

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

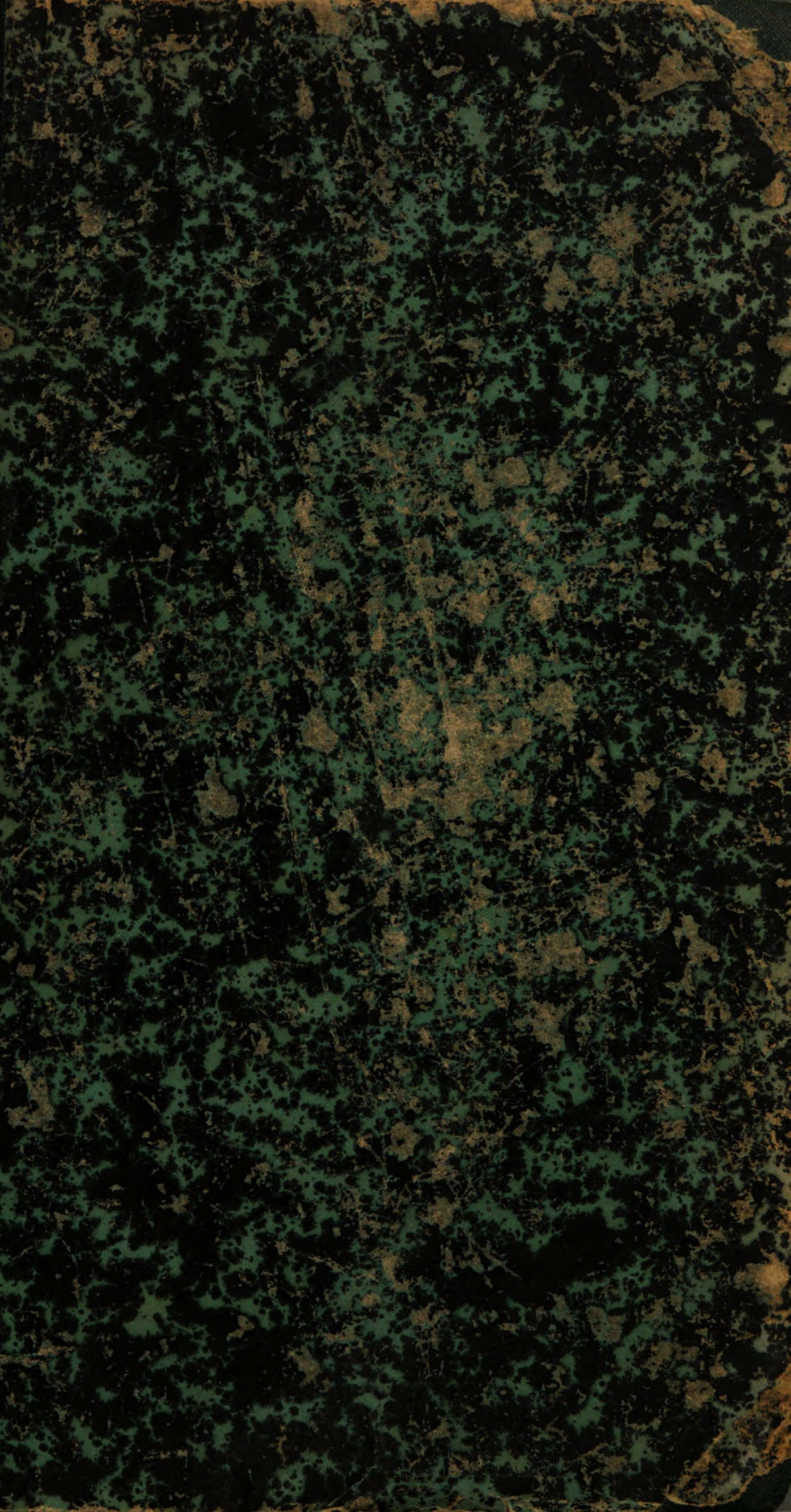
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

Unb. 11351

General Library System
University of Wisconsin - Madison
728 State Street
Madison, WI 53706-1494
U.S.A.

Б. С.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1891.

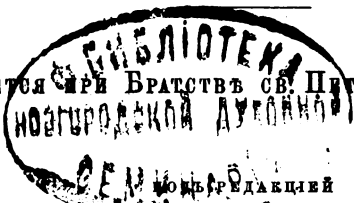
БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

ИЗДАЕТСЯ СЪРДЦЕМЪ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

Н. СУББОТИНА.

1891.

ТОМЪ I.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
доль Лиснера.

1890.

General Library System
University of Wisconsin - Madison
723 State Street
Madison, WI 53706-1404
U.S.A.

Отъ Московскаго Духовно-Цевсурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, января 10-го дня 1891 года.

Цевворъ священникъ *Иоаннъ Петропавловскій.*

$$\begin{array}{r}
 BX \\
 460 \\
 37 \\
 \hline
 1891 \\
 \hline
 1
 \end{array}$$

Щить вѣры ¹⁾).

Вопросъ семдесятъ седмый (244).

Священно-инока Досиѣея, и Иова, и Θεодосія, опасныхъ благочестія хранителей, мужей воистину благодати и разума духовнаго исполненныхъ, вы пріемлете ли, яко угодиша Богу?

Отвѣтъ.

Священно-игумена Досиѣея и священно-инока Иова пріемлемъ за сущихъ ревнителей благочестія, и о святости ихъ и угожденіи Богу не сомнѣваемся; о Θεодосіи же священно-иноцѣ, кромѣ омышленія ниже мы, ниже правила быти поустыять, якоже во грядущемъ отвѣтѣ изъяснится.

Вопросъ семдесятъ восьмый (245).

И аще вѣруете повелѣнію ихъ, почто не послѣдуете? ибо они всеусердно о томъ тѣхася, яко да не останеть народъ безъ священства. Того ради инъ изъ нихъ ученика своего пославъ ко отступившему староцерковнаго преданія къ тверскому архіерею, прося, да рукоположитъ и во іерея; инъ же изъ нихъ отступившія и паки обратившія и кающіяся пріимая разрѣшаше; овъ же вновь рукополагаемыя и обращающіяся пріимаше для всенароднаго христоименитыхъ людей собранія, яко да

¹⁾ Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1890 г.

не найдеть въ нечаяннїи христіаномъ въ священнодѣйствїѣхъ сугубая нужда, еже и ваше братство о сихъ свидѣтельствовать не отречется.

Отвѣтъ.

Священно-инокъ Іовъ, аще и посла своего ученика, инока Іоасафа, рукоположитися во іереи отъ тверскаго епископа, такоже и священно-игумень Досиѳей ради сомнѣннїа народнаго метанїемъ жребїя остави его въ томъ же чинѣ, обаче лѣпо есть рассмотреть тверскаго сего епископа, рукоположившаго сего Іоасафа, сихъ ради винъ.

1. Понеже той тверскїй имяше на себѣ крещенїе и рукоположенїе древнее.

2. И еще не бѣ укрѣпленъ въ ереси, но точїю книги новопечатныя прїя и по нихъ не и еще совершенно священнодѣйствуя бѣше; но и сего Іоасафа по древнимъ книгамъ рукоположи.

3. Яко и самъ той архїерей, аще и нуждею къ прїятїю новопечатныхъ книгъ привлеченъ, обаче древнїя лобызаше, что свидѣтельствоваше и Новгородскому Макарію, яко аще (рече) и новымъ касаюся но весма въ сомнѣннїи.

4. Яко всѣхъ согласїй разсудительнїи таковыхъ съ новшества рукоположенными не сравниють, и не абїе сихъ отвергають, якоже и древлеходящихъ въ заблужденїе не скоро судяще сановъ лишашу, но много пождавающе обращенїа ихъ, якоже о семъ во отвѣтѣ 50-мъ (215) и прочихъ довольно глаголахомъ.

5. Яко сицевыхъ и каноны не лишаютъ еще благодати. Глаголетъ бо Никонъ Черногорецъ на первое правило Великаго Василїа, яко первїи отступльшїи имуть благодать рукоположенїа.

И сихъ ради винъ, сей епископъ къ новопечатнымъ книгамъ прїятїю аще и поползеса, но имяше искру любве древнихъ: убо и не подлежаше тогда всеконечному отверженїю, и дѣйствоваше въ любви древняго благочестїа,

благочестно дѣйствоваше, ради приѣмлющія у него персони. 1):

О Θεодосіи же рещи къ сему что подобная недоумѣемъ, ибо многія вины правильныя противостоящія себѣ имаше:

1. Яко самъ отступивъ благочестія, и потомъ каяшеса и отрицашеса священнодѣйства, якоже о семъ повѣдають. Два бо года живяше въ Поморіи простымъ мнихомъ, и потомъ за нѣкая тайнодѣйства (си есть крещеніе и покаяніе) на Керженцѣ прииматися нача; таже помалѣ и литоргисати произведеса, кромѣ всякаго наиначальнѣй-

1) Достоинно вниманія, и вмѣстѣ вполне понятно, что безпоповецъ, наравнѣ съ вопрогодателемъ-поповцемъ „приѣмлетъ“ раскольническихъ священно-инокѡвъ Іова и Досіеел. Безпоповцы не отвергають въ сущности священства и нужду священства, они и теперъ охотно приняли бы іереевъ „древлеправославныхъ“, т.-е. до Никонова патріаршества поставленныхъ, еслибы таковыя существовали; но они отвергають возможность существованія, или дальнѣйшаго продолженія такого священства во времена антихристово господства, наставшаго якобы отъ глѣтъ Никона патріарха, и отвергають возможность принятія бѣгствующихъ отъ ереси, и именно отъ великороссійской церкви, іереевъ, въ чемъ и отличаются отъ поповцевъ. Поэтому-то сочинитель „Щита“, говоря со всѣмъ уваженіемъ о Іовѣ и Досіеелѣ, порицаетъ далѣе Θεодосіа, который впервые началъ принимать бѣгствующихъ іереевъ. А что касается его замѣчанія о Тверскомъ архіепископѣ, который якобы, вмѣстѣ съ Новгородскимъ митрополитомъ Макаріемъ, „нуждею привлеченъ былъ къ пріятію новопечатныхъ книгъ“ и держался старины, т.-е. старообрядчества, то это извѣстіе, какъ основанное только на свидѣтельствѣ Денисова, подлежитъ сомнѣнію. Можно допустить только, что Тверской архіепископъ, по просьбѣ Іова, рукоположилъ Іоасафа по старымъ книгамъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Иванъ Алексѣевъ въ своей исторіи; но обстоятельство это служитъ свидѣтельствомъ не того, что будто-бы Тверской архіерей предпочиталъ старыя книги новымъ, а того, что и старыя книги онъ признавалъ не нарушающими вѣры, признавалъ возможнымъ совершать на немъ таинства. Обстоятельство это служитъ такимъ образомъ къ опроверженію раскольническихъ сказаній о страшныхъ гоненіяхъ, якобы воздвигнутыхъ на старопечатныя книги, и напротивъ ствѣдѣтельствуетъ, что совершающееся теперь, по благословенію церкви, въ единовѣрческихъ храмахъ служеніе по симъ книгамъ было допускаемо пастырями церкви и въ концѣ XVII вѣка.

Ред.

шія власти возведенія и благословенія, вопреки всему священному писанію, якоже о семъ прешедшими отвѣтами довольно извѣстихомъ.

2. Церковь воздвиже, и въ ней антимиць о себѣ подписа, якоже о семъ засвидѣтельствуеть уставникъ Аѳанасій, при томъ дѣйствіи самобывый: и сіе такожде въ противность учини божественнымъ правиломъ, о чемъ части 4-й въ отвѣтѣхъ изъяснится.

3. Муро при освященіи церкви самъ такожде о себѣ, составивъ, свари (якоже о семъ вышеименованный уставникъ Аѳанасій, такожде и Александръ діаконъ во своей грамотѣ, писанной до Вѣтки, засвидѣлствуютъ), зѣло въ противность всѣмъ восточнымъ учителямъ, якоже о семъ много мимоседшими отвѣтами явствовахомъ.

4. Отъ великороссійскія нынѣшнія церкви (о семъ бо такожде засвидѣлствуютъ Питиримъ въ Пращицѣ, на л. 272, и Александръ діаконъ въ грамотѣ, такоже и во отвѣтѣхъ, въ 58) сей Θεодосій вторично крести, рукоположенныхъ же отъ новолубительныхъ архіереевъ приимаше. Сіе бо творяше зѣло противно правиломъ: ибо не точію отъ чина требующаго крещеніе, но и отъ муропомазуемыхъ священства не приѣмлють, о чемъ довольно въ 1-мъ (161) отвѣтѣ и въ прочихъ показахомъ.

Сихъ убо ради винъ Θεодосій поць намъ сомнителенъ показуется.

Вопросъ семдесятъ девятый (246).

Аще же презрѣвши свою совѣсть, речете, яко прежде бывшыя отцы вновь рукоположенныхъ отъ отступившихъ староцерковныхъ преданій не приѣмляху; но убо докажите: аще они приходящихъ отъ великороссійской церкви священства обнажаху?

Отвѣтъ.

Въ вышшемъ отвѣтѣ явихомъ, яко единъ точію Θεодосій изъ древле-рукоположенныхъ пріятію новопоставлен-

ныхъ іереевъ приобщися; прочіи же вси не приемляху. Но и Θεодосій самъ съ собою не согласенъ показовашеся, новокрещенныхъ не приемля, новорукопоженныхъ же приимаше, въ противность святымъ правиломъ. Но что много о семъ глаголати? Аще бы и Θεодосій нынѣ былъ, не бы могъ приобщитися новорукоположенію, егда обливательное крещеніе и единопогружательное нововнесеся, егда тмочисленныя ереси въ російской церкви просѣяшася.¹⁾ Но и вамъ не лѣтъ есть Θεодосія во образецъ себѣ влещи, понеже онъ крещеніе новодѣйствуемое и тогда отменяше; вы же вопреки оному не точію приемлете, но и не приемлющихъ христораспинателями нарицаете, якоже и самъ ты въ 53-мъ (218) вопросѣ, болѣзнуя о еретическомъ крещеніи, таковыхъ христораспинателями наименовалъ еси: убо по тебѣ и Θεодосій попъ христораспинатель нарешися можетъ. Тѣмже, како и съ Θεодосіемъ ваше согласіе можетъ сродствовати? Никако же, никако.

Вопросъ восемьдесятый (247).

И аще обнажаю, возглаголете, то объявите: гдѣ и како обнажиша? — явственно, съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ.

Отвѣтъ.

Что многословити, аще вси страдалцы и древле-рукоположенніи священники, странствующіи благочестія ради, второкрещажу отъ новодѣйствуемое крещеніе имущихъ? Како приимати бы имѣли рукоположенныхъ отъ совершеннолюбителей новыхъ догматъ? Единъ точію сіе сотворивъ слышится Θεодосій не въ сообразіе самому себѣ, якоже вышшими отвѣты засвидѣтельствовахомъ.

¹⁾ Сочинитель „Щита“ повторяетъ здѣсь свою ложь о церкви, что будто бы она допускаетъ даже единопогружательное крещеніе и ввела „тмочисленныя ереси“; но такъ какъ и поповцы раздѣляютъ мысль о принятыхъ якобы церковію ересяхъ, то доказательство его для поповцевъ должно имѣть силу. *Ред.*

Вопросъ восемьдесятъ первый (248).

Въ житіи преподобнаго отца Антонія Римлянина повѣствуется сице: „егда убо сей преподобный Антоній прииде въ пустыню, и обрѣте ту мнихи, крыющыяся отъ еретикъ; (ниже) обычай же бѣяше ту всѣ мнихомъ, изъ пустыни сходящесе къ велицѣй субботѣ, пресвитери же и діакони литургисавше божественную службу, и вси причастившесе божественныхъ таинъ, (ниже) и паки отхождаху каждо во свою пустыню“. Здѣ извѣстите: откуда ту живущыя мнихи пресвитеровъ и діаконовъ получаху? понеже тогда въ римскихъ странахъ благочестивыхъ епископовъ не баше.

Отвѣтъ.

Ничтоже тако безумнѣйше есть, якоже отъ себе что глаголати! О семъ бо и древле-восточный учитель Петръ Дамаскинъ тако глаголетъ: „велие безуміе есть, еже оставити глаголы готовы, и глаголати моя“. Почто убо прилагаеши свое мнѣніе во исторію преподобнаго Антонія Римлянина, чего во оной не обрѣтается? Понеже не глаголетъ въ ней, чтобы во всей римстѣй странѣ, или предѣлахъ, не было древлегреческія вѣры епископовъ; но точію речеса: „Римъ отпаде вѣры христіанскія“. Убо можно ли рещи, что вси уклонишася въ латынское нечестіе, и нигдѣ не остана православнаго исповѣданія епископовъ, отъ нихже бы крыющимся священникомъ долженствовало рукоположеннымъ быти? Или, по твоему мнѣнію, точію ту, въ пустыни, единымъ священникомъ крыющимся рукоположеннымъ отъ новшествующихъ быти мниши? Но въ сицевомъ мнѣніи довольно ошибаешися; понеже восточнаго исповѣданія православніи учителя не точію тогда, при Антоніи (иже бѣ въ лѣто отъ мірозданія, по мѣсяцеслову, 664), повѣдаютъ греческаго исповѣданія быти многимъ монастыремъ и церквамъ, такожде и епископіямъ въ римскихъ

странахъ, но уже минувши вацши четырехъ сотъ лѣтъ, писаше богомудрый Захарія Копестинскій, кіевопечерскій архимандритъ, въ книгѣ своей Аполинодіи, раздѣла 11, въ артикулѣ 2-мъ, о пренесеніи мощей чудотворца Николы ¹⁾, якоже въ то время (иже баше въ 86-мъ, или по мѣсяцеслову въ 96-мъ по тысящи лѣтъ), сице и въ Захаріево еще время мнози монастыри быша, идѣже тако пишеть: „Иже Калабрія, то-есть Апулія (въ ней же баше Баръ градъ) часовъ оныхъ была подѣ послушенствомъ цесарей востоднихъ и патріарха Константинопольскаго, маючи въ собѣ епископства въ Акирентилѣ, Турцацѣ, Гравинѣ, Мацеріи и Трикаріи, подѣ митрополитствомъ Тидрунтирскимъ, которое въ порядку митрополій, патріарху Константинопольскому подлеглихъ, естъ пятьдесятъ пять; якоже и часовъ нашихъ теперешнихъ въ Сициліи, въ Корцирѣ, въ Мелитѣ, въ Пиденѣ, въ Калабріи, т.-е. въ Апуліи, которая ся великою Греціею называетъ, грековъ бардзо много, монастырей и церкви коштовныхъ старосвѣтскобудованныхъ“. Доздѣ Захарія. Зри убо, яко въ странахъ римскихъ (понеже Апулія и прочіи грады сицилійскія недалече суть отъ Рима), и при Захаріи бяху мнози гречестіи монастыри и церкви. При Антоніи же быша не точію монастыри, но и цѣлыя митрополіи и епископіи. Понеже отъ пренесенія мощей святителя Николы до приплытія Антоніева въ великій Новъ-градъ, по мѣсяцеслову, точію четыре лѣта разнествоваху: ибо Николины мощи пренесены быша въ лѣто 6596, Антоній же приплыве въ лѣто 6600. Захарія же Копестинскій въ странахъ римскихъ многія митрополіи и епископіи подѣ Константинопольскимъ патріархомъ быти повѣдаеть во время пренесенія мощей Николиныхъ. Здѣ убо явленнѣйше показася, яко своенительныя догадки сколь неосновательны, сколь историческому разуму противны! Паче же

¹⁾ Составися сія книга Захаріемъ Копестинскимъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1611.

на неизвѣстномъ полагатися и толковати на свой разумъ колико святѣя церкви преданію и правиломъ сопротивно обрящется! Аще убо Антоній и прочіи мниси съ презвитеромъ быша греческаго исповѣданія: како бы согласилися отъ новолюбцевъ рукоположенныхъ принимать? како бы восточнѣй церкви разгласни учинилися, кая еще съ 54-го лѣта по тысящи латынское крещеніе отметати нача? Аще убо крещеніе отметаше тогда, колми паче хиротонію. Странна убо вещь сія отъ тебе предложися, юже не точію пріяти, но ниже помыслити возможно есть.

Вопросъ восемьдесятъ второй (249).

Въ томъ же паки житіи изъявляетъ сице: „Бысть же, рече, вдалѣ насъ яко тридесять поприщъ въ пустыни вознаграена отъ ту живущихъ мниховъ церкви мала, во имя боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа“. Убо объявите: достойни ли оніи презвитери и мнихи правильному запрещенію? — ибо они кромѣ архіерея собирахуся, и церковь воздвигнули и литоргисаху.

Отвѣтъ.

Якоже въ вышшемъ твоємъ вопросѣ отъ своего мнѣнія предложенное тобою, еже не быти въ странахъ римскихъ епископовъ, не основательно есть: тако и въ семъ твоємъ вопросѣ нещущее разумѣніе, еже бы въ пустыни оной, идѣже Антоній живяше, вознагражденной быти церкви отъ мниховъ самовольно, кромѣ благословенія архіерейска, не достовѣрно обрящется. Понеже въ церкви той, идѣже совершается литургія, должно быти престолу и жертвеннику, на престолѣ же антиминсу; жертвеннику же, тако же и престолу должнымъ быти помазаннымъ мѣромъ: сіи же вещи како возможно презвитеру устроить? — весьма недоумительно. Но о сихъ много здѣ не глаголемъ, ибо отъ тебе части четвертой въ 9-мъ раздѣлѣ въ вопросѣхъ довольно испытujemy: убо тамо и мы, Богу помогающе, отчасти извѣствовати отъ священнаго писанія потщимся.

Вопросъ восемьдесятъ третій (250).

Въ житіи святаго чудотворца Николы повѣствуетъ сице: „Въ третіе же лѣто по пренесеніи честныхъ его мощей, ту сущіи народи, священницы же и вси правовѣрніи людіе, послаша въ Римъ къ папѣ моленіе, яко да со всѣмъ освященнымъ соборомъ снидетъ въ Баръ градъ. (Ниже). Священный же Германъ посланіе прочеть; и аще убо и отторженъ бѣше за неисpravленіе во благочестіи отъ соборныя церкви (Ниже), и абіе пути ся ятъ со всѣмъ своимъ соборомъ. Богу же помогающе, до мѣста Барскаго града достиже, и ту съ сущими народы честныя мощи святаго отца Николы въ новую раку положи, въ церковь пренесоша, и церковь новую во имя святаго Николы освятиша“. Рцыте убо: кѣихъ благословныхъ ради винъ призываетъ барстіи христіане отступника, и анаѣмѣ преданнаго, и отъ книгъ изверженнаго, римскаго папу?

Вопросъ восемьдесятъ четвертый (251).

И оный изверженный папа, святивый церковь и мощи преложивый, получилъ ли отъ кого прощеніе и разрѣшеніе о своемъ нечестіи? или тако, въ ересѣхъ сый, съ правовѣрными общася?

Вопросъ восемьдесятъ пятый (252).

И аще исправленіе и прощеніе пріялъ, речете, то всемирно просимъ вашу любовь, извѣстите съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ, яко пришелъ во исправленіе, и колико поне дней пребылъ ли во благочестіи.

Вопросъ восемьдесятъ шестый (253).

Аще паки и паки ваша любовь речете, яко онъ пришелъ во обращеніе; но убо извѣстите: съ тою же ли хиротонією по исправленіи допущенъ былъ до такихъ достопамятныхъ дѣлъ (си есть освященія церкви и пре-

ложенія честныхъ мощей), или повторѣ хиротонисанъ бысть? но кто сіе можетъ доказать, еже бы повторѣ былъ хиротонисанъ, еже и ваше братолюбіе о семъ свидѣтельствовать не возъусердствуете?

Отвѣтъ на сіи вопросы.

Глаголетъ вселенскій учитель [великій Аѳанасій, яко „нужно есть божественная писанія разумѣти хотящимъ истязовати со многимъ опаствомъ плоды, и лица, и умъ глаголющаго. (Ниже) Не рассуждая сего, но по писмени разумѣвая, сего писмо умерщвляетъ, и того ради многія во ереси различны впадаютъ“ (Апост. толков., Коринѳ. гл. 2, зач. 173).

Преподобный же Никонъ Черногорець, опасая прочитающихъ писанія отъ неопаснаго разсмотрѣнія, тако пишетъ: „Также и божественнымъ писаніемъ послѣдовати, и обаче божественнымъ; яко многа суть писанія, и божественная не суть. И тако аще со опаствомъ отъ Бога вѣмы разумѣти та праведнѣ и на куюждо вещь приемлемъ подобающая; аще ли ни, паче невѣдущихъ писанія, горши же и паче подобающаго сія приемлющей обрѣтаются: всяка бо прелесть и ересь сице введена бысть житію, отъ еже комуждо не вѣдѣти прачѣ, но якоже восхотѣ и умысли пріять божественная писанія“. Доздѣ Никонъ (Тактиконъ, посланіе 5, л. 42).

По симъ убо наказаніямъ божественныхъ учителей учаемъ не просто принимати безъ испытанія всякое писаніе, но рассуждати отъ него пользу церковную, и лице, си есть кто глаголаше, и умъ, си рѣчь коль крѣпко и опасительно писаше; и суть писанія, но божественна не суть, аще разглашаются со времени и правила. Тѣмже и мы нынѣ отъ тебе въ сихъ четырехъ вопросѣхъ истязуемъ о бытіи папы римскаго на пренесеніи мощей святаго Николы и освященіи церкви, еже есть вещь странна и весьма удивительна показуется. Того ради, не яко сію исторію зѣло презирающе, но яко точію.

омышленіе предлагающе, что сіе бытіе папы римскаго на пренесеніи мощей и освященіи церкви разуму божественныхъ правилъ и прочимъ исторіямъ и учителемъ церковнымъ весьма не согласно обрящется, сихъ ради:

1. Понеже гречестіи пастыри, по Баронію лѣтописцу, разгласиша папажевъ римскихъ въ ересѣхъ быти лѣта 863-го, а наипаче лѣта 1054 го, яже тамо онъ количество оныхъ каталогомъ исчисляетъ, и во она лѣта засвидѣтельствуеть о грекахъ, яко латинъ уже вторицею крестиша, и сія ереси латинъ и дѣйствіе восточныхъ надъ латины, до лѣта сего 1086, по Прологу же 1096 (въ неже Николины мощи пренесены), уже быша и во она времена взаимно, якоже восточніи западныхъ за нововнесеніе новшествъ, тако и западніи восточныхъ клятвами, а не благословеньми другъ на друга воинствоваху, о чемъ чти вышеименованнаго Баронія, въ лѣта Господня 867 и 1054.

Баръ же градъ тогда баше епархіи Цареградскаго патріарха, о чемъ богомудрый Захарія Копестинскій, архимандритъ кіевопечерскій, тако пишетъ: „Николае святой изволилъ пренесеннымъ быти мощамъ своимъ на западъ въ Баръ градъ, не до церкви римской, но до церкви, имѣющія тогда восточное благочестіе: Калаврія бо, или Апулія, въ нейже той Баръ градъ, аще и на западѣ есть едина отъ странъ италійскихъ, обаче жителей своихъ имѣвъры исповѣданія церкви восточныя, и бѣ тогда вся страна Калаврія, или Апулія, подъ царемъ восточнымъ и патріархомъ Константинопольскимъ (книга Аполинодія, часть 2, раздѣла 11, артикулъ 2).

Подобіѣ же пишетъ и въ книгѣ турко-греческой осмой отъ листа Михаила Килурларія, патріарха Константинопольскаго, ко Антіохійскому патріарху Петру, тако: „Въ той Апуліи, или Калаврії, къ граду Бару святой великій чудотворецъ Николае мощамъ своимъ попусти быти пренесеннымъ изъ Малоя Греціи къ Велицей, отъ грековъ къ грекомъ, а не къ римляномъ, отъ православныхъ исповѣданія восточнаго къ православнымъ тоя же въры испо-

вѣданія, изъ епархіи патріарха константинопольскаго ко епархіи томужде патріарху подчиненной, а не ко власти римской. Ибо восточнаго исповѣданія и въ повиновеніи патріарху Цареградскому епископы во всей Апуліи издревле бяху дотоль, донелѣже тою странною нортманове обладаша, си есть до лѣта воплощенія Бога Слова 1196, въ коемъ лѣтѣ римляне нортмановъ побѣдиша, и отъ странъ тѣхъ отгнавше, свою тамо область и вѣру распространиша, по пренесеніи тѣла святаго Николы яко въ сто лѣтъ и болѣе“ (Минея-четья, маія въ 9-й день). Зри убо, яко тогда Баръ градъ подъ восточнымъ владѣніемъ и подъ епаршествомъ Цареградскаго патріарха бѣше: како убо, аки забывше проклятіе свое соборное на папу и вторичнаго крещенія надъ латины дѣйствіе, на священное дѣйство позывають уже проклятаго ими? — вещь есть великаго сомнѣнія.

2. Догматы церковныя глаголются быти догматы страшныя, и не глумитися ими подобаеть, но со страхомъ тѣми спасенія искати. Зри же, яко догматы сіи всякаго епископа съ еретики молящагося отлучаютъ; аще ли же обрящется и службу творяй съ еретики, сего и священства извергаютъ, якоже о семъ 45-омъ св. Апостолѣ и Кароагенскаго собора 124-омъ и прочіи каноны повелѣвають. Но аще (по тебѣ, или по той исторіи) епископы греческіи на пренесеніе оное мощей еретика суща папу къ служенію сему призваша: убо здѣ единому чему отложено быти подобаеть, — или правиломъ, запрещающимъ съ еретики службы или молитвы творити, упразднитися, или тѣя правила апостольскія и соборныя храняще, тако преступающіе Цареградскому патріарху изъ сановъ священныхъ изверещи подлежить, яко вѣдуще папу соборнѣ отлучена и проклята, на службу Божию пріиша.

3. Кая убо есть нужда и баряномъ, имѣющимъ своего патріарха, призвати папу на освященіе церкви и пренесеніе мощемъ? А понеже и правила не дозволяютъ изъ одной епархіи переходити епископомъ въ другую и тамо

епископская дѣйствовати, или рукополагати кого, или строеніе церковныхъ вещей творити, о чемъ антиохійскаго собора правило 13-е повелѣваетъ: посему убо, якоже баряномъ призываети чуждаго епископа ко освященію церкви, тако и папѣ пріити чрезъ предѣлъ не удобно есть.

4. Толикій сей святыи Никола бѣше ревнитель благочестія, егда еще живый на земли ненавидяше еретики, яко Арія еретика не возмощи ему стерпѣти на Сына Божія хулы: нынѣ же, больше сподобленный уже соединенія съ Богомъ, востребовалъ бы толикаго богохульника на пренесеніе тѣла своего и общество службы Божія вѣрнымъ со зловѣрнымъ видѣти! И кое се благопріятство? Ибо нѣцый мниси монастыря Зиропотама славнаго, токмо пріемше иногда во общество латиновъ, съ громомъ и шумомъ великимъ восколебася земля, и пожре вся зданія монастыря, и мнихи вся сущяя въ немъ, и бысть имъ гробъ страшный, и ужаса всѣхъ зрящихъ объятый. Читай о семъ исторію печатную во Острогѣ о Флоренскомъ соборѣ, и другую, изданную изъ друку во Иверскомъ монастырѣ. Здѣ же во общество принятіе папы дѣло явися (по тебѣ) и благопріятно, и угоднику Божію Николѣ требовательно, и вамъ во образецъ годное!

5. Но отъ васъ готово есть сему возраженіе, еже есть сіе: како сему бытію папы на пренесеніи мощей не вѣрить? — ибо въ печатанной книгѣ положено.

Отвѣщаемъ. 1-е. Нѣсть дивно, не досмотрившися съ греческими о томъ писмами, напечатати. Ибо не Богъ, ни ангелъ при томъ дѣлѣ sprawy досматривалъ, но человекъ, ему же что въ чувствѣ, то исправляетъ, а что чувствомъ вѣдати не достигъ, то и не возмогъ. Сія бо есть исторія; но двоими вещьми дозирается во истинѣ: или взглядомъ на каноны церковныя и естественный тѣхъ разумъ, или на согляданіе другихъ языковъ подобное описаніе истины. Аще ли изъ сихъ что оскудѣетъ, всячески въ наборѣ томъ погрѣштитъ. Но сіе нѣсть достойно гажденія, ибо въ концѣ печатныхъ книгъ многажды о погрѣшностяхъ просьба

прощенія полагается, да идѣже что отъ недознанія, или отъ недозрѣнія содѣяся, да оставится въ томъ, глаголюще: яко и вы тою же немощію обложени есте, и въ чемъ не достаточно, исправите, а не клените. Премудрый же богословъ, Максимъ Грекъ, всякое писаніе отъ трехъ нѣкихъ свойствъ изряднѣ за достовѣрное познавати повелѣваетъ: первое, аще убо отъ благовѣрнаго и соборнѣй церкви знаема и знаменитаго писателя сложено бысть; второе, аще по всему согласуютъ, якоже предречеса, догматомъ и преданіемъ; третіе, аще то само къ себѣ по всему согласуетъ, а нигдѣже различуетъ (сл. 10). Сія же исторія о бытіи на пренесеніи мощей папы римскаго, якоже выше рѣхомъ, съ догматами никоего согласія имѣеть: убо и вѣрите до конца не возможно есть.

Отвѣщаемъ 2-е. Суть бо мнози древлеписменніи исторіи сіи о чудесахъ Николиныхъ, въ нихже множество невѣроятныхъ чудесъ исполнено, яже въ древлепечатныхъ не положишася, якоже въ предисловіи книги сея напечатано есть; суть же и печатніи, иже между собою въ нечесомъ несогласіе имѣють: убо по сему должно познавать, яко елико справщики возмогаша исправити, сія исправаша, а не въ возможномъ оставаша святѣй церкви благосовѣстно исправляти; убо и въ сей исторіи привнесенная о папѣ римстѣмъ еще исправити не возмогаша.

Отвѣщаемъ 3-е. Во іосифовскихъ Прологахъ, мая въ 9-й день, исторія о пренесеніи мощей напечатана есть, въ нейже и о западныхъ привнесеніи новинъ жалостнѣ повѣдаетъ; быти же папѣ на пренесеніи мощей Николиныхъ премолчеваеть.

Отвѣщаемъ 4-е. Исторія пренесенія мощей сказуетъ быти на пренесеніи тѣхъ и освященіи церкви папѣ Герману; сіе же бысть по тысящи лѣтъ въ 96-е; дѣеписецъ же Бароній во оная лѣта не Герману папѣ быти извѣствуетъ, но Урбану; подтверждаетъ же сіе и Захарія Копестинскій въ книзѣ своей Аполинодіи, въ части 2,

разд. 11, въ арт. 2-мъ, яко въ то время Урбанъ бѣ папа, а не Германъ.

Отвѣщаемъ 5-е. Той же Захарія, въ книгѣ своей Аполинодиі, въ вышепоказанномъ мѣстѣ, пишетъ, яко сей папа на пренесеніи мощей не бѣше, и сію повѣсть, еже быти ему на посвященіи, безъ довода быти признаваетъ: читай о семъ вышеименованную книгу, въ части 2-й, арт. 11, разд. 2.

Зри убо, о истязателю! и здѣ твой доводъ, столь онъ можетъ тебѣ утвердителенъ быти. И аще не хочещи разгласитися со всѣми правилами и со всѣми церковными исторіями, то приими оныя; сію же исторію положи въ разсужденіе священнымъ писаніямъ. Понеже святіи отцы учителя не срамляхуся, аще и отъ церковныхъ писателей чѣдъ писано было по недоумѣнію къ благочестію не склонное, сіе не приемлюще себѣ во образецъ, якоже святой Василій Великій, на писанія святаго священномученика Діонисія, къ Максиму философу, требующу ихъ, тако отвѣтствова: „Ищещи (рече) Діонисіева; придоша къ намъ и зѣло многа; не суть же здѣ книги, сего ради не послахомъ ти. Имамы же на умѣ сице: не всѣмъ дивимся мужа, суть же нѣкая и всеконечно отмѣтаемъ безъ мала. (Ниже) Сопротився бо сей Савелію Ливіянину, забы себе, въ сопротивное зло отъ зѣльнаго любочестія сведеса. Ему же точію довлѣло показать: не тожде Отець и Сынъ, и симъ на хулящаго имѣлъ бы одолѣніе; онъ же, да зѣло явственно побѣдитъ, нетокмо не истинство состава полагаетъ, но и существа разньство, и силы уменшеніе, и славы различіе, якоже отъ сего прилучися злое убо тому злымъ силою замѣнити, правости же слова погрѣшити“. То Василій. Чти о семъ въ книгѣ Нила Кавасила, гл. 33 на латинны, идѣже и о прочихъ пишется, коихъ ради винъ и вселенскихъ потребовася соборовъ, дабы вѣрнымъ правости слова не отпасти за ошибки наединѣ пишущихъ. Пишетъ же и святѣйшій Фотій патріархъ Цареградскій въ посланіи своемъ ко архи-

епископу Венеційскому о древлевосточныхъ Діонисіи архіепископѣ Александрійскомъ и Мееодіи епископѣ Патрскомъ, о древлезападныхъ же Августинѣ и Еронимѣ, и Иринеѣ епископѣ Логдунскомъ, яко сіи въ невѣденіи нѣвако о исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына неистинствоваху; но Фотій патріархъ сихъ святость приѣмлетъ, гласъ же ихъ, Господьскому гласу яко несогласующъ, не приѣмлетъ. Суть же и въ древлепечатныхъ російскихъ книгахъ, въ Потребницѣ Іоасафа патріарха, напечатана погребеніе, творимое священникомъ, быти Іеремія попа болгарскаго сочиненіе; но яко послѣди у Іосифа патріарха разсмотрительнѣ паки положиши. И сія убо и ина многая обрѣтаются, аще и святыми писанная, обаче, за несогласіе оныхъ, прочими церковными учителя не приѣмлются, не въ зазоръ оныхъ, но во опасеніе не согласнаго съ догматами благочестія. 1)

И желаеши ли убо, о дивне! со всѣми церковными догматами и исторіями согласенъ быти? — или съ сею точію исторією, еже папѣ на пренесеніи и освященіи быти? Но аще и съ нею возжелаеши согласитися, обаче

1) Основательность, съ какою сочинитель „Щита“ сдѣлалъ здѣсь разборъ печатной повѣсти о перенесеніи мощей святителя Николая и съ какою разсуждаетъ вообще о книжныхъ неисправностяхъ и нуждѣ ихъ исправленія, заслуживаетъ полнаго вниманія и похвалы. Особенную важность имѣетъ здѣсь какъ бы невольное высказанное имъ признаніе, что древніе справщики, если не могли чего исправить въ книгахъ, то „оставиша *святѣй церкви благосовѣтно* исправляти“, и что именно въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ встрѣчается многое, требовавшее такого „благосовѣтнаго“ исправленія святою церковію. Тѣмъ удивительнѣе, что тотъ же самый сочинитель, подобно всѣмъ раскольникамъ, совсѣмъ иначе разсуждаетъ, какъ скоро касается исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, именно „благосовѣтно“, т.-е. соборнѣ совершеннаго церковію при патріархѣ Никонѣ и послѣ его отшествія. Такъ вражда къ церкви, омрачая духовный взоръ раскольника, не дозволяетъ ему видѣть даже то, что ясно и для него самого, когда онъ разсуждаетъ не подъ вліяніемъ сей вражды!

Ред.

и тебѣ самому, приводящему сію, къ принятію вами іереевъ не употребительна обрящется сихъ ради винъ: Первая вина: понеже вы своихъ іереевъ во отреченіи новинъ и во обѣтѣ древняго преданія святыхъ храненія пріемлете; папа же на оное пренесеніе отъ грековъ позванъ быше не во отреченіи своихъ латынскихъ ересей, ниже во обѣтѣ греческаго благочестія ко грекомъ приде, но во своемъ сущъ зломудріи тѣхъ ересей: тѣмъ же и не имать въ себѣ указанія подобна на принятіе ваше поповъ. Вторая вина: аще въ таковомъ лицѣ ересей на пренесеніи мощей папино бытіе господствуетъ вамъ на образецъ принятія вашего іерейства, то употребляйте подобно тому, — сирѣчь, поповъ такихъ пріимайте, кои бы новаго ученія были и во всѣхъ артикулахъ новаго же преданія, и въ таковомъ ихъ новинѣ залогъ вся священнодѣйствуемая ими за сущую святыню пріимите отъ нихъ, и тако тогдашняго папинаго на пренесеніи бытія образъ на васъ познается. Ибо папа въ латынскихъ ересѣхъ (по исторіи) греками на пренесеніи пріять быше: и вы въ новинахъ попа пріемлюще, греческаго того дѣла хранителя будете. Убо и не должно по оному вамъ совсѣмъ отлучатися нынѣшнія великороссійскія церкви, но согласнымъ быти съ нею во всемъ. Аще сего не хотите, и самое ваше отлученіе не допускаеть то творити: то вскую вамъ неподобная и зѣло не сличная, паче же церковнымъ догматамъ не согласная приводити на соблазнъ простымъ народомъ?

(Продолженіе въ слѣд. №).

Записки миссіонера¹⁾.

IX.

Въ д. Красномъ.

На другой день, часовъ въ 10 утра, я и о. Арсеній приѣхали въ д. Красное, въ домъ деревенскаго старосты. Немного спустя послѣ нашего приѣзда, стали въ домѣ обѣдать; хозяинъ пригласилъ и насъ обѣдать. Я не отказался и сѣлъ за столъ. А между тѣмъ было оповѣщено по деревнѣ, что приѣхалъ миссіонеръ и чтобы желающіе шли на бесѣду къ старостѣ. Уже во время обѣда сошлось порядочно народа. Гляжу я: все мужики, — бабы ни одной, кромѣ хозяйскихъ.

— А что же, спрашиваю, бабъ нѣтъ?

— А на что же онѣ? Что имъ тутъ дѣлать? Развѣ онѣ чтѣ понимаютъ?!

Однако я велѣлъ и за бабами послать, разъяснивъ мужикамъ, что понимать слово Божіе не есть обязанность и преимущество однихъ мужиковъ. Пришли и бабы. Всего нашло народу полная изба, такъ что сдѣлалось душно и была растворена дверь. Буду описывать только то, чѣмъ запомнилось Красное, т.-е. что было особеннаго на бесѣдѣ въ этой деревнѣ.

Сличали и здѣсь новопечатное Евангеліе съ старонечатымъ (съ юсовымъ). Къ ужасу бывшихъ тутъ старообрядцевъ (ихъ очень немного въ въ этой деревнѣ), оказывается, что напечатано *и ѡ хѣа* (Иисусъ Христовъ). Читалъ мужикъ Миронъ. Онъ покрещеванъ, — два раза крещенный. Послѣ слабой попытки объяснить одно *и*, какъ прилогъ, онъ согласился, что здѣсь дѣйствительно два *и*, — что *Иисусъ* напечатано въ старинной книгѣ. Я обращаюсь къ народу и дѣлаю такое замѣчаніе:

— Вотъ самъ Миронъ сознался, что въ старопечатной книгѣ имя Христа Спасителя читается не такъ, какъ тре-

¹⁾ Окончаніе. См. *Брат. Сл.* 1890 г., т. II.

бують читать старообрядцы, не *Исусъ*, а *Исусь*. А изъ-за этой одной буквы спорятъ много, изъ-за нея, между прочимъ, не идутъ къ намъ въ церковь. Значить, не право они толкуютъ вамъ, что нельзя говорить *Исусь*. Можно! Въ старопечатной книгѣ такъ напечатано.

— Тамъ этого нѣтъ! — вдругъ услышали мы.

Мы съ о. Арсеніемъ сидѣли за столомъ (на столѣ разложены были книги); народъ стоялъ напротивъ насъ въ избѣ; кое-кто сидѣлъ на лавкахъ. Влѣво отъ насъ, у окна сидѣлъ мужчина съ большой бородой, солидный такой, красивый.

— Тамъ этого нѣтъ, чтобы написано было *Иисусь*! — повторилъ онъ.

— Подойди, да посмотри, — говорю ему.

— Нечего и смотрѣть! Достаточно мы почитаны въ старопечатныхъ книгахъ: нигдѣ нѣтъ *Исусь*, вездѣ *Исусъ*. Нечего смотрѣть!

И говоритъ такимъ наставительнымъ тономъ, что возражать ему страшно. Миронъ обернулся къ нему и говоритъ: «напечатано *Исусь*... два и»... Я попробовалъ-было еще подозвать его, чтобы самъ прочелъ, но Дмитрій Ананьевъ (такъ его зовутъ) не пошелъ.

— Нечего смотрѣть! — говоритъ. Ну и что жъ, что напечатано? Можетъ опечатка? — развѣ не бываетъ! Да и велико дѣло, если въ двухъ-трехъ книгахъ напечатано *Иисусь*! За то вездѣ въ остальныхъ правильно *Исусъ*... Это по ошибкѣ здѣсь два и; надо одно.

И говоритъ все это рѣшительнымъ тономъ непогрѣшимого авторитета!...

Я сталъ разъяснять, въ чемъ дѣло. Миронъ и другіе, кажется, поняли, что можно печатать и выговаривать имя Спасителя такъ, какъ мы выговариваемъ.

Зашла потомъ неизбѣжная рѣчь о перстосложеніи. Я сталъ говорить, что не порицаю двуперстія, а только удивляюсь, что наши старовѣры боятся троеперстія, между тѣмъ какъ и о немъ, все равно какъ о двуперстіи, достаточно говорится въ старопечатныхъ книгахъ.

— Нигдѣ о вашей щепоти не говорится! — возразилъ опять Дмитрій Ананьевъ.

Я сталъ говорить: двуперстно креститься, какъ вы креститесь, повелѣваетъ Кириллова книга...

— Въ Кирилловой нѣтъ этого; о крестномъ знаменіи есть во Псалтыри, а не въ Кирилловой! — опять авторитетно возражаетъ Дмитрій Ананьевъ.

— Въ Кирилловой, говорю, слово-въ-слово согласно съ Псалтырю пишется о перстосложеніи. И я раскрылъ Кириллову и Псалтырь, чтобы сличать.

Дмитрій Ананьевъ, увидѣвъ это, сталъ говорить, что «хоть и есть дѣйствительно о перстосложеніи въ Кирилловой, но только въ ней кратко говорится, а подробно въ Псалтыри».

Я сталъ читать и въ той и другой книгѣ о перстосложеніи: оказалось, разумѣется, слово-въ-слово. Послѣ этого сказалъ Дмитрію: «не смѣй больше говорить! потому что ты обманщикъ: ты увѣрялъ, что нѣтъ слова *Iusus* въ старопечатной книгѣ, а оно есть; ты увѣрялъ тоже, что въ Кирилловой нѣтъ о перстосложеніи, а тамъ есть. Не смѣй больше говорить!...» Но каково же было мое изумленіе и негодованіе, когда мнѣ сообщили, что этотъ Дмитрій Ананьевъ совсѣмъ безграмотный...

Помню еще Палагею, жену этого Дмитрія Ананьева. Когда была показана разность перстосложеній, указываемыхъ въ разныхъ мѣстахъ старопечатныхъ книгъ, она сказала:

— Никакъ нельзя иначе складывать персты противъ того, какъ мы складываемъ!

— Однако жъ, — говорю ей, — Максимъ грекъ велитъ протянуть два перста, а Большой Катихизисъ велитъ наклонить ихъ!

— Не хочу я, — говорить, — никого слушать, и даже Максима грека, если онъ дѣйствительно не по моему велитъ складывать персты!

Однако, сказавши это, она и сама какъ-будто смутилась, — сама стала читать и сличать разныя статьи о перстосложеніи, и прямо объявила, что дѣйствительно старыя книги по

разному велеть складывать персты, но что она будет складывать такъ, какъ складывала.

Была еще рѣчь о молитвѣ Иисусовой. И тутъ особенное участіе въ бесѣдѣ принималъ тотъ же Миронъ, который, не смотря на свое филипповство, оказался такимъ уступчивымъ по вопросу объ имени Иисусъ, что даже помогать мнѣ обличать бредни Дмитрія (а Дмитрій числится православнымъ и даже, слышалъ, въ церковь иногда заглядываетъ). Я разъяснилъ, что оба вида молитвы: и «Господи Иисусе Христе *Сыне Божій* помилуй насъ» и «Господи Иисусе Христе *Боже нашъ* помилуй насъ» — согласны съ символомъ вѣры; какъ наша церковь вѣруетъ, что Христосъ есть *Сынъ Божій*, такъ и старообрядцы вѣрують, что Христосъ есть *Богъ нашъ*, и, значить, они не должны бояться молитвы: Господи Иисусе Христе *Боже нашъ* помилуй насъ, какъ мы не боимся молиться: Господи Иисусе Христе *Сыне Божій* помилуй насъ¹⁾. Миронъ все это, какъ-будто, понималъ; однако же никакъ не рѣшался произнести молитву съ словами «Боже нашъ», потому что, говорить, въ старопечатныхъ книгахъ ея нѣтъ. Я открылъ Кириллову книгу на листѣ 552 и заставилъ его читать. Читаетъ: «Истолковано: Господи Иисусе Христе *Сыне Божій* помилуй насъ, аминь». А между тѣмъ въ книгѣ напечатано: «Господи Иисусе Христе *Боже нашъ* помилуй насъ, аминь». Такова привычка! Онъ и не замѣтилъ, что иначе напечатано, чѣмъ какъ онъ читаетъ. Однако потомъ, по моему указанію, прочиталъ, какъ надо. Послѣ этого и Миронъ долженъ былъ признаться, что въ старыхъ книгахъ есть эта молитва, и, значить, въ старину она такъ читалась же; «но, прибавилъ онъ, должно быть читалась въ какихъ-нибудь особенныхъ случаяхъ, а обыкновенно-то читалось такъ, какъ мы требуемъ читать».

¹⁾ Верстахъ въ 15 отъ Вологды есть Заоникіева пустынь. Въ ней надъ двѣрьми нѣкоторыхъ келій я видѣлъ надпись: „Господи Иисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ. Аминь...“ А старообръ, по невѣдѣнію, все кричатъ, что мы этой молитвы не употребляемъ.

— Въ какихъ же это случаяхъ? — спросилъ я.

Миронъ не сказалъ въ какихъ.

— Ну, прочитай же ты, — говорю ему, — молитву Иисусову такъ, какъ она здѣсь, въ старинной книгѣ, напечатана.

Прочитать такъ наизусть онъ боялся, хотя въ книгѣ читалъ. Я удивился такой странности и началъ снова объяснять, что молитва эта православная...

Во время этихъ толковъ о молитвѣ Иисусовой протѣснилась къ столу женщина, — Настасья по имени. Когда Миронъ отказывался прочитать наизусть молитву: «Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ», Настасья приступила къ нему:

— Чтò же ты боишься такъ прочитать? — вѣдь въ Кирилловой же напечатано!

Я говорю: ну-ка сама прочитай!

И она прочитала, крестясь, эту молитву.

— А ты чего жъ боишься, Миронъ? — читай!

Но Миронъ все боялся; Настасья тоже не унималась:

— Прежде ты говорилъ, что нѣтъ въ старинныхъ книгахъ этой молитвы, а она вотъ есть! Все равно, какъ говорилъ: нѣтъ *Иисуса*; а вотъ самъ читалъ: есть!

Вообще Мирону-таки досталось отъ нея...

Эта Настасья пошла въ «вѣру», чтобы мужъ не пилъ... Лѣтъ около десяти простаровѣричала. Мужъ умеръ отъ пьянства, — и она ушла изъ раскола. Окончательно присоединилась къ церкви при теперешнемъ священникѣ.

Она же, послѣ толковъ съ Мирономъ, обратилась ко мнѣ съ такими рѣчами:

— Батюшка! растолкуй ты намъ глупымъ о печати антихристовой! Мы ея больше всего боимся; да и эти (старовѣры) все намъ объ ней толкуютъ. Мы бросили работу и нарочно пришли прямо съ пашни, чтобы разспросить тебя объ этомъ.

Другія подтвердили ея желаніе. И я сталъ разбирать безпоповщинскіе толки о троеперстїи, что якобы оно есть печать антихриста (подобно какъ въ Сухоломѣ). Этимъ и закончилъ бесѣду.

Народъ разошелся. Хозяинъ угостилъ насъ чаемъ и трапезой. Поблагодаривъ его, мы уѣхали въ село, къ о. Арсенію, и оттуда я отправился въ Домшино.

Х.

Опять въ Домшинѣ.

29 апрѣля я предполагалъ быть за обѣдней въ селѣ Бесѣдномъ и *говорить*, по обычаю, *проповѣдь*, а равно и передъ обѣдней побесѣдовать; послѣ обѣдни же устроить настоящее собесѣдованіе. Но меня просили и староста домшинскій и священникъ побыть за обѣдней у нихъ. Я остался и говорилъ проповѣдь.

Была недѣля о «женѣ самарянинѣ». Изъ Евангелія этого дня я и заимствовалъ предметъ для проповѣди. Я говорилъ:

Удивилась самарянка, что еврей просилъ пить у нея, самарянки: до того дошла ненависть изъ-за вѣры между евреями и самарянами, что даже не просили и пить одни у другихъ. Такъ и намъ въ иныхъ мѣстахъ старовѣры не даютъ пить у себя изъ-за различія въ вѣрѣ; въ другихъ же мѣстахъ хотя и даютъ, но изъ особой посуды, изъ «мірской», изъ которой сами никогда и ни за что не согласятся пить.

Христось зналъ, что евреи грѣхомъ считали попросить напиться у самарянъ, и все-таки просить пить у самарянки: значить, Онъ не велитъ намъ считать за грѣхъ напиться изъ посуды иновѣрца, а тѣмъ больше самому напоить жаждущаго иновѣрца изъ своей «чашы съ студеной водой».

Христось не для того пришелъ, чтобы завелось множество вѣръ, а для того, чтобы собрать заблуждающихся и разбѣгающихся въ разныя стороны людей во едино стадо — свою Церковь. Значить Ему не угодно это многовѣріе, которое есть у старовѣровъ: филиппане, едосіяне, поморяне, спасовцы и проч. Нужно, что бъ они соединились съ нами, а мы съ ними.

Вѣра, которую принесъ съ неба на землю Господь Иисусъ Христось, должна соединить насъ. Ученіе Господа и есть

«вода живая». Евангеліе есть величавая рѣка этой, чистой какъ хрусталь, «животворной воды» — ученія Христова. И церковь поить своихъ чадъ этой живой водой. — Старовѣры, даже странники, знаютъ о Евангеліи, но мало читаютъ его. Они больше пробавляются «цвѣтниками» собственнаго составленія. И, Боже, какую мутную, негодную воду пьютъ они изъ этихъ цвѣтниковъ! Она до такой степени ядовита, что человѣкъ, напившись ея, готовъ спорить, и дѣйствительно спорить, даже съ Евангеліемъ, т.-е. съ самимъ Христомъ. Въ заключеніе я приглашалъ всѣхъ вѣровать Евангелію: оно есть та живая вода, которая напоетъ души наши, утоляетъ нашу духовную жажду.

Въ часъ я хотѣлъ ѣхать въ Бесѣдное. Но, когда уже уносили мои вещи въ повозку, пришелъ Василій Яковлевъ изъ д. Курьякова, Мешехонскаго прихода, съ которымъ я уже два раза бесѣдовалъ: постомъ — на Горѣ, и 25 апрѣля, на преполовеніе, — въ Курьяковѣ. Онъ привезъ въ Домшинскую земскую больницу брата своего Эраста, сильно побитаго въ дракѣ. У меня спрашивалъ: «что грѣшнѣе — табакъ курить, или водку пить?» Подобные вопросы очень часто приходится слышать. Я отвѣтилъ вопросомъ: «Эраста поколотили чуть не до смерти, накурившись табаку, или напившись водки?» Положивъ брата въ больницу, Василій и зашелъ ко мнѣ. За нимъ пришло еще нѣсколько человѣкъ. Завязалась бесѣда.

Василій все переспрашивалъ о тѣхъ же предметахъ, о которыхъ шла рѣчь прежде, въ его деревнѣ. Трудно ему разстаться съ безпоповщинскими понятіями и туго воспринимаетъ онъ новыя для него мысли (за то, можетъ быть, онѣ прочтѣе залягутъ въ его головѣ). А онъ, сравнительно, еще развитой мужикъ; что же сказать объ остальныхъ? — Я даль ему почитать «Увѣщаніе» митрополита Платона. Онъ спросилъ у меня, гдѣ я квартирую въ городѣ, и сказалъ, что непременно по осени постарается побывать у меня. Онъ понимаетъ, что домашняя бесѣда гораздо лучше общественной, публичной: здѣсь, дома, мы съ нимъ вдвоемъ, насъ никто не слышитъ и не видитъ; здѣсь ему не стыдно разъ

десять перечитать, или переспросить одно и то же; здѣсь, наединѣ, меньше раздражается чувство гордости, нежели на народѣ, — легче признаться, что «я этого на зналъ», или «не понялъ», и, наконецъ, здѣсь нѣтъ товарищей, всегда и во всемъ сбивающихъ съ толку.

Бесѣда съ нимъ затянулась надолго, и я едва могъ въ четвертомъ часу выбраться изъ Домшина, хоть и общалъ къ тремъ уже быть въ Бесѣдномъ.

XI.

Въ д. Вахрушевѣ.

Я пріѣхалъ къ о. Іоанну Малевинскому; черезъ полчаса мы были въ д. Вахрушевѣ, — самой обильной старовѣрами въ Бесѣдинскомъ приходѣ. Очень расторопный старшина Никаноръ Степановъ еще раньше оповѣстилъ народъ, — такъ что, когда я пріѣхалъ, насъ уже ждали. Набралась полная изба народу. Въ 5 часовъ начали бесѣдовать и бесѣдовали до десяти.

Изъ пришедшихъ на бесѣду старообрядцевъ больше другихъ говорилъ Гаврила Оедуловъ; изъ православныхъ же мнѣ помогаль читать Александръ Васильевъ, хорошо грамотный мужикъ. Священникъ говорилъ про него, что онъ умѣетъ давать отпоръ старовѣрамъ.

Началась бесѣда съ чтенія «Христосъ воскресъ» по Іовлевской Тріоди. Были показаны и разночтенія (какъ и въ Красномъ). Было показано «Вѣрую» по старопечатнымъ книгамъ безъ слова «истиннаго» въ 8 членѣ. — Все это показывалось рѣшительно всѣмъ грамотнымъ, чтобы убѣдились собственными глазами, что и въ старопечатныхъ книгахъ есть то самое, изъ-за чего отдѣляются отъ насъ старовѣры. Съ рѣчи о числѣ просфоръ мы перешли къ разсужденію о таинствѣ причащенія и о вѣчности церкви. И здѣсь повторилось обычное явленіе: съ большой неохотой говорили объ этихъ предметахъ, — все хотѣлось повернуть разговоръ на перстосложеніе. Но я не хотѣлъ оставить главнаго для менѣе важ-

наго, и не давалъ своимъ собесѣдникамъ слишкомъ сбиваться въ сторону. За это меня не замедлили обличить въ томъ, что будто я не даю имъ говорить. Но я отвѣчалъ: «дойдетъ очередь и до перстосложенія: успѣемъ, — времени много». И они ворочались къ нелюбимому предмету бесѣды. Медомъ ихъ не корми, дай о перстахъ потолковать; но я не люблю о перстахъ толковать, потому что эти персты — самое больное мѣсто во всемъ старовѣрѣ. Я всегда стараюсь оставить рѣчь о перстосложеніи подъ конецъ бесѣды, потому что тогда слушатели, убѣжденные уже въ неправоности мнѣній старовѣровъ относительно другихъ предметовъ, способны понять и запутанное дѣло о перстосложеніи... Въ Вахрушевѣ, однако, рѣчь не дошла до перстовъ, потому что собесѣдники мои, не желая разговаривать о церкви и таинствахъ, ушли, напередъ переморгнувшись другъ съ другомъ.

Интереснаго запомнилось мнѣ вотъ что. Когда шла рѣчь о вѣчности церкви, читалось по Благовѣстному Евангелію толкованіе на 67 зач. отъ Матѳея и мнѣ пришлось объяснить изреченіе: «есть же и каждо насъ церковь, храмъ Божій бывая» (л. 129). При этомъ одинъ старикъ, именно упомянутый Гаврила, обратившись къ своимъ, сказалъ: «а мнѣ говорили, что онъ (т.-е. я, миссіонеръ) не признаетъ, что человѣкъ есть церковь; а онъ, слышишь, прямо говоритъ, что каждый отдѣльный человѣкъ есть церковь Божія». Я, услышавъ, что они между собой разговариваютъ обо мнѣ, сказалъ: «Гаврила! не вѣрь, будто я говорю, что человѣкъ не есть церковь Божія».

— Теперь-то я и самъ слышу, что ты говоришь; а то мнѣ сказывали, будто ты опровергаешь это слово, что человѣкъ есть церковь Божія.

— Какъ же бы я сталъ отвергать это слово, когда вотъ въ Благовѣстномъ Евангеліи прямо сказано: «есть же и каждый изъ насъ церковь Божія, храмъ Божій бывая»? Не иду я противъ слова, сказаннаго святыми отцами.

— Да и Апостолъ говоритъ: *вы* (т.-е. христіане) *есте церковь Бога жива*, — прибавилъ Гаврила.

— Да, — говорю; но надобно знать, какъ и черезъ что человѣкъ становится храмомъ Божиимъ. Онъ не самъ по себѣ храмъ Божій; самъ по себѣ онъ просто хранина. Когда же въ него вселяется Богъ, тогда, и только тогда, онъ становится храмомъ Божиимъ. Послѣ таинства крещенія, христiанинъ, сочетавшись съ Христомъ и получивъ оставленіе грѣховъ, запечатлѣвается печатію дара Духа Святаго: «печать дара Духа Святаго» говоритъ священникъ, помазуя новокрещеннаго святымъ муромъ. Въ человѣка вселяется Духъ Святый, котораго отъ Отца послалъ своей апостольской церкви Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и становится человѣкъ храмомъ Божиимъ. Но вотъ въ чемъ горе наше, — часто мы этотъ храмъ Духа Святаго повреждаемъ своими грѣхами. Случается часто, — и съ кѣмъ не случается? -- что этотъ нашъ храмъ тѣлесный становится «весь оскверненъ», — какъ поется въ церкви. Богъ Отецъ, по заслугамъ Сына своего, воплотившагося ради нашего спасенія, далъ намъ Духа своего Святаго; но за нашу нечистую жизнь Онъ можетъ отнять Его отъ насъ. Надо молиться: «Господи, иже пресвятаго твоего Духа въ третій часъ Апостоламъ твоимъ низпославый, того, благій, не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихся». Слышите: «не отыми»!... Отметъ, — и станетъ человѣкъ не храмъ Божій, а просто хранина, либо еще хуже — храмъ духа злаго.

Еще становится человѣкъ храмомъ Божиимъ, когда принимаетъ въ себя самого Христа — Его честное и пресвятое тѣло и животворящую кровь — въ таинствѣ святаго причащенія. Самъ Господь сказалъ: *ядый мою плоть и пійя мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*. Самъ Христосъ въ тебѣ когда ты приімешь Его въ домъ души твоей: значить, ты становишься Его храмомъ.

Рече Господь: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдеть и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. зач. 48, гл. 14). Вотъ, по слову Христову, кто еще удостоивается стать обителію Божіей, — тотъ, кто соблюдаетъ слово Христово...

Дай Господи и намъ и вамъ быть храмами Божиими; дай Господи, чтобы и мы и вы соблюдали слово Христово, чтобы принимали Его самого въ причащени и хранили нерушимо печать Духа Святаго, данную намъ въ таинствѣ муропомазанія! Но кто же такъ святъ, что скажетъ: я соблюдаю всегда слово Христово, и Отецъ и Сынъ сотворили во мнѣ свою обитель, и печать Духа Святаго храню ненарушимо? Намъ, грѣшнымъ, одна надежда на Божіе милосердіе и на Его благодать. Когда Онъ самъ повелѣваетъ намъ отверсть двери нашего храма, да увидеть въ него, мы должны со страхомъ и трепетомъ, но и съ любовію принять Его, а не бѣжать отъ причастія тѣла и крови Христовой, какъ дѣлаешь поголовно вся несчастная безпоповщина; какъ дѣлаешь и ты, дѣдушка Гаврила!...

Дѣдушка Гаврила не ждалъ, должно быть, такого поворота рѣчи прямо къ нему и съ минутой не зналъ, что сказать. Потомъ высказалъ обычное у безпоповцевъ сѣтованіе на нынѣшнее горькоплачевное время, когда не можетъ быть на землѣ причастія. Но я вернулся къ его положенію, что церковь — человѣкъ.

— Вы часто говорите, что «церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ», т.-е., что не деревянная моленная (храмъ) — церковь, а люди — церковь. Такъ что ли?

Дѣдъ обрадовался, что попалъ на знакомыя слова.

— Разумѣется, говорить, не въ бревнахъ, а въ ребрахъ... Церковь — не стѣны и покровъ...

— Слушай: въ Домшинѣ стояла церковь деревянная, — были эти бревна, да сгорѣли — и нѣту этой церкви...

— То и мы говоримъ, что церковь — не въ бревнахъ!

— А вотъ жилъ человѣкъ и умеръ... И ребра были, да потомъ истлѣли, какъ были бревна, да сгорѣли. Куда же церковь твоя дѣлась?

Нужно было видѣть лицо дѣда Гаврилы: эти очень простые слова произвели на него такое впечатлѣніе, что онъ заметался и не зналъ, что сказать. А я продолжалъ:

— Не говори же ты, дѣдушка, что церковь въ ребрахъ.

Подумай: какъ можетъ случиться, чтобы ты, одинъ человекъ, конечно, грѣшный, составлялъ собою святую соборную церковь? Да такихъ, какъ ты и я, много насъ; а Церковь — единая. Это вѣрно, что Церковь, въ которую вѣруемъ, не состоитъ въ бревнахъ; она въ людяхъ, — только не во всякихъ, а въ вѣрующихъ всему Христову Евангелію. Церковь-то, дѣдушка, не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не стѣны церковныя, но законы церковныя.

— Да вѣдь это же и мы говоримъ!... Удивился мой старикъ, опять услышавъ отъ меня давно имъ заученныя рѣчи.

— Я знаю, что вы давно это говорите... Но вотъ этихъ самыхъ законовъ церковныхъ у васъ и не оказывается; этой самой вѣры, на которой стоитъ, и стояла, и будетъ во вѣки стоять церковь, у васъ и нѣтъ почти. А о стѣнахъ пожалуйста не говорите, — стѣны есть и у насъ, въ нашей моленной, законно освященной и именуемой храмомъ Божиимъ, есть онѣ и у васъ, въ вашей моленной. Какъ дому быть безъ стѣнъ? Наша моленная, или храмъ, называется и церковію; только не думайте, что мы въ этотъ храмъ, въ эту церковь вѣруемъ. Этихъ храмовъ много, — въ каждомъ приходѣ по храму; а Церковь, въ которую вѣруемъ, едина во всемъ свѣтѣ. Одна Церковь, какъ одинъ Христосъ. Христосъ — женихъ, а она — Его невѣста. Соединяется церковь со Христомъ, когда каждая душа человѣческая «сочетавается со Христомъ» въ крещеніи и когда Христосъ входитъ въ наше тѣло, какъ въ храмъ, въ таинствѣ святаго приобщенія. Вотъ она гдѣ — церковь; тутъ и ищи ее, дѣдушка: въ крещеніи и въ причащеніи. Увидишь ее и въ другихъ таинствахъ и молитвахъ; но въ этихъ таинствахъ она виднѣе всего...

— Вотъ ты давеча сказалъ, что церковь стоитъ на вѣрѣ. И мы на вѣрѣ утверждаемся, — замѣтилъ Гаврила. У насъ Петрова, Апостола Петра, вѣра.

— Стоите ли вы на Петровой вѣрѣ, — въ этомъ я немножко сомнѣваюсь.

— Мы какъ Апостолъ Петръ вѣруемъ и на сей вѣрѣ стоимъ!

— Почитаемъ, говорю, Евангеліе «о Петровой вѣрѣ». Однажды Господь Иисусъ Христосъ спрашивалъ у Апостоловъ, за кого Его народъ почитаетъ. Апостолы отвѣтили: разное Тебя почитаютъ, — одни за пророка Ілію, другіе — за Іеремию, третьи — за Іоанна Крестителя... А вы, спрашиваетъ, за кого меня почитаете? — *вы же кого мя глаголете быти, Сына человѣческаго?* За всѣхъ Апостоловъ далъ отвѣтъ Петръ: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.* Вотъ это и есть Петрово исповѣданіе, — вѣра Петрова, что Христосъ, Сынъ человѣческій, есть не просто сынъ человѣческій, но и Сынъ Божій. И дѣйствительно, на этой вѣрѣ стоитъ церковь. *И отвѣщая Иисусъ рече ему: блаженъ еси Симоне, варъ Іона (блаженъ ты Симонъ, сынъ Іоны). Чѣмъ же блаженъ Петръ? Спаситель объясняетъ: яко плоть и кровь не яви тебѣ... — ибо не люди явили тебѣ, что я Сынъ Бога живаго. Этой вѣрѣ, что Иисусъ есть Христосъ Сынъ Бога живаго, не отъ людей, плоти и крови, научился Петръ: никто изъ людей не говорилъ Петру, что Иисусъ изъ города Назарета есть Божій Сынъ. Эта тайна вѣры нашей была сокрыта отъ людей, и не люди сдѣлали эту скрытую тайну явной для Петра; не они явили, что Христосъ есть Сынъ Божій. Кто же? *Плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесахъ.* Вотъ кто: Отецъ небесный открылъ Апостолу Петру, что Христосъ есть Его Сынъ. Значить, это Бога Отца откровеніе, что Иисусъ есть Его Сынъ. Вѣрно, что Иисусъ Христосъ есть Божій Сынъ? Вѣрно, потому что объ этомъ Петръ Апостоль узналъ не отъ людей, а отъ самого небеснаго Отца. Тѣмъ-то и блаженъ Петръ, что удостоился такого великаго откровенія.*

Читаемъ дальше: *и Азъ же тебѣ глаголю — и Я же тебѣ говорю.* Христосъ какъ бы такъ говоритъ: «что Я — Сынъ Бога живаго, это тебѣ сказалъ мой Отецъ; а теперь слушай, что Я тебѣ скажу. Первое откровеніе получилъ; теперь готовься выслушать второе: и Я тебѣ говорю: *ты еси Петръ, и на семь камней созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей!* Удостоился Петръ Апостоль слышать и это

великое откровение Бога-Сына, что создаетъ Онъ свою церковь, которую не одолѣютъ врата ада. Это хорошенько запомните, что здѣсь, на этой одной страницѣ Евангелія, записаны подъ рядъ два откровения: первое, что Иисусъ есть Христосъ Сынъ Бога живаго; второе, что на Петрѣ (на его вѣрѣ, толкуютъ св. отцы) создастъ Онъ свою церковь, неодолимую даже адскими вратами. Если бы между христіанами нашелся такой, который сомнѣвался бы, Сынъ ли Божій Христосъ, такой христіанинъ плохо бы вѣровалъ въ откровение Бога Отца, которымъ Онъ удостоилъ Апостола Петра, — откровение, что Христосъ есть именно Сынъ Божій. Если бы какой христіанинъ сомнѣвался, вѣчна ли, неодолима ли церковь Христова, тотъ показалъ бы, что онъ плохо вѣритъ самому Христу, который удостоилъ Петра, а черезъ Петра и насъ, своего свидѣтельства, что неразрушима и неодолима Его церковь.

Какъ вѣрно, что Христосъ есть Божій Сынъ, также вѣрно, что неразрушима, неодолима Его церковь. Поняли ли вы, что нельзя быть христіаниномъ, не вѣруя въ вѣчность Христовой церкви, потому что эта наша вѣра точно также, какъ и вѣра, что Христосъ — Сынъ Божій, не отъ людей, не отъ «плоти и крови», но отъ самого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія. — Мы вѣруемъ, что есть эта церковь, которую Христосъ создалъ на Петровой вѣрѣ. Не можетъ быть, что бѣ ея не было! Есть она, стоитъ этотъ «столбъ и утверждение истины», и нѣтъ такой вражеской силы, чтобы могла сокрушить эту Христову крѣпость... Ты пойми, что Христосъ предвидѣлъ, что у церкви будетъ борьба съ вратами адавыми; но Онъ предсказалъ, что не одолѣютъ они ее. И мы спокойны: никто не можетъ сокрушить церковь, — она неодолима даже отъ вратъ адовыхъ.

Было прочитано по Благовѣстному Евангелію толкованіе на это мѣсто (Мѡ. зач., 67).

Случилось на бесѣдѣ, между прочимъ, и вотъ что. Читалось Евангеліе, кажется о причащеніи. Одинъ мужичекъ надѣлъ вдругъ картузь (а весь народъ въ комнатѣ безъ

картузовъ) и сталъ выходить, и на ходу крикнулъ: «ври больше!...» Старшина-было кинулся за нимъ; но я остано-вилъ его. Послѣ Дмитрія Ананьева можно было и это пере-нести. Тоже христіанинъ, а такія рѣчи говорить!..

Семенъ Анреевъ, который въ Губинѣ на Георгіевъ день разговаривалъ со мной, достоялъ молча всю бесѣду до конца.

Когда она кончилась, нѣкоторыя женщины пожелали по-цѣловать Евангелія, бывшія у меня для бесѣды. Я, разу-мѣется, охотно далъ имъ приложиться къ святой книгѣ, которой, къ сожалѣнію, не выполнѣ вѣрять старовѣры.

На другой день я уѣхалъ въ Вологду. Домшинскій цер-ковный староста и отвезъ меня. Благодарю его.

Священникъ І. Полянскій.

Отвѣтное письмо старообрядческому начотчику.¹⁾

*Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ,
себе искушайте (2 Коринѣ. зач. 193).*

Достоуважаемый Иванъ Семеновичъ!

Письмо ваше, посланное съ Столяровымъ, я получилъ ис-правно 20 сентября сего 1890 года. По прочтеніи письма я увидѣлъ, что вы, вспоминая прежнюю нашу съ вами лю-бовь и дружбу, не преминули однако упрекнуть меня, что не отвѣтилъ на прежнее ваше письмо. Такъ долго не отвѣ-чалъ я потому, что не имѣлъ свободнаго времени, занимаясь разъѣздами по ввѣренному мнѣ миссіонерскому округу, да от-части и потому еще, что письмо ваше, какъ я замѣтилъ, на-писано не въ духъ братской любви, но въ духъ укоризнен-номъ, изъ чего я понималъ, что вы ищете отъ меня не разрѣ-шенія вашихъ сомнѣній и не уясненія истины, а имѣли въ виду чѣмъ бы укорить меня, сравнивая то съ Николаемъ нѣмчиномъ-латынникомъ, то съ какимъ-то стерлитамакскимъ

¹⁾ Письмо это писано къ одному, вліятельному въ своемъ обществѣ, уфимскому безпоповцу, съ которымъ отвѣчающій состоялъ въ друже-скихъ отношеніяхъ, когда самъ находился въ расколѣ. *Ред.*

католикомъ. Не желая воздавать укоризною за укоризну, я и удерживался доселѣ писать вамъ, ибо помню апостольское наставленіе: *еще другъ друга уязваете и сѣдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете* (Галат. зач. 212). Правда, при обсужденіи сомнительныхъ вопросовъ, мы обязаны, по самой евангельской истинѣ, отрицать ложное, исправлять погрѣшительное, свидѣтельствовать противъ неправды правдиво и съ силою, но умѣренно и благонамѣренно обличать недостойное, — не должны уподобляться въ словопреніяхъ еретикамъ: они при своемъ упорѣ стоятъ крѣпко, ища не истины, но побѣды и одолѣнія; а православніи, аки голуби, по преніи, егда истину увидятъ, другъ друга цѣлуютъ, ибо сея единныя ищутъ, а не одолѣнія (Баронія, лѣто Госп. 259, число 1). Благоволите и вы, достопочтеннѣйшій Иванъ Семеновичъ, безпристрастно обсудить ваше прежнее письмо. Вы, по прочтеніи посланной вамъ моей книжки¹⁾, вывели заключеніе несообразное, сравнивъ мое ученіе, а вмѣстѣ и ученіе православной грекороссійской церкви, съ ученіемъ церкви римско-католической. Это можетъ утверждать только человекъ, не умѣющій различить бѣлое отъ чернаго. Подумайте, какое можетъ быть уподобленіе церкви православно-русской, къ церкви западно-католической. Римская западная церковь погрѣшаетъ въ главныхъ, основныхъ догматахъ евангельской истины, въ утвержденномъ вселенскими соборами ученіи о исхожденіи Святаго Духа, въ чемъ былъ обличаемъ и упомянутый вами Николай Нѣмчинъ отъ преподобнаго Максима грека. А во-вторыхъ, у римлянъ нарушено повелѣніе Христа Спасителя о крови Его. По свидѣтельству Евангелія, Христосъ на тайной вечери божественнымъ ученикамъ Своимъ преподалъ Свое Божественное тѣло и кровь Свою, и сказалъ о всѣхъ вѣрующихъ: *еще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, не пьете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан.

¹⁾ Была послана напечатанная отдѣльною книжкою изъ *Братскаго Слова* (1887 г. т. II, стр. 424) статья: „Противъ ученія глаголемыхъ старообрядцевъ о мнимомъ измѣненіи вѣры въ новоисправленныхъ церковныхъ книгахъ“.

зач. 23); и пакн: *пійте отъ нея вси* (Матѣ. зач. 108). А римляне, вопреки сему повелѣнію Христову, таинство причащенія преподають мірянамъ подъ однимъ видомъ, лишая ихъ крови Христовой. Въ-третьихъ, латины догматически утверждаютъ непогрѣшимость вѣры въ единомъ лицѣ римскаго папы, а не въ соборной церкви во всемъ ея составѣ, что противно евангельскому реченію: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣють ей*. Прочіе предметы, касающіеся обрядовъ, мы оставляемъ. Вотъ, любезный другъ Иванъ Семеновичъ, я отчасти показалъ вамъ, что западная римская церковь погрѣшаетъ противъ евангельскаго и апостольскаго и вселенскихъ соборовъ ученія о догматахъ вѣры, и за сіе обличена восточною церковію, и римскій папезъ отъ всѣхъ восточныхъ четырехъ патріарховъ проклятъ есть: прочти о томъ въ Книгѣ о вѣрѣ, во главѣ 22. Православная же восточная російская церковь [противу евангельскаго и апостольскаго ученія и противъ опредѣлений вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры ни въ чемъ не погрѣшаетъ, и до сего времени еще никѣмъ правильно не обличена въ измѣненіи догматовъ вѣры, или въ содержаніи коего-либо злаго мудрованія, и соборомъ епископовъ православныхъ не осуждена и благодати Святаго Духа не обнажена. Посему, любезный старообрядецъ Иванъ Семеновичъ, какое основаніе вы имѣете уподоблять ученіе церкви православно-россійской ученію церкви западно-римской, и подобно какъ отъ сихъ, т.-е. отъ римлянъ, удалаться отъ грекороссійской церкви, не погрѣшающей въ догматахъ вѣры? Если вы будете указывать на измѣненіе церковію нѣкоторыхъ обрядовъ и симъ оправдывать удаленіе отъ общенія съ нею, то по совѣсти скажу вамъ, что такъ поступать незаконно, или паче беззаконно, ибо святая церковь всегда имѣетъ полное право исправлять и измѣнять обряды по благословной винѣ. Исторія церкви ясно показываетъ намъ, что въ церкви Христовой во всѣ времена чины и обряды были различны, и по потребностямъ одни правилами упразднены бывали, другіе же устанавливались вновь, какъ о семъ ясно можно видѣть изъ постановленій Лаодикійскаго собора,

гдѣ въ толкованіи 11-го и 14-го правилъ говорится: «Бяху въ древнихъ нѣцци обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ ниже убо временемъ ови забвени быша, ови отнюдъ престаша, другіи же правила отсѣкоша» и прочее. О измѣненіи обрядовъ больше писать нѣтъ надобности, потому что объ этомъ достаточно сказано въ посланной мною книжкѣ, — повторять одно и то же бесполезно. Вся ваша ошибка именно состоитъ въ томъ, что вы, не различая догмата христіанской вѣры отъ обряда удобоизмѣняемаго церковною властію, совершенно несправедливо обвиняете православную русскую церковь за измѣненіе нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ, употреблявшихся у насъ до патріарха Никона, какъ бы за измѣненіе самыхъ догматовъ вѣры. Догматъ вѣры есть откровенная истина, преданная самимъ Господомъ и святыми Его Апостолами, и утвержденная на соборахъ вселенскою церковію, каковой истины не могутъ измѣнить ни святители, ни даже ангелы, какъ говорить о томъ святой Апостоль Павелъ: «аще мы или ангель съ небеси благовѣстити вамъ паче, еже благовѣстикомъ вамъ, анаѡема да будетъ» (Галат. зач. 195). Чины же и обряды, установленные святою церковію, служатъ только видимымъ знакомъ выраженія исповѣдуемой вѣры и къ лучшему выраженію ея властію церковною измѣнялись, и всегда могутъ быть измѣняемы. Сыны православной церкви, безпрекословно слѣдую ея ученію и строго различая догматы отъ обрядовъ, не дѣлали никогда никакого между собою раздѣленія изъ-за обрядовъ, всегда заботились о сохраненіи въ неприкосновенности догматовъ вѣры, а не обрядовъ удобоизмѣняемыхъ, о вѣрности духу и ученію православія, а не внѣшнимъ только, иногда случайнымъ формамъ выраженія въ обрядѣ того или другаго ученія вѣры. Правда и въ прежнія времена христіанства являлись подобные нашимъ старообрядцамъ люди, которые за обрядъ и букву готовы были расторгать единство церкви, каковы были напримѣръ неокесарійцы, не хотѣвшіе сообщаться съ церковію кесарійскою, у которой были въ подчиненіи, именно за то, что святой Василій Великій ввелъ въ кесарій-

ской церкви нѣкоторые особые чины богослуженія. Въ письмѣ къ неокесарійцамъ святой Василій, вразумляя ихъ, объясняетъ, что антифонное пѣніе, употребляемое по его распоряженію, извѣстно во многихъ церквахъ, и что предметъ соблазна ихъ вовсе не такъ важенъ, чтобы надлежало для него разрывать узы братской любви. «Если спрашиваю ихъ (писалъ онъ о враждовавшихъ неокесарійцахъ), за что они враждуютъ, то они отвѣчаютъ: псалмы и образъ пѣснопѣнія измѣнены у васъ противъ давняго обыкновенія, и другое подобное выставляютъ, чего надлежало бы имъ стыдиться... Смотрите (продолжалъ Василій Великій, обращаясь къ неокесарійцамъ), не отцѣживаете ли вы комара, занимаясь тонкими изслѣдованіями о звукахъ голоса, употребляемыхъ въ псалмопѣніи, и между тѣмъ нарушая важнѣйшія заповѣди». Доздѣ св. Василій Великій (См. посл. 204). Совѣтовалъ бы я вамъ, Иванъ Семеновичъ, да и вообще всѣмъ старообрядцамъ, чаще вспоминать слова мудраго сего пастыря, и не дѣлать за обряды и за буквы раздѣленія со вселенскою церковію, потому что древнѣе и полезнѣе всего въ церкви Христовой любовь и единеніе, при твердомъ храненіи вѣры, а не обряды.

Въ письмѣ своемъ вы еще спрашиваете меня о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ: правовѣренъ ли онъ, или еретикъ, или раскольникъ? пастырь онъ Христова стада, или волкъ въ кожѣ овчей? и если онъ еретикъ, то просите связать: какая ересь въ немъ была?

Читая этотъ вашъ вопросъ, я невольно вспомнилъ корявенъ, у которыхъ одни говорили: азъ убо есмь Павловъ, другіе: азъ Аполлосовъ, азъ же Киѳинъ, и имѣли между собою зависть, рвеніе и распри. Вотъ и вы, подобно корявьянамъ, не ради о мирѣ церковномъ, спрашиваете о частномъ человѣкѣ, Павлѣ епископѣ Коломенскомъ, всю свою надежду возлагаете на него, и его одинаго хотите поставить выше всей церкви, кажимъ-то непогрѣшимымъ столпомъ! Это весьма ошибочно. По священному Символу мы при крещеніи обязуемся вѣровать не въ человѣка, а во едину святую соборную и апостольскую церковь, которая, по слову Апостола, есть столпъ и

утвержденіе истины (Тим. зач. 254). И писатель Книги о вѣрѣ говоритъ: «Не удайся церкви, ничто же бо церкви крѣпчайше; упованіе твое церковь, и спасеніе твое церковь; небесь вышши есть, каменія твердѣйши есть, земли ширши есть, никогда же старѣеть, но присно юнѣется... она не подлежитъ времени тлѣнія, зане благодать Святаго Духа сія дѣйствуетъ». (О вѣрѣ гл. 2 л. 19 об.). И кромѣ церкви Божіей нигдѣ же нѣсть спасенія (говоритъ Большой Катихизисъ): «якоже бо при потоцѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ», (л. 122). Вотъ о чемъ нужно вамъ подумать: какъ бы, надѣясь на Павла Коломенскаго, не остаться внѣ Ноева ковчега и за непослушаніе церкви вмѣстѣ съ язычниками и мытарями не быть ввержену въ езеро огненное. О церкви своей самъ Христосъ сказалъ: *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей; и: аще кто церковь преслушаетъ, буди ти яко язычникъ и мытарь*. Писатель Книги о вѣрѣ, толкуя оныя слова Христовы, пишетъ: «Здѣ Господь не рекъ: повѣждь единому Петру, и не рече: кто бы не послушалъ Петра, но церкви; Петръ бо въ церкви есть, а не самъ есть церковію» (О вѣрѣ, гл. 8, л. 61 об.). А вы, старообрядцы, оставляя святую церковь, хотите слушать одного Павла Коломенскаго. Павелъ Коломенскій самъ подлежалъ суду церкви, ибо она, по даннѣй ей отъ Христа власти, судить и наказуетъ нетокмо простыхъ людей, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ, на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ подѣ запрещеніе влагаетъ и отлучаетъ, яже сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины» (Малый Катих. л. 25, о вѣрѣ л. 201). Отсюда видно и то, что не намъ съ вами судить о Павлѣ Коломенскомъ и о прочихъ, подобныхъ ему: это есть право церкви; она, по данной ей отъ Христа власти, судить еретиковъ, раскольниковъ и непокорниковъ, а наше дѣло слушать и покоряться ея опредѣленіямъ. Покоряться восточной церкви заповѣдуетъ вамъ и Книга о вѣрѣ: «Слушаемъ александрійскаго, антїохійскаго,

іерусалимскаго и великой Руссіи, яко единовѣрныхъ константинопольскому архіереовъ, почитаемъ и пріимаемъ: въ нимъ бо належать оны Христовы словеса: *слушай васъ, Мене слушаетъ, а отъметаяся Мене, отъметается пославшаго Мя.* И истинное есть: кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отъметается ихъ, самого Христа Бога отъметается той» (О вѣрѣ л. 232). Вотъ видите кого намъ, по писанію, должно слушать и почитать, яко Самого Христа, — восточныхъ патріарховъ, а не частнаго человѣка, какъ вы старообрядцы уповаете на Павла епископа Коломенскаго. «Кто убо таковъ обрящется (говорить Мелетій, патріархъ Александрійскій), иже бы единому коему увѣрилъ, еже возмощи ему правду изыскати паче, нежели множеству святыхъ отецъ, на соборъ спешшихся? достоинъ ли кому одинаго себе паче всѣхъ предпочитати, безчисленныхъ же множество на соборѣ іереовъ сущихъ отрицатися? Како не явѣ безстудство и дерзновеніе гордости сіе есть» (Кириллова, 4-е посланіе Мелетіево, л. 459 об.). Изъ сихъ свидѣтельствъ прясно показуется, что самое преданіе имѣетъ силу закона только то, которое всею церковію соборнѣ разсмотрѣно и утверждено (а не частными лицами).

Еще вы, какъ бы притворяясь, или юродствуя, спрашиваете: «что это такое, мы что-то плохо понимаемъ, какъ Господь сказалъ во святомъ Евангеліи: вы есте свѣтъ міру и соль земли, аще же соль возмердится, чимъ осолится? ни во что же будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ и попираема человѣки?»

Любезный другъ! Въ вопросахъ, касающихся душевнаго спасенія, не слѣдуетъ кошунствовать, или фарисейски искушать, а должно вопросы предлагать просто, безъ хитрости и лукавства, а наипаче безъ глумленія

Вы спрашиваете о соли обуялой. Знаю, что вы разумѣете и учите, якобы Христось Спаситель сими словами предсказалъ всѣмъ учителемъ церковнымъ, солию названнымъ отъ Него, когда-то возмердѣтиса и изсыпаннымъ быти вонъ и быти попираемымъ отъ человѣкъ, и что по-вашему будто бы

пришло то самое время, когда соль, т.-е. священство, уже изсыпана вонъ, почему вы, безпоповцы, и остаетесь безъ священства. Это ваше толкованіе словъ Христа Спасителя несправедливо и самосмысленно. Оно, во-первыхъ, не обнимаетъ цѣлости словъ Христовыхъ. Христосъ Спаситель называетъ учителей церковныхъ солию, чтобы показать необходимую въ нихъ нужду, — показать, что безъ нихъ простые люди останутся несолеными, должны возмердиться и породить червія. Такимъ образомъ сіи слова Христовы: *вы есте соль земли*, прямо служатъ къ вашему обличенію. Вы, пребывая безъ священства, чѣмъ осоляетесь? А не осоляемые, вы не возмердѣлись ли и не порождаете ли червія? не служите ли заразою и прочимъ? Но обличающія васъ сіи слова Христовы вы, безпоповцы, опускаете изъ виду, а только останавливаете вниманіе на словахъ, далѣе сказанныхъ: *да изсыпана будетъ вонъ*. Однако и сіи слова вы, безпоповцы, разумѣете также неправильно. Изсыпати соль, то-есть, по толкованію святыхъ, изверщи недостойнаго изъ священнаго сана, не простолоудинамъ надлежитъ, но пріемшимъ на сіе власть отъ Духа Святаго епископамъ (по 12 правилу Кароаг. собора). Словами: *да изсыпана будетъ вонъ*, Евангеліе утверждаетъ, что изсыпающіе сами остаются неизсыпанными, чему и надлежитъ быть по силѣ обѣтованія Христова, что церкви врата адовы не одолѣютъ. Такимъ образомъ, слова Христовы: *аще соль обуяетъ* и проч., указываютъ не на кончину и прекращеніе священнаго сана, но на необходимую въ священствѣ нужду и непрекращаемое его существованіе: священноначальству повелѣвается недостойныхъ извергати, а по изверженіи оныхъ, дабы не было не осолено тѣло церковное, достойныхъ возводить, какъ и вмѣсто возмердѣвшаго Іюды, Апостолы возвели жребіемъ Матвеея. Въ семъ смыслѣ изъясняетъ слова Христовы и блаженный Теофилактъ Болгарскій, въ толкованіи на Евангелиста Матвеея (зач. 10, л. 78): «Учитель бо, рече, аще возмердится, сирѣчь аще не радить учить, и обличати, и лютити, но разлѣнится, чѣмъ осолится? — прочее же вонъ изверженъ будетъ отъ сана учительскаго, и попираемъ бываетъ, сирѣчь пре-

зираемъ всѣми». Замѣтите, что блаженный Теофилактъ подъялою солю разумѣтъ нерадиваго учителя; а не утверждаетъ, что всѣ учителя могутъ возсмердиться, и что простые люди должны быть безъ священства. И въ правилѣ 58 святыхъ Апостолъ также говорится: «Епископъ, или пресвитеръ, небрегій о причетницѣхъ и о людѣхъ своихъ, и не наказая ихъ на благовѣріе, да отлучится; пребывая же въ таковѣй лѣности да извержется» (См. Карѳагенскаго собора пр. 121—123). Итакъ, въ приведенныхъ вами словахъ Евангелія говорится о частныхъ, отдѣльныхъ лицахъ въ церковной іерархіи; а если по вашему разумѣтъ ихъ и допустить, что всѣ учителя церкви, т.-е. епископы и пресвитеры, могутъ обуять, т.-е. уклониться въ неправославіе, тогда какимъ же образомъ исполнится обѣтованіе, реченное притчею ко Апостоломъ: *куплю днѣте дондеже прииду* (Лук. зач. 95)? А притомъ нужно замѣтить, что по тексту сятаго Евангелія слѣдуетъ обуявшую соль прежде изсыпати (т.-е. по толкованію блаженнаго Теофилакта, извержи; а извергать могутъ только епископы: Карѳаг. соб. пр. 12 и 108), и потомъ уже она бываетъ попираема чловѣки. О семъ и святой Златоустъ говоритъ: «Аще узриши сего (священства) мя обнажена, тогда пренебрези, тогда ниже азъ приѣмлю повелѣвати; но донелѣже на престолѣ семъ сѣдимъ, донелѣже предсѣданіе имамы, имамы и достоинство и крѣпость, аще и недостойни есмы» (Апостольскія бесѣд. къ кол., гл. 1, зач. 251, правоуч. 3). Вы же, старообрядцы, поступаете напротивъ евангельскаго изреченія и ученія святыхъ отецъ, — прежде изсыпанія, т.-е. прежде соборнаго суда и изверженія, все православное священство попираете ногами, не страшась грознаго прещенія Христа Спасителя, рекшаго Апостоламъ и ихъ преемникамъ: *отметайся васъ, Мене отчается, а отметайся Мене, отчается пославшаго Мя* (Луки, зач. 51; О вѣрѣ л. 232). И книга «Альфа и омега», говоритъ: «если кто речетъ, еже Бога боюся и слушаю, а отца духовнаго презираетъ, таковый ложъ есть предъ Богомъ, и спасенія не улучитъ» (Альфа и омега, мелкой печати, глава 34, л. 102).

Въ концѣ своего письма вы дѣлаете нареканіе на православную церковь, якобы все російское духовенство совокупляется съ латинами въ моленіи и признаетъ римскую церковь право мудрствующую.

Любезный другъ! Неправду уста ваши слетають. Мнѣ, священнику, служащему олтарю Господню въ церкви православной, хорошо извѣстно, какъ наша русская церковь относится къ римскимъ католикамъ: она признаетъ ихъ погрѣшающими въ догматахъ вѣры. А общеніе съ католиками въ моленіи можетъ быть развѣ только случайно и по невѣдѣнію, когда войдетъ католикъ, или нѣмецъ, лютеранинъ, и будетъ молиться вмѣстѣ съ православными. И чрезъ это церковь не можетъ утратить православіе, ибо и въ апостольскія времена допускались въ церковь невѣрные, т.-е. некрещенные язычники, что можно видѣть изъ посланія Апостола Павла къ коринѣянамъ (зач. 15б), гдѣ онъ говоритъ: *аще убо снидется церковь вся вкупъ, и вси языки глаголютъ, внидутъ же и неразумившіи, или невѣрніи, и проч.;* (ниже) *аще же вси пророчествуютъ, внидетъ же нѣкій невѣренъ, или невѣжда, и проч.* Итакъ невѣрные, язычники, допускались присутствовать при богослуженіи и въ апостольской церкви. И послѣ видимъ не мало тому примѣровъ въ исторіи древней церкви. Такъ въ житіи святаго Василія Великаго читаемъ: «Нѣкогда совершающу святому божественную службу, жидовинъ нѣкій вмѣсто христіанина, хотя увѣдати яже о святыхъ тайнахъ, прилѣпился къ вѣрнымъ, вниде въ церковь и видѣ святаго Василія имуща въ рукахъ своихъ отроча и раздробляюща е. Причащающимъ же вѣрнымъ отъ рукъ святаго, приде и евреанинъ и подаде ему святитель, якоже и прочимъ христіаномъ, святѣмъ даровъ часть, юже приемъ жидовидъ въ руцѣ, видѣ, яко истинная бѣ плоть; посемъ къ чашѣ приступивъ, видѣ яко истинная въ ней кровь бяше» и прочее (Чти въ Минеи-Четіи янв. 1-го). Въ житіи святаго Алексія, митрополита Московскаго, написано, что святитель сей, по приглашенію агарянскаго царя Амурата, надѣ больною его женою Тайдулою совершилъ молебень съ водо-

святіемъ и кропилъ болѣную святою водою, послѣ чего она выздоровѣла (См. Кн. Степен. и Четь-Минею 12 февр.). Въ Прологѣ 26 ноября писано, какъ христіанскій священникъ, по совершеніи св. литургіи, принесъ вошедшему въ церковь срацыну просфору, сказавъ: «прими, господине; симъ служихомъ Господеви Богу нашему». Въ житіи святаго князя Владиміра писано, что еще до принятія имъ христіанства, онъ посылалъ своихъ пословъ въ Царь-градъ для узнанія греческой вѣры, и что послы его въ Царь-градѣ допущены были въ церковь слушать божественную литургію; а послы оныя, какъ извѣстно, были еще идолопоклонники (Четь-Минея, 15-го іюля, и въ Книгѣ о вѣрѣ гл. 3-я, л. 34). И праведный авва Арсеній не повелѣ аввѣ Лоту, за надежду исправленія, отъ себе отгнати старца, оригенски учащаго, предложивъ ему причащаться съ собою яди и питія (Прологъ декабря 4-го л. 16). Указанныя событія ясно свидѣтельствуютъ, что и въ древнія времена допускались присутствовать въ церкви во время богослуженія даже и некрещенные идолопоклонники, что даже причастниками святыхъ Христовыхъ таинъ были жидаы, что служили молебень надъ татаркою и кропили ее святою водою, срацыну подавали просфору, — и во всемъ этомъ церковь не погрѣшала, благодати не обнажалась, и никто за сіе отъ церкви не отдѣлялся. Посему нельзя осуждать православную церковь, если и въ настоящее время войдетъ за богослуженіе какой-либо иновѣрецъ и станетъ молиться вмѣстѣ съ христіанами.

Наконецъ вы ставите въ вину церкви, что православные священники умершихъ иновѣрцевъ поминаютъ и молятся о нихъ, при чемъ указали на бывшій у васъ въ городѣ Стерлитамакѣ случай.

Вы указываете именно случайныя обстоятельства, за которыя церковь не отвѣтственна, и при томъ такія, относительно которыхъ нѣтъ точныхъ, не допускающихъ отступленія, постановленій, а что всего важнѣе, такія обстоятельства, которыми правое ученіе вѣры нимало не нарушается. Относительно же моленія за умершихъ иновѣрцевъ, не общецерков-

наго, а частнаго, что оно допускалось и въ древней церкви, приведу вамъ нѣсколько свидѣтельствъ. Повѣствуется въ житіи преподобнаго Макарія Египетскаго, что онъ, ходя по пустыни, обрѣте лобъ голъ бывшаго жреца идольскаго, на томъ мѣстѣ обитавшаго, и что на вопросъ старца Макарія о загробной участи жреца, обрѣтенный имъ черепъ, между прочимъ, сказалъ: «егда молишия за ны, видимъ отчасти другъ друга, и сіе намъ вмѣсто отрады бываетъ» (Четь-Минея, января 19). Изъ сего повѣствованія видно, что преподобный Макарій молился за умершихъ не только вѣрныхъ, но и невѣрныхъ, и что по молитвѣ его давалась невѣрнымъ нѣкая отрада среди загробныхъ мученій. Молился святой Григорій Нисскій за Траяна царя, идолопоклонника суца, и молитвами своими избавилъ его отъ вѣчнаы муки (Соборн. Большой). Молилась царица Евдокія о своемъ мужѣ Теофилѣ, сущемъ иконоборцѣ, и ея молитвами, а также и молитвами святыхъ церкви, онъ прощенъ былъ и избавился отъ мукъ (см. Синаксарь въ недѣлю православія). И хотя православная церковь не приняла во всеобдержное обыкновеніе соединять невѣрныхъ съ христіанами при поминовеніи умершихъ, однакоже установила такъ называемыя вселенскія заупокойныя панихиды, на коихъ, не упоминая именъ, молится за души всѣхъ вообще скончавшихся отъ Адама и до сего дня, за души младенцевъ не крещенныхъ, родившихся отъ христіанъ, и проч. И св. Златоустъ пишетъ: «Почто о мирѣ и благостояніи міра повелѣ молитися? почто за вся человекѣ?... Негли бо будетъ имъ нѣкое обращеніе. Якоже убо о живыхъ молимся, ни что же разньствующихъ мертвыхъ, сиче мощно есть и о тѣхъ (т.-е. о невѣрныхъ умершихъ) молитися» (Бес. Апост. 3 на посл. къ Ефес. стр. 576). Итакъ, не слѣдуетъ строго осуждать и священниковъ православной церкви, если иногда, по просьбѣ родственниковъ умершаго иновѣрца, во утѣшеніе онымъ и въ нѣкую отраду умершаго, рѣшаются совершать о немъ поминовеніе; тѣмъ паче святая церковь не подлежитъ за сіе нареканію.

Отвѣтивъ на письмо ваше и симъ исполнивъ давно ле-

жавшій на мнѣ долгъ, прошу васъ, другъ мой, принять отъ меня искренній дружескій совѣтъ: оставьте свой душепагубный расколъ, приступите къ единой святой соборной и апостольской церкви, руководимой и управляемой Духомъ Божиимъ чрезъ богопоставленныхъ пастырей. Тогда, и тогда только, обрящете покой душа ваша, и получите несомнѣнную надежду вѣчнаго спасенія.

Миссіонеръ-священникъ Савва Спиллазовъ.

1890 года, ноября 17-го дня.

Жизнь въ расколѣ и присоединеніе къ православной церкви ¹⁾).

Родился я въ 1862 году 15 іюля въ Омутнинскомъ заводѣ, Вятской губерніи, Глазовскаго уѣзда, отъ родителей старообрядцевъ по австрійскому священству — окружниковъ. Родители мои сначала принадлежали къ бѣгло-поповщинскому толку, такъ какъ въ нашемъ заводѣ назадь тому 40 лѣтъ была указная часовня, въ которую привозили изъ Москвы и Казани бѣглыхъ поповъ для совершенія богослуженій ²⁾);

¹⁾ Предлагаемая краткая біографія бывшего старообрядца И. О. Птицына заслуживаетъ вниманія особенно въ томъ отношеніи, что служить новымъ и новымъ подтвержденіемъ а) благотворнаго вліянія, какое имѣютъ на болѣе или менѣе разумныхъ старообрядцевъ противураскольническія сочиненія, теперь, по милости Божіей, весьма уже значительно распространенныя, б) широкаго распространенія въ расколѣ Швецовскихъ лжеученій (раскольническій иновѣ въ Вяткѣ и раскольническій поль въ Казани, какъ по заученому, приводятъ въ защиту своего ложнаго священства придуманныя Швецовымъ разные пустые доводы) и в) того ожесточенія, съ какимъ раскольники, особенно раскольническіе попы, преслѣдуютъ обращающихся къ церкви старообрядцевъ.
Ред.

²⁾ По рассказамъ стариковъ, у насъ принимали тогда бѣглыхъ поповъ безъ разбора, не спрашивая отъ нихъ никакого письменнаго вида, лишь бы называлъ себя попомъ, да молился двуперстно.

но въ послѣдствіи часовня эта была, по распоряженію правительства, сломана, и бѣглецы попы съ того времени у насъ прекратились. Старообрядцы ваши стали жить какъ безпоповцы. Когда появилось въ свѣтъ новое австрійское священство и слухъ о немъ дошелъ до нашихъ мѣстъ, то наши старообрядцы рѣшились ѣхать въ Зюдинъ, находящійся отъ нашего завода во 100 верстахъ, гдѣ явились уже австрійскіе попы, чтобы узнать объ нихъ повѣрѣе. Мало-по-малу завелось и у насъ австрійское священство. Мой родитель также принялъ его, и въ послѣдствіи сдѣлался большимъ его ревнителемъ. Такимъ онъ постарался воспитать и меня. Грамотѣ училъ меня самъ отецъ: сначала азбуку выучилъ, а потомъ Часовникъ и Псалтырь, какъ обыкновенно дѣлается у старообрядцевъ. Выучившись читать, я возымѣлъ большую охоту къ чтенію книгъ божественнаго писанія; а родитель всѣми силами старался внушить мнѣ страхъ Божій и любовь къ церковнымъ службамъ, даже постарался выучить меня крюковому пѣнію, и въ послѣдствіи я хорошо познакомился съ церковнымъ уставомъ.

Въ 1876 году отецъ мой, послѣ продолжительной болѣзни, скончался (въ св. православной церкви), а черезъ два мѣсяца скончалась и мать. Остался я 13-ти лѣтъ круглымъ сиротой съ шестилѣтней сестрой. По распоряженію дяди, Ѳедора Прохоровича Веселухина, имѣвшаго большое вліяніе въ мѣстномъ старообрядческомъ обществѣ, я вмѣстѣ съ сестрою поступилъ на жительство къ теткѣ (сестрѣ моего родителя), у которой и жилъ до самой женитьбы, испытавъ много сиротскаго горя.

Когда исполнилось мнѣ 20 лѣтъ, явилось у меня желаніе заняться разсмотрѣніемъ религіозныхъ вопросовъ и узнать обстоятельно, за чѣмъ старообрядцы раздѣлились съ православною церковію. Я обратился въ Москву, къ книготорговцу Сергѣю Тихоничу Большакову чтобы онъ выслалъ мнѣ нужныхъ для этого книгъ. Онъ прислалъ книгу Карловича: «Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ» (1-й томъ), и составленную раскольниками Исто-

рію Бѣлокриницкаго священства, за чтò я заплатилъ ему 9 рублей. Прочитавъ эти книги, я началъ входить съ православными въ словопренія и горячо защищалъ передъ ними старообрядческія заблужденія, такъ что среди своихъ сталъ считаться сильнымъ защитникомъ старообрядчества и пользоваться уваженіемъ, какъ ревнитель мнимаго древлеправославія. Въ случаѣ споровъ съ кѣмъ-либо изъ православныхъ они обыкновенно говорили: «мы не начитаны: обращайтесь къ Ивану Осиповичу, — онъ вамъ на все дастъ отвѣтъ». И дѣйствительно, надѣялись они на меня, какъ на крѣпкаго защитника. При собесѣдованіяхъ съ православными я спорилъ горячо, даже съ дерзкими поносительными выраженіями на православную церковь и ея пастырей (Да проститъ и помилуетъ меня грѣшнаго Господь за такое нечестіе!)

Но, хотя и былъ я ревнителемъ по своему старообрядчеству, хотя и поносилъ церковь въ собесѣдованіяхъ съ православными, однако мало-по-малу начало западать мнѣ въ душу то, чтò приходилось слышать отъ православныхъ о неправильности австрійскаго ново-явленнаго священства и противозаконномъ отдѣленіи старообрядцевъ отъ православной церкви, и сталъ я подумывать: въ самомъ дѣлѣ не ошибаемся ли мы? Тогда я далъ себѣ слово войти въ тщательное разсмотрѣніе относительно православной церкви и мнимаго старообрядчества. Во-первыхъ, началъ я приобрѣтать книги, но уже не раскольническаго сочиненія, а православныхъ писателей. Прежде всего я купилъ книгу «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь», сочиненіе Григорія митрополита С.-Петербуркскаго. По прочтеніи этой книги я пришелъ въ большое сомнѣніе относительно раскола; однако хранилъ это въ моей совѣсти, не объявляя ни кому.

Въ одно время въ заводскомъ зданіи у насъ былъ молебенъ предъ начатіемъ работъ. Я присутствовалъ на богослуженіи, такъ же какъ и дядя мой, Ѳ. П. Веселухинъ, и тутъ родилась у меня мысль: не это ли дѣйствительно православные пастыри, принадлежащіе къ той церкви, которая всегда имѣла и имѣетъ всѣ *седмь* таинствъ церковныхъ? а

старообрядцы, думалъ я, хотя и хвалятся, что они — блюстители древняго благочестія, но однако не имѣли всѣхъ семи таинствъ церковныхъ. Когда былъ оконченъ молебень, то я пошелъ домой вмѣстѣ съ дядей и дорогой сказалъ ему: «Дяденька! Вѣдь у насъ, т.-е. въ нашей, старообрядческой церкви, не всѣ семь таинствъ церковныхъ употреблялись; а св. Симеонъ Солунскій пишетъ, что если которая церковь и едину тайну изъ семи изгубить, то таковая уже не есть православная церковь, но еретическая».

Онъ возразилъ: какъ такъ? на какомъ основаніи ты говоришь, что у насъ не всѣ семь таинствъ церковныхъ совершались?

Я сказалъ: Таинство священства у насъ не совершалось. У насъ 180 лѣтъ не было епископовъ; а таинство священства имѣетъ право совершать только одинъ епископъ, — священникъ этого дѣйствовать не можетъ, ему не дана на это власть. Такъ вотъ мнѣ и думается: не ошибаемся ли мы?

Онъ сказалъ: Ужели у насъ такъ долго не было епископовъ! Когда мы переходили изъ безпоповщины къ нинѣшнимъ священникамъ, намъ совсѣмъ никто не говорилъ, что у насъ не было епископовъ; я въ первый разъ слышу: мнѣ что-то не вѣрится! У насъ тогда многіе изъ грамотныхъ и начитанныхъ людей перешли вмѣстѣ со мною къ священникамъ, и никто слова не говорилъ, и вообще разговоръ никакихъ не было относительно этого. Когда насъ увѣщевали пріѣзжіе священники изъ Зюздина, то одно только и говорили, что безъ священства не возможно спастись; а болѣе ничего не сказывали. Ну, — прибавилъ онъ, — теперь, помолчи пока; а когда пріѣдетъ къ намъ отецъ Іовъ¹⁾, я не премѣнно подниму объ этомъ вопросъ.

¹⁾ Дже-іеромонахъ Іовъ (по-мірскому — Иванъ Ивановъ Ершовъ) долгое время скрывался въ Зюздинѣ Бисеровской волости, Вятской губерніи, Глазовск. уѣзда. Уроженецъ онъ сарапульскій (села Ершовки). Въ настоящее время сосланъ на Кавказъ, по словамъ старообрядцевъ, за хулы на православную церковь.

Прошло съ полгода; прїѣзжаетъ именующійся священноинокъ Іовъ. Онъ всегда останавливался у меня. Приходитъ на другой день ко мнѣ и дядя Ѳеодоръ Прохоровичъ. Между разговорами спрашиваетъ его:

— Скажи пожалуйста, отецъ, ужели правда, что у насъ 180 лѣтъ не было епископовъ, какъ мнѣ передалъ это Иванъ Осиповичъ?

Онъ отвѣтилъ: Да, дѣйствительно не было, — это правда.

Дядя сказалъ: Иванъ Осиповичъ мнѣ говоритъ, что у насъ не совершалось всѣхъ семи таинствъ церковныхъ, именно не совершалось таинство священства; а Симеонъ Солунскій пишетъ, что которая церковь изгубить хотя и одну тайну, то такая уже не православная, но еретическая церковь. Разъясните мнѣ пожалуйста: что это у насъ такое?

Іовъ отвѣтилъ: Таинство священства у насъ всегда совершалось; священники у насъ всегда были.

Я возразилъ: Таинство священства совершаетъ одинъ только епископъ, священникъ же не имѣетъ на это власти; а у насъ не было нигдѣ епископовъ: потому я справедливо сказалъ, что въ нашей старообрядческой церкви не совершалось таинства священства.

Этими моими словами Іовъ видимо остался недоволенъ, — началъ съ горячностью упрекать меня за нетвердость въ мнѣмъ древлеправославіи, и старался завести другой разговоръ...

Одинъ разъ какимъ-то образомъ мнѣ попалъ № газеты «Голосъ Москвы», гдѣ помѣщены были бесѣды поповца съ православнымъ миссіонеромъ. Здѣсь говорится, что старообрядцу между прочимъ былъ предложенъ вопросъ: всегда ли старообрядческое общество имѣло епископовъ? и что на вопросъ этотъ старообрядецъ отвѣтилъ: «у насъ всегда были епископы; ваши епископы были и наши». Вспомнивъ это, я передалъ гостю своему — мнимому священно-иноку Іову объ этой бесѣдѣ и спросилъ его:

— Скажите пожалуйста, что это такое значить, — какимъ же образомъ собесѣдникъ-старообрядецъ могъ утверждать, что

будто епископы великороссійской церкви были и нашими епископами? Я съ его мнѣніемъ не могу согласиться. И ужели такъ наша церковь мудрствуетъ? Вы обратите вниманіе на то, что вѣдь мы считаемъ великороссійскихъ епископовъ еретиками, не принимаемъ отъ нихъ ни таинствъ, ни благословенія; а въ то же время считаемъ ихъ своими! Какъ же можно согласиться съ этимъ? Такъ мудрствовать свойственно только малымъ дѣтямъ.

Онъ отвѣтилъ: Старообрядецъ правильно сказалъ, что епископы великороссійской церкви были и наши епископы, потому что отъ нихъ мы принимали іереевъ, и они только погрѣшаютъ въ вѣрѣ, а рукоположеніе совершаютъ...

И началъ опять поносить меня, говоря: «ты скоро отпадеши въ никоніанство съ своими мудрваніями! ужели менѣ тебя знаютъ начитанные старообрядцы!» Тѣмъ и кончилась наша бесѣда съ Іовомъ; съ тѣхъ поръ я не начиналъ уже никогда съ нимъ говорить относительно своихъ сомнѣній.

Но съ этого времени я началъ еще прилежнѣе входить въ разсмотрѣніе относительно правоты св. церкви. Разъ мнѣ предложилъ мѣстный православный священникъ о. Петръ Шеляевъ прочитать брошюрку, подъ названіемъ «Смыслъ соборной клятвы» и «О жестокословныхъ порицаніяхъ на такъ именуемые старыя обряды». Изъ этихъ книжекъ я увидѣлъ ясно, что весьма ошиблись старообрядцы, отступивъ отъ православной церкви изъ-за обрядовъ, которые церковь имѣетъ право исправлять, измѣнять и упразднять. Затѣмъ, онъ же далъ мнѣ книгу: «Выписки Озерскаго», оба тома. Я съ великимъ прилежаніемъ читалъ ихъ и, по прочтеніи, совсѣмъ почти убѣдился въ правотѣ св. церкви, такъ что оставилъ свою моленную, не сталъ ходить и на службы къ раскольникамъ. Тогда же нѣкоторымъ изъ вліятельныхъ старообрядцевъ и дядѣ своему, Ѳедору Прохоровичу, я прямо объявилъ, что имѣю сомнѣніе о старообрядчествѣ и намѣренъ присоединиться къ православной церкви.

Когда услышали это старообрядцы, совсѣмъ того не ожидавшіе, весьма смутились и начали ко мнѣ приходять тол-

памя — старики и старухи, всё говорят: «что это съ тобой случилось, Иванъ Осиповичъ? чего ты задумалъ? мы только на тебя и надѣялись!» и т. п. Я же съ своей стороны представлялъ имъ, согласно священному писанію, доказательства, что старообрядцы весьма погрѣшили, отступивъ отъ православной церкви. Затѣмъ, слышу, начали говорить, что-де «Иванъ Осиповичъ съ ума сошелъ, зачитался книгъ, потому и хочетъ переходить въ церковь». А нѣкоторые изъ здравомыслящихъ старообрядцевъ, старались только всевозможными мѣрами удерживать меня въ расколѣ.

Случилось въ это время, что нашего мѣстнаго лже-попа И. П. Кузнецова потребовали въ Казань главные тамъ заправители австрійскаго раскола — Залетовъ, Карповъ и самъ Пафнутій. У меня явилось желаніе съѣздить съ попомъ въ Казань для окончательнаго рѣшенія своихъ сомнѣній, — хотѣлось поговорить со своими главарями, а главная цѣль была у меня та, чтобы изъ Казани съѣздить въ Москву для осмотра древностей, указанныхъ во 2-мъ томѣ «Выписокъ Озерскаго». Я былъ радъ, что мнѣ даже предложили попечители отправиться со лже-попомъ въ Казань и тамъ о сомнѣніяхъ своихъ посовѣтоваться: «тамъ, — говорили они, — все тебѣ докажутъ, всё твои сомнѣнія разрѣшатъ». Видя явное Божіе благоволеніе въ этомъ стеченіи обстоятельствъ, я съ удовольствіемъ изъявилъ согласіе ѣхать. Отправляясь въ путь, я взялъ съ собою «Выписки Озерскаго», оба тома.

Въ Казань пріѣхали мы 4-го сентября 1887 года, утромъ, часовъ въ 11; остановились на квартирѣ у лже-попа казанскаго Петра Данилова Залетова. Въ тотъ же день, за ужиномъ, Залетовъ повелъ такой разговоръ: «вотъ-де насъ никоніане укоряютъ, что у насъ 180 лѣтъ не было епископовъ, и поэтому-де у насъ даже самой церкви не существуетъ», и я тутъ же сказалъ ему:

— Позвольте, батюшка, мнѣ откровенно высказать вамъ, что и я относительно этого имѣю сомнѣніе; даже для того рѣшился и ѣхать, чтобы поговорить объ этомъ съ вами. Ісусъ Христосъ, — продолжалъ я, — сказалъ Апостолу Петру:

ты еси Петръ, и на семь каменъ созиждоу церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей. Я понимаю это такъ, что, по слову самого Спасителя, церковь должна пребывать въ полномъ устройствѣ, какою Онъ создалъ ее, т.-е. со всѣми тремя чинами іерархіи и седмью таинствами церковными; у насъ же 180 лѣтъ не было епископовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не совершалось и таинство священства: поэтому, мнѣ кажется, нашу церковь врата адава одолѣли, и значить она не истинная Христова церковь. Та должна остаться и остается не одолѣнною.

Залетовъ отвѣчалъ: У насъ всегда были епископы, — господствующей церкви епископы были и нашими; они только погрѣшали въ вѣрѣ, а таинство священства они совершали. На совершаемыя ими таинства благодать Святаго Духа сходить, но только они не могутъ ею пользоваться за ересь.

Я возразилъ: Какимъ же образомъ вы признаете епископовъ господствующей церкви своими, когда мы отъ нихъ не принимали никакихъ таинствъ и гнушались ими, какъ еретиками? Оказывается, что въ одно и то же время мы признаемъ ихъ своими, и считаемъ еретиками! Признаніе чуждыхъ намъ епископовъ за своихъ весьма странно и неосновательно; съ этимъ я никогда не соглашусь. Вы говорите еще, что они (т.-е. епископы господствующей церкви) совершали таинство священства; но я не о томъ васъ спрашиваю, совершаютъ ли епископы господствующей церкви таинство священства, а о томъ, почему оно не совершалось у насъ, т.-е. въ истинной церкви Христовой, такъ какъ мы признаемъ истинною церковію только свою. Спаситель далъ свое неложное обѣтованіе о неодоленности именно своей, т.-е. истинной церкви, а не еретической. Поэтому, я полагаю, излишне и говорить о постороннихъ, неправославныхъ епископахъ, а тѣмъ паче подводить ихъ подъ обѣтованіе Христово о неодоленности церкви.

Онъ сказалъ: По свидѣтельству св. Василія Великаго, церковь Христову составляютъ вкупѣ правовѣрніи и криво-вѣрніи.

Такъ какъ я не читалъ всѣхъ твореній св. Василія Великаго, и не слыхалъ дотолѣ, чтобы у Василія Великаго содержалось такое ученіе, то въ отвѣтъ попу я сказалъ только, что должно быть у св. Василія Великаго говорится что-нибудь другое, такъ какъ св. отецъ не могъ учить противно Евангелію. Еще скажите, — продолжалъ я, — если признавать, какъ вы сказали, что благодать Святаго Духа сходить на таинства, совершаемыя епископами господствующей церкви, то зачѣмъ же мы отдѣляемся отъ нихъ? И еще докажите мнѣ изъ священнаго писанія, что на совершаемыя еретическими епископами таинства, дѣйствительно сходить Духъ Святой.

На все это Залетовъ ничего основательнаго мнѣ не сказалъ, и началъ уклоняться отъ разговора о епископахъ. Зашла рѣчь о другихъ предметахъ. Я спросилъ:

— Скажите, батюшка, какая, по вашему мнѣнію, заключается ересь въ троеперстномъ сложеніи? православно ли оно?

Онъ отвѣтилъ: Въ троеперстномъ сложеніи я не признаю никакой ереси; оно православно.

Я сказалъ: Въ такомъ случаѣ объясните мнѣ, изъ-за чего же мы отдѣляемся отъ господствующей церкви, если по вашему мнѣнію не заключается въ троеперстномъ сложеніи никакой ереси и оно православно?

Онъ отвѣтилъ: Мы отдѣляемся изъ-за соборныхъ клятвъ 1667 года, которыя были положены на старые обряды; не будь этого, помаленьку бы и это приняли (и сложили руку троеперстно).

Я сказалъ: Клятвы собора, по моему мнѣнію, положены не на обряды, но на противниковъ и хулителей церкви, которые не повиновались опредѣленію церковному и хулили обряды, утвержденные соборомъ 1667 г. Въ соборномъ дѣяніи прямо сказано: «дондеже уразумятся». Кто же уразумится? Понятно, что человекъ — противникъ, а не обряды.

На это онъ мнѣ наговорилъ много раскольническихъ бессмысленныхъ доказательствъ, противъ которыхъ я не нашелъ нужнымъ даже и возражать. Изъ разговора съ Залетовымъ я

понялъ, что австрійское новоявленное священство ни чѣмъ нельзя оправдать и что оно утверждается на однихъ лишь лукавыхъ уверткахъ.

Въ Казани мы прожили дней семь, ожидая прїѣзда Пафнутія Казанскаго, который ѣздилъ тогда въ Москву, въ Духовный Совѣтъ. Наконецъ прїѣзжаетъ Пафнутій, назначается собраніе для ревизіи подчиненныхъ ему поповъ. Нашего попа Кузнецова Пафнутій рѣшилъ оставить въ Казани еще на 5 дней, чтобы поучился служить, такъ какъ онъ весьма малограмотный, читаетъ почти по складамъ.

Пользуясь благопріятнымъ случаемъ, я попросилъ у попа дозволенія съѣздить въ Москву, — говорилъ, что желаю увидѣть Перетрухина, побесѣдовать съ нимъ, и послушать тамошняго богослуженія; а на самомъ дѣлѣ мнѣ хотѣлось именно осмотрѣть и провѣрить древности, хранящіяся въ Патриаршей ризницѣ, въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ, въ Хлудовской библіотекѣ, на которыя сдѣланы ссылки въ «Выпискахъ Озерскаго», во 2-мъ томѣ, который я и взялъ съ собой въ Москву.

Въ Москву я прїѣхалъ утромъ 14-го сентября, въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня, остановился въ Таганкѣ. Нисколько не медля, я отправился разыскивать Никольскій Единовѣрческій монастырь; разыскать его мнѣ удалось не скоро, такъ какъ я въ Москву прїѣхалъ первый разъ. Въ монастырѣ мнѣ желательно было, во-первыхъ, повидаться съ достопочтеннѣйшимъ о. архимандритомъ Павломъ; но, къ сожалѣнію моему, его въ монастырѣ не было, — онъ уѣзжалъ тогда въ Крымъ для лѣченія. Тогда я обратился къ помощнику библіотекаря Хлудовской библіотеки М. Е. Шустову съ просьбой показать мнѣ древности этой библіотеки. Отъ принялъ меня очень ласково и тотчасъ же пошелъ со мною въ библіотеку. Мы руководствовались при разсматриваніи библіотеки находящеюся тамъ книжкою, подъ названіемъ «Указатель свидѣтельствъ въ защиту православія» и проч., соч. Харитонова, которую по окончаніи осмотра М. Е. Шустовъ мнѣ и подарилъ. Когда мы были въ библіотекѣ,

пришелъ туда старообрядецъ по Австрійскому согласію Сергѣй Лебедевъ и обратился къ М. Е. Шустову съ какой-то просьбой. Шустовъ познакомилъ со мною г. Лебедева, который спросилъ меня, зачѣмъ я пріѣхалъ въ Москву. Я же съ своей стороны не скрылъ причину, побудившую меня предпринять эту поѣздку. Тутъ состоялась небольшая бесѣда между Шустовымъ и Лебедевымъ.

Осмотрѣвъ всѣ отмѣченныя въ «Указателѣ» древности Хлудовской библіотеки, я поблагодарилъ Михаила Еюимовича за его доброе расположеніе ко мнѣ и отправился въ монастырскую церковь къ вечернѣ. Когда кончилось богослуженіе, я обратился къ одному пріѣзжему безпоповцу (тоже усомнившемуся въ старообрядчествѣ, съ которымъ меня познакомилъ М. Е. Шустовъ въ библіотекѣ) и попросилъ указать мнѣ отца Филарета, управлявшаго монастыремъ въ отсутствіе о. Павла. Подойдя къ нему, я поздоровался (но къ благословенію подойти не осмѣлился) и объяснилъ ему причину своего пріѣзда, а также спрашивалъ и о нѣкоторыхъ своихъ сомнѣніяхъ. Онъ мнѣ совѣтовалъ съѣздить въ Сергіеву лавру посмотреть древности.

На другой день пришелъ ко мнѣ на квартиру вышепомянутый пріѣзжій безпоповецъ (не помню имени его), съ которымъ я ранѣе уговорился идти вмѣстѣ въ Патріаршую ризницу и другія мѣста въ Кремлѣ.

Въ Кремлѣ мы прежде всего зашли въ книжную лавку Братства св. Петра митрополита, что подъ Ивановской колокольней: тутъ меня пріѣзжій познакомилъ съ торгующимъ братскими изданіями Е. А. Антоновымъ, и онъ долго со мной бесѣдовалъ, а на прощанье подарилъ каталогъ Братскихъ изданій. Затѣмъ мы отправились въ Патріаршую ризницу для осмотра древностей по указанію 2-го тома «Выписокъ Озерскаго», который былъ со мною. Кромѣ того, ходили въ Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій соборы тоже для осмотра древностей.

Окончивъ осмотръ древностей и вида, что всѣ онѣ вполнѣ вѣрно указаны въ «Выпискахъ Озерскаго» и что, значитъ,

все прочее въ этой книгѣ также заслуживаетъ довѣрія, я совершенно убѣдился, что старообрядцы ошиблись, отступивъ отъ православной церкви ради исправленія нѣкоторыхъ обрядовъ.

15-го сентября, вечеромъ въ 6 часовъ, я отправился изъ Москвы съ тѣмъ же пріѣзжимъ, съ которымъ и разстался въ Нижнемъ Новгородѣ.

Пріѣхалъ въ Казань и явился къ своимъ старообрядческимъ правителямъ, т.-е. къ попу Залетову. Онъ спрашивалъ меня о всемъ, что я видѣлъ, и между прочимъ спросилъ — видѣлся ли я съ Перетрухинымъ. Я скитрилъ, — отвѣтилъ ему, что Перетрухина не было дома, уѣзжалъ куда-то бесѣдовать; но на самомъ дѣлѣ о Перетрухинѣ я въ Москвѣ и не спрашивалъ. Залетову я передавалъ, какъ именно осматривалъ древности и иконы съ именованнымъ перстосложеніемъ; онъ мнѣ ничего не сказалъ по этому поводу.

Утромъ на другой день мы отправились изъ Казани домой съ лжепопомъ Кузнецовымъ. Дорогой я ничего не говорилъ ему о томъ, что убѣдился въ истинности православной церкви, такъ какъ онъ страшный фанатикъ...

Домой мы пріѣхали 23-го сентября утромъ. Въ тотъ же день приходитъ ко мнѣ дядя мой, Ѳ. П. Веселухинъ, въ томъ ожиданіи, что я возвратился убѣжденный нашими казанскими учителями въ правотѣ старообрядчества. Съ особеннымъ удовольствіемъ спрашиваетъ, какъ именно убѣждали меня казанцы. Я же объяснилъ ему подробно все, что мнѣ старался доказывать Залетовъ, и какъ онъ моихъ сомнѣній о старообрядствѣ нисколько не уничтожилъ, а еще болѣе утвердилъ ихъ. Дядя ничего на это не сказалъ; но я видѣлъ, что ему сдѣлалось непріятно: на кого онъ надѣялся, какъ на великихъ столповъ и защитниковъ старообрядчества, и тѣ не могли разсѣять моихъ сомнѣній объ этомъ старообрядствѣ! Однако дядя не переставалъ со мною имѣть близкія сношенія такъ же, какъ и ранѣе; а потомъ мало-по-малу и у него явилось сомнѣніе относительно старообрядчества, такъ что мы уже вмѣстѣ рѣшили написать вопросы о нашихъ со-

миѣніяхъ въ Казанскій духовный совѣтъ. Отвѣтовъ мы ждали долгое время, и опять написали письмо, въ которомъ просили Совѣтъ поспѣшить присылкою отвѣтовъ; но просьбы наши были напрасны: ни на первое, ни на послѣднее письмо не было никакихъ увѣдомленій.

Хотя я совершенно убѣдился уже въ правотѣ св. церкви, но никакъ не могъ рѣшиться на присоединеніе, одержимый какимъ-то страхомъ, — главное меня очень соблазняло «партесное пѣніе» (а нипаче концерты), употребляемое въ православной церкви, — оно, могу сказать, больше всего соблазняетъ и вообще старообрядцевъ. Когда же наконецъ будетъ уничтожено это итальянское пѣніе въ православныхъ храмахъ, которыми даже и природные православные въ большинствѣ соблазняются! Чтобы устранить это препятствіе къ соединенію съ церковію и успокоить совѣсть, я приводилъ себя на память упреки св. Василия Великаго неокесарійцамъ, которые нѣкогда хотѣли отдѣлиться отъ св. церкви изъ-за установленнаго имъ новаго пѣнія, и этимъ дѣйствительно успокоилъ себя.

Наконецъ, Господь помогъ мнѣ всѣ недоумѣнія разрѣшить. Этому способствовало между прочимъ и слѣдующее. Ища успокоенія моей совѣсти, я послалъ въ Аѳонскій Пантелеимоновъ монастырь три рубля при письмѣ, въ которомъ просилъ отслужить молебень съ водосвятіемъ Царицѣ Небесной и святому великомученику Пантелеймону; при этомъ я откровенно изъяснилъ старцамъ мое религіозное положеніе и просилъ, Бога ради, принять въ немъ участіе, рѣшить мои сомнѣнія и недоумѣнія относительно православной церкви, помочь мнѣ въ разысканіи истины. Я спрашивалъ также, всегда ли у нихъ на Аѳонѣ и вообще въ Греціи употреблялось троеперстіе и прочіе обряды, въ настоящее время содержимые православною церковію. Въ отвѣтъ я получилъ съ Аѳона пространное письмо, составленное іеромонахомъ Арсеніемъ, и подписанное самимъ покойнымъ о. архимандритомъ Макаріемъ. Въ письмѣ этомъ меня особенно тронуло то участіе, съ какимъ отнеслись аѳонскіе старцы къ моему

религіозному состоянію, а также сильно подѣйствовали приведенныя въ немъ свидѣтельства о святой церкви, іерархіи и таинствахъ, съ горячими убѣжденіями — оставить погибельный расколъ. И вотъ, спустя немного времени по полученіи этого письма, именно 8-го мая 1888 года я окончательно присоединился къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія.

Услыхавъ объ этомъ, дядя мой, Ѡ. П. Веселухинъ, и жена моя, а также и всѣ старообрядцы стали ко мнѣ относиться враждебно; но дядя и жена скоро помирились; съ дядей по прежнему начались хорошія отношенія, какъ между близкими родными.

За то лжепопъ Кузнецовъ сталъ относиться ко мнѣ съ нѣмовѣрной враждой. Если когда случалось съ нимъ встрѣчаться, онъ отвращался отъ меня, какъ отъ врага. Однажды случилось мнѣ вмѣстѣ съ дядей Ѡ. П. Веселухинымъ и другими родственниками быть въ гостяхъ у сына его, Ѡ. И. Кузнецова (человѣкъ съ хорошимъ понятіемъ и не позволялъ себѣ такъ враждебно относиться ко мнѣ, какъ отецъ его, у котораго онъ въ то время жилъ). Входитъ отецъ — лжепопъ Ив. П. Кузнецовъ, довольно пьяный, и какъ только увидѣлъ меня, началъ дѣлать выговоръ сыну, зачѣмъ онъ меня приглашалъ; но сынъ просилъ отца не стѣснять его гостей. Лжепопъ ушелъ въ другую комнату. Черезъ нѣсколько минутъ подходитъ ко мнѣ жена его и проситъ уйти, говоря, что мужъ ея не желаетъ видѣть меня въ его домѣ. Услыхавъ это, сынъ попросилъ ее передать отцу, что «не его дѣло распорядиться чужими гостями». Видя все это, я хотѣлъ удалиться; но хозяинъ (сынъ лжепопа) не позволилъ мнѣ уходить, говоря, что «этимъ я его обижу». Просьбу хозяина я уважилъ, остался; и что же вышло? Слышу, въ другой комнатѣ шумъ и крикъ. Это меня утратило. Встаю съ своего мѣста, смотрю въ дверь другой комнаты, гдѣ происходилъ шумъ, и вижу, что лжепопъ вырывается отъ удерживающихъ его семейныхъ, держа въ рукѣ желѣзный тяжелый молотокъ съ острымъ наконечникомъ. Увидавъ это, я смек-

нулъ, что молоткомъ онъ хочетъ ударить меня, — и немедленно выбѣжалъ въ третью комнату по направленію къ выходу. Только что я выбѣжалъ изъ гостиной, какъ вбѣгаетъ туда лжепопъ съ молоткомъ въ рукахъ и направляется къ тому мѣсту, гдѣ я сидѣлъ. И такъ какъ меня не оказалось здѣсь, то хотѣлъ бѣжать за мною. Тогда сынъ схватилъ его и тѣмъ далъ мнѣ возможность спастись отъ смертельной опасности, какую грозилъ мнѣ разъярившійся раскольниковскій попъ.

Вотъ какова вражда раскольниковъ и ихъ поповъ къ православнымъ!

Со времени моего присоединенія къ церкви, расколъ у насъ началъ видимо ослабѣвать; старообрядцы, въ особенности изъ молодого поколѣнія, начали заниматься разсмотрѣніемъ вопросовъ о расколѣ и нѣкоторые уже присоединились къ св. церкви. Вскорѣ послѣ моего присоединенія у насъ устроена братская школа, къ которой опредѣленъ учитель изъ учениковъ о. Стефана Никифоровича Кашменскаго — крестьянинъ Шурминскаго завода, Уржумскаго уѣзда, Вятской губерніи, М. Г. Ветлужскихъ, — человѣкъ достойный своего званія; онъ ведетъ и бесѣды со старообрядцами, но больше частныя, а не публичныя. Благодареніе Господу Богу! — чрезъ два года послѣ меня, присоединилась къ православной церкви и жена моя, а недавно присоединился къ церкви и дядя Ѳ. П. Веселухинъ: присоединеніе его, какъ человѣка весьма почетнаго и вліятельнаго среди старообрядцевъ, произвело на нихъ большое впечатлѣніе и, надобно полагать, не останется безъ добрыхъ послѣдствій¹⁾. Такъ, по милости Божіей, все наше семейство сдѣлалось православнымъ: слава показавшему намъ свѣтъ!

Иванъ Птицынъ.

¹⁾ О присоединеніи къ церкви Ѳ. П. Веселухина см. далѣе, въ „Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій“.

Ред.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. О нѣкоторыхъ прошлогоднихъ обращеніяхъ изъ раскола въ православіе.

Дополнимъ прошлогоднюю «Лѣтопись» извѣстіями о нѣкоторыхъ достойныхъ вниманія обращеніяхъ изъ раскола въ православіе, и да послужитъ это сообщеніе благимъ началомъ «Лѣтописи» наступающаго, по благодати Божіей, новаго лѣта.

Мы не имѣемъ обычая вести хронику совершающихся по разнымъ мѣстамъ присоединеній изъ раскола къ православной церкви, даже тѣхъ, о которыхъ встрѣчаются печатныя извѣстія. Достаточно знать и утѣшаться, что при помощи довольно распространенныхъ уже въ народѣ противураскольническихъ сочиненій и довольно многочисленныхъ уже миссіонеровъ, а наипаче дѣйствіемъ благодати Божіей, преизобилующей въ церкви православной, эти отрадныя явленія, притомъ остающіяся большею частію неоглашенными, не преставая, продолжаютъ. Мы сообщаемъ обыкновенно извѣстія о такихъ только обращеніяхъ изъ раскола въ православіе, которыя заслуживаютъ особаго вниманія въ томъ, или другомъ отношеніи и о которыхъ имѣемъ точныя свѣдѣнія или отъ самихъ присоединившихся, или отъ ближайшихъ участниковъ и свидѣтелей ихъ присоединенія. Таковы и сообщаемыя теперь.

Приведемъ, во-первыхъ, присланный намъ отъ миссіонера Олонецкой епархіи о. В. Ржановскаго подробный разсказъ о присоединеніи къ церкви нѣсколькихъ старообрядцевъ деревни Конды, Сѣногубскаго прихода:

«Деревня Конда отстоитъ отъ приходской Сѣногубской церкви въ 12 верстахъ. Еще въ недавнее время деревня эта была наполнена раскольниками: изъ 30 слишкомъ домохозяйствъ едвали 10 считалось православныхъ. Въ 60-хъ годахъ,

заботами приснопамятнаго архіепископа Аркадія, въ видахъ противодѣйствія расколу, въ Кондѣ была построена церковь, и съ тѣхъ поръ, дѣйствительно, расколъ началъ здѣсь ослабѣвать. Но онъ крѣпко держался до послѣдняго времени въ домѣ крестьянина Козьмы Ломтева, котораго и предки издавна были раскольниками. Ломтевъ — человѣкъ грамотный. Я познакомился съ нимъ довольно близко еще въ то время, когда состоялъ учителемъ въ Сѣногубской сельской школѣ: двое сыновей Ломтева учились у меня и сдѣлались православными. И въ то время, при случаѣ, я заводилъ съ нимъ рѣчь о заблужденіяхъ раскола. Когда потомъ я назначенъ былъ на должность миссіонера, знакомство наше не только не прекратилось, но мы сблизились еще болѣе. Почти въ то самое время, какъ я сдѣланъ былъ миссіонеромъ, Ломтевъ выдалъ дочь свою за крестьянина деревни Леликова И. И. Коросова. Коросовъ, человѣкъ преданный православной церкви, много содѣйствовалъ сближенію со мною тестя своего и самъ при всякомъ случаѣ старался заводить съ нимъ рѣчь о заблужденіяхъ раскола. Ломтевъ началъ чаще и чаще ѣздить ко мнѣ и, бесѣдуя, мы просиживали иногда цѣлыя ночи. Будучи грамотнымъ, онъ самъ могъ видѣть и читать въ старопечатныхъ книгахъ тѣ доказательства, которыя я указывалъ ему въ опроверженіе раскольническихъ мнѣній. Бралъ онъ книги у меня и къ себѣ на домъ: тамъ читалъ ихъ и провѣрялъ по нимъ свои цвѣтники и тетрадки. Въ началѣ 1890 г. съ нимъ произошла значительная перемѣна: искра сомнѣнія въ правотѣ раскола запала ему въ душу, онъ началъ грустить. Прощаясь со мною послѣ бесѣды, онъ каждый разъ говорилъ: «помолись за 'меня Богу, о. Василій, мнѣ становится очень тяжело, — вѣдь 50 лѣтъ живу такъ!». Я успокаивалъ его, совѣтовалъ внимательно и безпристрастно вникнуть въ то, что онъ слышитъ отъ меня и самъ читаетъ въ старыхъ книгахъ, а особенно совѣтовалъ просить у Бога вразумленія и наставленія на путь истинны, имже вѣсть судьбами. Такъ шло время до субботы Вай. Въ этотъ день Ломтевъ пришелъ ко мнѣ съ книгою «Большой Катихизисъ», которую бралъ у

меня на домъ. Принимая книгу, я спросилъ у него: «прочелъ ли ты, Козьма Потаповичъ, эту книгу?» Ломтевъ отвѣтилъ, что прочелъ, и прибавилъ, что онъ бралъ эту книгу между прочимъ для того, чтобы почитать ее и своимъ домашнимъ. — «Это, говорю, весьма хорошо ты сдѣлалъ; изъ Катихизиса вы всѣ могли ясно видѣть, что для спасенія необходимо принадлежать къ церкви Христовой, и что внѣ церкви нѣтъ спасенія; церковь же есть общество людей, право вѣрующихъ, состоящее изъ пастырей и пасомыхъ, имѣющее семь богоустановленныхъ таинствъ, необходимыхъ для спасенія; Глава церкви — самъ Господь Иисусъ Христосъ, который сохраняетъ ее и сохранить навсегда, какъ свое тѣло, не одолѣваю и адовыми вратами, по своему неложному общанію» (Мѣ. 16, 18). Сказавъ далѣе о необходимости причащенія тѣла и крови Христовыхъ, я привелъ изъ слова св. Кирилла Александрійскаго на недѣлю Мясопустную слѣдующее мѣсто: «иже церкви Божія и причастія себе святыхъ Христовыхъ Таинъ удаляюще, врази Божіи бываютъ и ѡбсомъ друзи» (Больш. Собор. л. 118). На этотъ разъ, прощаясь со мною, Ломтевъ съ особеннымъ удареніемъ сказалъ мнѣ: «пріѣзжай, отецъ, ко мнѣ на слѣдующей Страстной седмицѣ въ Конду, пожалуй, въ среду!» Я общалъ.

«Наступила среда Страстной седмицы. Послѣ литургіи я отправился въ Конду. Ломтевъ ждалъ меня. Такъ какъ зимній путь совсѣмъ уже прекратился, да и наступали великіе дни праздника, то всѣ крестьяне кондинскіе были дома. Узнавъ, что я опять пріѣхалъ бесѣдовать съ Ломтевымъ, они пришли послушать бесѣды; явились и раскольники. Со мною кондяне хорошо знакомы, какъ съ землякомъ — сыномъ ихъ приходскаго священника и бывшимъ учителемъ. Ученики же мои всегда встрѣчаютъ меня съ радостію, — а ихъ въ Кондѣ, за 12 лѣтъ моей учительской службы въ Сѣногубской школѣ, было не мало. Бесѣду я велъ опять о необходимости причащенія тѣла и крови Христовыхъ для каждаго вѣрующаго, приводя о томъ свидѣтельства преимущественно изъ старопечатныхъ книгъ. Я заключилъ ее такими словами: «вотъ

кончается святая сорокатыдница, — завтра уже великій четвертокъ; ты, Козьма Потаповичъ, опять остаешься безъ причащенія святыхъ таинъ: на чемъ же ты основываешь надежду получить спасеніе? Ты долженъ знать, что постъ есть время, назначенное именно для покаянія и приготовленія къ таинству причащенія; иначе постъ не будетъ имѣть и значенія. Вотъ что говоритъ одна старинная книга: «Посты бывають ради таинствъ. Якоже бо иже во олимпійскихъ подвижѣхъ бореніемъ конецъ есть вѣнецъ: сице и посту конецъ пречистое приобщеніе. Яко аще не исправимъ его ради двій сихъ, туне и всуе претружше себе, не вѣнчани, и кромѣ мзды отъ подвига постнаго отъидемъ» (Маргар. слово 6-ое о серафимѣхъ л. 224). Тогда и православные, бывшіе на бесѣдѣ, стали говорить Ломтеву: «слышишь, что писано въ книгахъ! полно же колебаться, иди въ церковь!» Тутъ Ломтевъ со слезами проговорилъ: «Много я слышалъ въ этотъ годъ изъ книгъ, много и самъ прочелъ, много говорилъ мнѣ о. Василій, много говорили зять и свать Коросовы. Теперь я вижу и вѣрю, что безъ церкви и таинствъ спастись не возможно, а потому желаю присоединиться къ святой православной церкви. Примите меня, о. Василій, и научите, что мнѣ теперъ дѣлать. Такъ жить, какъ я жилъ до сихъ поръ, болѣе не могу!» Я сказалъ: «Прежде всего возблагодари Господа, хотящаго всеѣмъ спастись и въ разумъ истины прийти. А затѣмъ мой совѣтъ тебѣ — эти остающіеся дни поста поговѣть, потомъ исповѣдаться и въ Великую субботу причаститься св. Христовыхъ Таинъ. Это можешь исполнить или здѣсь, въ Кондѣ, или въ приходской Сѣногубской церкви». Ломтевъ пожелалъ исповѣдаться и причаститься въ Сѣногубскомъ храмѣ. Тутъ же вслѣдъ за Ломтевымъ жена его, дочь, племянница и еще трое сосѣдей изъявили желаніе присоединиться къ православной церкви, къ великому утѣшенію всеѣхъ присутствовавшихъ. Я сталъ собираться въ обратный путь, чтобы успѣть къ вечерю. Вмѣстѣ со мною сталъ собираться и Ломтевъ. Онъ зажегъ свѣчи и лампадки у образовъ въ своей горницѣ и началъ молиться Богу. Мо-

лились и мы всё, чтобы Господь укрѣпилъ его съ семействомъ и всѣхъ обратившихся въ нихъ добромъ намѣреніи. Помолившись, Ломтевъ поклонился до земли предъ всѣмъ собраніемъ, прося простить его, если кого чѣмъ обидѣлъ; потомъ точно такъ же поклонился своимъ семейнымъ, прося и у нихъ прощенія. Всѣ присутствовавшіе плакали отъ радости и умиленія. Мнѣ неволью вспомнилось при этомъ евангельское сказаніе о обращеніи Закхея мытаря и слова Господа Спасителя, сказанныя тогда: *нынѣ спасеніе дому сему бысть*. Къ повечерію мы прибыли въ Сѣвную губу. Здѣсь Ломтевъ усердно ходилъ въ храмъ Божій ко всѣмъ службамъ, радуясь, что Господь привелъ его въ святую церковь, отъ которой онъ бѣгалъ цѣлые 50 лѣтъ. По присоединеніи въ Великую субботу исповѣдался послѣ утрени, а за литургією причастился святыхъ Таинъ. Всѣ бывшіе въ храмъ въ эти дни (а было очень много) радовались обращенію Ломтева и ободряли его, особенно же говѣвшій въ эти дни крестьянинъ Семень Серебренниковъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ обратившійся къ православію послѣ 16-лѣтнаго пребыванія въ расколѣ. Послѣ литургіи Ломтевъ и Серебренниковъ зашли ко мнѣ. Я поздравилъ ихъ и благословилъ важдаго просфорю. Ломтевъ со слезами выражалъ свою радость, что Господь сподобилъ его причаститься пречистаго тѣла и крови Его послѣ столь долгаго лишенія сей великой святыни. Жена Ломтева, дочь его, племянница и трое сосѣдей, изъявившіе желаніе присоединиться къ православію, въ то же время приобщились святыхъ таинъ въ своей Кондинской церкви. Такъ обратилъ Господь къ свѣту истины этихъ словесныхъ овецъ, много лѣтъ блуждавшихъ по ложнымъ путямъ раскола».

Изъ Омутнинскаго завода (Вятск. губ.) сообщаютъ намъ о присоединеніи къ церкви одного изъ значительнѣйшихъ мѣстныхъ старообрядцевъ — Ѳедора Прохоровича Веселухина съ семействомъ, женою и дочерью, — сообщаютъ ближайшіе

свидѣтели событія: сынъ заводскаго единовѣрческаго священника Д. С. Юшковъ, извѣстный намъ добрый юноша, самъ, вмѣстѣ съ отцомъ, присоединившійся изъ раскола, и родственникъ Ѡ. П. Веселухина, недавно также присоединенный къ церкви изъ раскола, И. О. Птицынъ¹⁾. По свидѣтельству того и другого, Ѡ. П. Веселухинъ пользовался особеннымъ почетомъ среди старообрядцевъ и вполнѣ заслужилъ его, какъ человѣкъ безукоризненно-честный и дѣятельный, распоряжавшійся у нихъ всѣми церковными дѣлами, такъ что мѣстный, полуграмотный раскольнической попъ И. Кузнецовъ занимался только тѣмъ, что отправлялъ положенныя службы, — по его ходатайству разрѣшено было омутнинскимъ старообрядцамъ имѣть даже открытую моленную. Сомнѣнія относительно старообрядчества возникли у него съ тѣхъ поръ, какъ его племянникъ И. О. Птицынъ началъ заниматься разсмотрѣніемъ касавшихся церкви и раскола вопросовъ, о которыхъ, обыкновенно, сообщалъ ему. Присоединеніе племянника къ православной церкви произвело сильное на него впечатлѣніе: теперь еще съ большимъ усердіемъ началъ онъ заботиться о разрѣшеніи своихъ сомнѣній и недоумѣній относительно раскольническаго священства и раскола вообще. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1890 г. онъ послалъ даже къ Онисиму Швецову на рѣшеніе свои вопросы объ австрійскомъ священствѣ, подъ которыми подписался также сынъ раскольническаго попа Ѡ. И. Кузнецовъ. Швецовъ мѣсяца черезъ два прислалъ имъ письмо, съ извѣстіемъ, что отвѣчать на ихъ вопросы не будетъ, такъ какъ для этого потребовалось бы составить цѣлое сочиненіе, цѣлую книгу, на чтѣ у него не имѣется свободнаго времени. Ѡ. П. Веселухинъ обратился съ тѣми же вопросами къ другому раскольническому начетчику, нѣкоему священноиноу Іову, находящемуся на Кавказѣ: Іовъ прислалъ ему отвѣтъ, но такой, которымъ не разрѣшилъ его сомнѣній, и даже усилилъ ихъ еще болѣе. Такъ, наприм., на вопросъ о неимѣніи

1) Тотъ самый, біографія котораго напечатана въ настоящей книгѣ „Братскаго Слова“.

епископовъ въ теченіе двухъ почти столѣтій онъ отвѣтилъ: «епископовъ у насъ гонители отняли, поэтому мы не виноваты, что не было у насъ епископовъ», какъ-будто гонители, какіе бы то ни были, сильнѣе Христа Спасителя, давшаго неложное обѣщаніе соблюсти церковь, въ ея богоустановленномъ устройствѣ, неодолимою даже отъ адскихъ силъ. Наконецъ, онъ сталъ обращаться съ своими вопросами публично, въ моленной, къ своему же-попу Кузнецову, требуя отъ него отвѣта, какъ отъ пастыря, обязаннаго разрѣшать сомнѣнія и неумолимъ о вѣрѣ его духовныхъ дѣтей; Кузнецовъ, ничего не разумѣющій, полуграмотный, отдѣливался или молчаніемъ, или какими-нибудь бессмысленными отвѣтами¹⁾. Чтобы выручить своего попа, нѣкоторые изъ старообрядцевъ пытались кое-какъ отвѣтить за него, — напр. говорили: «мы не знаемъ, были ли у насъ въ прежнее время епископы, или не были; а теперь у насъ все есть, и больше разговаривать нечего!» Понятно, что все это способствовало только усилению въ Ѡ. П. Веселухинѣ сомнѣній относительно раскола и укрѣпляло его въ готовности присоединиться къ православной церкви. 7-го октября, въ воскресный день, послѣ службы, въ моленной онъ передалъ же-попу находившіяся у него, какъ у попечителя, ключи отъ моленной и публично объявилъ, что черезъ недѣлю намѣренъ присоединиться къ православной церкви и что если старообрядцы желаютъ удержать его отъ присоединенія, то пусть въ теченіе недѣли докажутъ ему отъ писанія законность своего отдѣленія отъ грекороссійской церкви и правильность своего новаго священства. «А если», прибавилъ онъ, обращаясь къ присутствовавшимъ въ моленной, «вы не въ состояніи этого сдѣлать, то совѣтую и вамъ послѣдовать моему примѣру, оставить душепагубный расколъ». Разумѣется,

¹⁾ Когда потомъ, уже послѣ присоединенія Ѡ. П. Веселухина, и нѣкоторые старообрядцы стали спрашивать Кузнецова о тѣхъ же вопросахъ, то онъ отвѣчалъ имъ: „Полноте! Ничего не сомнѣвайтесь! У насъ вѣра правая! А если кто спроситъ васъ, почему у насъ не было 180 лѣтъ епископовъ, такъ вы сотворите Иисусову молитву, да плюньте ему въ глаза, — вотъ и все!“

никто из старообрядцев не явился къ Веселухину доказывать правоту раскола, и через недѣлю онъ, дѣйствительно, осуществилъ свое благое намѣреніе. Присоединеніе его, съ женою и дочерью, совершенно было мѣстнымъ единовѣрческимъ священникомъ Симеономъ Юшковымъ въ субботу, 13-го октября, за малой вечерней, при большомъ стеченіи народа, въ томъ числѣ и многихъ раскольниковъ, на которыхъ обрядъ присоединенія произвелъ сильное впечатлѣніе, — женщины даже плакали отъ умиленія. Послѣ вечерни знакомые собрались къ новоприсоединенному поздравить его съ такою радостію, какъ вступленіе въ истинную церковь Христову; пришли поздравить даже нѣкоторые изъ старообрядцевъ, — сынъ лжепопа Ѳ. И. Кузнецовъ и начетникъ Курбатовъ. Этотъ послѣдній, не стѣсняясь, при всѣхъ поздравлялъ Ѳедора Прохоровича «съ привятіемъ истинной вѣры» и говорилъ о себѣ, что также не останется въ расколѣ. На другой день, въ воскресенье, устроено было особое торжество. Новоприсоединившемуся желательно было перенести въ единовѣрческую церковь изъ старообрядческой моленной принадлежавшія ему иконы Спасителя (нерукотворенный образъ), св. Іоанна Богослова и святителя Николая. По окончаніи заутрени изъ единовѣрческой церкви вышелъ и направился къ моленной крестный ходъ. Священникъ въ облаченіи и Ѳ. П. Веселухинъ съ нѣсколькими другими лицами вошли въ моленную, гдѣ въ это самое время раскольническій повъ возгласилъ: «слава показавшему намъ свѣтъ!» Старообрядцы были предупреждены о томъ, что Ѳ. П. Веселухинъ явится за иконами, и иконы безпрекословно были ему выданы. Вынесенные изъ моленной иконы были присоединены къ находившимся въ крестномъ ходу, и ходъ направился обратно къ единовѣрческой церкви съ пѣніемъ: «Владычице пріими молитву рабъ своихъ», и проч., и встрѣченъ былъ колокольнымъ звономъ. Иконы поставлены на приготовленное для нихъ мѣсто и немедленно затѣмъ начался звонъ къ литургіи. Это было торжество, невиданное въ Омутнинскомъ заводѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что присоединеніе къ церкви Ѳ. П. Веселухина со всѣми, сопрово-

ждавшими его, обстоятельствами не останется безъ добраго вліянія на мѣстныхъ старообрядцевъ, между которыми есть уже расположенные къ союзу съ церковію.

Особаго вниманія заслуживаетъ предстоящее присоединеніе къ церкви одного изъ видныхъ членовъ раскольнической іерархіи о. Исихія, настоятеля состоящей въ вѣдѣніи Анастасія Измаильскаго, такъ-называемой обители святыхъ Архангель. О. Исихій — лицо весьма извѣстное московскимъ старообрядцамъ и въ лучшей половинѣ ихъ общества пользующееся большимъ уваженіемъ, за свою скромность, безукоризненную жизнь, разумность и даже нѣкоторую образованность, которая, какъ извѣстно, составляетъ великую рѣдкость у раскольниковъ. Не малое время онъ занималъ должность писмоводителя при московскомъ Духовномъ Совѣтѣ. Будучи искреннимъ окружникомъ, онъ, въ качествѣ писмоводителя, старался дѣйствовать такъ, чтобы дѣла рѣшались не во вредъ ученію Окружного Посланія и не въ нарушение церковныхъ каноновъ, что весьма не нравилось властвовавшимъ въ Совѣтѣ, и властвующимъ доселѣ, ревнителямъ соединенія окружниковъ съ неокружниками, хотя бы и цѣною Окружного Посланія, руководящимся ктому же въ рѣшеніи дѣлъ своими личными расчетами, а не церковными канонами. На о. Исихія поэтому воздвигнуты были гоненія, о которыхъ неоднократно упоминалось и въ нашей «Лѣтописи»; наконецъ онъ былъ даже устраненъ отъ писмоводительской должности, которую передали лицу совершенно противоположнаго характера и противоположныхъ качествъ — умственныхъ и нравственныхъ, — Перетрухину, съ которымъ достаточно знакомы наши читатели. Тогда о. Исихій отправился къ Анастасію Измаильскому, который принялъ его съ радостію и назначилъ потомъ въ настоятели своего Архангельскаго монастыря. Между тѣмъ ближайшее наблюденіе надъ «церковно-іерархическими» дѣлами у раскольниковъ австрійскаго согласія, даже участіе въ нихъ, знакомство съ лицами,

стоящими во главѣ управленія, съ высшими и низшими членами Бѣлокриницкой іерархіи, особенно же внимательное изученіе появлявшихся одно за другимъ полемическихъ сочиненій противъ раскола и въ частности противъ Австрійскаго священства, а также и раскольническихъ писаній въ опроверженіе ихъ и въ защиту раскола съ его іерархіей, составленныхъ такими раскольническими «богословами» и «богословенными учителями», какъ Швецовъ, — писаній, лживость, лукавство и крайняя неосновательность которыхъ очевидны для каждаго безпристрастнаго, непредубѣжденнаго и разумнаго читателя изъ самихъ старообрядцевъ, — все это было причиною, что о. Исихій давно уже съ большимъ сомнѣніемъ началъ смотрѣть на расколъ и нынѣ существующую въ расколѣ іерархію, и, напротивъ, постепенно приходилъ къ убѣжденію въ правотѣ и истинности грекороссійской церкви. Невольныя проявленія такихъ отношеній его къ расколу и церкви не укрылись также отъ фанатическихъ заправителей раскольническихъ дѣлъ, царившихъ въ Духовномъ Совѣтѣ, и въ свою очередь способствовали возбужденію противъ него гоненій. Удалившись къ Анастасію, въ уединеніи, онъ еще съ бѣльшимъ усердіемъ занялся разсмотрѣніемъ занимавшихъ его вопросовъ о церкви и расколѣ, вступалъ даже въ откровенныя бесѣды объ этихъ вопросахъ съ самимъ Анастасіемъ, который также хорошо понимаетъ лживость раскола и неправильность Австрійской іерархіи, хотя по житейскимъ расчетамъ доселѣ еще не оставляетъ ихъ. Рѣшивъ, наконецъ, всѣ свои сомнѣнія, убѣдившись совершенно въ неизмѣнномъ православіи грекороссійской церкви и въ томъ, что раскольники незаконно отдѣлились отъ нея, а поповцы управляютъ безблагодатнымъ, ложнымъ священствомъ, о. Исихій принялъ намѣреніе разорвать навсегда свои связи съ расколомъ и поступить на жительство въ Никольскій единоувѣрческій монастырь, къ о. архимандриту Павлу, который своими сочиненіями особенно много способствовалъ ему уразумѣть неправду раскола и истину православія. Но такъ какъ для поступленія въ православный монастырь для лицъ податнаго

состояніа требуется увольненіе отъ обществъ, къ которымъ они принадлежать (только раскольниковскіе иноки имѣютъ привилегію не стѣсняться такими требованіями), то о. Исихію нужно было для этого отправиться предварительно на родину въ Пермскую губернію, — и Анастасій безпрепятственно отпустилъ его. Съ родины, изъ Саткинскаго завода, 28-го ноября 1890 года, онъ послалъ Анастасію слѣдующее письмо, которое мы приводимъ съ буквальною точностію, не измѣняя ни единого знака препинанія:

«Симъ имѣю честь увѣдомить ваше преосвященство что на свою родину я пріѣхалъ благополучно 1-го сего ноября. Дѣло, по которому меня требовали домой, разрѣшилось въ мою пользу. Однако, не смотря на такой счастливый исходъ дѣла, въ монастырь святыхъ Архангелъ я не возвращусь, потому что поступаю въ Никольскій единовѣрческій монастырь, находящійся въ Москвѣ подъ управленіемъ архимандрита Павла. Въ виду такового рѣшенія, прошу васъ и заявляю вамъ имѣть меня отречена отъ обязанности настоятеля Архангельскаго монастыря.

«Причинъ заставившихъ меня оставить васъ и вмѣстѣ съ вами общество старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи, и поступить въ общеніе съ православною церковію, имѣется мною, о которыхъ считаю излишнимъ теперь говорить, а только лишь укажу на одну какъ наиболѣе важную по отношенію ко мнѣ.

«Вамъ извѣстно, что я давно уже страдаю различными тѣлесными недугами, а потому, страшась, какъ бы не умереть имѣя въ душѣ сомнѣніе о законности Бѣлокриницкой іерархіи, я наконецъ съ Божіею помощію рѣшилъ успокоить свою совѣсть тѣмъ, что присоединяюсь къ православной грекороссійской церкви, отъ которой мы, по своему ожесточенному предубѣжденію, незаконно и безъ всякаго основанія отдѣлились. Впрочемъ, зная мои убѣжденія относительно православной церкви, вы конечно не будете удивлены моимъ рѣшеніемъ оставить общество старообрядцевъ Австрійской іерархіи. Болѣе писать пока нечего, а потому въ заключеніе

всего сказаннаго свидѣтельствую вамъ глубокую благодарность за вашу многую любовь и расположеніе ко мнѣ. Ради Бога простите меня грѣшнаго во всемъ, въ чемъ я, какъ человекъ, согрѣшилъ предъ вами, да и васъ Господь помилуетъ въ день онъ»...

Такъ простился о. Исихій съ единственнымъ изъ раскольническихъ епископовъ, который отнесся къ нему съ искреннимъ расположеніемъ и не только не преслѣдовалъ его за его правильныя понятія о церкви и расколѣ, но, очевидно, и раздѣлялъ его понятія. Пора бы и вамъ, о. Анастасій, оставить ваши виноградники и послѣдовать примѣру вашихъ друзей, чтобы содѣлаться рождіемъ истинной лозы — небеснаго Виноградара — Христа!

Прежде своего прибытія въ Никольскій монастырь, о. Исихій прислалъ туда свою бібліотеку въ нѣсколькихъ большихъ коробахъ. Это обиліе собранныхъ имъ книгъ богословскаго и церковно-историческаго содержанія можетъ служить достаточнымъ свидѣтельствомъ его любознательности и объясненіемъ пріобрѣтеннаго имъ образованія. Въ декабрѣ онъ и самъ явился въ монастырь. 21 числа, въ день годовичнаго праздника въ Братствѣ св. Петра митрополита, на общемъ братскомъ собраніи, онъ представленъ былъ преосвященному Виссаріону, отъ котораго съ умиленіемъ принялъ архипастырское благословеніе, и радостно, съ любовью, привѣтствовалъ всѣмъ Братствомъ, какъ добрый и желанный собратъ. Московское старообрядческое общество весьма занято присоединеніемъ о. Исихія къ православной церкви, и тѣ изъ старообрядцевъ, которые близко его знали, особенно искренніе окружники, очень жалѣютъ, что лишились его. Для церкви же его обращеніе изъ раскола, питаемъ надежду, составитъ немалое пріобрѣтеніе. Да поможетъ ему Богъ осуществить эту возлагаемую на него надежду! Отселѣ всѣ свои, молодя еще, силы да посвятить онъ на служеніе православной церкви, съ матернею любовью простирающей къ нему свои объятія!

Поправка.

Въ 20-й книжкѣ «Братскаго Слова» за прошедшій годъ, при исчисленіи подписчиковъ на журналъ въ каждой епархіи (стр. 840), по недосмотру пропущена епархія Нижегородская. Долгомъ поставляемъ исправить эту ошибку: духовенствомъ Нижегородской епархіи «Братское Слово» выписывалось въ количествѣ 32 экземпляровъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .
ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“
въ 1891 году.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“ въ 1891 году, тридцать второмъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи пресвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго, несшаго труды по редакціи *Душеполезнаго Чтенія* ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ году, въ собственномъ смыслѣ, будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

„Душеполезное Чтеніе“ въ 1891 году, по прежнему, будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ 3 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 руб., за границей 5 руб.

Подписка на „Душеполезное Чтеніе“ принимается: въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, священника Дмитрія Θεодоровича Касицына, также въ складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Большая Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію „Душеполезнаго Чтенія“ въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель Московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви свящ. проф. *Димитрій Касицынъ*.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1891 Г.

1. Астраханскія Епархіальныя вѣдомости съ отдѣломъ официальнымъ и неофициальнымъ. Выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкой 6 руб. Адресъ: въ редакцію „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при духовной семинаріи, въ Астрахани.

2. Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости издаются два раза въ мѣсяцъ, выпусками отъ 3 до 4 листовъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владимірѣ, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

3. Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. съ перес. Адресъ: въ редакцію „Вологодскихъ Епарх. Вѣд.“, при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

4. Волинскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 чиселъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ гор. Кременецъ, въ редакцію „Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

5. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяцъ выпусками отъ 3¹/₂ до 4 листовъ и болѣе. Цѣна съ перес. 5 р. с. Адресъ: въ Воронежѣ, въ контору редакціи „Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

6. Вятскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна въ редакціи 4 руб., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Ватку, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

7. Донскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна 5 руб. 50 к. Адресъ: въ гор. Новочеркасскъ, въ редакцію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

8. Екатеринбургскія Епархіальныя Вѣдомости въ Екатеринбургской семинаріи. Цѣна съ пересылкою 5 р.

9. Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости при Екатеринославской духовной семинаріи. Цѣна съ перес. 5 р. 50 к.

10. Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 р., съ пересыл. 5 р. 50 к. Адресъ: въ Иркутскѣ, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“.

11. Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ перес. 5 р. Адресъ: въ Ставрополѣ, въ редакцію.

12. Калужскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 8 р. 70 к. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“.

13. Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Адресоваться въ Кишиневскую семинарію. Цѣна съ перес. 6 руб.

14. Київські Епархіальні Відомості виходять два рази в місяць — випусками отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 3 листовъ. Цѣна съ перес. 2 р. Иногородніе адресуются: въ редакцію „Київськихъ Епарх. Вѣд.“, въ Київъ.

15. Костромські Епархіальні відомості виходять два рази в місяць. Цѣна съ перес. 5 р. Адресоваться въ редакцію.

16. Курські Епархіальні Відомості виходять дважди в місяць 1 и 16 чисель, випусками отъ двухъ до трехъ печатнихъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Курскъ, въ редакцію „Курськихъ Епархіальнихъ Вѣдомостей“, при семинаріи.

17. Литовські Епархіальні Відомості виходять два рази в місяць. Цѣна 5 руб. сер. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію „Литовськихъ Епархіальнихъ Вѣдомостей“.

18. Мінські Епархіальні Відомості виходять два рази в місяць. Цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: Мінскъ, въ редакцію „Мінськихъ Епархіальнихъ Вѣдомостей“.

19. Могилевські Епархіальні Відомості. Цѣна съ перес. 5 р. Адресъ: въ редакцію, въ Могилевъ.

20. Нижегородські Епархіальні Відомості виходять два рази в місяць. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресоваться: въ Нижній-Новгородъ, въ редакцію «Нижегородськихъ Епарх. Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

21. Новгородські Епархіальні Відомості. Цѣна 2 р. 25 к. съ пересылкою.

22. Оренбургські Епархіальні Відомості виходять два рази в місяць. Ц. 6 р. съ перес. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію Вѣдомостей.

23. Орловські Епархіальні Відомості виходять два рази в місяць. Цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орель, въ редакцію «Орловськихъ Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

24. Пензенські Епархіальні Відомості виходять два рази в місяць, випусками в 3 и болѣе листа. Цѣна въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію «Епархіальнихъ Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

25. Пермські Епархіальні Відомості виходять еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію «Пермськихъ Епархіальнихъ Вѣдомостей».

26. Подольські Епархіальні Відомості виходять два рази в місяць. Цѣна съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ, въ редакцію «Епархіальнихъ Вѣдомостей» при дух. семинаріи.

27. Полтавські Епархіальні Відомості виходять два рази в місяць. Цѣна 5 рубль, съ пересылкою 5 рубль 60 к. Адресъ: въ Полтаву, въ редакцію «Епархіальнихъ Вѣдомостей».

28. Рижські Епархіальні Відомості. Адресъ: въ Ригу, въ редакцію. Цѣна 5 руб. съ пересылкою.

29. Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. При Вѣдомостяхъ будетъ издаваться отдѣльно отъ нихъ «Миссіонерскій Сборникъ» въ количествѣ 6 книжекъ или 24 печатныхъ листовъ въ годъ. Цѣна Вѣдомостей 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Цѣна Сборника 1 р. 70 к. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при духовной консисторіи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

30. Самарскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 3 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей» при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

31. Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1 и 16 чиселъ. Годовая цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

32. Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 4 р. 50 к. съ перес. Адресъ: Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

33. Таврическія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. Адресъ: въ Симферополь, въ редакцію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Таврической консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 руб.

34. Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 5 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію Епарх. Вѣд.» при духовной семинаріи.

35. Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости съ пересылкою 5 рублей. Адресоваться въ редакцію, въ Тобольскъ.

36. Тверскія Епархіальныя Вѣдомости издаются двумя выпусками въ мѣсяць. Цѣна съ пересылкою 5 рублей. Адресоваться въ редакцію въ Твери.

37. Томскія Епархіальныя Вѣдомости. Адресоваться въ редакцію при Томской Дух. семинаріи. Цѣна 5 р. съ пересылкою.

38. Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости. Ц. 5 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Уфу, въ редакцію «Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

39. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

40. Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ выходитъ два раза въ мѣсяць. Адресъ: въ Варшаву, въ редакцію. Цѣна 5 р.

41. Черниговскія Епархіальныя Извѣстія выходятъ два раза въ мѣсяць съ прибавленіями. Цѣна 5 руб. 50 коп. съ пересылкою. Адресъ: въ Черниговъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Извѣстій» при семинаріи.

42. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 р. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при духовной консисторіи.

НОВЫЯ КНИГИ.

1. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за 1890-й годъ. Цѣна безъ перес. 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

За книгою обращаться въ „Редакцію Братскаго Слова“ и въ книжную лавку Братства Св. Петра митр. (Москва, Кремль, подъ Ивановской колокольной).

2. Замѣчанія на книгу Перетрухина „Мечъ духовный“. Соч. Е. Антонова. Цѣна безъ перес. 80 коп., съ пересылкою 1 р.

За книгою обращаться въ книжную лавку Братства св. Петра митр.

3. Записки миссiонера Вологодской епархiи, свящ. І. Полянскаго. Цѣна безъ перес. 30 коп., съ перес. 40 к.

За книгою обращаться къ автору, въ Вологду.

Щить вѣры ¹⁾.

Вопросъ восемьдесятъ седмый (254).

Во время каковыя любо нужды Богъ чрезъ еретики помогаетъ ли вѣрнымъ, или ни?

Отвѣтъ.

Аще и бываетъ нѣкая помощь вѣрнымъ, отъ Божія недовѣдомаго намъ устроенія, не точію отъ еретикъ, но и отъ идолопоклонникъ; но бываетъ не въ духовныхъ тайнодѣйствахъ, но въ нѣкихъ видимыхъ дѣлахъ. Подобнѣ, рещи (якоже въ епистоли повѣствуется на римляны), поможе невѣрный кесарь еже въ Римѣ создати первую церковь Петру Апостолу, о чемъ зри въ книзѣ старописменнѣй Кормчей. Поможетъ и православному собору на Павла Самосатскаго такоже кесарь нечестивый Авлеріанъ, еже низложити его: зри въ Кормчей старопечатной во описаніи соборовъ. И паки поможе Антонинъ кесарь, сущъ идолопоклонникъ, святому мученигу Іустину философу даніемъ ему указа, еже свободнымъ быти всѣмъ православнымъ христіаномъ по всей вселеннѣй отъ мучительства и приневоленія ко идолопоклонству: о чемъ зри іюня въ 1 день, въ страданіи святаго мученика Іустина философа. Не точію же отъ невѣрныхъ человекъ, но и отъ бѣсовъ многажды святѣй церкви полезная, по премудрымъ Божиимъ судьбамъ, устроивашеся, якоже о семъ пространно пишется въ толкованіи священнаго Златоуста на посланіе 1-е къ коринѣомъ, въ бесѣдѣ 15.

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 5.

Въ сицевыхъ убо и подобныхъ симъ нуждахъ Господь Богъ помогаше вѣрнымъ, но точію къ внѣшнимъ, обаче полезнымъ святѣй церкви дѣламъ, якоже подобнѣ симъ и въ предьидущемъ вопросѣ отъ тебе полагается, еже чрезъ аріанина Евдоксія святыи мученикъ Θεодоръ, паче же самъ Богъ, извѣстити вѣрнымъ благоизволи, еже отъ предложенныхъ отъ отступника брашенъ блюстися заповѣда.

Въ духовныхъ же дѣйствахъ, паче же въ крещеніи, помощники глаголются быти восприемники отъ лица крещаемого, обаче толь крѣпко святыми запрещается, еже при ономъ не быти неправославнымъ, яко таковыи родители, съ восприемники неправославными крестящии, не просвѣщаютъ, но погубляютъ чада своя, и попы ихъ, тако творящии, являютя причастники чюждебожія, о чемъ Симеонъ Θεссалонитскій въ книзѣ своей, во гл. 66-й, явствуетъ.

Вопросъ восемьдесятъ восьмий (255).

И аще речете: како убо чрезъ сихъ (иже имуть въ себѣ духъ діаволь) можетъ Богъ помощи подати! — убо извѣстите: чесо ради Богъ посла своего угодника, великомученика Θεодора Тирона, къ Евдоксію патриарху (а той Евдоксій аріанинъ бѣ, о немже пишетъ въ житіи святаго Василия священномученика Агкирскаго, и въ Синокарѣ въ недѣлю 1-ю поста), яко да повелитъ всѣмъ пшеницу вареную съ медомъ христіанскимъ людемъ предложить, яко да не осквернятся вкушеніемъ идоложертвенныхъ?

Отвѣтъ.

Въ вышшемъ отвѣтѣ указахомъ, въ каковыхъ нуждахъ Господь Богъ чрезъ невѣрныхъ православнымъ христіаномъ пособствоваше. Подобнѣ и чрезъ сего аріанина Евдоксія благоволи своимъ угодникомъ Θεодоромъ Тирономъ извѣстити, еже оскверненнымъ брашнамъ отъ отступника не прикоснутися.

Речеш ли: почто иному кому отъ вѣрныхъ мученикъ Θεодоръ не явися, но сему архіерею, носящему недугъ аріанства? Отвѣствуемъ:

1-е. Тогда, егда явися мученикъ сему Евдоксію, не бѣ еще на онъ часъ разнства христіаномъ со аріаны и еще соборныхъ правилъ на се не быше, по коему неуставленію и Василій Великій Уалента царя аріанина во исполненіе церковное прія. И о семъ его оправдаеть помѣстнаго собора, иже въ Лаодикии, правило 6, тако глаголя: „аще и Василій Великій Уалента царя аріанина во исполненіе церковное прія: не бѣ бо и еще сего собора, и се правило не бѣ изложено“. Сего убо ради не разнственнаго еще сообщенія правовѣрнымъ со аріаны негли соизволися и мученику сему Евдоксію явитися.

2-е. Явися же и сего ради сему аріанскому патріарху: понеже онъ имѣяше тогда въ Царѣ-градѣ власть велію, и дабы отъ него сказуемое сіе явленіе мучениково крѣпчае и извѣстїе народу показалося: ибо отъ простаго чловѣка не толико явленное вѣроятельствуется; къ сему же еще дабы и властнѣ народу запретилъ, ко оскверненнымъ не прикоснутися. Сихъ убо ради винъ, якоже нещуется намъ, а не иныхъ ради, снисходительно явися святыи мученикъ Θεодоръ сему аріанину.

Обаче тя кая вина понуди привести сіе во свидѣтельство? или мниши симъ свое іерейство укрѣпити и невиннымъ учинити? Прельщаешися, бѣднице! Таковыхъ бо случаевъ еще до раздѣленія православнымъ со еретики много быше. Извѣстїе же о семъ аще хочеши увѣдати, прочти Баронія отъ лѣта 327 до лѣта 383. Но прешедшимъ симъ нужнымъ винамъ, паче же соборомъ наставшимъ, неточію со аріаны, или съ иными еретики не сообщахуса, но отъ оныхъ уже второе рукополагати соборнѣ узаконися. Зри въ Кормчей посланіе соборное, на листѣ 293.

Аще ли паки речеш: хотя и прежде суда сей Евдоксій или рукоположенъ, или сіе явленіе мучениково быше, обаче

правовѣрніи съ нимъ сообщахуся: убо и намъ посему должно отъ новшества принимати поповъ? На сіе глаголемъ: аще хотите во образецъ се приняти, то не подобаетъ вамъ отъ новшества отдѣлятися, но, купно стоявше, увѣщевати оныя, дондеже о нихъ епископскій судъ изыдетъ, и вси тайны принимати. Но аще отъ васъ не тако творится: убо вскую и приводити неподобная и несообразная подвизаешися!

Вопросъ восемьдесятъ девятый (257).

Аще кій епископъ, или презвитеръ приметь крещенаго въ ереси суща въ три погруженія, а не крестить паки, то будетъ ли повиненъ изверженію?

Вопросъ девятидесятый (258).

И аще за сіе повиненъ изверженію, то явите: кто быше изверженъ когда?

Вопросъ девяносто первый (259).

Аще ли за сіе кого извержена не видится и засвидѣтельствована отъ кого не является: то како вы смѣете на приемящихъ отъ еретикъ въ три погруженія крещенныхъ судъ изверженія наносити, простцы суще? По коимъ правиломъ сія дерзаете творити?

О т в ѣ т ь .

Еда убо ты мниши, яко точію у единыхъ малыхъ чиновъ еретичествующихъ въ три погруженія крещеніе быше? Но много древле быше таковыхъ еретиковъ и перваго чина, иже въ три погруженія крещашу; ты же вездѣ единъ неразумительный обычай свой показуеши, еже яко бы три погруженія у единыхъ меншихъ еретиковъ обрѣташеса. Но сидевое твое мнѣніе отъ праваго разсужденія далече отстоитъ. Еще же здѣ въ 89-мъ (257) вопросѣ свое пругло напряглъ еси на единственность святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, и еже что по снисхожденію сотворенное ими,

въ томъ возразившася тщишися, глаголя: „аще кій епископъ, или презвитеръ пріиметь отъ еретикъ крещенаго въ три погруженія, не крестя паки вторично, то будетъ ли повиненъ изверженію?“ Тако глаголанними отъ тебе приражаешися ко апостольскимъ 46 и 47 правиламъ, въ нихже не крестящаго второе отъ кихъ-либо еретикъ, епископа, или пресвитера, изъ сана извергають. Но мы убо съ Богомъ-помощникомъ рассмотримъ сія: аще обрящутся, по тебѣ, святіи отцы, на соборахъ пріемшии отъ среднихъ и малыхъ еретикъ крещеніе, по симъ апостольскимъ правиламъ повинны наказанію? Вопреки сему твоему мнѣнію, сіи доводы предлагаемъ во отвѣтствованіе:

1. Аще бы святіи отцы приняли отъ сихъ еретикъ крещеніе простѣ, кромѣ всякаго цѣленія, убо попадали бы подъ сіе апостольскихъ правилъ изверженіе; но они пріяша тѣхъ еретикъ подъ мѣропомазаніе и руковозложеніе, имже и лишеніе благодати исполниша, а не отъ еретикъ пріяша: убо и не пріяша тѣхъ крещенія, якоже обычай есть святаѣ церкви правое принимати кромѣ всякаго испытанія и исправленія.

2. Принимаху сихъ еретикъ святіи отцы тако, якоже нѣкія прехитрыя врачы, въ семъ недугѣ еретическомъ (неудобъ иначе ꙗсцѣляемомъ за необращательное тѣхъ) творяху снисхожденіе въ подаваніи терпкомъ: убо подаяху тѣмъ временно слабительное лѣкарство, и тако приводяху сихъ разными мѣрами къ здоровому разуму святокаѳолическія церкви.

3. Пріемлюще тако снисходительнѣ святіи отцы еретиковъ, не нарекоша сіе пріятіе законнымъ и обдержнымъ, но яснѣ истолковаша, яко сіе ими учинися смотрительнѣ и винѣ ради благословныхъ и нужныхъ.

4. Аще бы законообдержнѣ святіи отцы отъ сихъ еретикъ крещеніе принимали, не бы сихъ же единѣхъ овогда принимали подъ проклятіе, овогда же подъ мѣропомазаніе, а иногда и крестити повелѣвали.

Сихъ убо ради винѣ показуется, яко аще святіи отцы

и пріяша подъ мвро отъ малыхъ (а не равственнѣ, по тебѣ, отъ всѣхъ) еретикъ трипогружательное крещеніе, но смотрительнѣ и винѣ ради благословныхъ и нужныхъ: убо и не суть противствующи и подпадательни подъ изверженіе апостольскимъ правиломъ. Понеже, якоже рѣхомъ, не не извѣстиша своими писаніи, яко сіе сотвориша смотрительнѣ; смотрительное же не есть законное и вѣчное, но временное дѣйствіе, якоже и сами святіи Апостоли ради спасенія (или приведенія къ Христову познанію) рода человѣческаго, погруженнаго въ глубокомъ невѣріи, многая смотрительная вначалѣ содѣвающе бяху. Не достояше бы святому Петру Апостолу съ язычници общатися и причащатися возбраненнымъ снѣдемъ; но како въ Кесаріи съ Корниліемъ и прочими общашеся? Или Павлу Апостолу, яко познанному отъ самого Бога и въ языки посланному, недостояше бы никого обрѣзати; но ради нѣкоего соблазна смотрительнѣ обрѣза Тимоея. Обаче впредь сія творити зѣло возбраняше, якоже о семъ много къ галатамъ въ посланіи писаше. И иная симъ подобная, многая и безчисленная, якоже святыми Апостолами, сие и святыми отцы смотрительнѣ творимая, за множество оставляемъ. Аще желаеши вѣдати, прочти въ Кормчей о соборѣ соединенія, гл. 53, на листу 568; въ Потребницѣ иноческомъ, слово 15, о иноческомъ чинѣ Іосифа Волокаламскаго, Стоглавъ, глава 79; и не претѣцы Бароніемъ въ первыхъ вѣкахъ писанная, и извѣстишися. Тако убо и святіи отцы, смотрительнѣ пріявши отъ малыхъ еретикъ трехпогружательное крещеніе, ради ихъ обращенія къ католической церкви, и то не просто, но подъ мвропомазаніе (въ немже толкуется быти, по правилописцамъ, часть крещенія), никакоже обращутся подъ наказаніемъ изверженія, понеже сіе учиниша, временю снисходяще, по премудрому Соломону, глаголющему: *идѣ и время всякой вещи въ подсолнечной*. Екклесіастъ гл. 3.

А еже въ 91-мъ (259) вопросѣ насъ истязуеши, якобы мы сей судъ изверженія на пріемлющихъ неразственнѣ

отъ всѣхъ еретикъ крещеніе отъ себе наносити дерзаемъ; но сіе твое на ны поношеніе, отъ гнѣвнаго и яростнаго, видится, стремленія происходитъ, не созерцая любопытнѣ апостольскихъ правилъ. Но и не мы сей предѣль, еже отметати новодѣйствиемое крещеніе, или прочія новотворныя тайны, вновѣ воспріяхомъ, но соборъ священныхъ богомудрыхъ страдалецъ и бѣгствующихъ благочестія ради древле рукоположенныхъ іереевъ. Убо не на насъ, во всемъ симъ послѣдствующихъ, напрягль еси пруго, но на всѣхъ вышепоказанныхъ, паче же на все здравое разсмотрѣніе и разсужденіе каеолическія церкви. Но, по притчи, *жестоко ти есть противу рожну прати*; не сему досадиши, но себѣ паче и паче. И симъ погружаешия во глубину твоего неразумія, да не реку нечестія¹⁾.

Вопросъ девяносто второй (286).

Аще случится изъ васъ за немощь тѣлесную пастися беззаконно (понеже браку не сущу быти сказуете) и родить жена, то кто у васъ рождающей женѣ молитву глаголетъ и младенцу имя нарицаеть? или тако въ сквернѣ пребываетъ?

Отвѣтъ.

Слово наше повращаемъ на ваше дѣйство. Ваша бо похвала въ дѣйствахъ прискренняя сія есть, яко свя-

¹⁾ Въ прусскомъ изданіи прибавлено: „Святіи соборы, аще отъ нѣкихъ еретикъ и пріапа по смотрѣнію крещеніе, но пребытіе благодати въ еретицѣхъ не исповѣдоваху, но чрезъ мвропомазаніе и возложеніе рукъ благодати крещенія ихъ сподобляху: убо и не повинни бяху изверженію. Вы же, приходящихъ отъ ереси іереевъ крещеніе еретическое мвропомазаніемъ и возложеніемъ рукъ наворачаше, мните благодати сподобляти; хиротонію же еретическую безъ навершенія отъ православнаго епископа благодатну быти вмѣняете, и сами на ся противоборствуете: отъ однихъ и тѣхъ же еретикъ крещеніе безъ навершенія благодатнаго не приемете, хиротонію же еретическую безъ навершенія приемете. Убо и повинны бываете преступленію святыхъ Апостоль въ правилу: 46, 47 и 68“.

щенство свое скажете въ силѣ Духа Святаго быти; тѣмъ священствомъ, глаголете, полноможно дѣйствуются въ васъ по родахъ очистительныя молитвы, и тайна крещенія, и мѣропомазаніе; тѣмъ скажете и кающихся грѣхи въ васъ вяжутся и рѣшатся, и грамоты прощальныя умершимъ даются. А почему? по коимъ свидѣтельствамъ писаній? — и доказать не откуду. Но народъ вашъ не ищетъ того, отъ коего бы то ваше іерейство архіерея въ священнодѣйство власть Духа Святаго пріяло, но точію то ищетъ, дабы поне имя іерейства носить, а достоинство ему слѣпота народная подасть. Но яко о семъ довольно въ мимошедшихъ отвѣтѣхъ глаголахомъ, здѣ имаы нужду о поношеніи вашемъ на ны о очистительныхъ молитвахъ рещи. Якоже ты во своемъ вопросѣ, тако и все ваше соклеветство, хулите дома наша и раждаемыхъ за неприсутствіе оныхъ молитвъ и нарицаете скверными, то сами себе въ томъ горчайшему суду подлагаете, сихъ ради винъ:

Первая вина. Понеже, егда у васъ жена гдѣ родить, а попъ далече мѣста того жительствомъ отстоятъ, но скудному неудобь его въ домъ единому привести, и ожидающихся иныхъ, хотящихъ родити, многое время посредѣ безъ очищенія и крещенія провождаютъ иногда, коимъ временемъ неочистительнымъ, по обычаю, иныя жены съ дары, а другія ради пѣанства къ родящей приходятъ, коихъ за множество и припомнить не возможно. И тако во свои и чюжія дома входятъ не по чину священнаго положенія, скверняще, по вашему гласу, единъ другаго и мѣста.

Вторая вина неочищенія вашихъ домовъ. Жена родившая, временемъ омогшися, со младенцемъ иногда и едина съ кумомъ, или съ кумою отъѣзжаетъ нѣгдѣ до попа, и тамо себѣ молитву пріемши, крестить дѣтище, а домъ и сущія въ немъ безъ молитвы оставляются, и то сотворши, по очищеніи, въ домъ свой неочищенный входятъ. А наипаче суть нѣщны толико отстояще житель-

ствомъ пребываютъ, яко за едва мощи кромѣ нѣкоихъ стариць, или мірянъ, рожденное крестити; а о молитвахъ очистительныхъ и глаголати нечего. И, по васъ, скверны суть и тѣхъ дома.

Третія вина неочищенія вашего. Ибо многихъ видимъ и отъ мужей вашихъ, не простыхъ, но самыхъ крылошанъ, кои, по рожденіи женъ, за отлаганіемъ времени, безъ молитвъ очистительныхъ пребывающе, не токмо въ простыя дома, но и въ храмы молитвенныя входятъ, и службы отправляютъ, дондеже придетъ ему время ѣхать до попа. И сіе явственно есть презорство и нечистоты поданіе домамъ и молитвеннымъ храмамъ, — разсудите сами!

Четвертая вина неочищенія вашихъ домовъ наипаче сія: понеже попъ вашъ, не воспріавъ отъ архіерея власти, священная дѣйствуетъ, а блаженный Симеонъ Тессалонитскій сказуетъ во главѣ 75 сие: „единый дѣйствуетъ епископъ, свидѣтель же свѣдѣтеленъ есть, яко подражаетъ Бога Отца свѣтовъ, и Его же обилуетъ благодатію, си есть дарованіи даровъ, и всякъ чинъ, и вся тайны, и все совершенство чрезъ него“. И паки той же во главѣ 76: „яко же бо отъ источника свѣта, вся церковная чрезъ него совершаются: тѣмже свѣдѣтеленъ именуется епископъ“. И паки: „яко отъ епископа токмо муро и хиротоніи, и чрезъ него во всѣхъ дѣйствіяхъ епископская предворяютъ благодатію“. И паки во главѣ 77: „слыши, ничто же дѣйствовати священникъ можетъ въ Дусѣ, или иное что дѣйствовати, аще хиротонію не имѣеть: сія же отъ архіерея есть, ибо архіерейство чрезъ ню дѣйствуетъ“. И паки: „іерей не дѣйствуетъ тайнъ безъ жертвенника; сей же чрезъ муро освящается; муро же чрезъ архіерея токмо совершается: убо кромѣ архіерея ниже жертва, ниже священникъ, ниже жертвенникъ; весьма убо вся сія чрезъ архіерея суть“. Доздѣ Симеонъ. Но ваши попы отъ своихъ архіереевъ отвергошася, отъ нихже быша ставлены, и тѣхъ до конца отреко-

шася ¹⁾, а другихъ по себѣ архіереевъ не обрѣтоша, и отъ архіереевъ на священнодѣйства благословенія и власти Святаго Духа не получиша, но сами по себѣ своевольно священная дѣйствуютъ ²⁾: убо дѣйство ихъ не бываетъ освятительно, и дома раждающихъ и прилучающіяся люди въ немъ, и по молитвахъ ихъ, таковы же пребываютъ, паче же и сихъ сквернѣйши.

И сихъ ради винъ, аще и судите насъ и гаждаете, яко молитвы¹ дома, и раждающія, и въ нихъ живущія не имуть, и скверными вмѣняете [якоже и твоего вопроса связаніе показываетъ]: убо и ваши дома раждаемыхъ, и раждающія, и живущія въ нихъ, и входящія, не приѣмлюще мнози молитвъ (о нихже выше явихомъ), скверни суть, по вашему суду; а наипаче, идѣже іереи ваши очистительныя молитвы безъ архіерейскаго благословенія даютъ, и тѣи дома неочищены суть и томужде гажденію и суду подлежатъ, по Апостолу. Тѣмже наипаче безответныхъ и неочищенныхъ себе вы предъ Богомъ сотворяете, яко за нужное иныхъ неполученіе молитвъ гаждаете и скверните языки своими, а сами всего того очищенія лишени, по Фессалонитскому.

Вопросъ девяносто третій (290) ³⁾.

Поморскія страны жители, обитающіи вскрай озера Олонца, въ чемъ съ вами не согласуютъ?

1) Такъ же точно и Амвросій отвергся и отрекся патріарха, отъ котораго былъ поставленъ. *Ред.*

2) Такъ же точно и Амвросій, родоначальникъ нынѣшняго старообрядческаго священства, ни отъ кого изъ архіереевъ благословенія на священнодѣйство въ Бѣлой-Криницѣ не получилъ, будучи принять, и самъ бѣглый, бѣглымъ попомъ Іеронимомъ. Посему и слѣдующее далѣе заключеніе сказаннаго авторомъ „Щита“ о бѣглоповцахъ вполнѣ прилагается къ нынѣшнему раскольничеству священству. *Ред.*

3) Этотъ и слѣдующіе вопросоответы достойны вниманія въ томъ отношеніи, что представляютъ примѣръ того, какъ раскольники поповскаго и безпоповскаго согласій взаимно обличаютъ одни другихъ въ раздѣленіи на секты. *Ред.*

Отвѣтъ.

Мы вся сія твои вопросы разрѣшающе, аще и при Обскихъ берегахъ жительствуемъ, обаче вѣмы, яко не вскрай езера Олонца любители благочестія жительствуютъ, къ нимже и наше слѣдованіе влечется, но вскрай езера Онеги. А еже со онѣми нѣщыи, подѣ едиными христіанскими благочестивыми живушци предѣлами, въ нечесомъ разглашающесе обрѣтаются, обаче вѣру праву и преданіе святыхъ во всемъ цѣло и непорочно сохраняютъ, и разнятся единственно въ нѣкихъ точію малѣйшихъ отметностяхъ, а не догматически отдѣляются. Но о семъ долженствуетъ вамъ отдать онаго евангельскаго слѣпца родителей гласъ: самъ имать возрастъ, самого спросите, самъ о себѣ да отвѣщаетъ¹⁾. Мы же имамы свято-каѳолическій разумъ, еже всѣхъ православныхъ христіанъ, любящихъ древнее преданіе и не приѣмлющихъ еретическихъ тайнодѣйствъ, не отдѣляемъ, но, по Апостолу, зѣло трепещимъ незаконнаго расколоторенія: *блудитесь* (рече) *раскола*, и по богоноснымъ отцемъ, глаголющимъ: „ниже мученическая кровь сего грѣха (си есть неправильнаго раскола) не можетъ загладити“. Златоустъ въ толкованіи къ Ефесеомъ, въ правоученіи 11-мъ.

Вопросъ девяносто четвертый (291).

Такожде и у Филипповыхъ съ монастырскими и Θεодосіевыми, и съ прочими, въ кая лѣта несогласіе начася?

Отвѣтъ.

Не дивно есть нынѣ многимъ расколамъ повсюду разливатися, егда уже власть мірская и духовная, намъ въ правовѣрїи согласующая, отъ нашихъ очесъ скрыся.

¹⁾ Эта уклончивая ссылка на родителей евангельскаго слѣпца показывается однако, что сочинитель „Щита“ затруднился дать рѣшительный отвѣтъ о несогласіяхъ между раскольниками Поморскаго толка. *Ред.*

Убо не у насъ точію таковыхъ разностейъ участилося, но паче и у васъ многія противящіяся между собою сонмы преизобильствуютъ¹⁾. Не суть ли убо (еже и ты въ томъ сонмѣ обрѣтаешися) вѣтковцы? Не имѣются ли діаконovy? Не обрѣтаются ли епифаніевы? Не есть ли таковыхъ многоколичественно въ Сибири, близъ нашихъ Обскихъ береговъ, съ вами не согласующихъ? Суть убо нѣщы въ керженскихъ и во устинскихъ предѣлѣхъ; суть и индѣ множество, подъ вашимъ именемъ іерейства укрывающесе. И не въ малыхъ обычаяхъ разглашающесе обрѣтаются, но въ самыхъ тайнахъ не согласуются, якоже у вашихъ вѣтковцевъ съ діаконowymi: ибо вы сказуетесе имѣти муропомазаніе, діаконovy же, сію тайну совсѣмъ изничтожающе, не существительну въ нынѣшнія времена быти глаголють, или епифаніевы ниже обливанцовъ пріимати трепещуть²⁾.

У насъ же, аще гдѣ и не согласуются, обаче въ малѣйшихъ нѣкихъ разнствахъ: нѣщы за мѣлину ума не могутъ во единство сопріити; въ разсудительныхъ же отнюдъ разгласныхъ слѣдовъ не обрѣтается³⁾. Но мы сего

1) Итакъ сочинитель „Щита“ признается, что причиною раздѣленія раскольниковъ на многія секты служитъ то, что отъ нихъ, старообрядцевъ (и беспоповскаго и поповскаго согласія), „скрыся“ духовная власть, т.-е. епископство. Но какъ же онъ не принялъ во вниманіе, что истинная церковь Христова, по силѣ даннаго ей Господомъ обѣтованія — соблюсти ее неодолимою и адовыми вратами, не можетъ лишиться епископства, и посему лишеніе епископства, равно какъ происходящія отъ того, по его собственному сознанию, раздѣленія и нестроенія въ расколѣ, служатъ несомнѣннымъ указаніемъ, что раскольники, и поповскаго и беспоповскаго согласія, церкви Христовой не составляютъ. *Ред.*

2) Итакъ, беспоповцевъ, раздѣлившихся на толки, сочинитель „Щита“ думаетъ оправдать за это раздѣленіе тѣмъ, что и поповцы также раздѣлились на разные толки! Плохое оправданіе. Точно такъ же и поповцу, предлагавшему вопросы, нимало не пользуется обличеніе беспоповцевъ въ раздѣленіи на толки. *Ред.*

3) Сочинитель „Щита“ напрасно тщится показать незначительными раздѣленія въ беспоповщинѣ. Если бы причины раздѣленія и сами

не имѣемъ, и имѣти сей пламень раздорный ретящихся потушаемъ, и ко всѣмъ христіаномъ, разсѣяннымъ по Россійской имперіи и индѣ гдѣ, хриstopодрожательную любовь показуемъ, по словеси порфиноснаго пророка: *миръ многъ любящимъ законъ твой*¹⁾.

Вопросъ девяносто пятый (292).

И оно е несогласіе како вамъ мнится, — ересь, или расколь?

Вопросъ девяносто шестой (293).

И аще ересь, или расколь, то явите: коего еретика ересь, или расколника коего расколь?

Отвѣтъ.

Многажды случается распреватися и бранитися единороднымъ чадомъ, но того ради не убо долженствуетъ именованія братня лишати. Сиче убо, и по духовному порожденію, единыя матере святыя каеолическія церкви дѣтемъ, аще и случается побранитися въ какихъ-либо обстоятельствахъ, обаче всегда чадами благочестія нарицаются, а не еретиками, или сущими схизматиками. Быша бо сія и въ древняя времена, якоже на востоцѣ, тако и на западѣ, въ нѣкихъ малѣйшихъ не согласующеся; обаче, яко за надежду исправленія, противствующія страны еще не наречены быша еретиками, или раскольниками,

безпоповцы считали незначительными, то они не стали бы приходящихъ къ нимъ изъ другихъ безпоповскихъ сектъ переkreщивать, какъ именно дѣлаютъ нѣкоторые изъ нихъ. Очевидно, они считаютъ другъ друга еретиками перваго чина. *Ред.*

¹⁾ Подъ „христіанами“, къ которымъ явобы имѣеть „хриstopодрожательную любовь“, сочинитель „Щита“ разумѣеть, очевидно, однихъ поморцевъ, или, можетъ быть, однихъ безпоповцевъ; поповцевъ же, къ которымъ въ своихъ отвѣтахъ нимаго не показаль любви, едва ли признаеть „христіанами“, а православныхъ, къ которымъ относится съ крайнею злобою, не сомнѣнно уже, за „христіанъ“ не признаеть. *Ред.*

якоже отъ многихъ малѣйшая здѣ во удостовѣреніе представляемъ.

Въ лѣто Господне 198-е восточніи и западніи согласившеся обще по полнотѣ 1-го мѣсяца пасху праздновати въ недѣлю; но Асіи Меншія епископы сопротивишася сему; за то папа Викторъ клятвѣ ихъ преда, отъ общенія отсѣче, яко большой части епископомъ не сложилися, коей клятвѣ мнози епископи святіи зазрѣша, и похулиша въ томъ папу, яко толикихъ епископовъ дерзнулъ отлучити, ихже, ради стерпимаго разствія, прежніи папы не разрывахуся.

Премудрый царь Левъ, по случаю вскорѣ умершимъ тремъ его супружницамъ, сочетается и четвертой. Чесо ради мнози возводновахуся и въ раздорныя стези пойдоша: овии ошашася при царской странѣ, якоже священніи, тако и несвященніи; инии же во отлученіи якоже съ царемъ, тако и сообщниками онаго потекоша. И таковая убѣ раздорная буря вѣще двадесяти лѣтъ простресе. Ибо дѣти сего государя, Василиій и Константинъ, собравше соборъ, нарицаемый соединенія, и сей расколъ потушиша; обаче якоже царя Леона, тако и при его странѣ имѣющихся, изъ числа христіанскаго не исключиша, о чемъ зри книгу 2 Севаста Арменополя.

Что же бысть и во времена преславнаго учителя Іоанна Евхаитскаго? Тогда бо христіане на три части расторгшася, еже овии нарицахуся василіане, а овии григоріане, инии же іоанніане: о сихъ бо трехъ всецерковныхъ іерархахъ препирающесе бяху. Даже симъ тріемъ свѣтильникомъ нужда приде явитися оному предреченному Іоанну Евхаитскому, и совокупити неполезно любопрятшихся.

Оставляемъ же бывшія распри отъ самѣхъ и при самѣхъ Апостолѣхъ, егда Петръ съ Павломъ въ нечесомъ распрѣся, егда Павелъ съ Варнавою не согласися, егда христіане изъ іудей и еллинъ о снѣдѣхъ и обычаяхъ препирахуся; егда и въ прочая времена, за отверженіе царя Константина, сына Ирины царицы благочестивыя, закон-

ныя супружницы, не согласующе бяху, о чемъ въ житіяхъ Тарасія патріарха и Θεодора Студита повѣствуется. Но аще сія и бываху, но яко ово за надежду исправленія уступахуса, ово же ради и вящшаго обличенія бываемаго опасующе церковь отъ бѣдствованія, снисхожденіе премудрыми церковными пастырьми творяшеса. Обаче вси сія погрѣшающіи абіе вскорѣ еретиками, или раскольниками не порицахуса; но, якоже и прежде въ мимошедшихъ отвѣтѣхъ глаголахомъ, святая церковь не абіе всякаго заблуждающаго еретикомъ нарицаеть, или въ еретическій чинъ полагаючи опредѣляетъ, но егда въ далачайшемъ обрящется кто заблужденіи и отнюдъ не исправленъ показуется, тогда, якоже мати чадолубивая, и не хотя, законный судъ износящи полагаетъ. Якоже и мы не отчаеваемся красотоблюстительнаго солнечнаго свѣтленія, аще и долго сія планита облаками застоима обрѣтается, но вѣмы яко въ небесномъ горизонтѣ обрѣтается; сице убо и церковное терпѣніе заблуждающимъ показуется, паче же въ нѣкихъ малѣйшихъ, якоже и отъ васъ истязуемыхъ Θεодосіевыхъ и Филипповыхъ несогласіяхъ.

Вопросъ девяносто седьмой (294).

Предиреченныи Филиппъ и Θεодосій и прочіи кіи люди бяху, — отъ священнаго ли чина, или отъ мірскаго? — извѣстите и сія.

Отвѣтъ.

Сіи тобою именованніи Филиппъ и Θεодосій не бяху священнаго чина, но простаго, понеже въ ихъ времена и индѣ гдѣ уже не обрѣташеса правильно рукоположенныхъ не точію епископовъ, но и іереевъ: понеже Θεодосій учитель скончался страдальчески въ Новѣ-градѣ въ лѣто 7219, Филиппъ же отъ наѣзда воинскаго въ лѣто 7251; тогда бо древле рукоположенныхъ іереевъ не точію гдѣ обрѣташеса, но ниже гдѣ слышашеса.

Вопросъ девяносто восьмый (295).

И аще кто изъ васъ своего словосказательства усильствомъ отторгнетъ кого отъ другаго (якоже се: Филиповы отъ Θεодосіевыхъ, или Θεодосіевы отъ Филипповыхъ, или монастырскихъ, или прочихъ), то како приѣмете, и какой чинъ къ принятію изложенъ у васъ имѣется?

Отвѣтъ.

Зѣло мало мы и васъ истязуемъ, како вы приѣмете діаконовыхъ, или епифаніевыхъ, или васъ вѣтковцевъ оніи согласія, или иніи мнози въ васъ имѣющіися. Сице бы и вамъ удивлятися не лѣтствовало бы о нашихъ сихъ несогласныхъ происшествіяхъ, и изданія чиноположенія на сихъ требовати. Понеже у насъ съ ними вѣра во Святую Троицу и въ воплощеніе Сына Божія, и въ прочія вси догматы благочестія, суть единственна, и святое крещеніе едино благовѣрнѣ сотканное¹⁾, а не отъ еретикъ заимствуемое: убо и судити другъ друга, или чины опредѣляти опасаемся. Аще же кто изъ тобою именованныхъ обрящется отмѣнно-дерзостно-судителенъ, того убо вашимъ истязаніемъ наградите; насъ же всемалѣйшихъ оставите свое спасеніе по Апостолу со страхомъ и трепетомъ содержати²⁾.

¹⁾ Крещеніе, совершаемое у безпоповцевъ всеобдержно мірянами, безъ навершенія онаго таинствомъ муропомазанія, сочинитель „Щита“ называетъ „благовѣрнѣ сотканнымъ“ совсѣмъ несправедливо, особенно же когда и самъ выше замѣтилъ весьма справедливо, что муропомазаніе „по правилосцевъ“ есть „часть крещенія“. *Ред.*

²⁾ Опять уклончивый отвѣтъ, въ которомъ слышится невольное сознаніе, что между Θεодосіевыми, Филипповыми и прочими есть „отмѣнно-дерзостно-судительные“ учителя, требующіе подвергать другъ друга перекрещиванію при переходѣ изъ одного согласія въ другое. *Ред.*

(Продолженіе въ слѣд. №).

Записки миссіонера.

Третья миссіонерская поездка въ епархію.

I.

Опять въ Домшинѣ.

Церковный староста села Домшина В. Н. Зайцевъ просилъ преосвященнаго Израиля, во время обозрѣнія церквей Вологодскаго уѣзда, отслужить обѣдню въ ихъ Домшинской церкви. Преосвященный сказалъ ему, что эта просьба удобоисполнима. Староста рассчитывалъ, что архіерейская служба въ селѣ, приходѣ и окрестности котораго изобилуютъ раскольниками, не будетъ безъ благотворнаго воздѣйствія на религіозное состояніе народа. И мнѣ преосвященный велѣлъ пріѣхать въ Домшино ко дню его служенія тамъ, которое назначено было на 8-е іюля, чтобы за обѣдней сказать проповѣдь.

8-е іюля пришлось въ воскресенье, — значитъ были два праздника. Наканунѣ была отслужена всенощная. Народу, не смотря на необычность этой службы для сельской церкви, собралось не очень много, потому что на лугахъ кипѣла работа (стояла же прекрасная погода). Гораздо больше собралось народу къ обѣднѣ въ самый день архіерейскаго служенія.

Я воспользовался этимъ стеченіемъ народа, и, до встрѣчи владыки, минутъ 20 бесѣдовалъ съ собравшимися, объясняя имъ, что Божественная литургія одинакова, служится ли на семи просфорахъ, или на пяти, т.-е. старался оправдать церковь противъ обвиненія ея старообрядцами въ неправославіи изъ-за переменъ ею семипросфорія на пятипросфоріе.

Служили съ преосвященнымъ восемь священниковъ и шесть діаконѡвъ. Я былъ очень радъ, что въ Домшинѣ владыка устроилъ такое торжественное служеніе. Въ обычное время, принявъ благословеніе, я вышелъ говорить проповѣдь, — и это впервые за архіерейской службой, при такомъ многочисленствѣ. Приблизительно вотъ что говорилъ я:

«Когда послы великаго князя Владиміра пришли въ Царьградъ для осмотра греческой вѣры, то ихъ повели тамъ въ соборный храмъ, гдѣ патріархъ служилъ обѣдню. Нашимъ посламъ (они были тогда еще язычниками) такъ понравилась эта служба, что послѣ, когда возвратились они ко Владиміру, говорили объ ней: «мы не знали, гдѣ стояли, — на небѣ, или на землѣ». Такъ хороша показалась имъ православная архіерейская служба!

«Здѣсь — не соборный столичный храмъ; этотъ деревянный храмъ, ничѣмъ, кромѣ иконостаса, не украшенный, нельзя и сравнивать съ Софійскимъ соборомъ, гдѣ стояли службу Владиміровы послы, и служба тамъ была, разумѣется, несравненно торжественнѣе, чѣмъ здѣсь; но все же, какъ великолѣпна и благолѣпна эта служба, которая идетъ сейчасъ въ этомъ бѣдномъ сельскомъ храмѣ! И какъ вообще хороша архіерейская служба! Царскія двери, кромѣ вотъ этого времени, когда священнодѣйствующіе причащаются, всю-то службу остаются отверстыми и всему народу видѣнъ алтарь — наше земное небо, видны всѣ дѣйствія священнослужителей: ихъ колѣнопреклоненія, воздѣванія рукъ, благословенія, перенесеніе святыхъ даровъ съ жертвенника на престолъ, ихъ поставленіе здѣсь, кажденіе, благословеніе хлѣба и вина, послѣ чего хлѣбъ уже не хлѣбъ, а тѣло Христово, и вино уже не вино, а животворящая кровь Христова! Отраднѡ видѣть, какъ всѣ священники, послѣ словъ протодіакона: «возлюбимъ другъ друга», подходятъ къ архіерею дать лобзаніе мира и любви, и потомъ всѣ лобзаются другъ съ другомъ въ знакъ той же любви, которую имѣтъ между собою заповѣдалъ намъ Христосъ. Особенно трогательна та минута, когда архіерей выходитъ изъ царскихъ вратъ на амвонъ, во

время пѣнія: «Святый Боже». Въ одной рукѣ у него крестъ, въ другой — двусвѣщникъ, и крестообразно осѣняя ими народъ, онъ молится: призри съ небесе, Боже, и посѣти виноградъ сей, и утверди этотъ виноградъ, который насадила десница Твоя! Виноградъ, садъ виноградный, — это церковь; насажденный Божіей десницей, растеть и цвѣтеть этотъ виноградный садъ, этотъ рай земной — церковь Божія. Всѣ мы, и я, и ты, деревца въ этомъ саду. Крещеніемъ насъ посадили, какъ деревцо, въ этомъ саду; миропомазаніемъ — привили, дали нашей душѣ благодатныя силы, чтобы мы могли жить по нашей вѣрѣ; затѣмъ Христось, господинъ и хозяинъ этого сада, ждетъ отъ насъ плодовъ, дѣлъ добрыхъ... Священники — это работники Божіи, садовники въ его саду: ихъ руками самъ Богъ тебя посадилъ въ своемъ виноградникѣ — въ церкви. Потому-то архіерей и молится: «посѣти виноградъ сей, его же насади десница Твоя», Господи! Да, очень трогательна эта минута благословенія и эта молитва архіерейская! И вся вообще архіерейская служба какъ торжественна и хороша! Не правдали? — вѣдь хороша?»

— Хороша! — дружно, въ одинъ разъ, послышалось нѣсколько голосовъ изъ народа.

«Хороша и торжественна наша православная, особенно архіерейская служба, — продолжалъ я, — и вамъ нужно радоваться, что владыка соизволилъ нынѣ служить литургію въ вашемъ храмѣ. Теперъ подумайте: возможно ли что-либо подобное у безпоповцевъ, которыхъ здѣсь и въ окрестности такъ много? Напрасно пошли бы мы и въ Среднее и въ Дьяконицу¹⁾, если бы вздумали посмотреть тамъ такого величія. И если бы послы великаго князя Владиміра пришли, — и говорю примѣрно, — въ моленную къ нашимъ безпоповцамъ, наврядъ ли бы они сказали, возвратившись къ Владиміру: «не знаемъ, гдѣ были, на землѣ, или на небѣ!» Не такова тамъ служба, чтобы можно было приходить въ умиленіе. Я

¹⁾ Деревни Домшинскаго прихода, гдѣ есть безпоповщинскія моленныя.

въ безпоповскихъ моленныхъ бываль, бываль даже на Святой недѣлѣ, въ самое праздничное, въ самое радостное время; но — Боже мой! — что тамъ за грустная служба! Напѣвъ въ родѣ похороннаго, и слова не по-русски выговариваютъ (Христе, тебѣ...). Въмѣсто священника, облаченнаго въ церковныя свѣтлыя ризы, я видѣлъ тамъ мужика, по-мужицки остриженнаго и по-мужицки же одѣтаго. Но бываетъ и еще неприличнѣе, еще незаконнѣе, — въ иныхъ моленныхъ даже настоятельствуотъ женщины... Гдѣ есть такое узаконеніе? — нигдѣ! Это выдумка старовѣровъ, чтобы за службой настоятельствовали мужики и бабы вмѣсто священниковъ. И какъ же совершаютъ божественную службу эти безпоповскіе настоятели? Никакихъ прошеній (эктеній), никакихъ моленій *о мирѣ всего міра, о царствующицхъ градѣхъ, о царѣ и всѣхъ православныхъ христіанахъ*, никто у нихъ не говоритъ. Я ни разу не слышалъ, чтобы тамъ возглашали: *Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа...* Не слышалъ и этихъ словъ: *Слава Святѣй, единосущнѣй, животворящѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ...* Даже и этихъ словъ: *Благословенъ Богъ нашъ* никогда у нихъ не слышалъ. И выходитъ, что даже перваго шага по уставу они, великіе уставщики и законники, не могутъ и не умѣютъ ступить. Стоитъ посмотрѣть, какъ они, на примѣръ, крестятъ. Благословенія воды и младенца не бываетъ, молитвъ больше половины не читаютъ; вокругъ купели не ходятъ, муромъ святымъ не помазуютъ... Да и не перечислить всѣхъ убавленій, какія допустили у себя безпоповцы противъ устава св. отецъ. Однако же, по удивительной слѣпотѣ, они не замѣчаютъ всей скудости своего богослуженія, всей незаконности своей въ совершеніи таинствъ... Они, прежде чѣмъ обратиться на себя, указываютъ пальцами на насъ и кричатъ, что будто бы у насъ все не такъ, какъ бы должно быть.

«Не смысла, въ чемъ дѣло, они укоряютъ насъ, какъ мы смѣли оставить двѣ проскомидійныхъ просфоры. Я говорилъ вамъ передъ обѣдней, что литургія совершается не на семи и не на пяти, но на одной просфорѣ, потому что, — пи-

шесть Апостолъ, — «все мы отъ *единого* хлѣба причащаемся»; хлѣбъ этотъ — Христово тѣло; тѣло же у Христа одно, и потому на таинство причащенія идетъ одна просфора, — ни больше, ни меньше. Значитъ вся сущность, вся сила въ этой таинственной просфорѣ. Число же остальныхъ просфоръ опредѣляется въ разныхъ уставахъ различно: есть и шесть, и четыре, и даже двѣ. Но, положимъ, что мы двѣ просфоры убавили: было семь, двѣ убавили, осталось пять. Тутъ дѣло ясное; а пусть старовѣры растолкуютъ намъ, какъ это случилось, что они, по ихъ словамъ, ничего не прибавили, ничего не убавили въ чинахъ и уставахъ, и однако не осталось у нихъ не только пяти, какъ у насъ, но даже и одной просфоры. Было семь; ни одной не прибавили, ни одной не убавили: куда же дѣвались эти семь? почему ни одной не осталось? или и въ старину ни одной просфоры не было, какъ сейчасъ у нихъ? Но еще горшая бѣда ихъ не въ томъ, что они лишились семи просфоръ. Въ Евангеліи Господь говоритъ о нѣкоторыхъ людяхъ, что они пожираютъ верблюдовъ, а комаровъ отцѣживаютъ. Безпоповцы походятъ на этихъ людей. Отцѣживая комаровъ, толкуя о томъ, что невозможно убавить ни единой отъ семи просфоръ, они лишились даже тѣла и крови Христовой. Толкуя о томъ, что въ богослуженіи нужно хранить все въ томъ видѣ, какъ было при патріархѣ Іосифѣ, и считая насъ преступниками даже за то, что мы аллилуіа лишній разъ противъ нихъ поемъ, они, несчастные, не замѣтили, что у самихъ нѣтъ и Божественной литургіи! Есть у нихъ другія службы, но нѣтъ литургіи. А это все равно, что есть руки и ноги, а нѣтъ головы. Литургія есть самая главная церковная служба. Она всѣмъ службамъ служба. Вечерня, утренняя, часы и всѣ прочія службы только приготовленіе къ обѣднѣ, какъ бы лѣстница, по которой мы восходимъ въ Сіонскую горницу, гдѣ совершается тайная вечеря. Именно «тайная вечеря»: приступая къ причащенію, я и ты, и всякій православный говоритъ: «вечери твоя тайная днесь, Сыне Божій, причастника мя прими»... Все одна и та же тайная вечеря, — и тогда, когда Господь, наканунѣ своей смерти, въ великій

четвергъ, впервые причастил Самъ своихъ Апостоловъ, и теперь, — тогда она только началась, а теперь продолжается. И теперь, когда мы причащаемся, Самъ же Господь, только уже невидимо, рукою своего служителя — священника, причащаетъ насъ. И Онъ удостоиваетъ насъ вкушать именно Его тѣло и кровь, которыя на первой тайной вечери преподаль Апостоламъ. Нѣтъ разности между тою «тайною вечерію» и этой нашей «обѣдней», потому что Христъ «вчера и днесъ тойже и во вѣки». Онъ не мѣняется. Обѣдня — Его тайная вечеря, а мы, священники, только Его *служители, строители Ею таинъ*, какъ Апостоль говоритъ о насъ. Я знаю: есть несчастные люди, которые не идутъ на эту вечерю, на эту трапезу Христову, потому, что мы, слуги и рабы Христовы, плохи... Но развѣ Христъ измѣнился отъ того, что я плохъ? Развѣ можно уходить съ царскаго обѣда изъ-за того, что тебѣ не нравится царскій слуга, разносящій угощенія?! А старовѣры уходятъ съ трапезы Царя небеснаго и говорятъ, что изъ-за дурныхъ священниковъ не будутъ принимать ни тѣла, ни крови Христовой!

«Своей же обѣдней, вечери тайной, нѣтъ у нихъ. И не будетъ до тѣхъ поръ, пока они будутъ оставаться въ своемъ безпоповствѣ. У нихъ нѣтъ священства, а безъ священства они то же, что стадо безъ пастыря, — оно разобьется на отдѣльныя кучки, разбредется все врозь, и легко волку унести овцу изъ такого стада. Не видно ли вамъ, какъ наши старовѣры раздробились на множество вѣръ? какъ они, забывши настоящій «дворъ овчій», т.-е. истинную православную церковь, понадѣлали себѣ чуть ли не въ каждомъ домѣ по нѣскольку отдѣльныхъ церквей? — и жена не одной вѣры съ мужемъ, и сестра не одной вѣры съ братомъ, и невѣстка не одной вѣры со свекровью, — всѣ разныхъ вѣръ, вмѣстѣ другъ съ другомъ не молятся, даже не ѣдятъ изъ одной чашки... Есть въ правилахъ святыхъ соборовъ такое грозное слово: если какіе люди, помимо церкви, сами по себѣ начнутъ собираться и, не хотя знать церкви, захотятъ церковныя дѣла творить, а нѣтъ съ ними священника, покорнаго и послуш-

наго волѣ епископа, таковыя да будутъ подѣ клятвою!¹⁾ Не сбывается ли на безпоковцахъ этотъ приговоръ и не видно ли въ судьбѣ ихъ Божія надѣ ними суда? Они раздробились на множество «старыхъ» вѣръ, одна другую проклинающихъ и одна другой враждебныхъ. Это ли православная вѣра? Нѣтъ, не такова она, старая дѣйствительно, Христова вѣра. Она требуетъ: «возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную». Вотъ наша вѣра: единомысліе, а не разногласіе, единовѣріе, а не разновѣріе. Они говорятъ, будто на «Горѣ» другая вѣра, чѣмъ здѣсь, въ селѣ. Неправду они говорятъ, не понимая въ чемъ дѣло. Пусть они подумаютъ: если бы дѣйствительно единовѣрцы не были съ нами одной вѣры, пригласилъ ли бы нашъ архіерей единовѣрческаго священника, о. Максима, служить съ собой обѣдню? Но мы всѣ видимъ, что о. Максимъ наравнѣ со всѣми другими священниками служитъ сейчасъ литургію съ нашимъ архіереемъ. И въ это время архіерей причащаетъ его изъ своихъ рукъ, какъ и всѣхъ другихъ священниковъ и діаконовъ, — подобно тому, какъ на первой тайной вечери, за первой литургіей, Великій Архіерей Господь нашъ Иисусъ Христосъ причастилъ первыхъ священниковъ нашей вѣры — Апостоловъ. И тѣмъ еще хороша архіерейская служба, что въ ней очень ясно виденъ весь строй и порядокъ церковной жизни: здѣсь архіерей, — по образу Великаго Архіерея Христа Спасителя; съ нимъ священники и діаконы, отъ него приняшіе рукоположеніе на строеніе таинъ; за ними народъ, стадо Христовыхъ овецъ, которыхъ они, пастыри, учатъ евангельскому ученію, для которыхъ совершаютъ святую службу и которыми преподаютъ благодатныя силы въ таинствахъ.

«Такой чинъ и порядокъ свято блюдется въ Христовой церкви отъ самыхъ апостольскихъ временъ. И онъ подробно описанъ во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ. Наши старовѣры не сохранили его, и старыя книги осуждаютъ ихъ. Церковь,

¹⁾ Таковъ именно смыслъ 6-го правила Гангр. собора.

описанная въ этихъ книгахъ, есть та самая, которая была до лѣтъ Никона патріарха, нынѣ пребываетъ и всегда пребудетъ, потому что Самъ Христось хранить ее, и нѣтъ такой силы, которая бы могла одолѣть ее. Онъ самъ сказалъ: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей*. Неизмѣнно и твердо слово Господа. Небо и земля мимо идутъ, а слово Его не идетъ мимо. И мы вѣруемъ Христу, Богу нашему, что есть Его церковь и до скончанія вѣка пребудетъ во всемъ богатствѣ и красотѣ, которыми удобрилъ ее, невѣсту свою, небесный женихъ,— со всѣми дарами Его благодати: и съ причащеніемъ святыхъ таинъ, и съ разрѣшеніемъ грѣховъ въ покаяніи, и съ бракомъ, и съ соборованіемъ, и съ священствомъ — со всѣмъ тѣмъ, чего нѣтъ у нашихъ несчастныхъ безпоповцевъ, но что есть и должно быть у православныхъ христіанъ, составляющихъ собою святую соборную и апостольскую церковь».

Я не буквально такъ говорилъ, какъ сейчасъ написалъ. Говорилъ я безъ тетрадки, наизусть, и очень долго, — около получаса. Теперь я воспроизвелъ только главныя мысли тогдашней проповѣди: Въ ней были и отступленія, иногда неожиданныя даже для меня, въ родѣ слѣдующаго.

Когда я говорилъ о томъ, что священники учатъ народъ православной вѣрѣ, слышу голосъ: «плохо учать! въ городахъ постами почти сплошь мясо ѣдятъ, а священники видятъ и молчатъ!» Говорилъ это мой знакомый Онисимъ кузнецъ, старовѣръ. Я отвѣтилъ: «Священники проповѣдуютъ постъ и воздержаніе, и нигдѣ я не слыхахъ, чтобы священники учили презирать постъ. А если не всѣ изъ насъ смѣло обличаютъ нарушающихъ посты, то ты долженъ знать, что не всѣ мы Златоусты. Много священниковъ и епископовъ было при Златоустѣ, но не всѣ же они обличали нечестивую царяцу. А если ты не слыхалъ, чтобы какой-нибудь священникъ обличалъ нарушающихъ церковный уставъ о постахъ, такъ послушай меня — священника». И я сталъ говорить противъ раззоряющихъ постъ, что они являются вдвойнѣ виновными: и противъ своей совѣсти, и противъ совѣсти этихъ

Онисимовъ и Ивановъ, которые за ихъ слабость осуждаютъ всю нашу церковь.

Послѣ обѣдни я искалъ Онисима, — хотѣлъ сказать ему, что чужими грѣхами онъ не оправдывается. Грѣхи, подобные тѣмъ, какіе указываетъ онъ за членами нашей церкви, бывали всегда, и даже этотъ самый грѣхъ нарушенія постовъ бывалъ у насъ и въ старину, до Никона патріарха (См. Книгу о вѣрѣ, гл. 15; л. 130).

Такія неожиданныя отступленія всегда возможны, когда слушатели внимательны къ тому, что имъ говорятъ, и я люблю эти ихъ вопросы во время проповѣди. Значить, не дремлетъ человѣкъ, значить, слушаетъ и проповѣдь шевелить его мысли и, вѣроятно, чувства...

Въ тотъ же день я часа два-три бесѣдовалъ на улицѣ возлѣ дома церковнаго старосты. Слушателей была большая толпа. Вопросы задавалъ преимущественно одинъ старенькій, сѣденькій старичокъ. Въ его вопросахъ собственно ничего интереснаго не было: все обычныя рѣчи, вызванныя безповщинскими толками объ антихристѣ, его печати, и о прекращеніи на землѣ церкви Божіей; кажется, небыло ни одного предмета, о которомъ бы не имѣлъ недоумѣній и сомнѣній этотъ старичокъ. И вдругъ ему говорить одинъ изъ слушателей, не мужикъ: «перестань, старичекъ, спрашивать; успокойся и вѣруй, какъ дитя малое вѣруетъ своему родителю».

Положимъ, говорится: «что старый, что малый — все равно»; но я былъ очень удивленъ этимъ совѣтомъ старику — вѣровать, какъ дитя. У человѣка подъ влияніемъ сосѣдства и бесѣды съ безповцами поколеблено все, во что онъ вѣровалъ, обо всемъ онъ сомнѣвается; а ему говорятъ: успокойся! Онъ желаетъ успокоиться, ему вопросы покоя не даютъ, они гонять его, старика стараго, изъ деревни въ село на бесѣду; онъ ищетъ разъясненія своихъ недоумѣній, чтобы успокоиться, а ему совѣтуютъ, чтобы онъ, еще не рѣшивъ сомнѣній, сталъ спокойнымъ, какъ дитя! Въ Евангеліи, правда, есть слово: *еще не обратится, и не будете, яко дѣти, не увидите въ*

царство небесное. Но кому же не извѣстно, что дѣти поставлены здѣсь не въ примѣръ легковѣрія, или маловѣдѣнія, а въ примѣръ незлобія и чистосердечія? И Апостоль наставляеть: «не бывайте умомъ младенцы; злобою бывайте младенцы».

Прощаясь съ народомъ, я получилъ приглашеніе пріѣзжать въ Домшино къ Ильину дню на праздникъ, когда народъ свободенъ отъ работы.

II.

Въ Бесѣдническомъ приходѣ.

14-го іюля я пріѣхалъ въ с. Бесѣдное. 15-го здѣсь праздникъ въ честь святыхъ мучениковъ Кирика и Улитты.

Передъ обѣдней я показывалъ народу старопечатныя книги, изъ которыхъ они могли видѣть, что старовѣры много говорятъ неправды на нашу церковь по невѣдѣнію старопечатныхъ книгъ.

Обѣдню служилъ я съ приходскимъ священникомъ и діакономъ изъ села Ломтева, который приглашенъ былъ для болѣе торжественной праздничной службы. Въ обычное время я говорилъ проповѣдь о томъ, въ чемъ состоитъ наша православная вѣра. Я думаю, что проповѣдь объ этомъ надо чаще говорить, потому что народъ почти не знаетъ своей вѣры. Иные идутъ въ старовѣрье потому, что тамъ имъ хоть что-нибудь да уяснится.

Народу за обѣдней было довольно, во-первыхъ потому, что въ день Кирика и Улитты въ Бесѣдномъ бываетъ крестный ходъ на воду, а во-вторыхъ потому, что старшина въ Вахрушево, деревню очень большую, послалъ приказъ явиться всѣмъ домохозяевамъ къ обѣднѣ, подъ страхомъ штрафа по закону¹⁾. Послѣ обѣдни мы ходили съ крестнымъ ходомъ на колодезь. Возвращаемся оттуда, — а намъ на встрѣчу идетъ

¹⁾ Есть законъ въ крестьянскомъ положеніи, чтобы въ престольные праздники всѣ домохозяева бывали непременно въ церкви, — такъ объяснилъ мнѣ старшина строгость своего приказа.

въ село съдовласнй старецъ, безъ шапки, босикомъ, въ одной рубахѣ и несетъ четвертную бутылъ съ виномъ. Это на встрѣчу священникамъ съ крестомъ и святой водой! «Вахрушанинъ, — объяснили мнѣ послѣ, — и раскольникъ!»

На другой день, 16-го іюля, я поѣхалъ въ д. Вахрушево со старшиной часовъ около 10-ти утра. Приѣхали прямо къ крыльцу хорошей избы, гдѣ живетъ кума старшины Ефросинія. На крыльцѣ сидятъ двѣ дѣвочки. Мать дома? — спросилъ старшина. «Нѣтъ». — А гдѣ же она? — «Въ гостяхъ».

— Ну, бѣги за ней!

Пришла хозяйка, очень ласковая и расторопная женщина. Черезъ 10 минутъ уже готовъ былъ самоваръ, и мы сѣли за столъ. Хозяйка богатая женщина — вдова. По завѣщанію покойнаго мужа, она раздала странникамъ 20 пятидесятирублевыхъ серій на помянъ души его. И сама держится странническихъ бредней о царствѣ антихриста.

За чаемъ разговорились о вѣрѣ. Кое-кто пришелъ послушать, въ томъ числѣ бывший въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на бесѣдѣ въ Губинѣ и въ своемъ Вахрушевѣ Семенъ Андреевъ. Повѣстки на всю деревню не давали, потому что народъ гулялъ. Мы хотѣли сдѣлать бесѣду съ нѣкоторыми избранными, и потому просили хозяйку сходить за дѣдушкой Евсеіемъ, главнымъ вахрушевскимъ наставникомъ. Она пошла, но воротилась одна: не пошелъ дѣдушка Евсей, — отговорился тѣмъ, что «мы-де люди малограмотные, гдѣ же намъ сговорить съ ученымъ миссіонеромъ!» Послали хозяйку вторично, — велѣли уговорить дѣдушку Евсея, чтобы ничего не боялся, смѣло шелъ бы, потому что мы бесѣдуемъ отъ старыхъ книгъ, ему знакомыхъ. Пошла; но опять не привела дѣдушки Евсея. Тогда, уже въ третій разъ, посломъ отъ всѣхъ насъ отправился самъ старшина. Онъ убѣдилъ старика придти. Маленькій, худенькій старичекъ, однако еще бодрый. Помолясь, онъ обратился къ нашей чайной компаніи съ низкимъ поклономъ и словами: «простите, Христа ради!» Говорили мнѣ, что это обычное привѣтствіе у странниковъ, по которому можно ихъ отличить отъ другихъ сектантовъ.

— Садись, дѣдушка. Не бойся; мы бесѣдуемъ по старымъ книгамъ.

Старикъ сѣлъ. Такъ какъ онъ не подоспѣлъ къ началу бесѣды, то пришлось объяснять ему, о чемъ идетъ у насъ рѣчь.

— Вотъ, дѣдушка, — говорю ему, — мы толкуемъ съ Семеновомъ Андреичемъ о томъ, какъ разпознать истиннаго проповѣдника, истиннаго миссіонера, отъ неистиннаго.

— Какъ же?

— До тебя я говорилъ Семену: если бы я пришелъ къ вамъ въ Вахрушево вотъ съ этимъ старопечатнымъ Евангелиемъ и, разогнувши книгу, заставилъ бы тебя читать вотъ эти слова.

— Ну, прочитай, — говорю Семену Андрееву, — еще разъ что я заставлялъ тебя читать.

Семень Андреевъ читаетъ: *Рече Іс: аминь, аминь малолю вамъ: аще не съесте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете, крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23).

— Такъ вотъ, если бы я пришелъ къ вамъ и заставилъ бы прочесть изъ стариннаго Евангелія эти самыя слова, а потомъ сталъ бы говорить: закрой, закрой эту книгу! Хотя тутъ и написано, что надо причащаться, но можно обойтись и безъ причащенія! Хотя Господь І. Христось и два раза сказалъ: «аминь», дважды своимъ Божескимъ словомъ завѣрилъ, что для спасенія необходимо принятіе Его пречистыхъ и животворящихъ таинъ, но я тебѣ говорю, что все-таки можно и безъ нихъ, безъ причастія святыхъ таинъ, прожить и быть спасену... Что же, Семень Андреевъ, ты отвѣтилъ бы мнѣ на такія мои рѣчи? призналъ ли бы меня истиннымъ проповѣдникомъ?

Семень Андреевъ молчитъ, — очевидно, не понялъ меня. Но старикъ Евсейй понялъ, въ чемъ дѣло, — понялъ, что я говорю именно такъ, какъ безоповцы учатъ о причащеніи. Онъ вдругъ прервалъ молчаніе и сказалъ:

— Батюшка! Вѣдь мы такъ не проповѣдуемъ, какъ ты объ насъ говоришь! Мы учимъ, что причащеніе нужно, вотъ какъ

нужно (онъ показаль рукой на горло)! — да негдѣ намъ его нинѣ взять... Мы рады бы душою причаститься, да негдѣ, нѣтъ на свѣтѣ «причастія»...

— Какъ нѣтъ? Вѣдь Христось же обѣщаль, что «слово Его не преидеть»; а вдругъ оказывается, что причастія нѣтъ... Какъ же могло случиться, что слово Христа Спасителя не сбылось? Онъ далъ намъ заповѣдь — *сiе* (т. - е. таинство причащенія) *творить въ Ею воспоминаніе*; сказалъ, что Онъ будетъ съ нами *во вся дни до скончанія вѣка*. Если царь дастъ слово, то каждый знаетъ, что оно будетъ исполнено: Царь ли небесный не исполнить своего обѣщанія? Развѣ можетъ это быть? Подумай, старикъ! Вѣренъ Господь, и не можетъ отречься отъ своихъ словъ! Мы такъ и вѣруемъ, что всякое слово Христа Спасителя истинно, сбылось и сбывается; а вы говорите: негдѣ теперь стало причаститься!...

— Ахъ ты, Господи! — воскликнулъ Евсевій. Кто же подумаетъ, что Христось обманулъ, — обѣщаль, и не исполнилъ своего обѣщанія? Все, что писано во св. Евангеліи, Онъ исполнилъ. Онъ-то вѣренъ своему обѣщанію; да мы невѣрны Ему, и Онъ за грѣхи, видно, наши отнял у насъ и церковь и святыя тайны...

— Такъ не говорите же вы, что Господь не сохранилъ своей церкви, а молитесь, чтобы отпустилъ вамъ грѣхи, за которые вы лишились церкви. И не смѣйте увѣрять, что стоите въ православной вѣрѣ, а такъ и исповѣдуйте передъ каждымъ, что за грѣхи ваши отнял у васъ Господь то, что обѣщаль дать и далъ своей истинной церкви...

Старикъ слушалъ и народъ молча слушалъ.

— Ты знаешь, дѣдушка Евсевій, — продолжалъ я, — какъ къ нашему князю Владиміру отъ разныхъ вѣръ приходили провѣдники и каждый звалъ его со всѣмъ народомъ въ свою вѣру?

— Знаю.

— Пришли евреи, и стали хвалить свою вѣру. Они рассказали, какъ Богъ на Синаѣ самъ далъ заповѣди народу своему, какіе законы установилъ Моисей, пророкъ Божій,

какой великолѣпный храмъ Іеговѣ построилъ Соломонъ, сынъ Давида, и какъ въ этомъ храмѣ съ утра до ночи приносились жертвы Богу. «А покажете вы мнѣ свою вѣру, — храмъ вашъ, священниковъ вашихъ и жертвы ваши?» — спросилъ ихъ князь Владиміръ. Вздохнули послы еврейскіе, — нечего имъ было показать: нигдѣ на всемъ свѣтѣ не было ни храма еврейскаго, ни священника, ни жертвы. «За грѣхи наши отнялъ у насъ Господь все, что далъ намъ», — сказали они князю. И прогналъ ихъ князь Владиміръ. Такъ и слѣдовало: они хотѣли наградить насъ тѣми дарами, какіе у нихъ у самихъ были отняты за ихъ грѣхи.

— Да, это такъ! — подтвердилъ старикъ.

— Слушай же ты, дѣдушка, дальше. Читалъ я разъ въ книгѣ, какъ одинъ миссіонеръ (проповѣдникъ) пришелъ къ дикарямъ, которые ѣли даже людей... Онъ ихъ просвѣтилъ Христовой вѣрой, и они измѣнились, оставили свои дикіе обычаи... Подумай, — что если бы тебѣ привелъ Богъ быть на мѣстѣ того проповѣдника? Сталъ бы ты проповѣдывать этимъ несчастнымъ дикарямъ Евангеліе, началъ бы имъ благовѣствовать о Сынѣ Божіемъ, о нашелъ Спасителя, рассказалъ бы имъ всю Его жизнь, рассказалъ бы, чему Онъ училъ насъ, рассказалъ бы, какъ Онъ изволилъ за всѣхъ насъ на крестѣ претерпѣть мученія и самую смерть, и о воскресеніи и о вознесеніи Его рассказалъ бы, и о тайной вечери и о сошествіи Св. Духа... И потомъ кончилъ бы свою проповѣдь примѣрно такъ: «Вѣруйте же въ Него, Сына Божія; креститесь во имя Его и примите даръ Святаго Духа, который Онъ каждому даетъ въ таинствѣ св. муропомазанія, какъ свою Божескую печать на обновленнаго крещеніемъ человека, и живите по нашей вѣрѣ, — не убивайте, не злобствуйте, любите всѣхъ, какъ Онъ насъ всѣхъ возлюбилъ, положивъ за насъ душу свою, предавъ себя на крестную смерть за насъ. Помните, что не будь этой крестной смерти Христа Спасителя, погибъ бы во грѣхахъ весь человѣчскій родъ. Знайте, что кровь І. Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Для нашего спасенія Онъ устано-

вилъ во своей церкви великое таинство причащенія: *примите, говоритъ, идите: сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое; пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя новаго завета, яже за вы и за многія изливается во оставленіе грѣховъ*. И такое далъ Онъ наставленіе намъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе, то-есть не забывайте меня, помните, что я за васъ пролилъ кровь свою на крестѣ, и пійте отъ нея вси...* всѣ, какъ есть, потому что за всѣхъ васъ Я пролилъ ее на крестѣ». И расплакались бы эти дикари,— не отъ твоихъ словъ, а отъ сознанія своихъ грѣховъ и отъ умиленія, отъ радости, что есть у нихъ Спаситель... И стали бы просить тебя: «Дѣдушка Евсевій! Дай намъ, о чемъ ты говорилъ: запечатай насъ печатію Святаго Духа, напои насъ животворящею кровію Христовою, напитай небеснымъ хлѣбомъ Его тѣла». И сказалъ бы ты имъ: «Горе, горе намъ съ вами! Хоть и дѣйствительно все, о чемъ я говорилъ вамъ, далъ Христосъ своей церкви, но за грѣхи наши отнял у насъ все это и ничего теперь нѣтъ у насъ... Вотъ, если бы намъ съ вами догадаться пораньше лѣтъ на 200 родиться, при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ, еще до Никона, тогда бы другое дѣло, — тогда совершались у насъ всѣ таинства; теперь же, въ такое горькоплачевное время, намъ остается только плакать и тужить о своей гибели: нѣтъ теперь той чаши, изъ которой Христосъ велѣлъ пить всѣмъ, — и мнѣ, и вамъ... Нѣтъ и прочихъ таинствъ. За грѣхи наши отнял у насъ Господь и храмъ, и священство Христово, и жертву Христову».

— Увѣряю тебя, дѣдушка Евсевій, озлобились бы дикари на тебя за то, что ты наобѣщаль бы имъ много, а ничего бы не далъ, и если не убили бы, то прогнали ли бы тебя, какъ князь Владиміръ прогналъ еврейскихъ проповѣдниковъ. И что это за проповѣдь твоя была бы? Идите въ церковь, которой нѣтъ на свѣтѣ! причащайтесь тѣла и крови Христа Спасителя, которыхъ теперь нѣтъ уже! вѣруйте въ Евангеліе, которое исполнялось до лѣтъ Никона патріарха, а теперь уже исполниться не можетъ, — оно не на нынѣшнія времена

дано! Развѣ такая проповѣдь у настоящихъ Христовыхъ проповѣдниковъ? Эхъ вы, *христиане!*... Гдѣ ваша вѣра, которой вы хвалитесь?.

Дѣдушка Евсеѣй даже вскочилъ съ мѣста.

— Если бы у васъ не было ереси, я давно пошелъ бы къ вамъ! — воскликнулъ онъ. Вѣдь ересь, — это страшная вещь! Какъ причащаться въ той церкви, гдѣ, знаешь хорошо, есть ересь? Вотъ святая Голендуха пришла разъ въ монастырь, гдѣ монахи были еретики, — а она не знала, что они еретики. Такъ ей Ангелъ явился во снѣ и показаль два сосуда: темный и свѣтлый. Это значило: ты бѣги отъ еретической церкви, отъ темнаго сосуда, въ православную, къ свѣтлому сосуду, и въ православной причастись, а не въ еретической. Вотъ вѣдь какъ...

Я повторилъ для слушателей рассказъ дѣдушки Евсеѣя, и потомъ сталъ говорить:

— Слушайте. Ангелъ сказалъ Голендухѣ, что тотъ монастырь, гдѣ она хотѣла причаститься, еретическій. Вамъ же, старовѣрамъ, кто возвѣстилъ, что наша церковь еретическая? Не скажете же вы, что тоже Ангелъ возвѣстилъ?...

— Ахъ-ты!... Сами видимъ.

— Сами!... Сами можете ошибиться. Развѣ вселенская церковь произнесла судъ, что русская церковь впала въ ересь? Когда это было? Собора, обличившаго насъ въ ереси, не было; Ангелъ вамъ, какъ Голендухѣ, не возвѣщаль, что нашъ сосудъ темный: чего же вы боитесь?... А потомъ смотрите. Ангелъ не показаль Голендухѣ одинъ темный сосудъ, чтобы она бѣгала ереси; онъ показаль ей два сосуда: темный и свѣтлый, — чтобы бѣжать отъ ереси къ православію, отъ тьмы къ свѣту. Ты рассказаль о святой Голендухѣ, чтобы объяснить, почему вы не причащаетесь отъ нашего сосуда; если, по твоему, у насъ, въ нашихъ церквахъ, въ Бесѣдномъ напимѣрѣ, темный сосудъ, такъ иди ты отъ него къ свѣтлому. У васъ, въ Вахрушевѣ, нѣтъ никакого сосуда, ни темнаго (это бы не бѣда), ни свѣтлаго (это горе)... Ты побѣжалъ отъ темнаго, какъ думаешь, сосуда, но не къ свѣтлому,

какъ научилъ Ангелъ Голендуху, а къ никакому, чему никто никогда и никого не научалъ...

— Ахъ-ты, Господи! — воскликнулъ опять старикъ, — вѣдь ересь все равно, что ядъ...

Я отвѣтилъ:

— Дѣйствительно, ересь похожа на ядъ. Но... кто же тебя научилъ изъ-за подозрѣваемой ереси обходиться безъ таинства тѣла и крови Христовыхъ? Вѣдь вотъ лежитъ хлѣбъ. (Къ чаю былъ поданъ бѣлый хлѣбъ ломтями; я взялъ одинъ ломоть и, подавая Евсеію, сказалъ:) Если бы я этотъ кусокъ посыпалъ мышьякомъ и сталъ тебѣ его давать: кушай, дѣдушка Евсеій! Вѣдь ты бы не принялъ этого куска?

— Не пріянялъ бы. Какъ же принять? Отравился! Кусокъ посыпанъ ядомъ.

— И я бы такого хлѣба не сталъ ѣсть, да и никто не сталъ бы его ѣсть. Ну, а если бы ты, ни съ того, ни съ сего, сталъ увѣрять, что опасно ѣсть этотъ хлѣбъ, потому что, можетъ-быть, онъ отравленъ ядомъ? Вѣдь ты бы, дѣдь, такъ-то, со страха передъ отравой, умеръ бы съ голода. Нельзя жить безъ хлѣба! Ты скажешь, что у тебя есть основанія бояться нашего сосуда (объ этихъ основаніяхъ поговоримъ послѣ). Положимъ такъ. Но ужели ты думаешь спастись совсѣмъ безъ причастія? Вѣдь это то же самое, какъ если бы кто думалъ, что можно прожить безъ пищи и питья. Надо бояться отравы, надо бояться ереси; но нельзя прожить безъ настоящей, здоровой пищи, нельзя спастись безъ причащенія (въ православной церкви) изъ свѣтлаго сосуда... Нельзя!

— Мы вотъ какъ желаемъ! — заговорилъ опять дѣдушка Евсей, — да гдѣ же его взять, — причастія-то?

— Это указываешь ты на ваше «огнепальное желаніе?»... Какое ни будь у васъ «огнепальное желаніе», все же самага причастія, какого вы желаете, у васъ нѣтъ и не можетъ быть по вашей безпоповщинской вѣрѣ. Желаете, и не приѣмете, потому что желаете, по вашимъ словамъ, того, чего нѣтъ на всемъ свѣтѣ. Ну, развѣ прожить безъ хлѣба? Какое-нибудь

огненальное желаніе хлѣба, а когда хлѣба нѣтъ, все же непремѣнно умрешь съ голода, — и чѣмъ сильнѣе желаніе, тѣмъ скорѣе наступитъ смерть и тѣмъ она мучительнѣе. А вы умудряетесь какъ-то питать свои души не хлѣбомъ небеснымъ, не чашею жизни, а только однимъ голодомъ, этимъ самымъ вашимъ «огнепальнымъ желаніемъ»... Это невозможно, дѣдушка Евсеѣй! Андрей Денисовъ напуталъ въ своихъ Отвѣтахъ, а вы и вѣрите ему, что будто бы все равно, что настоящее, дѣйствительное причастіе святыхъ Христовыхъ животворящихъ таинъ, что одно желаніе этого причастія, которому никогда не суждено сбыться. Огненальное желаніе!... Какое жалкое словечко, и какое скрывается въ немъ невѣріе словамъ Христовымъ: *аминь, аминь маюмо вамъ: аще не съѣсте плоти Сына чловѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ...* Надо, дѣдушка, вѣровать Евангелію.

— Мы вѣруемъ Евангелію; вѣруемъ, что и церковь Христова есть, да боимся, нѣтъ ли у васъ ересей. Если бъ у васъ не было ересей, я бы ушелъ къ вамъ сейчасъ!

— Какія же у насъ ереси? — укажи мнѣ дѣдушка Евсеѣй..

(Продолженіе въ слѣд. №).

Священникъ Г. Полянскій.

Праздникъ въ Братствѣ св. Петра митрополита.

21-го декабря 1890 года Братство св. Петра митрополита праздновало свою восемнадцатую со времени учрежденія годовщину.

Въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря, который и на сей разъ былъ избранъ для праздничнаго братскаго богослуженія, послѣ панихиды по скончавшихся членахъ Братства, божественную литургію совершалъ преосвященный Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, почетный предсѣдатель Братскаго Совѣта, въ сослуженіи нѣсколькихъ членовъ Братства. По заамвонной молитвѣ преосвященный произнесъ слово, которымъ произвелъ на слушателей глубокое впечатлѣніе. По окончаніи литургіи, предъ братскою иконою отслуженъ молебенъ святителю Петру и заключенъ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященному Іоанникію митрополиту Московскому, преосвященному Виссаріону епископу Дмитровскому, членамъ Братства св. Петра митрополита и всѣмъ, на пользу святой церкви въ борьбѣ съ расколомъ подвизающимся.

По окончаніи литургіи происходило въ домѣ казначея Братства, В. А. Хлудовой, подъ предсѣдательствомъ почетнаго предсѣдателя, преосвященнаго Виссаріона, общее годовичное собраніе членовъ Братства. Послѣ молитвы, пропѣтой всѣми собравшимися, секретарь Совѣта, профессоръ Субботинъ, принявъ благословеніе у преосвященнаго, прочиталъ, печатаемый далѣе, отчетъ по Братству за 1890 г. Засимъ предложено было приступить къ избранію членовъ Совѣта, который по общему желанію оставленъ

въ прежнемъ его составѣ: предсѣдатель архимандритъ Павелъ, члены — архимандритъ Иона, протоіерей І. Г. Виноградовъ, священникъ Е. П. Успенскій, священникъ С. М. Марковъ, князь Н. П. Трубецкой, Я. П. Прошинъ, И. А. Александровъ, секретарь профессоръ Н. Субботинъ. Въ заключеніе преосвященный Виссаріонъ сказалъ собранію нѣсколько привѣтственныхъ словъ, при чемъ выразилъ удовольствіе, что на бесѣдахъ съ старообрядцами, которыя ведутся въ Москвѣ, члены Братства, и особенно достоитимый предсѣдатель его, принимаютъ близкое участіе. Преосвященный роздалъ потомъ въ благословеніе присутствовавшимъ изящно отпечатанный и давно ожидаемый сборникъ словъ, произнесенныхъ имъ на предыдущихъ шестнадцати братскихъ праздникахъ.

Праздникъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, оконченъ былъ богатою трапезою, которую предложила всѣмъ собравшимся гостепріимная, хотя и отсутствовавшая по болѣзни, хозяйка дома и за которую провозглашено было большое количество «многолѣтій» и сказано много задушевныхъ словъ и рѣчей.

О Т Ч Е Т Ъ
по Братству св. Петра митрополита
за 1890 годъ,

*читанный секретаремъ Совѣта въ общемъ собраніи
членовъ Братства 21-го декабря.*

Въ истекшемъ году, какъ и во всѣ предшествовавшія семнадцать лѣтъ, дѣятельность нашего Братства была направлена главнымъ образомъ на изданіе и распространеніе сочиненій противъ раскола, въ чемъ, по уставу, состоитъ и главная его задача.

1. Приступая къ отчету объ издательскихъ трудахъ Братства, опять обращаю ваше вниманіе прежде всего на изданіе „Братскаго Слова“, редакціей котораго, по благосклонному вашему довѣрію, я занимаюсь вотъ уже цѣлые десять лѣтъ.

Въ „Братскомъ Словѣ“, какъ литературномъ органѣ Братства, печатались труды наиболѣе усердныхъ его дѣятелей; сюда же обращались для напечатанія своихъ трудовъ и постороннія лица, трудящіяся на поприщѣ борьбы съ расколомъ и сочувствующія задачамъ и дѣятельности нашего Братства.

Досточтимый предсѣдатель Совѣта — о. архим. Павелъ въ истекшемъ году далъ для „Братскаго Слова“ нѣсколько, правда, не обширныхъ, но очень цѣнныхъ сочиненій. Ему принадлежатъ именно слѣдующія статьи: а) о томъ, „что способствовало возникновенію Единовѣрія въ Москвѣ и во Ржевѣ“; б) въ высшей степени любопытный отрывокъ

„изъ воспоминаній“ о томъ, какъ возникли и происходили начатые имъ въ еедосѣвствѣ толки о бракѣ и обязательномъ для всѣхъ безбрачїи; в) бесѣда о томъ, что „кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть истинной церкви Христовой“; г) краткая замѣтка „о соборномъ дѣяніи на Мартина“, составляющая отвѣтъ одному старообрядцу, приславшему письменный вопросъ объ этомъ „дѣяніи“; д) размышленіе на 23 псаломъ, представляющее опытъ изъясненія этого псалма съ нѣкоторыми примѣненіями къ расколу, т. е. облигающими расколъ, и е) краткія замѣчанія на 21 отвѣтъ въ книгѣ „Щитъ вѣры“. Это послѣднее сочиненіе, составившее четыре печатныхъ листа, имѣетъ особенную важность и цѣнность, какъ дополненіе къ другому обширному и очень важному труду о. архим. Павла — „Замѣчаніямъ на Поморскіе отвѣты“: здѣсь, въ замѣчаніяхъ на 21 отвѣтъ „Щита“, рассмотрѣны тѣ раскольническія обвиненія на православную церковь, которыя Денисовъ въ своихъ отвѣтахъ не нашелъ удобнымъ привести, а также и тѣ, которыя придуманы раскольниками уже послѣ Денисова, такъ что теперь, можно сказать, исчерпанъ весь запасъ раскольническихъ обвиненій на церковь и на каждое изъ нихъ желающій можетъ найти болѣе или менѣе обстоятельное возраженіе, или опроверженіе въ упомянутыхъ трудахъ о. архим. Павла. Сердечная потребность побуждаетъ меня при этомъ публично выразить то чувство, которое, безъ сомнѣнія, раздѣляете и всѣ вы, — чувство радости и благодаренія Богу, что нашъ достопочтенный старецъ, обремененный не только лѣтами, но и недугами, продолжаетъ еще и свои письменные труды на пользу святой церкви, прилагая новые и новые вклады къ тому, чѣмъ достаточно обогатилъ уже нашу противураскольническую литературу. Да продлитъ Господь жизнь его и да укрѣпитъ его здравіе, чтобы онъ долго еще доставлялъ намъ это утѣшеніе!

Другой ближайшій къ Братству дѣятель — Е. А. Антоновъ исполнилъ обширный и важный трудъ: „Замѣча-

нія на книгу Перетрухина — Мечъ духовный“. Замѣчанія эти непрерывно печатались въ первыхъ 16-ти книжкахъ „Братскаго Слова“, и въ отдѣльномъ изданіи составили книгу болѣе 20-ти печатныхъ листовъ. Трудъ Е. А. Антонова имѣетъ значеніе и самъ по себѣ, такъ какъ въ немъ приведены и искусно изложены многія свидѣтельства, особенно историческаго характера, и доказательства въ обличеніе австрійской іерархіи, а еще болѣе потому, что имъ вполне изобличается лживость и неосновательность раскольнической подпольной книги, составленной однимъ изъ наиболѣе видныхъ раскольническихъ лжеучителей настоящаго времени, очень распространенной и причиняющей немалый вредъ. Теперь, благодаря „замѣчаніямъ“ на нее, книга эта должна потерять свое значеніе и въ глазахъ самихъ раскольниковъ, а для православныхъ, соблазняемыхъ въ расколъ подобнаго рода раскольническими произведеніями, совершенно безвредною. Не даромъ же, какъ слышно, и самъ творецъ „Меча“ — Перетрухинъ отказывается теперь отъ своего творенія, — не хочетъ признавать его своимъ произведеніемъ.

Изъ не состоящихъ въ Братствѣ сотрудниковъ „Братскаго Слова“ назову прежде всѣхъ о. І. В. Полянскаго, молодого миссіонера Вологодской епархіи: его интересныя „Записки“, напечатанныя въ нѣсколькихъ книжкахъ „Братскаго Слова“, безъ сомнѣнія, обратили на себя ваше вниманіе живымъ воспроизведеніемъ дѣйствительныхъ сношеній и бесѣдъ его съ старообрядцами, — сношеній, пронизанныхъ сердечностію, духомъ миролюбія и состраданія къ заблуждающимъ, наконецъ рѣдкою простотою и умѣньемъ говорить и обращаться съ простымъ народомъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ мы читали и готовили къ изданію эти „Записки“, — они постоянно возстановляли предъ нами симпатичный образъ ихъ автора, бывшаго студента, нашего слушателя, теперь священника и миссіонера; мы искренно радовались и радуемся,

что своими первыми миссіонерскими трудами онъ уже оправдываетъ тѣ благія надежды, которыя мы возлагали на него при его вступленіи на миссіонерское поприще, о чемъ писали въ „Братскомъ Словѣ“ 1889 года (т. II, стр. 806—808).

Весьма полезнымъ и важнымъ слѣдуетъ признать затѣмъ участіе въ нашемъ изданіи многихъ лицъ, вышедшихъ изъ раскола и трудящихся теперъ въ защищеніи святой церкви отъ раскольническихъ лжеучителей; таковы: о. Савва Спиглазовъ, о. І. Рябухинъ, М. В. Кудрявцевъ, Т. И. Касиловъ, М. И. Куренковъ, М. И. Аеоининъ и другіе. Ихъ бесѣды, сообщенія и письма, интересныя въ томъ или другомъ отношеніи, мы печатали съ особенной охотой. Имъ же и многимъ другимъ, которыхъ не нахожу удобнымъ называть и въ числѣ которыхъ есть даже старообрядцы, я обязанъ былъ возможностью вести довольно обстоятельную „Лѣтопись происходившихъ въ расколѣ событій“. Этого же рода сотрудникамъ я обязанъ тѣмъ, что могъ дать читателямъ всегда интересныя автобіографіи лицъ, оставившихъ расколъ послѣ болѣе или менѣе долгаго въ немъ пребыванія, — интересныя именно въ томъ отношеніи, что онѣ знакомятъ насъ съ жизнію, характеромъ и нравами раскольниковъ разныхъ сектъ, также съ разными дѣятелями раскола, и указываютъ тѣ пути и способы, какими большею частію старообрядцы приходятъ къ познанію истины, наконецъ обличаютъ тѣ гоненія, какими обыкновенно раскольники преслѣдуютъ каждого, оставившаго расколъ. Въ „Братскомъ Словѣ“ за прошлый годъ были напечатаны именно біографіи: священника Е. Купина, П. Л. Воробьева, И. Засѣдателя, С. Воробьева и Л. Алейнова. Съ особеннымъ любопытствомъ, конечно, были прочитаны біографія П. Л. Воробьева, который за переходъ въ православную церковь былъ подвергнутъ даже тяжкимъ истязаніямъ отъ родственниковъ, фанатически преданныхъ расколу, и біографія Л. Алейнова, въ которой передаются бесѣды съ нимъ

раскольническаго попа, наптаннаго лжеученіями Шведова.

Не касаясь моего личнаго труда по изданію „Братскаго Слова“, обращу ваше вниманіе только на напечатанные мною памятники противураскольнической и раскольнической литературы прежняго и новѣйшаго времени. Изъ этихъ послѣднихъ мы напечатали: а) сочиненія нѣкоего инокa Нила, подъ заглавіемъ: „Происшествіе г-на Амвросія митрополита, о возведеніи его на престолъ“ и проч., сопроводивъ предисловіемъ и подстрочными примѣчаніями. Сочиненіе это мы получили изъ Вятки отъ М. В. Кудряцева, и рады были напечатать именно съ замѣчаніями. обличающими лживость повѣствованія, направленнаго къ прославленію австрійскаго священства, такъ какъ оказалось, что исторія Нила имѣетъ нѣкоторую распространенность среди раскольниковъ; б) обличительное посланіе австрійскаго попа въ Городцѣ Иголкина къ явившемуся у городецкихъ бѣглоповцевъ бѣглому іеромонаху: это любопытное въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ посланіе мы сопроводили также предисловіемъ и довольно пространными подстрочными замѣчаніями, которыя очень не понравились г-ну Иголкину; в) письмо брата къ противуокружническому лжеепископу Іову, доставленное для напечатанія самимъ авторомъ, отличающееся сильными обличеніями австрійскаго лжеепископства и лжесвященства. Еще важнѣе печатаніе памятниковъ противураскольнической и раскольнической письменности прежняго времени. а) Мы имѣли возможность, благодаря содѣйствію достопочтенныхъ — профессора Петербургской Академіи И. Е. Троицкаго и преподавателя Виѣанской Семинаріи И. В. Арсеньева, напечатать нѣсколько олонецкихъ писемъ и статей о расколѣ преосвященнаго архіепископа Аркадія, которыя, вмѣстѣ съ напечатанными прежде пермскими его сочиненіями, составили цѣлую книжку, отдѣльно нами изданную. Предъ читающими эту книжку предстаетъ какъ бы живымъ великій образъ приснопамятнаго

архипастыря, который полагалъ душу свою въ дѣло просвѣщенія людей, сѣдящихъ во тьмѣ раскола, который вмѣстѣ съ великими святителями Филаретомъ и Григоріемъ составлялъ истинное украшеніе російской церкви въ ближайшее къ намъ время и доселѣ представляетъ въ своемъ лицѣ высокій и достойный подражанія образецъ пастырской дѣятельности въ борьбѣ съ расколомъ. Считаю себя особенно счастливымъ, что могъ познакомить читателей съ противураскольническими трудами этого архипастыря. б) Мы напечатали въ высшей степени интересное „Посланіе къ выговскимъ раскольникамъ“ хорошо извѣстнаго вамъ борца съ расколомъ второй половины XVIII столѣтія, протоіерея Алексія Иродіонова, доселѣ остававшееся неизвѣстнымъ, — напечатали по списку, обязательно доставленному И. В. Арсеньевымъ, который наслѣдовалъ его отъ своего дѣда — князя Долгорукова, бывшаго олонекимъ губернаторомъ. Посланіе это, въ отдѣльномъ изданіи, составило второй выпускъ сочиненій Алексія Иродіонова. Признаю за собою долгъ издать еще одно обширное сочиненіе этого писателя, извѣстное подъ названіемъ: „Обличеніе раскольническаго лжеученія“, — и надѣюсь, съ Божіею помощію, исполнить этотъ долгъ и такимъ образомъ дать изучающимъ расколъ и подвизающимся въ борьбѣ съ расколомъ, по возможности, полное собраніе сочиненій этого примѣчательнаго писателя, въ которыхъ они найдутъ для себя весьма полезное пособіе. в) Изъ сочиненій собственно раскольническихъ мы рѣшились въ истекшемъ году начать изданіе очень извѣстнаго въ раскольнической литературѣ, но довольно рѣдкаго по своей цѣнности, безповскаго „Щита вѣры“, — и именно тѣхъ его частей, въ которыхъ содержится весьма основательное опроверженіе бѣглопоповства, а съ нимъ вмѣстѣ и нынѣшняго раскольническаго, такъ-называемаго австрійскаго, священства, которое выросло на корнѣ бѣглопоповства. Съ одной стороны эта несомнѣнная основательность, съ какою

въ „Щитъ“ опровергаются всѣ основанія бѣглопоповства, съ другой — то обстоятельство, что здѣсь обличителемъ поповщинскаго раскола является раскольникъ же безпоповецъ, — и то и другое сообщаетъ книгѣ „Щитъ“, какъ и извѣстному сочиненію Пешехонова, особенную важность и для раскольниковъ, и для ведущихъ бесѣды съ раскольниками. Вотъ почему мы и признали полезнымъ напечатать нѣкоторыя части „Щита“. При печатаніи мы имѣемъ въ виду и прусское его изданіе, а гдѣ нужно дѣлаемъ подстрочныя замѣчанія. Въ наступающемъ году изданіе „Щита“ будетъ окончено. Для Братства онъ печатается отдѣльно въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Наконецъ г) мы приступили къ изданію еще одного памятника древней письменности, не принадлежащаго ни къ раскольниковской, ни къ противураскольниковской литературѣ, но имѣющаго важное значеніе и для раскола и для обличителей раскола, — разумѣю предпринятое нами изданіе Стоглава по древнѣйшимъ его спискамъ. Потребность такого изданія, и именно по древнѣйшимъ спискамъ, мы достаточно объяснили въ напечатанномъ уже предисловіи къ нему, и потому считаемъ излишнимъ говорить здѣсь объ этомъ. Стоглавъ мы печатаемъ по хлудовскому списку XVI в., сличая его съ другими двумя примѣчательными списками XVI-го же столѣтія — академическимъ и лаврскимъ, разночтенія которыхъ и приводимъ подъ строкою со всей полнотой и точностью. Изданіе Стоглава предпринято на счетъ Братства; но въ вознагражденіе за трудъ издательства намъ предоставлено право рассылать его подписчикамъ „Братскаго Слова“ въ видѣ особаго приложенія къ книжкамъ журнала. Въ истекшемъ году напечатано 13 листовъ Стоглава, составляющихъ около половины всей книги; въ теченіе наступающаго года, съ Божіею помощію, надѣемся окончить изданіе.

Изъ представленнаго краткаго отчета можно видѣть, что и въ истекшемъ году „Братское Слово“ было не скудно содержаніемъ и послужило, какъ можемъ на-

дѣяться, на пользу читателямъ. Рѣшаясь, въ упованіи на милость Божию продолжать его изданіе и въ слѣдующемъ году, убѣдительно прошу моихъ достопочтенныхъ сотрудниковъ не оставлять меня помощію и совѣтами.

II. Собственно братская издательная дѣятельность въ истекшемъ году выразилась въ перепечатаніи нѣкоторыхъ, прежде изданныхъ книжекъ, требовавшихъ повторительнаго изданія. Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ теченіе восемнадцатилѣтняго существованія, съ Божію помощію, при благословеніи своего небеснаго покровителя — Петра митрополита, Братство успѣло составить и издать достаточное на свою долю количество сочиненій, обличающихъ неправду раскола: можно съ увѣренностію сказать, что на всѣ вопросы, касающіеся раскола, желающій разсмотрѣть ихъ и рѣшить можетъ найти въ братскихъ изданіяхъ болѣе или менѣе обстоятельный и удовлетворительный отвѣтъ. Теперь главная забота Братства должна быть не столько о составленіи и изданіи новыхъ сочиненій, сколько о томъ, чтобы запасъ прежнихъ былъ всегда достаточенъ для удовлетворенія постояннаго на нихъ запроса. Мы (какъ и наши преемники, будущіе дѣятели Братства) съ спокойною совѣстію можемъ удовлетворяться теперь именно повтореніемъ прежнихъ изданій, наличное количество которыхъ окажется подходящимъ къ концу, и заботою о наибольшемъ ихъ распространеніи въ духовенствѣ и народѣ, особенно тамъ, гдѣ силенъ расколъ, ибо постоянный опытъ удостовѣряетъ насъ, что именно чтеніе подобныхъ сочиненій всего болѣе способствуетъ старообрядцамъ выйти изъ раскольническаго мрака къ свѣту истины. Ревнители и охранители раскола, понимая это, всячески стараются отвлекать старообрядцевъ отъ такого чтенія, или же предлагать имъ въ замѣнъ чтеніе швецовскихъ, перетрухинскихъ, и иныхъ такого же рода произведеній. Это обстоятельство, т. е. стараніе вождей раскола отвлекать старообрядцевъ отъ чтенія противураскольническихъ сочиненій, служить

новымъ указаніемъ, что, напротивъ, заботы православныхъ пастырей, а вмѣстѣ и наши, должны быть обращены всего болѣе на то, чтобы дать именно возможность народу пользоваться удопонятными для него сочиненіями противъ раскола, каковы, по справедливости можно сказать, братскія изданія, а на насъ, кромѣ того, возлагаетъ обязанность заботиться, чтобы запасъ этихъ изданій былъ всегда достаточенъ. Для восполненія этого запаса въ истекшемъ году напечатаны вновь 12 прежде изданныхъ книжекъ и листовъ: 1) „О вѣчности церкви“ (листъ); 2) „О пророкахъ Іліи и Енохъ“ (листъ); 3) „О ветхозавѣтномъ жертвенномъ огнѣ“; 4) „О брадобритіи“; 5) „Апокалипсическое видѣніе жены“; 6) „О названіи старообрядецъ“; 7) „Слово на праздникъ Успенія Пр. Богородицы“; 8) „О различіи уставовъ о поклонахъ и церковномъ пѣніи“; 9) „О осмомъ вѣкѣ“; 10) „Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безпоповцами въ свою защиту“; 11) „О томъ, какія преданія подлежатъ измѣненію и какія не подлежатъ“; 12) „Каталогъ“ братскихъ изданій и продающихся въ Братствѣ книгъ“. Последняя книжка напечатана въ количествѣ 1200 экз., первыя двѣ въ количествѣ 7000 экз. каждая, а прочія въ количествѣ 5000 экз. каждая; всего напечатано 60,200 экз. Кромѣ того приступлено къ новому изданію книги о. архим. Павла: „Замѣчанія на Поморскіе Отвѣты“, въ виду того, что прошлогодняго изданія осталось уже менѣе половины и требованія на него продолжаютъ поступать. Книга вновь пересмотрѣна и ея напечатано уже 10 листовъ; въ мартѣ мѣсяцѣ, какъ надобно полагать, печатаніе будетъ окончено. Къ этому новому изданію въ концѣ приложены будутъ упомянутыя выше „Замѣчанія на 21-ю главу книги Щитъ“, которыя уже напечатаны отдѣльно, и предметный указатель содержанія книги. Для Братства же печатается отдѣльно, изъ „Братскаго Слова“, книга „Щитъ вѣры“. Наконецъ, какъ уже сказано выше, Братствомъ предпринято изданіе Стоглава

по списку XVI вѣка: этимъ изданіемъ, надобно полагать, Братство окажетъ услугу даже и наукѣ.

III. Распространеніе братскихъ изданій, также другихъ сочиненій о расколѣ и старопечатныхъ, уважаемыхъ старообрядцами, книгъ въ отчетномъ году шло неменѣе успѣшно, какъ и въ прошломъ, — было даже значительнѣе, нежели въ прошломъ: распространено въ общей сложности болѣе 39.600 экз. И теперь, примѣчалось, что наибольшій запросъ былъ на маленькія, самыя дешевыя книжки и листы: листъ „О вѣчности церкви“ разошелся въ количествѣ 1437 экз., книжекъ: о томъ, какія преданія подлежатъ измѣненію — 1100 экз., „О ветхозавѣтной жертвѣ“ — 600 экз., „Различіе уставовъ о поклонахъ“ — 469 экз. Поэтому-то и потребовалось новое изданіе этихъ книжекъ. По количеству распространенныхъ экз. заслуживаютъ указанія еще слѣдующія книги: „Разговоръ Ивана Александрова“ (639 экз.), „Изъясненіе содержащихся въ полемическихъ книгахъ пореченій на именуемые старыя обряды“ (541 экз.), „Замѣчанія на Поморскіе Отвѣты“ (583 экз.), не считая значительнаго количества этой книги, розданнаго бесплатно¹⁾. Трудъ завѣдыванія складомъ братскихъ изданій и пересылки книгъ по иногороднымъ требованіямъ лежалъ главнымъ образомъ на М. Е. Шустовѣ, а продажею братскихъ изданій и другихъ книгъ изъ братской книжной лавки завѣдывалъ по-прежнему Е. А. Антоновъ: оба они за свои труды заслуживаютъ полной признательности.

Итакъ издательная дѣятельность Братства, составляющая главную его задачу, въ истекшемъ году сопровождалась весьма значительнымъ успѣхомъ и, будемъ надеяться, осталась не безъ пользы для нашихъ, недугующихъ расколомъ, братій.

IV. Въ публичныхъ собесѣдованіяхъ со старообрядцами члены нашего Братства въ отчетномъ году принимали

¹⁾ Подробная вѣдомость о проданныхъ книгахъ прилагается къ отдѣльному изданію Отчета.

также близкое и живое участіе. На тѣхъ собесѣдованіяхъ, которыя ведутся подъ руководствомъ Вашего Преосвященства¹⁾ въ Москвѣ, не только присутствовалъ, но нерѣдко являлся и собесѣдникомъ нашъ предсѣдатель, о. архим. Павелъ, а главными дѣятелями были члены Совѣта: о. архимандритъ Іона, о. протоіерей І. Г. Виноградовъ, о. С. М. Марковъ и члены Братства: о. В. Ф. Барбаринъ, о. Н. Н. Красновскій, М. Е. Шустовъ и А. Е. Шапинъ. Послѣдній, состоящій въ званіи братскаго миссіонера, велъ также постоянныя бесѣды въ гуслицкихъ селеніяхъ, также въ г. Богородскѣ и другихъ мѣстахъ, назначенныхъ для его миссіонерской дѣятельности. Кромѣ того Шапинъ и Шустовъ были приглашаемы для веденія бесѣдъ съ раскольниками въ другія епархіи: М. Е. Шустовъ ѣздилъ съ этою цѣлю въ Нижній, гдѣ произвелъ нѣсколько бесѣдъ во время ярмарки, а Шапинъ отправлялся для собесѣдованій съ старообрядцами въ Смоленскую епархію²⁾. Обоимъ предстоятъ также послѣ праздниковъ новыя поѣздки съ этою цѣлю: одному въ Саратовскую, другому въ Бессарабскую епархіи. Братство можетъ утѣшаться, видя, что въ этомъ дѣлѣ къ нему обращаются за содѣйствіемъ даже изъ отдаленныхъ мѣстъ, изобилующихъ глаголемыми старообрядцами.

V. Представимъ теперь краткій экономическій отчетъ по Братству за истекшій годъ³⁾. Отъ прошлаго 1889 года въ остаткѣ состояло братскихъ суммъ въ билетахъ и наличными 21,788 руб.; получено въ теченіе года болѣе 4,500 руб. Въ эту сумму вошли 500 р., полученные изъ хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, 1000 руб. изъ конторы Единовѣрческой Типографіи, что при Троицкой Единовѣрческой церкви въ Москвѣ, болѣе 900 руб. про-

1) Преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго.

2) Интересный отчетъ А. Е. Шапина о его собесѣдованіяхъ въ истекшемъ году печатается ниже, въ приложеніи.

3) Подробная вѣдомость прихода и расхода по Братству за истекшій годъ прилагается къ отдѣльному изданію Отчета, предназначенному для членовъ Братства.

центовъ съ капитала, отъ продажи братскихъ изданій болѣе 2300 р., и членскихъ взносовъ 721 р.¹⁾

Общая сумма расхода за отчетный годъ простирается свыше 5000 р. Наиболѣе крупный расходъ падаетъ на печатаніе и разсылку книгъ (болѣе 1500 р.) и на жалованье служащимъ (болѣе 1200 р.). Былъ сдѣланъ въ истекшемъ году еще одинъ чрезвычайный расходъ. Имѣя нѣсколько лѣтъ постоянного братскаго миссіонера въ Гуслицахъ, какъ мѣстности чрезвычайно густо населенной старообрядцами, и находя его пребываніе здѣсь весьма нужнымъ и полезнымъ, Совѣтъ Братства давно озабоченъ былъ тѣмъ, что миссіонеръ нашъ не имѣлъ прочнаго, опредѣленнаго мѣста для жительства и, будучи поставленъ въ этомъ отношеніи въ зависимость отъ раскольниковъ, принужденъ былъ часто мѣнять квартиру, что по необходимости отражалось неблагоприятно и на его миссіонерской дѣятельности. Въ устраненіе этого неудобства Совѣтъ рѣшилъ построить въ Гуслицахъ свой собственный домъ для братскаго миссіонера, и минувшимъ лѣтомъ постройка эта произведена, такъ что въ настоящее время нашъ гуслицкій миссіонеръ имѣетъ постоянное, удобное и просторное помѣщеніе, составляющее собственность Братства. Постройка обошлась нѣсколько дороже первоначально предположенныхъ расходовъ на нее, именно стоила круглымъ счетомъ 2200 р. На покрытие этого расхода нашимъ досточтимымъ казначеемъ В. А. Хлудовой дано, еще при самомъ рѣшеніи дѣла о постройкѣ, 400 р. потомъ отъ Гуслицкаго о. игумена Иеронима 86 р. и двухъ лицъ, пожелавшихъ остаться въ неизвѣстности, 114 р.; остальная сумма въ количествѣ 1600 р. покрыта изъ братскаго капитала.

Принявъ во вниманіе сейчасъ упомянутое пожертвованіе нашего досточтимаго казначея, а также и то обстоятельство, что исполнилось уже пять лѣтъ, какъ Братство

¹⁾ Списокъ пожертвованій на Братство въ 1890 г. печатается въ приложеніи.

пользуется услугами Вѣры Александровны Хлудовой, съ такою готовностію и съ такимъ радушіемъ всегда принимающей насъ для совѣтскихъ и праздничныхъ собраний, Совѣтъ призналъ справедливымъ и необходимымъ — выразить ей отъ имени Братства особую благодарность. Избравъ для этого день 17-го сентября, Совѣтъ представилъ ей въ благословеніе отъ Братства икону святителя Петра митрополита и святой мученицы Вѣры, а также подписанный Его Преосвященствомъ, предсѣдателемъ и членами Совѣта благодарственный адресъ. Совѣтъ питаетъ надежду, что этимъ дѣйствіемъ онъ выразилъ именно тѣ чувства, какія и все Братство питаетъ къ своему досточтимому казначею. Очень прискорбно, что болѣзнь, вынудившая Вѣру Александровну отправиться за границу, лишила насъ возможности еще разъ высказать ей наши чувства благодарности теперь, въ настоящемъ собраніи, которое, по ея обязательной предупредительности, и въ ея отсутствіи мы составили, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ ея же гостепріимномъ домѣ.

Преосвященнѣйшій Владыко! Достопочтенные отцы и братія! Я кончилъ мой краткій отчетъ по Братству за истекшій восемнадцатый годъ его существованія. Если видно изъ него, что мы сдѣлали нѣчто доброе, воздадимъ за сіе славу и благодареніе Богу, виновнику и подателю всѣхъ благъ, и будемъ молить Его, да пробавитъ милость свою намъ и въ грядущее лѣто, да и выну благословляетъ нашъ братскій союзъ, соединенный на служеніе святой Его церкви!

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на Братство въ 1890 году.

	Руб.	К.	
1	Александровъ, И. А.	3	—
2	Александровъ, Н. А.	3	—
3	Аксеновъ, С. Д.	5	—
4	Анастасій, епископъ Воронежскій.	9	—
5	Антоновъ, А. А.	3	—
6	Арсеньевъ, И. В., преподаватель Вязанской семинаріи.	3	—
7	Аванасевъ, Н. А.	3	—
8	Бабуричь, Д. П.	25	—
9	Базановъ, Н. Н.	3	—
10	Барбаринъ, В. Ф., священникъ.	3	—
11	Блининъ, С. В.	3	—
12	Богоявленскій монастырь.	100	—
13	Боткинъ, П. П.	10	—
14	Варагуцинь, П. А.	3	—
15	Ветчякинъ, П. И.	5	—
16	Виноградовъ, І. Г., протоіерей.	5	—
17	Воженковъ, А. Н.	1	—
18	Герасимъ, іеромонахъ.	15	—
19	Германъ, епископъ.	25	—
20	Григорьевъ, Н. Г.	5	—
21	Драницынь, А. Д.	10	—
22	Елисеевъ, П. Е.	3	—
23	Зворыкинъ, К. А.	3	—
24	Звѣздинскій, Н. Г., священникъ.	3	—
25	Звѣревъ, В. Г.	3	—
26	Зубкова, М. И.	5	—
27	Игнатьевъ, Е. И.	5	—
28	Игнатьева, С. В.	3	—
29	Игнатьевъ, В. Е.	3	—
30	Игнатьева, В. М.	3	—
31	Исаевъ, Ѳ. И.	2	—
32	Іеронимъ, игуменъ.	10	—
33	Іона, архимандритъ.	7	—
34	Іустинъ, епископъ Курскій.	25	—
35	Калининъ, С. И.	3	—
36	Кайсаровъ, Д. Р.	20	—
37	Козловы, братья.	2	—
38	Кополинскій, П. Е.	3	—
39	Кормаковъ, В. Г.	3	—

		РУБ.	К.
40	Красновскій, Н. Н., священник	3	—
41	Кудрявцевы, братья	3	—
42	Кудряцевъ, Т. А.	3	—
43	Кудряшевъ, Я. А.	3	—
44	Кувшиновъ, Е. Ф.	103*)	—
45	Лавровъ, С. В.	1	—
46	Ларионовъ, С. А.	3	—
47	Ларченко, А. П.	3	—
48	Лебедевъ, А. В.	3	—
49	Леонидъ, архимандритъ, намѣстникъ Тр. Лавръ	5	—
50	Леоновъ, К. Д.	3	—
51	Лыловъ, Я. Е.	3	—
52	Максимовъ, Я. И.	3	—
53	Марковъ, С. М., священникъ	10	—
54	Матвѣевъ, С. М.	3	—
55	Меньшова, О. И.	3	—
56	Можаевъ, В. Ф.	1	—
57	Морововъ, Н. А.	2	—
58	Муравьевъ, М. Х.	5	—
59	Мурашевъ, С. Д.	3	—
60	Муретовъ, С. Д., преподаватель Виѣнскаго семинаріи.	3	—
61	Некрасовъ, Д. А., преподават. Московскаго семинаріи.	10	—
62	Нечаевъ, В. В.	3	—
63	Никитинъ, Н. А.	4	—
64	Никитскій, П., протоіерей (въ С.-Петербургѣ)	5	—
65	Орловъ, А. М.	3	—
66	Павелъ, архимандритъ	10	—
67	Павловъ, Т. И.	2	—
68	Пичугинъ, Л. С.	3	—
69	Покровскій, Н. А., священникъ	3	—
70	Прошинъ, Я. П.	5	—
71	Прусаковъ, С. С.	3	—
72	Расторгуевъ, А. Д.	10	—
73	Ратушкинъ, Д. М.	3	—
74	Сафроновъ, Н. С.	3	—
75	Селивановскій, А. П.	5	—
76	Серебряковъ, П. Ф.	5	—
77	Серебряковъ, Ф. А.	5	—
78	Серебрякова, П. А.	5	—
79	Серебряковъ, Г. Ф.	3	—
80	Серебряковъ, Г. Ф.	3	—
81	Серебряковы, братья	3	—
82	Смирновъ, Е. Т.	10	—
83	Смирновъ, А. В.	5	—
84	Смирнова, Т. Я.	5	—
85	Смирновъ, П. А.	5	—

*) Изъ нихъ 100 р. пожертвованы какъ капиталъ, обезпечивающій ежегодный членскій взносъ.

		РУБ.	К.
86	Соколовъ, И. А.....	3	—
87	Струлевъ, Н. Θ.....	3	—
88	Субботинъ, Н. И.....	3	—
89	Торговцевъ.....	3	—
90	Трубецкой, князь Н. П.....	4	—
91	Удалова, А. Е.....	3	—
92	Успенскій, Е. П., священникъ.....	5	—
93	Успенская, О. Θ.....	3	—
94	Уткинъ, Л. П.....	5	—
95	Фалѣевъ, И. А.....	3	—
96	Филипповъ, Н. И.....	10	—
97	Филаретъ, игуменъ, казначей Богоявленскаго монаст.	10	—
98	Хлудовская биржевая артель.....	3	—
99	Хухлинъ, В. Е.....	3	—
100	Шишковъ, И. П.....	1	—
101	Шишковъ, С. П.....	1	—
102	Шишковъ, П. А.....	3	—
103	Юдинъ, Д. П.....	3	—
104	Юдинъ, П. Т., священникъ.....	3	—
105	Юдинъ, А. П.....	3	—
106	Ютановъ, П. Θ.....	3	—
107	Θедоровъ, П., священникъ (на Дону).....	5	—
Итого.....		721	—

2. Отчетъ, состоящаго при Братствѣ св. Петра митрополита миссіонеромъ, слѣпца А. Е. Шашина о дѣятельности его въ 1890 году.

Въ истекшемъ 1890 году я имѣлъ бесѣды съ старообрядцами въ слѣдующихъ мѣстахъ такъ - называемыхъ Гуслицъ: двѣ бесѣды въ деревнѣ Анцыфоровѣ Крестовоздвиженскаго прихода (январ. 7-го и мар. 10-го), одну въ деревнѣ Заволинѣ (апр. 4-го), двѣ въ деревнѣ Мисцевой, Рудневскаго прихода (февр. 25-го и мая 6-го), три въ городѣ Богородскѣ (мая 20-го и 21-го и іюля 1-го), двѣ въ Павловскомъ посадѣ (мая 25-го и 27-го), одну въ селѣ Зуевѣ (іюля 3-го), одну въ селѣ Загорьѣ (іюня 10-го), двѣ въ Спасопреображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ (авг. 6-го и 16-го). Затѣмъ, съ разрѣшенія Совѣта Братства, ѣздилъ въ Гжатскій уѣздъ и тамъ произвелъ тринадцать бесѣдъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ городѣ Гжатскѣ (окт. 25-го, 26-го и 28-го), въ деревнѣ Бабьѣ, Семеновскаго прихода (30-го и 31-го), въ деревняхъ: Тупичинѣ и Курьяновѣ, Чальскаго прихода (нояб. 2-го и 3-го), въ деревнѣ Холмѣ, Рождественскаго прихода (6-го), въ селѣ Климовѣ (8-го и 9-го), въ деревнѣ Давыдковѣ, Воронцовскаго прихода (11-го) и въ городѣ Гжатскѣ (14-го). По возвращеніи бесѣдовалъ въ селѣ Конобѣевѣ, Бронницкаго уѣзда.

Въ деревнѣ Анцыфоровѣ бесѣдовалъ о святости церкви и о клятвахъ собора 1637-го года.

На первой бесѣдѣ я доказывалъ старообрядцамъ, что обѣтованія Божіи нераскаянны, что созданная Господомъ церковь, по силѣ Его обѣщанія соблюсти церковь Свою отъ вратъ адовыхъ не одолѣною, пребудетъ на землѣ до скончанія вѣка, въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, какъ создалъ ее Господь.

На второй бесѣдѣ объяснялъ, что клятвы Московскаго собора возложены на старообрядцевъ не за содержаніе

употребляемыхъ ими обрядовъ, но за ихъ отдѣленіе отъ православной церкви и противленіе ей.

Со стороны старообрядцевъ въ бесѣду никто не вступалъ; но слушателей оба раза было довольно, — до 100 человѣкъ.

Въ деревнѣ Заволинѣ была бесѣда объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ.

Въ деревнѣ Мисцевой прежде были все противуокружники, но вслѣдствіе столкновенія лжеепископовъ, Іова и Іосифа, изъ-за титовскаго попа Петра, котораго Іовъ запретилъ, а Іосифъ разрѣшилъ, нѣкоторые изъ жителей деревни Мисцевой усумнились въ законности противуокружнической іерархіи. Арсеній Морозовъ, узнавъ объ ихъ сомнѣніи, немедленно послалъ сюда Климента Перетрухина, который, со свойственной ему дерзостію, хотѣлъ увѣрить противуокружниковъ, что они находятся въ заблужденіи, ибо де истинную церковь составляютъ одни только окружники. Но Козьма Ипполитовъ, житель деревни Мисцевой, въ монастырѣ именуемый Кириллъ, состоящій въ санѣ діакона при лже-архимандритѣ Игнатіи, живущемъ въ селѣ Зуевѣ, далъ Перетрухину хорошій отпоръ. Все же однако бесѣда Перетрухина безслѣдною не осталась, — хотя не многіе, но болѣе видные люди изъ жителей деревни Мисцевой перешли на сторону окружниковъ. Для нихъ стараніемъ Морозова поставленъ особый попъ. Узнавъ объ этомъ, я на бесѣдахъ въ деревнѣ Мисцевѣ доказывалъ старообрядцамъ, что церковь Христова есть едина, что въ православной церкви, на разныхъ языкахъ, исповѣдуются единая истинная, ни въ чемъ неизмѣненная апостольская вѣра, приносится единая умилоствительная безкровная жертва, имѣется одно другоепреемственное, влекущееся отъ Апостоловъ, священноначаліе; а старообрядцы, содержа одни и тѣ же, употреблявшіеся при первыхъ пяти русскихъ патріархахъ, обряды, богослуженіе отправляя по однимъ и тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ, говоря всѣмъ однимъ языкомъ, раздѣляются

между собою на нѣсколько обществъ, и каждое общество исповѣдуетъ, что оно только составляетъ святую соборную и апостольскую церковь, а всѣ другія считаетъ еретическими. Здѣсь, между вами, говорилъ я, есть окружники и неокружники, и изъ послѣднихъ одни послѣдуютъ лже-епископу Іову, а другіе — Іосифу. Посему скажите: кто изъ васъ принадлежитъ къ истинной церкви Христовой? Отвѣчать на этотъ вопросъ вышелъ одинъ старообрядецъ, житель деревни Петрушина, 70-лѣтній старикъ, послѣдователь лже-епископа Іова. Онъ сказалъ: всѣ мы, старообрядцы, приемиющіе священство, составляемъ церковь Христову. Я возразилъ ему: имя церкви не есть раздѣленія, а соединенія имя; вы же хотя говорите, что составляете одну церковь, а между собою раздѣляетесь и другъ друга проклинаете. Старообрядецъ отвѣтилъ: нашъ народъ между собою не раздѣляется и никого не проклинаетъ; это дѣлаютъ наши епископы: они зажились; ихъ бы слѣдовало взять за волосы, оттащить хорошенько, да и приказать имъ помириться. Старообрядцы въ одинъ голосъ закричали: вонъ съ бесѣды старика! онъ кощунствуетъ надъ нашими епископами! — выжилъ изъ ума! Старикъ съ бесѣды ушелъ. Послѣ него выступилъ другой старообрядецъ и заговорилъ о клятвахъ собора 1667 года; а на мой вопросъ, которое изъ старообрядческихъ обществъ составляетъ истинную церковь Христову, отвѣчать не хотѣлъ. Бесѣда началась въ первомъ часу и кончилась въ пятомъ. Слушателей было около 600 человекъ. Во время этой бесѣды Козьма Ипполитовъ былъ дома, но выдти ко мнѣ на бесѣду отказался.

На вторую бесѣду въ Мисцевѣ изъ Дулева, съ Кузнецовской фабрики, пріѣхалъ лже-попъ Иванъ Неофитовъ и заявилъ себя открыто старообрядческимъ священникомъ. Хотя здѣсь, говорилъ онъ, и не моя паства, но здѣсь моя родина; поэтому моя прямая обязанность защитить здѣшнихъ старообрядцевъ отъ нападенія никоніанъ. Неофитовъ, дѣйствительно, житель деревни Мисцевой, — прежде

былъ закоренѣлымъ противуокружникомъ. Состоя ткачомъ на фабрикѣ Саввы Морозова сыновей, онъ нѣсколько разъ бесѣдовалъ со мной въ селѣ Зуевѣ, высказывая самыя дикія понятія о православной церкви; но недавно перешелъ на фабрику къ Арсенію Морозову и, въ угоду ему, сдѣлался окружникомъ, а потомъ, по распоряженію Морозова, поставленъ и въ попы на Дулевскую фабрику Кузнецова, гдѣ онъ старается распространять свои лжеученія среди православныхъ. Недѣли за двѣ до бесѣды я послалъ въ деревню Мисцево къ старообрядцамъ воззвание, которое началъ словами Спасителя, взятыми изъ Евангелія отъ Іоанна: *Азъ есмь дверь: мною аще кто внидетъ, спасется; и внидетъ и изыдетъ, и пажитъ обрящеть* (гл. 10, ст. 2). Объяснивъ это мѣсто толкованіями св. отцевъ: Іоанна Златоустаго и Блаженнаго Теофилакта, я просилъ старообрядцевъ безпристрастно вникнуть въ приведенный мною текстъ и разсмотрѣть, дверью ли къ нимъ пришли ихъ епископы, какъ окружническіе, такъ и противуокружническіе. На основаніи этого воззванія я началъ и бесѣду съ лже-попомъ Иваномъ тѣми же словами Евангелія, привелъ на нихъ толкованія отеческія и, наконецъ, прочиталъ изъ книги „о вѣрѣ“ листъ 59-й, гдѣ говорится, что Господь, давши обѣтованіе пребывать съ пастырями церкви до скончанія вѣка, по сему недолжному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ ихъ рукоположеніемъ чина духовнаго, чрезъ патріархи, архіепископы и епископы. Привелъ сказанное въ маломъ Катихизисѣ, что рукоположеніе установлено отъ Христа въ Апостолахъ; а кто принимаетъ рукоположеніе не отъ апостольскаго преемства, тотъ входитъ въ чинъ пастырства не по писанію, ибо св. Иринея (учитель 2 вѣка) пишетъ: должно повиноваться пресвитерамъ, находящимся въ церкви и происходящимъ преемственно отъ Апостоловъ, и по благословенію Отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, получившимъ истинныя дары; прочихъ же, кои получили пресвитерство не

по такому преемству и собираются во всякомъ мѣстѣ, тѣхъ считать людьми подозрительными, горделивыми, самолюбивыми, лицемѣрами, дѣлающими это ради прибытка, или суетной славы.

Послѣ этого я предложилъ Ивану Неофитову вопросъ: если, по вашему мнѣнію, ваши пастыри взошли къ вамъ дверію, т. - е. по писанію, то докажите, что они имѣютъ апостольскую преемственность; если же вы этого не докажете, то дадите намъ основаніе признать совершенную незаконность вашей іерархіи. Иванъ Неофитовъ, вмѣсто того, чтобы прямо отвѣчать на вопросъ, началъ говорить объ отступленіи греко-россійской церкви отъ обычаевъ, употреблявшихся въ русской церкви при первыхъ пяти патріархахъ, о клятвахъ собора 1667 года и о рѣзкихъ полемическихъ выраженіяхъ. На все это я давалъ ему сильныя отвѣты, и каждый разъ напоминалъ ему предложенный мною вопросъ. Но на вопросъ этотъ онъ положительно отказался отвѣчать.

Бесѣда происходила среди деревни, на открытомъ воздухѣ, и длилась около пяти часовъ. Слушателей при этой бесѣдѣ было болѣе 700 человекъ.

Въ городѣ Богородскѣ первая бесѣда была о значеніи обрядовъ и о православіи греческой церкви. Возражателями на этой бесѣдѣ явились старообрядцы съ фабрики Арсенія Морозова. Когда я читалъ изъ книги „о вѣрѣ“ о православіи греческой церкви, что она, «какъ солнце свѣтитъя правою вѣрою, ни въ чемъ отъ установленій Спасителя и блаженныхъ Его учениковъ и преданія святыхъ отецъ и седми вселенскихъ соборовъ уставовъ не нарушаетъ», то старообрядцы, желая опорочить православіе греческой церкви, стали читать изъ сочиненія профессора Каптерева «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку», что греческая церковь православіе помрачила, ибо грековъ, пріѣзжавшихъ въ Россію около половины 17-го вѣка, русскія духовныя власти подвергали шестинедѣльному посту, затѣмъ присоединяли ихъ чрезъ

мѣропомазаніе (см. стр. 160). На это я возразилъ старо-
обрядцамъ Морозовской фабрики: Хотя эта книга напи-
сана профессоромъ Духовной Академіи, но въ ней есть,
не знаю, намѣренныя, или ненамѣренныя, несправедли-
вости. Въ первой половинѣ 17-го вѣка въ Россіи пере-
бывало нѣсколько греческихъ патріарховъ, — и ни еди-
наго изъ нихъ русскія духовныя власти въ отступленіи отъ
православія не зазирали, а, напротивъ, относились къ нимъ
съ большимъ уваженіемъ и принимали отъ нихъ рукополо-
женіе. Такъ Теофанъ, патріархъ Іерусалимскій, Ростов-
скаго митрополита Филарета возвелъ въ санъ всероссій-
скаго патріарха; Паисій патріархъ Іерусалимскій, вмѣстѣ
съ русскимъ патріархомъ Іосифомъ, рукоположили Ново-
спасскаго архимандрита Никона въ санъ Новгородскаго
митрополита. Притомъ, хотя г-нъ Каптеревъ и профессоръ,
но сочиненіе его Святѣйшій Синодъ не только не одобрилъ,
но и призналъ во многомъ несправедливымъ и вреднымъ.
Вотъ какой сдѣлалъ объ немъ отзывъ Святѣйшій Си-
нодъ: «Разсмотрѣвъ сочиненіе Каптерева, подъ загла-
віемъ: «Характеръ отношеній Россіи къ православному
востоку въ 16-мъ и 17-мъ столѣтіяхъ», Святѣйшій Синодъ
находитъ въ немъ, на ряду съ многими достоинствами,
и весьма существенныя недостатки, а именно: недоказан-
ность основныхъ положеній сочиненія, сужденія произволь-
ныя, не оправдываемыя указаніями историческихъ памя-
тниковъ, нерѣдко противорѣчивыя, неумѣренное обобщеніе
частныхъ фактовъ, искусственный подборъ ихъ съ цѣлю
пріуроченія къ предвзятымъ взглядамъ и, какъ прямое слѣд-
ствіе такого пріема, односторонніе несостоятельныя вы-
воды и заключенія; въ характеристикѣ отношеній грековъ
къ русскимъ обнаруживается предубѣжденіе къ нимъ автора,
стремленіе выставить въ возможно яркомъ свѣтѣ преиму-
щественно отрицательныя стороны грековъ въ ихъ лич-
ныхъ качествахъ и дѣятельности, съ оставленіемъ въ тѣни,
или же съ умолчаніемъ о заслугахъ ихъ для русской
церкви, съ рѣзкимъ отрицаніемъ даже въ высшихъ пред-

ставителяхъ греческой церкви безкорыстности руководившихъ ими побужденій. Въ частности авторъ позволилъ себѣ одностороннія порицательныя сужденія и о патріархѣ Никонѣ, по поводу допущенія имъ Арсенія грека къ участию въ дѣлѣ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ. Раскольники найдутъ въ книгѣ Каптерева оправданія своихъ ложныхъ взглядовъ на это дѣло, а единовѣрнымъ съ нами грекамъ она можетъ дать поводъ къ обвиненію русскихъ богослововъ въ несправедливости, неблагодарности, умаленіи достоинства церкви-матери». Затѣмъ въ опредѣленіи Св. Синода говорится, что онъ «не признаетъ возможнымъ одобрить такую книгу». Итакъ нечего вамъ и ссылаться на книгу Каптерева, которую и самъ Святѣйшій Синодъ не одобрилъ по указаннымъ причинамъ. Затѣмъ я прибавилъ, что на слѣдующей бесѣдѣ нѣкоторыя мѣста изъ сочиненія Каптерева я намѣренъ подвергнуть разбору, и вы увидите его несостоятельность. Этимъ и закончена была первая бесѣда въ Богородскѣ. Слушателей было до 1000 человекъ.

Послѣ бесѣды я написалъ Арсенію Морозову письмо, въ которомъ извѣщалъ его, что 21-го мая буду разбирать нѣкоторыя мѣста изъ сочиненія о перстосложеніи любезнаго ему г-на Каптерева, и покорнѣйше его просилъ потрудиться пріѣхать на бесѣду для защиты этого сочиненія, или прислать способныхъ къ этому дѣлу людей. Письмо было доставлено; но Морозовъ, вѣроятно раздраженный моею смѣлостію выступить на публичный разборъ профессорскаго сочиненія, и самъ на бесѣду не явился и никакого защитника не прислалъ.

20-го мая, около 10 часовъ вечера, ко мнѣ на квартиру явился достопочтеннѣйшій старецъ, соборный о. протоіерей, и сказалъ мнѣ, что въ городѣ Богородскѣ неудобно разбирать сочиненіе г-на Каптерева, такъ какъ здѣсь живетъ братъ его, священникъ Александръ Каптеревъ, зять протоіерея, и что если я буду дѣлать этотъ разборъ, то о. Александръ придетъ на бесѣду и сдѣлаетъ

мнѣ непріятность. Поэтому о. протоіерей просилъ меня не разбирать книгу г-на Каптерева. Мнѣ стало жаль огорчать старца отказомъ въ его просьбѣ, и я отвѣтилъ ему уклончиво, что можетъ-быть отмѣню назначенную бесѣду. Между тѣмъ 21-го числа я пошелъ въ Тихвинскую церковь и обратился къ тамошнему священнику о. Александру Сергѣевичу съ просьбой — произвести бесѣду въ его церкви. Священникъ и староста Сергѣй Григорьевичъ Кипріяновъ приняли мою просьбу съ большимъ удовольствіемъ и готовностью удовлетворить ее. Я назначилъ бесѣду открытъ въ 2 часа пополудни. Въ то же время о. Александръ Каптеревъ, послѣ литургіи въ соборъ, сказалъ народу рѣчь, въ которой сообщилъ объ отмѣнѣ моей бесѣды и доказывалъ, что назначенный мною предметъ бесѣды пустой, которымъ-де не стоитъ заниматься. Но вопреки его увѣренію, въ назначенный часъ я открылъ бесѣду въ Тихвинской церкви и разобралъ нѣкоторыя мѣста каптеревскаго сочиненія. Возраженія со стороны старообрядцевъ не послѣдовало; только одинъ старообрядецъ Василій Неофитовъ, братъ же-попа Ивана Дулевскаго, просилъ меня побесѣдовать о клятвахъ собора 1667 года. Такъ какъ время было уже позднее, то бесѣда объ этомъ предметѣ была отложена до 1-го іюля. Слушателей на этотъ разъ было до 800 человекъ. 1-го іюля я объяснялъ старообрядцамъ объ исправленіи церковно-богослужебнымъ книгъ и о клятвахъ собора 1667 года. Василій Неофитовъ бесѣдой остался очень доволенъ, и потомъ долго бесѣдовалъ съ нами въ домѣ священника Воскресенскаго.

Въ Павловскомъ посадѣ бесѣды были также объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ и о клятвахъ собора 1667 года.

И въ селѣ Зуевѣ бесѣдовалъ о тѣхъ же предметахъ. Бесѣда происходила при торжественной обстановкѣ, ибо съ нею сопряжено было присоединеніе къ церкви одного старообрядческаго начетчика безпоповскаго брачнаго толка. Это молодой человекъ, Ѳедоръ Осиповъ Силинъ.

Онъ служитъ конторщикомъ на фабрикѣ Саввы Тимоѣевича Морозова. Родился въ Москвѣ, близъ Преображенскаго кладбища, и принадлежалъ къ сектѣ едосѣвцевъ. Въ дѣтствѣ ходилъ учиться въ существующее въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ училище; затѣмъ жилъ при разныхъ старообрядческихъ молебныхъ; по возрастѣ, оставилъ едосѣвцевъ, перешелъ на сторону брачныхъ и женился на читалкѣ изъ Любушкиной моленной. Въ началѣ открытія моихъ бесѣдъ въ селѣ Зуевѣ, Ѳеодоръ Осиповъ неоднократно вступалъ со мною въ пренія и горячо старался защищать старообрядчество, — дошелъ даже до того, что, подобно Зыкову, Никифору Абрамову и другимъ безпоповцамъ брачнаго толка, сталъ отвергать творенія св. отецъ. Однажды въ частной бесѣдѣ я доказывалъ ему, что творенія святыхъ отецъ не только не противны священному писанію ветхаго и новаго заветъа, но въ нихъ именно раскрывается и объясняется ученіе, содержащееся въ священномъ писаніи. Послѣ этой бесѣды Ѳеодоръ Осиповъ сталъ болѣе углубляться въ чтеніе и въ смыслъ священнаго и свято-отеческихъ писаній. Наконецъ, разрѣшивъ всѣ свои сомнѣнія, убѣдился въ правотѣ православной церкви, къ которой по собственному желанію и былъ присоединенъ съ нѣкоторою торжественностію 3-го іюля, предъ литургіей. Чинъ присоединенія совершалъ Зуевскій священникъ о. Ѳеодоръ. Пѣлъ стройный хоръ пѣвчихъ съ фабрики Викула Елисѣевича Морозова. Народу, и православныхъ и старообрядцевъ, было такъ много, что Зуевская церковь не могла вмѣстить и половины его; многіе изъ православныхъ зрителей плакали, слушая чинъ присоединенія, и благодарили Бога, приведшаго въ чудный свой свѣтъ человека, блуждавшаго во тмѣ раскольническихъ заблужденій. За литургіей, первый разъ въ своей 30-ти-лѣтней жизни, съ величайшимъ благоговѣніемъ, даже со слезами, Ѳеодоръ Осиповъ пріобщился святыхъ Христовыхъ таинъ.

Послѣ этого, въ 2 часа пополудни, началась бесѣда. Предъ началомъ ея, Ѳеодоръ Осиповъ, принявъ благосло-

веніе отъ мѣстнаго священника, своего духовнаго отца, произнесъ трогательную рѣчь, въ которой говорилъ о томъ, что дѣлается въ расколѣ еедосѣвской секты и почему онъ ее оставилъ; сказалъ о томъ, какъ перешелъ на сторону брачныхъ и какъ потомъ усумнился въ законности раскола и убѣдился въ правотѣ православной церкви. Послѣ его рѣчи я началъ бесѣду о клятвахъ собора 1667 года, въ которой объяснилъ, что между содержащими такъ-называемые старые обряды, къ числу которыхъ относится и двуперстіе, существуетъ большое различіе, — одни изъ содержащихъ эти именуемые старые обряды поносятъ православную церковь тяжкими злоупотребленіями, употребляемые ею обряды считаютъ еретическими, троеперстіе называютъ даже печатью антихриста, имя Христа Спасителя, произносимое съ двумя гласными буквами въ началѣ, считаютъ именемъ иного Бога; другіе же, содержа двуперстіе и прочіе обряды, употреблявшіеся въ русской церкви при первыхъ пяти патріархахъ, съ полнымъ благоговеніемъ подчиняются православной церкви, съ истиннымъ расположеніемъ сердца принимаютъ ея ученіе и заповѣди, исповѣдуя, что она ни въ чемъ не отступила отъ чистоты ученія вѣры, проповѣданной Апостолами и утвержденной седмью вселенскими соборами, содержаемые ею обряды считаютъ православными. Для того, чтобы моя рѣчь была болѣе наглядна и понятна, я указалъ на стоявшаго рядомъ со мною новоприсоединеннаго двуперстника, который вполнѣ подчинился православной церкви, и на другого, стоявшаго противъ насъ, также двуперстника, но закоренѣлаго, упорнаго раскольника. Вотъ, говорилъ я, эти два человѣка содержатъ одно и то же двуперстіе, равно какъ прочіе обряды, но между ними великое различіе: одинъ считаетъ православную грекороссійскую церковь святою, соборною и апостольскою, ученіе и обряды ея признаетъ правильными, а другой говоритъ, что она падшая, безблагодатная, еретическая и всячески хулитъ ея обряды. Вотъ съ такими-то

хулителями имѣлъ дѣло и соборъ 1667 года. Затѣмъ было прочитано соборное дѣяніе и объяснено его содержаніе. Противъ моего объясненія со стороны старообрядцевъ возраженія не послѣдовало. Бесѣда окончилась въ 6-мъ часу. Слушателей было очень много.

Въ селѣ Загорьѣ я бесѣдовалъ о томъ, что въ старопечатныхъ книгахъ неодинаково изложено ученіе о двуперстіи. Для показанія этого были прочитаны мною наставленія о двуперстіи изъ Стоглава, изъ Большого и Малаго Катихизисовъ, изъ книги Кирилловой. Слушателей было до 100 человекъ; въ собесѣдованіе со стороны старообрядцевъ никто не вступалъ.

Въ Спасопреображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ первая бесѣда была о вѣчности церкви, вторая о томъ, что въ христіанской церкви для изображенія на себѣ крестнаго знаменія существовали различныя перстосложенія, — были: одноперстіе, двуперстіе, троеперстіе и пятиперстіе; что даже въ одно и то же время православными христіанами въ разныхъ странахъ употреблялось двуперстіе и троеперстіе и изъ-за этого одни отъ другихъ отдѣлялись. Слушателей на той и другой бесѣдѣ было человекъ по 200. Изъ старообрядцевъ никто не рѣшился возражать.

Въ началѣ сентября я получилъ отъ гжатскаго миссіонера, священника Богоявленской церкви о. Николая Клитина, приглашеніе пріѣхать къ нимъ, въ Смоленскую епархію, для собесѣдованія со старообрядцами. Испросивъ разрѣшеніе у предсѣдателя Братства св. Петра митрополита, 23-го октября я отправился вмѣстѣ съ моимъ помощникомъ въ городъ Гжатскъ.

О. Николай Клитинъ принялъ насъ очень радушно и оставилъ квартировать въ своемъ домѣ. 24-го октября онъ объявилъ, что въ слѣдующій день имѣетъ быть въ Богоявленской церкви бесѣда со старообрядцами.

25-го октября, въ 4 часа пополудни, жители г. Гжатска, православные и старообрядцы, собрались въ храмъ. Предъ началомъ бесѣды о. Николай произнесъ рѣчь, въ которой

сказалъ слушателямъ, что миссіонеръ самъ былъ старообрядцемъ, а потомъ присоединился къ православной церкви. Затѣмъ пропѣли молитву Царю Небесный, и я началъ бесѣду словами изъ Евангелія отъ Марка: «Исполнися время, приближалось царствіе Божіе: покайтесь и вѣруйте во Евангеліе». Затѣмъ началъ объяснять, что въ Евангеліе нужно вѣровать всецѣло, и что Іисусъ Христосъ будетъ судить насъ по Евангелію. Послѣ этого перешелъ къ раскрытію понятія о церкви, и въ заключеніе предложилъ вопросъ: могутъ ли старообрядцы поповщинскаго согласія быть и именоваться тою церковію, которую создалъ Господь? Одинъ изъ старообрядцевъ хотѣлъ было что-то отвѣтить на предложенный вопросъ, но заговорилъ совсѣмъ о другомъ, — началъ сѣтовать, что напрасно на старообрядцевъ возводятъ обвиненія, будто бы они не имѣютъ церкви: мы держемся старыхъ книгъ, — говорилъ онъ, — по нимъ отправляемъ службу Божію, а больше ничего не знаемъ. Я замѣтилъ: такъ какъ вы говорите, что держитесь старыхъ книгъ и по нимъ отправляете богослуженіе, то вотъ, на основаніи этихъ самыхъ книгъ, я и спрашиваю васъ: можетъ ли ваше общество быть и именоваться церковію которую создалъ Господь? Тутъ вышелъ изъ толпы другой старообрядецъ и сталъ съ настойчивостью требовать, чтобы прочитанъ былъ изъ Кормчей книги 641-й листъ, гдѣ предаются анаемѣ люди, полагающіе въ небреженіи священныя правила. По просьбѣ его, это мѣсто было прочитано, и я объяснилъ, что именно старообрядцы полагаютъ въ небреженіе церковныя правила, напримѣръ свв. Апостолъ 39-е и 30-е, кареагенскаго собора 43-е, антиохійскаго 16-е, Гангрскаго 5-е и 6-е, Сардикійскаго 2-е. Итакъ, заключилъ я, анаеема, изреченная въ Кормчей, на 641 листу, всюю своею силою ложится на старообрядцевъ. Затѣмъ кратко повторивъ сказанное, я окончилъ бесѣду и объявилъ, что 26-го числа буду говорить о семи церковныхъ таинствахъ. Я просилъ старообрядцевъ приготовиться къ бесѣдѣ объ этомъ. Слушателей этотъ разъ было около 500 человѣкъ.

Вторая бѣсѣда началась опять въ 4 часа. Я объяснилъ слушателямъ ученіе православной церкви о семи церковныхъ таинствахъ и сталъ доказывать, что у старообрядцевъ поповскаго согласія таинство рукоположенія прекращалось, а, по свидѣтельству св. Іоанна Златоустаго, гдѣ нѣтъ рукоположенія, тамъ отъ всего прочаго нѣтъ никакой пользы. Были также прочитаны свидѣтельства Игнатія Богоносца (изъ посланій къ тралянамъ) Аѳанасія Александрійскаго (изъ письма къ Драконтію), Симеона Фессалонійскаго (изъ гл. 77-й). На основаніи этихъ свидѣтельствъ, я сдѣлалъ заключеніе, что безъ епископства не можетъ быть истинное христіанство, и предложилъ старообрядцамъ вопросъ: какими свидѣтельствами святоотеческихъ писаній могутъ они доказать, что ихъ общество, не имѣвшее епископовъ, можетъ составлять истинную церковь Христову. Старообрядцы опять начали требовать, чтобы повторено было чтеніе изъ Кормчей 641-го листа. Ихъ просьбу я уважилъ, и опять объяснилъ, что анаѳема, о которой писано въ Кормчей, падаетъ на старообрядцевъ. Тутъ одинъ изъ старообрядцевъ, служащій у Андрея Петрова Пастухова, въ городѣ Гжатскѣ, Михаилъ Карповъ, вышедши изъ толпы, сказалъ: что вы говорили и читали — все это правда, и мы отрицать этого не можемъ; но мы не виноваты, что у насъ не было епископовъ, — мы не сами оставили ихъ: у насъ ихъ отняли. На это я отвѣтилъ, что епископы остались при церкви, а предки старообрядцевъ отдѣлились отъ нея, поэтому старообрядцы и оказались безъ епископства. Карповъ спросилъ: скажите, за что же наши предки отдѣлились отъ вашей церкви? Я отвѣтилъ: это вы сами должны указать намъ, такъ какъ вы отдѣлились отъ православной церкви, и потому должны знать причины, по которымъ отдѣлились. Но Карповъ настойчиво просилъ меня объяснить, за какія вины старообрядцы отдѣлились отъ господствующей церкви. Я объяснилъ, что предки старообрядцевъ оставили православную церковь безъ всякой вины съ ея стороны: они

зазрѣли православную церковь въ ереси за то, что она исправила въ книгахъ по недосмотру вкравшіяся въ нихъ ошибки; но за это православная церковь заслуживаетъ не порицанія, а похвалы. Старообрядецъ просилъ объяснить, какія были ошибки въ старопечатныхъ книгахъ, требовавшія исправленія. Я уважилъ его просьбу, — объяснилъ, что ошибки эти имѣются въ ирмосахъ и въ другихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, и въ подтвержденіе сказаннаго привелъ 3-го гласса канонъ на навечеріи въ субботу пѣснь 9-я, и въ недѣлю цвѣтоносную ирмосъ первой пѣсни. Затѣмъ я напомнилъ старообрядцу предложенный мною вопросъ. Отвѣчать онъ отказался. Этимъ и кончилась 2-я бесѣда. Слушателей было до 600 человекъ.

Третья бесѣда происходила въ воскресенье 28-го октября. Назначено было открытъ въ 5 часовъ, но такъ какъ слушатели собрались раньше назначеннаго времени, то начали бесѣду въ 4 часа. Я доказывалъ здѣсь, что грекороссійская церковь отъ чистоты ученія вѣры, проповѣданной Апостолами и утвержденной вселенскими соборами, ни въ чемъ не отступила. Бесѣдовать объ этомъ предметѣ выступилъ опять тотъ-же Михаилъ Карповъ. Онъ принесъ съ собой нѣсколько тетрадокъ швецовскаго произведенія, и сталъ было по нимъ читать, что грекороссійская церковь погрѣшила немилосердіемъ, какъ новатіане, отлучивъ отъ соединенія церковнаго и предавъ клятвѣ людей, ни въ чемъ не отступившихъ отъ православной вѣры. Я спросилъ: какого отца сочиненіе вы читаете и гдѣ оно напечатано? Михаилъ Карповъ отвѣтилъ: Вамъ что до этого за дѣло, какой святой отецъ эту книжку написалъ и гдѣ она напечатана? Можетъ быть, я самъ ее написалъ. Я сказалъ: вотъ для меня и любопытно знать, вами ли она написана, или кѣмъ другимъ. Только я примѣчаю и увѣренъ, что тетрадка ваша написана Онисимомъ Швецовымъ. Такъ знайте же, что швецовскія произведенія для человѣка, желающаго узнать истину, не имѣютъ никакого значенія. Швецовъ говоритъ, что православная церковь погрѣшила

немилосердіемъ. Это его обвиненіе на православную церковь несправедливо; ибо православная церковь не отлучала вашихъ предковъ отъ своего соединенія, пока они сами, зазрѣвши церковь въ ереси, не отдѣлились отъ нея: за это отдѣленіе они и потерпѣли духовное наказаніе. При семъ я кратко изложилъ исторію отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви, и сужденіе объ нихъ собора 1667 года. Такъ какъ я не позволилъ Карпову читать швецовскія тетрадки, то онъ пришелъ въ замѣшательство; потомъ попросилъ у насъ Кормчую, что-то хотѣлъ въ ней читать; но вмѣсто того, чтобы прочитать что-нибудь изъ Кормчей, началъ упрекать насъ, что мы все говоримъ только свое, а старообрядцамъ не даемъ будто бы ничего сказать и прочесть. Вотъ я, прибавилъ онъ, просилъ у васъ Кормчую, а вы ее мнѣ не даете! Мой помощникъ замѣтилъ ему: Михаилъ Карповичъ! Кормчая вамъ дана и на ней давно лежатъ ваши руки! Мы для того и привезли сюда старопечатныя книги, чтобы доставить вамъ возможность оправдать себя ими; а вы, вмѣсто старопечатныхъ книгъ, прибѣгаете къ швецовскимъ тетрадкамъ! Послѣ этого старообрядецъ совсѣмъ растерялся и съ бесѣды ушелъ. Кратко повторивъ содержаніе бесѣды и объяснивъ значеніе предложеннаго старообрядцамъ вопроса, я просилъ ихъ подумать о немъ, такъ какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ будетъ судить насъ по Евангелію. Бесѣда была окончена въ 8 часовъ вечера. Слушателей собралось болѣе 700 человекъ.

29-го октября, вмѣстѣ своимъ помощникомъ и съ мѣстнымъ миссіонеромъ, о. Николаемъ Клитинымъ, я поѣхалъ въ село Семеновское. Тамъ остановились у молодого священника о. Іосифа, который принялъ насъ очень радушно, и сообщилъ о нашемъ пріѣздѣ старшему священнику, о. Димитрію Макаревскому. И этотъ послѣдній тотчасъ же пришелъ къ о. Іосифу. Немедленно было объявлено по всему приходу, и православнымъ и старообрядцамъ, что 30-го и 31-го числа имѣютъ быть бесѣды со старообряд-

цами въ деревнѣ Бабьѣ, въ зданіи земскаго училища. Здѣсь узналъ я, что раскольниковскаго лжепопа Дмитрія Смирнова, имѣющаго жительство въ Семеновскомъ приходѣ, въ деревнѣ Косолаповѣ, дома нѣтъ, — что онъ находится въ отлучкѣ¹⁾. Здѣсь же, въ Семеновскомъ приходѣ, въ православную деревню Павлушино, раскольники поставили другаго попа, Григорія Максимова, который успѣлъ уже двухъ лицъ совратить изъ православія въ расколъ. Мы рѣшили пригласить по крайней мѣрѣ этого Григорія на бесѣду и потребовать, чтобы онъ доказалъ законность своего священства. Утромъ 30-го числа послали къ нему нарочнаго просить, чтобы къ 3-мъ часамъ пополудни, явился въ деревню Бабье побесѣдовать съ нами о вѣрѣ. Но Григорій сказалъ нашему послу, что не считаетъ нужнымъ вступать въ собесѣдованіе съ никоніанскимъ миссіонеромъ. Между тѣмъ къ назначенному времени въ училищное зданіе собрались православные и старообрядцы слушать бесѣду. Я началъ ее изложеніемъ ученія о вѣрѣ въ Евангеліе; потомъ раскрылъ понятіе о церкви и въ заключеніе поставилъ вопросъ: можетъ ли поповщинское общество окружниковъ быть и именоваться церковію, которую создалъ Господь? Со стороны старообрядцевъ вошелъ бесѣдовать со мною житель деревни Цвѣткова, Алексѣй Ивановъ Аберевъ, близкій другъ Смирнову. Онъ старался провести ученіе Швецова; но на все, что приводилъ изъ его ученія, немедленно получалъ опроверженіе; отъ себя же ничего сказать не могъ въ защиту старообрядчества.

¹⁾ Смирновъ, родственникъ и наперсникъ Швецова, уѣзжалъ въ это время по порученію московскихъ друзей послѣдняго хлопотать объ его освобожденіи изъ острога. Ред.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

2. Перемена въ положеніи Швецова: освобожденіе изъ заключенія и вторичное заключеніе. — Смирновъ и Сильвестръ — ходатаи за Швецова. — Нѣчто о Сильвестрѣ и стародубскихъ раскольникахъ.

О положеніи арестованнаго раскольническаго лжеучителя и распространителя разныхъ ересей Онисима Швецова мы получили изъ Стародубья отъ нѣсколькихъ лицъ новыя свѣдѣнія.

Читателямъ нашимъ извѣстно уже, что въ стародубскія слободы, въ Суражъ и въ Черниговъ, ѣздилъ выручать Швецова изъ заключенія родственникъ, другъ и наперсникъ его, извѣстный своими дерзкими ругательствами на православную церковь раскольнической попъ Димитрій Смирновъ, снабженный отъ московскихъ почитателей Швецова большою суммою денегъ. Въ Суражъ онъ явился подъ именемъ мѣщанина посада Еленки и прожилъ тамъ болѣе десяти дней. Во все это время ему предоставленъ былъ свободный доступъ въ острогъ къ заключенному Швецову, у котораго онъ и проводилъ каждое утро въ бесѣдахъ и совѣщаніяхъ. Каждое утро также онъ доставлялъ въ острогъ по 200 пятикопѣчныхъ булокъ для раздачи арестантамъ, дабы они благословляли свою участь, что сподобились раздѣлять заключеніе съ такимъ знаменитымъ узникомъ, какъ великій раскольнической ересеучитель Швецовъ. Остальное время Смирновъ проводилъ или на квартирѣ, или же бродя около зданія присутственныхъ мѣстъ, чтобы повидаться съ нѣкоторыми, нужными для его дѣла чинами. Помощникомъ Смирнова и въ Суражѣ и въ Черниговѣ былъ богатый купецъ-раскольникъ посада Еленки Гусевъ, а въ хлопотахъ о взятіи Швецова напоруки приняли участіе клинцовскіе фабриканты - раскольники, именно предлагавшіе отъ себя поручительство за арестованнаго. Вообще, въ средствахъ для того, чтобы добиться разрѣшенія взять Швецова

напоруки недостатка не было. Слышно, что предлагали въ поручительство за сохранность такого драгоценнаго узника 10,000 руб. Но Смирнову съ компаніей дано было знать, что это сумма слишкомъ большая для формальнаго залога, а лучше употребить ее на негласные расходы для полученія разрѣшенія внести этотъ формальный залогъ въ размѣрахъ гораздо меньшихъ. И дѣйствительно, послѣдовало разрѣшеніе отпустить Швецова напоруки, со взятіемъ за него лишь 1,500 рублей. Смирновъ, съ помощію московскихъ рублей, устроилъ не только освобожденіе Швецова изъ тюремнаго замка, а обдѣлалъ дѣлцо и поважнѣе. Хорошо понимая, что участь Швецова зависитъ всего болѣе отъ тѣхъ вещественныхъ доказательствъ его преступной дѣятельности въ качествѣ раскольническаго пропагандиста, которыя захвачены были при его арестѣ, сей г-нъ Смирновъ, какъ истый страпчій отъ раскола, конечно, по соглашенію съ самимъ Швецовымъ во время утреннихъ съ нимъ свиданій, рѣшилъ выкрасть важнѣйшія изъ этихъ вещественныхъ доказательствъ, которыя находились при дѣлѣ въ Черниговской Духовной Консистоіи. Должно быть г-нъ Швецовъ и г-нъ Смирновъ припомнили, какъ ихъ первоучитель, пресловутый инокъ Павелъ, основатель Австрійской іерархіи, почитаемый ими чуть не за святого, безсовѣстнѣйшимъ образомъ выкралъ изъ архива Черновицкаго Крайзамта документы о закрытіи Бѣлокриницкаго монастыря, подкупивъ архивныхъ чиновниковъ, и вздумали послѣдовать столь великому примѣру, основательно рассчитывая, что если въ Черновцахъ можно было подкупить крайзамтскаго чиновника, то въ Черниговѣ еще легче подкупить какого-нибудь консисторскаго служителя. И мастеръ сихъ дѣлъ, раскольническій попъ Смирновъ, дѣйствительно, отыскалъ такого податливаго челоуѣка въ Консистоіи, предложилъ ему приличную сумму, за которую тотъ и вручилъ ему нужные документы изъ дѣла о Швецовѣ. Украдены важнѣйшія книги и бумаги, служившія несомнѣнной уликой противъ Швецова, какъ раскольническаго ересеучителя и пропагандиста; а что всего важнѣе и прискорбнѣе — выкрадена и

официально засвидѣтельствованная опись найденныхъ при Швецовѣ книгъ и документовъ. Объ этой возмутительной продѣлкѣ раскольниковскаго ходатая - попа намъ сообщаютъ нѣсколько лицъ, достойныхъ полнаго довѣрія. Да и вообще это не секретъ въ Черниговѣ и стародубскихъ слободахъ, — раскольники стародубскіе даже говорятъ теперь открыто, что отецъ Арсевій, т. - е. Онисимъ Швецовъ, пострадалъ совсѣмъ невинно, что ничего подозрительнаго при немъ не найдено ¹⁾... Надобно полагать, что Смирнова за этотъ подвигъ ради «древлеправославія», раскольники будутъ прославлять наравнѣ съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, а раскольниковскія власти, для поощренія къ дальнѣйшимъ подвигамъ въ этомъ родѣ, даже произведутъ въ протопопы; но честные люди, смотря нѣсколько иначе на совершителей подобныхъ «подвиговъ»... Да, всѣ эти Швецовы, Смирновы, Бриллиантовы и прочіе передовые представители современнаго старообрядчества, плохо подтверждаютъ распространяемое нѣкоторыми мнѣніе, что якобы наши старообрядцы вѣрнѣйшіе, вѣрнопопданнѣйшіе, честнѣйшіе граждане Россійскаго государства...

Итакъ г. Швецовъ вышелъ изъ тюремнаго заключенія, и притомъ съ увѣренностію, что никакихъ важныхъ уликъ противъ него не можетъ быть представлено на судѣ: вѣрный и достойный другъ сослужилъ ему хорошую службу! Передадимъ, кстати, о свиданіи, какое имѣлъ Швецовъ, передъ самымъ выходомъ изъ острога, съ однимъ посѣтившимъ его здѣсь православнымъ священникомъ. Очевидно, зная уже о счастливой перемѣнѣ въ своемъ положеніи, онъ говорилъ весьма самоувѣренно и съ крайнимъ пренебреженіемъ отзывался особенно о православныхъ миссіонерахъ. Вотъ что именно пишутъ намъ: «Въ присутствіи начальственныхъ лицъ онъ жаловался, что якобы миссіонеры ложно описываютъ свои бесѣды съ нимъ и совсѣмъ не упоминаютъ многихъ (?) сильныхъ его возраженій, или искажаютъ ихъ до неузнаваемости.

1) Въ простомъ народѣ распространяется даже слухъ, что „отъ Царя полученъ указъ, писанный золотыми буквами“, чтобы немедленно освободить „невиннаго страдальца“.

Когда я не вступалъ еще въ бесѣды съ миссіонерами господствующей церкви, говорилъ Швецовъ, то было у меня нѣкоторое сомнѣніе въ старообрядчествѣ; а когда побесѣдовалъ съ миссіонерами на публичныхъ бесѣдахъ, и особенно съ учеными профессорами въ частныхъ бесѣдахъ (онъ называлъ Каптерева и Ивановскаго), то сомнѣнія въ старообрядчествѣ у меня окончательно прекратились, и я по убѣжденію пребываю въ старообрядчествѣ». Г-нъ Швецовъ, по обычаю, рисовался «въ присутствіи начальственныхъ лицъ», не имѣющихъ понятія о расколѣ, чтобы сообщить потомъ своимъ московскимъ друзьямъ, какъ онъ именно при властяхъ обличалъ православныхъ миссіонеровъ, о чемъ эти московскіе друзья, въ свою очередь, будутъ съ торжествомъ рассказывать. Эти хитрые приемы г-на Швецова и его недалекихъ почитателей-братчиковъ намъ давно знакомы. А что неправду говоритъ онъ, будто миссіонеры, описывая свои публичныя бесѣды съ нимъ (о частныхъ бесѣдахъ его съ профессорами мы не знаемъ), не передаютъ «многихъ сильныхъ возраженій его», или искажаютъ ихъ, это видно изъ того, что всѣ его «возраженія», приводимыя въ защиту Австрійской іерархіи, изложены въ собственныхъ его сочиненіяхъ, и никакихъ утаекъ или искаженій противъ этого его собственнаго изложенія въ описанныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ съ нимъ онъ и самъ не укажетъ.

Но куда же, однако, отправился освобожденный Онисимъ Швецовъ? Такъ какъ его взяли напоруки клинцовскіе купцы-раскольники, то, казалось бы, ему и слѣдовало отправиться въ Клинцы; а между тѣмъ онъ оказался пребывающимъ въ Полосѣ (раскольническій скитъ, гдѣ жилъ въ послѣднее время и умеръ Ксеносъ, авторъ «Окружнаго Посланія»), у жительствующаго здѣсь раскольническаго епископа Сильвестра. Сильвестръ принялъ его съ особеннымъ почетомъ, — далъ ему самое просторное въ скиту помѣщеніе и объявилъ вторымъ по себѣ лицомъ среди монастырскаго братства. О водвореніи Швецова въ Полосѣ, разумѣется, скоро узнали въ стародубскихъ слободахъ, и всѣ сколько-нибудь значительные

слободскіе раскольники, особенно главари и руководители стародубскаго раскола, считали долгомъ посѣтить «отца Арсенія». Тихая Полоса наполнилась посѣтителями. Швецовъ ораторствовалъ, излагалъ предъ стародубскими раскольниками свои ученія, и посѣтители удалялись преисполненные удивленіемъ къ мудрости, учености и ораторскимъ талантомъ Швецова. Въ свободное отъ бесѣдъ съ посѣтителями время Швецовъ занимался писательствомъ, плодомъ котораго явится, вѣроятно, новое еретическое сочиненіе этого лжеучителя. Вообще, его пребываніе въ Полосѣ, куда имѣли къ нему свободный доступъ раскольники и гдѣ онъ удобно могъ заняться пропагандой австрійскаго раскола, не могло остаться и не осталось, конечно, безъ вредныхъ послѣдствій для церкви. Даже тѣ изъ стародубскихъ раскольниковъ, которые питали сомнѣніе относительно австрійской іерархіи и склонны были къ вступленію въ Единовѣріе, побывавъ въ Полосѣ у Швецова, утверждались въ преданности расколу. Иные изъ нихъ прямо говорили единовѣрческимъ священникамъ: «нѣтъ, батюшка, не зовите насъ въ свое Единовѣріе! — отецъ Арсеній раскрылъ намъ, что оно такое. Вотъ если бы вы поговорили съ нимъ! Что за умъ! что за краснорѣчіе! Это второй Златоустъ!» Такъ у легкомысленныхъ раскольниковъ и явный, облеченный еретикъ признается Златоустомъ, если только проповѣдуетъ расколъ и возстаетъ противъ церкви!

Однако, это ли необычное стеченіе въ Полосу раскольниковъ изъ стародубскихъ слободъ для посѣщенія отданнаго на поруки арестанта, или наглеы продѣлки Смирнова, о которыхъ распространились слухи, или что другое было причиною, только судебныя власти нашли, что освобожденіе Швецова на поруки было допущено неосторожно. Въ половинѣ декабря въ слободу Свяцкую, гдѣ былъ арестованъ Швецовъ, снова пріѣзжалъ судебный слѣдователь и произвелъ слѣдствіе, послѣ котораго вскорѣ же Швецовъ взятъ былъ изъ Полосы и подъ личнымъ присмотромъ помощника исправника препровожденъ обратно въ Суражскій острогъ, гдѣ и пребываетъ въ настоящее время. Такимъ образомъ пребываніе его на свободѣ у Сильвестра,

къ счастію, продолжалось недолго; иначе его послѣдствія для стародубскаго раскола, начинающаго колебаться, были бы крайне печальны. Будемъ надѣяться, что на сей разъ подсудимаго будутъ держать, какъ слѣдуетъ держать подсудимаго, и что учиненная по подкупу Смирнова кража «вещественныхъ доказательствъ» послужитъ не къ облегченію, а къ отягченію приговора надъ нимъ, что и самъ главный участникъ и подстрекатель этого преступленія, лжепопъ Смирновъ, развѣзжающій подъ чужими именами, не избѣгнетъ наказанія по закону.

Насъ удивляетъ нѣсколько поведеніе Сильвестра въ дѣлѣ Швецова. Правда, Сильвестръ — единственный изъ раскольническихъ архіереевъ, состоящій въ дружескихъ связяхъ съ московскими «братчиками», раболѣпствующими предъ Швецовымъ, котораго они богохульно называютъ даже «богодуховеннымъ» писателемъ. Но мы полагали, что Сильвестръ все же поумнѣе «братчиковъ», разныхъ Антоновъ Егоровыхъ и Бриллиантовыхъ, а, главное, — чтитъ искренно достопочтеннаго Ксеноса, будучи его ученикомъ и питомцемъ. Какъ же не понимаетъ онъ, что цѣлая бездна раздѣляетъ Ксеноса и Швецова? Ксеносъ, вмѣстѣ съ о. Пафнутіемъ, явился первымъ горячимъ противникомъ еретическихъ мнѣній о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца, изложенныхъ въ Уставѣ Павла Бѣлокриницкаго, и настоятельно требовалъ отъ раскольническихъ духовныхъ властей опредѣленія противъ этихъ лжеученій, котораго и добился; а Швецовъ не только возобновилъ еретическія ученія Павла, но и развилъ ихъ еще дальше, въ явное униженіе Сына Божія, и въ такомъ видѣ распространяетъ ихъ чрезъ свои сочиненія и проповѣдь. Какъ же Сильвестръ, почитатель и преданный ученикъ Ксеноса, могъ принять въ свой монастырь Швецова, отъ котораго Ксеносъ отвернулся бы съ ужасомъ и негодованіемъ, яко отъ лютаго еретика, — какъ могъ не только принять, но и окружить почетомъ, предоставить ему лучшее помѣщеніе, чтобы онъ съ полнымъ удобствомъ составлялъ свои зловредныя, наполненные хитросплетеній сочиненія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ

злополучный Ксенозь писалъ свои дѣйствительно примѣчательныя, истинно краснорѣчивыя и не враждебныя церкви произведенія? Вы, достопочтенный о. Сильвестръ, нанесли оскорбленіе памяти многострадальнаго (по милости фанатиковъ раскола) Ксеноса, дозволивъ жить и проповѣдывать свои лжеученія на мѣстѣ его подвиговъ и вѣчнаго упокоенія еретику Швецову и нарушивъ тѣмъ загробный покой достопамятнаго обличителя этихъ лжеученій. Не трудно впрочемъ объяснить поведеніе Сильвестра: онъ, какъ и всѣ раскольническіе архіереи, не очень дорожитъ религіозными убѣжденіями, а заботится наипаче о своихъ личныхъ, житейскихъ интересахъ, о популярности среди раскольниковъ и о показаніи своего значенія въ качествѣ раскольническаго епископа даже предъ «внѣшними», особенно предъ гражданскими властями. А что можетъ быть выгоднѣе и популярнѣе въ настоящее время, какъ принять и окружить почетомъ узника Швецова, которымъ такъ заняты многіе и вліятельные старообрядцы? — для этого можно забыть и Ксеноса, уваженіемъ къ которому такъ любитъ хвалиться Сильвестръ! А что не могъ онъ стѣсняться въ этомъ случаѣ отвѣтственностію предъ судебными и иными властями, что онъ старается даже напоминать имъ о своемъ существованіи, въ доказательство этого мы приведемъ здѣсь одинъ случай изъ прошлаго. Это было въ томъ же памятномъ 1881 году, когда московскіе австрійцы, пользуясь обстоятельствами и благосклонностію къ нимъ московскихъ властителей, успѣли ввести своихъ поповъ на Рогожское Кладбище, гдѣ они пребываютъ и доселѣ, пользуясь уже не обстоятельствами, а только благосклонностію московской власти къ раскольникамъ. Сильвестръ также при семъ удобномъ случаѣ рѣшилъ показать себя міру во всемъ своемъ величій: онъ явился вмѣстѣ съ своими попами и иноками въ клинцовскую посадскую управу принести присягу по своему обряду, — и явился во всемъ иночествѣ, а что всего важнѣе, — подписался подъ присяжнымъ листомъ: «Смиранный епископъ Сильвестръ». Мало этого, онъ явился потомъ такъ же торжественно на устроенный въ управѣ обѣдъ, къ которому

приглашено было и православное духовенство, и въ качествѣ архіерея потребовалъ себѣ права — благословить трапезу. Присутствовавшій здѣсь единовѣрческій священникъ однако не дозволилъ ему этого, и разобиженный Сильвестръ по сему случаю сказалъ рѣчь, направленную противъ Единовѣрія. Должно быть въ утѣшеніе ему былъ предложенъ потомъ, въ числѣ прочихъ, тостъ за «епископа Сильвестра» и кричали: ура! Конечно, въ управѣ, какъ и повсюду въ Клиникахъ, господствуютъ раскольники, для которыхъ Сильвестръ «владыка» и «епископъ»; но тутъ были и православные, тутъ были даже полицейскія власти и иные блюстители закона, для которыхъ Сильвестры не «владыки» и «епископы», а крестьяне и мѣщане, какими признаетъ ихъ законъ. Однакоже, въ присутствіи и подъ кровомъ этихъ властей, Сильвестръ и является, и подписывается, и чествуется какъ «смиранный епископъ!».. Понятно послѣ этого, что онъ желалъ показать свое значеніе и въ дѣлѣ Швецова.

Какое вредное вліяніе на раскольниковъ стародубскихъ имѣло даже кратковременное среди нихъ пребываніе Швецова, можно судить потому, что происходитъ теперь въ Свяцкой, гдѣ Швецовъ арестованъ. Въ этой слободѣ явилось нѣсколько старообрядцевъ, усомнившихся въ расколѣ, для утвержденія которыхъ въ преданности расколу мѣстный раскольническій попъ Максимъ и вызвалъ Швецова. Швецову, на бесѣдѣ, не удалось разубѣдить этихъ колеблющихся, но онъ успѣлъ снабдить Максима своими сочиненіями, и теперь этотъ раскольническій попъ ходитъ по домамъ, гдѣ есть усумнившіеся, и заставляетъ старообрядцевъ слушать чтеніе этихъ сочиненій, — и этимъ способомъ успѣлъ нѣкоторыхъ утвердить въ расколѣ. Любопытно, что когда менѣе довѣрчивые изъ нихъ просятъ Максима дать имъ шведовскія книжки для болѣе внимательнаго прочтенія и обсуждения, онъ книжекъ не даетъ. Нужно сказать впрочемъ, что попъ Максимъ малограмотенъ и безтолковъ, — для чтенія шведовскихъ книжекъ онъ водитъ съ собою своего пономаря, или уставщика, нѣкоего Петра Акимова, попросту называемаго «богомазомъ».

Этотъ Петръ Акимовъ — личность примѣчательная среди свѣдѣихъ раскольниковъ, и стоитъ сказать о немъ нѣсколько словъ для характеристики нынѣшнихъ стародубскихъ старообрядцевъ. Онъ по ремеслу иконописецъ, но очень плохой, въ тому же пьяный и буйный: поэтому и работы никогда не имѣеть, поэтому же и прозвали его «богомазомъ». Его служба — состоятъ при попѣ Максимѣ пономаремъ и ругателемъ православной церкви: за исполненіе этихъ обязанностей онъ получаетъ достаточно, чтобы быть постоянно пьянымъ, — а когда нужно, раскольники и нарочно поятъ его, чтобы смѣлѣе и наглѣе ругалъ православныхъ миссіонеровъ и православную церковь, что онъ и исполняетъ весьма усердно. Впрочемъ, за деньги онъ готовъ такъ же бранить и раскольниковъ, и притомъ съ большимъ удобствомъ. Разъ одинъ изъ православныхъ спросилъ его: за что онъ такъ поноситъ православную церковь? — и Акимовъ отвѣтилъ ему: дайте жалованья рубликовъ десятокъ побольше, я и за васъ буду также «драть горло»! Раскольникамъ иногда и достается отъ него. Былъ такой случай. Максимъ куда-то уѣхалъ, а нужно было служить вечерню. Старообрядцы собрались въ моленную: ждутъ попа, — а попа нѣтъ, ждутъ пономаря-уставщика, — и ег^о нѣтъ. Подумали, потолковали, что «богомазъ», конечно, пьянствуетъ въ шинѣ, и рѣшились начать вечерню безъ попа и уставщика. Пропѣли уже половину вечерни, какъ является Акимовъ. Онъ еще издали услышалъ, что въ моленной поютъ, вбѣжалъ и начинаетъ кричать: вонъ! какъ вы смѣли служить безъ меня! вонъ!... И посыпалась отборная площадная брань. Служба, разумѣется, прекратилась. Одинъ изъ старообрядцевъ осмѣлился сдѣлать ему замѣчаніе, что въ моленной неприлично такъ ругаться; но Акимовъ бросился на него, схватилъ за волосы и потащилъ изъ моленной, угрожая и со всѣми такъ раздѣлаться (а онъ человѣкъ молодой и сильный). Этимъ служба и кончилась. Вотъ и другой обращеніе кощунства, какое дозволяетъ себѣ этотъ защитникъ стародубскаго «древлеправославія». Максимъ, какъ истинный фанатикъ, а частію и въ денежныхъ расчетахъ, установилъ, чтобы

каждый старообрядецъ его прихода, возвратившись съ постороннихъ заработковъ, непременно являлся къ нему для очищенія особою молитвою, за прочтеніе которой положилъ взимать по 20 копѣекъ. Если случится, что кто-нибудь изъ такихъ придетъ въ моленную, не исправившись прочтеніемъ молитвы, то Максимъ, когда ходитъ по моленной кадить, остановится передъ такимъ и начинаетъ выговаривать: «ты съ еретиками сообщался въ яденіи и питіи, ты недостойнъ молиться съ нами! — приходи ко мнѣ, я вычитаю тебѣ молитву; а не придешь, велю изъ моленной вывести». И виноватый несетъ Максиму 20 коп. Акимова спросили однажды: почему это попъ-Максимъ такъ дѣлаетъ съ возвращающимися со стороны? — Потому, — отвѣтилъ Акимовъ, — что они съ жидами и еретиками-никоніанами сообщаются! — Да вѣдь ты же, Петръ Акимычъ, — замѣтили ему, — каждый день разъ по десяти въ шинкахъ побываешь у жидовъ, пьешь и закусываешь у нихъ, да прямо и идешь въ моленную; а то и во время всеоночной сбѣгаешь въ шинокъ, да и опять на крылось: почему же тебѣ отецъ Максимъ не вычитываетъ молитвы? — А это жида свои, — отвѣтилъ Акимовъ улыбаясь, — отъ нихъ нечего молитвой очищать! И вотъ, такими-то людьми держится расколь, — даже самъ г. Швецовъ, учитель попа Максима, не только не брезгаетъ ими, а дѣлаетъ еще распространителями своихъ лжеученій.

Отъ Редакціи.

Въ Редакціи «Братскаго Слова» имѣется небольшое количество (50 экз.) отдѣльно напечатанной статьи: «Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ».

Желающіе получить эту книжку могутъ обращаться за полученіемъ въ Редакцію, прилагая 50 к. за экземпляръ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

«Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата»

съ 1 марта 1891 года

при Тифлисской православной духовной семинаріи имѣетъ выходить два раза въ мѣсяць, объемомъ отъ 2 до 3-хъ печатныхъ листовъ, на русскомъ языкѣ, съ переводомъ нѣкоторыхъ статей на грузинскій, по слѣдующей программѣ:

Официальная часть.

Высочайшія повелѣнія, указы *Святѣйшаго Синода*, опредѣленія и распоряженія высшаго духовнаго и мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Назначенія и перемены по службѣ лицъ духовныхъ и вообще служащихъ по духовному вѣдомству въ Грузинскомъ экзархатѣ.

Свѣдѣнія о дѣятельности «Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ» и отчеты его.

Свѣдѣнія о состояніи духовно-учебныхъ заведеній экзархата; разрядные списки учениковъ семинаріи, духовныхъ училищъ и воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища.

Отчеты епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и духовно-учебныхъ заведеній экзархата по хозяйственной части.

Неофициальная часть.

Слова, поученія, рѣчи, а также и внѣцерковныя собесѣдованія.

Жизнеописанія св. угодниковъ православной церкви вообще и грузинской въ особенности и назидательные примѣры изъ ихъ жизни.

Биографіи и некрологи замѣчательныхъ современныхъ церковныхъ дѣятелей.

Статьи, очерки и рассказы, преимущественно касающіеся Грузіи, религіознаго, историческаго и описательнаго характера.

Лѣтопись церковной жизни Грузинскаго экзархата и корреспонденціи изъ его епархій.

Разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики.

Отвѣты и объясненія на разныя журнальныя статьи, касающіяся Грузинскаго экзархата.

Общедоступныя и наиболѣе полезныя свѣдѣнія по народной медицинѣ.

Разныя извѣстія, замѣтки и объявленія.

Подписной редакціонный годъ, *начинаясь съ 1-го марта, оканчивается февралемъ*. Подписная цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. (пересылка на счетъ редакціи). Подписка принимается при Тифлисской православной духовной семинаріи.

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
архимандритъ *Николай*.

Щитъ вѣры¹⁾.

Вопросъ девяносто девятый (302).

Въ прежде бывшія времена бѣше ли гдѣ любо церковь христіанская православная безъ епископа православнаго, или не бѣше?

Вопросъ сотый (303).

И аще не бѣше, речете: то убо ли, во время аріанскаго на благочестіе гоненія, съ епископы христіанскими православни на полѣ собирахуся, службы совершающе?

Вопросъ сто первый (304).

Аще же и безъ епископа православнаго, но съ едиными презвитеры и діаконы, якоже свидѣтельствуютъ о семъ древніи исторіописатели (Повелѣ бо прочее царь не творити зла народу, но точію іереи и діаконы и прочія клирики, не общающіяся епископу аріанскому, яти на истязаніе. Мин. чет. августа 25), обаче церковь соборная христіанская нарицашеся и бѣше, по свидѣтельству жены оная, юже вопросы епархъ аріанскій „О убогая жено! рцы ми, камо рано тщишися? Она же рече: на поле къ народамъ соборныя церкви, вопіючи, течаше“ (Охтай Іосифа патріарха, л. 3, въ предисловіи). Убо извѣстите, бѣше ли гдѣ церковь православная кромѣ священниковъ, отлучившихся отъ своихъ архипастьрей, винъ ради благословныхъ?

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 81.

Отвѣтъ.

Оле твоего развратительнаго права, суесловный вопрошитель! Ни которое правило, ни кое нравоучительное писаніе, ни каія исторія утече твоего неправдословнаго нанесенія. Вездѣ усилишеши вмѣстити своихъ іереевъ за главноправителей церковныхъ, и безъ нихъ не сказуеши нигдѣ православной церкви быти и утвердиться. О, противниче святыя церкви! Повѣждь намъ, како и гдѣ обрѣлъ еси церковь въ еретическихъ іереехъ? еда по тебѣ вси еретицы церковію нарециши могутъ? Престани убо, престани отъ твоего блядословія и сумазброднаго указанія, еже церкви быти и утвержаться на еретическомъ священствѣ. Почто убо несообразное о едесскихъ исповѣдникахъ и сущихъ православныхъ христіанъ всекрѣпкое стояніе привлекаеши на своихъ іереевъ? Тамо бо аще и обрѣтахуса іереи при народѣ правовѣрномъ, на полѣ собранномъ, но сущія благочестія ревнители и рукоположенные отъ православныхъ сущихъ епископовъ. Но аще въ то время едесская церковь и отторжена бѣше своего архипастыря Варсиса, но архипастыря своего ревности отнюдѣ не отторжена бѣше, — по вамъ, не слагахуса неправовѣрнымъ пастыремъ, паче же сущимъ волкомъ, якоже не точію дѣломъ, но и именемъ, тогда епископъ аріанскій волкомъ нарицашеса. Но не бяху ли индѣ гдѣ правовѣрніи епископи — якоже Евсевій Самосатскій весьма сосѣдствуя Едесу бѣше, или Мелетій Антіохійскій, паче же столпъ церковный Василій Великій, и иніи безчисленніи еще бяху на своихъ престолѣхъ сѣдѣюще, и прочимъ бѣдствующимъ пособствующе въ нуждахъ, якоже отъ повѣствованія оныхъ исторіи, и отъ Баронія, лѣта Господня 371, 372 и 373, явствуется.

Вопросъ сто второй (306).

Во время каковой любо нужды, можетъ ли православный священникъ воздвигнути церковь, и освятити олтарь

на приношеніе безкровныя жертвы Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, или не можетъ?

Вопросъ сто третій (307).

И аще не можетъ, то явите, гдѣ въ писаніи обрѣтосте, яко аще и нужда каковая найдетъ, обаче не можетъ священникъ безъ епископа церкви освятити.

Отвѣтъ.

Еже архіереемъ подлежащее дѣйствіе попускати священникомъ, то будетъ прелазка чрезъ ограду священнаго писанія; ибо церковное возгражденіе сіи причины священнику не подлежащія (но епископу) имѣть:

1. Благословеніе и молитвы епископскія, якоже о семь Кароагенскаго собора 84-е правило въ толкованіи тако глаголетъ: „Елико же молитвенныхъ домовъ, рекше церквей, безъ воли и безъ молитвы епископли создано бысть, въ нихже ни мощи святыхъ мученикъ положени быша, таковіи церкви не священи суть; сего ради убо яже на поляхъ и въ нивахъ, или въ виноградѣхъ созидаемыя церкви, безъ воли и безъ молитвы епископли, и безъ положенія мощей святыхъ мученикъ, аще есть мощно, да раскопаются“. Кормчая, л. 152. Также и въ книгѣ Іоанна Зинаря, правило 67-е, о обновленіи ветхія, или о возгражденіи новыя церкви, сице повелѣваетъ быти: „Что есть праведнѣйше объявляютъ, и воставляти обѣтшанія, и падшися церковь, или создати ново другія, сего ради повелѣваемъ, да еже будетъ церковь ветха разорена, и воскощеть кто обновити ю и создати, да не полагаетъ иного ставропикію, но еже отъ перваго основанія, то да стоитъ не поколебляемъ; аще ли обрящется по свидѣтельству, яко безъ благословенія великія церкви намѣстныя тая церковь основалася бѣ, тогда приидеть хотяи создати церковь тую, и да имуть благословеніе отъ епископа намѣстнаго, якоже и о новѣй церкви, тогда положитъ ставропигъ новъ, созидаеть; аще ли кто хочеть отъ основанія

создати церковь, да приидеть ко архіепископу намѣстному, подобную службу да сотворить ему, да вопрошаетъ епископъ, колько можетъ на всякъ день освѣщати церковь тую свѣщами, яко довольно будетъ къ славословію Божію, или три свѣщи, или 6, или 8, или 9, или 10, елико по силѣ ему будетъ; и опасно видѣвъ сей по отвѣту ктиторову, востанеть заутра епископъ, и мѣрять мѣсто окрестъ оградить съ платномъ, или съ покровы нѣкаковѣми, и возжеть свѣщу окрестъ внутрь, да разумѣеть колько мѣсто хотять освѣтити свѣщами, елико можетъ вжизаеть ктиторъ на всякъ день; и по освѣщеніи свѣщамъ только мѣста да назнаменаеть; и тако крестъ да вонзеть, еже есть ставропигъ, и покадивъ епископъ сотворить молитву, и начнетъ здати хотяй создати ю, буди же ему на благословеніе и на очищеніе, во здравіе и во спасеніе души и тѣлу его. Кромѣ же сицеваго правила никто же инако да не сотворить, понеже нѣсть достойно: самовластная убо изволенія многимъ быша на пагубу, яко безчинная и прекословная и недостойная. Аще ли же симъ самъ епископъ нейдетъ на сицевое благословеніе, а онъ власть имѣеть послати свои іереи нѣкими благословеніе, аще хочеть. Точію безъ повелѣнія епископова и безъ благословенія его храмъ ни каковъ да не начинается“.

2. Яко безъ мѣра жертвенницы не освящаются. Мѣро же и жертвенницы отъ архіерея освящаемы бывають. Въ книзѣ Діонисія Ареопагита о церковномъ священноначаліи, въ толкованіи, во гл. 5-й, тако пишетъ: „Знаменай, яко очистити и совершити мѣро нѣсть презвитера, но ниже жертвенникъ совершити, да принесеть на немъ, ниже хиротонисати. Сія бо единъ священноначальникъ сотворити имать, ихже кромѣ священникъ ниже крестить, ниже принесеть, но въ предсвященныхъ отъ епископа священнодѣйствуется“. Также и восточный учитель, святой Симеонъ архіепископъ Селунскій глаголетъ: „Яко епископа токмо мѣръ и хиротоніи, и чрезъ него во всѣхъ дѣйствіяхъ епископская подается благодать“. И паки той же:

„іерей не дѣйствуетъ тайны безъ жертвенника; сіе же мвръ освѣщаетъ; мвръ же чрезъ архіерея токмо совершается: и убо кромѣ архіерея ниже священникъ, ниже жертвенникъ, весьма вся сія чрезъ архіерея суть“. Глава 77. И прочее зри о семъ того же Сумеона Фессалонитскаго, въ книзѣ его, главы 37—43; и Катихизиса Великаго о тайнѣ 2-й, главу 75, и Малаго Катихизиса, листъ 31.

3. Въ церкви полагается при освященіи церквей антимисъ; сей же бываетъ освященъ чрезъ архіерея, якоже о семъ въ Потребницѣ велицѣмъ, въ чинѣ освященія церкви, сие повѣдаеть: „Указъ о антимисѣ. Антимисъ есть платъ, на четыре углы, а въ немъ вшиты мощи святыхъ мученикъ, освящаетъ ихъ святитель со всѣмъ соборомъ“, и прочая, листъ 19. Святѣйшій же Іоаннъ Китрошскій о антимисѣхъ, во главѣ 1-й, пишетъ сие: „Антимиси освятильныя причастившеса силы, юже тѣмъ даруетъ освященіе воздвигенныхъ вновь церквей, и еже надъ сими молитвъ треба, еще же и седмодневное въ тамошнемъ жертвенницѣ лежащимъ священнодѣйство, не возбранительнѣ преподавається, идѣже аще потреба будетъ таковыхъ, и не описуются, въ ней же освятишася еноріи, якоже и божественное мвро, и ина святая: и приводитъ же сихъ именованіе, о еже по тайнѣхъ антими́са, на трапезахъ полагаются, ихже освященіе церковное освяти. А на антимисѣ пиши сие: жертвенникъ святаго, имя рекъ, священнодѣйствовавшя отъ онъ-сицы патріарха, имя рекъ, мѣсяца коего, и въ лѣто кое“. Кормчая, глава 59, листъ 598 обор. Преподобный же Никонъ Черногорскій, въ посланіи 29, о антимисѣхъ и божественнѣй службѣ сие пишетъ: „Яко же имуть божественная правила, прочти антими́сія, и тамо обрящеши како пишутъ и ова убо сие; яко Одиконъ, рекше путное, пишетъ: точию еже гдѣ освятися; како данъ бысть не пишетъ И внимай со опаствомъ рѣчь одикона сего. Обаче ту во святѣмъ въ книгахъ куръ Феодора патріарха, есть книга велика вабмакерна, имущи главизны различны,

тамо убо и се пишеть, являя глаголетъ: яко службы бывающая просто, въ мѣстѣхъ, и въ горахъ, и всюду безъ молитвенныхъ домовъ, арианское преданіе, и тѣмъ се вообразиша⁴. Подобивъ и въ Номоканонѣ аеонстіи отцы безъ антимиаса во особивъ мѣстѣхъ литургисати ниже по нуждѣ мощное быти извѣствуютъ, идѣже сиче вопросоотвѣтствующе пишуть: „Вопросъ. Безъ антимиаса, за скудость, мощно ли священнодѣйствовати? Отвѣтъ. Отнюдъ не священнодѣйствовати, ниже стриморфомъ, ибо вина сатанинска есть, еже не взимати икону въ пусто мѣсто⁴. Потребникъ большой, л. 726. Въ томъ же Потребникѣ, въ чинѣ о поколебавшейся святѣй трапезѣ, сиче пишеть: „Аще ли невозможно починити столбцовъ не снимая сорочки со антимиасомъ со престола, сняти, и починивъ столбцы, и дска, и прочая обетшавшая, и уготовивъ вся, святити церковь священіемъ всѣмъ, якоже и новая церковь; сорочка же, и вервь, и индитія, аще тверда, и прежде бывшая на престолѣ возложити; а антимиасъ прежде бывший въ столбецъ положити, подъ престольную доску, а на сорочку возложити новый антимиасъ⁴. Глава 3, л. 42 на обор.

Тѣмъ же по вышепредложеннымъ винамъ явствуется, яко священникъ не можетъ храмъ воздвигнути и освятити, понеже отъ святыхъ правилъ показаномъ, яко аще безъ благословенія и молитвъ епископскихъ кій храмъ воздвигнется, то сей раскопанъ бываетъ, яко аще и іереи при воздвиженіи онаго бывають, но съ епископскимъ повелѣніемъ. Убо священникъ и не можетъ самовольно храмъ воздвигнути. Понеже безъ мѣра жертвенницы и олтари не освящаются, мѣро же отъ епископа бываетъ: убо священникъ и не можетъ церковь освятити. Понеже безъ антимиаса престолъ не освящается, антимиасъ же всячески отъ епископа освящаемъ бываетъ: убо священникъ и не можетъ церковь освятити. Понеже безъ антимиаса въ особивъ мѣстѣхъ ниже по нуждѣ повелѣваетъ служити, и яко тако служай божественную литургію, сей арианствуетъ.

Нынѣ убо повращаемъ слово наше на безчинное и самовольное отъ вашихъ іереевъ церквамъ священіе, паче же реку скверненіе, сихъ ради:

1. Яко не имѣють ваши іереи на себѣ благословенія неточію отъ православныхъ епископовъ, но ниже отъ своихъ новшествовавшихъ архипастырей: убо како могутъ освятити церковь?

2. Не имѣють ваши іереи мѣра отъ православнаго епископа освященнаго: убо како могутъ безъ мѣра освятити церковь?

3. Не имѣють ваши іереи антимиаса, именно освященнаго отъ епископа въ созидаемую отъ васъ церковь: убо како могутъ освятити церковь?

4. Ваши іереи составляютъ отъ себя мѣро и тѣмъ освящаютъ свои церкви: убо неточію сіи не освящени, но и осквернени.

Тѣмъ же приводити вамъ по нуждѣ прежде бывшія случаи, послѣди же запрещенныя, не годствуютъ, и не сообразно есть, яже сіи тобою въ грядущемъ вопросѣ предлагаются.

Вопросъ сто четвертый (308).

Въ житіи святаго Елевферія повѣствуется сице: и созда внутрь домъ низокъ, храмъ дому Божію, украсивъ якоже подобаше, и освати олтарь руками честныхъ іерей. Прологъ авг. 4-й день. Подобно сему старецъ нѣкій вертепъ сотвори церковію и собралъ братію. И паки тамо же авва Варнава отшельникъ сотвори въ пещерѣ своей олтарь и освати его: пребысть же въ немъ нѣсколько лѣтъ; (ниже) инъ же отшельникъ вселися ту, и видѣ ту ангела Божія стояща во олтари; и рече ко ангелу отшельникъ: что твориши? глагола ему ангелъ: отнелѣже освящена, яже здѣ мнѣ поручена суть Богомъ самѣмъ. Зри Лимонарь, гл. 1, л. 2; гл. 10. Прочія же о семъ свидѣтельства ради краткости оставляемъ. Вы сія святыхъ отецъ освящаемыя безъ архіереевъ церкви приѣмете ли?

Вопросъ сто пятый (309).

И аще не приѣдете, то Господа ради извѣстите, убо ли зазираше кто отъ святыхъ, яко безъ епископовъ оныя церкви воздвизаеми бяху?

Отвѣтъ.

Аще убо и вѣсть на сія прежде бывшія случаи никоего зазрѣнія, обаче послѣди запрещено бысть всячески, еже безъ благословенія и молитвъ епископскихъ не воздвизати церкви, якоже о семъ въ 103-мъ (307) отвѣтѣ довольноише изъявихомъ. Ибо сіи случаи быша ови до соборовъ, иніи же во время соборовъ, а писавшіи запрещеніе правильное Алексѣй Аристинъ, Никонъ Черногорецъ и Іоаннъ Зинарь и аѳонстїи отцы уже послѣди быша седьмаго вселенскаго собора. Тѣмъ же лѣтствуетъ правильному, а не запрещенному послѣдовати. И паки въ вышепоказанномъ 103-мъ (307) отвѣтѣ засвидѣтельствовахомъ, яко безъ антими́са служити арианско преда́ніе суть, и прочая тамо многшая безъ архіерея освятити церковь неудобства изъявишася; здѣ же за краткость паки таяжде возторяти оставляются.

Вопросъ сто шестыи (310).

Аще же не бяху зазираеми, но паче еще и ангеломъ охраняеми и защищаеми: убо извѣстите, повинни ли они, оныя іереи, правильному запрещенію, яко безъ епископовъ церкви созидаху и освящяху?

Отвѣтъ.

Указуеміи тобою въ 104-мъ (308) вопросѣ святыи Елевферій и святыи старцы, поминаеміи въ Лимонарѣ, якоже не быша дерзновенніи непокорницы архипастыремъ церковнымъ, тако и не во отдаленіи отъ нихъ бывше, отсутствующе; понеже Елевферій бяше жительствуя въ Византійстѣмъ градѣ, при немже должно быти и епископу:

аще и освати свою церковь іереями, но іереи не безъ благословенія архипастырска на освященіе церкви приидоша, якоже и Зинарь засвидѣтельствуеть: аще и не можетъ епископъ пріити къ созиданію храма, ино пошлетъ вмѣсто себе свои іереи. Сиде же и отшельницы они, близъ живуще Іерусалима, еда убо въ презорство положиша архипастыря Іерусалимскаго, не благословившея создати и освятити своя церкви? Ни убо. Аще тамо за краткость и не упомянуся, обаче не должно непщевати, яко самоволнѣ воздвигнуша и осватиша. Еще же и того тамо не упоминается, чтобъ они и пресвитерскій санъ на себѣ имѣли, но просто тако тамо глаголетъ, еже сотвори пещеру церковь, или освати олтарь; а како и кѣмъ именно? — того тамо не изъясняетъ. Убо на краткореченномъ не должно вопреки правильному запрещенію полагатися и законообдержнѣ творити, о чемъ и вселенскій учитель Василій, въ книзѣ о постничествѣ, во главѣ 268, извѣствуеть. Но убо аще и творяху сія тогда православно рукоположенніи презвитери, еже воздвизаху храмы и еже безъ антимиаса во особнѣ мѣстѣ литоргиаху. но въ тогдашнее время; нынѣ же вопреки правильному запрещенію творити сія негодствуеть.

Къ симъ же, аще тѣи и творяху, но имѣюще на себѣ рукоположеніе правильное отъ православныхъ епископовъ: убо отъ нихъ могли быша благовременно и въ сихъ дѣйствіяхъ получитьи благословеніе.

Что же могутъ ваши іереи творити, отнюдь сего не имѣюще, и самоволнѣ во всякое священнодѣйство дерзающе поступати? Всяко ничтоже могутъ, якоже въ 103-мъ (307) отвѣтѣ о нихъ пространнѣе глаголахомъ.

Вопросъ сто седьмый (311).

Священноинокъ Іовъ и прочіи священно-иноки: Досией, Іоасафъ и Феодосій, мужи воистину благочестія защитники и древнія церкви разума опасніи хранители, ивъ изъ нихъ монастыри созидаше, овъ же церкви со-

зидаю освящаше: и сіе они согласно ли святѣй церкви творяху, или противно?

Отвѣтъ.

Священноинокъ Іовъ древлерукоположенный отъ святѣйшаго патріарха Филарета, отъ негоже и посланъ быше, идѣже хочеть созиждеть себѣ монастырь, и убо аще и созидаше монастыри, и въ нихъ же поставляше церкви, но имѣяше благословеніе своего архипастыря. Сиде же и священный игумень Досіеѣй, аще и освяти церковь на Дону, но не имѣяше и сей сидевое же благословеніе, якоже и антимишь и муро древнее на освященіе церковное у себе соблюдаше: убо и сіе освященіе вашему священію зѣло несогласно обряцется.

Что же рещи о Ѳеодосіевѣ священіи вѣтковскія церкви? Тое священіе зѣло преполнаго сомнѣнія обрѣтается сихъ ради:

Первое: освящаль тую церковь безъ діакона съ двѣма попома, имущима новое рукоположеніе.

Второе. Мура составленіе на освященіе церкви сидевое быше: дѣлалъ его старецъ простой, того монастыря уставникъ, Аѳанасій, а клалъ онъ въ тое муро воскъ бѣлоярый, ладанъ рослый, ладонъ простой, стирая мелко, масло деревяное, корицу, гвоздику, воду освященную, муро взято въ Кіевѣ, истекшее отъ святыхъ мощей; и то все положено въ старое муро, а стараго мура всего было съ малую полложки, и тако стерто все и варено вмѣстѣ симъ уставщикомъ Аѳанасіемъ, и надъ тѣмъ муромъ во освященіе Ѳеодосіемъ попомъ читана быше молитва. Убо сидеваго мура составленіе коль сомнительно показуется! Понеже священный Діонисій Ареопагитъ, въ книзѣ о священноначаліи, во главѣ 5-й, и святой Симеонъ Ѳессалонитскій въ книзѣ своей во главѣ 43-й и прочихъ, въ Катихизисѣ велицѣмъ во главѣ 75-й, въ Катихизисѣ маломъ на листу 31-мъ, и собора Карѳагенскаго въ правилѣ 6-мъ, отнюдь запрещается презвитеру муро освящати.

Тако же и къ составленному уже мѣру прилагати иныя матеріалы зѣло святїи собори запрещають, якоже святїй Кирилъ со освященнымъ своимъ соборомъ на смѣшивающихъ мѣру съ масломъ сице вопїя глаголетъ: „понеже увѣдахомъ о божественномъ крещенїи, смутнѣ нѣкако, и неразумнѣ, смѣшающе мѣру божественное съ масломъ, и тако мажутъ по всему тѣлу крещаемаго, еже всего злѣе неразумїе“. Кормчая старописьменная, глава 51; чти еще и правило 47-е собора Лаодикійскаго.

Третїе. Въ тую вѣтковскую церковь на престолъ антїмисъ положенъ, не освященъ бѣ ни которымъ архїереемъ, а подписанъ тѣмъ же Аѳанасїемъ уставщикомъ его рукою сице: освятился олтарь Господа Бога нашего, и прочая, схимонахомъ Феодосїемъ и прочая.

Но и сіе освященїе и положенїе антїмиса коль противно является правильному законоположенїю! О чемъ въ 102-мъ (306) отвѣтѣ, въ третьемъ доводѣ, доволнѣ засвидѣтельствовахомъ.

И о семъ всемъ вашемъ дѣйстви вѣтковскїя церкви, въ Пращицѣ во отвѣтѣ 169-мъ и въ граматѣ, писанной отъ Александра діакона къ Вѣткѣ, въ лѣто 7224, февраля 20, извѣствуется. И сихъ убо ради Феодосїя поа неправильныхъ дѣйствъ во освященїи, о вѣтковской вашей церкви мы сомнительни обрѣтаемся.

Вопросъ сто восьмой (312).

И аще противно, то явите: зазираше ли ихъ кто отъ усердствующихъ по древнемъ благочестїи

Отвѣтъ.

Прежде бывшіи благоревностными іереи древняго рукоположенїя Стефанъ и Козма на Вѣткѣ никако же склоняхуся ниже къ принятїю новотворныхъ тайнодѣйствъ, и ниже къ вознаграденїю церквей въ таковое время, не имѣющее православныхъ архїереевъ, но простыя службы лобызаху: убо о тѣхъ кто усумнитися отъ благочести-

выхъ имѣть? Когда же Θεодосій попъ, по своемъ паде-
ніи, за священнодѣйствія пріися, когда новотворное имѣю-
щихъ рукоположеніе нача пріимати, когда и въ неданная
священникомъ дѣйства, еже есть мѹра и антими́са освя-
щеніе, вхождаше, тогда мнози благочестіе любящїи, паче же
опаснїи священныхъ правилъ хранители, о томъ сомни-
тельни показашася, якоже о! томъ ваша страна увѣ-
щательныя писма показываютъ, но неточію мнози сомнѣ-
шася, но и цѣлыя страны сему правилу-несогласному
дѣйствію не согласни быша.

Вопросъ сто девятый (313).

Въ гонительная убо древле времена, крыющїися хри-
стіане отъ еретическія руки имѣяху ли православныхъ
священниковъ къ совершенію и употребленію святыхъ
таинъ церковныхъ, или ни?

Отвѣтъ.

Аще убо гдѣ еретическая рука не зѣло стѣсни право-
вѣрныя служители, то неточію священники обрѣтаю-
щеся тамо тайны ключимыя имъ къ дѣйствію совершаху,
но и епископы при своихъ престолѣхъ пребываху; аще же
конечнѣ еретическую усилиествовахуся въ злобѣ и
гоненїи, то неточію они епископовъ гоняху и истребляху,
но іереевъ и діаконовъ, якоже Баронїй въ лѣтѣ Господ-
немъ 483-мъ пишетъ о африканскихъ церковныхъ слу-
жителехъ, подъ аріанскою державою обрѣтающихся, яко
изъ Африки Гунерикъ король епископовъ, іереевъ и діа-
коновъ въ пуста мѣста изгна. Что же рещи неточію о
оставленномъ правовѣрномъ народѣ безъ пастырей, яко
не имѣху получить тайнствъ, но и сами въ тѣхъ пустыхъ
мѣстѣхъ кромѣ приношенія жертвъ пребывающе бяху?
понеже до конца обнищанныхъ изгна ихъ немилостивыи
и злыи аріанины онѣ.

Или паки той же Баронїй пишетъ: Африка великая часть
свѣта имаше двѣсти пять престоловъ епископскихъ, но

отъ обладанія аріанскаго сниде на четыре престола. Тамо ли каковыя нужды не бѣше? — неточію церквей, но и таинства во оскудствѣ пребываху.

Что же и въ восточныхъ странахъ во время сего зловѣрія творяшеся, о семъ Василій Великій къ западнымъ епископамъ пиша глаголетъ: Людіе церквей не имѣють, и въ поляхъ пустыхъ собираются; увидѣли бысте великую нужду, жены и дѣти, старіи и младіи, на дождѣ и снѣзѣ, на вѣтрахъ зимою, а лѣтомъ на знои солнечнѣ, подъ единымъ небомъ пребываютъ. И сія тягости терпятъ ради того единаго, дабы кваса аріанскаго приимати не были принуждены. И паки той же въ другомъ посланіи сей свѣтильникъ церковный къ тѣмъ же епископамъ пишетъ: дома (рече) молитвенныя заключени, олтари духовныя службы не имѣють, христіане не собираются, учителей не стало, ученіе спасительное оскудѣ, пѣнія ношнаго нѣсть, и прочая. Бароній въ лѣтѣ Господнемъ 371 и 373. Виждь убо въ коликой тѣснотѣ тогда христіане обрѣтахуся: неточію въ церквахъ служенія лишающеся, но и таинствъ совершенія олтари праздни пребываху. Тѣмъ же въ гонительная времена православніи елико до чего можаху приступити, до того приступаху; а елико не можаху, вѣрою тая совершающе бяху¹⁾.

1) Безпоповскій писатель изъ приведенныхъ имъ историческихъ указаній дѣлаетъ заключеніе совсѣмъ несправедливое. Ему слѣдовало отвѣтить поповцамъ, что и въ гонительныя времена вселенская церковь оставалась не только со священниками, совершавшими святыя тайны, но и съ епископами, какъ показываетъ приведенный имъ примѣръ Африканской церкви, имѣвшей четыре епископскія престола, не причастныя аріанской ереси, и самая ссылка на св. Василія Великаго, который въ своемъ собственномъ лицѣ представлялъ епископа — ревнителя православія среди аріанскихъ смуть. Но увлеченный желаніемъ оправдать безпоповство, сочинитель „Щита“, вмѣсто этого прямого отвѣта поповцамъ, дѣлаетъ заключеніе, что будто христіане, въ гонительныя времена, за немѣніемъ совершителей таинствъ, „вѣрою тая совершающе бяху“. Такимъ образомъ и поповцы и безпоповцы ищутъ себѣ напраснаго оправданія въ „гонительныхъ временахъ“, произвольно, по своему, изображая тогдашнее положеніе православныхъ.

Ред.

Вопросъ сто десятыи (314).

Во время идолопоклонниковъ на благочестіе гоненія быше ли въ цареградской патріархіи церковь православная?

Отвѣтъ.

О сколь сомнительно вопрошаеши: быше ли во время идолопоклонническаго гоненія въ цареградской патріархіи церковь православная! А того не изобразилъ еси, въ народѣ ли правовѣрномъ заключаемая, или видимая, стѣнами ограждающаяся. Но во время идолопоклонническое, еще до царя Константина, Царьградъ не нарицашеся и Царьградомъ, но Византією, и честію патріаршества Царьградскій патріархъ почтеша тогда, егда царь Константинъ престолъ свой царскій изъ Рима въ Византію пренесе, якоже показываютъ о семъ перваго Вселенскаго собора 6-е, втораго Вселенскаго собора 36-е, четвертаго же Вселенскаго собора 28-е правила; обаче во время идолопоклонническое, неточію Цареградская, си есть тогда Византійская церковь, но и прочіи страны видимыхъ церквей не имѣяху, якоже о семъ Бароній свидѣтельствуеть въ лѣтъ Господнемъ 211-мъ, яко христіане церквей во оно время не имѣяху; тако же и во время аріанскаго гоненія видимыхъ церквей православніи не стяжаху, якоже о семъ въ вышшемъ отвѣтѣ засвидѣтельствовахомъ.

Вопросъ сто одиннадцатыи (315).

И аще быше, то имяше ли оная церковь тогда епископа православнаго, или не имяше?

Отвѣтъ.

До аріанскаго и македоніанскаго и прочихъ еретиковъ зловѣрія Византійская до царя Константина церковь, аще и въ гонительной тѣснотѣ отъ идолопоклонниковъ, аще и съ пресѣченіемъ нѣкихъ временъ неизмѣнна, обаче всегда православнаго епископа имѣяше; по царѣ же Констан-

тинъ Царь-градъ не всегда православныхъ патріарховъ содержаше: быша во мнозѣ на престолѣ ономъ и еретицы, еретичествующихъ кесарей властію возводими сѣдяще, якоже Евсевій Никомидійскій, Евдоксій, Македоній, Несторій, и прочіи мнози въ послѣдующая времена и лѣта; но егда православію ревнительніи кесари посаждахуся на греко-римскую державу: тогда сіи волцы прогоними бываху, и истинніи отъ истинныхъ пастырей на сію патріархію поставляхуся.

Вопросъ сто двѣнадцатый (316).

И аще имяше епископа православнаго, то, Господа ради, явите: гдѣ тогда православный епископъ на епископствѣмъ престолѣ сѣдяше?

Отвѣтъ.

Колико слѣпотою потемнѣнное разумѣніе имѣеши, о вопросителю! Еда существенное на престолѣ сѣдѣніе епископа заключаеши? Но когда видится епископъ, на престолѣ въ церкви сѣдящій, своя должности отправляетъ? Аще и случается, но не на престолѣ, но на устроенномъ мѣстѣ, или уготованномъ стулѣ, посреди народа предсѣдательствуетъ, но и се временно; сѣдѣніе же на престолѣ не иное что знаменуетъ, точію власть, или обладаніе народа, который къ тому престолу предлежитъ, или повинуется; чти о семъ правила 1-го вселенскаго собора 15-е и по мѣстныхъ; Антіохійскаго 21-е и Карфагенскаго 72-е. А по-неже мнози епископы быша не точію близъ своего града, или во градѣ, но и далече обрѣтахуся за обстояніе идолопоклонниковъ, или еретикъ, или иныя ради благословныя вины, обаче на престолѣ сѣдящій, или обладающій престоломъ быти глаголются. Сиде убо и во время гоненія Цареградская церковь, аще при видимой церкви, аще кромѣ видимой, имѣяше сѣдяща на престолѣ епископа православнаго (аще правовѣренъ обрѣташеся), не существенно, но метафорически, и свое православное ученіе и

со онымъ благочестивыя таинства благовѣрнымъ христіаномъ благодатно преподавающа; аще ли случашеся нечестивый быти епископъ, тогда отъ тѣхъ благочестивіи освѣняющесе ничтоже отъ дѣйствуемыхъ тайнъ приему, но имѣюще символически самого Христа начальника, въ нихъ предсѣдательствующа и невидимыми дарами тайнъ тѣхъ напаяюща, по реченному отъ него гласу: Азъ и Отецъ приидема и обитель въ нихъ сотворима¹⁾.

¹⁾ И здѣсь сочинитель „Щита“ совсѣмъ неожиданно дѣлаетъ совершенно безпоповщинское заключеніе, что будто бы при еретичествующихъ епископахъ православные въ принадлежавшихъ имъ паствахъ оставались безъ принятія таинствъ и будто бы довольствовались приобщеніемъ „невидимыхъ даровъ“, какъ безпоповцы. Заключеніе произвольное и ничѣмъ недоказанное. А чтобы христіане первыхъ вѣковъ, вопреки слову Спасителя, считали возможнымъ таинство Евхаристіи замѣнять „невидимыми дарами“, это есть явная и дерзкая на нихъ клевета.

Ред

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Записки миссіонера.

III.

И началась бесѣда о нашихъ разностяхъ со старовѣрами, изъ-за которыхъ они считаютъ насъ еретиками: объ имени Іисусъ, о словѣ «истиннаго» въ 8-мъ членѣ Символа вѣры, о троеперстїи и о прочемъ. Старикъ Евсевій обрадовался, что рѣчь зашла о знакомыхъ ему предметахъ, — сразу почувствовалъ себя спокойнѣе; точно слѣпой, — попалъ на знакомую тропинку, и побрелъ по ней.

— Какая же ересь, дѣдушка, по-твоему, содержится въ имени Іисусъ? — спросилъ я.

— Несторіева! — не задумавшись, отвѣтилъ Евсевій.

— Несторіева? — изумился я. — Да ты знаешь ли, въ чемъ состояла эта ересь? Не смѣшалъ ли ты ее съ какой-нибудь другой?

Но старикъ очень подробно рассказалъ мнѣ объ ереси Несторїа. Несомнѣнно, что онъ слово сказалъ не наобумъ, не зря.

— Такъ какъ же, — говорю, — Несторіева-то ересь содержится въ имени Іисусъ?

— Такъ и содержится, — отвѣчалъ старикъ. Несторїй единое лице Господа Ісуса Христа разсѣкалъ надвое, признавалъ въ немъ двухъ раздѣльныхъ сыновъ: Сына Божїа и Сына Марїи. Это же мудрованїе видится и у васъ: вы вмѣсто Ісусъ, произносите *Іисусъ*. У васъ въ имени Христовомъ два и (І-и-сусъ) вмѣсто одного (І-сусъ): значить и вы, какъ несторїане, разсѣкаете единое лице Господа Ісуса Христа надвое. А это страшная ересь, осужденная и проклятая на третьемъ вселенскомъ соборѣ!

Старикъ произносилъ это свое обвиненїе на церковь съ спокойной улыбкой сознанїа правоты своихъ словъ. Было жалко даже смотрѣть на него.

1) Продолженіе. См. выше стр. 97.

— Помилуй, — говорю ему, — да развѣ ты не знаешь, что, наша церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ постоянно исповѣдуетъ вѣру во Христа «не во двою лицу раздѣляемаго»? Вотъ хоть бы въ догматикѣ: «Кто тебе не ублажить, Пресвятая Дѣво»... А ты говоришь, будто наша церковь повинна въ несторіанствѣ?! Потомъ наша церковь принимаетъ дѣянія третьяго вселенскаго собора: значить, предаетъ проклятію и Несторія и его ересь. А ты говоришь: не иду въ великороссійскую церковь изъ-за несторіанства! Видишь, мы ясно и всеяродно проповѣдуемъ, что мы неповинны въ этой ереси.

— Это такъ; вы проповѣдуете, что Христосъ «не во двою лицу раздѣляемый», но проповѣдуете только на словахъ. Словами — одно, а дѣлы — другое.

— Дѣлы — т.е. буквами?

— Да.

Ну, думаю, надо книгами его убѣдить, что въ имени Іисусъ нѣтъ Несторіевой ереси.

— Гляди, дѣдъ, вотъ эту книгу! — И показываю ему древлепечатное юсовое Евангеліе. Онъ осмотрѣлъ ее: «книга древняя»! — говоритъ.

— Дониконовская?

— Дониконовская.

— Здѣсь уже *Іисусъ* не можетъ встрѣтиться?

— Не можетъ. Въ древнихъ книгахъ нигдѣ ты не найдешь, чтобъ было два *иже*. Вотъ смотри древнее Евангеліе (При немъ было старинной кievской печати Евангеліе малаго формата). Видишь, чтò напечатано?

И показываетъ пальцемъ: *Зачало Евангелія ІС ХѢА* (отъ Марка 1-е зач.).

— Вижу. Да вѣдь я знаю, что часто такъ именно печаталось и печатается имя Спасителя. Ты, дѣдушка, новаго мнѣ не показалъ, да и того, что хотѣлъ доказать, не доказалъ. Вѣдь ты хотѣлъ доказать, что надо читать непременно *Іисусъ* и что будетъ ересь, если читать *Іисусъ*; а вмѣсто этого только показалъ мѣсто въ Евангеліи, гдѣ напечатано *ІС*. Развѣ тутъ напечатано *Іисусъ*? Вотъ если бы тутъ было полностью напечатано *Іисусъ*, это показаніе твое еще шло бы къ дѣлу.

— Да вѣдь тутъ одно *иже*, а не два, какъ у васъ! У васъ, гляди-ка, какъ печатается теперь, по Никонову преданію! — и показываетъ въ новопечатномъ Евангеліи Іисъ (въ томъ же 1-мъ зачалѣ отъ Марка).

— И это знаю; сто разъ видалъ. Напечатано Іисъ, и поэтому надо непремѣнно читать *Иисусъ* (два *иже*). А когда напечатано Іѣ, я еще не знаю, какъ надо читать.

— Какъ не знаешь? вѣдь тутъ одно І!

— Вотъ тебѣ моя карманная книжка. Пиши полностью *Иисусъ*.

Старикъ карандашикомъ написалъ *Иисусъ* (не соединивъ буквы, а выписавъ каждую отдѣльно).

— Вотъ здѣсь, — говорю, — ты написалъ *Иисусъ*, и уже никто не прочтетъ *Иисусъ*. А ты вотъ что теперь сдѣлай: послѣднія три буквы зачеркни, и останутся только первыя двѣ Іѣ. Это сократилъ ты полное слово, когда тебѣ не хочется, или не слѣдуетъ писать его сполна. Теперь гляди: вотъ и я напишу *Иисусъ*. А когда мнѣ нужно написать это слово въ сокращеніи, я тоже внимаю вотъ эти, четыре, а не три буквы (*и с у да з*) и пишу также Іѣ. Вотъ ты и разсуди теперь: какъ надо читать сокращенное Іѣ? — *Иисусъ* ли, или *Иисусъ*? По-моему можно и такъ и этакъ, потому что, самъ ты видишь, я сократилъ такъ слово *Иисусъ*, а ты — слово *Иисусъ*.

Казалось, что онъ немножко понялъ, — понялъ, что нельзя настаивать, что непремѣнно надобно читать *Иисусъ*, а не *Иисусъ*, когда въ книгѣ напечатано Іѣ.

— Все же, — говорить, — нигдѣ въ старинныхъ книгахъ нѣтъ двухъ *иже*.

— А вотъ, смотри! — И я открылъ мое Евангеліе, уже осмотрѣнное имъ раньше и признанное имъ за несомнѣнно древнее. — Читай!

Онъ читаетъ (тоже 1-е зач. отъ Марка): *Зачало Евангеліа Исусъ Христова*.

— Не такъ!

— *Зачало Евангеліа Исусъ Христова*.

— Опять не такъ! Смотрите, кто грамотный, что напечатано.

Подошли грамотен, глядять, — въ книгѣ стоять: зачало Евангелія ѿ хѣа.

— Вотъ ты, старикъ, все говорилъ, что нигдѣ въ старинныхъ книгахъ нѣтъ двухъ *иже* въ имени Христовомъ. Должно быть, ты мало видѣлъ такихъ книгъ. Вѣдь это книга старинная, какъ и самъ ты призналъ, а написано ѿ (1 да *ижица*). *Ижица* то же, что *иже*, какъ *книжица* то же, что *книга*.

Старикъ былъ изумленъ видѣніемъ такихъ неожиданныхъ для него письменъ: ѿ...

Потомъ, оправившись, сталъ говорить, что «вѣдь *ѿ* (ижица) не всегда читается какъ *и*; иногда читается за *ѿ* (вѣди)».

— Вѣрно, говорю; иногда читается за *ѿди*, напримѣръ: «Евангелія», какъ напечатано здѣсь же, на этой же строчкѣ; тутъ *ѿ* означаетъ, дѣйствительно, *ѿди*. Но ужели ты думаешь, что и здѣсь, въ словѣ ѿ, *ѿ* употреблена вмѣсто *ѿ*? Прочитай-ка, чтò выйдетъ.

Старикъ понялъ, что здѣсь *ѿ* нельзя произносить какъ *ѿ*; однако и еще замѣтилъ, что иногда *ѿ* читается какъ *ѿ*.

— И это пожалуй правда; но только не одна *ѿ* читается за *ѿ*, а когда передъ нею стоитъ *ѿ*. Въ старыхъ книгахъ часто встрѣчается такое начертаніе: ѿѿ и ѿѿ. А здѣсь, въ словѣ ѿ, несомнѣнно *ѿ* должна читаться какъ *и*. Привелъ и другіе примѣры, гдѣ *ѿ* читается за *и* (Моусей).

Теперь старикъ не сталъ уже настаивать, что въ словѣ *Иисусъ* заключается несторіанство, — понялъ, что тогда въ несторіанствѣ пришлось бы обвинять и дониконовскую древность, которой принадлежитъ книга. Онъ повелъ рѣчь о другомъ.

— Здѣсь, — говоритъ, — одно *ѿ* прилогъ; только *ѿ* и *ѿ* написаны слитно.

— Если прилогъ, то можно отдѣлить его. Вотъ мы карандашикомъ это и сдѣлаемъ (и я провелъ раздѣлительную черту сверху внизъ между двумя буквами *ѿ* и *ѿ*). Теперь стало: «Зачало Евангелія *ѿ* всусъ Христова». Но подумай, дѣдушка, — развѣ было, или есть еще чье-либо Евангеліе, кромѣ Евангелія І. Христова?

— Нѣтъ, нѣту.

— А вѣдь если буквы *Ѡ* раздѣлить и читать, какъ ты совѣтуешь: «Зачало Евангелія и Исусъ Христова», то выйдетъ, что, кромѣ Христова Евангелія, есть и другія евангелія, чего ты и самъ не допускаешь. Потомъ, обрати вниманіе на буквы: вотъ я, по твоему совѣту, *Ѡ* раздѣлилъ карандашемъ на два слова и получилось *и ѡ*. На какую же букву ты велишь титло положить: на *и*, или на *ѡ*? — вѣдь оно лежало надъ обѣими.

— На Исусъ.

— Ладно. Гляди же, что̀ стало: «Зачало Евангелія *Ѡ* Христова». Скажи, ты видалъ ли гдѣ, чтобы Исусъ писалось такъ: ижица (*ѡ*), одна буква, подъ титлой?

Старикъ почувствовалъ себя неловко. Сталъ говорить:

— Вѣдь только одно мѣсто и есть, что съ двумя *иже* написано Исусъ.

— Нѣтъ, не одно; вотъ, гляди, и еще есть.

И я показалъ ему точно такое же начертаніе (*Ѡ*) на предыдущей страницѣ. Онъ смутился. Я рассказалъ ему объ Евангеліи вологодской филипповской моленной и о другихъ, видѣнныхъ мною древнихъ книгахъ, гдѣ имя Спасителя писано *Исусъ*, разъяснилъ правильность этого начертанія и вывелъ заключеніе, что онъ совсѣмъ несправедливо обвиняетъ церковь въ несторіанствѣ за употребленіе имени *Исусъ*. Старикъ больше не возражалъ.

IV.

— Теперь укажи, какую еще ты нашелъ у насъ ересь? — спросилъ я дѣдушку Евсевія.

— Символь вѣры исказили: не исповѣдуете Духа Святаго быти истиннаго. Мы читаемъ: «и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго»; а вы: «и въ Духа Святаго Господа животворящаго»... Зачѣмъ отбавили слово «истиннаго»? Вѣдь вамъ извѣстно, что «аще кто прибавить, или убавить, анаеема».

— Извѣстно, — говорю; — но все же любопытно знать, какая ересь проповѣдуются у насъ въ 8-мъ членѣ Символа?

— Ужели не видишь какая?! Вы откинули слово «истиннаго»: значить, не вѣруете, что Духъ Святой есть истинный.

— Это похоже на то, что вы часто говорите: «зачѣмъ въ молитвѣ Иисусовой *Сына Божія* отставили? Развѣ вы не вѣруете, что Христосъ Сынъ Божій?»

— Да, похоже...

И стали говорить сначала о двухъ видахъ молитвы Иисусовой. Новаго тутъ ничего не было сказано. Обратились къ 8-му члену Символа вѣры.

— Такъ ты думаешь, что мы впали въ ересь, опустивъ слово «истиннаго» изъ Символа?

— Да, это ересь.

— Гляди же!

И я показалъ ему, какъ читается этотъ членъ Символа вѣры въ Маломъ Катихизисѣ. Читаетъ: «и въ Духа Святаго Господа животворящаго»... Удивляется; перечитываетъ снова и спрашиваетъ: въ какомъ году печатана книга?

— Да развѣ ты не вѣришь Малому Катихизису?

— Вѣрю; да все же надо знать годъ печатанія, потому что, если въ послѣдній годъ жизни патріарха Іосифа печатана, то опасно довѣряться такой книгѣ: ее, можетъ, при Никонѣ переправили.

— Давай, — говорю, — читать выходной листъ.

Читаемъ: «Изъ друку (изъ печати) издана языкомъ словенскимъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто седмь тысящъ **рѣз** е мѣсяца генваря въ **к** день».

— Что же, — спрашиваю, — въ послѣдній годъ жизни патріарха Іосифа напечатана?

— Нѣтъ, за три года до смерти... онъ умеръ во 160-е лѣто.

— Значить, книга православная?

— Православная-то православная; да только въ ней 8-й членъ изложенъ вкратцѣ.

— Ну и у насъ вкратцѣ. Не говорите же, что у насъ ересь.

— У васъ совсѣмъ другое дѣло, — у васъ намѣренно вычеркнули.

— Вѣрно, что намѣренно; но только мы согласны съ православнымъ патріархомъ Іосифомъ: онъ велить читать 8-й членъ по-нашему.

— Онъ въ другихъ мѣстахъ вездѣ велить читать по-нашему.

— Не вездѣ; вотъ посмотри. И я указалъ ему, гдѣ въ Кирилловой книгѣ время Іосифа читается 8-й членъ безъ прилога «истиннаго».

— А въ богослужебныхъ книгахъ вездѣ по-нашему.

— Ну, такъ что же? Значить, патріархъ Іосифъ думалъ не по-вашему, если и то и другое чтеніе помѣщаль въ своихъ книгахъ... Хорошо и по-нашему, хорошо и по-вашему:

— По вашему не хорошо.

— Но Іосифъ читалъ же по-нашему?... Вѣдь книга Малый Катихизисъ для чего напечатана? Гляди: *ради ученія и вѣдѣнія всѣмъ православнымъ христіаномъ, наипаче же дѣтемъ учащимся*. Подумай, дѣдушка, могъ ли патріархъ Іосифъ повелѣть, чтобы учились вѣрѣ по такому Катихизису, гдѣ 8-й членъ читается неправославно, если, говоришь ты, читать безъ «истиннаго», по-нашему, нельзя?.. неправославно?..

— Я же сказалъ тебѣ, что тутъ, въ Катихизисѣ, «вратцѣ»; а Іосифъ читалъ по-нашему.

— Однако ты посмотри, — что это такое? Всѣ члены Символа сполна выписаны, а 8-й вратцѣ! Онъ портитъ всѣ остальные. Развѣ такъ можно? Во всякомъ случаѣ ты долженъ согласиться, что мы читаемъ 8-й членъ Символа вѣры вполне такъ, какъ училъ читать «всѣхъ православныхъ христіанъ, наипаче же дѣтей учащихся», самъ святѣйшій патріархъ Іосифъ. Если Никонъ за такое чтеніе, по-вашему, есть еретикъ, то такой же еретикъ и Іосифъ. Т.-е. они-то не еретики, а вотъ вы клеветаете, будто Никонъ, вполне, какъ самъ ты видишь, согласный съ Іосифомъ, есть еретикъ.

— Никонъ еретикъ!...

— А Іосифъ?

— Іосифъ нашъ.

— Да вѣдь 8-й членъ Символа и онъ велѣлъ читать одинаково съ Никономъ!...

— Да Іосифъ вкратцѣ написалъ здѣсь 8-й членъ... и т. д.
и т. д.

V.

Засимъ старикъ Евсеѣй указалъ у насъ латынскую ересь въ томъ, что мы поемъ: «аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже».

— Надобно, говорить, пѣть такъ: «аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже».

— Какая же разница? — спрашиваю.

— Будто не знаешь? Вы четверите аллилуіа, а мы троеимъ, какъ и надобно, въ честь Святой Троицы. Вы у латынъ переняли, — они не славятъ Троицу, но четверять.

— Про латынчанъ подожди говорить; объ нихъ будетъ рѣчь послѣ. А вотъ скажи, какъ ты это насчиталъ у насъ четыре «аллилуіа», а у себя три? Слушай и считай по пальцамъ, сколько разъ я скажу аллилуіа: «аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже». Сколько разъ я сказалъ «аллилуіа»? По моему счету 2 раза. Какъ же ты говоришь, что вы троеите «аллилуіа» въ честь Святыя Троицы?

— Аллилуіа, аллилуіа, — это 2 раза аллилуіа; а въ третій оно же, только по-русски: «слава Тебѣ, Боже». Вотъ и вышло, что у насъ тройная аллилуіа.

— Все же слово «аллилуіа» вы не три раза поете? Въ третій разъ поете «слава Тебѣ, Боже»?

— Да.

— Значитъ, у васъ не тройное, а двойное, «сугубое» аллилуіа. У насъ же дѣйствительно тройное аллилуіа въ честь Святыя Троицы: аллилуіа (Отцу), аллилуіа (Сыну), аллилуіа (Духу Святому); слава Тебѣ Боже (всей Святой Троицѣ, единосущной и нераздѣльной).

— Это мудрованіе Павла Прусскаго! — сказалъ, улыбаясь, старикъ. Но оно не согласно съ Стоглавымъ соборомъ.

— О Стоглавомъ соборѣ тоже послѣ потолкуемъ, коли хочешь. А ты скажи прежде: что худаго въ нашемъ троеніи аллилуіа?

— А то и худаго, что четверите вы Святую Троицу съ латинянами вмѣстѣ.

— Я же тебѣ разъяснилъ, что мы сначала говоримъ аллилуіа трижды въ честь трехъ лицъ Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа; потомъ говоримъ «слава Тебѣ, Боже», т.-е. слава Тебѣ, Троица Святая, единосущная и нераздѣльная. А ты отыскалъ какое-то четвереніе Троицы! Вѣдь ты пожалуй отыщешь такую же ересь и въ этихъ словахъ: «святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ»? И здѣсь тоже сначала три раза «святъ», въ четвертый «Господь Саваоѣ». Если думать по-твоему, то уже нельзя намъ и такъ молиться: «Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ», — тоже скажешь: четверите! Такъ что ли?

— То — другое дѣло.

— Совсѣмъ не другое, а то же самое.

— Да вѣдь я говорю согласно съ Стоглавымъ соборомъ.

— А ты подумалъ ли когда объ томъ, правильно ли въ книгѣ-то Стоглавъ написано объ аллилуіи? Тамъ написано именно такъ, какъ ты говоришь, т.-е. ошибочно, потому что никакого четверенія Троицы не бываетъ, когда мы поемъ трижды, въ честь трехъ лицъ Святыя Троицы, аллилуіа, а въ четвертый разъ «слава Тебѣ, Боже», въ честь единства Святыя Троицы, Ты вотъ говоришь, что это «мудрованіе Павла Прусскаго». Неправда. Еще пораньше, много пораньше Павла Прусскаго цѣлый соборъ патріарховъ, митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ и священниковъ точно такъ же растолковалъ троеніе аллилуіа (Читай Дѣяніе Большаго Московскаго собора 1666—7 гг. гл. 3).

— Значить, по-вашему Стоглавный-то соборъ ошибочно повелѣлъ читать по-нашему аллилуіа?

— Значить, ошибочно... Суди самъ, гдѣ четвереніе Троицы въ томъ, какъ читаютъ, или поютъ у насъ аллилуіа? А Стоглавъ, именно изъ опасенія, чтобы какъ не *почетверить* Троицу, и запретилъ *троить* аллилуію! Но ты и самъ не могъ растолковать мнѣ, какъ это выходитъ, будто мы четверимъ Троицу, — мы не четверимъ ее. Да и латиняне не четве-

рять, а то же, какъ и мы, вѣруютъ, что во Святой Троицѣ три лица: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ; никакого четвертаго лица и они не признаютъ. Ересь же ихъ состоитъ въ ученіи, будто Духъ Святой исходитъ не только отъ Отца, но «и отъ Сына». Ересь эта обличена и въ Книгѣ о вѣрѣ, въ 4 и 28 главахъ, и въ Кирилловой, въ 7 гл., 25, 26, 27, 36, а также и въ Катихизисѣ; но нигдѣ тамъ не написано, что будто латиняне четверять Святую Троицу. Стоглавый соборъ ошибся, приписавши латинянамъ ересь четверевія Троицы; ошибся еще и тѣмъ, что запретилъ древній обычай троеить аллилуіа. Вѣдь въ книгѣ Стоглавъ, въ гл. 42-ой, писано вотъ что (я взялъ книгу Стоглавъ и сталъ читать): «во Псковѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ по многимъ монастырямъ и по церквамъ по многимъ мѣстамъ *доднесь говорили трезубую аллилуіа*»...

Но старикъ перебилъ меня: Такъ вѣдь соборъ запретилъ троеить, а повелѣлъ: *отнынѣ всѣмъ православнымъ христіаномъ пѣти двоеубое аллилуіа*. Что было позволительно до собора, то стало ересью послѣ соборнаго запрещенія. До 1-го Вселенскаго собора было въ обычай у асійскихъ христіанъ праздновать Пасху въ 14-е число еврейскаго мѣсяца Нисана; но когда 1-й Вселенскій соборъ отмѣнилъ этотъ обычай и повелѣлъ всѣмъ праздновать по-теперешнему, то *еретиками* okazались тѣ, которые не хотѣли слушаться собора. Самъ, небойсь, въ Кормчей читалъ о четырнадцатникахъ?

— Читалъ, и хорошо эту исторію знаю. Я собрался все рассказать ее тебѣ, дѣдушка Евсевій, въ наставленіе, что непременно надо слушаться соборнаго постановленія. Вотъ видишь ли, эти четырнадцатники стояли за старину: они, какъ и вы, не хотѣли разстаться съ тѣмъ, что отмѣнилъ соборъ. За такое свое старовѣрье, которое не хотѣло знать, что есть покореніе соборной власти, они и обозваны, какъ ты самъ, видно, знаешь, прямо еретиками (Кормчая, правила 2-го Всел. соб. 7-е; 6-го Всел. соб. 95-е, Лаодиц. 7-е). Научитесь же вы изъ этой исторіи, что необходимо слушаться собора и покоряться ему.

— Мы и покоряемся ему, — Стоглавому собору, бывшему во время благочестія, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ и при митрополитѣ Макаріи...

— Этакъ, по-твоему, и четырнадцатники оправдались бы: «не хотимъ знать рѣшенія новаго собора; будемъ стоять за старину... Апостолы: Іоаннъ Богословъ и Филиппъ намъ дали заповѣдь въ числѣ праздновать Пасху: зачѣмъ перемѣнять ихъ преданіе»?!... Но соборы ихъ осудили за непокореніе власти. Да еще горе твое въ томъ, дѣдушка Евсеій, что ты опоздалъ родиться... Тебѣ бы надо родиться еще тогда, когда дѣйствовало правило Стоглаваго собора; теперь же надо слушаться другаго собора, бѣльшаго сравнительно со Стоглавымъ, на которомъ предсѣдательствовали не одинъ митрополитъ, какъ на Стоглавомъ, а три патріарха...

— Это вашего Никоновскаго-то?! Избави Боже!...

— Какой онъ Никоновскій? Никона онъ судилъ не легче васъ: на васъ клятву наложилъ, а Никона лишилъ патріаршества и осудилъ въ заточеніе. Какъ же ты говоришь, что это Никоновъ соборъ? Нельзя этого собора не слушаться; и объ аллилуіи онъ правильно постановилъ, отмѣнивъ рѣшеніе собора Стоглаваго.

Старикъ не рѣшился настаивать, что Большой Московскій соборъ не могъ отмѣнить рѣшеніе Стоглаваго: какъ видно, онъ знаетъ, что позднѣйшіе соборы исправляли и дополняли, даже вовсе отмѣняли рѣшенія раннѣйшихъ соборовъ. Онъ только попытался было снова доказывать справедливость рѣшенія Стоглаваго собора, отмѣнившаго древній обычай тронть аллилуіа; но потомъ вскорѣ перешелъ къ другимъ предметамъ.

Сколько упомню, эта бесѣда объ аллилуіи чуть ли не единственная за все время моихъ собесѣдованій со старообрядцами: не заводятъ они рѣчей объ этой нашей мнимой «ереси»... Должно быть и сами понимаютъ, какъ несправедливо такое обвиненіе и что доказать его нельзя. Другіе молчатъ объ этомъ и по незнанію; а Евсеій весь вѣкъ свой изжилъ на книгахъ: онъ и о Стоглавѣ поговорилъ! Другіе краткослов-

нѣе его. Кого предпочесть? — не знаю. Плохо, если старо-обрядецъ простъ да малограмотенъ; плохо, если и хитръ да еще начитанный. Хорошо, еслибы они были и мудры, какъ змѣи, и просты, какъ голуби...

VI.

Перешли къ троеперстію. Старикъ Евсеvій объявилъ, что въ немъ содержится Севирова ересь.

— Севирова ересь?! — удивился я.

— Да! — съ улыбкой, увѣренно произнесъ старикъ. Въдъ Севиръ училъ, что на крестѣ страдала вся Святая Троица, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый. Вотъ и вы ту же ересь проповѣдуете, вознося три персты — знамя Троицы на чело, на животъ и на оба рамена, т. - е. на-крестъ.

— Очень, дѣдъ, хитро! Слыхалъ ли ты хоть разъ гдѣ-нибудь, чтобы въ церкви пѣли, или читали, что за насъ распялся не Сынъ Божій, но вмѣстѣ съ нимъ и Отецъ и Святый Духъ?

— Нѣтъ, не слыхалъ. Но въ томъ-то и ошибка ваша, что вы «словами проповѣдуете одно, а дѣлы — другое»... Выходить, что вы своимъ крестнымъ знаменіемъ проповѣдуете Севирову ересь...

Старикъ самодовольно оглядывалъ и меня и слушающихъ. Я могъ бы сейчасъ же прекратить его самодовольство, указавъ ему, что этакая Севирова ересь, какую онъ видитъ въ нашей церкви, есть и въ Большомъ Катихизисѣ, и въ Іосифовской Псалтири, и въ двухъ мѣстахъ Кирилловой книги. Но прежде доказательства отъ книгъ мнѣ хотѣлось такъ, словами, образумить старика. Однако онъ стоялъ на своемъ и продолжать утверждать, что мы повинны въ Севировой ереси...

Мнѣ стало досадно. «Опомнись, говорю, — что ты толкуешь! Господь съ тобой!» И при этомъ невольно перекрестилъ его. Нужно было видѣть, какое впечатлѣніе произвело это благословеніе! Женщины, прихожанки Евсеvія, захолали: «что ты! что ты обижаешь старика!» Самъ Евсеvій побѣлѣлъ съ до-

сады, и потомъ говоритъ: «хорошо благословеніе отъ православнаго священника!». А ты-де еретикъ!

— Не сердись, старикъ, — говорю ему. — Вѣдь право силъ вѣтъ слушать твои рѣчи! Какая у насъ Севирова ересь, когда ты и самъ признаешь, что мы *словами* ее не проповѣдуемъ. Развѣ ты гдѣ читалъ, что бываетъ ересь не словесная, а ручная, перстная? Не придирайся къ перстамъ. Вѣдь, если такъ, по-твоему, придирайтесь, то иной и у тебя въ перстосложеніи отыщеть Севирову ересь, да еще и Аріеву.

— Какъ такъ?

— Ты вѣдь 1-й, 4-й и 5-й персты соединяешь вмѣстѣ во образъ Святыя Троицы, все равно, какъ мы 1-й, 2-й и 3-й въ честь Троицы же?

— Да.

— А 2-й и 3-й въ знакъ двухъ нераздѣльно соединенныхъ во Христѣ естествъ, все равно, какъ мы для того же соединяемъ 4-й и 6-й?

— Да.

— Скажи же ты мнѣ: куда ты дѣваешь три перста, когда рукою полагаешь крестъ на себѣ? Не спрячешь же ты ихъ куда-нибудь? Значить, тоже проповѣдуешь, что Троица на крестѣ страдала!

— Все же я лба касаюсь не тремя, а двумя!...

— Но гдѣ два, тамъ и три, — это вѣрно. Разсуждай я по-твоему, я долженъ бы и тебѣ навазать ересь Севирову. Но я стыжусь придираяться къ пальцамъ, да къ буквамъ.

— Буква — великое дѣло... А ты покажи, гдѣ велѣно креститься тремя перстами.

— Принеси Кириллову книгу. На листу 236 православный грекъ упрекаетъ католика: «и *почто ты не соблюдаши трехъ перстовъ*, когда правой рукою крестишься, *почто ты крестъ твориши обоими (двумя) перстами*» и т. д. И Большой Катихизисъ велитъ тремя перстами креститься...

— Тамъ не ясно сказано...

— А ты привнеси книги, почитаемъ. Вѣдь у тебя много книгъ. Старикъ пошелъ за книгами. Въ это время хозяйка собрала

обѣдъ и мы сѣли за столъ. Такъ какъ перстосложеніе наше — главная причина, почему старообрядцы не идутъ въ церковь, то я разсудилъ написать Евсеію нѣсколько словъ въ дополненіе къ сказанному на бесѣдѣ. Записку эту дней чрезъ пять послѣ этого я передалъ Бесѣдникскому священнику для препровожденія къ дѣдушкѣ Евсеію. Въ ней я убѣждалъ старика вѣровать во св. Евангеліе не такъ, какъ вѣрують безпоповцы, а въ цѣлости, всему; и таинство святаго причащенія считать необходимымъ для своего спасенія по Христову слову: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Ею, живота не имате въ себѣ;* и не говорить о церкви, что не знаю, есть ли она, или нѣтъ, потому, что самъ Спаситель сказалъ: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолють ей.* А есть церковь, — писалъ я, — есть и всѣ тайны, въ лишеніи которыхъ живутъ безпоповцы. Вѣруй въ Евангеліе, и не придирайся къ перстамъ. Не ищи того, что не положено; не ищи ереси тамъ, гдѣ ея нѣтъ. Ты находишь Северову ересь въ нашемъ перстосложеніи, — это хитро, но не вѣрно; самъ же ты говоришь, что словами мы не проповѣдуемъ этой ереси. А если ты будешь придиратся къ нашему троеперстію, то иной изъ нашихъ, такой же хитрый, какъ и ты, спроситъ у тебя: «во Святой Троицѣ сколько лицъ?» — Три, — отвѣтишь ты. — «Перечти по порядку!» — Первое, скажешь, Отець, второе — Сынъ, третье — Духъ Святой. — «Они раздѣльны, или нераздѣльны?» — Не раздѣльны — отвѣтишь ты. А онъ и скажетъ тебѣ: «зачѣмъ же ты, дѣдушка Евсеіи, великій любитель обличать чужія ереси, не выраженные словомъ, а выражаемая будто бы перстами, — зачѣмъ же ты, во образъ Святыи Троицы, единосущной и нераздѣльной, слагаешь неравныя, врозь, не по порядку стоящіе персты: *первый, четвертый и пятый?* Развѣ Сынъ *четвертое* лице, а Святой Духъ *пятое?* Гдѣ ты, дѣдушка Евсеіи, научился такому аріанству?» Ты скажешь этому твоему обличителю, что у тебя и въ мысляхъ нѣтъ аріанства, что ты православно *устами* исповѣдуешь Сына Божія, — а онъ тебѣ, этотъ хитрый чловѣкъ, въ от-

вѣтъ: «Мало ли что?! Ты словами — православенъ а дѣлы (персты) аріанинъ»... Не придирайся же, дѣдушка Евсевій, къ перстамъ: не въ перстахъ наша вѣра. Ты послушай, чтò церковь, Христова Невѣста, проповѣдуетъ: «*возлюбимъ* другъ друга, да *единомыслиемъ* исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную». «Единомыслиемъ, единими усты и единымъ сердцемъ», а не единими пальцами... Единовѣріе церковь проповѣдуетъ, а не единообрядство. А вы, въ тоскѣ и погонѣ за единообрядствомъ, утратили единовѣріе... Надо соединиться вмѣстѣ и жить не сектами, а церковію. Такія мысли я изложилъ въ письмецѣ къ Евсевію. Если оно дошло, не знаю, чтò подумалъ надъ нимъ старикъ.

Еще во время обѣда вернулся Евсевій съ книгами.

— Кирилловой не принесъ, — говоритъ; — нѣту дома; отдана кому-то.

Можетъ быть и дѣйствительно отдана, а можетъ быть очень «темна и непонятна» показала старика 236 страница, потому онъ книги и не принесъ. Послѣ обѣда продолжали бесѣду.

— Читай ты, дѣдъ, самъ по Большому Катихизису о томъ, какъ надо креститься.

Было прочитано: «сложивше убо три персты десныя руки, возлагаемъ на чело» и т. д. Было дальше прочитано, что это не наши три персты, 1-й 2-й и 3-й, а старообрядческіе: 1-й, 4-й и 5-й. Но было ясно, что Большой Катихизисъ велить, хоть и не нашими, но все же *тремя* перстами креститься.

— Что же это, Севирова ересь? — спрашиваю.

Но старикъ повернулъ разговоръ съ догматики на исторію и археологію.

Священникъ *І. Полянскій*.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Отчетъ, состоящаго при Братствѣ св. Петра митрополита миссіонеромъ, слѣпца А. Е. Шашина о дѣятельности его въ 1890 году¹⁾.

31-го октября, бесѣдовали о томъ, что грекороссійская церковь отъ чистоты ученія вѣры не отступила. На этой бесѣдѣ Аберевъ заявилъ: мы люди не ученые и сказать противъ васъ ничего не можемъ.

Между тѣмъ я послалъ письма и къ Смирнову, котораго приглашалъ бесѣдовать на 4-е число ноября, и въ Московскій Духовный Совѣтъ, который также просилъ, если нельзя пріѣхать Смирнову, то прислать къ назначенному времени для бесѣды Перетрухина, или Бриліянтова. Повѣстили и народъ о предстоящей бесѣдѣ. Послали также звать и павлушинскаго раскольническаго попа; но онъ заперся въ своемъ домѣ и идти на бесѣду рѣшительно отказался, обозвавъ насъ проходимцами.

Остававшіеся до назначенной бесѣды дни мы употребили на поѣздку въ село Чанъ. Въ приходѣ этого села я бесѣдовалъ въ деревняхъ Тупичинѣ и Курьяновѣ; народу собралось не много. Въ Тупичинѣ явилась на бесѣду дѣвка «вѣковуша» Наталья Александрова. Она обвиняла православную церковь за то, что въ молитвѣ Іисусовой отложили поминать Сына Божія. Мы изъ Кирилловой книги и другихъ старопечатныхъ доказали, что обѣ молитвы одинаково православны.

Въ деревнѣ Курьяновѣ у старообрядцевъ есть два лжепопа, Арсеній и Петръ. 3-го числа, въ субботу вечеромъ, во время службы, я съ своимъ помощникомъ зашелъ къ старообрядцамъ въ моленную. Они оканчивали повечеріе: пропѣли Достойно, запѣли Трисвятое, по *Отче нашъ: Господи помилуй* 40, *Иже на всякое время*, и отпустъ. А молитвы «Нескверная, неблазная» и «Даждь намъ владыко на сонъ грядущимъ» пропустили. По окончаніи службы

Окончаніе. См. выше стран. 133.

я сказалъ: Вотъ, братіе, вы иногда укоряете православныхъ за неисполненіе устава; а сами его не исполняете! Зачѣмъ вы пропустили молитвы и проч.? Попъ Арсеній не сказалъ ничего; а уставщикъ, сынъ бывшаго Калужскаго лже-епископа Θεодосія, сталъ говорить: „Ты Юда предатель! отступникъ! ты самъ былъ старообрядецъ, вотъ и знаешь нашу службу! А почему мы не читаемъ молитвы, тебѣ нѣтъ до этого дѣла!“ Я сказалъ ему: Если мнѣ нѣтъ дѣла до вашихъ пропусковъ, то и вы не должны укорять православныхъ за какія-либо недостатки въ службахъ. Съ этими словами всѣ вышли изъ моленной. Мы просили къ себѣ на квартиру попа Арсенія и попечителя Петра Васильева побесѣдовать. Арсенія не пустила жена; а Петръ Васильевъ приходилъ, и мы немного побесѣдовали.

4-го ноября, къ 12 часамъ дня, мы возвратились въ Бабье. Въ ожиданіи того, что явится на бесѣду Смирновъ, или ктонибудь изъ раскольническихъ начетчиковъ, народу собралось много со всѣхъ мѣстъ. Но ни Смирновъ, ни другой кто не являлись. Поэтому мы послали въ деревню Цвѣтково узнать отъ Аберева, будетъ ли кто на бесѣдѣ; но и самого Аберева дома не нашли. Въ 4-мъ часу, въ училищномъ домѣ, я готовился уже начать бесѣду, какъ отъ деревни показалась толпа народу, во главѣ которой шелъ Аберевъ. Я отложилъ начинать бесѣду, будучи увѣренъ, что въ этой толпѣ идетъ кто-нибудь изъ знаменитыхъ старообрядческихъ начетчиковъ; но ожиданіе мое оказалось невѣрнымъ. Аберевъ, пришедши, во всеуслышаніе объявилъ, что изъ старообрядческихъ начетчиковъ на бесѣду никто не придетъ. Я спросилъ: почему же они не желаютъ придти? Онъ отвѣтилъ: Смирновъ бесѣдовалъ съ тобой въ Нижнемъ, а Перетрухинъ во многихъ мѣстахъ; поэтому они вашими бесѣдами не нуждаются! Я сказалъ: пусть они моими бесѣдами не нуждаются; но въ этомъ имѣете нужду вы, старообрядцы; посему они должны бы пріѣхать на бесѣду, — не для

себя, а для того, чтобы доказать при васъ законность старообрядческой іерархіи противъ моихъ возраженій и защитить любимое вами старообрядчество. Аберевъ сказалъ: конечно имъ бы слѣдовало пріѣхать! Тогда я началъ бесѣду словами Иисуса Христа въ Евангеліи Іоанна: *Пастырь добрый душу Свою полагаетъ за овцы, а наемникъ, иже нѣсть пастырь, емуже не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ.* Объяснивъ свойства пастыря добраго и свойства пастыря-наемника, я приложилъ свои объясненія къ старообрядческимъ вождямъ, которые не хотятъ показать себя истинными пастырями, но какъ наемники оставляютъ безъ защиты своихъ овецъ. Затѣмъ я бесѣдовалъ объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ и о клятвахъ собора 1667 года, за что и на кого они положены. Бесѣда длилась около 5 часовъ. Православные остались ею очень довольны; а старообрядцы выражали неудовольствіе на своихъ вождей, что не явились бесѣдовать.

5-го ноября мы перѣехали въ село Никольское. Тутъ о. Николай Клитинъ представилъ меня своему помощнику о. Михаилу Назарьевскому. Это священникъ, достойный всякаго уваженія: онъ заботится о своихъ прихожанахъ, какъ отецъ о дѣтяхъ, и прихожане такъ близки къ нему, что даже всякія общественныя крупныя дѣла безъ его совѣта не рѣшаютъ. Раскольниковъ у него въ приходѣ не много, да и то самые тупоумные люди, какъ обнаружилось на бесѣдѣ съ ними, которая произошла 6-го числа въ деревнѣ Холмъ. Я излагалъ слушателямъ ученіе о вѣрѣ въ Евангеліе, о вѣчности церкви и о семи церковныхъ таинствахъ. Тутъ одинъ старообрядецъ изъ числа поповцевъ сказалъ: «У васъ въ церкви только пять таинствъ, а у насъ, старообрядцевъ, семь». Я спросилъ: «Чѣмъ же вы это докажете, что въ православной церкви пять таинствъ, а у васъ, старообрядцевъ, семь?» Онъ отвѣтилъ: «У васъ служатъ обѣдню на пяти просфорахъ, а у насъ на семи: вотъ это и есть таинство!» Я еще спросилъ его: «Гдѣ

это писано, что просфоры суть церковныя таинства?» Старообрядецъ отвѣтилъ: «Въ третьей книгѣ пророка Ездры повелѣвается служить на семи просфорахъ». Я подалъ ему Библию и сказалъ: «Потрудишься отыскать, гдѣ это говорится у Ездры и покажи намъ». Онъ сказалъ: «Я съ вашей Библией не знакомъ, а въ своей могу вамъ показать». Тогда я объяснилъ старообрядцамъ, что литургія совершается на одной просфорѣ, а частицы, вынутыя по время проскомидіи изъ прочихъ четырехъ, или шести просфоръ, остаются простымъ хлѣбомъ, и объяснилъ ихъ значеніе; а въ третьей книгѣ пророка Ездры, говорю, ничего не написано о просфорахъ и не могло быть написано.

7-го числа мы переѣхали въ село Климово. Здѣсь священствуетъ 65-ти лѣтній старецъ, человекъ простой, но основательный. Въ его приходѣ старообрядцевъ не мало, и онъ, какъ умѣетъ, поговариваетъ съ ними; къ миссіонерамъ очень сочувственно относится. Въ Климовѣ я бесѣдовалъ 8-го и 9-го числа; объяснялъ старообрядцамъ о церкви, о таинствахъ, о имени Иисусъ, о перстосложеніи. Старообрядцевъ собралось на бесѣду не мало, слушали охотно, но въ собесѣдованіе никто изъ нихъ не вступалъ.

11-го ноября бесѣдовалъ въ деревнѣ Давыдовѣ Воронцовскаго прихода, а 12 числа, въ сильную мятежь, возвратились въ городъ Гжатскъ къ добрѣйшему о. Николаю Клитину. 13-го числа отдохнули, а 14-го я имѣлъ въ городѣ Гжатскѣ послѣднюю бесѣду, — объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, о перстосложеніи и о клятвахъ собора 1667 года.

Въ городѣ Гжатскѣ есть не малое число почитателей графа Л. Н. Толстого, — здѣсь съ удовольствіемъ читаютъ его сочиненія, особенно рукописныя, а въ послѣднее время съ восторгомъ читаютъ его «Крейцерову сонату», оттиснутую на гектографѣ; это сочиненіе распространяется повсюду, такъ что и мнѣ прочитали его. Въ немъ графъ

Толстой представляет себя выслушивающимъ рассказъ помѣщика Познышева, повѣствующаго о своей безнравственной жизни, послѣдствіемъ которой было совершенное имъ убійство своей жены. Познышевъ смотритъ на христіанскій бракъ какъ на развратъ, на жену — какъ на участницу разврата. Скрываясь подъ его личиной, Толстой хочеть этимъ сочиненіемъ ниспровергнуть христіанскій бракъ. Имѣя въ виду зловредность толстовскаго сочиненія, и то, что многіе имъ увлекаются, я рѣшился въ концѣ послѣдней моей бесѣды въ Гжатскѣ сказать нѣсколько словъ по поводу «Крейцеровой сонаты». Я говорилъ: Графъ Толстой, какъ вольнодумъ, задался мыслию поколебать Христову церковь; но сдѣлать этого ему не удастся, ибо Создатель церкви сильнѣе и всѣхъ адскихъ силъ, не то что графа Толстого. Онъ создалъ свою церковь, обѣщая соблюсти ее неодолимою отъ вратъ адовыхъ, и соблюдеть. Хотя имя «вольнодумъ», несомнѣнно принадлежащее Толстому, и составляетъ апокалипсическое число 666, т. - е. имя антихриста, но въдъ и антихристъ не одолѣетъ церковь Христову, напротивъ, самъ будетъ побѣжденъ и брошенъ въ озеро огненное. Прежде Толстой, какъ самъ признается, былъ явнымъ безбожникомъ, не прикрываясь некакою личиною; а въ настоящее время, онъ прикрывается именемъ Христа, но въ душѣ остался такимъ же, какимъ былъ и прежде. Дабы поколебать довѣріе къ церкви въ людяхъ, не усвоившихъ сердечно христіанскихъ истинъ, онъ пишетъ сочиненія, которыми хочеть уронить значеніе церковныхъ таинствъ, и оскорбляетъ разныя сословія въ русскомъ народѣ. Чтобы очернить крестьянское сословіе, показать его грубость, развратность и крайнюю невѣжественность, онъ беретъ изъ крестьянскаго общества подонки, самую негодную часть крестьянства, и выставляетъ эти подонки на сцену, какъ представителей всего крестьянства. Это онъ сдѣлалъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ «Власть тьмы». Герой этого толстовскаго сочиненія, Никита, совершаетъ нѣсколько величайшихъ, самыхъ возмутительныхъ злодѣяній; ему

слѣдовало бы раскаяться въ своихъ грѣхахъ предъ священникомъ, а онъ въ пьяномъ видѣ кается въ своихъ злодѣяніяхъ передъ народомъ на свадьбѣ. Спрашивается: какое очищеніе совѣсти могъ получить Никита отъ своего раскаянія на свадьбѣ передъ пьяной толпой? Не есть ли это кощунство надъ божественнымъ установленіемъ таинства покаянія? Скажу еще, что я какъ крестьянинъ, не хуже господина Толстого знаю крестьянское сословіе и могу увѣрить, что едва ли изъ 1000 крестьянъ можно найти такого, какъ Никита, въ лицѣ котораго господинъ Толстой вздумалъ представить все крестьянство, чтобы уронить его въ глазахъ своихъ довѣрчивыхъ читателей. А въ лицѣ помѣщика Познышева онъ придумалъ марать дворянство, — говоритъ: «въ дворянскомъ сословіи 99 процентовъ подобныхъ помѣщику Познышеву». Ужели наше дворянство дѣйствительно таково? Если, вопреки всякому ожиданію, и на самомъ дѣлѣ дворянство наше таково, какимъ представляетъ его Толстой, то горе Россіи! Но это, надѣмся на милость Божію, несправедливо. Въ своей «Кренцеровой сонатѣ» Толстой выставляетъ супружескія отношенія какъ развратъ; а въ словѣ Божіемъ эти отношенія изображаются, какъ предметъ Божія благословенія (книга Бытія, гл. 1, ст. 28, гл. 9, ст. 1) и признаются огражденіемъ отъ разврата (1-е посл. къ коринѣ., гл. 7, ст. 2). Кому же лучше вѣрить, — графу Толстому, или священному писанію? — судите сами! Неужели распространеніе человѣческаго рода есть плодъ разврата? Берегитесь, братіе, подобныхъ Толстому лже-пророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овчей одеждѣ, а внутри суть волки хищные: по плодамъ ихъ узнавайте ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Если графъ Толстой, по его собственному свидѣтельству о самомъ себѣ, съ 18-лѣтняго возраста сдѣлался атеистомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, то что можетъ быть

доброе отъ такого человѣка? Онъ съ хитростію вздумалъ прикрываться именемъ Іисуса Христа для того, чтобы удобнѣе проводить среди людей свои лжеученія.

Слушателей на этой бесѣдѣ было до 1000 человѣкъ. Въ тотъ же день мы отправились въ Москву.

Въ селѣ Конобѣевѣ я бесѣдовалъ о томъ, что старообрядцы подобны еврейскимъ книжникамъ. Книжники ставили преданія человѣческія выше заповѣдей Божіихъ, и Господь осудилъ ихъ за это. Такъ и старообрядцы, держась двуперстія и прочихъ человѣческихъ обычаевъ, бывшихъ въ русской церкви при первыхъ пяти патріархахъ, оставили заповѣди Божіи, отдѣлились отъ церкви Христовой, лишили себя таинства причащенія, установленнаго самимъ Господомъ, безъ котораго человѣкъ не можетъ имѣть духовной жизни, лишили себя таинства покаянія, безъ котораго невозможно получить прощеніе грѣховъ, примириться съ Богомъ, лишили себя таинства брака, безъ котораго нѣтъ чистаго супружескаго сожитія, законнаго рожденія и воспитанія дѣтей. На старообрядцахъ сбывается изреченіе св. Апостола Павла: «въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лже-словесниковъ сожженныхъ совѣстію своею, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ». Итакъ, братія, — сказалъ я въ заключеніе, — кто говоритъ, что въ настоящее время нѣтъ христіанскаго брака, что грѣхъ употреблять въ пищу картофель и тому подобное Божіе твореніе, тотъ проповѣдуетъ ученіе бѣсовское.

Слушателей православныхъ было очень много, а старообрядцы на бесѣду не пошли, хотя ихъ призывали два раза. Чувствуя свое безсиліе, старообрядцы и повсюду отъ бесѣдъ уклоняются, подтверждая тѣмъ несостоятельность измышленныхъ ими ученій.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

3. Смерть Пафнутія Казанскаго. — Нѣсколько словъ о Пафнутіѣ. — Обстоятельства, предшествовавшія его смерти. — Значеніе этого событія для раскольниковъ.

Въ половинѣ декабря 1890-го года въ Москвѣ получено извѣстіе о смерти Пафнутія Казанскаго.

Пафнутій былъ самый старый изъ всѣхъ нынѣ существующихъ раскольническихъ епископовъ. Онъ поставленъ московскимъ Антономъ (Шутовымъ) для вновь открытой тогда архіерейской кафедрѣ у казанскихъ раскольниковъ 10-го января 1856-го г. и, значить, цѣлыхъ тридцать четыре года числился раскольническимъ епископомъ въ Казани. Первую, бѣльшую половину этого времени, и именно до самой смерти Антонія Шутова, онъ пользовался репутаціей искренняго, убѣжденнаго окружника и смѣлаго обличителя грубыхъ раскольническихъ лжеученій, которыхъ держался и которыхъ старался распространять среди поповцевъ Австрійскаго согласія Антоній Шутовъ, оставшійся неисправимымъ безпоповцемъ, не смотря на свое мнимо-архіерейское званіе. Еще до изданія Окружнаго Посланія Пафнутіѣ, подъ вліяніемъ другого Пафнутія, Коломенскаго, съ которымъ находился въ близкихъ отношеніяхъ, вмѣстѣ съ Ксеносомъ и «логофетомъ» Семеномъ Семеновымъ, выступилъ обличителемъ еретическихъ мнѣній, содержащихся въ «Уставѣ» Павла Бѣлокриницкаго (который возобновилъ теперь ересе-учитель Швецовъ) и настоялъ на изданіи противъ нихъ соборнаго опредѣленія, возсталъ также противъ нѣкоторыхъ фанатическихъ мнѣній и дѣйствій Антонія ¹⁾. Окружное Посланіе онъ принялъ подъ

¹⁾ См. объ этомъ переписку съ нимъ, Семеномъ Семеновымъ и Ксеносомъ Пафнутія Коломенскаго, напечатанную въ *Брат. Слово*.

свою защиту, какъ только увидѣлъ двусмысленныя, а потомъ и явно враждебныя къ нему отношенія Антонія. Въ возникшей затѣмъ борьбѣ между окружниками и противокружниками онъ постоянно являлся горячимъ сторонникомъ первыхъ, и для защиты ихъ интересовъ предпринималъ даже путешествіе за границу, въ Австрію и Турцію, на составлявшіеся тамъ раскольническіе соборы по дѣлу Окружного Посланія. О всемъ этомъ въ свое время мы писали много и подробно. Ведя борьбу съ противокружниками, Пафнүтій не переставалъ также обличать и тайнаго сторонника ихъ — Антонія ШUTOVA, который сдѣлался наконецъ его личнымъ врагомъ. Въ обличеніе Антонія писалъ онъ письма къ разнымъ лицамъ и цѣлыя сочиненія, весьма искусно и съ большимъ знаніемъ святоотеческихъ писаній. Одно изъ такихъ сочиненій, подъ названіемъ «Замѣчанія уклоненій отъ іерархическаго порядка, учиненныхъ архіепископомъ Антоніемъ по одноличному своему произволу», мы напечатали въ приложеніяхъ ко второму выпуску «Современныхъ лѣтописей раскола», изданному въ 1869-мъ году. Антоній былъ до крайности раздосадованъ обнародованіемъ этого сочиненія, въ которомъ со всею очевидностію обличены его лжеученія и разныя антиканоническія дѣйствія, запечатлѣнныя безпоповскимъ характеромъ. Сознавая вмѣстѣ съ тѣмъ настоятельную нужду оправдаться какъ-нибудь противъ обвиненій Пафнүтія, онъ поручилъ заняться этимъ, поступившему въ его канцелярію и начинавшему уже пріобрѣтать значеніе, Онисиму Швецову, который и составилъ отъ имени Антонія «Отзывъ на письмо г. Пафнүтія, епископа Казанскаго». Пафнүтій съ своей стороны не остался въ долгу: онъ составилъ «Замѣчанія на отзывъ Московскаго архіепископа Антонія». Въ обширномъ собраніи матеріаловъ для новѣйшей исторіи поповщинскаго раскола у насъ имѣется это сочиненіе Пафнүтія въ подлинникѣ, — цѣлая большая тетрадь, собственноручно писанная Пафнүтіемъ, который, встаети сказать, писалъ прекраснымъ почеркомъ, свободнымъ и весьма четкимъ, — въ этомъ отношеніи его можно сравнить только съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, Аркадіемъ и Ксеносомъ,

рукописанія которыхъ однако же уступаютъ пафнутіевымъ относительно красоты и даже грамматической правильности. А это, какъ извѣстно, явленіе весьма рѣдкое у раскольниковъ, — самъ глава нынѣшнихъ раскольническихъ богослововъ, знаменитый ересеучитель Швецовъ далеко не мастеръ писать и не очень силенъ въ грамматикѣ. Сочиненіе свое, какъ помнится, Пафнутій самъ прислалъ намъ чрезъ одного общаго знакомаго и, конечно, въ надеждѣ — видѣть его напечатаннымъ¹⁾. Изъ этого сочиненія и изъ напечатанныхъ прежде, равно какъ изъ всей его дѣятельности въ борьбѣ съ противниками и съ безпоповцемъ-архіепископомъ Антоніемъ Шутовымъ, не трудно усмотрѣть, что Пафнутій былъ человѣкъ основательнаго ума, хорошо начитанный, видѣвшій лживость и нелѣпость многихъ раскольническихъ мнѣній, не питавшій особенной вражды къ православной церкви. Поэтому люди, близко его знавшіе, были расположены думать, что онъ не останется въ расколѣ, а послѣдуетъ примѣру о.о. Онуфрія, Пафнутія, Филарета и другихъ, съ ко-

1) Къ сожалѣнію, напечатать „Замѣчанія“ Пафнутія на „Отзывъ“ Антонія намъ тогда не удалось; не излишнимъ находимъ напечатать его теперь, въ приложеніи къ „Лѣтописи“, на память о Пафнутіѣ. Къ этому располагаетъ насъ: а) желаніе познакомить нынѣшнихъ читателей нашихъ съ литературными трудами этого, единственнаго въ послѣднее время, раскольническаго архіерея, отличавшагося умомъ и познаніями; б) самое содержаніе сочиненія, имѣющее по преимуществу догматико-каноническій характеръ и любопытное въ томъ отношеніи, что здѣсь раскольнической архіерей обличаетъ въ нечестіи и нарушеніи церковныхъ уставовъ другого раскольническаго архіерея, считающагося притомъ наиболѣе знаменитымъ, разрушая всѣ его попытки оправдаться; в) то обстоятельство, что „Отзывъ“, противъ котораго составлены Пафнутіемъ „Замѣчанія“, писанъ Швецовымъ, нынѣ столь извѣстнымъ раскольническимъ дѣятелемъ: любопытно поэтому видѣть, что писалъ онъ двадцать лѣтъ тому назадъ и какъ еще тогда обличалъ его лжи Пафнутій, до конца жизни оставшійся его противникомъ. Но чтобы лучше судить о печатаемомъ ниже сочиненіи Пафнутія, просимъ читателей имѣть въ виду напечатанное прежде (*Свер. Лит. раск.* вып. 2-й, прилож. 1) сочиненіе, съ которымъ настоящее имѣетъ неразрывную связь.

торыми находился въ полномъ единомысліи. Такую надежду выражалъ и самъ приснопамятный митрополитъ Филаретъ, слѣдившій за дѣятельностію Пафнутія и довольно слышавшій объ немъ отъ другого Пафнутія, всегда отзывавшагося объ немъ съ особымъ уваженіемъ. Но ожиданіямъ этимъ не суждено было оправдаться, дабы исполнилось слово самого Зиждителя церкви: *никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. VI, 44).

Какъ только умеръ Антоній Шутовъ и его мѣсто занялъ Савватій, въ характерѣ и дѣятельности Пафнутія послѣдовала рѣзкая переимѣна. Нестало ненавистнаго ему фанатика — Антонія, въ лицѣ котораго онъ такъ смѣло обличалъ нелѣпныя крайности раскола, невольно являясь чрезъ это самое защитникомъ истины, проповѣдникомъ православныхъ понятій о церкви, — и, съ прекращеніемъ этой борьбы противъ фанатизма и невѣжества, для него какъ-будто потеряла значеніе и самая истина и все то, за чтò онъ ратовалъ противъ Антонія. А избраніе въ московскіе архіепископы ничтожнаго и презираемаго имъ невѣжды — Савватія онъ принялъ за личное себѣ оскорбленіе: въ немъ проснулось честолюбіе, желаніе стать во главѣ раскольнической іерархіи. Въ этихъ цѣляхъ онъ началъ заискивать предъ властными въ расколѣ людьми, и свое угодничество имъ довелъ до того, что готовъ былъ пожертвовать, и жертвовалъ даже, Окружнымъ Посланиемъ, нѣкогда столь дорогимъ для него. Одному остался онъ вѣренъ до конца — справедливому негодованію противъ наперсника Антоніева и продолжателя антоніевскихъ дикихъ ученій о церкви, Онисима Швецова: противъ шведовскихъ лжеученій онъ возставалъ съ прежней рѣшительностію и энергіей, и по его-то настоянію сдѣлано было опредѣленіе противъ возобновленныхъ и усиленныхъ Шведовымъ въ его «Истинности» еретическихъ мнѣній Бѣлокриницкаго Устава о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца. Однако честолюбивые расчеты Пафнутія не имѣли успѣха, и своею угодливостію предъ властителями раскола онъ только уронилъ себя въ глазахъ болѣе разумныхъ старообрядцевъ. Затѣмъ

онъ опозорилъ себя еще болѣе, войдя въ слишкомъ близкія отношенія къ Черемшану, или собственно къ владѣтельному этому цвѣтушаго, привольнаго раскольническаго уголка въ Приволжьѣ. Черемшанъ такъ полюбился Пафнутію, что наконецъ онъ и совѣмъ перешелъ туда на жительство, въ Черемшанскій женскій скитъ. Это поставило его въ непріязненныя отношенія къ саратовскому раскольническому епископу Паисію, въ епархіи котораго находится Черемшанъ. О возникшихъ отсюда неурядицъ и спорахъ между двумя раскольническими епископами, неоднократно поступавшихъ на разсмотрѣніе Духовнаго Совѣта, довольно говорилось въ нашей «Лѣтописи» за послѣдніе годы. Незадолго до смерти Пафнутія, дѣло о непріязненныхъ отношеніяхъ между нимъ и Паисіемъ достигло крайней напряженности и причиняло большія заботы московскимъ властителямъ раскола.

Паисій, какъ извѣстно, объявилъ Духовному Совѣту, что если Пафнутію не будетъ удаленъ изъ его епархіи, гдѣ позволяетъ себѣ дѣйствовать по-архіерейски, то онъ, Паисій, откажется отъ управленія Саратовскою епархіей и перейдетъ на жительство въ Москву. Савватій, Петръ Драгуновъ и прочіе заправители раскольническихъ дѣлъ ничего такъ не боятся, какъ переселенія въ Москву не любого имъ Паисія, который имѣетъ здѣсь много почитателей и легко можетъ предвосхитить у нихъ первенство и вліяніе. Поэтому, но отнюдь не изъ благосклонности къ Паисію, Духовный Совѣтъ рѣшился прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости относительно Пафнутія, не смотря на всю его авторитетность въ расколѣ. Еще въ 1889 году совѣтъ издалъ запрещеніе Пафнутію отправлять въ Черемшанѣ священно-служенія. Пафнутію изорвалъ въ клочки запретительную грамоту, присланную изъ Совѣта, и продолжалъ служить по-прежнему. Понимая однако, что не имѣетъ права такъ пренебрежительно относиться къ распоряженіямъ Духовнаго Совѣта, хотя бы и несправедливымъ, по его мнѣнію, Пафнутію рѣшился перенести свое дѣло на судъ Бѣлокриницкаго митрополита: съ этою цѣлію онъ самъ отправился за границу и лично принесъ жалобу Аѳанасію Бѣлокриницкому

на самовольныя, незаконныя дѣйствія Совѣта, осмѣлившагося запретить священнослуженіе епископу безъ соборнаго надъ нимъ суда. Аѳанасій разрѣшилъ Пафнутія отъ запрещенія и далъ ему благословеніе служить на Черемшанѣ. Тогда Совѣтъ призналъ необходимымъ привлечь къ сужденію о дѣлѣ Пафнутія раскольническихъ епископовъ, чтобы придать своему рѣшенію требуемый канонами соборный характеръ. Осенью прошлаго года составлена была новая грамота объ изгнаніи Пафнутія изъ Черемшана и запрещеніи ему отправлять здѣсь архіерейскія дѣйствія. Эту грамоту послали съ нарочнымъ, именно съ попомъ Константиномъ, для подписанія къ Сильвестру Балтскому и Виктору Уральскому, которые и подписали ее безпрекословно. Затѣмъ попъ Алексѣй (служащій въ морозовской моленной, у Ныркова, извѣстнаго лютаго раскольника) посланъ былъ съ этою грамотою къ Паисію, который также долженъ былъ подписать ее и вмѣстѣ съ Алексѣемъ отправиться на Черемшанъ для врученія грамоты Пафнутію. Пафнутій принялъ ихъ очень холодно и исполнить изложенное въ грамотѣ предписаніе рѣшительно отказался, объявивъ, что жить и служить на Черемшанѣ благословилъ ему самъ Бѣлкриницкій владыка. Паисію же сказалъ съ огорченіемъ: „Это все черезъ тебя терплю и непріятности отъ Савватія и Петра; ты угрожаешь имъ переѣхать въ Москву, а имъ не хочется пустить тебя въ Москву! Дѣлайся съ ними какъ знаешь, а я не выйду отсюда!“ Извѣстія объ этомъ неповиновеніи Пафнутія даже грамотѣ, подписанной нѣсколькими епископами, привезенныя въ Москву попомъ Алексѣемъ, очень смутили Духовный Совѣтъ. Къ тому же получены были извѣстія, что Пафнутій продолжаетъ производить якобы разныя смуты въ іерархическихъ дѣлахъ раскольниковъ, что онъ ѣздилъ въ Самару и настраивалъ тамошнихъ раскольниковъ противъ ихъ епископа Алексѣя, доказывая, по-прежнему, что онъ незаконно поставленъ въ епископы и не достоинъ епископства, а самого Алексѣя склонялъ къ тому, чтобы подалъ мнѣніе о необходимости уничтожить Духовный Совѣтъ и состоящую при немъ

канцелярію ¹⁾). Понятно, что Пафнутій, недовольный распоряженіями московскаго Савватія и его Духовнаго Совѣта, возмѣлъ мысль уничтожить это учрежденіе, а съ нимъ подорвать и значеніе московскаго лже-архіепископа для всероссійскаго раскола съ его іерархіей. Но любопытно, что въ это же время составили замысль объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта московскіе братчики въ сообществѣ съ своимъ главою Швецовымъ. Духовнымъ Совѣтомъ, въ которомъ управляютъ преимущественно свѣтскія лица въ союзѣ съ нѣкоторыми попами, ни во что не ставя своего ничтожнаго предсѣдателя — Савватія, и братчики давно недовольны, такъ какъ Совѣтъ нимало не сочувствуетъ ихъ братству, даже противодѣйствуетъ ему, а ихъ великаго ересеучителя Швецова не только не почитаетъ, но и осмѣлился судить за проповѣданіе имъ ереси, — и вотъ теперь они, разумѣется, по согласію со Швецовымъ, задумали также хлопотать объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта, какъ учрежденія антиканоническаго, ибо въ немъ церковныя дѣла, вопреки правиламъ, вѣдаютъ мірскія лица. Швецовъ написалъ въ этомъ смыслѣ грамоту и началъ собирать къ ней подписи раскольниковъ архіереевъ: съ тою между прочимъ цѣлю, чтобы получить подпись Сильвестра Балтскаго, онъ отправился и въ Черниговскія слободы, гдѣ, сверхъ всякаго ожиданія, подвергся тюремному заключенію. Любопытная грамота объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта, надобно полагать, выкрадена лжепопомъ Смирновымъ изъ Черниговской Консисторіи вмѣстѣ съ прочими взятыми при арестѣ Швецова бумагами. Объ этихъ замыслахъ Швецова и братчиковъ уничтожить Духовный Совѣтъ мы имѣемъ точное извѣстіе въ

¹⁾ Объ этомъ извѣщаль Духовный Совѣтъ самъ Алексѣй письмомъ отъ 24 ноября 1890 года. Вотъ что именно писалъ онъ: „Въ Самарѣ надняхъ у насъ былъ епископъ Пафнутій Казанскій, который остановился у одного изъ нашихъ купцовъ, куда позвали и меня. Когда я пришелъ, тогда всѣ постороннія лица вышли и онъ объяснилъ мнѣ, что онъ желаетъ со мной секретно поговорить. Онъ сказалъ мнѣ, что надо отмѣнить Московскій Духовный Совѣтъ и канцелярію его. Потомъ онъ разстраивалъ купцовъ о томъ, что я будто бы незаконно рукоположенъ, такъ же и священниковъ Іоанна и прочихъ“.

письмѣ Савватія къ Алексѣю Самарскому, о которомъ въ Москву дошло извѣстіе, что и онъ подписалъ шведовскую грамоту. Изъ того же письма мы узнаемъ, какъ отнесся Духовный Совѣтъ и къ поступку Пафнутія, — къ тому, что онъ отказался повиноваться грамотѣ, подписанной даже нѣсколькими епископами, и рѣшительно объявилъ о своемъ намѣреніи оставаться и служить въ Черемшанѣ. Признаваясь, что антиканоническія дѣйствія епископа Пафнутія крайне отягчаютъ ихъ, Савватій и члены его Духовнаго Совѣта сѣтуютъ, что „по ихъ духовному учрежденію не имѣется гражданской власти, которая могла бы обуздывать неистовство Пафнутія“ (что же было бы, значить, если бы „гражданская власть“ находилась въ распорженіи раскольническихъ архіереевъ, которые однако же горько жалуются, какъ скоро эта власть выразитъ поползновеніе „обуздать“ немного ихъ собственное своеволие?). За неимѣніемъ такой власти, они отказываются отъ всякихъ дальнѣйшихъ мѣропріятій для обузданія Пафнутія и выражаютъ только надежду, что „за неправильное его дѣйствіе постигнетъ его свыше казнь Божія“¹⁾. Савватій можетъ говорить теперь, что его ожиданіе исполнилось.

¹⁾ Приводимъ вполнѣ это письмо Савватія къ Алексѣю, писанное въ Москвѣ 29 ноября 1890 года:

„Грамоту вашего преосвященства отъ 24 сего ноября мы получили своевременно, въ которой вы извѣщаете Московскій Духовный Совѣтъ, что въ Самару нарочно пріѣзжалъ епископъ Пафнутій Казанскій и допрашивалъ васъ о письмѣ Московскаго Духовнаго Совѣта въ Самару, въ коемъ не одобренъ онъ, епископъ Пафнутій; а между тѣмъ, разстраивая священника Іоанна и прочихъ за ваше рукоположеніе въ санъ епископа. Такія антиканоническія дѣйствія епископа Пафнутія насъ крайне отягощаютъ, но у насъ не имѣется по нашему духовному учрежденію гражданской власти, чрезъ которую можно бы было обуздывать его неистовство. Духовныхъ же законовъ и назиданій онъ не слушаетъ, какъ это видно изъ того: ему воспрещено было въ минувшемъ году священнодѣйствовать на Черемшанѣ, а онъ священнодѣйствовалъ. Постѣ этого одного только нужно ожидать, что за неправильное его дѣйствіе постигнетъ его свыше казнь Божія. При семъ же не лишнимъ считаемъ спросить васъ, ваше преосвященство: мы получили свѣдѣніе, что вы якобы подписались къ гра-

Въ декабрѣ Пафнутій ѣздилъ въ Казань. Здѣсь, когда онъ служилъ всенощную, его поразилъ ударъ. Присутствовавшіе за службой вынесли его изъ церкви и немедленно пригласили доктора. Благодаря медицинскому пособію, Пафнутій пришелъ въ сознаніе. Тогда онъ началъ убѣдительно просить, чтобы его немедленно перевезли въ Черемшань: тамъ, говорилъ онъ, я желаю умереть и быть погребеннымъ. Его желаніе исполнили, и онъ дѣйствительно умеръ на Черемшанѣ, какъ только привезли его туда. Немедленно, по телеграфу, дали знать о его смерти въ Москву. Савватій, такъ недавно призывавшій Божіе наказаніе на главу непокорнаго Пафнутія, былъ очень смущенъ этимъ извѣстіемъ, особенно же въ виду того, что Пафнутій умеръ связанный его запрещеніемъ, утвержденнымъ и другими раскольническими епископами, — умеръ, такъ-сказать, подъ церковнымъ отлученіемъ. Общимъ совѣтомъ рѣшили, что покойника слѣдуетъ разрѣшить отъ постигшей при жизни церковной кары, и Савватій, дѣйствительно, вычиталъ ему прощеніе (а читали ли другіе лжеепископы, подписавшіе запретительную грамоту?). Паисію послано было приказаніе похоронить Пафнутія по надлежащему чинослѣдованію и со всею подобающею торжественностію. Отпѣвали его, дѣйствительно, съ большою торжественностію, два раскольническіе епископа съ настоятелемъ Черемшанскаго монастыря и шестью попами, — и примѣчательно, что эти два епископа, совершившіе погребеніе Пафнутія, были именно тѣ, которымъ онъ въ послѣднее время причинилъ столько огорченій, — Паисій Саратовскій и Алексій Самарскій...

Итакъ, не стало у раскольниковъ старѣйшаго изъ ихъ мнимыхъ епископовъ. Теперь они прославляютъ Пафнутія,

мотъ, составленной о. Арсеніемъ Шведовымъ на уничтоженіе Московскаго Духовнаго Совѣта, съ которой онъ ѣздилъ къ прочимъ епископамъ для подписи, съ каковою цѣлію поѣхалъ и въ Черниговскую губернію къ епископу Сильвестру, то это справедливо, или нѣтъ? И еще намъ сообщили, что будто бы вы обложили денежный окладъ собирать въ своей епархіи, и даже самыя бѣдныя приходы, въ свою пользу. Покорѣйше просимъ насъ объ этомъ увѣдомить“.

какъ примѣчательнаго, умнаго и многосвѣдущаго «архипастыря», — восхваляютъ даже при посредствѣ расположенныхъ къ нимъ либеральныхъ органовъ россійской прессы. Пафнугій былъ, дѣйствительно, самый умный и свѣдущій изъ раскольническихъ епископовъ послѣдняго времени: всѣ оставшіеся теперь — совершенное ничтожество въ сравненіи съ нимъ. Правда, онъ былъ не «словесный» человѣкъ, больше любилъ молчать и въ разговорахъ совѣтъ не владѣлъ даромъ слова; но при большой разсудительности и большой начитанности, могъ дать всегда здравое рѣшеніе по возникавшимъ въ расколѣ вопросамъ, и голосъ его очень цѣнился благонамѣренными и разумными старообрядцами; особенно же онъ отличался, какъ нерѣдко бываетъ съ людьми не «словесными», искусствомъ писательства. Отличительною его чертою было также безпристрастіе въ сужденіяхъ о православной церкви, насколько оно возможно въ старообрядцѣ, — онъ былъ чуждъ раскольническаго фанатизма и возмущался тѣми проявленіями его, какими особенно отличался Антоній Шутовъ, поэтому особенно и сдѣлавшійся ненавистнымъ для него. Но таковъ былъ Пафнугій въ первую, большую половину своей жизни въ санѣ раскольническаго епископа; подъ конецъ же, на старости лѣтъ, онъ является какъ-будто другимъ человѣкомъ: мелкое честолюбіе, подозрительныя связи съ Черемшаномъ и его обительницами, вражда съ Паисіемъ, ради которой онъ свободно нарушалъ церковныя правила, — все это легло темнымъ пятномъ на его память. И если нѣкоторые изъ старообрядцевъ, помня его первоначальную дѣятельность, превозносятъ его похвалами и жалѣютъ объ его утратѣ, то другіе, особенно г-да Духовный Совѣтъ, — Савватій, Петръ Драгуновъ, И. И. Шибаетевъ и прочіе, безъ сомнѣнія, почувствовали облегченіе и легко вздохнули, получивъ извѣстіе о смерти Пафнугія. Она развязала имъ руки: теперь они могутъ уже не бояться возвращенія въ Москву опаснаго для нихъ Паисія, которому нѣтъ болѣе предлога оставлять свою епархію; теперь и съ Паисіемъ могутъ попрежнему обращаться безъ церемоній, какъ уже и начали. Въ то время, когда мы это пишемъ, Паисій

находится въ Москвѣ и принять московскими духовными властями старообрядцевъ очень нелюбезно, — Савватій не дозволилъ ему даже и служить въ бывшей его моленной, подѣтъмъ предлогомъ, что еще не посовѣтовался съ купцами, можно ли дать такое дозволеніе... Итакъ, старообрядческія власти не имѣютъ побужденій скорбѣть объ утратѣ Пафнутія, и если выражаютъ по сему случаю сожалѣніе, то не искренно, ради приличія только. Мы полагаемъ, что лучше другихъ почтимъ его память, печатая одно изъ его сочиненій, въ которомъ онъ является съ наилучшихъ своихъ сторонъ, какъ смѣлый и основательный обличитель такихъ фанатиковъ раскола, каковы Антоній Шутовъ и Онисимъ Швецовъ.

Пафнутія Казанскаго замѣчанія противъ отзыва Антонія Шутова на его письмо.

Отзывъ.

Въ началѣ сего 1870 года въ «Современной лѣтописи раскола» вышло въ публику письмо собрата нашего г. Пафнутія еп. Казанскаго, которымъ взводится на наше смиреніе обвиненіе.

Замѣчаніе.

Здѣсь скрывается сущность дѣла и набрасывается такая мысль, будто Пафнутій Казанскій преднамѣренно przeprowadилъ свое письмо для печати, не объявивъ, или не представивъ его предварительно архіепископу Антонію, и будто оно только сего года и вышло изъ-подъ пера Пафнутія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ письмо это было передано арх. Антонію чрезъ посредство членовъ Духовнаго Совѣта — іереевъ Петра и Θεодора еще въ 1867 году, но отвѣта на него отъ арх. Антонія и до сего времени не было сдѣлано.

Отзывъ.

Обвиненія же оныя относятся не одной нашей личности, за обиду коей все терпѣть великодушно учить насъ слово Божіе, но даже касаются и до самаго исповѣданія вѣры нашей.

Замѣчаніе.

Пафнутій Казанскій обвиненіе писалъ не по личнымъ отношеніямъ къ архіепископу Антонію, но помня священныя слова: «да не возненавидиши брата твоего во умѣ твоємъ, обличеніемъ да обличиши ближняго твоего и не примеши ради его грѣха» (Левитъ, гл. 19, ст. 17), и потомъ: «аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, обличи его» и проч. (Матѣ. зач. 75), вслѣдствіе неправильныхъ его дѣйствій, понятій и распоряженій, каковыя православною церковію никакъ терпимы быть не могутъ, какъ это всякій можетъ видѣть изъ приведенныхъ Пафнутіемъ въ письмѣ его текстовъ священнаго и святыхъ отецъ писанія.

Отзывъ.

Въ письмѣ ономъ, между прочимъ, говорится прямо, что мы богохульно исповѣдуемъ Христа божествомъ на крестѣ распята, каковое обвиненіе, какъ по выраженію онаго письма, такъ и по сущему смыслу, есть весьма тяжкое.

Замѣчаніе.

Богохульственное исповѣданіе арх. Антонія заключается въ нѣкоторыхъ статьяхъ сочиненія его¹⁾, которыя и слѣдовало бы ему привести здѣсь буквально: поелику отзывъ этотъ написанъ для всѣхъ христіанъ, то при взглядѣ на статьи всякій могъ бы удостовѣриться въ справедливости.

¹⁾ Разумѣется сочиненіе „О важности символа, образуемаго дуперстнымъ сложеніемъ“. Вслѣдствіи оно напечатано раскольниками за границей, но безъ выраженія, противъ котораго возсталъ Пафнутій.

Ред.

Отзывъ.

Это можетъ приводить христіанъ въ крайнее недоумѣніе и соблазнъ, а иныхъ малодушныхъ даже и во отступленіе чистоты единыхъ святыхъ соборныхъ и апостольскихъ древлеправославныхъ церкви.

Замѣчаніе.

За соблазнъ христіанъ должны отвѣтствовать тѣ, которые съ презорствомъ попирають священныя правила введеніемъ чуждыхъ церкви обрядовъ.

Отзывъ.

А потому и вынуждаемся мы, по реченному: «будите мудри яко змѣя, и цѣли яко голубіе» (Матѣ. зач. 36), сдѣлать объ ономъ письмѣ надлежащій отзывъ, для того, чтобы изъ-за сего не могло быть непріятнаго послѣдствія святой церкви, и заявить членамъ Духовнаго Совѣта, а притомъ вообще и всѣмъ православнымъ христіанамъ, что преждевременно ускоришь сдѣлать обвиненіе это братъ нашъ г. Пафнутій.

Замѣчаніе.

Пафнутій Казанскій ускоришь написать обвиненія потому, что онъ былъ сильно пораженъ тѣмъ, что брошюра выпуска арх. Антонія только что была въ разсмотрѣніи Дух. Совѣта, съ коей всѣ члены имѣли копию, и вдругъ, къ невыразимому удивленію, видитъ ее съ прибавленіемъ новодогматствованія о Святѣй Троицѣ.

Отзывъ.

Ибо мы не только что не проповѣдывали, но даже и во умъ никогда не принимали ученія о страсти Божества Христова, почему и пребываемъ увѣрены въ томъ, что не можетъ никто ни словесно, ни письменно онаго слышаннымъ отъ насъ свидѣтельствовать.

Замѣчаніе.

Дѣйствительно, никто не можетъ уличить арх. Антонія, чтобы онъ словесно проповѣдывалъ о страсти Божества; но смыслъ статьи, противу которой писалъ Пафнутій, прямо придаетъ страсть Божеству, о чемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано подробнѣе.

Отзывъ.

А поставленный у него въ наше обвиненіе фактъ полученъ имъ еще безъ предварительнаго разсмотрѣнія нашего, прямо отъ тѣхъ лицъ, которыми только что первоначально написался оный, какъ доказываютъ это посланныя къ нему г. Пафнутію отъ 29-го февраля и 1-го іюля 1868 года письма тѣхъ самыхъ лицъ, которые ему оный фактъ доставляли. Но почему же этотъ чужій фактъ приписанъ къ нашему обвиненію, мы даже и понять опредѣлительно сего никакъ не можемъ. Неужели только за то, что мы по предварительному освѣдомленію о намѣреніи писателя онаго факта, что онъ хочетъ по своему соображенію сдѣлать замѣчанія противъ нѣкоторыхъ писаній, обвиняющихъ святоцерковныя преданія, не воспретили ему приводить во исполненіе свои предпріятія? Но воспрещать человѣку то, чтобы онъ не объявлялъ лежащаго во глубинѣ сердца своего, и въ особенности такому, который единовѣрнымъ намъ христіаниномъ именоватися тщится, кажется, по здравому смыслу, никакъ не должно, потому что безъ объявленія сокровенностей нельзя будетъ ни добрыхъ уважать, ни худыхъ отвергнуть, ни зараженныхъ чѣмъ-либо исправлять. А потому и остаемся мы въ совершенномъ недоумѣніи, на какомъ основаніи поставляется намъ оный фактъ во обвиненіе, да и во обвиненіе такое, какового еще едва ли и въ самомъ ономъ обвинительномъ фактѣ содержатися можетъ.

Замѣчаніе.

Пафнутій хорошо зналъ, что арх. Антоній безъ предварительнаго разсмотрѣнія Дух. Совѣта распускаетъ не только такія маленькія брошюры, о которой идетъ дѣло, но даже большіе томы, какъ книга подъ названіемъ «Обозрѣніе великороссійской церкви», которая требуетъ не малаго исправленія. Но арх. Антоній, какъ слышно, и въ настоящее время пишетъ и рассылаетъ ее; такъ и эта брошюра, еще безъ приложенія къ ней новодогматствованія, писалась безъ вѣдома и согласія членовъ Дух. Совѣта полтора года, какъ о семъ и самъ писецъ его, Савва, свидѣтельствуесть: «я, говоритъ онъ, въ свободное время занимался перепискою таковыхъ тетрадей, которыхъ и было въ теченіе времени около полутора года написано нѣсколько» (письмо Саввы къ Пафнутію отъ 3-го іюля 1878 г.).

Неимовѣрно и то, какъ мы увидимъ изъ нижеприведенныхъ писемъ самого арх. Антонія и писцовъ его, писанныхъ къ Пафнутію Казанскому, будто бы фактъ этотъ чуждъ, какъ въ изданіи, такъ и въ убѣжденіяхъ, архіеп. Антонію.

Письмо архіеп. Антонія отъ 19-го августа 1867 года, въ которомъ пишетъ: «Если вы оскорбились за нѣкоторыя выраженія, помѣщенные въ извѣстной вамъ тетради, о сложеніи перстѣ господствующей церкви въ крестномъ знаменіи, то сіе выраженіе внесено въ тетрадь разсужденіемъ непризваннаго автора, Василія Андреева Мерзлякова; но тетрадь сія въ такомъ видѣ не могла бы быть выпущена въ свѣтъ безъ согласія и разсмотрѣнія Дух. Совѣта, и для того только и написанъ былъ одинъ экземпляръ съ чернового, который и былъ вамъ врученъ... Смирен. Ант. арх. Моск. и Вл.»

Письмо писца Онисима Васильева отъ 29-го февраля 1868 года: «Въ августъ мѣсяцъ 1867 г. мнѣ было приказано отъ г. арх. Антонія переписать экземпляръ «о важности символа, образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ».

Во мнѣ же прежде этого посѣяно было мнѣніе, что никоіане, тремя персты крестящесе, акибы не понимаючи сами своего знаменія, и чрезъ сіе прямо образуютъ Троицу на крестѣ страдавшу, аще и не имѣютъ такового исповѣданія, что у нихъ дѣломъ образуется. Усвоивши же такое мнѣніе и по невѣжеству моему о богословіи¹⁾, я пришелъ въ такое размышленіе... чтобы сдѣлать къ нѣкоторымъ текстамъ, относящимся къ сему ученію великороссійской церкви, противорѣчіе, и, какъ теперь вижу, въ этомъ заключается большая моя ошибка и великое согрѣшеніе... Но обаче, все-таки, я вздумалъ попросить на сіе благословеніе г. архіеп. Антонія, который, выслушавъ мое словесное предложеніе, и не нашелъ его совершенно вреднымъ... Сказалъ мнѣ арх. Антоній, что «такая брошюрочка рассматривалась прочими членами Дух. Совѣта, но мнѣ еще неизвѣстно заключеніе сужденія ихъ, то я не знаю, говорилъ архіепископъ, не худо бы написать таковой экземплярецъ съ помѣщеніемъ вашего заключенія и представить оный также къ общему разсмотрѣнію при собраніи Дух. Совѣта... Почему я и передалъ о. Саввѣ писать оный съ помѣщеніемъ сдѣланнаго мною «противорѣчія» и даннаго ему только на скорописной карточкѣ... (Далѣе пишетъ) Я въ нетерпѣннн духа обращался къ дидакалу своему Василию Андр. Мерзлякову и поносно укорялъ его, какъ въ неправое мудрованіе совратителя, но онъ разсмотрѣлъ вину моего порицанія и, видѣвши хранящійся у насъ оригинальный списокъ онаго противорѣчія, сказалъ, что это и дѣйствительно вы кратко написали и поэтому вы виновны; но, однако, нельзя же подразумѣвать и въ семъ богострастной ереси... но я, при незнаніи моемъ въ тонкости ученія о богословіи... разсудилъ себѣ... обратиться къ вамъ... съ просьбою — даровати моему невѣжеству прощеніе и съ тѣмъ не обви-

¹⁾ Такъ смиренно отзывался о себѣ въ то время г-нъ Швецовъ; а теперь этотъ „невѣжда въ богословіи“ считаетъ себя первымъ свѣтиломъ богословія!
Ред.

нять болѣе по сему предмету г. арх. Антонія, который не позволялъ намъ и тогда болѣе писать съ таковымъ прибавленіемъ одного экземпляра для показанія Духовному Совѣту, находящагося въ рукахъ вашихъ, и мы болѣе не писали и теперь у насъ только и хранится одинъ списокъ съ оригинала. Извѣстный Онисимъ Швецовъ».

Его же письмо отъ 1-го іюля 1868 г. «Я осмѣливаюсь, уже второе васъ беспокоить письменно... что я увидѣлъ собственно чрезъ меня возложенное тяжкое обвиненіе на арх. Антонія... Если же мнѣ (въ настоящее время) вину ону поставяете, какъ я и дѣйствительно виновенъ этому. И для вашего свѣдѣнія, что по моей просьбѣ, а не по личному приказанію г-на арх. писалъ о. Савва обрѣтающуюся у васъ брошурку, при семъ отъ него письмо прилагается... То даруйте, владыко святыи, моему дерзновенному невѣжеству, какъ однажды соблазнившемуся, прощеніе. Ибо я отсель обѣщаюсь уже какъ Богу, такъ и вашей святынѣ что буду всѣми силами впредь предостерегаться отъ подобныхъ соблазнительныхъ начинаній...» Онисимъ Швецовъ¹⁾.

Письмо писца Саввы отъ 3 іюля 1868 г. «Честь имѣю объяснить... что дана была мнѣ отъ г-на арх. Антонія въ прошломъ 1866 году тетрадь... и было отъ него приказано мнѣ, чтобы я въ свободное время занимался перепискою тетрадей, которыхъ и было въ теченіе времени около полутора года написано нѣсколько, въ послѣдствіи же въ августѣ мѣсяцѣ 1868 года пришелъ (до мнѣ) его писецъ Онисимъ, и принесъ написанный скорописью листочекъ, просилъ меня написать упомянутую тетрадку съ помѣщеніемъ его листочка на указанномъ мѣстѣ... что мною и было исполнено такъ, только я написавши первую съ упомянутымъ прибавленіемъ тетрадь, доставилъ не къ архіепископу, но прямо къ вашему пр-ву и потомъ на другой день принеши я къ г. архіеп. прежнія безъ онаго прибавленія

¹⁾ Увы! „Извѣстный“ Онисимъ Швецовъ не исполнилъ столь торжественно даннаго обѣщанія, и, забывъ свое сознаніе въ невѣжествѣ, дошелъ нынѣ до проповѣданія ересей открытымъ лицомъ. *Ред.*

тетради, и при семъ сказалъ ему о доставленіи вамъ упомянутой тетради, написанной съ дополненіемъ даннымъ мнѣ отъ Онисима; онъ же, выслушавъ о семъ, не велѣлъ мнѣ болѣе съ онымъ прибавленіемъ писать тетрадей. Такъ послѣ того я, пришедши въ свое мѣсто, только и дописалъ еще одну съ таковымъ прибавленіемъ, которая была уже записана, а болѣе того и по настоящее время не пишу со извѣстнымъ вамъ прибавленіемъ: «противорѣчіе». Ин. Сава».

Архіеп. Антоній въ письмѣ своемъ дѣлаетъ Пафнутію замѣчаніе, будто бы за неправильное его изъ Москвы отсутствіе, не сознавая себя подавшимъ къ тому никакой вины; а за изложеніе статьи о богострастной ереси обвиняетъ не призваннаго автора Василья Мерзлякова. Писецъ же Онисимъ Васильевъ утверждаетъ напротивъ, что статью о богострастной ереси внесъ онъ самъ по благословенію арх. Антонія и что такое мнѣніе о богострастной ереси, образуемой никоніанами въ трехперстномъ знаменованіи, онъ усвоилъ себѣ еще прежде. Письма, то и другое, писаны одною рукою Онисима Васильева; но въ послѣднемъ нѣтъ никакого и намека о вмѣшательствѣ Мерзлякова въ составленіе статьи, да и составлять ее не требовалось, потому что эта статья была написана въ Поморскихъ Отвѣтахъ, во 2-й статьѣ 50-го отвѣта, и ее стоило только оттуда выписать¹⁾; а главное требовалось тутъ Онисиму одно отъ архіепископа Антонія благословеніе на выпускъ оной.

Потомъ арх. Антоній въ письмѣ своемъ увѣряетъ, что тетрадь эта безъ согласія Духовнаго Совѣта не могла бы быть выпущена въ свѣтъ, и что для того только и написанъ былъ одинъ экземпляръ; но защитникъ его Савва разрушаетъ это увѣреніе, говоря: «до этого времени по при-

¹⁾ Итакъ, по прямому и совершенно справедливому засвидѣтельствуванію Пафнутія, ученіе о томъ, что въ троеперстномъ сложеніи содержится якобы „богострастная“ ересь, Антоній и Швецовъ взяли прямо изъ безпоповскихъ Поморскихъ Отвѣтовъ, которые почитатель ихъ Швецовъ и издалъ потомъ за границей. *Ред.*

казанію архієпископа въ теченіе полутора года я написалъ съ этого оригинала нѣсколько тетрадокъ». Онисимъ же Васильевъ объясняетъ, «что арх. сказалъ: эта тетрадь разсматривалась прочими членами Дух. Совѣта, но еще неизвѣстно заключеніе ихъ». Дѣйствительно арх. Антоній представлялъ ее Духов. Совѣту на разсмотрѣніе, но уже послѣ полутора года, въ теченіе котораго она переписывалась и выпускалась въ свѣтъ. Что же арх. Антоній говорить: «для того только и написанъ былъ одинъ экземпляръ», то противъ этого Савва въ письмѣ своемъ еще объясняетъ такъ, что пришелъ къ нему писарь арх. Антонія и просилъ его написать упомянутую тетрадку съ помѣщеніемъ принесенной имъ статьи, на что Савва согласился и, написавъ такую одну тетрадь, началъ было писать и другую, но вдругъ приходитъ къ нему Онисимъ и просить его написанную имъ тетрадь доставить къ Пафнутію, что Савва и исполнилъ. Потомъ на другой день Савва обратился къ арх. Антонію и рассказалъ ему о случившемся. Арх. Антоній, выслушавъ Саввины слова, не велѣлъ ему болѣе писать такихъ тетрадей со внесеніемъ статьи о богострастной ереси.

Не велѣтъ болѣе писать, значитъ пресѣчь предназначенное множественное число такихъ экземпляровъ. Послѣ этого арх. Антоній, вмѣсто оной исключенной статьи о богострастной ереси, пополнилъ брошюру оную какими то новыми аргументами, и опять безъ воли и согласія Дух. Совѣта переписываетъ и выпускаетъ ее.

Отзывъ.

Мы не будемъ утверждать того, что сдѣлано довольно глупо и само съ собою не сообразно, чтобы тутъ никакой погрѣшности не состояло. Но только для замѣчанія по каковому духу взводилось на насъ обвиненіе, находимъ сказать не излишнимъ, что противъ приписанной намъ догмы, слѣдующими словами: «двухперстнымъ сложеніемъ образующимъ *единого Христа во дву естествахъ крестное смо-*

трьніе совершившимъ», *замѣчаніе*¹⁾ поставлено не соотвѣтственно, а потомъ и заключеніе со всѣмъ послышкою не содержимо за увѣреніе оною о распятіи на крестѣ Божества Христова, какъ сіе видится отсель, что значеніе слова «смотрѣніе» не содержитъ въ себѣ понятія ни о страданіи, ни о распятіи, но по Церковному Словарю объясняется такъ: что «естъ вѣчный и неизмѣнный совѣтъ (провидѣнія Божія), коимъ Онъ свободно управляетъ и соблюдаетъ сотворенныя вещи къ славіи своей и человѣческому спасенію... индѣ же значеніе слова «смотрѣніе» приемотся за «строеніе»²⁾. Слѣдовательно посему и такое выраженіе: «во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершившимъ» даетъ понятіе не страданія, или распятія, но только одного исполненія вѣчнаго и неизмѣннаго совѣта Божія о спасеніи рода человѣческаго въ двухъ естествахъ Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ. Но это еще не противорѣчитъ разуму св. Церкви, въ которой вмѣстѣ съ недопущеніемъ страсти къ Божеству, содержится ученіе такое: что когда Сынъ и Слово Божіе «плоть воспріять отъ Пречистыя Его Матери, (то она) еще и тлѣнна и мертвенна бысть прежде воскресенія, но Божество отъ нея неразлучно (бѣ) никогда же, ни во утробѣ, ни на крестѣ, ни во гробѣ»³⁾.

Итакъ по сему осмотрѣнію взведеннаго на насъ обвиненія въ проповѣди о распятіи Божества Христова, мы, чрезъ приписаніе намъ чужаго факта и приданіе къ слову смотрѣнія инаго смысла, сказать не можемъ, чтобы г. обвинитель свободенъ бы былъ отъ страсти небратолюбнаго уничтоженія. Но быть можетъ, что по той же причинѣ взводились на насъ и прочія обвиненія. А потому слѣдуетъ съ нашей стороны и онымъ сдѣлать подробное осмотрѣніе, изъ коихъ :

¹⁾ Т. е. *замѣчаніе* въ напечатанномъ нами письмѣ Пафнутія (См. *Совер. Лит. раск.* вып. II).

²⁾ Церковный Словарь, изданный въ Москвѣ 1816 года, сочиненія протопресвитера Московскаго Архангельскаго собора Петра Алексѣева.

³⁾ Зри 7 слово Просвѣтитель, Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго.

Замѣчаніе.

Въ предшествовавшемъ замѣчаніи мы доказали, что фактъ, о которомъ идетъ дѣло, не чужой архіепископу Антонію, и что онъ извѣстенъ ему еще съ давняго времени, потому что взять изъ Поморскихъ Отвѣтовъ;¹⁾ но такой сознательности отъ арх. Антонія, какъ онъ высказался въ своемъ отзывѣ, «что сдѣлано глупо и само съ собою не сообразно и не безъ погрѣшностей» до сего времени мы не слышали.

Мы до крайности удивляемся, что архіеп. Антоній знаетъ все это сдѣланнымъ довольно глупо и само съ собой не сообразно и не безъ погрѣшностей, и сейчасъ же начинаетъ оправдываться, объясняя слово «смотрѣніе», что оно, по Словарю, не содержитъ въ себѣ понятія ни о страданіи, ни о распятіи, а «есть вѣчный и неизмѣнный совѣтъ», почему и замѣчаніе Пафнутія Казанскаго сдѣлано не соотвѣтственно. Дѣйствительно, не знавшій ходъ дѣла и не видѣвшій оной статьи въ полномъ объемѣ, легко можетъ сойти на эту мысль, такъ какъ пишетъ это не простое лице, а первопрестольный архіепископъ; но мы приведемъ ее здѣсь въ полномъ составѣ, — тогда безъ разъясненія всякій пойметъ въ чемъ дѣло и что означаетъ слово «смотрѣніе». Вотъ въ полномъ объемѣ статья оная: «Противорѣчіе: Ибо тремя перстами крестящеся образуютъ Троицу на крестѣ страдавшу, а не тако, якоже древнимъ двуперстнымъ сложеніемъ, образующимъ токмо единого Христа во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершившимъ, то въ сравненіи съ послѣднимъ видится первое не лучшимъ, а совсѣмъ ересь богострастную образующимъ». Статья эта имѣетъ мысль такую: Человѣкъ, слагая три персты во имя Св. Троицы и таковымъ сложеніемъ изображая на себѣ крестное знаменіе, образуетъ Троицу на крестѣ страдавшу. Примѣняясь къ этому, должно вообразить себѣ и то, что

¹⁾ Этимъ Пафнутій дѣлаетъ намекъ, что Антоній въ безповѣствѣ усвоилъ себѣ все ученіе Поморскихъ Отвѣтовъ. *Ред.*

человѣкъ, слагающій два перста въ знакъ исповѣданія двухъ естествъ во Христѣ — Божества и человѣчества, три же перста, великій и два малыхъ, во имя св. Троицы, и таковымъ перстосложеніемъ изображающій, какъ и первый, на себѣ крестъ, каковымъ же образомъ можетъ быть изъятымъ того же нареканія, что такимъ сложеніемъ перстовъ для изображенія креста образуетъ Христа Божествомъ и человѣчествомъ на крестѣ страдавшая?

Да не возмнитъ кто, что мы дѣлаемъ здѣсь такое объясненіе въ пользу трехперстнаго сложенія. Нѣтъ, — мы никогда не можемъ предпочесть Апостольскому, а по нимъ преемственно предковъ нашихъ святоцерковному преданію какія-либо нововыниклыя реформы, и всемѣрно тщимся отстранить всякое произвольное смышленіе и фанатическое суевѣрное лжеученіе¹⁾.

Теперь пусть скажетъ архіеп. Антоній, какой въ словахъ «крестное смотрѣніе» онъ подразумѣваетъ вѣчный и неизмѣнный божественный совѣтъ исполнилъ Искупитель міра, вромѣ спасительнаго страданія, совершеннаго по совѣту Отца для обновленія и оживленія истлѣвшаго отъ первороднаго грѣха человѣческаго рода? И пусть подтвердитъ прямыми и ясными текстами, взятыми изъ священнаго писанія, а не изъ поморскихъ рукописей, оскорбляющихъ духъ истиннаго христіанина. Ибо поморскія рукописи въ подробной точности уподобляются примѣру сказанному церковными учителями: «якоже бо мышь, огрызуя писмена, многаци отъемлетъ обличеніе, тако и еретицы сіи, огрызующе писанія, ова убо обрѣзающе, оваже оставляюще, пещуютъ избѣжати обличенія; но и та оставляема показуютъ тѣхъ навѣтъ и неистовство» (Маргаритъ, святаго Златоуста сл. 3, о крещеніи, л. 428 на об.). «Звыкла то отступницкая, якъ и еретицкая нещирость чинити же, абыся здала, и письмо святое и науку учителей церков-

¹⁾ Это вставочное замѣчаніе написалъ Пафнутіи, очевидно, въ устраненіе только нареканія отъ старообрядцевъ, что онъ защищаетъ троеперстіе.

ныхъ по своей облудѣ мѣти, свѣдоцтва знихъ приводячи, рветъ, окусуеть, и отмѣняетъ: то штося ей здасть быть по ней прыймуеть, а што противъ ней отпускаеть, отмѣняетъ, и рѣчь противную залежную удаеть» (Полинодія Захарія Копыстенскаго архим. Кіевопечерскаго, старописм. ч. 1, разд. 2, артикуль 4).

Отзывъ.

1) Обвиненіе возлагается на насъ за опредѣленіе перекрещиванія младенцевъ, крещенныхъ безъ вѣры и воли родителей ихъ въ церкви великороссійской. И таковое опредѣленіе хотя и дѣйствительно было, но опредѣленіе оное не безпримѣрно, но на основаніи нѣкоторыхъ первенствующей церкви случайныхъ событій¹⁾ общимъ совѣтомъ бывшихъ духовнымъ особъ, по причинѣ невыносимо-стерпимыхъ обращеній правительства съ нашими христіанами и неумѣстно-строгихъ воззрѣній грекороссійской церкви на наши священнодѣйствія. Но коль скоро измѣнилось оное обстоятельство, тогда уже и оное опредѣленіе, по соборному въ 1858 году осмотрѣнію, купно же и съ нашимъ на то соизволеніемъ, упразднено въ окончательное бездѣйствіе. И такъ мы хотя и не оправдываемъ сего случайно изданнаго опредѣленія, чтобы оное соответствовало вполнѣ опредѣленію священныхъ правилъ, однакоже и за грозно-взведенное обвиненіе о семъ скажемъ, что взводителю онаго еще впередъ насъ нужно бы обвинить св. Василія Великаго, объ однихъ и тѣхъ же еретикахъ по разнымъ обстоятельствамъ 1-мъ и 47-мъ правилами неодинаково опредѣлившаго, а потомъ Іоанна митрополита Никейскаго и всѣхъ ему слѣдующихъ, которые, по

¹⁾ Въ лѣто 1177, при царѣ Мануилѣ Комнинѣ былъ соборъ въ Константинополь, подъ предсѣдательствомъ Луки патріарха, которымъ опредѣлилось, чтобы агарянскихъ дѣтей и православныхъ священниковъ безъ вѣры крещенныхъ паки крестили, о чемъ зри 8-ю надпись первой книги Севаста Арменополя и 3-ю главу сост. 1 Матеея Правильника.

слову Тимоѳея Презвитера, вопреки соборныхъ правилъ, арменъ крестили, и еще съ тѣмъ вмѣстѣ и святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго, и сущихъ при немъ отцевъ, которые своимъ Соборнымъ Изложеніемъ, по обстоятельствамъ тогдашняго времени, тоже нѣсколько несоответственно священнымъ правиламъ опредѣлили крестить совершенно въ христіанскую вѣру приходящихъ отъ уніатъ за едино богомоліе о римскомъ папѣжѣ. Безъ обвиненія же сихъ вышеозначенныхъ лицъ не знаемъ, добросовѣстно ли будетъ обвинять насъ однихъ за такое опредѣленіе, которое также подобно имъ было случайно издано и потомъ уже болѣе десяти лѣтъ упразднено отъ дѣйствія?

Замѣчаніе.

Пафнутій, описывая незаконныя арх. Антонія дѣйствія и распоряженія, указывалъ тѣ изъ нихъ на которыя еще прежде его дѣлаемы были ему надлежащія указанія отъ лицъ, состоящихъ въ духовной обязанности; но арх. Антоній не почиталъ и не почитаетъ учиненные имъ противозаконныя проступки нарушеніемъ церковныхъ законовъ, и по настоящее время продолжаетъ производить подобныя тѣмъ безпорядки, замѣняя одни другими, что можно видѣть изъ настоящаго отзыва его. Онъ пишетъ, что о повтореніи крещенія такихъ младенцевъ, которые, по распоряженію нѣкоторыхъ помѣщиковъ и по недѣльному притязанію приходскихъ священниковъ, были крещены въ церкви великороссійской безъ воли родителей, издать такое опредѣленіе требовали тогда обстоятельства, во основаніе чего положилъ правило о агарянскихъ дѣтяхъ. Но примѣнимо ли къ нашему положенію обстоятельствъ правило о агарянскихъ дѣтяхъ магометанской ереси? Магометане суть злѣйшіе хульники христіанской вѣры во Святую Троицу; крестили же они дѣтей своихъ у христіанскихъ священниковъ не въ знакъ какого-либо таинства христіанской вѣры, а единственно для того, чтобы отгнать отъ дѣтей ихъ зловоніе, бывающее въ ихъ породѣ. Посему они благо-

датное крещеніе признавали прямо за обаятельное об-
мовеніе, подающее нѣкую цѣлебную силу дѣтемъ ихъ,
а отнюдь не за благодатное. Основываясь на семъ, неужели
арх. Антоній думаетъ, что насильственно - крещенныхъ
младенцевъ родители вѣровали, какъ и магометане, не во
святую Троицу? Но если они, по развращенному вѣро-
ломныхъ фанатиковъ ученію, вѣровали, что великорос-
сійская церковь совершаетъ крещеніе во имя антихриста:
въ такомъ случаѣ истинно-христіанскій учитель обязанъ
вразумлять таковыхъ невѣждъ истиннымъ евангельскимъ
ученіемъ и исправлять ихъ на точномъ основаніи цер-
ковныхъ законовъ, а не перекрещиваніемъ развращать
священныя правила. При томъ же тщательно внушать
имъ, что они за такое своевольное невѣжественное
дерзновеніе, чтобы вмѣнять божественное крещеніе, совер-
шаемое въ три погруженія съ подобающимъ приглаше-
ніемъ Святой Троицы, еретическимъ скверненіемъ и по-
слѣдую еретическимъ обычаямъ, дерзать второе кре-
ститься, или другихъ крестати, неминуемо подлежатъ
будутъ суду церковному, гласящему: «якоже убо нѣсть
второе распинатися Христу, сие же креститься: иже
убо второе себе крестаяй, паки Его (Христа) распи-
наеть» (Бес. евреомъ гл. 6, ст. 13). «Нѣсть достойно
двадцати крестити чловѣка, аще же который епископъ...
креститъ кого второе совершеннымъ крещеніемъ, да извер-
жется» (Св. Апост. прав. 45). «Не сіе взыскуемое бѣ, отъ
кого крестисаша... но въ чіе имя. Не бо крестивый, но
призываемый въ крещеніи взыскуется, сей бо оставляетъ
грѣхи» (1 коринѣ. гл. 1, ст. 13).

Церковная исторія сохранила намъ древнѣйшіе памят-
ники, въ коихъ мы видимъ, что еретики, пользуясь обстоя-
тельствами, насильственно похищали у православныхъ
дѣтей и крестили ихъ, иногда даже и крещенныхъ вто-
рично перекрещивали. Но православная церковь не уста-
вила особаго опредѣленія, чтобы еретиками насильственно
крещенныхъ дѣтей перекрещивать совершеннымъ кре-

щеніемъ, а опредѣлила руководиться единожды навсегда изданными церковными узаконположеніями, подтвержденными всѣми святыми соборами, которыя (узаконположенія) подраздѣляютъ еретиковъ по важности ихъ значенія на три чина.

При всемъ этомъ, благовидно ли намъ въ таковыхъ неосмотрительныхъ увлеченіяхъ защищаться обстоятельствами столь глубокой древности, въ которой процвѣталъ божественный вселенскій учитель Василій Великій, и таковому свѣтильнику уподоблять наши немоцнѣйшія и грубыя воззрѣнія, коими мы, безъ вниманія обозрѣвая священные правила, объясняемъ ихъ какъ попало?

Великіе богопросвѣщенные пастыри церкви, по смотрѣнію обстоятельствъ, не въ примѣръ прочимъ, хотя и дѣлали нѣкоторыя уступки изъ церковныхъ правилъ, но не на разореніе, а въ большее пріобрѣтеніе и утверженіе церкви. Отъ опредѣленія же, изданнаго арх. Антоніемъ о перекрещиваніи младенцевъ, не видится никакого пріобрѣтенія церкви, а только никакъ не терпимыя оною погрѣшности, именно: 1) нарушеніе священныхъ правилъ, что св. отцы, нарицають: «не смотрѣніе, но преступленіе преданія величію (св. отецъ) и къ Богу нечестіе» (Кормч. гл. 70, л. 642); 2) оскорбленіе могущественной власти, отъ чего можетъ воспослѣдовать преслѣдованіе на все, нимало, невинное въ этомъ отношеніи, единомысленное намъ старообрядчество; 3) соблазнительное терзаніе совѣсти разумномыслящихъ нашихъ христіанъ, и проч. и проч.

Не примѣнимы наши обстоятельства съ указанными и потому, что, при тогдашнихъ пламенно-бурныхъ отъ аріанскаго свирѣпства обстоятельствахъ, православная каеолическая церковь не имѣла еще достаточной священными правилами обстановки, какъ это видно изъ указаннаго арх. Антоніемъ 47 прав. Василія Великаго, гдѣ говорится: «аще сіе угодно будетъ, то должно обратиться множайшимъ епископомъ, и тако изложити правило» (въ переводѣ полного состава правила съ Валсам. и Зонаровымъ

толк.). Но если бы блаженный отецъ Василій Великій, имѣвши подъ руками въ оригинальной полнотѣ правила перваго вселенскаго собора, изъ коихъ 8-е правило опредѣлительно повелѣваетъ сказанныхъ имъ въ 47 правилѣ еретиковъ присоединять вторымъ чиномъ, и не смотря на это повелѣлъ бы снова крестить такихъ еретиковъ, то и тогда бы Пафнутій Казанскій не только чтобы сталъ судить такого свѣтильника, какъ арх. Антоній выражается, но и помыслить о томъ считалъ бы богоненавистною дерзостію. А что нѣкоторые, на основаніи описанія ересей арменскихъ Іоанна митрополита Никейскаго, дерзали перекрещивать арменъ, то таковые, по сказанію Тимофея Превитера, тогда же осуждены были тѣмъ, что въ великихъ церквахъ, т.-е. въ митрополіяхъ и патріархіяхъ оное не существовало. Касательно же Соборнаго Изложенія святѣйшаго Филарета патріарха, которое во оправданіе свое приводитъ и арх. Антоній, Пафнутій всегда съ горчайшимъ оскорбленіемъ отвергалъ и нынѣ отвергаетъ отвлеченное отъ праваго разумѣнія объясненіе, будто бы святѣйшій Филаретъ повелѣлъ перекрещивать тѣхъ, которые хотя бы крещены были и въ три погруженія, только священникъ, который ихъ крестилъ, молился за римскаго папежа, послѣдуетъ же во всѣхъ церковныхъ чинослѣдованіяхъ согласно предковъ своихъ, разумѣя, что святѣйшій Филаретъ патріархъ повелѣлъ перекрещивать такихъ приходящихъ отъ бѣлорусцевъ, которые сами про себя не знали, какъ они крещены, а знали только, что попъ, который ихъ крестилъ, молился за папу: потому что тогда въ Польшѣ всѣ тѣ священники, которые молились за папу, совершали крещеніе обливательное, а не трехпогружательное, ибо онъ никакъ и нигдѣ въ своемъ изложеніи не нарицалъ трехпогружательное крещеніе еретическимъ и не прокликаетъ оное, но пріемлетъ, и тако крещенныхъ и приходящихъ ко святѣй церкви по видамъ ереси подраздѣляетъ въ два чина, второй и третій.

Онъ — святѣйшій мужъ, послѣдуя всея вселенныя собо-

ромъ и вселенскимъ святѣйшимъ патриархомъ, въ томъ же Изложеніи говоритъ самъ о себѣ, что не новое преданіе введше, но древнее укрѣпляюще поновихомъ, и послѣдующе заповѣдемъ св. Апостолъ и св. отецъ, якоже они заповѣдаша о еретицѣхъ и раскольниковѣхъ. Что послѣ этого скажутъ тѣ, которые утверждаютъ, что онъ въ своемъ Изложеніи повелѣваетъ бѣлорусцевъ, крещенныхъ въ три погруженія, за одно богомоленіе за папу, кромѣ всякаго о вѣрѣ и церковныхъ догматахъ погрѣшенія, перекрещивать? И гдѣ есть такое преданіе въ церковныхъ правилахъ, чтобы крещенныхъ отъ такихъ лицъ, которые молятся за еретика, перекрещивать? Если этого въ правилахъ нѣтъ, то какъ же святѣйшій Филаретъ противу правилъ повелѣваетъ и самъ съ собою не соглашается? Ибо онъ о себѣ высказалъ, что не новое преданіе введе, но «древнее укрѣпляюще поновихомъ и послѣдующе заповѣдемъ св. Апостолъ и св. отецъ». Нѣтъ! святѣйшій Филаретъ повелѣваетъ не противъ правилъ, и самъ съ собою не разногласить. Онъ, какъ мы и выше сказали, повелѣлъ вновь крестить такихъ бѣлорусцевъ, которые сами не знаютъ, какъ крещены, а знаютъ только, что попъ, крестившій ихъ, молитъ за папу Бога, потому что хорошо зналъ, у которыхъ бѣлорусцевъ содержится за папу моленіе, у тѣхъ и крещеніе и другія тайны церковныя совершаются развращенно, и даже при крещеніи по латино-римскому обряду мѣромъ и масломъ крещаемыя не помазуются. Вотъ таковое-то не по преданію св. церкви совершаемое бѣлорусскими, латино-римскими священниками, молящимися за папу, крещеніе святѣйшій Филаретъ и не приѣмлетъ, но совершенно отвергаетъ, и тако крещенныхъ вновь повелѣваетъ крестить; а отнюдь не трехпогружательное, совершаемое по преданію святыхъ церкви православными священниками, молящимися за папу. Ибо по отступленіи римлянъ отъ православныя вѣры, когда отступилъ папа Формосъ, по немъ было въ Римѣ подобныхъ ему семь папъ даже до Христофора проклятаго папы, 9-го по Фор-

мосѣ, вся восточная церковь за таковыхъ нечестивыхъ папъ до лѣтъ Сергія патріарха цареградскаго совершала и богомоліе и жертвоприношеніе; но за это церковь все-ленская не только не повелѣла перекрещивать, но даже и никакой эпитиміи не положила.

Притомъ еще въ тогдашнее время у бѣлорусскихъ православныхъ священниковъ не было такого и обычая, чтобы за папу Бога молить, но они, хотя отъ папистовъ и большую тѣсноту и гоненіе переносили, но истинную христіанскую вѣру хранили непреткновенно и молились за Константинопольскаго патріарха, подъ паствою котораго они тогда и находились.

А что въ Изложеніи говорится: «который попъ молить Бога за папу, а крестить въ христіанскую вѣру», значить, что онъ приглашеніе дѣлаетъ, какъ и у христіанъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, но въ крещеніи своемъ по латино-римскому обряду, или одинъ разъ погружаетъ, или обливаетъ, а не погружаетъ трижды, какъ заповѣдано отъ св. Апостолѣ. А потому святѣйшій Филаретъ и повелѣваетъ такъ крещенныхъ перекрещивать.

Вотъ такой смыслъ имѣютъ три указанные арх. Антоніемъ обстоятельства, которыя по буквальному смыслу отнюдь не имѣютъ никакого сходства ни съ нашими обстоятельствами, ни съ дѣйствіями арх. Антонія.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Извѣстія и замѣтки.

Письмо изъ станицы Бѣлорѣченской (Кубанской обл.). — «Ростъ раскола». — Изъ «Воспоминаній» о жизни въ расколѣ.

Четыре года тому назадъ изъ станицы Гіагинской я переселился на жительство въ станицу Бѣлорѣченскую, которая изобиловала раскольниками безпоповщинской — поморской секты (и по сіе время ихъ считается здѣсь болѣе 150 семействъ — коренныхъ жителей казаковъ и иногородныхъ разныхъ званій). Въ скоромъ времени по пореселеніи сюда, я получилъ отъ редакціи «Братскаго Слова» нѣсколько отдѣльныхъ оттисковъ моей «Бесѣды съ безпоповскими наставниками въ ст. Гіагинской, 17-го ноября 1886 года» (См. Брат. Сл. томъ I, стр. 112, 1887 г.), и постарался распространить ихъ между здѣшними грамотными безпоповцами и православными. На бесѣдѣ въ ст. Гіагинской присутствовали нѣсколько безпоповцевъ и ст. Бѣлорѣченской, а двое изъ нихъ, А. Сотниковъ и В. Болдиновъ, даже принимали участіе въ бесѣдѣ. Сотниковъ, изъ ревности къ расколу, а можетъ и изъ личныхъ интересовъ, и до сего времени пребываетъ въ безпоповствѣ, занимая должность лже-духовника для безтолковыхъ старухъ, а В. М. Болдиновъ, какъ человѣкъ безпристрастный, разсудительный и хорошо свѣдущій въ писаніи, усмотрѣлъ всю пагубность раскола и, по тщательномъ изслѣдованіи истинности православной грекороссійской церкви, рѣшился порвать узы, связующіе его съ расколомъ. 30-го апрѣля 1889 года онъ и съ нимъ еще двое безпоповцевъ были присоединены къ церкви въ г. Ставрополѣ преосвященнымъ епископомъ Владиміромъ. По возвращеніи изъ Ставрополя, Болдиновъ началъ ревностно проповѣдывать между бывшими собратіями истинность и спасительность православной церкви; плодомъ его бесѣдъ было обращеніе (до 1-го января 1891 года) болѣе 40 душъ обоего пола. Для собесѣдованія съ старообрядцами онъ бралъ ста-

ропечатныя и противораскольническія книги у меня и у о. діакона единовѣрческой церкви ст. Ханской, А. Ивлева. Кромѣ частныхъ бесѣдъ В. Болдинова, въ ст. Бѣлорѣченской были двѣ публичнымъ бесѣды съ безпоповцами. Первую велъ мѣстный благочинный, протоіерей Е. Соколовъ (см. «Ставр. Епарх. Вѣдом.» № 18 за 1889 годъ), а вторую — синодальный миссіонеръ протоіерей К. Крючковъ 3 февраля 1890 года (см. «Брат. Слово» за 1890 годъ, томъ 1, стр. 771). Бесѣда, веденная о. протоіереемъ К. Крючковымъ, произвела такое впечатлѣніе на старообрядцевъ, что весьма многіе совершенно потеряли всякое довѣріе къ наставникамъ безпоповства.

16-го декабря прошлаго 1890 г., по приглашенію В. М. Болдинова, прибыли въ ст. Бѣлорѣченскую два единовѣрческихъ священника: ст. Ханской о. Д. Ивлевъ и ст. Вознесенской о. А. Ивлевъ (бывшій діаконъ ст. Ханской). Они совершили въ домѣ В. Болдинова богослуженіе: вечерню, всенощную, часы и освященіе дома. За богослуженіемъ присутствовали многіе изъ безпоповцевъ, и нѣкоторые настолько умилились чиннымъ богослуженіемъ, что, забывъ безпоповское ученіе о не сообщеніи съ православными въ моленіи, приняли участіе въ богослуженіи, составивъ особый клиросъ, подъ руководствомъ В. М. Болдинова, а по окончаніи богослуженія, послѣ продолжительной бесѣды, веденной о. Алексѣемъ и В. М. Болдиновымъ о спасительности пребыванія въ церкви Христовой, имѣющей полноту іерархіи и св. таинствъ, нѣсколько человекъ безпоповцевъ подали письменное заявленіе о. Алексію о своемъ желаніи присоединиться къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія. 30-го декабря пріѣхалъ изъ ст. Ханской въ Бѣлорѣченскую о. Дометіанъ съ исправляющимъ должность псаломщика при единовѣрческой церкви, Меркуріемъ Золотухинымъ, славить Христа. Мы попросили ихъ совершить богослуженіе отдаванію праздника Рождества Христова, и они согласились исполнить наше желаніе. Вечеромъ всѣ собрались въ домъ В. М. Болдинова, дали знать и безпоповцамъ, которые и присутствовали при вечернемъ бого-

служенія; послѣ вечерни, побесѣдовавъ немного, разошлись по домамъ. А въ два часа утра 31-го числа собрались всѣ вновь къ утрени и вслѣдъ за утреней совершали и часы. Послѣ богослуженія, безпоповцы, изъявившіе желаніе присоединиться къ церкви, стали просить, чтобы присоединеніе ихъ совершенно было въ слѣдующій день, 1-го января, и о. Дометіанъ изъявилъ полное усердіе исполнить ихъ просьбу. Такимъ образомъ, по милости Божіей, 1-го января сего года присоединились къ православной церкви въ нашей станицѣ шесть безпоповскихъ семействъ, состоящіа изъ 26 душъ обоего пола; старшіе члены этихъ семействъ всѣ почти люди грамотные, умѣющіе хорошо читать и пѣть.

Итакъ новый годъ у насъ начался весьма утѣшительно. Въ настоящее время всѣхъ присоединившихся къ церкви у насъ числится 73 души, и мы, Бѣлорѣченскіе единовѣрцы, на общемъ собраніи 2-го января рѣшили ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ объ открытіи въ нашей станицѣ единовѣрческаго причта и построенія храма, въ томъ убѣжденіи, что когда откроется у насъ полная церковная служба, еще удобнѣе будетъ старообрядцамъ расположить себя ко вступленію въ церковь; при томъ же, какъ мы знаемъ, многіе безпоповцы ожидаютъ только построенія церкви, открытія единоверческаго прихода, чтобы совсѣмъ оставить расколъ. Когда мы объявили о нашемъ намѣреніи мѣстному духовенству, оно весьма благосклонно отнеслось къ этому дѣлу. А когда прибылъ въ станицу Ханскую строитель единоверческихъ церквей на Кавказѣ, о. протоіерей К. Крюковъ, то ему сообщено было о движеніи Бѣлорѣченскихъ безпоповцевъ къ соединенію съ церковію, и этотъ неутомимый труженикъ немедленно пріѣхалъ къ намъ въ Бѣлорѣченскую станицу. Это было 12-го января. Остановился о. протоіерей въ домѣ В. М. Болдинова. Узнавъ о его пріѣздѣ, единовѣрцы всѣ собрались на его квартиру; вскорѣ прибылъ туда изъ станицы Ханской о. Алексѣй, единовѣрческій священникъ станицы Вознесенской. Мы попросили о. протоіерея отслужить у насъ всенощное бденіе, и въ нашей просьбѣ не отка-

залъ. Во время богослуженія пѣли на два клироса: правый составили присоединенные изъ австрійскаго поповщинскаго толка, подъ управленіемъ о. Алексія, а лѣвый — присоединенные изъ безпоповства, подъ управленіемъ В. М. Болдинова. За богослуженіемъ присутствовало нѣсколько безпоповцевъ, и одинъ изъ нихъ, Иванъ Слюсаревъ, молодой человѣкъ, хорошій чтець и пѣвецъ, принялъ даже участіе въ пѣніи. Узнавъ объ этомъ его мать, ярая безпоповка, пришла и произвела было шумъ; но о. протоіерей посовѣтовалъ ей укротить гнѣвъ, что она и исполнила. По окончаніи богослуженія о. протоіерей обратился къ ней и спросилъ: чего она требовала? Старуха отвѣтила, что она не позволитъ сыну ходить сюда молиться, а наипаче поступить въ единовѣрческую вѣру. О. протоіерей, на основаніи священнаго писанія, разъяснилъ старухѣ и предстоящимъ, какъ несправедливо и противно ученію Христову ея поведеніе относительно сына, — бесѣдовалъ онъ около часа, и всѣ остались весьма довольны его назидательной бесѣдой. На утро 13-го января (это былъ день воскресный) народъ собрался слушать часы; явились и нѣкоторые старообрядцы, желающіе присоединиться къ церкви (но у одного изъ нихъ, упомянутаго Ивана Слюсарева, отецъ и мать отобрали одежду, чтобы не могъ выдти изъ дому). Къ сожалѣнію, самъ о. протоіерей долженъ былъ немедленно отправиться въ станицу Ханскую: совершить присоединеніе явившихся старообрядцевъ онъ поручилъ о. Алексію Ивлеву, который, отслуживъ часы, и присоединилъ двухъ лицъ. Въ бытность у насъ о. протоіерея К. Крюкова, мы просили у него совѣта, какъ вести дѣло объ открытіи у насъ единовѣрческаго причта, просили также о ходатайствѣ за насъ въ этомъ дѣлѣ предъ высшимъ духовнымъ начальствомъ. О. протоіерей далъ полезные совѣты и обѣщалъ съ своей стороны содѣйствовать осуществленію душевныхъ нашихъ желаній объ открытіи причта и устроеніи единовѣрческаго храма. Этимъ онъ ободрилъ нашъ духъ, и мы будемъ стараться, насколько можемъ, вразумлять бывшихъ нашихъ собратій, дабы стадо наше увеличивалось и въ истинѣ укрѣплялось.

По отъздѣ о. протоіерея К. Крючкова, упомянутый Иванъ Слюсаревъ, не смотря на противодѣйствіе родителей и всѣ ихъ притѣсненія, какъ человѣкъ, убѣжденный въ истинѣ православія, принялъ рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной церкви, и 20-го января, въ мѣстной приходской церкви, совершилъ надъ нимъ чинъ присоединенія приходскій священникъ о. Петръ Успенскій. Предъ началомъ литургіи, по присоединеніи, Слюсаревъ читалъ въ церкви часы, и чтеніе его очень понравилось всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ православнымъ. Узнавъ о его присоединеніи, отецъ и мать, по своему фанатизму, хотѣли раздѣть и разуть его среди площади; угрожали изгнаніемъ изъ дома, если явится къ нимъ; требовали съ него 30 рублей денегъ, якобы израсходованныхъ ими на его женитьбу. Услышавъ это, мѣстный священникъ о. Петръ выдалъ жестокимъ родителямъ-раскольникамъ требуемую сумму и потребовалъ, чтобы они относились къ сыну дружелюбно. Вотъ обращикъ пастырскаго милосердія къ истязуемому раскольниками сыну церкви и обращикъ жестокосердія именуемыхъ старообрядцевъ даже къ роднымъ своимъ дѣтямъ, оставляющимъ расколъ! Воистину, «одебѣлѣ сердце людей сихъ!»

А намъ да подастъ Господь утѣшеніе скорѣе дождаться построенія у насъ храма Божія, въ которомъ могли бы мы прославлять милосердаго Господа, сподобившаго насъ познать Его истинную церковь.

Терентій Касиловъ.

Недавно прочли мы въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» слѣдующую замѣтку подъ заглавіемъ *Ростъ раскола*:

«Чрезвычайно неутѣшительныя данныя сообщаетъ «Виленскій Вѣстникъ» о движеніи населенія въ Виленской губерніи за 1889 годъ. Табличка такая:

	1888 г.	1889 г.	%.
Православныхъ	359.869	356.609	— 1%
Раскольниковъ	20.287	24.129	+ 20%

«Православное население уменьшилось на 1% в течение года. «Виленскій Вѣстникъ» теряется въ догадкахъ, по какимъ причинамъ могло это случиться. Къ сожалѣнiю, причина ясна. Число раскольниковъ увеличилось за годъ на 20%. Само собою это не естественный приростъ. Сложивъ количество православныхъ и раскольниковъ получаемъ за 1888 г. 380.156, за 1889 годъ 380.738 человекъ. Убыли нѣтъ: ясно что уменьшенiе православныхъ означаетъ просто-на-просто переходъ въ расколъ».

Въ самомъ дѣлѣ, это явленiе «чрезвычайно неутѣшительное». И оно тѣмъ прискорбнѣе, что лѣтъ десять, пятнадцать тому назадъ, здѣсь, въ Сѣверо-западномъ крайѣ, началось среди населяющихъ его раскольниковъ - безпоповцевъ сильное движенiе въ пользу соединенiя съ церковiю, подъ влиянiемъ специальныхъ съ миссионерскою цѣлю поѣздокъ въ этотъ край о. архимандрита Павла. Его бесѣды о церкви производили сильное впечатлѣнiе на здѣшнихъ раскольниковъ, которымъ онъ хорошо извѣстенъ былъ прежде какъ уважаемый безпоповскiй учитель, которыхъ «наставники» и «отцы» почти всѣ были его учениками. Подъ влиянiемъ этихъ бесѣдъ начались среди старообрядцевъ Сѣверо-западного края присоединенiя къ церкви, основывались единовѣрческiе приходы... И вотъ теперь мы узнаемъ, что здѣсь же расколъ возрастаетъ на счетъ православiя! Отчего это? Гдѣ причина? Мы что-то мало слышимъ, вѣрнѣе сказать — ничего не слышимъ въ послѣднее время о миссионерствѣ противъ раскола въ Виленской епархiи. Не здѣсь ли слѣдуетъ искать по крайней мѣрѣ одну изъ причинъ?

Получили мы маленькую книжку подъ заглавiемъ: «Мои воспоминанiя изъ жизни въ расколѣ»: Это воспоминанiя извѣстнаго В. В. Борисова, котораго весьма интересную «Поѣздку за муромъ» въ Бѣлую-Криницу мы напечатали въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1864 года, и котораго покойный П. И. Мельниковъ изобразилъ, впрочемъ не совсѣмъ вѣрно, въ своихъ «Въ лѣсахъ» и «На горахъ», подъ именемъ Василя Борисыча. Въ новой книжкѣ его «Воспоминанiй», которыя въ прочемъ могли бы

быть много интереснѣе, мы нашли одинъ разсказъ, который считаемъ не излишнимъ привести здѣсь для нашихъ читателей. Рѣчь идетъ о знакомствѣ автора съ извѣстнымъ Е. Г. Перевощиковымъ, который, послѣ долгихъ скитаній по разнымъ раскольническимъ толкамъ, наконецъ, принявъ Единовѣріе, былъ торговцемъ и большимъ знатокомъ старопечатныхъ книгъ (въ этомъ отношеніи онъ стоялъ выше и самого Тихона Большакова, котораго не уважалъ и за его раскольническіе взгляды и особенно за разные недобросовѣстныя продѣлки по торговлѣ старыми книгами, каковыя отзывы о Большаковѣ мы и сами слышали отъ Еѳима Григорьича), обладалъ большой начитанностью и составилъ замѣчательную книгу объ антихристѣ, напечатанную потомъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ». В. В. Борисовъ былъ очень друженъ съ Е. Г. Перевощиковымъ и вмѣстѣ съ нимъ посѣтилъ однажды знаменитаго поморскаго учителя Адриана Сергѣева, пользовавшагося въ первой половинѣ истекающаго столѣтія большимъ уваженіемъ у московскихъ и иногороднихъ раскольниковъ поморскаго согласія (см. о немъ въ Словарѣ П. Любопытнаго): вотъ именно разговоръ ихъ съ Адрианомъ Сергѣевымъ и заслуживаетъ вниманія.

«Въ 1845 году, — разсказываетъ В. В. Борисовъ, — на Нижегородской ярмаркѣ познакомился я съ Еѳимомъ Григорьевичемъ Перевощиковымъ, бывшимъ крестьяниномъ Панина. Перевощиковъ принадлежалъ тогда къ безпоповщинскому толку Спасова согласія, такъ названному по «нѣтовщинѣ». Меня познакомилъ съ нимъ купецъ А. В. Суховъ. Перевощиковъ по уму и начитанности была личность весьма замѣчательная, какъ миссіонеръ. Онъ всегда имѣлъ при себѣ двѣ тетрадки съ замѣчаніями: одна объ антихристѣ, другая о церкви. Тетрадки эти въ то время такъ меня заинтересовали, что я списалъ ихъ буквально, да и храню ихъ въ цѣлости по сіе время. Чѣмъ больше сближался я съ нимъ, тѣмъ больше находилъ въ немъ достоинствъ. Часто онъ, въ моемъ присутствіи, вступалъ въ бесѣды съ раскольниками, и всякій разъ выходилъ побѣдителемъ. И нужно было подивиться его памяти, складу рѣчи, находчивости; а говорилъ всегда тихо, «не борзяся».

Однажды отправился я съ нимъ въ Преображенское къ знаменитому начечкику Адриану Сергѣеву, учителю поморскаго согласія и ревностному обличителю бракоборцевъ еоодосіанъ. Онъ въ то время былъ слѣпъ, но краснорѣчивъ и «силенъ въ книгахъ».

Мы были приняты въ его домѣ. Сидимъ и ожидаемъ хозяина. Вотъ входитъ слѣпой старичокъ, съ длинной узенькой сѣдой бородкой.

— Здравствуйте, господа! — привѣтствовалъ онъ насъ.

— Здравствуйте, Адрианъ Сергѣевичъ! Вотъ пришли мы къ вамъ побесѣдовать.

— Прошу покорно садиться. Какого вы согласія будете?

— Мы по Рогожскому.

— Неужели вы надѣетесь спастись при вашемъ священствѣ? И что это за священство! Какіе это пастыри? Это наемники, они приходятъ къ вамъ не дверію, но чрезъ заборъ. Да и на какомъ основаніи могутъ они священнодѣйствовать?

— Мы принимаемъ ихъ по восьмому правилу перваго вселенскаго собора, по примѣру «нованіанъ», обратившихся къ соборной церкви, которые и послѣ муропомазанія оставались въ своемъ санѣ безъ повторенія хиротоніи.

— Это правило темно. Посмотрите у Севаста Арменопула, вопросъ тридцать первый Θεодора Вальсамона. Тамъ ясно сказано, что вышереченные еретики по обращеніи ихъ къ соборной церкви поставляются въ санъ, въ «немъ же быша»...

Да и пошелъ, и пошелъ рѣзать.

Перевощиковъ не сталъ много возражать, потому что самъ сознавалъ свою слабость въ этомъ предметѣ и превосходство противника.

— А какого вы мнѣнія объ антихристѣ? спросилъ Перевощиковъ.

— На этотъ вопросъ ты отвѣта отъ меня не получишь. Если я скажу, что онъ уже царствуетъ въ мірѣ, ты будешь требовать указать лицо. Если я скажу, что нѣтъ его еще, ты спросишь: гдѣ же церковь, которая должна существовать явно до его прихода? И на этотъ вопросъ отвѣта ты не получишь.

— А какого вы мнѣнія о російской церкви? — какъ тогда называлъ Перевощиковъ церковь православную.

— На это я тебѣ прямо скажу: по богословію она православна. Возьмите вы какое угодно богословіе: Платона, или Филарета, — иголки не подпустишь. Нѣтъ въ нихъ ни Арія,

ни Македонія, ни Несторія, ни Савелія, — и чуть-чуть не всѣхъ еретиковъ перебралъ.

— Въ чемъ же она погрѣшаетъ?

— Въ чинахъ и уставахъ, — твердо отрѣзалъ безпоповскій ораторъ.

— Такъ есть ли гдѣ на землѣ, во вашему мнѣнію, истинная церковь, которая ни въ чемъ не погрѣшила?

— Эхъ, какіе ты вопросы задаешь! Илія пророкъ великій, и тотъ сказалъ однажды Богу: «алтари Твоя раскопаша, пророки Твоя избѣша, остахъ азъ единъ» и пр. Что же ему Богъ на это? «Нѣтъ, говоритъ, Я оставилъ себѣ семь тысячъ мужей, иже не преклоняютъ колѣнъ своихъ предъ Вааломъ». Если уже такой великій пророкъ не зналъ объ этихъ семи тысячахъ, какъ же я-то тебѣ могу указать церковь, о которой ты спрашиваешь! Можетъ быть, и есть такая.

Тѣмъ и кончилась эта интересная бесѣда.

Хозяинъ всталъ и очень вѣжливо сказалъ: «Извините, господа, мнѣ нужно принимать лѣкарство и я больше не могу продолжать бесѣду». Раскланялся и ушелъ.

Бесѣда эта была въ 1846-мъ или 47-мъ году».

Итакъ и этотъ знаменитый безпоповскій учитель находилъ, что «великороссійская» церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ, а только погрѣшаетъ якобы въ чинахъ и уставахъ, существа вѣры не составляющихъ; выражалъ увѣренность и въ томъ, что гдѣ-нибудь существуетъ истинная церковь, каковою, значить, своего безпоповщинскаго согласія не признавалъ. Нельзя не пожалѣть, что этотъ разумный старообрядецъ не довелъ до конца своихъ изысканій о истинной церкви и не выразумѣлъ, что та церковь, которая нимало не повредила догматовъ вѣры, не можетъ внушать противъ себя никакого сомнѣнія, хотя бы даже и измѣнила нѣкоторые чины и уставы. Велика сила привычки: Адрианъ Сергѣевъ такъ и умеръ въ расколѣ.

Щитъ вѣры¹⁾.

Вопросъ сто тринадцатый (317).

Павелъ патріархъ Цареградскій, егда изыде съ престола патріарша и приде въ монастырь святыхъ мученикъ Флора и Лавра, кто убо его отъ ереси иконоборныхъ еретикъ пріять, — епископъ, или инъ кто?

Отвѣтъ.

Понеже Павелъ Цареградскій патріархъ въ покаяніе отъ иконоборческія хиротоніи обратися, а не въ священнодѣйство: убо приняти въ покаяніе правильно всякъ правовѣрный не не можетъ. Обаче о Павлѣ Цареградскомъ во отвѣтѣ 61-мъ (228) и въ прочихъ довольно глаголахомъ; а еже тогда быша мнози окрестъ Царя-града и православніи епископи, о семъ въ грядущемъ отвѣтѣ извѣстити имамы.

Вопросъ сто четырнадцатый (318).

И аще не епископъ, то убо ли оная церковь не православная, понеже при ней тогда не бѣше епископа православнаго?

Отвѣтъ.

Аще убо Павелъ патріархъ, якоже въ вышшемъ отвѣтѣ рѣхомъ, отъиде въ монастырь, не на священнодѣйство, но на покаяніе: то убо почто несообразная своимъ іереемъ приводити усилиуешися? Понеже ваши іереи приходятъ къ вамъ и отъ васъ опредѣляются на священнодѣйство,

¹⁾ Окончаніе. См выше стр. 161.

а не въ раскаяніе полученнаго себѣ неправильнаго іерейства. Но церковь православная можетъ быти по нуждѣ и кромѣ архіереевъ и священниковъ, если сихъ православно-рукоположенныхъ и благочестно мудрствующихъ нигдѣ не обрѣтается¹⁾. А еже тогда глаголеши въ Царѣградѣ не быти православному епископу, но аще во ономъ и не быше тогда православный (послѣди же вскорѣ и православенъ Тарасій патріархъ отъ благочестивыхъ поставленъ бысть), обаче вокругъ сего царствующаго града, неточію епископіи, но и митрополіи, подлежація сему престолу, съ правовѣрно пасящими архипастыри быша, ихже сице показуемъ:

Въ то время быше святой Теофилактъ исповѣдникъ, архіепископъ Никомидійскій, правовѣренъ и святъ мужъ. Матѣ. 8.

Въ то время быше святой Козма епископъ Халкидонскій, зѣло близъ Царя-града паству свою благочестно управляя. Апр. 18.

Въ то время быше святой Іосифъ епископъ Фессалонитскій, братъ Теодору Студиту, православно архіерействуяй. Генв. 26.

Въ то время быше Михаилъ Синадскій. Чти Маія 23.

Въ то время благочестивая епископія въ Катанѣхъ, Львомъ епископомъ правящаяся. Чти Февр. 20.

Въ то время въ Сурентіи епископами благочестивыми людіе правяхуся.

¹⁾ Итакъ сочинитель „Щита“ допускаетъ, что церковь, вопреки обѣтованію Христову, можетъ оставаться безъ архіереевъ и священниковъ, — и отъ безпоповца иного мнѣнія нельзя и ожидать. Но не удивительно ли, что и нынѣшніе *поповцы*, съ Онисимомъ Швецовымъ во главѣ, проповѣдуютъ, что церковь Христова можетъ лишиться всѣхъ епископовъ и существовать безъ нихъ, какъ будтобы и существовала (хотя не можетъ существовать безъ священства, котораго однако безъ епископства и быть не можетъ)? Нечестіе безпоповца имѣть по крайней мѣрѣ послѣдовательность; а сіе, Швецовское, нечестіе и послѣдовательности не имѣть... Ред.

Въ то время такожде въ Хазаріи людіе благочестивыми епископами пасяхуся.

Въ то время въ Сугданіи благочестивіи епископи бяху.

Въ то время за Елеспонскою пучиною, во островѣ Лимнось, благочестивіи епископи бяху.

Въ то время въ Милитинѣ благочестивіи митрополити быша ¹⁾.

Въ то же время баше Іоаннъ епископъ Готскій, къ самой царицѣ Иринѣ поучательными словесы о благочестіи святыхъ иконъ часто входяше, увѣщаваючи. Чти Іюня 26.

Но что много приводити? И самъ Павелъ, бывый патріархъ (якоже въ житіи Тарасія патріарха извѣствуется), собору собравшемуся съ царицею Ириною, о благочестія содержателехъ сія словеса изрече: что многія подъ рукою державы царствія ихъ, тоя же земли, правило вѣры неизмѣнно держаще, удаляются иконоборныхъ церквей. Чти о семъ въ Тарасіевѣ житіи.

Отъ сего убо полка многихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, благочестіе неизмѣнно хранящихъ, якоже мощно Павлу патріарху отъ иконоборства обратившуся пріятю быти: тако и Тарасію отъ тѣхъ благовѣрнѣ рукоположитися. Но убо Павелъ (якоже прологъ Марта 8-го извѣствуетъ) не ради пріятія благодати въ священнодѣйство отъ иконоборства отвратися и въ монастырь отъиде, но ради покаянія, яко ко иконоборству подписася и отъ нихъ хиротонію прія; и сего ради недостойна себе въ священнодѣйство быти осудивъ, прія схиму на себе, показующую, яко оттолѣ никако же коснется архипастырству подлежащихъ дѣлъ.

Убо втуне ваше къ Павлову дѣйству вторично приступленіе показася: вездѣ бо вашей неправости въ благочестно содержателехъ мѣста найти невозможно, никогда бо тьма свѣтомъ не можетъ возблистати.

¹⁾ Митрополія Царю-граду прилеже, 6 всел. собор. пр. 39.

Вопросъ сто пятнадцатый (325).

Ельма убо вы и еще презѣльнымъ своимъ развращеніемъ, аки отъ многаго вина изумлени и неистовствуя, дерзаете странствующихъ содержанія ради старо-церковныхъ преданій и въ благочестіи пребывающихъ священниковъ гаждати, глаголюще: сіи суть тайныя волки; убо извѣстите намъ: отъ коего вы источника таковаго яда почерпуете, егоже и доселѣ подъ устнами своими крыюще изблевайте?

Отвѣтъ.

Не за сіе мы, нижайшии, вашихъ іереевъ гаждати устремляемся, еже они (если сердечнѣ) отлучаются новодогматствующія церкви, еже странствуютъ древняго ради благочестія; но сихъ ради:

1) Яко незаконнѣ отступаютъ отъ новшествъ и незаконнѣ приступаютъ къ древлепреданію: понеже не судятъ законно новшества, якоже подлежитъ, но оныя защищаютъ; понеже не наказуютъ по важности новшествъ (еже есть крещеніемъ отъ важныхъ новшествъ приходящихъ примиряти, якоже правила указуютъ), но крещающихъ законно второхристопраспинателями нарицаютъ¹⁾).

2) Еретическую хиротонію имуще на себе, не получивъ отъ православнаго епископа поставленія и благословенія, священнодѣйствуютъ, въ противность апостольскимъ и отеческимъ правиломъ²⁾).

¹⁾ Это обвиненіе имѣетъ характеръ чисто безпоповскій; но безповецъ имѣлъ основаніе предъявить его къ поповцамъ, такъ какъ они, не перекрещивая приходящихъ отъ великороссійской церкви, воступаютъ вопреки примѣру предковъ и собственнымъ понятіямъ о мнимыхъ ересяхъ великороссійской церкви. *Ред.*

²⁾ Бѣглые попы имѣли хиротонію не еретическую; но отреченіемъ отъ рукоположившаго ихъ епископа и отъ церкви, въ которой получили хиротонію, они лишали себя права священнодѣйствовать, и „священнодѣйствуя безъ епископскаго благословенія“ дѣйствовали именно вопреки Апостольскимъ и отеческимъ правиламъ. Впрочемъ въ воз-

3) Попъ попа отвнѣ приѣмлетъ, и даетъ власть на священнодѣйства, вопреки Евангелію и святыхъ Апостолъ и всѣхъ соборовъ, кая суть ихъ главная вина и родна беззаконій ниже положенныхъ.

4) Церкви безъ архіерейскаго благословенія ставятъ и освящаютъ.

5) Антимисы иныхъ церквей самосвященныя полагаютъ.

6) Попъ новоприходяй, по инаго попа благословенію, во иныхъ церквахъ служить¹⁾.

7) Исповѣдуютъ по сицеву попу тѣлу и крови Христовой на служеніи литургіи совершатися.

8) Безъ архіерейскаго благословенія грѣхи кающихся вяжутъ и рѣшаты, и граматы на гробѣ прощальныя дають.

9) Новоприходящихъ отъ новшества простыхъ мажутъ муромъ, а поповъ не мажутъ¹⁾.

10) Непомазуемый попъ простыхъ помазуетъ.

11) Поста предъ муропомазаніемъ не предають.

12) Простыхъ иныхъ мажутъ муромъ, а иныхъ не мажутъ, какъ кто хочетъ²⁾.

13) Муромъ неизвѣстное держать: понеже древняго давно уже нѣсть.

раженіи поповдамъ сохранять полное значеніе то замѣчаніе автора, ихъ что попы имѣютъ еретическую хиротонію: ибо такую считаютъ ее и сами поповцы.

Ред.

1) Весьма интересное въ историческомъ отношеніи показаніе. Значитъ, въ то время, когда писанъ „Щитъ“, у поповцевъ существовалъ еще обычай приходящихъ отъ великороссійской церкви поповъ не „перемазывать“, а мірянъ перемазывать, и состоявшееся на рогожскомъ; перемазавскомъ соборѣ (1779—1780 гг.) постановленіе, значить, и спустя десять лѣтъ, не вездѣ по крайней мѣрѣ, вошло въ силу. Но не явная ли нелѣпость — приходящихъ отъ одной и той же церкви священниковъ принимать по третьему чину, а мірянъ — по второму?!

Ред.

2) Это показываетъ, что относительно чинопріятія отъ великороссійской церкви у поповцевъ былъ тогда полный произволъ, — „какъ кто хочетъ“! Нѣтъ основанія не вѣрить этому свидѣтельству „Щита“, и доселѣ никто изъ поповцевъ не опровергалъ его.

Ред.

14) Муромъ не имущимъ благовонія мажутъ.

15) Молитвы очистительныя заочно дають.

16) Чиномъ поповскимъ (не благословенни . суце отъ архипастырей) крестятъ.

17) Помазатися хотящихъ не крестятъ, но точію около купѣли наліанной воды водятъ.

18) Попомъ бывъ кто, и пострижется, безъ архіерейскаго благословенія священнодѣйствуютъ.

19) Въ неприсутствіи себе, попы, за неимѣніемъ причастія водою богоявленскою при смерти, напаяти повелѣваютъ.

20) Заочно погребеніе поють, простымъ же пѣти запрещають.

21) Свадьбы вѣнчаютъ въ избахъ и въ клетѣхъ.

22) Браки запрещенные вѣнчаютъ.

23) Въ Евхаристіи старыхъ и новыхъ поповъ различіе исповѣдаютъ.

24) Двоеженца безъ назиранія правильнаго вѣнчаютъ.

25) Триженца, не смотря каноннаго повелѣнія, вѣнчаютъ.

26) Многожды брадобрійцъ причащаютъ и запасы имъ дають.

27) Ставильную грамоту, полученную отъ своихъ архіереевъ, съ пятиперстнымъ благословеніемъ, при себѣ имѣють и ею оправдаются.

28) По проклятіи ересей обратившагося іерея въ ризы священническія облачаютъ архіерейскою должностію.

29) Попомъ, ихже пріемлютъ, дають власть священнодѣйствовати, и отпускають на волю, ничто наблюдаючи въ немъ, что дѣлаеть и како, отъ коего своевольства велие закону утѣсненіе творится, и неизвѣстно чій попъ людей руководствуетъ и чии попа люди научаютъ въ законѣхъ.

30) Все божественное писаніе къ своимъ неправильнымъ дѣйствіямъ, криворазвращеннѣ толкующе, привлекають.

Суть же и иныя неправильныя выправки въ вашихъ

іереехъ и послѣдующихъ имъ, якоже и ты въ своихъ вопросѣхъ упреемножилъ: но нуждею краткости оставляемъ, а наипаче, аще ли вся творимая вашими іерееми исчисляти, то лѣто повѣствующе постигнути имать. Но токмо рцемъ сіе: ежели бы вся сія законопреступленія описывати по единому и доводами священнаго писанія качество ихъ объявляти, не малыя бы книги нужда явитися; но елико возмогохомъ, вкратцѣ противъ твоихъ вопросовъ отвѣтствующе, удовлихомъ едино пріятіе поповъ вѣдати не правильно въ конецъ быти: посему слѣдствовать и разумѣвати и прочая ихъ дѣйства дахомъ не правильно быти и писанію зѣло противна.

Убо мы, якоже ты хулиши и гаждаеши насъ въ своемъ вопросѣ, не отъ злаго источника почерпаемъ вредащаго яда, еже вашихъ іереевъ отвергающе, и хотящихъ быти пастырьми волками нарицаемъ. Понеже, аще въ противность божественнаго писанія пріемлются, и дѣйствуютъ, и васъ поучаютъ: тѣмже и суть волцы и татіе и хищницы, якоже блаженный Теофилактъ архіепископъ Болгарскій, протолкуя Христова словеса на Іоанна, въ зачалѣ 35-мъ и 31-мъ о сихъ показуеть.

Сосудъ же избранный, Павелъ Апостоль, поучая о послѣднихъ временехъ, тако же о сихъ пастырехъ, иже не по писанію творящихъ и глаголющихъ, пишетъ: *азъ вѣмъ* (рече), *яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не шадяще стада, и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе, глаголюще развращенная* (Дѣянія святыхъ Апостоль, зач. 44). Сіи же словеса Златый языкомъ протолкуя, глаголетъ: „Не почудися (рече) сему, аще и волцы будутъ пастуси. Ко епископомъ бо и презвитеромъ бесѣдуя Апостоль глаголаше, яко отъ васъ самѣхъ востати имуть мужіе, глаголющїи развращенная. Тѣмже никтоже да прельщаетъ вы, иже извнѣ имѣий образъ ангелскъ, а внутрь діаволескъ, отъ плодовъ бо ихъ познавати самѣмъ Господемъ учими есмы“. Маргарить слово 13, о лжеучителехъ, л. 590.

Вопросъ сто шестнадцатый (326).

Почему нарицаются тайныя волки учителя, иже не дверьми шествуютъ?

Отвѣтъ.

Въ высшемъ отвѣтѣ покажемъ вашихъ поповъ правильное отлученіе отъ великороссійской церкви, и правильное воспріятіе на себе сана въ священнодѣйство, изъявихомъ спротивоборное священнымъ правиломъ о новшествахъ и о пріятіи отъ нихъ обращающихся толкованіе и оправданіе, засвидѣтельствовахомъ же и многихъ дѣйствъ вашихъ іереевъ незаконное, паче же незаконное твореніе. Убо едва ли, по священнымъ писаніямъ, ваши іереи не тайныя волки суть, скрывающіяся подъ одежду пастырскую. Понеже Апостоль и Златоустъ съ Θεофилактомъ явственнѣ тѣхъ волками и татьми нарицаютъ, иже развращеннѣ, не по писанію дверьми входятъ, но инудѣ прелазятъ. Ваши же іереи, прелѣзли ограду Христову и святыхъ Апостоль и святыхъ отецъ, убо и не не суть волцы.

Вопросъ сто семнадцатый (327).

Кто есть тать и разбойникъ?—явите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Явихомъ въ варившихъ отвѣтѣхъ, яко татіе или волцы, сїи суть, иже не по писанію творящїи, и не отъ писанія глаголющїи. Къ симъ же и въ старопечатнѣй Кормчей, на л. 568-мъ, тако глаголетъ: „тать есть и разбойникъ не отъ писанія глаголай“. И прочїи церковнїи учителя поучающїи глаголютъ, —овъ вопіетъ: „веліе безуміе есть, еже оставити глаголы готовы и глаголати моя“; овъ же взывая утверждаетъ: „вся, елика твориши или глаголеши, имѣй свидѣтельство отъ святыхъ писаній“. Ваши же іереи, не отъ писанія глаголющїи и творящїи, и суть татіи

разбойницы (Петръ Дамаскинъ, Феодоръ Студитъ въ книгѣ Тактин. сл. 18).

Вопросъ сто восемнадцатый (328).

Въ гонительная убо древле времена крыющіися христіастіи пастыри, и надлежащаго ради гоненія, ко овцамъ своимъ, си есть христіаномъ, свободно и явѣ въ храмы имъ не вхождаху, но таящеся гонителей, прелазяху инуду и всякія потребы и нужды имъ отправляху: убо ли сіи пастыри татіе суть и разбойницы, понеже таящеся гонителей хождаху? — Господа ради, извѣстите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Глаголетъ сосудъ избранный, Христова уста, Павелъ Апостолъ: вся искушающе, доброе содержите; отъ всякаго вида зла удаляйтесь (къ Солуняномъ зач. 273). Всякую вещь и дѣйство по разуму творенія божественни и чело-честіи закони восхвалити, или охуждати обыкоша, и не вещь и дѣйство, но разумъ дѣйствующаго пріимають, или отметають. Ибо обрачившихся и блудниковъ вещь сочетанія едина; разума же разньство: ово бо благословно, ово же безсловесно. И въ градскихъ вещехъ: убивають убо разбойницы, убивають же и суди; но ови законно, ови же беззаконно. Вещь таяжде во обоихъ, разумъ же раздѣлися. Тако и въ древнемъ законѣ: пророчествоваху пророцы, пророчествоваху и лжепророцы. Имя вещи подобно, но раздѣлися разумъ: ови же истиннѣ и ко спасенію чловѣкъ, сіи же ложнѣ и ко угожденію людей глаголаху. Тако и при Апостолѣхъ и по Апостолѣхъ. Аще въ гонительная, аще въ мирное время, вхождаху сокровеннѣ въ дома Апостоли и учителя, вхождаху лжеапостоли и лжеучители; учяху Апостоли и учителя люди, учяху лжеапостоли и лжеучители. Вещь тайнохожденія и ученія едина, разньство же разума кождо писаніе изъяви, и овыхъ дѣйство (си есть входъ и ученіе) въ славу

и хвалу имени Божію и спасеніе человѣкомъ церковь лобызаетъ, овыхъ же на прелесть и развращеніе учимыхъ и дѣйствующихъ отметаеть. Сиде убо и ваши іереи, аще бы учили согласнѣ божественному писанію, аще бы дѣйствовали и творили не противнѣ священнымъ правиломъ, были бы послѣдующе Апостоломъ и учителемъ перковнымъ, тайно входящимъ въ гоненіе въ дома своихъ овецъ; но яко онымъ противная учать и дѣйствуютъ: убо не суть онѣхъ подражающе, но лжеапостоломъ и лжеучителемъ послѣдующе тайно входятъ и развращаютъ дома христіанскія, и послѣдующихъ влекутъ въ погибель, о таковыхъ бо Апостолъ, порицая, глаголетъ: *сиде же въждѣ, яко въ послѣдняя дни настанутъ времена люта, будутъ бо чловѣцы самолюбцы, сребролюбцы, и прочая; отъ сихъ бо суть поныряюще въ дома и плѣняюще же — нища, обтяженныя грѣхми и водимыя похотѣми различными* (Къ Тим. зач. 295).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

(Изъ отвѣта на 27-й вопросъ.)

Не мы первіи суть началоводители, или положители великороссійскую церковь въ первой чинѣ, или въ вѣщшее погрѣшеніе, но величцы страдалцы, кровію своею запечатавшіи древнее благочестіе, якоже священніи, тако и простіи, ихже мы священное писаніе здѣ по ряду предлагаемъ, да явленнѣйше увѣси не отъ насъ начало (еже безъ крещенія нынѣшнихъ великороссіянъ не пріимати), но отъ богоблаженныхъ и благоревностныхъ страдалцевъ произыде¹⁾. Лазарь, священникъ бывый града Романова,

¹⁾ Невѣжественныхъ и дерзкихъ хулителей церкви, за свои хуленія понесшихъ должную мзду, Лараря, Аввакума, Федора и Авраамія безпоповскій писатель называетъ „богоблаженными“, а лживыя и хульныя сочиненія ихъ кощунственно называетъ даже „священнымъ

пишетъ къ патриарху Иоасафу сице: «А крещеніе въ новыхъ книгахъ не истинно есть, и то есть тайное отрицаніе, яко въ молитвѣ глаголютъ: молимся тебѣ духъ лукавый, помраченіе помысловъ и мыслей наводяй, но ты владыка всѣхъ». И прочія доводитъ перемѣны въ новодѣйствующемъ крещеніи. И паки, ниже, приводя свидѣтельство отъ Василія Великаго глаголаныхъ словесъ, пишетъ: «Креститися подобаетъ намъ якоже пріяхомъ, а вѣровати такъ, яко крестихомся, яко отъ крещенія запечатлѣтся въ насъ истина. Аще кто крещенъ будетъ не истинно, и како таковой по крещеніи можетъ вѣровати во истину». Изъ посланія священноинока и страдальца Теооктиста изъ Анзерской пустыни древлелюбитеlemъ благочестія: «Аще бо отъ еретикъ рукополагаемый и отъ слугъ антихристовыхъ, кое отъ таковыхъ освященіе, или очищеніе, или крещеніе, или всякія потребности благопріятны бывають (сіе онъ о новодогматствующихъ іереяхъ глаголетъ)? — рцы ми. Содѣйствуетъ ли Духъ Святый еретическому рукоположенію, еже на нихъ? Никакоже, но паче оскверненіе, а не очищеніе. И о томъ въ Кирилловѣ книгѣ пишетъ во многихъ мѣстѣхъ сице: еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе. И по сему свидѣтельству святыхъ отецъ и всякое дѣйство еретическое нѣсть освященіе, но паче оскверненіе. Аще бо и въ покаяніе придетъ познанія ради истины, то не освященна его мню, понеже

писаніемъ“. Это есть, конечно, крайнее нечестіе со стороны безпоповщинскаго писателя; но не должно забывать, что онъ ведетъ рѣчь съ поповцами, которые также признають Аввакума, Лазаря и прочихъ первоучителей раскола „богоблаженными страдальцами“ а сочиненія ихъ „священнымъ писаніемъ“ (какъ и нынѣшнія Шведовскія); и сила его отвѣта въ томъ и заключается, что они отступили отъ примѣра своихъ „богоблаженныхъ“ предковъ и первоучителей. Обличеніе вполне справедливое. Поповцы и здѣсь какъ во всемъ оказались не послѣдовательны: отвергнувъ нечестивое ученіе предковъ о мнимомъ зараженіи церкви ересями перваго чина, они не имѣють смѣлости осказаться отъ всего ихъ нечестія, т. е. отъ раскола. *Ред.*

Духъ Святыи на немъ не дѣйствовалъ, но за простца его и мірянина въ братство причитаемъ». Отъ епископи священнаго страдальца Феодора діакона: ¹⁾ «А которыя попы отъ Никона отступника поставлены и отъ никоніанъ послѣ мору, паче же отъ 174 году, егда совершенно православіе все отринуша, древнее преданіе святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ оболгаша и льстивно охулиша, нечестіе же всякое пріяша и оправдаша и укрѣпиша, и новоразвращенныя богомерзскія книги со многими ересыми въ нихъ и всѣхъ еретиковъ похвалиша, крещеніе римское и священство ихъ гнусное пріяша, ихже вси святіи отцы наши прокляша и отъ святыя церкви отметнуша, понеже Римъ всѣхъ ересей пріятелище и источникъ всякаго нечестія латынское мудрованіе богомерзское. Тѣмъ отступленіемъ своимъ и съ латыни сообщеніемъ чужди себе сотвориша архіерейства». Ниже: «и православнымъ христіаномъ нынѣ не подобаетъ ихъ благословенія пріимати, ни службы, ни крещенія, ни молитвы», и проч. Изъ большія епископи отца Авраамія инока и страдальца: «Нынѣшніи отступницы, ученицы окаяннаго Никона, повелѣвають намъ отрещися печати Творца небу и земли, еже есть истиннаго крестнаго знаменія, и святыя прежнія службы и святаго крещенія, понеже бо не во истиннаго крещаютъ, не во истиннаго и вѣруютъ, но въ ложнаго антихриста». Изъ малаго посланія егоже Авраамія страдальца: «а о крещеніи (сирѣчь новомъ) реку вамъ, первое символъ православныя вѣры отъ лица крещаемаго 3-жды глаголется превращенно, во имени Ісусовѣ литера прибавлена, и Духа Святаго крещаемый истиннаго не проповѣдуетъ, емуже и по крещеніи во истиннаго Бога вѣровати невозможно». И богомудрый старецъ Спиридонъ Потемкинъ, иже богоугодно въ заточеніи поживъ въ Покровскомъ монастырѣ²⁾, сей въ премудрѣйшемъ своемъ

¹⁾ Приводимыя далѣе слова принадлежатъ не дякону Феодору, а протопопу Аввакуму. *Ред.*

²⁾ Спиридонъ Потемкинъ былъ архимандритомъ Покровскаго монастыря, а не въ заточеніи жилъ здѣсь. *Ред.*

изложеніи, на нынѣшнее великороссійское новодогматствованіе пиша, тако о приѣмлющихъ сіе новодѣйствуемое крещеніе глаголетъ: «Горе, рече, приѣмлющимъ отъ злоковарныхъ (нынѣшнихъ никоніанъ) крещеніе, или священство, и лучше бы имъ не родитися, сирѣчь умрети во утробѣ матери» и прочая. Зри въ книгѣ его, во главахъ 2-й и 7-й пространно тамо писанное. Подтверждаетъ же сего Спиридона Потемкина и Феодоръ, выше помянованный діаконъ и страдалецъ, тако глаголя: «А богомудраго старца Спиридонія преподобнаго словеса, писанныя на еретики, приѣмлите какъ и прочихъ богословцовъ святыхъ: Григорія и Василя и Дамаскина Іоанна и иныхъ. Тотъ же истинный Параклитъ глагола въ немъ отцѣ Спиридонѣ, и пророкъ бысть: что онъ говорилъ про соборъ отступнической, такъ и сбыться все; и на мнѣ пророчество сбыться, — не едино что преставляясь глагола въ мнѣ. Чуденъ мужъ бысть дѣломъ и словомъ, и въ премудрости инога таковаго нынѣ нѣсть». У сего же епистолиі священнаго страдальца діакона Феодора и рука приписана отца преосвященнаго Аввакума протопопа сие: протопопъ Аввакумъ челъ сіе и разумѣвъ сіе истинно, къ тому и руку приписалъ.

До здѣ согласіе единственное священныхъ и богомудрыхъ страдальцевъ, еже не примати великороссійскаго новодѣйствуемаго крещенія... Но вамъ, о вопросителю, не вѣрна мнятся сія страдальческая опредѣленія. Не хотяще послѣдовати оному священному гласу: *не прелгай*, рече, *предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои*, или индѣ нѣгдѣ отъ премудраго глаголется: не отступай заповѣди старецъ, ибо тѣи навькоша отъ отецъ своихъ. Но аще не вѣрна ти сія зрятся, гряди, — покажемъ ти отъ изъявленія предковъ вашихъ. Вопросы бо нѣкогда Питиримъ епископъ вашу поповщину тако: «попы (рече) ваши въ прежняя лѣта, по соборному приговору старцевъ и мужиковъ вашихъ, отъ нашея церкви приходящихъ къ вамъ крестили совершенно въ три погруженія, и тѣ попы,

старцы и мужики, кои приговаривали имъ тако крестити; не покаявшеся о таковомъ законопреступленіи и умроша: православнии ли суть они, или нечестивіи по правиломъ святыхъ отецъ?» Отвѣтъ 58: «Аще кіи оставшіи древле-православныя церкви попы въ прежняя лѣта крещенныхъ по новопечатнымъ книгамъ сумнишаея пріимати за онымъ крещеніемъ, ради премѣненія чина и ради прочихъ новодогматствованій и премѣнъ, объявленныхъ въ 1-мъ и 4-мъ отвѣтѣхъ, а наипаче негли отъ оныхъ поповъ кіи вельми дерзаша гнати, мучити, хулити за древлецерковное старопечатныхъ книгъ содержаніе, мы тыя древле-православныя священники нечестивыми осудити за она не смѣемъ: понеже, по сказанію священноинокъ Матвея Іеросалимскаго, сказателя священныхъ правилъ, священномученикъ Кипріанъ со освященнымъ соборомъ крещенныхъ отъ всякаго въ раздоръ сущихъ повелѣша крестити; а Василиій Великій воспоминаетъ сіе реченіе, въ похваленіе убо положивъ, строенія же ради праздность на ня изрекъ, а нечестивствомъ за сіе не оглагола. Сихъ ради и мы за новодѣйства усумнившіяся о тайнодѣйствіяхъ православныя священники недоумѣемъ нечестивствомъ осуждати». Отвѣты діаконовы. Но и самъ вопросивый Нижегородскій епископъ о прежнемъ чиноизложеніи древле-православныхъ священниковъ къ пріятію отъ великоросійскія церкви приходящихъ засвидѣтельствуя, тако пишетъ: «А еже воспомянуги прешедшая лѣта, отсель назадъ лѣтъ 25, то по оному (сіе есть Филаретову изложенію) вы вси противни, мало не вси всѣхъ къ вамъ приходящихъ крещенныхъ паки совершенно крестили. Исидоръ попъ косьмодемьянскій по семъ совершенно крестилъ, и дворянинъ Ѳеодоръ Токмачевъ такожде крестилъ. Посемъ Ѳеодосій попъ крещенныхъ паки крестилъ совершенно. Посему же и прочія прельстившіяся такожде крещенныхъ паки крестиша». Пращица л. 272.

Тѣмъ же, аще отъ страдальческихъ епистолій показуется, что они крещеніе и прочія тайны новодѣйствуемыя

примати не повелѣша, аще и отъ вашихъ предковъ за-
свидѣтельствовася съ подрѣпленіемъ, яко крестившія дре-
влеправославныя священники вторично приходящихъ отъ
великороссійскія церкви не суть нечестивіи, аще и отъ
самѣхъ никонопослѣдствующихъ архіереевъ показася, яко
древлеправославніи попы паки отъ ихъ церкви приходя-
щихъ совершенно крещазу: убо не мы вновѣ сей чинъ
изложихомъ, еже приходящихъ отъ новодогматствующей
великороссійской церкви паки совершенно крестити, но
священные страдальцы и древлеблагочестивіи священники.
Тѣмже и не можемъ мы почестися за самоположителей
чина церковнаго, но готовому послѣдующе, согласная со
священными правилами творимъ и мудствуемъ; паче же вы
показуетеся самотворцы чиновъ, приѣмлюще крещеніе ново-
дѣйствуемое и іерейство, въ несогласіе правильнаго по-
ложенія и въ противность православныхъ предковъ на-
шихъ, запечатлѣвшихъ святое благочестіе своихъ исповѣд-
ническихъ кровей пролітіемъ. Мы же, хоша и престолюдини
сущи, но послѣдуемъ готовому преданію, помняще апо-
столо-вѣщательный гласъ: *стойте и держите преданія,
имже научистеся.* 2 къ Солуняномъ, глава 2, зачало 276.

О т в ѣ т ы

на сто пять вопросовъ, сочиненныхъ старообрядцами австрійскаго согласія.

Отъ редакціи.

Въ Москвѣ у раскольниковъ австрійскаго согласія существуетъ, какъ извѣстно читателямъ, Братство, названное именемъ святаго креста Господня, а назначенное для борьбы со святою церковію, которую Господь стяжалъ крестомъ и честною своею кровію. Братство это, имѣющее, какъ и все въ расколѣ, свой особый сектантскій характеръ, не пользуется расположеніемъ даже самихъ духовныхъ властей австрійскаго старообрядчества, не признается ими и существуетъ безъ ихъ разрѣшенія и благословенія, чего и заслуживаетъ вполнѣ: ибо, задавшись первоначально благою, повидимому, цѣлю — поддерживать и распространять въ расколѣ ученія Окружнаго Посланія и уваженіе къ творцу его — извѣстному Ксеносу, оно преклонилось потомъ съ рабскимъ благоговѣніемъ предъ человекомъ, отъ котораго съ ужасомъ бѣжалъ бы Ксеносъ, — предъ современнымъ ересіархомъ раскола — Швецовымъ, и сдѣлалось защитникомъ и распространителемъ его лжеученій, которыя осуждены даже соборомъ самихъ раскольниковъ архіереевъ. Братчики притворяются, — хотятъ показать, что будто бы они совсѣмъ пренебрегаютъ нерасположеніемъ, даже враждебностію къ нимъ своихъ именуемыхъ епископовъ и невниманіемъ старообрядческаго общества, мало и знающаго объ ихъ Братствѣ; а въ дѣйствительности ихъ очень тревожитъ и огорчаетъ это нерасположеніе и невниманіе. Поэтому они стараются разными способами напомнить о себѣ старообрядческому міру, обратить на себя вниманіе.

Съ этою именно цѣлю они придумали въ недавнее время составить и торжественно подать на рѣшеніе православнымъ вопросы отъ имени старообрядцевъ. Цѣлюю зиму 1889 года трудились они общими силами надъ составленіемъ вопросовъ, въ которыхъ, повидимому, желали сказать „последнее слово“ современнаго старообрядчества. За неимѣніемъ серіозныхъ, дѣйствительно важныхъ вопросовъ, или возраженій, которыми можно было бы оправдать незаконное отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви, они хотѣли взять, по крайней мѣрѣ количествомъ, и написали цѣлыхъ сто пять вопросовъ, не заботясь ни о внутренней связи между ними, ни о самостоятельномъ значеніи каждаго вопроса въ отдѣльности, не разсуждая также и о томъ, не предлагаютъ вопросовъ, давно и много разъ рѣшенныхъ, о которыхъ разумнымъ людямъ и спрашивать не слѣдуетъ безъ разсмотрѣнія данныхъ уже рѣшеній. О всѣхъ этихъ разумныхъ требованіяхъ разумные братчики совсѣмъ не помышляли; они восхищались только тѣмъ, что съумѣли набрать цѣлыхъ сто пять вопросовъ! Этому они, дѣйствительно, придавали важное значеніе и заранѣе торжествовали побѣду, — хвалились, что „вконецъ посрамить никоніанъ“. Но, собравъ кучу вопросовъ, братчики сдѣлали только половину дѣла; чтобы на нихъ и на себя обратить вниманіе, о которомъ такъ хлопчуть, имъ нужно было подать вопросы въ торжественной обстановкѣ, — и они придумали представить ихъ преосвященному Виссаріону, епископу Дмитровскому, на одной изъ публичныхъ бесѣдъ со старообрядцами, которыя подъ его руководствомъ ведутся въ Москвѣ православными миссіонерами, — представить и потребовать ихъ прочтенія во всеуслышаніе, а затѣмъ письменныхъ отвѣтовъ на каждый изъ нихъ. Подъ руководствомъ преосвященнаго Виссаріона публично ведутся устныя *собесѣдованія* со старообрядцами, и если бы братчики имѣли цѣлюю представить свои вопросы именно для „собесѣдованія“ объ нихъ, какъ программу предметовъ, о которыхъ они желали бы бесѣдо-

вать съ православными собесѣдниками, это имѣло бы смыслъ, это было бы даже хорошимъ дѣломъ съ ихъ стороны. Такъ поступали и нѣкоторые православные миссіонеры, желавшіе вести публичныя разглагольствія съ старообрядцами о предметахъ разномыслія ихъ съ церковію, какъ наприм. извѣстный іеромонахъ Неофитъ письменно изложилъ вопросы, о которыхъ намѣренъ былъ бесѣдовать съ выговскими раскольниками, и послалъ имъ эти вопросы для предварительнаго разсмотрѣнія и приготовленія вести объ нихъ разглагольствія. Это былъ разумный и благожелательный въ отношеніи къ раскольникамъ поступокъ Неофита, которымъ уже только Денисовы, съ свойственными имъ лукавствомъ и недобросовѣстностію, воспользовались, чтобы кончить все дѣло болѣе удобными и безопасными для нихъ письменными отвѣтами. Точно такъ же, повторяемъ, и братчики сдѣлали бы доброе дѣло, если бы составили и представили православнымъ собесѣдникамъ свои вопросы для публичнаго и совмѣстнаго съ ними разсмотрѣнія; но у нихъ совсѣмъ другой былъ умыселъ, — они хотѣли нѣсколько въ иномъ родѣ повторить продѣлку Денисовыхъ (до которыхъ однако имъ очень, очень далеко). Трудно допустить, чтобы г-да братчики не знали, что на „бесѣдахъ“ потребуютъ именно словеснаго и публичнаго разсмотрѣнія ихъ вопросовъ въ послѣдовательномъ порядкѣ и что отъ письменныхъ отвѣтовъ, какъ отъ дѣла, совсѣмъ не соответствующаго задачамъ „собесѣдованій“, рѣшительно откажутся, — все это, конечно, они заранѣе предвидѣли, и условились — никакъ не соглашаться на публичное разсмотрѣніе вопросовъ въ ихъ присутствіи, а потребовать письменнаго ихъ рѣшенія, и когда на это требованіе послѣдуетъ со стороны православныхъ собесѣдниковъ отказъ, взять вопросы назадъ и съ торжествомъ выдти изъ собранія, какъ бы заявляя этимъ, что православные отказались отвѣчать имъ, а затѣмъ и распространять повсюду, въ свое прославленіе, слухи, что-де они, братчики, своими вопросами по-

ставили православныхъ въ крайнее затрудненіе, заставили съ посрамленіемъ сознаться, что не въ состояніи отвѣтить на столь многіе и столь важные ихъ вопросы...

Таковъ былъ хитрый планъ, придуманный велемудрыми братчиками для мнимаго посрамленія православныхъ собесѣдниковъ и собственнаго прославленія въ старообрядчествѣ. Для осуществленія этого плана они выбрали предпоследнюю въ прошедшемъ году публичную бесѣду православныхъ съ старообрядцами. Все было исполнено какъ по писанному. 11-го марта значительная толпа братчиковъ и приглашенныхъ ими старообрядцевъ явилась въ домъ Халатова, гдѣ происходили тогда собесѣдованія. Избранный братчиками изъ ихъ среды ораторъ, именно секретарь Братства г. Бриліантовъ, подошелъ къ преосвященному и подалъ ему тетрадь вопросовъ, требуя сейчасъ же прочесть ихъ во всеуслышаніе, а затѣмъ дать на нихъ письменные отвѣты. Имъ, какъ и слѣдовало, объяснили, что на бесѣдахъ охотно готовы рассмотретьъ вопросы, но для этого нѣтъ надобности сейчасъ же, безъ всякихъ при томъ замѣчаній, читать передъ народомъ цѣлую тетрадь вопросовъ, а нужно будетъ въ последовательномъ порядкѣ рассмотретьъ каждый вопросъ отдѣльно, или въ связи съ предыдущимъ и последующимъ, если окажется такая связь, и потребовали только, чтобы при этомъ публичномъ разсмотрѣніи вопросовъ непременно каждый разъ присутствовали сами вопросители для живого обмѣна замѣчаній по поводу разсматриваемыхъ вопросовъ; существенное содержаніе обоюдно сдѣланныхъ замѣчаній, обѣщали въ точности записывать и эти записи предавать гласности посредствомъ напечатанія, чѣмъ будетъ исполнено и ихъ требованіе — получить печатные отвѣты на свои вопросы. И потомъ объяснено было, что если они желаютъ имѣть письменные отвѣты на вопросы безъ разсмотрѣнія ихъ на публичныхъ собесѣдованіяхъ въ ихъ собственномъ присутствіи, то они обратились не туда, куда слѣдуетъ: для этого имъ нужно было обра-

таться не къ „собесѣдникамъ“ и не на „бесѣды“, а именно къ тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ они желаютъ получить собственно письменные, или печатные отвѣты. Имъ даже было предложено обратиться для этого въ редакцію журнала „Другъ истины“, и присутствовавшіе тутъ редакторы заявили о своей готовности принять вопросы и печатно отвѣтить на нихъ. Но всѣ эти, какъ видятъ читатели, вполне основательныя требованія были отвергнуты братчиками. Они упорно требовали своего — прочесть немедленно всѣ вопросы и затѣмъ отвѣчать на нихъ печатно. И когда, по изложеннымъ причинамъ, имъ было отказано въ этомъ, взяли свою тетрадь назадъ и торжественно, всей толпой, пошли изъ собранія. Цѣль была достигнута: „инцидентъ“, какъ говорятъ нынѣ, произведенъ; о немъ начались толки въ публикѣ, особенно среди старообрядцевъ, чего именно и желали достигнуть братчики; а сами они, гдѣ могли, стали распространять слухъ, что будто бы епископъ Виссаріонъ, Павелъ Прусскій и всѣ отцы-собесѣдники, потому отказались отвѣчать (!) на ихъ вопросы, что сознаютъ невозможность отвѣтить на нихъ. Самообольщеніе ихъ въ этомъ отношеніи дошло до того, что они, какъ бы въ подтвержденіе распространяемыхъ ими слуховъ, сами рѣшились предать гласности свои вопросы. Явилась оттиснутая на гектографъ цѣлая книжка, состоящая изъ 56 листовъ, въ 8-ю долю, подъ заглавіемъ: „Вопросы старообрядцевъ еп. Виссаріону и его сотрудникамъ“, въ которой, послѣ предисловія „къ читателямъ“, слѣдуетъ еще новое, пространнѣйшее заглавіе: „Его преосвященству господину Виссаріону епископу Дмитровскому и прочимъ сотрудникамъ, трудящимся на поприщѣ миссіонерской дѣятельности, на московскихъ бесѣдахъ съ старообрядцами. Старообрядцевъ, приѣмлющихъ хриstopреданное священство¹⁾ всенижайшимъ вопрошеніи“. Отпе-

¹⁾ Вотъ, въ самомъ же заглавіи, г-да вопросители и говорятъ неправду. Они „приѣмлютъ священство“, но австрійское, амвросіанское, а не „Хриstopреданное“. Хриstopреданное священство есть свя-

чатавъ на гектографъ, должно быть съ разрѣшенія московской власти, наблюдающей за гектографическими изданиями²⁾, г-да братчики начали распространять ее съ большимъ усердіемъ, и старообрядцы покупаютъ ее очень охотно, даже за большія деньги, такъ что теперь она получила уже весьма широкое распространіе.

Мы не знаемъ, тѣ ли самые вопросы напечатали братчики въ своей книжкѣ, которые содержались въ ихъ тетрадѣ, представленной преосвященному Виссаріону. Но не въ этомъ и дѣло. Если братчики выдаютъ ихъ за тѣ самые, пусть такъ и будетъ. Мы не можемъ только не выразить удивленія, какъ рѣшились они подавать эти вопросы и потомъ издавать печатно. Ничего сколько-нибудь важнаго и новаго въ своихъ вопросахъ они не сказали, а повторяютъ большею частію то, на чтò давно уже и много разъ отвѣчено со всею обстоятельностью. Кто знакомъ съ противураскольнической литературой, особенно послѣдняго времени, кто прочелъ со вниманіемъ и помнить даже только сочиненія о. архимандрита Павла, статьи

щенство, въ непрерывной преемственности идущее отъ Христа, чрезъ Его Апостоловъ и ихъ преемниковъ. У старообрядцевъ оно окончилось съ патриархомъ Іосифомъ, или, пожалуй, Павломъ Коломенскимъ, даже пусть съ попами дониконовскаго поставленія. Затѣмъ, спустя почти 200 лѣтъ, даетъ имъ священство бѣглый греческій митрополитъ, по ихъ мнѣнію, получившій хиротонію еретическую, безблагодатную, а по нашему — лишившійся благодатныхъ даровъ на священнодѣйствіе чрезъ свое бѣгство отъ православной церкви, чрезъ отреченіе отъ нея, чрезъ произнесеніе проклятій на нее при чинопріятіи въ расколъ. Значитъ, старообрядческое священство есть священство начатое и преданное бѣглымъ митрополитомъ Амвросіемъ, а не Христопреданнымъ. Прежде старообрядцы называли себя просто „пріемлющими священство“, не упоминая какое; напрасно братчики отступили отъ этого обычая: называть пріемлемое ими священство „Христопреданнымъ“ они не имѣютъ законнаго права.

2) Или вы, г-нъ Бриліантовъ, пользуетесь гектографомъ въ качествѣ секретнаго „инструмента для изготовленія рыболовныхъ сѣтей?“ Но въѣдъ пользованіе такими инструментами запрещено закономъ, который писанъ и для васъ.

о. игумена Филарета, наши отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ о. Пафнутію, тотъ именно подивится, какъ не совѣстно братчикамъ повторять старыя сказки, — спрашивать о томъ, на что уже отвѣчено. Но совѣстливости отъ братчиковъ трудно и ожидать, — они знаютъ, что дѣлаютъ, для кого пишутъ и печатаютъ на своихъ инструментахъ разныя книжки. Для нихъ важны и нужны не тѣ читатели, которые видятъ и понимаютъ, что они переворачиваютъ старый хламъ, который пора давно бросить, а тѣ, которые именно дорожатъ этимъ хламомъ, которые противораскольническихъ сочиненій не читали и не будутъ читать, а всякій извѣтъ на церковь, измышленный ихъ собственными сочиненіями, принимаютъ съ радостью и полнымъ довѣріемъ. Вотъ для кого отпечатаны и пущены въ ходъ братчиками ихъ 105 яко бы новыхъ вопросовъ, или, что то же, извѣтовъ на церковь. Сто пять новыхъ вопросовъ! — какое раскольническое сердце не возрадуется при этой вождельной для раскольниковъ вѣсти? — И вопросы читаются раскольниками, особенно австрійскаго согласія, производятъ впечатлѣніе, утверждаютъ въ увѣренности, что православные дѣйствительно поражены ими, не могли и не могутъ на нихъ отвѣтить...

Въ виду этого и ради того, чтобы показать, какъ напрасно г-да братчики кичатся своими вопросами, является надобность подвергнуть разсмотрѣнію напечатанную ими книжку, хотя придется повторять многое, давно извѣстное. Мы говоримъ книжку, а не вопросы, поданные преосвященному Виссаріону, такъ какъ поданныхъ вопросовъ не существуетъ, ибо старообрядцы на предложенныхъ имъ весьма основательныхъ условіяхъ подать оныя не согласились. Мы имѣемъ въ виду собственно вопросы, изложенные въ напечатанной братчиками книжкѣ и никакого, такъ-сказать, оффиціальнаго значенія не имѣющіе, на которые поэтому лица, имѣющія какое-либо оффиціальное положеніе, и отвѣчать не обязаны, съ которыми

и не должны даже показывать никакой соприкосновенности, чтобы тѣмъ самымъ не сообщить имъ значенія, какого они совсѣмъ не имѣютъ. Разсмотрѣвъ напечатанные братчиками вопросы взявъ на себя трудъ совершенно частный человекъ, самъ бывший нѣкогда въ австрійскомъ расколѣ и потому хорошо знающій хитросплетенія раскольническихъ писателей того сорта, къ какому принадлежатъ г-да братчики, и мы охотно даемъ мѣсто этому разбору въ нашемъ изданіи.

Но прежде приведемъ напечатанное въ книгѣ предисловіе, подъ заглавіемъ „къ читателю“, какъ образецъ беззаастѣнчивости, съ какою братчики извращаютъ дѣйствительно происходившее. Предисловіе написано отъ имени какого-то „провинціала“, какъ-будто случайно бывшаго на собраніи 11-го марта, — подъ нимъ такъ и подписано: „провинціалъ, 1890 года, 13 мая, Вил....на“. Провинціалъ ли какой-то писалъ неправду, или подъ его именемъ писали ее сами братчики, во всякомъ случаѣ за нее отвѣтственны эти послѣдніе, присоединившіе предисловіе „провинціала“ къ книгѣ своихъ вопросовъ. Вотъ это предисловіе отъ слова до слова:

На московской бесѣдѣ, въ домѣ Халатова, 11-го марта 1890 года, старообрядцы представили епископу Виссаріону и его сотрудникамъ 105 вопросовъ, за подписемъ двадцати пяти лицъ. Но епископъ Виссаріонъ вопросы не принялъ. Причина непринятія вопросовъ была слѣдующая: старообрядцы отвѣты просили письменные, съ правомъ письменныхъ возраженій, если только не будутъ удовлетворены ихъ отвѣтами, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы вопросы отвѣты съ возраженіемъ должны быть преданы гласности въ какомъ-либо изъ періодическихъ журналовъ или газетъ. А епископъ Виссаріонъ и его сотрудники предлагали отвѣты только словесные, на бесѣдахъ, на что старообрядцы согласія не изъявили¹⁾. Теперь обсуди читатель,

1) „Москов. Вѣд.“ № 73 отъ 15 марта 1890 г. и „Другъ истинны“ №№ 16, 17 отъ 23 марта, стр. 304 и №№ 18, 19 отъ 30 марта, стр. 382, за 1890 годъ.

кто болѣе правъ: старообрядцы ли, просившіе письменныхъ отвѣтовъ, или московское миссіонерство, предлагавшее отвѣты только словесные? Но словесные отвѣты могутъ ли имѣть какую цѣну противъ отвѣтовъ письменныхъ, которые могутъ читать сотни тысячъ людей, интересующихся вопросомъ раскола? Да и справедливо заявили старообрядцы, что „слова — вода“. А этому примѣръ на лицо. Лѣтъ шесть или семь тому назадъ мнѣ довелось быть въ Москвѣ и, какъ любителю преній, присутствовать на одной изъ бесѣдъ (это было еще въ д. Шумова). Бесѣду велъ отецъ І. Виноградовъ, собесѣдникомъ выступилъ Федоръ Анисимовъ (безпоповецъ); при чемъ послѣдній коснулся нѣкоторыхъ словъ о римской церкви, высказанныхъ отцомъ Іоанномъ на предыдущей бесѣдѣ. Но отецъ Іоаннъ заявилъ, что онъ въ такомъ смыслѣ словъ не говорилъ. Тогда Анисимовъ сослался на нумеръ газеты (думаю) „Голосъ Москвы“ (въ то время издававшейся), чѣмъ конечно и подтвердилъ имъ сказанное. Но отецъ Іоаннъ и здѣсь не сознался, что онъ дѣйствительно говорилъ то, что указывалъ Анисимовъ, а сказалъ: „это въ отчетѣ передано невѣрно, вѣроятно вкралась ошибка“. То что оставалось дѣлать? И кому должно дать вѣру? Но, къ счастью слушателей, встаетъ молодой господинъ со скамьи (это былъ репортеръ газеты) и заявляетъ отцу Іоанну такъ: „въ отчетахъ ошибки быть не можетъ, потому они, до напечатанія, представляются вамъ на просмотръ“. Такъ вотъ примѣръ словесныхъ преній, которыя могутъ рождать не болѣе, какъ только тоже словесныя препирательства, ибо одинъ утверждаетъ то, а другой противное, и пререканіямъ этимъ никогда не будетъ конца, что конечно, и можетъ быть отстранено только посредствомъ письма. А потому требованія старообрядцевъ были болѣе правильны, чѣмъ предложенія московскаго господствующей церкви миссіонерства.

Старая исторія о какихъ-то объясненіяхъ между о. протоіереемъ Виноградовымъ и Федоромъ Анисимовымъ, которую трудно и повѣрить теперь, приведена здѣсь, очевидно, съ тою единственною цѣлю, чтобы набросить нѣкоторую тѣнь на достопочтеннаго защитника православія, нанесшаго своими бесѣдами столько пораженій ревнителямъ раскола; ни этимъ, ни другимъ подобнымъ примѣ-

ромъ не было вовсе надобности подтверждать ту очевидную для каждого истину, что письменныя объясненія между разномыслящими имѣють большое преимущество предъ устными. И православные собесѣдники, къ которымъ обращались братчики съ своими вопросами, это знаютъ, конечно, еще лучше, нежели сами братчики и ихъ „провинціалъ“: они и предлагали подателямъ вопросовъ, требовавшимъ печатныхъ отвѣтовъ, обратиться за ними въ редакцію „Друга истины“, а сами отказались отъ этого дѣла потому, что оно не входитъ въ задачу ихъ дѣятельности какъ „собесѣдниковъ“, когда и вопросители обращаются къ нимъ собственно какъ къ собесѣдникамъ, даже на мѣстѣ и во время публичныхъ собесѣдованій. Объ этомъ, равно какъ и о прочихъ, изложенныхъ выше, причинахъ, по коимъ преосвященный Виссаріонъ не согласился письменно отвѣчать на поданные ему во время собесѣдованій вопросы, мнимый провинціалъ намѣренно умалчиваетъ, а говоритъ, что „епископъ Виссаріонъ и его сотрудники предлагали отвѣты только словесные на бесѣдахъ, на что старообрядцы согласія не изъявили“, — и затѣмъ пускается въ ненужныя разглагольствія о предпочтительности письменныхъ отвѣтовъ предъ словесными. При этомъ, къ удивленію, онъ сдѣлалъ ссылку на №№ 16—19 „Друга истины“, гдѣ именно подробно излагаются причины, побудившія собесѣдниковъ уклониться отъ письменныхъ отвѣтовъ, и на страницѣ 304, на которую почему-то прямо сослался „провинціалъ“, именно приводятся слова преосвященнаго Виссаріона: „Если вы, Бриліантовъ, не желаете дѣлать 105 вопросовъ предметомъ обоюдныхъ *устныхъ* преній, то я совѣтовалъ бы вамъ обратиться въ редакцію „Друга истины“ для обоюдной печатной полемики“, и прибавлено, что Бриліантовъ „взялъ вопросы назадъ, обѣщаясь вступить въ сношенія съ редакціей журнала“. А на страницѣ 332, на которую также сослался „провинціалъ“, приводятся слѣдующія слова преосвященнаго Виссаріона, сказанныя въ собраніи 18-го марта, послѣднемъ передъ пасхою: „Бри-

ліантовъ въ прошлый разъ не согласился (сдѣлать вопросы предметомъ устныхъ бесѣдъ), а пожелалъ сдѣлать ихъ предметомъ письменнаго разбора. Я указалъ ему на редакцію „Друга истины“ для удовлетворенія этого желанія; однако, по наведеннымъ мною справкамъ, Бриліантовъ, взявши свои вопросы съ этою цѣлью, до сихъ поръ не является съ вопросами въ редакцію „Друга истины“ (и, прибавимъ, не являлся и послѣ)“. Такимъ образомъ тѣ самыя газетныя статьи, на которыя сослался „провинціалъ“ для подтвержденія своихъ словъ, что якобы „епископъ Виссаріонъ и его сотрудники предлагали отвѣты только словесные“, обличаютъ неправду этихъ его словъ. Братчикамъ не отказывали и въ письменныхъ отвѣтахъ, а потому всѣ дальнѣйшія разглагольствія провинціала о предпочтительности таковыхъ предъ словесными приведены совсѣмъ напрасно, да и все его предисловіе „къ читателю“, которымъ начата изданная братчиками книжка вопросовъ, представляетъ обычное раскольникамъ недобросовѣстное извращеніе истины. Впрочемъ, въ этомъ своемъ значеніи, оно вполне достойно является во главѣ вопросовъ, представляющихъ также сплетеніе всякой лжи.

Нѣтъ сомнѣнія, что братчики совсѣмъ и не желали имѣть письменные отвѣты на свои вопросы; въ полной увѣренности, что собесѣдники откажутся отъ этого дѣла, какъ не относящагося къ задачамъ публичныхъ собесѣдованій, они желали только произвести впечатлѣніе своими вопросами и распространить ихъ въ старообрядчествѣ, какъ такіе, на которые якобы не въ силахъ было и отказалось отвѣчать само „московское господствующей церкви миссіонерство“. А если кто изъ старообрядцевъ дѣйствительно желаетъ видѣть печатные отвѣты на 105 вопросовъ, сочиненныхъ братчиками и повсюду распространяемыхъ, если желаетъ разъясненія возбужденныхъ ими, или повторенныхъ недоумѣній относительно церкви, то пусть прочтетъ предлагаемые вслѣдъ за симъ отвѣты.

Отвѣты на 105 вопросовъ.

Вопросы, напечатанные въ книжкѣ, изданной московскими старообрядцами австрійскаго согласія, начинаются обращеннымъ къ преосвященному Виссаріону и отцамъ миссіонерамъ воззваніемъ, которое служить какъ бы вступленіемъ въ вопросы, ибо въ немъ уже кратко указаны причины отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви. Вотъ полный текстъ этого вступленія.

Ваше преосвященство и отцы миссіонеры!

Много протекло время съ тѣхъ поръ, какъ всероссійскій патріархъ Никонъ бросилъ первое ядро раздора въ православную русскую церковь¹⁾. Много протекло время съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ 1653 г. издалъ распоряженіе подъ названіемъ „Память“, повелѣвая знаменаться треперстно и въ молитвѣ св. Ефрема Сирина: „Господи и владыко животу моему“, въ числѣ 16 поклоновъ земныхъ полагать 12 въ поясъ (Исторія русской церкви Макарія, митр. моск., т. 12, стр. 118), чѣмъ нарушилъ уставъ святыхъ соборныхъ церкви (предисл. единов. печ. Псалтыри, л. 26 на обор. на полунощницѣ) и подпалъ подъ страшную клятву отцевъ церкви: аще кто незнаменается двуперстно,

¹⁾ „Бросилъ ядро раздора“ не патріархъ Никонъ, заботившійся объ устраниеніи и исправленіи безпорядковъ и неисправностей въ богослуженіи русской церкви; раздоръ начали и сѣмена его всюду расбѣяли неразумные противники его церковныхъ распоряженій, ожесточенные личною враждой противъ него. Пора бы перестать вину раскола сваливать съ больной головы на здоровую. *Ред.*

якоже и Христось, да будетъ проклятъ (древлеписм. Кормч. чинь прїятїя отъ Іяковитъ и Стогл. глава 31). Много протекло время съ тѣхъ поръ, какъ на святой Руси красовались костры, застѣнки, срубы и прочїи инквизиціи (Русь за 1881 г., № 56 и предисл. трехъ челобит. изд. Кожанчик.)¹⁾ для вѣрныхъ сыновъ древняго благочестїя, которые ни за что не рѣшались отступить отъ него. Много протекло время съ тѣхъ поръ, когда рубили головы, рѣзали языки, уши и зарывали живыхъ людей въ землю (тамъ же)²⁾, которые твердо хранили преданїе и вѣру отцевъ. Много протекло время съ тѣхъ поръ, когда ручьемъ лилась неповинная кровь вѣрныхъ сыновъ св. Христовой церкви, которые ни за что не хотѣли вѣрить патріарху Никону, что двуперстїе есть несторїанская ересь, какъ онъ превозгласилъ на соборѣ 1656 года (Скрижалъ листъ 9)³⁾. Но все это и тому подобныя событія были во времена

1) Итакъ, вотъ авторитеты, на которыхъ нынѣшніе старообрядцы опираются въ своихъ возраженїяхъ противъ церкви, забывъ даже о своихъ предкахъ, которые повелѣвали искать опоры только въ словѣ Божїемъ и святоотеческихъ писанїяхъ! Для братчиковъ, изображающихъ изъ себя передовое старообрядчество нашего времени, имѣють авторитетъ газета „Русь“, почтенный редакторъ которой былъ такъ неустойчивъ въ своихъ сужденїяхъ о расколѣ и въ которой печаталъ свои туманныя, ядомъ антицерковности помазанныя разсужденїя о расколѣ Никита Гиляровъ, да еще изданїя недоброй памяти Кожанчикова съ ихъ предисловіями, которыя тенденціозно писались извѣстными либеральными писателями 60-хъ годовъ, не вѣровавшими ни въ церковь, ни даже въ Бога. Не разъ приходилось намъ обличать лживость этихъ предисловїй въ кожанчиковскихъ изданїяхъ и стыдить старообрядцевъ, прибѣгающихъ подъ ихъ защиту. Но видно стыдъ неизвѣстное братчикамъ чувство... *Ред.*

2) Есть, однако, нѣкоторые признаки исправленїя у г-дъ братчиковъ: любимую фразу „рубили головы“ они приводятъ уже безъ прибавленїя „по плечи“, нелѣпность и безграмотность котораго мы какъ-то указали имъ. *Ред.*

3) Только при свойственной братчикамъ беззастѣнчивости можно утверждать, будто въ тѣ времена, когда казни были у насъ обычнымъ явленїемъ въ судебной практикѣ, раскольниковъ казнили за то,

давно минувшія, когда о старообрядствѣ думали и понимали какъ о страшныхъ врагахъ престола и государя¹⁾). Но не то теперь. Теперь костры, застѣнки, срубы и прочіи инквизиціи уничтожены, рубленіе головъ, рѣзаніе языковъ, ушей, и зарываніе живыхъ людей въ землю за содержаніе святой древности не практикуется, и для старообрядцевъ нѣтъ преграды отправлять богослуженіе по древнимъ книгамъ. Теперь нѣтъ и того деспотизма со стороны господствующей въ Россіи церкви, чтобы священника за служеніе молебна по древнему Служебнику предавать тяжкому тѣлесному озлобленію битъ нещадно кнутомъ (протоколы петерб. общ. люб. духов. просвѣщ. за 1872—1873 года, стр. 215)²⁾). Но нѣтъ теперь этого, все кануло въ вѣчность³⁾). Теперь

что они не признавали дуперстіе „несторіанской ересью, а не за ихъ противленіе церкви и страшныя хулы на церковь. *Ред.*

1) Слѣдовало прибавить: и когда раскольники своими бунтами, даже своимъ вооруженнымъ противленіемъ власти, давали полное основаніе считать ихъ именно врагами престола и государя. Впрочемъ, и одного противленія церкви, съ хулами на ея ученіе и обряды, было вполне достаточно, чтобы, по дѣйствовавшему тогда Уложенію, подвергать казни раскольниковъ. Что же, — развѣ г-да братчики требуютъ, чтобы правительство поступало въ отношеніи къ раскольникамъ вопреки своимъ собственнымъ узаконеніямъ? *Ред.*

2) Вотъ и еще авторитетъ, на которомъ, забывъ святыхъ отцевъ, утверждаютъ братчики! Но г-нъ Филипповъ, по крайней мѣрѣ, не чета либеральнымъ составителямъ кожачниковскихъ предисловій. *Ред.*

3) Это значить: теперь уже нѣтъ болѣе того, чѣмъ, по свидѣтельству самихъ братчиковъ, порожденъ былъ расколъ; нѣтъ болѣе причинъ и основаній для существованія раскола. Такъ зачѣмъ же вы, г-да братчики, пребываете въ расколѣ? Ваше пребываніе въ расколѣ, по вашему собственному признанію, не имѣетъ теперь основанія, не имѣетъ смысла. И оказывается, такимъ образомъ, что всѣ эти и слѣдующія затѣмъ пышныя фразы одно пустое витійство г-дъ братчиковъ, вызванное желаніемъ порисоваться своими якобы патріотическими чувствами. Въ сущности, какъ показываютъ и самыя вопросы, причиною раскола были не никоновскія церковныя исправленія и не воздвигнутыя на ревнителей мнимой старины гоненія, а неразумная приверженность этихъ ревнителей къ обряду, возведенному ими въ значеніе неприкосновенныхъ догматовъ вѣры, и ихъ секстантская гор-

подъ скипетромъ державы отца нашего Всероссійскаго Императора Александра Александровича старообрядцы пользуются правомъ вѣрнопопданства и свободою вѣры отцевъ. Теперь сама Грекороссійская церковь не только не насилуетъ совѣсть не желающихъ принять новонаправленные книги, но сама благословляетъ служить по тѣмъ книгамъ, по которымъ служили и спаслись сонмъ россійскихъ святителей и преподобныхъ отцевъ. Теперь не та гуманность пастырей господствующей церкви, чтобы за одно только двуперстіе писать въ расколъ, не взирая ни на что, какъ это было во времена минувшія (проток. общ. люб. дух. просвѣщ. стр. 215). Но теперь сами пастыри этой церкви, служа въ церкви единовѣрцевъ, молятся и благословляютъ двуперстно¹⁾. Словомъ сказать, прошло то время, когда двуперстіе считалось ересью, противленіемъ церкви и знаменіемъ ереси и раздора²⁾, и наконецъ сама Грекороссійская церковь въ лицѣ Всероссійскаго Синода обратилась ко всѣмъ старообрядцамъ со своимъ пастырскимъ „увѣщаніемъ“, говоря между прочаго такъ: „ежели вы о нѣкоторыхъ церкви нашей обычаяхъ сомнитесь и соблажняетесь, то безъ всякой опасности требуйте отъ духовнаго церкви правительства, или отъ другихъ, какихъ хотите пастырей, чтобъ ваши сомнѣнія они разрѣшили и утѣшили бы безпокойство вашего

дось, не хотѣвшая признать авторитета церковной власти. Этимъ же, да еще наслѣдованною отъ предковъ враждою къ церкви держится расколъ и доселѣ. Эти причины удерживаютъ въ расколѣ и братчиковъ; онѣ лежатъ въ основѣ и сочиненныхъ ими вопросовъ. А пышныя фразы, такъ и остаются пустыми фразами. *Ред.*

1) Да, именно „служба въ церкви единовѣрцевъ“, и тѣмъ показывая, что при единствѣ вѣры и священноначалія употребленіе того, или другаго обряда не имѣетъ важности. *Ред.*

2) Но у раскольниковъ оно и продолжаетъ быть „противленіемъ церкви и знаменіемъ раздора“. Въ томъ именно и состоитъ различіе между двуперстіемъ единовѣрцевъ и двуперстіемъ раскольниковъ, что у первыхъ оно употребляется по благословенію церкви и въ союзѣ съ церковію, а у послѣднихъ, какъ знаменіе противленія церкви и отдѣленія отъ церкви. *Ред.*

соблазна“ (увѣщ. стр. 95, воззван. каз. соб.). То, пользуясь этой гуманностію Всероссийскаго Синода, мы, чтобъ разрѣшить соблазны объ обычаяхъ и ученіи господствующей церкви въ Россіи, и рѣшились обратиться къ вашимъ усерднымъ трудамъ на поприщѣ миссіи съ нижеслѣдующими вопросами.

Замѣчаніе.

Въ этомъ вступленіи къ вопросамъ имѣютъ важность не помѣщенные во второй его половинѣ краснорѣчивыя разглагольствія о нынѣшнемъ благоснисходительномъ отношеніи къ старообрядцамъ гражданскаго и духовнаго правительства, — эти разглагольствія, можетъ быть и искреннія, очень плохо вяжутся съ прилагаемыми вслѣдъ затѣмъ вопросами и, во всякомъ случаѣ, не имѣютъ значенія. Важны собственно, указанные въ началѣ, причины возникновенія и существованія раскола: на нихъ мы и обратимъ вниманіе. Указаны двѣ причины: 1) изданіе патріархомъ Никономъ „памяти“ и 2) воздвигнутыя на старообрядцевъ гоненія.

Святые отцы и учителя церкви, избличая еретиковъ, приводили противъ ихъ заблужденій изреченія священнаго писанія свидѣтельства слова Божія; а составители вопросовъ, почитая церковь Грекороссійскую падшею, еретическою, никакихъ погрѣшностей ея противъ ученія слова Божія и опредѣденій седми вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры не представляютъ и тѣмъ самымъ ясно свидѣлствуютъ, что за церковь Грекороссійскую не имѣютъ возможности указать никакихъ погрѣшностей противъ слова Божія и ученія седми вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры и, значить, должны признать ее церковь вполне православною. Обвиненія же противъ церкви и вмѣстѣ причины своего отдѣленія отъ церкви они представляютъ совершенно ничтожныя.

1) Они указываютъ, какъ мы видѣли, въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви на „память“, изданную патрі-

архомъ Никономъ, въ которой онъ повелѣвалъ „знаменаться тремя первыми персты и въ молитвѣ святаго Ефрема Сирина: Господи и владыко живота моего, вмѣсто земныхъ, полагать 12 поклоновъ поясныхъ“. Этимъ, прибавляютъ они, патріархъ Никонъ „нарушилъ уставъ святыя соборныя церкви и подпалъ подъ страшную клятву отцевъ церкви: аще кто не знаменуется двуперстно, якоже и Христось, да будетъ проклятъ“.

Итакъ, изданную патріархомъ Никономъ „память“ составители вопросовъ признають первую и главную причиною возникновенія раскола, т.-е. отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, и во-первыхъ, потому, что въ ней сдѣлано патріархомъ распоряженіе о троеперстїи, которое они признають чуждымъ „уставу святой соборной церкви“. Но обычай знаменаться тремя перстами во образъ Святыя Троицы патріархъ Никонъ не самъ изобрѣлъ, а заимствовалъ отъ восточной церкви; восточную же церковь наша русская церковь временъ самого патріарха Іосифа именовала святою: „святая восточная въ грецѣхъ обрѣтенная церковь, читаемъ въ Книгѣ о вѣрѣ, правымъ царскихъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ І. Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни направо, ни налѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданомъ отъ Господа Бога терпѣнїи, и ни въ чемъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ его учениковъ и святыхъ отецъ преданїя и седми вселенскихъ соборовъ Духомъ Святымъ собранныхъ уставъ не нарушаетъ, не отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитися правою вѣрою“ (Кн. о вѣрѣ, л. 93). И въ этой-то „святой“ церкви, ни въ малѣйшей части не отступившей отъ устава и преданїя святыхъ отецъ, съ незапамятныхъ временъ употреблялся обычай знаменаться тремя персты (см. Правосл. исповѣд.

восточ. патр., издан. въ 1643 году, и сборникъ Мелетія патр. Александр., автора извѣст. 10 посланій, помѣщенныхъ въ книгѣ Кирилловой). Также и въ церкви малороссійской, къ которой московская стояла въ общеніи, еще раньше патріарха Никона употреблялось троеперстіе, какъ о томъ свидѣтельствуесть Катихизисъ, изданный въ Кіевѣ въ 1645 году, за семь лѣтъ до Никонова патріаршества, гдѣ именно говорится: „*Пытанье*: Якимъ способомъ знакъ креста святого на себе класти маемъ? *Отповѣдь*: Рукою правою три пальцы зложивши знакъ креста святого зачинай на челѣ, а кладучи мовь: въ имя Отца, потомъ тыя пальцы на перси, мовячи: и Сына; потомъ и на правое раме кладучи, мовь: и Духа; потомъ на лѣвое раме кладучи, мовь: святого; албо ведлугъ Златоустого святого, кладучи на собѣ крестное знаменіе, мовь: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго; кончати тымъ словомъ: аминь“. Считаемъ излишнимъ повторять здѣсь прочія свидѣтельства объ употребленіи троеперстія восточною и русскою церквами ранѣ Никонова патріаршества, приведенныя въ книгѣ „Озерскаго“, гдѣ каждый можетъ ихъ видѣть. Замѣтимъ только по поводу приведенныхъ словъ Малаго Катихизиса, что и сами именуемые пастыри старообрядцевъ въ Окружномъ Посланіи, повидимому, столь уважаемомъ составителями вопросовъ, признають, что троеперстіе существовало въ кіевской церкви ранѣ патріарха Никона. Итакъ, если въ греческой и малороссійской церквахъ троеперстное сложеніе существовало ранѣ Никонова патріаршества, и греческая и единовѣрная ей церковь малороссійская „и въ малѣйшей части отъ преданій и уставовъ св. отецъ, седми вселенскихъ соборовъ Духомъ Святымъ собранныхъ не отступили“, то какъ же могутъ совопросники называть троеперстіе чуждымъ святой церкви и церковь, принявшую троеперстіе, считать падшею, еретическою? Этимъ они противятся ученію старопечатныхъ книгъ, ученію самой древле-русской церкви. Они должны признать, что обычай

знаменаться троеперстно есть обычай искони употребившийся въ греческой и кievской церквахъ, кои наша русская церковь признавала вполне единовѣрными себѣ, а потому и патріархъ Никонъ, издавая свою „память“, вводилъ не противный святой церкви обычай.

Что же касается поклоновъ, о коихъ говорилось въ „памяти“, то въ древнихъ уставахъ: студійскомъ и іерусалимскомъ, излагаемыхъ въ книгѣ Никона Черногорца, видится большее различіе относительно числа поклоновъ. Такъ въ обыкновенные, непраздничные дни на антифонахъ, то-есть на славахъ Псалтыри, по студійскому уставу повелѣвается полагать три поклона, а по уставу іерусалимскому одинъ: „Студійскія святыя горы, егда нѣсть праздника, егда чтутся часове, на кійждо антифони три поклона сотворяти, іерусалимляне же по единому“. И еще: по уставу іерусалимскому, на концѣ собраній, т.-е. при окончаніи каждой службы, должно полагать три поклона великихъ и дванадесять малыхъ; а въ студійскомъ уставѣ этихъ поклоновъ не требуется полагать, назначены же поклоны во время чтенія шестопсалмія: „іерусалимляне (на отпустѣ собраній) три великихъ поклоны отлучены творять, потомъ же и иныхъ дванадесять: во студитянахъ же великій постъ точію, егда поють шесть псалмовъ утреннихъ, поклоны творять“. И въ уставѣ о поклонахъ, который изложилъ самъ Никонъ Черногорецъ, избравъ отъ прочихъ уставовъ монастырскихъ, на концѣ утрени и вечерни велѣно полагать только три поклона великихъ, а о прочихъ дванадесяти ничего не говорится. Итакъ, по уставу, изложенному Никономъ Черногорцемъ, на концѣ утрени и вечерни, кромѣ трехъ великихъ никакихъ поклоновъ не назначено полагать, и никто не дерзалъ поставлять ему это въ преступленіе; а совопросники въ повелѣніи патріарха Никона полагать вмѣсто великихъ 12 поклоновъ поясныхъ находятъ какую-то ересь, и не стыдятся это распоряженіе ставить въ причину своего отдѣленія отъ церкви.

Въ древней церкви обрядовыя преданія были различны и церковною властію умножались и сокращались, или приходили въ забвеніе, какъ о семъ ясно свидѣтельствуя толкованія на 11-е и 19-е правила Леодик. собора. Въ толкованіи на первое изъ сихъ правилъ именно говорится: „бяху въ древнихъ нѣцїи обычаи, въ церквахъ бываемїи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, инїи отнюдь престаша, другїя же правила отсѣкоша“. Блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ, что прежде совершался „чинъ пѣсенной вечерни, но нынѣ, говоритъ, по нерадѣнію онъ оставленъ; а его должно бы соблюдать въ соборныхъ церквахъ, или всегда, или по временамъ, чтобы древнее преданіе оставалось неприкосновеннымъ“ (глава 321 кн. граж. печ.). „Прежде на пѣсенной утрени, свидѣтельствуеть тотъ же блаженный отецъ, не пѣли каноны, но по пятьдесятomъ псалмѣ и по малой ектенїи тотчасъ читали хвалите; а теперь уже послѣ каноновъ читаются ексапостиларїи, потомъ малая ектенїя и тотчасъ хвалите“ (гл. 316). И у насъ, въ русской церкви, при патріархѣ Филаретѣ совершался въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ чинъ пещнаго дѣйствїя, еще чинъ дѣйства въ недѣлю ваїй, и чинъ дѣйства страшнаго суда; но потомъ всѣ эти чины вышли изъ употребленїя, и самими именуемыми пастырями старообрядцевъ не только не совершаются, но едва ли они и знаютъ, что такого рода чины нѣкогда существовали въ древнероссійской церкви, которой считаютъ себя неуклонными послѣдователями. О канонахъ и церковныхъ пѣсняхъ, къмъ и когда они составлялись и вводились въ богослужебный чинъ, старообрядцы могутъ сами прочесть въ Книгѣ о вѣрѣ. Мы только упомянемъ, что даже и апостольскїя преданія не догматическаго характера и содержанїя церковїю отмѣнялись и измѣнялись, какъ на примѣръ пятое правило святыхъ Апостолъ: „не отпустить жены епископу подъ видомъ благочестїя“, церковъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ отмѣнила, постановивъ 12-мъ своимъ правиломъ еписко-

памъ женъ „неотмѣнно отпустить“. И за такія приложенія и отложенія, измѣненія и отмѣненія обрядовыхъ установленій, даже апостольскаго происхожденія, церковь нѣкъмъ зазираема не была въ лишеніи православія. Посему братчики дозволили себѣ великую и непростительную дерзость, обвиняя православную церковь въ лишеніи православія не за измѣненіе догматовъ вѣры, которые она, по признанію самихъ разсудительныхъ старообрядцевъ, сохраняетъ во всей чистотѣ (см. отв. на 8 вопр. о. Филарета), и даже не за отложеніе обряда перстосложенія, а за употребленіе онаго въ томъ видѣ, какой искони употреблялся въ церкви восточной, намъ единовѣрной, и за замѣну нѣсколькихъ великихъ поклоновъ малыми.

За отложеніе двуперстія и принятіе троеперстія составители вопросовъ тщатся подвести всю грекороссійскую церковь подъ „клятву святыхъ отецъ“, т.-е. именно подъ клятву Стоглаваго собора, изреченную на незнаменающіеся двуперстно. Но и самъ Стоглавый соборъ засвидѣтельствовалъ, что за перемѣну и отмѣну обрядовъ церковною властію на перемѣняющихъ и измѣняющихъ оныя клятва святыхъ отецъ простираться не можетъ. Онъ самъ вмѣсто тройственнаго аллилуіа, употреблявшагося въ Псковской и Новгородской землѣ, употреблявшагося самимъ митрополитомъ Московскимъ Фотіемъ, а слѣдовательно и всею московскою церковію (см. посл. Фотія у Озерскаго), установилъ двойственное аллилуіа, не обративъ вниманія даже на то, что „мнози въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ, трояще божественное аллилуіа“ (Стогл. гл. 42 и жит. преп. Евфросина). И еще, въ доказательство, что измѣненіе не подлежитъ осужденію, Стоглавый соборъ въ 79 главѣ своей книги приводитъ преподобнаго Іосифа Волоцкаго „собраніе отъ священныхъ правилъ“, въ коемъ подробно исчислены примѣры измѣненія и отмѣненія прежнихъ соборныхъ постановленій послѣдующими соборами, и потомъ объясняется, что сими измѣненіями не нарушается правило: „иже кто

отъ семи соборовъ приложить, или уложить, да будетъ проклятъ“, — объясняется, что проклятъ только тотъ, кто приложить что-либо къ заповѣдямъ семи вселенскихъ соборовъ „о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ и о истинномъ Бозѣ“.

Правда, Стоглавый соборъ, въ противорѣчіе сейчасъ указаннымъ своимъ собственнымъ дѣйствіямъ и сужденіямъ относительно дозволенности измѣнять обрядовыя постановленія, произнесъ клятву: „аще кто не крестится двѣма персты, якоже и Христось, да будетъ проклятъ“, и вопросители сослались именно на эту клятву. Но клятва сія заимствована въ Стоглавъ изъ чинопріятія приходящимъ отъ Хвалисинъ, или жидовствующихъ, которые отвергали догматъ вѣры о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ. Посему она и можетъ относиться только къ еретикамъ, не признающимъ соединенія во Христѣ двухъ естествъ, а къ православнымъ, содержащимъ правую вѣру о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ, божескаго и человѣческаго, относиться не можетъ. И если кто, держа сіе правое ученіе вѣры, употребляетъ перстосложеніе, несогласное съ изложеннымъ въ Стоглавъ, на того клятва сія падать не можетъ. Иначе подъ сію клятву пришлось бы подвести и древлероссійскую церковь послѣдующаго за Стоглавымъ соборомъ времени, ибо и въ ней наставленія Стоглава о перстосложеніи въ точности не соблюдались. Стоглавый соборъ двѣма верхними перстома, указательнымъ и среднимъ, велитъ исповѣдывать два естества во Христѣ, божество и человѣчество; а патріархъ Іовъ этими перстами исповѣдывалъ однимъ сошествіе Сына Божія съ небесъ, а другимъ — вознесеніе: значитъ патріархъ Іовъ не слѣдовалъ Стоглаву. Стоглавъ тремя перстами, великимъ и двумя меньшими, велитъ исповѣдывать преклоненіе небесъ и снитіе на землю Сына Божія ради нашего спасенія; а патріархъ Іовъ говоритъ: три персты равно держати исповѣдуемъ Троицу нераздѣльную: значитъ и въ этомъ онъ не слѣдовалъ Сто-

главу. Стоглавъ повелѣваетъ имѣть „*верхній* персть, съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало пригнувъ“; а патриархъ Іосифъ въ Маломъ Катихисисѣ и въ Книгѣ о вѣрѣ повелѣваетъ оба перста имѣти простерты, и онъ же во Псалтыряхъ, учебномъ и со возслѣдованіемъ, повелѣваетъ великосредній (а не верхній) персть имѣти мало наклоненнымъ: значить и патриархъ Іосифъ не слѣдовалъ Стоглаву. А патриархъ Филаретъ, вопреки Стоглаву, допускалъ и троеперстіе. Такъ въ Большомъ Катихизисѣ, при немъ напечатанномъ (листъ 5), читается: „*Вопросъ*: Како на себе достоить намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ? *Отвѣтъ*: Сиде знаменаемся имъ: сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаемъ на чело“ и проч. Даже и въ Кирилловой книгѣ, изданной при Іосифѣ патриархѣ, есть свидѣтельство о троеперстіи: „и почто не согбаеши три персты и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обѣими персты“ (листъ 236). Ясно, что учителя русской церкви не поставляли перстосложенія въ неизмѣнный догматъ вѣры, какъ тщатся поставить составители вопросовъ, и не слѣдовали въ точности опредѣленію Стоглаваго собора. Если клятву Стоглаваго собора признать имѣющею силу въ томъ смыслѣ, какъ разумѣютъ ее вопросители, то, повторяемъ, необходимо будетъ признать подлежащими этой клятвѣ и первыхъ святѣйшихъ патриарховъ россійскихъ, а съ ними и самихъ старообрядцевъ за непослѣдованіе въ точности ученію Стоглаваго собора о перстосложеніи, ибо и они слѣдуютъ наставленію Іосифовской Исалтыри, а не Стоглаву. И не въ одномъ ученіи о перстосложеніи старообрядцы не слѣдуютъ Стоглаву, а и во многихъ другихъ предметахъ, за что и должны почитать себя противниками Стоглаваго собора. Соборъ сей повелѣваетъ людямъ „дѣлати въ недѣлю пять дней, а субботу и воскресенье праздновать“; еще вдовымъ священникамъ воспрещаетъ служить въ мірскихъ церквахъ, и

велить имъ удалаться въ монастырь (гл. 78 и 79); старообрядцы же въ субботу не упраздняется отъ дѣлъ, и вдовыя попы ихъ не только не отлучаются отъ мірскихъ требъ, но имѣютъ приходы и отправляютъ для мірянъ всякія требы, крестятъ, исповѣдуютъ, вѣнчаютъ свадьбы и проч. На московскомъ соборѣ 1667 года постановленія Стоглава были отмѣнены, и православные не обязаны ему слѣдовать; а у глаголемыхъ старообрядцевъ никакой соборъ постановленій Стоглаваго собора не отмѣнялъ, и однако они поступаютъ вопреки опредѣленіямъ Стоглава.

Итакъ, вопросители напрасно поспѣшили подводить православную церковь подъ клятву Стоглаваго собора: они сами оказываются ослушниками сего собора, которому продолжаютъ усвоить каноническое значеніе, и клятву его на некрестящихся двуперстно понимаютъ такъ превратно, что должны подвести подъ нее и первыхъ пять патріарховъ російскихъ и самихъ себя.

2) Въ своемъ предисловіи составители вопросовъ представляютъ въ обвиненіе церкви и въ оправданіе своего отдѣленія отъ нея „костры, застѣнки, срубы и прочіи инквизиціи для вѣрныхъ сыновъ древняго благочестія, которые ни за что не рѣшались отступить отъ него“. Называя первыхъ расколоучителей сынами древняго благочестія, не хотѣвшими отступить отъ него, вопросители этимъ самымъ опять выражаютъ мнѣніе, что будто бы сама грекороссійская церковь „отступила отъ древняго благочестія“. Но уже ли неизвѣстно имъ, что грекороссійская церковь на соборахъ 1666 и 1667 годовъ разсуждала только объ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ, не касаясь вопросовъ въ собственномъ смыслѣ догматическихъ? А когда на сихъ соборахъ не было и разсужденія о догматахъ вѣры, церковь не могла и нарушить догматовъ благочестія. И болѣе разумные изъ самихъ старообрядцевъ не обвиняютъ ее въ измѣнѣ благочестія, а напротивъ признаютъ ни въ чемъ онаго не измѣнившюю (см. отв. на 8 вопр. о. Филарета). Если же церковь, по со-

знанію самихъ старообрядцевъ, отъ древняго благочестія не отступила, то и преслѣдовать за содержаніе сего благочестія никою не могла.

Вопросители повторяютъ старыя толки о „инквизиціяхъ“, о гоненіяхъ и казняхъ, бывшихъ якобы причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви. Но развѣ они не знаютъ, что казни исходили не отъ церкви, а отъ гражданской власти? Притомъ они, очевидно, возлагаютъ эту вину и на церковь восточную, отъ которой также отдѣлились, какъ и отъ церкви російской. Но восточная церковь сама находилась, какъ и доселѣ находится, въ преслѣдованіи отъ турокъ, а преслѣдовать старообрядцевъ отнюдь не могла. Между тѣмъ церковная власть, сама не прибѣгая къ казнямъ, для обузданія хулителей церкви могла и имѣла право обращаться къ власти гражданской, а сія послѣдняя имѣла право предавать таковыхъ хулителей преслѣдованіямъ и наказаніямъ, какъ доказываютъ это многочисленные примѣры изъ исторіи древней церкви. Такъ еще соборъ Карфагенскій правилами 94 и 97 постановилъ просить православныхъ царей о пріятіи мѣръ противъ раскольниковъ донатистовъ. Донатисты, какъ и наши старообрядцы, также оправдывали потомъ расколъ свой съ церковію этою строгостію собора (см. сочин. Кутепова о донатистахъ); но церковь чрезъ сію строгость нимало не утратила православія, какъ должны согласиться и сами старообрядцы, и для донатистовъ эта строгость собора нимало не послужила къ оправданію ихъ раскола, какъ напрасно думаютъ оправдаться и наши раскольники употреблявшими противъ нихъ строгостями. Потомъ святой Григорій Богословъ писалъ къ Константинопольскому патріарху Нектарію, чтобы онъ не давалъ свободы въ Константинополѣ аподинаристамъ и для сего обратился бы за содѣйствіемъ къ царю (Тв. св. Григ. Богосл. ч. 4, стр. 191—194). Святой Златоустъ также просилъ царя Аркадія изгнать аріанъ изъ Константинополя, что и было испол-

нено (чти въ житіи его Маргар. л. 68—70). И у насъ, въ древней русской церкви, сектанты, стригольники и жидовствующіе, подвергнуты были жестокиѣмъ наказаніямъ: стригольники въ Новѣгородѣ, по распоряженію архіепископа Геннадія, были преданы публичному посрамленію, — ихъ возили по улицамъ въ берестовыхъ шлемахъ, съ кистями изъ мочалы, въ вѣнцахъ изъ соломы, съ надписью: „се сатанино воинство“; а жидовствующіе были преданы казни. Святой Іосифъ Волокаламскій въ Просвѣтителѣ (сл. 13) пишетъ, что не достоинъ еретикамъ давать свободу ко вреду православной церкви. А въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, которое утверждено подписью патріарха Іосифома, въ первой главѣ, за хуленіе на святую церковь повелѣвается казнить огне-сожженіемъ; предки же старообрядцевъ именно хулили церковь страшными хулами, называя архіереевъ не архіереями и совершаемыя ими тайны зараженными скверною антихриста (см. Дѣян. соборовъ 1666—67 годовъ). Составители вопросовъ, конечно, не рѣшатся обвинить въ ереси упомянутыхъ отцовъ и учителей церкви за принятіе строгихъ мѣръ противъ еретиковъ и раскольниковъ; не рѣшатся обвинить въ лишеніи православія и церковь російскую временъ патріарха Іосифа за столь строгое наказаніе, определенное хулителямъ церкви: какъ же могутъ они обвинять русскую церковь и ея пастырей за то, что въ отношеніи къ такимъ хулителямъ церкви, каковы были первые расколуучители и ихъ послѣдователи, гражданская власть, хотя бы и по представленію церковной, прибѣгала къ тяжкимъ наказаніямъ, строго слѣдуя при томъ закону, изданному при патріархѣ Іосифѣ и симъ патріархомъ утвержденному? Итакъ, и сіе представленное вопросителями обвиненіе противъ церкви Грекороссійской, нимало не оправдываетъ ихъ самихъ въ незаконномъ отдѣленіи ихъ отъ церкви, или, что то же, въ грѣхѣ раскола.

Впрочемъ, и сами вопросители, какъ бы устыдившись

введенныхъ ими на церковь несправедливыхъ обвиненій, говорятъ далѣе: „теперь сама грекороссійская церковь не только не насилуетъ совѣсть не желающихъ принять новоисправленныя книги, но сама благословляетъ служить по тѣмъ книгамъ, по которымъ служили и спаслись сонмъ россійскихъ святителей и преподобныхъ отцовъ... теперь сами пастыри этой церкви, служа въ церкви единовѣрцевъ, молятся и благословляютъ двуперстно“. Но если такъ, если сами вопросители свидѣтельствуютъ, что нынѣ грекороссійская церковь никого не преслѣдуетъ за то, въ чемъ они поставляютъ сущность православія и благочестія, то какъ же они могутъ и дерзаютъ именовать ее еретической, лишенною благодати Св. Духа, и какъ таковой, чуждаться ея, находиться въ отдѣленіи отъ нея? Въ старопечатномъ Номоканонѣ сказано: „не достойтъ просту челоувѣку укорити священника, или запрещати, или поношати, или обличати въ лице, аще не гдѣ истина суть; аще же посягнетъ сіе сотворити простолудинъ, сирѣчь простой челоувѣкъ, да есть анаѰема, и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ да есть отъ Святыя Троицы, и посланъ будетъ во Іюдино мѣсто“ (прав. 121, л. 35). А податели вопросовъ дерзаютъ такъ несправедливо осуждать не одного іерея, а всю греко-восточную церковь, дерзаютъ обвинять въ отпаденіи отъ благочестія и преслѣдованіи благочестія церковь, о которой сами свидѣтельствуютъ, что она не только не преслѣдуетъ, но сама содержитъ благочестіе!

Итакъ, въ предисловіи своихъ вопросовъ старообрядцы, вопреки своему желанію, ничѣмъ не оправдали своего отдѣленія отъ церкви, ибо не могли обличить въ отступленіи отъ православія, или въ нарушеніи догматовъ вѣры церковь, неизмѣнно сохраняющую догматы во всей ихъ чистотѣ, т.-е. несомнѣнно православную.

Напротивъ именуемая церковь старообрядцевъ признана быть таковою не можетъ, ибо погрѣшаетъ относительно самыхъ догматовъ вѣры. Она несохранила вѣры въ

исполненіе Божіихъ обѣтованій о неодолѣнности церкви, ибо допускаетъ возможность оскудѣнія въ церкви благодати рукоположенія и дѣйствительное оскудѣніе оной на извѣстное время; она допускаетъ возможность восполненія въ церкви оскудѣвшихъ даровъ благодати чрезъ рукоположеніе еретиковъ, къ числу которыхъ, по ихъ мнѣнію, принадлежалъ Амвросій, когда былъ греческимъ митрополитомъ. Она признаетъ неизмѣняемымъ догматомъ вѣры не изображаемое перстами ученіе о Святой Троицѣ и воплощеніи единаго отъ Троицы, а самые персты, т.-е. употребленіе для сего изображенія тѣхъ, а не другихъ перстовъ: ибо сочла церковь грекороссійскую падшею, лишившеюся благодати, за то именно, что она для образованія вѣры во Святую Троицу предпочитаетъ слагать три первые перста, а не первый и два послѣдніе. Точно также, обвиняя церковь въ поврежденіи вѣры за уменьшеніе числа поклоновъ, и за сіе отдѣляясь отъ нея, какъ впавшей якобы въ еретичество, старообрядцы и то, а не другое число поклоновъ возводятъ въ догматъ вѣры, и такимъ образомъ являются проповѣдниками новой вѣры въ персты и поклоны. А на таковыхъ шестой вселенскій соборъ произнесъ анаѣму: „аще кто-либо не содержитъ и не приѣмлетъ догматовъ благочестія и не тако мыслить и проповѣдуетъ, но покушается идти противу оныхъ, тотъ да будетъ анаѣма по опредѣленію, прежде составленному святыми и блаженными отцами, ибо мы, сообразно съ тѣмъ, что прежде опредѣлено, совершенно рѣшили ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, и не могли сдѣлать иначе никоимъ образомъ“ (прав. 1). Такими же несправедливыми обвинителями церкви и напротивъ обличителями своего собственного отступленія отъ правой вѣры, ослушниками ни въ чемъ не погрѣшившей церкви, являются старообрядцы и въ своихъ вопросахъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы перейдемъ теперь.

Антонъ Елоровъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Записки миссіонера¹⁾.

VI.

— Скажи мнѣ, — началъ старикъ, — князь Владиміръ какъ наученъ былъ отъ грековъ креститься?

— Не знаю, — отвѣтилъ я, — какъ именно и какіе персты соединялъ князь Владиміръ; но то хорошо знаю, что онъ вѣровалъ одинаково со мной и съ тобой и во Святую Троицу и въ то, что въ единомъ лицѣ Господа нашего І. Христа нераздѣльно и неслиянно соединены два естества, Божеское и человѣческое. Еще и то хорошо знаю, что князь Владиміръ не былъ безпоповщинской вѣры: онъ не былъ ни филипанинъ, ни еодосѣвецъ, ни даниловецъ, ни спасовецъ, ни странникъ, такъ какъ я хорошо знаю, что князь Владиміръ былъ крещенъ лицомъ священнымъ, а не мужикомъ (какъ у васъ), что онъ былъ запечатлѣнъ печатью дара Духа Святаго и, имѣя сію печать Христову, не боялся антихристовой печати и надоѣдливо не толковалъ объ ней всѣмъ и каждому (какъ толкуете вы). Знаю еще и то, что у него былъ духовникъ, который данною ему властію разрѣшалъ его отъ содѣянныхъ имъ послѣ крещенія грѣховъ (а не перекрещивалъ его вторично и третично и... десятерично мужикъ, какъ у васъ, гдѣ нѣтъ разрѣшенія отъ грѣховъ въ великомъ таинствѣ покаянія). Знаю хорошо, что православный князь Владиміръ ходилъ въ храмы, и даже самъ много ихъ построилъ (а не такъ, какъ вы, не имѣющіе ни единого на всемъ свѣтѣ «своего православнаго» алтаря). Знаю хорошо, что хотъ и постился князь Владиміръ во времена, установленныя церковію, и дѣлалъ множество дѣлъ благотворенія, но не думалъ, какъ фарисей въ евангельской притчѣ, что Богъ введетъ его въ рай за постъ и милостыню: нѣтъ, онъ считалъ себя великимъ грѣшникомъ, и когда причащался тѣла и крови Христовыхъ, то говорилъ,

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 177.

какъ и я теперь и всякій православный говоритъ: «вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христось, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, *отъ ниже первый есмь азъ...*» (а не такъ, какъ вы всю свою надежду возлагаете на свои посты, молитвы и добродѣтели, и не хотите принять животворящихъ Христовыхъ таинъ во оставленіе грѣховъ). Знаю также хорошо, что Владиміръ былъ вѣнчанъ на греческой царевнѣ православнымъ священникомъ (а не такъ, какъ у безпоповцевъ живутъ мужчины съ женщинами небрачнымъ, блуднымъ житіемъ). Еще и то знаю, что Владиміра князя, когда онъ, какъ истинный христіанинъ, скончался, исповѣдовавшись и причастившись святыхъ таинъ, похоронило православное духовенство, и не въ лѣсу (не какъ у васъ). Словомъ, — я хорошо знаю, что князь Владиміръ былъ нашей, церковной, но не вашей, безпоповщинской, вѣры. Нисколько вы на него не походите, ни онъ на васъ...

Когда я упоминалъ имена разныхъ сектъ, то дѣдушка Евсевій нетерпѣливо махнулъ рукой, какъ бы въ обидѣ на меня за то, что я всѣ эти секты ставлю на одну доску, равняю съ его странничествомъ.

— Ты не считай тѣ согласія за старую вѣру, — говорилъ онъ, — они отступились отъ православія, они прямо признали себя за «раскольниковъ», когда вписались въ «раскольническія записи», — мы ихъ и за христіанъ не считаемъ...

— И перекрещиваете?

— И перекрещиваемъ...

— А они васъ перекрещиваютъ? и тоже не считаютъ за христіанъ?

Но старикъ убѣдительноше просилъ не обращать вниманія на остальные старообрядческія вѣры, которыя, къ великому его негодованію, спорятъ съ странничествомъ изъ-за титла «старой», дониконовской вѣры. Однако я просилъ Евсевія обратить вниманіе на это взаимное раздѣленіе старообрядчества.

Это отступленіе въ сторону разныхъ сектъ старообрядчества было сдѣлано по поводу моего слова, что «князь Владиміръ

не былъ ни филипанинъ, ни еедосѣвецъ, ни даниловецъ, ни спасовецъ, ни странникъ». Когда я кончилъ говорить, чѣмъ святой Владиміръ былъ не похожъ на старообрядцевъ, то прибавилъ:

— А что, можетъ быть, онъ крестился и по-твоему, такъ это не дѣлаетъ его единовѣрнымъ тебѣ: вѣдь не считаешь же ты домшинскихъ единовѣрцевъ, прихожанъ о. Максима, своими по вѣрѣ, хотя даже и самъ о. Максимъ крестится двуперстно.

— Единовѣріе — ловушка, въ родѣ уніи! — возразилъ Евсей.

Я поговорилъ нѣсколько объ Единовѣрїи, и тѣмъ съ большимъ интересомъ для слушателей, что въ числѣ ихъ было нѣсколько единовѣрцевъ изъ домшинскихъ.

— Сходства, — говорилъ я, — очень мало между единовѣрцами и уніатами. Унія между православными и католиками хотѣла окатоличить православныхъ; единовѣріе же не грозитъ опасностію для православной вѣры тѣхъ, кто держится его: у насъ, у меня и у нихъ (указываю на единовѣрцевъ), одна вѣра, одна чаша святыхъ даровъ, однѣ заповѣди и порядки жизни. Я не считаю ихъ менѣе православными, нежели мы сами: мы съ ними именно одной вѣры, хотя и разнимся тѣмъ, что не одинаково персты сладаываемъ; ни я ихъ не гоню изъ своей церкви за ихъ двуперстіе, ни они меня за мое троеперстіе не гонятъ изъ своей. Я у нихъ не разъ бывалъ въ церкви; и въ Москвѣ въ единовѣрческой церкви бывалъ же, и въ Калугѣ, — и ни откуда не выгоняли. Не такъ поступаютъ старовѣры съ людьми не ихъ вѣры! Ты, дѣдушка, хоть бы разокъ побывалъ въ Домшинѣ да посмотрѣлъ, что такое Единовѣріе...

— Но пусть ты не считаешь единовѣрцевъ единовѣрными себѣ, — продолжалъ я, — не взирая на ихъ двуперстіе, потому что считаешь ихъ отступившими въ никонїанство. А почему же твое сходство по двуперстію съ еедосѣвцами и филипанами не сдѣлало тебя ни еедосѣвцемъ, ни филипаномъ? Значитъ, есть между вами большая разница... Такъ же точно и тутъ: если бы и дѣйствительно крестился Влади-

міръ князь по-твоему — двуперстно, но онъ не былъ ни странникъ (значить не былъ твоей вѣры), ни филипанинъ, ни едосѣвецъ, словомъ, не былъ «старообрядецъ»; онъ былъ церковный, православный, — вы бы назвали его даже никоніаниномъ, или по-твоему уніатомъ-единоверцемъ, только отнюдь не своимъ старовѣромъ.

— А какимъ крестомъ Владиміръ крестился, такъ ты и не знаешь? — допытывался старикъ.

— Это не важно знать; хотъ, конечно, любопытно для нашего разговора. Но не въ перстосложеніи вѣра. Владиміръ былъ православный, по-нашему, а не былъ такимъ, какъ вы, — не знающимъ, гдѣ дѣлась, куда скрылась Невѣста Христова, покинувшая васъ, своихъ чадъ, на произволь судьбы, не оставившая вамъ ни хлѣба небеснаго, ни чаши жизни, чтобы вы, христіане, вкусивъ ихъ, могли познать и видѣть, яко благъ Господь...

— А вотъ у меня книжечка, — началъ дѣдушка Евсевій, — тутъ прямо написано, что святой благовѣрный князь Владиміръ отъ грековъ, при самомъ святомъ крещеніи, былъ наученъ креститься двуперстно. Значить, наша правда...

VII.

Я давно уже примѣтилъ у старика между книгами книжку не въ кожаномъ переплетѣ и не толстую, какъ прочія, какія бываютъ обыкновенно у старообрядцевъ: въ своей синей бумажной оберткѣ она выдѣлялась изъ другихъ, принесенныхъ имъ книгъ. Евсевій развернулъ теперь именно ее и хотѣлъ-было читать что-то въ концѣ, — гляжу: знакомая печать «Православнаго обозрѣнія»! Тутъ я угадалъ, что это за книга, — смотрю заглавіе: такъ и есть! «Патріархъ Никонъ» сочиненіе Николая Каптерева. Я хотъ и читалъ, что старообрядцы жадно набросились на эту книгу, но мнѣ приходилось первый разъ видѣть ее у вологодскихъ раскольниковъ, — и у кого же? — у странника! Признаюсь, я не воображалъ, что найду ее здѣсь, въ вологодской глуши. Старикъ, примѣтивъ, съ какимъ интересомъ отнесся я къ его книжкѣ, спрашиваетъ:

— Чтò, или знакомая книжечка?

— Еще бы не знакомая! Я и сочинителя-то ея хорошо знаю. Онъ былъ моимъ учителемъ, преподавалъ древнюю гражданскую исторію.

— Должно-быть, ученъ? — спросилъ онъ.

— Стало-быть, ученъ, — отвѣтилъ я, — коли такую книгу написалъ.

Старикъ отъ удовольствія улыбался.

— А вѣдь онъ за насъ! — говорить.

— Не знаю, дѣдушка, какъ тебѣ сказать. Не случилось мнѣ съ нимъ разговаривать, за васъ онъ, или не за васъ. Я думаю, не за васъ, т.-е. вѣру-то вашу и то, что вы живете безъ священства, безъ таинствъ, внѣ истинной церкви Христовой, — все это, думаю, и онъ не похвалить. А чтò написалъ онъ о перстосложеніи, будто при св. Владимірѣ крестились двуперстно, такъ это его мнѣніе; другіе же, можетъ и поученіе его (Никаноръ, напимѣръ, архіепископъ Херсонскій), находятъ, что его мнѣніе совсѣмъ несправедливо.

— Все же въ этой книгѣ вашъ ученый написалъ, что при князѣ Владимірѣ крестились по нашему; а свидѣтельство отъ врагъ даже достовѣрнѣе.

— Однако онъ не написалъ, что вы, безпоповцы, держите и соблюдете вѣру князя Владиміра. Вотъ, если бы онъ такъ написалъ, тогда бы дѣйствительно былъ за васъ. А что высказалъ свое мнѣніе о двуперстїи, это неважно.

Но дѣдушка Евсеѣй по крайней мѣрѣ тѣмъ утѣшилъ меня, что не рѣшился прямо говорить, будто троеперстіе есть печать антихристова, — поопасался ли онъ такъ говорить, или и дѣйствительно сознаетъ нелѣпость этого ходячаго у безпоповцевъ мнѣнія, — Богъ его знаетъ! — только этой нелѣпости я отъ него дѣйствительно не слыхалъ. Но раньше его прихода, въ разговорѣ съ Семеномъ Андреевымъ, была именно рѣчь объ этомъ безпоповщинскомъ учении, будто троеперстіе есть печать антихриста. Я говорилъ и теперь объ удивительномъ устройствѣ этой печати: она есть, когда сложены три перста во едино, и нѣтъ ея, когда персты не сложены, —

удивительная печать! И когда эту печать положимъ, напри-
мѣръ, на чело, не остается никакого отпечатка, такъ что
все равно, приложена печать, или не приложена: запечатан-
ныхъ этой печатью нельзя и отличить отъ незапечатанныхъ!
Но что всего удивительнѣе, — говорилъ я, — вѣдь мы, ко-
торые крестимся троеперстно, вѣруемъ во Святую Троицу и
что Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, пострадалъ за насъ
на крестѣ и спасъ насъ отъ власти діавола; а развѣ такъ
будутъ вѣровать и проповѣдывать тѣ, которые примутъ пе-
чать врага Христова?!... Казалось, что подъ вліяніемъ этихъ
рѣчей предубѣжденіе противъ троеперстія смягчалось. Од-
нако Семень Андреевъ замѣтилъ: нѣтъ, что ни говорите,
а страшно сложить правой рукой три перста! Я отвѣтилъ ему:

— Страшно потому, что наслушался еще съ малолѣтства,
отъ бабушки на печи, всякихъ страховъ и вздоровъ про
«щепоть»... А когда бы подумалъ хоть немного своимъ умомъ,
тогда бы весь твой страхъ ризнялся и ты безъ всякой боязни
сложилъ бы три перста по моему. Ты крестись, какъ привыкъ,
двуперстно; не смѣй я ключу, чтобы вы всѣ одинаково
со мною персты слагали, а о томъ, чтобы вы не боялись
тѣхъ трехъ перстовъ, какіе мы слагаемъ въ честь Святыя
Троицы. Вѣдь я и самъ привыкъ не по вашему креститься,
потому что меня мать-покойница, — царство ей небесное! —
учила тремя перстами креститься; но могу же я и по ва-
шему перекреститься, — глядите (крещусь двуперстно), — и
не боюсь я ничего, потому что понимаю, что значеніе этихъ
двухъ перстосложеній одно и тоже...

— Лѣвой сложу, — говоритъ Семень. И дѣйствительно,
складываетъ персты лѣвой руки по нашему, но руку, по
обычаю, держать нѣсколько на отлетѣ.

— Слушай, Семень! Вѣдь ваши мудрецы, наставники ваши,
книжники, наговорили вамъ Богъ знаетъ чего о троеперстіи!
Наговорили, что оно — печать антихристова, и ты спроста по-
вѣрилъ имъ. Какъ же они тебѣ не растолковали, что анти-
христову печать никуда, — ни на правую руку, ни на лѣвую, —
ровно никуда нельзя принять? Зачѣмъ же ты принялъ ее

на лѣвую руку? Или лѣвая рука у тебя не своя? Или что можно лѣвой дѣлать, того нельзя дѣлать правой? Но я думаю, что равно грѣхъ убить человѣка правой ли, лѣвой ли рукой. По твоему, должно-быть, правой нельзя, а лѣвой можно? — не грѣхъ?

— Все равно, — грѣхъ одинаковый.

— Такъ и тутъ: если правой рукой нельзя сложить три перста понашему, то нельзя же ихъ такъ сложить и лѣвой. Все равно, руки-то твои, и одинаково сложеніе перстовъ...

— Такъ, значитъ, можно и правой сложить по вашему?!

— Разумѣется, можно. По крайней мѣрѣ, я и правой слагаю персты понашему, и лѣвой. Гляди (показываю двуперстное сложеніе на обѣихъ рукахъ)! Не бойся!

И вдругъ мой Семень правой рукой сложилъ понашему три перста, — но сложилъ, и ужаснулся собственной смѣлости: онъ такъ изумленно посмотрѣлъ на свою руку, что мнѣ было и жалко его и забавно... Прочіе старообрядцы въ недоумѣніи смотрѣли на Семенову руку, и онъ самъ продолжалъ смотрѣть на нее, какъ на чужую, и при этомъ улыбался непередаваемой улыбкой...

— Да не бойся же, Семень, — говорилъ я, — не бойся! Цѣла твоя рука, какъ была прежде! Раскрой персты (раскрываетъ); вотъ такъ! Ну, вѣдь, цѣла? Ничего не случилось съ ней? Да и не могло случиться, потому что ты три нераздѣльные персты сложилъ во образъ нераздѣльной Троицы и два перста во образъ Христа, Бога и человѣка. Не бойся! Сложи еще!

Семень еще сложилъ персты по нашему.

— Перекрестись! — сказалъ ему кто-то изъ православныхъ, кажется, старшина, — за одно ужъ!

— Нѣтъ, Семень, — этого я не требую. Тебѣ трудно сразу. Но ты видѣлъ, что не случилось съ тобой никакой бѣды отъ того, что сложилъ правую руку троеперстно. Если потомъ и перекрестишься такъ, то не на вредъ себѣ, а на пользу душевную. Но сейчасъ довольно. И то, гляди, съ какимъ ужасомъ на тебя смотрятъ!...

Это первый разъ я видѣлъ на своемъ вѣку, какъ старо-

вѣръ (впрочемъ еще пока не перекрещенный Евсеіемъ) сложилъ три перста понашему. Это — герой, и я его запомню на вѣки. Тоже ему надобно было пережить не малую тревогу душевную.

VIII.

Вотъ что еще было интереснаго въ бесѣдѣ съ дѣдушкой Евсеіемъ. Говорили о странничествѣ. Я, между прочимъ, сказалъ: если бы имѣлъ несчастье быть старовѣромъ, я бы непременно былъ странникомъ.

— Почему же? — любопытствовалъ учитель странничества.

— Не потому, чтобы это была вѣра самая старая, — она вовсе не старая, ей всего-то съ небольшимъ 100 лѣтъ, она только годовъ на 20 съ чѣмъ-нибудь постарѣ тебя, ровесница твоей матери, а то и помоложе. Всякой вашей вѣрѣ можно годы указать... «Никоніанство» (какъ вы, по невѣдѣнію о томъ, что есть православіе, называете нашу истинно древле-православную вѣру) древнѣе, старѣе всѣхъ вашихъ вѣръ: и поморства, и еедосѣвства, и филиппанства, и странничества твоего и нѣтовства... Такъ я не потому сталъ бы «странникомъ», что будто странничество старѣе годами, чѣмъ многое множество другихъ вашихъ «старыхъ» вѣръ, — я не уйду изъ церкви уже потому одному, что вѣра наша (зовите ее по невѣдѣнію «никоніанствомъ») старѣе всѣхъ до одной вашихъ «старыхъ» вѣръ, — такъ что мы старовѣры-то, а не вы. Почему же сталъ бы я «странникомъ», если бы имѣлъ несчастье быть въ расколѣ? Потому, что странническая вѣра толковѣе другихъ вашихъ вѣръ.

— Толковѣе?

— Да. Вы, какъ увѣровали, что пришелъ антихристъ на землю, такъ и рѣшили покончить всѣ счеты съ землей: податей не платите, въ солдаты не ходите, власти не признаете, даже на землѣ, какъ всѣ, не живете, вы совсѣмъ отшельники, «странники», у васъ нѣтъ на землѣ града... Когда я разговариваю со странникомъ, я у него все пони-

маю. Спрашиваю: почему по вашей вѣрѣ нѣтъ брака, наперекоръ церковному и Христову ученію, что онъ долженъ быть? — Антихристъ уничтожилъ истинное священство, которое одно и можетъ совершать христіанскіе браки! — отвѣчаете вы. И я понимаю вашъ отвѣтъ. Почему, спрашиваю у васъ, не причащаетесь тѣла и крови Христовыхъ, когда самъ Христосъ страшными словами завѣряетъ, что непремѣнно надобно причащаться: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ?* — Антихристъ, отвѣчаете вы, уничтожилъ тайную вечерю, которую Христосъ на вѣки для насъ учредилъ! И для меня понятенъ вашъ отвѣтъ. Почему, спрашиваю, на землѣ не живете, а подь землей? — Потому, отвѣчаете, что на землѣ царство антихриста... Все ясно и просто. А другіе ваши старовѣры путаютъ: вѣрують по вашему, что теперь нѣтъ на землѣ церкви Божіей, о которой въ Евангеліи самъ Господь сказалъ: *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей*, вѣрують, что, наперекоръ Христовымъ увѣреніямъ, церковь одолѣли такіа страшныя будто бы ереси, какъ троеперстіе, трегубое аллилуія и проч., что ея, невѣсты Христовой, нѣтъ уже на землѣ, — а сами живутъ на землѣ, даже иные женятся и браки составляютъ, даже иные за царя молятся, поминая апостольскую заповѣдь *творити... моленія за царя и за всѣхъ, иже во власти суть...* и подати платять, и паспорта имѣють, и воинскую повинность несутъ, иные даже и крещеніе церковное пріемлютъ (нѣтовцы). Все это содержать, а сами толкуютъ о какомъ-то антихриствѣ! Такіе безтолковые! Нѣтъ, если бы я былъ въ расколѣ, я былъ бы вашъ, дѣдушка Евсевій».

Дѣдушка Евсевій, казалось, немножко понялъ, что я хотѣлъ сказать, — а я хотѣлъ именно сказать, что самая противная Евангелію вѣра — ихъ странническая. Онъ слушалъ молча.

— Но никогда я не стану вашимъ, — продолжалъ я, — потому что я тогда былъ бы долженъ распротиться со всѣми святыми книгами... Вѣдь вы ни Евангелію, ни Апостолу не

вѣруете. Даже и Псалтырь я долженъ былъ бы позабыть, какъ позабылъ ее ты, дѣдушка Евсей.

— Какъ? Я позабылъ Псалтырь?! Я ее знаю! — удивился старикъ и прервалъ молчаніе...

— Словами знаешь, а дѣлы — нѣтъ. Вотъ читаешь въ 8-мъ псалмѣ: *яко узрю небеса, дѣла персти твоихъ, луну и звѣзды, яже ты основалъ еси...* А изъ-подъ земли, гдѣ только и можно жить по вашей вѣрѣ, какъ вы можете узрѣть небеса, солнце, луну и звѣзды? *Небеса повѣдаютъ славу Божию* (18 псаломъ). Зачѣмъ же вы скрылись отъ этой славы Божіей? Зачѣмъ вы покинули землю Божію, гдѣ людямъ Богъ повелѣлъ жить, кроетесь въ подземельяхъ, гдѣ не мѣсто людямъ? Нѣтъ, — забыли вы псалмы Давыдовы...

— Это ты насчетъ того, что мы скрытно, въ подземельяхъ живемъ?... Такъ вѣдь намъ, по нашей вѣрѣ, нельзя жить открыто: мы скрываемся отъ гоненія, бѣжимъ отъ антихриста...

— Если, по вашему, на землѣ царствуетъ антихристъ, такъ вамъ надо уходить съ земли совсѣмъ: либо на небо, либо подъ землю, но не въ землю. А вамъ на небо улетѣть не пришлось: церковь-то, по вашему, на небо улетѣла, а васъ тутъ забыла... Подъ землю провалиться — показалось, должно быть, страшно. Вотъ вы и разсудили: жить ни на землѣ, ни надъ землей, ни подъ землей, а съ землѣ, подъ поломъ... Вѣдь это почти все равно, что и на землѣ! Да и выходите же вы иногда и на землю...

— На землѣ жить нельзя по нынѣшнимъ временамъ!

— А хлѣбъ, какой на землѣ родится, можно ѣсть? Если вамъ жить на землѣ нельзя, то и хлѣбъ *нашъ*, земной, не смѣйте ѣсть! Сѣйте тамъ въ подвалахъ! Ты думаешь, отъ чего хлѣбъ растеть?

— Богъ даетъ пропитаніе всякой своей твари по своему милосердію.

— Богъ даетъ!... Да кто жъ этого не знаетъ, что Богъ даетъ?! Но чтó Богъ даетъ? Онъ далъ свѣтъ и тепло, солнце, на которое вы, забывши псалмы Давыдовы, не хотите глядѣть...

Онъ дождь даетъ. *Солнце свое сіяетъ надъ злыми и праведными, и дождь посылаетъ на праведныхъ и неправедныхъ.* Онъ велѣлъ землѣ родить хлѣбъ... Но я видалъ: на нивѣ ничего не растеть, кромѣ дурной травы, — а и солнце свѣтитъ надъ нею и дождь на нее падаетъ. Богъ даетъ этой нивѣ то же, что и другимъ, — а нѣтъ на ней хлѣба! Почему? Потому, что хозяинъ не работалъ надъ нею... Кромѣ дождя и солнца Божьяго нуженъ еще, по заповѣди Божіей, крестьянскій потъ, крестьянскій трудъ, чтобы земля родила хлѣбъ. А вы, не трудясь, говорите только: Богъ даетъ намъ пропитаніе! Богъ далъ заповѣдь: *въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой.* И Апостолъ прямо пишетъ: *кто не трудится, тотъ не смѣй и ѣсть!* Слышите? Не смѣй ѣсть, кто не трудится!... Васъ вотъ Евфросинья питаетъ; а вы, въ благодарность, говорите ей: все же ты погибнешь, потому что на землѣ живешь, землю работаешь и подати царю платишь, — антихристу служишь. Но если бы всѣ приняли вашу вѣру, тогда бы и міръ весь прекратился: кто бы тогда кормилъ и дармоѣдовъ? Скажешь: Богъ? Но Онъ велитъ трудиться. Такъ всѣ и померли бы съ голода... Да еще отъ вашего «монашества», если бы всѣ увѣровали въ вашу вѣру, перевелся бы и родъ человѣческій. Какія у васъ дѣти, если вы исполняете свою богопротивную вѣру, что грѣхъ жениться?.. И выходитъ, что ваша вѣра дала бы погибель человѣческому роду... Хороша вѣра, нечего сказать!

IX.

Была рѣчь и о записи въ ревизію. Евсеѣй говорилъ:

— Ревизія — дѣло гордости. Ты знаешь, чѣмъ Давыдъ царь наказанъ былъ за всенародное исчисленіе? Седмьдесятъ тысячъ мужей умерли отъ язвы въ наказаніе за грѣхъ Давыдовъ (2 Царствъ, гл. 24). Вотъ что такое ревизія ваша!

— Постой, — говорю, — не смѣшивай понятій. Царь Давыдъ наказанъ былъ за *гордость*. Не *исчисленіе* (не ревизія), а гордость Давыдова причинила такое горе народу Израилеву. У насъ же ревизія дѣлается не изъ гордости, а изъ-за

нужды — знать, сколько народа живетъ въ государствѣ, для болѣе безошибочной и правильной раскладки государственныхъ повинностей. Да и какая гордость, если пастухъ держитъ всѣхъ овецъ на счету, или если садовникъ старается знать, сколько у него въ саду деревь? Нѣтъ никакой гордости и въ томъ, если царь желаетъ знать, сколькоу него народа.

— Нѣтъ, все-таки это гордость!

— Да вѣдь не твоя же гордость, ужъ если тебѣ непременно хочется вездѣ отыскивать грѣхи! Твоя обязанность — повиноваться не только благому, но и строптивому господину. И если по твоему грѣшитъ тотъ, кто производитъ ревизію, то и тотъ грѣшитъ, кто изъ неповиновенія не хочетъ вписываться въ ревизію.

— Нѣтъ, я не грѣшу, — отвѣтилъ онъ; ненадо слушаться «беззаконнаго вельнія»...

Тогда я взялъ Евангеліе, открылъ 2-ю главу Евангелиста Луки, и говорю: читай!

Читаетъ: *Бысть же во дни тѣя изиде повелѣніе отъ кесаря Августа написати всю вселенную* (Лук. гл. 2, зач. 5).

— Понимаешь? Кесарь (цесарь — царь) Августъ велѣлъ всю вселенную переписать. Ревизія всенародная, — грѣхъ, по вашему. Читай же дальше.

Читаетъ: *Сіе написаніе первое бысть, владышу Сирією Крринію. И идяху вси написатися, каждо во свой градъ.*

— Вотъ, — говорю, — не по вашему разсуждали, не толковали, что грѣхъ царское повелѣніе исполнять, а всѣ пошли записываться въ ревизію. Читай еще дальше.

— *Взиде же и Иосифъ отъ Гамлеи изъ града Назарета во Іудею, во градъ Давидовъ, иже нарицается Вифлемъ, зате быти ему отъ дому и отечества Давидова, написатися съ Марією, обрученною ему женою, сущюю непраздною. Бысть же, егда быша тамо, исполнишася дніе родити ей, и роди сына своего первенца...*

— Понялъ? И Христось, едва только родился, записанъ въ ревизію! А вы не записываетесь, — грѣхомъ считаете записаться въ ревизію...

— Да вѣдь Христось Спаситель для чего въ ревизію былъ написанъ? — возразилъ Евсевій. Для того, чтобы безсомнѣнно было, что онъ былъ истинный человекъ, а не казался только такимъ...

— Ну, а Иосифъ-то съ Богородицей для чего записались? Старикъ ничего не отвѣтилъ на это.

На прощаньи я подарилъ Евсеію свои записки (печатный оттискъ). Онъ принялъ, — книгу онъ не дичится. Кажется, положилъ мои листки въ книгу Н. Ѳ. Каптерева. Мы простились до слѣдующаго свиданія.

Х.

По окончаніи бесѣды съ Евсеіемъ меня позвалъ мужичокъ Василій Ѳедоровъ къ себѣ, подъ яблони въ саду пить чай. Гостей у него было много: пили чай и угощались виномъ. Большого труда мнѣ стоило отговориться отъ виннаго угощенья. И тутъ я увидѣлъ, какъ трудно сельскому священнику въ подобныхъ приходахъ, гдѣ народъ гостеприименъ, отказываться отъ угощеній. А бѣда, если выпьешь рюмку: упростишь, умолять, на колѣнѣи стануть, чтобы выпилъ еще и еще... Единственное спасеніе — не пить совсѣмъ, или же, по крайней мѣрѣ, не пить никогда въ приходѣ. И это вовсе не изъ лицемѣрія, не утверждая даже, что - де вовсе не пью. По крайней мѣрѣ, я сказалъ прямо, что хоть и пью, когда чувствую нужду и потребность, но теперь у васъ пить не стану, потому что у меня такое правило, — и они отстали, потуживъ о моемъ упрямствѣ.

И вотъ тутъ - то, за угощеніемъ, я началъ говорить, по Апостолу, о пьянствѣ. Слушали, умилялись, и говорили: да гдѣ же намъ такъ - то жить?!

— Какъ гдѣ? Да здѣсь же, говорю, въ Вахрушевѣ и живите потрезвѣе. Вотъ бы Евсевій побольше вамъ проповѣдывалъ о пагубности пьянства. А то онъ толкуеть, что кто не крестился двумя перстами, тотъ будто бы не попадетъ въ рай! Я ему и совѣтовалъ прекратить рѣчи о пальцахъ, — не за пальцы рай, и не за пальцы же адъ, — а учить, что-

бы больше слушали Апостола, который говорит: *не ѡстѣете себя: ни пьяницы, ни блудники, ни прелюбодѣи, ни воры, ни разбойники, не насмѣяются царства небеснаго*. А онъ мнѣ отвѣтилъ: вино пить не грѣхъ, потому что нигдѣ запрета на него нѣтъ... Кто же этого не знаетъ?! Не о винѣ и толкъ, а о пьянствѣ. Ни въ какой вѣрѣ пьянствовать нельзя, — пьянство вездѣ грѣхъ, и очень большой... Вы сами говорите, что запутались, — не знаете, какой вѣры. Помните, на Святой недѣлѣ поютъ: *очистимъ чувства?*.. Надо вамъ очистить свои чувства, тогда и узрите Христа, блистающаго неприступнымъ свѣтомъ воскресенія, узрите и святую церковь Его и истинную вѣру.

Многіе изъ вахрушевскихъ жителей, когда у нихъ спрашиваешь, какой они вѣры, не знаютъ, дѣйствительно, что сказать: такъ у нихъ перепутались понятія. Нѣкоторые тутъ же, за чаемъ, говорили мнѣ, что хотятъ перекреститься вновь.

— Да развѣ ты не крещенъ? — спрашиваю у одного молодого парня лѣтъ 20.

— Нѣтъ, я крещенъ; но только въ церкви. А у насъ говорятъ, что церковное крещеніе нѣсть крещеніе, а паче оскверненіе. Вотъ дѣдушка Евсеѣй меня перекреститъ: тогда уже я буду христіанинъ вполнѣ. А теперь я въ родѣ оглашеннаго.

— Да чѣмъ же наше крещеніе не крещеніе? Вѣдь мы, священники, крестимъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, по заповѣди Спасителя, и трижды погружаемъ младенца въ воду, по древнему церковному преданію: чѣмъ же наше крещеніе не истинно?

— Дѣдушка Евсеѣй говоритъ, что надо ходить веру́гъ купели посолонь, а у васъ ходятъ противъ солнца.

— Значитъ, въ нашемъ крещеніи тотъ недостатокъ, что мы ходимъ не посолонь? И значитъ, дѣдушка Евсеѣй исправитъ его? — будетъ ходить посолонь, когда тебя снова станутъ перекрещивать?

— Не знаю, — отвѣчаетъ.

— Да онъ какъ, — въ чемъ тебя будетъ крестить?

— Въ рѣкѣ! — отвѣтили за него.

— Въ рѣкѣ?! Такъ какъ же онъ вдругъ рѣки будетъ ходить посолонь? Неудобно!

— Да если, — говорятъ, — и въ чану крестятъ, тоже не ходятъ вокругъ.

— Не ходятъ, ни по солнышку, ни противъ солнышка?

— Никакъ. Наставники наши говорятъ, что они не держатъ этого дѣлать, потому что ходить вокругъ купели есть дѣло священника, и мірянинъ, крещающій по нуждѣ, не можетъ восхищать недарованнаго ему.

— Не будетъ ходить по солнышку?! Значить, то, что было по вашему мнѣнію, худаго въ нашемъ крещеніи, именно, что не по солнцу хожено вокругъ купели, такъ и останется, и дѣдушка Евсей не поправитъ этой бѣды? Зачѣмъ же онъ креститъ снова, да еще не будучи священникомъ? По вашему, худо, когда ходятъ вокругъ купели не посолонь; а никакъ не ходить вокругъ купели развѣ лучше? Въ нашемъ крещеніи не перечислишь опущеній!

На этой же чайной бесѣдѣ одинъ изъ собесѣдниковъ, Игнатій Григорьевъ, спрашиваетъ меня:

— Зачѣмъ ты, отецъ Иванъ, вчера въ церкви часто говорилъ о насъ и объ вахрушевской вѣрѣ? Гдѣ это объ насъ писано?

— Нигдѣ объ васъ не писано. Да вѣдь я говорилъ съ вами и объ васъ: какъ же мнѣ было не называть васъ по имени? Я хотѣлъ, чтобы вы все поняли, потому такъ и говорилъ.

Этотъ Игнатій тоже все толкуетъ о второмъ крещеніи и о погребеніи въ лѣсу, гдѣ деревья растутъ, гдѣ птицы поютъ... Онъ же однажды сказалъ мнѣ:

— Удивительный ты, батюшка, священникъ! Ъздишь ты повсюду, учишь насъ безтолковыхъ людей, и все - то у тебя хорошо: и это (показываетъ правой рукой двуперстіе), и это (лѣвой — троеперстіе), и это!! (онъ очень некрасиво показалъ именованное перстосложеніе, какимъ священники благословляютъ).

— Да развѣ это плохо? (Я сложилъ персты постарообрядчески).

— Это-то хорошо! А вотъ это-то? (показываетъ троеперстіе).

И я сталъ разъяснять ему разные виды перстосложенія, и разъяснилъ, казалось.

— Такъ сколько же у тебя крестовъ? — удивился онъ.

Я разъяснилъ ему различіе между крестомъ и перстосложеніемъ для крестнаго знаменія. А что въ разныхъ видахъ перстосложенія проповѣдуется единая православная вѣра, это, къ сожалѣнію, не дается понять не только Игнатію и другимъ старообрядцамъ, а и многимъ православнымъ...

Священникъ І. Полянскій.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Пафнутія Казанскаго замѣчанія противъ отзыва Антонія Шутова на его письмо¹⁾.

Отзывъ.

2) Обвиненіе взводится на насъ за одноличное изданіе для обращающихся во св. церковь Чинопріятія, въ которомъ, по мнѣнію обвинителя, заключается смертный грѣхъ и проклятіе на Творца закона, Творца всей чувственной твари, Господа Бога Вседержителя²⁾. Но это поставляется намъ въ вину совершенно несправедливо, ибо оное чинопріятіе, какъ и выше упомянули мы, еще и первоначально излагалось по совѣту бывшихъ въ то время священныхъ

1) Продолженіе. См. выше стр. 209.

2) Пафнутій Казанскій обвинялъ Антонія за то, что въ изданное и распространенное имъ „Чинопріятіе отъ Великороссійской церкви приходящихъ“ онъ внесъ проклятія на раздѣляющихъ: а) выраженное въ Скрижали ученіе о причастности Пресвятой Дѣвы Маріи первородному грѣху и б) упоминаемое въ „Жезлѣ“ мнѣніе о зачатіи челоувѣческомъ. Приведенныя здѣсь выраженія Пафнутія относились собственно къ этому второму проклятію.

Ред.

лицъ, а потомъ въ 1858 году соборнѣ съ присутствіемъ даже и самого г. обвинителя просматривалось и исправлялось оное, а потомъ въ послѣдствіи отъ 10-го августа 1861 года просили мы освященный соборъ боголюбивыхъ руссійскихъ епископовъ, чтобы исправить и пополнить на точномъ основаніи церковныхъ законовъ, если окажутся недостатки, или упущенія въ сданныхъ оному собору всероссійско-церковно-іерархическихъ дѣлахъ нашихъ, при чемъ и недоумѣемъ мы: почему онымъ 1858 и 1861 года освященнымъ соборамъ не предложилъ г. обвинитель исправить указываемаго имъ нынѣ столь важнаго погрѣшенія? Но когда оныя освященные соборы, на которыхъ былъ членомъ равнымъ намъ и самъ г. обвинитель, не обратя на сіе вниманія, оставили безъ исправленія, то почему же нынѣ падаетъ на насъ однихъ оное обвиненіе? А съ тѣмъ вмѣстѣ еще и того мы изъ обвиненія сего опредѣлительно понять не можемъ, въ чемъ бы тутъ заключался смертный грѣхъ и клятва на Творца всея твари Господа. Положимъ, что оное чинопріятіе хотя и оказалось не вполне по буквальности соотвѣтственно всѣмъ богословскимъ выраженіямъ, но однако и несоотвѣтственности эти внеслись въ оное не по своевольному вымыслу, но на основаніи свято-церковнаго пѣнія, похвальнаго пренепорочной чистотѣ Пречистой Владычицы¹⁾, и достовѣрныхъ свидѣтельствъ древнихъ и извѣстныхъ святѣй церкви учителей объ одушевленномъ зачатіи человека²⁾. То неужели можно допускать, чтобы каковое святоцерковное пѣніе, или вѣхъ св. отецъ, приемлемое православною церковію, ученіе впечатлѣвало въ христіанѣхъ таковое понятіе, чтобы они за надлежащее оныхъ усвоеніе, при недопущеніи имъ противоположности, могли приражаться Господу Богу и впасть въ смертный грѣхъ?

1) Зри ниже, въ отдѣльномъ примѣчаніи, подъ буквою А нѣкоторыя слова, взятая буквально изъ служебныхъ миней Іосифовскихъ.

2) Зри ниже, въ отдѣльномъ примѣчаніи, подъ буквою Б нѣкоторые къ сему относящіеся тексты св. отецъ взятые буквально.

Замѣчаніе.

Пафнугій можетъ подтвердить, что арх. Антоній дѣйствительно однолично издавалъ Чинопріятіе и по своему усмотрѣнію неоднократно дѣлалъ въ ономъ измѣненіе статей. А что, говоритъ онъ, въ 1858 году соборнѣ, въ присутствіи даже самого обвинителя, разсматривалось и исправлялось оное, дѣйствительно въ то время, хотя и не соборомъ, а частными лицами разсматривалось оное, и болѣе всѣхъ Пафнугіемъ Овчинниковымъ, бывшимъ тогда священноинокомъ, отъ котораго и были сдѣланы архіепископу замѣчанія о неправильности изложеннаго чинопріятія, на что и архіепископъ, не находя оправданія, согласился и исправилъ оное. Но послѣ этого исправленія арх. Антоній снова призналъ необходимымъ исправленное чинопріятіе пополнить нѣкоторыми проклятiями, въ числѣ коихъ и объ одушевленномъ зачатіи челоуѣка и о сверхъ-естественномъ зачатіи Пресвятыя Богородицы. Что же утверждаетъ архіепископъ, будто бы оное чинопріятіе издавалось по совѣту священныхъ лицъ, то для достовѣрности слѣдовало бы поименовать оныхъ, а безъ того указанія это неимовѣрно.

Но почему, говоритъ арх., не предложилъ Пафнугій столь важныя, по его мнѣнію, погрѣшности бывшему въ 1861-мъ году освященному собору? Развѣ какая, внесенная въ церковные обряды погрѣшность, и потомъ по какимъ бы то ни было причинамъ оставленная безъ предложенія на обсужденіе собору, послѣ должна оставаться неприкосновенною отъ нареканія погрѣшностью и должна уважаться на ряду съ благочестивыми догматами? Кажется это мышленіе не совсѣмъ благовидно.

Обвиненіе же за такія погрѣшности, находящіяся въ чинопріемной книжкѣ, болѣе другихъ падаетъ на арх. Антонія не потому, что онъ ихъ внесъ, а потому, что ему неоднократно были дѣлаемы въ томъ замѣчанія, но онъ на то не обращаетъ никакого вниманія, думая себѣ, что все

это написано имъ непогрѣшительно и что такому проклятію и народъ болѣе сочувствуетъ. Но должно ли оставлять неисправленными такія неправильныя проклятія, къ которымъ народъ расположенъ, не зная, что за такую клятву они оскверняютъ свою душу и уста? Въ чемъ же заключается приражающеея Божеству проклятіе, Пафнутій въ своихъ замѣчаніяхъ ясно указалъ оригинальноію священныхъ текстовъ, изъ которыхъ по безпристрастному возрѣнію всякій можетъ понять¹⁾; при настоящихъ же замѣчаніяхъ объяснимъ оное при концѣ, противъ особо приложенныхъ арх. Антоніемъ примѣчаній.

Отзывъ.

3) Обвиненіе, взводимое на насъ во отмѣненіи принесенія жертвы, сотворяемой по установленію Апостола Павла за богопоставленныхъ Царей нашихъ, тоже не справедливо. Ибо мы всею силою своею тщимся сохранить всѣ Апостольскія преданія неизмѣнно, а потому и во всѣхъ нашихъ молитвахъ и божественныхъ службахъ приносимъ Господу Богу молитвы, моленія, прошенія (и жертву) благодаренія, по Апостольскому завѣщанію, за всѣхъ человѣкъ, и въ особенности, по церковному преданію, пятою просфорою за богопоставленнаго Царя нашего. И въ подтвержденіе сего дѣйствія можетъ свидѣтельствовать наше принятіе мирной грамоты митрополита Кирилла 24 февраля 1864 года, въ которой между прочаго завѣщается о здравіи и спасеніи самодержавнѣйшаго Государя Царя приносить пятую просфору на вѣчныя времена неизмѣнно. Но если бы мы, по сему обвиненію, отвергали жертвоприношеніе за богопоставленнаго Царя нашего, то, конечно, не оставили бы сего никакъ безъ протеста. Но мы не только что оной не протестовали, но паче еще и во многихъ экземпля-

¹⁾ Пафнутій разумѣетъ здѣсь приложенное къ его замѣчаніямъ „Поясненіе на 2-ю статью“ (см. *Соврем. лит. раск.* вып. II, стр. 23).

Ред.

рахъ копировали оную и разсылали по всѣмъ христіанскимъ обществамъ, чѣмъ и доказывается ясно, что согласны мы были со всѣмъ изложеніемъ оной. А что говорится во обвиненіи о изданной нами тетради, будто бы съ насильственнымъ превращеніемъ смысла нѣкоторыхъ текстовъ церковнаго чиноположенія, для отмѣненія онаго Апостольскаго устава, то за это мы скажемъ, что хотя и дѣйствительно мы прежде давали нѣкоторымъ священникамъ тетрадь, подъ названіемъ „О частицахъ, о кихъ слѣдуетъ сія приносить“, но только тетрадь она нисколько не содержала никакого нашего произвольнаго ученія, но только состояла въ буквальномъ собраніи нѣкоторыхъ текстовъ Божественнаго писанія и краткаго замѣчанія о разныхъ чиноположеніяхъ святыя церкви, безъ всякаго превращенія смысла, то-есть безъ всякаго нашего о нихъ разсужденія, и эта тетрадь нисколько ни въ чемъ не разрушала Апостольскаго установленія. Почему и не слѣдуетъ за оную намъ приписывать никакого, ратующаго Божественному и Апостольскому преданію, произвольнаго ученія, а тѣмъ еще болѣе никакъ нельзя за объявленіе оной, что мы дѣлать были обязаны по долгу священному, вводить на насъ ересь, соотвѣтствующую въ полномъ смыслѣ Галллейской ереси, заключающейся не въ одномъ отверженіи жертвоприношенія о кесарѣ, но еще въ побудительной къ сему важной причинѣ отверженія всякія земныя власти.

Замѣчаніе.

За то, что арх. Антоній не приносилъ просфору за Царя, Пафнутій писалъ сущую справедливость, достовѣрность коей подтвердятъ многіе рукоположенные самимъ арх — мъ священники и самое содержаніе изданной имъ тетради. И не только что арх. Антоній не приносить просфору за Царя, но даже сначала своего святительства, можетъ быть съ согласія нѣкоторыхъ начетчиковъ, подобныхъ Давыду¹⁾,

1) Разумѣется Давыдъ Антиповъ, московскій раскольникъ попов-

отмѣнилъ произносить въ ектеніяхъ и слова: „о здравіи и о спасеніи Царя“, или просто „Царя нашего“, чему по неопытности болѣе года повиновался и самъ Пафнутій Казанскій, бывши тогда еще священноинокомъ.

Главное основаніе въ этомъ таковыя мыслители полагаютъ себѣ Соборное Изложеніе святѣйшаго Филарета патріарха, въ которомъ будто бы повелѣвается за одно богомоленіе за папу перекрещивать. Толкуя это и вкось и вкривь, они примѣнили къ папѣ и русскаго Царя, такъ какъ съ отмѣненіемъ въ русской церкви существовавшего съ извѣстнаго времени патріаршаго титула, эта власть, или титуло, по ихъ мнѣнію, перешла на русскихъ Царей, чрезъ что они и учинилися папами. А посему выходитъ, что за царя-папу приносить просфору, или говорить въ ектеніяхъ о спасеніи, есть отступленіе отъ благочестія.

Имѣя эту мысль, писалъ въ письмѣ своемъ къ яскому Богомолу Формоскій Прокопъ Лаврентьевъ¹⁾, что „старобрядцы только по необходимости, снисходя нуждамъ въ священствѣ, принимали приходящихъ отъ російской церкви 2-мъ чиномъ, а нынѣ, по учрежденіи своей іерархіи, слѣдовало бы составить вселенскій соборъ, на которомъ и утвердить постановленіе, чтобы отъ російской церкви приходящихъ совершенно крестить“.

Вотъ въ этомъ-то и заключается, по разумѣнію Пафнутія, произвольное ученіе, которое арх. Антоній подтверждаетъ и сейчасъ, приводя изложеніе Филарета патріарха и утверждая, что онъ за одно богомоленіе за папу повелѣлъ перекрещивать.

Отзывъ.

4) Обвиненіе взводится на насъ въ нарушеніи церковнаго чиноположенія при рукоположеніи во діакона, презскаго согласія, подобно Антонію зараженный безпоповскими мнѣніями: по изданіи Окружнаго Посланія, онъ сталъ во главѣ московскихъ противуокружниковъ.

Ред.

1) Такой же, какъ Давыдъ Антиповъ, и даже горшій изувѣръ, бывший главою заграничныхъ противуокружниковъ.

Ред.

витера и епископа, во обвожденіи окрестъ престола¹⁾, то это обвиненіе хотя и дѣйствительно справедливо, но только произошло не по собственному произволу нашему, но потому, что мы таковымъ Чиновникомъ снабжены были въ митрополіи, съ начала поставленія насъ въ санъ архіерея; сознаемся также и въ томъ, что то же дѣйствительно справедливо доказывается во обвиненіи, что имѣется теперь у насъ въ рукахъ Филаретовскій съ архіерейскими чинами Потребникъ, но только приобрѣли мы оный въ послѣдствіи, не раньше, какъ около десяти лѣтъ нашего архіерейства, когда уже повсюду среди нашихъ христіанъ дѣйствіе первоначально даннаго намъ Чиновника отъ митрополита было извѣстно подъ именемъ древняго обряда. И тогда для того мы не рѣшились вдругъ измѣнить свои первоначальныя дѣйствія, что въ то время повсемѣстно въ христіанахъ распространялись разныя клеветы о правотѣриіи нашемъ. При чемъ мы, пострадавшие, по челоувѣчеству думали, что чрезъ перемѣну онаго дѣйствія еще болѣе подается горькимъ завистникамъ поводъ, при прочихъ клеветахъ, разстраивать во убѣжденіяхъ вѣры простой народъ, который увѣрять одною, у насъ находящеюся книгою, намъ представлялось по тогдашнимъ обстоятельствамъ совсѣмъ невозможнымъ, почему и разсудили мы для сея перемѣны ожидать благопріятнаго времени и удобнаго случая.

Замѣчаніе.

Пафнутій поставляетъ это въ вину потому, что онъ обзорныя и обсужденныя соборами богопрославленныхъ отцевъ-учителей церковныхъ, чрезъ которыхъ посредствовавалъ Духъ Святый, чиноположенія церковныхъ обрядовъ, внесенныхъ во Уставы и чиновные Требники, нарушать

1) Обвиненіе состояло въ томъ, что Антоній, вопреки Филаретовскому Потребнику, при поставленіи въ попы и діаконы приказывалъ обводить поставляемыхъ вокругъ престола не „якоже кажденіе бываетъ“, т.-е. не противъ солнца, а посолонь, чтобы угодить раскольникамъ.

Ред.

почитають великою опасностію, тѣмъ болѣе такія, которыя совершаются внутри алтаря.

Поелику о чиноположеніяхъ церковныхъ вселенстіи учителя повѣдаютъ такъ: «Церковный чинъ и правленіе дѣйствуется Духомъ Святымъ (Вас. Вел. кн. 3, о Святѣмъ Дусѣ)» «Законъ есть свыше въ церкви насажденъ» (Бес. 2 Коринѣ. прав. 2) «Тѣмже и преданіе церковное достовѣрно быти вмѣняемъ: преданіе есть, ничтоже вящшеиши» (2 Солун. гл. 2, ст. 15). Противъ же преданія «кто мнѣнія нѣкія и собственныя уставы издаеть своею властію, и паче противу Господа владѣти хоцетъ, нежели Господомъ обладаеть быти» (Вас. Вел. слово о судѣ Божіемъ). «Ибо всякое уклоненіе отъ православныхъ велѣній отпаденіе есть отъ святыя соборныя и апостольскія церкви» (Никонъ Черн. Горы, сл. 57, л. 788). Посему и подобаеть «всякому глаголу и всякой вещи вѣрная приводити свидѣтельства отъ божественнаго писанія, во извѣщеніе убо благому, въ постыденіе же лукавому» (Вас. Вел. о постничествѣ). «Открывается бо гнѣвъ Божій съ небесе на всяко нечестіе и неправду человѣческую, содержащихъ истину въ неправдѣ» (Римл. зач. 80).

Трудно опредѣлить, чтобы въ сказанномъ архіеп. Антоніемъ извѣтѣ была правда, такъ какъ онъ, имѣя въ рукахъ патріаршаго изданія книгу и дѣйствуя совершенно напротивъ изложеннаго въ ней устава, на основаніи котораго были ему сдѣланы отъ Пафнутія и замѣчанія, будто бы подъ опасеніемъ огласить таковой напечатанный въ патріаршей книгѣ обрядъ предъ простымъ христіанскимъ народомъ, дабы не поколебать его въ убѣжденіяхъ христіанской вѣры. Неужели христіане могутъ колебаться за точное исполненіе обрядовъ по отеческимъ книгамъ? Нѣтъ! христіане со всякимъ благоговѣніемъ сторожатъ о неизмѣняемости каждой буквы, напечатанной въ патріаршихъ книгахъ, страшась таковымъ измѣненіемъ, чего Боже сохрани, навлечь на себя грозную вселенскихъ соборовъ анаѣему. «Да не иная убо глаголемъ, иная же мудрствуемъ: се бо есть лжа» (Бес. евр. гл. 10, ст. 5).²

Отзывъ.

5) Обвиненіе вводится на насъ за дозволеніе совершить бракъ въ седьмой степени кровнаго родства. То за сіе обвиненіе мы скажемъ, что дѣло сіе уже было въ разсмотрѣніи и обсужденіи Всероссийскаго освященнаго собора, о чемъ имѣется у насъ въ подлинникѣ соборное рѣшеніе отъ 10-го августа 1861 года, въ которомъ между прочаго говорится тако: «что бракъ сей предварительно разсуждаемъ посланнымъ отъ г. арх. Антонія довѣреннымъ его священноинокомъ Пафнутіемъ, впоследствии бывшимъ Коломенскимъ епископомъ, который по разбирательству разрѣшилъ совокупленіе онаго». И бракъ сей, хотя и дѣйствительно относится къ возбраненнымъ, но разрѣшенъ онъ, какъ изъ соборнаго рѣшенія видно, не по нашему собственному дозволенію, но только нашимъ довѣреннымъ, которому дана была довѣренность не для разрѣшенія онаго брака, но еще прежде онаго для церковнаго благочинія по той мѣстности. И положимъ, что такая косвенность разрѣшенія онаго брака хотя и не можетъ насъ вполне оправдать отъ сего обвиненія, потому что мы во всякомъ случаѣ обязаны давать довѣренность для обсужденія церковныхъ дѣлъ лицамъ, хорошо свѣдущимъ право церковное; но однако, какъ мы будущихъ съ кѣмъ могутъ случатися ошибки нѣсмы провидцы, то этимъ значительно можетъ облегчиться это обвиненіе. Впрочемъ же, какъ дѣло сіе уже рѣшено сюжетомъ соборнымъ, то по какому праву и донинѣ не рѣшается на насъ обвиненіе это? — мы совершенно недоумѣемъ. Ибо намъ кажется, что сіе обвиненіе совсѣмъ уже приводится неумѣстно.

Замѣчаніе.

За этотъ незаконный бракъ Пафнутіи сдѣлалъ замѣчаніе именно потому, что оный бракъ составился не по невѣдомой какой-либо ошибкѣ, но преднамѣренно. Поелику всему оному былъ главнымъ руководителемъ знаменитый

по Гуслицѣ священникъ Симеонъ Епифановъ, которому невѣста была родная сестра и которому прихожане его, со участіемъ даже и другихъ приходо́въ христіанъ, еще при первоначальномъ совѣщаніи таковаго брака заявляли свой протестъ о незаконности его, но онъ на это не обратилъ никакого вниманія, а еще сказалъ имъ, что бракъ этотъ благословилъ совершить арх. Антоній. Спустя нѣсколько времени по совершеніи брака, отъ тѣхъ же прихожанъ послѣдовало и къ собору объявленіе. Соборъ дѣло это рѣшилъ, но законнымъ порядкомъ прокопанную святотатъцами стѣну священныхъ законовъ, ими же ограждена церковь Христова, надлежащимъ порядкомъ (священными канонами) не заградилъ, то-есть, главныхъ виновниковъ въ совершеніи этого брака оставилъ безъ всякой епитиміи. Почему послѣ, въ эту прокопанную стѣну проходя, и прочіе продержатели расхищаютъ церковное достояніе, будучи покрываемы самимъ стражемъ законовъ церковныхъ, такъ равнодушно потворствующимъ терзать общую нашу мать — святую церковь Христову презорствомъ священныхъ правилъ.

Отзывъ.

6 и 8) Обвиненія взводятся на насъ, что два брака, совершившіеся въ шести степеняхъ кровнаго родства, оставлены безъ надлежащаго изслѣдованія. То противъ обвиненія сего мы должны сознаться, что дѣйствительно здѣсь неправильно сдѣлано съ нашей стороны упущеніе, но только упущеніе это произошло болѣе потому, что мы, по случаю неогражденія правительствомъ, не имѣемъ достаточно такихъ средствъ, чтобы исполнѣть о семъ производить надлежащія слѣдствія и приводить оныя во исполненіе. Но какъ непокорникамъ опредѣленію св. церкви отъ насъ зависящее духовное наказаніе вмѣняется всѣмъ нашимъ благопослушнымъ священникамъ въ непремѣнную обязанность ко исполненію, то посему и оставляются нами учиняющіе помимо нашего благословенія беззаконіе на судъ отцамъ ихъ духовнымъ и самому Богу.

Замѣчаніе.

Эти два брака совершались предъ глазами арх. Антонія, а посему здѣсь требуется не изслѣдованіе, а только одно зависящее со стороны арх., на основаніи церковнаго закона, врачеваніе. Понеже Христосъ, уполномочивая своихъ учениковъ благодатными наставленіями къ евангельской проповѣди во вселенную, и намека не сдѣлалъ о полицейскомъ огражденіи, но сказалъ: «Се азъ посылаю васъ яко овцы посреде волковъ: будите мудри яко змія, и цѣли яко голубіе. Внемлите же отъ чловѣкъ: предадутъ бо вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ бѣютъ васъ. И предъ владыки же и цари ведени будете мене ради» (Матѳ. зач. 36). Къ мужеству же въ такихъ обстоятельствахъ онъ воодушевлялъ ихъ превысочайшими всякой земной власти надеждами, моля о нихъ Отца небеснаго: «Отче Святыи! соблюди ихъ во имя твое, ихже далъ еси мнѣ, да будутъ едино, якоже и мы» (Іоанна зач. 56). «Якоже Мене посла въ міръ, и Азъ послахъ ихъ въ міръ... якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣя въ насъ едино будутъ... и Азъ славу юже далъ еси мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже мы едино есмы» (Іоан. зач. 57).

Имѣя въ памяти сказанныя евангельскія слова, святитель долженъ руководить врученное ему стадо на пажитехъ слова Божія, а не на полицейское огражденіе надѣяться.

Отзывъ.

7) Обвиненіе взводится на насъ въ разрѣшеніи вятскому священноиноку Іову вѣнчать браки прежде спедшіяся въ шести степеняхъ кровнаго родства. То противъ сего скажемъ слѣдующее: что хотя и дѣйствительно оный священноинокъ является къ намъ нерѣдко, потому что онъ насъ имѣетъ себѣ духовнымъ отцемъ, но только какъ Вятская епархія соборнѣ поручена собрату нашему г. Пафнутію епископу Казанскому, но мы, по опредѣленію священныхъ правилъ, блюдемъ себя, чтобы не дѣлать духов-

ныхъ распоряженій для чужихъ епархій, то и не свѣдаемъ о томъ, было ли когда дано священноиноку Іову на сіе опредѣлительное разрѣшеніе. Ибо мы всегда съ подобными вопросами, сверхъ своихъ простыхъ, какъ о дѣлѣ постороннемъ, разсужденій, посылали его ко своему епископу за опредѣлительнымъ отвѣтомъ. При чемъ и недоумѣемъ мы о дѣйствительности сего обвиненія, и кажется, если бы оно справедливо было, то слѣдовало бы г. обвинителю опредѣлительно указать, отъ какого именно года, мѣсяца и дня дано оному за нашимъ подписомъ таковое дозволеніе, и съ тѣмъ вмѣстѣ нужно бы обвинять и въ томъ, что незаконно вмѣшиваемся мы въ чужую епархію распоряженіями своими.

Замѣчаніе.

Мѣстность, въ которой находится священноинокъ Іовъ, съ вѣдома самого арх. Антонія, Пафнутіемъ передана въ управленіе епископу Геннадію Пермскому, а по немъ епископу Саватію Тобольскому. Почему священноинокъ Іовъ и рукоположенъ не Пафнутіемъ, но иди самимъ арх. Антоніемъ, или еп. Саватіемъ. Намъ представляется страннымъ это, какъ же арх. Антоній, принимая на духъ священноинка Іова, не знаетъ, подъ чьимъ онъ управленіемъ состоитъ и въ какихъ отношеніяхъ находится съ своимъ епархіальнымъ епископомъ? — О разрѣшеніи же арх. Антоніемъ священноиноку Іову вѣнчать браки въ шести степеняхъ кровнаго родства Пафнутію передавалъ самъ Іовъ, который съ этимъ же вопросомъ по разрѣшеніи уже арх. обращался для подтвержденія и къ нему; но Пафнутій такое разрѣшеніе, какъ незаконное, не подтвердилъ. Послѣ этого Пафнутій при личномъ свиданіи съ арх. предложилъ ему вопросъ, на какомъ основаніи его преосвященство признали возможнымъ безъ расторженія брака присоединять изъ раскола къ церкви лицъ, состоящихъ въ беззаконномъ супружествѣ, по сказанному родству, и дозволили таковыхъ вѣнчать? Арх. на это не обиняясь сказалъ — апостолъ Павелъ повелѣваетъ: еще мужъ вѣренъ, а жена не вѣрна

и та благоволилъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея. На это отъ Пафнутія были возраженія; но арх. Антоній не принялъ ихъ и остался въ той же увѣренности. Въ настоящее же время отказываться отъ всего этого есть его собственная воля.

Отзывъ.

9) Обвиненіе вводится на насъ о рукоположеніи на преждеосвященной литургіи священника, то въ этомъ обвиненіи сознаемся мы, что дѣйствительно въ семъ случаѣ неправильно поступили. Ибо въ данномъ намъ чиновникѣ изъ митрополіи, опредѣляется на преждеосвященной поставлять одного діакона, а мы по забвенію однажды священника рукоположили. Итакъ, сію ошибку хотя и не оправдываемъ мы, но только кажется намъ, что въ обвиненіи приведенныя слова церковныхъ учителей не могутъ вполне соответствовать нашей ошибкѣ, потому что въ оныхъ пишется тако: «и безъ литургіи не подобаетъ хиротонисати кого». Слѣдовательно по сему все равно, какъ священника, такъ діакона рукополагать не подобаетъ; а потому и не могутъ къ преждеосвященной литургіи, на которой дозволяется рукополагать діакона, относиться.

Замѣчаніе.

«Церковный чинъ и правленіе дѣйствуется Духомъ Святымъ» (Василій Великій, кн. 3, о святѣмъ дусѣ), «о храненіи коихъ всею силою и всею мощію должны суть архіепископи и епископи имѣти стражу (во еже) твердо соблюдати я, да ничто же отъ нихъ преступаемое,въ мукахъ оныхъ изыснано будетъ» (Корм. л. 25). «Въ небреженіи же полагающимъ священная и божественная правила грозное прещеніе анаемы возглашается» (Корм. л. 641). Пафнутій, со страхопочитаніемъ благоговѣя къ церковнымъ чинположеніямъ и имѣя въ виду опредѣленіе божественныхъ учителей церковныхъ: Діонисія Ареопагита, Гавріила Пентапольскаго и Симеона Фессалонитскаго, гласящее: «Развращаяй (преданіе), новосѣчетъ, новосѣчаяй же, не послѣ-

дуетъ церкви, и безъ литургіи же не подобааетъ хиротонисати кого, тако бы пріяхомъ, и божественный сіе повелѣваетъ Діонисій, апостольскій преемникъ, всѣмъ чрезъ священнодѣйство и общеніе таинъ Христовыхъ совершатися, Не тако хиротонисанъ, и невѣмъ еже что сей не почину совершивыйся будетъ. Не многія епископы купно, или презвитеры, или діаконы хиротонисати, но епископа, и презвитера, и діакона, и сихъ коегождо въ приличномъ мѣстѣ и учиненномъ». Книга Симеона Селунскаго (отвѣты Гавріила Пентапольскаго, отвѣтъ 39), признаетъ самочинное дѣйствіе развращеніемъ, новосвченіемъ и непослѣдованіемъ церкви, ибо не послѣдуетъ церкви кто безъ литургіи хиротонисаетъ. Преждеосвященная же не есть совершенная литургія, понеже преждесвященна бо есть и совершенна жертва, на которой ничто же дѣйствуется, но токмо совершается вечернее богослуженіе, соединенное съ молитвами, читаемыми предъ принятіемъ и по принятіи святыхъ даровъ; а потому въ сей службѣ нѣтъ для рукоположенія презвитера и епископа приличнаго и учиненнаго церковнымъ преданіемъ времени.

Отзывъ.

10) Обвиненіе взводится на насъ, что будто бы мы сотворяемое въ три погруженія крещеніе въ Великороссійской церкви признаемъ еретическимъ. То сіе обвиненіе приводится къ намъ весьма непонятно, потому что въ немъ не объяснено относительно обстоятельства, но по относительнымъ обстоятельствамъ иногда объ однихъ и тѣхъ же предметахъ по видимому со всѣмъ противоположно говорится, а по существу понятію бываетъ справедливо, какъ на примѣръ: если мы когда въ отношеніи собственно частнаго пребыванія называемъ прочія Россійскіе города чужими, и этого названія нашего никто не можетъ сочестъ несправедливымъ, знавшій наше отношеніе. Но если мы когда въ отношеніи иныхъ государствъ къ Россіи назовемъ тѣ же самыя Россійскіе города своими, то слова «свой

и чужій», хотя и прямую противоположность повидимому составляют, но однако знавши наше отношеніе и послѣдняго названія не сочтутъ несправедливымъ. Итакъ когда будемъ называть своими, а когда чужими, одни и тѣже предметы, но смотря по обстоятельствамъ обое можетъ быть справедливо. Подобно сему и отвлеченные предметы имѣютъ двоякія отношенія, то къ преданіямъ, а то къ дѣйствителямъ оныхъ, и также по обимъ симъ отношеніямъ называющіе оныя не могутъ осуждаться отъ знавшихъ ихъ разумныя отношенія. Но мы совершенно не понимаемъ, по какому отношенію взведено на насъ сіе обвиненіе. Если въ отношеніи къ преданію, то это совсѣмъ не справедливо, ибо мы, въ отношеніи преданія, трехъ-погружательное съ тройнымъ приглашеніемъ крещеніе великороссійской церкви, не еретическимъ, но по изреченію Матѳея Правильника (сост. 1, гл. 2), божественнымъ признаемъ и почитаемъ, и достовѣрность такового признанія нашего достаточно подтверждается, во-первыхъ, многими нашими писаніями, писанными противъ безпоповцевъ, а во-вторыхъ, самымъ положеніемъ нашимъ, что мы крещенныхъ таковымъ крещеніемъ, въ случаѣ обращенія во св. древлеправославную церковь, приедемъ чрезъ одно муропомазаніе; но когда бы въ отношеніи преданія по сему обвиненію мы признавали оное еретическимъ, то, конечно никакъ бы нельзя было принимать оное безъ повторенія, по опредѣленію 46 правила св. Апостолъ. Но если въ отношеніи дѣйствителей, для различія онаго съ совершеннымъ крещеніемъ св. древлеправославныя церкви, г. обвинитель когда слышалъ отъ насъ какое подобное сему обвиненію выраженіе, то при такомъ отношеніи и у древнихъ общезвѣстныхъ св. древлеправославной церкви, собрателей священныя правилъ нерѣдко обрѣтаются подобныя сему выраженія. Именно же: въ первой книгѣ Севаста Арменополя подъ надписью первой пишется тако: «Не пріятно еретикъ крещеніе, пріятно же раскольникъ и присонмищникъ (подразумѣвается крещеніе)» Также вы-

ражается и въ книгѣ Матѳея Правильника: «Возмиѣся убо рече изначала еретическое крещеніе отнюдъ отъметнути, о самой бо въ Бога вѣрѣ сихъ есть различіе, приимати же расколъ сотворшихъ (крещеніе)». И мало пониже: «и бысть строя ради, чистыхъ (еретиковъ наватіанъ) крещеніе приимати» (сост. 1, гл. 2). Согласно же сему и 1-е правило Василия Великаго, по переводу Кормчей съ толкователями правилъ Валсамона и Зонары, вѣщаетъ: «Того ради отъ начала бывшимъ отцамъ угодно было крещеніе еретиковъ совѣмъ отъметати, крещеніе же отщепенцовъ, яко еще не чуждыхъ церкви, приимати»¹⁾.

Итакъ въ сихъ приведенныхъ выраженіяхъ если и называется, для различія, приемлемое св. церковію отъ инославныхъ крещеніе крещеніемъ раскольниковъ, чистыхъ и отщепенцевъ, и хотя всѣ сіи раскольники, чистые и отщепенцы, часто въ священныхъ правилахъ по общепонятному понятію именуются еретиками: но одна святая Вселенская церковь не смѣла протестовать указанныя выраженія. Слѣдовательно они не противорѣчили нисколько всеобщему ея опредѣленію соборныхъ правилъ: перв. Всел. соб. 8, втор. Всел. соб. 7, Лаодик. соб. 7, и шест. Всел. 95, которыми хотя и дозволяется принимать безъ дозволенія крещеніе еретиковъ втораго чина, обаче же не просто, но опредѣляется довершать оное св. мѣропомазаніемъ. А посему, стало быть, и мы не подпадемъ суду, если и придадимъ оному, для различія его съ совершеннымъ крещеніемъ св. церкви, каковое особое въ отношеніи дѣйствователей наименованіе. Но если за сіе будетъ обвинять насъ г. обвинитель, то вмѣстѣ съ нами онъ долженъ винить и самого себя, если не за словесное, то за дѣятельное различіе свое отъ совершеннаго крещенія древле-православной церкви крещеніе церкви велинорос-

¹⁾ Сіе правило Василия Великаго, и по синодальному переводу въ книгѣ «Правилъ св. апост.» во всемъ согласуется вышеприведенному правилу изреченію, только вмѣсто слова «отщепенцевъ» поставлено «раскольниковъ».

сійской, потому что онъ приемлетъ послѣднее не просто за совершенное, но всегда довершаетъ оное посредствомъ святого мѹропомазанія.

Замѣчаніе.

Пафнутій неоднократно слышалъ, что арх. Антоній совершаемое въ великороссійской церкви крещеніе въ три погруженія съ приглашеніемъ св. Троицы называлъ еретическимъ, и не въ какихъ-нибудь косвенныхъ разговорахъ, а въ самыхъ существенныхъ о семъ предметѣ обсужденіяхъ. Именно въ 1867 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, епископъ Варлаамъ предложилъ арх. Антонію съ Пафнутіемъ вопросъ: должно ли признавать нашихъ христіанъ браки, по какому-либо случаю повѣнчанные въ великороссійской церкви, или повторять надъ ними чинъ вѣнчанія? На это арх. Антоній подалъ свое рѣшительное мнѣніе, что слѣдуетъ повторять, на что соглашался и еписк. Варлаамъ. Но Пафнутій на это просилъ отъ нихъ фактическаго подтвержденія, говоря: мы важнѣйшія тайны, какъ-то: крещеніе и хиротонію отъ великороссійской церкви приемлемъ безъ повторенія, на какомъ же основаніи вѣнчанные въ оной церкви браки будемъ перевѣнчивать? Арх. Антоній и на это прямо возразилъ, что у нихъ и крещеніе-то еретическое! Такое выраженіе отнюдь не косвенное, ибо онъ, опредѣляя перевѣнчивать браки, въ томъ же разумѣ сказалъ и о крещеніи.

Приведенныя же арх. Антоніемъ тексты изъ книгъ Севаста Арменополя, Маттея Правильника и Василия Великаго никакого и сходства не имѣютъ съ показаннымъ предметомъ. Ибо въ нихъ называется еретическимъ такое крещеніе, которое совершается не во имя Отца и Сына и Святого Духа, и не въ три погруженія, а инымъ нѣкимъ видомъ, гдѣ прямо говорится: «о самой бо въ Бога вѣрѣ сихъ (еретиковъ) есть различіе (съ нами)».

А что арх. Антоній говоритъ: «хотя и дозволяется (правилами перв. Всел. соб. 8, втор. Всел. соб. 7, Лаодик.

соб. 7 и шест. Всел. соб. 95) принимать безъ повторенія крещеніе еретиковъ втораго чина, обаче же не просто, но опредѣляется довершать оное св. муропомазаніемъ». То въ показанныхъ имъ правилахъ нѣтъ ни слова, чтобы крещеніе довершалось муропомазаніемъ, а только объясняется, что сказанные еретики присоединяются къ церкви не первою тайною крещенія, а чрезъ посредство отреченія своихъ и другихъ ересей и святое муропомазаніе. И едва ли имѣется гдѣ въ объясненіяхъ учителей церковныхъ такая мысль, чтобы крещеніе навѣршалось муропомазаніемъ; поелику муропомазаніе, хотя и при крещеніи совершается, числится по ономъ второю тайною и, какъ объясняется въ Большомъ Катихизисѣ, при совершеніи оныхъ таинъ надъ вѣрующимъ, чрезъ каждую преподаются особыя благодатныя дары Св. Духа: «Дается намъ тогда (въ крещеніи) всецѣла благодать Божія, тогда съ сими словеса (крещается рабъ Божій, имя рекъ, во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа, аминь) тайна святого крещенія совершается» (л. 312). «Сими бо глаголы Божественными и силою ихъ крещеніе кончается и совершенно бываетъ» (л. 316). «Всѣхъ же седми таинъ сіе есть дѣйство, яко даютъ благодать Божію освящающую и оправдающую приѣмлющихъ я. Ибо душу нашу очищаютъ отъ грѣхъ и Богоугодну содѣваютъ, даровъ же Божіихъ различныхъ ко спасенію потребныхъ исполняютъ я» (л. 320). Посему и церковь на присоединяющихся къ ней крещеніе, совершаемое еретиками по подобію православныхъ, признаетъ божественнымъ крещеніемъ. Ибо «на сіе взыскуемое бѣ отъ кого крестисася, но въ чіе имя крестисася» (бес. 1, Коринѣ. гл. 1, ст. 13). Муропомазаніемъ же не крещеніе довершается, но печатлѣтся взысканное присоединяющимся исповѣданіе, чтобы съ залогомъ своей совѣсти хранить по символу чистоту вѣры, и съ тѣмъ вмѣстѣ чрезъ сіе преподаются ему ко утверженію и споспѣшенію въ христіанскихъ добродѣтелѣхъ благодатныя Святого Духа дары.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Протоіеря Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“.

Исполняя данное читателямъ обѣщаніе — издать обширнѣйшее изъ сочиненій уже извѣстнаго имъ противураскольническаго писателя второй половины прошлаго столѣтія, новгородскаго протоіеря Алексія Иродіонова, названное у него «Обличеніемъ раскольническаго лжеученія», не излишнимъ почитаемъ сказать объ этомъ сочиненіи и объ изданіи его нѣсколько словъ.

«Обличеніе» принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ сочиненій Алексія Иродіонова. Писать его онъ началъ не ранѣе 1766 года, — по крайней мѣрѣ въ 7-й главѣ первой части «Обличенія» онъ самъ называетъ этотъ годъ «настоящимъ» годомъ; окончилъ же въ концѣ 1772 года, когда составилъ и «Предисловіе къ читателю» его книги, подписанное именно 17-мъ днемъ декабря 1772 года, значить всего за восемь лѣтъ до своей кончины, если только признавать вполне точнымъ годъ ея, указанный у Павла Любопытнаго (1780).

Быть можетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что «Обличеніе» Алексій Иродіоновъ писалъ спустя много времени по обращеніи изъ раскола, слѣдуетъ объяснять, почему это сочиненіе своимъ характеромъ значительно разнится отъ его «Бесѣдословія о расколѣ російскомъ»¹⁾. Проживъ болѣе

¹⁾ См. первый вып. сочиненій Ал. Иродіонова.

двадцати лѣтъ сыномъ православной церкви, удостоившись быть служителемъ престола Господня и, такимъ образомъ, испытавъ всю сладость благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ въ церкви, онъ, чѣмъ дальше отходилъ отъ того прискорбнаго времени, которое провелъ въ безпоповщинскомъ расколѣ, тѣмъ большимъ проникался негодованіемъ противъ раскола, тѣмъ съ большею горечью вспоминалъ о своемъ въ немъ пребываніи, въ лишеніи сихъ даровъ, и о томъ нечестіи, котораго былъ тамъ свидѣтелемъ. Поэтому рѣзкость тона, особенно въ обращеніяхъ къ безпоповцамъ, которая примѣчается уже и въ его «Посланіи къ Даниловскимъ раскольникамъ»¹⁾, здѣсь, въ «Обличеніи», выступаетъ еще сильнѣе, и этимъ оно значительно разнится отъ «Бесѣдословія», отличающагося спокойнымъ и мирнымъ разсмотрѣніемъ главныхъ предметовъ разномыслія между расколомъ и церковію. Но опять этотъ недостатокъ (если это именно недостатокъ) вполне искупается свойственными произведеніямъ Алексія Иродіонова высокими качествами, которыя дѣлаютъ и его «Обличеніе раскольническаго лжеученія» достойнымъ вниманія пособіемъ даже для нынѣшнихъ обличителей раскола. Притомъ же и здѣсь сочинитель сообщаетъ нѣкоторыя новыя, имѣющія значеніе для исторіи безпоповщинскаго раскола, извѣстія о Выгорѣцкомъ монастырѣ, — сообщаетъ на основаніи собственныхъ наблюденій, что именно и придаетъ имъ особенную цѣнность.

«Обличеніе» мы печатаемъ по рукописи Хлудовской бібліотеки (№ 277). Въ бібліотеку А. И. Озерскаго, послужившую основаніемъ Хлудовской, рукопись эта досталась

¹⁾ См. второй вып. соч. Ал. Иродіонова.

послѣ извѣстнаго ученаго протопресвитера Троицкой Единовѣрческой церкви въ Москвѣ Іоанна Петровича Полубенскаго, находившагося въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Адрианомъ Ивановичемъ Озерскимъ. На бѣлыхъ листахъ рукописи есть собственноручныя замѣтки Полубенскаго по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ въ сочиненіи Алексія Иродіонова. Такъ, по поводу содержащихся въ концѣ шестой главы 3-й части нѣкоторыхъ извѣстій о Выгорѣцкомъ монастырѣ Полубенскій замѣчаетъ: «Сочинитель самъ жилъ въ Выгорѣцкомъ лже-монастырѣ и самъ все видѣлъ и слышалъ. И потому книга сія тѣмъ любопытнѣе, что всему дѣлу сочинитель былъ самовидецъ». А по поводу свидѣтельствъ о крестѣ четвероконечномъ, приведенныхъ въ 4-й части «Обличенія», Полубенскій замѣтилъ: «Сожалѣть надобно, что сочинитель не зналъ языковъ и, слѣдовательно, по церковной исторіи не могъ всего по обширности знать. Иначе бы онъ многое нашелъ о препрославленномъ знаменіи креста, явившемся на небеси Константину Великому, сыну его Константію, которое описывается въ Прологѣ день 7, но не полно. Ибо тамъ сихъ словъ: «широта же его соотвѣтствовала долготѣ его», не имѣется. А въ Руфинѣ, у Іеронима, въ Созоменѣ, въ Сократѣ, въ Θεодоритѣ и у Никифора Каллиста имѣется». Можно полагать, что рукопись принадлежала первоначально самому Алексію Иродіонову, — по крайней мѣрѣ на поляхъ есть поправки, сдѣланныя почеркомъ, близко напоминающимъ почеркъ его руки, извѣстный намъ по замѣчаніямъ на принадлежавшей ему замѣчательной рукописи Поморскихъ Отвѣтовъ ¹⁾).

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1887 г., т. I, стр. 343.

Печатаніємъ «Обличенія раскольническаго лжеученія» мы кончаемъ изданіе сочиненій протоіерея Алексія Иродіонова. Считаємъ себя счастливыми, что имѣли возможность познакомить читателей съ твореніями этого совсѣмъ забытаго, а большинству оставашагося совершенно неизвѣстнымъ, писателя, съ такою ревностію, съ такимъ знаніемъ и талантомъ трудившагося въ обличеніи раскола болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Его примѣръ и его слово да воздѣйствуютъ благотворно на нынѣшнихъ; благодареніе Богу, болѣе и болѣе умножающихся дѣятелей, посвятившихъ себя на служеніе церкви въ борьбѣ съ недугомъ раскола!

Н. Субботинъ.

Февраль, 1891 г.

Обличеніе раскольническаго лжеученія.

Предисловіе къ читателю.

Богомудрый Апостоль Павель, пишуць ко ученику своему, критскому священноначальнику, Апостолу Титу, посланіе, православный читателю, глаголетъ ему во главѣ третіей, уча удалитися еретиковъ, тако: *еретика чело-
ловъка, по первомъ и второмъ наказаніи, отрицайся, вѣ-
дый, яко развратися таковой, и согрѣшаетъ, и есть само-
осужденъ* (зач. 302, ст. 10). Которая словеса апостольская златое избраннаго онаго сосуда почерпало, священный Златоустъ, тако изъясняетъ (бесѣда 6, л. 1688): „Како убо индѣ глаголетъ, еда когда дастъ имъ Богъ покаяніе (2 къ Тим. 2, ст. 25), а здѣ: еретика чело-
ловъка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковой, и согрѣшаетъ, сый самоосужденъ? Тамо убо о имущихъ надежду исправленія глаголетъ и о нападающихъ просто; егда же вѣдомъ будетъ всѣмъ и явленъ, чесо ради труждаешься туне? чесо ради воздухъ біеши? Что есть: сый самоосужденъ? Не имать бо рещи, яко никтоже наказываше; егда убо послѣжде наказанія самъ останеть, самоосужденъ бываетъ“. Доздѣ Златоустъ. Но хочещи ли вѣдати, читателю, кіи еретицы бяху въ Критѣ, ихже отрицатися повелѣваетъ божественный Апостоль? Бяху ти ревнители закона Моусеова, учащїи, яко аще не приметь чело-
вѣкъ законнаго ученія, не можетъ спастися. Чти о семъ краткое и ясное сказаніе святаго Аѳанасія Великаго въ книзѣ Посланій апостольскихъ, въ преддверїи сего посланія лежащее, идѣже точно тако пи-

шесть: „Сіе посылаетъ отъ Никополя, тамо бо озимѣ. Вина же посланію сія. Въ Критѣ остави Тита, да устройть по градомъ клирики; многимъ же, сущимъ тамо, начинающимъ извѣтомъ закона прелщати люди. Сіе увѣдѣвъ, Павелъ пишетъ къ Титу“, и прочая. И сіе убо не дивно, яко учашу еретицы хранити законъ Моусеовъ: законъ бо Божій баше, аще и до време даннй. Великаго же достойно есть удивленія сіе, яко у насъ нынѣ въ православной Россіи учать нѣкыи лжеучители хранити нѣкыя догматы суевѣрныя, закономъ Божиимъ не установленныя, писаніемъ святымъ не утвержденныя, святыми Апостолами и богоносными отцы не проповѣданныя, но установленныя невѣдомыми нѣкими авторами, каковы были у насъ въ Россіи ложный Кириллъ, нареченный отъ раскольниковъ патріархъ Іерусалимскій, и ложный Θεодоритъ (о которыхъ будетъ слово въ книзѣ сей, во второй части, во главѣ десятой), проповѣданныя же раскольническія прелести начальниками — Павломъ епископомъ Коломенскимъ, и распопомъ Иваномъ Нероновымъ, которіи всею восточною церковію оглашены еретиками и прокляты суть (яко же узриши въ той же части во главѣ осмой). О прочихъ же проповѣдникахъ суевѣрія сего что и глаголати! Понеже въ какомъ безуміи родилися, въ такомъ и умерли, а умерли въ раскольническомъ лжеученіи, проповѣдующе сіе за истинное благочестіе. Таковыи суть и нынѣ по всѣмъ градомъ и весемъ, учащии, яко въ церкви нашей православно-каѳолической новая есть вѣра еретическая, и новое крещеніе, не истинное, и яко не подобаетъ въ церковь ходити на молитву и таинъ святыхъ пріимати, но особно по домамъ молитися и вѣровати по ихъ лжеученію, яко двуперстное ко изображенію креста сложеніе есть догматъ вѣры, а треперстное есть оному догмату противная ересь, и стояти за неисправныя, безчисленныя погрѣшеній исполненныя, старописменныя и старопечатныя книги, яко за самое десятословіе закона Божія и яко за самое священное Евангеліе и за святыи Символъ. И аще

кто такому ихъ вредословію не повинуется, тотъ у нихъ нарицается сынъ погибели, поклонникъ антихристовъ, или служитель; а кто приклонитъ ухо свое къ тому ихъ буесловію, тому подобаеть крещатися второе отъ нихъ, а отъ святыхъ церкви данное святое крещеніе въ скверну вмѣняти. Тѣмже и сихъ еретиковъ, поистинѣ, подобаеть намъ православнымъ отрицатися, помнящимъ вышепредложенное слово апостольское: *еретика чловѣка, по первомъ и второмъ наказаніи, отрицайся*. И паки: *блудитесь отъ совѣтъ, блудитесь отъ злыхъ дѣлателей* (къ Фил. 3, ст. 2; къ Тим. 4, ст. 1). И паки: *Духъ же явственнъ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣщныи отъ вѣры, вземлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженыхъ своею совѣстію*, и прочая. Вся бо сія словеса апостольская вѣрно истинствуютъ о нашихъ суевѣрцахъ. Они бо суть еретицы чловѣцы, не точію перваго и втораго наказанія не приѣмшии, но и третяго и четвертаго отвергшиися. Первое бо наказаніе было имъ отвѣтное посланіе святѣйшаго Паисія, патріарха Константинопольскаго, и всего освященнаго собора къ святѣйшему Никону патріарху Московскому, въ которомъ посланіи кратко и ясно объявляетъ святая церковь, яко вся догматы суевѣрїа ихъ суть знаменія ереси и раздора (якоже узриши въ осмой главѣ вторыя части книги сея). Второе наказаніе имъ было паки отвѣтное же посланіе святѣйшихъ патріарховъ, Макарія Антиохійскаго и Гавріила Пеккскаго, и преосвященныхъ митрополитовъ Григорїа Никейскаго, и Гедеона Сучавскаго, къ тому же архипастырю нашему всероссійскому (еже предложено будетъ тояже части во главѣ седмой). Третіе наказаніе было имъ соборное дѣяніе бывшихъ въ Россіи святѣйшихъ патріарховъ, Паисїа Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго, со святѣйшимъ Іоасафомъ, патріархомъ Московскимъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ (лѣта отъ Христа 1667), которое дѣяніе такимъ подтвержденіемъ заключено: „аще кто не

послушаетъ повелѣваемыхъ и не покорится святѣй восточнѣй церкви и сему освященному собору, и мы таковаго противника данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще будетъ изъ священнаго чина, извергаемъ и проклятію предаемъ, аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда творимъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклятію и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника“, и прочая. Четвертое еще наказаніе было имъ — публичное Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода (лѣта 1722) чрезъ печатные листы призываніе, которыми листами призывалъ Святѣйшій Сѣнодъ всѣхъ расколническихъ учителей къ себѣ на тихое, кроткое и безопасное разглагодство о всѣхъ преданіяхъ церковныхъ (которыя имъ суть противны), призывалъ же ихъ Святѣйшій Сѣнодъ толь любовно, что и обѣщалъ имъ дать письмо обязательное, за руками своими, какое бы они раскольники сами въ предостерегательство себѣ написали. Чего же ради тогда Святѣйшему Сѣноду расколническіи лжеучители не явились? — Понеже довольно знаютъ свою неправду. А неправда съ правдою такъ сходится, какъ тма со свѣтомъ. О семъ и неложное отъ самого Христа Спасителя нашего имѣемъ свидѣтельство: *Всякъ, рече, дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не явятся дѣла его, яко лукава суть. Творяй же истину грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана* (Іоан. гл. 3, ст. 20 и 21). Сія убо четыре наказанія, или обличенія, или увѣщанія святыхъ церкви къ противникомъ нашимъ бяху, поистинѣ, яко четыре бичи, біющіи лукавую совѣсть ихъ; но они, яко идоли, не чувствуютъ и до нынѣ. Отъ чего можемъ разумѣти, что сіи ложніи христіане такъ знаютъ и почитаютъ Бога, какъ древніи елліны, на нихже гремитъ божественный Апостолъ: *Познавшіе, рече, Бога, не яко Бога прославиша, или благодариша, но осуетишася помышленіи своими, и омрачиша неразумное ихъ сердце. Глаголющася быти мудры, обзюродѣша и измѣниша славу*

нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго чловѣка, и птицѣ, и четвероногихъ, и гадовъ (къ Рим. гл. 1). Которая словеса Апостола златоустый учитель толкуеть сею богомудрою бесѣдою (бесѣда 3 л. 55): „Яко же бо въ несвѣтлѣй ноци кто страннымъ начнетъ шествовати путемъ, или пучину плыти, не точию не достигнетъ къ концу, но и погибнетъ скоро: такожде и сіи, къ небеси ведущимъ путемъ шествовати начинающе, и свѣтъ отъ себя отъемше, по семъ вмѣсто онаго тму помышленій себѣ возложше, и въ тѣлесѣхъ безплотнаго и въ начертанныхъ неначертаннаго взыскующе, истопленіе пріяха лютѣйшее. Веліе бо нѣчто о себѣ мечтавшіе и не восхотѣвшіе симъ путемъ итти, имже Богъ повелѣлъ есть имъ, погрузишася неразумія помышленми. Первое согрѣшеніе, яко Бога не обрѣтоша; второе, яко и вины имуще великія и явственныя; третіе, яко мудріи глаголющеса быти; четвертое, яко не точию не обрѣтоша, но и въ бѣсы низведоша, и въ каменіе и дресеса честь оную“. Се о еллинской прелести святыи Златоустъ даеть доброе ученіе, показуя ясно, на какомъ она стоить основаніи. А о заблужденіи нашихъ соперниковъ какъ инако можно разсудить, или какъ усмотрѣть, на какомъ и сіе основаніи утверждается? Мощно поистиннѣ тою же святаго Златоуста зрительною трубкою увидѣть, который фундаментъ есть сего нечестія. И се уже видимъ, яко четыре суть основанія ихъ, по числу четырехъ угловъ храмины вещественныя, суть же гнилая вся и весьма ничтожная. Первое неразуміе, яко въ темной ноци своего заблужденія шествуютъ и ко свѣту яснаго разсужденія не хотятъ пріити. Второе — гордость, яко великое нѣчто мечтають о себѣ, что сами назвались старовѣрцами, и уже сравниваются съ преподобными отцы, ихже нѣсть достоинъ весь міръ. Третіе, невѣріе, яко вѣры правыя въ Бога истиннаго во всемъ свѣтѣ не признають и не сказуютъ, кромѣ своихъ отступническихъ скитовъ, и церкви сватыя съ тайнами Христовыми во всей поднебеснѣй не исповѣ-

дуютъ. Четвертое — суевѣріе, яко вмѣсто догматовъ православныхъ установили догматы суевѣрные, не ко спасенію, но къ вѣчной своей погибели. Тѣмже они суть нѣщія отступившіи отъ вѣры, о нихже чрезъ Павлова уста глаголетъ Духъ Святой: яко въ послѣднія времена отступятъ нѣщія отъ вѣры, вмемлюще не единому духу лестчу, ниже единому ученію бѣсовску, но многимъ. Кто бо можетъ описати, или поне кратко исчислити различныя и многообразныя ереси и суевѣрія ихъ, о нихже писати надлежало бы иному Василию Великому, или второму Златоусту, или Аѳанасію, славному вѣры поборнику, или Епифанію, Кипрскому свѣтилнику, или Іоанну Дамаскову солнцу, мужемъ премудрымъ, имущымъ умы небесныя, трости богодвижимыя и уста огнемъ благодати дышающая, воеже прелестъ, яко тростіе, поядати же и испепелати? Мнѣ же, худому и грѣшному человѣку, кая потреба много глаголати о сихъ? Аще бо и много возглаголю, но у неимущихъ здраваго разсужденія яко бѣснующійся вмѣняюся, еже и о избранномъ многоцѣннаго имени Божія сосудѣ чтемъ въ Дѣяніихъ апостольскихъ, идѣже Фистъ игемонъ, немогущъ разумѣти превысокаго о воскресеніи мертвыхъ догмата, сія къ великому глаголетъ Апостолу: „бѣснуетишия, Павле; многія ты книги въ неистовство прилагають“. Нѣсть убо, нѣсть мое намѣреніе и дѣло, еже о всѣхъ схизматическихъ ихъ уставахъ подробну и тонко-частью писати. Точію потщахся четыре вещи въ книгѣ сей изъяснити:

1) яко лжеученіе ихъ о антихристѣ противно есть священному писанію;

2) яко возкрещеніе ихъ, имже, возкрещаяще крещеныхъ во имя Святыя Троицы, мнятся службу приносить Богу, толь злочестиво есть и богопротивно, яко аще кто сіе дерзаетъ, таковой второе Христа Сына Божія распинаетъ;

3) яко неправедно ропщутъ на святѣйшаго Никона патріарха о исправленіи книжномъ;

4) яко злѣ составляютъ форму животворящаго креста Хрїстова.

Прими убо, читателю православный, книгу сію, и прочитай ю, познавай прелесть расколыническаго суевѣрія, познавая же, отрицайся всего ихъ многочастнаго и многообразнаго нечестія, всѣхъ пустыхъ и тщетныхъ преданій лжеапостолскихъ же и лжеучителскихъ, въ нихъ же подъ видомъ благочестія таится тяжчайшая хула на самаго всесвятаго и животворящаго Духа. Глаголють бо окаяннии, яко въ тайныхъ нынѣ церковныхъ не дѣйствуетъ Духъ Святыи, вмѣсто же его дѣйствуетъ духъ лукавыи. Сея же проклятыя хулы что было бы тяжчайшее? Воистину, ничтоже. Убо вредословцемъ симъ, яко безъ покаянія живущимъ и умирающимъ, грѣхъ хуленія ихъ не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, яко самая не созданная глаголетъ истина (Мат. гл. 12, ст. 31). Аще убо всякаго еретика хулная уста врата суть ада, низводящая чловѣка въ геенскую бездну, то уже равнымъ образомъ и сихъ лаятелей скверная уста врата суть широкая горкаго и насытаго ада, отверзшаяся на святую церковь, юже да сохранить отъ нихъ недолюбнну пречистый Женихъ ея, побѣдитель смерти и ада, начальникъ же спасенія нашего, Хрїстосъ Богъ, яко тому подобаеть слава, честь и поклоненіе, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Любви твоей временныхъ и вѣчныхъ благъ желатель усердный, Новгородскаго Николаевскаго собора протоіерей

Алексій Иродіоновъ.

1772-го года, мѣсяца Декаврія 17 дня.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Обличеніе раскольническаго безумнаго лжеученія объ антихрістѣ.

Извѣщеніе малолетыхъ.

Яко же всеблагій Богъ многими образы человекѣки ко спасенію приводитъ: тако вселукавый діаволь различныя пути, въ погибель ведущія, устрояетъ. Всякая бо ересь, діавольскій путь сущи, въ погибель ведетъ, всякое суевѣріе, понеже чужде есть истинныя каѳолическія вѣры, и кромѣ грѣха, во адъ человекѣка сводитъ. Многимъ убо сущымъ ересемъ и расколомъ, едино изъ нихъ есть (еже и горшее мнѣ мнится быти) лжеученіе нововозникшихъ раскольниковъ о антихрістѣ. Блудословятъ бо сіи всезлобніи человекѣцы, яко послѣдній антихрістъ уже приде и царствуетъ духовно надъ всею вселенною, и нигдѣже прочее есть вѣра Хрістова, токмо въ ложномъ ихъ ученіи. О, скверныя хулы! О, проклятаго ученія! Сію убо лжу довольно обличаетъ преосвященный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, своею, нарочно о семъ подлозѣ написанною, книжицею. Обаче, понеже противу толикаго угрызенія душегубительнаго змія духомъ противленія водимымъ мало видится многоцѣнное оно врачество: сего ради и азъ, отъ сего смертнаго недуга благодатію сладчайшаго душъ и тѣлесъ исцѣлителя Исуса свободивыйся, предлагаю здѣ оныя пластыри, отъ нихже исцѣленіе пріяхъ. Собираю тыя доводы и словеса святыхъ учителей, яже преосвященный Стефанъ за безчисленное

множество тѣхъ оставилъ есть: суть бо не непотребни, но и зѣло здоровому помоществуютъ ученію, раскольническое же лжеученіе тако обличаютъ, яко же свѣтлые лучи солнечные тму отгоняють.

Вѣдати убо предлежитъ, яко сіи всезлюбніи челоувѣцы, противницы святыя церкви, раскольницы, желающе вся православныя люди привести въ свое суевѣріе, умыслиша противу священнаго писанія сицевую лжу, еяже и сами явно убо глаголати трепещуть, тайно же въ сердца претпростыхъ челоувѣкъ и силы священнаго писанія не вѣдущихъ всѣвають, глаголюще: нынѣ уже послѣднее время, нынѣ уже антихрїстъ царствуетъ. А како царствуетъ? Невидимо. Для чего невидимо? Понеже, рече, видимо не смѣеть явитися, боится бо народа вѣрующихъ во Хрїста. И когда предлагается имъ изъ священнаго писанія ясный доводъ о чувственномъ пришествіи антихрїстовѣ, тогда они, яко совы мрачныя, укрываются отъ таковаго свѣта, и сказуютъ, яко бы святое писаніе о антихрїствѣ глаголетъ темно и примрачно, а не ясно, и того ради (по ихъ сказанію) о антихрїствѣ свѣтлаго разума и явственнаго сказанія никто никогда не имѣлъ, и имѣти того никому невозможно. Явственное же сказаніе по ихъ разуму есть сіе.

Доводъ раскольническій.

Всякъ еретикъ антихрїстъ есть, по оному словеси святаго Іоанна Богослова: „нынѣ антихрїсти мнози быша“; и по самому сказанію имени антихрїстова: антихрїстъ бо сказуется противникъ Хрїстовъ, (отсюду наводятъ ругателіе сіи) но Никонъ патріархъ еретикъ былъ и противникъ Хрїстовъ, понеже новую ересь ввелъ — треперственнымъ сложеніемъ знаменатися, противно Хрїсту, Хрїстость бо научилъ Апостолы двѣма персты креститися и благословити, какъ и на иконахъ видимъ. И потому Никонъ есть антихрїстъ, и кто вѣруетъ ему, антихрїсту

вѣруеть. А кто тремя персты крестится, тотъ печатію его печатается.

Противъ убо сего вредословія полагаю уставленіе православное и послѣдующія глаголы.

Святаго Іоанна Дамаскина уставленіе богословное, съ доводами изъ священнаго писанія, о пришествіи антихрістовъ.

„Требуеть знати, яко подобаеть антихрісту пріити. Всякъ убо не исповѣдуя Сына Божія и Бога во плоти пришествовати, и быти Бога совершенна, и быти человекъ совершенна, со еже быти Бога, антихрість есть. Обаче свойственнообразно и изрядно антихрість глаголется въ скончаніи вѣка грядый. Требуеть убо первое провѣствоватися Евангелію во всѣхъ народѣхъ (яко же рече Господь), и тогда пріидеть во обличеніе противобожныхъ іудей. Рече бо имъ Господь: азъ пріидохъ во имени Отца Моего, и не пріемлете Мене. Грядеть инъ во имени своёмъ, и онаго пріимете. И Апостоль (Ѳессал. 2, гл. 2): занеже любве истины не пріяша, воеже спастися имъ, и сего ради послеть имъ Богъ дѣйство лъсти, воеже увѣрити имъ имъ лжѣ, да осудятся вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ. Іудее убо Сына Божіяго суща Господа Иисуса Хріста и Бога не пріяша. Лестча же, Бога себе самага глаголюща, пріимуть, яко бо Бога себе самага назоветь. Ангелъ, Даніила учая, глаголетъ сице: *о Бозъ отцевъ своихъ не смыслитъ* (гл. 11, ст. 37). И Апостоль: *да не кто васъ прелститъ по ни единому образу, яко аще не пріидеть отступство первое, и открыется человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ противоположащъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога, или чтимища: яко же тому во храмъ Божіемъ яко Богу спсти, показующе себе, яко есть Богъ.* Во храмѣ же Божіемъ не нашомъ, но ветхомъ іудействѣмъ, не бо намъ, но іудеемъ пріидеть, не за Хріста, но на Хріста: занеже и антихрість глаголется. Подобаетъ убо первое

провѣствоватися Евангелію во всѣхъ народѣхъ, и тогда открытѣся беззаконный, егоже есть пришествіе по дѣйству сатаны во всякой силѣ, и знаменіихъ и чудесѣхъ лжи, и во всякой лести неправды въ погибающихъ, егоже Господь убіетъ глаголомъ устъ своихъ и упразднитъ пришествіемъ появленности своея. Не самъ убо діаволь будетъ чловѣкъ, по Господню вочловѣченію: да не будетъ. Но чловѣкъ изъ блуда народится, и подыметъ все дѣйство сатаны. Провѣдый бо Богъ безмѣстное будущаго его произволенія, попуститъ вселитися въ него діаволу. Народится убо изъ блуда, яко рѣхъ, и воспитается тайно, и внезапно привозстанетъ, и противовознесетъ, и возцарствуетъ. И въ началѣхъ царства своего мучительства посудитъ, паче же тиранства возлицемѣрствуетъ благостыню; егда же удержатель будетъ, поженетъ церковь Божію, и изъявитъ все лукавство свое. Придетъ же во знаменіяхъ и чудесѣхъ лжи, прелестныхъ, и не истинныхъ. Гнило и не твердо основаніе разума имущія прельститъ и отставитъ отъ Бога живущаго, якоже соблазнитися, аще можно, и избраннымъ. Послется же Енохъ и Илія Ѳесвитянинъ, и отвратятъ сердца отецъ на чада, си есть синагогу (сонмище) на Господа нашего Исуса Христа и апостольскую проповѣдь, и отъ него убіются, и придетъ Господь изъ небесе, имже образомъ святіи Апостоли видѣша Его шествующа на небо, Богъ совершенъ и чловѣкъ совершенъ, со славою и мощію (силою), и убіетъ чловѣка беззаконія, сына погибели, духомъ устъ своихъ⁴.

Тако пишетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ въ книгѣ 4 о православной вѣрѣ, во главѣ 27.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Показаніе, яко святѣйшій Никонъ патріархъ не антихристъ.

Обратится болѣзнь его на главу его, и на верхъ его неправда его скидетъ, глаголетъ царствующій пророкъ (псал. 7). Вышепредложенный доводъ вашъ, не праведно на святѣйшаго Никона патріарха вами составленный, праведно на васъ нынѣ обращается, противницы! Аще бо всякъ еретикъ есть антихристъ, понеже Христу противится, то и вы антихристи есте, понеже Христу противитесь. Христось бо пророче антихриста къ жидомъ приити хотяща: *азъ приидохъ, глаголетъ, во имя Отца моего, и не приемлете Мене; аще инъ приидетъ во имя свое, того приемлете* (Іоан. гл. 5, ст. 43). Вы же противно Христу глаголете, яко антихристъ уже прииде, обаче не къ жидомъ, но къ христіаномъ: тѣмже вы есте противницы Христовы, вы и антихристи. Темно ли вамъ есть слово Христа Спасителя нашего, Иже есть весь свѣтъ истинный, весь солнце правды, и словеса Его свѣтлѣйша суть самыхъ лучъ солнечныхъ? Возьмите, несмысленніи, поне священнаго Златоуста пресвѣтлое зеркало богословія, прочтите златословеснаго учителя златыя бесѣды, и отложите своихъ скверныхъ учителей суесловная толкованія на божественное сіе священнаго Евангелія слово. Учащательный ли вамъ есть глаголь: „того приемлете“ и время настоящее, и сего ради не о антихристѣ глаголетъ Господь? О, не смысленніи и косніи сердцемъ, еже вѣровати о всѣхъ, яже глаголетъ Богъ! Почто свѣтъ во тьму предлагаете? почто ясная словеса Божія темна быти глаголете? почто безъ ума труждаетесь? Удобѣе бо есть вамъ солнце затмити, нежели сію пресвѣтлую евангельскую помрачити истину. Слышите, глушіи, чѣдъ глаголетъ преславный вселенскій учитель, божественный Іоаннъ Зла-

тоусть, въ бесѣдѣ чотыредесять первой на Іоанна, и како чтетъ, како же толкуеть вышереченное слово Христово: „Азь придохъ во имя Отца Моего, и не приѣмлетъ Мене; аще инъ придетъ во имя свое, онаго *пріимете*“. Се вамъ и совершенный глаголь *пріимете*, и время будущее, аще хотите покоритися истинѣ. Слышасте ли чтеніе злато-словеснаго учителя? Слышите и толкованіе его. „Зриши ли (глаголетъ) яко горѣ и долу сего ради, рече, послатися, и отъ Отца пріяти судъ, и ничто же мощи творити о себѣ, да все отсѣчетъ непщеваніе неблагодаренія. Коему же рече пріити во имя свое? Антихриста здѣ гадатель-ствуеть и не сопротиворѣчное сіе благодаренія ихъ полагаеть указаніе. Аще бо, яко любяще Бога, Мене гоните, много паче о антихристѣ быти сему подобаше. Онъ бо ничтоже таково речеть, ниже послатися отъ Отца, ниже по изволенію пріити онаго, но сопротивное все, мучительнѣ похищая, иже надъ всѣми Бога себе быти речеть, якоже Павелъ рече: надъ всѣми глаголемаго Бога, или чти-лица, показуя себе, яко той есть Богъ. Сіе бо есть во имя свое пріити“. До здѣ божественнаго Златоуста без-смертныя памяти достойная словеса. Что убо свѣтлѣе сего толкованія? Что же яснѣйше богомудраго сего рассу-жденія? Кое пречистое зеркало, противу солнца постав-ленное, тако въ себѣ показало бы дивную красоту пре-свѣтлаго онаго тѣлесе, якоже сей пренебесный и боже-ственный умъ показуеть намъ пресвѣтлыхъ словесъ Бо-жіихъ истинное и чистѣйшее разумѣніе? Что къ симъ ре-чете противницы? Не стыдитесь ли? Не срамляетесь ли? Не яко ли рыбы безгласни есте, наченше толь богопро-тивное ученіе о пришествіи послѣдняго антихриста, и не-повиннаго, паче же всякія чести достойнаго мужа, свя-тѣйшаго Никона патріарха, толикимъ обругавше вредо-словіемъ? Како же и еретикомъ того нарицати смѣете, иже по всему бѣ православленъ? Кую ересь въ немъ обрѣтосте? Кое новое ученіе? Треперстное ли къ начер-танію креста сложеніе новая есть ересь, вамъ мнится?

О, сквернаго вашего языка! О, смертоноснаго яда вашего, челоуѣкообразни змиеве! О, нестерпимаго вредословія, исходящаго отъ хульныхъ вашихъ устъ, богопротивницы! Имате на сіе ваше хуленіе довольное обличеніе въ Скрижали и Жезлѣ правленія и во Увѣтѣ духовномъ, въ Пращицѣ же и въ Розыскѣ, и въ прочихъ книгахъ, яже въ богомудрії прешедшаго и настоящаго вѣка мужіе премудро противу вашего буюсловія написаша. Прочее упразднитеся и разумѣйте, яко мы есмы христіане и правослауни святыя церкви сынове, вы же схизматицы есте, противницы святыя церкви, ругателіе тайнъ Христовыхъ. И аще не покаетесь о такомъ своемъ заблужденіи, всѣ погибнете. Не Никонъ убо, святѣйшій патріархъ, есть антихристъ, но вы прелестницы, понеже Христу противитесь. Христось убо предалъ церкви Своей тайны святыя во спасеніе. Вы же, тайнъ святыхъ бѣгающе и хуляще тыя, хотите спасеніе получитьи: тѣмже противитесь Христу, и антихристи есте. Христось двоперстнаго ко изображенію крестному сложенія не проповѣдуетъ во Евангеліи, аще и иконописцы десвицу у Христа съ такимъ перстосложеніемъ по своей волѣ написаша; вы же сей обычай вышше всѣхъ догматовъ поставляете: и како нѣсте противницы Христу? како не достойни есте нарицатися антихристами?

(Продолженіе въ слѣд. №).

Бывшаго старообрядца И. Я. Кокурочникова повѣствованіе о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе.

*Аще не Господь помогъ бы ми,
вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя.
(Псал. 93).*

Родился я, Саратовской губерніи, въ городѣ Вольскѣ, въ 1868 году. Родители мои принадлежали къ бѣглопоповщинской сектѣ. Лѣтъ шести отъ рожденія я началъ учиться домашнимъ образомъ чтенію Псалтыря и нѣкоторыхъ другихъ церковно-славянскихъ книгъ: учили меня попеременно мой родитель и, въ его отсутствіе, моя старшая сестра; въ школу же родители меня не отдавали, потому что боялись, какъ бы я, выучившись, не ушелъ, по ихъ выраженію, въ „ніконіанство“, т.-е. въ православную церковь, что именно сдѣлалъ мой старшій братъ Григорій по выходѣ изъ школы, котораго родитель мой не только лишилъ за это любви и покровительства, но даже предалъ проклятію и выгналъ изъ дома. Молиться мы нигде не ходили, а по праздникамъ совершали службу дома, по Псалтырю. До десятилѣтняго своего возраста мнѣ пришлось быть въ своей бѣглопоповщинской молельной не болѣе двухъ разъ, и то уже тайно отъ своего родителя: въ это время онъ сталъ изъяснять привязанность къ появившемуся у насъ австрійскому же-священству, которое потомъ и принялъ.

По желанію родителя и я перешелъ въ секту австрійцевъ, противуокружниковъ. Меня сдѣлали чтецомъ; потомъ выучился я пѣть по крюкамъ. Неокружниковъ или „бѣглогривницкихъ христіанъ“, какъ мы любили называть себя, въ нашемъ городѣ было немного: они со-

бирались на моленіе въ нашемъ домѣ, гдѣ я, въ качествѣ уставщика, правилъ, съ грѣхомъ пополамъ, службу. Помощники у меня были такіе, которые могли только читать, что укажешь. Старики наши были довольны, что есть кому править службу, и смотрѣли только, чтобы моленіе совершалось по іосифовскимъ съ застѣжками книгамъ, сами же больше спорили, часто не понимая о чемъ, да хвалились, что составляютъ отдѣльное общество, имѣя свое священноначаліе и не принимая никакихъ „новшествъ“. Подъ новшествами они разумѣли новыя мнѣнія окружниковъ о предметахъ разномыслія раскольниковъ съ православными. Попа у насъ поблизости не было, и мы, когда это было нужно, вызывали его письмомъ изъ села Бакуръ, Сердобскаго уѣзда.

Переходъ изъ бѣглопоповской секты въ австрійскую поселилъ въ нашемъ семействѣ раздоръ: мать моя и слышать не хотѣла объ австрійскихъ лжепопахъ, — до конца своей жизни имѣла къ нимъ отвращеніе. Это ужасно раздражало отца, имѣвшаго характеръ упорный и не терпѣвшаго противорѣчій. Происходили большія непріятности и самыя печальныя столкновенія изъ-за религіозныхъ несогласій, обычныя въ расколѣ, — отецъ же былъ фанатически преданъ расколу. Мать его, моя бабушка, была раскольница, и хотя отецъ былъ православный, воспитала его въ преданности расколу, да и всѣ родственники были раскольники. Съ матерью онъ ѣзжалъ въ раскольническіе монастыри на Иргизѣ, гдѣ находились у нея богатые родственники. Все это способствовало тому, что отецъ мой съ молодости проникся раскольническимъ духомъ. Потомъ онъ былъ свидѣтелемъ строгихъ мѣръ, какія предпринимались для уничтоженія раскола въ царствованіе императора Николая Павловича, видѣлъ, какъ взяты были раскольническіе монастыри на Иргизѣ, какъ старообрядческіе молитвенные храмы отдавались властями православнымъ и единовѣрцамъ у насъ въ Вольскѣ, и въ другихъ мѣстахъ. Все это сдѣлало моего отца ве-

ликимъ ревнителемъ раскола, страшнымъ ругателемъ православной церкви и ея предстоятелей, и вообще нетерпѣливымъ и враждебнымъ къ каждому, кто не былъ одного съ нимъ согласія. Поэтому и матери моей, оставшейся въ бѣглопоповствѣ, приходилось испытывать отъ него большія огорченія. Я воспитывался въ духѣ отца, и совсѣмъ погрязъ бы въ безднѣ раскола, если бы милосердый Богъ, не хотящій смерти грѣшника, и надо мною не умилился, указавъ мнѣ пусть во святую свою церковь.

Живя среди раскольниковъ разныхъ согласій и нерѣдко вступая въ разговоры съ ними, я по необходимости долженъ былъ наталкиваться на разные религіозные вопросы, что возбуждало во мнѣ жажду знанія. Такъ приходилось спорить съ бѣглопоповцами, къ числу которыхъ принадлежали почти всѣ мои родственники. Они называли насъ отступниками, — говорили, что мы приняли новую вѣру, какой не знали наши предки. Мы въ отвѣтъ говорили имъ, что церковь безъ епископа быть не можетъ, не понимая того, что и у самихъ двѣсти лѣтъ не было единомысленнаго намъ епископа. И изъ своихъ, австрійскихъ, окружники укоряли насъ, что мы не молимся за царя, что наши попы на проскомидіи не вынимаютъ частицу о его здравіи, и что имя Іисусъ называемъ именемъ инаго Бога, и проч. Нужно было оправдываться и противъ нихъ. Мы старались доказать, что напротивъ, они, т.-е. окружники, незаконно приносятъ безкровную жертву за инославныхъ: ибо, говорили мы, *какая часть вѣрному съ невѣрнымъ, или кое общеніе свѣту ко тьмѣ?* Доказывали, что православная церковь, подъ именемъ Іисуса, будто бы дѣйствительно вѣруетъ во инаго бога, хотя чрезъ это наше мудрствованіе, какъ справедливо возражали намъ окружники, мы должны были признать безблагодатнымъ свое мнимое священство, которымъ заимствовались, по нашему мнѣнію, отъ вѣрующихъ въ инаго бога. Окружники спрашивали насъ: не антихриста ли мы

разумѣваемъ подъ выраженіемъ „иной богъ?“ На этотъ вопросъ мы отвѣчать не могли, хотя именно разумѣли подъ этимъ выраженіемъ антихриста. Если бы мы такъ прямо и отвѣтили, то окружники сказали бы намъ: идите въ безпоповцы! Случалось, что и мы предлагали окружникамъ вопросы, на которые имъ нельзя было дать основательнаго отвѣта; но все-таки намъ почти всегда приходилось терпѣть отъ нихъ поражение, такъ какъ между ними было болѣе начитанныхъ и разумныхъ людей. Я сталъ понимать, что правда на ихъ сторонѣ, и началъ подумывать, какъ бы вырваться изъ своего противуокружническаго общества и перейти къ окружникамъ. Я зналъ, что отецъ никогда не дозволитъ мнѣ этого и что придется идти противъ его воли.

Въ 1885 г., вслѣдствіе полученныхъ отъ отца неприятностей за различіе въ вѣрѣ, преждевременно скончалась моя мать. Мнѣ было семнадцать лѣтъ и, тайно отъ отца, я покинулъ свой домъ, — отправился къ своему брату Григорію въ Симбирскъ, гдѣ онъ занималъ тогда должность учителя-инспектора въ трехклассномъ городскомъ училищѣ: я рассчитывалъ, что братъ найдетъ мнѣ какую-нибудь частную должность, и я буду имѣть возможность свободно располагать своими убѣжденіями относительно религіи. Но братъ мой, будучи православнымъ, началъ убѣждать меня — отвергнуть заблужденія раскола и принять православіе. Я находился тогда подъ вліяніемъ прочитанныхъ передъ тѣмъ разныхъ раскольническихъ сочиненій, въ родѣ „Историческихъ изслѣдованій въ пользу старообрядцевъ“ и др.; поэтому къ совѣтамъ брата отнесся съ презрѣніемъ и, проживши у него всего три дня, уѣхалъ изъ Симбирска въ Саратовъ, гдѣ надѣялся скорѣе найти то, чего искалъ, т.-е. мѣсто у какого-нибудь раскольника, и именно окружника.

Мѣсто желаемое я нашелъ; но явилось очень важное препятствіе занять его: я не имѣлъ паспорта, безъ котораго хозяинъ не могъ принять меня. Самъ я объ этомъ

раньше и не подумалъ. Приходилось по неволѣ обращаться съ просьбой къ отцу. Но какъ? Я зналъ, что отецъ сильно раздраженъ противъ меня и за то, что я уѣхалъ безъ его вѣдома, и еще больше за то, что у него и у всѣхъ вольскихъ противуокружниковъ съ моимъ отъѣздомъ разорились всѣ ихъ службы, которыя я исправлялъ для нихъ. Но я зналъ, что если послать отцу денегъ, онъ не откажетъ исполнить мою просьбу о паспортѣ. Поэтому я продалъ нѣкоторыя изъ писанныхъ мною крюковыхъ пѣвчихъ книгъ, которыя взялъ при отъѣздѣ изъ дома, какъ принадлежащія мнѣ, и послалъ родителю довольно порядочную сумму денегъ, убѣдительно прося его — простить мнѣ мой поступокъ и выслать паспортъ, который мнѣ очень нуженъ, такъ какъ я прискалъ себѣ должность.

Деньги возымѣли свое дѣйствіе, и чрезъ недѣлю я получилъ отъ отца правоучительное письмо и годовой паспортъ. Тогда я поступилъ въ число служащихъ къ одному довольно богатому раскольническому купцу въ Саратовѣ, Ширяеву, принадлежавшему тогда къ согласію окружниковъ, и самъ изъявилъ желаніе перейти въ окружники: мнѣ было прочитано „прощеніе“ въ моленной окружниковъ однимъ изъ ихъ лжепоповъ, Иваномъ Тимошеевымъ Тумаковымъ (нынѣ уже умершій). У Ширяева я не прослужилъ и одного года: лѣтомъ пріѣхалъ въ Саратовъ мой отецъ и упросилъ хозяина отпустить меня домой, такъ какъ я былъ нуженъ ему для уборки въ нашемъ, хотя и маленькомъ саду ягодъ и плодовъ. Отецъ не зналъ, что я перешелъ въ окружники, и потому относился ко мнѣ мирно. Осенью я опять поѣхалъ въ Саратовъ; но прежнее мѣсто мое было уже занято и я принужденъ былъ искать другого. Меня пригласили въ окружническую моленную, извѣстную въ Саратовѣ подъ именемъ Уваровской, на должность помощника уставщика. Я занялъ эту должность, и въ свободное отъ службы время училъ маленькихъ дѣтей старообрядческому пѣнію.

Въ числѣ моихъ учениковъ были мальчики изъ безпоповцевъ. Черезъ нихъ я познакомился съ нѣкоторыми безпоповцами и иногда заводилъ разговоры о несогласіи ихъ съ нами, укорялъ ихъ, что не имѣютъ священства, и хвалился передъ ними, что у насъ есть и попы и архіереи. Но каково же было мое удивленіе, когда оказалось, что я предъ безпоповцами не въ состояніи защитить свою лжеіерархію! Меня спрашивали: соборная Апостольская церковь нуждалась ли когда-нибудь въ еретическомъ епископѣ для востановленія прекратившейся іерархіи? и могъ ли бѣглый попь Іеронимъ преподавать Амвросію (митрополиту), тоже бѣглому, власть на совершеніе епископскихъ дѣйствій? и могъ ли Амвросій, не имѣя въ цѣломъ свѣтѣ единомысленнаго себѣ епископа, поставить вмѣсто себя намѣстника? Приводили и правила, противъ которыхъ поступлено при учрежденіи австрійской іерархіи. Я былъ пораженъ этими вопросами, какъ громомъ. Оставить ихъ безъ разсмотрѣнія я уже не могъ, ибо явилась мысль: а что, если и въ самомъ дѣлѣ мы зиждемся на шаткомъ основаніи? Итакъ я началъ размышлять о нашей іерархіи, и разсуждая, приходилъ къ убѣжденію, что она незаконная. Я началъ, не скрываясь, выражать эти свои мнѣнія, и за это былъ отставленъ отъ должности. Съ австрійской іерархіей приходилось разстаться...

Я находилъ теперь безъ точки опоры, и рѣшился обратиться за помощью и совѣтами къ одному изъ проживающихъ въ Саратовѣ, знакомому мнѣ, безпоповскому начетчику. Видя, что я стою на распутіи и колеблюсь, какъ трость отъ вѣтра, онъ издали началъ заманивать меня въ свои лукавыя сѣти,— сталъ говорить, что въ настоящее время во всей поднебесной воцарился антихристъ и царствуетъ духовно съ 1666 г. Я просилъ показать мнѣ отступника и богоборца. Начетчикъ отвѣтилъ: въ писаніи сказано, что во всемъ уподобится льстець Сыну Божію; вотъ ты и смотри на „ніконіанъ“: они передѣлали имя Сына Божія и повѣтому вѣрують въ антихриста.

Богохульствуя такимъ образомъ, онъ говорилъ много; а я, по своему тогдашнему безумію, со многими изъ сказаннаго имъ соглашался. Я просилъ еще показать мнѣ: чтò есть печать богопротивника, по которой можно отличить поклонившихся ему отъ вѣрующихъ въ истиннаго Бога. Много говорилъ мнѣ мой соблазнитель, силясь выкроить печать противника, на примѣръ, изъ троеперстнаго сложенія; но удовлетворить меня не могъ. Тогда онъ предложилъ мнѣ побывать у одного изъ самыхъ извѣстныхъ въ той мѣстности безпоповскихъ богослововъ, (суеслововъ паче, а не богослововъ), — тотъ, говорилъ онъ, на всѣ мои вопросы дастъ разъясненіе. Жилъ этотъ безпоповскій суесловъ не въ Саратовѣ, а верстахъ въ 35 отъ Саратова, по дорогѣ къ городу Петровску, въ деревнѣ за селомъ Каменкой. И вотъ въ 1888 году, кажется, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, полпелся я пѣшечкомъ изъ Саратова отыскивать истину. Сначала пришелъ въ Каменку. Жители этого села почти всѣ, за исключеніемъ очень немногихъ, раскольники; они дѣлятся здѣсь на двѣ главныя секты: на поморцевъ и на водяниковъ, или „по Спасову согласію“. Меня приняли, благодаря рекомендаціи моего саратовскаго собесѣдника, съ извѣстнымъ раскольническимъ гостепріимствомъ, и, узнавъ причину моего пришествія, надѣлили благословеніями и пожеланіями. Переночевавъ, я отправился далѣе и, такимъ образомъ, дня въ три добрался до маленькой деревни Халеновки, гдѣ имѣлъ пребываніе искомый раскольническій учитель. Представъ предъ нимъ, я увидѣлъ старца тихаго и смиреннаго. Извѣстно, что наши раскольническіе учителя, по примѣру древнихъ фарисеевъ, которыхъ Христосъ Спаситель называлъ гробами повапленными и сосудами внѣ уду измовенными, любятъ и умѣютъ прельщать сердца незлобивыхъ наружною тихостію и смиреніемъ. Когда я объяснилъ наставнику, ради чего предпринялъ къ нему путешествіе, онъ началъ покровительственнымъ тономъ излагать мнѣ свое ученіе. Новаго, однако, я услышалъ

очень мало. Книгъ у него довольно; особенное предпочтеніе онъ оказывалъ, разумѣется, „книгъ Вѣра“ и „Сборнику о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“. Изъ первой онъ читалъ мнѣ многое объ антихристѣ (гл. 30) и о времени его пришествія, о римскомъ и юнитскомъ паденіяхъ и о предостереженіи, какъ бы въ 1666 году что не пострадать и намъ, когда, по его толкованію, великороссійская церковь и приняла антихриста. Изъ второй, т.-е. изъ соловецкой челобитной, читалъ онъ о множествѣ мнимыхъ ересей „никоніанскихъ“, въ которыхъ и указывалъ отступленіе, т.-е. антихриста.

Не удовлетворившись этимъ безпоповскимъ начетчиствомъ, я посѣтилъ еще одного, по Спасову согласію, проживающаго въ селѣ Бакурахъ. Послушавъ его, я даже изъяснилъ-было желаніе присоединиться къ обществу безпоповцевъ „Спасова согласія“, или „Нѣтовцевъ“. Но побывавъ потомъ въ нѣкоторыхъ близлежащихъ селахъ и поговоривъ съ наставниками и учителями другихъ сектъ, отложилъ свое намѣреніе, потому что нашелъ „Нѣтовцевъ“ недостаточно далеко ушедшими отъ власти антихриста, такъ какъ они принимаютъ нѣкоторыя таинства, совершаемыя въ „никоніанской“ церкви. Въ душѣ я уже сдѣлался въ то время безпоповцемъ, но безпоповцемъ особеннымъ, — я пришелъ къ такому умозаключенію, что если въ мірѣ царствуетъ антихристъ, то слѣдуетъ бѣжать изъ міра, оставить все мірское, т.-е. отца, брата, сестру, домъ, окрестить самому себя и, поселясь въ какомъ-нибудь непроходимомъ лѣсу, вести затворническую жизнь. Это намѣреніе я рѣшился исполнить, какъ только отбуду воинскую повинность, забывъ, что именно отправление-то воинской службы больше всего противорѣчитъ моему ученію о бѣгствѣ изъ-подъ господства антихриста.

Въ паспортѣ у меня значилось, что въ концѣ ноября 1888 года я обязанъ явиться въ мѣсто своего постоянного жительства для вынутія жеребья, и я поспѣшилъ

домой, въ Вольскъ. Здѣсь узналъ, что я состою на призывѣ не въ 1888, а въ 1889 году, — что въ паспортѣ у меня описка. И такъ, я имѣлъ еще цѣлый годъ свободы. Жить вмѣстѣ съ родителемъ я не рѣшился изъ опасенія столкновеній по поводу нашего разномыслія въ вѣрѣ. Воспользовавшись послѣдними рейсами пароходовъ, я поѣхалъ въ село Балаково, Самарской губ., находящееся въ 25 верстахъ отъ Вольска. Я вспомнилъ, что въ Балаковѣ есть у меня родственники, которыхъ я впрочемъ не видывалъ дотолѣ, по фамиліи Цвѣтковы, прежде принадлежавшіе къ бѣглоповству: жена Цвѣткова была мнѣ двоюродная сестра и вмѣстѣ крестная мать. Я отыскалъ ихъ и по ихъ приглашенію остался у нихъ погостить. Когда же они узнали отъ меня, что въ Балаковѣ я намѣренъ прожить весь годъ, то предложили мнѣ остановиться у нихъ на квартирѣ. Я согласился, но не съ охотой, такъ какъ узналъ изъ ихъ словъ, что они перешли въ Единовѣріе. Въ Балаковѣ я началъ заниматься писаньемъ старообрядческихъ нотныхъ книгъ; а такъ какъ времени оставалось довольно, то сталъ читать книги, до чего былъ страстный охотникъ. У Цвѣткова имѣлось не мало книгъ, и свѣтскихъ, и духовныхъ; но духовныя были не по моему тогдашнему раскольническому вкусу, и я отказывался читать ихъ. Цвѣткову, какъ сыну православной церкви, было прискорбно видѣть мое отвращеніе отъ правды; онъ съ большимъ усердіемъ началъ просить меня, чтобы я занялся хоть немного чтеніемъ духовно-нравственныхъ, полемическихъ и другихъ сочиненій, — даже, противъ моего желанія, навязалъ мнѣ прочесть журналъ „Братское Слово“ за 1884 г. Я сталъ читать, и очень заинтересовался нѣкоторыми описываемыми здѣсь событіями, которыя были мнѣ болѣе, или менѣе извѣстны и близки къ сердцу. Погрузившись въ чтеніе, я незамѣтно дошелъ до разсказа одного моего знакомаго о его переходѣ въ православную церковь, и

прочелъ его съ жадностью¹⁾. Не примѣчая того самъ, я совершенно измѣнился, и самъ уже сталъ настоятельно требовать для чтенія книгъ подобнаго содержанія, что мой родственникъ съ удовольствіемъ исполнялъ. Онъ далъ мнѣ прочесть іеромонаха Лареевнн „Духовный Вертоградъ“; потомъ книгу: „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь“. Григорія, митрополита с.-петербургскаго и Новгородскаго. Затѣмъ, уже совѣмъ почти не имѣя предубѣжденія противъ церкви, я провѣрялъ по книгамъ „Выписки Озерскаго“. Все это, вмѣстѣ взятое, такъ подѣйствовало на меня, что внезапно открылся мнѣ свѣтъ, котораго я не видалъ прежде. Я почувствовалъ, что нашелъ ту истину, отъ которой самъ бѣжалъ, или, лучше, она нашла меня. На мнѣ сбылись слова Христа Спасителя: *никто же можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ мой небесный привлечетъ его*. Какъ я ни старался бѣжать отъ правды, она возвратила меня съ самаго края гибельной пропасти. Только послѣ этого я съ удивленіемъ увидѣлъ, что доселѣ ни разу не предлагалъ себѣ вопросовъ, основанныхъ на евангельскомъ ученіи, напимѣръ: о церкви Христовой и ея таинствахъ, и о томъ, нахожусь ли я въ этой церкви, имѣющей полноту таинствъ, а толковалъ все о самыхъ маловажныхъ предметахъ и основывался на неясно выраженныхъ словахъ нѣкоторыхъ любимыхъ раскольниками книгъ. Теперь вспомнилъ я также, что во все время моихъ пресмыканій по раскольническимъ дебрямъ, ни одинъ изъ наставниковъ не училъ меня вѣровать и слѣдовать Евангелію, а каждый, извращая на свой разумъ, приводилъ только мѣста изъ книгъ: О вѣрѣ, Кирилловой, или изъ сборниковъ въ родѣ „Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“.

Такимъ образомъ, разсуждая безпристрастно, я настолько перемѣнилъ свои религіозныя убѣжденія, что въ

¹⁾ Разумѣется, напечатанный въ *Брат. Слово* за этотъ годъ (т. 1, стр. 171 и слѣд.) разсказъ о присоединеніи къ церкви С. И. Вострякова, крестьянина Саратовской же губерніи, села Бакуръ. *Ред.*

душѣ сдѣлался уже православнымъ; а когда прочиталъ собраніе сочиненій архимандрита Павла, то прямо объявилъ своимъ родственникамъ, что желаю присоединиться къ православной церкви. Для нихъ это было неожиданностью; они опасались даже, какъ бы я, послѣ такой быстрой переменны, опять не совратился въ расколъ, и совѣтовали мнѣ повременить присоединеніемъ. Но мое рѣшеніе было твердо, и чѣмъ болѣе читалъ я полемическія книги, тѣмъ болѣе утверждался въ своей рѣшимости. Родные мои принадлежали къ приходу единовѣрческой церкви въ селѣ Балаковѣ и совѣтовали присоединиться въ этомъ же храмѣ. 23-го декабря 1888-го года мы вмѣстѣ отправились къ священнику единовѣрческой церкви, о. Кириллу Онуфриеву, и я объявилъ ему о своемъ намѣреніи присоединиться къ православной церкви. Онъ съ удовольствіемъ готовъ былъ исполнить мое желаніе, и вечеромъ того же дня приказалъ быть въ храмѣ для совершенія надо мною таинства муропомазанія. Вечеромъ, когда я пришелъ въ храмъ, проникнутый сознаніемъ важности предстоящаго дѣйствія, сердце мое учащенно билось, и на мгновеніе закрался въ душу какой-то страхъ. Но вотъ, обрядъ начался, и когда мнѣ предложено было прочесть Символъ вѣры, и началъ я, знаменяя себя крестнымъ знаменіемъ, говорить: Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя... и во едину святую соборную и апостольскую церковь.... весь страхъ исчезъ, на душѣ я ощутилъ полное спокойствіе, и мнѣ казалось, что я читаю Символъ вѣры первый разъ въ моей жизни. Примѣчательно было для меня и то, что двоюродная сестра, воспринимавшая меня отъ купели въ расколѣ, заступила мѣсто крестной матери и при моемъ присоединеніи къ православной церкви.

Итакъ, по милосердію Господа, не хотящаго смерти грѣшника, я содѣлался сыномъ православной церкви. Спустя мѣсяць по моемъ присоединеніи, т. - е. въ первыхъ числахъ февраля 1889-го года, я былъ принятъ въ еди-

новѣрческій храмъ на должность помощника уставщика. Между тѣмъ, родитель мой услышалъ отъ одного родственника о моемъ переходѣ въ православную церковь, и такъ вознегодовалъ на меня, что, какъ мнѣ передали знакомые, не желалъ болѣе и видѣть меня.

Въ скоромъ времени я сдѣлался нездоровъ и вздумалъ съѣздить изъ Балакова въ Вольскъ — повидаться съ отцомъ и проститься. Въ Вольскѣ я остановился у своихъ знакомыхъ. Они, узнавъ, зачѣмъ я пріѣхалъ, уговаривали меня не ходить къ отцу, и сказывали, что онъ говорилъ обо мнѣ: „я вырвалъ его изъ своего сердца; онъ больше мнѣ не сынъ“. Однако я не утерпѣлъ, — пошелъ къ отцу. Увы! свиданіе наше кончилось такъ, какъ я и не ожидалъ. Отецъ былъ до того раздраженъ и такую разразился бранью, что словъ его и передавать невозможно. Я пробылъ у него не болѣе пяти минутъ и ушелъ разстроенный.

Когда пришло время явиться къ отбыванію воинской повинности, я опять пріѣхалъ въ Вольскъ. Наканунѣ того дня, въ который слѣдовало вынимать жребій, я совершенно случайно увидѣлся съ родителемъ. На этотъ разъ онъ обошелся со мною гораздо снисходительнѣе, и даже пригласилъ бывать у него. По слабости моего тѣлосложенія, на службу я принять не былъ и получилъ на годъ отсрочку. Оставаясь еще нѣсколько времени въ Вольскѣ, иногда я посѣщалъ своего родителя: онъ былъ то внимателенъ, ко мнѣ, а то уже черезъ-чуръ раздражался, и доходилъ до невыразимыхъ проклятій и хуленій на святую церковь. Часто удавалось мнѣ оставлять его совершенно безотвѣтнымъ въ разговорахъ о вѣрѣ: тогда онъ говорилъ, что мнѣ будто бы самъ дьяволъ далъ остроту языка. Онъ укорялъ меня и тѣмъ, что я въ дѣлѣ вѣры не слѣдую за нимъ — своимъ отцомъ; но это я между прочимъ говорилъ ему, что и самъ онъ не послѣдовалъ своему отцу, который былъ сыномъ православной церкви. И не только родитель, но и братъ,

и всё родные относились ко мнѣ съ неприязнью за мое присоединеніе къ церкви, осыпали насмѣшками, старались, да и понынѣ стараются, вредить мнѣ сколько могутъ. Я все переносилъ терпѣливо и молю Бога, да простить имъ ихъ несправедливость ко мнѣ.

Возвратившись въ Балаково, я сталъ заниматься перепискою потныхъ книгъ, а потомъ о. Кирилль Онуфріевъ и миссіонеръ Иванъ Аеанасьевичъ Климовъ порекомендовали меня преосвященному Аврамію, епископу Саратовскому, и по благословенію его преосвященства я принять въ Саратовскую, при Братствѣ св. Креста, Кирилло-Меѳодіевскую школу, для приготовленія къ миссіонерской дѣятельности противъ раскола. Это было мое искреннее желаніе, и если Господь поможетъ мнѣ со временемъ послужить обращенію къ свѣту святой церкви Его блуждающихъ, какъ и я блуждалъ нѣкогда, во тмѣ раскола, да послужить сіе нѣкоторою благодарною жертвою съ моей стороны предъ Богомъ — Спасителемъ, не попустившимъ мнѣ погубнуть въ сѣтяхъ раскола, и нѣкоторымъ искупленіемъ золь, содѣянныхъ мною въ расколѣ, особенно хуленій на святую церковь! Вамъ же, братія мои, доселѣ коснѣющіе въ раскольническихъ заблужденіяхъ, дерзаю, по искреннему желанію спасенія вашего, преподать теперь одинъ совѣтъ, извлеченный изъ опыта моей собственной жизни: не чуждайтесь издаваемыхъ учителями православной церкви сочиненій о расколѣ, особенно же такихъ, какъ „Выписки“ Озерскаго и „Сочиненія о. архимандрита Павла“, читайте ихъ со вниманіемъ, провѣряйте приведенныя въ нихъ свидѣтельства, обсуждайте ихъ безпристрастно, и вы узнаете, гдѣ находится истинная церковь Христова, — сей спасительный корабль, на которомъ если кто не пребываетъ, неизбежно погибнетъ, какъ погибли нѣкогда всё, не обрѣтавшіеся въ ковчегъ Ноевомъ. (Кат. Вел. л. 121 об.).

Записки миссіонера¹⁾.

XI.

Опять въ Домшинѣ и Дьяконицѣ.

Къ Ильину двю я пріѣхаль опять въ Домшино, гдѣ въ этотъ праздникъ бываетъ крестный ходъ вокругъ села. Обѣдню служили втроемъ: я, о. Іаковъ и единовѣрческій священникъ о. Максимъ. Народу за службой было не мало; однако не такъ много, какъ я предполагалъ. Весь народъ очень интересовался тѣмъ, — по солншку ли, какъ у нихъ прежде дѣлалось, или противъ солнца пойдетъ о. Іаковъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ села. Почему-то въ народѣ ходилъ слухъ, что новый священникъ (о. Іаковъ первый годъ въ Домшинѣ) не пойдетъ посолонь, и это приводило многихъ въ раздумье, а иные прямо говорили: какъ это можно идти не по обычаю прежнихъ лѣтъ?! Я спросилъ у о. Іакова: какъ онъ намѣренъ идти, — посолонь, или не посолонь? Онъ отвѣтилъ мнѣ, что спрашивалъ объ этомъ у преосвященнаго, отъ котораго получилъ отвѣтъ, что въ крестныхъ ходахъ вокругъ селеній и полей, которые совершаются собственно по желанію народа, можно уважить единодушную народную просьбу и идти посолонь. Это подсказало мнѣ предметъ для проповѣди. Я говорилъ именно о крестномъ круговомъ хожденіи, начавъ такъ: «Сегодня у васъ крестный ходъ вокругъ села. Я слышалъ ваши любопытные вопросы: какъ пойдутъ съ иконами, — по солншку, или нѣтъ? Успокойтесь! Батюшка говоритъ, что онъ пойдетъ съ иконами по солншку».

— Покорнѣйше благодаримъ васъ, ваше благословеніе! — послышались отвѣтные голоса изъ народа.

— Это, говорю, преосвященный благословилъ ходить у васъ съ крестнымъ ходомъ по солншку, согласно вашему желанію.

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 280.

— Очень благодарны. А мы-было забоялись, — слышали, что не хочеть о. Іаковъ ходить, какъ намъ любо.

Можно по этимъ словамъ судить, насколько важенъ представляется прихожанамъ села Домшина (и Домшина ли только?) вопросъ о посолонномъ хожденіи. И кто знаетъ, что было бы, если бы о. Іаковъ совершилъ крестный ходъ противъ солнца? Пожалуй, инныя овцы его стада почувствовали бы расположеніе къ расколу, а то и совсѣмъ ушли бы въ расколъ. И во всякомъ случаѣ, была ли надобность измѣнять давнее обыкновеніе, къ которому привыкъ народъ, оставаясь при этомъ обыкновеніи вѣрнымъ церкви? Бумага, буква устава все стерпить; а человѣкъ уйдетъ въ расколъ... И не человѣкъ ради устава, а уставъ человѣка ради...

«Напрасно боялись, — отвѣтилъ я. Священникъ не нарушитъ вашихъ порядковъ, если въ нихъ нѣтъ ничего худого. Худое онъ долженъ уничтожать и замѣнять хорошимъ, а въ чемъ нѣтъ худого, то останется по старому». Затѣмъ я сталъ разъяснять смыслъ обряда кругохожденія (какъ въ деревнѣ Губинѣ 23 апрѣля).

Послѣ обѣдни былъ водосвятный молебенъ на улицѣ передъ церковной оградой, и потомъ пошли въ крестный ходъ.

Пообѣдавъ, я поѣхалъ въ Дьяконицу. Тамъ бываетъ въ Ильинъ день тоже общественный молебенъ съ водосвятиемъ. Выѣзжая изъ Домшина, я полагалъ, что все это уже кончено въ Дьяконицѣ; но оказалось, что тамъ еще и иконъ не принесли, — на встрѣчу намъ попадались шедшіе за иконами. Приѣхалъ я прямо къ дѣдушкѣ Дугану, моему пріятелю, который даже въ Вологдѣ бывалъ у меня. Славный, благодушный старикъ. Тоскуеть бѣдный, что жена у него старовѣрка; но надѣется, что Богъ поможетъ ему обратить ее къ церкви.

Въ ожиданіи крестнаго хода я и здѣсь говорилъ о хожденіи по солнцу и противъ солнца почти то же, что въ церкви за обѣдней. Когда шла рѣчь о томъ, какъ Марія Магдалина и другія мученицы вышли на восходъ солнца и встрѣтили Христа, Солнце правды, возсіявшее намъ изъ гроба, и я сдѣлалъ сопоставленіе, что такъ и церковь — невѣста Христова — не

боится идти на встрѣчу, не этому на небѣ сіяющему солнцу, а Христу, своему жениху, то меня просили раза два повторить о мгноносцахъ: очевидно, эта рѣчь имъ понравилась. Такимъ образомъ я старался разсѣять одно изъ сильныхъ и застарѣлыхъ предубѣжденій противъ нашей церкви: зачѣмъ она ходитъ противъ солнца въ своихъ круговыхъ хожденіяхъ (вокругъ купели, вокругъ храма, вокругъ селеній и городовъ). Бесѣда продолжалась около часа, пока не начали молебенъ. Пѣли по единовѣрческому обычаю почти всѣ, и очень дружно и одушевленно. Послѣ молебна я продолжалъ бесѣдовать, и пробесѣдовалъ довольно долго, пока народъ не разошелся весь по домамъ. Интереснаго въ этой бесѣдѣ было вотъ что. Принесли Книгу о вѣрѣ, и одинъ мужичокъ сталъ читать изъ 30-й главы мѣсто, гдѣ говорится о смѣшеніи божеской и челоуѣческой власти воедино, какъ признакъ послѣднихъ временъ и наступленія царства антихриста. Это смѣшеніе старовѣры (нѣкоторые) усматриваютъ въ теперешней царской власти, которая будто бы со временъ императора Петра совместила въ себѣ и высшую іерархическую власть, т.-е. царь нашъ будто бы сталъ и патріархомъ. Я объяснилъ народу, что царь не принадлежитъ къ церковной іерархіи и никакихъ дѣйствій ни архіерейскихъ, ни священническихъ, ни даже діаконскихъ не совершаетъ, но наряду со всѣми мірянами есть сынъ церкви, только первый сынъ и покровитель, заботящійся объ ея благосостояніи и благоустройствѣ. Бесѣду я велъ въ пустомъ сараѣ дѣдушки Дугана. Народъ слушалъ хорошо; жалѣлъ только объ одномъ, что Егоръ Романовъ, здѣшній наставникъ Спасова согласія, не пришелъ на бесѣду, хотя, разумѣется, зналъ о ней. Когда (въ апрѣлѣ мѣсяцѣ) я былъ у него въ домѣ, онъ мало бесѣдовалъ, все торопился сѣять горохъ: некогда было, время рабочее. Теперь же былъ праздникъ, время гулевое, — а онъ все же не пришелъ. Я высказалъ предположеніе, что, можетъ быть, онъ отъ того не идетъ, что у него гости; но мнѣ отвѣтили, что все равно онъ не пошелъ бы на бесѣду, если бы у него и не было гостей, потому что онъ говорилъ, что безъ Харлама и Аввакума онъ не станеть бесѣдовать. Про этихъ

двухъ старовѣрческихъ учителей я не первый разъ слышалъ. Ихъ хотятъ раскольники откуда-то выписать нарочно для бесѣды со мной, и меня просили точно повѣстить въ деревню Дьяконицу, когда именно я приѣду туда еще, чтобы къ тому времени вызвать Харлама и Аввакума.

Ночеваль я у дѣдушки Дугана. Утромъ, когда собрался уходить отъ него, явилась одна женщина по имени Устинья, — овца изъ стада Егора Романова. Она сказала мнѣ: «Я нарочно пришла, чтобы посмотрѣть на тебя, батюшка... Что же? ты ничему худому не учишь, — чего же они не идутъ къ тебѣ на бесѣду, да и намъ не велятъ»?! — Она говорила, очевидно, о своихъ наставникахъ.

XII.

Въ Грязовецкомъ уѣздѣ.

27 іюля былъ я въ селѣ Баклановѣ, отстоящемъ верстъ на семь отъ села Спасъ на Сеныгѣ, куда на 29-е число обѣщаль прибыть для служенія преосвященный Израиль и гдѣ, по его приказанію, я долженъ былъ его встрѣтить.

Въ Баклановскомъ приходѣ есть нѣсколько старовѣровъ. Объ одномъ изъ нихъ вотъ что мнѣ рассказывалъ мѣстный священникъ:

«Одинъ прихожанинъ мой ушелъ въ расколъ. Былъ прежде хорошимъ прихожаниномъ, ко мнѣ относился со всѣмъ уваженіемъ; когда бывалъ я въ его деревнѣ, часто приглашалъ меня къ себѣ. Понятно, что съ переходомъ его въ расколъ, отношенія его ко мнѣ перемѣнились: онъ сталъ меня обѣгать, дворъ оказывался всегда запертымъ, когда я приѣзжалъ въ его деревню. Но однажды я случайно встрѣтилъ его въ одномъ домѣ. Уйти ему было неловко, — остался. Я и говорю ему: «А вѣдь мы съ тобой были пріятели, — ты бывалъ у меня въ домѣ, и я у тебя бывалъ. И въ церковь Божию ты часто хаживалъ. Напрасно ты отошелъ отъ насъ...» Онъ былъ смущенъ, нѣсколько позамялся и говоритъ: «я и самъ тужу, что разлучился съ вами, да что же дѣлать? — намъ святые отцы

повелѣвають отходить отъ васъ». Какіе святые отцы? удивился я. Да вотъ, отвѣчаетъ, Златоустъ прямо пишетъ: «аще зазриши своего духовника... избери себѣ мужа духовна...» Вотъ видишь ли? прямо сказано: «аще зазриши...» А мы зазираемъ вашихъ священниковъ, — они вино пьютъ, табакъ курятъ... Вотъ мы и отбѣгаемъ, по Златоусту». — Да вѣдь Златоустъ, — говорю я, — велитъ избирать себѣ мужа *духовна*, а ты выбралъ себѣ мужика простого, а не духовнаго...» т.-е. я употребилъ слово *духовный* въ обычномъ, разговорномъ смыслѣ. А потомъ, переходя къ настоящему его смыслу, прибавилъ: «ну, положимъ, я по твоему, не духовенъ; но скажи пожалуйста, — тотъ, къ кому ты перешелъ, духовенъ ли?» Тутъ мой обличитель схватилъ шапку и убѣжалъ... Дѣло въ томъ, что старовѣрческій наставникъ и отецъ, къ которому подъ руководство перешелъ этотъ мой бывший прихожанинъ, порядочно испиваетъ и дня за два передъ этимъ нашимъ разговоромъ его по всему Грязовцу въ ярмарочный день тащили мертвецки пьянаго... Потому-то и убѣжалъ со стыда за своего *духовнаго* учителя этотъ мужичокъ, заведшій рѣчь о недуховности пастырей великороссійской церкви.

Я нарочно записалъ этотъ рассказъ священника. Онъ очень характеренъ. Случай, здѣсь рассказанный, не рѣдкость. Вездѣ раскольники любятъ хвалиться своею духовностію и, не замѣчая бревна въ своемъ глазу, усматривать въ чужомъ сучки.

По совѣту Баклановскаго священника ѣздилъ я въ д. Отметниково, его прихода, познакомиться съ однимъ мужикомъ. Зовутъ его Филиппъ Осиповъ Васановъ. Онъ любопытнѣе тѣмъ, что въ продолженіе 10 лѣтъ находился въ сильномъ колебаніи между церковію и расколомъ. Не переходя ни въ какую вѣру, онъ изслѣдовалъ ихъ одна за другою; знакомился съ знаменитыми наставниками, въ родѣ Аввакума (нѣтовца) и Никиты Семенова (странника), — и кончилъ тѣмъ, что окончательно прикрѣпился къ церкви, за которую теперь и ратуетъ, по мѣрѣ силъ своихъ, но со всеѣмъ усердіемъ. У него довольно нужныхъ для дѣла книгъ. Я съ интересомъ

посидѣлъ у него. Пили чай съ медомъ изъ собственныхъ его ульевъ, — онъ зажиточный, какъ видно, мужикъ.

Во время разговора нашего Филиппъ Осиповъ между прочимъ спрашивалъ меня: «можно ли причащаться и исповѣдываться у священника, не соблюдающаго постовъ?» Я, на основаніи словъ: *не судите, да не судими будете*, и: *ты кто еси, судяи чуждему рабу*, говорилъ, что не наше дѣло разсматривать, какова жизнь священника, — онъ самъ дастъ отвѣтъ за свои грѣхи и соблазны, — что *грѣшный* священникъ, все же священникъ и, значить, имѣетъ право совершать таинства. Не останавливаетъ благодати Божіей наше недостойнство. Велѣлъ прочесть объ этомъ въ Благовѣстномъ Евангеліи, въ толкованіи на 65 зач. Іоанна.

Васановъ сказалъ, что онъ и самъ такъ же думаетъ о недостойнствѣ священника. Но вотъ, говорить, въ Номоканонѣ, въ правилѣ 214 напечатано (читаетъ по книгѣ это правило): «Цареградскій же патріархъ Никифоръ въ пятомъ своемъ правилѣ глаголетъ, яко отъ священника, не постящагося средѹ и пятокъ, недостойтъ причаститися, ибо отчасти благочествовати, а отчасти нечестовати безмѣстно».

Я сталъ разъяснять, что этого быть не можетъ, чтобы грѣхъ непощенія со стороны священника въ каноническихъ правилахъ церкви считался препятствіемъ къ принятію отъ него причастія. Если есть такое правило, то оно идетъ въ разрѣзъ со всѣми другими, утверждающими ясно и рѣшительно, что священникъ, какъ бы ни былъ онъ грѣшенъ, считается и есть священникъ до законнаго изверженія его изъ сана. «Посмотри, говорю, Кормчую: такъ ли, согласно ли съ Номоканономъ, читается это пятое правило Никифора Цареградскаго?» — Стали читать пятое правило Никифора Цареградскаго по Кормчей, — тамъ въ пятомъ правилѣ совсѣмъ нѣтъ и помину о нарушеніи священниками постовъ. Правило толкуетъ о постриженіи въ монастыряхъ въ чтецы и иподіаконы.

— А какже въ Номоканонѣ оно читается совсѣмъ не такъ? — спрашиваетъ Васановъ.

— Значить, говорю, въ Номоканонѣ ошибка.

— Ошибка?!...

— Да ошибка, все равно, какъ ошибка же есть и въ Стоглавѣ, въ главѣ 40-й о брадобритіи. Тамъ сказано: «Правило святыхъ Апостолъ сице глаголетъ: «Аще кто браду брѣтетъ и преставится тако, недостойтъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія по немъ пѣти, ни просвиры, ни свѣщи по немъ въ церковь принести. Съ невѣрными да причетъся: отъ еретикъ бо се навикоша». Но прочти ты хоть сто разъ апостольскія правила, не найдешь въ нихъ ни одного слова о брадобритіи. Явно, что въ Стоглавѣ сдѣлано ошибочное указаніе на несуществующее апостольское правило. Такая же ошибка и въ Номоканонѣ. А старовѣры все кричатъ еще, что старопечатныя книги рѣшительно не нуждались ни въ какихъ исправленіяхъ.

XIII.

29-го числа въ селѣ Спасѣ на Сеньгѣ я служилъ раннюю обѣдню и послѣ обѣдни бесѣдовалъ съ народомъ о разныхъ предметахъ, о которыхъ любятъ толковать старовѣры (ихъ довольно въ этомъ двупричтовомъ приходѣ). Бесѣда началась съ разъясненія, что такое миссіонеръ? Я говорилъ, что миссіонеръ есть мировой посредникъ между церковными (православными) и старовѣрами (раскольниками). Многіе изъ старовѣровъ нейдутъ къ намъ въ церковь потому, что воображаютъ, будто въ ней собраны и проповѣдуются разныя ереси; многіе и изъ церковныхъ думаютъ, что у старовѣровъ нѣтъ ничего рѣшительно хорошаго. Миссіонеръ долженъ разсудить эти двѣ стороны, разобрать ихъ взаимныя другъ на друга обвиненія, разъяснить обоюдныя недоумѣнія и, если поможетъ Богъ, соединить въ одну семью раздѣлившихся братьевъ, чтобы они едиными усты и единымъ сердцемъ прославляли Господа....

Пріѣхалъ преосвященный. Его встрѣчали «со славой», — и я встрѣчалъ. Встрѣтивъ, я вышелъ изъ церкви отдохнуть; но меня обступили мужики, и мы продолжали бесѣду въ оградѣ (на монастырѣ, какъ здѣсь говорятъ). Я между прочимъ объ-

яснялъ народу, что и въ старопечатныхъ книгахъ есть то, за что насъ несправедливо обвиняють старовѣры, есть и *Иисусъ* и «Вѣрую» безъ слова *истиннаго* (въ 8-мъ членѣ) и «Христосъ воскресъ по нашему».

— Быть этого не можетъ! Тамъ все по нашему! — воскликнулъ не то въ изумленіи, не то въ огорченіи, не то въ раздраженіи одинъ мужичокъ изъ филипановъ по имени Иванъ.

Были принесены книги старопечатныя и указано въ нихъ, что слѣдуетъ. Иванъ изумился и долженъ былъ умолкнуть.

За этими разговорами я едва не опоздалъ къ проповѣди.

Послѣ обѣдни ко мнѣ подошла въ церкви одна женщина, уже пожилая, и спрашивала, какими перстами ей креститься.

— Родители, говорить, научили меня креститься тремя перстами, а теперь старовѣры смѣются надо мной, — толкуютъ, что это шепоть, что такъ нехорошо креститься, что даже, — страшно и сказать, — будто бы это печать антихриста. Какъ мнѣ быть?

Я отвѣтилъ ей, что изъ-за насмѣшекъ старовѣровъ не надобно перемѣнять перстосложеніе. Они смѣются надъ тѣмъ, чего не понимаютъ и надъ чѣмъ великій грѣхъ смѣяться. Три перста складывали на молитву твои родители, и тебя научили такъ складывать, въ честь Святой Троицы: какъ же возможно надъ этимъ смѣяться? Нѣтъ, ты молись, какъ научили тебя родители, а на безумныя насмѣшки раскольниковъ не обращай вниманія. Если же ты, побоявшись ихъ насмѣшекъ, въ одномъ имъ сдѣлаешь уступку, то они обрадуются этому и пойдутъ еще дальше, — станутъ говорить тебѣ: разведись съ мужемъ (потому что, по ихъ вѣрѣ, и жить съ мужемъ грѣхъ), не исповѣдуйся передъ отцемъ духовнымъ, не причащайся тѣла и крови Христовой... Вотъ они смѣются надъ тобой, что ты слушаешь родителей, по ихъ примѣру складываешь персты для молитвы, ходишь въ церковь, исповѣдуешься и причащаешься. А ты спроси у любого изъ нихъ: почему ты крестишься двумя перстами? — отвѣтитъ: такъ благословили родители! Самъ слушаетъ своихъ родителей; а надъ тобой

сѣется, что ты своихъ родителей слушаешь. Имъ можно слушать своихъ родителей, а намъ нельзя!»

Этотъ разговоръ слышали и другіе; стали спрашивать: а какъ по книгамъ надобно складывать персты? И я растолковалъ, что въ старыхъ книгахъ различно говорится о сложеніи перстовъ.

Встрѣчать преосвященнаго пріѣзжалъ старшина Жерновской волости. Онъ звалъ меня въ свой Флоровскій приходъ: «у насъ, говорятъ, старовѣровъ очень много». И прихожане Спасскіе говорили, что ихъ старовѣры — только ученики флоровскихъ и корень старовѣрья по Грязовецкому уѣзду именно приходъ флоролаврскій. Я обѣщаль старшинѣ побывать и у нихъ, если Богъ дастъ здоровья, и побесѣдовать съ ихъ наставниками.

30 іюля ѣздилъ я со священникомъ Побережскаго прихода, о. Александромъ Якубовымъ, въ деревню Аксеново. Деревня большая (дворовъ 60). На улицѣ, возлѣ часовни, мы нашли много народа, — знали, что поѣдетъ черезъ ихъ деревню архіерей и вышли встрѣчать его. При мнѣ встрѣчали владыку. Его попросили освятить зерна на посѣвъ. Онъ благословилъ хлѣбъ-соль, окропилъ святой водой зерна, вошелъ въ часовню и осмотрѣлъ ее; раздавалъ дѣтямъ крестики и умѣющимъ читать — листки религіознаго и нравственнаго содержанія. Бесѣдуя съ народомъ, онъ спросилъ между прочимъ: есть ли раскольники въ вашей деревнѣ?

— Нѣтъ! — отвѣтили нѣсколько голосовъ.

— Нисколько нѣтъ? — переспросилъ владыка.

— Человѣка три есть, а то вся деревня православная.

Преосвященный выразилъ сожалѣніе, что все же есть раскольники, и совѣтовалъ беречься ихъ, потому что расколъ великое зло. Вотъ, прибавилъ онъ, я оставляю вамъ этого батюшку (указываетъ на меня); онъ побесѣдуетъ и съ вами и вашими старовѣрами.

Я открылъ бесѣду, стоя на крыльцѣ часовни. Народъ остался слушать, не смотря на то, что день былъ рабочій, — возили снопы. Когда я показалъ въ Тріоди патріарха Іова, что «Хри-

стось воскресе» напечатано по нашему, то многіе воскликнули: «какъ такъ! они говорятъ, что въ старину не пѣли, какъ въ нашей церкви; а вотъ въ древней книгѣ «Христось воскресе» напечатано по нашему!» Я показалъ книгу всѣмъ грамотнымъ изъ моихъ слушателей. Запомнилась одна женщина изъ православныхъ — Марья, порядочно начитанная. Она съ большимъ вниманіемъ разсматривала книгу и вообще старалась запомнить, что говорилось въ защиту нашей церкви.

— Вотъ, какъ же вѣрить имъ, что у насъ все перепорчено? — сказалъ я. Если у васъ зайдетъ со старовѣрами толкъ о стихѣ «Христось воскресе», такъ вы скажите имъ: сами видѣли, что и въ древнихъ книгахъ есть *по нашему!*

— Что бы ихъ сюда привести! — сказала нѣсколько мужиковъ. Батюшка, распорядитесь ихъ сюда призвать.

— Сходите, позовите.

— Нѣтъ, — сказалъ одинъ мужикъ, — Иванъ Евсевьевъ не пойдетъ.

— Этотъ Иванъ Евсевьевъ — старовѣръ?

— Да.

— Не пойдетъ, — ненадо.

Я сталъ говорить о Символѣ. Опять, когда показалъ народу въ старой книгѣ Символь безъ слова *истиннаго*, заговорили: «нѣтъ, надо позвать ихъ! что они скажутъ противъ старинной книги? Десятскій, сходи!»

Десятскій подошелъ ко мнѣ: сходить прикажете?

— Просятъ мужики, — надо сходить.

— Да онъ не пойдетъ...

— Не пойдетъ, такъ ты силкомъ не тяни. Да растолкуй ему, что его не требуютъ, а зовутъ для мирной бесѣды. Вѣдь онъ у васъ проповѣдуетъ новую вѣру!

— Вотъ это вѣрно, что новую: вѣдь онъ въ апрѣлѣ только и самъ отсталъ отъ церкви; гдѣ-то досталъ себѣ какихъ-то своихъ поповъ. Онъ не безпоповецъ, не филипанъ, не спасовецъ, — онъ *австріякъ* какъ-то приходится.

Иванъ Евсевьевъ поповецъ — противуокружнень; попь у него гдѣ-то въ Костромской губерніи.

Десятскій пошелъ, а мы продолжали бесѣду. Я говорилъ объ имени *Iucys* (и книги показывалъ старинныя, гдѣ и, страшное для старообрядцевъ, въ этомъ имени есть); потомъ перешелъ къ объясненію того, что перемѣны въ книгахъ новыхъ сравнительно со старыми не касаются вѣры, а только словъ и выраженій. Иванъ Евсевьевъ пришелъ, когда мы сличали «Отче нашъ» по Евангелію отъ Матѳея и по Евангелію отъ Луки. Я обратился къ нему:

— Вотъ вы, старовѣры, говорите: аще кто прибавить, или убавить хоть одну букву, анаѳема да будетъ; а мы видимъ, что у одного Евангелиста очень много такихъ буквенныхъ перемѣнъ, прибавленій и убавленій противъ другого. Разсуждать по вашему, подъ анаѳему подпадетъ не одинъ патріархъ Никонъ, а и Евангелистъ Лука...

— Евангелисты — другое дѣло! отвѣтилъ Иванъ Евсевьевъ. Они могли измѣнять одинъ противъ другого. То было до соборовъ; теперъ же, послѣ вселенскихъ соборовъ, уже нельзя ничего ни прибавить, ни убавить.

— Невѣрно говоришь. Книги: Тріюдь, Октоихъ, Четьи-минеи и многія другія книги составлены и написаны послѣ вселенскихъ соборовъ. Прочитай объ этомъ въ Книгѣ о вѣрѣ (гл. 16).

Иванъ Евсевьевъ, однако, объ этомъ не сталъ разсуждать; онъ потребовалъ, чтобы говорить о перстосложеніи, потому что «перстосложеніе — главное самое».

Я ему сказалъ: до перстосложенія дойдетъ рѣчь; теперъ же мы толкуемъ, что значитъ слово: «аще кто прибавить, или убавить, анаѳема да будетъ». Но Иванъ Евсевьевъ стоялъ на своемъ. Я обратился къ народу: «судите, правильно ли такъ поступать: пришелъ на бесѣду послѣ всѣхъ, а хочеть, чтобы мы бросили, что начали, а заговорили бы, о чемъ ему желательно!»

— Что же ты! пришелъ въ чужой монастырь, да съ своимъ уставомъ! Надо приставать къ разговору, а не перебивать его. Вѣдь онъ же сказалъ тебѣ, что о перстосложеніи будетъ рѣчь. Подожди!

Но Иванъ Евсевьевъ заговорилъ, что напрасно я его такъ

истязую, самъ не даю ему слова сказать, а отъ него требую отвѣта...

— Я тебя не истязую. Я только желаю, чтобы ты показалъ намъ, что твоя вѣра правая. Вѣдь ты проповѣдуешь, что наша — неправая.

— Я не проповѣдую этого.

— Неправда! — закричали мужики. Какъ бываютъ у тебя по воскресеньямъ собранія и ты читаешь книги, что ты намъ толкуешь о нашей церкви?! Какъ же ты говоришь, что не проповѣдуешь?

— Значить ты и теперь, сказалъ я, долженъ защищать свою новую вѣру, а не тогда только, когда тебя слушаетъ неграмотный народъ.

— Да мнѣ некогда: снопы вожу; извините, мнѣ пора домой.

Мужики закричали:

— А намъ есть когда? Мы вѣдь тоже народъ рабочій, и у насъ снопы на полѣ стоятъ! Мы же стоимъ — слушаемъ; и ты стой, да говори съ нимъ!

— Нѣтъ, мнѣ некогда! — И онъ надѣлъ шапку.

— Сними шапку! Видишь, насъ сколько народу и всѣ безъ шапокъ.

Иванъ Евсевьевъ снялъ шапку, но все же пошелъ прочь отъ нашего собранія.

— Стыдно тебѣ уходить, не защитивши своей вѣры! — сказалъ я ему вслѣдъ.

— Съ нами-то онъ боекъ, а теперь бѣжить! — говорилъ народъ. По уходѣ Ивана Евсевьева мы еще немножко побесѣдовали. Потомъ народъ разошелся; тужили, что время рабочее: день стоялъ прекрасный, возили снопы. Звали побывать въ гулевое время — зимой, либо осенью.

Остатокъ дня я провелъ у кузнеца Василия Васильева. Ходилъ къ нему на гумно, гдѣ онъ въ скирду складывалъ снопы. Отъ него черезъ домъ живетъ и Иванъ Евсевьевъ. Я еще увидалъ его, и снова разговорились. Тутъ, безъ народа, Иванъ Евсевьевъ былъ какъ бы другой человекъ. Разговаривалъ безъ горячности въ промежутки между работой. О рас-

колѣ среди австрійцевъ онъ очень мало знаетъ. Я разска- залъ ему исторію Окружнаго Посланія. Оказалось также, что онъ, хотъ и противуокружникъ, но не учитъ, что «Исусъ есть инъ богъ», а только считаетъ неправильнымъ такое напи- саніе Христова имени; троеперстіе называетъ щелотью, но о печати антихриста не говорить...

XIV.

31 іюля я проѣхалъ въ село Сидорово, гдѣ 1 августа было назначено архіерейское служеніе. Еще дорогой узналъ, что туда, въ Сидорово, идетъ для бесѣды со мною изъ Бережка какой-то старикъ Пареевъ, по прозвищу «несоленный». Гово- рили про него, что онъ считаетъ грѣхомъ ѣсть съ солью. Думаю, чтѣ за чудакъ такой? — и очень заинтересовался имъ.

Часа въ два пополудни былъ я на улицѣ и вижу: идетъ ко мнѣ старикъ, очень старый, съ пожелтѣвшешю сѣдой бо- родой. Подошелъ, просить благословенія. Благословляю я его, да и спрашиваю: не ты ли дѣдушка Пареевъ?

— Я, батюшка. А ты развѣ меня знаешь?

— Какъ же, — мнѣ про тебя много говорили; сказываютъ, что очень ты будто бы чудѣнь.

— Чудѣнь, батюшка... чудѣнь... все-то у меня не такъ, какъ у людей выходитъ. Наставь ты меня на разумъ!

И заплакалъ старикъ, — такъ слезы и закапали изъ глазъ. Погладилъ я его по головѣ, какъ малаго ребенка.

— Не плачь, говорю, дѣдушка! Милостивъ Господь. Пой- демъ, поговоримъ въ дому; неудобно здѣсь на жарѣ разго- варивать.

И я повелъ старичка въ домъ священника, наверхъ, гдѣ было у меня помѣщеніе. Старикъ безъ затрудненія взобрался по очень крутой лѣстницѣ. Мы усѣлись и стали бесѣдовать.

— Ты, можетъ, уже слышалъ, что я соли не ѣмъ? Надо мною смѣются за это; а по моему — грѣхъ ее ѣсть.

— Какой же грѣхъ-то?

— Да какъ же? Вѣдь въ Евангеліи Спаситель сказалъ:

всякъ, кто смочить руку въ солило, предасть меня. Значить: кто ѣсть съ солью, тотъ подобенъ Иудѣ-предателю.

— Что ты, что ты, старикъ?!... Тамъ, въ Евангеліи, совсѣмъ не такъ и не то написано. — И я рассказалъ ему, что написано въ Евангеліи. Старикъ удивился: какъ же случилось, что онъ не такъ читалъ въ Евангеліи!

— У меня, говорить, есть Библия, почитаю еще.

— Изъ-за этого ты и не ѣшь съ солью?

— Изъ-за этого...

— Вѣдь не вкусно безъ соли-то ѣсть?

— Сначала очень невкусно было, а потомъ привыкъ, — ничего.

— И давно не ѣшь?

— Лѣтъ тридцать. — Вѣдь не грѣхъ съ солью не ѣсть?

— Какой же грѣхъ? Ты не любишь съ солью, другой не любить съ перцемъ. Нѣтъ въ этомъ грѣха. Но ты не говори, что съ солью ѣсть — грѣхъ. Никакого нѣтъ грѣха въ соли. И въ Евангеліи, — почти хорошенько, — не по твоему о соли рассказано.

— Вотъ я еще не ѣмъ картошекъ.

— Это почему?

— А видишь ли, почему: картошку если положить на солнцѣ, она *перемънитъ* цвѣтъ свой.

И старикъ очень замысловато сталъ разъяснять, въ чемъ тутъ дѣло. Его мысли можно передать такъ: краснѣетъ чело-вѣкъ со стыда за дурное свое дѣло, — совѣсть нечиста; и у картошки что-нибудь неладно, коли она мѣняетъ цвѣтъ свой; значить, ее нельзя ѣсть.

— Да въ тому и растеть она не на землѣ, а подъ землей, — прибавилъ старикъ, — скрылась, какъ воръ, отъ свѣта Божьяго.

— Да вѣдь этакъ, говорю, и рѣдку и морковь нельзя ѣсть; тоже корень у нихъ въ землѣ растеть.

— А эти цвѣта не мѣняютъ...

— Да все равно въ землѣ растутъ, «во тѣмѣ», какъ ты говоришь.

— Нѣтъ, эти можно!

И старикъ опять о цвѣтѣ заговорилъ... Мясa тоже не ѣсть.

— Это, говорю, хорошо, что мяса не ѣшь. Всякое воздержаніе благословляется. Наша вѣра не запрещаетъ даже и вино пить, — его пить не грѣхъ, но лучше не пить. Можно ѣсть мясо, но лучше не ѣсть. Это ты хорошо дѣлаешь, что не ѣшь мяса.

— Да вѣдь я не потому не ѣмъ, что «можно ѣсть, а лучше не ѣсть»; по моему совѣтмъ нельзя ѣсть мяса, и никому, а не то что мнѣ и монахамъ (а я упомянулъ ранѣе о томъ, что монахи изъ воздержанія не ѣдятъ мяса). По моему, это не порядокъ, что люди для своего чрева убиваютъ тварей Божіихъ, которымъ тоже хочется жить, какъ и намъ. Вотъ почему я не ѣмъ мяса: изъ жалости, а не изъ воздержанія. Воздержаніе само собою, — воздержнымъ и умѣреннымъ надо быть во всякой пищѣ.

— Что жъ? — и это хорошо. У св. Василія Великаго есть проповѣдь о постѣ, гдѣ говорится, между прочимъ: «радуйся постъ, когда безошадный ножъ повара лежитъ въ покоѣ и ненасытное чрево даетъ отдыхъ своимъ невиннымъ жертвамъ». Значить, въ нашемъ, церковномъ законѣ о постѣ, кромѣ воздержанія скрытъ еще законъ милосердія и состраданія къ тварямъ, которыя теперь стонутъ подъ нашимъ игомъ. Хорошо бы всѣмъ не ѣсть мяса! Но это невозможно, и церковь позволяетъ его употребленіе, указывая однако желающимъ иной порядокъ жизни, высшій.

Старикъ слушалъ меня внимательно. Онъ удивлялся, что я не нахожу худого въ томъ, за чтò надъ нимъ смѣются и за чтò бранятъ его другіе.

— Такъ это по твоему, спрашиваетъ, хорошо, что я мяса не ѣмъ?

— Это хорошо, — отвѣтилъ я.

— Еще вотъ чтò растолкуй ты мнѣ. Читаю я Библию, и тамъ рассказано то-то и то-то. По моему, это все одно наставленіе; не было ничего этого, о чемъ рассказывается; это притчи однѣ. Напр. потопа не было воднаго, а исторія о потопѣ означаетъ, что всѣ люди потонули въ грѣхахъ.

Я сталъ разъяснять ему, что въ Библии дѣйствительно есть много правоученія, есть не мало и притчей, но онѣ очень явственно отличаются отъ дѣйствительной исторіи. Въ Евангеліи даже часто передъ притчей прямо говорится: «рече Господь *притчу* сію». Притча и уподобленіе есть во многихъ мѣстахъ Библии; но Библия не есть сплошная притча. Не знаю, подѣйствоваль ли я на этого аллегориста.

Потомъ старикъ совсѣмъ удивилъ меня, начавъ говорить что-то очень туманное, изъ чего я понялъ, что у него не существуетъ хронологіи: у него Апостолъ Павелъ современникъ царя Давида и Христосъ ровесникъ Адаму... Я пытался добиться, какъ у него произошло такое смѣшеніе времени. Оказалось, что, на бѣду дѣдушки Пареена, Библия у него со ссылками. Читаетъ онъ, примѣрно, посланія Апостола Павла; смотритъ: подъ строкой ссылка на Апостола Іакова; онъ читаетъ Апостола Іакова въ указанномъ мѣстѣ; тамъ подъ строкой ссылка на Евангеліе, а тутъ ссылка на пророка Исаію; далѣе ссылка на псалмы Давидовы, а тутъ на Моисея... И вотъ у него получилось какое-то смѣшеніе времени, — люди разныхъ временъ оказались современниками. Это первый встрѣтившійся мнѣ человекъ, о которомъ можно сказать, что «зачитался Библии». Дѣдушка Пареевъ доказываетъ спутанностію своихъ понятій, какъ иному человекъ необходима школьная наука, вносящая порядокъ и систему въ понятія.

Не передаю всего разговора съ нимъ. Припомню только еще нѣсколько подробностей. Ему очень понравилось слѣдующее сравненіе. Толкуя о томъ, что надо строго различать время, въ которое что случилось, я сказалъ:

— Въ Библии различаются три періода времени: ветхій завѣтъ, новыи завѣтъ и жизнь будущаго вѣка. Ветхій завѣтъ — это какъ бы (указываю) вотъ эта передняя, которую мы прошли и которая осталась позади насъ; новыи завѣтъ, въ которомъ мы живемъ, — это какъ бы вотъ комната, въ которой мы съ тобой сидимъ; а жизнь будущаго вѣка — это вонъ то далекое небо, которому не видать и конца.

Дѣдушка Пареевъ, уже подъ конецъ бесѣды, сказалъ мнѣ

между прочимъ: Когда я шелъ къ тебѣ, то думалъ, что одной устной бесѣды съ тобой мало будетъ, а нужно потребовать отъ тебя письменнаго отвѣта на мои вопросы. Теперь нахожу это ненужнымъ; благодарю за словесное разъясненіе...

Кстати: во время нашего разговора, вошла къ намъ одна женщина и попросила позволенія послушать. Она одного прихода съ Пареемъ и ей интересно было знать, что мы будемъ говорить. И такъ внимательно слушала, что, казалось, не проронила ни единого слова.

Еще, между множествомъ вопросовъ, дѣдушка Пареевъ спрашивалъ: почему это церковь положила говорить «Господи помилуй» иногда до 40 разъ?

— Вѣдь, если я къ тебѣ пристану: батюшка, батюшка, батюшка! разъ до сорока одно слово буду твердить, — я тебѣ надоѣмъ. Такъ и Богу, я думаю, неприятно, что Его сорокъ разъ зовутъ!

Какая дѣтски наивная мысль! Отвѣчая ему, я между прочимъ сказалъ:

— Вотъ недавно я читалъ въ книжкѣ, какъ одинъ крестьянинъ безвинно попалъ въ острогъ по напрасному обвиненію въ отравленіи и какъ разъ до милліона, пожалуй, повторилъ онъ: «Господи помилуй!» Языкъ самъ собою говоритъ: «Господи помилуй!» а слезы льются изъ очей. И вспомнилъ я, рассказывалъ онъ послѣ, что не за даромъ же положено въ церкви сорократное «Господи помилуй!»

— Такъ развѣ это для такихъ несчастныхъ молитва? — спросилъ Пареевъ.

— Всякій грѣшникъ несчастенъ. И кто дѣйствительно чувствуетъ себя грѣшнымъ, тотъ не устанетъ взывать безъ счету: «Господи помилуй!»

Когда мы кончили бесѣду и вмѣстѣ вышли на улицу, дорогой слышу, старикъ Пареевъ все повторяетъ: «Господи помилуй!»

— Что жъ ты это много разъ говоришь: «Господи помилуй?»

— А! Это ты продавшнее мое слово вспомнилъ!.. Ничего! На прощаньѣ Пареевъ благодарилъ меня за бесѣду.

— Много, говорить, ты мнѣ растолковалъ; ну, а все же трудно мнѣ отвыкнуть отъ своихъ думъ. Спасибо!

Онъ тужилъ, что не захватилъ съ собой медку, чтобъ отблагодарить меня. Онъ мужикъ зажиточный. Простившись, онъ пошелъ домой пѣшкомъ, не смотря на свои 80 лѣтъ, и надѣялся дойти; а до дому 20 верстъ. Значить, взадъ и впередъ сорокъ!..

XV.

1-го августа, за обѣдней при архіерейскомъ служеніи я въ обычное время вышелъ изъ алтаря говорить проповѣдь. Народу было такое множество, что заднихъ рядовъ совсѣмъ не видать. Я спросилъ: нѣтъ ли чего подставить подъ ноги? Сейчасъ принесли какой-то сундукъ, обитый бѣлой жестью, и я сталъ на этотъ сундукъ. Никогда еще я не видалъ такого множества лицъ! Сидоровскій приходъ очень великъ (до 3 тысячъ), и былъ, вѣроятно, весь; да изъ сосѣднихъ селъ пришло множество народа. Старовѣровъ въ этомъ приходѣ сравнительно немного (человѣкъ до 30). О перстосложеніи и о прочемъ я говорилъ въ промежутокъ между раннею и позднею обѣдней; а теперь въ проповѣди говорилъ о крещеніи, муропомазаніи, исповѣди и причащеніи. Цѣль моя была — объяснить, въ чемъ состоитъ наша вѣра.

3-го августа я былъ въ селѣ Фроловскомъ. Здѣсь одинъ старикъ старовѣръ Зойнъ, изъ деревни Шемекина, сказалъ между прочимъ: пастыри Великороссійской церкви учатъ по-татарски ходить безъ крестовъ. Я спросилъ у народа: есть ли на васъ кресты?

— Есть у всѣхъ! — отвѣтили мнѣ.

— Правда ли, что мы, священники, учимъ васъ ходить безъ крестовъ? — слышали ли вы гдѣ такую проповѣдь?

— Нѣтъ.

— А вотъ дѣдушка Зойнъ говорить, что мы учимъ этому. Зойну стало стыдно.

— Да я читалъ въ книгѣ, — въ вашей книгѣ, оправдывался старикъ.

— Если въ той книгѣ, которую ты читалъ, написано такъ, какъ ты говоришь, то-есть, что будто бы мы учимъ народъ ходить безъ крестовъ, то въ этой книгѣ написана неправда. Вотъ и все! Мы же такъ не учимъ.

Когда потомъ во время бесѣды я говорилъ Зонну, что въ старинныхъ книгахъ есть Символь вѣры по нашему, онъ просилъ, чтобъ я записалъ ему на бумажкѣ, гдѣ и въ какихъ именно книгахъ читается восьмой членъ безъ прилога «истиннаго». Я ему записалъ, и онъ взялъ эту записочку: у меня, говорить, много книгъ, я провѣрю. Этотъ старикъ мнѣ запомнился, — и послѣ я видѣлся съ нимъ еще разъ.

XVII.

3-го же августа изъ Грязовца мы должны были отправиться въ Вологду по желѣзной дорогѣ. На станціи узнали, что въ поѣздѣ находится о. Іоаннъ Кронштадскій. Народъ бѣгомъ бѣжалъ, торопясь къ поѣзду, чтобы увидѣть его. Поѣздъ пришелъ, и въ немъ дѣйствительно находился о. Іоаннъ. Платформа, обыкновенно бывающая почти пустою, теперь была запружена народомъ. Я дивился, откуда въ маленькомъ Грязовцѣ набралось столько людей. Всѣ спѣшили получить благословеніе у о. Іоанна. Иные входили въ вагонъ и были счастливы, что видѣли его близко. Я вошелъ въ его вагонъ уже въ Вологдѣ, и у меня, я это замѣтилъ, появилась улыбка. Всегда радостное настроеніе этого священника, облеченнаго въ правду, передается неволью посѣтителю: мнѣ кажется, будучи съ нимъ въ одной комнатѣ, нельзя предаваться тоскѣ и горю. Одинъ его видъ ободряетъ и вдохновляетъ.

Я думалъ, смотря на него: «Господи! не всѣ же, какъ я!.. Есть же и праведные, и радостные, добро творящіе, и щедрые и воздержные»... Отецъ Іоаннъ — слава и радость наша, священническая.

Сопровождавшій его инспекторъ желѣзныхъ дорогъ говорилъ, между прочимъ, о причинѣ своего великаго уваженія къ о. Іоанну: «Былъ у меня братъ, не то чтобы отъявленный безбожникъ, а человѣкъ, очень безпечный о спасеніи души

своей. Пришла пора ему умирать: онъ и слушать не хочетъ о христіанскомъ напутствіи въ жизнь вѣчную. Я пригласилъ къ нему о. Іоанна. О. Іоаннъ побесѣдовалъ съ нимъ — и тотъ умеръ христіаниномъ. Другіе благоговѣютъ передъ о. Іанномъ за то, что онъ своими молитвами больныхъ здоровыми дѣлаетъ, а я благоговѣю за то, что онъ мнѣ оживилъ мертвую невѣріемъ душу родного моего брата...»

Священникъ І. Полянскій.

Пафнутія Казанскаго замѣчанія противъ отзыва Антонія Шутова на его письмо¹⁾.

Отзывъ.

Примѣчаніе д²⁾. Святая церковь въ похвалу и честь безскверныя чистоты Богоотроковицы воспѣваетъ величая сиче: на Зачатіе 9 декабря въ сѣдальнѣхъ по стихологии: «Ея же (Богородицы) святое почитаемъ зачатіе»; въ 4-й пѣсни канона: «тѣмъ же (Анна) зачинаетъ едину чистую (отроковицу)», въ кондакѣхъ: «Празднуетъ днесь вселенная Аннино зачатіе, по Бозѣ». И это послѣднее величаніе въ Четви-Минеи 9 декабря, въ похвальномъ словѣ непорочному зачатію Богородицы, разъясняетъ сиче: «Аще по Бозѣ, то воистинну безгрѣшно, еда бо можетъ что грѣховно быти

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 295.

²⁾ Въ этомъ „примѣчаніи“ Антоній является союзникомъ іезуита Гагарина, въ своей французской книжкѣ „Русская церковь и непорочное зачатіе“ сдѣлавшаго такое же собраніе текстовъ изъ богослужебныхъ книгъ въ доказательство, что яко бы руссiйская церковь издревле принимала ученіе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи (См. объ этой книжкѣ наши замѣч. въ *Душен. Чт.* 1879). Покойный Гагаринъ былъ бы очень радъ, если бы зналъ о настоящемъ сочиненіи Антонія; онъ, безъ сомнѣнія, привѣтствовалъ бы въ раскольническомъ лжеепископѣ своего союзника и единомышленника.

Ред.

отъ Бога! безгрѣшно, яко Богомъ очищенно и освященно» и проч. Подобно сему и на Рождество Богородицы 8 сентября воспѣваетъ въ стихерѣ на Господи возвахъ: «Днесь на разумныхъ престолѣхъ почиваяй Богъ престолъ святъ на земли себѣ проуготова»; и въ 4-й пѣсни канона: «Поюемъ святое твое рождество, чтемъ и непорочное зачатіе твое, невѣсто Богоизбранная». Таже и на Введеніе Богородицы 21 ноября увѣряетъ, въ стихерѣ на Господи возвахъ по инынѣ: «По рождествѣ твоємъ, Богоневѣсто Владычице, приде въ церковь Господню воспитатися во святая святыхъ, яко освященна, тогда и Гавріилъ посланъ бысть къ тебѣ всенепорочнѣй пищу ти приношаше, небесная вся удивишася, зряще Духа Святого въ тя всельшася». Въ сѣдальнѣ по 2-й стихологіи: «Прежде зачатія чистая освятися Богови, и рождшися на земли даръ принесесе Ему, исполняючи отеческое обѣщаніе». Въ 4 стихѣ, 5 пѣсни канона второго творца: «Да отверзутся преддверія славы Бога нашего, да приѣмлютъ неискусную игу Христову матеръ, яко же трилѣтствующую юницу». Въ припѣвѣ 9 пѣсни: «Ангели введеніе пречистыя зряще удивишася, како дѣвья входитъ во святая святыхъ». Въ 2 стихѣ 9 пѣсни первого творца канона: «Прелетаетъ Богородице чистая чудо твое, силою словесъ теченія грѣховнаго не пріятно». И въ стихерѣ на хвалитѣхъ по инынѣ: «Днесь чистѣйша святыни, яко трилѣтствующая юница во святая святыхъ вводится».

Соображеніе сего примѣчанія съ богословскими текстами, указанными г. Пафнутіемъ въ проясненіи.

Еже убо святой Григорій Богословъ въ 2-мъ словѣ на Святую Пасху въ 18-мъ стихѣ глаголетъ: «Родився убо (Христосъ) отъ Дѣвы, и душу и тѣло предочищенной Духомъ»; а въ толкованіи, обрѣтающемся въ большомъ Соборникѣ, на указанныя слова пишется тако: «зачинается (Христосъ) въ дѣвѣ, сирѣчь зачатся и родися, предочищенной и душу и тѣло нашествіемъ Святаго Духа, тѣмъ бо очистися, иже отъ рождества снизведесе, изливаемъ отъ первосозданнаго Адама и преподающься въ весь родъ».

И преподобный Іоаннъ Дамаскинъ въ 3 книгѣ во 2 гл. глаголетъ: «По сложеніи убо Святыя Дѣвы Духъ Святый найде на ю, по Господню слову, еже рече Ангелъ, чищая ю и силу пріятельну слова Божества подавая, купно же и родительну». Здѣсь для надлежащаго рѣшенія представляются по необходимости сіи вопросы: противорѣчатъ ли сіи богословскія слова выше указанному въ похвалу Пречистой Богородицѣ церковному пѣнію? И если противорѣчатъ, то неужели обольщаетъ насъ водруженная въ церкви Святаго Духа премудрость, гласящая къ церковнымъ чадомъ: «съ правдою вси глаголи устъ моихъ, ничтоже въ нихъ стропотно, ниже развращенно, (но) вся права разумѣвающимъ, и здрава обрѣтающимъ разумъ» (Притчи гл. 8, ст. 8)? Нужно ли подтверждать сіи вопросы? Но сего не можетъ допускать вѣра наша; а потому и рѣшаемся мы соглашать оныя указанные богословскіе тексты съ общепринятымъ всею вселенскою церковію похвальнымъ Пречистыя Владычицы пѣніемъ. А потому въ стихѣ Григорія Богослова и толкованіи онаго сказанное: «и душу и тѣло предъочищшей Духомъ», не можемъ понимать такъ, чтобы сіе означало въ самомъ Благовѣщеніи пренепорочной отроковицы отъ прародительскаго грѣха очищеніе. Поелику слово «предъочищшей» означаетъ очищенію время будущее. Почему и можно по слову Григорія Богослова очищеніе Пречистой Дѣвы Маріи относить къ полному согласію свято-церковнаго пѣнія. А еже другіи витій богословіи рече: «чищая ю и силу пріятельну слова Божества подавая, купно же и родительну», то здѣсь слово «чищая», по связи послѣдствующихъ словъ, мы принимаемъ, что оное относится ко очищенію въ то время не отъ скверны прародительской самой Богородицы, но только ко одному ея чистому и сверхъестественному, безъ истлѣнія дѣвства, непорочному и честному зачатію¹⁾. Почему и не обрѣтается у насъ ни

1) Всѣ эти натянутыя и туманныя, вѣрнѣе, безтолковыя, хотя и

въ сихъ богословскихъ выраженіяхъ, ни въ ономъ свято-церковномъ пѣніи ничего ни стропотнаго, ни развращеннаго, но все почитаемъ правымъ по словеси премудрости, изреченному въ притчахъ. Но какъ и почему своимъ проясненіемъ еп. Пафнугій находитъ во всемъ смыслѣ съ сими вышеозначенными богословскими словами сходнымъ текстъ, помѣщенный въ Скрижали, такового содержанія: «но Духу Святому пришедшу на ню (Дѣву Марію) и очистившу словомъ Архангела Гавриила, зане скверна прародительна бѣше въ ней», мы и по сіе время совершенно недоумѣемъ, и не знаемъ, можетъ ли онъ какъ согласить все это съ вышеуказаннымъ свято-церковнымъ пѣніемъ въ похвалу пренепорочнѣй Владычицѣ, или обрящетъ чтò изъ онаго неправо?

Замѣчаніе.

Въ семъ примѣчаніи арх. Антоній во основаніе своего догматствованія, будто бы Пресвятая Богородица была не причастна прародительныя естественнаслѣдственныя скверны, приводитъ похвальныя церковныя пѣснопѣнія, въ коихъ православная церковь ублажаетъ одно непорочное Ея зачатіе; и эти-то церковныя пѣснопѣнія, соображая съ словами Григорія Богослова и Іоанна Дамаскина, которые прямо говорятъ, что Пресвятая Богородица отъ первороднаго грѣха очистилась совершенно тогда только, когда, по благовѣствованію Архангела Гавриила, Духъ Святый найде на ню, дѣлаетъ такое заключеніе: «мы принимаемъ, что оное относится ко очищенію въ то время, не отъ скверны прародительской самой Богородицы, но только

съ претензіями на глубокомысліе, перетолкованія вполне ясныхъ отеческихъ изреченій, приведенныхъ Пафнугіемъ, принадлежать, очевидно, не Антонію, а сочинены Швецовымъ, которой и тогда уже умѣлъ извращать смыслъ отеческихъ писаній въ угоду своимъ личнымъ неправославнымъ мнѣніемъ. Далѣе Пафнугій, въ своемъ замѣчаніи, основательно обличаетъ своего противника въ неразуміи, или извращеніи дѣла.

Ред.

ко одному ея чистому и сверхъестественному безъ истлѣнія дѣвства непорочно и честному зачатію». Мы хорошо не понимаемъ, о чемъ здѣсь арх. Антоній говоритъ зачатіи, — о зачатіи самой Богоматери, или Сына Божія? Если самой Богоматери, то изъ учителей церковныхъ никто не называлъ ея зачатіа сверхъестественнымъ; если же Сына Божія, то отъ какого же оному грѣха очищаться, ибо оно и такъ святѣйшее и самоосвящающее?

Привода во оправданіе свое оныя церковныя пѣснопѣнія и дѣлая съ ними такое соображеніе словъ Григорія Богослова и Іоанна Дамаскина, едва ли арх. Антоній понимаетъ, въ чемъ заключается наследственный грѣхъ, или прародительная скверна. И ужъ не думаетъ ли, что она (скверна) заключается въ совокупленіи мужа съ женою?

Священное писаніе научаетъ насъ, что «отъ жены начало грѣха и тою умираемъ вси» (Сирахъ гл. 25, ст. 25). «Яко же единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша» (Римл. зач. 89). «Кто бо чистъ будетъ отъ скверны? — никтоже, аще и единъ день житія его на земли» (Іова гл. 14, ст. 5).

Но въ чемъ оный грѣхъ заключается? Св. Златоустъ, говоря объ Адамѣ, каковъ бѣ до преступленія, объясняетъ такъ: «Нижѣ бо ризъ требоваше Адамъ, нижѣ покрова, ни инаго коего таковаго устроенія, но Ангеломъ паче подобляшеся..... Трудъ же послѣжде бысть, послѣжде потъ, послѣжде срамъ, и страхъ, и недерзновеніе: тогда же ни печаль, ни болѣзнь, ни въздыханіе, но непробыть во ономъ достоинствѣ..... Что убо, рцы ми, онъ смертное ли имѣя тѣло согрѣши? Никакогоже; ни бо аще бы смертно было, послѣжде бы въ мученія чину смерть претерпѣлъ..... Нѣсть прочее мертвость вина грѣху (не поношай), но лукавое произволеніе есть корень злымъ. Чесо бо ради Авеля тѣло ничтоже обидѣ? чесо ради безплотное ничтоже пользова бѣсы?» (Бес. 1, Коринѣ. гл. 6, ст. 24) «Вся убо въ Бозѣ; но нетако яже самовластію нашему поврежда-

тися..... Подобаеть бо первѣ намъ изволити благая; и егда изволимъ мы, тогда и той, еже отъ себе, вводитъ..... Ниже бо свое быти все восхотѣ Богъ, да не мнится безъ ума вѣнчати насъ» (Бес. Евр. Нравоуч. 12).

«Богъ Сына своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ въ плоти..... Ниже бо грѣшную плоть имяше Христось, но подобную убо нашей грѣшнѣй, безгрѣшную же, и по естеству равную намъ. Тѣмже и отсюда явленно, яко не бѣ зло естество плоти, ниже бо иное вмѣсто перваго приѣмъ Христось, ниже самое то премѣнивъ по существу, сіе противобратися уготови, но оставль въ томъ же естествѣ, вѣнецъ взяти сотвори противу грѣху, и тогда ю съ побѣдою возстави и безсмертну сотвори» (Бес. Рим. гл. 8, ст. 3).

Подобно сему и блаженный Феодоритъ, толкуя священное писаніе, сказуетъ: «Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя» (Толк.) Издревле и съ самаго начала, говоритъ пророкъ, грѣхъ возобладалъ естествомъ нашимъ, потому что преступленіе заповѣди предшествовало Евиному зачатію. По преступленіи, по произнесеніи Божія приговора, лишившись уже рая, Адамъ позна Еву жену свою, и заченши, роди Каина (Быт. гл. 4, ст. 1). Поэтому пророкъ хочеть сказать, что грѣхъ, возобладавъ надъ нашими прародителями, въ родѣ нашемъ проложилъ себѣ нѣкій путь и стезю. Сіе говоритъ и блаженный Павелъ: «единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, въ немже вси согрѣшиша» (Римл. гл. 5, ст. 19). Сіе и Богъ всяческихъ изрекъ чюдному Ною: «прилежитъ помышленіе |человѣку прилежно на злая отъ юности» (во вся дни) (Быт. гл. 8, ст. 21). Все же это научаетъ насъ, что сила грѣха не есть сила естественная (а если бы дѣйствительно такъ было, то мы были бы свободны отъ наказанія); но что естество, смущаемое страстями, склонно къ паденію. Посему не бракъ обвиняетъ пророкъ, какъ предполагали нѣкоторые, и беззаконіемъ называетъ не брачное общеніе, какъ неразумно

полагали иныенапротивъ того, выставляеть онъ на видъ то беззаконіе, на которое отважились прародители челоуѣковъ Но поелику прародители согрѣшили, то преданы они тлѣннѣю; а сдѣлавшись тлѣнными, такихъ родили и дѣтей, и ихъ, какъ тлѣнныхъ, *сопровождатъ возделнїя и страхъ, удовольствїя и скорби, мнѣзъ и зависть*. Совсѣмъ этимъ и съ тѣмъ, что отъ сего рождается, борется разумокъ, и, побѣдивъ, прославляется и украшается побѣдными вѣнцами; а уступивъ надъ собою побѣду, подвергается стыду и наказанію» (Ѳеод. ч. 2, Псал. 8, ст. 7).

Вотъ что означаетъ прародительная скверна, отъ которой никто по естеству рожденный не можетъ освободиться, хотя, какъ говорить достоблаженный Іовъ, и единъ день житїя его на земли. Какъ же Пресвятая Богородица была не причастна ея? Ибо, по сказанію св. богослововъ, для совершеннаго очищенїя отъ сего грѣха Духъ Святой низшелъ на нее тогда только, когда архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ ей о зачатїи Бога Слова. «Родися убо (говорить св. Григорїй Богословъ) (Христось) отъ Дѣвы, и душу и плоть предъочищенной Духомъ, подобаше же и рожеству почестися, и дѣвство предпочтити (толк.). Понеже подобаше и рожество, якоже и челоуѣколюбїе, велико быти и преславно, отъ Дѣвы Отроковицы раждается, да яко убо раждается, бракъ почтеть и рожество, честенъ бо бракъ и ложе нескверно, а яко отъ Дѣвы, да предпочтеть дѣвство, яко брака больши: зачинается въ дѣвѣ, сирѣчь зачатся и родися, предъочищенной и душу и тѣло нашествїемъ Святаго Духа, тѣмъ бо очистися грѣха, иже отъ рожества низведеса, изливаемъ отъ первосозданнаго Адама, и преподающься въ весь родъ. Сиде бо и ангелъ рече: Духъ Святой найдетъ на тя и сила вышняго осѣнитъ тя» (Соборн. больш. л. 676). Сему согласно и святой Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: «По сложенїи убо Святыя Дѣвы, Духъ Святой найдетъ на ю, по Господню слову, еже рече Ангелъ, чищая ю, и силу прїятельну слова Божества подавая, купно же и родительну» (книга 3, гл. 2).

Отзывъ.

Примѣчаніе б. Святый Аѳанасій Великій на 16-й вопросъ князя Антиоха отвѣтствуетъ, сице глаголя: «Человѣческая убо душа есть существо умное, безплотное, безстрастное, безсмертное, ниже ангель когда бѣ душа, якоже аріане баснятъ, ниже пребываютъ души кромѣ тѣлесе, якоже манихеи догматствуютъ, но якоже каменю и железу сражаемымъ отобоюду раждается огонь, тако и отъ мужеска и женска примѣшенія составляется Божиимъ повелѣніемъ тѣло и душа». И таковый смыслъ сего отвѣтословія и преподобный Іоаннъ Дамаскинъ подтверждаетъ, сице глаголя: «купно же и тѣло и душа создася, не ово убо прежде, овоже послѣжде, по оригеновымъ блядемъ» (книга 2, гл. 13). Также съ симъ согласуется и толкователь книги св. Іоанна Лѣствичника въ словѣ 26, о душѣ, по свидѣтельству св. Іоанна Ексарха, глаголя тако: «не бо бѣ яже прежде тѣлесе, но абіе въ рождество тѣлесное созидается; ниже: зане въ зачатіи вдушися». Согласно сему и святый Симеонъ Ѳессалоницкій, во отвѣтъ на вопросъ нѣкоего архіерея свидѣтельствуется вѣщая: «Тако убо и въ ложеснѣ младенецъ чрезъ нѣкоторый удъ насажденъ во удахъ матере животъ приимлетъ. Ниже: естество изъ начала сѣмене, создательною Божественною силою, якоже Божественный Григорій глаголетъ: «одушевленно бо животное изъ начала сѣется силою душевною». Еще увѣряетъ все вышесказанное и въ 3-мъ словѣ душезрительнаго Зерцала, отвѣтословіемъ души, по вопросу плоти, состоящему въ слѣдующемъ: «Плоть: аще быхъ не создана азъ, не бы создана ты со мною. Душа: Еда бо (ты) особнѣ бысть, и азъ паки особнѣ? ни, окаянная, ни, не нещую и се отнюдъ, но во едино Создатель и (созидаетъ) обѣ, не бо тѣло прежде души, ниже душа прежде тѣла создася, или бысть, якоже мнози мнятъ, но обѣ во едино кромѣ первосозданнаго; не пребываетъ прежде другаго, якоже рѣхъ, но купнолѣпна и купновозрастна ми еси по всему, ни безтѣлесна душа, ниже бездушно тѣло ни

бысть, ни бываетъ, исперва разумѣй отъ одушевленныхъ одушевленно, отъ живыхъ же паки живо и одушевленно раждается человекъ».

Соображеніе сего примѣчанія со словами Богомъ даннаго Моисею закона, указанными у с. Пафнутія въ проясненіи.

«Аще же бiются два мужа и поразятъ жену непраздну, и изыдетъ младенецъ ея не изображенъ, тщетою да отщется, якоже наложить мужъ жены тоя, подобающее да отдастъ душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу и проч. (исх. гл. 21, ст. 22—24). Здѣсь таковой вопросъ для надлежащаго соображенія представляется: противорѣчить ли сему тексту вышеозначенное писаніе, или нѣтъ? Но мы, по своему убѣжденію, не смѣемъ рѣшать вопросъ сей таковымъ признаніемъ, чтобы оное святыхъ отецъ писаніе приражалось Господу Богу Вседержителю каковымъ противорѣчіемъ закону Его. Потому что, если бы это дѣйствительно было, то не ириняла бы сего Духомъ Божиимъ руководимая святая церковь. Но когда оное не отвергнуто отъ церкви, то слѣдовательно нѣтъ въ ономъ никакого противорѣчія противъ Божія закона. А потому между онаго нужно намъ искать согласія, да и не очень трудно, кажется, можно оное замѣтить. Ибо означенное святоотеческое писаніе говоритъ только объ одномъ одушевленномъ зачатіи человекъ и симъ не отвергаетъ быть въ послѣдствіи чрезъ нѣкоторое время воображенію младенца по характеру совершеннаго человекъ. А приведенный текстъ отъ Божія закона не отвергаетъ одушевленнаго зачатія человекъ, такъ какъ онъ по смыслу словъ ему предъидущихъ и послѣдующихъ гласитъ не о бездушномъ составленіи плоти младенца, прежде совершеннаго воображенія его по характеру человекъ, но только объ одномъ наказаніи, какому долженъ подвергнуться убивый во чревѣ матери младенца. И какъ тогда было опредѣленіе истязовать душу за душу, око за око, зубъ за зубъ и проч., то во отстраненіе разныхъ противорѣчій и невинныхъ убійствъ, положенъ былъ только въ видѣ яв-

наго доказательства таковой предѣлъ, когда изыдетъ младенецъ воображенъ, и это не иначе, какъ только для того было такъ опредѣлено, что безъ воображеніе изъ ложеснъ жены исшедшее не по чемъ опредѣлительно признать, младенецъ ли есть исшедшій, или просто что отъ одного обыкновеннаго женамъ. Но если бы не положено было онаго предѣла о воображеніи младенца, то въ такомъ случаѣ дракъ навѣрно всѣ бы стали и за одно обычно-женское истеченіе просить врагамъ своимъ умерщвленія. Но какъ у челоувѣколюбца Господа Бога вездѣ при судѣ замѣчается милость, то и въ ономъ опредѣленіи заповѣдано по милостивой мѣрѣ лучше оставлять виновныхъ безъ наказанія, нежели, чрезъ таковое заповѣданіе, въ коемъ можетъ быть недоразуміе, погублять вовсе невинныхъ. Впрочемъ же нельзя сказать еще и того, чтобы убивающіе невоображеннаго младенца оставлялись по оному опредѣленію вовсе безъ наказанія, ибо они хотя и освобождены отъ смертныя казни, но за то наказываются штрафомъ на сколько отцу убиеннаго младенца будетъ угодно. Но когда бы у жены послѣ драки вовсе бы не оказалось никакова изверженія, то бывшій оную, по означенному опредѣленію, и послѣднему не подвергается за одно ея увѣче наказанію, но долженъ истязаться тѣмъ, иже речеса: око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу и проч.¹⁾

Итакъ по сему неравному Божію закона опредѣленію о наказаніи убійцамъ во чревѣ младенцевъ, основанному на разнообразныхъ доказательствахъ, намъ кажется, нельзя заключать того, чтобы бездушнымъ до воображенія зачинался младенецъ, какъ такового заключенія, сверхъ здраваго разсудка, не допускаетъ и Василія Великаго правило 2-е, по переводу Кормчей съ толкователями правилъ Валсамона и Зонары, глаголяще тако: «Истливица по

1) Новый образчикъ произвольныхъ толкованій, къ какимъ любятъ прибѣгать Швецовъ, чтобы только защитить во чтобы ни стало всякое раскольническое ученіе. *Ред.*

умышленію плодъ чревесный убійства мечь приметъ. Испытности же необразованнаго, или образуемаго у насъ нѣсть, и проч.). О чемъ также и въ толкованіяхъ выше-означенныхъ толковниковъ на сіе правило говорится: «яко нѣсть разумнїе чревеснаго плода, аще и не воображенъ есть чревесный плодъ, аще и воображенъ и характеръ имѣющъ человѣка, едино имѣется разумнїе»¹⁾).

При чемъ и остаемся мы въ недоумѣніи за оное обвиненіе г. Пафнутія, которымъ онъ обвиняетъ насъ за недопущеніе на 40 и 80 дней по зачатіи бездушнаго составленія во утробѣ матери младенца. Потому что мы и по сіе время на допущеніе того не имѣемъ никакогого опредѣлительнаго основанія.

На подлинномъ подписано тако: Сей отзывъ написанъ на девятнадцати листахъ. Смиренный Антоній Архіепископъ Московскій и Владимірскій.

Замѣчаніе.

И въ этомъ примѣчаніи, подобно первому, арх. Антоній, въ подтвержденіе своего мышленія привелъ тексты св. богослововъ: Аванасія Великаго, Іоанна Дамаскина, Іоанна Лѣствичника и другихъ, которые, какъ и содержаніе ихъ доказываетъ, управлены оными церковными учителями противъ еретиковъ, мудрствующихъ, что души созданы въ естествѣ ангельскомъ прежде человѣка и подобныхъ сему нелѣпныхъ мышленій; о воодушевленіи же въ самомъ сѣмени зачатія, какъ арх. Антоній утверждаетъ, во всѣхъ текстахъ ни слова нѣтъ. Да возможно ли и помыслить, чтобы такіе богопросвѣщенные мужи разгласовались съ священнымъ писаніемъ, повѣствующимъ: «Созда Богъ человѣка, персть (вземъ) отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу» (Бытія гл. 20, стихъ 6). Сіи священныя слова объясняя, церковніи

¹⁾ Отъ толкованія Валсамона, но во всемъ согласуется съ сими и толкованіе Зонары.

учители сказуютъ, что Богъ «прежде созда тѣло Адамле и потомъ душу, тако и во утробѣ женствѣй первіе отъ сѣмене зиждетъ тѣло, и потомъ творить душу» (Соборн. больш. сл. Кирилла мниха). «Аще біются два мужа, и поразятъ жену непраздну, и изыдетъ младенецъ ея не изображенъ, тщетою да отщетится ... Аще же изображенъ будетъ, да дастъ душу за душу, око за око» и проч. (Исход. гл. 21, стихъ 23—24). Церковь, покорствуя словесамъ Божиимъ, особенно гнушается симъ ученіемъ еретиковъ (что души существовали прежде тѣлъ и проч.), отвращается же басней и другихъ лжеучителей, и вѣря Божественному писанію, сказуетъ, что душа создана вмѣстѣ съ тѣломъ и не въ вещественномъ сѣмени имѣеть начало своего созданія, но изволеніемъ Творца приходитъ въ бытіе по образованіи тѣла. Ибо божественный Моусей сказалъ, что сперва создано тѣло Адамово, потомъ вдунулъ Богъ душу. Взялъ персть отъ земли, и созда Богъ челоуѣка, и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть челоуѣкъ въ душу живу (Бытія гл. 2, стихъ 6). Сего же вдуновения не называемъ, съ Кедрономъ и Маркіономъ, какою-либо частію Божественной сущности; утверждаемъ же, что симъ означается естество души, а именно, что душа есть духъ разумный и мысленный. И въ законахъ сей же пророкъ еще яснѣе научилъ насъ, что сперва образуется тѣло, а потомъ вдыхается душа; ибо объ ударившемъ непраздную сказалъ: аще изыдетъ младенецъ изображенъ, да будетъ око за око, зубъ за зубъ и проч., аще же изыдетъ не изображенъ, тщетою да отщетится (Исход. гл. 21, стихъ 21—23), а симъ научаетъ, что младенецъ не образовавшійся неодушевленъ. Такъ и достойный всякихъ похвалъ Іова говорить ко Господу: «Помяни, яко бренье мя создалъ еси, въ землю же паки возвращаеши мя. Или не якоже млеко измелзилъ мя еси, усырилъ же мя еси равно сыру; кожу же и плотію мя облеклъ еси, костыми же и жилами сшилъ еси» (Іова гл. 10, стихъ 9—11). И показавъ симъ предшествовавшее образованіе тѣла, потомъ присовокупилъ пѣсно-

пѣніе объ одушевленіи тѣла; ибо говоритъ: «животъ же и милость положилъ еси у мене» (стихъ 12); упоминаетъ послѣ сего и о попечительности: «посѣщеніе же твое сохрани мой духъ» (12); потомъ проповѣдуетъ Божіе всемогущество: «сія имѣй въ тебѣ, вѣмъ яко вся можеша, и не возможно тебѣ ничтоже» (стихъ 13). Почтилъ Богъ тѣло симъ преимуществомъ по времени, чтобы установить равенство. Поелику душу сотворилъ безсмертною, а тѣло смертнымъ, то тѣлу далъ старѣйшинство по времени, чтобы душа не величалась предъ нимъ, преимуществуя и по естеству и по времени» (Θеодорита часть 7, догматъ 9, о человѣкѣ).

А что въ заключеніи сего примѣчанія арх. Антоній выставляетъ на видъ, будто бы Пафнутій обвиняетъ его въ недопущеніи имъ, какъ онъ говоритъ, «на 40 и 80 дней по зачатіи бездушнаго составленія во утробѣ матери младенца», то Пафнутій не только-что въ этомъ не обвинялъ арх. Антонія, но и самъ такой мысли никогда не имѣлъ и не имѣетъ, а только замѣтилъ, что изложенныя архіепископомъ Антоніемъ проклятія восходятъ на самый Богомъ данный законъ, какъ это всякій можетъ видѣть въ самыхъ замѣчаніяхъ Пафнутія.

Извѣстія и замѣтки.

Поѣздка миссіонера Братства св. Петра м. въ Саратовскую епархію. —
Письма изъ Вятской, Черниговской и Бессарабской епархій.

Въ мѣстности, сосѣдней съ извѣстнымъ обширнымъ селеніемъ Баландой, среди многочисленныхъ обитающихъ здѣсь старообрядцевъ возникло въ послѣднее время замѣтное движеніе къ соединенію съ православною церковію: подъ вліяніемъ распространяемыхъ нѣкоторыми ревнителями православія книжекъ о расколѣ, особенно изданій Братства св. Петра митрополита, многіе изъ старообрядцевъ по австрійскому священству усомнились относительно правильности своего священства и законности своего отдѣленія отъ церкви. Ревнители раскола скоро примѣтили въ нихъ эту перемѣну, особенно же смущенъ и озабоченъ былъ ею мѣстный расколническій попъ Яковъ, человѣкъ весьма хитрый и лукавый. Онъ позаботился вызвать для утвержденія въ расколѣ колеблющихся прихожанъ своихъ самого Онисима Швецова. Швецовъ не замедлил пріѣхать и своими хитросплетеніями успѣлъ дѣйствительно многихъ изъ числа колеблющихся если не утвердить въ расколѣ, то по крайней мѣрѣ удержать отъ соединенія съ церковію. Съ этою же цѣлію онъ привезъ сюда не малый запасъ своихъ подпольныхъ книжекъ и постарался распространить среди старообрядцевъ, особенно же снабдилъ ими лжепопа Якова. Съ помощію этихъ хитросплетенныхъ швецовскихъ сочиненій и совѣтовъ, лично преподанныхъ ему Швецовымъ, попъ Яковъ, по отъѣздѣ своего учителя, также началъ заботиться объ утвержденіи колеблющихся въ расколѣ. Однако сѣмена сомнѣній запали въ нихъ глубоко; ни Швецовъ, ни тѣмъ паче попъ Яковъ не могли уничтожить ихъ. Требовалось только, чтобы лицо, хорошо знакомое съ хитросплетеніями Швецова, разоблачило передъ ними несостоятельность и лживость этихъ хитросплетеній, и можно было бы надѣяться, что они придутъ къ познанію истины. Въ виду

этого, нѣкоторые изъ мѣстныхъ ревнителей православія обратились въ Братство св. Петра митрополита съ просьбою — прислать къ нимъ кого-либо изъ братскихъ миссіонеровъ для бесѣдъ съ раскольническими начетчиками и особенно для опроверженія шведовскихъ лжеученій. Совѣтъ Братства, по сношеніи съ преосвященнымъ Авраміемъ, епископомъ Саратовскимъ, по согласію и благословенію его преосвященства, отправилъ въ Баланду М. Е. Шустова, который и исполнилъ возложенное на него порученіе, насколько могъ, успѣшно. Предлагаемъ здѣсь его краткій отчетъ о поѣздѣ въ Саратовскую епархію.

«Мы отправились изъ Москвы 27 декабря 1890 года, на третій день праздника Рождества Христова. Пришлось сѣсть въ одинъ вагонъ съ нѣкимъ раскольническимъ попомъ, котораго провожалъ изъ Москвы на Рязанскій вокзалъ Савватіевъ секретарь Перетрухинъ. Въ вагонѣ скоро зашелъ разговоръ между попомъ и нѣкоторыми сидѣвшими близъ него лицами изъ православныхъ. Попъ оказался нѣсколько начитаннымъ и знакомымъ съ полемическими приемами; поэтому онъ одерживалъ иногда побѣду надъ своими собесѣдниками, и этимъ очень гордился. Тогда я призналъ нужнымъ вступить съ нимъ въ разговоръ. Попъ оказался не въ состояніи отвѣчать на мои вопросы. Разговоръ нашъ заинтересовалъ пассажировъ, — они сошлись къ нашей лавочкѣ и слушали со вниманіемъ. Особенное любопытство возбуждено было, когда я потребовалъ у своего собесѣдника показать: гдѣ и отъ кого австрійское священство получило благодатную хиротонію? — на чтѣ онъ никакъ не могъ дать удовлетворительнаго отвѣта. Въ Козловѣ мы расстались: собесѣднику моему нужно было ѣхать въ Воронежъ, а намъ приходилось пересѣсть на другой поѣздъ.

«Пріѣхавъ въ село Баланду, я, по долгу, представился прежде всего мѣстному приходскому священнику. Предполагалось на другой же день по пріѣздѣ сдѣлать бесѣду въ Баландѣ, чтобы привлечь на нее раскольническаго попа Якова, съ которымъ, какъ главой здѣшняго раскола, именно всего нужнѣе было вступить въ состязаніе; но узнавъ, что

въ этотъ день Яковъ уѣдетъ въ Салтыково для новаго подкрѣпленія сумнящихся въ расколѣ и будетъ тамъ бесѣдовать, я призналъ за нужное отправиться туда же, а въ Баландѣ бесѣду отложить. Баланда, Салтыково и Монастырское составляютъ приходъ Якова. Въ Салтыковѣ около 700 душъ жителей; изъ нихъ православныхъ не болѣе пятнадцати дворовъ, остальные всѣ старообрядцы поповщинскаго согласія, австрійцы и бѣглопоповцы, — послѣднихъ значительно менѣе, чѣмъ первыхъ. Для меня представлялось большое затрудненіе: у кого остановиться въ такомъ селеніи, гдѣ совсѣмъ почти нѣтъ православныхъ? Мнѣ сказали, что въ Салтыковѣ живетъ управляющій князя Шаховскаго, человѣкъ религиозный: къ нему я и обратился съ просьбой о пріютѣ, и онъ принялъ насъ благосклонно, за чтò приношу ему чувствительную благодарность. Черезъ нѣсколько времени по моему пріѣздѣ, пріѣхалъ въ Салтыково и австрійскій попъ Яковъ, запасшись книгами для бесѣды. Но когда ему сказали о моемъ пребываніи въ Салтыковѣ, это было для него неожиданною и непріятною новостью. Къ какому же лукавому замыслу прибѣгнулъ тогда этотъ лжепопъ? Чтобы возстановить противъ меня народъ и не допустить до бесѣдъ со мной, онъ сталъ распускать слухъ, что будто бы я пріѣхалъ опечатать моленную, въ которой служатъ старообрядцы. Простой народъ и повѣрилъ его словамъ: потащили изъ моленной иконы и книги прятать по гумнамъ и макинницамъ. Прискорбно мнѣ было видѣть все это; приходило на мысль, что должно быть не успѣю здѣсь ничего сдѣлать, по милости такого хитраго и наглаго попа. Но Богъ запинаетъ премудрымъ въ коварствѣ ихъ. Оказалось, что вечеромъ въ сельскую избу собралось много народа на бесѣду и извѣстили меня, что даже самъ Яковъ долженъ былъ остаться въ Салтыковѣ, такъ какъ старшина обязалъ его подпиской въ этотъ день не выѣзжать изъ Салтыкова. Бесѣда началась съ четырехъ часовъ и продолжалась до десятиаго часа. Среди бесѣды явился и попъ Яковъ, очевидно вынужденный необходимостію. Немного посидѣвши, онъ всту-

пилъ въ разговоръ; но какъ только приходилось ему затруднительно дать отвѣтъ на вопросъ, облакачивался на столъ, держась обѣими руками за голову, и ссылаясь на головную боль, которая будто бы препятствуетъ ему вести бесѣду. Вообще всѣми мѣрами старался ускользнуть отъ существенныхъ вопросовъ, которые я предлагалъ, и искалъ удобнаго случая, какъ бы совсѣмъ уйти съ бесѣды. Но я постарался удержать его. Затѣмъ онъ началъ въ оправданіе говорить, что будто бы не зналъ о предстоящихъ бесѣдахъ, потому и не приготовился къ нимъ, хотя несомнѣнно, что еще мѣсяца три тому назадъ ему извѣстно было объ ожидаемомъ прїѣздѣ изъ Москвы миссіонера и онъ готовился къ бесѣдѣ съ нимъ, собиралъ книги, даже хвалился нѣкоторымъ, какъ мнѣ передавали: «пусть-де прїѣзжаютъ!» я не дамъ имъ въ руки, не стану разсуждать о существованіи епископства въ церкви, а буду заводить разговоръ о клятвахъ, о единовѣрїи, о перстосложеніи». Онъ дѣйствительно и старался заводить о томъ разговоръ; но будучи поставленъ въ необходимость отвѣчать на поставленные мною существенные вопросы о священствѣ, началъ отказываться отъ ихъ разсмотрѣнія и нездоровьемъ и тѣмъ, что не готовъ къ бесѣдѣ. Я спросилъ: а много ли нужно времени на приготовленіе? Онъ отвѣтилъ: надо по крайней мѣрѣ недѣлю. Я сказалъ: извольте, дамъ вамъ даже двѣ недѣли сроку; приготовляйтесь; я буду здѣсь ждать. Яковъ отвѣтилъ: мы выпишемъ кого-нибудь тоже изъ Москвы, своихъ защитниковъ, — Швецова, или Перетрухина. Я согласился и на это, — общалъ дожидаться ихъ московскаго защитника. Но Яковъ и тутъ было хотѣлъ увернуться, — говорить, что выписать Перетрухина, или кого другаго, на это нуженъ расходъ, надо и за дорогу заплатить, а наше-де общество небогатое, едва ли ему будетъ это подъ силу. Я сказалъ: проѣздъ вашего защитника беру на себя, — извольте выписывать. Тогда онъ обратился къ народу и сказалъ: какъ вы хотите старики? хотите выписывать, хотите нѣтъ: дѣло ваше. Тѣ отвѣтили: мы подумаемъ объ этомъ. Потомъ, какъ я узналъ, на другой день на сходкѣ раскольники рѣшили не выписывать никого изъ Москвы:

пожалуй-де выпишемъ на свою шею; что какъ и онъ не оправдаетъ насъ! Замѣчу кстати, что раскольнической попъ всѣмъ неправду сказалъ, будто общество его прихожанъ небогатое: самъ онъ не болѣе пяти лѣтъ состоитъ попомъ у здѣшнихъ раскольниковъ, а такъ разжился отъ своего прихода, что уже покупаетъ дачу, стѣющую болѣе 10,000 рублей. Въ концѣ бесѣды я объявилъ, что буду бесѣдовать и на другой день, просилъ народъ собраться, тутъ же приглашалъ и попа Якова прийти на бесѣду. Я видѣлъ уже, что онъ болѣе не явится бесѣдовать, и хотѣлъ нарочно задѣть его самолюбіе, чтобы этимъ по крайней мѣрѣ вызвать его на бесѣды. Вотъ, говорю, ты выдаешь себя за истиннаго священника, а доказать этого ничѣмъ не можешь. Истинный пастырь, по Евангельскому гласу, дверми входитъ во дворъ овчій и душу свою полагаетъ за овцы, а кто входитъ не дверми, т.-е. не имѣетъ на себѣ законнаго поставленія отъ Христа чрезъ преемниковъ апостольскихъ, тотъ есть тать и разбойникъ. Объявляю тебѣ, что на слѣдующихъ бесѣдахъ докажу народу, что истинные преемники апостольскіе находятся въ православной церкви, а не въ Бѣлой-Криницѣ, и что здѣсь истинный пастырь есть о. Алексѣй (православный священникъ села Монастырскаго, находящагося отъ Салтыкова въ трехъ верстахъ), которому бы и долженъ этотъ народъ послѣдовать, а не ты, незаконно носящій не принадлежащій тебѣ санъ. Итакъ, если хочешь доказать, что ты не *тать и разбойникъ*, какъ называетъ Евангеліе не дверми вошедшихъ во дворъ овчій, а дѣйствительный пастырь, то приходи и защити себя противъ моихъ обличеній; а если не придешь, то этимъ самымъ обличишь себя, что не дверми вошелъ во дворъ овчій. Однако и этимъ не заставилъ попа Якова ходить на бесѣды.

«Въ слѣдующій день опять собралось на бесѣду довольно порядочное количество народа. Яковъ не явился. Бесѣдовали о клятвахъ собора 1667 г., о полемическихъ книгахъ и о незаконности австрійскаго священства. Эта бесѣда повліяла на нѣкоторыхъ изъ старообрядцевъ такъ, что на другой день приходили ко мнѣ на квартиру просить, чтобы я еще соста-

вилъ въ Салтыковѣ бесѣду; но меня уже не застали: я уѣхалъ въ село Монастырское. Здѣсь, въ Монастырскомъ, священникъ о. Алексѣй Николаевскій принялъ насъ радушно, и предложилъ квартиру въ своемъ домѣ. Я составилъ три бесѣды, на которыя народу собиралось такъ много, что помещеніе училища, гдѣ происходили бесѣды, каждый разъ было полно. Вопросы разбирались почти все одни и тѣ же, только здѣсь болѣе пришлось разбирать ученіе Швецова, такъ какъ его книжки здѣсь очень распространены. Старообрядцы не удовлетворялись своими мѣстными начетчиками, посылали и въ другія мѣста звать начетчиковъ для бесѣды со мною. О. Алексѣй неопустительно присутствовалъ на всѣхъ бесѣдахъ отъ начала до конца, ибо онъ и самъ любитъ побесѣдовать. Благодаря его дѣятельности, здѣсь, въ Монастырскомъ, даже нѣкоторые изъ православныхъ хорошо понимаютъ дѣло и способны вести бесѣды съ раскольниками. Отецъ Алексѣй даетъ читать книги, издаваемыя Братствомъ св. Петра митр., и православнымъ, и даже старообрядцамъ, которые не отказываются читать. Поэтому раскольнической попъ Яковъ особенно враждебно относится къ о. Алексѣю. Я слышалъ, что однажды пришелъ къ одному старообрядцу и засталъ его за чтеніемъ «Выписокъ Озерскаго». Яковъ подошелъ къ столу, взялъ книгу и говоритъ: эту книгу стоитъ бросить къ порогу; не совѣтую тебѣ читать ее. Не любитъ Яковъ о. Алексѣя и за то, что тотъ не дозволяетъ ему ходить въ облаченіи по полямъ съ иконами и молебствовать, что прежде Яковъ дѣлалъ свободно. А между тѣмъ о. Алексѣй пользуется уваженіемъ даже у мѣстныхъ старообрядцевъ за то, что службу церковную совершаетъ чинно и не слѣша, крестное знаменіе изображаетъ истою.

Изъ села Монастырскаго мы отправились обратно въ Баланду, гдѣ попъ Яковъ живетъ постоянно. Сюда уже дошелъ до старообрядцевъ слухъ, что ихъ батюшка въ Салтыковѣ отказался со мною бесѣдовать и защитить свое мнимое священство, призналъ себя несостоятельнымъ. Якову эти слухи были неприятны. Онъ увѣрялъ напротивъ, что всегда готовъ

бесѣдовать со мною и что въ Баландѣ, какъ только ударятъ въ колоколь, сейчасъ же явится на бесѣду. Говорилъ онъ это зная, что меня нѣтъ въ Баландѣ. Когда я возвратился, мнѣ передали о похвальбѣ Якова, и я хотѣлъ на другой день Крещенія назначить бесѣду; но, узнавши, что Яковъ въ этотъ день обыкновенно уѣзжаетъ съ крещенской водой въ Салтыково, я отложилъ бесѣду въ Баландѣ до другого дня, а самъ рѣшился отправиться тоже въ Салтыково, чтобы встрѣтить тамъ Якова: думаю, если онъ въ Баландѣ общался со мной бесѣдовать, то и въ Салтыковѣ не можетъ отказаться. Утромъ 7-го числа мы отправились въ Салтыково. На этотъ разъ остановились у старшины, и я попросилъ его — оповѣстить старообрядцевъ о бесѣдѣ, что и было имъ сдѣлано. Между тѣмъ старообрядцы послали изъ Салтыкова въ Баланду за своимъ попомъ лошадей; но когда посланные сказали Якову, что я въ Салтыковѣ и сегодня буду бесѣдовать, онъ тутъ же отослалъ лошадей обратно, и остался въ Баландѣ. Когда здѣсь, въ Баландѣ, старообрядцы спрашивали Якова, отчего онъ по примѣру прочихъ годонъ сегодня не ѣдетъ въ Салтыково съ крещенской водой, онъ говорилъ въ отвѣтъ: не знаю, почему-то нынѣ не прислали за мной лошадей! Однако и сами старообрядцы поняли, что попъ говоритъ неправду. Нѣкоторые, чтобы дознать правду, спрашивали объ этомъ его жену, именуемую «матушку»: та, не имѣя мужнина лукавства, прямо сказала: потому не поѣхалъ, что тамъ Шустовъ. Такимъ образомъ и салтыковскіе и баландинскіе старообрядцы могли сами видѣть, что ихъ попъ только хвалится своею готовностію бесѣдовать со мной, а на дѣлѣ всячески избѣгаетъ со мной встрѣчи. Итакъ я долженъ былъ безъ Якова произвести еще одну, послѣднюю, бесѣду въ Салтыковѣ. На бесѣдѣ этой я разбиралъ основаніе бѣглопоповства и австрійскаго священства въ доказательство ихъ незаконности. Нѣкоторые поняли хорошо силу моихъ доказательствъ и даже прямо заявили мнѣ, что признаютъ незаконность своего священства и гибельность раскола, но окончательно порвать связи съ расколѣмъ до времени не могутъ, страшась разныхъ

угрозъ, одни отъ своихъ семейныхъ, другіе отъ общества. И они говорили правду объ этихъ угрозахъ. Я самъ былъ свидѣтелемъ, что одного здѣшняго уставщика, Адріана Романова, изгнали вонъ за то, что онъ болѣе другихъ былъ расположенъ къ бесѣдамъ и другихъ старался склонять къ нимъ, а лжепопъ Яковъ за это въ глаза называлъ его Іудой предателемъ, и отлучилъ отъ общаго моленія, такъ что на праздникъ Крещенія его не пустили уже въ моленную. Еще я слышалъ, что до моего пріѣзда сельскій писарь читалъ и другимъ давалъ читать книжки, изданныя Братствомъ св. Петра митрополита; но ему пригрозили, что если онъ впредь будетъ читать такія книжки, или давать для чтенія народу, то ему откажутъ отъ должности. Страха ради іудейска долженъ былъ замолкнуть и этотъ человекъ.

«На 9-е число мы возвратились изъ Салтыкова въ Баланду. Въ этотъ день я назначилъ здѣсь бесѣду. Приходскій священникъ о. Николай Каталонскій сдѣлалъ распоряженіе повѣститъ какъ старообрядцамъ, такъ и православнымъ, чтобы собрались на бесѣду въ молитвенный домъ, въ которомъ, по случаю постройки сгорѣвшей церкви, отправляется богослуженіе. Когда мы шли на бесѣду, Яковъ стоялъ у лавки купца. Я сказалъ ему, что буду разбирать ученіе Швецова, книжки котораго онъ распространяетъ, и просилъ придти на защиту своего учителя. Яковъ уклонился. Между тѣмъ народа въ молитвенномъ домѣ собралось много. Я началъ бесѣду раскрытіемъ ученія о вѣчности церкви Христовой и ея спасительныхъ таинствъ, объяснилъ, что кромѣ церкви Христовой нельзя получить спасеніе, и затѣмъ перешелъ къ разбору ученія Швецова «о символической церкви». Тогда въ публикѣ высказано было желаніе послать за Яковомъ, чтобы онъ защищалъ Швецова, такъ какъ и самъ проповѣдуетъ его ученіе. Идти за Яковомъ вызвался даже самъ старшина, присутствовавшій на бесѣдѣ; но возвратился ни съ чѣмъ, — Яковъ положительно отказался бесѣдовать. Тутъ вступилъ въ бесѣду одинъ изъ слушателей, и сталъ обвинять церковь православную въ нарушеніи евангельскихъ заповѣдей. Онъ

говорилъ: по евангельской притчѣ, виѣствѣ съ пшеницею и плевелы должны расти до самой жатвы; это сказано о родѣ человѣческомъ, а церковь несогласныхъ съ ея мнѣніемъ исторгаетъ, т.-е. однихъ отлучаетъ, другихъ даже наказуетъ и великими наказаніями, какъ на примѣръ поступлено было съ соловецкими монахами. Въ опроверженіе этого обвиненія на церковь православную, я привелъ изъ священнаго писанія и изъ исторіи церкви свидѣтельства о строгихъ наказаніяхъ противникамъ св. церкви. Къ одному изъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ, именно свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ о наказаніи смертію, постигшемъ Ананію и Сапфиру, мой собесѣдникъ отнесся какъ-то пренебрежительно и насмѣшливо. Тогда я замѣтилъ ему, что хотя онъ и выдаетъ себя за старообрядца, но для меня это сомнительно, и что по моему мнѣнію онъ принадлежитъ къ штундистамъ, или подобнымъ сектантамъ, потому что старообрядцу несвойственно такъ относиться о святомъ Апостолѣ Петрѣ. Онъ отвѣтилъ: послѣ этого я болѣе говорить здѣсь не буду, а завтра приду къ вамъ на квартиру побесѣдовать (Дѣйствительно, онъ приходилъ на другой день и оказался послѣдователемъ Толстого). Въ заключеніе бесѣды я показывалъ народу въ привезенныхъ мною старопечатныхъ и старописьменныхъ книгахъ свидѣтельства о пятипросфоріи, о троеперстномъ сложеніи и другихъ предметахъ, изъ-за которыхъ старообрядцы отдѣляются отъ православной церкви. Это была моя послѣдняя бесѣда въ саратовской епархіи.

«Жалѣю, что болѣе одного раза не пришлось мнѣ говорить публично съ лжепопомъ Яковомъ; надѣюсь однако, что для всѣхъ очевидна была его намѣренная уклончивость отъ бесѣды со мною и что изъ этого люди разсудительные должны понять, что онъ призналъ себя не въ состояніи защитить мнимую законность своего священства и раскола вообще.

«Поведеніе хитраго попа Якова можетъ служить образчикомъ того, какъ и вообще дѣйствуютъ вожаки раскола. Когда они видятъ, что некому обличить ихъ лжи, то со всею дерзостію распространяютъ ихъ въ мало свѣдущемъ народѣ,

возводя всякія обвиненія на православную церковь; а когда придется встрѣтиться съ человѣкомъ, знающимъ ихъ увертки, то стараются подъ какимъ-нибудь предлогомъ скрыться отъ него, чтобы не быть обличеннымъ. Такъ дѣйствуетъ и главный распространитель раскола, Онисимъ Швецовъ, отъ котораго лжепопъ Яковъ и научился такимъ уверткамъ. Швецовъ вездѣ хвалится своею непобѣдимостію и даже выставляетъ себя якобы отъ Бога воздвигнутымъ на защиту старообрядчества, ощущающимъ особую благодатную силу при бесѣдахъ, ниспосылаемую свыше ¹⁾. Онъ самъ рассказывалъ одному старообрядцу: когда я велъ бесѣду въ Оренбургѣ съ Крючковымъ, то среди бесѣды какъ-будто порастерялся; но вдругъ почувствовалъ что-то теплое осѣнило меня съ головы до ногъ, и я сразу воодушевился смѣлостію, откуда что взялось, и опровергнулъ всѣ вопросы противника. Затѣмъ Швецовъ, якобы по смиренію, прибавилъ: да! благодать Св. Духа и недостойными дѣйствуетъ! Вотъ къ какимъ вымысламъ не совѣстятся прибѣгать самые извѣстные проповѣдники раскола, и всё для того, чтобы оправдать незаконную свою іерархію и поддержать свою авторитетность въ расколѣ. И при всемъ томъ однако г. Швецовъ является на бесѣды только туда, гдѣ еще не совсѣмъ знаютъ его хитросплетенныя увертки; а гдѣ ихъ знаютъ и умѣютъ обличить, туда не является. Въ прошломъ 1890-мъ году, въ августѣ мѣсяцѣ, я былъ посланъ по распоряженію Братства на Нижегородскую ярмарку, на бесѣды со старообрядцами и по распоряженію преосвященнаго Агафодора, викарія Нижегородскаго, который руководилъ бесѣдами, на первыхъ моихъ двухъ бесѣдахъ назначено мнѣ было разобрать вопросъ объ австрійскомъ священствѣ, показать его незаконность. Я зналъ, что Швецовъ въ то время находился въ Нижнемъ и послалъ письмо, которымъ приглашалъ его придти на мои бесѣды и защитить бѣлокриницкое священство, такъ какъ онъ главный его защитникъ.

¹⁾ Не поэтому ли московскіе братчики, Бриліантовъ съ компаніей, признаютъ Швецова „богодухновеннымъ“ писателемъ? *Ред.*

Письмо мое вручили Швецову лично въ моленной Курбатова, гдѣ онъ приготовлялся служить литургію. Швецовъ тотчасъ же написалъ мнѣ отвѣтъ, который привожу здѣсь дословно: «Много приписываютъ мнѣ чести, что я единственный защитникъ Бѣлокриницкаго священства, у насъ каждый самъ по себѣ (?) вѣруеть въ это свящество, слѣдовательно и каждый какъ умѣетъ можетъ защитить его, я во своемъ священствѣ не сомнѣваюсь, и потому не имѣю надобности защищать его. Вотъ доброжелатель А. Швецовъ, 6 августа». Итакъ г. Швецовъ, вмѣсто того, чтобы выдти на публичную бесѣду и при многолюдномъ стеченіи народа оправдать свое священство, ограничился увѣдомленіемъ, что онъ не сомнѣвается въ своемъ священствѣ и по тому не имѣетъ надобности защищать его! Но казалось бы, потому самому, что увѣренъ въ правотѣ своего священства, ему и слѣдовало явиться защищать его предъ народомъ, которому будутъ раскрывать его совершенную незаконность. Значить, онъ отказался отъ присутствія на бесѣдахъ потому, что не надѣялся защитить свое священство. Его примѣру подражалъ и ученикъ его, баландинскій попъ Яковъ. Но ни лукавствомъ, ни чѣмъ другимъ лжи защитить нельзя».

Изъ Вятской епархіи знакомый нашимъ читателямъ М. В. Кудрявцевъ пишетъ намъ :

«Въ первой книжкѣ «Братскаго Слова» за нынѣшній годъ упоминается у васъ лжіеромонахъ Іовъ.¹⁾ Это былъ дѣйствительно дерзкій ругатель православія. Сообщу и я о немъ, что знаю по личному знакомству съ нимъ.

«Онъ почти ежегодно пріѣзжалъ къ намъ, и проживалъ у насъ иногда по мѣсяцу, исправляя требы. Несмотря на то, что правилами воспрещено іеромонахамъ вѣнчать свадьбы, онъ часто совершалъ и таинство брака. Я служилъ при немъ

¹⁾ Объ немъ говорится именно въ біографіи И. О. Птицына (стр. 51—53) и въ статьѣ о присоединеніи Ѡ. П. Веселухина (стр. 68—69).

за псаломщика, и однажды спросилъ его: а что, если узнають великороссійскіе попы, что вы свадьбы вѣнчаете? — вѣдь это грѣхъ, и они будутъ намъ ставить это на видъ. Въ отвѣтъ Іовъ указаль мнѣ текстъ въ Апостолѣ: ради нужды премѣненіе закона бываетъ (зач. 316, посл. къ евреомъ). Я прочиталь указанное мѣсто въ Апостолѣ и сказалъ Іову: этимъ мы не оправдаемся. Тогда Іовъ съ горячностію произнесъ: за неимѣніемъ попа крестить и попадья!

«И всегда его уста были полны дерзкихъ ругательствъ на святую церковь. Однажды во время обѣда, слушая его ругательства, я замѣтилъ ему: простите меня, о. Іовъ! хотя вы и ругаете російскую церковь и ея пастырей, а если бы вамъ пришлось съ ними побесѣдовать, то, навѣрное, вы были бы не въ состояніи предъ ними оправдаться. — Не хочешь ли ты защитить ихъ? — дерзко сказалъ Іовъ. — А что же? говорю, прочитайте Выписки Адриана Озерскаго и тогда узнаете, на чьей сторонѣ правда. — Что ты толкуешь? — опять съ горячностію сталъ говорить Іовъ, — указываешь на книгу Озерскаго! Развѣ онъ святой? Я сказалъ: къ чему же вы, отецъ, спрашиваете о святости Озерскаго? если такъ, то скажите и вы мнѣ: сочинитель уважаемой вами книги «Историческія изслѣдованія» святой ли? — А Богъ его знаетъ! отвѣтилъ Іовъ. — Такъ же и объ Адрианѣ Озерскомъ Богъ знаетъ, святой онъ, или нѣтъ, — замѣтилъ я; а что въ книгѣ своей онъ приводитъ свидѣтельства изъ святоотеческихъ писаній, это и мы можемъ видѣть. Тутъ вмѣшались присутствовавшіе за обѣдомъ старообрядцы, — стали говорить Іову: что ты его слушаешь, ему давно охота поступить въ никоніанскую церковь! онъ давно защищаетъ ее!.. Іовъ сказалъ: а вотъ я вамъ покажу примѣръ, можно ли оправдать никоніанскую церковь. Положилъ на средину стола деревянную ложку и съ размаху ударилъ по ней кулакомъ. Ложка распалась на мелкіе куски. Вотъ видите, торжественно продолжалъ Іовъ, какъ невозможно, не изломавши, справить кривую ложку, также невозможно исправить и кривизну никоніанской церкви! Этому премудрому изреченію и примѣру старообрядцы очень обрадовались, а

Іовъ, услаждаясь ихъ ликованьемъ, прибавилъ: если бы мнѣ была дана воля, то я бы всѣхъ никоніанъ изрубилъ какъ собакъ, и не осквернилъ бы, а паче освятить свои руки¹⁾. Вскорѣ послѣ этого разговора Господь помогъ мнѣ навсегда разстаться съ гиблемымъ расколомъ, а злѣйшаго ругателя на св. церковь, лжеіеромонаха Іова, постигло давно заслуженное имъ наказаніе — ссылка на Кавказъ.

«Считаю не излишнимъ также сообщить вамъ, что 2 февраля сего года въ дер. Власовской (въ 4 верст. отъ насъ) нашъ мѣстный миссіонеръ о. Николай Тихвинскій производилъ бесѣду съ старообрядцами, окружниками и неокружниками. На бесѣдѣ противокружники непритворно сознали свое заблужденіе, и одинъ изъ ихъ наставниковъ нужно сказать, что въ нашей мѣстности раскольническіе попы имѣютъ по нѣсколькы наставниковъ, т.-е. помощниковъ, которымъ въ свое отсутствіе поручаютъ исправлять разныя требы, и крестить и даже «каять») Дороей Вологжанинъ заявилъ публично о. миссіонеру, что онъ, убѣдившись въ правотѣ православной церкви и незаконности раскола, желаетъ присоединиться къ православію. Эти слова видимо поразили старообрядцевъ. Обращаясь ко мнѣ, одинъ противокружникъ съ досадою сказалъ: вотъ, нашелся одинъ дуракъ! Я отвѣтилъ: зачѣмъ ты такъ называешь его? вѣдь онъ былъ у васъ наставникомъ! И вотъ, благодареніе Богу, 4-го февраля, въ ближайшемъ храмѣ села Колобовскаго, этотъ бывший наставникъ противокружниковъ Дороей Вологжанинъ былъ присоединенъ ко святой церкви, на правилахъ Единовѣрія, миссіонеромъ о. Николаемъ Тихвинскимъ. Тогда же присоединена была 18-лѣтняя раскольница дѣвица Ирина Вологжанина (расположенію ихъ къ церкви много способствовалъ бывший раскольническій попу

1) Вотъ истинный Аввакумъ нашего времени! По своему невѣжеству едва ли и знакомый съ сочиненіями своего первоапостола, но проникнутый именно его духомъ, онъ даже и выражается почти подлинными словами Аввакума. Таковы-то представители австрійской ложной іерархіи, которая нѣкоторыми возхваляется за ея будто бы мирныя отношенія къ православной церкви!..

Ред.

Федоръ Вологжанинъ). Во время присоединенія не мало было зрителей, въ томъ числѣ и старообрядцевъ. Предъ началомъ присоединенія о. миссіонеръ сказалъ краткую, но сильную рѣчь, и такую же рѣчь произнесъ по окончаніи присоединенія другой священникъ о. І. Тоновъ. И рѣчи и истово исполненный чинъ присоединенія произвели впечатлѣніе на зрителей-старообрядцевъ, такъ что одинъ старообрядецъ, тутъ же въ храмѣ, просилъ о. миссіонера присоединить къ церкви своего 15-лѣтняго сына, объявивъ, что и самъ современемъ оставитъ расколъ; потомъ и еще болѣе 10 старообрядцевъ изъ сосѣднихъ деревень, Проваловской и Здоровской, объявили о желаніи присоединиться къ церкви. Благодареніе Богу! Въ нашей мѣстности старообрядцы сильно колеблются въ преданности расколу, и даже при бесѣдахъ сами высказываютъ неудовольствіе на своихъ поповъ, ведущихъ непримиримую вражду изъ-за Окружнаго посланія... Вотъ почему намъ особенно и нуженъ храмъ: постройка его продолжается, но въ средствахъ на приведеніе его къ концу нуждаемся...¹⁾

Изъ Вятской же епархіи, изъ Омутнинскаго завода, Д. С. Юшковъ сообщаетъ намъ весьма утѣшительныя извѣстія о продолжащемся среди старообрядцевъ той мѣстности движеніи къ соединенію съ церковію. Мы говорили уже о присоединеніи вліятельнаго мѣстнаго старообрядца Ф. П. Веселухина (см. выше стр. 67—71) и упомянули при этомъ, что поздравить присоединившагося приходили сынъ раскольническаго попа Ф. И. Кузнецовъ и начетчикъ И. В. Курбатовъ, тогда же заявившій, что и самъ не останется въ расколѣ. Почтенный человѣкъ этотъ сдержалъ свое слово: вмѣстѣ съ супругою и еще пятью лицами онъ присоединился къ православной церкви, и кромѣ того въ день новаго года присоединились къ церкви

¹⁾ Строеніе единовѣрческой церкви въ деревнѣ Слудки начата, главнымъ образомъ, благодаря заботамъ М. В. Кудрявцева. Искренно желаемъ, чтобы при помощи Божіей, благодѣтельнаго начальства и добрыхъ людей, это благое дѣло было приведено къ окончанію. *Ред.*

на правилахъ Единовѣрія еще девять старообрядцевъ, а въ наступающемъ постѣ имѣеть быть присоединеніе и Ѳедора Ивановича Кузнецова. Надобно сказать, что отецъ его, раскольническій попъ Иванъ Кузнецовъ, о которомъ довольно говорится въ біографіи И. О. Птицына (см. выше стр. 54 и слѣд.), окончилъ свое земное поприще. Мѣстные раскольники стали просить его сына, Ѳедора Ивановича, чтобы согласился занять мѣсто отца; но онъ рѣшительно отказался не только отъ поповства у раскольниковъ, но и отъ самаго раскола, и теперь готовится къ вступленію въ число чадъ истинной церкви Христовой, въ чемъ да поможетъ ему Господь! Раскольники предлагали поповство и своему уважаемому начетчику Ивану Васильичу Курбатову; но онъ также предпочелъ выгодному въ расколѣ званію австрійскаго попа званіе сына православной церкви. Наконецъ, раскольники нашли себѣ достойнаго попа: избрали нѣкоего полуграмотнаго маляра Онисима Ильина, который и отправился для поставленія. А временно исправляетъ его должность у омутнинскихъ раскольниковъ попъ Самуиль Наймушинъ (извѣстный болѣе подъ именемъ «Самохи Еѳіопа»).

«Недавно у насъ былъ (пишетъ далѣе Д. С. Юшковъ) епархіальный миссіонеръ протоіерей Мышкинъ, — достойный человекъ! 15-го фѣвраля велъ бесѣду, и весьма понравился какъ православнымъ, такъ и раскольникамъ, — послѣдніе говорятъ: почаще бы онъ ѣздилъ къ намъ! и мы съ удовольствіемъ стали бы слушать его!»

Изъ посада Воронка, Черниговской губ., намъ пишутъ:

«Все наше малое стадо присоединившихся къ православной церкви единовѣрцевъ приносятъ вамъ искреннюю благодарность за присланныя книжки¹⁾. Біографія Алейнова произвела здѣсь большое движеніе. Въ ней очень ясно разоблачены

1) Посланы были отдѣльные оттиски біографіи А. Алейнова (*Брат. Сл.* 1890 г., т. 11, стр. 627, 709, 797) и статьи „Освященіе церкви въ посадѣ Воронкѣ“ (тамъ же, стр. 832). Ред.

грубость и совершенное невѣжество лже-попа Кипріана и славившагося въ прежнее время начетчика Еѳима Бушева. Многіе обращаются въ настоящее время къ нимъ съ вопросами касательно правильности австрійской іерархіи; они же, видя свое безсиліе, отказываются что-либо отвѣчать, даже уклоняются отъ всякихъ разговоровъ по этому предмету. Видя таковую ихъ безотвѣтность, многіе перестали ходить въ молельныя, а посѣщаютъ при богослуженіяхъ нашъ единоверческій храмъ, и хотя не присоединились еще къ церкви, но защищаютъ ее въ бесѣдахъ съ раскольниками. Прежде, бывало, здѣшніе старообрядцы низачто не возмутъ въ руки какую-либо противураскольническую книжку, а теперь очень интересуются ими и сами просятъ для чтенія. Вообще, въ нашихъ посадахъ — Воронкѣ, Лужкахъ и Еліонкѣ, въ которыхъ живутъ болѣе 12,000 раскольниковъ разныхъ сеетъ, замѣтно большое колебаніе въ расколѣ, и нужно бы пользоваться этимъ православнымъ миссіонерамъ. А гдѣ они? Кромѣ почтеннаго о. Іоанна Рябухина, да о. Пимѣна и указать некоего... А тутъ у насъ и еще горе, которымъ не можемъ не подѣлиться съ вами: отъ насъ взяли преосвященнаго Антонія Новгородъ-Сѣверскаго! Это невознаградимая для насъ потеря. Въ свое кратковременное у насъ пребываніе онъ успѣлъ оказать самое благотворное вліяніе на миссіонерское дѣло, остававшееся дотолѣ въ полномъ пренебреженіи. Въ его лицѣ дѣло это лишилось теперь своего главнаго двигателя и покровителя. А время таково, что именно нужна у насъ усиленная миссіонерская дѣятельность среди колеблющагося раскола»...

Вполнѣ сочувствуемъ горю нашихъ почтенныхъ корреспондентовъ. На преемникѣ преосв. Антонія лежитъ долгъ подражать ему въ ревности о поднятїи миссіонерскаго дѣла въ черниговской епархіи и явиться такимъ образомъ не по имени только, а на самомъ дѣлѣ достойнымъ его преемникомъ.

Приведемъ, наконецъ, отрывокъ изъ письма къ намъ народнаго учителя бессарабской епархіи В. Праведнаго.

«20 января ко мнѣ явился изъ с. Жебрианъ старообрядецъ **Юска Усовъ** и сталъ просить у меня книгъ для чтенія, а наипаче книжекъ «Братскаго Слова», которое, по его словамъ, съ нѣкотораго времени становится самой интересной книгой у старообрядцевъ. Онъ говорилъ, что скоро намѣренъ оставить расколъ, а пока будетъ стараться приобрѣтать себѣ единомышленниковъ, и ужъ одинъ есть.

«Я былъ въ восторгѣ. Да и какъ не радоваться! Лѣтъ пять тому назадъ, когда я первый разъ въѣхалъ въ Жебрианы, то дѣти бѣжали за мной и кричали: еретикъ! еретикъ! еретикъ! А теперь изъ этого самаго села приѣзжаетъ старообрядецъ (о бесѣдахъ моихъ съ нимъ я уже не разъ писалъ вамъ) и просить книгъ для чтенія, а наипаче «Братскаго Слова»... Возрадуйтесь же и вы вмѣстѣ со мной и вмѣстѣ возблагодаримъ Господа!

«А тутъ и другую радость мнѣ послалъ Господь: нежданно къ намъ приѣхалъ **А. Е. Шашинъ**... Я до слезъ былъ обрадованъ, когда услышалъ великорусскую его умную рѣчь, воодушевленную глубокой вѣрой. Какъ жаль было, что не могъ все время неотлучно быть съ нимъ вслѣдствіе занятій по школѣ»...

Поправка.

Въ предыдущей книжкѣ «Братскаго Слова», въ подписи подѣ статьей «Отвѣты на 105 вопросовъ», вкралась очень грубая ошибка: вмѣсто *Егоръ Антоновъ*, напечатано *Антонъ Егоровъ*. Такъ какъ существуетъ и Антонъ Егоровъ, довольно извѣстный между московскими старообрядцами «братчикъ», и знающіе его съ удивленіемъ могутъ подумать: ужели онъ и въ самомъ дѣлѣ выступилъ съ отвѣтами на вопросы, въ составленіи которыхъ принималъ живое участіе! то спѣшимъ объявить, что это произвольная ошибка, случайное смѣшеніе именъ. Отвѣты пишутся не *А. Егоровымъ*, а *Е. А. Антоновымъ*, нашимъ давнимъ сотрудникомъ, хорошо знакомымъ нашимъ читателямъ. За Антона Егорова его друзья-братчики могутъ успокоиться: онъ не повиненъ въ такомъ тяжкомъ, по ихъ мнѣнію, разумѣется, преступленіи. А впрочемъ, не есть ли это знаменіе во благо? Не сознаетъ ли со временемъ, даже не сознаетъ ли и теперь, самъ Антонъ Егоровъ, что вопросы братчиковъ отличаются пустотою и неправдою, что гораздо разумнѣе и честнѣе признать и обличить ихъ ложь и пустоту, нежели стоять за нихъ?

Отъ Редаціи.

Въ № 52 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1890 годъ напечатанъ «Каталогъ книгъ для церковно-приходскихъ, благотворительныхъ и епархіальныхъ миссіонерскихъ библиотекъ» вмѣстѣ съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, коимъ возлагается на епархіальныхъ преосвященныхъ «попеченіе о снабженіи въ ихъ епархіяхъ миссіонерскихъ библиотекъ указанными въ каталогѣ книгами».

Въ силу этого опредѣленія Святѣйшаго Синода, попеченіемъ епархіальныхъ преосвященныхъ миссіонерскія библиотеки, безъ сомнѣнія, будутъ теперь открываться по прихо-

дамъ, благочиніямъ и епархіямъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ будутъ приобрѣтаемы и указанія въ каталогѣ книги. И такъ какъ въ числѣ этихъ книгъ значатся «Братское Слово» и нѣкоторыя изданія редакціи «Братскаго Слова», то мы признали не излишнимъ привести въ извѣстность, какое количество указанныхъ въ каталогѣ нашихъ изданій имѣется теперь въ наличности и насколько, соотвѣтственно этому, можемъ мы понизить ихъ цѣну для миссіонерскихъ библиотекъ, дабы облегчить ихъ приобрѣтеніе для сихъ послѣднихъ.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество	Объявленная	
			цѣна безъ	перегелки.
			Р.	К.
1	Братское Слово за 1876 годъ ¹⁾	150	3	50
2	„ „ „ 1883 „	175	2	50
3	„ „ „ 1884 „	430	5	—
4	„ „ „ 1885 „	10	5	—
5	„ „ „ 1886 „	120	5	—
6	„ „ „ 1887 „	575	5	—
7	„ „ „ 1888 „	185	5	—
8	„ „ „ 1889 „	250	5	—
9	„ „ „ 1890 „	350	5	—
10	Исторія Вѣлкриницкаго священства	500	1	25
11	Сочиненія протоіерея Алексія Иродіонова. Вып. 1 и 2	200	1	60
12	Схимонаха Іоанна Сказаніе о обращеніи расколниковъ заволжскихъ	20	—	75
13	Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіеп. Нижегородскаго	350	—	40
14	Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безповощины	300	—	60
15	Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 г.	140	—	40
16	Окружное посланіе съ приложеніемъ „Устава“ и „Омышленія“	325	—	75
17	Вогословіе Павла Вѣлкриницкаго	275	—	20
18	Переписки раскольниковъ дѣятелей. Вып. 1 и 2	250	2	25
19	Аркадій архіепископъ Пермскій	250	1	—
20	Лѣтопись раскола за 1876—1879 г.	2000	—	15
21	Лѣтопись событій въ расколѣ за 1886 г.	110	—	50
22	„ „ „ „ „ 1887 „	224	—	75
23	„ „ „ „ „ 1888 „	100	—	50
24	„ „ „ „ „ 1889 „	128	—	50
25	„ „ „ „ „ 1890 „	250	—	40

¹⁾ „Братскаго Слова“ за 1875 г. въ Редакціи не имѣется.

Изъ перечисленныхъ изданій «Братское Слово» 1885 г. и «Сказаніе схимонаха Іоанна» остаются въ такомъ незначительномъ количествѣ, что цѣна за нихъ понижена быть не можетъ; цѣну же прочихъ изданій Редакція находитъ возможность понизить для миссіонерскихъ библіотекъ на 20⁰/₁₀₀, и именно выписывающіе для сихъ библіотекъ наши изданія благоволятъ руководиться нижеслѣдующимъ каталогомъ.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Уменьшенная цѣна безъ пересыл.		Въсь
		Р.	К.	
1	Братское Слово за 1876 годъ	2	80	4
2	" " " 1883 "	2	—	3
3	" " " 1884 "	4	—	5
4	" " " 1886 "	4	—	5
5	" " " 1887 "	4	—	5
6	" " " 1888 "	4	—	5
7	" " " 1889 "	4	—	5
8	" " " 1890 "	4	—	5
9	Исторія Вѣлкриницкаго священства	1	—	2
10	Сочиненія протоіер. А. Иродіонова. Вып. 1 и 2	1	25	2
11	Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Пяти- рима архіеп. Нижегородскаго	—	30	1
12	Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины	—	50	1
13	Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ со- борѣ 1770—1780 гг.	—	35	1
14	Окружное посланіе съ приложеніями	—	60	1
15	Вогословіе Павла Вѣлкриницкаго	—	15	1
16	Переписка раскольническихъ дѣятелей. Вып. 1 и 2	1	80	3
17	Аркадій архіепископъ Пермскій	—	80	2
18	Лѣтопись раскола за 1876—1879 г.	—	10	1
19	Лѣтопись событій въ расколѣ за 1886 г.	—	40	1
20	" " " " " 1887 "	—	60	1
21	" " " " " 1888 "	—	40	1
22	" " " " " 1889 "	—	40	1
23	" " " " " 1890 "	—	35	1

Примѣчаніе 1. За каждую выписываемую книгу обязательно прилагается пересылочная плата по разстоянію и по вѣсу.

Примѣчаніе 2. Выписывающіе полное собраніе исчисленныхъ въ семь каталогѣ изданій за пересылку не платятъ.

Примѣчаніе 3. За полученіемъ книгъ съ объявленной уступ-

кой въ цѣнѣ выписывающіе должны обращаться *исключительно* въ Редакцію «Братскаго Слова».

Примѣчаніе 4. Указаннымъ въ семъ каталогѣ пониженіемъ цѣнъ на изданія Редакціи «Братскаго Слова» пользуются *единственно* миссіонерскія библіотеки; частныя же лица такою уступкою пользоваться не могутъ.

Протоіеря Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“ ¹⁾.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Показаніе, яко во священномъ писаніи суть и аллегорическія словеса о антихристі, и ясное сказаніе, обоя же истолкована суть святыми отцы.

Доводъ раскольнической.

Како можетъ быть ясное, а не аллегорическое сказаніе о антихристі: понеже прежде многихъ сто лѣтъ до пришествія его написано есть. И аще яснаго сказанія нѣсть о антихристі, то и познати его невозможно есть. А понеже познати его невозможно, подобаесть всегда бояться его. Вѣмы же, яко антихристі сядетъ въ церкви Божіей, якоже пишетъ Апостоль. Церковь же чувственнаго антихриста пріяти не можетъ, точію духовнаго; духовный же духовно пріяти хоцетъ; духовно и царствовать будетъ. Како же духовно пріяти иматъ? Явѣ, яко черезъ ереси, вси бо еретицы антихристовы суть служители, и сосуди его.

Обличеніе православное.

Священное писаніе сказуесть намъ о антихристі и чрезъ аллегорію и ясно. Чрезъ аллегорію сказуесть о антихристі пророкъ Даніиль въ своемъ видѣніи, и Іоаннь богословъ во откровеніи, во главахъ 13 и 17; ясно же сказуесть

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 313.

самъ Христосъ у Іоанна во главѣ 5, Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Солунянамъ, во главѣ второй; оба же сія сказанія въ послѣдующихъ главахъ ясно увидимъ. Обаче и аллегорія и ясное сказаніе святыми отцы истолкована суть. А имянно: святой Златоустъ истолковалъ вышереченное самого Христа слово о антихристѣ; онъ же и апостольское слово, ясное убо суще, яснѣйше изложилъ есть; пророка же Давида видѣніе о царствѣ антихристовѣ святой Ипполитъ тако истолковалъ есть, яко вамъ, раскольникомъ, уже о толкованіи того пророчества не подобаетъ пещися. Паки Апокалѹписъ святого Іоанна богослова Андрей, архіепископъ Кесарійскій, протолковалъ есть изрядно, и вы уже о томъ, пожалуйте отложите попеченіе, точію готовое приѣмлите толкованіе. И аще готовое толкованіе примете, то извѣстно будетъ вамъ, что толкованіе святыхъ отецъ, какъ о всѣхъ тайнахъ къ вѣрѣ, такъ и о сей тайнѣ есть весьма свѣтлое, и ничтоже въ немъ темное, ничтоже сокровенное, кромѣ сквернаго имени антихристова, котораго Духъ Святой не объявляетъ за то самое, что оно толь мерзко есть Богу, коль мерзко человѣку имя противника своего, якоже Давидъ святой глаголетъ о нѣкихъ: *не помяну имени ихъ устнами моима* (пс. 15, ст. 4). Вскую убо вы, противницы, глаголете, яко нѣсть яснаго сказанія о антихристѣ, егда толь ясное о немъ имѣете вѣдѣніе? Лучше бы вамъ глаголати о себѣ сіе едино: нѣсть у насъ здраваго разума и добраго разсужденія, и нѣсть чистыя мысли и правыя совѣсти къ пріятію свѣтлаго слова Божія, нежели полагати сей порокъ на слово Божіе. Чего бо ради велите бояться антихриста? Не сего ли ради, яко хотите со святою церковію раздоръ имѣти и сею тяжчайшею хулою благодать Божію вредословити? Глаголете бо, яко нѣсть Христа въ тайнахъ церковныхъ, но есть антихристъ вмѣсто Христа. Сіе ваше злохуленіе подобно есть жидовскому невѣрію. Якоже бо они, видѣвши чудеса Христа, глаголаху: *бѣса имать* (Іоан. 10, 20; Матѣ. 9, 34),

и о князь бѣсовствѣмъ изгонитъ бѣсы, тако и вы, явно видяще церковь Христову чисту и непорочну отъ всякія ереси, и не могуще показати ни единого еретическаго мудрованія во всѣхъ новописанныхъ книгахъ, обаче, Бога не боящся и человекъ не срамляющся, слѣпо и смѣло ратуете противу явныя и толь непобѣдимыя истины, скверное и мерзкое отъ растлѣнныхъ своихъ мозговъ производяще ученіе, яко церковь безчисленными ересми оскверниа и Христось убо отступилъ есть отъ церкви, антихристъ же вселиа въ ню. Воистинну, вы есте новіи фарисеи, вожди слѣпці, гроби повапленніи, явніи христохульницы, противницы Святаго Духа, предтечи антихристовы, гордіи отступницы, донатистомъ послѣдователи, лютеранъ и кальвиновъ горшіи ругатели святыя православнагоаполлическія церкви. Ваша уста суть врата адава, вашъ гортанъ есть гробъ отверсть, вашъ языкъ яко бритва изощрена, ядъ аспидовъ подъ устнами вашими, словеса ваша умякнуша пече елеа, и та суть стрѣлы. Богъ вашъ есть чрево ваше, вѣра ваша есть нравъ вашъ, слѣпаго ума вашего доводы суть догматы благочестія вашего. Но горе вамъ прелестницы; горе вамъ, глаголю, яко не точію противу Духа Святаго зѣло грѣшите, но и не каетесь, и беззаконія сего во грѣхъ не ставите, паче же сего тяжкою хулою благоугождати Богу мнитесь. Тѣмже сей грѣхъ вашъ не отпустится ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Показаніе, яко имже образомъ о Христѣ и чрезъ аллегорію глаголютъ пророцы, и ясно сказуютъ: тако и о антихристѣ; и яко по писмени толкуютъ отцы святіи словеса Христова и апостольская о антихристѣ.

Доводъ раскольническій.

Вся, яже о антихристѣ чтемъ, аллегорія суть и ничтоже свѣтлое, вся прикровенная символами, вся намъ не до-

разумѣваемая, Богу единому вѣдомая, намъ же утаенная: понеже антихрiстъ овогда нарицается человекъ грѣха и сынъ погибели, овогда же змій лукавый, овогда паки звѣрь восходящій изъ моря, имущій главъ семь и роговъ десять, иногда же рогъ малый звѣря, имущій очи и уста. И кто можетъ познати существо его, егда толикимъ иносказаніемъ покровенъ есть? Подобаетъ убо всегда трезвиться, бдѣти и бояться его, да не како, якоже тать пришедъ невидимо и въ церковь Божию вселився, яко Богъ проповѣстся, и поклонники своя отъ Бога истиннаго отлучивъ, себѣ присвоить и сыны погибели сотворить.

Обличеніе православное.

Якоже пришествіе Спасителя нашего Хрiста, аще и чрезъ многія аллегоріи въ божественномъ писаніи сказывается, — яко: возсіяетъ звѣзда отъ Іакова (Мал. 4), и: возсіяетъ солнце правды, и: снидетъ яко дождь на руно (Пс. 71) и прочая, обаче есть и ясное сказаніе у Исаіи пророка: *се Дѣва во чревь приметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ*, и прочая (Пс. 7). Евангельская же повѣсть кому есть темна? развѣ жидомъ и прочимъ невѣрнымъ. Тако и противника Хрiстова пришествіе, аще и чрезъ аллегорію сказывается у Даниила пророка и у Іоанна Богослова во Откровеніи; обаче и ясно сказываетъ о немъ ангелъ Даниилу (гл. 7, ст. 23), глаголя: *звѣрь четвертый царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства и поястъ всю землю и поперетъ ю, и посьчетъ ю* (се не ясное ли есть сказаніе о римской монархіи, отъ неяже хочеть востати антихрiстъ?). *Десять же рогъ его, десять царей возстанутъ* (се и о раздѣленіи тоя монархіи ясное пророченіе, еже сбывается уже; и въ книзѣ, нареченной Хрисмологіонъ (гл. 4), изрядно располагается: ибо въ десять кралевствъ раздѣлися римское царство, сирѣчь: во Италію, Францію, Гишпанію, Германію, Англію, Сарматію, Паннонію, Асію, Грецію, или Македонію, и Египеть). *И по нихъ, рече,*

возстанеть друиий (то-есть послѣдній царь, антихрiстъ), *иже превзыдетъ всѣхъ прежнихъ злобою, и три цари смиритъ, и словеса на вышняго возлаглетъ, и святыхъ вышняго смиритъ, и помыслитъ премънннми времена и законъ, и дастся въ руку его до времени и времену и полъ времени* (по толкованiю святыхъ отецъ до трехъ лѣтъ и шести мѣсяць: ибо еже до времени, есть число единственное, являющее едино лѣто; а еже къ времену, число есть двойственное, знаменующее два лѣта; а еще къ полъ времени, являетъ полъ лѣта) и прочая. Аще кто хоцетъ, да чтеть во главѣ седьмой пророчества Даниилова. Мы же нынѣ сiе утверждаемъ, яко сiе ангельское прореченiе о антихрiствѣ есть весьма ясное: не чрезъ аллегорiю, но чрезъ обычную и вѣдомую бесѣду сказанное. Хрiста же самого прореченiе о антихрiствѣ коль есть ясное, и како отъ святаго Златоуста свѣтлымъ толкованiемъ изложенное, видѣхомъ уже во главѣ первой. Божественнаго же Апостола Павла словеса о антихрiствѣ во второмъ къ солуняномъ посланiи, во главѣ второй, сказующая, яко *открыется человекъ беззаконiя, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища*, и прочая, кому суть темна? кому мрачна? кому недоразумѣваема? — Развѣ единымъ расколщникомъ, любящимъ тьму своего суевѣрiя паче свѣта истиннаго благочестiя. Священный убо Златоустъ и съ нимъ весь богоносныхъ отецъ ликъ словеса Хрiстова и апостольская о антихрiствѣ по письмени толкують, а не по духу, якоже въ первой главѣ речеса и въ послѣдующихъ открытается. Почто убо противницы наши вопреки толкують отцемъ святымъ — по духу, а не по писмени? Явѣ, яко не иныя ради вины, точiю да удобнѣе возмогутъ ловити препростыя человекъи во свое суевѣрiе. Того убо ради отметають правое толкованiе святыхъ отецъ и свое кривое вводятъ, дабы не отеческому благочестiю, но ихъ раскольническому нечестiю послѣдовали простолюдини, не вѣдущii писанiя, ни силы Божiя. Да рекутъ убо намъ

каменосердечніи чловѣцѣ: писаніе святое толкуется ли историческимъ разумомъ, или не толкуется? Аще толкуется, то якоже Хрїста, тако и антихрїста по письмени, сирѣчь по чувству, истолковати подобаеть, якоже истолковаша святїи и богоносніи отцы: Ипполитъ, Златоустъ, Ефремъ Суринъ, Дамаскинъ и прочїи. Аще ли не толкуется писаніе историческимъ разумомъ, то и вся Библія едина есть аллегорія и историческо въ ней ничтоже; вся глаголемая о Адамѣ, о Нои, о Авраамѣ и прочїихъ, о Давидѣ, о Хрїстѣ и Апостолѣхъ, духовнѣ, а не чувственнѣ сказуются: тѣмже вся священная исторія яко соніе есть у противниковъ нашихъ, и ничтоже истинно у нихъ глаголетъ Духъ Святыи, но все иносказательнѣ. И кто не посмѣется толикому безумію? Кто же не убоится, слушая такового вредословія?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Показаніе, яко пришествіе антихрїстова чувственно будетъ, а не духовно.

Доводъ раскольническій.

Имже образомъ Хрїстова царство духовно есть, а не чувственно (аще и ангель Гавріилъ глаголетъ ко Святыи Дѣвѣ: *воцарится въ дому Іаковли во вѣки и царствію Ея не будетъ конца* (Лук. 1, ст. 33); обаче не чувственное бысть царство Сына Божїя, но духовное): тако должно есть и антихрїстова царство духовное быти, а не чувственное, понеже антихрїстъ во всемъ уподобится истинному Хрїсту, якоже глаголетъ святыи Ипполитъ: „не сбудется убо сіе слово (яко онъ царство жидовское возставитъ) по письмени, но по духу“. И аще святыи Іоаннъ Богословъ глаголетъ о антихрїстѣ: *и нынѣ въ мїръ есть уже* (Іоан. пос. 1, 4, 3.): кольми паче въ нынѣшняя послѣдняя времена (егда отъ оныхъ златыхъ временъ тысяща и седмъ сотъ лѣтъ претече) антихрїстъ въ мїрѣ есть уже.

Обличеніе православное.

Якоже царство Христово сугубо есть, настоящее и будущее, и аще и обоя суть духовна, а не чувствевна, обаче едино есть таинственное и невидимое, другое же будетъ откровенное и видимое. И о настоящемъ убо глаголетъ Давидъ: *рыцте во языцхъ, яко Господь воцарися* (Псал. 95); Гавріилъ же: *воцарится въ дому Іаковли во вѣки* (Лук. 1). О будущемъ же Даніилъ явственно сказуеть во главѣ 7-й: *виднхъ во снѣ нощію, и се на облацхъ небесныхъ яко сынъ чловчъ идый блше, и до ветхаго денми доиде, и предъ него приведеса: и тому дадеся власть, и честь и царство, и вси людіе, племена и языцы тому поработаютъ, и власть его власть вѣчная, яже не преидетъ, и царство его не разсыплется.* И самъ Христось о ономъ царствіи своемъ глаголетъ: *Егда приидетъ Сынъ Человческій во славу Своей, и вси святіи ангели съ нимъ, тогда сядетъ на престолъ славы Своея* (Матѣ. 25), и прочая. Подобнымъ убо образомъ и антихристово царство сугубо можетъ нарециса, настоящее — тайное, и будущее — явное. О настоящемъ глаголетъ Богословъ (1 посл. Іоан. гл. 2): *дѣти, послѣдняя година есть, и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ и нынѣ въ мѣръ есть уже.* И Апостолъ Павелъ тожде гадательствуеть, глаголя: *тайна бо уже дѣется беззаконія* (2 къ Сол. 2). О будущемъ же явномъ царствѣ антихристовѣ глаголетъ Даніилъ: *и се рогъ другій малъ взыде средѣ ихъ* (Дан. 7, ст. 8), и ниже: *и се очи, аки очи чловччи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая;* которое видѣніе Ангелъ Божій сказуеть пророку (ст. 23), глаголя: *Звѣрь четвертый царство четвертое будетъ на земль, еже превзыдетъ вся царства. И десять роговъ его, десять царей востанутъ; и по нихъ востанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ. И три цари смиритъ, и словеса на вышняго возлаголетъ, и святыхъ вышняго смиритъ; и помыслитъ премъннити времена и*

законъ; и дастся въ руку его даже до времени, и время, и полувремени. О семь царствѣ антихристовѣ и Апостолъ глаголетъ: *открыется человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища, яко състи ему въ церкви Божіей, аки Богу, показуя себе, яко Богъ есть* (2 къ Сол. 2 ст. 3). О семь царствѣ антихристовѣ святой Іоаннъ Богословъ во Откровеніи (гл. 13, ст.: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8) и Андрей Кесарійскій въ толкованіи (на Апок. слово 12, зач. 36) довольно и пространно пишутъ, — овъ убо чрезъ аллегорію сказую лютое его мучительство, овъ же ясными словесы и простою бесѣдою, покровъ аллегоріи отъемля и яко на блюдѣ показуя тайны апокалипсическія (Соборникъ. Слово въ недѣлю мясопуст.). Тожде творять святіи богоносніи отцы Ипполитъ и Ефремъ, кійждо во своемъ словѣ о антихриствѣ. Божественный же Златоустъ въ толкованіи вышереченныхъ апостольскихъ словесъ (2 Сол. бесѣда 4) сіе царство антихристово яко въ зеркалѣ показуеть намъ, глаголя: „якоже бо яже прежде сего разорипася царствія: сирѣчь Мидское отъ Вавилонскаго, Персское отъ Македонскаго, Вавилонское отъ Персскаго, Македонское отъ Римскаго, тако и сіе отъ антихриста, а онъ отъ Христа“. (На послан. къ Фессалон. бесѣда Ефрема Свр., слово 106). Что сихъ словесъ свѣтлѣйше и яснѣйше, имижь св. Златоустъ, аки перстомъ, показуеть антихриста чувственнаго, а не духовно царствовати имущаго? Убо ложно есть сказаніе ваше, соперницы, яко антихриствѣ духовно хочеть царствовати, а не чувственно. Кому бо лучше есть вѣру яти: пророку ли Данилу, и Ангелу Божію, и Апостолу Павлу, и Ипполиту святому, и преподобному Ефрему, и божественному Златоусту, — или вашимъ лжеучителемъ? Яко же бо Богъ не можетъ быти ложенъ, тако и божественніи сіи мужіе не могутъ лжи глаголати; и якоже сатана не можетъ истинствовати, тако и вы не можете истины глаголати, ниже покоритися ей. Тѣмже вся глаголемая вами не

доставѣрна суть, а наипаче о семъ подлозѣ, имже церковь святую безчестуете и худите, и благодать Божию, аки скверну антихрiстову, вредословите. Время ли послѣднее глаголете, и антихристи мнози по Богослову? Воистину послѣднее время, егда вы, слѣпїи вожди суще, и ниже псалмовъ чести умѣюще, тщитесь богословствовати, и кощунны, смѣха достойныя, яко догматы богословскїя утверждаете, и страшныя хулы на церковь святую и на Христа, Жениха ея, въ таинствѣ Евхаристїи невидимо пребывающаго, отверстыми усты отрыгаете! Воистину и антихристи мнози, ибо вси вы антихрiстовы предтечи есте, противницы Хрiстовы, ругатели таинъ святыхъ, попиратели крове Сына Божїя, хульницы и досадители церкви Божїя, новїи жидове, вторїи фарисеи, необрѣзаннїи сердца и ушесы, вы присно Духу Святому противитесь, якоже отцы ваши (Дѣян. 7, ст. 51) Аввакумы и прочїи, тако и вы послѣдователи ихъ, выгорѣцїи учителя и проповѣдницы, скверныя главы, инїи Анны и Каїафы. Но горе вамъ, окаяннїи, яко антихрiста боитесь, а сами антихрiствуете: тѣмже убойтесь, окаяннїи, да не съ нимъ ввержени будете въ озеро огненное. Мы бо, аще и грѣшни есмы, обаче Хрiстовымъ словомъ пророчествуемъ вамъ: аще не покаетесь о лжеученїи семъ, вси погибнете (Лук. 13, 3).

Доводъ раскольническїй.

Антихрiстъ въ мечтанїи явится міру, ибо мечтательною облечется плотїю; тако бо пишетъ святой Ипполитъ: убо антихрiстово явленїе духовно будетъ, такожде и царство его духовно.

Обличенїе православное.

Аще Хрiстово явленїе на земли, и чудеса Его, и страсти, и погребенїе, и воскресенїе духовна бяху, то и антихрiстово царство и дѣянїя духовна будутъ. Аще ли Хрiстово явленїе и чудеса чувственна бяху, то и антихрiстово

явленіе и царство и дѣянія будутъ чувственна, ибо самъ Христось о антихристѣ къ жидомъ глаголетъ: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приѣмлетъ Мене: аще инъ приидетъ во имя свое, того приѣмлетъ.* Въмы же, яко Христось плотію явися на земли, якоже глаголетъ Апостоль: *Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16). Такъ же и антихристъ во плоти явится. Ибо аще и все сатанино дѣйство будетъ, обаче самъ человекъ будетъ существомъ, а не дѣволъ. Слышите, глусіи, что о семъ глаголетъ Апостоль: *открыется человекъ беззаконія, сынъ погибели,* и прочая (2 Сол. 2, 3). Слышите паки, нечувственнии, что глаголетъ Златоустъ: „кто есть сей [рече]? убо ли сатана? никакоже, но человекъ нѣкій, всякое егово приѣмляй дѣйство: *и открыется человекъ [рече] превозносяйся надъ всякаго глаголемаго Бога, или чтилища*“ [на второе посланіе къ солуняномъ бесѣда третія]. Слышите паки святаго Дамаскина, глаголюща [въ книгѣ четвертой, во главѣ двадесять седьмой]: „Не самъ убо дѣволъ будетъ человекъ, по Господню вочеловѣченію, — да не будетъ; но человекъ изъ блуда родится, и подыметъ все дѣйство сатаны. Провѣдый бо Богъ безмѣстное будущаго его произволенія, попуститъ вселитися въ него дѣволу; народится убо изъ блуда, яко рѣхъ, и противозывется и возцарствуетъ“. Доздѣ святаго Дамаскина словеса. Аще убо и никтоже отъ святыхъ богословцевъ глаголетъ, яко чувственно востанетъ и возцарствуетъ антихристъ: обаче тако подобаетъ вѣровати, ибо и о Христѣ аще и во всемъ святомъ писаніи нѣсть такого реченія, яко чувственно явися, обаче познаваемъ сію истину отсюда, яко во плоти явися. Подобнымъ образомъ и о антихристѣ долженствуемъ разсудити, яко аще человекъ будетъ, то имѣти будетъ душу и тѣло; и аще отъ блуда родится, то рожденіе его не духовное будетъ, но чувственное; и аще жидове вмѣсто истиннаго Мессіи примуть его, и царство ихъ возставитъ, то чувственное будетъ явленіе его и мучительство. А яко жидовское царство антихристъ

возставитъ, сіе святой Ипполитъ ясно глаголетъ. Како же жидове духовно приходящаго къ нимъ антихриста пріяли бы? — мы не вѣмы, ниже отъ отецъ нашихъ такового суесловія слышахомъ когда. Едини убо соперницы наши сію лжу, аки евангельскую истину, утверждаютъ, и чрезъ сіе лжеплетеніе неправду свою ясно показываютъ. А еже о пріятіи мечтательныя плоти сатаню глаголетъ святой Ипполитъ, сіе непщеваніемъ, или мнѣніемъ глаголетъ. „Непщую бо, рече, возлюбленніи, яко мечтательну плоть своему существу восприметь сосудъ“. Зри, не глаголетъ утвердительно, съ доводами, но непщеваніемъ, или мнѣніемъ. Тѣмже сіе слово исправляетъ святой Златоустъ апостольскими словесы, а Златоустово дополняетъ святой Дамаскинъ. Златоустъ бо глаголетъ [еже выше рѣхомъ], яко не сатана будетъ антихристъ, но человекъ нѣкій, всякое его дѣйство пріемляй. Дамаскинъ же тожде самое рекъ, прилагаетъ: яко Богъ попуститъ вселитися въ него діаволу. И тако недоумѣнное разрѣшается рассужденіемъ изряднымъ. Аще ли кто и по Ипполитову слову хочетъ утверждати, яко антихристъ будетъ сатана въ пріятіи мечтательныя плоти, якоже о воплощеніи Христовѣ злоумный иногда мудрствовалъ Манихей (Злат. слово 3 о крещеніи; Маргаритъ гл. 33, листъ 351); мы о семъ ниже споримъ, ниже тако мудствуемъ; точію сіе глаголемъ, яко таковіи должны суть имѣти образъ мнимаго имъ антихриста, явшагося нѣкогда преподобному Исакію печерскому во образѣ Христовѣ діавола, со мною бѣсовскою силою подъ видомъ ангельскаго воинства пришедшаго [Прологъ април. 27], отъ нихже колико прельщенъ и умученъ бысть святой, сказуетъ исторія житія его въ Патерицѣ Печерскомъ, не безъ свидѣтельства церковнаго положенная. Еще же и паче сего таковіи должны суть всею силою блюстися отъ раскольническаго бѣснованія и хулы. Ибо они, прокляти, учать, яко сіе мечтательное тѣло антихристово есть нынѣ пресвятой хлѣбъ евхаристическій, егоже мы

вѣруемъ быти самое пречистое тѣло Христа Спасителя нашего. А они, противницы Христовы, таковою страшною хулою сіе пренебесное таинство ругаютъ и злословятъ! Достоверно убо есть, яко можетъ діаволь и чрезъ мечтательную плоть смутити вселенную и озлобити церковь Божию. Ибо таковыхъ мечтательныхъ его явленій и кознодѣйствій безчисленное видимъ въ церковной исторіи множество. Еще же и во Іовѣ читаемъ самое мечтательное вочеловѣченіе окаяннаго сего богопротивника, идѣже вѣстницы, приходяще ко Іову, скажутъ ему бывшія пакости: плѣвителей нашествіе и безчеловѣчное тѣхъ суровство, конниковъ же и оружниковъ нападеніе, и бывшее отъ нихъ кровопролитіе, и прочая подобная. Къ симъ же божественный Златоустъ въ Маргаритѣ, въ словѣ первомъ о Іовѣ, разсуждая силу словесъ лукаваго онаго вѣстника (Маргар. гл. 27, листъ 287), сказующаго, яко сыномъ и дочеремъ Іовлима, ядущимъ и піющимъ въ дому брата ихъ старѣйшаго, приде вѣтръ отъ пустыни, и опроверже домъ, и скончашася пирующіи въ дому, сего вѣстника показываетъ Златоустъ діавола быти такимъ доводомъ: „аще бы чловѣкъ былъ, то случился бы быти или внутри дому того, или внѣ; и аще бы былъ внутри, умерлъ бы отъ паденія дому; аще бы былъ внѣ, не видѣлъ бы пированія, суцаго въ дому, и не могъ бы вѣсти тоя принести ко Іову“. Сему же разсужденію Златоустову вы, противницы, прекословите ли, или не прекословите? Аще прекословите, явно себе покажете сынами діавольскими, а противниками Божиими. Аще ли не прекословите, отверзите очеса ваша и видите, како въ мечтательномъ тѣлѣ ходитъ діаволь, и не любопытствуйте о искомомъ вами вочеловѣченіи антихристовѣ. Се имате превеликій облакъ свидѣтельствъ, показующихъ, яко діаволь можетъ мечтаніемъ вся творити, елика мы чловѣцы творимъ. И такое мнимое забрало ваше, отъ Ипполитовыхъ словесъ созданное, не защищаетъ васъ, но падаетъ на васъ и сокрушаетъ

васъ, яко сосуды скудельничи. Обаче сего разсужденія достовѣрнѣйшее есть слово апостольское, яко мечтательный вами антихрѣсть человекъ грѣха будетъ. И Златоустовъ доводъ крѣпко къ тому привязуется, яко не сатана будетъ, но человекъ нѣкій, всякое его дѣйство въ себѣ имущій, Златоустову же слову, яко златой верви, приплетается чепъ сребренная, Дамаскиновъ доводъ, яко попуститъ Богъ вселитися въ него діаволу, и тако преплетенная сія вервь никогдаже расторгнется, якоже глаголетъ Соломонъ: вервь треплетенная не скоро расторгнется (Еккл. 4, ст. 12).

Доводъ раскольническій.

Достовѣрно есть слово святаго Ипполита, яко антихрѣсть привидѣніемъ родится, глаголетъ бо: сопротивникъ отъ скверныя жены изыдетъ на землю, родитъся по привидѣнію отъ дѣвицы. И ниже: сопротивникъ же и аще плоть приметъ, но все въ привидѣніи. Доздѣ Ипполитъ. Привидѣніемъ же инако родится отнюдь невозможно, аще не духовно. Духовное же рожденіе антихрѣстово сіе есть: вселися діаволъ въ скверную жену, т.-е. во оскверненную ересми церковь римскую, и отъ нея изыде на всю вселенную чрезъ еретическія ученія. Тѣмже и аще плоть Хрѣстова видится во евхаристіи, но поистинѣ есть мечтательное тѣло антихрѣстово. Ибо и восточная церковь родила есть многія ереси, а чрезъ ереси приде антихрѣсть духовный, подъ именемъ Хрѣстовымъ, и сѣдѣ въ церкви Божіей, по словеси апостольскому: противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища, яко сѣсти ему въ церкви Божіей, аки Богу, показуя себе, яко Богъ есть.

Обличеніе православное.

О рожденіи сквернаго антихрѣста аще хоцѣмъ истинно разумѣти, надлежитъ увѣдати, кое будетъ существо его, то-есть, сатана ли будетъ, или человекъ. Аще бо са-

тана будетъ, то привидѣніемъ родится отъ скверныя жены, якоже глаголетъ святой Ипполитъ. Обаче не тако родится, якоже вы ждете, но инѣмъ образомъ недовѣдомымъ. Аще ли человекъ будетъ, то человѣчески изъ блуда родится, яко же божественный сказуетъ Дамаскинъ. Кое убо будетъ существо антихрислово? Плотское ли, или безплотное? человѣческое ли, или ангельское? человекъ ли будетъ антихристъ, или демонъ? О семъ двоякое есть мнѣніе святыхъ богословцевъ. Первое убо есть истиннѣйшее, еже божественный Апостолъ Павелъ, сосудъ Христовъ избранный и домъ Святаго Духа, благодатию, данною ему, сказуетъ во второмъ къ солуняномъ посланіи, во главѣ второй, идѣже глаголетъ: *открыется человекъ беззаконія, сынъ погибели*, и прочая. Сіе же краткое апостольское слово пространнѣе разсуждая, божественный Златоустъ (на 2 Солун., бесѣда 3-я) вопрошаетъ: коего существа будетъ антихристъ? и оѣтствуетъ: яко человекъ будетъ существомъ, все дѣйство сатанино въ себѣ имущій. Слова же Златоустова сія суть: „Кто есть сей [си есть антихристъ]? убо ли сатана? Никако же, но человекъ нѣкій, всякое егово пріемляй дѣйство: *и открыется человекъ, рече, превозносяся надъ всякаго глаголемаго Бога, или чтимища*“. Доздѣ Златоустъ. Тожде самое пространнѣйше излагаеть святой Дамаскинъ, егоже слова видѣхомъ въ началѣ. И есть сіе слово истиннѣйшее и извѣстнѣйшее. Второе же есть подобное истинѣ, но не имать таковаго утвержденія. Сія же есть онаго Ипполита святаго сказаніе, еже вы, кривотолки, далече отъ благочестиваго разума во свою страну относите, яко по истинѣ сущіи предтечи скверній сквернаго антихриста. Слова же Ипполитова сія суть: „Подобаеть симъ первіе быти, и тако явится сыну погибельному, сирѣчь діаволу“ [Соборникъ старопечатный, слово въ недѣлю мясопустную о антихристѣ и второмъ пришествіи Христовѣ, листъ 123]; и паки таможе: „во образѣ человекчи явися Господь, и той [сирѣчь діаволъ] подобнѣ

во образѣ чловѣчи изыдетъ“ [листь 127]. И паки: „Илія и Енохъ оружіемъ отъ діавола падуть“ [тамо же, листъ 128]. И паки: „аще бо самъ не является нынѣ сынъ погубельный, невидимо насъ ратуя, кознемъ и заколеніемъ насъ отводитъ и устремляетъ; тогда же, егда самъ хощетъ самообразнѣ пріити, и начнутъ зрѣти его чловѣцы истинно, что убо, или кое не сотворитъ лукавство, и леть, и мечтаніе, воеже вся чловѣки прельстити и отставить отъ дверей царствія“ [тамо же, листъ 130]? Сіе есть мнѣніе Ипполитово о существѣ антихрiстовѣ. Утверждаетъ же святой мнѣніе свое пророчествомъ патріарха Іакова, еже о антихрiствѣ къ Дану глаголетъ: *да будетъ Данъ змій на пути*, разсуждая тако: „змій убо вій сей? но иже изъ начала льстець прельстивый Адама“. Аще же сіе Ипполитово о существѣ антихрiстовѣ мнѣніе и несогласно видится апостольскому словеси: *чловѣкъ беззаконія, сынъ погубели*; обаче Златоустовымъ и Дамаскиновымъ разсужденіемъ изрядно разсужденное, сходится во единъ разумъ. Ибо и святой Ипполитъ не таинственное, но мечтательное тѣло приписуетъ антихрiсту. Тѣмже больше согласуетъ Ипполитъ Златоусту и Дамаскину, нежели вамъ раскольщикамъ. Что же есть мечтательное тѣло, и что таинственное? — удобно всякъ разсудити можетъ. Мечтательное убо тѣло есть образъ точію и подобіе чувственнаго тѣла, но не самое тѣло: не имать бо костей, ни плоти, ни крови, ни жилъ, зане духъ есть во образѣ тѣла чловѣческаго. Таковое тѣло возмнѣша нѣкогда и въ самомъ Хрiствѣ святіи Апостоли, егда ноцію на морѣ, въ корабли обуреваемы и погружаемы, узрѣша Его по морю аки по суку ходяща и возмнѣша привидѣніе быти. Таковое мнѣніе манихеи еретицы (о манихейской ереси зри часть 2, главу 3) сказоваху быти во Хрiствѣ. Въ такомъ тѣлѣ многи святыя прельсти діаволь, якоже и нашего російскаго отца Исакія печерскаго прельсти и умучи. Въ такомъ тѣлѣ и антихрiста чаеть пріити святой Ипполитъ. Таинственное

же тѣло есть во святѣй евхаристіи, еже подѣ видомъ хлѣба убо есть, — не привидѣніе же есть, но самое существенное и истинное животворящее тѣло Христово, егоже діаволъ не можетъ сотворити, творитъ же самъ Богъ, и аще бы діаволъ могъ такое пресущественіе творити, былъ бы равносильнъ самому Богу. Во что же и пресуществляти помыслимъ діаволу святый хлѣбъ евхаристическій? Въ свое ли тѣло? Но онъ безтѣлесенъ есть. Во антихристово ли? Но и антихристъ, аще по Ипполиту самъ будетъ діаволъ, то тѣла существеннаго не будетъ имѣти. Въ мечтательное ли тѣло антихристово? Но сіе не существо будетъ тѣла, точію образъ; еще же и сего мечтательнаго тѣла не имѣетъ діаволъ нынѣ, развѣ при кончинѣ вѣка имѣти будетъ. Самъ ли діаволъ вселяется во святый хлѣбъ евхаристическій, и дается на пищу людямъ? Но сего нечестія и бѣснованія не точію во Ипполитовѣ помянутомъ словѣ не обрѣтаемъ, но кромѣ скверныхъ раскольническихъ устъ никакая же богохульная еретическая уста таковыя хулы отрыгають. Убо раскольническое ученіе о антихриствѣ не пріятія, но проклятія достойно есть.

Обаче и сіе глаголемъ, яко четвероубъ есть разумъ священнаго писанія. Литеральный (письменный) или историческій, аллегорическій или иносказательный, тропологическій или нравоучительный, и аналогическій, то-есть высочайшій (Реторика преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго и Розыскъ, ч. 2, гл. 21). И якоже все святое писаніе сими четырьмя разумы толкуется по общему православныхъ богословцевъ согласію, тако и имя антихристово сими четырьмя разумы истолковати должно есть намъ, да отвсюду извѣстно увѣмы, и ясно увидимъ, что есть антихристъ. Тѣмже нынѣ уже сими четырьмя разумы разсудимъ антихриста.

Что убо литературнымъ разумомъ будетъ антихристъ? Будетъ, по Апостолу, человекъ грѣха, сынъ погибели, противникъ и превозносясь паче всякаго глаголемаго

Бога, или чтилища, яко състи ему въ церкви Божіей, аки Богу, показуя себе, яко Богъ есть. Будеть онъ не самъ сатана, но сосудъ сатанинъ; будетъ не дьяволъ, но орудіе діавола; будетъ вселютвѣйшій мучитель, всезлбный гонитель церкви Божіа (Ефремъ Суринъ, слово 106); ложный мессія, егоже нынѣ чаемаго съ радостію ждуть богопротивницы жидове, пришедшаго же примуть съ любовію, якоже пророче имъ Христось (Іоан. 5, 43), глаголя: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не примете Мене; аще инъ придетъ во имя свое, того примите.* Его пресквернаго мучителя образи бяху оніи пребеззаконніи царіе: Фараонъ жестокосердый, Навуходносоръ гордый, Антіохъ нечестивый, Неронъ скверный, Домитіанъ ненавистникъ христіанства, Траянъ супостатъ благочестія, Адріанъ врагъ Божій, Северъ и Максиминъ идолопоклонницы, Декій и Валеріанъ, Діоклитіанъ же и Максиміанъ противницы Христовы и Іуліанъ отступникъ. Всѣ сїи онаго прелютвѣйшаго звѣря бяху иконы и символы. Обаче всѣхъ тѣхъ злоба противу того мучительства и прелести была въ сравненіи меньшая и немоцнѣйшая: онъ бо всѣхъ прежде его бывшихъ мучителей превзыдетъ злобою и мучительствомъ и прелестію мечтательнаго чудотворенія. Сей возставитъ царство жидовское, умучитъ и озлобитъ церковь Божію и убіетъ предтечи втораго пришествія Христова Ілію и Еноха, а потомъ и самъ пришествіемъ Христовымъ, яко худый змій, превеликаго огня страшнымъ пламенемъ испаленъ, яко воскъ растаетъ (Слово святаго Ипполита въ Сборникѣ московскія печати). Обаче не погибнетъ, но вѣчному жженію огня геенскаго со всіми служители и поклонники своими преданъ будетъ. Тако святой Ипполитъ (въ недѣлю мясопустную), приводяй апокалипсическія святаго Іоанна Богослова словеса, глаголетъ: „тогда приведенъ будетъ сынъ погибельный, съ бѣсы своими и со слугами своими, отъ ангелъ лютыхъ и напрасныхъ, и предани огню негасимому, и червію неусы-

паемому, и тмѣ кромѣшней, еже и во Апокалипсисѣ (гл. 19, ст. 20) глаголетъ Богословъ: *ятъ бысть звѣрь и съ нимъ живый пророкъ, и жива ввержена быста оба въ езеро огненно, горящее жупеломъ*. Сей есть literalный, или письменный разумъ, и самое извѣстное и досто-вѣрное священнаго писанія сказаніе о антихристѣ, самаго полуденнаго свѣта свѣтлѣйшее. Тѣмже не требуетъ криваго раскольническаго толкованія, зане само собою ясно есть, и отъ святыхъ отецъ свѣтлыми словесы многократно истолковано и церкви Божіей въ пользу духовную предано.

Аллегорическимъ же, то-есть иносказательнымъ разумомъ антихристъ есть всякій еретикъ, по оному великаго Богослова (1 посл. Іоан. гл. 2, ст. 18) словеси: *нынѣ антихристи мнози быша*. Якоже бо самый послѣдній антихристъ во всѣхъ своихъ словесѣхъ и дѣлѣхъ противенъ будетъ Христу: тако и всякій еретикъ въ самой ереси своей есть противенъ Христу, и сего ради имѣетъ общеніе со антихристомъ, и съ нимъ повиненъ будетъ огню вѣчному. Таковъ антихристъ въ началѣ проповѣди евангельской явился Симонъ волхвъ (прологъ Іуліа 29), иже наречеса Богомъ и мечтаніемъ бѣсовскимъ чудеса многа сотвори (Бароній, лѣто Господне 68), егоже Петръ святыи препрѣвъ обличи и посрами, и на небеса войти хотѣвшаго съ высоты сверже, и тако злый злою смертію погibe. Таковъ антихристъ при Константинѣ Великомъ воста Арій злочестивый (Синаксарій въ недѣлю 7 по пасцѣ, и Соборникъ, слово въ ту же недѣлю), иже Троицы Святыя трисолнечный свѣтъ немощныма ума своего очима разсмотря, Единого Бога въ три существа раздѣли пребезумный: тѣмже за таковую богомерскую хулу яко Іуда разсѣдеса вселукавый. Таковы антихристи быша вси еретицы, отъ Симона волхва даже до Магомета сквернаго и Лютора пребеззаконнаго, еще же и до нашихъ російскихъ раскольниковъ. Аще бо римскій папа за свое отступленіе и безприкладную гордость отъ

многихъ нарицается антихрiстъ (книга Стефана Зизанiя подъ именемъ святаго Кирилла Iерусалимскаго), кольми паче наши суевѣрцы, ниже догматовъ вѣры знающiи, ниже тайнъ истиннаго благочестiя имущiи, но всякаго безумiя и беззаконiя исполненнiи и отступленiемъ убо Риму подобящiися, гордостiю же противу церкви Божiя самаго дiавола подражающiи, антихрiсти суть. Яко же бо дiаволь восхотѣ подобенъ быти вышнему, тако и сiи пребеззаконнiи лестцы хотятъ (быти) подобни святымъ Апостоломъ, и уставляютъ догматы суевѣрiя, опровергнути хотяще крѣпчайшiй небесе и земли истиннаго благочестiя столпъ. Но всеу трудятся безумнiи, паче же не всеу, но огонь вѣчный разжигаютъ себѣ таковыми студными и богомерскими умышленми и дѣлы пребеззаконными, о нихже срамно есть и глаголати.

Тропологическимъ же, то-есть нравоучительнымъ разумомъ антихрiстъ можетъ нарещися всякiй беззаконникъ. Якоже бо еретикъ противится Хрiсту ересiю и лжеученiемъ своимъ, тако и жестокосердечный грѣшникъ противится Хрiсту злыми и беззаконными дѣлы своими. Ибо глаголющу Богу: не убiй (Исх. 20, 13), противится убiйца, убивая брата своего, за негоже Хрiстось пролиа кровь свою (Матѣ. 19, 18). Что же сего противленiя больше, егда Хрiстось кровь свою пролиа за спасенiе человѣка, муже-убiйца же проливаеть кровь брата своего, въ противность Хрiсту погубляя человѣка отъ земли? Тѣмже противникъ есть Христовъ. Паки глаголющу Богу: не прелюбодѣйствуй (Исх. 20, 14), противится чужеложникъ, посѣщая жену брата своего и прелюбодѣйствуя съ нею. Богъ убо сотвори обоя едино (Марка 10, 19), мужа жену связавый другъ другу союзомъ законныя любве, и есть тайна честнаго брака Хрiста и церкви образъ. Якоже бо Хрiстось глава есть церкви и женихъ ея, тако и мужъ глава есть жены и едино тѣло съ нею (Евѣс. гл. 5, ст. 22—32). Убо прелюбодѣй, разрушая сей богосочетанный союзъ и тайну сiю великую (Гал. 5, ст. 19, 20 и 21)

безчестуя, Богу противится и Христу досаждаеть. Тѣмже безъ сумнѣнія противникъ есть Христовъ и антихристу общникъ (Апок. 21, ст. 8 и гл. 20, 15). Подобнѣ и прочіи беззаконницы, противляющіися Христу злыми своими дѣлы (Лук. 13, 3, 5), со антихристомъ общеніе имѣють, и аще не покаются, съ нимъ будутъ предани огню вѣчному (книжица о антихриствѣ, гл. 8, л. 79).

Аналогическимъ же или, высочайшимъ разумомъ антихриствѣ познаваеться быти самъ сатана, яко всегдашній богопротивникъ. Отъ самаго бо начала міра брань творить всегда съ Богомъ: и въ рай убо противу заповѣди Божіа принесе свой лукавый совѣтъ Адаму, и тако лиши его Бога и рая и самыя жизни; потомъ же, Богу хотящу братолюбія, онъ начать братоубійство чрезъ Каина; Богу законопологающу честное супружество, онъ введе беззаконное смѣшеніе при Нои, за что прогнѣвався Богъ, потопомъ погуби весь міръ; Богъ даде законъ десяти словія чрезъ Моисея, онъ же научи люди законопреступленію, и всякой заповѣди Божіей противный грѣхъ введе въ міръ. Таже, воплотившуся Сыну Божію спасенія ради человѣческаго, онъ таковой ковъ воздвиже на Христа, яко чрезъ Іуду предаде его на смерть, и чрезъ жидовъ безчестною смертію поноснаго креста осуди его. Таже при Апостолѣхъ лжеапостолы произведе, при учителѣхъ лжеучители учини, противу догматовъ благочестія ереси умысли, и противу всякія добродѣтели злобу вкорени въ человѣцѣхъ. Той начать расколы и ереси, той растерза честное тѣло церкви Христовы на многія части. Той убо и нашимъ російскимъ раскольникомъ вдуну духъ хулы на церковь Божію и на тайны Христовы, насѣя ихъ яко плевелы посредѣ пшеницы, насади яко терніе посредѣ винограда; обрѣте ихъ угодны себѣ, и вселився въ души ихъ скверныя, лаеть усты ихъ на Христа самаго, во святѣй евхаристіи невидимо подъ видомъ хлѣба и вина на пищу намъ подлежащаго. Убо сей прелукавый змій превосходительно можетъ нарепцися

антихрість, яко и самого послѣдняго антихріста онъ
хочеть воздвигнути и произвести на пагубу чловѣкомъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

О перстосложеніи для крестнаго знаменія ¹⁾.

(По поводу книги г. Каптерева.)

2. Свидѣтельства объ употребленіи троеперстія въ русской церкви съ древнѣйшихъ временъ до лѣтъ патріарха Никона.

Мы уже говорили²⁾, что одною изъ причинъ, побудившихъ насъ прервать давно начатыя статьи о перстосложеніи для крестнаго знаменія, вызванныя сочиненіемъ г. Каптерева, служило то обстоятельство, что одновременно начаты были въ журналѣ «Странникъ» статьи о томъ же предметѣ и по тому же поводу преосвященнымъ Никаноромъ, архіепископомъ Херсонскимъ: мы предоставили рѣчь этому архипастырю, теперь уже почившему о Господѣ. Еще при жизни преосв. Никанора статьи его вышли отдѣльною книгою, и книга эта дѣлаетъ, можно сказать, излишнимъ новое разсмотрѣніе сужденій г. Каптерева о перстосложеніи, такъ какъ достаточно обличаетъ ихъ несостоятельность. Мы считаемъ нужнымъ докончить только первую главу начатаго нами труда, — именно представить несомнѣнныя историческія свидѣтельства, показывающія, что троеперстіе у насъ на Руси существовало съ древнѣйшихъ временъ непрерывно до самыхъ лѣтъ патріарха Никона, когда, вслѣдствіе, усилившагося распространенія двуперстія и возникшей «при» изъ-за перстосложенія, было оно подтверждено и предписано ко всеобщему употребленію.

Напомнимъ читателямъ, что г. Каптеревъ, утверждая, будто «съ конца XV (и даже съ самаго крещенія Руси) до поло-

¹⁾ Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1888 г. т. I, стр. 338.

²⁾ См. *Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 588—589.

вины XVII вѣка общеупотребительнымъ и признаваемымъ всею церковію за *единственно* правильное перстосложеніе(мъ) въ крестномъ знаменіи было двуперстное», не только самъ не привелъ и не рассмотрѣлъ ни одного изъ общеизвѣстныхъ свидѣтельствъ, доказывающихъ существованіе у насъ въ указанное время троеперстія (что, разумѣется, было не въ его интересахъ), но и рѣшительно утверждаетъ, будто «православные полемисты не могутъ привести въ пользу троеперстія ни одного авторитетнаго свидѣтельства въ родѣ тѣхъ, какіе(я) имѣетъ за себя двоеперстіе» (стр. 61)¹⁾.

Мы не можемъ допустить, чтобы г. Каптеревъ не зналъ тѣхъ, именно общеизвѣстныхъ, свидѣтельствъ о троеперстіи, которыя приводятся «православными полемистами» въ доказательство существованія у насъ этого перстосложенія съ древнѣйшихъ временъ до самой половины XVII столѣтія, тѣмъ болѣе, что для этого ему не было надобности даже знакомиться съ довольно обширною полемическою литературою противъ раскола, а достаточно было просмотрѣть явившіеся въ послѣднее время довольно полные спеціальныя сборники этихъ свидѣтельствъ²⁾. Итакъ, надобно полагать, что г. Каптереву были извѣстны приводимые «православными полеми-

¹⁾ Не знаемъ, въ какомъ смыслѣ г. Каптеревъ признаетъ „авторитетными“ свои свидѣтельства, — въ томъ ли, что они принадлежатъ „авторитетнымъ“ по своему значенію и положенію лицамъ (а онъ сильно упираетъ именно на то, что его свидѣтельства принадлежатъ такимъ лицамъ, какъ Максимъ Грекъ, митрополитъ Даниилъ, патріархъ Іовъ...), или въ томъ, что „авторитетность“ сообщается свидѣтельствамъ ихъ внутренними достоинствами, — ясностію, опредѣленностію и несомнѣностію, независимо отъ того, кому они принадлежатъ. Мы признаемъ свидѣтельства „авторитетными“ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.

²⁾ Таковы особенно: „Семь бесѣдъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія“ преосв. Павла (нынѣ) архіепископа Казанскаго, и отдѣлъ о перстосложеніи въ „Выпискахъ Озерскаго“ (т. II, л. 289—351). Замѣтимъ кстати, что на статью въ „Выпискахъ Озерскаго“ сослался и преосв. Никаноръ, не находя нужнымъ повторять приведенныя въ ней свидѣтельства о перстосложеніи; но въ его книгѣ, въ оглавленіи, допущена странная опечатка: вмѣсто „Замѣчаніе о Выпискахъ Озерскаго“ напечатано „Замѣчанія о Выпискахъ Заозерскаго“.

стами» свидѣтельства о троеперстіи, и онъ только признаетъ, что между ними нѣтъ ни одного «авторитетнаго въ родѣ тѣхъ», какія онъ привелъ за двоеперстіе. Мы уже показали, насколько авторитетны и важны, особенно въ отношеніи ясности и опредѣленности, эти приведенныя г. Каптеревымъ свидѣтельства о двуперстіи; посмотримъ теперь, таковы ли приводимыя «полемистами» и вообще извѣстные доселѣ свидѣтельства о троеперстіи, и справедливъ ли, сдѣланный совершенно голословно, отзывъ объ нихъ г. Каптерева.

Правда, въ книгѣ преосв. Никанора приведены въ отвѣтъ г. Каптереву и рассмотрѣны историческія свидѣтельства о существованіи у насъ троеперстія съ древнѣйшихъ временъ до самыхъ лѣтъ п. Никона, и вновь приводитъ и разсматривать ихъ нѣтъ особенной надобности; но мы признаемъ не излишнимъ рассмотреть ихъ преимущественно со стороны ихъ «авторитетности», которую такъ рѣшительно отрицаетъ г. Каптеревъ, усвоивъ ее только свидѣтельствамъ о двуперстіи.

Древнѣйшее изъ свидѣтельствъ о троеперстіи въ нашихъ книжныхъ памятникахъ¹⁾, относящееся къ концу XIV или началу XV вѣка, когда появилось и первое свидѣтельство о двуперстіи, находится въ такъ называемомъ «Паисіевскомъ сборникѣ». Въ одной изъ статей этого сборника, среди разныхъ анаематствъ, написана и такая: «аще кто не крестится 3-ми персты, да будетъ проклятъ». Вписанное здѣсь проклятiе на не крестящихся тремя персты преосв. Никаноръ

1) Мы не указываемъ здѣсь на восходящія до глубокой древности, съ большимъ тщаніемъ собранныя у преосв. Никанора, свидѣтельства о троеперстіи отъ святыхъ иконъ и другихъ живописныхъ памятниковъ, представляющихъ изображеніе именованнаго перстосложенія благословящей руки, коимъ необходимо предполагается существованіе другаго, и именно троеперстнаго, сложенія молебной руки, а на нѣкоторыхъ и изображеніе молебной руки съ троеперстнымъ сложеніемъ; мы имѣемъ дѣлю рассмотреть только письменныя, или книжныя свидѣтельства о троеперстіи, въ соотвѣтствіе тому, что такія же только свидѣтельства о двуперстіи привелъ г. Каптеревъ, очевидно „игнорирующій“, въ противоположность Денисову, свидѣтельства отъ иконъ.

не безъ основанія ставить въ генетическую связь съ появившимся у насъ тогда же проклятіемъ на не крестящихся двѣма персты, «якоже и Христосъ», и именно какъ противовѣсь этому проклятію, повторенному потомъ въ Стоглавѣ. Во всякомъ случаѣ, оно служитъ свидѣтельствомъ, что въ то время, когда начали являться у насъ ревнители двуперстія, старавшіеся утвердить его произнесеніемъ клятвы на не крестящихся двуперстно, были и ревнители издревле существовавшаго троеперстія, тщившіеся оградить его неприкосновенность подобною же клятвою на не крестящихся тремя персты.

Но свидѣтельство Паисіевскаго Сборника единственное и исключительное въ своемъ родѣ; по своему характеру оно рѣшительно выдѣляется изъ ряда прочихъ свидѣтельствъ о троеперстіи. Отличительную особенность этихъ прочихъ свидѣтельствъ составляетъ именно то, что въ нихъ не содержится ни наставленія слагать такъ-то и такіе-то персты (какъ именно во всѣхъ свидѣтельствахъ о двуперстіи, отличающихся притомъ страннымъ, невольно бросающимся въ глаза разнообразіемъ, даже противорѣчіемъ, въ этихъ наставленіяхъ, — именно въ описаніи того, какъ и какіе персты слагать и какое усвоятъ имъ значеніе), ни строгаго требованія употреблять такое именно перстосложеніе (какъ опять во всѣхъ свидѣтельствахъ о двуперстіи), ни тѣмъ паче проклятія на не повинующихся этому требованію (какъ въ свидѣтельствѣ Паисіева Сборника и опять во всѣхъ свидѣтельствахъ о двуперстіи), — напротивъ, въ нихъ говорится о троеперстіи большею частію мимоходомъ, случайно, — говорится какъ о извѣстномъ каждому и всѣми употребляемомъ обрядѣ, безъ особой како-либо цѣли, безъ намѣренія распространить, или утвердить этотъ обрядъ, уже распространенный и утвердившійся въ русскомъ народѣ. Вотъ именно эта, если можно такъ выразиться, случайность, непреднамѣренность свидѣтельствъ о троеперстіи, отсутствіе въ нихъ всякой тенденціозности, и сообщаетъ имъ особенную «авторитетность», какъ свидѣтельствамъ историческимъ, тогда какъ напротивъ этой «авторитетности» лишены всѣ свидѣтельства о двуперстіи, отличающіяся явною

преднамѣренностію и тенденціозностію, писанныя съ очевидною цѣлію научить двуперстію, утвердить и даже огрaдить клятвою употребленіе этого, вновь вводимаго обряда.

Вотъ въ чемъ полагаемъ мы особенную «авторитетность», т.-е. силу существующихъ историческихъ свидѣтельствъ объ употребленіи у насъ троеперстія съ древнѣйшихъ временъ, и на нее-то будемъ обращать особенное вниманіе, говоря объ этихъ свидѣтельствахъ.

Первое мѣсто между ними принадлежитъ извѣстному свидѣтельству Степенной книги о митрополитѣ Іонѣ. Смыслъ этого свидѣтельства достаточно объясненъ еще въ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу». «Всероссійскій митрополитъ Фотій (1410—1431), — читаемъ мы здѣсь, — пришелъ въ Симоновъ монастырь и нашелъ въ хлѣбнѣ спящаго инока Іону (бывшаго послѣ также митрополитомъ всероссійскимъ и причтеннаго къ лику святыхъ), который во время сна десную свою руку на главы своей держалъ согбену, яко благословляше ея. Святитель, — говоритъ Степенная книга, — со удивленіемъ зряше на нѣ, и повелѣ никомуже разбудити его, и пророчествуя о немъ глаголаше: разумѣйте, о чада, яко инокъ сей Іона будетъ великъ святитель въ странахъ русскія земли. Если бы (разсуждаетъ митр. Филаретъ) согбеніе руки благословляющей и молитвенной было въ то время одно и то же двуперстное: то почему бы удивило святителя согбеніе руки инока? Почему бы онъ узналъ, *яко благословляше*? Въ чемъ бы нашелъ предзнаменованіе будущаго святительства? Итакъ видно, что тогда было въ употребленіи не одинаковое перстосложеніе (для благословенія и молитвы) двуперстное, а двоякое: троеперстное молитвенное и именованное благословляющее. Что инокъ держалъ руку согбену не троеперстно, какъ молятся, но именованно, *яко благословляше*, въ семъ только случаѣ понятно, что святитель нашелъ согбеніе руки для простаго инока необыкновеннымъ, удивился, и призналъ отличительное благословляющее согбеніе руки предзнаменованіемъ будущаго святительства»¹⁾. Противъ

¹⁾ Бес. къ глагол. старообрядцу, стр. 221.

этого вполне основательнаго и яснаго толкованія старо-обрядцы могутъ замѣтить, что перстосложеніе было одно, двуперстное, и для моленія и для благословенія, митрополитъ же Фотій въ данномъ случаѣ могъ отличить это послѣднее отъ перваго потому, что десная рука на главѣ святителя Іоны лежала обращенная перстами не къ главѣ, какъ бываетъ при моленіи, а отъ главы, «яко благословляше». Замѣчаніе это имѣло бы нѣкоторую силу, если бы въ Степенной книгѣ не говорилось вполне ясно: «десную свою руку на главѣ своей держаше *согбену, яко благословляше ея*». Значить не по положенію руки узнали въ ней благословящую десницу, а по «согбенію», — значить персты ея были «сложены на благословеніе», т.-е. именованно, а не на моленіе, т.-е. троеперстно. Изъ этого свидѣтельства очевидно такимъ образомъ, что во времена митрополита Фотія, въ первой половинѣ XV столѣтія, у насъ были въ употребленіи, какъ и теперь, два перстосложенія — особое для священническаго благословенія, т.-е. именованное, и особое для молитвы, т.-е. троеперстное; и употребленіе ихъ было тогда столь общеизвѣстно, что не только митрополитъ Фотій, но и сопутствовавшіе ему, къ которымъ онъ обратился съ пророчествомъ объ Іонѣ, съ перваго же взгляда на десницу спящаго инока отличили въ ней священническое перстосложеніе отъ общаго молитвеннаго и поняли силу высказаннаго митрополитомъ пророчества. Итакъ занесенное въ Степенную книгу сказаніе о знаменательномъ событіи въ жизни митрополита Іоны представляетъ несомнѣнное историческое свидѣтельство объ употребленіи именованнаго и троеперстнаго сложенія въ русской церкви первой половины XV столѣтія; а между тѣмъ въ свидѣтельствѣ этомъ даже и не названы прямо ни то, ни другое перстосложеніе, — о томъ, что у святителя Іоны десница была «согбена якоже благословляше», а не якоже моляшеся, говорится здѣсь какъ бы мимоходомъ, только для объясненія произнесеннаго митрополитомъ Фотіемъ пророчества, въ которомъ собственно и заключается сила сказанія, а вовсе не для того, чтобы намѣренно сообщить, какое

употреблялось тогда въ русской церкви перстосложеніе при благословеніи и молитвѣ, тѣмъ паче не для того, чтобы подтвердить и узаконить ихъ дальнѣйшее существованіе. Это именно и сообщаетъ особенную «авторитетность» свидѣтельству Степенной книги о всеобщемъ употребленіи троеперстія въ русской церкви первой половины XV столѣтія.

Но разсмотрѣнное свидѣтельство Степенной книги имѣетъ для насъ сугубую важность. Оно свидѣлствуетъ не о томъ только, что троеперстіе было на Руси общеупотребительнымъ обрядомъ за сто лѣтъ до Стоглаваго собора, но и о томъ, что такимъ же оставалось оно и въ ближайшее къ Стоглавому собору время. Сказаніе объ изложенномъ событіи въ жизни митрополита Іоны внесено въ Степенную книгу митрополитомъ Макаріемъ, будущимъ предсѣдателемъ Стоглаваго собора. Митрополитъ Макарій, разумѣется, понималъ сущность сказанія, которое вносилъ въ Степенную книгу, видѣлъ, что предсказаніе митрополита Фотія о будущемъ святительствѣ инока Іоны имѣетъ въ своемъ основаніи различіе перстоженій благословящей и молебной руки и очевидно не находилъ это различіе противорѣчащимъ своему времени, напротивъ, потому и находилъ понятнымъ относящееся къ XV-му вѣку сказаніе о митрополитѣ Іонѣ, что и въ его время были различаемы такъ же точно два перстосложенія — именованное и троеперстное. Иначе онъ и не внесъ бы въ Степенную книгу это сказаніе въ настоящемъ его видѣ, какъ неудобопонятное и не соответствующее обряду его времени, или, по крайней мѣрѣ, сообщилъ бы ему иную редакцію. Итакъ, митрополитъ Макарій, изложивъ въ Степенной книгѣ сказаніе о митрополитѣ Іонѣ, далъ намъ «авторитетное» свидѣтельство о всеобщемъ употребленіи у насъ на Руси троеперстія не только въ первой половинѣ XV-го столѣтія, но и въ первой половинѣ XVI-го, передъ самымъ Стоглавымъ соборомъ.

Точно такое же значеніе имѣетъ появляющееся въ нашихъ сборникахъ XV и XVI столѣтій извѣстное «Преніе Панагіота съ Азимитомъ». Въ этомъ «Преніи» содержится свидѣтельство о существованіи троеперстія собственно въ греческой церкви

конца XIII или начала XIV вѣка, къ которымъ относятся изслѣдователи это преніе грека съ латиняниномъ, — и свидѣтельство опять вполне «авторитетное», такъ какъ въ немъ не видно никакого намѣренія проповѣдать, распространить, или утвердить въ греческомъ народѣ троеперстіе: грекъ Панагіотъ, обличая латинянина въ разныхъ отступленіяхъ отъ ученія и обрядовъ греческой церкви, въ числѣ прочихъ такого рода отступленій указываетъ и слѣдующее: «зачѣмъ ты не слагаешь три перста и не полагаешь (ихъ) на чело, потомъ на правую сторону груди, но творишь крестъ двумя перстами»... Вполнѣ ясное и «авторитетное» свидѣтельство, что греки XIII—XIV вѣка крестились троеперстно, а не двуперстно. Но вотъ въ XIV же вѣкѣ «Преніе Панагіота» съ содержащимся въ немъ свидѣтельствомъ о троеперстіи является въ славянскомъ переводѣ и вносится въ наши великорусскіе сборники XV-го и XVI-го столѣтій и, что всего важнѣе, вносится самимъ митрополитомъ Макаріемъ въ одну изъ раннѣйшихъ книгъ его Четвѣрхъ-Миней. Нѣтъ сомнѣнія, что составители сборниковъ и самъ митрополитъ Макарій ясно видѣли, что въ «Преніи» есть свидѣтельство объ употребленіи троеперстія въ греческой церкви, вполнѣ понимали силу этого свидѣтельства¹⁾ и, значить, находили его не противнымъ, а вполнѣ согласнымъ существовавшему тогда и въ Россіи обряду перстосложенія, если безъ всякаго колебанія и сомнѣнія внесли его въ свои сборники: иначе не стали бы приводить его, или, по обычаю русскихъ книжниковъ, исправили бы его на свой разумъ, измѣнили бы подлинную его редакцію (какъ дѣйствительно и сдѣлали потомъ нѣкоторые ревнители двуперстія). Итакъ, русскіе книжники и самъ митрополитъ Макарій, воспроизводя въ своихъ сборникахъ «Пре-

1) Что русскіе видѣли въ словахъ Панагіота именно свидѣтельство о троеперстіи, это несомнѣнно доказывается тѣмъ, что впоследствии наши ревнители двуперстія стали передѣлывать его въ свидѣтельство о двуперстіи: этого они не стали бы дѣлать, если бы не понимали, что въ подлинной редакціи идетъ рѣчь о троеперстіи и что такъ именно всѣ понимаютъ ее.

ніе Панагіота съ Азимитомъ», свидѣтельствующее о всеобщемъ употребленіи троеперстія у грековъ въ XIII—XIV вв., тѣмъ самымъ дали намъ «авторитетное» свидѣтельство, что и въ русской церкви ихъ времени, въ концѣ XV-го и въ первой половинѣ XVI-го столѣтія, предъ самымъ Стоглавымъ соборомъ, троеперстіе было также всеобщимъ, господствующимъ обрядомъ.

Но тогда уже были на Руси и ревнители двуперстія, утверждавшіеся на внесенныхъ также въ нѣкоторые сборники: Θεодоритовомъ Словѣ, искаженной редакціи, сказаніи о Мелетіи, также искаженномъ, проклятій на не крестящихся двѣма персты. На соборѣ Стоглавомъ они успѣли достигнуть того, что состоялось даже опредѣленіе о двуперстіи, огражденное клятвою. Мы говорили уже, что самое это опредѣленіе служитъ косвеннымъ свидѣтельствомъ о всеобщей тогда распространенности въ русскомъ народѣ троеперстія, такъ какъ для того, чтобы привлечь народъ отъ троеперстія къ двуперстію, соборъ призналъ необходимымъ предать проклятію не крестящихся двуперстно. Да и самъ юный царь Иванъ Васильевичъ, вызванный, конечно, сторонниками двуперстія предложить соборѣ вопросъ о крестномъ знаменіи, говорить въ этомъ вопросѣ: «христіане рукою крестятся не по существу». Что значило креститься «по существу», — это объяснилъ потомъ соборъ своимъ опредѣленіемъ, что надобно креститься двуперстно, какъ велитъ Θεодоритово Слово и другія приведенныя имъ искаженныя свидѣтельства. Значитъ, царь въ вопросѣ своемъ засвидѣтельствовалъ, что въ его время на Руси, — не въ Псковской только, или Новгородской землѣ, какъ по другимъ случаямъ говорится въ Стоглавѣ, — а вообще на Руси «христіане», — вообще христіане, весь народъ и преимущественно простой (въ Стоглавникѣ «христіане» и «крестьяне» даже не различаются), — крестились не двуперстно, «не по существу», а троеперстно, и нужно было, по мнѣнію царя, или наставниковъ царя, научить «христіанъ» креститься по существу, т.-е. двуперстно, какъ велитъ извѣстное Θεодоритово Слово. Итакъ, во времена Стоглаваго собора троеперстіе было общераспространеннымъ въ русскомъ народѣ

обрядомъ, и соборъ, дѣйствовавшій подѣ влияніемъ проповѣдниковъ двуперстія, изложеннаго въ Θεодоритовомъ Словѣ, выступилъ только противъ этого общераспространеннаго, по его собственному свидѣтельству, обряда съ проповѣдію и опредѣленіемъ о двуперстія.

Мы говорили также, что и послѣ Стоглаваго собора, несмотря на произнесенное имъ проклятіе на не крестящихся двѣма персты, несмотря на твердо выраженное царемъ и соборомъ желаніе научить «христіанъ» креститься, какъ они полагали, «по существу», т.-е. двуперстно, двуперстіе не привилось къ народу, не могло вытѣснить троеперстія, которое онъ принялъ отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, — народъ въ огромномъ большинствѣ продолжалъ креститься троеперстно. Троеперстіе осталось попрежнему господствующимъ, общераспространеннымъ у насъ обрядомъ перстосложенія до тѣхъ самыхъ поръ, когда ученіе о двуперстіи, съ наставленіемъ мнимаго Θεодорита, внесено было его ревнителями въ печатныя книги, учебныя и учительныя (Катихизисы, Псалтирь учебная, Книга о вѣрѣ, Кириллова), изъ которыхъ наши грамотники, особенно молодое поколѣніе книжныхъ людей, и научились креститься двуперстно. Что въ продолженіе времени отъ Стоглаваго собора до патріарха Филарета, при которомъ ученіе о двуперстіи внесено въ Катихизисъ, троеперстіе не только оставалось въ употребленіи у насъ, но и было господствующимъ, всеобщимъ обрядомъ перстосложенія, — объ этомъ имѣются также вполнѣ «авторитетныя» свидѣтельства того времени.

Таково, во-первыхъ, свидѣтельство въ житіи преп. Александра Ошевенскаго. Житіе написано въ 1567 (7075) году, всего черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ Стоглаваго собора, ученикомъ преп. Александра, священноинокомъ Θεодосіемъ. Списатель житія, повѣствуя объ одномъ изъ бывшихъ ему явленій пр. Александра, сопровождавшемся наказаніемъ за лѣность въ написаніи Житія, говоритъ: «азъ же возбнувъ отъ видѣнія... и увѣдѣ бывшая надъ собою, яко десная рука моя ослабѣ, длань же о залястіи согнуса, *три же перста верхнихъ*

едва возможоу въсто содвигнути, *иже на лице свое крестное знаменіе вообразати*». Что здѣсь говорится о троеперстіи, какъ обычноу, общемъ тогда обрядѣ перстосложенія для крестнаго знаменія, этого не отвергають даже сами раскольники. Сознавая особенную важность этого свидѣтельства, они стараются только заподозрить его подлинность. Съ этою цѣлю одинъ изъ новѣйшихъ раскольническихъ писателей — Онисимъ Швецовъ написалъ даже сочиненіе, въ которомъ подвергъ критическому разбору одинъ, и единственный, какъ онъ полагалъ совсѣмъ несправедливо, списокъ Житія Александра Ошевенскаго и особенно содержащееся въ немъ свидѣтельство о троеперстіи. Совершенную несостоятельность этой критики, и напротивъ несомнѣнную подлинность Житія, равно какъ особую важность содержащагося въ немъ свидѣтельства о перстосложеніи, господствовавшемъ у насъ во второй половинѣ XVI столѣтія, мы показали въ свое время¹⁾ и потому не имѣемъ нужды говорить теперь о всемъ этомъ. Мы укажемъ теперь, соотвѣтственно нашей задачѣ, только «авторитетность» свидѣтельства, о которомъ идетъ рѣчь. Θεодосій, священноиноу обители Александра Ошевенскаго, очевидно не имѣлъ намѣренія приведенными словами учить кого-либо троеперстію, или распространять и утверждать этотъ обрядъ (хотя, въ виду недавняго постановленія Стоглаваго собора о двуперстіи, казалось бы, и была въ томъ надобность); напротивъ, онъ безъ всякаго намѣренія, какъ бы мимоходомъ, описывая только постигшее его наказаніе, упоминаетъ о томъ, что считалъ для всѣхъ извѣстнымъ, — именно, что желая сотворить крестное знаменіе, едва могъ сложить потребные для этого «три верхніе перста». Если бы троеперстіе не было въ его время общеупотребительнымъ на Руси обрядомъ, онъ не могъ бы такъ говорить о немъ своимъ читателямъ, — читатели не поняли бы его и пришли бы въ недоумѣніе, зачѣмъ

1) См. въ *Брат. Сл.* 1875 г. статью: „Два примѣчательныя свидѣтельства древности о перстосложеніи для крестнаго знаменія“ (отд. II, стр. 141 и слѣд.).

нужно ему было усиливаться сложить «три верхніе перста» для крестнаго знаменія, когда для этого требуется, напротивъ, сложить большой перстъ съ двумя нижними, и самое крестное знаменіе изобразить двумя перстами — указательнымъ и велико-среднимъ. И если бы писатель Житія принадлежалъ (допустимъ) къ числу немногихъ сторонниковъ троеперстія при (якобы) господствовавшей уже тогда распространенности законеннаго Стоглавымъ соборомъ двуперстія, онъ или совсѣмъ не сталъ бы говорить о трехъ перстахъ, или говорилъ бы совсѣмъ иначе, въ иномъ тонѣ и духѣ, а не съ тѣмъ спокойствіемъ, простотою и увѣренностію, какъ говорилъ. Итакъ, въ Житіи преп. Александра Ошевенскаго мы имѣемъ несомнѣнно «авторитетное» свидѣтельство о томъ, что троеперстіе оставалось общеупотребительнымъ на Руси обрядомъ перстосложенія и послѣ Стоглаваго собора, во второй половинѣ XVI столѣтія.

То же самое подтверждаютъ свидѣтельства двухъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ послѣдніе годы XVI и первые XVII столѣтія, — свидѣтельства Петрея и Олеарія. Петрей, посланникъ шведскаго короля, былъ въ Россіи нѣсколько разъ — при Борисѣ Годуновѣ, въ смутное время и при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; при этомъ послѣднемъ государѣ былъ не одинъ разъ въ Москвѣ и секретарь голштинскаго посольства Олеарій. Оба иностранца съ большимъ вниманіемъ изучали нравы и обычаи русскаго народа и съ признаннымъ безпристрастіемъ изложили свои наблюденія въ своихъ запискахъ о Россіи. Говоря здѣсь о религіозномъ бытѣ русскаго народа, тотъ и другой со всею точностію описали, какъ русскіе молятся и какъ слагаютъ персты на молитву. Петрей пишетъ: «въ домахъ у москвитянъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, есть живописные образа... при входѣ и выходѣ они кланяются и крестятся предъ образами... особливо когда идутъ спать, встаютъ съ постели, выходятъ изъ-за стола, или изъ дому, и опять входятъ въ него, они наклоняютъ голову и крестятся три раза *трема согнутыми* (сложенными?) *перстами* — *большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ*».

Точно такъ же и Олеарій замѣчаетъ: «русскіе для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ употребляютъ сложенными *три главныхъ перста правой руки*». Въ «авторитетности» свидѣтельствъ этихъ иностранцевъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Понятно, что они не имѣли никакого побужденія тенденціозно говорить въ пользу троеперстія, а просто передаютъ свои наблюденія, — записываютъ то, что видѣли въ Москвѣ, и видѣли не только въ боярскомъ и служебномъ кругу, съ которымъ имѣли ближайшія сношенія, но и у простаго народа, который интересовалъ ихъ еще болѣе, — Петрей прямо говоритъ о бѣдныхъ и богатыхъ. А что наблюдали они очень внимательно, какъ русскій народъ крестится, и вѣрно передали свои наблюденія, это очевидно для каждаго, особенно въ рассказѣ Петрея. Итакъ вотъ два наблюдательные иностранца согласно свидѣтельствуютъ, что въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій у насъ въ Россіи всѣ, и знатные и простолюдины, и богатые и бѣдные, т.-е. и книжные и не-книжные, грамотные и неграмотные, крестились троеперстно. О томъ, чтобы случилось имъ видѣть между москвитянами крестившихся иначе, ни Петрей, ни Олеарій не упоминаютъ; а они упомянули бы, конечно, если бы встрѣчали такихъ, особенно же если бы между троеперстниками и двуперстниками происходили неизбѣжныя столкновенія и споры, которые не остались бы незамѣченными для наблюдательныхъ иностранцевъ.

Къ свидѣтельствамъ Петрея и Олеарія присоединимъ русское повѣствованіе того-же времени о пребываніи у насъ одного иностранца же, Иерусалимскаго патріарха Теофана. И г. Каптеревъ и преосв. Никаноръ привели цѣликомъ любопытную «Записку, какъ служилъ Теофанъ патріархъ Иерусалимскій литоргію съ русскими митрополиты, съ Казанскимъ Матѳеемъ и со архіепископы»¹⁾. Оба эти писателя привели «Записку» въ подтвержденіе того, какъ подозрительно и свы-

¹⁾ Записка эта находится въ рукописи библ. Москов. Д. Академіи (№ 202); въ описаніи академическихъ рукописей о. архим. Леонида, въ прилож. къ 1-му выпуску, напечатана вполнѣ.

сока смотрѣли русскіе на грековъ въ началѣ XVII столѣтія¹⁾; но мы полагаемъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ она можетъ быть разсматриваема, какъ свидѣтельство о всеобщей распространенности у насъ троеперстія въ то время, когда посѣтилъ Россію патриархъ Теофанъ, т.-е. предъ самымъ патриаршествомъ Филарета, — въ ней мы находимъ косвенное подтвержденіе того, что писали объ употребляемомъ русскими перстосложеніи Петрей и Олеарій. Въ самомъ дѣлѣ, что видимъ мы въ «Запискѣ» о служеніи литургіи патриархомъ Теофаномъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ? Видимъ, что сослужившіе ему русскіе, отъ митрополита и архіепископовъ до архидіакона и діакона, внимательнѣйшимъ образомъ слѣдятъ за всѣми дѣйствіями патриарха, примѣчаютъ въ нихъ малѣйшія отступленія отъ московскихъ чиновъ и обычаевъ, и тутъ же, нисколько не стѣсняясь, дѣлаютъ ему замѣчанія объ этихъ отступленіяхъ, требуя, чтобы онъ дѣлалъ такъ, какъ дѣлается на Москвѣ: обращаютъ вниманіе на то, что у патриаршаго архимандрита «ризы не по чину», — оплечья и подолниковъ нѣтъ, у дьякона на стихарѣ «тавожь оплечья нѣтъ, ни подпазушныхъ проймавъ», у самого патриарха «шанка безъ опушки», панегія поверхъ саккоса²⁾ и омофора, серебряный подсвѣчникъ «по своему ихъ (греческому) обычаю учиненъ на три шадана, а въ тѣхъ шаданѣхъ по свѣщѣ³⁾, и онъ тѣми свѣщами учаль осѣняти кругомъ на всѣ четыре страны», дѣлаютъ замѣчаніе патриарху, чтобы онъ, «какъ прежде сего», задравныхъ просфоръ не вынималъ въ херувимскую пѣснь, —

1) См. Каптерева „Патриархъ Никонъ“ стр. 32—35, въ прим.; архіеп. Никанора „Бесѣда о перстосложеніи“, стр. 367—371. При сличеніи оказывается, что преосвящ. Никаноръ буквально выписалъ изъ книги г. Каптерева (однако не указывая того) не только подлинный текстъ „Записки“, но и разсужденія объ ней г. Каптерева, со словъ: „ироническія слова патриарха Теофана“ и проч., какъ бы свои собственныя...

2) Въ рукописи: „верху сана“; но это, очевидно, описка, — вмѣсто „сана“ должно быть „сака“ (саккоса).

3) У г. Каптерева напечатано: „на три шадана (шандана), а въ тѣхъ шанданѣхъ“. Преосв. Никаноръ воспроизводитъ эту произвольную поправку.

«у насъ, говорили, того чину не ведется, и тебѣ бы, государь, такожь нынѣ внимати заздравные просфоры въ подобно время съ нами, а не въ херувимскую пѣснь», и проч. Такъ ревниво наблюдаютъ за всѣми дѣйствіями патріарха во время службы, и за всякую мелочь, даже за неимѣніе «подпазушныхъ проймовъ» на стихарѣ, дѣлаютъ замѣчанія ему и его спутникамъ! Но вотъ что удивительно, — среди этихъ замѣчаній мы не находимъ замѣчанія о главномъ, на что русскіе ревнители должны бы обратить особенное вниманіе: патріарху не сдѣлано никакого замѣчанія о томъ, какъ онъ крестился и благословлялъ, какія употреблялъ для этого перстосложенія. Въ самомъ дѣлѣ, какъ патріархъ Теофанъ крестился и благословлялъ, и почему о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія ему не сдѣлали никакого замѣчанія, тогда какъ не оставили безъ замѣчанія даже неимѣніе опушки на митрѣ, подолниковъ на ризѣ, подпазушныхъ проймовъ на стихарѣ? Андрей Денисовъ отвѣтилъ бы на этотъ вопросъ (какъ и отвѣчалъ дѣйствительно), что патріархъ Теофанъ крестился и благословлялъ двуперстно, чѣмъ и свидѣтельствовалъ о своемъ православіи, что поэтому русскіе, искони крестившіеся двуперстно же, и не могли дѣлать ему замѣчаній относительно перстосложенія для крестнаго знаменія и благословенія. Такимъ отвѣтомъ, съ раскольнической точки зрѣнія, вопросъ рѣшался бы вполне. Но времена Денисова миновали; теперь и самъ г. Каптеревъ признаетъ за несомнѣнное, что во времена патріарха Теофана греки употребляли уже для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе и слѣдовательно для благословенія — именованное. Значитъ и патріархъ Теофанъ, молясь и благословляя, употреблялъ эти же перстосло-

1) Напомнимъ здѣсь кстати, что именно патріархъ Теофанъ „принесъ съ собою въ царствующій градъ Москву десницу мощей преподобнаго отца Комноса, „архимандрита обители Пресвятыя Богородицы, яже близъ Иконіи, многотрудно гробъ Господень и прочая святая мѣста посѣтившаго и по преставленіи явльшагося мощи честными, въ нетлѣніи пребывающими, каковая десница иматъ три первыя персты совокуплены, свидѣтельствующыя, что тако тотъ преподоб-

женія¹⁾, и было бы крайнею несообразностію допустить, что онъ, равно какъ всѣ составлявшіе его свиту греки, пріѣхавъ въ Москву, измѣнили свое перстосложеніе на другое, употреблявшееся въ Москвѣ: это было бы дѣломъ, не соотвѣтствующимъ характеру и достоинству патріарха Теофана, и просто дѣломъ неудобноисполнимымъ для грековъ. Итакъ несомнѣнно, что патріархъ Теофанъ, служа въ Успенскомъ соборѣ, крестился троеперстно и благословлялъ именованно. Такъ почему же русскіе, столь внимательно подмѣчавшіе въ его служеніи каждое мелкое отступленіе отъ ихъ собственнаго «чина» и дѣлавшіе ему замѣчанія по поводу этихъ отступленій, не обратили вниманія на то, что онъ крестится тремя перстами и въ благословеніи употребляетъ именованное перстосложеніе? Почему не сдѣлали ему замѣчанія за это, по понятіямъ русскихъ, чрезвычайно важное отступленіе отъ ихъ «чина», если бы тутъ было дѣйствительно такое отступленіе? — Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: потому не дѣлали, что тутъ и не было отступленія отъ господствовавшаго въ Россіи обряда, — что троеперстное и именованное перстосложенія русскіе привыкли видѣть и у себя, что хотя и были у насъ въ то время немногіе сторонники двуперстія, но общераспространеннымъ и общеупотребительнымъ обрядомъ было троеперстіе, какъ засвидѣтельствовали это Петрей и Олеарій, почти одновременно съ патріархомъ Теофаномъ бывшіе въ Москвѣ. «Записка» очевидца-россіянина о служеніи Іерусалимскаго патріарха Теофана въ Успенскомъ соборѣ является такимъ образомъ, въ связи съ свидѣтельствами этихъ двухъ иностранцевъ, новымъ подтвержденіемъ того, что въ первой четверти XVII столѣтія, предъ самымъ патріаршествомъ Филарета, троеперстіе продолжало быть господствующимъ и общераспространеннымъ у насъ обрядомъ перстосложенія для крестнаго знаменія.

ный отецъ во всемъ житіи крестное знаменіе творяше“ (См. напечатанную въ 1677 г. книжицу: „Извѣщеніе чудесе о сложеніи тріехъ перствъ“).

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Разсказъ о обращеніи къ православной церкви, бывшаго старообрядца безпоповщинской поморской секты, крестьянина Николая Семенова, нынѣ псаломщика Казанской церкви селенія Кугульты, на Кавказѣ.

По выходѣ моемъ изъ-за границы, гдѣ я жилъ первоначально, поселился я въ городѣ Бердянскѣ, Таврической губерніи. Здѣсь было тогда до 800 душъ старообрядцевъ безпоповщинской поморской секты, къ которой принадлежалъ и я. Потомъ въ 1865 г. я переселился къ городу Ейску, гдѣ прожилъ болѣе трехъ лѣтъ: здѣсь и женился на дѣвицѣ изъ безпоповщинскаго семейства. Жили мы на хуторѣ, верстахъ въ 70 отъ Ейска, — одни только безпоповцы, собравшіеся съ разныхъ мѣстъ Ейскаго и Бердянскаго уѣздовъ. Я очень любилъ читать старопечатныя книги, и читалъ больше тѣ самыя мѣста писанія, которыя потомъ убѣдили меня обратиться къ православной церкви; но тогда казалось мнѣ, будто они свидѣлствуютъ въ пользу безпоповства; о важнѣйшихъ же предметахъ, о церкви и таинствахъ ея ничего не понималъ и не разсуждалъ, — жилъ-себѣ и думалъ, что вся истина въ безпоповствѣ; хулилъ православную Христову церковь и былъ увѣренъ, что всѣ православные митрополиты, епископы и священники ничего не смыслятъ, что всѣ они антихристовы слуги. Я боялся даже на нихъ и смотрѣть. Бывало, если встрѣчались со мною православные священнослужители, то я закрывалъ глаза и не смотря проходилъ мимо ихъ; а когда случалось проходить мимо православнаго храма, то я думалъ: вотъ стоитъ антихристовъ домъ! на него и смотрѣть не подобаетъ! Старообрядцы знали мою ненависть къ церкви и очень любили и уважали меня за это.

Однажды пріѣхалъ къ намъ отъ отца Павла, бывшаго Прускаго, человекъ, свѣдущій въ писаніи, Тимоѣей Матвѣичъ

Раздобаровъ (нынѣ единовѣрческій священникъ въ харьковской епархіи). Онъ прожилъ у насъ болѣе недѣли и много намъ толковалъ о томъ, что безъ церкви невозможно спасеніе души, приводилъ много свидѣтельствъ о церкви Христовой изъ Священнаго Писанія. Мы его, раба Божія, за это его благодарѣніе къ намъ называли прямо, въ глаза почти, антихристовымъ предотечемъ; но потомъ, когда онъ уѣхалъ, какъ-то тронулось во мнѣ сердце, я началъ припоминать его слова и сталъ размышлять, что вѣдь дѣйствительно безъ церкви спасенія нѣтъ. Тогда сталъ повторять и читанныя мною въ книгахъ мѣста, которыя теперь уже началъ понимать въ иномъ, т.-е. въ настоящемъ ихъ смыслѣ. Книгъ у меня своихъ не было,— я бѣднаго былъ состоянія. Пошелъ къ одному старообрядцу, Якову Петровичу Трубченинову, мѣщанину г. Ейска, попросить книгу Евангеліе, которой я дотолѣ никогда не читалъ. Онъ жилъ отъ меня версты за двѣ; у него довольно было старопечатныхъ книгъ. Когда я просилъ у него Евангеліе, онъ, улыбаясь, спрашиваетъ: «на что тебѣ эта книга? церковь что ли искать хочешь»? Я ему тоже съ улыбкою отвѣтилъ: «дѣйствительно, Яковъ Петровичъ, надобно искать церковь, потому что безъ церкви спасенія нѣтъ». Тогда онъ внимательно посмотрѣлъ на меня и со вздохомъ сказалъ: да, братъ, правда твоя! я и самъ часто думаю, что наши старообрядцы всѣ живутъ не по Евангелію и не по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ». Тутъ же онъ показалъ мнѣ въ Большомъ Катихизисѣ, въ главѣ 25-й, мѣсто, гдѣ говорится: «Се есть церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части. Се есть церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны, отъ единого человѣка уставленныя, но се вѣруетъ и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ похвали и пріятъ». Потомъ Яковъ Петровичъ взялъ въ руки Евангеліе и, отдавая мнѣ, сказалъ: «На, братъ, возьми сію книгу и читай со вниманіемъ, ибо въ сей книгѣ животь вѣчный, по сей книгѣ Господь будетъ судить весь міръ. Я и самъ согласенъ съ тобой искать церковь Христову, потому что въ безпоповствѣ нѣтъ

надежды получить спасеніе». Этими словами онъ обрадовалъ и подкрѣпилъ мою душу ¹⁾). Тогда я принялъ св. Евангеліе, завернулъ сохранно въ чистый платокъ, принесъ къ себѣ въ домъ и поставилъ на столъ. Потомъ предложилъ своей женѣ помолиться Богу предъ св. Евангеліемъ. Жена еще не расположена была къ православной церкви; но, будучи мягкаго, покорнаго характера, послушала меня. И вотъ мы оба съ женою помолились Господу Богу, какъ умѣли. Потомъ взялъ я въ руки св. Евангеліе, со страхомъ положилъ на себя крестное знаменіе и сказалъ: «Господи! благослови мнѣ недостойному, заблудшему овчати, прочесть твои святыя слова, и вразуми меня удостовѣриться въ правотѣ святой церкви твоей! Ты всегда милуешь грѣшниковъ, помилуй и меня многогрѣшнаго по твоей неизреченнѣй милости!» При семъ помянулъ и пророка, глаголющаго: *коль сладки урты моему словеса твоя, паче меда устомъ моимъ* (Пс. 118). Когда я читалъ святое Евангеліе, тогда очень горѣло мое сердце и приводило меня въ страхъ и слезы; днемъ и ноцію молилъ я Бога, да откроетъ мнѣ путь въ церковь свою; иногда выходилъ изъ дому, и, взирая на небо, воздыхалъ съ горячими слезами къ Богу, дабы онъ судьбами своими указалъ мнѣ истинный путь спасенія. А когда читалъ зачало 23-іе Евангелія отъ Іоанна, гдѣ Спаситель говоритъ пришедшимъ къ нему іудеямъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ*, слова эти такъ меня поразили, что я тогда же невольно сказалъ: «Господи Боже! вотъ какъ грозить ты! — и грозить кому же? — намъ старообрядцамъ, потому что мы не приѣмлемъ твоихъ пречистыхъ таинствъ тѣла и крови твоя!» Горько заплакалъ я и не зналъ, что дѣлать: посовѣтоваться было не съ кѣмъ. Въ душѣ я рѣшилъ уже, что оставаться въ безпоповствѣ невозможно, — и не останусь; но куда прибѣгнуть? — этого не зналъ; къ православной грекороссійской церкви еще не еклонялось сердце.

¹⁾ Я. П. Трубчениновъ присоединился потомъ къ православной церкви годами двумя ранѣ меня.

Между тѣмъ безпоповцы скоро примѣтили происшедшую во мнѣ перемѣну и возъярились на меня, аки звѣри дивіи. Слышу, говорятъ между собой: «его не слѣдуетъ пускать въ моленную! съ нимъ не подобаешь вмѣстѣ ни пить, ни ѣсть: онъ никоніанскою ересью заразился!» Потомъ развратили мою жену своими упреками, такъ что она стала горько плакать и сѣтовать на меня: «на тебя всѣ смѣются, всѣ говорятъ, что ты съ ума спелъ! иди куда хочешь, а я за тобой не пойду!» Тогда у насъ было уже двое дѣтей. Я думаю: что дѣлать? Если бросить жену и малыхъ дѣтей, Богъ меня за это накажетъ. Потомъ, только-что я успѣлъ-было немного успокоить жену, смотрю, идетъ ко мнѣ въ домъ наставникъ безпоповцевъ, Козьма Васильичъ, мѣщанинъ г. Ейска, знаменитый у нашихъ безпоповцевъ начетчикъ, а въ слѣдъ за нимъ идутъ еще человекъ шесть безпоповцевъ. Наставникъ сталъ спрашивать меня:

— Николай! Ты, кажется, захотѣлъ причастья? Не хочешь ли пойти въ виконіанскую церковь за причастьемъ?

Тогда я и самъ еще хорошо не зналъ, гдѣ исполняется обѣтованіе Христа Спасителя о приношеніи безкровной жертвы до втораго Его пришествія, и потому отвѣтилъ начетчику: «Не могу настояще утверждать, въ грекороссійской церкви истинное ли, или не истинное причастье; намъ необходимо нужно дознать это, и если тамъ настоящее Христово причастіе, то я готовъ его сейчасъ же принять, потому что безъ таинства св. причащенія мы живота въ себѣ не имѣемъ. Христось обѣщаль тѣмъ животъ вѣчный дать, которые вкушаютъ тѣло Его и пьютъ кровь Его, а не вкушающимъ грозитъ страшными словами: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ; ядый мою плоть и пїий мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* Вотъ видишь, Козьма Васильичъ, кому Господь обѣщаетъ животъ вѣчный. Если хочешь, возми Евангеліе и прочти отъ Іоанна зачало 23-е».

Онъ смотритъ на меня, качаетъ головой и говоритъ: «Я ужъ, братъ, читаль его, Евангеліе - то; знаю, все знаю. Вотъ ты сталъ читать Евангеліе и думаешь, что теперъ прямо на небо

пойдешь! У насъ постарше тебя есть люди, да и тѣ боятся Евангеліе-то въ руки брать; а ты, вишь, какъ смѣло удѣпился за Евангеліе! Ты недостойнъ брать его въ руки. Развѣ ты не видишь, что у насъ дозволяется брать его однимъ только наставникамъ?

Я сказалъ: «Вѣдь это ты, Козьма Васильичъ, говоришь отъ себя, а не отъ писанія; гдѣ же это писано, чтобы не брать намъ Евангеліе въ руки? Да если не брать намъ въ руки слова Спасителя, то откуда же мы узнаемъ путь Христовъ ко спасенію?»

Козьма Васильевъ опять посмотрѣлъ на меня косо и говорить: «Будетъ, будетъ тебѣ! Ужъ ты больно много узналъ!»

Потомъ обратился къ моей женѣ и говорить: «Ты, голубушка, съ нимъ не живи, а уходи отъ него; а коли онъ отъ тебя пойдетъ, ты за нимъ не ходи, а оставайся при насъ. Видишь, его обладалъ духъ лукавый!»

Жена моя стояла и все тихо плакала; а тутъ еще больше заплакала, такъ что не могла и утолить себя отъ рыданія. А въ домъ уже нашло народу много, и изъ толпы народа Иванъ Голицынъ кричитъ моей женѣ: «Марья! а Марья! зачѣмъ ты плачешь? Не плачь! — мы тебя не бросимъ; у насъ хлѣба на тебя хватить, прокормимъ. Пусть онъ идетъ куда знаетъ!» Потомъ заговорили всѣ, кто во что гораздъ. Однако вскорѣ всѣ разошлись, а Козьма Васильевъ остался и опять, заговоривъ со мной ласково, началъ меня уговаривать:

— Ты, Николай, не ходи по крайней мѣрѣ къ никоніанамъ; вѣдь никоніанская церковь всѣ ереси въ себя приняла — ты самъ знаешь: они всѣ молятся шепотью, курятъ и нюхаютъ табакъ, бороды брѣютъ, усы подстригаютъ; своихъ святыхъ предковъ, бывшихъ до Никона патріарха, и всѣ содержимыя ими святыя обряды никоніанская церковь проклала, приняла же множество новшествъ и ересей разныхъ...

Я спросилъ: «Кто же судилъ господствующую въ Россіи церковь за эти, какъ вы говорите, ереси? Если знаете, скажите мнѣ, въ которое время на нее собранъ былъ соборъ, и за что именно она суждена, — какими святыми отцами и за какія

ереси, за какія новшества? Если вы все это мнѣ покажете, я буду согласенъ съ вами; а если не покажете, то я остаюсь при своемъ мнѣніи и буду молить Господа Бога, чтобы Онъ меня не оставилъ своею милостію и показалъ бы мнѣ истинную, вѣчную Его церковь, которую Онъ Самъ основалъ и утвердилъ такъ, что и врата адовы не одолѣютъ ей (Мат. зачало 67-е). По Господню обѣщанію церковь должна существовать вѣчно и непрерывно, съ установленными въ ней отъ Самого Христа и его св. Апостоль священными чинами и таинствами. А у насъ въ безпоповствѣ ни священства, ни таинствъ нѣтъ: хотя и есть крещеніе и исповѣдь, но крещаютъ у насъ несовершенно, и на покаяніе приходятъ не къ священнику, а къ простому мужику; въ Маломъ же Катихизисѣ, въ четвертой тайнѣ, какъ я недавно еще читалъ, прямо говорится, что разрѣшити кающагося никтоже можетъ точію православный священникъ, понеже кромѣ церкви нѣсть священія и разрѣшенія».

На все это Козьма Васильевъ ничего мнѣ не отвѣтилъ; только покачалъ головой, да и ушелъ молча.

Послѣ сего захотѣлось мнѣ побывать въ православной церкви. Недалеко отъ насъ, версты за двѣ, была казачья станица Каниловская, Черноморскаго округа. Въ недѣлю цвѣтоносную пришелъ я туда къ обѣднѣ. Народу былъ полонъ храмъ; я протискался поближе къ клиросу, а потомъ сталъ и на клиросѣ: мнѣ желательно было посмотреть церковныя книги. Въ это время часы читалъ мальчикъ; потомъ началась божественная литургія. Я сего божественнаго служенія никогда отроду своего не слышалъ. Пѣніе, съ непривычки, не очень мнѣ нравилось; но сердце трогалось невольно и предчувствовало, что здѣсь благодать Христова, которую получили св. Апостолы и преемники ихъ. Я внимательно слѣдилъ за службой. Слышу, все поютъ: «Господи помилуй!» Потомъ діаконъ говоритъ: «возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы»; пѣвчіе запѣли: «Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную». Тутъ меня точно морозомъ подернуло, — думаю, какое хуленіе и поруганіе мы изрыгаемъ на церковь Христову, будто бы въ ней

не Богу молятся и св. Троицу не почитаютъ, а молятся диаволу! Потомъ слышу—священникъ возглашаетъ: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа, буди со всѣми вами»; «благодаримъ Господа»; пѣвчіе опять запѣли: «достойно и праведно есть, поклоняться Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй». Воздохнулъ я изъ глубины сердца и сказалъ себѣ: «о, великаго милосердія Божія къ грѣшникамъ, отъ нихже первый есмь азъ, не только житіемъ, но и хуленіями, ихже иногда наносилъ на церковь Божию!» По окончаніи божественной литургіи я положилъ три поклона и пошелъ изъ церкви. Хотѣлось мнѣ подойти къ священнику подъ благословеніе, но не посмѣлъ, — какой-то напалъ на меня страхъ. Потомъ пришелъ домой и рассказалъ женѣ, что былъ въ православномъ храмѣ, и думаю, что теперь болѣе сомнѣваться нечего: грекороссійская церковь есть истинная церковь Христова; болѣе искать намъ нечего. Жена моя сказала: смотри, не ошибись; какъ бы еще хуже не найти!

На другой день слышу, — безпоповцы шумятъ, собравшись въ кружокъ; потомъ зовутъ и меня къ себѣ. Тутъ я немного и потрусилъ, — думаю, православныхъ близко нѣтъ, заступиться некому. Выхожу къ нимъ ни живъ, ни мертвъ. Тутъ одинъ старикъ лѣтъ 70-ти, Илья Лазаревичъ, говоритъ мнѣ:

— Николай! Что же, въ церкви хорошо тебѣ показалось? Ты ужъ должно быть и причаститься успѣлъ?

— Нѣтъ,—отвѣчаю я,— причастіе дается только православнымъ христіанамъ; у нихъ въ православной церкви есть источникъ приснотекущій, который безпрестанно источаетъ свои струи, и они, по Господню обѣщанію, даръ имѣютъ отъ Христа и могутъ куплю дѣять; а мы, безпоповцы, священной іерархіи не имѣемъ и священнодѣйствіе у насъ не совершается.

Илья Лазаревъ сказалъ: «Вотъ что, Николай, — если ты хочешь искать церковь и причастіе, то ступай отъ насъ куда хочешь, а насъ не соблазняй; мы тебя не послушаемъ. Кто тебя знаетъ, откуда ты набрался такого духа! Наши предки

жили сколько времени, и о причастіѣ никогда не толковали, и рѣчи не было»...

Потомъ Козьма Максимовъ закричалъ на меня: «Ты ужъ все древнее подъ ноги потопталъ, и вѣру нашу христіанскую похулилъ, а щепоть никоніанскую и крыжъ латынскій хвалишь! Это вѣдь антихрстова печать!

— А какъ же, — отвѣтилъ я Максиму, — въ Книгѣ о вѣрѣ, во главѣ 9-й, сказано, что человѣкъ по образу креста четырехконечнаго сотворенъ? — Тамъ сказано: «егда бо рущѣ распростретъ, то явѣ креста образъ покажетъ».

Тутъ безпоповцы заговорили: «правда ли это? есть ли это въ книгѣ написано, какъ онъ говорить? надобно дознать!» Сейчасъ же побѣжали и принесли Книгу о вѣрѣ. Стали разсматривать, и оказалось, что я сослался на книгу справедливо. Тогда Илья Лазаревъ, который доселѣ мирно говорилъ со мной, такъ разсердился, что выхватилъ у меня изъ рукъ книгу, и закричалъ: «этой книгой надо стукнуть тебя по головѣ!» Размахнулся, но ударить не посмѣлъ. Послѣ этого я сталъ опасаться входить въ разговоры съ безпоповцами и началъ искать случая совсѣмъ уйти отъ нихъ.

Въ 1868 г. послѣ праздника пасхи, я отправился на Кавказъ, въ Ставропольскую губернію. Прибылъ въ селеніе Жуково и здѣшніе безпоповцы приняли меня радушно. Я посѣщалъ ихъ моленную и сталъ бесѣдовать съ ними о вѣчности церкви Христовой и о тайствѣ святаго причащенія, что безъ него невозможно человѣку спастись. Безпоповцы, слыша такіа необычныя бесѣды, уклонились отъ меня, начали уже смотрѣть на меня, какъ на еретика и отступника. Отъ нихъ я черезъ нѣсколько дней перешелъ въ село Кугульту. Остановился у крестьянина безпоповца Ѳедора Сивцева. И здѣсь безпоповцы были рады моему прибытію, питая надежду, что я буду у нихъ хорошимъ наставникомъ. Но когда и здѣсь я началъ говорить о церкви и тайствѣ причащенія, безпоповцы всѣ изумились и какъ громомъ поражены были, начали уклоняться отъ свиданія со мной и, наконецъ, выгнали меня изъ своего сонмища. Потомъ, слышу, говорятъ межъ собой: «ему

слѣдуетъ, по Евангелію, обесить камень на выю и вергнуть въ море, чтобы не соблазнялъ насъ. Но Господь сохранилъ меня отъ всѣхъ золъ, а я молилъ Его, да подастъ мнѣ терпѣніе и крѣпость. Вскорѣ потомъ пріѣхалъ въ Кугульту изъ селенія Пелагіады наставникъ безпоповцевъ Климентъ Васильевъ Бабинъ. Зоветь и меня къ себѣ. Прихожу. Наставникъ спросилъ:

— За что тебя наши христіане отлучили и изъ моленной выгнали?

— За то, говорю, что я проповѣдую слово Божіе.

— А какое ты проповѣдуешь слово Божіе?

Я сказалъ: «Христосъ во Евангеліи общалъ церкви существовать вѣчно, сказавъ: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. начало 67-е). Въ церкви же своей Христосъ учредилъ іерархію и таинства: со всѣми чинами іерархіи и таинствами она и пребудетъ до втораго Его пришествія. А въ безпоповствѣ такое общованіе Господне о церкви не исполняется: значить, оно не составляетъ церкви, и надо намъ искать истинную церковь, безъ которой нельзя спастись. Я ищу ее и другимъ совѣтую искать. За это и выгнали меня. Теперь ты разсуди безпристрастно, справедливо ли меня изгнали?»

Наставникъ обратился къ своимъ и сказалъ: «вы, братіе, не выгоняйте его пока; онъ самъ отъ васъ уйдетъ». Потомъ и ко мнѣ обратился: «А ты, Николай Семеновичъ, поменьше съ ними говори. Мы, братъ, и сами знаемъ, что безъ церкви и безъ причастія намъ трудно; да гдѣ же возьмемъ ихъ? Благодать ушла на небеса еще при патріархѣ Никонѣ: откуда же теперь причастіе возметса? На землѣ царствуетъ антихристъ, а во время антихриста причастія на землѣ не должно быть, ты и самъ знаешь.

— Гдѣ же это писано, — спросилъ я, — въ какой книгѣ, что благодать Божія настолько бессильна, что испугалась антихриста и ушла на небеса?

Тогда Климентъ Васильевъ, доселѣ относившійся ко мнѣ благодушно, началъ сурово говорить:

— Тебѣ нужно все: писано да писано! Намъ что предки говорили, мы тому должны и вѣрить; а ты, если не хочешь имъ вѣрить, ступай куда знаешь!

Этимъ и окончилась наша бесѣда. Послѣ сего Богъ внушилъ мнѣ мысль искать прямымъ путемъ присоединенія къ православной Христовой церкви. Въ 1869 году я обратился къ покойному преосвященнѣйшему Теофилакту, епископу Кавказскому, и заявилъ ему, что желаю присоединиться къ православной церкви. Преосвященный принялъ меня радушно, — причти его Господи къ лику святыхъ! — и распорядился обо мнѣ навести справку въ Таврической губерніи. Дѣло тянулось цѣлый годъ; потомъ въ 1870 году я получилъ изъ Кавказской Духовной Консисторіи указъ о присоединеніи моемъ къ православной церкви, и 28 іюля отцемъ протоіереемъ села Кугульты, Дмитриемъ Братановскимъ, торжественно присоединенъ былъ къ церкви вмѣстѣ съ женою и двумя дочерьми. Такъ, не хотяи смерти грѣшника, Господь помиловаль насъ и изъ погибельнаго раскола привелъ во святую свою церковь. Да будетъ ему слава и благодареніе во вѣки вѣковъ, аминь!

Къ сему я долженъ еще присовокупить, что безпоповцы селенія Кугульты моею проповѣдію были значительно смягчены, такъ что, когда въ 1875 году о. архимандритъ Павелъ посѣтилъ Кавказскую епархію, то безпоповцы уже расположены были принять его наставленія ¹⁾. Въ настоящее время въ селеніи Кугультѣ уже около 5-ти лѣтъ существуетъ единовѣрческій храмъ и приходъ.

¹⁾ Въ своемъ описаніи путешествія на Кавказъ въ 1875 и 1876 гг. о. архим. Павелъ дѣйствительно говоритъ, что въ Кугультѣ старообрядцы приняли его проповѣдь безъ предубѣжденія; съ уваженіемъ упоминаетъ и объ Николаѣ Семеновѣ, авторѣ настоящей статьи, какъ о человѣкѣ, не потерявшемъ расположенія старообрядцевъ и послѣ присоединенія къ церкви (см. обр. Соч. архим. Павла, т. II, стр. 514). Еще въ бытность о. Павла на Кавказѣ, имъ самимъ, нѣкоторые изъ кугультскихъ старообрядцевъ присоединены къ церкви и положили начало нынѣ существующему тамъ единовѣрческому приходу (см. тамъ же, стр. 539—545). Ред.

Первая встрѣчи съ раскольниками.

(Изъ воспоминаній священника).

I.

Въ первый разъ по вступленіи моемъ на приходъ былъ я съ крестнымъ ходомъ въ деревнѣ Митино и, по обычаю, ходилъ кропить святою водою всѣ мѣста жилища и скотные дворы. Обойдя домъ и дворъ одного прихожанина, подхожу къ скотной избѣ. Провожавшая меня хозяйка хотѣла пройти мимо.

— Это что же за изба? — спрашиваю я.

— Это скотная.

— Отоприте, освятимъ и тутъ.

— Нѣтъ, тутъ хламно: скотина стоитъ.

— Нужды нѣтъ, — говорю, — Господь Іисусъ Христосъ родился въ вертепѣ и въ ясляхъ безсловесныхъ не возгнушался возлежать.

Неохотно отворила хозяйка скотную и, къ удивленію, я увидѣлъ тутъ лежащаго человѣка, закутаннаго съ головою.

— Это что за человѣкъ? — спрашиваю.

— Да это больная сестра мужа, старушка.

Окликаю. Отвѣта не послѣдовало.

— Что же она спитъ, или, можетъ, умерла?

— Нѣтъ, она по старой вѣрѣ.

— А чья она?

— Да здѣшняя.

— Вотъ это новость для меня! — при вашей семьѣ никакой старушки не значитса.

Потомъ спрашиваю хозяина: гдѣ же ранѣе была его сестра и почему не значитса въ церковныхъ документахъ? Онъ откровенно сознался, что четыре года тому назадъ ее помѣстилъ тутъ старшій братъ его, живущій въ Рыбинскѣ, а ранѣе она

странствовала. Попросить его дать мнѣ случай поговорить съ самою старушкою и повидать ее, я ушелъ. Между тѣмъ сталъ наводить справки, и оказалось, что у этого прихожанина была дѣйствительно сестра Анна, а по рассказамъ старожиловъ узналъ слѣдующія обстоятельства изъ ея жизни. Въ 1849 г. крестьянская дѣвица Анна Кузьмина была выдана управляющимъ замужъ за вдовца, имѣющаго 4-хъ дѣтей и человѣка бѣднаго. При этомъ былъ любопытный случай: на вѣнчаніи невѣста объявила, что идетъ замужъ по неволѣ, и священникъ прекратилъ вѣнчаніе. Уже въ другой разъ, при новомъ вѣнчаніи, вѣроятно вразумленная по тогдашнему обычаю, она отвѣтила на вопросъ священника, какъ слѣдуетъ, и была повѣнчана. Но жила съ мужемъ очень недолго. Черезъ двѣ недѣли послѣ брака говорить ему: «пойдемъ въ Ярославль продавать мою пряжу и исправимъ себѣ нужду». Мужъ согласился на предложеніе своей новой жены (не говорю молодой, — она была уже тогда 35 лѣтъ по церковнымъ документамъ). Поѣхали. Приѣхали въ городъ и, доколѣ мужъ справлялся около лошади, жена пошла провѣдать цѣны и запродать свое добро, да и была такова. Мужъ искалъ, искалъ ее, и вернулся одинъ къ своимъ ребятамъ: такъ и не дождался своей жены до смерти. Анна Кузьмина цѣлыхъ 30 лѣтъ странствовала по разнымъ мѣстамъ, сдѣлавшись раскольницей филиппова согласія, или, вѣроятнѣе, страннической секты: съ помощію странниковъ, конечно, устроенъ былъ и ея побѣгъ. И вотъ я случайно отыскиваю ее въ скотной избѣ у брата, уже больной старухой болѣе 70 лѣтъ. По долгу пастыря я пожелалъ наставить ее на путь истины, — пошелъ посѣтить ее, предупредивши что я непременно долженъ ее видѣть. Прихожу. Старушка лежитъ.

— Я слышалъ, — говорю, — что ты, старица, больна; принеси тебѣ здоровья.

— Спаси Богъ! — говоритъ. Но кто же ты?

— Я недостойный служитель Великаго Врача, а зовутъ меня священникомъ Александромъ. Теперь и я спрошу тебя: кто же ты, живущая во вѣренномъ мнѣ Господомъ стадѣ?

Она повторила мнѣ почти то же о себѣ, что я уже зналъ и изложилъ выше.

— Гдѣ же ты столько времени странствовала?

— Подъ окнами! — отвѣчала она.

— Ужели у тебя опредѣленнаго пристанища во всѣхъ тридцать лѣтъ не было?

— Да. Если бы ей ноги не измѣнили, то она и до сихъ поръ не явилась бы! — отвѣтила сопровождавшая меня родственница старухи.

— Но вотъ ты теперь больна! говорю старухѣ. Вѣроятно думаешь уже о постоянномъ пристанищѣ — вѣчномъ?

— Какъ же, думаю.

— А гдѣ думаешь пристать?

— Гдѣ Богъ приведетъ; поверхъ земли не положить.

— А ты вѣруешь въ Бога?

— Еще бы не вѣрить!

— А церковь-то, Имъ основанную, признаешь?

— Я, ваше смиреніе, по старой вѣрѣ.

— Какъ же это по старой вѣрѣ? Вѣдь и церковь старое Божественное учрежденіе; не молодое что. *Созидуду церковь мою, и врата адава не одолють ей* (Мѣ. 16, 18), сказалъ Господь уже такъ давно, что смѣнилось безъ малаго два десятка вѣковъ. Вотъ у тебя изображеніе Иисуса Христа распятаго: оно ясно говоритъ, что есть церковь. Видишь: Иисусъ Христосъ распятъ на крестѣ и кровь свою пролилъ; а для чего? Для того, чтобы искупить грѣшный родъ человѣчскій отъ грѣха и смерти, составить изъ насъ, искупленныхъ его кровію, святую свою церковь. Только въ церкви и можно обрѣсти спасеніе кровію Его. Въ таинствѣ причащенія церковь питаетъ чадъ своихъ тѣломъ и кровію Христовою, и безъ сей небесной пищи не можетъ человѣкъ получить жизни вѣчной по слову Спасителя: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови его, живота не имате въ себѣ.*

Замѣтно было, что самое слово «церковь» старуха не можетъ выговорить, также какъ и слово «священникъ», или «отецъ» замѣняла словомъ «смиреніе».

— Ужели ты не знаешь о церкви и ея таинствахъ?

— Я не понимаю, что ваше смиреніе говорить, — я неграмотная.

— Но вѣдь ты слыхала же о тайной вечери?

— Не понимаю.

— Ну, Великій четвертокъ исправляешь?

— Какъ не исправлять? исправляю.

— Вотъ видишь ли, въ этотъ самый великій день Господь установилъ таинство причащенія и завѣщалъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ намъ, творить оное въ Его воспоминаніе: *примите, ядите: сіе есть тѣло Мое* (Мѡ. 26, 26). *Пите отъ Нея вси, сія есть кровь Моя* (26 Мѡ. 27—28). Видишь, Онъ говоритъ *вси*; значитъ и ты не исключаяешься Господомъ изъ этого повелѣнія. Какъ же ты удаляешься, по своему произволу, отъ исполненія благой воли Божіей? Ты говоришь: «я по старой вѣрѣ»; да вѣра безъ церкви и таинствъ не можетъ быть. Кто тебя научилъ такой странной вѣрѣ?

— У меня были тетуски и бабушки; онѣ жили въ такой же вѣрѣ, вотъ и я... Да не нудьте меня, ваше смиреніе, за старость мою.

— Я тебя, бабушка, принуждать не намѣренъ ни къ чему и не желаю принуждать; а пришелъ навѣстить, жалѣя тебя и твою старость, — думаю, что по старости своей ты забыла, что крещена въ православной церкви, такъ вотъ я и пришелъ напомнить тебѣ объ этой святой матери, родившей тебя въ духовную жизнь.

— Она, батюшка, боится, — замѣтила родственница, — потерять награду за 30-лѣтніе труды.

— Въ чемъ же состояли ея труды?

— Какъ же? Легко ли пространствовать подъ окнами 30 слишкомъ лѣтъ!

— Положимъ, что это подвигъ; но ради чего этотъ подвигъ? Она ушла отъ тяжелой семейной жизни, отъ дѣйствительнаго подвига, какой судилъ ей Богъ и какой въ ея время несли многіе. Ушла отъ этого, да потеряла церковь, и

до сихъ поръ не найдетъ ее, даже выговорить слово «церковь» не можетъ, или не хочетъ. А я приглашаю ее обратно въ покинутую ею церковь, въ домъ Отца Небеснаго. Вѣдь ты, бабушка, слыхала вѣрно и на своихъ собраніяхъ читаемую въ Евангеліи притчу о томъ, какъ отецъ встрѣтилъ блуднаго сына: какая была у него радость, какъ онъ всѣ недостатки сына забылъ, всѣ огорченія, причиненныя имъ, простилъ, и милъ ему бысть. Скажи же и ты съ блуднымъ сыномъ: *воставъ, иду ко Отцу моему*, въ домъ Его, въ святую Его церковь! Знаешь ли, какъ Господь желаетъ возвратить тебя? Онъ оставилъ 99 заблудившихъ овецъ, и ищетъ тебя собою, заблудшую. Это я говорю не отъ себя; это говоритъ Евангеліе.

— Не нудьте меня, ваше смиреніе; я вѣдь неграмотный человекъ, — оставьте меня въ старой вѣрѣ.

— А развѣ, бабушка, я предлагаю тебѣ новую вѣру? Ты, говоришь, получила вѣру отъ тетокъ, которыя жили много, много 50 лѣтъ тому; а я совѣтую тебѣ послѣдовать старѣйшей вѣрѣ, существующей уже девятнадцать столѣтій, основанной Господомъ, распространенной святыми Апостолами и ихъ преемниками — святыми мужами. Разсуди-ка, которая вѣра старше?

— Я желаю остаться при той вѣрѣ, въ которой живу.

— Да вѣдь вотъ, — вмѣшалась ея родственница, — и крестъ розный въ православной церкви и у нея.

— Это, говоришь ты, о сложеніи перстовъ? Но изъ различія въ перстосложеніи убѣгать отъ общенія со святою церковію не слѣдуетъ, и церковь не отвергаетъ молящихся двуперстно: мало ли и принадлежащихъ святой церкви истинныхъ сыновъ ея молятся двумя персты? И самъ нашъ покойный архипастырь Леонидъ, входя въ единовѣрческую романовскую церковь, молился двуперстно, какъ могутъ подтвердить тебѣ очевидцы. Подумай же, бабушка, хорошенько обо всемъ, что я говорилъ тебѣ; а я буду молиться, чтобы ты бросила свое заблужденіе, ни на чемъ не основанное, и прибѣгла къ святой церкви. «Не удаляйся церкви, ничто же бо церкви

крѣпчайше, упованіе твое церковь и спасеніе твое церковь», говоритъ святой Златоустъ.

— Ваше смиреніе! вся дума со мной; не нудьте меня за старость мою.

— Да помилуй, — я тебѣ совѣтую, а не принуждаю тебя. Ты вотъ думу-то свою не оставляй при себѣ, а передай Господу и проси Его, чтобы Онъ просвѣтилъ очи твои, дабы не уснуть въ смерть. Ты, кажется, утомилась, — прости. Но скажи, пріятно ли тебѣ будетъ, если я еще приду къ тебѣ посидѣть?

— Что же, можно.

— На прощаньѣ скажу тебѣ еще одно слово: Господь не хочетъ смерти грѣшника, но ждетъ обращенія его и исправленія. Не смотря на твою старость и недуги, не даромъ же ты существуешь.

— Да, и молодые умираютъ, а старые живутъ! — сказала она. Вотъ и я еще жива.

— Къ тому-то и я говорю, что должно быть искра благодати Божіей за какія-нибудь добрыя дѣла еще тлѣется въ твоей душѣ, засоренной суемудріемъ; еще ожидаетъ Господь, что ты раздуешь эту искру сознаниемъ заблужденій своихъ, обращеніемъ къ святой Его церкви, принятіемъ ея спасительныхъ таинствъ. Воспользуйся же небольшимъ остаткомъ жизни, не погаси въ себѣ этой искры . . .

Но мои желанія и ожиданія были тщетны. Черезъ нѣсколько дней родственница старухи принесла мнѣ письмо изъ Рыбинска отъ ея брата съ просьбою — оставить въ покоѣ сестру, такъ какъ она не понимаетъ ничего.

— Оставьте ее, батюшка, въ покоѣ, — говорила и родственница, — она все плачетъ...

— Это къ лучшему, — говорю, — быть можетъ совѣсть въ ней заговорила; и дай Господи, чтобы слезы были ей второю очистительною купелію...

II.

Тяжелое впечатлѣніе произвела на меня эта первая встрѣча и бесѣда съ раскольницей, кончившаяся неудачной попыткой — возвратить ее къ православной церкви; но на другой же день Господь послалъ мнѣ утѣшеніе. По служебнымъ обязанностямъ отправился я въ сосѣднее село. Погода въ ночи была ненастная; дороги были покрыты снѣгомъ; приходилось ѣхать на память. Отѣхавъ $\frac{1}{4}$ версты отъ дома, я настагаю старушку съ саночками, въ которыхъ она везла что-то.

— Посторонись, голубушка! — кричу ей.

Старушка сворачиваетъ въ снѣгъ, и я, чтобы не опрокинуть ее саночекъ, сдерживаю лошадь.

— Посади, добрый человѣкъ! — измучилась совсѣмъ; ужъ очень снѣжно.

— Садись, — говорю; доколѣ по пути, подвезу.

Приладивъ саночки, она сѣла. Разговорились мы. Изъ разговора я узналъ, что старуха живетъ у зятя и ѣздила въ село за покупками къ празднику.

— Давно ли же, — спрашиваю, — ты живешь у зятя?

— Да ужъ года четыре.

— А куда теперь прихожа, куда ходишь на исповѣдь?

Этотъ случайный вопросъ видимо смутилъ старуху. Помолчавъ немного, она сказала:

— Прости, Бога ради, я теперь никуда не хожу.

— Давно ли же ты перестала ходить?

— Да ужъ болѣе семнадцати лѣтъ. Какъ овдовѣла, такъ и покинула церковь.

— Вотъ это чудно! Когда именно необходима была утѣшительница — церковь, ты и прочь отъ нея! Да развѣ не горько тебѣ было разставаться съ мужемъ навѣки?

— Какое не горько! Я съ мужемъ лишилась всего; онъ у меня хорошій былъ человѣкъ; какъ здоровъ былъ, такъ мы жили исправно; болѣзнь его и довела до нищеты.

— Вотъ и не слѣдовало тебѣ въ горькое-то время покидать мать-утѣшительницу церковь. Теперь ты живешь у до-

чери и зятя, однимъ словомъ у дѣтей; а что, если бы дочь, чего не дай Богъ, отреклась отъ тебя: вѣдь горько тебѣ было бы?

— Да, не хорошо было бы мое житье.

— Вѣдь и дочь, думаю, тогда не была бы покойна. Такъ-то и ты отреклась отъ своей матери-церкви. Что же? — ты думаешь, церковь не жалѣетъ тебя, что ты не хочешь принять ея попеченій? А сама-то развѣ не знаешь, что безъ ея попеченія и духовнаго питанія ты погибнешь, — не тѣломъ, а душой? Да и что заставило тебя бросить церковь? — скажи откровенно.

— А вотъ что, добрый человѣкъ, — нужда. Это, какъ умеръ покойный-то мужъ, послѣ долгой болѣзни, такъ у меня ничего не осталось, даже собрать и похоронить было нечѣмъ; вотъ тутъ-то наши старообрядцы и пришли ко мнѣ, — похоронили покойника, приголубили меня; я и передалась, да такъ до сей поры и живу...

— А никогда тебѣ на умъ не приходило, что ты была прежде и что теперь?

— Какъ, кормилецъ, не приходите! Иногда думаю, что неладно поступила. У меня вѣдь всѣ родные по церкви: зять, дочь, братъ и сестра; уговариваютъ и меня обратиться, особливо сестра, что живетъ въ Ярославлѣ.

— Что же ты ихъ совѣтовъ не слушаешь? Или не любишь своихъ родныхъ?

— Какъ не любить! души не чаю въ нихъ.

— Они тебѣ большого добра желаютъ; и я того же пожелаю тебѣ, да еще скажу, что ты неблагодарная дочь церкви. Какъ тебя зовутъ?

— Евгенъей.

— Кто тебѣ имя такое далъ?

— Еще въ церкви дали.

— Вотъ ты его хранишь; значить, есть еще у тебя залогъ, по которому ты соединена съ церковью. Брось же свое предубѣжденіе къ церкви, и церковь приметъ тебя снова, а Господь проститъ тебѣ твое заблужденіе. Вѣрующій въ Господа

Иисуса Христа долженъ непремѣнно вѣровать въ его церковь и принадлежать къ ней. Вѣдь ты читаешь: «вѣрую во едину святую соборную и апостольскую церковь». *Во едину*; кромѣ одной, нѣтъ другой церкви. Ты къ какой же пристала?

— Да я къ старой вѣрѣ.

— Къ старой вѣрѣ безъ церкви? Если у твоей старой вѣры нѣтъ церкви, то ты не можешь питать свою душу таинствами. Твоя душа голодаетъ, слабѣетъ, заболѣваетъ; ей негдѣ и нечѣмъ поддержать свои силы. Боже мой! сколько времени, цѣлыхъ 17 лѣтъ, ты живешь безъ церкви и таинствъ! Смотри-ка, — готовясь къ празднику, везешь и пшеница, и муки, и чайку. Вотъ ты заботишься о пищѣ для тѣла и для праздника — о пищѣ поприятнѣе; а душа столько лѣтъ не имѣетъ самой необходимой пищи! Говорю «необходимой», потому что безъ причащенія тѣла и крови Христовой, хоть однажды въ годъ, душа мертвѣетъ...

— Мнѣ говорятъ, что мы вѣруемъ правильнѣе церковныхъ, и что въ церкви соблазнъ.

— Напрасно такъ говорить. А что до соблазновъ, то не слѣдуетъ смотрѣть на нихъ. Я знаю, вы любите особенно подмѣчать слабости священниковъ; но священники тоже люди бранные, но, не смотря на ихъ недостойнство, благодать Божія чрезъ нихъ подается вѣрующимъ. Ты не слыхала объ этомъ?

— Нѣтъ.

— Ты къ какой вѣрѣ, или сектѣ принадлежишь?

— А кто ее знаетъ! Мы въ церковь не ходимъ.

— А собираетесь на молитву?

— Какъ же молимся.

— И мужчины бываютъ на молитвѣ?

— Да, бываютъ.

— Такъ ты вотъ имъ и скажи, мужчинамъ-то, что если ихъ удаляетъ отъ церкви грѣшная жизнь священниковъ, то сходили бы они въ ярославскую старинную Спасонарадскую церковь и тамъ попросили бы священника показать старинное стѣнное письмо въ алтарѣ холодной церкви. Тамъ на

стѣнѣ изображено: недостойный священникъ стоитъ связанъ, а Ангель Господень служитъ за него и подаетъ вѣрующимъ Дары Божіи. Такъ вотъ, нечего обращать вниманіе на то, достойный, или недостойный священникъ совершаетъ службу Божію. А у васъ только это и дѣлаютъ. Не такъ поступаетъ православная церковь. Она не смотритъ на лица. Если и еретикъ стоитъ въ храмѣ, мы не подходимъ выводить его; у насъ говорятъ: «оглашенніи изыдите», «да никто отъ оглашенныхъ»; если кто, чуждый церкви, не слушаетъ этихъ словъ и не удаляется изъ церкви, такой отъ молитвеннаго общенія отсѣкается невидимо самимъ Господомъ. А приходи я, напримѣръ, въ ваше собраніе, такъ вы выведете насильно. Почему же? Потому, голубушка, что у васъ не молитвою занимаются, а осмотромъ присутствующихъ: нѣтъ ли «мірскаго» чловѣка, не заразилъ бы онъ воздухъ молитвеннаго дома.

— Что правда, то правда; хороши твои рѣчи, батюшко.

— Слава Богу, что тебѣ мои рѣчи нравятся; а будешь ты дѣлать, какъ я говорю, — будешь въ церковь ходить и молиться, будешь исповѣдываться и приобщаться святыхъ таинъ, тогда испытаешь неизреченное утѣшеніе, — а что всего важнѣе, будешь имѣть несомнѣнную надежду на спасеніе. Брось же свое заблужденіе! возвратись въ церковь Божію!

— Брошу, батюшко, брошу! — убѣжденно отвѣтила моя спутница.

Въ это время мы подъѣзжали къ сельской церкви и намъ надо было разстаться. Я остановилъ лошадь и говорю:

Чѣмъ же ты, бабушка, докажешь мнѣ, что дѣйствительно возвратишься въ церковь и бросишь свое заблужденіе?

— Да чѣмъ доказать? — я не знаю.

— Вотъ что будетъ доказательствомъ твоего обращенія: помолимся вмѣстѣ на святую церковь и изображенному здѣсь Спасителю.

Я снялъ шапку, чтобы перекреститься, а старушка стала рядомъ со мною и вслухъ прочитала молитву Господню. Затѣмъ, оборачивается ко мнѣ и проситъ благословенія. Я былъ сильно пораженъ происшедшею въ ней переменою: сначала

она не называла меня иначе, какъ «добрымъ человѣкомъ», а теперь просить благословенія моего!

— Истинно ли, — спрашиваю, — ты чувствуешь потребность благословенія на доброе дѣло?

— Отъ души прошу вашего благословенія! — говорила она со слезами на глазахъ

Благословляя ее, я невольно произнесъ, такія слова:

— Благословить тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима! Прими же мой совѣтъ: не ходи болѣе въ свой молитвенный домъ, а иди въ церковь въ первый же праздникъ и повѣдай о своемъ желаніи присоединиться къ церкви духовному отцу; объяви объ этомъ и дочери своей, утѣшь ее. Иди же съ Богомъ!..

Такъ Господь утѣшилъ меня за вчерашнюю безуспѣшную бесѣду съ ожесточенной раскольницей, устройвъ встрѣчу съ другою, не до конца ожесточившею свое сердце и съ усердіемъ пріявшею слово благовѣстія о церкви.

Священникъ А. Троицкій.

1885 г. апрѣля 25 дня,
с. Кузьминское.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

4. Достойные образчики раскольническихъ поповъ, новые и старые. — Димитрій Смирновъ. — Новыя извѣстія о дѣлѣ Швецова. — Нѣсколько словъ о Перетрухинѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что число раскольническихъ поповъ австрійскаго поставленія достигло теперь весьма значительной цыфры. Эти вредные паразиты, распложаемые фальшивыми раскольническими архіереями, расползлись уже по всему лицу русской земли, и едва ли есть раскольническій уголокъ даже въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи, гдѣ не сидѣлъ бы теперь раскольническій попъ. И это въ теченіе всего лишь сорока пяти лѣтъ, какъ существуетъ на бѣломъ свѣтѣ лжеіерархія, начатая купленнымъ на раскольническія деньги бѣглымъ греческимъ митрополитомъ! Что же будетъ дальше?

Явленіе прискорбное и достойное полного вниманія тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ. Эти раскольническіе попы, такъ уже расплодившіеся и размноженіе которыхъ, конечно, будетъ все продолжаться съ теченіемъ времени, составляютъ истинную язву среди русскаго народа и причиняютъ великое зло православной церкви. Правда, всѣ эти раскольническіе попы, за весьма не многими исключеніями, круглые невѣжды, даже плохо знающіе грамоту, люди низкой нравственности, смотрящіе на свое поповство, какъ на выгодное ремесло, ктому же враждующіе другъ съ другомъ то изъ-за Окружного Посланія, то изъ-за приходоу; но уже самое ихъ существованіе, — самое то, что, не смотря на ихъ невѣжество и безнравственность, раскольники принимаютъ ихъ и слѣдуютъ за ними, какъ за пастырями, дѣлаетъ изъ нихъ, въ общей ихъ совокупности, нѣкотораго рода злую силу, съ которой слѣдуетъ считаться, которую нельзя оставлять въ пренебреженіи. Притомъ же есть между ними, хотя и составляющіе исключеніе, люди хитрые, искусные, не лишены начитанности и фанатически преданные расколу, пропагандирующіе его, пользующіеся всякимъ случаемъ — нанести вредъ православной церкви: эти уже требуютъ постояннаго вниманія со стороны мѣстнаго православнаго духовенства, ихъ вліянію на раскольниковъ и не раскольниковъ необходимо постоянное противодѣйствіе — посредствомъ наученія православныхъ истинамъ вѣры и удобопонятнаго раскрытія для нихъ ложности и погибельности раскола, посредствомъ публичныхъ бесѣдъ съ старообрядцами и самими ихъ попами, если это возможно, посредствомъ распространенія въ народѣ сочиненій о расколѣ. Вообще, усиленіе миссіонерской дѣятельности со стороны православнаго духовенства въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, есть главное, если не единственное, средство къ ослабленію, а затѣмъ уничтоженію и этого зла отъ расплодившихся раскольническихъ поповъ.

Намъ не разъ приходилось уже говорить о раскольническихъ австрійскихъ попахъ того и другого сорта, — и о невѣждахъ, или проходимцахъ, только промышляющихъ поповъ

ствомъ, и о полахъ пропагандистахъ, подражателяхъ и большею частію ученикахъ Швецова. И теперъ имѣемъ сообщить кое-что о тѣхъ и другихъ.

Осенью прошлаго года умеръ одинъ изъ московскихъ раскольническихъ поповъ — Яковъ, служившій въ моленной купца-раскольника Мусорина. Мѣсто опросталось очень доходное, — Яковъ нажилъ поповствомъ большой капиталъ. Гусляки, излюбленные кандидаты на поповство у раскольниковъ, потирали отъ удовольствія руки, рассчитывая получить такое теплое мѣстечко, а особенно радовался секретарь Савватіевой Консисторіи (Духовный Совѣтъ тожь) — г-нъ Перетрухинъ, въ надеждѣ выгодно продать такое хорошее мѣсто, какою продажей, какъ слышно, онъ занимается совокупно съ Петромъ Драгуновымъ. Но Савватій на этотъ разъ рѣшился показать самостоятельность, — произвелъ попа, не спрося ни Перетрухина, ни Драгунова, и вовсе не изъ гусляковъ, которые, какъ видно, и ему опротивѣли. Подвернулся, по его выраженію, «хорошій человѣкъ», нѣсколько знакомый ему прежде, — городецкій житель Исакъ Носовъ, — и его-то Савватій поставилъ на мѣсто Якова къ Мусоринской моленной.

Исакъ Носовъ и намъ нѣсколько знакомое лицо. Онъ бѣглопоповецъ и въ Городцѣ занимался именно отысканіемъ и приобрѣтеніемъ бѣглыхъ поповъ, за чтò, разумѣется, пользовался благоволеніемъ и щедротами самого Н. А. Бугрова. Онъ даже устроилъ церковь въ своемъ домѣ и открылъ въ ней богослуженіе, доходы отъ котораго поступали въ его собственность. Мы уже говорили въ свое время, что объ этой новоустроенной въ Городцѣ раскольнической церкви было донесено правительству и въ домѣ Носова произведенъ былъ обыскъ. О предстоящемъ обыскѣ ловкій бѣглопоповецъ узналъ заблаговременно и успѣлъ убрать свою походную церковь. Правда, остались явные слѣды ея въ комнатѣ, оказались налицо и нѣкоторыя церковныя принадлежности, но все же дѣло получило благопріятный для Носова оборотъ, и спустя немного времени онъ опять, уже съ большей смѣлостью,

поставилъ на прежнее мѣсто свою походную церковь. Здѣсь у него служилъ и явившійся на время въ Городецъ бѣглый іеромонахъ Макарій, — тотъ самый, къ которому Иголкинъ писалъ обличительное посланіе ¹⁾. Но вотъ и Макарій ушелъ изъ Городца; служить у бѣглопоповцевъ стало некому и церковь у Носова заустѣла, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратились и доходы. Тогда-то ему и пришло на мысль — сдѣлаться самому раскольническимъ попомъ: бѣглопоповствомъ и чѣмъ угодно онъ давно готовъ былъ пожертвовать ради доходовъ. Услыхавъ, что въ Москвѣ опросталось богатое поповское мѣсто, онъ и явился къ Савватію, своему прежнему знакомцу, объявилъ ему, что якобы позналъ истину, бросаетъ бѣглопоповство и желаетъ присоединиться къ австрійскому согласію, даже послужить ему въ званіи священника. Этимъ «хорошій человѣкъ» еще больше расположилъ Савватія въ свою пользу, и съ необычайной рѣшительностью, забывъ свой страхъ предъ Драгуновымъ и Перетрухинымъ, Савватій, какъ мы сказали, поставилъ Исака Носова въ попы на мѣсто Якова.

Сдѣлавшись попомъ, Исакъ пріѣзжалъ въ Городецъ — забрать свою походную церковь, теперь нужную для собственнаго употребленія, сдѣлать хозяйственныя распоряженія и взять семью на жительство въ столицу. Городецкіе бѣглопоповцы были изумлены извѣстіемъ, что Исакъ воротился къ нимъ «австрійскимъ попомъ», и чрезвычайно огорчились, когда узнали, что онъ увозитъ изъ Городца свою церковь, въ которой они собирались, и еще надѣялись собраться на службу, если добудутъ бѣглаго попа. Дѣлались даже сходы для общихъ разсужденій по этому дѣлу, и рѣшили — дать Носову столько же жалованья, сколько онъ надѣется получить въ Москвѣ съ прихода, только бы онъ не увозилъ церкви и не уѣзжалъ изъ Городца; поповство же, какъ всѣ увѣрены были, онъ легко броситъ, потому что принялъ его ради дохода, да и настоящимъ поповствомъ не признаетъ. Однако это рѣшеніе почему то не привели въ исполненіе. Также и

¹⁾ *Брат. Сл.* 1890 г., т. 11, стр. 237 и слѣд.

пребывающій въ Городцѣ австрійскій попъ Иголкинъ, ставленикъ Швецова, совсѣмъ не обрадовался, узнавши, что Исакъ Носовъ сдѣлался его собратомъ, такимъ же австрійскимъ попомъ: ему очень досадно было, что изъ Москвы даже и не спросили его, что за человѣкъ этотъ Исакъ, о которомъ онъ далъ бы, конечно, отзывъ совершенно неодобрительный. Иголкинъ, какъ и многіе въ Городцѣ, знаетъ хорошо, что Носовъ человѣкъ необстоятельный и вѣтренный, а надъ раскольническимъ священствомъ открыто глумится,—рядился, напр., въ имѣющіяся у него священническія облаченія и разыгрывалъ попа. «Теперь (пишутъ намъ изъ Городца) одинъ портной нашилъ ему поповскихъ подрясниковъ. Примѣривая ихъ, Носовъ нарядился потомъ въ полное облаченіе и спрашиваетъ портного: хорошо? Хорошо!—отвѣтилъ тотъ, и оба раскохотались»... Распродавъ нѣкоторыя иконы и другія вещи церковнаго употребленія (пошелъ въ продажу и старинный антиминсъ, за который Бугровымъ предложена большая сумма), Носовъ уѣхалъ изъ Городца въ Москву.

Между тѣмъ въ Москвѣ по поводу его назначенія въ попы произошелъ переполохъ. Попъ Петръ и Перетрухинъ выходили изъ себя, — не могли повѣрить, чтобы Савватій осмѣлился поставить попа безъ ихъ вѣдома, да и не извѣстно какого. Попъ Петръ, ударивъ кулакомъ по столу, рѣшительно провозгласилъ: не быть Исакию попомъ! старикъ сходить съ ума! (Надобно сказать, что сей отецъ Петръ не зоветъ Савватія ни владыкою, ни преосвященствомъ, а просто старикомъ, и никогда съ нимъ не служить, даже никогда не подходитъ къ нему подъ благословеніе: таковы іерархическія отношенія въ этой куріозной австрійской іерархіи!) И дѣйствительно, — Драгуновъ съ Перетрухинымъ успѣли въ надлежащемъ видѣ изобразить новаго попа владѣльцу моленной, Мусорину, и тотъ объявилъ, что ни за что не приметъ его (а Мусоринъ давно извѣстенъ, какъ одинъ изъ тѣхъ богачей-раскольниковъ, которые не любятъ, чтобы ихъ нраву препятствовали). И вотъ, когда Исакъ явился въ Москву занять свое поповское мѣсто, владыка-Савватій объявилъ ему,

что дѣло его плохо. Приходилось поклониться Драгунову и Перетрухину. Отправился Носовъ къ Драгунову. Отецъ Петръ понималъ визитъ его въ томъ смыслѣ, что онъ готовъ хорошо заплатить за свое мѣсто, и послалъ его къ Перетрухину для обычныхъ о томъ переговоровъ. Перетрухинъ «за чайкомъ» назначилъ Носову такую сумму, что тотъ, и вообще не распоженный что-либо платить, взявъ шапку, раскланялся и пошелъ къ своему— владыкѣ Савватію, который и долженъ былъ принять его на свое попеченіе...

Въ Мусоринскую моленную Исакъ Носовъ такъ и не попалъ; Савватій пристроилъ его къ моленной въ Преображенскомъ, — той самой, которая открыта раскольниками въ зданіи, противозаконно построенномъ ими для обширной церкви: церковь, какъ извѣстно, имъ не удалось открыть здѣсь, даже не имѣли возможности достроить, по предположенному плану, самое зданіе, но все же однако, надъ покровомъ власти, успѣли открыть здѣсь моленную съ помѣщеніями для причта. Сюда помѣщенъ былъ ими нѣкій попъ Иванъ: теперь этого Ивана почему-то Духовный Совѣтъ рѣшилъ удалить изъ Москвы, — перевелъ въ Торжокъ, на мѣсто тоже удаленнаго за что-то попа Василя Механикова, и на его-то мѣсто Савватій пристроилъ Носова. За Ивана, которому разумѣется, ѣхать изъ Москвы въ Торжокъ не хочется, вступились нѣкоторые его прихожане, и потому положеніе Носова и на этомъ мѣстѣ едвали прочно. Однако въ февралѣ настоящаго года, на масляницѣ, Носовъ пріѣзжалъ въ Городецъ попить, да расплатиться съ долгами, и здѣсь хвалился своими поповскими доходами въ Москвѣ, — говорилъ, что вполне доволенъ своимъ положеніемъ и звалъ знакомыхъ посѣтить его, посмотреть на его житье-бытье въ званіи «австрійскаго іерея»...

Мы представили образчикъ новаго раскольническаго попа въ Москвѣ, который, по признанію Савватія, еще «хорошій человекъ», — не то, что другіе попы, изъ гусяковъ. Эти другіе, старые, московскіе попы раскольниковъ отличаются дѣйствительно одними безобразіями, такъ что и самъ Духов-

ный Совѣтъ не знаетъ, что съ ними дѣлать. Вотъ предъ нами два опредѣленія, состоявшіяся въ этомъ центральномъ раскольническомъ управленіи въ одинъ и тотъ же день, 2-го октября 1890 г., по дѣламъ о неприличныхъ поступкахъ двухъ поповъ, изъ коихъ одинъ — лицо случайное, съ сильной протекціей, родной братъ властвующаго въ Духовномъ Совѣтѣ Петра Драгунова: значить безобразія его дошли до того, что никакая протекція не могла прикрыть ихъ. Любопытства ради приводимъ вполнѣ это «Опредѣленіе Духовнаго Совѣта почтеннѣйшему (!) іерею Епифанію Θεодоровичу Драгунову»:

2 октября 1890 года разсматривалось дѣло о донесеніи на тебя нѣкоторыми лицами о твоихъ неприличныхъ поступкахъ: 1) Получаемые доходы за требы, которые должны поступать въ общую кружку и записываться въ церковную книгу, а ты ихъ утаиваешь въ свою собственность. 2) Ты далъ своему діакону Василю только 3 рубля вмѣсто пяти, которые были пожертвованы ему Морозовой въ его собственность, и за это возбудилъ ты діакона своего, который при всемъ народѣ нѣсколько разъ называлъ тебя за это *жуликомъ и ханугой*. 3) Куда тебѣ укажетъ надобность уходить, ты долженъ спроситься у старосты, или сказаться діакону, или же своимъ домашнимъ, куда и на какое время отлучился. Если же ослушаешься сего нашего опредѣленія, и тогда получишь должное наказаніе (?).

Другое опредѣленіе — поцу Ивану Сергѣеву Плохову. И этотъ обвиняется въ неправильномъ раздѣлѣ и утайкѣ доходовъ за требы, въ самовольныхъ отлучкахъ изъ дома, такъ что прихожане и отыскать его не могутъ, когда встрѣтятся треба. Но за Плоховымъ указанъ и особый «неприличный поступокъ»: «ты посылалъ (читаемъ въ Определеніи) въ питейное заведеніе за водкой, на коей прикладывалъ свою печать: «іерей Іоаннъ Сергѣевъ Плоховъ», за что тебя осуждаетъ правило святыхъ отецъ въ книгѣ Кормчей: священникъ, дозволившій себѣ развращать люди (черезъ печатаніе водки іерейской печатью? — едва ли Кормчая могла предвидѣть такую вину!), подвергается запрещенію». Запрещенію Ивана Плохова однако не подвергли, а только предписали ему «печать сію немедленно уничтожить» и пить водку, уже не печатая іерей-

ской печатью. Впрочемъ, за это ли неудобное употребленіе іерейской печати, или потому, что лишень счастья имѣть братомъ Петра Драгунова, попу Ивану изречена Совѣтомъ угроза болѣе сильная, нежели попу Епифану: «если ты не будешь исполнять сего опредѣленія, то будешь уволенъ окончательно изъ Москвы». Что значить быть «окончательно уволеннымъ изъ Москвы», это хорошо знаютъ и раскольническіе попы и г. Перетрухинъ, изрекающій сіи угрозы...

Вотъ каковы, даже, такъ-сказать, по официальнымъ документамъ, раскольническіе попы въ самой Москвѣ, т.-е. составляющіе цвѣтъ австрійскаго духовенства! Скажемъ кое-что и о другихъ здѣшнихъ раскольническихъ попахъ. Извѣстный читателямъ попу Савва, служившій въ бывшей моленной Паисія Лапшина (нынѣшняго Саратовскаго лжеепископа), за Тверской заставой, своими дерзостями вынудилъ наконецъ попечителей этой моленной выгнать его вонъ. Савватій, а вѣрнѣе Перетрухинъ съ Драгуновымъ, пристроили Савву къ Мусоринской моленной (куда не удалось поступить Носову), а попечителямъ Паисіевой моленной, которые просили себѣ попа на мѣсто Саввы, не дають никого, не смотря на всѣ ихъ просьбы, такъ что они подумываютъ обратиться къ противуокружнику Юву, въ полной увѣренности, что тотъ не откажетъ поставить имъ попа. Между тѣмъ Саввѣ не понравилось мѣсто при Мусоринской моленной и, угобзивъ Перетрухина съ Драгуновымъ, онъ успѣлъ водвориться по соудству съ прежнимъ приходомъ, у Тверской же заставы, при моленной бывшей Царскаго, а теперъ Рахманова, гдѣ до сего времени служили только дьячки, т.-е. открылъ здѣсь новый приходъ. Такъ рыщутъ раскольническіе попы, отыскивая мѣста по доходнѣе... Мы говорили уже, что въ Дулѣвѣ, при извѣстной фабрикѣ Кузнецова, гдѣ устроена православная церковь, извѣстный ненавистникъ православія и расподдатель австрійскихъ раскольническихъ поповъ — Арсентій Морозовъ поставилъ и своего попа, съ собственной фабрики. Этотъ избранникъ и ставленникъ Морозова скоро вошелъ во вкусъ раскольническаго поповства. Прослышавъ, что въ Петер-

бургъ у противуокружниковъ открывается доходное мѣсто, онъ, не думая долго, убѣжалъ изъ Дулёва, оставивъ главный прихожанкѣ своей, отъ которой получалъ и жалованье, записку, что отселъ онъ имъ не слуга. Бѣглець явился къ Юву, прожилъ у него съ недѣлю, отрекшись конечно отъ окружниковъ и произнесъ проклятiе на Савватiя (а значить — и на Арсентiя Морозова); но увидѣлъ, что расчеты на хорошей приходъ у противуокружниковъ не оправдались, и рѣшился возвратиться на прежнее мѣсто: принесъ повинную своей прихожанкѣ, получилъ отъ нея прощение и снова служить въ Дулёвѣ, къ немалому, конечно, утѣшенiю Арсентiя Ивановича Морозова, который, надобно полагать, тоже не въ претензи, что его бывший фабричный произнесъ на него проклятiе предъ Ювомъ...

Это попы московскiе и подмосковные: каковы же они въ захолустьяхъ, по разнымъ деревнямъ и селамъ, куда ихъ разсвали раскольническiе лжеепископы? Тѣмъ не менѣе раскольники слѣпо идутъ за этими слѣпыми вождями, чуждаясь законныхъ пастырей церкви. И въ этомъ-то все дѣло; отсюда получаютъ и значенiе раскольническiе попы, представляющiе сами по себѣ совершенное ничтожество; это и дѣлаетъ изъ нихъ, въ общей ихъ совокупности, ту силу, съ которою, какъ мы замѣтили выше, нельзя не вѣдаться. А между этими ничтожными раскольническими попами есть притомъ и довольно свѣдущiе, начитанные въ старинныхъ книгахъ, умѣющiе бесѣдовать съ народомъ и, при фанатической враждѣ къ церкви, весьма ревностно распространяющiе расколъ, — есть еще больше хитрыхъ и лукавыхъ. Припомнимъ для примѣра о существующемъ въ Баландѣ раскольническомъ попѣ Яковѣ: чрезвычайно лукавый, наученный самимъ Швецовымъ и вооруженный его еретическими тетрадками, онъ умѣлъ долго удерживать въ расколѣ даже старообрядцевъ, сильно поколебавшихся въ преданности расколу, рѣшительно усомнившихся въ законности раскольнической новой iерархiи; а когда для бесѣды съ нимъ, для обличенiя лживости распространяемыхъ имъ швецовскихъ доказательствъ въ защиту австрiйской iерар-

хи, прїѣхаль въ Баланду миссіонеръ Братства св. Петра митрополита М. Е. Шустовъ, къ какимъ недобросовѣстнымъ средствамъ прибѣгалъ онъ, чтобы уронить миссіонера въ глазахъ старообрядцевъ и лишить довѣрія, какія придумывалъ уловки, чтобы уклониться отъ личныхъ встрѣчъ и бесѣдъ съ нимъ! ¹⁾ Вспомнимъ и другого, столь же хитраго, но гораздо болѣе начитаннаго раскольническаго попа въ Городцѣ—Иголкина, шведовскаго ставленника: сколько стараній употребилъ онъ, чтобы насадить здѣсь сѣмена австрійщины, не существовавшей долѣ, и, конечно, успѣлъ бы въ своихъ стараніяхъ, если бы за самовольное устройство церкви и открытіе въ ней служенія не подвергся законному наказанію (заключенію въ тюрьмѣ). А самъ наперсникъ и сподвижникъ Швецова Димитрій Смирновъ! Нашимъ читателямъ хорошо извѣстны подвиги ради раскола, соединенные даже съ немалыми опасностями, на какіе смѣло шелъ и теперь готовъ идти этотъ раскольническій попъ, отличающійся рѣдкою даже среди раскольниковъ дерзостью въ ругательствахъ на православную церковь, въ которой самъ и родился и крещень...

Кстати, сообщимъ нѣсколько новыхъ извѣстій объ этомъ выдающемся дѣятелѣ изъ раскольническаго духовенства. Послѣ извѣстныхъ читателямъ подвиговъ своихъ въ Суражѣ и Черниговѣ, Смирновъ возвратился на мѣсто своего жительства въ деревню Косолапово (Гжатск. у., Смолен. губ.), гдѣ успѣлъ уже хорошо устроиться и обзавестись хозяйством²⁾: здѣсь у него

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1891 г., т. I, стр.

²⁾ Въ попы на косолаповскій приходъ Смирновъ поставленъ всего два года тому назадъ. Вотъ относящійся къ тому времени любопытный документъ: „М. Г. Дмитрій Мартемьяновичъ! Христіане Гжатскаго уѣзда (какъ-будто живущіе среди язычниковъ!), Семеновской волости, Смоленской губерніи, разныхъ деревень, подали прошеніе нашему смиренію о томъ, что они желаютъ себѣ рукоположить (сами?) во священника для своей мѣстности собственно Васъ. Въ такомъ отношеніи (?), съ полученія сего, просимъ Васъ увѣдомить меня: будете ли вы согласны принять означенную степень — санъ священника въ мѣстность Гжатскаго уѣзда? Итакъ, призываю на тя мѣръ Божій и посылаю наше архипастырское прошеніе и благословеніе. *Смиранный Савватій*

имѣются теперь, — новый, обширный, въ восемь комнатъ, деревянный домъ, крытый желѣзомъ, отличная лошадь, которую онъ закладываетъ въ городскія санки для разѣздовъ по деревнямъ своего прихода, и прочія удобства. По прїѣздѣ въ Косолапово, послѣ свиданій со Швецовымъ, г. Смирновъ узналъ неприятную новость: его подвергли штрафу въ 25 р. Надобно сказать, что вскорѣ же послѣ того, какъ явился онъ въ своемъ приходѣ и, по свойственной ему дерзости, началъ открыто ходить съ длинными волосами и въ священническомъ платьѣ, объ немъ возбуждено было дѣло, восходившее на разсмотрѣніе министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года отъ г. товарища министра послѣдовало рѣшеніе: въ виду того, что Смирновъ исполнѣ подчинился требованію исправника — остричь волосы и не носить священническія одежды въ публичныхъ мѣстахъ... ограничиться учрежденіемъ за образомъ жизни и дѣйствіями лжепопа Смирнова строгаго полицейскаго надзора; въ случаѣ же обнаруженія съ его стороны какихъ-либо стремленій къ совращенію православныхъ, или къ публичному оказательству раскола, означенный сектаторъ немедленно долженъ быть преданъ судебному преслѣдованію въ установленномъ для сего порядкѣ. Но Смирновъ подчинился требованію начальства только на словахъ, — въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда исправникъ прїѣхалъ въ Косолапово на сельскій сходъ, сюда же явился и Смирновъ, попрежнему, съ длинными волосами и въ одеждѣ, усвоенной духовному званію. Исправникъ замѣтилъ Смирнову, что онъ не имѣетъ права ходить въ такомъ платьѣ; а Смирновъ сталъ публично доказывать, что имѣетъ право. Составленъ былъ актъ, по содержанію котораго, въ октябрѣ мѣсяцѣ, земскій начальникъ, за отсутствіемъ Смирнова, уѣхавшаго тогда совершать свои подвиги по освобожденію Швецова, составилъ заочный при-

Архіепископъ Московскій. 1889 г. марта 1-го, Москва⁴. Безграмотно, но учтиво. И ужели подобныя учтивости соблюдаются Савватіемъ при поставленіи каждаго раскольническаго попа? или это сдѣлано только для такого извѣстнаго лица, какъ Смирновъ? Не думаемъ, чтобы происходило что-либо подобное при поставленіи Исака Носова.

говоръ — подвергнуть его штрафу въ 25 руб. Узнавъ эту неприятную новость, по возвращеніи изъ Черниговской губерніи), Смирновъ заявилъ въ сѣздѣ земскихъ начальниковъ о своемъ недовольствѣ на рѣшеніе мѣстнаго земскаго начальника, какъ постановленное въ его отсутствіе, и сѣздъ уважилъ его просьбу, — постановилъ подвергнуть его дѣло пересмотру. Вслѣдъ затѣмъ его постигла новая неприятность. По поводу напечатанныхъ нами извѣстій объ его поѣздѣ въ Суражъ и Черниговъ и учиненныхъ здѣсь подвигахъ для освобожденія Швецова, мѣстное начальство распорядилось произвести ему допросъ и сдѣлать обыскъ въ его домѣ, что и было исполнено 7-го февраля.

На допросѣ Смирновъ старался, разумѣется, отрицать все, что мы писали о немъ на основаніи достовѣрныхъ извѣстій, хотя не могъ отрицать, что былъ и въ Черниговѣ, и въ Суражѣ, и въ Клинцахъ. Онъ показалъ, что въ октябрѣ мѣсяцѣ отправился въ Москву, а изъ Москвы въ Клинцы, и такъ какъ *Клинцы недалеко отъ Суража*, то отправился въ Суражъ, навѣстить Швецова въ заключеніи, какъ *хорошого знакомаго*; что нѣсколько разъ добивался навѣстить Швецова, но его не допускали (?), и посѣщеніе ограничивалось однимъ только подаваніемъ (?), сдѣланнымъ до четырехъ или менѣе разъ, — хорошо не помнить; что былъ съ паспортомъ, выданнымъ изъ Семеновскаго волостнаго управленія, и паспортъ былъ прописанъ въ Черниговѣ, но въ какой части не знаетъ; что въ городѣ Суражѣ паспорта у него не спрашивали, и гдѣ останавливался въ Черниговѣ и Суражѣ не знаетъ (!)¹; что въ Черниговѣ и Суражѣ пробылъ по три дня, а съ Шведовымъ только и видѣлся въ Клинцахъ по его освобожденіи; что въ Черниговѣ нигдѣ не былъ и ни о чемъ не хлопоталъ (для чего же однако жилъ три дня и что дѣлалъ все это время?); что цѣль поѣздки въ Черниговскую губернію была та, чтобы побывать въ Кіевѣ (въ которомъ однако не былъ)²

1) Примѣчательно, что, пріѣхавши въ Черниговъ, Смирновъ, ради удобства при хлопотахъ за Швецова, остригъ волосы.

2) О томъ, что ѣдетъ въ Кіевъ, Смирновъ говорилъ и въ Черниговѣ

и повидаться съ Швецовымъ. Другого показанія отъ Смирнова нельзя было и ожидать. Однакоже и этимъ показаніемъ онъ не опровергъ своего участія въ дѣлѣ освобожденія Швецова, — своихъ хлопотъ по этому дѣлу и въ Суражѣ и въ Черниговѣ.

Нельзя было также надѣяться, чтобы нашлось что-нибудь особенно важное при обыскѣ въ домѣ Смирнова: и Швецовъ и Смирновъ не изъ такихъ людей, чтобы не умѣли припрятать, если не уничтожить, похищенные ими вещественныя доказательства ихъ виновности. Однакоже, у Смирнова нашлись книги, несомнѣнно принадлежавшія Швецову и, по всей вѣроятности, отобранныя у него при арестѣ, также два письма, уличающія его въ сношеніяхъ съ разными лицами по дѣлу объ освобожденіи Швецова и личномъ участіи въ этомъ дѣлѣ.

Изъ книгъ у Смирнова найдены именно 18 экземпляровъ напечатанной въ Яссахъ въ 1888 г. книжки Швецова: «Показаніе всеобдержности двуперстнаго сложенія въ древней православной церкви и погрѣшностей противъ святаго Евангелія въ новообрядствующей грекороссійской церкви», 8 экз. его же книжки «Оправданіе старообрядствующей святой Христовой церкви», 2 экз. его же «Истинности» и, кромѣ того, два сборника, составленные изъ переплетенныхъ вмѣстѣ, въ разное время изданныхъ, сочиненій Швецова и статей другихъ раскольническихъ, или благопріятствующихъ расколу писателей¹⁾. Сборники эти, очевидно, принадлежали Швецову

о. Иоанну Рядухину, и тоже для отвода глазъ: см. *Лѣтопись* 1890 г., стр. 133.

1) Сборники эти любопытны въ томъ отношеніи, что составляютъ довольно полное собраніе сочиненій Швецова и другихъ статей, распространяемыхъ имъ для пропаганды раскола. Въ *первомъ* сборникѣ переплетены вмѣстѣ: 1) „Апология старообрядствующей іерархіи священноинока Арсенія Швецова, сказанная 23 марта 1866 года въ С.-Пет. Духов. Академіи членамъ Синода (?!) при многочисленномъ собраніи народа, на обвиненія миссіонера господствующей церкви священника Ксенофонта Крючкова“. 2) „Бесѣды А. В. Швецова съ миссіонерами господствующей церкви въ Боровскѣ 1833 г. окт. 30 и 6 ноября“. 3) „Отвѣты на вопросы безошовцевъ братьевъ Першинныхъ“. 4) Ис„-

и всюду ему сопутствовали, — на одномъ изъ нихъ даже есть надпись: «священноинокъ Арсеній». Да и вообще трудно допустить, чтобы всѣ эти книги принадлежали Смирнову,

повѣданіе вѣры въ символную церковь священноинкоа старообрядствующей іерархіи Арсенія Швецова“. 5) „Показаніе, что епископство необходимо нужно для состоянія церкви Христовой и что таковою важностію своею онъ не творитъ епископовъ въ вѣрѣ непогрѣшимыми“. 6) Отвѣтъ на какую-то тетрадь Θεодосія, бывшаго Калужскаго лжеепископа. 7) „Бесѣда священноинкоа Арсенія Швецова съ безповцемъ Андреемъ Александровымъ Надеждинымъ“. 8) „Отвѣтъ безповцу NN на его письмо“. 9) „Бесѣда старообрядческаго священника Іоанна Иголкина съ безповцемъ Григоріемъ Евдокимовымъ 1888 года, 20 февраля“. 10) „Слово о священствѣ того же Иголкина 4 мая 1890 г.“. Всѣ эти статьи печатаны въ заграничныхъ и подпольныхъ типографіяхъ, или же оттиснуты на гектографѣ. Во *второмъ* сборникѣ содержатся: 1) Нѣсколько статей изъ 3-го тома „Исслѣдованій, служащихъ къ оправданію старообрядцевъ В. М. К.“ (т.-е. Карловича). 2) „Рѣчь императрицы Екатерины Великой на общей конференціи Синода и Сената 15 севт. 1763 г.“ („Рѣчь“, сочиненная Верховскимъ и напечатанная за границей). 3) Статья Швецова „О важности символа двуперстнаго сложенія и о порицаніяхъ на оное“ (заграничной печати). 4) Сочиненіе Швецова противъ о. архим. Павла: „Несправедливость замѣчаній на первую главу книги: Истинность“ (гектогр.). 5) „Старообрядческаго Братства святаго Креста въ Москвѣ объясненіе истиннаго смысла данной подписки о. Арсеніемъ собранію боголюбивыхъ епископовъ въ Москвѣ 28 окт. 1888 года“ (гектогр.). 6) Акты къ исторіи митрополита Амвросія (изъ газеты „Старообрядецъ“). 7) „Исслѣдованіе о крещеніи грековъ старообрядствующей депутаціей“. 8) „Распопь Захарій“. 9) „Ивану Сергѣевичу Макарову отвѣтъ на вопросы, данные 24 ноября 1888 г.“. 10) „Жизнь и подвиги Антонія“ (Шутова), соч. Швецова (гектогр.). 11) „Писаніе епископа Конона о господствующей Всероссійской церкви и о дѣйствительномъ существѣ императора Петра I-го“. (Вѣроятно рукопись. Это сочиненіе чисто безповскаго характера, позорящее раскольниковскихъ лжеепископовъ, и непоятно, почему дорожатъ имъ Швецовы и Смирновы. Ужели и они держатся такихъ же крайнихъ безповскихъ мнѣній?). 12) „Предложеніе московскому Духовному Совѣту отъ старообрядческаго Братства св. Креста“ (гектогр.). Здѣсь собраны далеко не всѣ сочиненія, напечатанныя раскольниками за границей, въ подпольныхъ типографіяхъ и на гектографѣ; но и этого достаточно, чтобы подвергнуть владѣльца сборниковъ и автора большей части находящихся въ нихъ статей суду за противозаконное ихъ изданіе и распространеніе.

такъ какъ его собственная библіотека, которому онъ хвалится, остается у него еще не разобранною и хранится въ чуланѣ: значить эти книги, по преимуществу Швецовскія сочиненія, привезены именно изъ Чернигова, и тѣ самыя, что были найдены у Швецова при обыскѣ.

Важнѣе и интереснѣе найденные при обыскѣ два письма, которыхъ Смирновъ не успѣлъ уничтожить, или припрятать, — одно изъ Нижегородской губерніи отъ нѣкоей Вѣры Сироткиной, другое изъ Черниговскихъ слободъ, отъ воронковскаго купца, попечителя здѣшной раскольнической моленной, Андрея Яковлева Макарова.

Сироткина — пріятельница Швецова и Смирнова, близко знакомая Кириллу, нижегородскому лжеепископу, и Иголкину. Отъ нея Смирновъ, по собственному его показанію, узналъ и объ арестѣ Швецова. Изъ найденнаго письма ея видно, что она писала къ Смирнову и въ Клинцы, по освобожденіи Швецова, и должно быть восхваляла подвиги Смирнова, совершенные для этого освобожденія, о чемъ, разумѣется, весьма неудобно было писать, и Смирновъ сдѣлалъ ей замѣчаніе за это, — предостерегалъ, чтобы впередъ о такихъ вещахъ не говорила въ письмахъ: «Пишите, что мнѣ деи к вамъ ни писать такихъ писемъ, какое въ Клинцы писала. Я не помню, чего и писала, была въ большемъ восторгѣ (разумѣется, по случаю освобожденія Швецова); не къ похвалѣ относится вашей (т.-е. что Смирновъ способствовалъ освобожденію Швецова; кажется, ясно?), а прославлять Господа Бога. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ. Чего дѣлалось во время Апостоловъ, то и нынче¹⁾. Я не могла умолчать, не унимайте, отче святой!» О Кириллѣ Нижегородскомъ Сирот-

¹⁾ Смысль этихъ словъ, конечно, тотъ, что „какъ во время Апостоловъ“ ангелъ извелъ Апостола Петра изъ темницы, „такъ и нынче“ новый ангелъ — Смирновъ извелъ изъ темницы новаго апостола — Швецова! Кошунство раскольниковъ не имѣетъ предѣла. Еще Павелъ, учреждая австрійскую іерархію, свои мошенническія продѣлки выдавалъ за особое устроеніе промысла Божія; Сироткина, Швецовы и Смирновы только слѣдуютъ примѣру этого ихъ уважаемаго учителя...

кина писать: «Владыка съ радостью желаетъ помочь вамъ; меня посылаетъ къ отцу А(рсенію) въ Клинцы. Онъ шибко болитъ и жалѣеть о Арсенія. 12 декабря проѣзжалъ къ отцу Θεодору на смиренье: слава Господу Богу! умирилъ всѣхъ, бунтовались общество¹⁾). Если пошлетъ меня владыка въ Клинцы, то я заѣду къ вамъ: много бы съ вами поговорить».

Письмо Макарова, писанное 29 декабря 1890 года, еще интереснѣе, — въ немъ идетъ уже рѣчь о вторичномъ арестѣ Швецова, о проводахъ его изъ Полосы и, что всего важнѣе, о хлопотахъ, вновь поднятыхъ слободскими раскольниками для его освобожденія. «Увѣдомляю васъ, пишетъ Макаровъ, что общій другъ нашъ, страдалецъ-юзникъ отецъ Арсеній, послѣ отобранія показанія отъ него, слѣдователь его арестовалъ и отправилъ въ Суражъ 18 декабря. На проводы явилось старообрядцевъ несчетное число, всю улицу запрудили. И вотъ Герасимъ Алексѣевичъ²⁾, узнавши, поѣхалъ къ прокурору, но тотъ отозвался, что не имѣетъ отъ слѣдователя увѣдомленія, то Герасимъ Алексѣевичъ поѣхалъ въ Клинцы къ слѣдователю, и затѣмъ въ Суражъ. Возвратясь въ Стародубъ къ прокурору, тогда прокуроръ уже признался по правдѣ, что никакого залога не могу принять, такъ какъ Черниговская Консисторія обвиняетъ его какъ политическаго (!) преступника, но прокуроръ и жандармскій полковникъ этого преступления не находятъ. Вчерашній день Бушевъ Е. Е. и Гребенниковъ Иванъ Гордѣевичъ поѣхали въ Клинцы и въ Суражъ. Что будетъ далѣе? — Богъ вѣсть. Но все-таки Герасимъ *сильно принимается за дѣло*, хотить взять вѣрную справку отъ

¹⁾ Рѣчь идетъ, вѣроятно, о томъ самомъ раскольническомъ попѣ Θεодорѣ, котораго, какъ мы писали нѣкогда, хорошо проучилъ за ношеніе длинныхъ волосъ одинъ пассажиръ на пароходной пристани (а не на станціи желѣзной дороги, какъ тогда, по ошибкѣ, было напечатано). И вотъ новый образчикъ раскольническаго попа: онъ такъ хорошъ, что цѣлое общество, своихъ же раскольниковъ, взбунтовалось противъ него и самому Кириллѣ пришлось ѣхать смирать его...

²⁾ Рѣчь идетъ, вѣроятно, о Гусевѣ, елюнскомъ миліонерѣ; Макаровъ — зять Гусева.

слѣдователя, поѣхать въ Кіевъ въ Судебную Палату обжаловать сперва окружному суду дѣйствія слѣдователя, а потомъ въ Палатѣ старшему предсѣдателю Судебной Палаты: може что и поможетъ. А тутъ Субботинъ Н. И. въ Братскомъ Словѣ крикомъ-кричить: не пускать Швецова изъ рукъ, а то разобьетъ православную церковь!»

Почтенный стародубецъ говоритъ объ насъ совершенную неправду. Гдѣ же отыскалъ онъ въ «Братскомъ Словѣ» эти слова, которыя намъ приписываетъ? Такой нелѣпости, что Швецовъ «разобьетъ православную церковь», которую не только еретикъ-Швецовъ, но и самый адъ со всѣми его силами одолѣть не можетъ, по неложному слову Христову, — такой нелѣпости мы никогда не говорили, и не могли говорить. Мы говорили, говоримъ и будемъ говорить, что надъ Швецовымъ, какъ и надъ каждымъ преступникомъ закона, должно наконецъ совершиться правосудіе. А что онъ преступникъ, нарушитель законовъ, злонамѣренный и несправимый, это доказываетъ вся его противозаконная дѣятельность, особенно воспрещенное закономъ печатаніе сочиненій въ заграничныхъ и подпольныхъ типографіяхъ и распространеніе этихъ сочиненій. Личность Швецова для насъ не имѣетъ никакого значенія; для насъ важно то, чтобы расколъ, всачески издѣвающійся надъ церковію, по крайней мѣрѣ не издѣвался вмѣстѣ съ этимъ и надъ дѣйствующими въ Россійской имперіи законами, какъ будто обязательными только для православныхъ, и совсѣмъ не обязательными для раскольниковъ. Мы желаемъ и требуемъ только, чтобы дана была надлежащая сила закону и правосудію; а чего желаютъ и ищутъ всѣ эти Герасимы Алексѣевичи, опять «сильно принявшіеся за дѣло» Швецова, разъяжающіе и къ прокурорамъ и къ предсѣдателямъ Судебныхъ Палатъ? — торжества ли закону и правосудію? Да, очень любопытно и поучительно будетъ видѣть, кто и что восторжествуетъ въ дѣлѣ г. Швецова, — правда, или кривда, законъ, или беззаконіе...

1) См. *Брат. Сл.* 1890 г. т. 11.

Возвратимся къ письму Макарова. У него есть приписка, любопытная для насъ, такъ какъ у насъ идетъ рѣчь о раскольническихъ полахъ. «Съ отцемъ Кипріаномъ, — пишетъ онъ, — я еще не примирился; а съ Климовой прихожане наши выгнали отца Мирона, и онъ уѣхалъ въ Митьковку со всѣмъ семействомъ. Вотъ какъ (какія) плачу достойныя дѣла: за воздержанность и строгость не нравился приходу!» И такъ, по сознанию самого старообрядца, поамъ «воздержнымъ и строгимъ», если изрѣдка встрѣтится такой въ раскольническомъ приходѣ, нѣтъ и житія у раскольниковъ; имъ нужны и ими властвуютъ Кипріаны (этотъ Кипріанъ есть, конечно, тотъ самый Кипріанъ Ломакинъ, о которомъ много говорится въ біографіи А. Алейнова¹⁾), — грубые и дерзкіе, которымъ все прощается за ихъ ругательства на православную церковь. Вотъ объ этихъ «плача достойныхъ» дѣлахъ именно слѣдуетъ подумать старообрядцамъ.

Говоря о раскольническихъ полахъ, нельзя умолчать о Перетрухинѣ, черезъ руки котораго они проходятъ, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ и подъ Москвой. Объ немъ и была уже рѣчь въ исторіи Исака Носова. Здѣсь мы скажемъ нѣсколько словъ о напускной ревности Перетрухина въ защитѣ раскола и австрійской ложной іерархіи, — говоримъ напускной, потому что Перетрухинъ, какъ свидѣтельствуютъ люди, хорошо знающіе его, изъ самихъ старообрядцевъ, не только не признаетъ раскола съ его іерархіей, но едва ли и вѣритъ во что-нибудь. Матеріальные расчеты, житейскія выгоды — вотъ вѣра Перетрухина. Служеніе расколу въ качествѣ Савватіева секретаря даетъ ему хорошей доходъ, — и онъ выступаетъ горячимъ ревнителемъ австрійской іерархіи, готовымъ якобы жизнь положить за нее. Намъ доставлены два письма его, — одно писанное въ 1886 году, когда онъ только еще добивался выгоднаго положенія въ расколѣ, другое — въ прошломъ году, въ пору его полного могущества¹⁾. Въ первомъ, по поводу какихъ-то вопросовъ Шамшина, онъ изливаетъ какому-то другу своему Іоанну Іоанникіевичу обьявшаю его скорбь, что нѣтъ достойныхъ борцовъ за расколъ противъ усилив-

шагося въ православной церкви миссіонерства, и косвеннымъ образомъ рекомендуетъ себя, какъ именно такого борца, нужнаго теперь расколу:

Гдѣ же наши правители корабля? Гдѣ же наши полководцы? Кто будетъ стоять въ передовой линіи въ борьбѣ со врагами? О, Господи Боже Вседержителю, до какихъ мы дожили плачевныхъ дней! Кто дастъ главѣ моей воду и очесемъ моимъ источникъ слезъ да плачу день и ночь! Ибо корабль спасенія нашего враги стараются потопить въ надутыхъ волнахъ сего свирѣпаго моря. Прошли должно быть тѣ дни, въ которые бы я многогрѣшный и всѣхъ послѣднѣйшій стремглавъ бы бросился къ тому пламя и на тотъ боевой пунктъ, гдѣ побиваютъ нашихъ воиновъ, и во имя всемогущаго Бога расшибъ бы враждебныя полчища нашихъ противниковъ. Пусть бы моя жизнь пожертвуема была на полѣ битвы со врагами! Вотъ какъ иногда русскій генераль Скобелевъ позавидѣлъ умирающему одному полковнику отъ турецкаго воина подъ стѣнами Плевны. Но увы, наши времена и наши руководители еще не проснулись, видя себя окруженными врагами!...

И такъ далѣе еще страницы двѣ такого же краснорѣчія. Но вотъ г. Перетрукинъ сдѣлался Скобелевымъ раскольниковскаго воинства, достигъ власти и значенія у раскольниковъ: что же? — бросается ли онъ на «боевые пункты», гдѣ побиваютъ защитниковъ раскола? Идетъ онъ въ прошломъ году мимо одного такого пункта, — мимо дома Косичкина, гдѣ ведутся бесѣды съ раскольниками, — видитъ объявленіе объ открытіи этихъ бесѣдъ, и вотъ какое посланіе пишетъ къ достойному другу своему, такому же ругателю церкви, — купцу Новикову, бывшему тогда членомъ Духовнаго Совѣта:

Многоуважаемый другъ Иванъ Ивановичъ!

Сегодня я шель Таганкою и увидѣлъ объявленіе прибитое къ дверямъ дома Косичкина, что въ будущее воскресенье 28 сего октября будетъ бесѣда со старообрядцами. Закипѣло мое сердце ревностію о святой древлеправославной церкви, которая поносима отъ этихъ адскихъ проповѣдниковъ, а потому я написалъ черновникъ и посылаю къ тебѣ на разсмотрѣніе: не переписать ли намъ его и при открытіи бесѣды послать кого-либо изъ старообрядцевъ, который бы

вручилъ бы нашъ пакетъ епископу Виссаріону и попросилъ бы его прочесть во всеуслышаніе? Можетъ быть мы этимъ за цѣлый годъ отдѣлаемся отъ нихъ, да и отъ Завалова откажемся, чтобы онъ насъ не позорилъ проклятый. Подумай Бога ради, какъ это лучше сдѣлать и возвѣсти мнѣ. Я бы и самъ къ тебѣ пришелъ, но знаешь мое нездоровье (какое?) не позволяетъ никуда ходить. Посылаю тебѣ низкій поклонъ. Любящій тебя грѣшный К. Перетрухинъ. 1890 г. 26 октября.

Вотъ вамъ и Скобелевъ раскольнической! Говоритъ, что «закипѣло сердце ревностію о древлеправославной церкви», а самъ въ кусты! Въмѣсто того, чтобы смѣло выступить на ратоборство съ обличителями лживости этой мнимо-древлеправославной церкви, онъ придумываетъ написать и послать имъ какую-то пасквильную бумаженку въ надеждѣ, что «можетъ быть этимъ на цѣлый годъ отдѣлаются отъ нихъ»!... И таковы всѣ эти кичливые защитники австрійской лжеіерархіи, — храбры на словахъ съ своими, а на дѣлѣ прибѣгаютъ только къ разнымъ хитростямъ и уловкамъ. Братчики пишутъ съ великими потугами цѣлыхъ 105 вопросовъ и идутъ на бесѣды, чтобы подать ихъ, рассчитывая на «инцидентъ», а Перетрухинъ съ своимъ другомъ Иваномъ Ивановичемъ придумываетъ послать тѣмъ же собесѣдникамъ какую-то пасквильную бумагу!... Въ интимномъ письмѣ его къ этому другу, заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что проповѣдниковъ православія, епископа и прочихъ служителей православной церкви, онъ называетъ «адскими проповѣдниками». Г-да старообрядцы! Какъ вы полагаете, — ужели подобные дерзкіе ругатели православной церкви (а по вашему, господствующей) могутъ безнаказанно произвести свои ругательства на нее и на ея служителей, состоя подъ властію православнаго правительства? И если за такія свои дерзкія ругательства они подверглись бы должному наказанію, ужели по вашему это была бы несправедливость?

Протоіеря Алексія Иродіонова

„Обличеніє раскольническаго лжеученія“¹⁾.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Показаніє, яко Ілія и Енохъ будутъ предтечи втораго пришествія Хрїстова при антихрїстѣ, и коликое время царствовати будетъ антихрїстъ.

Доводъ раскольническій.

Глаголетъ Господь во Евангеліи (Мате. 24): *о дни же томъ и о часѣ никтоже вѣсть, ни ангели, токмо Отецъ Мой.* Тѣмже, аще антихрїстъ имѣлъ бы чувственно прїити и царствовати полчетверта лѣта, то и день пришествія Господня тогда уже знаемъ былъ бы человѣкомъ. А понеже дне того не точію человѣцы, но и ангели не вѣдають: убо антихрїстъ не имать чувственно прїити, но духовно, ниже полчетверта лѣта имать царствовати, — ибо въ толь краткое время како можетъ покорити всю вселенную? — но многое и неизвѣстное время царствовати имать. Ниже предтечи втораго пришествія Хрїстова прїити имугъ Ілія и Енохъ. Кая бо нужда прїити къ таковому лютому звѣрю на горькую и поносную смерть? Но ревнители Іліяны и подражатели Еноховы нынѣшніи старовѣрцы, изгоняемы и убиваемы правды ради Божія, нарицаются во святомъ писаніи Ілія и Енохъ, якоже и Іоаннъ Креститель во Евангеліи Ілія нарицается.

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 313.

Обличеніе православное.

Святой Златоустъ, толкуя вышереченныя словеса Господня въ бесѣдѣ семьдесятъ седьмой на Матѣево благовѣстіе, тако глаголетъ: „Вся рекъ времена и лѣта, на самыя двери возведъ, близъ бо есть, при дверѣхъ, рече, умолча день. Аще бо день възыщеша и часъ, не услышиши отъ Мене, рече. Аще же времена и начатки, ничтоже скрывъ, реку вся тебѣ со опасеніемъ“. Доздѣ Златоустъ. Аще убо имѣете уши, противницы, слышите, и аще имѣете разумъ, разумѣйте силу реченнаго вами словесе Христова; и аще вамъ сіе пресвѣтлое слово Христово еще мрачно видится, положите себѣ на очи выпечисанныя не хрустальныя, но богоблагодатныя очки Златоустовы, и видите, яко сіе глаголетъ Христосъ не о седмицахъ и десятицахъ лѣтъ, но о единомъ дни и часѣ пришествія своего. Тѣмже аще дне и часа того никтоже вѣсть, но обаче время и лѣто оно чтущымъ съ вѣрою неложное слово Божіе весьма извѣстно можетъ быть тогда, егда Илія и Енохъ придуть и антихристъ явится. Понеже время пророчества Иліи и Еноха и царства антихристова есть едина седмица лѣтъ, якоже пишетъ святой Ипполитъ, полагая въ прикладъ седмицы Даниловы, и глаголетъ явственно отъ Данилова пророчества и откровенія Іоанна (Соборникъ старопечатный л. 127). „Зри, рече, владычне челоувѣколюбіе, како и въ послѣднихъ временѣхъ челоувѣчскій родъ промышляетъ и милуетъ, яко ниже тогда кромѣ пророкъ насъ оставляетъ, но и тѣхъ послетъ къ наученію нашему, и обращенію и извѣщенію отъ сопротивнаго пришествія, якоже пророче о семъ Даниль провѣща. Глаголетъ бо (гл. 9, ст. 27): *завѣтъ завѣщаю седмицы единыя и въ полседмицы возмется моя жертва и жренія*. Едину бо седмицу седмихъ лѣтъ назнаменуеть, яже убо на послѣдокъ будетъ, и убо полседмицы возмутъ оба пророка со Іоанномъ, еже проповѣдати во всемъ мірѣ о пришествіи

антихристовъ, сирѣчь дней тысящу и двѣстѣ и шестьдесятъ“. Ниже: „и егда проповѣдаютъ, оружіемъ отъ діавола падуть и исполняютъ мученіе свое“. И паки ниже (л. 130): „Даніилу убо рекшу, *седмицы единыя поставлю заветъ*, семь лѣтъ показа. Въ полседмицы проповѣдати пророкомъ, и въ полседмицы, сирѣчь въ тріехъ и полъ царствуетъ антихристъ на земли, и посемъ возмется царство его и слава“. Доздѣ Ипполитъ. Согласно сему и Андрей святой, архіепископъ Кесарійскій, толкуеть апокалипсическія (гл. 11) словеса: *и дамъ два свидѣтелема моима, и будутъ пророковати дней тысящу и двѣстѣ и шестьдесятъ, облечена во вретница*. На сія словеса глаголетъ Андрей: „Сія (два свидѣтеля) Еноха и Илію мнози отъ учителей разумѣша, яко время отъ Бога, еже пророчествовати, (яже) на кончинѣ приѣмлетъ, полчетверта лѣта отъ трехсотъ и шестидесяти дней числимая“. Ниже: „и егда совершита свидѣтельство свое, сирѣчь восходяй изъ бездны сотворитъ брань съ ними, и побѣдитъ я, и убіетъ я (въ толкованіи пишеть) звѣрь, сирѣчь антихристъ, убіетъ я“. Доздѣ толкованіе. Отсюда ясно видимъ, яко пророцы сіи, Илія и Енохъ, предтечи будутъ втораго пришествія Христова, пророчествовати же имуть полчетверта лѣта, а не множае. И тако о полуседмицы лѣтъ имама достовѣрное свидѣтельство; о другомъ же полу седмицы увидимъ ниже. Дивно же есть, яко лжебратія наша, раскольщики, толь смѣло и слѣпо развращаютъ слово Божіе, сказующее, яко они Илія и Енохъ суть, свидѣтели истинны обличители антихриста и предтечи пришествія Господня. О, дерзости проклятыя! Не дивно, яко сатана преобразуется во ангела свѣтла (2 Кор. 11, 14); сіе же весьма предивно, яко наши россійстии суевѣрцы желаютъ преобразитися во Илію и Еноха, да тако удобнѣ прельстятъ чедовѣки. Но всеу труждаются окаяннии, ибо сію прелесть ихъ не точію учителяе святіи, но самъ Богъ обличаетъ чрезъ Малахію пророка (гл. 4, ст. 5), глаголя: *се Азъ пошлю вамъ Илію Освѣтянина прежде при-*

шествѣя дне. Господня великаго и просвѣщеннаго. Зрите, православніи читатели, — Илію Ѳесвитянина, самого оваго огнедыхателя и огнеколесничника и великаго пророка обѣщается Богъ послати, а не російскихъ суевѣрцовъ, ниже выгорѣцкихъ пустосвятовъ. Како убо прелестницы сіи не лгутъ на Бога, глаголюще, яко они вмѣсто Иліи пророчествуютъ нынѣ? Како же посланниками Божиими не стыдятся нарицатися, иже толико отъ Иліи отстоятъ, елико земля отъ небесъ, тма отъ свѣта, нравій отъ лва и дѣволъ отъ ангела Божія? О Иліинѣ убо службѣ самъ Господь во Евангеліи (Матѣ. 17, 11) глаголетъ ко Апостоламъ: *Илія прїидетъ прежде и устроитъ вся.* Дамаскинѣ же святой въ книзѣ четвертой, во главѣ двадесѣть седмой, тако пишетъ: „Послется Енохъ и Илія Ѳесвитянинѣ, и обратятъ сердца отецъ на чада, си есть сонмище іудейское на Господа нашего Иисуса Хріста и на апостольскую проповѣдь“. Доздѣ Дамаскинѣ. Сія же глаголетъ святой, послѣдуя Иисусу Сирахову, иже во главѣ чetyредесѣть осмой о Иліи глаголетъ: *взявыйся вихромъ огненнымъ на колесницѣ коней огненнымъ, описанъ во облченія на времена, утолити гнѣвъ прежде ярости, и обратити сердце отчее къ сыну, и устроити колѣна Іаковля.* Во главѣ же чetyредесѣть четвертой той же Иисусъ о Енохѣ глаголетъ: *Енохъ угоди Господеву и преложися образъ покаянія родомъ.* Отнюду же извѣстно есть, яко пророцы сіи не туне прїидутъ въ міръ, но многія отъ жидовъ обратятъ ко Хрісту проповѣдію своею. Наши же противницы и лжепророцы кого отъ жидовъ обратиша ко Хрісту? Кого научиша вѣровати во Святую Троицу? Да покажутъ поне единаго жидовина, обращеннаго своимъ ученіемъ ко истинному Мессіи, и тогда вѣру имемъ, яко они пріяли службу Иліину. Да покажутъ же къ тому и духъ Иліинѣ и силу ону великую, юже предсказуетъ Апокалипсисъ во главѣ первой надесѣть (ст. 3): *и дамъ, рече, объма свидѣтелема моима, и прорицати будутъ дney тысящу двѣтъ*

и шестьдесятъ, оболчена во вретнице (ст. 5). И иже имъ неправду сотворитъ, огонь исходитъ изъ устъ ихъ, и поястъ враги ихъ, и иже восхоцетъ обидѣти ихъ, сему подобаетъ убіену быти. (ст. 6) И сіи имутъ область затворити небо, да не снидетъ дождь на землю во дни прорицанія ихъ. И область имутъ на водахъ, обращати я въ кровь, и поразити землю всякою язвою, елижды аще восхоцутъ (7.) И егда скончають свидѣтельство свое, звѣрь, иже исходитъ отъ бездны, сотворитъ съ ними брань, и побѣдитъ ихъ, и убіетъ я (8). И трупы ихъ оставитъ на стогахъ града великаго, иже нарицается духовнѣ Содомъ и Египетъ, идѣже и Господь нашъ распятъ бысть (9). И зрѣти имутъ отъ людей, и племенъ, и языкъ, и отъ колѣнъ тѣлеса ихъ дни три и полъ, и трупы ихъ не оставятъ положити во гробѣхъ (10). И живущіи на земли возрадуются и возвеселятся о нихъ, и дары пошлютъ другъ ко другу, яко оба сія пророка мучиша живущія на земли (11). И по трехъ днехъ и полъ, духъ животенъ внидетъ въ ня отъ Бога, и станутъ оба на ногахъ, и страхъ велій нападетъ на зрящихъ ихъ (12), и услышатъ гласъ велій съ небесе, глаголющъ имъ: въздыте стѣмо. И въздоша оба на облацѣхъ на небо и видѣша я врази ихъ (13). И въ часъ той трусь бысть велій, и десятая часть града паде, и погibe трусомъ имень человеческихъ семь тысящъ, и прочая. Видите, православніи читателіе, каковую и коликую силу и благодать имѣти будутъ Ілія съ Енохомъ! А наши противницы, безстудно толикую славу себѣ похищающіи, когда таковая чудеса содѣлаша? Не вся ли на нихъ противная сбываются? Ибо вмѣсто огня, исходящаго изъ устъ своихъ и свѣдающаго враги ихъ, имѣють толикій страхъ и трепеть, яко егда взыскуются [за явную свою хулу на тайны святыя и за противность свою властемъ предержажымъ] ко гражданскому суду, тогда не огнемъ дышутъ, но сами въ огонь убѣгающе, яко воскъ таютъ, и сквозѣ временный огонь проходяще, въ вѣчный нисходятъ; вмѣсто же,

еже обидящимъ ихъ убиеннымъ бývати, утѣсняющїи ихъ и наказующїи благочестивїи государи наши славою високою прославляются отъ Бога и отъ челоувѣкъ. Вмѣсто же области великія, еже затворити небо, да не снидетъ дождь на землю, затвориша себѣ небо затворомъ вѣчнымъ, да не снидетъ на нихъ дождь благодати Божїя, и тако лишаеми хлѣба небеснаго и питїя жизни, голодомъ и жаждою такоще, горько исчезаютъ. Мнози же отъ нихъ и убиени суть не за свидѣтельство Божїе, но за богопротивныя ереси и душепагубное ученїе, которымъ не отъ антихріста ко Хрісту, но отъ Хріста ко антихрісту отвращаютъ люди благочестивыя. Тѣмже не точію въ четвертый день не востаха, но и въ послѣдній день лучше бы имъ не востати: востанутъ бо не въ воскресенїе живота, но въ воскресенїе суда, по Хрістову словеси (Іоан. 5, 29). Аще бо преслушай церковь яко язычникъ и мытарь вмѣняется у праведнаго судїи (Матѣ. 18, 17), а иже хулитъ и злословитъ церковь, и жениха ея антихрістомъ нарицаетъ, и благодать Божїю скверну быти глаголетъ, коея милости достоинъ будетъ, или, паче рещи, коея муки не прїиметъ?

Достоитъ же намъ нынѣ и то достовѣрными и крѣпкими изъ святаго писанїя свидѣтельства утвердити, яко антихрісту аще и попуститъ Богъ царствовать, но краткое время будетъ царствїя его, то-есть полседмицы лѣтъ, по вышереченному святаго Ипполита слову. Самъ убо Христось, Спаситель нашъ, утверждаетъ сію истину во Евангелїи, глаголя: *аще не быша прекратилися днїе оны, не бы убо спаслася всяка плотъ; избранныхъ же ради прекратятся днїе оны* (Матѣ., гл. 24, ст. 22). Данїилъ же богогласный во главѣ седмой глаголетъ: *дастся въ руку его до времени, и временъ, и полувремене, и судище спдетъ*. Учителїе же церковнии, Кириллъ въ катихизисѣ двадцать пятомъ (книжица о антихрістѣ преосвященнаго Стефана рязанскаго, гл. 9), Ипполитъ о кончинѣ вѣка, и прочїи чрезъ время разумѣють едино лѣто, чрезъ времена два

лѣта, а чрезъ полвремене разумѣють поллѣта, яко всѣхъ лѣтъ царствованія антихрiстова быти тремъ лѣтомъ и полъ. Тоже читаемъ и во главѣ второй надесять Даниїла пророка: (ст. 6) *Доколь окончаніе чудесъ, яже реклъ еси? И слытахъ отъ мужа оболченнаго въ ризу мяну* (ст. 7) *и воздвиже десницу свою и шуйцу свою на небо, и клятсѣ живущимъ во вѣки, яко во время, и во времена и въ полъ време.* (Еще же не разумѣющу Даниїлу глаголанная, рече онъ мужъ:) (ст. 9) *гряди, Даниїле, яко загражденна словеса, и запечатана даже до конца време.* (Ст. 11) *Отъ време же прѣмьненія жертвы вседашнїя, и дастся мерзость запустыня на дни тысяща двѣсть девятыдесятъ.* Зри, яко число сихъ дней составляетъ полчетверта лѣта. Тоже читаемъ и во Апокалипсисѣ, во главѣ второй надесять (ст. 6), идѣже глаголетсѣ, яко жена бѣжа въ пустыню, идѣже иматъ мѣсто уготованное отъ Бога, да тамо питаетсѣ дней тысящу двѣстѣ шестьдесятъ. Тако Андрей Кесарійскій въ толкованїи пишеть: „жена побѣже въ пустыню, сирѣчь церковь; на три же лѣта и полъ, являемая днями тысяща двѣстѣ и шестьдесятъ, въ нихже державствовати будетъ отступленіе“. Доздѣ Андрей. И нижше въ той же главѣ второй надесять (ст. 14) сице глаголетъ Богословъ: *и даны быша женѣ два крила орла великаго, да паритъ въ пустыню, въ мѣсто свое, идѣже препитана бѣше ту, время и времена и полъ време отъ лица змїина.* И паки во главѣ третїей надесять Апокалипсиса (ст. 5) глаголетъ Богословъ: *и даны быша ему (сирѣчь антихрiсту) уста, глаголюща велика и хульна. И дана бысть ему область творити мѣсяцъ четыредесять и два.* Въ толкованїи же глаголетъ святой Андрей: „четыредесять же и два мѣсяца являютъ, яко по попущенїю Божїю полчетверта лѣта область имѣти будетъ антихрiстъ“. Тоже читаемъ и во главѣ первой надесять (ст. 2) Апокалипсиса: *и градъ святой поперутъ четыредесять и два мѣсяцы.* Святой Андрей Кесарійскій, толкуя сія словеса,

глаголетъ: „попиратися же святому граду, или новому Иерусалиму, или каѳолическѣй церкви, мѣсяцейъ четъредесять и два отъ языкъ, мвю, яко знаменуетъ во пришествіи антихрiстовѣ полъ четверта лѣта вѣрнымъ и искуснымъ попираемымъ быти и гонимымъ“. Доздѣ толкованіе. Что сихъ словесъ свѣтлѣйше? Что же свидѣтельство сихъ крѣпчайше, имиже показуется, яко полчетверта лѣта, а не множае царствовати будетъ антихрiстъ? Отсюду извѣстно есть, яко аще о дни томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни ангели Божіи, якоже рече Господь, обаче царства антихрiстова время далѣе вышереченнаго опредѣленія не продолжится. И лѣто страшнаго суда вѣдущимъ божественное писаніе будетъ вѣдомо по оному неложному Спасителя нашего словеси (Матѣ. 24, 33): *тогда вѣдите, яко близъ есть, при дверехъ*. Что же? Аще и не предъувѣдятъ избранніи Божіи дне онаго, обаче радостно ждати будутъ скорого своего спасенія: не закоснить бо Господь пріити съ небесъ со славою. Не приложитъ еще другихъ четъредесяти и дву мѣсяцейъ царства звѣрева, но скоро, скоро, яко молнія съ небесъ, явится съ силою и славою многою, и убіетъ сына погибели духомъ устъ своихъ, и упразднитъ державу его явленіемъ пришествія своего.

А еже глаголють противницы: како можетъ антихрiстъ въ толь краткое время покорити себѣ всю вселенную?— на сей любопытный и лукавый вопросъ есть долгій и мудрѣйшій отвѣтъ, не отъ человѣческаго ложнаго мышленія сложенный, но отъ Божіихъ неложныхъ словесъ составленный, въ книжицѣ о антихрiствѣ, сочиненной преосвященнымъ Стефаномъ, митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, во главахъ десятой и первой надесять. Изволяя да чететь тамо и да вѣсть, яко небо и земля мимоидуть, словеса же Божіи не мимоидуть.

А еже вопрошаютъ соперницы наши: кая нужда есть пріити Иліи и Еноху къ таковому лютѣйшему звѣрю на лютую смерть? — о семъ да вопросятъ самого Бога.

Мы бо не испытѹемъ недовѣдомыхъ тайнъ Божіихъ, но вѣруемъ несумнѣнно, яко вся творить Богъ на ползу чловѣкомъ. И есть на сей вопросъ краткое и ясное отвѣщаніе въ словѣ святаго Ипполита, еже видѣхомъ уже въ началѣ сего обличенія. Еще же и сіе подобаетъ рещи, еже и Господь во Евангеліи (Іоан. 13, ст. 16 и гл. 15, ст. 20) глаголетъ, яко нѣсть рабъ болій Господа своего. Аще бо Господь Иліинъ крестную смерть претерпѣ, что дивно, яко Ілія мученическою смертію умреть, еуже большую приметъ славу, о чесомъ выше отъ главы первыя надесять (ст. 3—12) Апокалипсиса довольно изъявихомъ.

Не неудоборѣшителенъ же есть и сей ложный доводъ раскольническій: якоже Іоаннъ креститель нарицается Ілія отъ Господа во Евангеліи, тако и російстїи расколники имя Іліи пріяша отъ Бога во святомъ писаніи. Сію убо явную лжу явно обличаетъ божественный Златоустъ въ бесѣдѣ семьдесятъ пятой на Матея, идѣже отъ лица Хрїстова тако глаголетъ: „Ілія убо придетъ тогда прежде втораго Моего пришествія“. И паки тамо же разсуждаетъ, глаголя: „Егда бо речеть, яко Ілія убо придетъ и устроитъ вся, самого Ілію рече. Егда же речеть: той есть Ілія хотяй прїити, Іоанна глаголетъ по образу службы“. Іоанна Ілію нарицая и въ бесѣдѣ четвертой на второе къ солуняномъ Павлово посланіе глаголетъ: „Ілія придетъ тогда, вѣрныхъ утверждая, и сіе Хрїстось глаголетъ: *Ілія придетъ и устроитъ вся*“ (Матѣ. 17, ст. 11). И паки: „якоже бо Іоаннъ предтеча бѣ перваго пришествія, тако и Ілія будетъ предтеча втораго славнаго его пришествія“. Доздѣ божественный Златоустъ. Сію тайну вѣдуще, святая церковь нарицаетъ Ілію вторымъ предтечею пришествія Хрїстова (тропарь іюліа 20). Кому убо лучше есть вѣровати: Богу ли, или діаволу? Хрїсту ли и Златоусту и всей каеолическѣй церкви, глаголющимъ, яко Ілія придетъ и устроитъ вся, и яко онъ будетъ предтеча втораго прише-

ствія Хрістова, — или раскольническимъ лжеучителемъ, сказующимъ, яко они вмѣсто Іліи придоша отъ Бога предтечи втораго пришествія Хрістова? Якоже убо сатана не можетъ быти Богомъ, тако и сія сатанинская лесь истинною Божією никогда же будетъ. Богъ бо есть предвѣчная истина, а діаволь, по Господню словеси (Іоан. 8, ст. 44), ложь есть и отецъ лжи. Тѣмже противницы наши добрѣ творять, сію лжу соплетающе, ибо чрезъ сіе явно показываютъ, яко они не чада суть Божія, но сынове діаволи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Показаніе, яко треперстное къ знаменію крестному сложеніе и крестъ четвероконечный не суть печати антихрiстовы.

Доводъ раскольнической.

При послѣднемъ антихрiствѣ вмѣсто креста Хрістова дана будетъ людямъ отъ лжепророка печать антихрiстова. Но нынѣ вмѣсто трисоставнаго креста данъ есть отъ Никона четвероконечный крестъ, вмѣсто двоперстнаго сложенія треперстное и пятиперстное. Убо нынѣ антихрiствъ царствуетъ духовно, и сія суть печати его.

Обличеніе православное.

Печать послѣдняго антихрiста не можетъ имѣти въ себѣ символа страсти Хрістовы, ниже исповѣданія Святыя Троицы, понеже антихрiствъ во свое имя придетъ, по Хрістову словеси, а не во имя коего-либо лица Святыя Троицы. Аще бо и вмѣсто Хрiста придетъ, то-есть подъ именемъ истиннаго Мессіи востанетъ у богопротивныхъ жидовъ, обаче не за Хрiста, а противъ Хрiста брань воздвигнетъ, глаголющу святому Дамаскину: „не бо намъ, но іудеемъ придетъ, не за Хрiста, но на Хрiста“ (Доздѣ Дамаскиново). И скверна своя уста отверзетъ не воеже

хвалити, но во еже хулити Бога, якоже глаголетъ Бого-
словъ: *и отверзе уста своя въ хуленіе къ Богу, хулити
имя Его, и селеніе Его, и живущія на небеси* (Апока-
липисисъ, глава третья надесять, стихъ шестый). Но дво-
частный крестъ знаменуетъ Христову страсть крестную,
якоже поетъ святая церковь въ канонѣ на воздвиженіе
честнаго креста, въ пѣсни первой, въ стихѣ первомъ:
„образъ древле Моусей пречистыя страсти въ себѣ са-
момъ прообрази, священныхъ средѣ стоя, крестъ же во-
образивъ простертыма побѣду дланма воздвиже, державу
погубивъ Амалика всегубителя“. Коликія бо и которыя
части креста Моусей при побѣжденіи Амалика простер-
тіемъ рукъ своихъ прообрази, аще не двѣ: сирѣчь, пра-
вое древо собою, прекое же простертыма рукама своима,
на которыхъ древесѣхъ и Христось простресе? И тако
четвероконачный крестъ есть символъ, или образъ страсти
Христовы, и не отъ Никова, святѣйшаго патріарха, данъ
есть человѣкомъ, но отъ святыхъ Апостолъ, якоже въ
четвертой части книги сея явится. Образъ убо страсти
Христовы не можетъ быти печать антихристова, зане ан-
тихристъ будетъ противникъ Христовъ и врагъ креста
Христова, якоже и вси жидове, иже не могутъ видѣти
образа крестнаго четвероконачнаго, но бѣгають, отвра-
щаются и ненавидятъ его, якоже совы солнца. Трепер-
стымъ же сложеніемъ исповѣдуетъ православно-каѳоли-
ческая церковь святую животворящую и нераздѣльную,
единосущную и единопрестольную, равночестную и равно-
сильную Троицу, Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа
Святаго, три вѣчності во единомъ существѣ, якоже до-
вольно о семъ пишется въ книзѣ Православнаго Исповѣ-
данія, и въ Скрижали, и въ Жезлѣ правленія, и во Увѣтѣ
духовномъ, и въ предисловіи Псалтири, и въ Прапицѣ,
и во Обличеніи на отвѣты выгорѣцкихъ раскольниковъ.
И есть преданіе сіе не вчерашнее, но отъ самыхъ апо-
стольскихъ временъ даже и до нашихъ вѣковъ дошедшее,
и сперва убо неписаннымъ обычаемъ утвержденное, яко

не догматъ вѣры, послѣди же и писаніями учительскими засвидѣтельствованное, яко обычай церковный общій, похвальный же и презрядный. Тако о семъ всѣ согласно свидѣлствуютъ святѣйшіи четырепрестольніи патріарси, вси православніи гречестіи и россійстіи архіереи, вси богомудрѣйшіи многоученніи мужіе и препростіи православніи христіане, о чесомъ въ сей книзѣ въ части второй во главѣ седьмой, и въ части третіей во главѣ третіей, открытєся. И аще по Божественному въ ветхомъ завѣтѣ (5 Моус. 17, ст. 6 и 19 ст. 15) реченному словеси, и по Христову евангельскому (Матѣ. 18, ст. 16. Іоан. 8, ст. 18) неложному гласу: *при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголъ*: кольми паче при устѣхъ всея святыя православно-каѳолическія церкви и всего благочестиваго христіанскаго сословія сіе свидѣтельство истинно есть. И аще во всѣхъ тончайшихъ и неудобопостигаемыхъ догматѣхъ богословскихъ святая каѳолическая церковь не заблудила есть отъ истиннаго благочестія, ниже уклонилася отъ послѣдованія божественнымъ Апостоломъ и святѣйшимъ богоносныхъ и богопрославленныхъ отецъ сѹнодомъ: множае паче въ сихъ не догматическихъ, но вещественныхъ, не духовныхъ и превысокихъ, но чувственныхъ, зримыхъ и осязаемыхъ вещехъ, въ перстосложеніи, глаголю, и въ четвероконечномъ видѣ креста не заблуждаетъ, но самое древнее и святоотеческое содержитъ преданіе. Тѣмже четвероконечный крестъ и треперстное во имя Святыя Троицы ко изображенію креста Христова сложеніе не суть печати антихристовы, но печати, и знаменія и символы суть самого истиннаго Бога нашего, нарицаются же печати антихристовы не отъ святыхъ и преподобныхъ учителей церковныхъ, ниже отъ древнихъ еретиковъ, но отъ нововозникшихъ богопротивниковъ, россійскихъ пребезумныхъ и несмысленныхъ раскольниковъ. А понеже сія не суть печати антихристовы: убо ниже самъ антихристъ прииде, но предтечи убо его придоша, иже суть

еретицы, отступницы и кривотолки раскольники, самъ же придетъ во свое время, то-есть въ скончаніе вѣка.

По каковымъ убо резонамъ вы, противницы, треперстное по церковному преданію и по древнему неписанному обычаю на знаменіе креста Христова сложеніе называете печатію антихрестовою? Не по своему ли всездобному умышленію? Аще бо три персты совокуплены творять у насъ печать антихрестову, то не лѣтъ есть вамъ совокупляти ихъ ни въ какомъ дѣлѣ. Почто убо совокупляете, егда соль емлете изъ солила, или ладанъ изъ сосуда, или рыбу ядуще, или сѣмена садаще, и прочая, и прочая? А наипаче почто совокупляете три персты, егда перо держите, пишуще книги, или кисть приѣмлете, пишуще икону? Елижды убо слагаете три персты, толижды, по мнѣнію своему, приѣмлете печать антихрестову на десныя руки своя, и печатаете ею руки ваша и всякое дѣло ваше. О безумія вашего, слѣпціи кривотолки! Аще ли же и палець чрезъ близосредній предложенъ, а указательный и мизинець простерты; и великосредній приклоненъ, творять печать антихрестову, то и много такихъ печатей антихрестовыхъ на древнихъ святыхъ иконахъ обрящете. А именно: на образѣ святыхъ верховныхъ Апостоловъ, что изъ Корсуны, въ великомъ Новѣ градѣ, и въ соборной церкви святыя Софіи у Апостола Павла, на образѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы чудотворномъ, и на прочихъ древнихъ многочисленныхъ иконахъ въ соборной церкви святыя Софіи, и въ прочихъ многихъ въ Новѣ-градѣ и въ Москвѣ и во всѣхъ градѣхъ, которыя иконы всякъ можетъ видѣти, и перстосложенія тая своима очима усмотрѣти. А ежели тая перстосложенія не печати суть антихрестовы, но нѣкая знаменія божественныхъ вещей, то и наше перстосложеніе, которымъ священницы благословляютъ, не есть печать антихрестова, но многоцѣннаго имене Христова четверописменный узолъ, не отъ новаго преданія, но отъ древняго обычая до насъ дошедшій. Что же речете о иконахъ преподобнаго Антонія

римлянина, которыя (у гроба его стоять) принесены водами изъ Рима въ бочкѣ? А на нихъ римское перстосложеніе изображено, и церковь святая печатію антихрiстовою не нарицаеть онаго перстосложенія, и раздора о томъ не творить, понеже и римляне по древнему (или по новому) своему обычаю въ томъ сложеніи перстовъ литеры І. Е. заключаютъ, и отъ нихъ по своему свойству имя Jesus производять, якоже сказуютъ вѣдущіи. Вы убо по своему безумію сія, смѣха достойныя, уставляете догматы; церковь же таковыхъ вашихъ догматовъ въ догматы не поставляетъ, но яко среднія вещи оныя имѣть. Читали ли есте когда бесѣды святаго Златоуста на Евангеліе, и разсудили ли оное слово его, которымъ онъ, по своему богомудрому разсужденію, не оуждаеть и единѣмъ перстомъ творимаго знаменія крестнаго, точію съ вѣрою учить творити (знаменіе крестное)? Вѣмъ же, яко не знаете ни силы слова того, ни мѣста, идѣже оное лежитъ. Того ради указую вамъ обоя. Толкуеть преславный онъ учитель Евангеліе Матѣево, и въ нравоученіи пятьдесятъ четвертомъ о силѣ креста Хрiстова тако глаголетъ: „Яко вѣнецъ, сице да обносимъ крестъ Хрiстовъ, ибо вся тѣмъ совершаются, яже по намъ. Аще и треба породитися будетъ, крестъ приходитъ; аще и напитатися таинственною оною трапезою, аще и рукоположитися, аще и яково не буди ино сотворити, вездѣ одолѣнія (надъ супостаты) нашего предстоить образованіе. Сего ради и на храмѣхъ, и на стѣнахъ, и на дверехъ, и на челѣ, и въ мысли со многимъ написуемъ его тѣпаніемъ“. И ниже: „Ниже бо простѣ перстомъ начертати того подобаеть, но первѣе произволеніемъ со многою вѣрою. И аще сице вообразиши его зрѣнію, ничтоже близъ тебе стати возможеть отъ нечистыхъ духовъ, зря мечъ, имже язву пріять“. Доздѣ Златоустъ. Рцйте убо, чесо ради глаголетъ сія Златоустъ: „ниже бо простѣ перстомъ начертати того подобаеть, но первѣе произволеніемъ со многою вѣрою“? Се бо здѣ единъ точію перстъ воспоми-

наеть, а двоперстнаго вашего сложенія не сказуеть; таже о вѣрѣ учить, безъ неяже крестъ ничтоже есть. Знатно убо, что при Златоустѣ не была въ книгахъ церковныхъ сія ваша клятва: „аще кто не крестится двѣма перстома, якоже Христось, да будетъ проклятъ“. Сего ради о перстосложеніи вашемъ не великое имѣйте слово, понеже и Апостоли того не проповѣдуютъ, и учителя о томъ ничтоже глаголютъ, точію вы едини о томъ, аки о самомъ Бозѣ, подвизаетесь. О прочихъ же суевѣрія вашего артикулахъ (членахъ) не хошу нынѣ глаголати: имате бо довольное обличеніе о своемъ погибельномъ заблужденіи въ новопечатныхъ книгахъ: Жезлѣ правленія, во Увѣтѣ духовномъ, въ Розыскѣ, и въ Працицѣ и во Обличеніи неправды вашей, то-есть въ книгѣ на отвѣты выгорѣцкихъ суевѣрцовъ. И аще хотите, можете отверсти очи ума своего, и видѣти, въ коликой тмѣ и сѣни смертнѣй сѣдите; аще ли не хотите, то сѣдите во своихъ пропастьхъ, дондеже возсіяетъ вселеннѣй невечернее солнце правды, и тогда узрите свою мерзость, студъ и поношеніе, а святія церкви чудную доброту, славу же и блаженство вѣчное. Тогда раскаетесь о своемъ нынѣшнемъ неразуміи и жестокосердіи, и въ тѣснотѣ духа воздохнете и плачевнымъ воскликнете гласомъ: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не обмиста насъ, и солнце не возсія намъ* (Премуд. Сол. гл. 5).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Показаніе, яко тысяща лѣтъ, на нюже сатана связанъ бысть, неопредѣленное есть число лѣтъ.

Доводъ раскольническій.

Сатана связанъ бысть отъ распятія Христова на тысящу лѣтъ; по тысящи же лѣтъ подобаше ему разрѣшену быти. Но тысяща лѣтъ отъ распятія Христова уже преjde, и сатана разрѣшенъ есть: тѣмже и антихристъ приjde.

Обличеніе православное.

О связаніи сатаны пишетъ святой Богословъ и Евангелистъ Іоаннъ во Апокалипсисѣ, во главѣ двадесятой, сице: (ст. 1) *Видѣхъ ангела, сходяща съ небесе, имѣюща ключъ бездны, и уже великое въ руку своей* (ст. 2) *И ятъ змія, змія древняго, иже есть діаволъ и сатана, и связа и на тысящу лѣтъ, и въ бездну затвори его, и заключи его,* (ст. 3) *и запечатлѣ надъ нимъ, да не прелститъ кому языки, дондеже скончается тысяща лѣтъ; и по сихъ подобаетъ ему отрѣшену быти на мало время.* Сія слова апокалипсическія святой Андрей Кесарійскій толкуеть тако: „Здѣ низверженіе и разрушеніе діаволе повѣдаеть, бывшее въ страсти владычній, въ нейже мнящагося быти крѣпка крѣпшій его Христосъ Богъ нашъ связавъ, насъ, корысти его, изъ рукъ его избави, осудивъ того, да вверженъ будетъ въ бездну. Сія же показываются и отъ бѣсовъ, молящихъ Его, да не будутъ послани въ бездну. И яко связанъ бысть знаменіе, (и) идолослуженія истребленіе (и идольскихъ храмовъ разрушеніе) и натребичныхъ кровей исчезновеніе, и всемірное Божественныя воли (исполненіе и) познаніе. (Нижше) Тысящу же лѣтъ не всяко толикаа числомъ разумѣвати благоразумно есть, ниже бо о нихже глаголетъ Давидъ: *слово, еже заповѣда въ тысящныя роды, десятица сто сія числити можемъ, но многія (множествомъ):* сице убо и здѣ, или яко многихъ, или совершеннаго тысящи знаменательное число есть непщuemъ и образуемъ. Многая убо сія (лѣта) къ еже проповѣстися вездѣ во всемъ мірѣ Евангелію, и укоренитися въ немъ сѣменемъ благочестія. Совершеннаго же знаменательная, яко въ нихъ дѣтскаго законнаго жительствоа измѣнены бывше, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова звани быхомъ. Тысяща убо есть лѣтъ (и) отъ вочеловѣченія (Христова) время, даже до антихристова пришествія, или

убо, якоже истолковахомъ, или десятици сто да будутъ, реченная тысяща лѣтъ, якоже нѣкоимъ возмнѣся, или и сихъ не достающая, Богу самому знаема суть, вѣдущему, до коего намъ времени полезну быти судиль есть долготерпѣнію, и симъ житія протяженію, послѣ негоже смутить всю вселенную антихрѣсть, вмѣщаяй въ себѣ злоначальнаго (велиара) дѣтель, и дроздіе злобы своея въ челоуѣцѣхъ изливаяй, аки вѣдый непреходное своего мученія“. Доздѣ святаго Андрея Кесарійскаго словеса, отъ нихже ясно показуется, яко сатана, аще и на опредѣленное число времени связанъ быти глаголется, то-есть, на тысящу лѣтъ, но сіе число, по обычаю божественнаго писанія, положено есть во Откровеніи вмѣсто неопредѣленнаго, и чрезъ тысящу лѣтъ сказается множество времени, не десятию стами лѣтъ числимое, но самому токмо Богу знаемое. Также и сіе является, яко тысяща лѣтъ, число сущи совершенное, знаменуетъ, яко въ еликое время сатана связанъ есть, подобаеть всѣмъ челоуѣкомъ достигнути въ мужа совершенна, по Апостолу, въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, ст. 13). И якоже во ономъ словеси святаго Давида (пс. 89, ст. 5): *яко тысяща лѣтъ предъ очима твоима, Господи, яко день вчерашній, иже мимоиде*, не десять сотъ глаголется тысяща лѣтъ, но все время настоящаго вѣка, отъ перваго дне, даже до послѣдняго (ибо превѣчному и присносущному Владыцѣ нашему и Богу весь вѣкъ жизни сея, яко день единъ вмѣняется): тако и здѣ, во Откровеніи, идѣже сатана связанъ глаголется на тысящу лѣтъ, не десять сотъ лѣтъ заключается подъ именемъ тысящи, но все время отъ лѣта страсти Спасовы даже до лѣта онаго, егда антихрѣсть явится. Тогда бо и сатана, разрѣшенъ бывъ, возмутитъ вселенную и антихрѣсть поупущеніемъ Божіимъ воцарится, да оба злобу свою исполнятъ, и потомъ примуть уготованнаго имъ огня вѣчнаго воздаяніе. И сіе о тысящи лѣтъ сказаніе не наше есть, но самого Святаго и животворящаго Духа, якоже выше

показася. Утверждается же и послѣдующими приклады. Глаголетъ Богословъ (Апок. 20, ст. 4) по сихъ: *и видѣхъ престола, и сидяція на нихъ, и судѣ данъ бысть имъ, и души растесанныхъ за свидѣтельство Иисусово; и за слово Божіе, и иже не поклонишася звѣрю, ни иконѣ его, и не пріяша начертанія на чельхъ своихъ, и на руцѣ своей, и ожиша и воцаришася со Христомъ тысящу лѣтъ.* Доздѣ Богословъ. Се паки тысяща лѣтъ, и паки опредѣленное число вмѣсто неопредѣленнаго. Кое же время здѣ глаголетъ: *воцаришася со Христомъ тысящу лѣтъ?* Еда будущее безконечное? Ни какоже; но сіе настоящее, еже отъ страсти и воскресенія и вознесенія Господня до втораго и славнаго Его пришествія. На сіе же самое время и сатана связанъ бысть, кромѣ послѣднихъ трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, еже вышше малое время наречеся. *и связа и (рече) на тысящу лѣтъ,* и прочая, *да не прелститъ къ тому языки, дондеже скончается тысяща лѣтъ, и посемъ подобаетъ ему отрѣшену быти на малое время.* И тамо убо время разрѣшенія сатаны и царства антихрстова отдѣливъ Богословъ тысящю лѣтъ, малое время нарече, понеже чотыредесять два мѣсяцы царствовати имать антихрстъ, еже есть полчетверта лѣта, по сказанію святаго Ипполита и богомудраго Андрея Кесарійскаго; здѣ же и полчетверта лѣта вмѣщаетъ въ тысящу лѣтъ, глаголя: *и воцаришася со Христомъ тысящу лѣтъ.* Зри, не глаголетъ тысящу лѣтъ и мѣсяцей чотыредесять два, но токмо тысящу лѣтъ. Противницы же наши, противящеся Святому Духу, глаголють, яко тысяща лѣтъ (на нюже связанъ бысть сатана), есть десять сотъ, а чотыредесять два мѣсяца есть все прочее время, отъ тысящнаго по Хрѣстѣ лѣта даже до скончанія настоящаго вѣка. Все же сіе время, по мнѣнію ихъ, антихрѣстѣ невидимо царствуетъ въ мірѣ, и разрѣшеннаго носитъ въ себѣ сатану на пагубу чловѣкомъ.

Но аще тако есть, якоже они буесловятъ, то пре-

многая блядословію сему послѣдуютъ заблужденія. Послѣдуеть бо первое, — яко святіи Апостоли и мученицы и вси святіи царствоваша со Христомъ до тысящнаго лѣта отъ вознесенія Христова, или отъ видѣнія апокалипсическихъ тайнъ, а потомъ изверженисуть отъ царства Христова. Второе, яко антихристъ послѣдній тогда еще воцарися, егда первое по тысящи лѣто наста, и сатана, разрѣшенъ бывъ, чрезъ антихриста прельщаетъ языки не малое время, но седмь сотъ и шестьдесятъ пять лѣтъ до настоящаго тысяща седмь сотъ шестьдесятъ шестаго года, и прельщати будетъ даже доскончанія вѣка. Третіе, яко солгалъ есть Христось, рекій іудеомъ о антихристъ: *еще имъ приидеть во имя свое, того примете*; ибо никтоже прииде къ нимъ, и они никогоже пріяша. Четвертое: солга и Богословъ, рекій Духомъ Святымъ, яко дана бысть ему область сотворити мѣсяцей чetyредесять два, ибо седмь сотъ шестьдесятъ пять лѣтъ уже державствуетъ антихристъ. Пятое: солга и Апостоль Павелъ, рекій: *открыется чelовѣкъ беззаконія, сынъ погибели*, и прочая; ибо никтоже таковой открыся, ниже силы и знаменія и чудеса ложная сотвори, но точію діаволь невидимо ратуеть церковь Божию. Шестое: Илія и Енохъ не придоша и пророчество о нихъ Малахіино и апокалипсическое ложно есть. Седмое: горшее и пребезумнѣйшее, яко аще антихристъ прииде духовно, то и оба пришествія Христова духовна суть — и страсть, и воскресеніе, и вознесеніе, и страшный судъ духовнымъ разумомъ, а не писменнымъ пріямати подобаеть, ибо якоже лжехристъ нынѣ невидимо царствуетъ и дѣйствуетъ въ мірѣ, тако и истинный Христось невидимо прииде въ мірѣ, и паки невидимо пріити хоцетъ судити міру. Но сія вся глаголати пребеззаконно есть и весьма ложно, сонносудно же и смѣха достойно. Тѣмже таково есть и тысящу лѣтъ вышереченную десять сотъ, а не множае глаголати. Не точію бо десять сотъ, но и дващи толико, и трищи толико можетъ нарещися тысяща лѣтъ, якоже пишетъ святыи Петръ во

второмъ своемъ посланіи, во главѣ третіей, въ стихѣ осьмомъ: *едино же сіе да не утаится васъ, возлюбленніи, яко единъ день предъ Господемъ, яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ, яко день единъ*. Предъ Господомъ бо вся тысящи лѣтъ нашихъ яко единъ день суть. А яко сія тысяща лѣтъ царствованія святыхъ со Христомъ не будущій вѣкъ, но настоящій глаголется, мощно убо есть и отъ самыхъ тѣхъ апокалипсическихъ разумѣти словесъ; явнѣйше же показуется отъ толкованія святаго Андрея Кесарійскаго, иже вышереченныя словеса апокалипсическія тако толкуеть: „И уже бо святымъ Апостоломъ учительстїи престоли даны быша, имиже языцы свѣтоводими суть, даны же будутъ по божественному обѣщанію и въ будущемъ (вѣцѣ) на осужденіе отринувшимъ евангельскую проповѣдь, якоже глаголетъ Давидъ: *тамо бо въздоша комна Господня, свидѣніе Израилево*, и прочая (Пс. 121). Яко ту сѣдоша престоли на судъ. И прочимъ же святымъ мученикомъ, за Христа пострадавшимъ, а не приѣмшимъ умнаго звѣря начертаніе, сирѣчь образъ отступленія его, данъ бысть судъ, сирѣчь власть судити, имиже бѣсовъ даже донынѣ (яко зримъ) судятъ прославленніи Христу, даже до скончанія настоящаго вѣка, отъ царей благочестивыхъ и князей вѣрныхъ покланяеми, и на всякій плотскій недугъ и бѣсовскую дѣтель богоданную силу показующе. А яко общаются другъ другу диаволь, и антихристъ, и лжепророкъ, якоже дѣяніи, сице и именами, явѣ есть, отъ нихже звѣремъ каждо сихъ нарицается, и подобнымъ образомъ одѣянія украшенъ является и прочая. Ихъ ли пагубы свобождаеми, со Христомъ воцарятся, по предреченному образу, даже до втораго пришествія Его, послѣ сего же пребольше божественныхъ обѣтованій насладятся“ (Доздѣ словеса святаго Андрея). И паки глаголетъ Богословъ: *прочїи же мертвецїи не оживша дондеже скончается тысяща лѣтъ* (Апок. 20, 5). Еже Андрей толкуеть, глаголя: „Отреченніи убо и оплаканніи мертвецїи сіи суть не спогребшіися Христови, и

не совоскресшии крещеніемъ, но пребывшии во умерщвлении согрѣшеній; не живутъ съ нимъ, дондеже скончается тысяща лѣтъ, сирѣчь совершенное число, предрѣжащее отъ перваго Его пришествія даже до втораго славнаго (Его пришествія), якоже вышше речеся, но отъ самыя земли родившиися, и не отъ Духа въ землю возвращеніе имуть. Смерть бо ихъ начало имъ бываетъ будущаго мученія⁴. И паки глаголетъ богословъ (ст. 7): *и егда скончается тысяща лѣтъ, разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы своя, и изыдетъ прельстити языки, суущыя на четырехъ углехъ земли*. Сія словеса толкуеть Андрей Кесарійскій, глаголя: „Якоже преднаписася, не есть нужда толикая числомъ разумѣти тысящная лѣта, ниже бо реченная въ пѣснѣхъ: мужъ положить въ плодъ своемъ тысящу сребреникъ, и паки: тысящу Соломону, и двѣстѣ хранящимъ плодъ (пѣснь пѣсней, 8, 11, 12); сіе число не знаменова, но и множество, и въ плодоношеніи совершенное есть, якоже и здѣ пресовершеннѣйшее плодоношеніе вѣры (знаменуется чрезъ тысящу лѣтъ), по ней же сынъ погибели, человекъ беззаконія придетъ, да суждени будутъ вси не вѣровавшии истинѣ, но благоволившии о неправдѣ, по Апостолу (2 Сол. 2, 12), и по владычному словеси реченному: Азъ придохъ о имени Отца Моего, и не пріясте Мене; иной придетъ о имени своемъ, и онаго пріимете (Іоан. 5, 43). Тогда убо, якоже речеся, разрѣшенъ сатана отъ темницы своя прельститъ вся языки⁴ (Доздѣ толкованіе святаго Андрея Кесарійскаго). Сими всѣми припоказы божественнаго писанія и богомудраго толкователя разсужденіемъ ясно показуется, яко тысяща во святомъ писаніи многократно глаголется вмѣсто неопредѣленнаго числа, а не вмѣсто самаго того числа десятисотнаго. Тѣмже и о связаніи сатаны въ Апокалипсисѣ глаголемое, яко связанъ бысть на тысящу лѣтъ, не тысящелѣтное сказуетъ время (якоже безумніи кривотолки блядословятъ), но множество множайшее число лѣтъ, человекомъ убо невѣдомое, самому же связавшему и раз-

рѣшающему Владыцѣъ знаемое. Сія же тысяща лѣтъ тогда скончается, егда ложный онъ мессія, антихристъ, у жидовъ явится, — не за Христа, но на Христа пріити хотящій, егоже чотыредесять и два мѣсяца царствовавша, и святую церковь мучительски, паче же звѣрски озлобивша, самъ истинный Христось, чаемый судія живыхъ и мертвыхъ, убіеть духомъ устъ своихъ и упразднить явленіемъ пришествія своего.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Показаніе, чего ради проклинаются жидове, ждущи антихриста.

Доводъ раскольническій.

Въ Потребницѣъ старопечатномъ, въ чинѣ пріятія входящихъ отъ жидовъ къ православной вѣрѣ, проклинаются чающіи чувственнаго прихода антихрестова: убо антихристъ духовно пріиде, чувственно же не имать пріити.

Обличеніе православное.

Проклинаются тамо жидове, чающіи антихрестова прихода, не за сіе, яко чувственнаго пришествія его чаютъ: ибо вѣмы, яко человекъ будетъ антихристъ, якоже пишетъ Апостоль, и толкуеть Златоустъ, и утверждаетъ Дамаскинъ; вѣмы же, яко и отъ колѣна Данова родится, якоже то рече патріархъ Іаковъ *(да будетъ Данъ змій на пути, съдя на распутіи, угрызая пяту конску)*. Бытія, глава чотыредесять девятая, стихъ седьмой на десять) и истолкова святой Ипполитъ („якоже убо отъ колѣна Іудова, рече, раждается Христось, сиче отъ колѣна Данова родится антихристъ“). Слово въ недѣлю мясопустную о антихристѣ), и подтверждаетъ въ толкованіи главы седмыя Апокалипсиса святой Андрей Кесарійскій: идѣже бо видѣ Богословъ отъ ангела запечатлѣнныхъ дванадесять тысящей отъ всякаго колѣна Израилева, колѣно же даново между ими не именуется, — тамо Андрей святой

вину сему глаголетъ быти антихриста, яко племя Даново суща, ниже именованія съ родомъ своимъ достойна между избранными Божиими („Да знаменуетъ же ся сіе, рече, яко колѣно Даново, яко изъ него рождаему антихристу, съ прочими не вчинися, но вмѣсто его Левіино, яко священническое, древле въ число не приходящее“); вѣмы паки, яко жидове примуть его, якоже провозвѣсти самъ Христосъ Богъ нашъ и истолковаша Златоустъ, Дамаскинъ и Теофилактъ; и еще вѣмы, яко жидовское воздвигнетъ царство, якоже глаголетъ святой Ипполитъ. Тѣмже явѣ есть, яко пришествіе его чувственно будетъ, а не духовно, — и ниже помyslити мощно есть, яко проклинаетъ церковь чающихъ чувственнаго пришествія антихрстова, но проклинаетъ чающихъ его быти благодателя, спасителя, свободителя, истиннаго мессію, и прочая. Сіе же показуется и отъ самыя клятвы тоя, яже сицевымъ образомъ сочинена есть: „еще проклинаемъ всѣхъ, антихрстова чающихъ прихода, его же и трапезу тѣмъ уготовати чающихъ велику, и предложитъ въ снѣдъ зиза, и мехемоа, и левіаѳана (и есть убо зиза птица нѣкая животна, мехемоа же четвероногъ, левіаѳанъ же морскій звѣрь), толико великихъ и множныхъ тѣлесы, яко довлѣти въ снѣдъ кождо тмамъ многимъ“. Доздѣ клятва та. (Зри Потребникъ Іоасафовскій, главу шестуюнадесятъ, листъ 494, на оборотѣ). Не ясно ли видимъ здѣ, яко приклинаются церковію жидове, не тако чающіи антихриста, якоже мы христіане чаемъ, но чающіи его питателя быти и благодателя, и хотяща имъ устроити трапезу свѣтлу и многоцѣнну, и ждущіи его съ радостію, а не съ боязнію и страхомъ. Аще бо бы боялися его и трепетали, яко врага и губителя, вѣровали бы истинному Христу Спасителю нашему, и не были бы проклятія достойни, но благословія; а понеже истинному Христу не вѣрують, ложнаго ожидаютъ, сего ради и проклинаются. И кто бы не восхотѣлъ таковыхъ богопротивниковъ проклинати, иже ко пресвѣтлomu убо солнцу правды зрѣти не восхотѣша, ждуть же

тмы предстателя, яко сладкаго свѣтодавца, и хотять пріяти его, яко прореченнаго мессію, по реченному: *Азъ придохъ о имени Отца Моего, и не пріясте Мене: иный придетъ о имени своемъ, и онаго примете* (Іоан. 5, 43)?

(Продолженіе въ слѣд. №).

О перстосложеніи для крестнаго знаменія¹⁾.

(По поводу книги г. Каптерева.)

При патріархѣ Филаретѣ, въ напечатанномъ въ его патріаршество Великомъ Катихизисѣ, встрѣчаемъ мы первую попытку внести ученіе о двуперстіи въ печатныя книги, — и эта первая попытка представляетъ любопытные признаки того, какъ еще нерѣшительно и неувѣренно издатели Катихизиса, очевидно, державшіеся двуперстія, вносятъ наставленіе о немъ въ издаваемую книгу, какъ они дѣлають невольную уступку издревле существовавшему на Руси и общераспространенному въ народѣ обряду троеперстія, о которомъ писалъ и самъ составитель Катихизиса, какъ о православномъ и всѣми православными употребляемомъ. Извѣстно, и мы говорили уже въ своемъ мѣстѣ, что въ Великомъ Катихизисѣ первый отвѣтъ о крестномъ знаменіи прямо и рѣшительно говоритъ, что крестное знаменіе должно полагать тремя перстами: «сиде знаменаемъ: сложивше убо *три персти десная руки, и возлагаемъ* на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо». Затѣмъ уже, въ слѣдующемъ отвѣтѣ, довольно сбивчиво и въ явное противорѣчіе первому отвѣту, излагается ученіе о двуперстіи. Даже въ печатныхъ книгахъ, изданныхъ и при патріархѣ Іосифѣ, какъ бы невольно проскользаетъ признаніе древности и правильности троеперстія: такъ, въ Кирилловой книгѣ (л. 235 об.) помѣщено «Преніе Панагіота съ Азимитомъ», гдѣ свидѣтельство о перстосложеніи излагается не въ испорченной редакціи, на которую стали

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 417.

потомъ ссылаться раскольники (Денисовъ и его послѣдователи), а въ той самой, какую приводитъ митрополитъ Макарій въ іюньской книгѣ своихъ Четвѣхъ - Миней и которая такъ ясно свидѣтельствуесть, что греки крестились тремя персты, а латиняне — двумя. Но въ Іосифовскихъ книгахъ наставленіе о двуперстіи, съ ссылками на мнимое слово Θεодорита и другія подобныя свидѣтельства, проводится уже рѣшительно и настойчиво издателями этихъ книгъ, очевидно, ревнителями двуперстія. Всего важнѣе то, что наставленіе это внесено было въ учительныя и учебныя книги — Книгу о вѣрѣ, Кириллову, Псалтырь учебную, малый Катихизисъ. Грамотники, читавшіе этѣ книги, и особенно молодые люди, учившіеся по нимъ и воспитавшіеся на нихъ, полагаясь на приведенныя здѣсь мнимо-отеческія свидѣтельства, дѣлались уже двуперстниками и ревнителями двуперстія. Между тѣмъ люди старыя, даже изъ грамотныхъ, и простолюдины, не умѣвшіе читать и не находившіеся въ близкихъ сношеніяхъ съ грамотниками, учившими двуперстію (а неграмотные составляли, разумѣется, громадное большинство) продолжали креститься по старому, тремя персты, какъ научены были отъ отцевъ и дѣдовъ. Первые опирались на «писаніе», т.-е. на приведенныя въ печатныхъ книгахъ мнимоотеческія свидѣтельства, послѣдніе — на преданіе, на исконный, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ наслѣдованный, обычай. Такъ было при патріархѣ Іосифѣ, предъ самымъ появленіемъ раскола. Именно объ этомъ и говорятъ намъ свидѣтельства, которыя мы должны теперь привести. Свидѣтельства эти, представляютъ, по нашему мнѣнію, чрезвычайную важность, и именно потому, что говоря о времени патріарха Іосифа, они со всею ясностью и «авторитетностію» удостовѣряютъ, что даже и въ это время, наканунѣ раскола, двуперстіе вовсе не было у насъ единственнымъ и общепринятымъ обрядомъ перстосложенія, напротивъ, огромное большинство народа продолжало креститься троеперстно, и что начавшіе креститься двуперстно утверждались собственно на Θεодоритовомъ словѣ и подобныхъ ему «писаніяхъ», а продолжавшіе креститься троеперстно

утверждались на преданія, наслѣдованномъ отъ предковъ и восходящемъ, безъ сомнѣнія, какъ свойственно преданію, къ древнѣйшимъ временамъ, — ко времени самаго просвѣщенія Россіи христіанствомъ. Что же имѣетъ преимущественную важность для доказательства древности и всеобщности обряда, — ссылаться ли на «писаніе» недавняго происхожденія, сомнительнаго достоинства, даже несомнѣнно ложное, или ссылаться на живое преданіе, идущее изъ рода въ родъ?

Остановимся прежде всего на свидѣтельствѣ Игнатія митрополита Сибирскаго, который, будучи близкимъ современникомъ возникновенія и распространенія раскола, сообщаетъ нѣсколько относящихся къ этимъ событіямъ историческихъ извѣстій. Митрополитъ Игнатій у нѣкоторыхъ нашихъ ученыхъ не пользуется уваженіемъ какъ писатель о расколѣ; но едва ли такое отношеніе къ нему справедливо. Въ его посланіяхъ есть конечно недостатки, объясняемые его, вполне законнымъ впрочемъ, отвращеніемъ отъ раскола, есть сужденія, съ которыми нельзя согласиться, есть и мелкія историческія невѣрности; но было бы несправедливо подвергать вообще сомнѣнію справедливость именно историческихъ его извѣстій¹⁾. Мы признаемъ несомнѣннымъ (и нѣтъ никакого

¹⁾ Митрополиту Игнатію ставятъ, наприм., въ вину, что онъ выдалъ Неронова, Аввакума и прочихъ расколуучителей за справщиковъ книгопечатнаго двора, тогда какъ въ спискахъ справщиковъ Іосифовскаго времени, получавшихъ жалованье, они совсѣмъ не значатся. Ссылаясь на Игнатія, нѣкоторые наши историки (наприм. м. Макарій въ исторіи раскола) дѣйствительно называютъ Неронова, Аввакума и прочихъ справщиками; но м. Игнатій тутъ ни при чемъ; его неправильно поняли, — онъ совсѣмъ не называетъ расколуучителей справщиками книгопечатнаго двора, занимавшими эту должность и получавшими за то жалованье; онъ говоритъ только, и вполне справедливо, что патріархъ Іосифъ предоставилъ имъ главный надзоръ за печатаніемъ книгъ, что они распоряжались на печатномъ дворѣ, — распоряжались и самими справщиками. „Святѣйшій патріархъ московскій Іосифъ (читаемъ у него), мужъ престарѣлый, все оно исправленіе книгъ возложи на советъ вышеупомянутыхъ протопоповъ и поповъ и ничтоже о семъ печашеса, ввѣришася убо ему“. (стр. 92 по казан. изд.). И далѣе, говоря о печатаніи Книги о вѣрѣ,

основанія отвергать ихъ) слѣдующія, очень важныя для насъ, извѣстія митрополита Игнатія: а) онъ свидѣтельствуетъ, что ревнители двуперстія, заправлявшіе при патріархѣ Іосифѣ дѣлами на книгопечатномъ дворѣ, намѣренно внесли наставленіе о двуперстіи, съ свидѣтельствомъ мнимаго Теодорита, въ печатныя книги, особенно въ учительныя и учебныя, по которымъ «учахуся дѣти божественныхъ писаній чтенію»; б) онъ утверждаетъ, что, основываясь на свидѣтельствѣ и наставленіи этихъ печатныхъ книгъ, «освященный чинъ», — самъ патріархъ Іосифъ и прочіе архіереи, также и священники, — затѣмъ «новіи (люди) и секретѣи, сирѣчь младіи, *начаша*» креститься двуперстно, а «зѣло престарѣлыи люди того ученія не пріяша», то-есть продолжали креститься по старому троеперстно; в) онъ представляетъ замѣчательный примѣръ такого послѣдованія печатнымъ книгамъ въ измѣненіи троеперстія на двуперстіе, именно въ лицѣ самого патріарха Никона. Патріархъ Никонъ, какъ и другія тогдашнія лица высшаго духовенства въ Москвѣ, началъ «двоицею перстовъ на себѣ святыи крестъ изображати», и когда (повѣствуетъ Игнатій) прибыли въ Москву восточные патріархи —

замѣчаетъ: „И наки протопопы и попы вышепомянутіи *присовѣтоваша*, да и въ той книзѣ положатся онаи исказительная толкованія подѣ именемъ блаженнаго Теодорита“. И такъ напрасно говорятъ, будто м. Игнатій называетъ Неронова, Аввакума и прочіихъ „справщиками“ и видятъ въ этомъ образчикъ невѣрности его историческихъ сообщеній. Онъ выставяетъ будущихъ расколуучителей не справщиками въ собственномъ смыслѣ, а только распоряжающимися на книгопечатномъ дворѣ. И въ этомъ нельзя сомнѣваться. Нероновъ съ Аввакумомъ и прочими дѣйствительно при патріархѣ Іосифѣ имѣли большую силу и въ Крестовой палатѣ и на Печатномъ Дворѣ, и очень дорожили своимъ здѣсь вліяніемъ. Патріархъ Никонъ тѣмъ прежде всего и обидѣлъ ихъ, тѣмъ и вызвалъ на оппозицію себѣ, что, по откровенному сознанію Аввакума, „пересталъ пускать ихъ въ Крестовую“. А какъ дорожили они вліяніемъ на Печатномъ Дворѣ, видно изъ того, что, когда до Аввакума дошелъ слухъ, будто его хотятъ посадить на Книгопечатномъ Дворѣ, то онъ замѣтилъ: „это мнѣ лучше и духовничества“, которое будто бы тоже хотѣли предложить ему, т.-е. лучше, чѣмъ быть царскимъ духовникомъ.

Аванасій Константинопольскій, Паисій Іерусалимскій, Макарій Антиохійскій, они, увидѣвъ, что Никонъ крестится двуперстно, удивились и сдѣлали ему замѣчаніе о неправильности такого перстосложенія и несоотвѣтствіи его общему на православномъ востокѣ обычаю¹⁾. Что же отвѣтилъ имъ Никонъ? По свидѣтельству Игнатія онъ «зелнѣ оскорбился и рече: како вы глаголете на мя гордынею и уничиженіемъ? *Азъ бо имѣю у насъ въ Россіи о томъ сложеніи печатныя книги*». И далѣе, въ отвѣтъ патріархамъ, пожелавшимъ узнать, давно ли на Руси явились такія книги, указалъ на книги, напечатанныя не ранѣе десяти лѣтъ тому назадъ, т.-е. въ патріаршество Іосифа. Итакъ и самъ патріархъ Никонъ научился двуперстію изъ нашихъ русскихъ печатныхъ книгъ, и въ защиту его могъ сослаться только на этѣ книги; а такъ какъ въ юности, подобно большинству тогдашнихъ двуперстниковъ, и онъ крестился троеперстно, то свидѣтельство патріарховъ о всеобщемъ употребленіи троеперстія на православномъ востокѣ должно было произвести на него сильное впечатлѣніе, заставить его тщательно заняться вопросомъ о перстосложеніи и, по рѣшеніи этого вопроса, явиться уже ревностнымъ воз-

1) Спрашиваютъ обыкновенно: почему прежде приходившіе въ Россію восточные патріархи, Іеремія и Теофанъ, не зазирали русскихъ за употребляемое ими перстосложеніе, а начинаютъ зазирать приходившіе въ послѣдніе годы патріаршества Іосифова и въ началѣ Никонова? Денисовъ, съ которымъ согласны и всѣ раскольники, отвѣчаетъ: потому, что Іеремія и Теофанъ, не утратившіе православія, и сами крестились такъ же, какъ русскіе, т.-е. двуперстно, а Паисій, Макарій и прочіе, зазиравшіе Никону, утративъ якобы православіе, крестились уже не такъ, какъ русскіе т.-е., троеперстно. Съ точки зрѣнія раскольниковъ отвѣтъ былъ бы, конечно, вполне удовлетворительнымъ; но они должны отказать отъ него и признать его несостоятельнымъ послѣ того, какъ и самъ г. Калтеревъ, авторитетный для нихъ писатель, признаетъ несомнѣннымъ, что греки временъ патріарховъ Іереміи и Теофана крестились уже троеперстно. Итакъ раскольниками вопросъ не рѣшенъ. Преосв. Никаноръ въ своей книгѣ даетъ такое рѣшеніе предложеннаго вопроса: патріархи Іеремія и Теофанъ, говоритъ онъ, потому не зазирали недостатка русскихъ, что пребывали на Руси какъ въ неволѣ, подѣ

становителемъ въ русской церкви издревле и до самаго того времени употреблявшагося въ ней троеперстія.

Приведенное свидѣтельство митрополита Игнатія получаетъ авторитетъ полной справедливости, будучи сопоставлено съ свидѣтельствомъ самаго п. Никона.

Въ извѣстномъ «Словѣ отвѣщательномъ», съ которымъ обратился онъ къ російскимъ архипастырямъ на соборѣ 1656 года, Никонъ говорилъ: «Зазираху нашему смиренію, мнѣ патриарху Никону, приходящии къ намъ въ царствующій градъ Москву, потребъ своихъ ради святыхъ восточныхъ церкви святѣйшии вселенстіи патриархи... и поношаху ми много въ церковныхъ вещехъ, отъ нихже едина есть и сія, яко... двѣма (персты) изображующе творимъ на лицѣ нашемъ знаменіе креста, отъ Θεодоритова писанія невѣдѣніемъ внесшееся въ печатныя книги... а не повелѣніемъ коего царя, или патриарха, ниже соборомъ когда сошедшихся архіерей. *Прежде бо того вси трети первыми персты изображаху крестное знаменіе на*

строгимъ надзоромъ“, что „сами русскіе зазирали ихъ въ каждомъ шагѣ, въ каждомъ словѣ и въ движеніи“ (въ подтвержденіе чего и приводитъ уже извѣстную читателямъ „записку“ о служеніи п. Θεοφана въ Успенскомъ соборѣ); это было, прибавляетъ онъ, еще „до рукоположенія п. Филарета“, когда „сей властный патриархъ еще не начиналъ обуздывать разшатавшуюся московскую вольницу. А патриарху Θεοфану раздражать эту вольницу какими-либо зазрѣніями не приходилось, было не только безплодно, а даже опасно. Но когда власть царя на Москвѣ подтвердилась, когда Алексѣй Михайловичъ и патриархи московскіе обнаружили благосклонность слушать и слушаться іерарховъ восточной церкви, тогда сіи послѣдніе сразу же (?) почали (?) обличать московскіе церковные порядки и строго и настойчиво“ (стр. 371—372). Не касаясь того, согласно ли все сказанное съ характеромъ патриарховъ Іереміи и Θεοфана, замѣтимъ только, что если обстоятельства, при которыхъ находился въ Россіи п. Θεοфанъ, были дѣйствительно таковы, какими изображаетъ ихъ авторъ, то п. Іеремія находился въ Россіи при иныхъ обстоятельствахъ, не имѣлъ тѣхъ препятствій „зазирать“ московскіе чины и обряды (особенно обрядъ перстосложенія), какія могъ встрѣтить п. Θεοфанъ, однакоже не зазиралъ ихъ. И самъ п. Θεοфанъ, молчавшій до поставленія Филарета на патриаршество, потомъ, поставивъ его, развѣ не могъ высказать свои замѣчанія этому властному па-

себя во образъ Святыя Троицы, якоже и нинѣ многихъ еще видѣти есть, елицы не вѣдаютъ Феодоритова писанія, якоже въ простыхъ мужехъ и во всѣхъ женахъ, отъ древняго обычая держащихъ»¹⁾).

Патріархъ Никонъ говорилъ свое «слово», конечно, съ цѣлю оправдать свои заботы о возстановленіи троеперстія на мѣсто начавшаго распространяться двуперстія; но въ приведенномъ мѣстѣ онъ только излагаетъ предъ соборомъ російскаго духовенства историческія обстоятельства, несомнѣнно извѣстныя его слушателямъ: ибо иначе онъ не сталъ бы и говорить объ нихъ (а потомъ и печатать въ Скрижали), зная, что каждый можетъ видѣть и обличить невѣрность его сообщеній, еслибы таковая была въ нихъ. Что же онъ сообщаетъ? — То же самое, что впоследствии писалъ митрополитъ Игнатій. Именно п. Никонъ свидѣтельствуетъ предъ соборомъ: а) что восточные патріархи, незадолго передъ тѣмъ пріѣзжавшіе въ Россію, зазирали его за употребленіе двуперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія, б) что двуперстіе начало распространяться у насъ дѣйствительно съ недавняго времени, послѣ того какъ ученіе о двуперстіи

ріарху, значеніе котораго для Россіи и русской церкви, безъ сомнѣнія, понималъ? Вѣдь обратилъ же онъ вниманіе Филарета на дѣло архимандрита Діонисія, пострадавшаго за исправленіе Потребника. Мы полагаемъ, что въ виду свидѣтельствъ Петрея и Олеарія о всеобщемъ употребленіи у насъ троеперстія въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій, и въ виду указаннаго нами значенія самой „записки“ о служеніи п. Феодана въ Успенскомъ соборѣ, правильнѣе будетъ дать такой отвѣтъ на предложенный вопросъ: потому патріархи Іеремія и Феоданъ не зазирали русскихъ за употребленіе двуперстія, что они въ Россіи и не видѣли двуперстія, а видѣли русскихъ крестящимися, такъ же какъ и они, троеперстно; когда же потомъ, съ помощію печатныхъ книгъ, распространилось у насъ двуперстіе среди грамотныхъ людей, и, какъ свидѣтельствуетъ митр. Игнатій, особенно „освященный чинъ“ — сами патріархи Іосифъ и Никонъ, — крестились уже двуперстно, восточные святители не могли не обратить вниманія на этотъ новый обрядъ, не согласный употребляемому на всемъ православномъ востокѣ, — и „зазируютъ“ его.

1) Скрижаль. Слово отвѣщ.

съ мнимымъ Словомъ Θεодорита внесено въ печатныя книги, а троеперстіе существовало издревле, — что «прежде», т.-е. до изданія печатныхъ книгъ, «всѣ крестились троеперстно»; да и теперь такъ же троеперстно крестятся не знающіе Θεодоритова писанія простые мужи и жены, в) что начавшіе креститься двуперстно утверждались именно на печатныхъ книгахъ, особенно на Θεодоритовомъ Словѣ, а продолжавшіе креститься троеперстно, не знавшіе Θεодоритова Слова, утверждались на «древнемъ обычаѣ», на преданіи, наслѣдованномъ отъ предковъ.

Таково свидѣтельство, данное самимъ патріархомъ Никономъ въ 1656 году, — свидѣтельство, характера чисто историческаго и потому вполне «авторитетное».

Спустя десять лѣтъ послѣ этого, во время открытыхъ уже и сильныхъ проявленій раскола, выступившаго на защиту двуперстія, архипастыри русской церкви, бывшіе на соборѣ 1666 года, въ своемъ «соборномъ изреченіи» засвидѣтельствовали о троеперстіи: «такъ имуть вси народи христіанстїи издревле и доннѣ неизмѣнно; подобно и *отцы наши и дѣды и прадѣды, издревле другъ отъ друга приѣмлюще*, тако знаменовахуса, якоже и *нынѣ видимъ мужей поселянъ, неизмѣнно изъ древняю обычая тако знаменующихся тремя первыми персты»*¹⁾. Русскіе митрополиты, архіепископы и епископы, архимандриты и игумены, собравшіеся на соборъ 1666 г., не говорятъ о самихъ себѣ, что всегда неизмѣнно крестились тремя персты: этимъ они даютъ понять, что, слѣдуя печатнымъ книгамъ, подобно патріарху Никону, употребляли передъ тѣмъ двуперстіе, о чемъ мы видѣли извѣстіе митр. Игнатія. Но они положительно свидѣтельствуютъ: а) что ихъ «отцы и дѣды и прадѣды» крестились троеперстно, «издревле другъ отъ друга приѣмлюще» этотъ способъ перстосложенія, и б) что такъ же, троеперстно, продолжали креститься въ ихъ время, на ихъ глазахъ («видимъ тако знаменующихся») мужіе поселяне, «неизмѣнно» (значить сами они,

¹⁾ См. соб. дѣяніе по изд. Брат. св. Петра м. ч. I, л. 42.

отцы собора, измѣняли передъ тѣмъ старое на новое), и слѣдуя именно «древнему обычаю», примѣру отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ.

Въ слѣдующемъ 1667 году великій соборъ, составившійся подъ предсѣдательствомъ трехъ патріарховъ, въ своихъ дѣяніяхъ повторилъ то же самое свидѣтельство: «и нынѣ видится и въ Россіи, яко мужіе поселяне неизмѣнно изъ древняго обычая знаменуются тремя первыми перстами»¹⁾).

Разсмотрѣнная соборомъ 1666 г. и утвержденная соборомъ 1667 г. книга «Жезль правленія» также свидѣтельствуешь: «и въ великой Россіи мнози людіе старіи, иже не прелстишася тькогого Теодорита писаніемъ, держать триперстное сложеніе неизмѣнно»²⁾). Здѣсь опять горорится то же самое, только не о «мужахъ поселянахъ», не знающихъ грамоты, а о «людяхъ престарѣлыхъ», даже изъ числа грамотныхъ, что они «неизмѣнно держать триперстное сложеніе», и держать именно потому, что «не прельстились» мнимымъ Теодоритовымъ «писаніемъ», какъ прельстились имъ молодые люди и другіе грамотники, *измѣнившіе* перстосложеніе, начавшіе вмѣсто троеперстія употреблять двуперстіе.

Это свидѣтельство книги «Жезль» буквально повторено потомъ въ книгѣ «Увѣтъ духовный», изданной патріархомъ Іоакимомъ въ 1682 году³⁾).

Итакъ вотъ — патріархъ Никонъ, многочисленныя отцы, бывшіе на соборахъ 1666 и 1667 гг., составитель книги «Жезль», патріархъ Іоакимъ въ своемъ «Увѣтѣ» и митрополитъ Игнатій согласно и твердо засвидѣтельствовали, что въ ихъ время, во второй половинѣ XVII столѣтія, при самомъ возникновеніи раскола, троеперстіе оставалось еще въ Россіи обрядомъ общераспространеннымъ, что его продолжали держаться люди престарѣлые (изъ самихъ грамотныхъ), простолюдины («людіе поселяне») и женщины, — значить огромное большинство русскаго народа, — что держались они троепер-

1) Тамъ же, ч. 11, л. 6.

2) См. „Жезль правл.“ Возобличеніе на 21-е Никитино обличеніе.

3) „Увѣтъ“ по изд. 1753 г. л. 100.

стія «изъ древняго обычая», по преданію «отъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ», а двуперстіе распространено было только среди грамотныхъ, «прельстившихся» напечатаннымъ въ книгахъ учительныхъ и учебныхъ Θεодоритовымъ словомъ, а также среди молодыхъ людей, воспитанныхъ на этихъ книгахъ. И свидѣтельства эти, столь согласныя и ясныя, какъ свидѣтельства чисто историческаго характера, имѣютъ несомнѣнную «авторитетность».

Исчисленныхъ нами свидѣтелей, занимавшихъ высокое положеніе въ церкви, вполне подтверждають современныя имъ лица, совсѣмъ не имѣвшія такого положенія и потому являющіяся свидѣтелями, въ непристрастїи которыхъ тѣмъ паче не можетъ быть сомнѣнія. Такихъ свидѣтелей представляютъ намъ, какъ извѣстно, Посошковъ въ своемъ «Зеркалѣ, изъ-являющемъ расколы» и сочинитель «Сказанія» о миссіонерскихъ трудахъ архіепископа Птирима; такими же свидѣтелями являются братья Плещеевы, на которыхъ доселѣ никто не указывалъ. Ихъ свидѣтельство, какъ раннѣйшее другихъ, мы прежде всего и приведемъ.

Четыре брата Плещеевы — Савинъ, Григорій, Герасимъ и Андрей Васильевичи, состояли въ званіи стольниковъ при дворѣ царя Алексѣя Михайловича. Въ юности, отъ своихъ родителей, священниковъ и учителей, у которыхъ учились грамотѣ, они были научены молиться троеперстно, какъ вообще крестились тогда на Руси. Но потомъ, прочитавши въ недавно изданныхъ печатныхъ книгахъ слово мнимаго Θεодорита и искаженное сказаніе о Мелетїи, оставили троеперстіе и начали креститься двуперстно, а познакомившись съ издателями этихъ книгъ — Нероновымъ и Аввакумомъ¹⁾, сдѣлались даже ревнителями двуперстія, готовыми «умрети» за него. Первые распоряженія патріарха Никона относительно исправленія нашихъ чиновъ и обрядовъ, были приняты ими крайне враждебно, — они готовы были видѣть въ этихъ распоряженіяхъ

1) О близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ братьевъ Плещеевыхъ къ Неронову и Аввакуму свидѣтельствуетъ происходившая между ними переписка.

признакъ наступленія антихристовыхъ временъ, предсказаннаго въ Книгѣ о вѣрѣ¹⁾. Однако же Плещеевы не оставляли безъ вниманія и то, что говорилось и писалось защитниками троеперстія. Такъ прочли они слово иподіакона Дамаскина, свидѣтельствующее, что греки его времени крестились троеперстно; прочли, конечно, по указанію другихъ, напечатанное въ Кирилловой книгѣ «Преніе Панагіота съ Азимитомъ», также свидѣтельствующее объ употреблявшемся издревле у грековъ троеперстіи; услышали и толкованіе сказанія о Мелетіи въ смыслѣ, благопріятствующемъ троеперстію: здѣсь, по ихъ собственнымъ словамъ, они «имѣли путеводителями преосвященныхъ архіереевъ російскихъ, въ нихже бяху изящнѣйшій преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, и Иларіонъ митрополитъ Рязанскій и Муромскій, и іереи нѣкоторыя благоразсудныя мужи». Особенно же сильное впечатлѣніе произвело на нихъ извѣстное событіе, когда на всенощной подъ праздникъ святителя Алексія, въ Чудовомъ монастырѣ, Антіохійскій патріархъ Макарій, по приглашенію царя Алексія Михайловича и патріарха Никона, торжественно свидѣтельствовалъ, что «всѣ четыре святѣйшіи патріархи со всѣми сущими подъ ними православными христианами» крестятся троеперстно. «Мы же, — разсказываютъ о себѣ братья Плещеевы, — слышавше и видѣвше сія, *помянухомъ, яко здѣ древніи и многотннїи мужїе и женѣ тако тремѣ первыми, кртно сложенными персты знаменовашуся, и мы изъ младенчества такожде учими отъ родителей нашихъ, паче же отъ священниковъ и учителей нашихъ словеснаго наказанія. И оттогда, добрѣ разсмотрѣвше о семъ, обратихомся вседушно ко святѣй церкви: отрекшеся двоеперстнаго знаменованія, начахомъ по древнему родителей нашихъ на-*

¹⁾ Въ такомъ именно смыслѣ Плещеевы писали о распоряженіяхъ п. Никона къ Неронову, находившемуся въ ссылкѣ, котораго за это изгнаніе превозносили великими похвалами. Два письма ихъ къ Неронову извѣстны намъ по одному сборнику Уваровской бібліотеки: такой же сборникъ съ письмами Плещеевыхъ есть въ Библ. Казан. Д. Академіи (См. Прав. Соб. 1858 г. ч. II, стр. 588 прим.).

ученію и обычаю трети первыми персты знаменоватися, и людемъ возвѣщати, яко всѣмъ православнымъ христіаномъ подобаетъ творити знаменіе честнаго креста трети первыми персты». Съ цѣлю такого именно «извѣщенія» они сдѣлали описаніе всего изложеннаго выше, изъ котораго мы и привели нѣкоторыя подлинныя ихъ слова¹⁾.

Что же мы находимъ въ свидѣтельствѣ братьевъ Плещеевыхъ, современниковъ патріарха Никона, Неронова и Аввакума? а) Они утверждаютъ точно такъ же, какъ и выше приведенные свидѣтели, что въ ихъ время «здѣ (въ Россіи) древніе и многолѣтніе мужіе и жены» продолжали креститься троеперстно, и что ихъ собственные родители, особенно же священники (т.-е., какъ надобно полагать, духовные отцы) и учителя словеснаго наказанія и сами крестились и ихъ учили креститься троеперстно же; б) они представляютъ въ своемъ лицѣ примѣръ того, какъ люди, даже наученные въ юности креститься троеперстно, подъ вліяніемъ напечатаннаго въ книгахъ наставленія о двуперстїи съ мнооотеческими о немъ свидѣтельствами, перемѣняли троеперстіе на двуперстіе; в) они представляютъ въ своемъ же лицѣ поучительный примѣръ того, какъ люди, даже горячо преданные двуперстію, но не совсѣмъ закрывшіе свой слухъ для голоса истины и не омраченные враждою къ патріарху Никону, подъ вліяніемъ такихъ торжественныхъ свидѣтельствъ о троеперстїи, какъ сдѣланное патріархомъ Макаріемъ, возвращались къ своему древнему обычаю — креститься троеперстно.

Любопытно, что братья Плещеевы, убѣдившись въ правильности троеперстія и рѣшившись быть провозвѣстниками

1) Составленная братьями Плещеевыми статья находится въ сборникѣ XVII в. „Щитъ вѣры“ (Ркп. Синод. Библ. № 346, л. 863—865). Такъ какъ эта любопытная статья, представляющая важное свидѣтельство о существованіи у насъ троеперстія даже въ XVII столѣтіи, доселѣ остается неизвѣстною (объ ней кратко упоминается только въ „Описаніи ркп. Синод. Библ.“ отд. 2, ч. III, стр. 524) и никѣмъ не проводилась въ качествѣ такого свидѣтельства, то мы признали неизлишнимъ напечатать ее въ приложеніи.

ея для другихъ, крестившихся двуперстно, пытались даже Аввакума возвратить отъ двуперстія къ троеперстію. Одинъ изъ нихъ, именно Андрей Плещеевъ, отъ лица всѣхъ братьевъ писалъ объ этомъ посланіе къ Аввакуму¹⁾. Упомянувъ о своемъ вразумленіи милосердіемъ и благодатию Божіею, онъ писалъ: «неподобаеть убо и тебѣ, о господине, тако само-мнѣніемъ оставити себе погибающа», и не подобаеть думать, «акибы нововводно нѣчто въ церковь святую вносится». «Ни, убо, не буди то! но всяко погибшее обрѣтается и кривое исправляется, косвенное отметається и стропотное соглаждается... О крестномъ же воображеніи и триперстномъ сложеніи, молю тя, да не смущаешься: имаша бо извѣстно утверженіе, аще прилежно читаеши божественное писаніе». И указываетъ Аввакуму именно то, чѣмъ самъ убѣдился въ правильности троеперстія: Кирилловой книги л. 236 (т.-е. напечатанное здѣсь «Преніе Панагіота съ Азмитомъ»), Скрижали л. 756 (т.-е. слово Дамаскина иподіакона) и особенно свидѣтельство вселенскихъ патріарховъ о троеперстіи. «И вси сущіи подъ ними христіане (прибавляетъ онъ), отъ востока и до запада, и сѣверныя страны... и у насъ, въ Велицѣй Россіи, елицы не въдаютъ *Теодоритова правила, еже отъ невѣднїя напечатано во Псалтыряхъ со возсмѣдованіемъ и въ Кирилловыхъ книгахъ, такожде творять знаменіе честнаго креста первыми тремя великими персты десныя руки*». Протопопа Аввакума Плещеевъ, разумѣется, не вразумилъ, напротивъ вызвалъ его только на бранный отвѣтъ²⁾. Но для насъ въ настоящемъ случаѣ важно не то, какъ отнесся Аввакумъ къ письму Плещеева, а то, что послѣдній даже и Аввакуму напоминаетъ обстоятельство и ему, конечно, извѣстное, — именно, что тогда «и у насъ въ Велицѣй Россіи», точно

¹⁾ Посланіе напечатано въ „Православ. Собесѣд.“ 1858 г. т. 11, стр. 591—598.

²⁾ Отвѣтъ писанъ Аввакумомъ и Спиридономъ Потемкинымъ, — онъ и помѣщается въ сборникахъ сочиненій Спиридона вслѣдъ за приводимымъ тамъ же письмомъ Плещеева (См. Опис. ркп. Хлудовской бібліотеки стр. 517).

такъ же, какъ на всемъ православномъ востокѣ, сущемъ подъ патріархами, крестились троеперстно невѣдавшіе напечатаннаго во Псалтыряхъ и другихъ книгахъ Θεодоритова слова.

Свидѣтельство изъ книги Посошкова хорошо извѣстно¹⁾. Мы не будемъ поэтому излагать его подробно; передадимъ только существенное его содержаніе и укажемъ его «авторитетность».

Посошковъ свидѣтельствуеъ а) о себѣ, что въ молодости и онъ «знаменался двоперстнымъ сложеніемъ», но прибавляетъ, что и тогда не мудрствовалъ такъ, какъ «всесовершеннн раскольницы мудрствуютъ, глаголя, яко въ томъ ихъ двоперстномъ сложеніи все спасеніе», т.-е. не считалъ двуперстія, какъ считаютъ раскольники, великимъ догматомъ вѣры, нарушеніе котораго лишаетъ надежды спасенія. Прибавленіе, или замѣчаніе достойное вниманія: оно показываетъ, что въ концѣ XVII столѣтія были у насъ и такіе двуперстники (а прежде ихъ было можетъ быть и еще болѣе) которые не усвоили двуперстію того чрезвычайнаго значенія, какое придали ему двуперстники, отдѣлившіеся отъ церкви, т.-е. раскольники.

Затѣмъ б) Посошковъ рассказываетъ, что около 1690 года, когда ему было лѣтъ двадцать пять, пришлось ему встрѣтиться съ вологжаниномъ, посадскимъ человѣкомъ, Сергѣемъ Патрикѣевымъ, которому было тогда отъ роду болѣе шестидесяти лѣтъ, который родился значить въ концѣ 1620-хъ годовъ, до московскаго мороваго повѣтрія болѣе чѣмъ за двадцать лѣтъ. Среди разговора, безъ особаго въ тому повода, старикъ Патрикѣевъ сказалъ Посошкову: «азъ на своемъ роду въ сложеніи перстовъ нажилъ третію перемѣну: изъ младенчества моего отецъ мой и мати моя учили меня креститься тремя

1) Свидѣтельство Посошкова приведено во второй части „Выписокъ Озерскаго“ (л. 348—350); подробно говорится о немъ и въ сочиненіяхъ преосвв. Павла и Никанора, — послѣдній даже сличаетъ текстъ печатнаго (Погодинскаго) изданія со спискомъ сочиненія Посошкова, принадлежащимъ бібліотекѣ Казанской д. Академіи.

персты; а незадомо морового повѣтріа стали учить меня снова, еже бы¹⁾ двома персты креститься; а нынѣ де паки попржнему велятъ креститься тремя же персты». И такъ, вотъ новый свидѣтель, подтверждающій, что въ патриаршество Филарета отцы и матери еще учили дѣтей креститься троеперстно, и что потомъ, «не задолго до мору», т.-е. въ патриаршество Іосифа, когда распространены были книги съ наставленіемъ о двуперстіи, крестившихся троеперстно стали учить двуперстію, такъ что потомъ, когда состоялось соборное опредѣленіе о троеперстіи, этимъ лицамъ, въ дѣтствѣ крестившимся троеперстно, не представлялось большого труда возвратиться къ «прежнему» обычаю: такъ было съ столъниками Плещеевыми, такъ было и съ посадскимъ человѣкомъ — Патрикѣевымъ, — съ тѣми въ Москвѣ, съ этимъ въ Вологдѣ. Что этотъ вологжанинъ, посадскій человѣкъ, въ данномъ случаѣ свидѣтель вполне «авторитетный», объ этомъ очень хорошо говоритъ самъ Посошковъ — этотъ русскій разумникъ: онъ указываетъ всѣ обстоятельства, которыя дѣлаютъ свидѣтельство Патрикѣева неподлежащимъ никакому сомнѣнію относительно его достовѣрности. «И я увѣрился, — пишетъ онъ, — яко то есть правда: понеже той человѣкъ бѣ не книгочей и не спорщикъ, но самый мужъ праведный и постоянный и не краснословъ²⁾, и ни отъ кого о семъ не наученный, но отъ самаго простаго сердца ту истину изъяви, не по вопрошенію какову, но по разглагольству между иными³⁾. Не начетчикъ, ведущій споры съ раскольниками, не краснословъ, способный прилгать ради краснаго словца и съ какою либо цѣлю, а правдивый и постоянный человѣкъ, безъ особаго побужденія, не вызванный нарочно сдѣланнымъ вопросомъ, а такъ, между прочимъ, между другими разговорами,

1) Слова: „снова еже бы“ — находятся въ ркп. Каз. Ак.

2) Слова: „и постоянный и не краснословъ“ находятся въ ркп. Каз. Ак.

3) Тамъ же и эти слова: „не по вопрошенію какову, но по разглагольству между иными“.

сообщаетъ о себѣ молодому человѣку, что на своемъ длинномъ вѣку помнить, какъ сначала крестились у насъ троеперстно и троеперстію учили дѣтей отцы и матери, какъ потомъ стали учить креститься двуперстно, а теперь возвратились къ прежнему, троеперстію: не есть ли это вполнѣ «авторитетное» свидѣтельство о томъ, что троеперстіе существовало и было у насъ общераспространеннымъ обрядомъ даже въ первой половинѣ XVII вѣка?

в) Спустя нѣсколько времени послѣ встрѣчи съ Патриѣвымъ, если не въ томъ же 1690-мъ, то въ 1691 году, Посошковъ имѣлъ уже разглагольство о перстосложеніи съ кѣмъ-то, вѣроятно съ старообрядцами, и въ разглагольствѣ этомъ упомянулъ о своей встрѣчѣ съ Патриѣвымъ, — разказалъ, что слышалъ отъ него о древности троеперстія. Тогда, — продолжаетъ Посошковъ, — присутствовавшій при разглагольствѣ «новгородецъ, посадскій человѣкъ, нарицаемый Ѳеодоръ, по прованію Ташлыковъ, имый отъ рожденія своего вѣщи семидесяти лѣтъ, и того Вологжанина старѣе лѣтъ десятию, или вѣще (слѣдовательно родившійся около 1610 года), то мое слово (о Патриѣвѣ) слышавъ, рече: то де правда, и *мы де со младенчества учены были креститися тремя же персты*». Вотъ и новгородецъ подтверждаетъ слова вологжанина, — говорить, что онъ и его сверстники, т.-е. родившіеся въ самомъ началѣ XVII столѣтія, «съ младенчества учены были креститься троеперстно», — что, значить, троеперстіе было тогда именно общераспространеннымъ у насъ обрядомъ, которому, не основываясь на какомъ-либо «писаніи», а изъ древняго преданія, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, отцы и матери учили своихъ дѣтей.

г) Посошковъ даетъ еще одно важное свидѣтельство. Онъ говоритъ, что и въ то время, когда писалъ свою книгу, т.-е. въ 1709 г. «слышалъ, что есть въ дальнихъ городахъ отъ Москвы и много таковыхъ стариковъ (какъ Патриѣвъ и Ташлыковъ) еже (иже?) памятствуютъ о семъ, *яко изстари знаменалися вси въ Россіи треперстнымъ сложеніемъ*, токмо азъ въ лице ихъ не видѣхъ, и словесъ отъ нихъ ни каковыхъ

не слышахъ»¹⁾. Въ первые годы XVIII столѣтія, дѣйствительно, могли быть старики, которые помнили, что въ половинѣ XVII-го въ Россіи, и особенно въ отдаленныхъ отъ Москвы мѣстахъ, куда не скоро проникли печатныя книги съ наставленіемъ о двуперстіи, *всѣ знаменалися троеперстнымаъ сложеніемъ*. А что объ этомъ, равно какъ о Патрикѣевѣ и Ташлыковѣ, Посошкомъ сообщаетъ вѣрное извѣстіе, что самъ онъ свидѣтель достовѣрный, «авторитетный», въ этомъ могутъ убѣдить cadaго не только признанная честность его, нетолько клятвенное его увѣреніе: «аще кто речеть, яко азъ сіе извѣстіе вѣщахъ своимъ вымысломъ, а не истинно... да прииму я часть со лженачальникомъ діаволомъ въ вѣчномъ мученіи», но и приведенныя выше слова его о старикахъ отдаленныхъ отъ Москвы городовъ: «токмо азъ въ лице ихъ не видѣхъ и словесъ отъ нихъ никакихъ не слышахъ». Такъ остороженъ былъ честный Посошковъ въ своихъ извѣстіяхъ! — онъ не преминулъ замѣтить, что послѣднее извѣстіе сообщаетъ только по слуху. Такому свидѣтелю нельзя не вѣрить, и самое то, что онъ сообщаетъ по слуху, достойно полного вниманія.

Свидѣтели, представленные іеромонахомъ Гуріемъ, повѣствователемъ не менѣе достовѣрнымъ, какъ и Посошковъ, совершенно такого же характера и такой же «авторитетности», какъ и представленные Посошковымъ. Сочиненіе Гурія мы напечатали въ 1889 г. (См. «Братское Сл.» т. I, и отдѣльное изданіе) и тогда же, въ предисловіи къ этому изданію, писали: «сообщенные (Гуріемъ) рассказы стариковъ, что прежде и они и отцы ихъ крестились троеперстно и только въ патриаршество Іосифа, по изданіи въ печатныхъ книгахъ (особенно въ Псалтири) наставленія о двуперстіи, начали требовать отъ нихъ, чтобы крестились, слагая два перста, — рассказы эти, вмѣстѣ съ такими же, передаваемыми современникомъ Гурія, Посошковымъ, имѣютъ весьма большую важность, какъ доказательство, что русскій народъ всегда твердо держался древняго, отъ предковъ наслѣдованнаго обычая креститься

¹⁾ Этихъ любопытныхъ словъ въ Погодинскомъ изданіи „Зеркала“ нѣтъ; они приведены у преосв. Никанора по рѣп. Каз. Ак. (стр. 325).

троеперстно и что только по изданіи печатныхъ книгъ съ наставленіемъ о двуперстїи книжники начали вводить его, гдѣ могли, въ народное употребленіе». Приводитъ вполнѣ рассказы Гурія мы тѣмъ менѣе имѣемъ надобности, что они уже извѣстны нашимъ читателямъ¹⁾). Передадимъ опять сущность дѣла.

Въ основанномъ архіепископомъ Питиримомъ Бѣлбашскомъ монастырѣ жили два старца-иноки, отецъ и сынъ: отца звали Ефремомъ, а сына Нифонтомъ. Ефремъ скончался въ 1710 году 94-хъ дѣтъ отъ рожденія (значить, родился въ 1616 году), а Нифонтъ умеръ въ 1744 г., проживши на свѣтѣ почти сто лѣтъ (значить, родился около 1644 г.). Живя въ монастырѣ, Нифонтъ разсказалъ братіи, въ томъ числѣ и Гурію, а отецъ его подтвердилъ, слѣдующія любопытныя для насъ обстоятельства. Когда онъ, Нифонтъ, уйдя съ родины, изъ Костромскихъ предѣловъ, на заработки, былъ совращенъ керженскими раскольниками въ расколъ, то пожелалъ и отца отвлечь отъ церкви, особенно научить его двуперстію. Отецъ отвѣчалъ: *«я такъ отъ своего отца наученъ, тремя персты креститься, а сіе новое (двуперстіе) первыя я слышу, и вси у насъ людїе тако персты слагаютъ»*. Сынъ продолжалъ уговаривать отца, чтобы принялъ двуперстіе, при чемъ поносилъ троеперстіе обычными раскольническими клеветами, называя его печатію антихриста. Отецъ склонился на убѣжденія сына, но сказалъ ему: *«послушалъ я тебя, сыне, да какъ бы и паки не сталъ ты разучивати! А мы старое все держали»*. Послѣ того Нифонтъ убѣжденіями Питирима возвращенъ былъ къ церкви и отправился къ отцу — просить его, чтобы также оставилъ расколъ, а съ нимъ и двуперстіе. Отецъ съ полной охотой исполнилъ эту просьбу сына, но, «яко укоряя» его, замѣтилъ: *«Не рѣхъ ли тебѣ, сыне, чтобы и паки разучивати не сталъ ты? То есть помоему и сталося! Слава Богу, что по-старому тремя персты*

¹⁾ Преосв. Никаноръ также воспользовался сочиненіемъ Гурія и рассказы его привелъ вполнѣ (стр. 329—333).

стали мы креститися! Затѣмъ отецъ и сынъ поступили въ Бѣлбашскій монастырь¹⁾. Гурій прибавляетъ, что нѣкоторые изъ иноковъ, слышавшіе приведенный разсказъ ихъ, именно іеромонахъ Ферাপонтъ, іеродіаконъ Арсеній и Герасимъ, были еще живы, когда Гурій писалъ свое сочиненіе, т.-е. въ 1751 году, и могли подтвердить справедливость его повѣствованія.

Изъ повѣствованія этого мы узнаемъ, а) что костромичъ, инокъ Ефремъ, въ первой четверти XVII столѣтія былъ «наученъ отъ отца своего — тремя персты креститися», б) что и въ концѣ XVII столѣтія «въ костромскихъ предѣлахъ» «все людіе» продолжали также слагать три персты, в) что двуперстіе, которому училъ Ефрема сынъ его Нифонтъ, было нѣчто «новое», «первые слышанное» и г) что раскольническую проповѣдію о двуперстіи не трудно было совратить въ расколъ даже наученныхъ отъ юности креститься троеперстно, которые однакоже, при новомъ вразумленіи, еще скорѣе возвратились къ старому: «слава Богу, что по-старому тремя персты стали мы креститися!»

Это одно свидѣтельство изъ сочиненія Гурія; а вотъ другое. Онъ повѣствуетъ, что въ 1715 году нижегородецъ Кюдратій Тимошеевъ, которому было тогда «лѣтъ семьдесятъ», который родился, значить, около 1645 года, сказывалъ ему о своемъ *дѣдѣ*, родившемся, очевидно, въ концѣ XVI или самомъ началѣ XVII столѣтія, слѣдующее: «Я, отче, правду тебѣ скажу. Бысть у меня дѣдъ въ семь же Нижнемъ Новѣградѣ. Той дѣдъ сказоваше мнѣ, что было де время, брали меня и съ женою моею того Нижняго града въ Духовный Приказъ и спрашиванъ былъ, которыми персты крещуся; что де я и старуха сказали: *тремя персты крестимся*. За то сказаніе троеперстное содержаны были мы въ томъ Приказѣ нѣкое время, и по многомъ прошеніи братѣ у насъ подписка, чтобы не креститься тѣми тремя персты, но *повелѣша двѣма персты поновому креститися*, и испущены стали быть изъ того

¹⁾ См. „Сказаніе о миссіонер. трудахъ Питирима“, стр. 23—25.

приказу». Къ этому дѣдъ Кодратія прибавилъ, что, возвратившись домой, онъ «сталъ попрежнему старымъ троеперстнымъ сложеніемъ креститься», а жена, «по той подпискѣ, тое двоеперстное сложеніе не перемѣнила»¹⁾.

Итакъ нижегородецъ, жившій въ самомъ началѣ XVII вѣка, свидѣтельствуесть, а) что онъ съ женою крестился тремя перстами, какъ крестились, конечно, и другіе, и б) что потомъ его съ женою стали принуждать, чтобы крестился двуперстно, но онъ, хотя и далъ подписку такъ креститься, однако продолжалъ употреблять «попрежнему старое троеперстное сложеніе», а жена сдѣлалась двуперстницей. Это второе указаніе представляетъ особый интересъ. Дѣдъ могъ имѣть приведенный разговоръ со внукомъ не ранѣе 1660-хъ гг., когда внуку было лѣтъ пятнадцать, и время, о которомъ вспоминалъ, бесѣдуя съ нимъ, дѣдъ, какъ о такомъ, когда его въ нижегородскомъ Духовномъ Приказѣ подпиской обязывали креститься двуперстно, было, безъ сомнѣнія, время патріарха Іосифа, время внесенія въ печатныя книги ученія о двуперстїи, какъ о томъ замѣчаетъ и Гурій: «знатно сіе, — пишетъ онъ, — что въ лѣта Іосифа патріарха, по напечатанїи въ книгахъ о сложенїи двуперстномъ, указами подкрѣпляху, обычай троеперстный истребляюще, новый же вводящи». Это, впрочемъ, единственное въ своемъ родѣ, но не подлежащее сомнѣнїю, извѣстіе даетъ намъ понятїе о томъ, какъ ревнители двуперстїа, внесшіе ученіе о немъ въ печатныя книги, старались замѣнить онымъ изстари употреблявшееся у насъ троеперстіе, — съ этою цѣлію крестившихся троеперстно даже брали въ Приказы и насильно заставляли креститься не тремя, а двумя перстами: такъ прочно въ народѣ укоренено было троеперстіе и въ XVII столѣтїи! Извѣстіе это тѣмъ болѣе заслуживаетъ довѣрія, что рѣчь идетъ о Нижнемъ Новгородѣ, о Нижегородской епархіи, откуда были родомъ и Нероновъ, и Аввакумъ и нѣкоторые другіе расколуучители, имѣвшіе вліяніе на внесеніе ученія о двуперстїи въ печатныя книги и, разумѣется,

¹⁾ Тамъ же стр. 68—69.

заботившіеся о томъ особенно, чтобы оно утвердилось въ ихъ родномъ краѣ, гдѣ расколъ, дѣйствительно, и укрѣпился прочно съ самаго начала, а употребленіе двуперстія остается доселѣ распространеннымъ въ народѣ, даже среди православныхъ. Итакъ и самый способъ распространенія двуперстія, по крайней мѣрѣ въ Нижегородской епархіи, о которомъ сообщаетъ намъ представленный Гуріемъ свидѣтель, показываетъ, что до половины XVII столѣтія троеперстіе было у насъ общераспространеннымъ обрядомъ, по преданію переходившимъ отъ отцовъ къ дѣтямъ.

Рядъ представленныхъ нами, несомнѣнно «авторитетныхъ», свидѣтельствъ объ исконномъ, непрерывномъ и общераспространенномъ у насъ существованіи троеперстія заключимъ свидѣтельствами о томъ же самихъ первоучителей раскола. Будучи ярыми проповѣдниками и защитниками двуперстія, они какъ бы невольно проговариваются, что двуперстіе утверждается собственно на «писаніи» (подъ коимъ разумѣютъ Слово мнимаго Θεодорита, сказаніе о Мелетіи и проч.), а не на живомъ преданіи, идущемъ отъ дѣдовъ и отцовъ, на которомъ утверждается троеперстіе и которое служитъ именно свидѣтельствомъ несомнѣнной его древности и общепотребительности¹⁾. Свидѣтельство за древность троеперстія даже отъ яростныхъ враговъ его, по ученію самихъ раскольниковъ, наипаче пріемлется.

Такого рода свидѣтельства можно находить у самого раскольническаго перво-апостола, протопопа Аввакума. Въ своей бесѣдѣ «о наятыхъ дѣятеляхъ» онъ говоритъ между прочимъ: «старикъ бѣднѣйшій жолтехонекъ въ церковь прибрѣлъ, плачетъ и въздыхаетъ, не разумѣетъ церковнаго ничто же... и персты по преданію сложити не умѣетъ... не слыжалъ писанія»²⁾. Старики, конечно, крестились такъ, какъ научились издѣтства, т.-е. троеперстно, — это Аввакумъ и называетъ

1) Въ сочиненіи преосв. Никанора объ этихъ свидѣтельствахъ не говорится.

2) Мат. для ист. раск. т. V, стр. 379.

неумѣннемъ сложить персты по преданію, — не живому, въ народной памяти и практикѣ соблюдаемому, а изложенному въ «писаніи», — по преданію мнимаго Θεодорита, какъ крестились воспитанные на этомъ «писаніи» нестаріки. Такимъ образомъ Аввакумъ подтверждаетъ свидѣтельство митрополита Игнатія, что во времена патр. Іосифа «зѣло престарѣлые люди», не знавшіе Θεодоритова Слова, крестились троеперстно. Еще въ своей автобіографіи Аввакумъ рассказываетъ объ одномъ изъ своихъ духовныхъ дѣтей, что когда его спросили: какъ ты крестишься? онъ отвѣчалъ: «я такъ вѣрую и крещуся, слагая персты, какъ отецъ мой протопопъ Аввакумъ»¹⁾. Отвѣтъ очень характерный. Ученіе Аввакума не говоритъ, что крестится такъ, какъ крестится, или крестились доселѣ всѣ православные христіане, а говоритъ, что крестится такъ, какъ отецъ его духовный протопопъ Аввакумъ, или какъ научилъ его креститься этотъ духовный отецъ. Ясно, что двуперстію учились отъ такихъ духовныхъ отцевъ, какъ Аввакумъ, а не отъ преданія, идущаго отъ дѣдовъ и отцовъ, какъ учились троеперстію. Въ томъ же сочиненіи своемъ Аввакумъ рассказываетъ, какъ будто бы ангелы взяли одну духовную дочь его въ рай, показали ей тамъ прекрасную Аввакумову палату и дали ей наставленіе: «слушай его (Аввакума) и живи такъ, какъ онъ тебя наказываетъ персты слагать, и креститца и кланяйтца, и во всемъ не противься ему: такъ и ты будешь съ нимъ здѣсь»²⁾. Опять-таки у протопопа Аввакума мнимые ангелы не говорятъ его духовной дочери: слагай персты на молитву такъ, какъ искони слагаютъ православные христіане по преданію, идущему отъ первыхъ вѣковъ христіанства, а говорятъ: слагай персты такъ, «какъ тебѣ наказываетъ» протопопъ Аввакумъ. Ясно, что Аввакумово перстосложеніе не то, что древнее, изъ вѣка въ вѣкъ переходящее по преданію. Видно также, что и духовная дочь Аввакума крестилась прежде не такъ,

1) Тамъ же, стр. 83.

2) Тамъ же, стр. 105.

какъ онъ сталъ учить ее креститься. Вотъ и самъ Аввакумъ, невольно проговариваясь, даетъ свидѣтельство о томъ, что троеперстіе существовало у насъ ранѣе того времени, когда онъ и его сообщники, основавшись на Θεодоритовомъ Словѣ и подобныхъ «писаніяхъ», стали учить двуперстію.

Затѣмъ очень любопытно и важно свидѣтельство о персто-сложеніи, какое даетъ другъ Аввакума, Неронова и прочихъ расколоучителей — игуменъ Θεоктистъ. Онъ говоритъ, что въ книгахъ московскихъ, во Псалтыряхъ съ возслѣдованіемъ и во Псалтыряхъ малыхъ, напечатанныхъ при царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, положены четыре свидѣтельства о двуперстіи: «Апостольское, и Θεодоритово, и Мелетіево, и Максимово». Затѣмъ продолжаетъ: «и азъ о сихъ отъ юности моя многимъ временемъ утвердихся; а еже знаменати лице тремя персты, кромѣ Скрыжали, новыя книги, (свидѣтельства нигдѣ не видѣхъ, развѣ пренія Панагіота съ Азимитомъ, и сіе мрачно»¹⁾). Итакъ, игуменъ Θεоктистъ откровенно признается, что двуперстію научился не отъ отца, или дѣда, а изъ печатныхъ книгъ, гдѣ помѣщены четыре о немъ свидѣтельства, а троеперстіе потому утратило для него значеніе, что въ этихъ книгахъ нѣтъ свидѣтельствъ о немъ, кромѣ одного, въ Преніи Панагіота съ Азимитомъ, которое ему кажется неяснымъ, темнымъ (хотя оно гораздо яснѣе мнимаго «Мелетіева» свидѣтельства). Для Θεоктиста и подобныхъ ему важно было не живое преданіе, идущее изъ рода въ родъ, а «писаніе», печатныя книги, — и подъ ихъ вліяніемъ они оставляютъ отъ отцевъ и дѣдовъ наслѣдованный обычай креститься троеперстно, ради возвѣщеннаго книгами двуперстія; для насъ же самое ихъ сознаніе въ этомъ представляетъ убѣдительное доказательство общераспространеннаго на Руси существованія троеперстія до изданія іосифовскихъ печатныхъ книгъ.

¹⁾ Мат. для ист. раск. т. 1, стр. 347. Точно такъ же и дьякъ Феодоръ Трофимовъ, судившійся за расколъ, признавался, что двуперстія и прочихъ раскольническихъ мнѣній держался „по наученію прежнихъ книгъ печатныхъ московскихъ“ (стр. 442).

Но особенно любопытно и важно свидѣтельство о троеперстіи извѣстнаго расколоучителя — дьякона Ѳеодора. Въ челобитной царю Алексѣю Михайловичу, писанной въ 1666 году, очевидно, имѣя въ виду сдѣланныя патриархомъ Никономъ и особенно отцами собора 1666 г. ссылки на простолюдиновъ, «изъ древняго обычая знаменающихся тремя первыми персты», Ѳеодоръ между прочимъ писалъ: «Въ сложеніи (государь) перстовъ во знаменіи крестномъ ссылаются нынѣ на деревенскихъ мужиковъ земледѣлателей. Уже отъ свѣта во тму идутъ... Духовніи власти и освященніи мнози переимають у поселянъ, — такъ де слагають три перста земледѣлатели и знаменуются. Мощно ли, государь, такимъ ихъ словамъ вѣрить? Забыли писаніе, глаголющее: *держай орамо когда умудрится*... Како не срамъ имъ такіи слова глаголати? Да еще архіереомъ сущимъ, а не простымъ мужиковъ ссылалися! А инъ глаголетъ: у меня такъ бабушка крестилась и меня учила! Другій же глаголетъ: у меня такъ дѣдушко! А инъ: у меня такъ матушка! Воистину отъ истины слухъ отвращаютъ и къ баснемъ уклоняются»¹⁾.

Вотъ какъ дьяконъ Ѳеодоръ, истый представитель русскихъ книжниковъ XVII вѣка, вообразившихъ себя великими богословами, но вслѣдствіе такого самомнѣнія сдѣлавшихся родоначальниками раскола, — вотъ съ какимъ презрѣніемъ говорить онъ о русскихъ простолюдинахъ, темныхъ и невѣдущихъ, но твердо хранившихъ преданія предковъ! Онъ глумится и надъ духовными властями, надъ російскими архіереями, что они сослались въ свидѣтельство древности троеперстіи на поселянъ, «неизмѣнно изъ древняго обычая знаменающихся тремя первыми персты!» Но гордый книжникъ не понялъ, что въ своихъ глумленіяхъ надъ русскими простолюдинами и надъ російскими архіереями, бывшими на соборѣ 1666 года, онъ даетъ только подтвержденіе засвидѣтельствованной сими послѣдними древности и распространенности у насъ троеперстія даже въ половинѣ XVII вѣка. Онъ не только не отри-

¹⁾ Мат. для ист. раск. т. VI, стр. 28—29.

цаеть здѣсь, но именно подтверждаетъ справедливость ихъ свидѣтельства, что и во время собора 1666 года у насъ на Руси поселяне (т.-е. огромное большинство народа) продолжали креститься тремя первыми перстами; онъ подтверждаетъ также справедливость ихъ свидѣтельства, что простолюдины такъ крестились, «неизмѣнно» слѣдуя «древнему обычаю»; онъ только, вопреки здравому смыслу, не придаетъ никакого значенія этому неизмѣнному слѣдованію народа древнимъ обычаямъ предковъ, видитъ въ немъ «шествіе отъ свѣта во тьму», напротивъ, какъ истый книжникъ, усваиваетъ великое значеніе «писаніямъ», подобнымъ Θεодоритову Слову, и слѣдованіе такимъ подложнымъ писаніямъ, въ нарушеніе живаго преданія, сохраняемаго народомъ, считаетъ шествіемъ отъ тьмы къ свѣту. Но это мнѣніе русскаго книжника XVII вѣка едва ли признаютъ правильнымъ безпристрастные и разумные люди даже изъ самихъ старообрядцевъ.

Дьяконъ Θεодоръ съ презрѣніемъ отзывается не объ однихъ «мужикахъ», крестившихся троеперстно «изъ древняго обычая»; такъ же презрительно говоритъ онъ и о тѣхъ своихъ современникахъ, не мужикахъ уже, которые, защищая троеперстіе, говорили: меня такъ научили креститься дѣдушка, бабушка, матушка. Для него ссылаться на дѣдовъ и родителей, на живое преданіе, а не на «писанія» въ родѣ Θεодоритова Слова, — безуміе. Но въ этихъ его презрительныхъ выраженіяхъ мы опять находимъ прямое подтвержденіе того, что говорили братья Плещеевы и свидѣтели, представленные Посошковымъ и Гуріемъ, т.-е., что въ первой половинѣ XVII столѣтія у насъ въ Россіи дѣды и отцы учили своихъ внуковъ и дѣтей креститься троеперстно, какъ и сами научены были отъ своихъ отцевъ и дѣдовъ, — что обычай троеперстія, сохранившійся до самого раскола и хранящійся доселѣ, идетъ у насъ изъ глубочайшей древности, а двуперстію стали учить его приверженцы — книжники, подобные Аввакуму и Θεодору, основываясь только на «писаніи» — на мнимомъ Θεодоритовомъ Словѣ, сказаніи о Мелетіи и прочихъ.

Итакъ сами даже первые расколуучители подтверждаютъ

справедливость, или «авторитетность» представленных нами свидѣтельствъ о глубокой древности и общераспространенномъ у насъ существованіи троеперстія до самаго возникновенія раскола, вооружившагося преимущественно на защиту двуперстія, или до самаго собора 1667 года, торжественно утвердившаго правильность и законное употребленіе троеперстія.

Здѣсь мы и кончаемъ наши замѣчанія по поводу книги г. Каптерева. Предоставляемъ самимъ читателямъ рѣшить, какія свидѣтельства «авторитетнѣе», — тѣ ли, которыя представилъ г. Каптеревъ въ доказательство, что будто бы «съ конца XV до половины XVII вѣка общеупотребительнымъ и признаваемымъ всю церковію за *единственно* правильное перстосложеніе(мъ) въ крестномъ знаменіи было двуперстное», или представленные нами за то же самое время свидѣтельства о древности и общераспространенности у насъ троеперстія. А для полученія правильныхъ понятій о прочихъ мнѣніяхъ г. Каптерева по вопросу о перстосложеніи для крестнаго знаменія благоволятъ читатели обратиться къ сочиненію въ Бозѣ почившаго архіепископа Никанора.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Братьевъ Плещеевыхъ извѣщеніе о познаніи ими истиннаго крестнаго знаменованія¹⁾.

Благословенъ Господь Богъ нашъ, избавивый ны отъ прелести самоупорныя и преставивый ны отъ тмы невѣдѣнія въ свѣтъ истиннаго познанія крестнаго знаменованія!

Истинныя пажити восточныя святыя церкви бывше искренныя чада, но въ прелестъ самоупорствомъ оторгшеся отъ пути истиннаго святыхъ писаній, путеводящихъ

1) Ркп. Синодальной библ. № 346, л. 863—865.

Братское Слово. № 7.

ходящія правымъ путемъ тыхъ, четыри суть братія, Савинъ, Григорій, Герасимъ и Андрей, Васильевы дѣти, вѣроу благочестивіи, родомъ царствующаго града Москвы, чина суще царскаго величества стольники, прозваніемъ Плещевы, непокоряющесе святой церкви о треперстномъ сложеніи въ крестномъ знаменованіи, двома персты указательнымъ и среднимъ крестихомся, упорственнымъ своимъ обычаемъ не хотѣвше покоритися святыхъ писаній истинному разумнію, держаще неизвѣстное Θεодорита Кирскаго писаніе, еретика бывша нѣкогда несторіанина, блаженнаго же Мелетія Антиохійскаго истинное сказаніе злѣ разумюще, и въ томъ неразумніи своемъ упершеса, готови быхомъ умрети за свое неразумное упорство.

Но нѣкогда благодать Божія просвѣти нашу мысль: прочетше бо списаніе Дамаскина вподіакона Студита, глаголюща, яко трети персты совокупленными во образъ Святыя Троицы подобаетъ всякому православному христіанину творити крестъ на себѣ, и въ книзѣ печатнѣй Кирила зовомѣй Іерусалимскаго, и во многихъ иныхъ рукописныхъ древнихъ книгахъ положенное, Азимита нѣкоего, сирѣчь безквасника, или опрѣсночника, явленно яко латинника еретика, гардинала, поборюща по таковомъ двоперстномъ знаменованіи, ему же противлящася Константина Панагіота (явлено яко грека православнаго: таковымъ бо именемъ мнози грецы и нынѣ называются) и глаголюща: чесо ради ты, Азимите, не знаменуешися (яко мы) трети персты десныя руки, но твориши крестъ на себѣ двѣма персты, и послѣди пальцемъ вѣшною строною. На сіе ничто же можаше Азимитъ Панагіоту противу отвѣщати, но яко нѣмъ прочее бысть. По сему Азимиту (рекше безкваснику, или опрѣсночнику), и мы крестъ на себѣ полагахомъ двѣма тѣми персты, палець пригибающе къ послѣднимъ двомъ перстомъ лѣчебному и мизинцу, и тако той мѣсторучный перстъ, рекше палець большой, бываше къ намъ вѣшною строною, егда знаменовахомся: яко и латини послѣ знаменованія креста двѣма персты, знаме-

наются особно тѣмъ пальцомъ внѣшнюю страну. И тако въ той прелести не уразумѣвшеся пребыхомъ многое время. Нѣкогда же прочетше въ Пролозѣ повѣсть о блаженнѣмъ Мелетіи Антіохійствѣмъ патріарсѣ глаголющую, яко показа еретикомъ три персты, и не бысть знаменіе, и разсудихомъ яко показа блаженный Мелетій тыя первыя персты раздѣлены другъ отъ друга, якоже самая повѣсть сказуетъ, и того ради раздѣленія не бысть знаменіе. Потомъ тѣ же два перста совокупивъ, и единъ (си есть палець) пригнувъ, и быша тѣ три персты мѣсторучный, или палець, и указательный и великосредній въ едино совокуплены, и тако изыде отъ нихъ огнь яко молнія, и рече святой, три убо вѣпостаси разумѣваемъ о единомъ же существѣ бесѣдуемъ. И мы разсудихомъ добръ, имуще и путеводители пресвященныя архіереи россійскія, въ нихже бяху изящнѣйшіи преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, и Иларіонъ митрополитъ Разанскій и Муромскій, и іереи нѣвыя благоразсудныя мужи, разумихомся истиннѣ.

Къ сему же извѣстихомся и отъ показанія Антіохійскаго патріарха Макарія, бывшаго въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И на память во святыхъ отца нашего Алексія митрополита, всея Россіи чудотворца, февраля въ 12 день, бывшу на всенощномъ бдѣніи въ Чудовѣ монастырѣ оному святѣйшему Макарію патріарху, присушимъ благочестивому царю Алексію Михайловичу и святѣйшему Никону всероссійскому патріарху, и инымъ архіереемъ, и царскому суггилиту и народу, въ немже и мы четыри братія тамо же быхомъ, и чтомъ въ Пролозѣ (яко обычай) повѣсти о святѣмъ Мелетіи и о перстовѣ показаніи, вопросы царь всеслышнымъ гласомъ патріарха Макарія: како показа блаженный Мелетій персты, и кія съ коимъ перстомъ сложи? И воставъ Макарій патріархъ рече всеяснымъ гласомъ гречески (еже претолковаше архимандритъ святыя Аѳонскія горы Діонисій), яко азъ держу престолъ блаженнаго Мелетія, и вѣмъ извѣстно, како бысть сложеніе

перстовъ блаженнаго Мелетія въ указаніе тріупостаснаго
единаго Божества. И показа патріархъ Макарій всѣмъ
присущимъ тамо тогда на всенощномъ ономъ бдѣніи
своя три первыя персты раздѣлены сице и рече, яко сице
блаженный Мелетій первѣе показа аріаномъ персты, дес-
ницу свою, и не бысть знаменіе. Потомъ Макарій па-
тріархъ сице сложи своя персты, и рече: сице и блажен-
ный Мелетій сложи своя персты, отъ нихже и огонь изыде.
И тако вси мы четыри святѣйшіи патріархи со всѣми
сущими подъ нами православными христіаны и иныхъ
народовъ сущіи христіане восточныя церкви повсюду се-
ленныя неизмѣнно тако тремя первыми персты десныя
руки воображаемъ на себѣ крестъ во образъ святыя едино-
сущныя нераздѣльныя и равнопоклоняемыя Троицы, а
двѣма персты крестъ на себѣ полагають армени еретицы
и латини, полагающе отъ лѣваго плеча на правое. Доздѣ
словеса святѣйшаго патріарха Макарія Антіохійскаго.
Мы же слышавше и видѣвше сія, *помянухомъ, яко здѣ
древніи и многолтніи мужіе и жены тако тѣми тремя
первыми, купно сложенными, персты знаменовавхуся, и мы
изъ младенчества такожде учими отъ родителей нашихъ,
паче же отъ священниковъ и учителей нашихъ словеснаго на-
казанія.* И оттогда, добръ разсмотривше о семъ, обра-
тихомся вседушно ко святѣй церкви, отрекшеся двоперст-
наго знаменованія, *начяхомъ по древнему родителей нашихъ
наученію и обычаю* тремя первыми персты знаменоватися,
и людемъ возвѣщати, яко всѣмъ православнымъ христіа-
номъ подобаетъ творити знаменіе честнаго креста тремя
первыми персты, якоже держится во всѣхъ православ-
ныхъ христіанѣхъ, восточныя сущихъ церкви (а не якоже
еретицы, наипаче латини, двѣма персты указательнымъ и
великосреднимъ, отложя великій палець, яко яввѣстно отъ
пренія грека Панагіота православнаго, и отъ Азимита
латинника), имуще на сіе подтвердителіи вышереченныя
архіереи и іереи. И нынѣ такожде возвѣщаемъ всѣмъ
повсюду, не стыдяшеся, ниже бояшеся безумно истинѣ

противящихся, еже и тѣмъ всѣмъ обратитися отъ прелести къ истинѣ, якоже и мы, да спасутъ души своя, а не прельщаются Θεодоритовымъ неизвѣстнымъ и злѣмъ рассказаннымъ писаніемъ.

Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ¹⁾.

Вопросъ 1-й.

Патріархъ Никонъ, издавая въ 1653 году „память“, ссылаясь на преданіе св. апостолъ и св. отецъ повелѣлъ знаменаться треперстно и въ молитвѣ св. Ефрема Сирина: „Господи и владыко животу моему“ въ числѣ 16 поклоновъ земныхъ 12 полагать въ поясъ (истор. русск. церкви митр. Макар.), то въ какой книгѣ, или въ какомъ посланіи написано, что св. апостоли, или св. отцы учили знаменаться треперстно, и въ молитвѣ св. Ефрема Сирина, вошедшей въ употребленіе уже послѣ св. апостолъ, въ числѣ 16 поклоновъ земныхъ 12 полагать въ поясъ?

Отвѣтъ.

Въ 12-мъ томѣ Исторіи русской церкви митрополита Макарія, на которую сослались вопросители, вотъ что говорится о „памяти“, изданной патр. Никономъ: „въ 1653 году Никонъ разослалъ по всѣмъ церквамъ московскимъ слѣдующую память: „по преданію св. апостолъ и св. отецъ, не подобаеть въ церкви метанія творити на колѣну, но въ поясъ бы вамъ творити поклоны; еще и трмя персты бы есте крестились“. За симъ преосвященный Макарій дѣлаеть слѣдующую замѣтку: „въ такомъ сжатомъ видѣ передаетъ память протопопъ Аввакумъ; но относительно поклоновъ передаетъ неясно и неточно, конечно не безъ намѣренія“. Извѣстіе о „памяти“ и объ ея содержаніи;

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 252.

дѣйствительно, находится только у Аввакума, въ его жизнеописаніи, а подлинная „память“, подлинный текст ея доселѣ неизвѣстны, и правильно ли передаетъ Аввакумъ ея содержаніе — судить нельзя. Итакъ, во-первыхъ, братчики основали свой вопросъ не на дѣйствительныхъ, несомнѣнныхъ словахъ патр. Никона, а на извѣстіи Аввакума, которое могло быть и невѣрно и неточно. Слѣдственно вопросъ ихъ не имѣетъ твердаго основанія. Преосв. Макарій, на котораго они ссылаются, и прямо говорить, что слова „памяти“ о поклонахъ Аввакумъ „передаетъ неясно и неточно, конечно, не безъ намѣренія“.

Но положимъ, что Аввакумъ точно передаетъ слова патр. Никона въ его „памяти“. И въ такомъ случаѣ, имѣли ли право братчики спрашивать: „въ какой книгѣ, или въ какомъ посланіи написано, что св. апостолы и св. отцы учили знаменаться треперстно?“ Они могли бы давать такой вопросъ только въ томъ случаѣ, если бы патр. Никонъ сослался на письменное преданіе св. апостолъ и св. отецъ знаменаться троеперстно. Но Никонъ патріархъ не писалъ, что свв. апостолы писменно передали знаменаться троеперстно, а указывалъ на неписанное преданіе св. апостолъ и св. отецъ, зная что не только сложеніе перстовъ, коимъ должно изображать крестное знаменіе, но и самое знаменіе крестное есть преданіе неписанное: „многа и велика церковь имать, пишетъ св. Василій Великій, отъ неписаннаго преданія, и первое есть еже вѣрнымъ крестообразно лице знаменовати (Кормч. лист. 249). Итакъ, не можетъ быть и вопроса: „въ какой книгѣ, или въ какомъ посланіи написано, что св. апостолы и св. отцы учили знаменаться троеперстно?“ Братчики предлагаютъ его совсѣмъ напрасно, не понимая ссылки патріарха Никона на св. апостоловъ и св. отцовъ. Тотъ же св. Василій Великій пишетъ: „множайше отъ тайныхъ безъ писанія пребываютъ: апостольское же есть се“ (тамъ же). Обычай знаменоваться тремя перстами содержался съ не-

запамятныхъ временъ всѣми православными народами востока: греками, болгарами, сербами, черногорцами — всею восточною церковію, а также издревле содержался и русскою церковію: на этомъ основаніи патріархъ Никонъ справедливо назвалъ его преданіемъ апостольскимъ. Братчики скажутъ: если троеперстное сложеніе есть апостольское преданіе, то двуперстное тѣмъ паче достойно называться апостольскимъ преданіемъ, ибо памятники несомнѣнной древности свидѣтельствуютъ, что оно было въ православной перкви издревле въ употребленіи. На это мы отвѣтимъ: если можно доказать, что двуперстное сложеніе также съ глубокой древности находилось въ церковномъ употребленіи, то и оно, вмѣстѣ съ троеперстнымъ, можетъ назваться апостольскимъ преданіемъ; но оба сии вида перстосложенія, какъ не составляющіе сами по себѣ догмата вѣры, могутъ, по усмотрѣнію церкви, быть измѣняемы и отмѣняемы безъ нарушенія основныхъ догматическихъ истинъ, подобно тому, какъ отмѣнены были празднованіе Пасхи одновременно съ іудеями и брачное сожитіе епископовъ, хотя то и другое было апостольскимъ преданіемъ.

А что касается молитвы св. Ефрема Сирина, то патріархъ Никонъ, какъ извѣстно не изъ „памяти“, кратко и невѣрно переданной Аввакумомъ, а изъ несомнѣннаго соборнаго акта 1654 года, и не говорилъ совсѣмъ, что сію молитву и съ него уставъ о поклонахъ церковь приняла отъ св. апостоля, какъ несправедливо навязываютъ ему это вопросители, а говорилъ только о поклонахъ во св. четыредесятницу, что они кладутся у насъ не согласно съ древними уставами: „въ уставахъ греческихъ, и въ нашихъ старыхъ написано о поклонахъ въ великую четыредесятницу, а въ новыхъ не противъ греческихъ и старыхъ положено, и о семъ должно есть истинно испытати“. Вотъ что говорилъ онъ на соборѣ. „И рече св. соборъ: положити противъ древнихъ уставовъ“ (Дѣян. соб. 1654 года).

А что св. отцами въ древнихъ уставахъ при чтеніи молитвы св. Ефрема Сирина повелѣвалось полагать только три великихъ поклона, а прочіе двѣнадцать малые, о семь зри свидѣтельства, собранныя въ книгѣ Озерскаго. Мы приведемъ только одно, изъ Устава напечатаннаго въ Москвѣ 1618 года, гдѣ говорится (листъ 32 послѣдняго счета, об.): „Станемъ молящеся въ себѣ, глаголюще молитву сію преподобнаго отца нашего Ефрема, раздѣляюще на 3 статіи, сотворяюще и поклоны 3. Господи владыко животу моему... И тако воедино вси поклоняемъ колѣны 1-жды. Паки воставше, глаголемъ: духъ же цѣломудрія... и поклонъ единъ; посемъ: ей Господи Царю, дайже ми зрѣти моя прегрѣшенія... и поклонъ единъ, предворяющу игумену, или епископу. И посихъ творимъ и прочихъ 12 *излека*, утомленія ради, на нихже глаголемъ въ тайнѣ: „Боже очисти мя грѣшнаго“. И такъ патр. Никонъ справедливо сослался, говоря о поклонахъ, на древніе уставы св. отцевъ, и братчики напрасно хотять обличить его въ неправдѣ.

Да еслибы патр. Никонъ здѣсь, или говоря о перстосложеніи, допустилъ невѣрность, еслибы несправедливо сослался на св. апостоловъ и св. отцевъ, эта ошибка одного лица, хотя бы и патріарха, не можетъ повредить православіе всей церкви, отъ которой отдѣляются старообрядцы именно за мнимое ея поврежденіе. Вотъ даже не одинъ изъ пастырей церкви, а цѣлый соборъ Стоглавый допустилъ неправду, сказавъ, что бранобрітіе запрещено акибы апостольскими правилами и 11-мъ правиломъ шестаго всел. собора (столг. гл. 40), о чемъ въ указанныхъ правилахъ нѣтъ и намека. Рѣшатся ли вопрошители обвинять отцевъ стоглаваго собора во лжи, какъ позволяютъ себѣ обвинять патріарха Никона, который такихъ лживыхъ ссылокъ не дѣлалъ?

Вопросъ 2-й.

Признаетъ ли ваша церковь соборный актъ 1654 года правильнымъ и законнымъ?

Отвѣтъ.

Соборъ 1654 года состоялся согласно священнымъ правиламъ. На немъ присутствовали законные святители русской церкви. Ничего противнаго вѣрѣ православной и ученію семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ сей соборъ не уложилъ, въ чемъ не обличаютъ его сами глаголемые старообрядцы и обличить не могутъ; напротивъ, „по правиламъ св. отецъ и по уставу древнихъ Потребниковъ и Служебниковъ“, онъ сдѣлалъ постановленіе исправить по древнимъ славянскимъ и греческимъ книгамъ нѣкоторыя обрѣтавшіяся въ московскихъ печатныхъ книгахъ несогласія обычаевъ, именно: разрѣшительную архіерейскую молитву, которую незаконно положено было читать священнику предъ совершеніемъ литургіи, существовавшій тогда въ русской церкви обычай оставлять царскія врата отверстыми отъ начала литургіи до великаго входа, обычай служить праздничную литургію въ седмомъ и даже осмомъ часу дня, то-есть въ первомъ и даже во второмъ часу пополудни, обычай — при освященіи храмовъ не полагать мощи подъ престоломъ, и проч. Вотъ существенное содержаніе постановленій собора 1654 года. Вопросители, не сдѣлавъ ни какого замѣчанія о правильности, или неправильности сихъ постановленій, неизвѣстно къ чему предлагаютъ вопросъ: признаетъ ли церковь соборный актъ сего собора законнымъ? Развѣ не къ тому ли только, чтобы побольше написать вопросовъ, не разсуждая, идутъ ли они къ дѣлу?

Вопросъ 3-й.

Если признаетъ ваша церковь указанный во второмъ вопросѣ соборный актъ правильнымъ и законнымъ, то почему подъ этимъ законнымъ актомъ отсутствуютъ подписи членовъ собора: „Макарія архіепископа Псковскаго и Изборскаго, епископа Павла Коломенскаго и Кашир-

скаго, Живоначальная Троицы Сергіева монастыря архимандрита Андріана, Лужецкаго монастыря архимандрита Мисаила, изъ Переславля Борисоглѣбскаго монастыря игумена Антонія (и церквей) Благовѣщенской протопопа Стефана, Вознесенской протопопа Іоакима, Черниговской протопопа Михаила“ (Скриж. дѣян. соб. 1654 г. Зри лицъ прибывшихъ на соборъ лист. 47 и провѣръ всѣ ли они утвердили своимъ подписомъ дѣян.)?

Отвѣтъ.

Не имѣя возможности обличить соборный актъ 1654 г. въ чемъ-либо противномъ слову Божію и ученію седми вселенскихъ соборовъ, братчики представляютъ въ доказательство его незаконности отсутствіе подъ соборнымъ актомъ, напечатаннымъ въ Скрижали, подписей членовъ собора: Макарія архіепископа Псковскаго и Изборскаго, епископа Павла Коломенскаго и нѣкоторыхъ архимандритовъ. Но Макарій могъ не подписаться подъ актомъ по болѣзни, или по иному какому-либо прилучившемуся случаю; а подпись архимандритовъ и протопоповъ подъ дѣяніемъ собора епископовъ и необязательна. Подпись же Павла епископа Коломенскаго подъ соборнымъ актомъ находится, а не печатать ее въ Скрижали патр. Никонъ имѣлъ нѣкоторыя причины. Когда, по открытіи собора, Никонъ указывалъ въ книгахъ Московской печати нѣкоторые обычаи, представляющіе отступленіе отъ обычаевъ, изложенныхъ въ древнихъ славянскихъ и греческихъ книгахъ, и представилъ нужду исправленія самыхъ книгъ московской печати по древнимъ харатейнымъ и греческимъ, то епископъ Павелъ вмѣстѣ съ прочими архіереями выразилъ полное согласіе на его предложеніе, какъ видно изъ самаго дѣянія собора, гдѣ говорится такъ: „и преосвященные митрополиты, архіепископы и епископъ, Макарій митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій... Павелъ епископъ Коломенскій и Коширскій... и весь освященный соборъ,

всѣ едино отвѣщали (патріарху Никону): достойно и праведно исправить противу старыхъ хоратейныхъ и греческихъ“ (см. Дѣян. соб. 1654 г. л. 16 на об.). Онъ подписался и подъ актами собора, но подписался съ слѣдующей оговоркой: „а что говорилъ на св. соборѣ о поклонахъ и тотъ уставъ харатейный въ оправданіе положилъ здѣ, а другой писмянной“ (Зри Дѣян. соб. изд. Брат. св. Петра м. л. 21). Такимъ образомъ въ подпись подъ соборнымъ актомъ, который, очевидно, подтверждалъ эту свою подписью, онъ внесъ совсѣмъ лишнее упоминаніе о томъ, что на соборѣ ссылался на харатейный и писмянный уставъ „о поклонахъ“. Подпись съ такимъ излишнимъ прибавленіемъ патр. Никонъ и нашелъ ненужнымъ печатать въ Скрижали, особенно когда Павелъ Коломенскій оказался потомъ сторонникомъ раскола.

Но положимъ, что Павелъ Коломенскій, Макарій Новгородскій и другіе не подписались подъ актомъ собора 1654 г. Что же отсюда? Почему на это обстоятельство указываютъ совопросники? Въ этомъ, очевидно, хотятъ они видѣть не только доказательство незаконности собора 1654 г., но и свидѣтельство неправославія всей греко-россійской церкви. Совсѣмъ напрасно и весьма неблаго-разумно усваиваютъ они такое значеніе отсутствію нѣкоторыхъ надписей подъ соборнымъ актомъ. Подъ дѣяніемъ помѣстнаго Неокесарійскаго собора по одному манускрипту значится болѣе, а по другому менѣе подписей участвовавшихъ на соборѣ лицъ (см. Дѣян. помѣст. соборовъ стр. 23); а дѣянія нашего русскаго Стоглаваго собора и никѣмъ изъ участвовавшихъ на немъ епископовъ не подписано. Ужели поѣтому совопросники рѣшатся неокесарійскій и Стоглавый соборы назвать незаконными и церковь, при нихъ бывшую, еретическою?

Братчики за отсутствіе подписей нѣкоторыхъ лицъ подъ актомъ собора 1654 г. тщатся изобличить незаконность сего собора; а на явное беззаконіе соборовъ своихъ именуемыхъ епископовъ не обращаютъ никакого

вниманія. Они принадлежатъ къ числу окружниковъ и выдають себя защитниками и ревнителями Окружнаго Посланія. Поэтому нахожу умѣстнымъ напомнить имъ по крайней мѣрѣ о соборныхъ дѣйствіяхъ ихъ епископовъ въ отношеніи къ Окружному Посланію. Аркадій и Пафнутій, бывшіе самыми уважаемыми у нихъ епископами, писали: „ни мученическою смертію не возможно загладить грѣхъ отреченія отъ Окружнаго Посланія“ (см. Соврем. лѣт. раск., вып. 2); но вскорѣ потомъ отреклись отъ Посланія, предавъ его соборнѣ всеконечному уничтоженію. Первый учредитель Бѣлокриницкой іерархіи митрополитъ Амвросій ученіе Посланія призналъ полезнымъ и всѣхъ уничтожителей его предалъ клятвѣ (см. посл. Силивестра Балт. къ именуемому архіеп. Савватию Москов.). а великій соборъ Бѣлокриницкій 1868 г. напротивъ обозвалъ Посланіе ложнымъ писаніемъ и на приѣмлющихъ его произнесъ судъ отлученія отъ церкви. И послѣ собора, теперь существующій Духовный Совѣтъ неоднократно уничтожалъ Окружное Посланіе и вмѣнялъ за небывшее, безъ всякаго обличенія его несправедливости. Такими своими дѣйствіями Бѣлокриницкій соборъ и Московскій Духовный Совѣтъ явно подложили себя подъ клятву самого перваго учредителя Бѣлокриницкой іерархіи, которая будетъ тяготѣть надъ ними дондеже не раскаются въ своемъ незаконномъ опредѣленіи объ уничтоженіи Посланія. Вотъ на что слѣдовало бы обратить вниманіе совопросникамъ, — на несправедливость дѣйствій своихъ именуемыхъ пастырей, а не изощряться въ ненужныхъ поискахъ за подписями отцевъ собора 1654 года, отсутствіе которыхъ не можетъ дѣлать церковь ни православною, ни еретическою.

Вопросъ 4-й.

Въ Скрижали подъ дѣяніемъ собора 1654 года не значится подписи епископа Павла Коломенскаго, а въ изданіи Братства св. Петра подъ тѣмъ же соборнымъ дѣя-

ніемъ указана его подпись, то кому должно вѣрить, патриарху ли Никону, какъ предсѣдателю этого собора, не указавшаго этого подписа епископа Павла, или Братству св. Петра, чрезъ 219 лѣтъ издавшаго этотъ соборный актъ уже съ подписью епископа Павла Коломенскаго.

Отвѣтъ.

Изданное Братствомъ св. Петра митрополита по подлинному списку Дѣяніе собора 1654 года согласно во всемъ съ Дѣяніемъ помѣщеннымъ въ Скрижали, что не отвергается и совопросниками. Разность между ними находится только въ томъ, что подъ Дѣяніемъ, изданнымъ Братствомъ, имѣется подпись Павла Коломенскаго, а въ Скрижали ея не имѣется, на что и указываютъ вопрошители. Въ отвѣтъ на предыдущій вопросъ мы указали, почему въ Скрижали подпись епископа Павла подъ соборнымъ Дѣяніемъ пропущена. Здѣсь считаемъ нужнымъ только замѣтить совопросникамъ, что если они сомнѣваются въ подлинности акта, изданнаго Братствомъ, и помѣщенной въ этомъ изданіи подписи Павла Коломенскаго, то имъ слѣдовало прежде свѣрить братское изданіе съ самымъ актомъ, хранящимся въ Синодальной Библиотекѣ, а не голословно, безъ всякаго изслѣдованія, предлагать вопросъ, выражающій недовѣріе къ братскому изданію. Было бы простительно, если бы они вопросъ сей предлагали съ цѣлію исторически установить подлинность, или неподлинность подписи Павла Коломенскаго подъ Дѣяніемъ собора 1654 г.; но они предлагаютъ его съ цѣлію — обвинить всю грекороссійскую церковь въ лишеніи православія за то, что въ Скрижали соборное дѣяніе напечатано безъ подписи Павла Коломенскаго, а въ братскомъ изданіи — съ подписью. Первые расколотчики обвиняли церковь въ ереси за то напр., что на литургіи она поетъ: „Достойно и праведно поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу“ (Матер. для ист. раск. томъ 3, стр. 267); а нынѣшніе раскольническіе совопросники,

члены окружническаго братства, даже за отсутствіе подписи Павла Коломенскаго подь соборнымъ актомъ 1654 г. въ Скрижали и за присутствіе оной въ братскомъ изданіи, тщатся обвинить церковь грекороссійскую въ утратѣ православія, т.-е. православіе связываютъ съ подписью Павла Коломенскаго подь соборнымъ актомъ! Разумѣли ли и безпристрастнѣ ли своихъ предковъ явились здѣсь г-да братчики?

Вопросъ 5-й.

Изъ подписи епископа Павла Коломенскаго, значащейся подь дѣяніемъ собора 1654 г. (по изд. Братства св. Петра) видно, что онъ говорилъ на соборѣ о поклонахъ, то почему пропущенъ его разговоръ въ соборномъ дѣяніи?!

Отвѣтъ.

Предлагая вопросъ: почему въ Дѣяніи собора 1654 г. не помѣщенъ разговоръ Павла Коломенскаго? — совопросники показали себя незнакомыми съ описаніями соборныхъ дѣяній вообще. Въ дѣяніяхъ излагается только существенное, — постановленія соборныя; а о томъ, что каждый членъ собора говорилъ на соборныхъ засѣданіяхъ, не излагается. Правда, въ дѣяніяхъ нѣкоторыхъ вселенскихъ соборовъ приводятся и рѣчи нѣкоторыхъ отцевъ; но въ дѣяніяхъ девяти помѣстныхъ соборовъ вовсе не упоминается, кто изъ отцевъ и что говорилъ, а приводятся только соборныя постановленія. Такъ и въ Дѣяніи московскаго помѣстнаго собора 1654 года не излагается, кто изъ присутствовавшихъ что говорилъ. Вотъ если бы рѣчи всѣхъ епископовъ, бывшихъ на этомъ соборѣ, были въ дѣяніи приведены, а рѣчи епископа Павла опущены, тогда братчики имѣли бы основаніе спросить: „почему

1) Удивительное дѣло! — то г-да братчики отвергаютъ подлинность подписи Павла Коломенскаго подь соборнымъ актомъ 1654 г., то признаютъ ее и даже, на основаніи ея, даютъ вопросы! Гдѣ же логика, — гдѣ здравый смыслъ?
Ред.

разговоръ епископа Павла опущенъ въ Дѣяніи собора?⁴ Но когда въ семь Дѣяніи не приводится ни чьихъ рѣчей, кромѣ рѣчи предсѣдателя собора патріарха Никона, то нѣтъ предлога и спрашивать о непомѣщеніи здѣсь „разговора епископа Павла“. И притомъ, вопросъ сей, подобно двумъ предшествующимъ, къ мнимому поврежденію благочестія въ церкви російской никакого отношенія не имѣеть, и совопросники напрасно предлагаютъ его какъ имѣющій будто бы такое значеніе¹⁾.

Вопросъ 6-й.

Изъ отвѣта патріарха Паисія видно, что патріархъ Никонъ писалъ къ нему жалобу на епископа Павла Коломенскаго и протопопа Іоанна Неронова, и указывалъ, что они не согласуются съ нимъ, т.-е. съ патріархомъ Никономъ, и ниже книги ихъ, ниже литургія ихъ, ниже знаменія ихъ (Скриж. листъ 711). То укажите намъ, какія у нихъ были свои особыя книги, и какая литургія и знаменіе? и могло ли у нихъ быть что-либо новое и несогласное съ прежде бывшими, когда въ то время не было еще новопечатныхъ книгъ (такъ какъ это посл. Никона было писано въ 1654 г., когда еще не было новопечат. книгъ. Зри предисл. въ соб. 1654 г. изд. Брат. св. Петра, стр. 11)?

¹⁾ Не вспомнилъ ли сочинителямъ вопросовъ „разговоръ“ Павла Коломенскаго съ патріархомъ Никономъ, сочиненный Павломъ Бѣлокрилицкимъ и напечатанный въ его „III части церковной исторіи?“ Павелъ Бѣлокрилицкій выдалъ его за подлинный, дѣйствительно происходившій на соборѣ разговоръ, и такимъ образомъ представилъ въ немъ возмутительнѣйшій образчикъ намѣренно-подложнаго сочиненія въ защиту раскола (въ чемъ и обличалъ его еще при жизни инокъ Онуфрій). Подложность и сочиненность „разговора“ очевидны изъ всего содержанія его и склада, а также и изъ того, что сочинитель утверждаетъ, будто разговоръ происходилъ на соборѣ 1655 г., на которомъ Павла Коломенскаго совсѣмъ не было. Лучше было бы братчикамъ признаться въ лживости этого Павлова сочиненія, а не предлагать вопроса: почему въ актѣ собора 1654 г. не помѣщенъ разговоръ Павла Коломенскаго съ Никономъ?..

Ред.

Отвѣтъ.

Прежде всего необходимо замѣтить, что подлинное посланіе патріарха Никона къ патріарху Константинопольскому Паисію доселѣ неизвѣстно, и потому нельзя со всею точностію сказать, что именно писалъ патріархъ Никонъ о Павлѣ Коломенскомъ и Иванѣ Нероновѣ. Патріархъ Паисій не привелъ подлинныхъ словъ Никона, а только передаетъ ихъ содержаніе, которое во всей точности могъ и не понять. Разсмотримъ впрочемъ, какъ передаетъ онъ содержаніе писаннаго патріархомъ Никонъ.

Въ отвѣтъ Патріарха Паисія патріарху Никону, напечатанномъ въ Скрижали, говорится: „о епископѣ же Коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ, иже глаголють, яко не согласуются съ вами, ниже книги ихъ, ниже литургія ихъ, ниже знаменіе ихъ, и обоглаются молитвы наши, яко бываютъ страха ради человѣческаго, а не страха ради Божія... и ищета иныхъ молитвъ разньствующихъ отъ оныхъ, яже имать литургія наша“ (Скриж. листъ 715). Когда патріархъ Никонъ предпринялъ книжное исправленіе по греческимъ книгамъ, тогда первоучители раскола: протопопъ Аввакумъ, попъ Никита и прочіе, съ которыми епископъ Павелъ и Иванъ Нероновъ имѣли тѣсное общеніе, называли, дѣйствительно, греческія книги неправыми, поврежденными римскою ересію, троеперстное сложеніе, всеобдержнѣ употребляемое восточною церковію при крестномъ знаменіи, обзывали разными хульными именами и печатью послѣдняго антихриста, даже относительно времени пресуществленія на литургіи святыхъ даровъ въ тѣло и кровь Христову имѣли несогласное съ восточною церковью мнѣніе. По ученію грековосточной церкви, предложеніе даровъ совершается, когда священникъ, благословляя хлѣбъ и вино, глаголетъ: „сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего... а еже въ чаши сей, честную кровь

Христа твоего, предложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“. До произнесенія сей молитвы, какъ видно изъ самаго ея содержанія, хлѣбъ и вино суть еще хлѣбъ и вино, а не тѣло и кровь Христовы. Вопреки сему ученію православной восточной церкви, первоучители раскола учили, что якобы святые дары пресуществляются въ тѣло и кровь Христову задолго до произнесенія указанной молитвы, еще при самомъ началѣ божественной литургіи. Попы Никита и Лазарь писали царю Алексѣю Михайловичу: „по божественному, государь, писанію и святыхъ отецъ истинному свидѣтельству въ божественной литургіи преносимыя (на великомъ входѣ) тайны самое тѣло Христово... и не точію въ той великій входъ, но съ самаго начала божественныя литургіи, отнелѣже священнодѣйствующій іерей съ священнотаинственными глаголы агнцу Божию закланіе учинить“ (Мат. для ист. раск. томъ 4, стр. 13 и 54). Такое неправильное ученіе ихъ о времени пресуществленія святыхъ даровъ на литургіи, отрицаніе ими правильности троеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, обозваніе греческихъ книгъ неправыми, испорченными, — все это и могло служить для патріарха Никона основаніемъ — принести Константинопольскому патріарху Паисію жалобу на Павла Коломенскаго и Ивана Неронова, какъ на представителей всего общества недовольныхъ имъ лицъ, что они съ нимъ, патріархомъ Никономъ, не соглашались въ воззрѣніи на греческія книги, не хотятъ признать правильность троеперстнаго сложенія, употребляемаго восточною церковію для крестнаго знаменія, а отстаиваютъ свои московской печати неисправныя книги, свое крестное знаменіе, то-есть двуперстіе и проч. Итакъ, патріархъ Никонъ, какъ надобно полагать, назвалъ Павла Коломенскаго и Ивана Неронова имѣющими свои книги, свое крестное знаменіе по отношенію къ греческимъ книгамъ и къ употребляемому восточною церковію обычаю троеперстія, а не по отношенію къ книгамъ московской печати, какъ ошибочно ра-

зумѣють совопросники, спрашивая: могли ли епископъ Павелъ съ Нероновымъ имѣть свои книги, когда еще не было и книжнаго исправленія? Въ отвѣтъ патріарха Паисія прямо говорится, что епископъ Павелъ съ Нероновымъ „оболгають молитвы наши“, то-есть церкви греческой, „и ищета иныхъ молитвъ, разньствующихъ отъ оныхъ, яже имать литургія наша“. Ясно, что рѣчь идетъ о греческихъ книгахъ, молитвахъ и чинахъ. Молитвы же, находящіяся въ книгахъ московской печати, Павелъ Коломенскій и Нероновъ, конечно, порицать не могли; они напротивъ защищали ихъ, ставя гораздо выше греческихъ. А въ нашихъ русскихъ Служебникахъ, кои они отстаивали, имѣлись дѣйствительно молитвы, коихъ въ греческихъ Служебникахъ не было, какъ напр. молитвы, которыя положено было читать іерею предъ литургіей и въ которыхъ исчисляются такіе грѣхи, за кои іерей долженъ быть лишенъ священства. Итакъ, повторимъ, патріархъ Никонъ назвалъ епископа Павла и Ивана Неронова имѣющими свои книги по отношенію къ книгамъ греческой церкви, а не потому, что будто бы они имѣли свои книги, отдѣльныя отъ русскихъ московской печати, — имѣющими свое крестное знаменіе, отличное отъ употребляемаго въ греческой церкви. Посему, настоящій вопросъ совсѣмъ излишній. Братчикамъ, какъ видно, хотѣлось изблечить патріарха Никона во лжи на Павла Коломенскаго и Ивана Неронова; оказалось, что они сами невѣрно поняли сказанное въ отвѣтъ патріарха Паисія.

Впрочемъ, уступимъ совопросникамъ, — допустимъ, что патріархъ Никонъ несправедливо жаловался патріарху Паисію на Павла Коломенскаго и Неронова за содержаніе ими своихъ, отличныхъ отъ употреблявшихся тогда, книгъ. Что же, — развѣ чрезъ эту неправду одного лица, хотя бы и патріарха, можетъ вся церковь вселенская потерять благочестіе? Стоглавый соборъ въ опредѣленіи о брадобритіи допустилъ явную неправду, сославшись на апостольское и шестого вселенскаго собора

правила, якобы возбраняющія брадобритіе; однако чрезъ эту неправду не только русскую церковь того времени, но и самихъ отцевъ Стоглаваго собора никто не признавалъ еретиками, а сами братчики постановленія сего собора почитаютъ даже неизмѣнными, за нарушеніе ихъ лишаютъ православія, какъ за нарушеніе догматовъ вѣры.

Вопросъ 7-ой.

Соборъ 1656 года въ двуперстномъ сложеніи призналъ аріеву и несторіеву ересь, то справедливо ли онъ примѣнилъ двуперстіе къ аріевой и несторіевой ереси?

Отвѣтъ.

Нужно различать содержимые церковью *догматы вѣры* и *обряды*. Догматы вѣры суть богооткровенныя истины, утвержденныя вселенскими соборами; обряды же суть установленія церковныя для внѣшняго выраженія сихъ истинъ. Перстосложеніе для крестнаго знаменія принадлежитъ къ числу обрядовъ, а не догматовъ вѣры. Обрядъ, служащій, какъ мы сказали, къ внѣшнему выраженію истинъ вѣры, не самъ по себѣ имѣетъ значеніе, а именно отъ того, какая соединяется съ нимъ мысль употребляющими его. Если съ двуперстнымъ, или троеперстнымъ сложеніемъ соединяется мысль православная, то и сложеніе, то и другое, будетъ православно; если же усвоится ему мысль неправославная, то и сложеніе будетъ неправославно. Изъ бесѣдъ св. Златоуста видно, что нѣкоторые изъ первенствующихъ христіанъ ограждали себя однимъ перстомъ (зри 54 Бесѣд. на Еван. отъ Матѳ.), выражая симъ, какъ нужно полагать, ученіе о единомъ Богѣ, и перстосложеніе сіе было православно; а единовольники, однимъ же перстомъ изображая на себѣ крестное знаменіе, выражали симъ неправо свое ученіе, что во Христѣ Богъ едино естество и едина воля, почему и перстосложеніе ихъ было неправославнымъ, еретическимъ. Значить, одно и то же перстосложеніе можетъ

служить знакомъ православія и знакомъ еретичества, но не само по себѣ, а отъ соединяемой съ нимъ мысли православной, или еретической. Посему въ Старопечатномъ Потребникѣ, въ чинѣ пріятія отъ Іаковитъ, начертаніе на себѣ креста единымъ перстомъ проклинается. Но возможно ли, чтобы и указанное св. Златоустомъ единоперстіе могло быть проклинаемо вмѣстѣ съ симъ? Итакъ персты сами по себѣ ни православія, ни кривославія содержать не могутъ. Посему вопросы братчиковъ о перстосложеніи къ вопросу о благочестіи церкви грекороссійской никакого отношенія не имѣютъ, и братчики совсѣмъ несправедливо чрезъ оный вопросъ тщатся обвинить церковь грекороссійскую въ еретичествѣ. Церковь теряетъ благочестіе чрезъ введеніе какихъ-либо ересей, соборомъ осужденныхъ, или чрезъ осужденіе и порицаніе православныхъ догматовъ вѣры. Вотъ, если-бы отцы собора 1656 года дерзнули сдѣлать пореченіе на образумый тремя перстами догматъ вѣры во Святую Троицу, или на исповѣданіе двухъ естествъ во Христѣ, образуемое двумя перстами, тогда дѣйствительно можно было бы утверждать, что церковь, принявшая опредѣленіе такого собора, лишилась благочестія. Но отцы собора содержали благочестіе неповрежденно, во Святую Троицу и два во Христѣ соединенныя естества вѣровали православно, чего не отрицаютъ и разсудительнѣйшіе изъ самихъ старообрядцевъ.

Преподобный Никонъ Черногорецъ поучаетъ смотрѣть не на пишемое только, но и на цѣль пишущаго. У отцовъ собора 1656 года, какъ всякій можетъ убѣдиться изъ его Дѣянія, была цѣль—не благочестіе исповѣдуемое перстами объявить ересью, а напротивъ, точнѣе выразить посредствомъ перстосложенія равенство трехъ лицъ Святыя Троицы, такъ какъ они находили къ образованію сего великаго таинства болѣе приличнымъ соединеніе трехъ первыхъ перстовъ, нежели большаго съ двумя меньшими. Этимъ они прилагали заботу объ исповѣданіи право-

славныя вѣры во Святую Единосущную Троицу; а первые расколоучители и нынѣшніе послѣдователи ихъ, именуемые братчики, прилагаютъ заботу болѣе о перстахъ, нежели о образуемомъ перстами, ибо только и говорятъ о перстахъ и персты поставляютъ въ неизмѣнный догматъ вѣры. Отцы собора, заповѣдавъ во образъ Святыя Единосущныя Троицы слагать три первые перста, говорятъ: „а еже два малыя послѣднія соединити съ великимъ пальцемъ, имиже неравенство Св. Троицы показуется, и есть арианство.... и два великосредняя простерта суща, внихже заключати два сына и два состава по несторіевѣ ереси“ (Скрижаль, лист. 15 и 16). Ясно, что отцы собора арианствомъ именовали показаніе неравенства, или неправое исповѣданіе неравенства лицъ Святыя Троицы, какое проповѣдывалъ Арій, признававшій Сына Божія меньшимъ Бога Отца, и несторіанствомъ признавали исповѣданіе двумя перстами двухъ сыновъ, какъ училъ Несторій. А совопросники утверждаютъ, яко бы въ самомъ двуперстномъ сложеніи, въ самыхъ перстахъ соборъ призналъ аріеву и несторіеву ересь. Впрочемъ, высказавъ такую несправедливую мысль, они тутъ же сами отказались отъ нея, ибо спрашиваютъ далѣе: „справедливо ли соборъ *примѣнилъ* двуперстіе къ аріевой и несторіевой ереси“? Примѣненіе чего-либо къ ереси не означаетъ еще самую ересь. Патріархъ Іоасафъ не примѣнилъ къ ереси, а прямо назвалъ еретическимъ составленный святыми отцами чинъ погребенія священническаго, и выключилъ его изъ Потребниковъ, повелѣвъ отпѣвать священниковъ мірскимъ погребеніемъ (зри Потребн. патр. Іоасафа); а Стоглавый соборъ трегубую аллилуію, которая по собственному его увѣренію употреблялась въ Псковской и Новгородской землѣ и употребляющіе которую по его же свидѣтельству просіяли въ знаменіяхъ и чудесахъ (Стогл. гл. 42), обозвалъ преданіемъ неправославнымъ, еретическимъ: „сія нѣсть православныхъ преданіе, но латинская ересь“

(Стогл. гл. 42). Что же? — ужели совопросники за такое неправо сужденіе и патріарха Іоасафа и отцевъ Стоглаваго собора, тѣмъ паче всю тогдашнюю россійскую церковь, дерзнуть счесть еретическою? Если они на сіе не рѣшатся, то не должны ли они признать, что и отцы собора 1656 года, а тѣмъ паче вся россійская церковь временъ патріарха Никона, не могли повредить чистоту православія чрезъ произнесенное тогда сужденіе о двуперстїи, если бы даже сужденіе сіе было и несправедливо. А между тѣмъ они имѣли основаніе такъ отозваться о двуперстїи, ибо употреблявшіе и защищавшіе оное расколоучители (напр. Аввакумъ) дѣйствительно еретически мудрствовали о Святой Троицѣ и о Христѣ Спасителѣ, проповѣдуя Троицу четвероличную, Христа сѣдяща на особомъ престолѣ, каковое ученіе соединяли и съ своимъ обрядомъ перстосложенія.

Совопросники тщатся обвинить православную церковь за порицаніе двуперстїя присутствовавшими на соборѣ 1656 г. архипастырями, а не обращаютъ вниманія на хулы, какія изрыгали на троеперстїе ихъ предки, современные сему собору расколоучители. Наприм. инокъ Аврамій писалъ: „Крестящійся тремя перстами отменикъ есть Христовъ, неисповѣдуяй Христа, воплотившагося насъ ради, совершенна Бога и совершенна человекъ, и есть таковой богострастникъ и еретикъ“ (Мат. для ист. раск. том. 7.). Протопопъ Аввакумъ писалъ: „А треперстная блядь, еже сице слагають, явна бѣ во Апокалипсисѣ: изъ нея бо исходятъ три духи нечисты и вселяются въ поганую душу, преводне рещи три жабы, или три лягушки, и оскверняютъ человекъ; всякъ бо крестясь тремя персты, кланяется первому звѣрю — папежу, второму — русскому, творя ихъ волю, а не Божію; или рещи: кланяется и жертвуетъ душею тайно антихристу и самому діаволу, творя ихъ волю, а не Божію; или рещи: кланяется и жертвуетъ душею тайно антихристу и самому діаволу, въ ней же бѣ щепоти тайна

тайнамъ сокровенная: змій, звѣрь и лжепророкъ, сирѣчь: змій — дѣволъ, а звѣрь — царь лукавый, а лжепророкъ — папѣжь римскій“ (тамъ же, томъ 8). Вотъ какія хулы произносились на троеперстное сложеніе предками старообрядцевъ и доселѣ еще произносятся многими изъ старообрядцевъ. Нынѣшніе пастыри православной церкви не только не осуждаютъ двуперстія, но и дозволяютъ его употребленіе, благословляя печатать въ типографіи единовѣрческой книги съ ученіемъ о двуперстіи, а Святѣйшій Синодъ въ своемъ „Увѣщаніи“ къ старообрядцамъ говоритъ о сложеніи персть: „Ежели спросить васъ: для чего вы три персты, большой съ послѣдними, соединяете? вы отвѣчаете, что симъ де трехъ перстовъ соединеніемъ изображаемъ мы Святую Троицу. Очень изрядно, чтобы слагать персты, и ими изображать св. Троицу. Опять спросить васъ: что вы оставшимися двумя перстами, указательнымъ и среднимъ, образуете? Вы отвѣчаете, что образуемъ ими два во Христѣ соединенныя естества, божеское и человѣческое. Очень изрядно, чтобы соединять руки персты и изображать ими два во Христѣ соединенныхъ естества“ (Увѣщ. лист. 54). Старообрядцы же отъ своихъ хуленій доселѣ не отказываются. Правда, именуемые пастыри братчиковъ, во избличеніе неправыхъ раскольническихъ понятій о церкви грекороссійской и употребляемыхъ ею обрядахъ, издали Окружное Посланіе, наименовавъ его ученіемъ апостольской церкви; но потомъ вскорѣ сами же отказались отъ сего ученія апостольской церкви, подвергли Окружное Посланіе всеконечному уничтоженію. И сами совопросники въ перстахъ отыскиваютъ несуществующія ереси, а явнаго еретика Онисима Швецова, проповѣдующаго подлѣтное рожденіе Сына Божія, именуютъ богодухновеннымъ писателемъ.

Егоръ Антоновъ.

Увѣщательное посланіе обратившагося отъ раскола къ другу, еще пребывающему въ таковомъ¹⁾.

Дорогой товарищъ Панфилъ Ильичъ!

Послѣ долгаго молчанія рѣшаюсь нѣчто написать тебѣ о различіи нашего о Христѣ упованія, и прошу тебя безъ огорченія прочитать мое письмо.

1) Посланіе это писано М. К. Борисовымъ, братомъ противокружническаго лжеепископа Іова, уже извѣстнымъ нашимъ читателямъ по любопытному посланію его къ этому лжеепископствующему брату (*Брат. Сл.* 1890 г. т. II, стр. 539). Настоящее посланіе мы получили отъ него при слѣдующемъ достойномъ вниманія письмѣ:

„Посланные вами книжки (оттиски) моего письма къ брату Іову получили. Какое они произвели впечатлѣніе на читателей, Богъ вѣсть; одно знаю, что у меня изъ моей лавки разобрали въ одинъ день около 80 книжекъ и теперь продолжаютъ требовать: читаютъ православные, читаютъ и раскольники-безпоповцы, но австрійцамъ оно очень не по душѣ, хоть здѣсь (въ Гурьевѣ) и нѣтъ противокружниковъ. Нѣкоторые мой сей поступокъ противъ брата называютъ дерзостью; но благоразумные говорятъ, что тутъ для брата нѣтъ ничего оскорбительнаго...

„Теперь посылаю вамъ увѣщаніе моему бывшему сотоварищу по расколу, Панфилу Ильичу, нынѣ уставщику у противокружниковъ въ нашемъ селѣ (на родинѣ, Нижегород. губ., Лувыянов. у., село Малая Поляна). Человѣкъ этотъ по качеству очень хорошій. Въ расколъ мы съ нимъ перешли въ одинъ день, будучи еще молодыми, лѣтъ 16-ти. Меня Богъ привелъ обратиться во святую церковь; а онъ и доселѣ блуждаетъ, и быть можетъ состоитъ уже въ расколѣ лжепопомъ, о чемъ дошли до меня слухи. Я рѣшился послать мое „увѣщаніе“ къ вамъ для напечатанія потому, что если послать его въ рукописи прямо товарищу, то онъ едва ли прочтетъ его, такъ какъ плохо читаетъ скоропись, да и такъ, пожалуй, не станетъ читать, — кто его знаетъ, что съ нимъ стало! — я его не видалъ 11 лѣтъ. А вы, напечатавъ, пошлите „Увѣщаніе“ въ Малую Поляну: тамъ его станутъ читать, и православные будутъ входить въ бесѣды съ раскольниками, какъ и здѣсь въ Гурьевѣ входятъ по поводу моего письма къ брату. Скажу вамъ, что я снѣдаюсь жалостію при мысли, что

Помню я и часто вспоминаю, какъ мы съ тобою были дѣти православной церкви, и какъ отъ нея удалились къ той, въ которой ты находишься теперь. Но здѣсь я, пожалуй, ошибся: церковь, въ которой ты пребываешь доселѣ, тогда была не такая, — она была еще не дѣлена на окружниковъ и противокружниковъ, была еще въ нашихъ мѣстахъ одна. Мы въ то время ничего не знали и не понимали о истинной церкви Христовой; а если бы понимали, то, быть можетъ, и остались бы вѣрными той, которая насъ породила святымъ крещеніемъ, и не отступили бы отъ нея.

Подумай, другъ, не слѣпы ли дѣйствительно мы были тогда, не слѣпымъ ли вождямъ послѣдовали? Воистину были слѣпы, когда не могли отличить волка отъ истиннаго пастыря. Тѣ, кого мы приняли тогда за пастырей, не дверми вошли во дворъ овчій, но прелазя инудѣ. А таковыя, по Христову словеси, татіе душъ и разбойницы. Мы, послѣдуя имъ, сдѣлались сообщниками разбойниковъ. И какъ разбойники прячутся отъ честныхъ и добросовѣстныхъ людей, а также и отъ властей, Богомъ поставленныхъ, — живутъ, въ лѣсахъ и другихъ неудобознаемыхъ мѣстахъ: такъ точно и мы прятались же отъ людей, прятались и отъ властей — частію потому, чтобы не подпасть подъ ихъ кару, а частію, угрызаемые своею совѣстію, старались, чтобы о насъ по возможности не знали, гдѣ мы собираемся на наши тайныя сборища и что творимъ. Впослѣдствіи, конечно, и мы стали смѣлы; но вѣдь и каждый грѣхъ страшенъ только тогда, когда человекъ творить

въ нашемъ селѣ, благодаря вліянію моего брата — Іова, или чему другому, такъ крѣпко держится расколъ, что въ теченіе 30 лѣтъ со времени появленія въ нашемъ мѣстѣ Австрійскаго жесвященства не было ни одного случая искренняго присоединенія изъ раскола къ православной церкви, — только я присоединился въ Гурьевѣ. А потому есть настоятельная нужда возбудить сомнѣніе въ нашихъ раскольникахъ и ободрить православныхъ, всячески соблазняемыхъ ими въ расколъ. Православные между раскольниковъ все равно, что овцы между волковъ.“

Охотно исполняемъ желаніе достопочтеннаго М. К. Борисова. *Ред.*

его въ первый и второй разъ, а когда грѣхъ войдетъ въ привычку, то уже становится не страшень и часто съ человѣкомъ состарѣвается. То же сказать можно и о духовныхъ заблужденіяхъ, — и они входятъ въ привычку, тоже могутъ состарѣться и до того огрубѣть, что человѣкъ начинаетъ ушима тяжко слышати гласъ слова Божія. А слово Божіе проповѣдуется намъ непрестанно матерію нашею св. церковію, которая болитъ объ насъ, какъ чадолюбивая мать о своихъ присныхъ чадахъ и ждетъ насъ съ покаяніемъ, какъ чадолюбивый отецъ блуднаго сына. Намъ одно остается, — сказать: иду ко отцу моему, у котораго обильно питаются даже рабы, и реку ему: отче-прими мя кающагося!

Но вотъ вопросъ: какъ дойти до такого спасительнаго сознанія? Мы думаемъ, что сами много знаемъ и учить насъ нечего; а кто будетъ намъ говорить правду, мы на такового гнѣваемся. За что? За то, вѣроятно, что онъ намъ говоритъ правду. Такъ было, другъ, со мной самимъ. Бывало начнетъ родитель говорить намъ съ братомъ: что вы дѣлаете? — вѣдь вы заблудились! И мы на него гнѣвались за это, гнѣвались, что онъ намъ говорилъ правду. Оскорбляли также и другихъ людей, которые намъ указывали наши заблужденія. И такъ дѣлали мы отъ гордости, считая себя умными и всезнающими. Такъ было со мною очень долго, лѣтъ около 20-ти, именно съ нашего перехода въ расколъ въ 1863 году и до 1882 года. Въ этомъ году мнѣ пришлось встрѣтиться съ однимъ безпоповцемъ, Емелинымъ, — какого онъ толку я и теперь не могу понять, потому что безпоповецъ сей не принадлежитъ ни къ одной безпоповской сектѣ, а основалъ, кажется, свою: такъ онъ, напримѣръ, находить, что священство православное въ нынѣшнее, по его послѣднее, время находится въ горахъ и вертепахъ, поэтому и некому строить церковныя тайны, почему своихъ дѣтей онъ не крестить вовсе; ибо простецу не дано совершать церковныя тайны. Разговаривали мы объ этихъ его лжеученіяхъ, и я ему замѣтилъ: развѣ не знаешь, что говорится во святомъ Евангеліи? — не родившійся отъ воды и Духа, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Онъ,

соглашаясь со мною въ этомъ, говорилъ: это правда, я и самъ это знаю; но тайны церковныя строить можетъ только священникъ хиротонисанный, а простецъ если таковая дерзнетъ творити, то Номоканонъ таковыхъ уподобляетъ горшимъ самымъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла преобразующихся. (л. 74 - й). Тутъ онъ такъ же основательно доказалъ отъ сваящ. писанія и правилами 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ, что австрійскіе священники дара Святаго Духа на совершеніе тайнъ церковныхъ не имѣютъ, а суть не что иное, какъ простецы, наряженные въ поповскія и архіерейскія одежды, почему и они также суть горши самихъ бѣсовъ. Я въ то время, сколько могъ и сколько умѣлъ, защищалъ своихъ поповъ; но противъ представленныхъ безпоповцемъ доказательствъ, что такъ-называемое Австрійское священство есть не посланное пасти стадо Христово, сказать ничего не могъ, — говорилъ только, что наши, т.-е. австрійскіе попы истинные священники, потому что службу и всѣ требы церковныя исправляютъ истово, по уставу, по древнимъ книгамъ, и что они имѣютъ хиротонію отъ епископовъ, которые тоже служатъ по старымъ книгамъ. На это мнѣ Емелинъ сказалъ: а откуда ваши епископы взяли власть совершать всѣ службы по уставу церковному? Я отвѣтилъ: вѣдь они епископы, а епископы могутъ совершать всѣ церковныя тайны! Емелинъ спросилъ: да откуда взялись ваши епископы, когда ихъ не было у васъ до 1846 года? Я отвѣтилъ: Мы митрополита Амвросія взяли отъ греческой церкви подъ исправу, и онъ поставилъ намъ митрополита Кирилла, а Кириллъ наставилъ епископовъ, епископы поповъ. Вотъ, говорю, откуда мы взяли священство! Емелинъ спросилъ: а развѣ вы греческую церковь считаете имѣющею благодать Святаго Духа? Я ему отвѣтилъ, что мы присутствія Святаго Духа въ греческой церкви не признаемъ, потому и митрополита приняли подъ муропомазаніе, какъ еретика втораго чина. Емелинъ спросилъ: Что же? — тогда вашъ митрополитъ сталъ православнымъ и могъ вами руководить какъ истинный пастырь? могъ вязать и рѣшить грѣхи людей? Я говорю: да какъ же! вѣдь онъ присоединился

къ святой соборной апостольской церкви. Емелинъ сказалъ мнѣ: вы, Михаилъ Константинычъ, кажется меня не поняли; я васъ спрашиваю: съ тѣхъ поръ, какъ вы помазали вашего митрополита муромъ, сталъ ли онъ имѣть и другимъ раздавать благодать Святаго Духа, которой дотолѣ не имѣлъ? Я отвѣтилъ: какъ же иначе! для чего же намъ было бы и призывать его въ Бѣлую Криницу! Емелинъ обратно спросилъ меня: Да вѣдь вы сейчасъ сказали, что греческая церковь благодати Святаго Духа не имѣетъ; откуда же взялъ ее вашъ митрополитъ Амвросій? Таинство мурепомазанія благодати Святаго Духа на раздаяніе оной инымъ не предполагаетъ, поэтому вашъ Амвросій, хотя и присоединился къ вамъ чрезъ мурепомазаніе, но, не имѣвши благодати Святаго Духа въ греческой церкви на раздаяніе другимъ, и у васъ, во время присоединенія, не получилъ таковой. Вотъ и выходитъ, что ни попъ Иеронимъ, принявшій митрополита, ни митрополитъ вашъ благодати на совершеніе таинствъ не имѣютъ; а отъ неимущаго что можно получить? Итакъ Амвросій не имѣлъ права рукополагать въ священныя саны, и рукоположенные отъ неимущаго ничего не получили, кромѣ только званія епископовъ. Но что вамъ въ этомъ пользы? Я думаю, прибавилъ Емелинъ, что хотя вы и держитесь старыхъ обрядовъ, но отъ греческой ереси убѣжать вамъ невозможно. И вы еще хуже грековъ,— потому что вы взяли отъ нихъ митрополита крадучи, безъ воли патріарха, и потому еще, что имѣете дерзость называть ихъ еретиками, а сами отъ нихъ пользуетесь священствомъ. Поэтому я совѣтовалъ бы вамъ — вмѣсто того, чтобы блуждать по разнымъ неправымъ путямъ, обратиться лучше въ греческую церковь, которая вамъ дастъ своихъ священниковъ, какъ единовѣрцамъ. Я сталъ возражать Емелину, что обратиться къ церкви насъ не допускаютъ многія въ ней неисправности и даже ереси. Онъ спросилъ: какія же вы находите ереси въ греческой церкви? Отвѣчать ему я ничего основательнаго не нашелъ, а только указывалъ на сложеніе перстовъ и другія обрядовыя разности. Емелинъ отвѣтилъ: да, тамъ дѣйствительно есть ереси, повтому я оттуда и удалился.

Этимъ у насъ разговоръ и кончился. Но слова Емелина: «лучше обратиться въ греческую церковь», запали мнѣ въ душу. Онъ доказалъ мнѣ, что церковь, такъ называемая Австрійская, существуетъ только съ 1846 года, а до этихъ поръ ея не было. Тогда возникъ у меня вопросъ: гдѣ же была та церковь, о которой Господь сказалъ: *созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ Ея?* — Утверждать, что она у насъ, Австрійцевъ, несогласно Евангелію. По Евангелію, церкви врата ада не одолѣютъ; а наша церковь около 200 лѣтъ пребывала безъ епископа. Церковь грекороссійскую я почиталъ тогда неправильною, сущею въ ереси. Жить безъ таинъ церковныхъ, какъ живётъ Емелинъ и другіе, не имѣющіе священства, страшился. И вотъ начались у меня въ душѣ сильныя сомнѣнія и волненія, такъ что я волей-неволей сталъ читать книги о церкви. Прежде я не имѣлъ объ нихъ ни какого понятія, а читалъ только наши старообрядческія книги старой печати. Одинъ годъ, правда, выписывалъ газету «Старообрядецъ», издававшуюся за границей. Но она произвела на меня непріятное впечатлѣніе своей постоянной бранью на православное духовенство, тогда какъ о нашемъ австрійскомъ духовенствѣ молчала, да и вообще ничего дѣльнаго не говорила. Книги же, которыя я началъ читать, говорили о церкви на основаніи слова Божія и писаній отеческихъ. Благодаря имъ, началъ я приходить къ мысли, что хранительница Христовыхъ обѣтованій о церкви есть именно церковь грекороссійская.

Лѣтомъ въ 1882 году пришлось мнѣ быть въ г. Астрахани. Тамъ я объяснилъ мои недоумѣнія хорошему знакомому Г. И. Евдокимову, который и самъ прежде былъ въ расколѣ. Онъ, что могъ, объяснилъ мнѣ, а главное — далъ мнѣ прочитать книгу Григорія митрополита и Сочиненія архимандрита Павла, листы о вѣчности церкви, о сложеніи перстовъ, бесѣду іеромонаха Прокопія съ безпоповцами и др. Прочитавъ ихъ со вниманіемъ, я вполне убѣдился, что грекороссійская церковь есть истинная церковь Христова, и съ ужасомъ подумалъ о васъ, противуокружникахъ, къ кото-

рымъ и самъ принадлежалъ тогда, — какъ вы учите о сей церкви. Вы говорите, что Иисусъ, въ котораго она вѣруеть, есть инъ богъ, антихристъ. Какое это нечестіе! И потомъ къ этой церкви, которая вѣруеть будто бы въ антихриста, вы пошли искать для себя епископа! Какое противорѣчіе: считать церковь вѣрующею во антихриста и отъ нея заимствовать Христово благодатное священство! Подумай, товарищъ, какъ это можетъ быть, чтобы антихристъ могъ давать епископовъ, чрезъ которыхъ люди получали бы душевное спасеніе! Я уже и предлагалъ тебѣ этотъ вопросъ: развѣ можетъ антихристъ рукополагать епископовъ? — а ты съ почтеннымъ Иваномъ Трифоновымъ составилъ въ отвѣтъ и прислалъ мнѣ книжку, въ которой сказано, что антихристъ рукополагать самъ не будетъ, а у него будетъ лже-пророкъ. Значить, по-вашему, священство грекороссійской церкви отъ лже-пророка антихристового, а потому и ваше священство заимствовано отъ лже-пророка же.

Да, ужасно ваше противуокружническое ученіе! А что я говорю о немъ правду, въ подтвержденіе приведу случай, въ которомъ, въ великому моему прискорбію, самъ я былъ участникомъ.

Въ 1866 году былъ я въ товариществѣ семи человѣкъ, все одного раскольническаго духа, на работахъ въ заштатномъ городѣ Починкахъ, что, я думаю, и ты помнишь, любезный другъ. Съ нами былъ и сочинитель присланной вами тетради И. Т. Давыдовъ. Что же мы сдѣлали тогда? Страшно становится, товарищъ, и вспомнить сотворенное нами богохульство, отъ котораго у меня и сейчасъ содрогается сердце... Въ одинъ воскресный день, во время обѣдни, зашли мы въ заднюю избу (передняя передѣливалась нами же) и сидѣли здѣсь, пересушивая людей, а наипаче православныхъ, съ тѣмъ вмѣстѣ и хозяина дома, что пошли въ церковь молиться иному богу. Тутъ кто-то изъ насъ, не помню, замѣтилъ на стѣнѣ изображение Христа Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ съ надписью «Иисусъ Христосъ», и обратился къ намъ съ вопросомъ: кто это нарисованъ? Нѣкоторые промолчали (въ томъ

числѣ и я), но кто-то, кажется Иванъ Трифоновичъ, подойдя, ткнулъ пальцемъ въ ликъ Спасителя и говорить: что вы? или не знаете кто? это антихристь! И, оле дерзости! плюнулъ прямо въ лицо иконѣ... Потомъ оборотился къ намъ и говорить: чтѣ смотрите? плюйте и вы ему въ глаза. И что же ты думаешь, другъ Панфилъ Ильичъ, — послушные велѣнію діавола начали всѣ по очереди подходить и плевать на икону... На меня же напалъ какой-то невольный страхъ, и совѣсть моя была въ сильной борьбѣ, — я не пошелъ за другими. Тогда кто-то изъ товарищей подошелъ ко мнѣ и, видя, что я задумался, говорить: что братъ? или боишься плюнуть въ лицо сатанѣ? И я, съ какимъ-то невольнымъ страхомъ и стыдомъ, всталъ и сдѣлалъ, чтѣ дѣлали другіе... Не знаю, какъ Богъ стерпѣлъ тогда намъ несчастнымъ продерзателямъ сей страшный нашъ поступокъ! А мы поступили такъ по наученію нашихъ наставниковъ, внушившихъ намъ, что Иисусъ есть инъ Богъ, антихристь; мы думали, что дѣлаемъ еще доброе дѣло, издѣваясь такъ, какъ жида, или воины пилатовы, надъ Христомъ Спасителемъ. Вотъ, другъ мой, подумай хорошенько, нѣтъ ли и въ тебѣ такового страшнаго начинанія, отъ чего избави тебя Господь своимъ милосердіемъ!

Напомню тебѣ еще о другомъ подобномъ обстоятельстве, которое тебѣ должно быть извѣстно. У васъ были какія-то выписки изъ седмитолковаго Апокалипсиса, въ которыхъ говорится, что безкровная жертва, приносимая въ православной церкви, есть (страшно и писать) антихристова блевотина, крестъ четвероконечный крыжъ латынскій, троеперстіе — печать антихриста, и изрыгаются нinya страшныя хулы на святую церковь. Не чрезъ эту ли тетрадку мы оставили мать свою святую церковь и пошли блуждать по непроходимымъ дебрямъ раскольническихъ ученій? Помню, что меня всего болѣе страшило ходить въ церковь именно то, что въ ней тайны святыхъ будто бы антихристова скверна, — и я ушелъ изъ церкви, былъ въ разлукѣ съ нею около 20 лѣтъ...

Одному Богу извѣстно, за чьи молитвы Онъ вложилъ мнѣ мысль — оставить наконецъ заблужденіе раскольническое и

принять ученіе православной церкви. Теперь, — благодареніе Богу, даровавшему мнѣ свѣтъ! — я вполне покоенъ совѣстію, и скорблю только объ одномъ, что бывшіе товарищи мои и родные остаются все еще въ дебряхъ раскола. И вотъ тебя, другъ мой Панфилъ Ильичъ, умоляю самимъ Богомъ: внихни, въ какомъ ты положеніи находишься. Оно, по истинѣ, ужасно. Помани Евангельское слово: *аще церковь пресмушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь*. Убойся сего страшнаго слова. Внихни въ писаніе. Прочти со вниманіемъ. «Выписки изъ старопечатныхъ книгъ» Озерскаго: въ нихъ ты увидишь, какъ сами старыя книги обличаютъ лжеученія раскола. Прочти Великій Катихизисъ: изъ него ты увидишь, какая должна быть святая соборная церковь и у кого она находится, — у васъ ли противуокружниковъ, или у окружниковъ, или наконецъ у насъ православныхъ. Прочти со вниманіемъ Книгу о вѣрѣ: тамъ увидишь, что церковь восточная при патріархѣ Іосифѣ оставалась православная, что патріархъ Іосифъ похваляетъ ее и велитъ слушать патріарховъ восточныхъ, какъ четырехъ евангелистовъ. Потомъ прочти книгу: Соборныя дѣянія 1654 и 1667 года: тамъ увидишь, какія причины заставили собрать соборъ и положить клятвы на послушниковъ церкви, въ особенности обрати вниманіе на рѣчь царя Алексѣя Михайловича къ освященному собору, — изъ нея увидишь, какія причины заставили царя собрать соборъ епископовъ. Прочти сочиненія Павла архимандрита московскаго единовѣрческаго монастыря: тамъ увидишь изъ его бесѣдъ, чѣмъ защищаютъ разныя секты старообрядцевъ свое безблагодатное пребываніе и какъ неосновательно защищаютъ. Когда будешь читать все это со вниманіемъ, тогда и прежде читанное тобою сдѣлается для тебя яснѣе, и получить иной смыслъ. Я испыталъ это на себѣ. Вотъ всѣ старообрядцы любятъ читать Книгу о вѣрѣ, Кириллову, Большой Катихизисъ и другія, и думаютъ, что всѣ эти книги оправдываютъ расколъ; а между тѣмъ они оправдываютъ не расколъ, а святую церковь. Напримѣръ, старообрядцы говорятъ, что патріархи восточные всѣ отступили отъ православія, лиш-

лись преподавательной благодати Святаго Духа. А Книга о правой вѣрѣ, которая издана патріархомъ Іосифомъ, на листу 28-мъ говоритъ, что церковь, въ Грецѣхъ обретенная, правымъ царскимъ путемъ шествуетъ: «Святая восточная, въ Грецѣхъ обрѣтенная церковь правымъ царскимъ путемъ отъ Ісуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ углаженнымъ, ни направо, ни налѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, и ни въ чемъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его учениковъ, св. отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставовъ не нарушаетъ, не отмѣняетъ и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отнимая ничего, но яко солнце одинакою лучею правды всегда свѣтится правою вѣрою». Также на л. 232 повелѣваетъ слушати восточныхъ патріарховъ: «Слушаемъ Александрійскаго, Антиохійскаго, Іерусалимскаго и Великой Россіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому, архіереевъ, почитаемъ и принимаемъ, къ нимъ бо надлежать оны Христовы словеса: *слушайи васъ, Мене слушаетъ, и отменяетъ васъ, Мене отменяется* (Луки зач. 51). И истинно есть: кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, тотъ Христа слушаетъ, а кто отменяется ихъ, и самага Христа Бога отменяется тотъ». Вотъ видите, сіе свидѣтельство о греческомъ благочестіи есть свидѣтельство святѣйшаго Іосифа патріарха Московскаго. Не удивительно ли поэтому, что тогда же Аввакумъ протопопъ, Лазарь, Никита и другіе, зная о православіи восточныхъ патріарховъ изъ Книги о правой вѣрѣ, обвинили въ ереси патріарховъ восточныхъ и съ ними всю соборную апостольскую церковь, оулили ея таинства и объявили, что якобы она заражена антихристовой скверною? Вотъ съ какимъ безуміемъ и ожесточеніемъ начали родоначальники старообрядцевъ ратовать на мать свою святую соборную апостольскую церковь! И имъ доселѣ слѣдуютъ несчастные ученики ихъ. Ты же, любезный другъ, обрати вниманіе на приведенныя мною мѣста изъ Книги о вѣрѣ, вами самими ува-

жаемой, и спроси себя: какъ же мы такъ слѣпо послѣдовали первымъ нашимъ вождямъ, не разсмотря того, что говорится даже въ уважаемыхъ нами старыхъ книгахъ? Подумай еще о своей Австрійской іерархіи, какъ она скоро раздѣлилась на ся, — явились въ ней окружники и противуокружники, а послѣдніе разбились еще надвое, и всѣ другъ друга клятвуютъ нещадно, а между тѣмъ каждый себя называетъ единой святой соборной апостольской церковью. Въ Символѣ вѣры мы читаемъ: «вѣрую во едину святую соборную и апостольскую церковь»; а у васъ въ недавнее время образовалась церковь Іова и церковь Іосифа, и обѣ одна другую предали проклятію и отлученію. Потомъ въ расколѣ есть поморцы, филиповцы, бѣгуны, рябинники, странники, дьяконовцы и т. д. и всѣ называютъ себя также соборною апостольскою церковію. А сами день ото дня все мельчаютъ до неузнаваемости. Сходятся два едосѣвца, спрашиваютъ другъ друга: ты кто? Я едосѣвецъ, отвѣчаетъ первый; а ты кто? — Я тоже едосѣвецъ. — Ты принимаешь браки? спроситъ первый. — Нѣтъ, не принимаю, отвѣтитъ второй. — Такъ ты не нашъ, — отвѣтитъ первый, — мы васъ, неприемлющихъ браки, проклинаемъ. Такъ точно и у васъ. Встрѣтятся два противуокружника. Ты кто? — спросятъ другъ друга. Противуокружникъ! — отвѣтятъ. А за кого молишься? — спроситъ одинъ. За Іосифа! — отвѣтитъ другой. Ну, такъ ты не нашъ! — отвѣтитъ первый, — мы молимся за Іова, а молящихся за Іосифа проклинаемъ. И вотъ опять, чтобы узнать, кто же истинный христіанинъ, и кто еретикъ, обратись къ старопечатнымъ книгамъ, прочти въ Великомъ Катихизисѣ отвѣтъ на вопросъ: почему познавати еретики? «Дѣлъ ради сихъ: аще непризванный входятъ въ санъ учительства и учатъ не тако, имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ», и проч. Всѣ эти признаки прямо падаютъ на вашихъ учителей.

Такъ прошу тебя, любезный товарищъ, читай со вниманіемъ указанныя мною книги, и увидишь, что грекороссійская церковь есть единая православная святая и апостольская, и какая была до патр. Никона, такою остается и доселѣ.

Ты укажешь на измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ, сдѣланное въ Россійской церкви, какъ на препятствіе признать ее таковою. Но исправленіе обрядовъ сдѣлано было для того, чтобы не было ни въ чемъ различія между нашею русскою церковію и церквами восточными. На Востокъ въ то время молились троеперстно; у насъ же въ Россіи съ нѣкотораго времени вошло въ обычай молиться двуперстно. Восточные пастыри указывали на эти разности, впрочемъ догматовъ вѣры не касавшіяся, и еще Іосифъ патріархъ посылалъ Арсенія Суханова на Востокъ смотрѣть греческіе чины, и Арсеній подтвердилъ что на Востокъ всѣ крестятся троеперстно. И у насъ въ Кіевѣ въ то время молились троеперстно же, что подтверждается книжицею «Православное Исповѣданіе», которая утверждена всѣми 4-мя патріархами. И у насъ въ Великомъ Катихизисѣ тоже первый отвѣтъ о крестномъ знаменіи повелѣваетъ первые три перста возлагать на главу. Вотъ почему патр. Никонъ и рѣшился исправить у насъ обряды и вообще богослужебныя книги. Въ 1654 году онъ собралъ соборъ, на которомъ всѣ епископы дали единодушное согласіе исправить богослужебныя книги по древнимъ греческимъ, для чего собрано было болѣе пятисотъ рукописей.

Еще тебя можетъ быть тревожать клятвы, произнесенныя соборами 1666 и 1667 года на приверженцевъ прежнихъ обрядовъ. Но возьми во вниманіе, въ какое положеніе поставлены были отцы собора, когда раскольники съ дерзостію говорили, что церковь православная заражена антихрисловою скверною, и начали простыхъ людей отлучать отъ стада Христова въ расколъ. Что бы уразумѣть тебѣ и это и самый смыслъ соборнаго опредѣленія, прочти со вниманіемъ книгу соборныхъ дѣяній 1666 и 1667 года. Особенное вниманіе обрати на рѣчь царя къ освященному собору и затѣмъ на самое опредѣленіе соборное.

Еще тебя смущаетъ, можетъ быть, жизнь священниковъ православныхъ и служба въ церквахъ, творимая съ нѣкоторыми опущеніями, что смущало долгое время и меня. Но пасомые должны подчиняться своимъ пастырямъ, а не судить

ихъ. Мы должны помнить, что хотя бы священникъ былъ и слабого житія, но имѣть даръ отъ поставленія, какъ видно изъ притчи Спасителя о мнасахъ: даръ остался и у лѣниваго раба. Богъ поставляетъ пастырей: они ему и отдадутъ отвѣтъ въ день страшнаго Христова пришествія. Притомъ архипастыри православной церкви строго слѣдятъ за слабыми священниками. Да и недостатки ихъ касаются жизни, а не вѣры.

Но сравни ты поступки вашихъ архіереевъ, что они творять? Они единолично одинъ другаго извергаютъ, отлучаютъ и даже проклинаютъ, какъ именно творили ваши владыки Иосифъ и Іовъ. За что и по какому правилу они другъ друга отлучили? изъ-за чего у васъ раздѣлилась іерархія на двѣ враждебныя партіи? Вы, какъ неимущіе истиннаго приста нища, не знаете, гдѣ главу подклонити, раздѣлились на ся. Ваши вожаки составляютъ для себя партіи изъ почитателей своихъ и съ ихъ помощію творять, что имъ угодно. Угодно напримѣръ Іову, чтобы не было у него соперника Іосифа, — и онъ сумѣлъ забрать въ свои руки Москву, осудилъ Іосифа Нижегородскаго, который ему почему-то не понравился. Но надо знать, что Іосифъ именовался у васъ епископомъ, а по правиламъ епископа судятъ епископы всей области, Іовъ же осудилъ епископа единолично.

Итакъ, любезный другъ, не суди православное духовенство, а подумай внимательнѣе о своемъ положеніи; главное же — не чуждайся читать указанныя мною книги, и читай ихъ со вниманіемъ, безъ предубѣжденія. Уповаю, что тогда Господь наставитъ тебя на путь истины и введетъ во святую церковь свою.

Много я написалъ тебѣ; а хочется и еще что-то сказать. Но на сей разъ довольно. Прошу тебя, не погнѣвайся, если найдешь въ письмѣ моемъ что-нибудь сказанное рѣзко. Истина не всегда бываетъ пріятна, когда говорятъ ее прямо и откровенно; но всегда спасительна. Желая же я имѣть съ тобою миръ, согласіе и единеніе въ вѣрѣ, еже и да будетъ, Богу помогающу намъ. *Михаилъ Константиновъ Борисовъ.*

Протоіерея Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“¹).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Яко число антихрiстово не право толкують расколщики.

Доводъ раскольнической.

Писатель Книги о вѣрѣ, во главѣ тридесятой, пишетъ сице: „Дѣти, послѣдняя година есть, и якоже слышасте, яко антихрiстъ грядеть, и нынѣ антихрiсти мнози. О правдѣ, яко много предотечевъ, но и самъ уже близъ есть, по числу еже о немъ, 666, число бо чelовѣческо есть антихрiстово; кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ, 1666-хъ, явственныхъ предотечевъ его, или того самого не укажетъ“, и прочая. Сими словесы писатель сей указываетъ Никона патріарха быти или явнаго предтечу антихрiстова, или самого антихрiста. Убо не подобаетъ намъ инога чаяти антихрiста.

Обличеніе православное.

Писатель сей соглашается со Евангеліемъ и Апокалипсисомъ, и патріархомъ Іаковомъ, и пророкомъ Даніиломъ, и Апостоломъ Павломъ, и Златоустомъ, и Ипполитомъ, и Дамаскинымъ и прочими святыми отцы, или не соглашается? Аще соглашается со святымъ писаніемъ (якоже самое слово его показываетъ, приводитъ бо во свидѣтельство вся, яже въ вышнихъ главахъ рекохомъ, словеса

¹ Продолженіе. См. выше стр. 473.

Божія и святыхъ отецъ толкованія): убо и онъ не Никона, святѣйшаго патріарха Московскаго, сказуетъ быти антихриста, но мучителя нѣкоего послѣдняго и всезлюбнаго, царя жидовскаго, въ самую кончину настоящаго вѣка полчетверта лѣта царствовати имущаго, и пророки Божія, Илію и Еноха, убити хотящаго. Аще ли не соглашается со святымъ писаніемъ и со святыми отцы: то не подобаеъ ему приводити во свидѣтельство словесъ Божіихъ и толкованій отеческихъ, не подобаеъ же и намъ вѣровати новому и недостовѣрному, паче же ложному умышленію его. Глаголетъ бо Апостолъ: *аще и ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да естъ* (Гал. 1, 8). Тако здравымъ разсужденіемъ словеса писателя сего приѣмлюще, истину глаголемъ, яко писатель сей не Никона, святѣйшаго патріарха Московскаго, указываетъ быти антихриста, но вась раскольниковъ вышереченнымъ словомъ, яко перстомъ, показуетъ сущихъ отступниковъ отъ святыхъ каеолическіа церкве и предтечевъ антихристовыхъ. Еже бо о антихристѣ глаголетъ, сіе согласно естъ не ложному слову Божию; а еже о лѣтъ 1666-мъ отъ своего мнѣнія прилагаеъ, яко въ то время подобаеъ явнымъ предтечамъ антихристовымъ явитися, или самому ему открытиса, — сіе аще и не истинно по писмени, обаче не ложно естъ по иносказанію: ибо вы въ то самое время новыя ереси и хулы произнесосте отъ злыхъ сокровищъ сердець вашихъ, и отступисте отъ святыхъ соборныхъ церкве во слѣдъ російскаго сатаны — Аввакума безумнаго, схизматика и лжеучителя и прелестника пребеззаконнаго, и прочихъ единомышленниковъ его злочестивыхъ и несмысленныхъ. Обаче число 666 писатель сей не по разуму толкуеъ. Ибо число сіе не время нѣкое являеъ, но въ скверномъ имени антихристовѣ заключаеъся, якоже пишутъ о семъ святіи учителя: Ипполитъ мученикъ въ словѣ о антихристѣ, Андрей Кесарійскій въ толкованіи главы третіейнадесять Апокалипсиса, и преосвященный Стефанъ, митрополитъ

Рязанскій и Муромскій, въ собственной своей книжицѣ о антихристѣ, во главѣ осмой. Тысящу же къ числу антихристову приложилъ есть писатель, вземъ сію отъ главы двадесятой Апокалипсиса; но сіе число не тако благочестивымъ разумомъ толкуется, якоже онъ мнить: тѣмже тысяща сія аще и время знаменуетъ, но вашему лжеученію не помоществуетъ, якоже довольно показася выше, во главѣ седьмой. Лучше убо вамъ есть сего свидѣтельства не приводити и не воспоминати, нежели приводящимъ посрамлятися отъ него, и якоже древнему Голаѳу своимъ мечемъ обезглавлятися.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

На новыхъ расколническихъ лжеучителей, глаголющихъ, яко тайна пришествія антихристова недовѣдома есть.

Доводъ расколническій.

Всякая будущая вещь единому токмо Богу вѣдома есть, а человекомъ недовѣдома. Но антихристъ есть вещь будущая: убо о антихристѣ самъ точію Богъ совершенное имѣеть извѣстіе, котораго человекы имѣти не могутъ. Тако богословствуетъ расколническій богословъ Мануилъ Петровъ.

Обличеніе православное.

Не вси вы, противницы, употребляете сего довода, но точію елицы риторскими умышленми умъ свой наострите; прочіи же отъ васъ выше объявленнымъ и отъ святыхъ богословцевъ загражденнымъ шествуютъ путемъ, слѣпо и нагло рѣющеся въ вѣчную погибель. Вы же, злохитрии риторы, елицы сей доводъ составляете, единия ради вины сіе творите, яко противу остраго словесъ Божіихъ рожна прати не можете. Разсмотрите же, камо ведетъ васъ и сія кривая стезя, — въ небо ли, или во адъ? Глаголете убо недовѣдома быти антихриста того ради, дабы

чрезъ сіе лукавство можно вамъ было отъ гражданскаго укрыватися суда (каковъ лежитъ на богохульниковъ), и въ своемъ суевѣрїи остатися, церкви же святѣй не сообщатися. Сказующе бо недовѣдома быти антихриста, прилагаете, яко церковь святая многими ересми осквернилася, которыхъ аки бы боящися, не смѣете общатися съ нею. И тако симъ ложнымъ прельщающею мнѣніемъ, блудите, яко овцы не имущія пастыря, и не слушающе гласа добраго пастыреначальника Хріста (*аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь*: Мѡ. 18, 17), корысть бываете душепагубному волку діаволу. Хрістось убо учитъ церковному послѣдовати разсужденію, а преслушниковъ церкви къ язычникомъ и мытаремъ причащаетъ, благочестіе же церковное засвидѣтельствууетъ быти вратами адовыми не одолѣваемо; вы же, вопреки Хрісту буесловяще, насъ истинныхъ сущихъ сыновъ православно-каѳолическія церкви и усердныхъ послушателей ея, съ язычники и мытари осуждаете, и церковь убо блядословите адовыми вратами одолѣнну бывшу, сами же, врази и противницы суще церкви, мнитесь быти самою церковію каѳолическою. Но о семъ имате довольное обличеніе въ книзѣ Розыскѣ святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, новаго чудотворца, и въ Пращицѣ преосвященнаго Питирима, епископа Нижегородскаго.

А понеже глаголете сіе, яко тайна пришествія антихристова недовѣдома есть человѣкомъ: разсудите сами, коль ложенъ и мерзокъ есть сей доводъ вапъ, ибо самая есть прелесть и лжа, проклятїя достойная.

Противъ убо сего нагаго довода вашего, аки противъ безоружнаго воина, да поставится и отъ нашея страны таковый же нагій и безоружный ратоборець, и увидимъ силу обоихъ прежде, потомъ же изнесемъ на васъ и оружіе непобѣдимое сильнаго и неразрушимаго слова Божїя.

Вся убо будущія вещи Богу довѣдоми суть, яко настоящїя: убо и антихристъ, аще и будущая есть вещь,

но яко настоящая вѣдомъ есть Богу. И якоже о настоящихъ вѣруемъ очесемъ нашимъ, тако о будущихъ должны есмы вѣровати откровенію Божию. А понеже книга Апокалипсисъ и видѣніе Давидово о четырехъ монархіяхъ и о антихристѣ суть намъ истинная откровенія Божія, яко въ зеркалѣ показующая лютаго онаго звѣря: убо зеркалу сему чудному и толкованію его пресвѣтлomu, яко своимъ очесемъ, должны есмы вѣровати. Вѣра бо есть око души благочестивыя, егоже аще лишимся, слѣпи будемъ, и не точію о будущихъ, но и о прошедшихъ вѣровати не восхощемъ, и отъ невѣрныхъ ничимъ же разствовать будемъ. Се нагій нашъ воинъ, яко сильный Сампсонъ, низлагаетъ вашего безсильнаго и піанаго филистимлянина. И аще безъ оружія такова бываетъ побѣда, что будетъ со оружіемъ?

Возьмемъ же и оружіе, аще хотите. Рцйте убо: что мнится вамъ, — какое существо будетъ антихристъ? Новое ли нѣкое и незнаемое, или исчадіе бывшихъ существъ? Аще речете: новое существо; дадите новаго содѣтеля, ибо Богъ, творецъ небесе и земли, единою совершилъ есть вся дѣла своя, и ктому новыхъ дѣлъ не начинается, а наипаче таковаго сквернаго существа [каковому подобаетъ быти антихристу] создати не хочетъ. Сатана же, аще и сотворилъ бы нѣкое новое и себѣ угодное существо, но онъ творительныя силы не имѣеть. А понеже новаго содѣтеля обрѣсти во вѣки не можете: убо антихристъ отъ сотворенныхъ существъ зачнется и родится, а не новое будетъ существо. А понеже подобаетъ антихристу быти разумну и словесну, рцйте паки: отъ коего существа зачнется и родится? — отъ человѣческаго ли, или отъ ангельскаго, то есть отъ злыхъ оныхъ ангеловъ сатаниныхъ, ихже демонами нарицаемъ? Аще речете: отъ демона родится ему, явную лжу возлаголете и явными чадами діавольскими покажетесь, понеже ангели, якоже блазій, тако и злыя, родительныя не имѣють силы. Аще ли речете, яко отъ человѣка родится антихристъ, то

уже имате извѣстное вѣдѣніе, яко и самъ онъ будетъ чело-
вѣкъ существомъ, все дѣйство сатанино пріемлай, якоже
божественный глаголетъ Златоустъ. И еще: подобаеъ убо
антихрѣсту или отъ жидовъ родитися, якоже пишетъ святой
Ипполитъ и прочіи святіи отцы, или отъ христіанъ, якоже
ваши первѣйшіи сказоваху лжеучители, — коего убо бу-
детъ рода? Аще христіанскаго, то подобаеъ ему крещену
быти во имя Святыя Троицы, и прежде убо обручитися
вѣрѣ Хрѣстовѣ, потомъ же отрещися ея и въ жидовство
превратитися. Но сіе суесловіе не отъ божественнаго пи-
санія, ни отъ разума святыхъ учителей происходитъ, но
отъ безумныхъ и гнилыхъ мозговъ раскольническихъ. Аще
ли отъ жидовскаго рода родитися, то подобаеъ ему обрѣ-
зану быти, еже святіи отцы пишутъ, и въ возрастъ
пришедшу Мессіею нарещися, и пріяту быти отъ жидовъ,
яко истинному Мессіи, еже самъ неложный Хрѣстосъ
Богъ вашъ предвозвѣсти, іудеомъ глаголя: *Азъ приидохъ
во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене; инъ приидетъ
во имя свое (антихрѣстъ), онаго пріемлете* [Іоан. 5, 43].
Лжете убо вы, преокаяннїи блядословцы, покрывающе
скверное начальнѣйшихъ ересіарховъ своихъ лжеученіе,
еже отъ діавольскаго вдохновенія внезапно воскричаша,
и тѣмъ всю Россію возмущаша, суесловающе, яко анти-
хрѣстъ уже пріиде. И они убо тогда, не вѣдуще писанія,
ни силы Божія, таковой смертоносный ядъ на пагубу
человѣковъ изблевахаша; вы же нынѣ, аще и сохнете надъ
книгами и видите прелесть сію треклятую, но не хотите
отлучитися отъ нея, сквернаго ради прибытка вашего,
который получаете отъ простаго народа лестными нѣ-
кими разсказами и смѣха достойнымъ слова Божія раз-
вращеніемъ. Того убо ради познанной противящеся
истинѣ, умышляете новое сіе и странное и премерзкое
умышленіе, яко тайны прішествія антихрѣстова никтоже
вѣсть, кромѣ самого Бога. Видите прочее, непокорнїи,
и постыдитесь, и не единѣмъ перстомъ [якоже Писагоръ],
но цѣлою рукою скверная своя уста заградите, ниже

камень [по преподобному Агаѳону] молчанія ради похвальнаго во уста вложите, но сами за толикое нечувствіе окаменѣйте отъ страха и трепета величія и славы, претворяемыя вами во антихриста, высочайшія мышцы Божія, Господа нашего Иисуса Христа. Лучше бо есть вамъ въ существо каменное претворитися, нежели чувственнымъ и разумнымъ быти, сердца же жесточайшая каменія имѣти, и съ каменосердечными жидами нынѣ убо Христу, краегульному камению, толикою приражатися хулою, въ страшное же пришествіе Его, егда и каменіе огнемъ ярости Его растають, не таяти, но вѣчно горѣти въ гееннѣ съ тѣмъ сыномъ погибели, егоже скверное имя [антихристъ] самому прилагаете Христу. Жидове бо лестцемъ точію нарицають Христа, вы же Его, славимаго во святѣй церкви и подъ видомъ хлѣба и вина во святѣйшей евхаристіи пребывающаго, яко антихриста злословити не убоястеся. Чтò ваши посты и молитвы, и притворное благочестіе, и лицемѣрное цѣломудріе, и ложное христіанство съ таковою нестерпимою на Сына Божія хулою? Медь со смолою, хлѣбъ со отравою, вино съ желчію, и кадило со зловоніемъ. Не лжите прочее на истину, вредословяще, яко никтоже вѣсть сущаго истиннаго разума о антихристѣ, кромѣ самаго Бога. Се бо яко въ зеркалѣ показася вамъ; точію не невѣруйте истинному слову Божію. Вѣсть бо сію тайну святая церковь по откровенію Божію, ибо Христосъ, женихъ ея, не скрылъ есть отъ нея, невѣсты своея, сего о противницѣ своемъ вѣдѣнія, но явно хотящую быти злобу его предсказалъ есть, ово чрезъ евангельскія гласы, ово же чрезъ видѣнія пророческія, ово же чрезъ апокалипсическія явленія и чрезъ апостольская вѣщанія и учительская златословная разсужденія, да вѣровавшии убо спасутся отъ звѣря сего удобно, не вѣровавшии же истинному Мессіи, а ложнаго паче возлюбившии, осуждены будутъ праведно. Тѣмже якоже жидове за пріятіе антихриста осуждены будутъ, тако и вы за невѣріе о немъ словеси Христову, и за

составленіе таковыхъ ложныхъ и хульныхъ доводовъ, и за прельщеніе простаго народа осудитесь. Ибо нынѣ тожде самое видимъ въ васъ, еже и о жидяхъ глаголетъ Апостолъ: *зане любви истинны не пріяша, воеже спастися имъ, и сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лсти, воеже впроваити имъ лжи: да судъ примутъ вси не впровавшии истинъ, но благоволившии въ неправдѣ* [второе къ солуняномъ, глава вторая, стихъ 10, 11, 12]. Воистину послалъ есть Богъ и вамъ дѣйство лсти, то есть попустилъ на васъ духъ жестокаго невѣрія, тяжкія хулы и явнаго познанной истинѣ противленія: понеже не приемете любви истинны, свѣтлаго разума словесъ Божіихъ, и пребогатыя благодати Божія, влиянныя во святую церковь, и самого Христа во святѣй Евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина пребывающаго тако гнушаетесь, якоже гнушались Его, въ зрацѣ раба пришедшаго къ нимъ, жидове. И они убо, искушающе Его, прошаху знаменія съ небесе; вы же, нечувствениѣйши онѣхъ суще, небесныхъ знаменій отрицаетесь, желаете же отъ земли знаменія видѣти. Не небесная ли суть сія знаменія, яко небо стоитъ, якоже исперва, тако и нынѣ, и солнце сіяетъ, и луна воздухъ озаряетъ, и звѣзды блистають, и дожди даются, и воздухъ благорастворенный дышетъ? И аще сія тако суть, якоже и сами видите: то еще не у кончина. Тѣмже ниже антихрѣстъ въ лѣто 1666-е прииде, ниже церковь Божія подъ антихрѣстомъ нынѣ пребываетъ, но подъ самѣмъ Хрѣстомъ. Хотите ли величайшее видѣти знаменіе? Видите церковь святую въ мирѣ и любви, и въ соединеніи вѣры безмятежно пребывающую. Якоже бо небо донелѣже не свѣтается въ свитокъ, и свѣтила не помрачатся, и земля огнемъ ярости Божія не возгорится, — видимъ, яко не наста послѣдній день втораго пришествія и страшнаго суда Христова: тако и церковь Божія донелѣже исповѣдуетъ петрово оно исповѣданіе, яко Хрѣстосъ есть Сынъ Бога живаго, и яко Той есть творецъ и владыка, и Спаситель міра, и судія живыхъ и мерт-

выхъ, и донелѣже вѣру сію святую надежду убо укрѣпляетъ, любовію же согрѣваетъ и питаетъ, и всякія ереси отрѣваящи, соборное и апостольское общимъ согласіемъ содержитъ исповѣданіе, дотолѣ самого Хріста имѣетъ съ собою, яко невѣста жениха, яко тѣло главу, яко воинство своего великаго царя и яко домъ своего преславнаго домостроителя. Вы убо, противницы, таковаго небеснаго знаменія у себе не имѣете, понеже пребезумнымъ своимъ лжеученіемъ раздѣлистеся на многія ереси: тѣмже схизматицы есте, отступницы и ругатели, и предтечи антихрестовы. Вы просите знаменія не отъ небесъ, но отъ земли, глаголюще: аще бы были въ церкви нетлѣнныя и чудотворныя мощи, вѣровали быхомъ, яко есть благодать Божія въ церкви. Буи и слѣпци! Не видите ли, яко вси святіи російстїи чудотворцы останками своими у насъ въ соборнѣй церкви пребываютъ, а не у васъ? И аще бы ваша вѣра свята и православна была, имѣли бысте и сію благодать отъ Бога; а понеже не имѣете, явѣ, яко еретичествуете. Не видите ли нынѣ, яко святой Димитрій, митрополитъ Ростовскій, защитникъ святыя церкви, обличитель же вашего суевѣрія, по четыредесяти и трехъ лѣтъ представленія своего нетлѣніемъ мощей и благодатію исцѣлений отъ Бога прославися? Гдѣ же у васъ святіи ваши чудотворцы — Корнилій и Виталій, и Кириллы и прочіи? Чего ради не объявляете ихъ святѣйшему правительствующему всеросійскому Синоду? Знатно убо, яко имже образомъ ложная монета тайно куется, тайно же и держится, понеже недостойна есть износиться на свѣтъ: тако и ваши чудотворцы тайно пожиша и умроша въ расколѣ своемъ, тайно коваху ложную зловѣрія своего монету, тайно же и лежатъ подъ землею, и вами точію почитаются, яко святіи, церкви же Божіей и показатися не хотятъ, яко слѣпци.

Видите прочее, окаяннии старовѣрцы, какова ваша вѣра, каково благочестіе! Аще вы старовѣрцы есте, то и жидове старовѣрцы суть: ибо оныхъ вѣра старѣйши

есть ваша, и законъ Моисеевъ толико отстоять отъ вашихъ догматовъ, елико небо отъ земли. И аще убо даете Христу власть надъ закономъ, дадите и невѣсть его власть надъ неписанными обычаями и древне-харатейными вашими книгами. Аще ли невѣсть сей власти дати не позволяете, слышите жениха глаголюща: *скверный да сквернится еще*; и паки: *се вси вы оны раждизаете, и укрѣпляете пламень; ходите свѣтомъ огня вашего и пламенемъ, еоже разжегаете*. Обаче вѣдите, яко аще не бы пришелъ Спаситель міра чрезъ слово свое божественное, аще не бы глаголалъ вамъ усты святыхъ сущихъ отъ вѣка пророкъ его, аще не бы писалъ Духъ Святой руками пастырей церковныхъ и учителей вселенскихъ, то и вы, яко же іудее, грѣха не бысте имѣли (Іоан. 15, 22); нынѣ же извиненія не имате о грѣсѣ своемъ, понеже видите истину и ненавидите ея. Того бо ради и Христа, во святѣйшей Евхаристіи сущаго, яко антихриста ненавидите, яко не хотите прійти къ нему, да животь вѣчный имате. Мы же Христа, Сына Божія, знающе и прославляюще, вѣруемъ, яко онъ есть Сынъ Божій и яко по обѣщанію Своему (Мѡ. 28, 20) со святою православно-каеолическою церковію пребываетъ до скончанія вѣка; и тако вѣрующе, животь имамы во имя Его (Іоан. 20, 31)).

Заключеніе обличенія.

Якоже убо паутинныя сѣти ни единыя емлютъ птицы, точію ловятъ мухъ и комаровъ и малѣйшихъ мшиць: тако и сіи раскольничестіи о пришествіи антихристовѣ доводы не могутъ прельщати вѣдущихъ слово Божіе, прельщаютъ же невѣдущихъ писанія, ни силы Божія. Тако прелестницы сіи яко вожди слѣпіи слѣпыхъ ведутъ въ погибель. Аще бо и прельстиша безчисленныя чловѣки отъ простаго народа, но самыя тыя прельстиша, иже (по Апостолу 2 Тим. 3, 8) растлѣнни суще умомъ и неискусни о вѣрѣ, не точію прелести сея не разумѣють,

но и писмена славенская чести едва могутъ. Таковѣи же слѣпцы како могутъ видѣти сипевыи тончайшія сѣти дѣвольская, суще весьма несмысленни и ненаказанни? Тѣмже и самый слѣпый умъ свой раскольниковымъ лжеученіемъ погубивше, быша, яко мертвая тѣлеса, предлагаще въ свѣдѣ не птицамъ и звѣремъ, но мысленному лъву дѣволу, ищущему кого поглотити. Якоже бо мертвый трупъ удобно емлется и терзается отъ всякаго звѣря: тако и душа безблагодатная и нечувственная всегда есть готова ко всякому скверному и мерзкому лжеученію. Симъ точію отъ мертвеца разяствуеть, яко чувство и движеніе имѣеть. Обаче здраваго не имущи разума, и прелестію единожды ята бывши, якоже зміннымъ угрызениемъ поврежденная, ни единѣмъ врачествомъ врачуется, но смертно недугуетъ. О бѣдства вашего, несмысленни суевѣрцы! Не имуще убо прилежнаго тцанія ко чтенію слова Божія, слушаете буйхъ и ненаказанныхъ кривотолковъ, и за сипевыи нестерпимыя хулы казенныхъ злодѣевъ нарицаете мучениками, страдальцами и исповѣдниками истиннаго благочестія, и дерзкихъ ругателей благодати Божія, отверзтыми усты лающихъ на тайны Христовы, чествуете и величаете, яко апостоловъ Христовыхъ. Истрезвитесь прочее отъ таковаго піанства, и не согрѣшайте! Оставьте безумное сіе лакомство къ краснымъ, обаче смертоноснымъ Выгорѣцкаго раскольниковскаго отвѣтословія яблокамъ, да не яко Адамъ и Ева, отъ заповѣднаго вкусивше древа, смертію умрете; ядите же пренебесный хлѣбъ пречистаго тѣла Христова, подъ видомъ вещественнаго хлѣба во святѣй Евхаристіи предлагацій на страшнѣй трапезѣ Божіей. Красны ли вамъ видятся отвѣты выгорѣцкихъ кривотолковъ? Но не суть краснѣйшіи райскаго онаго яблока, отъ негоже вкусивше, умрохомъ. Се азъ свидѣтельствую тебѣ, читателю, предъ небомъ и землею, и предъ всею вышнею и нижнею тварію, и предъ самѣмъ Народосодѣтелемъ и всѣхъ Владыкою и страшнымъ Судіею живыхъ и мертвыхъ,

Егоже очи тмами солнца свѣтлѣйшии суть, и нѣсть тварь не явлена предъ нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима Его, — предъ таковымъ и толикимъ Царемъ славы, свидѣтельствую и вопію, яко отвѣты выгорѣцкихъ кривотолковъ, данные въ прошломъ 1723-мъ году, на вопросы честнаго іеромонаха Неофита, святѣйшему правительствующему Синоду, аще и риторскою утварію прѣукрашены суть, но яблоко суть смертоносное, суть самая смерть горшая, не отъ тѣла, но отъ Бога душу отлучающая. Чего ради? Понеже вышереченныхъ лжеучителей, кривотолковъ, противниковъ святыхъ церкви и ругателей пребеззаконныхъ, благодать Божию въ скверну прелагающихъ, а Христа во антихриста злоуміемъ и вредословіемъ своимъ претворявшихъ, — сихъ, глаголю, безумныхъ и скверныхъ ересеначальниковъ російскихъ, оная отвѣтная раскольническая книга тако хвалить и ублажаетъ, яко до небесъ возносить. Но се видѣлъ еси, читателю, оныхъ прелестниковъ явную лжу и прелесть, за которую пустосвяты сіи не со Апостолы и мученики церковныя похвалы, но со еретики проклятія и анаемы достойни суть.

Оставьте убо, о православніи, таковое горкое и пьяственное хульнаго языковредія питіе, пійте же славное и животворящее пиво честныхъ крове Спасовы! Оставьте сію мутную и тинную безумнаго суесловія воду, и пійте сладчайшій медъ истиннаго богословія, егоже трудолюбныхъ церкви Христовы пчелы отъ прекрасныхъ цвѣтомъ мысленнаго божественныхъ писаній рая премудро воздѣлаша, и чистого свѣтлаго своего разума раствориша водою! Оставьте душепагубное сіе суевѣріе и держите усердно православнаго-каеолическаго благочестія святыхъ догматы, и со святою апостольскою церковію единѣми усты и единѣмъ сердцемъ прославляйте Святую Троицу, Отца, и Сына и Святаго Духа, едино несозданное и безначальное естество Божества, въ тріехъ равныхъ и единославныхъ вѣруемое ипостасѣхъ! Тако бо во пресвѣтломъ

свѣтлѣйшаго благочестія ходяще свѣтъ, достигнете къ не-
вечернему и непреступному трисолнечнаго Божества
свѣту, идѣже есть всѣхъ веселящихся жилище, и цар-
ство и покой вѣчный, ихже да сподобимся вси благодатию
самыя тоя святыя единосущныя Троицы, ейже подобаеть
всякая слава, честь и поклоненіе отъ всея видимыя и
невидимыя твари, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Продолженіе въ слѣд. №).

О моленіи за царя противъ едосѣвцевъ и филиповцевъ ¹⁾).

Едосѣвцы и филиповцы одинаково содержатъ ученіе
не молить Бога за царя. Не только они сами не молятъ
Бога за царя, но и въ другихъ моленіе за царя почи-
тають столь великою ересію, что ежели кто изъ моля-
щихся пожелалъ бы поступить въ ихъ согласіе, то
надъ таковымъ, по ихъ ученію, слѣдуетъ повторять кре-
щеніе. Правда, не всегда они такъ поступаютъ; но та-
кое отступленіе отъ своего ученія они допускають или
по снисхожденію къ принимаемымъ изъ сектъ, молящихся

¹⁾ Будучи направлена главнымъ образомъ противъ безпоповцевъ,
отвергающихъ моленіе за царя, статья эта служить вмѣстѣ обличе-
ніемъ и противъ поповцевъ Австрійскаго согласія, между которыми
противоокружники, въ противность шестой статьѣ Окружнаго По-
сланія, прямо считаютъ грѣхомъ молиться за царя, тѣмъ паче при-
носить за него просфору на проскомиди, да и многіе изъ окружни-
ковъ (мнимыхъ) держатся такихъ же понятій. Извѣстно, что самъ
Антоній Шутовъ не вынималъ просфоры за царя и поамъ, при по-
ставленіи, возбранялъ вынимать, за чтò и былъ обличаеми истыми
окружниками (См. статью противъ него Пафнутія Казанскаго: *Брат.*
Сл. 1891 г. т. 1, стр. 299). Фанатики, подобные Антонію, есть, ко-
нечно, и между вывѣшными мнимо-окружническими епископами и
попами, считающими Окружное Посланіе уничтоженнымъ и яко не
бывшимъ. Ред.

за царя, или больше изъ опасенія, какъ бы не дошло до правительства, что они перекрещеваютъ молящихся за царя. Ѳедосѣвцы приняли это ученіе отъ своего первоучителя Ѳедосѣя Васильева; а филиповцы отъ своихъ первоучителей Андрея Денисова и старца Филиппа, который изъ-за сего предмета раздѣлился съ Симеономъ Денисовымъ, когда онъ, по смерти брата Андрея, принялъ у себя въ Даниловомъ монастырѣ моленіе за царя по случаю извѣстной комиссіи Самарина.

Ученіе Ѳедосѣвцевъ и филиповцевъ о немоленіи за царя противно, во первыхъ, Евангельскому и Апостольскому ученію. Въ Евангеліи отъ Луки (зач. 70) сказуется: *Пріидоша нѣцыи въ то время повѣдающе ему (Иисусу Христу) о галилеехъ, ихже кровь Пилатъ смѣси съ жертвами ихъ. И отвѣщавъ Иисусъ рече имъ: мните ли, яко галилеане сіи грѣшнѣйши всѣхъ галилеанъ бяху, яко тако пострадаша? Ни, глаголю вамъ, но аще не покаетесь, вси такожде погибнете.* На эти слова Спасителя въ Евангеліи Благовѣстномъ приводится такое толкованіе: „Юда галилеянинъ (егоже и въ Дѣянїихъ самъ евангелистъ поминаетъ), закону учився, злѣ сый, сотвори и ины многи галилеяны пристати тому же ученію: учаще бо ни единому челоувѣку усты приносить и рещи господине, и никогоже почтити, ни самого того царюющаго; имже и мнози ихъ не глаголаху: господинъ кесареви; злѣ живяху и учяху, глаголюще, яко ни повелѣнныхъ Моисеомъ жертвъ лѣпо приносить; браняху же и о кесарѣ и о римстѣхъ языцѣхъ бываемыя жертвы. Въ лѣпоту убо о томъ негодовавъ Пилатъ, повелѣ галилеяны изрѣзати при самѣхъ тѣхъ жертвахъ, отъ нихъ бранимыхъ, заримскій языкъ бываемыхъ, якоже смѣсити кровь ихъ съ кровію жертвъ. Возвѣстиша убо нѣцыи Спасу, яко по благочестіи злѣ бываема, хотяще увѣрити. Мняху бо нѣцыи, праведнѣ измерша ихъ, яко грѣшны и расколъ наченшемъ, и Пилата подвигшимъ на ненависть іудейску, востаніе бо тѣхъ, еже незвати кесаря господина, всему

языку Юдейску касается. Тѣмже Спасъ грѣшнымъ быти имъ не отмѣщается: таковая, рече, подобно пострадати имъ, яко грѣшнѣйшимъ прочихъ, не пострадавшихъ; аще бо и вы не покаетесь... горше постраждете⁴.

А въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (зач. 15) читаемъ: *Посемъ воста Иуда галилеянинъ, во дни написанія, и отвлече люди довольны вслѣдъ себе: и той погибѣ, и вси, елицы послушаша его, рассыпашася⁴*. На сіи слова во Апостолѣ Толковомъ (л. 42) пишется: „И учаху (галилеане), яко не подобаетъ паче преданныхъ Моусеовымъ закономъ, и ни жертвы принести Богу, и возбраняху преданныя жертвы отъ старецъ людскихъ бываемы о спасеніи царевъ и римскаго языка. Достигену же бывшу Пилату къ галилеомъ о сихъ, повелѣ къ симъ, яже мняху по закону приносимыя жертвы, и тѣхъ убити, яко тогда смѣшенѣ бывши приношаемымъ жертвамъ крови приносящихъ⁴. Доздѣ изъ Апостола Толковаго.

Изъ приведенныхъ выше словъ самого Спасителя видно, что оныхъ галилеянь, учившихъ не приносить жертвы за невѣрныхъ римскихъ царей и кровь свою проліявшихъ за сіе ученіе, Спаситель не только не причитаетъ къ мученикамъ, законно пострадавшимъ, но и на погибель осуди: *аще, рече, не покаетесь, вси такожде, якоже и они, пострадавшии, погибнете*. По страданіи погибель; незаконное страданіе не только не омыло грѣхи, но и погибели предало. А толкователи святаго Евангелія не только не порицають Пилата, убившаго оныхъ галилеянь, за убійство ихъ, но и оправдываютъ, глаголюще: „влѣпоту убо о томъ негодовавъ Пилатъ, повелѣ галилеянь изрѣзати⁴.

Приведемъ о моленіи за царя и апостольское повелѣніе съ толкованіемъ святаго Златоуста. Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею (зач. 282) Апостолъ пишетъ: *молю убо прежде всѣхъ творити моленія, молитвы, ходатайства, благодаренія за вся чловѣки, за царей и за всѣхъ во власти сущихъ: да тихое и безмолвное житіе пожи-*

вемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; сіе добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже вѣмъ челоукомъ хошетъ спастися, и въ разумъ истинны пріити. Сіи слова святой Златоустъ толкуеть: „Якоже общій нѣкій отецъ вселеннѣй священникъ есть, о всѣхъ достоинъ ему промыслиати, якоже и Богъ, емуже освящается. Сего ради глаголетъ: *молю убо прежде всѣхъ творити моленія и молитвы.* Двоя бо отсюда бывають благая, и вражда, юже ко внѣшнимъ имама, разрушается прежде всѣхъ, сирѣчь въ моленіи повседневному. И сіе таинницы вѣдятъ, како на всякъ день бываетъ, въ вечеръ и утро, како за весь міръ, и за царей, и за всѣхъ, иже во власти сущихъ, моленія творимъ. Но негли речеть кто, яко не за всѣхъ, рече, но за вѣрныхъ? Что убо егда глаголетъ за царей? Не быша бо воистинну тогда благочестивіи царіе, но даже до многа времени произыдоша нечестивіи... Таже, понеже лѣпо бѣ христіанствѣй души утерпати сія слышащей, и неприпуцати наказанія, аще о еллинѣ во время таинъ достоинъ моленія приносити, зри, что глаголетъ, како полагаетъ прибытокъ, да поне сяде пріимемъ наказаніе: *да тихое, рече, и безмолвное житіе поживемъ.* Сирѣчь онѣхъ спасеніе наше есть безпечаліе: Богъ бо во общую пользу начальства учинилъ есть. Како убо не безмѣстно есть, онѣмъ убо за сіе воинствовати и оружіе предлагати, да мы въ свободѣ пребываемъ, намъ же ниже за пріемлющихъ бѣды и воинствующихъ творити моленія? Тѣмже нѣсть ласкательства вещь, но по праведнаго бываетъ слову. Аще бо не бы спасаемы быша, ниже благоискуствоваша въ бранѣхъ, нужда бы и нашимъ въ мятежахъ быти и молвахъ, или бо и самѣмъ намъ воинствовати подобаше, ссѣченнымъ бывшимъ онѣмъ, или бѣгати всюду и заблуждати“.

И паки той же Апостолъ Павелъ въ посланіи къ римляномъ (зач. 111) пишеть: *всяка душа предержащимъ властемъ да повинуется.* На сіе святой Златоустъ: „Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, — аще и

апостолю еси, аще и благовѣстникъ, аще и пророкъ, аще и кто либо: ниже бо превращаетъ благочестія сіе повиновеніе. И не просто рече: *да покараетеся, но да повинуется*“ (стр. 395). Апостоль: *тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется*. Святой Златоустъ: „Не срамляйся убо, рече, таковымъ повиновеніемъ: ибо Богъ тако узаконоположилъ есть, и зельный есть мучитель преобидящимъ сія. Ибо не приключаящуюся муку истяжетъ отъ тебе, преслушавшаго, но и зѣло превелію, и ничесоже ты изметъ сопротивъ глаголюща; но и отъ человекъ примешь муку наивселютѣйшую, и никтоже заступитъ ты, и Бога прогнѣваемъ выще“. Доздѣ Златоустъ.

Изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ отъ святаго Евангелія и апостольскаго и святоотеческаго ученія явственно свидѣтельствуется: первое, что ученіе не молиться за царей, если бы они были и невѣрные, свойственно только такимъ развратникамъ, каковъ былъ Иуда галилеанинъ; второе, что пострадавшіе ради таковаго ученія не только не сподобляются за свое страданіе мученическимъ вѣнцомъ, но и съ погибающими осуждаются. Ибо Христосъ въ Евангеліи рече: *аще не покается, вси такожде погибнуте*. А по ученію апостольскому, изъясненному святымъ Златоустомъ, и за невѣрныхъ царей молиться есть только справедливый долгъ, ибо они за подчиненныхъ имъ воинствуютъ, и если не молиться, то надо самимъ воинствовать, или бѣгати и блуждати. И Апостоль, по изъясненію Златоуста, не просто молиться повелѣваетъ за невѣрныхъ царей, но и во время таинствъ, то-есть на святой литургіи въ приношеніи, поминать ихъ, ибо сія молитва не просто за невѣрнаго, но съ нею совокупляется благосостояніе вѣрныхъ: *да тихое, рече, и безмолвное житіе поживемъ*. И противляющіяся власти Божію повелѣнію противляются: таковыя не только отъ человекъ не достойны помилованія, но и Богъ на таковыхъ презельный мучитель.

Если же за невѣрныхъ царей, идолопоклонниковъ, каковы были Неронъ и прочіе, Апостолъ Павелъ молиться повелѣваетъ, то какъ же еедосѣвцы и филиповцы дерзаютъ и учатъ не молиться за царей-христіанъ, вѣрующихъ во святую Троицу и во все смотрѣніе Господне согласно опредѣленію семи вселенскихъ соборовъ? Этимъ, какъ и всѣмъ прочимъ, они ясно показываютъ себя противниками евангельскаго, апостольскаго и святоотеческаго ученія. Если бы они за это свое ученіе о немоленіи за царей и пострадали, то не только не получаютъ награжденія за свое страданіе, но, по слову Евангелія, и осудятся: *вси такожде погибнете*. А что окаяннѣе сего — терпѣть укореніе, страданіе, и не только не получить за сіе вѣнца, но и осуждену быти отъ Бога!

Надобно сказать еще, что еедосѣвцы и филиповцы, держась ученія о немоленіи за царей, измѣняютъ всѣ пѣснопѣнія, составленныя святыми отцами, гдѣ положено моленіе за царя. Сказанное въ пѣснопѣніяхъ о царѣ они примѣнили къ себѣ, наприм. поютъ: „побѣды на противныя православнымъ христіанамъ (подъ коими еедосѣвцы и филиповцы разумѣютъ себя) даруй“. Но воинства они не имѣютъ и ни съ кѣмъ не воюютъ, и имѣть войны ни съ кѣмъ не могутъ: по сему является это ихъ моленіе неимѣющимъ никакого смысла. Впрочемъ они придаютъ этому моленію свой смыслъ, — молятся, чтобы имъ своими хуленіями одолѣть святую церковь. Но у творцовъ пѣснопѣній не о томъ была мысль, — они просятъ царю побѣды надъ врагами въ войнѣ видимой съ противными языки, нападающими на православныя грады и веси. Значить, еедосѣвцы и филиповцы извращаютъ смыслъ церковныхъ пѣснопѣній, и такимъ образомъ, не молясь за царя, не только что впадаютъ въ грѣхъ противленія евангельскому и апостольскому ученію, но и развращаютъ смыслъ церковныхъ пѣснопѣній, — сами проповѣдуютъ, что въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ нельзя измѣнить ни единой іоты, и сами же извращаютъ церковныя пѣснопѣнія!

Безпоповцы приводятъ въ оправданіе своего ученія о немоленіи за царей изъ Соборнаго Изложенія патріарха Филарета мѣсто, гдѣ молящіеся за папу почитаются заедино съ католиками. Но сказанное въ Изложеніи патріарха Филарета о молящихся за римскаго папу безпоповцы несправедливо понимаютъ. Чтобы правильно понять это, надобно разсмотрѣть вопросъ: почему патріархъ Филаретъ, причисляя къ католикамъ іерея, молящагося за папу и поминающаго его въ ектеніяхъ, не причисляетъ къ католикамъ и даже ни мало не осуждаетъ молящагося въ ектеніяхъ за польскаго, или литовскаго короля-католика? Что православные христіане, пребывавшіе въ Галиціи, Малороссіи и Литвѣ подъ католическими королями, дѣйствительно за нихъ молились Богу во святой литургіи и поминали ихъ на ектеніяхъ, о томъ ясно свидѣтельствуютъ старописменные и печатныя книги. Приведу во свидѣтельство одну изъ нихъ, а именно Служебникъ, напечатанный благословеніемъ ревнителя по православіи Гедеона епископа Львовскаго, екзарха патріарха Константинопольскаго, въ лѣто 1604-е. Здѣсь во св. литургіи на великой ектеніи положено глаголати: „О великомъ крали нашемъ, имя рекъ, и благочестивыхъ господарехъ нашихъ, о всей палатѣ и воехъ ихъ, Господу помолимся“. Такъ же положено и на сугубой ектеніи, и послѣ преложенія даровъ въ молитвѣ іерейской. И примѣчательно, съ какимъ различіемъ совершалось моленіе: король былъ католикъ, а паны малороссійскіе были православные, — о королѣ молились: „о великомъ королѣ“, а о панѣхъ: „о благочестивыхъ господарехъ нашихъ“. За такое поминаніе въ молитвахъ на святой литургіи короля-католика Гедеонъ епископъ Львовскій какъ русскою, такъ и греческою церковію не исключался изъ православія, но у всѣхъ почитался его ревнителемъ. Мелетій греческій патріархъ, блюститель Константинопольскаго престола, дѣлаетъ Гедеона епископа Львовскаго первымъ екзархомъ Константинопольскаго па-

тріарха и о православіи его свидѣтельствуеъ сиче: „Повелѣваемъ быти екзархомъ престола вселенскаго Константинопольскаго тремъ: боголюбезнѣйшему епископу Львовскому Гедеону, иже пребысть въ православіи и сохрани яже отеческія въ соблюденіи самыхъ догматовъ же и обычаевъ“... (Шестое посл. Мелетія, Кирил. кн. л. 487). А въ Книгѣ о вѣрѣ (гл. 23, л. 210) о православіи Гедеона епископа Львовскаго свидѣствуется такъ: „яко весь народъ русскій (то-есть въ Малой Россіи) со двѣма епископы благочестивыми, Гедеономъ Болобаномъ Львовскимъ, и Михаиломъ Копистенскимъ Премысльскимъ при обычномъ себѣ покореніи патріарха Константинопольскаго осташа“. И такъ о православіи Львовскаго епископа Гедеона мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства, — и вотъ по благословенію этого несомнѣнно православнаго епископа напечатанъ Служебникъ, въ которомъ на ектеніяхъ святыхъ литургій повелѣно поминать католика-короля. Почему же, спрашиваемъ опять, патріархъ Филаретъ за поминовеніе въ ектеніяхъ римскаго папы причитаеъ священника къ католикамъ, а за поминовеніе въ ектеніяхъ католика-короля священникъ ни мало не осуждается, — греческіе патріархи и московскіе Гедеона епископа Львовскаго и его паству за это поминовеніе католика-короля изъ православія не исключаютъ? Потому, что иное есть молиться за папу, а иное — за короля, или царя. Папа есть власть духовная и поминается въ ектеніяхъ какъ епископъ: посему епископы и пресвитеры, поминающіе папу, этимъ поминовеніемъ выражаютъ свое духовное съ нимъ общеніе въ вѣрѣ. Такъ дѣйствительно и поступали малороссійскіе епископы, приложившіеся къ западному костелу, то-есть принявшіе западное ученіе и подчинившіе себя римскому папѣ: они молились за папу и поминали его какъ старшаго епископа и даже главу епископовъ; хотя они и соблюдали нѣкоторые обычаи восточной церкви, но съ восточною церковію никакого общенія уже не имѣли. И такъ поминовеніе папы

было признакомъ отступленія отъ православія къ римскому костелу. А за короля-католика молились православные какъ за предержавшую власть, въ подчиненіи которой они жили, и молились согласно повелѣнію Апостола — творить молитвы за царя и за всѣхъ иже во власти суть. Моленіе за короля-католика не приводило ихъ въ подчиненіе римскаго папы, ни въ вѣрѣ и ни въ чемъ съ папою не соединяло: посему и не осуждалось. Какъ же могутъ безпоповцы, не молящіеся за царя, оправдывать себя ссылкой на патріарха Филарета, который священниковъ, молящихся за папу, причитаеть къ католикамъ? Въ этомъ нѣтъ никакого для нихъ оправданія. Какъ польскіе короли, за которыхъ молились православные, находившіеся въ ихъ подчиненіи, не были папами, или епископами католическими, такъ и православный царь святительскаго сана не имѣеть; и если за католическихъ королей повелѣвалось молиться ихъ подданнымъ, исповѣдывавшимъ православіе, тѣмъ паче должны всѣ русскіе подданные, безъ различія вѣроисповѣданій, молиться за православнаго русскаго царя.

Итакъ едосѣвцы и филиповцы не имѣютъ никакого оправданія своему ученію о немоленіи за царей, а являются точными послѣдователями ереси Іуды галилеянина, возбравшаго приносить жертвы за римскихъ императоровъ, и вмѣстѣ съ ними подлежатъ осужденію Спасителя, если не оставятъ своего лжеученія: *еще не покается, вси такожде погибнуте.*

Едосѣвцы, живущіе на Преображенскомъ Кладбищѣ въ Москвѣ, имѣя много молодыхъ мужскаго и женскаго пола людей, незаконно здѣсь живущихъ, и опасаясь за сіе и за другія злоупотребленія преслѣдованій отъ правительства, устави ежедневно молиться послѣ вечерни, или въ другое время, „лѣстовку“, то-есть по сту поклоновъ поясныхъ съ Исусовою молитвою, собственно о томъ, чтобы ихъ сохранилъ Богъ отъ преслѣдованія правительства и оградилъ верушимо ихъ Кладбище. И вотъ

когда ихъ спрашиваютъ власти: молятся ли они Богу за царя? — то они отвѣчаютъ: молимся. А если спросятъ: какъ молитесь? — они отвѣчаютъ: ежедневно кладемъ по лѣстовкѣ сто поклоновъ. Этимъ они и правительство успокоиваютъ, и себя утѣшаютъ, что будто бы не лгутъ, а дѣйствительно молятся за царя. Но въ какомъ смыслѣ молятся? — въ томъ ли, какъ повелѣлъ Апостолъ, по толкованію святыхъ отецъ, молиться за царя и сущихъ во власти? о томъ ли, чтобы они были здравы и благоденствовали, чтобы имъ Богъ благопоспѣшилъ во брани, чрезъ что все царство сохраняется въ благоденствіи и тишинѣ? Нѣтъ; а въ томъ только смыслѣ молятся, чтобы власти снисходительны были къ нимъ, еедосѣвцамъ. Значитъ они тутъ молятся не за царя, а за самихъ себя, о своемъ благоденствіи, какъ и мы молимся, чтобы Богъ сохранилъ насъ отъ злыхъ человекѡвъ. Таковымъ моленіемъ еедосѣвцы хотятъ только лукаво оправдать себя предъ властью, что акибы и они молятся за царя.

Архимандритъ Павелъ.

Отвѣты на 105 вопросъ старообрядцевъ¹⁾.

Вопросъ 8-й.

Если дѣйствительно двуперстіе имѣетъ въ себѣ Аріеву и Несторіеву ересь, какъ это подтвердилъ всероссійскій Синодъ въ трехъ изданіяхъ Пращицы, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ благословляетъ ваша церковь содержать эту ересь единовѣрцамъ?

Отвѣтъ.

Въ предшествующемъ отвѣтѣ мы показали, что то или другое перстосложеніе само по себѣ не содержитъ ни

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 525.

православія, ни кривославія, а можетъ служить выраженіемъ православія, или неправославія отъ того, какая соединяется съ нимъ мысль, — православная, или неправославная, еретическая. Единовѣрцы, какъ призналъ и объявилъ Святѣйшій Синодъ, съ двуперстнымъ сложеніемъ „не соединяютъ никакого неправого мудрованія, но единомудренно со всею православною церковію Пресвятую Троицу и Господа Іисуса Христа въ двухъ естествахъ славятъ“ (Зри ст. окрест. знам. при Псалтири). Поэтому Святѣйшій Синодъ и благословилъ единовѣрцамъ употребленіе двуперстія. А что касается Пращицы, то она не есть твореніе Святѣйшаго Синода, но частнаго лица, Питирима епископа Нижегородскаго. И Питиримъ не говоритъ прямо, что именно въ двуперстіи содержится Аріева и Несторіева ересь; онъ показываетъ только, какъ съ этимъ перстосложеніемъ можетъ быть соединяемо ученіе Арія и Несторія. Притомъ же (и это главное) свои сужденія, значить, въ томъ числѣ и сужденіе о двуперстіи, онъ не выдавалъ за непогрѣшительныя, напротивъ предлагалъ ихъ на судъ церкви, прося исправленія недостатковъ своей книги: „Аще въ чемъ забвеніемъ и недоразумѣніемъ, или лѣнностію, или грубостію, или по каковому образу и виду, въ чесомъ погрѣшихъ, у всея церкви прошу прощенія. Азъ же остаюсь во всемъ въ повелѣніихъ и мудрованіихъ ея несомнѣнный послушникъ. Прошу же погрѣшенная трудолюбивѣ да исправятся, и недостаточная тщаливнѣ наверхатся, во славу единого Бога, въ Троицѣ славимаго и покланяемаго, и въ душе-спасительную многимъ пользу“ (Пращица въ концѣ отвѣтовъ). А Святѣйшій Синодъ прямо заявилъ, что „порицательные отзывы частныхъ писателей (въ томъ числѣ и Питирима) о именуемыхъ старыхъ обрядахъ“ (а слѣдовательно и о двуперстномъ сложеніи) церковь не раздѣляетъ и не подтверждаетъ“ (См. Изъясненіе, изд. Св. Синодомъ въ 1886 году).

Совопросники указываютъ на то, что книга Пращица

издана по благословенію Святѣйшаго Синода, и безъ исключенія рѣзкихъ порицаній на извѣстные обряды. Но выключать что-либо изъ книгъ, составляющихъ историческій памятникъ литературы, не дозволяетъ не только наука, но и примѣръ древней церкви. Извѣстно, что помѣстный соборъ въ Неокесаріи, на которомъ предсѣдательствоваль св. священномученикъ Василій Амасійскій, пятнадцатымъ своимъ правиломъ постановилъ, основавшись на свидѣтельствѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, чтобы въ городахъ имѣть по семи діаконовъ. Потомъ шестый вселенскій соборъ своимъ шестнадцатымъ правиломъ отмѣнилъ сіе постановленіе Неокесарійскаго собора, а въ толкованіи правила прямо сказано: „недобръ разумѣша того (то-есть Неокесарійскаго) собора отцы, еже въ книгахъ Дѣяній Апостольскихъ о седми діаконѣ лежащаго словесе: не о служащихъ бо, рече, божественнымъ тайнамъ мужехъ бяше попеченіе тогда святымъ Апостоламъ, но о служащихъ въ трапезахъ“. Такимъ образомъ 15-е правило Неокесарійскаго собора признано неправильнымъ, „недобръ изреченнымъ“; однакоже правило сіе не исключено изъ постановленій Неокесарійскаго собора и въ Кормчей печаталось и доселѣ печатается на ряду съ прочими его правилами, какъ не подлежащее исключенію въ историческомъ памятникѣ церковнаго законодательства. Подобно сему поступаетъ и Россійская церковь, не исключая изъ полемическихъ книгъ тѣ мѣста, которыя сама не пріемлетъ за несомнѣнно правильныя, творцовъ сихъ книгъ за такія мѣста сихъ сочиненій не подвергая осужденію.

Итакъ, Святѣйшій Синодъ нимаго неповиненъ въ томъ, что о двуперстїи содержатся въ Пращицѣ рѣзкія выраженія (хотя и сочинитель Пращицы не называетъ двуперстїе прямо аріанскою и несторіанскою ересію); по сему и вопросъ братчиковъ о православной церкви: „въ силу какихъ каноническихъ правилъ благословляетъ она эту ересь единовѣрцамъ“? — не имѣетъ никакого осно-

ванія и сдѣланъ неразумно, тѣмъ паче, когда братчи-камъ хорошо извѣстно, что единовѣрцы съ употребляемымъ ими двуперстіемъ не соединяютъ никакого неправославнаго ученія и что двуперстіе имъ дозволено именно какъ таковое, то-есть какъ не содержащее „никакого неправого мудрованія“.

Вопросъ 9-й.

Въ 1656 году антиохійскій патріархъ Макарій и прочіе произнесли словесно и письменно страшную клятву на всѣхъ православныхъ христіанъ, не знаменующихся триперстно, и отлучили отъ Отца и Сына и Святаго Духа (Скриж. листъ 10, и еще на нечисленныхъ листахъ въ отвѣтѣ патр. Мак.), то возможно ли въ виду таковой страшной клятвы православному христіанину знаменаться двуперстно?

Отвѣтъ.

Прежде всего необходимо замѣтить, что бывшіе въ Москвѣ при патріархѣ Никонѣ восточные патріархи — Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій съ прочими іерархами не были уполномочены отъ восточной церкви для какихъ-либо церковныхъ рѣшеній и постановленій, а были частными посѣтителями російскаго государства, приходили для собиранія милостыни, или, какъ патріархъ Никонъ выразился, „потребъ своихъ ради“ (см. Скриж.). Произвѣсть отлученіе на крестящихся двуперстно ихъ просилъ патріархъ Никонъ, какъ самъ онъ признается: „мнѣ подвигнувшу“ (см. отв. сл. его въ Скрижали). Патріарха же Никона вынудили на этотъ поступокъ первые ревнители двуперстія, которые называли троеперстіе аріанскою, несторіанскою, армянскою и римскою ересями, а двуперстіе поставляли въ неизмѣнный догматъ вѣры, въ самыхъ перстахъ, извѣстнымъ образомъ сложенныхъ, заключали таинство Святыя Троицы и воплощенія Сына Божія, причемъ и о самой Троицѣ учили неправославно (см. *Мат. для ист.*

раск.). Поэтому отзывъ патриарха Макарія относительно первыхъ расколуучителей имѣлъ справедливость; но восточную церковію онъ не признанъ, ибо и соборъ 1667 г. о немъ не упоминаетъ. Значить голосъ п. Макарія былъ частный, а не вселенской восточной церкви, которая каждой мѣстной церкви даетъ свободу устроить свои чины (зри соб. епист. патр. Паисія къ патр. Никону въ Скриж.).

Но если бы не только частныя лица, или частная церковь, но и вся вселенская церковь, по тому или другому случаю, запретила употребленіе какихъ-либо обрядовыхъ обычаевъ, не касающихся до существа вѣры, то и тогда она имѣетъ право позволить ихъ употребленіе по снисхожденію, и даже вовсе отмѣнить самое постановленіе обрядовое. Совепопросники, очевидно, не имѣютъ настоящаго понятія о власти церкви Христовой, когда предлагаютъ вопросъ: возможно ли въ виду произнесенной патриархомъ Макаріемъ клятвы православному христіанину знаменаться двуперстно?

Что церковь имѣетъ право отмѣнять и отмѣняла обрядовыя постановленія, объ этомъ мы говорили въ отвѣтъ на предисловіе совопросниковъ. Здѣсь приведемъ только нѣсколько доказательствъ о томъ, какое церковь дѣлала снисхожденіе въ употребленіи ею самою запрещенныхъ обрядовъ. Апостольскимъ въ Іерусалимѣ соборомъ было постановлено для христіанъ изъ язычниковъ не требовать обрѣзанія по закону Моусеву (Дѣян. гл. 15). И Апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ писалъ: *се азъ, Павелъ, глаголю вамъ: аще убо обрѣзаетесь, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (зач. 211). Но несмотря на опредѣленіе апостольскаго собора и на эти свои собственныя слова, тотъ же самый Апостоль Павелъ ученика своего Тимоѳея, *пріемъ, обрѣза Іудей ради сущихъ на мѣстѣхъ оныхъ* (Дѣян. гл. 16). Тимоѳеей имѣлъ отца не іудея, а еллина, какъ это замѣчаетъ и св. Апостоль Лука: *вѣдяху бо вси отца его, яко еллинъ бѣше* (гл. 16). Этимъ св. Лука свидѣтельствуеть, что Тимоѳеей былъ свободенъ отъ обрѣза-

нія, въ силу постановленія апостольскаго собора; и однако Апостоль Павелъ обрѣзалъ его. „Достойна удивленія, замѣчаетъ св. Златоустъ, мудрость Павла: онъ, столько возстававшій противъ обрѣзанія, самъ обрѣзываетъ ученика. Онъ во всемъ взиралъ на пользу“ (Бесѣды Златоуста на Ап. дѣянія). Даже христіанамъ изъ іудеевъ святыми апостолами попускалось совершать обрѣзаніе только по снисхожденію къ обряду, унаслѣдованному отъ церкви ветхозавѣтной, а не потому, чтобы отъ нихъ обрѣзаніе требовалось закономъ христіанства, что свидѣтельствууетъ Апостоль Павелъ приведенными словами и св. Златоустъ, говоря, что не Павелъ токмо, но и прочіе апостолы „по снисхожденію допускали обрѣзаніе“ (Бесѣда Злат. на 1 гл. послан. къ Галат.).

Апостольское 14 правило постящихся въ субботу священныхъ лицъ подлагаетъ изверженію, а мірянина отлученію отъ церкви. Но у римлянъ обычай поститься въ субботы существовалъ до шестаго вселенскаго собора, который въ 55 своемъ правилѣ говоритъ: „мы увѣдали, яко обитающіе во градѣ Римѣ во святую четыредесятницу, въ субботы ея, постятся, вопреки преданному церковному постановленію“. Подтвердивъ апостольское правило, шестой вселенскій соборъ произнесъ и отъ себя судъ на постящихся въ субботы; но римляне и послѣ сего продолжали держать субботній постъ, и церковь вселенская дѣлала имъ въ этомъ снисхожденіе.

Тотъ же шестой вселенскій соборъ, слѣдуя апостольскому пятому правилу, презвитеровъ и діаконовъ, пуцающихъ своихъ женъ извѣтомъ благовѣрія, запрещаетъ и нехотящихъ паки пояти извергаетъ изъ сана; но вмѣстѣ съ этимъ, замѣтивъ о римлянахъ, что у нихъ отметаются браки презвитеровъ, оказалъ имъ снисхожденіе въ семь предметъ и за сіе не прерывалъ съ ними общенія. Такъ седмый вселенскій соборъ составленъ былъ изъ епископовъ восточной и западной церкви, и послѣ седмаго вселенскаго собора восточная церковь, въ теченіе четырехъ

сотъ лѣтъ отъ изданія 13 правила шестаго вселенскаго собора, продолжала оказывать римлянамъ то же снисхожденіе.

И еще: Лаодикійскій соборъ 29 правиломъ опредѣлилъ: „не подобаеть христіанамъ іудействовати и въ субботу праздновати, но дѣлати въ сей день; аще же обрящутся іудействующи, да будутъ анаѳема отъ Христа“. Но св. Златоустъ, жившій послѣ лаодикійскаго собора, свидѣтельствуеть: „нынѣ многіе у насъ и постятся въ одинъ день съ іудеями, и подобно имъ хранять субботы: и мы доблественно терпѣли это“ (Бесѣда на 1 гл. посл. къ Галат.). И еще: „хотя нынѣ уже и не многіе обрѣзываются, но многіе вмѣстѣ съ ними постятся и хранять субботу“ (Бесѣда на 2 гл. того же посланія).

Изъ вышепредставленныхъ свидѣтельствъ ясно, что святыя Апостолы и по нихъ святыя отцы, ради пользы и мира церкви, одни и тѣ же обычаи, не касающіеся до существа вѣры, возбраняли и по снисхожденію допускали. Римскимъ презвитерамъ и діаконамъ церковь дѣлала снисхожденіе даже въ предметъ существенномъ, въ таинствѣ святаго брака. Тѣмъ паче церковь можетъ оказать снисхожденіе въ предметъ несущественномъ, въ употребленіи тѣхъ или иныхъ перстовъ для крестнаго знаменія, какъ и оказывала: ибо во внутреннихъ губерніяхъ есть приходы, въ которыхъ, за исключеніемъ причта, почти всѣ молились и молятся двуперстно. Итакъ, и послѣ произнесенія отлученія патриархами Макаріемъ и Паисіемъ, была возможность знаменаться двуперстно, и знаменующіеся двуперстно состояли членами церкви православной, подобно тому, какъ въ древней церкви состояли ея членами лица, употреблявшія по снисхожденію церкви запрещенные ею обычаи: обрѣзаніе, храненіе субботы и проч.

Вопросъ 10-й.

Если возможно послѣ указанной въ предыдущемъ вопросѣ клятвы православному христіанину знаменаться

двуперстно, то почему всероссійскій Синодъ за одно только двуперстіе повелѣвалъ «писатьъ въ расколъ, не взирая ни на что» и проклинать тѣхъ, которые знаменуются двуперстно. (Совр. церк. вопр. Т. Филиппова стр. 392 и 393)?

Отвѣтъ.

Настоящимъ вопросомъ братчики силятся обвинить россійскую православную церковь въ противорѣчїи самой себѣ, — спрашиваютъ: если возможно знаменаться двуперстно, то почему всероссійскій Синодъ за одно только двуперстіе повелѣвалъ писать въ расколъ, не взирая ни на что, и проклинать тѣхъ, которые знаменуются двуперстно? Но совопросники не поняли сущности сдѣланнаго Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленія. Оно сдѣлано по слѣдующему случаю. Архимандритъ Златоустовскаго монастыря Антоній спрашивалъ, какъ ему поступать съ раскольниками, которые отъ раскола обращаются, но прежняго своего сложенія крестнаго не оставляютъ. На этотъ вопросъ и данъ отъ Синода, приведенный братчиками отвѣтъ. А сущность и значеніе отвѣта объясняется изъ увѣщательныхъ пунктовъ, посланныхъ Синодомъ Антонію, на которые братчики почему-то не обратили никакого вниманія. Здѣсь между прочимъ говорится: „Спросить приходящаго отъ раскола, о треперстномъ сложеніи сумнящагося: какъ онъ о нашемъ и о своемъ сложеніи разумѣеть, — средняя ли вещь есть, или догматъ? Аще догматомъ наречетъ, то долженъ доказать свое мнѣніе отъ Священнаго Писанія, ветхозавѣтныхъ, или новозавѣтныхъ книгъ, также отъ важныхъ соборовъ, или отъ преданій древнихъ, то-есть отъ согласія многихъ древнихъ учителей, чего онъ и никтоже иный въ вѣки не докажетъ. Если же наречетъ вещь среднюю, то да утвердитъ слово свое клятвою. И тогда спросить его: чесо ради не хочетъ сложенія своего переставить? Аще бо вещь есть средняя, то нѣтъ никакой

важною причиною, для чого оную неперемѣнно содержать, кромѣ единого упрямства. Упрямствомъ же тѣмъ противится согласію церковному, оставляетъ на себѣ зазорный образъ, соблазняетъ ближнихъ своихъ и законнымъ властемъ и духовному правительству непокоривъ является, и развѣ самъ, противъ совѣсти своей, вещь среднюю изъ среды извлекаетъ и самоволіемъ *въ догматъ ставитъ, и такъ явно еретичествуетъ*. А о церковномъ разумѣніи сіе сказать ему, что церковь святая кій либо образъ перстнаго сложенія имѣла и имѣетъ за вещь среднюю, но раскольникамъ противится за тое, что *они образъ сложенія перстнаго, каковъ они полюбилы, ставятъ за догматъ вѣры, а каковъ въ нашемъ обычаѣ видятъ, ставятъ въ ересь*, и уже свой сложенія образъ сдѣлали злымъ, не акибы онъ самъ собою злымъ былъ, но яко непокоривой, злой, немиролюбной и гордо еретичествующей совѣсти ихъ свидѣтель есть. И того ради, аще кто образъ сложенія раскольничаго перемѣнити не похочетъ, можно знать, что онъ безотвѣтно упрямъ и непокоривъ пребываетъ, и не съ доброю совѣстію, но лукаво, лицемерно и коварно приходитъ къ церковному соединенію“ (Полн. собр. постан. том. 1, стр. 150; сборникъ проток. Петер. общ. люб. духов. просв. 1874 года, стр. 170). Изъ сего ясно, что Святѣйшій Синодъ двуперстія не порицалъ, тѣмъ паче не признавалъ его ересію, а напротивъ кій-либо образъ перстнаго сложенія, то-есть двуперстіе и троеперстіе, признавалъ „вещію среднюю“; раскольники же троеперстіе именовали ересію, а двуперстіе самопроизвольно поставляли въ неизмѣнный догматъ вѣры. А самовольно уставляющіе новые догматы проклинались и древнею церковію: „Кто убо когда осужденъ и проклятію будетъ достоинъ? Точію той, иже отъемлетъ и прикладаетъ къ вѣрѣ. Ибо исполнь яѣъ предана намъ отъ св. отецъ, ниже приложеніе, ниже уимованіе приѣмлютъ, якоже писано обрѣтаемъ во священныхъ книгахъ нашихъ. Вели бо мука уготована есть прилагающему, или отъемлющему.

Тѣмже и мы сидеваго отсѣкаемъ отъ святаго церкви, понеже неисцѣльны суть раны его“ (Кн. Кир. лист. 426). Итакъ признаніе троеперстія за ересь и поставленіе дуперстія въ догматъ вѣры, — вотъ причина, почему Святѣйшій Синодъ архимандриту Антонію повелѣлъ дуперстниковъ писать въ расколъ, не смотря на ихъ просьбу о соединеніи съ церковію. Затѣмъ, когда глаголемые старообрядцы изъявили желаніе присоединяться къ церкви съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ, *отбросивъ хуму на троеперстіе и не поставляя дуперстія въ догматъ вѣры*, но заявивъ, что и троеперстіе и дуперстіе не принадлежатъ до сущности вѣры (см. пункт. 16 прош. единов.), тогда Святѣйшій Синодъ не усумнился принять ихъ въ соединеніе церковное, благословивъ имъ употребленіе дуперстія и всѣхъ прочихъ любимыхъ ими обрядовъ. Итакъ Святѣйшій Синодъ не допустилъ никакого противорѣчія, когда, признавая дуперстіе „среднею вещью“ и дозволительнымъ къ употребленію, не дозволилъ употреблять оное тѣмъ, которые, хотя и желали присоединиться къ церкви, но признавали дуперстіе не „среднею вещью“ а догматомъ вѣры, и троеперстіе считали ересію. А справедливость и безпристрастіе свое Святѣйшій Синодъ засвидѣтельствовалъ вскорѣ затѣмъ, дозволивъ употреблять дуперстіе, какъ „среднюю вещь“, тѣмъ присоединяющимся къ церкви, которые заявили о себѣ, что не составляютъ дуперстія въ догматъ вѣры и троеперстіе не считаютъ ересію.

Впрочемъ, если бы Святѣйшій Синодъ даже и неправильно отнесся при архимандритѣ Антоніи къ старообрядцамъ, искавшимъ соединенія съ церковію, и въ такомъ случаѣ церковь, сохранившая правое исповѣданіе вѣры, чрезъ сіе не могла сдѣлаться еретическою, какъ полагаютъ совопросники. Благочестивый папа Викторъ, во 2-мъ вѣкѣ, съ своимъ соборомъ произнесъ проклятіе на малоазійскія церкви за содержаніе преданнаго св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ обычая праздновать пасху

въ 14 день луны; однакоже за такое дѣйствіе папа Викторъ не признанъ еретикомъ, напротивъ всѣми почитаемъ былъ за православнаго папу, ни въ чемъ не измѣнившаго чистоту вѣры (см. о семъ Бар. лѣто Госп. 198). И у насъ въ Россіи Московскій митрополитъ Іона съ соборомъ неправильно призналъ архимандрита Діонисія еретикомъ и отлучилъ отъ церкви за исключеніе слова „и огнемъ“ изъ молитвы на освященіе воды въ день Богоявленія, а Θεофанъ патріархъ Іерусалимскій и Филаретъ патріархъ Московскій признали потомъ сіе исключеніе законнымъ и правильнымъ. Ужели совопросники за сіе рѣшатся осудить митрополита Іону съ соборомъ въ отпаденіи отъ православія, какъ несправедливо тщатся осуждать Святѣйшаго Синодъ за распоряженіе о раскольникахъ, данное архимандриту Антонію?

Составители вопросовъ только и говорятъ о клятвѣ, произнесенной будто бы на двуперстіе и прочіе именуемые старые обряды (а въ дѣйствительности произнесенную на раскольниковъ церковныхъ), — всячески тщатся обвинить за оную пастырей грекороссійской церкви; а то забываютъ, какъ ихъ собственные именуемые епископы въ чинопріятіи отъ церкви грекороссійской объявили ерсію и предали проклятію даже ученіе вселенскихъ учителей: Григорія Богослова, Никиты Ираклійскаго, Іоанна Дамаскина, о причастіи прародительскому грѣху Пресвятой Дѣвы и о зачатіи человѣческомъ. По сознанию самого ихъ именуемаго епископа казанскаго Пафнутія симъ чинопріятіемъ они проклинали ученіе вселенской церкви и самого Творца закону: „важность погрѣшности проклятіи (писалъ онъ членамъ Духовнаго Совѣта) неминуемо относится (оде дерзости! еже и помыслити ужась объемлетъ!) на Творца закону, Творца всей чувственной и разумной твари, Господа Бога Вседержителя! И дѣйствующій по такому чинопріятію священникъ и присоединяющійся неизбѣжно творятся самопроклятыми“ (Совр. лѣт. раск. вып. 2, въ прилож. стр. 6). Вотъ на чтò нужно бы

совопросникамъ обратить вниманіе, а не придумывать разныя несправедливыя обвиненія на церковь.

Вопросъ 11-й.

12 февраля 1656 года во время утрени въ Чудовомъ монастырѣ Антіохійскій патріархъ Макарій отвѣчалъ на вопросъ Никона о показаніи и сложеніи перста св. патріарха Мелетія такъ: «яко сей святой Мелетій три первые перста разлучены показа другъ отъ друга отъ нихже и знаменія не бысть. Тыя же паки три и соединивъ имиже и знаменіе показа» (Скриж. лист. 11) то согласуетъ ли это сказаніе патріарха Макарія тому, какъ описано это въ житіи св. Мелетія патріарха (Чет. Мин. 12 февраля въ жит. св. Мелетія)?

Отвѣтъ.

У древнихъ греческихъ церковныхъ историковъ Созомена и Θεодорита, и въ нашихъ русскихъ древлеписменныхъ и печатныхъ книгахъ находятся различныя сказанія о томъ, какъ св. Мелетій выразилъ перстами ученіе о Святой Троицѣ и единствѣ Божества. Въ церковной исторіи Созомена повѣствуется: „Когда Мелетій прибылъ въ Антіохію, то собралось, говорятъ, множество народа изъ послѣдователей Аріевыхъ и общниковъ Павлиновыхъ, — одни съ намѣреніемъ посмотрѣть мужа, котораго слава долетѣла къ нимъ еще прежде его прибытія; другіе желали узнать, что онъ скажетъ и съ нимъ согласиться, ибо была молва, что онъ держится ученія отцевъ Никейскаго собора, какъ доказали и послѣдствія. Сначала Мелетій всенародно говорилъ такъ называемыя нравственныя поученія, а наконецъ открыто исповѣдалъ Сына единосущнымъ Отцу. Говорятъ, что, когда онъ еще произносилъ это, архидіаконъ тамошняго клира подбѣжалъ и заградилъ ему уста рукою; но онъ яснѣе, чѣмъ голосомъ, выразилъ свою мысль посредствомъ руки, показавъ сначала только три пальца, а потомъ опять сложивъ ихъ и

показавъ одинъ, и этимъ видомъ руки изобразилъ то, что мыслилъ, и что препятствовали ему высказать. Когда же неловкій архидіаконъ схватилъ его руку и чрезъ то открылъ уста, то онъ, получивъ свободу языка, еще яснѣе и громче объявилъ свою мысль, то-есть увѣщевалъ держаться опредѣленій никейскихъ и внушалъ слушателямъ, что мыслящіе иначе отступаютъ отъ истины“ (по изд. 1851 года стр. 298—299).

А въ церковной исторіи Θεодорита, епископа Кирскаго, читаемъ: „Мелетій выразилъ прямой смыслъ догматическаго ученія о Богѣ; руководясь истинною, какъ отвѣсомъ, онъ избѣжалъ и преувеличенія и недостатка. Народъ долго сопровождалъ его рѣчь одобрительными восклицаніями и просилъ его вкратцѣ повторить ученіе. Тогда Мелетій, показавъ три перста, и потомъ два изъ нихъ сложивъ и оставивъ одинъ, произнесъ слѣдующее достохвальное изреченіе: „разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ“ (изд. 1852 г. 192). Согласно этому повѣствованію Θεодорита о Мелетіи пишется и въ харатейномъ Прологѣ 14 вѣка, находящемся въ Хлудовской бібліотекѣ, на листѣ 215.

Итакъ, по свидѣтельству Θεодорита, св. Мелетій показалъ три персты несложенные, „и потомъ два изъ нихъ сложилъ и оставилъ одинъ“, а по свидѣтельству Созомена, три показанные сначала пальца „опять сложилъ и показалъ одинъ“. О пригнутіи перстовъ ни тотъ ни другой не упоминаютъ, а въ Стоглавѣ напротивъ повѣствуется о пригбеніи трехъ перствъ, — здѣсь именно говорится, что св. Мелетій, „показа три персты во Отець и Сынъ и Св. Духъ, и не бысть знаменія; по семь же два совокупль, а три прииму“ (Стогл. гл. 31). Статья же о крестномъ знаменіи, положенная въ напечатанной при патріархѣ Іосифѣ Псалтири, не согласуетъ и съ симъ сказаніемъ Стоглава, — здѣсь говорится, что св. Мелетій *единъ перствъ прииму*, а не *три*, какъ повѣствуется въ Стоглавѣ. Затѣмъ сказаніе Сто-

глава и Псалтири не согласно со сказаніемъ древнихъ греческихъ историковъ въ томъ, что говорится о знаменованіи показаннаго Мелетіемъ сложенія перстовъ. У Созомена и Θεодорига говорится, что единство существа трехъ лицъ Святыя Троицы Мелетій означилъ показаніемъ одинаго перста: „изъ трехъ перстовъ“ два сложивъ и оставивъ одинъ, произнесъ слѣдующее достохвальное изреченіе: „разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ“; а въ Стоглавѣ и Псалтири утверждается, что исповѣданіе единосущія Святыя Троицы онъ показалъ соединеніемъ трехъ перстовъ воедино. Еще у Θεодорита и Созомена о томъ, что Мелетій благословилъ перстами народъ, не упоминается, а въ Стоглавѣ и Псалтири объ этомъ говорится.

Неужели за это несогласіе повѣствованій Стоглава и Псалтири о св. Мелетіи съ историками Созоменомъ и Θεодоритомъ, а также за указанное несогласіе сказанія Псалтири со Стоглавомъ, совопросники наши рѣшатся признать отцевъ Стоглаваго собора и издателей статьи о крестномъ знаменіи въ іосифовской Псалтири еретиками и церковь древнероссійскую еретическою? Если же показанное различіе сказаній о Мелетіи не повредило благочестія древнерусской церкви, то они должны признать, что и нынѣшняя грекороссійская церковь никакъ не можетъ лишиться православія, если бы патріархъ Макарій сказалъ что-либо не согласно съ „описаніемъ житія Мелетія патріарха“.

Но патріархъ Макарій о показаніи перстовъ святымъ Мелетіемъ говорилъ даже согласно съ повѣствованіемъ Житія и статью іосифовской Псалтири. Онъ говорилъ: „св. Мелетій три первые перста разлучены показа другъ отъ друга, отъ нихже и знаменія не бысть; тыя же наки три соединивъ, имиже и знаменіе показа“. И въ „Житія“ и въ Псалтири патріарха Іосифа также говорится, что св. Мелетій „показа три перста, и не бысть знаменія; потомъ два совокупъ и одинъ пригнувъ, благослови

люди, и изыде отъ него огонь, яко молнія“. Правда, въ „Житіи“, и Псалтири не сказано, какіе именно три перста изъ пяти показаль св. Мелетій, тогда какъ патріархъ Макарій прямо назваль три первые персты. Но должно полагать, что эти же самые персты разумѣются въ Житіи и сказаніи Псалтири, гдѣ только они не названы: ибо самое расположеніе перстовъ показываетъ, что Мелетію свойственно было показать именно три первые перста, а не первый съ двумя послѣдними, при чемъ необходимо было бы два средніе приклонить, что совсѣмъ неудобно, какъ это каждый можетъ провѣрить собственнымъ опытомъ. Притомъ, если допустить, что св. Мелетій, пригнувъ потомъ большой перстъ къ двумъ малымъ, прежде бывшимъ пригнутыми, праздными отъ всякаго образованія (какъ хотять разумѣть старообрядцы), то онъ не показаль бы этимъ дѣйствіемъ единосуція Святыя Троицы: ибо тогда онъ совокупилъ бы воедино не тѣ три перста, которыми прежде образоваль три ипостаси Св. Троицы. Въ Житіи и Псалтири не говорится еще того, что три перста св. Мелетій показаль разлученные другъ отъ друга, какъ объ этомъ говорилъ патріархъ Макарій. Но и это само собою разумѣется въ сказаніи Житія и Псалтири, ибо и здѣсь говорится далѣе о совокупленіи показанныхъ перствъ: „потомъ два совокупль и единъ пригнувъ“, совокупляется же разлученное, или раздѣленное дотолѣ. Итакъ въ сущности патріархъ Макарій говорилъ о показаніи перствъ святымъ Мелетіемъ согласно съ повѣствованіемъ Житія и іосифовской Псалтири, хотя и различными выраженіями. А что всего важнѣе, — и Житіе и Псалтирь и патріархъ Макарій согласно проповѣдуютъ, что св. Мелетій перстами показаль равенство трехъ лицъ Святыя Троицы. Къ чему же совопросники предлагають свой вопросъ? Ясно, что они дають цѣну однимъ перстамъ, не обращая вниманія на существенное, — на то, что св. Мелетій посредствомъ сложенія перстовъ исповѣдалъ единство существъ въ трехъ лицахъ Святыя Троицы.

Вопросъ 12-й.

Въ житіи св. патріарха Мелетія повѣствуется, что патріархъ Мелетій, на соборѣ во время пренія съ еретиками аріанами, показавъ три перста и не бысть знаменія, потому два совокупль и единъ пригнувъ... и благослови люди (Чет. Мин. фев. 12): то совокупляя два перста, которые должны быть въ вертикальномъ положеніи и пригибая къ нимъ единъ перстъ, можетъ ли быть правильное сложеніе трехъ первыхъ перствъ, которые, по ученію вашей церкви, должно равно имѣти вкупѣ?

Отвѣтъ.

Здѣсь совопросники показали себя вполне перстовѣдами, — толкують о растяжимости двухъ перствъ, о вертикальномъ ихъ положеніи... „Совокупляя два перста, которые должны быть въ вертикальномъ положеніи, попросту сказать растянутыми, и пригибая къ нимъ единъ перстъ можетъ ли, спрашиваютъ они, быть правильное сложеніе трехъ первыхъ перствъ, которые, по ученію церкви православной, должно равно имѣти вкупѣ?“ Но почему же, г-да перстовѣды, въ троеперстномъ сложеніи два перста должны быть непременно вертикальными при соединеніи съ великимъ перстомъ? Не все ли равно сказать, что два присоединяють къ одному, что одинъ присоединяють къ двумъ? И Созоменъ въ своемъ сказаніи говоритъ, что Мелетій „сложилъ“ три перста, значитъ два не оставались вертикальными. И такъ съ „пригбеніемъ“ великаго перста къ двумъ перстосложеніе остается правильнымъ и персты являются „равно вкупѣ“. А между тѣмъ требующіе „равенства“ перстовъ вопросители пусть посмотрятъ и на свое двухперстное сложеніе. И въ немъ требуется „три перста равно имѣти, великій со двѣма малыми вкупѣ слагаемыми“ (Бол. Катих. л. 5 на обор.); но этого равенства въ сложеніи перствъ у благословящихъ рукъ на древнихъ иконахъ не видится: ибо на нихъ большею ча-

стію великій персть соединяется не съ концами двухъ послѣднихъ, а со вторымъ составомъ четвертаго перста. Да и вообще не можетъ быть требуемаго ими равенства персть при простертїи двухъ послѣднихъ и соединенїи съ ними большого перста. Однако это неравенство перстосложенїя благословляющихъ рукъ на древнихъ иконахъ не препятствуетъ старообрядцамъ приводить оныя въ доказательство правильности именуемаго двухперстнаго сложенїя. Почему же совопросники такъ строги къ троеперстію? Притомъ же, — и это опять главное, — они забываютъ, или не хотятъ знать, что св. Мелетїй имѣлъ цѣлюю показать не равенство трехъ персть, а показать тремя перстами равенство трехъ лицъ Святыя Единосущныя и нераздѣлимыя Троицы: ибо и въ житїи его повѣствуется, что показанїемъ и совокупленїемъ трехъ персть онъ обличилъ еретиковъ, не исповѣдующихъ единосущїе Святыя Троицы, о подробностяхъ же перстосложенїя даже не упоминается, да и упоминать не было причины. А совопросники, оставивъ въ сторонѣ главную цѣль и мысль святаго Мелетїя, т.-е. исповѣданїе единосущїя трехъ лицъ Святыя Троицы, упражняются въ разсмотрѣнїи равенства или неравенства перстовъ, чтобы сдѣлать извѣтъ на православную церковь въ лишенїи ею православїя. Достойно ли это благоразумныхъ людей, за каковыхъ выдаютъ себя именуемые братчики?

Вопросъ 13-й.

Св. патріархъ Мелетїй указаннымъ перстосложенїемъ въ 12 вопросѣ: «и благослови люди»; то тремя ли первыми персты онъ благословилъ люди?

Вопросъ 14-й.

Если тремя первыми персты благословилъ люди св. патріархъ Мелетїй, то учила ли когда-либо святая православная церковь благословлять люди первыми тремя персты? и учить ли сему въ настоящее время и ваша церковь?

Отвѣтъ.

Поелику въ Житіи св. Мелетія повѣствуется, что онъ сложенными во образъ Св. Троицы тремя перстами „благослови люди“, то совопросники, полагая, напротивъ, что св. Мелетій благословилъ люди двумя перстами, просятъ отвѣтить: тремя ли первыми персты онъ благословилъ, и учила ли, также въ настоящее время учить ли церковь благословлять люди первыми тремя перстами? На эти вопросы съ достаточною основательностію отвѣчено о. архимандритомъ Павломъ въ замѣчаніяхъ его на „Поморскіе Отвѣты“. Если совопросникамъ неизвѣстенъ его отвѣтъ, то мы приведемъ его здѣсь вмѣсто нашего собственнаго имъ отвѣта:

„Такого всеобдержнаго обычая, чтобы святители всегда благословляли триперстно, нѣтъ; но не то должно было бы показать (и нашимъ совопросникамъ, и Денисову), что нѣтъ всеобдержнаго обычая святителямъ такъ благословлять, а то, что ни при какомъ случаѣ и никогда такое дѣйствіе святителямъ не дозволяется. Но мы видимъ въ благословеніи святителей православной церкви различныя дѣйствія: ибо они и свѣщами благословляютъ народъ — иногда однимъ трикиріемъ во образъ Св. Троицы, каковое дѣйствіе подобно благословенію тремя перстами, иногда однимъ дикиріемъ, во образъ двухъ естествъ во Христвъ, иногда обоими вкупъ, трикиріемъ и дикиріемъ, во образъ обоихъ таинствъ, и Св. Троицы и воплощенія Господня; благословляютъ и книгою св. Евангелія и хлѣбомъ. А посему св. Мелетію, проповѣдавшему единство естества во Святой Троицѣ, что возбраняло въ семь только случаѣ благословить люди и тремя перстами?“

Егоръ Антоновъ.

Справедливо ли учать старообрядцы о Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

(Отвѣтъ курскимъ старообрядцамъ.)

Въ 3, 4 и 5-й книжкахъ «Братскаго Слова» за текущій годъ напечатано «Замѣчаніе» извѣстнаго Пафнутія, именовавшагося епископомъ Казанскимъ, противъ «Отзыва» на его письмо не менѣе извѣстнаго Антонія ШUTOва, именовавшагося архіепископомъ Московскимъ, — гдѣ Пафнутій, опровергаетъ между прочимъ старообрядческое ученіе о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи, раздѣлявшееся и защищавшееся Антоніемъ. Предлагаемая статья посвящена тому же предмету и обязана своимъ появленіемъ слѣдующему обстоятельству.

Весною прошлаго 1890 года, въ бытность мою преподавателемъ Курской духовной семинаріи по классу ученія о расколѣ, курскіе старообрядцы прислали мнѣ слѣдующій, приводимый буквально, вопросъ:

«Вопросъ у іерарховъ:

«Причастна или неучастна Пресвятая Дѣва Марія первородному грѣху?

«Прошу отвѣтить».

Съ цѣлью приученія своихъ учениковъ къ практическимъ занятіямъ по расколу, я поручилъ одному изъ воспитанниковъ 6-го класса составить на этотъ вопросъ отвѣтъ. Въ отвѣтѣ его Священнымъ Писаніемъ, святоотеческими изреченіями и свидѣтельствами изъ старопечатныхъ книгъ было раскрыто православное ученіе о всеобщности первороднаго грѣха и, слѣд., о причастности ему и Пресв. Дѣвы Маріи. Отвѣтъ я отослалъ своимъ неизвѣстнымъ совопросникамъ. Спустя нѣсколько времени получилъ отъ нихъ, чрезъ посредство, какъ и прежде, третьяго лица, словесное извѣщеніе, что они скоро сдѣлаютъ и пришлютъ мнѣ разборъ отвѣта, а приведенныя нами свидѣтельства изъ старопечатныхъ книгъ будто бы подложены.

Нѣсколько удивленный такою настойчивостью въ вопросѣ, о которомъ старообрядцы много съ православною церковью не спорили и который никогда не приводили въ числѣ главныхъ причинъ своего отдѣленія отъ церкви, я съ большимъ интересомъ ждалъ обѣщаннаго разбора. Между тѣмъ, получивъ другое назначеніе по службѣ, я долженъ былъ выѣхать изъ Курска. И вотъ именно наканунѣ отъѣзда мнѣ доставленъ былъ «разборъ», писанный съ претензіями на ученость и литературность изложенія. Само собою разумѣется, что никакихъ доказательствъ подложности приведенныхъ нами изъ старопечатныхъ книгъ свидѣтельствъ здѣсь не было, ибо и не могло быть, но зато было достаточное количество совершенно не идущихъ къ дѣлу, столь излюбленныхъ старообрядцами и обычныхъ у нихъ, разсужденій о перенесенныхъ ими отъ православной церкви и власти гоненійхъ, — разсужденій столько же высокопарныхъ, сколько и безграмотныхъ. Чтобы дать понятіе объ изложеніи «разбора», позволю себѣ привести здѣсь его начало.

Объявивъ, что «искренняя, сердечная привязанность къ истинной религіи есть самая прекрасная черта въ характерѣ человѣчества», неизвѣстный авторъ «разбора» заявляетъ, что «эта черта въ самыхъ яркихъ краскахъ обнаруживается въ русскомъ народѣ». «Этотъ народъ», продолжаетъ авторъ, «отъ самаго начала вступленія въ христіанство сталъ твердою ногою на неколеблющейся почвѣ своихъ христіанскихъ воззрѣній, такъ что въ продолженіе многихъ вѣковъ никакія реакціи не въ силахъ сдвинуть его съ мѣста христіанскаго величія, и такимъ образомъ вѣра и вѣрность его цѣлыя вѣка составляютъ крѣпкій оплотъ, охранившій отъ разложенія мысли и чувства его, касающихся церковной древности до временъ Никона; въ этой злополучной эпохѣ, когда самоуправство, кулачное право, поединокъ, инквизиція и мечъ заступали мѣсто законовъ, Никонъ вздумалъ преобразовать первоначальные порядки, вложенные въ основу православной церкви Творцомъ ея Іесусомъ Христомъ, до такой степени,

что она совершенно видоизмѣнилась»¹⁾... «Къ этимъ незрѣлымъ фантастическимъ бреднямъ подоспѣла на помощь обманутая гражданская власть, которая проложила путь къ варварскимъ поступкамъ, губительнымъ приемамъ и вопіющимъ злоупотребленіямъ съ старообрядцами; породила и пустила глубокіе корни въ изращенной разнузданности воображенія духовныхъ воспитателей русской церкви, и такимъ образомъ этотъ гражданскій механизмъ пустилъ въ полный ходъ съ развязанными руками елериальный абсолютизмъ, который во что бы то ни стало старается рушить зданіе церковной старины, зная очень хорошо, что защитникамъ древности бороться съ тѣми, которые держатъ въ своихъ рукахъ огонь и желѣзо, фактически невозможно. Много разъ показали мы, сколько практикъ свято-церковной мысли архипастыри исказили» и т. д.¹⁾. Послѣ этого набора словъ и обычной брани на православную церковь, составляющихъ, очевидно, введеніе, авторъ переходитъ къ изложенію доказательствъ непричастности Пресв. Богородицы первородному грѣху. Онъ приводитъ прежде всего (изъ третьей части Церковной Исторіи Павла Бѣлокриницкаго) небывалыя возраженія по этому вопросу Павла Коломенскаго патріарху Никону, и по сему случаю опять ораторствуетъ о гоненіяхъ, которымъ, по его словамъ, старообрядцы подверглись отъ находящейся въ союзѣ съ «никоновскими реформаторами» гражданской власти. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ выписокъ изъ богослужебныхъ книгъ, твореній св. отцовъ и сочиненій писателей церковныхъ, греческихъ и русскихъ. Въ концѣ излагается «догмать о Пресвятой Богородицѣ», гдѣ снова приводятся мѣста изъ церковныхъ службъ. Кончается разборъ новою бранью на церковь.

¹⁾ Безграмотную орфографію подлинника исправляю.

¹⁾ Это пустословіе, равно какъ и все почти сочиненіе курскихъ раскольниковъ, заимствованы цѣликомъ у жида-Карловича, изъ его предловутыхъ „Изслѣдованій“ (т. III, стр. 101—117). Итакъ, вотъ откуда нынѣшніе старообрядческіе писатели заимствуютъ свою мудрость! Предлагаемая статья составляетъ такимъ образомъ не только отвѣтъ курскимъ старообрядцамъ, но и опроверженіе одной изъ главъ книги Карловича, столь уважаемой нашими раскольниками. *Ред.*

Пользуясь первымъ открывшимся досугомъ, отвѣчаю курскимъ старообрядцамъ на ихъ «разборъ».

Отвѣтъ мой будетъ раздѣленъ на двѣ части: въ первой разсмотрю приведенныя въ разборѣ свидѣтельства, во второй изложу вкратцѣ древле-церковное ученіе о Пресвятой Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи.

I.

Ссылка на разговоръ Павла Коломенскаго съ патриархомъ Никономъ, сочиненный Павломъ Бѣлокриницимъ, не стоитъ и разсмотрѣнія: лживость этого мнимаго разговора давно доказана и очевидна сама собою. Надобно удивляться, какъ не посовѣстились старообрядцы сослаться на это подложное сочиненіе.

Другія приводимыя въ «разборѣ» свидѣтельства въ пользу ученія о непричастности Пресв. Богородицы первородному грѣху заимствованы 1) изъ богослужебныхъ книгъ, 2) изъ сочиненій св. отцовъ и греческихъ церковныхъ писателей, и 3) у русскихъ церковныхъ писателей.

1) Изъ богослужебныхъ книгъ (собственно изъ службъ церковныхъ на дни Введенія во храмъ Пресв. Богородицы и Зачатія Ея) приводится нѣсколько мѣстъ. Для краткости мы приведемъ изъ нихъ только болѣе сильныя выраженія, оставляя такія, въ которыхъ даже при всемъ желаніи нельзя усмотрѣть какихъ-либо намековъ на непорочное зачатіе Пресвятыя Богородицы. Выраженія эти, приводимыя въ двухъ разныхъ мѣстахъ «разбора» (въ началѣ и въ концѣ) слѣдующія: *освященна* (Пресв. Богородица); *небесная вся удивишиася* (при введеніи Богоматери во храмъ), *зряще Святаго Духа въ тя вселишиася; всю тебя освяти Духъ Пресвятый; прежде зачатія чистая освятилася еси Богови*. Еще: *Не причастна отнюдь никакому пороку грѣховному, ниже прародительный сквернь*. Также: *Еяже и зачатіе бѣ по Бозѣ и воистину безгрѣшно, яко Богомъ очищено и освящено, отъ вещи непорочны, отъ стѣмене предочищеннаго, чисто и тлѣнія кромѣ*. Прежде всего замѣтимъ, что послѣднихъ двухъ свидѣтельствъ

въ указанныхъ мѣстахъ *не находится*, да и самыя ссылки на нихъ въ «разборѣ» слѣданы весьма неопредѣленно. Относительно же прочихъ сдѣлаемъ сначала общее замѣчаніе. Православная церковь, въ высочайшей степени благоговѣя предъ Матерію Господа и Спасителя своего, не опасалась иногда въ своихъ пѣснопѣніяхъ (ибо пѣснопѣнія суть христіанская поэзія, выраженіе чувствъ христіанина) допускать выраженія, которыя не возведены въ догматическія опредѣленія, но соотвѣтствуютъ именно религиозному чувству христіанина. Поэтому, если бы и дѣйствительно въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ встрѣчались выраженія, какъ будто бы дающія нѣкоторую мысль о непричастности Богоматери первородному грѣху, то ихъ нужно было бы понимать именно какъ выраженія резнигознаго чувства, а отнюдь не выводить изъ этого, что церковь вѣруетъ въ непорочное зачатіе Пресв. Богородицы. Въ дѣйствительности же нѣтъ и выражений въ церковныхъ пѣсняхъ, которыя содержали бы такое ученіе, а выраженія, приведенныя «въ разборѣ», совсѣмъ не даютъ такой мысли. Въ самомъ дѣлѣ, выраженія: *освященна, зряще Святаго Духа въ тя всельшася, всю тебя освяти Духъ Пресвятый* — указываютъ только на церковное ученіе о томъ, что Пресвятая Дѣва Марія была предочищена Духомъ Святымъ (стихира на Благовѣщеніе) и благодать Божія съ младенчества ея почивала на ней, а не о томъ, что она была свободна отъ первороднаго грѣха. Что же касается выраженія: *прежде зачатія чистая освятилася еси Божови*, то здѣсь говорится о зачатіи ея самою Христа Спасителя, а не о собственномъ ея зачатіи святою Анною. Это видно прежде всего изъ прямого смысла приведенныхъ словъ; это видно и изъ другихъ подобныхъ выражений. Наприм. праздникъ Зачатія Пресв. Богородицы въ Миней озаглавливается такъ: *Зачатіе святыя Анны, егда зачатъ Пресвятую Богородицу*¹⁾. Здѣсь находятся еще такія выраженія: *Зачатіе днесь, богомудрая Анно, твое празднуемъ*

¹⁾ Праздникъ зачатія Богоматери святою Анною называется такимъ обр. *зачатіемъ святыя Анны*.

(канонъ, твореніе Андреево, гласъ 1, пѣснь 1); *празднуетъ днесь, вселенная Аннино зачатіе, бывшее отъ Бога* (канонъ, пѣснь 6, кондакъ, гласъ 4). Каждый пойметъ, что рѣчь идетъ не о зачатіи Анны, а о зачатіи Анною Пр. Богородицы. Наконецъ, если бы даже въ выраженіи: *прежде зачатія освятилася еси* разумѣть зачатіе самой Богоматери, то и тогда нельзя было бы вывести отсюда ученія о непорочномъ ея зачатіи. Святой Іоаннъ Предтеча *взыгрся во чревь* Елисаветы, и *исполнися Духа Свята Елисаветъ* (Лук. 1, 41, 44); святой Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ, что Богъ избралъ его *отъ чрева матери* его (Галат. 1, 15); Св. пророку Іереміи Самъ Господь изрекъ: *прежде неже мнѣ создати тя во чревь, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложеся, освятихъ тя* (Іер. 2, 5); то же говорится въ Священномъ Писаніи и о нѣкоторыхъ другихъ святыхъ мужахъ. Неужели слѣдуетъ отсюда, что и они всѣ были свободны отъ первороднаго грѣха? Напрасно полагаетъ сочинитель «разбора», что будто бы о непорочномъ зачатіи Пресв. Богородицы свидѣтельствуется и установленіе праздника въ честь ея зачатія. Если признать это, то пришлось бы признать и непорочное зачатіе св. Іоанна Предтечи, ибо есть праздника и въ честь *его* зачатія.

Итакъ, приводимыя въ «разборѣ», свидѣтельства церковныхъ пѣснопѣній не содержатъ ясно выраженаго ученія о непричастности Пресвятыя Дѣвы Маріи первородному грѣху. Мы, напротивъ, можемъ указать въ церковныхъ же пѣснопѣніяхъ ясное выраженіе православнаго ученія о причастности и Пресвятой Дѣвы первородному грѣху. Такъ составитель канона на день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, пѣснописецъ Георгій Никомидійскій, называетъ Пресв. Богородицу *плодомъ болъзни* (пѣснь 8, 3) и такимъ образомъ признаетъ рожденіе ея совершившимся подъ всеобщимъ осужденіемъ: *въ болъзньхъ родиши чада* (Быт. 3, 16). Андрей Критскій въ канонѣ на 9-е декабря (пѣснь 1, тр. 4) называетъ рожденіе Пресв. Дѣвы рожденіемъ *отъ тлнннхъ ложеся*, противопоставляя его рожденію Спасителя *отъ нетлнннаго чрева*. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, болѣе всѣхъ пѣснописцевъ составившій пѣснопѣній въ честь

Пресв. Дѣвы, называетъ ее *происшедшею отъ чреслъ смертныхъ и имъшею кончину сообразно съ природою* (кан. на Успеніе, изд. Ловагина, пѣснь 3, тр. 1). Можно найти и другія подобныя выраженія.

2) Изъ твореній св. отцовъ въ «Разборѣ» приводятся три мѣста, которыя приписываются святымъ Іоанну Дамаскину и Проклу патр. Константинопольскому; есть ссылка также на Георгія Никомидійскаго, патріарха Сергія и Ілію Минятія. И здѣсь нужно сдѣлать предварительное замѣчаніе. Церковь православная ни на одномъ изъ вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ не занималась вопросомъ о причастности, или непричастности Пресв. Дѣвы Маріи первородному грѣху и не постановила по сему вопросу никакого догматическаго опредѣленія. Поэтому если бы у какого-либо церковнаго писателя, или даже св. отца и встрѣтились выраженія, говорящія о безгрѣшномъ зачатіи Пресв. Богородицы, то это свидѣтельствовало бы только о томъ, что сей св. отецъ, или писатель простеръ свое благоговѣніе къ Пресв. Дѣвѣ Маріи до того, что допустилъ уклоненіе отъ церковнаго ученія, не возведеннаго въ догматъ вѣры. Руководясь этимъ началомъ, мы и рассмотримъ приведенныя въ «разборѣ» отеческія свидѣтельства.

Изъ твореній св. Іоанна Дамаскина приводятся (въ разныхъ мѣстахъ) два свидѣтельства. Въ первомъ самое сильное выраженіе такое: *Пресвятая Дѣва Марія во утробѣ святыхъ Анны зиждется воистину подобіемъ небеснымъ*. Второе мѣсто слѣдующее: *о блаженная чресла Іоакимова, изъ нихже отнюдь непорочное измѣяся съмя*. Первое изъ этихъ свидѣтельствъ неизвѣстно откуда взято (ссылки никакой нѣтъ); второе же взято изъ слова, хотя и помѣщаемаго вмѣстѣ съ твореніями св. Іоанна Дамаскина, но ему не принадлежащаго, какъ сознаются въ этомъ даже католики¹⁾. Притомъ же эти и подобныя имъ мѣста выражаютъ только церковное преданіе о

¹⁾ Христіан. Чтеніе, 1858 г. т. I, стр. 116-я; 1859 г. т. II, стр. 388—89. Самое слово — въ Христіан. Чтеніи 1828 г. ч. 31, стр. 227—249.

томъ, что зачатію Богородицы предшествовали постъ и пламенная молитва Іоакима о дарованіи ему чада, или, какъ говорить митр. Филаретъ, что «зачатіе сіе было послѣ долгой честной жизни, въ старости, не по желанію плоти, но въ послушаніи предреченію Ангела»²⁾). А что св. Іоаннъ Дамаскинъ училъ напротивъ о причастности Пресв. Дѣвы Маріи первородному грѣху, это мы укажемъ ниже.

Св. Проклу въ «разборѣ» приписывается довольно обширная выписка, гдѣ дѣйствительно есть нѣкоторыя выраженія, дающія мысль о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи. Но откуда взята эта выписка, опять не указано; а между тѣмъ извѣстно, что св. Проклъ о непорочномъ зачатіи Богоматери нигдѣ не училъ, и даже католики, которые, отыскивая у св. отцовъ ученіе о непорочномъ зачатіи, не оставили въ покоѣ почти ни одного изъ нихъ, на св. Прокла не ссылаются.

Патр. Сергію приписывается то же самое свидѣтельство, какое приведено выше съ именемъ Іоанна Дамаскина. Смыслъ его мы уже объяснили; притомъ же опять не указано, откуда взято свидѣтельство патр. Сергія.

Изъ сочиненія Георгія Никомидійскаго приведены слова, говорящія только о святости Богоматери отъ самаго младенчества. А что Георгій Никомидійскій не считалъ Пресвятую Дѣву Марію свободною отъ первороднаго грѣха, свидѣтельство его объ этомъ мы уже привели.

Наконецъ, что касается Іліи Минятія, то если онъ и дѣйствительно признавалъ, что Пресвятая Дѣва Марія свободна отъ первороднаго грѣха, то это доказываетъ только то, что были люди, думавшіе такъ, — а не то, что этому учила церковь.

3) Изъ русскихъ св. отцовъ и духовныхъ писателей авторъ «разбора», хотя и раскольникъ, ссылается на св. Дмитрія Ростовскаго (Четви-Минеи), на Лазаря Барановича («Трубы словесъ»), Іоаннікія Голятовскаго («Небо новое»), Симеона Полоцкаго («Вечера духовная») и Стефана Яворскаго («Камень Вѣры»). Ссылается также на изданный въ Черниговѣ, съ раз-

²⁾ Письма къ архим. Антонію ч. 4, стр. 15—16.

рѣшенія Св. Синода, «Канонникъ со акаѳисты», гдѣ помѣщенъ акаѳистъ Непорочному Зачатію.

Мы сказали уже, что ученіе о причастности, или непричастности Пресв. Дѣвы Маріи первородному грѣху православною церковію никогда не было возводимо въ догматъ вѣры. Но въ юго-западной Россіи, дѣйствительно, высказывалось нѣкоторыми проповѣдниками частное ихъ мнѣніе о непорочномъ зачатіи Пресвятыя Дѣвы, къ чему были особыя причины. Въ 17-мъ столѣтіи, особенно въ концѣ его, у православныхъ западно-русскихъ богослововъ шла горячая борьба съ латинянами. Въ этой борьбѣ одинъ изъ православныхъ писателей (Христофоръ Филалетъ), увлекшись, высказалъ нѣсколько протестантскихъ мыслей. Латиняне воспользовались этимъ случаемъ и обвинили въ протестантствѣ всю западно-русскую церковь. Почти въ то же время въ литовско-польскомъ государствѣ былъ установленъ орденъ Непорочнаго Зачатія, встрѣченный поляками, по нѣкоторымъ причинамъ, до того враждебно, что они подвергли его поруганію. Православные западно-русскіе писатели, смущенные обвиненіемъ въ протестантствѣ, которое, въ угодность іезуитамъ, подтвердилъ совратившійся въ унию Мелетій Смотрицкій, и возмущенные поруганіемъ ордена, при которомъ страдало достоинство самой Богоматери, — дабы оградить себя отъ подозрѣнія въ согласіи съ протестантами, особенно унижавшими Пресв. Богородицу, и высказать свое благоговѣніе къ ней въ виду поруганія надъ орденомъ Непорочнаго Зачатія, простерли свое усердіе въ восхваленіи Богоматери до того, что нѣкоторые изъ нихъ высказали мысль (въ то время у латинянъ еще не возведенную въ догматъ) даже о непричастности ея первородному грѣху. Но когда объ этомъ узнали въ Москвѣ, патріархъ Іоакимъ рѣшительно осудилъ это ученіе, и св. Димитрій Ростовскій, когда ему было предъявлено рѣшеніе патріарха, съ своимъ обычнымъ смиреніемъ тотчасъ же отказался отъ высказаннаго имъ ученія о непорочномъ зачатіи, такъ что оно не вошло даже во второе изданіе его Четвѣхъ-Миней.

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ Христіан. Чт. 1859 г. ч. 2,

О Симеонѣ Полоцкомъ нужно сказать, что онъ не училъ о непричастности Пресвятыя Дѣвы Маріи первородному грѣху; въ одномъ мѣстѣ своего «Жезла» (ч. 1, л. 28—29, по изданію 1753 г.), онъ, обличая Никиту Пустосвята, только недостаточно ясно и нѣсколько уклончиво говорить о зачатіи Пресв. Богородицы, склоняясь къ той мысли, что о немъ можно учить и такъ, и иначе. Значить, если и можно его въ чемъ-либо винить, то только въ томъ, что онъ не составилъ себѣ опредѣленнаго ученія объ этомъ предметѣ.

Что же касается Стефана Яворскаго, то мы считаемъ своимъ долгомъ защитить его отъ клеветы, взведенной на него авторомъ «разбора». Авторъ сей приводитъ слѣдующія его слова: («Камень вѣры», стр. 556-я; въ Разборѣ сноски нѣтъ):

стр. 390—398. — Что касается св. Димитрія Ростовскаго, то относительно его ученія о непорочномъ зачатіи будетъ весьма нелишнимъ привести слѣдующее сужденіе о семъ митр. Филарета (Письма къ архим. Антонію ч. 4, стр. 15—17):

„Слова святителя Димитрія можно понимать о зачатіи чистомъ отъ произвольнаго грѣха, ибо сіе было послѣ долгой честной жизни, въ старости, не по желанію плоти, но въ послушаніи предреченію Ангела; но не невѣроятно и то, что онъ понималъ оныя такъ, какъ о семъ мудрствуютъ нынѣ на Западѣ.

„Онъ получилъ первоначальное образованіе такъ, что въ семъ болѣе участвовали западные наставники и западныя книги. Встрѣченное мнѣніе, ознаменованное благоговѣніемъ къ Божіей Матери, могло быть принято по чувству сего же благоговѣнія, тогда какъ не приходило на мысль строго изслѣдовать оное въ отношеніи къ догмату искупленія рода человѣческаго отъ первороднаго грѣха единственно кровію воплощеннаго Сына Божія.

„Одинъ архимандритъ говорилъ мнѣ: мы не знаемъ, когда святитель Димитрій введенъ былъ въ благодатное достоинство св. отца, и, можетъ быть, указанное мною написалъ еще тогда, когда былъ просто благочестивымъ писателемъ, или проповѣдникомъ.

„И св. Варсонофій Великій говорилъ, что святые отцы подъ охраненіемъ благодати Божіей писали чистую истину; однако между тѣмъ иногда, не оградивъ себя молитвою, писали мнѣнія, слышанныя отъ наставниковъ, не строго испытанныя, которыя читающій безъ оскорбленія святыхъ отцевъ можетъ и долженъ отложить въ сторону, не обязываясь принять оныя“.

«Якоже солнце всякаго мрака, всякія тьмы далечайше есть и отнюдь непричастно, тако и *солнцеобразная мати Божія всякаго и малышаго грѣха весма есть чужда*». Ясно, что здѣсь выражается только вѣрованіе православной церкви, что Пресв. Богородица, освященная благодатію Божию еще съ младенчества, была свободна отъ произвольныхъ грѣховъ, и напрасно авторъ «разбора» полагаетъ, что будто и здѣсь говорится о непорочномъ ея зачатіи.

Что касается акаѣиста Непорочному Зачатію, напечатаннаго въ Черниговѣ, то, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ этой книги и не можемъ провѣрить, справедливо ли сослался на нее сочинитель. И во всякомъ случаѣ книга эта, изданная не въ Москвѣ, а въ Черниговѣ, и притомъ однажды, очевидно, была назначена не для всеобщаго употребленія и имѣла, какъ говорится, *мстный* характеръ, посему и доказательствомъ ученія вселенской церкви о непорочномъ зачатіи служить не можетъ.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе — относительно словъ Пѣсни Пѣсней (4, 7): *вся добра еси близняя моя и порока нѣтъ въ тебѣ*. Слова эти въ «разборѣ» отнесены къ Пресв. Богородицѣ; но, по согласному толкованію отцовъ и учителей церковныхъ, они относятся не къ Пресвятой Богородицѣ, а къ церкви, которая, по слову Апостола Павла, должна быть *славною, не имущою скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, да будетъ свята и непорочна* (Ефес. 5, 27)

Итакъ не много свидѣтельствъ представляетъ авторъ «разбора» въ пользу защищаемаго имъ ученія о непорочномъ зачатіи Пресвятыя Дѣвы, — да и тѣ оказались не идущими къ дѣлу. Католики въ этомъ случаѣ избобрѣтательнѣе нашихъ старообрядцевъ, — они старались всюду найти свидѣтельства о семъ ученіи; но и тѣ по достоинству обличены какъ православными, такъ даже самими, болѣе благоразумными, католиками¹⁾. Слѣд., громкое утвержденіе автора «разбора», что

¹⁾ См. книгу протоіерея А. Лебедева: „Разности церковей Восточной и Западной въ ученіи о Пресв. Дѣвѣ Маріи Богородицѣ, по поводу

ученіе о непричастности Пресвятыя Дѣвы Маріи первородному грѣху есть ученіе всей древней вселенской церкви, является совершенно ложнымъ.

Мало этого, — у самихъ старообрядцевъ ученіе о непричастности Пресвятой Дѣвы Маріи первородному грѣху раздѣлялось далеко не всѣми. Какъ уже было упомянуто, извѣстный Пафнутій Казанскій былъ до такой степени противъ этого ученія, что когда Антоній Шутовъ составилъ чинопріятіе приходящихъ отъ инославныхъ исповѣданій, въ которое включилъ проклятіе на слова изданной при патр. Никонѣ «Скрижали»: *скверна прародительна бляше въ ней* (Пресв. Богородицѣ), то Пафнутій написалъ «Замѣчаніе» на это чинопріятіе, гдѣ относительно упомянутого текста изъ Скрижали — о причастности Пресвятыя Богородицы первородному грѣху — говоритъ: «но этотъ текстъ во всемъ смыслѣ сходствуетъ текстамъ святыхъ богословцевъ»... и затѣмъ приводитъ святоотеческія свидѣтельства о причастности Пресв. Дѣвы Маріи первородному грѣху (Современная лѣтопись раскола, вып. 2-й, стр. 23). Когда же Антоній составилъ на это «Замѣчаніе» «Отзывъ», гдѣ между прочимъ приводилъ въ доказательство ученія о непорочномъ зачатіи Пресв. Богородицы нѣкоторые мѣста изъ богослужебныхъ книгъ и святоотеческихъ твореній (почти тѣ же, какія находятся и въ «разборѣ»), то Пафнутій написалъ новое замѣчаніе противъ этого отзыва, гдѣ опровергъ

латинскаго новаго догмата о непорочномъ зачатіи“; Христіанское Чтеніе 1857 г. ч. 2-я, ст.: „Взглядъ православнаго на новый догматъ римской церкви о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи“; Христ. Чтеніе 1858 г. ч. I, ст.: „Римскій новый догматъ о зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи безъ первороднаго грѣха предъ судомъ св. писанія и преданія св. отцевъ“ (большая статья, принадлежащая католику); Христ. Чтеніе 1859 г. ч. 2, ст. „Разборъ любопытныхъ свидѣтельствъ о непорочномъ зачатіи Богородицы, изданныхъ И. Гагаринымъ, священникомъ Общества Іисусова“; въ Душеполезномъ Чтеніи 1849 г. ч. I, статья проф. Н. И. Субботина: „Письмо къ о. Гагарину, священнику Іезуитскаго ордена въ Парижѣ“; Труды Кіев. Дух. Акад. 1875 г. т. I, ст. епископа Сильвестра: „Отвѣтъ Православнаго на схему старокатоликовъ о Пресв. Дѣвѣ Маріи“.

приведенныя Антоніемъ свидѣтельства («Вратское Слово», 1891 г. № 5, стр. 366 — 369).

Точно такъ же и другой Пафнутій — Коломенскій, по поводу упомянутого Антоніева чинопріятія, писалъ (въ 1863 г.) автору Окружнаго Посланія Иларіону Георгіевичу: «Взглянь, братъ, со вниманіемъ еще на одну нашего изложенія нечестивую книжку, именно Чинъ пріятія отъ ересей приходящихъ. Кого тамъ проклинаемъ мы беззаконники?.. Въ статьѣ о непричастности первородному грѣху Пр. Дѣвы проклинаемъ всю вселенскую церковь и ея учителей: Григорія Богослова (сл. на Рожд. Христово), Никиту Ираклійскаго (Бол. Соборн. л. 662 и 665), Кирилла Іерусалимскаго, *Іоанна Дамаскина* и Ефрема Сирина. Я объ этомъ, кажется, голову протрубѣлъ Семену Семенычу» (извѣстному защитнику австрійской іерархіи). А Иларіонъ отвѣчалъ ему, что Семенъ Семенычъ предложилъ «эту статью изъ Чинопріятія выключить и снять проклятіе, *беззаконно гремѣвшее*, о зачатіи Пресв. Дѣвы» (Соврем. лѣтоп. раск. вып. 2-й, стр. 5 и 6, примѣч.). Не напрасно ли поэтому курскіе старообрядцы тщатся защищать ученіе, отвергнутое ихъ собственными уважаемыми писателями?

II.

Православная церковь въ высочайшей степени благоговѣтъ предъ Пресвятою Матерію Господа. Именуя ее въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ отъ всѣхъ родовъ избранною, всѣхъ тварей небесныхъ и земныхъ вышею, честиѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ, церковь не находитъ словъ, дабы достойно воспѣть и возвеличить ее. Въ акаѳистахъ въ честь Богородицы всѣ слова, коими выражается что-либо для насъ дорогое, любезное, высокое, священное, досточтимое, собраны и обращены въ похвалу Богородицѣ. Тѣмъ не менѣе православная церковь, строго слѣдуя Священному Писанію и писаніямъ отцовъ и учителей церковныхъ¹⁾ и по-

¹⁾ Такъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, у котораго авторъ „разбора“ хочетъ найти свидѣтельства въ свою пользу, говорить: „Духъ Святый

становленіямъ вселенскихъ соборовъ, учить, что изъ всѣхъ, рожденныхъ женами, только Спаситель міра Господь Иисусъ Христосъ въ полномъ смыслѣ безгрѣшенъ (*Единый безгрѣшный*, какъ называетъ Его церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ) и не имѣеть грѣха ни первороднаго, ни произвольнаго; всѣ же люди, въ томъ числѣ и Пресв. Дѣва Марія, зачинаются во грѣхѣ первородномъ и нуждаются въ искупленіи кровію Господа Иисуса Христа. О пресв. Дѣвѣ Маріи церковь лишь учить, что она къ зачатію Спасителя предпочищена была Духоу Святымъ (Стихира на Благовѣщеніе).

Такъ учила православная церковь издревле, такъ учить она и теперь. Такъ учать и старопечатныя уважаемыя старобрядцами книги. Такъ же учили и латиняне, не только до своего отдѣленія отъ православной церкви, но и долгое время послѣ этого отдѣленія. Въ римскихъ богослужебникахъ праздникъ зачатія Богоматери не называется праздникомъ непорочнаго ея зачатія, а въ молитвахъ въ честь Богородицы на этотъ день тамъ нѣтъ даже и упоминанія о непорочномъ зачатіи. Сами католическіе богословы сознаются, что изъ Свящ. Писанія нельзя вывести ученія о немъ. Когда же это ученіе открыто появилось въ католической церкви (въ 12 вѣкѣ, въ церкви Ліонской), то противъ него со всею силою слова возсталъ знаменитый католическій учитель, монахъ Бернардъ. По поводу установленія въ Ліонской церкви праздника въ честь непорочнаго зачатія Богоматери онъ писалъ Ліонскимъ мо-

найдетъ на ню (Богородицу), по словеси Господню, еже рече Ангель, *очишая ю*“. И далѣе: „Сего бо ради и вочеловѣченіе Бога Слова бысть, да тоже самое *естество*, еже бѣ *согрѣшившее*, и *падшее*, и *ислѣвшее*, побѣдитъ прельстившаго мучителя, и тако отъ тли свободится“ (Богосл. кн. 3 гл. 2 и 12, л. 77 обор. и 93 обор., по изданію 1785 г.). Если бы св. Іоаннъ Дамаскинъ содержалъ ученіе о непричастности Пресв. Дѣвы Маріи первородному грѣху, то какъ могъ онъ называть ее *неочищеною*, а естество ея *согрѣшившимъ*, *падшимъ* и *ислѣвшимъ*? Въ первомъ своемъ отвѣтѣ мы привели нѣкоторыя мѣста изъ Свящ. Писанія, изъ твореній св. отцовъ и старопечатныхъ книгъ; повторять ихъ здѣсь не видимъ надобности. См. о семъ въ указанныхъ выше книгахъ и статьяхъ.

нахамъ: «Ужасаюсь, видя, что нынѣ нѣкоторые изъ васъ возжелали переимѣнить состояніе важныхъ вещей, вводя новое празднество, не вѣдомое церкви, не одобряемое разумомъ, не оправдываемое древнимъ преданіемъ. Ужели мы болѣе свѣдущи и болѣе благочестивы, нежели отцы наши? Опасное тщеславіе — браться за то, что ихъ мудрость оставила. Еслибы предметъ сей не былъ неприкосновеннымъ, то ревность святыхъ отцовъ не могла бы не обратить на него вниманія. Вы скажете: должно какъ можно болѣе прославлять Матерь Господа. Это правда; но прославленіе, воздаваемое Царицѣ Небесной, требуетъ различія. *Царственная сія Дѣва не имѣетъ надобности въ ложномъ прославленіи* (отъ этого ложнаго прославленія Богородицы предостерегалъ церковь еще св. Епифаній), *обладая истинными вѣнцами славы и знаменіями достоинства»*¹⁾. И другіе знаменитые римскіе богословы, какъ напр. Тома Аквинатъ, были противъ этого ученія. Извѣстный Тридентскій соборъ (1545 — 1563 гг.) не рѣшился высказаться опредѣленно о зачатіи Пресв. Дѣвы, и только папа Пій IX, въ 1854 году, возвелъ это ученіе въ догматъ.

Православная церковь учитъ, что всѣ люди, *безъ исключенія*, нуждаются въ искупительной жертвѣ Спасителя. Если же принять ученіе о непричастности Пресв. Дѣвы первородному грѣху, то необходимо будетъ признать, что еще ранѣе искупительной жертвы Спасителя и независимо отъ нея былъ человекъ, свободный отъ первороднаго грѣха, значить не нуждавшійся въ искупительной жертвѣ Спасителя, слѣдовательно, эта жертва не была безсловно необходима. Такое ученіе повело бы къ ниспроверженію всего ученія о воплощеніи Сына Божія и искупленіи рода человѣческаго. Говорятъ, что величіе и святость Сына Божія требовали рожденія Его отъ безгрѣшной Матери. Православная церковь и учитъ, что Пресв. Дѣва обладала величайшею святостью, которой однако достигла, при помощи благодати Божіей, путемъ постояннаго самоусовершенствованія, путемъ *свободной дѣятельности*.

¹⁾ Иннокентій, обличит. Богословіе т. 2-й, стр. 151 — 153.

Старообрядцы же, вмѣстѣ съ нынѣшними католиками, усвояютъ Пресв. Дѣвѣ совершенно *внѣшнюю* святость, данную ей безъ всякаго ея въ томъ участія. А развѣ такой праведности требуетъ Господь отъ человѣка? «Если Дѣва Марія удостоена высочайшаго избранія, говоритъ митр. Филаретъ¹⁾, то разсуждайте: почему сіе сдѣлано? Скажете: по особенной благодати Божіей? Не спорю. Но разсуждайте далѣе: благодать Божія можетъ ли быть въ противорѣчій съ правдою Божіею? Нѣтъ, безъ сомнѣнія. Если въ человѣкѣ несогласіе съ самимъ собою есть нелѣпость, кольми паче въ Богѣ, Существомъ все-совершенномъ, должно быть совершенное согласіе свойствъ и дѣйствій, сродное чистѣйшему единству. Итакъ, если Марія Дѣва удостоена высочайшаго избранія по благодати Божіей, то равномѣрно и по правдѣ Божіей. Превыше всѣхъ вознесена она избраніемъ по своимъ душевнымъ качествамъ и расположеніямъ и, между прочимъ, по чистѣйшему дѣвству, которымъ она какъ солнце взошла, очевидно, превыше всего древняго, вѣрно же и превыше всего грядущаго міра... И если ея одну дѣвство содѣлало осѣненной скиніею Духа Святаго, Матерію Сына Божія, то можетъ оно тѣмъ не менѣе и другія души содѣлать дщерями Божіими, ближними Царя Небеснаго, невѣстами Христовыми. Сіе именно возвѣщаетъ намъ таинознаменательный псаломъ: *приведутся Царю дщери въ стѣхъ ея* (Пс. 44, 15)».

Итакъ, защищая ученіе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, старообрядцы только увеличиваютъ этимъ число своихъ разностей съ православною церковію, противорѣчащихъ и Священному Писанію, и священному преданію и православно-мудрствующему разуму.

Н. Колосовъ.

1) Слова и рѣчи, изд. 1844 г. часть I, стр. 386 — 7.

Воспоминанія о Еeimъ Григорьевичъ Перевощиковъ.

(Письмо къ редактору.)

Читая издаваемое Вами «Братское Слово» за настоящій 1891 годъ, книжку 3-ю, на страницѣ 233 вижу интересныя для меня воспоминанія Василя Васильевича Борисова о покойномъ Еeimъ Григорьевичъ Перевощиковъ, лицѣ для меня драгоцѣнномъ, бывшемъ моемъ хозяинѣ, наставникѣ и учителѣ въ вѣрѣ православной, а также и по книжной торговлѣ. Если будетъ для вашего «Братскаго Слова» не лишнимъ, то покорнѣйше прошу помѣстить и отъ меня о немъ воспоминанія на память для лицъ, знавшихъ его и пользовавшихся его душеполезными наставленіями въ дѣлахъ религіи.

Родина Еeима Григорьевича была село Работки, Нижегородской губ., Макарьевского уѣзда, гдѣ онъ и жилъ первоначально, промышляя судопромышленностію. Потомъ ушелъ въ «странничество», и странствовалъ 13 лѣтъ. Разъ, когда онъ находился въ Нижнемъ-Новгородѣ, взятъ былъ полиціей, какъ не имѣвшій паспорта, по указанію иконнаго торговца Алексѣя Семенова Головастика, который донесъ на него изъ ненависти, такъ какъ расходился съ нимъ въ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Его препроводили на жительство въ село Работки, гдѣ общество и помѣщикъ приняли его охотно, какъ человѣка благонадежнаго, и гдѣ у него оставались мать и жена. Немного поживши дома, онъ отправился въ Москву, и здѣсь самоучкой изучилъ славянскую грамматику. Хорошо знавшіе его В. И. Исаевъ и И. И. Шестовъ рекомендовали его въ корректоры Единовѣрческой Типографіи. Въ этой должности онъ прослужилъ, живя въ Москвѣ, 4 года. Потомъ лѣтъ 11 торговалъ книгами у насъ, въ Лысковѣ. Послѣ торговалъ въ Нижнемъ и въ Казани. Въ 1876 году поѣхалъ на ярмарку въ г. Вольскъ, уже больной водяноюю, и здѣсь 23 мая скончался. Похороненъ въ Вольскѣ на единовѣрческомъ кладбищѣ.

По знанію въ книгахъ и въ книжной торговлѣ Еоимъ Григорьевичъ уступалъ тогда развѣ только знаменитымъ въ Москвѣ торговцамъ Пискареву и Тихову Ѳеодорычу Большакову, — и то лишь относительно книгъ южной печати, а книги Московской печати зналъ лучше ихъ: у него каждая типографская отличка одного изданія противъ другого была въ памяти и замѣчена. Также и въ рукописяхъ онъ зналъ больше всѣхъ торговцевъ, — зналъ ихъ содержаніе, самую сущность ихъ, а не поверхностно, и не нѣкоторыя только мѣста, чтобы указать ихъ и взять побольше барыша отъ покупателей — старообрядцевъ. Онъ прочиталъ внимательно, думаю, не менѣе 500 рукописей и книгъ. Это основательное знаніе древней письменности, при замѣчательномъ умѣ, снискало ему знакомство и уваженіе даже людей ученыхъ. Въ Москвѣ онъ былъ знакомъ съ Михайломъ Петровичемъ Погодинымъ, который написалъ о немъ въ книгѣ «Пчела»: «и Еоимъ Григорьевичъ Перевошиковъ не кое-что, но на умѣ себѣ», и съ извѣстнымъ знатокомъ и собирателемъ старинныхъ книгъ и рукописей Вуколомъ Михайловичемъ Ундольскимъ. Его чтить также и пользовался его совѣтами другой собиратель и владѣлецъ старопечатныхъ и старописменныхъ книгъ Алексѣй Ивановичъ Хлудовъ. А въ Казани съ нимъ знакомы были профессора Викторъ Ивановичъ Григоровичъ и Добротворскій.

Но особенно чтили Еоима Григорьевича старообрядцы (изъ начитанныхъ), и онъ въ послѣднее время своего пребыванія въ расколѣ, а особенно по присоединеніи въ церкви имѣлъ съ ними много бесѣдъ о церкви и разныхъ религіозныхъ вопросахъ.

Такъ онъ близко знакомъ былъ съ Елисеємъ Савичемъ Морозовымъ ¹⁾: ихъ сближали толки объ антихристѣ, которыми

¹⁾ Елисей Савичъ, братъ Захара, Абрама и Тимоея Савичей, одинъ изъ Морозовыхъ былъ согласія не поповщинскаго, а безпоповщинскаго; но отъ всѣхъ безпоповцевъ онъ отличался особымъ ученіемъ объ антихристѣ, близко совпадающимъ съ ученіемъ православной церкви. Вообще, онъ примѣчательнъ въ томъ отношеніи, что, имѣя большое мануфактурное дѣло, очень много времени посвящалъ

оба любили заниматься. Я и самъ не разъ былъ свидѣтелемъ ихъ разговоровъ объ этомъ предметѣ. Такъ, помню, на Нижегородской ярмаркѣ, въ 1861-мъ, или 1862-мъ году, когда Еоимъ Григорьевичъ торговалъ книгами, а я находился у него въ служащихъ, разъ приходитъ къ намъ въ лавку Елисей Савичъ. Между разговора Еоимъ Григорьевичъ говоритъ ему: «Вотъ вы, Елисей Савичъ, теперь объ антихристѣ разумѣте согласно съ ученіемъ святыхъ отецъ и православной церкви; мы съ вами понимаемъ теперь одинаково, что антихристъ будетъ лице самостоятельное. Но прошу васъ, скажите мнѣ: если антихриста самолично въ мірѣ еще нѣтъ, то куда же дѣвалась истинная Христова Церковь съ іерархіею и таинствами, и отъ кого она скрылась? Вѣдь вамъ не безызвѣстно, что до пришествія антихриста церковь должна существовать во всемъ своемъ величіи». Елисей Савичъ, немного подумавъ, отвѣтилъ: «Ты, Еоимъ Григорьевичъ, и самъ хорошо знаешь сказанное въ Кирилловой книгѣ, что антихристъ прежде пришествія своего, чрезъ своихъ предотечъ, вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ и кумиръ свой на святомъ мѣстѣ поставить. Видишь, и до пришествія антихриста истинной жертвы не будетъ». Тутъ Еоимъ Григорьевичъ беретъ Кириллову книгу и раскрываетъ на томъ мѣстѣ, которое привелъ Морозовъ; потомъ беретъ маленькую книжку Стефана Зизанія объ антихристѣ, напечатанную въ Вильнѣ въ 1576 г., и раскрываетъ ее на томъ мѣстѣ, гдѣ, приведены тѣже слова, что и въ Кирилловой книгѣ, но нѣсколько иначе, — не сказано предъ чьимъ пришествіемъ антихристъ истребитъ жертву, предъ Христовымъ, или предъ своимъ, а говорится только: «о томъ бо Христомъ (т.-е. Златоустъ) мовитъ, ибо антихристъ прежде пришествія истинную оферу истребитъ и болванъ свой на свя-

на чтеніе книгъ и бесѣды по вопросамъ о расколѣ, чего никакъ нельзя сказать о его братьяхъ, занимавшихся исключительно коммерческими дѣлами и равнодушныхъ къ вопросамъ религіи, однакоже оставшихся вѣрными расколу и всегда готовыми помогать ему матеріальными средствами.

Ред.

тѣмъ мѣстѣ поставитъ». Затѣмъ и еще беретъ Толковый Апостолъ и раскрываетъ на 150-мъ зачалѣ, гдѣ читается, что антихристъ *предъ пришествіемъ Господнимъ* вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ и кумирь свой на святомъ мѣстѣ поставитъ. Указавъ Морозову напечатанное во всѣхъ трехъ книгахъ, Еѳимъ Григорьичъ говоритъ: «Вотъ, Елисей Савичъ, видите, какъ искажался смыслъ словъ, сказанныхъ въ Толковомъ Апостолѣ! Стефанъ Зизаній, бравши изъ Толковаго Апостола свидѣтельство, изказилъ это мѣсто тѣмъ, что умолчалъ, предъ чьимъ пришествіемъ антихристъ жертву истребитъ, — предъ Христовымъ ли, какъ сказано въ Толковомъ Апостолѣ, или предъ своимъ. А когда составляли книгу, именуемую Кириллову, еще изказили, — написали, что прежде пришествія *своею* антихристъ истинную жертву истребитъ. Посему прошу васъ сказать по совѣсти, не обинуясь: гдѣ вѣрнѣе сказано изъ этихъ трехъ книгъ и которой изъ нихъ вы болѣе можете довѣриться?» Елисей Савичъ, правда неохотно, но долженъ былъ сказать, что болѣе надобно довѣриться Толковому Апостолу. На это ему Еѳимъ Григорьичъ замѣтилъ: «зачѣмъ же вы приводите слова Кирилловой книги и на нихъ основываетесь, а не на Толковомъ Апостолѣ, т. е. собственныхъ словахъ св. Златоуста?» — Затѣмъ, отвѣтилъ Елисей Савичъ, что Кириллова книга подкрѣпляетъ нашу мысль. На это опять Еѳимъ Григорьевичъ замѣтилъ ему: «а если сказанное въ Кирилловой книгѣ несогласно со словами св. отецъ и священнымъ писаніемъ, тогда слѣдуетъ ли на этомъ основываться?» Елисей Савичъ отвѣтилъ: «Мы вполнѣ довѣряемся книгамъ, печатаннымъ при патріархѣ Іосифѣ, и не имѣемъ въ нихъ сомнѣнія. Не безъ основанія же тамъ такъ сказано! Стало, были въ тому ясныя причины и обстоятельства, понудившія такъ сказать и напечатать». Тѣмъ и закончилась ихъ бесѣда.

Еще помню, въ Нижегородской же ярмаркѣ, пришелъ къ намъ въ лавку Морозовъ и спрашиваетъ Еѳима Григорьича: скажи, пожалуйста, что такое значать слова въ Толковомъ Апостолѣ, въ 150 зачалѣ: «понеже писаніе часъ лѣто тамо нарицаеть?» —

гдѣ *тамо*? и что такое *часть мѣто*? Я что-то хорошенько не могу усвоить прямого смысла этихъ словъ? Еюимъ Григорьичъ беретъ Апокалипсисъ съ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго и показываетъ Морозову въ 17-й главѣ 12-й стихъ (*десять царей суть, иже царства еще не пріяша, но область яко цари на единъ часъ примуть со зпремъ*), въ толкованіи на который сказано, что одинъ часъ означаетъ краткость времени, или часть года и проч. Вотъ, прибавилъ Еюимъ Григорьичъ, гдѣ *тамо* — въ| Апокалипсисѣ, и вотъ *часть* — *мѣто*. Морозовъ поблагодарилъ его за разъясненіе.

Недобросовѣстность безпоповскихъ ссылокъ на ложныя свидѣтельства Еюимъ Григорьичъ обличалъ еще и самъ бывши безпоповцемъ. Вотъ чтѣ рассказывалъ мнѣ ближайшій другъ его, вмѣстѣ съ нимъ странствовавшій, Василій Онуфріевичъ Ухановъ, нынѣ іеромонахъ Керженскаго единовѣрческаго монастыря—Варлаамъ. Когда мы, еще бывши безпоповцами, первый разъ пришли въ Москву въ 1845 году, прямо на Преображенское Кладбище, то показали себя якобы мало знающими, а только желающими узнать истинную вѣру. И вотъ преображенскіе начетчики принесли свои «Пандекты», «Щиты», «Мечи» и проч., и давай читать ихъ въ назиданіе намъ. А Еюимъ Григорьичъ, какъ только замѣтитъ ложь въ ссылкѣ на какую-либо книгу, попросилъ принести эту книгу и указать, что ссылка сдѣлана не вѣрно. И такъ онъ разъ до десяти указывалъ преображенскимъ начетчикамъ лживость ссылокъ на книги въ уважаемыхъ ими сочиненіяхъ. Начетчикамъ это показалось обидно, — вырвали у насъ книги и выгнали насъ за ворота, яко развратителей. Тогда отнесся къ намъ благосклоннѣе другихъ только Андрей Ларивоновъ Шутовъ, чтѣ былъ потомъ раскольническій архіепископъ Антоній: онъ увелъ насъ, кажется, въ садъ Гучкова, накормилъ и проводилъ съ миромъ. Послѣ мы имѣли (говорилъ о. Варлаамъ) большія бесѣды съ преображенскими начетчиками нѣсколько разъ въ Дурномъ переулкѣ, не помню въ чьемъ домѣ. Тогда съ особымъ расположеніемъ отнесся къ намъ находившійся на Преображенскомъ Кладбищѣ сиб-

рявъ, кажется, Златоустовскаго завода, Дмитрій Тимошеевъ: онъ принялъ потомъ Единовѣріе, переселился въ Москву и былъ учителемъ въ школъ при Троицкой Единовѣрческой церкви.

Знакомы были съ Еенимомъ Григорьичемъ и другія извѣстныя въ старообрядчествѣ лица. Такъ Иларіонъ Егоровичъ Ксеносъ, авторъ Окружнаго Посланія, былъ въ очень близкихъ съ нимъ отношеніяхъ: въ сороковыхъ годахъ они вмѣстѣ ходили въ Кіевъ. Помню, что однажды, въ Нижегородской ярмаркѣ, Ксеносъ прицѣлъ къ намъ въ лавку, и Еенимъ Григорьичъ имѣлъ съ нимъ бесѣду. «Послушай, другъ мой Иларіонъ Егоровичъ, — сказалъ онъ Ксеносу, — ты вотъ все еще находишься по убѣжденію при Бѣлокриницкой іерархіи; но въ Апокалипсисѣ, въ главѣ 12-й, стихъ 6-й и 17-й, и въ главѣ 6-й, стихъ 14-й, говорится, что когда антихристъ заставитъ церковь бѣжать въ пустыню, то возвратится сотворить брань съ оставшимъ семенемъ ея, подъ которымъ, по объясненію св. Андрея Кесарійскаго, разумѣются большіе церковные учителя, и преимущественно начальствующи надъ церковнымъ благочиніемъ. Изъ этого видно, что и тогда, когда церковь будетъ скрыта въ пустынь, будутъ еще большіе церковные учителя, начальствующи надъ церковнымъ благочиніемъ. А у васъ вышло какъ то напротивъ, — церковь, по вашему мнѣнію, и въ пустыню отъ антихриста не бѣжала и молитвенные храмы съ жертвоприношеніями существуютъ видимо, а большихъ церковныхъ учителей, начальствующихъ надъ церковнымъ благочиніемъ, не было 180 лѣтъ не только у васъ, а, какъ вы понимаете, нигдѣ во всемъ мірѣ (ибо нашихъ епископовъ вы считаете еретиками); да и теперъ, хотя есть у васъ епископы, но порожденные митрополитомъ, бѣжавшимъ отъ нашей же православной, а по вашему — еретической, церкви. Небытіе 180 лѣтъ истинныхъ пастырей у васъ ничѣмъ восполнено быть не можетъ. Такъ вотъ, другъ, ты и покажи мнѣ отъ писанія, гдѣ указано, что будетъ такое совпаденіе обстоятельствъ въ церкви Христовой, какое было у васъ». Иларіонъ Егоровичъ показалъ было въ предисловіи посланія

къ солуняномъ мѣсто, гдѣ сказано: «аще неотступленіе прежде придетъ, и потомъ антихристъ сынъ погибельный», и хотѣлъ этимъ доказать, что прежде должно придти отступленіе отъ вѣры, а потомъ придетъ уже антихристъ. Но Еѳимъ Григорьевичъ вынудилъ его сознаться, что подъ отступленіемъ разумѣется именно антихристъ. Тутъ пришли въ лавку покупатели и бесѣда, къ сожалѣнію, прекратилась.

Былъ хорошо знакомъ Еѳимъ Григорьевичъ и съ Владиміромъ Андреевичемъ Сапелкинымъ, ревнителемъ соединенія старообрядцевъ съ церковію. Въ 1850-хъ годахъ, бывши съ нимъ въ Петербургѣ, Владиміръ Андреевичъ представилъ его графу А. П. Толстому, тогдашнему оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, и царскому Духовнику В. Б. Важанову, которые удостоили его продолжительной бесѣды.

Помнится мнѣ, что и отецъ архимандритъ Павелъ, когда былъ еще безпоповцемъ, въ 1862 г., проѣзжая чрезъ Нижній въ Казань и далѣе, заходилъ во время ярмарки къ намъ въ лавку, чтобы повидаться и поговорить съ Еѳимомъ Григорьевичемъ. Но, къ сожалѣнію, не засталъ его въ лавкѣ. Я просилъ о. Павла присѣсть и пождать Еѳима Григорьевича, полагая, что онъ скоро возвратится. Оказалось однако, что онъ отправился въ городъ, и отецъ Павелъ ушелъ, не дождавшись его. Еѳимъ Григорьевичъ очень жалѣлъ, что не пришлось повидаться и поговорить съ такимъ знаменитымъ наставникомъ безпоповцевъ, тогда уже очень близкимъ къ церкви, такъ какъ до этого времени лично знакомъ съ нимъ не былъ.

Особенную важность имѣли сношенія Еѳима Григорьевича съ тѣми старообрядцами, для которыхъ, будучи въ расколѣ, онъ былъ наставникомъ, а потомъ, присоединившись къ церкви, совѣтникомъ и руководителемъ въ обращеніи изъ раскола къ православію. Здѣсь его дѣятельность была весьма плодотворна для церкви. Подъ его вліяніемъ и при дѣятельномъ его участіи открылось даже шесть, нынѣ существующихъ, единовѣрческихъ приходовъ, и одинъ монастырь изъ раскольниковческаго обратился въ единовѣрческій. Таковы:

1. Единовѣрческій приходъ, съ благолѣпнымъ храмомъ

въ селѣ Гольчихѣ, Костромской губ., Кинешемскаго уѣзда. Въ Гольчихѣ Еѳимъ Григорьевичъ жилъ нѣсколько лѣтъ, когда былъ еще въ расколѣ и «странствовалъ»: здѣшніе фабриканты Морозины, Коноваловы, Миндовскіе, принадлежавшіе тогда къ Спасову согласію, въ которомъ находился и онъ самъ, весьма почитали его: у нихъ онъ живалъ по долгу. По обращеніи къ церкви, также выдаясь съ ними часто, онъ обстоятельно раскрывалъ имъ несостоятельность раскола и убѣждалъ къ принятію Единовѣрія. Первый склонился на его убѣжденія, какъ я слышалъ отъ него самого, покойный Ѳеодоръ Ивановичъ Морозинъ; потомъ приняли Единовѣріе и Коноваловы и Миндовскіе.

2. Въ селѣ Борѣ, противъ Нижняго-Новогорода. Здѣсь жилъ другъ Еѳима Григорьевича — Родковъ Григорій Николаевичъ, принадлежавшій къ Спасову же согласію: по его убѣженію Родковъ принялъ потомъ Единовѣріе, построилъ въ Бору единовѣрческую церковь, и такимъ образомъ отерлся здѣсь единовѣрческой приходъ.

3. Въ селѣ Исадахъ, Нижегородской губ., Макарьевскаго уѣзда. Житель этого села Аванасій Ѳеодоровичъ Чуевъ, въ послѣдствіи схимонахъ Высоковскаго единовѣрческаго монастыря, оставивъ расколъ, упросилъ Еѳима Григорьевича, съ которымъ былъ очень друженъ, отправиться съ нимъ въ Исады и помочь ему убѣдить его родственниковъ и односельчанъ, принадлежавшихъ къ Спасову согласію (у нихъ была и моленная), чтобы оставили расколъ и обратились къ святой церкви. Послѣ неоднократныхъ здѣсь бесѣдъ, на коихъ Еѳимъ Григорьевичъ свидѣльствами старопечатныхъ книгъ доказалъ святость и вѣчность церкви съ священствомъ и таинствами, первый склонился на его убѣжденія мой родной по матери дядя и отецъ мой крестный — Григорій Андреевичъ Дьячковъ, котораго за измѣну расколу родная мать его, а моя бабушка, Авдотья Петровна, въ крайнемъ гнѣвѣ, осыпала проклятіями, на что однако дядя мой не обратилъ вниманія, почитая ихъ, какъ произнесенныя незаконно, недѣйствительными; его примѣру послѣдовалъ и братъ его Иванъ

Андреевичъ Дьячковъ. Затѣмъ присоединились къ церкви ближайшіе родственники Аванасія Ѳеодоровича — Ефимъ Степановичъ Чуевъ и четыре брата Ѳомины (они же Шалтаевы). На средства этихъ трехъ семействъ въ Исадахъ и построенъ каменный храмъ, при которомъ образовался существующій теперь единовѣрческій приходъ.

4. Въ селѣ Ужевѣ, близъ села Маресева. Мересево — родина упомянутаго сотоварища Еѳима Григорьевича и спутника его въ странничествѣ, Василя Онуфріевича Уханова, что нынѣ іеромонахъ Варлаамъ. Ихъ общими трудами ужевскіе и маресевскіе старообрядцы приняли Единовѣріе, и въ Ужевѣ учредился единовѣрческій приходъ.

5. Въ селѣ Мстерѣ, Владимирской губ., Вязниковскаго уѣзда. Увѣщаніями Еѳима Григорьевича обратился изъ раскола къ церкви уставщикъ пуриховской раскольнической моленной Василій Антоновъ, и онъ-то имѣлъ вліяніе на построеніе въ Мстерѣ единовѣрческой церкви.

6. Бывшій Осиновскій раскольническій женскій скитъ по Спасову согласію, находящійся въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губ., обращенъ въ женскій единовѣрческій монастырь, благодаря главнымъ образомъ вліянію также Еѳима Григорьевича. Правда, обращеніе этого скита присвоилъ себѣ Павелъ Ивановичъ Мельниковъ, бывшій тогда чиновникомъ особыхъ порученій при Нижегородскомъ губернаторѣ. Это было въ царствованіе ревнителя православія, покойнаго государя императора Николая Павловича (вѣчная ему память!), не терпѣвшаго раскольнической хулы на святую церковь: тогда-то Павелъ Ивановичъ пріѣзжаетъ въ Осиновскій скитъ съ предложеніемъ принять Единовѣріе. Скитницы долго не упорствовали, — напротивъ, изъявили готовность присоединиться къ церкви. Это и подало поводъ г-ну Мельникову приписать себѣ обращеніе Осиновскаго скита. Но этого не случилось бы, если бы скитницы заранѣе не были подготовлены къ тому убѣжденіями Еѳима Григорьевича, о чемъ я слышалъ отъ самой покойной осиновской игуменіи Минодоры, которая вмѣстѣ съ прочими скитницами приняла тогда Единовѣріе.

Еще я слышалъ отъ упомянутого не разъ Василя Онуфріевича Уханова, или отца Варлаама, подтвержденіе тому. Онъ рассказывалъ между прочимъ слѣдующее: «Былъ у насъ общій уважаемый наставникъ по Спасову согласію отецъ Иринархъ, — онъ же былъ наставникомъ и «отцемъ» осиновскихъ скитницъ. И вотъ однажды при этомъ наставникъ Еѳимъ Григорьевичъ, уже начавшій сознать безцерковное положеніе ненадежнымъ, сталъ говорить намъ, что безъ церкви и таинствъ спастись невозможно. Старецъ Иринархъ, конечно, не согласился съ этимъ, — между ними завязалось горячее преніе, продолжавшееся нѣсколько часовъ. Въ концѣ-концовъ торжество оказалось на сторонѣ Еѳима Григорьевича, какъ защитника истины. Мнѣ стало это прискорбно, такъ какъ я еще не былъ тогда расположенъ къ церкви, и я наединѣ говорю старцу Иринарху: «Что это вы, отче, поддались Еѳиму! — не ужели вы не могли отстоять наше положеніе?» Тутъ старецъ Иринархъ необинуясь отвѣтилъ мнѣ: «ахъ, Василій, — развѣ ты не понимаешь, что Еѳимъ-то схватился прямо за корень! А у насъ чтò есть? — ровно ничего!» Старецъ Иринархъ, дѣйствительно сомнѣвался въ правотѣ раскола, — передъ смертью онъ даже тайно исповѣдался и приобщился у единовѣрскаго священника. А осиновскимъ скитницамъ умирая завѣщалъ: чтò нужно будетъ вамъ спросить относительно вѣры и духовныхъ предметовъ, обращайтесь за совѣтомъ къ Еѳиму Григорьичу». Такъ передаетъ о. Варлаамъ. И я былъ тому свидѣтелемъ, что скитницы, дѣйствительно, во всемъ спрашивались Еѳима Григорьича и совѣтамъ его слѣдовали. Вотъ именно его наставленія и расположили ихъ такъ скоро согласиться на предложеніе — принять Единовѣріе, и потому обращеніе Осиновскаго монастыря изъ раскольническаго въ единовѣрскаго можно признавать именно дѣломъ Е. Г. Перевощикова.

Изъ литературныхъ произведеній Еѳима Григорьича мнѣ извѣстны слѣдующія:

1) Книга объ антихристѣ, — собраніе однихъ только текстовъ изъ разныхъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ.

Книга была написана самымъ мелкимъ, убористымъ уставомъ; толщины съ единовѣрческій часовникъ. По смерти Еѳима Григорьича не знаю куда дѣвалась.

2) Книга тоже объ антихристѣ, но съ присоединеніемъ собственныхъ разсужденій автора. Она-то напечатана въ Казани въ 1873 г.

3) Указатель ученія объ антихристѣ. Книга эта напечатана во Псковѣ, въ 1881 году, съ именемъ кунгурскаго миссіонера-священника Стефана Луканина. Но книга несомнѣнно принадлежитъ Е. Г. Перевощикову, и какъ случилось, что она выдана за сочиненіе о. Луканина, не знаю. У Еѳима Григорьича, какъ говоритъ Василій Васильичъ Борисовъ, были составлены и постоянно при немъ находились двѣ книжки, — одна о церкви, другая — объ антихристѣ: онѣ служили ему для справокъ и потому онѣ всегда имѣлъ ихъ при себѣ. Последняя и есть та самая, которая напечатана съ именемъ о. Луканина.

4) «Сборникъ» въ 420 листовъ, составляющій 175 главъ и содержащій свидѣтельство о томъ, что Иисусъ Христосъ Сынъ Божій есть основаніе церкви. Эта книга составлена еще въ духѣ безпоповства. Я приобрѣлъ ее покупкою у жены покойнаго Еѳима Григорьича, теперь тоже покойной — Ольги Ивановны.

5) Собраніе изъ разныхъ книгъ старописьменныхъ и старопечатныхъ объ ересьяхъ и еретикахъ, ихъ свойствахъ и ученіи. Книга примѣчательная. Приобрѣтена мною также у супруги Еѳима Григорьича послѣ его кончины, и отдана была о. Константину Голубеву для напечатанія; но напечатать ее онъ не успѣлъ, и за смертью его неизвѣстно гдѣ осталась.

Закончиваю свои воспоминанія объ Еѳимѣ Григорьевичѣ Перевощиковѣ сего 1-го апрѣля 1891 года, въ день его ангела, святаго Евѳимія Суздальскаго. Вѣчная ему память! Упокой, Господи, душу его со святыми, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ! Да помолятся о немъ и всѣ знавшіе его и получившіе отъ него наставленіе въ правой вѣрѣ и доброй нравственности!

Книгопродавецъ села Лыскова, Николай Ивановъ Прохоровъ.

З а м ѣ т к и.

Въ 3-й книжкѣ «Братскаго Слова» (стр. 232—233) указано было на статью «Московскихъ Вѣдомостей», подъ заглавіемъ: *Ростъ раскола*, гдѣ говорилось, что по указанію «Виленскаго Вѣстника» число православныхъ въ Виленской губерніи въ 1889 году уменьшилось почти на 4000 душъ, а число раскольниковъ возрасло напротивъ въ такомъ же количествѣ, откуда сдѣлано заключеніе, что «уменьшеніе православныхъ означаетъ просто-на-просто переходъ въ расколъ».

Выразивъ удивленіе по поводу такого прискорбнаго явленія, мы желали навести о немъ по возможности точныя справки, и о. архимандритъ Павелъ, по нашей просьбѣ, обратился за разъясненіемъ дѣла къ одному изъ бывшихъ учениковъ своихъ, нынѣ сыну православной церкви, почтенному виленскому жителю. Не слыхавъ о такомъ «массовомъ» переходѣ православныхъ въ расколъ и даже не допуская его возможности, достопочтенный корреспондентъ о. Павла обратился за справками въ канцелярію Виленскаго Статистическаго Комитета. Тамъ отвѣтили, что въ показаніе числа раскольниковъ Виленской губерніи за 1888 г. вкралась неточность вслѣдствіе невѣрнаго сообщенія данныхъ со стороны нѣкоторыхъ учрежденій, отчего и произошла значительная разница между этимъ числомъ и числомъ за 1889 г., подавшая поводъ къ предположенію о весьма значительномъ уклоненіи православныхъ въ расколъ, чего на самомъ дѣлѣ не было. Невѣрность же показанія за 1888 г. видна сама собою изъ сопоставленія цифры раскольниковъ за этотъ годъ съ цифрами предыдущихъ лѣтъ. Въ 1885 г. значится раскольниковъ обоюго пола 23.114, въ 1886 г. — 23.381, въ 1887 г. — 23.504, въ 1888 г. — 20.283. Выходитъ такимъ образомъ, что будто въ 1888 г. число раскольниковъ уменьшилось болѣе нежели на 3000 душъ, чего, разумѣется, въ дѣйствительности не было, какъ не было и слишкомъ большаго увеличенія въ количествѣ раскольниковъ за 1889 г., когда число ихъ правильно показано 24.129.

Этот справку дѣло объясняется удовлетворительно, и предположеніе о совращеніи въ расколъ цѣлыхъ 4000 православныхъ въ теченіе года оказывается неосновательнымъ. Правда, остается вопросъ о соответствующемъ этому количеству уменьшенію православнаго населенія въ томъ же году. Но въ Виленской губерніи, которая населена по преимуществу неправославными и въ которой православные, говоря вообще, составляютъ пришлое населеніе, колебанія въ дѣйствительной цифрѣ православныхъ жителей, даже и значительныя, не могутъ быть признаны необычнымъ явленіемъ.

Итакъ, можно утѣшиться извѣстіемъ, что расколъ въ Виленской губерніи не имѣетъ такого большого и быстрого «роста», какъ предполагалось, хотя все-таки растетъ, а не малится. И почтенный виленскій корреспондентъ замѣчаетъ, что «присоединяются изъ раскола въ православіе очень мало». «Причина тому та, — прибавляетъ онъ, — что епархіальное начальство и духовенство мало о томъ промышляютъ, а средства, какія для сего учреждены, единовѣрческія церкви и школы, исключая Королишковской, дѣйствуютъ слабо... Напр. полѣнился священникъ въ праздники служить повечеріе и полунощницу, рано-де вставать къ утрени, завелъ всенощную, — и народъ ропщетъ: онъ не любитъ нововодныхъ всенощныхъ, да ему и не до молитвы вечеромъ, послѣ тяжелыхъ дневныхъ работъ... Раскольники живутъ у насъ попрежнему, а все потому, что не слышатъ проповѣди о своемъ гибельномъ положеніи...»

Да, и здѣсь потребно миссіонерство, потребны дѣятели противъ раскола, потребно наипаче духовенство, словомъ, служеніемъ и жизнію вразумляющее раскольниковъ, чтобы расколъ не росъ, а малился.

По поводу напечатаннаго въ 5-й книжкѣ «Братскаго Слова» письма изъ посада Воронжа о состояніи раскола и миссіонерства противъ раскола въ стародубскихъ слободахъ мы получили для напечатанія отъ бывшаго предсѣдателя Черниговскаго Братства св. князя Михаила, ректора семинаріи про-

тоіерея Маркова, «историческую справку, которая должна послужить, въ интересахъ истины и правды дѣла, поправкой корреспонденціи изъ Воронжа». Печатаемъ эту справку тѣмъ охотнѣе, что она въ сущности только подтверждаетъ сказанное въ «корреспонденціи». Вотъ что именно гласитъ сія справка:

«Миссіонерское дѣло въ Черниговской епархіи съ самаго прибытія на Черниг. кафедрѣ преосвященнаго Веніамина не оставалось *въ полномъ пренебреженіи дотолѣ*. Еще въ 1884 году, по инициативѣ и въ присутствіи преосвященнаго черниг. Веніамина, въ общемъ собраніи членовъ черниг. отдѣленія миссіонерскаго комитета происходило обсужденіе миссіонерскаго дѣла и тогда же признана была нужда въ открытіи Братства для противодѣйствія штундѣ, угрожавшей и Черниговской епархіи, смежной съ Кіевскою, гдѣ штунда уже тогда распространялась (Черн. Еп. Изв. за 1884 г., № 19, стр. 880 и сл. Неоф. Ч.). Проектъ открытія этого Братства впоследствии былъ отклоненъ, такъ какъ штунда не проникла тогда въ черн. епархію¹⁾. Но въ 1888 г. по инициативѣ преосвященнаго Веніамина, въ присутствіи его, новое собраніе, въ которомъ принимали участіе всѣ служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Чернигова и все градское духовенство, рѣшило безъ отлагательства открыти Братство св. Михаила, князя черниговскаго, для борьбы съ расколомъ и вообще сектантствомъ въ предѣлахъ черниговской епархіи, для чего преосвящ. Веніаминъ образовалъ особую комиссію для составленія устава Братства. Сентября 20-го того же 1888 г. послѣ литургіи и молебствія, совершенныхъ преосвященнымъ Веніаминомъ въ семинарской Князе-Михайловской церкви и было открыто упомянутое Братство. Съ первыхъ мѣсяцевъ по своему открытіи Братство, обладая еще скудными матеріальными средствами, не имѣло своихъ миссіонеровъ. Но, благодаря живому участію въ миссіонерскомъ дѣлѣ преосвященнаго Веніамина, покровителя Братства, учрежденныхъ имъ въ церквахъ епархіи кружки для сбора въ пользу Братства св. Михаила дали возможность совѣту Братства на пятый мѣсяць перваго года его существованія пригласитъ братскимъ миссіонеромъ извѣстнаго Совѣту усердіемъ, ревностію и живымъ знакомствомъ съ раско-

¹⁾ Но вѣдь штунда могла проникнуть? А главное, — развѣ издавна существующій и утвердившійся въ епархіи расколъ старообрядчества не представлялъ и тогда достаточно сильнаго побужденія къ учрежденію Братства?

Ред.

ломъ монаха Покровскаго единовѣрческаго монастыря *о. Пимена* (обращенца изъ раскола въ единовѣріе), съ постояннымъ отъ Братства жалованьемъ. Ему поручено было вести постоянныя собесѣдованія съ раскольниками въ посадахъ, прилегающихъ къ Покровскому монастырю и составляющихъ центры раскола разныхъ толковъ; въ то же время высылались ему во многихъ сотняхъ экземпляровъ, для безмездной раздачи при своихъ собесѣдованіяхъ, различныя брошюры противораскольничьяго содержанія, выписанныя Совѣтомъ изъ складовъ Братства св. Петра, митрополита московскаго, на сотни рублей. — Заручившись болѣе значительными средствами, благодаря, главнымъ образомъ, тѣмъ же учрежденнымъ преосвященнымъ Веніаминомъ кружечнымъ сборамъ, въ 1890 году, т.-е. на другой годъ по своемъ открытіи, Совѣтъ Братства св. Михаила, съ разрѣшенія преосвященнаго Веніамина же, пригласилъ вторымъ противораскольничьимъ миссіонеромъ своимъ діакона изъ г. Сухинича Калужской губ., практически знакомаго съ миссіонерскою дѣятельностію *о. Иоанна Рябухина*, поручивъ ему, на ряду съ іеромонахомъ *Пименомъ*, также постоянно вести противораскольническія собесѣдованія, за постоянное годовое жалованье отъ Братства, и также снабдивъ его въ совершенно достаточномъ количествѣ брошюрами для безмездной раздачи. Покровитель же Братства и истинный главный двигатель миссіонерскаго дѣла въ Черниговской епархіи преосвященный Веніаминъ, по ходатайству Совѣта Братства, предоставилъ *діакону Рябухину* священническое мѣсто въ г. Новозыбковѣ, одномъ изъ самыхъ главныхъ центровъ раскола¹⁾. Въ томъ же 1890 г. Совѣтъ Братства св. Михаила относился къ извѣстному *о. архимандриту Павлу* съ просьбою рекомендовать кого-либо изъ болѣе извѣстныхъ ему искусныхъ миссіонеровъ, котораго Братство могло бы пригласить въ раскольничьи посады Черниговской губ. для временныхъ собесѣдованій. Къ сожалѣнію, это благое желаніе Братства св. Михаила имѣтъ, такъ сказать, патентованнаго, хотя временно, миссіонера, осталось безъ осуществленія по причинамъ, не зависящимъ отъ Братства²⁾. Въ томъ же 1890 г. Совѣтъ Брат-

1) И въ „корреспонденціи“ говорилось, что, „кромѣ почтеннаго *о. Иоанна Рябухина* да отца *Пимена*“ нельзя указать ни одного миссіонера. „Справка“ говоритъ о жалованьѣ этимъ двумъ миссіонерамъ; жаль, что не сказала, какъ велико это жалованье, особенно *о. Рябухину*, человеку семейному. Ред.

2) Въ томъ и все дѣло, что расколъ около 200 лѣтъ существуетъ

ства, согласно съ мыслию преосвященнаго же Веніамина, озаботился открыть свои отдѣленія въ трехъ центральныхъ пунктахъ, гдѣ сосредоточивается расколъ, пригласивъ членовъ отдѣлений, въ составъ которыхъ вошли преимущественно священники православныхъ и единовѣрческихъ приходовъ, ближайшихъ къ мѣсту раскола, принять дѣятельное участіе въ мисіонерскомъ дѣлѣ, какъ собесѣдованіями, внѣ-богослужебными чтеніями, такъ и основаніемъ при церквяхъ бібліотекъ и складовъ противораскольничьихъ книжекъ, для безмездной раздачи ихъ, для продажи и чтенія, а равно возложивъ на отдѣленія обязанности сообщать Совѣту Братства съ мѣста свѣдѣнія о различныхъ сектахъ раскола, о современныхъ явленіяхъ въ ономъ и о средствахъ и способахъ, какіе можно съ наиболѣе вѣрнымъ успѣхомъ предпринять въ борьбѣ съ нимъ по роду сектъ онаго. Дѣятельность отдѣлений Братства, по ихъ недавней организаціи, *не могла еще проявиться замѣтными послѣдствіями*. Что же касается противораскольническихъ весьма многочисленныхъ собесѣдованій братскихъ мисіонеровъ¹⁾, чтенія раздаваемыхъ ими въ большомъ количествѣ противораскольничьихъ брошюръ, выдаваемыхъ Братствомъ безмездно, то результатомъ всего этого было: обращеніе нѣсколькихъ десятковъ изъ раскола въ единовѣріе чловѣкъ, между коими есть лица, выдававшіяся въ расколѣ, и, — что еще важнѣе, — то «большое колебаніе въ расколѣ», о которомъ упоминается и въ корреспонденціи изъ Воронка²⁾, и которымъ, можно надѣяться, воспользуются мисіонеры Братства и члены его мисіонерскихъ отдѣлений, — особенно при совершившемся преобразованіи, когда, 27-го января текущаго 1891 г. Братство св. Михаила, по распоряженію владыки Веніамина, объединилось съ епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ и, обладая большими средствами, можетъ приложить

въ Черниговскихъ слободахъ, а изъ среды черниговскаго духовенства не нашлось людей, способныхъ и готовыхъ къ мисіонерской дѣятельности, а пришлось обращаться за ними въ Калугу и Москву.

Ред.

1) Вотъ именно объ этомъ и желательна была бы точная „историческая справка“, кто именно „братскіе мисіонеры“ и гдѣ ведутъ они свои „весьма многочисленные собесѣдованія“.

Ред.

2) Разумѣются, конечно, тѣ самыя обращенія изъ раскола, о которыхъ сообщалось въ „Братскомъ Словѣ“. Но при чемъ тутъ, равно какъ и въ упомянутомъ „колебаніи“ раскола, „братскіе мисіонеры“ изъ мѣстныхъ священниковъ?

Ред.

въ миссіонерскому дѣлу одну изъ самыхъ важныхъ мѣръ противъ невѣжественнаго сектантства, — открытіе церковно-приходскихъ школъ въ мѣстахъ, населенныхъ раскольниками. Мысль о такомъ сліянїи Братства и епарх. училищнаго совѣта впервые высказана была посѣтившимъ г. Черниговъ въ августѣ прошлаго года членомъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ д. с. с. В. И. Шемякинымъ, сколько намъ извѣстно. Но преосвященный Веніаминъ, вполне усмотрѣвъ плодотворность такого объединенія силъ и средствъ для дѣла просвѣтительно-миссіонерскаго, безъ всякаго замедленія предложилъ училищному совѣту, предсѣдателемъ коего состоялъ тогда викарій преосвящ. Антоній, обсудить проектъ новаго устава для упомянутаго преобразованія Братства св. Михаила. Уставъ преобразованнаго Братства, который утвержденъ преосвященнымъ Веніаминомъ, какъ сказано, 27 января текущаго года, въ общемъ собранїи, — былъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, членами Совѣта Братства: преподавателемъ въ семинаріи обличенія раскола В. Острогорскимъ и протоіереями Платоновымъ и Ладухинымъ¹⁾).

Библиографическая замѣтка.

Отпечатанъ и поступилъ въ продажу второй выпускъ „Записокъ миссіонера“ о. І. Полянскаго. Говорить объ этихъ, знакомыхъ нашимъ читателямъ, «Запискахъ» не наше дѣло; но мы рады привести объ нихъ отзывъ одного изъ самихъ читателей, образованнаго свѣтскаго человѣка. Вотъ что пишетъ намъ изъ Варшавы М. А. Богдановскій:

«Зная ваше снисходительное вниманіе ко всему, что прямо или косвенно относится къ дѣлу, преслѣдуемому редактируемымъ вами журналомъ, рѣшаюсь высказаться о впечатлѣнїи, производимомъ на меня и жену мою описанїемъ въ «Братскомъ Словѣ» бесѣдъ почтеннаго отца І. Полянскаго.

¹⁾ Отъ всей души желаемъ, чтобы Черниговское Братство, такъ скоро потребовавшее преобразованія и уже преобразованное, имѣло полный успѣхъ въ борьбѣ съ расколомъ. Но это еще дѣло будущаго и не могло быть предметомъ „исторической справки“.

Ред.

Чтеніе ихъ доставляетъ истинное удовольствіе, подобное тому, какое я нахожу въ чтеніи сочиненій благочестиваго отца архимандрита Павла Пруссаго.

«Бесѣды отца І. Полянскаго отличаются простотою и точностью слога и не могутъ дѣйствовать раздражительно и оскорбительно на старообрядцевъ, такъ какъ проникнуты духомъ животворнымъ любви Христовой.

«Сколько спокойствія и любви христіанской слышится въ начальной бесѣдѣ его, гдѣ на вопросъ старушекъ: «Ты, батюшка, все знаешь и къ намъ ходишь, — скажи, правда ли, что нашу моленную разорять?» — о. Полянскій отвѣчалъ имъ: «не разорять, и не дай того Господи».

«Какое спокойствіе и увѣренность въ правотѣ Церкви слышится изъ устъ его, когда бесѣдуя «о лѣтахъ воплощенія Господня», онъ прямо заявляетъ, что года рождества по плоти Господа нашего Иисуса Христа никто точно не знаетъ, что календари — не священное писаніе и по нимъ нельзя говорить о дѣлахъ вѣры.

«Такое заявленіе должно сильно подрывать въ безпопощахъ самое основаніе ихъ нечестиваго ученія о имени Господнемъ Иисусъ».

«Не зная адреса о. І. Полянскаго, для усиленія высказаннаго имъ положенія беру смѣлость на себя просить васъ, передать ему, что въ Псалтиряхъ съ возслѣдованіемъ синодальнаго изданія (у меня 1833 года, въ осьмушку, безъ слова о крестномъ знаменіи) и въ священническихъ молитвословахъ кievской современной печати, имѣющихся у варшавскихъ священниковъ архіерейскаго дома и употребляемыхъ ими постоянно, — въ святцахъ подъ 30-мъ марта напечатано: «Въ сій день расіяты бысть Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ лѣто отъ созданія міра 5533-е» (а не 5541-е какъ бы слѣдовало по новому лѣтосчисленію). Этимъ доказывается, что и современная Церковь, подобно Церкви временъ патріарха Іосифа, принимаетъ оба лѣтосчисленія безразлично: 5500 лѣтъ до воплощенія Господня, или 5508 лѣтъ.

**

«Возвращаясь къ самымъ бесѣдамъ, опять не могу не сказать, что нахожу ихъ полезными не только для старообрядцевъ, ревнующихъ не по разуму, но и для многихъ изъ православнаго духовенства, такъ какъ въ бесѣдахъ о. Полянскаго раскрывается правильный взглядъ на новые и старые обряды.

«Равнымъ образомъ достойно полного подражанія отношеніе, выказанное о. І. Полянскимъ къ сочиненію профессора Каптерева, по поводу ссылки на него старика Евсевія. Онъ ограничился указаніемъ, что мнѣніе о дуперстїи принадлежать лично профес. Каптереву и что мнѣніе это ничего въ пользу раскола не говоритъ, такъ какъ оно не важно, и что Никаноръ архіепископъ «можетъ и поученїе его, но находить, что мнѣніе г-на Каптерева совсѣмъ несправедливо», и что затѣмъ мнѣніе послѣдняго вовсе не подтверждаетъ другого, что раскольники соблюдаютъ *вѣру* Владиміра святаго.

«Вообще всѣ бесѣды о. Полянскаго заставляютъ желать, чтобы побольше православные миссіонеры подражали ему и почтенному о. архимандриту Павлу, который изъ Савла, по ревности отеческихъ преданій, сдѣлался Павломъ и не для іудеевъ только (обращающихся изъ старообрядцевъ), но и еллиновъ (т.-е. зараженныхъ новыми еретическими вѣніями)...»

Протоіерей Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“ ¹⁾.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

**Утвержденіе православнаго догмата о единствѣ тайны
святаго крещенія и обличеніе раскольническаго заблужденія о второкрещеніи.**

Извѣщеніе глаголемыхъ.

Опровергнувши раскольническое заблужденіе о антихриствѣ, хотимъ показати другій ядъ прелести ихъ, то-есть лжеученіе о второкрещеніи, и противу того, яко противу яда зміина, предложити врачество истиннаго православнаго ученія о единствѣ тайны святаго крещенія. Понеже прелестницы сіи таковымъ порядкомъ ловятъ препростыя чловѣки во свое нечестивое суевѣріе: прежде сказуютъ антихристово пришествіе, а потомъ протираютъ слово о повтореніи крещенія, и тако прельщаютъ незлобивыхъ. Подобаеть убо намъ тѣмъ же путемъ шествовати: первую лжу ихъ обличившимъ, на вторую вооружитися.

Догматъ православный.

„Исповѣдуемъ едино крещеніе во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Крещеніе бо Господню смерть являетъ: спогребомся убо Господеви крещеніемъ, яко глаголетъ

¹ Продолженіе. См. выше стр. 473.

божественный Апостоль. Якоже убо единощи совершися Господня смерть, тако и единощи подобаетъ крещатися. Крещатися же, по Господню слову, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учащимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа исповѣданію. Елицы убо, во Отца и Сына и Святаго Духа крестившеса, единому естеству въ тріехъ ипостасѣхъ научившеса, паки возкрещаются, сіи возкрествуютъ Хріста, яко глаголетъ божественный Апостоль: не можно бо единощи просвѣтившимся и прочая, паки возновлятися въ покаяніе, возкрествующимъ себѣ Хріста, и поругающимся. Елицы же не во святую Троицу крестишася, симъ подобаетъ возкрещатися⁴. Тако пишетъ преславный святыя православно-каѳолическія церкви учитель, пресвѣтлое священныя богословія зеркало, столпъ и утвержденіе благочестія и свѣтильникъ вселенныя, святой Іоаннъ Дамаскинъ, въ книзѣ четвертой о православной вѣрѣ, во главѣ десятой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Утвержденіе православнаго догмата отъ священныхъ новаго завета писаній.

Хрістось Спаситель нашъ во Евангеліи Іоанновомъ, во главѣ третіей, глаголетъ о крещеніи къ тайному ученику своему Никодиму: *аминь, аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія.* (ст. 3) Глаголетъ къ нему Никодимъ: *како можетъ человекъ родитися, старъ сый? еда можетъ второе внити во утробу матери своея, и родитися?* (ст. 4) Отвѣщаетъ ему Сынъ Божій: *аминь, аминь глаголю тебѣ; аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе: рожденное отъ плоти плоть есть: и рожденное отъ Духа духъ есть. Не дивися, яко рече ти: подобаетъ вамъ родитися свыше* (ст. 5—7). Здѣ Хрістось Господь явно убо глаголетъ о крещеніи, воду и Духъ предлагая и аки перстомъ указуя на купѣль крести-

тельную. Тайно же гадательствуетъ и учитъ о единствѣ святаго крещенія, уподобляя таинство сіе плотскому рожденію. Якоже бо плотскимъ рожденіемъ человекъ разрѣшается отъ узъ и темницы чрева матерня, и исходитъ во свѣтъ вещественный: тако и духовнымъ святаго крещенія рожденіемъ разрѣшается человекъ отъ узъ грѣховныхъ, исходитъ изъ тмы нечестія во свѣтъ богознанія, и видитъ сладкую зарю трисолнечнаго Божества окомъ вѣры троическія. Убо якоже плотское рожденіе едино есть и повторятися не можетъ: тако и крещеніе едино есть и повторятися не можетъ. Развѣ елицы не во имя Троицы креститася, тіи воскрещаются, якоже глаголетъ святой Дамаскинъ.

Сію свѣтозарную зарю сладкаго ученія Хрїстова, облакомъ аллегоріи покровенную, яснѣйше показуетъ намъ божественный Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Римляномъ, во главѣ шестой, идѣже глаголетъ: *Или не разумѣете, яко елицы во Хрїста Іисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся? Спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Хрїстосъ отъ мертвыхъ славою отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо сообразни (снасаждени) быхомъ подобію смерти его: то и воскресенія будемъ* (ст. 3—5), и прочая. Сими богодухновенными словесы великій Учитель языковъ уподобляетъ крещеніе смерти и воскресенію Хрїстову. Како же подобитя крещеніе смерти и воскресенію Хрїстову, — сказуетъ самъ Апостоль, глаголя: *якоже воста Хрїстосъ отъ мертвыхъ славою отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ*. Аки бы реклъ: имже образомъ Хрїстосъ обновися плотію чрезъ смерть и воскресеніе, тако и мы обновлятися долженствуемъ житіемъ чрезъ крещеніе. Тако, сіе апостольское слово святой Златоустъ ртзсуждая, глаголетъ (на посл. къ Рим. въ бесѣдѣ десятой): „Что есть: *въ смерть его крестихомся?* Да и сіи умрутъ, якоже и Онъ: крестъ бо есть крещеніе. Еже убо крестъ Хрїстовъ и гробъ, сіе намъ бысть крещеніе, аще и не

въ тѣхъ же: той бо плотію и умре и погребесе, мы же грѣхомъ обоя. Тѣмже не рече: сраслени смерти, но подобію смерти. Смерть бо убо и сіе и оно; но не того же подлежащаго, но ова убо плотская, яже Хрїстова, ова же грѣха, яже наша. Якоже убо оная истинная, тако и сія. Но аще и истинная, достойтъ и яже отъ насъ и отъ васъ совнесенная, да будутъ паки⁴. Доздѣ Златоустъ. Но Хрїстова смерть едина бѣ, не умираетъ бо къ тому начальникъ воскресенія: убо и крещеніе едино иматъ быти. Сего ради вышереченный Апостолъ въ посланіи къ Ефесемъ, во главѣ четвертой, проповѣдуя единаго Господа, проповѣдуетъ и едину вѣру, и едино крещеніе, глаголя: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ* (ст. 5 и 6). Сіе мѣсто толкуя, священный Златоустъ глаголетъ: „Что же есть едино тѣло? Иже вездѣ сущіи по вселеннѣй вѣрніи, и сущіи, и бывшіи и быти хотящіи. Паки: и яже прежде Хрїстова пришествія благоугодившіи едино тѣло суть. Како? Зане и они Хрїста вѣдяху. Откуда явлено? *Авраамъ, отецъ вашъ*, рече, *радъ бы былъ, да видитъ день мой; и видѣ и возрадовася* (Іоан. 8, 50). И паки: *аше бысте вѣровали Моисеови*, рече, *вѣровали бысте и Мнѣ: о Мнѣ бо онъ писа*. (Іоан. 5, 43) И пророцы не быша же писали, о немже бы не вѣдѣли, яже глаголали. Вѣдуще же Его, и поклонишася. Тѣмже и они едино тѣло суть⁴. Доздѣ Златоустъ. Аще убо по Апостолу и по Златоусту едино тѣло суть вси вѣрніи, иже вездѣ сущіи по вселеннѣй, и бывшіи, и быти хотящіи, и яже прежде Хрїстова пришествія благоугодившіи, аще во всѣхъ едина вѣра и едино крещеніе: то и мы нынѣ, православно во святую Троицу вѣрующіи и апостольскому ученію послѣдующіи, туюжде имѣемъ вѣру и тоежде крещеніе. И аще кїи еретицы и раскольницы отсѣкаются отъ тѣла Хрїстова заблужденіями своими, могутъ паки томужде тѣлу соединитися покаянїемъ и ересей своихъ проклятїемъ, или святымъ муропомазанїемъ, якоже священная правила

уоставляютъ. А второму крещенію ни по какому резону не подобаеъ быти, якоже въ посланіи ко Евреемъ, во главѣ шестой (ст. 4—6), гремитъ божественный Павелъ, глаголя: *невозможно просвѣщенныхъ единою и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе* (то-есть чрезъ крещеніе, якоже толкують Златоустъ и Дамскій), *второе распинающихъ Сына Божія себѣ и обличающихъ.* Отъ сихъ убо апостольскихъ словесъ не явно ли есть, яко второе крещеніе во имя святыхъ Троицы есть толь противно Богу, коль противно было бы второе распятіе и смерть Христова? И посему аще бы и ангелъ, съ небесе пришедъ, проповѣдалъ, яко аще кто отъ православныхъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа крестившихся, не воскрещается по старопечатнымъ книгамъ отъ раскольниковъ, спастися не можетъ,—анаѣема да есть, по апостольскому слову, глаголющему: *Аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѣема да будетъ. Якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю: аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріятє, анаѣема да будетъ* (Галат. гл. 1, ст. 8 и 9). Хочетъ ли кто второе распинати Христа, не во спасеніе себѣ, но во осужденіе? хочетъ ли кто анаѣема быти, и часть имѣти съ жидами, распятыми Христа, и со Іудею предателемъ и со всѣми невѣрными? — да учитъ второкрещенію и да воскрещаетъ по раскольническому проклятому крещенію. Аще ли кто не хочетъ второе распинати Христа и анаѣемѣ подлежати, да исповѣдуеъ и содержитъ со Апостоломъ и со всею святою каеолическою церковію „едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Утвержденіе православнаго догмата отъ Символа вѣры и отъ толкованія, еже въ Катихисисъ, и отъ виновныхъ самаго святаго крещенія.

Якоже убо святой Апостолъ Павелъ въ богословіи своемъ едино сказуетъ крещеніе, тако и церковь святая въ Символъ вѣры, въ десятомъ членѣ, Духомъ Святымъ чрезъ святыхъ Апостолы и богоносныхъ отцы научена, тоежде исповѣдуетъ, глаголющи: „исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“. Како убо и съ какою совѣстію противницы наши тайну сію святую повторяти дерзають, юже согласно съ нами едину быти исповѣдуютъ? Не явно ли Святому Духу и своей совѣсти противятся и лгутъ предъ самѣмъ Богомъ, глаголюще: „исповѣдую едино крещеніе“? Словомъ едино крещеніе исповѣдуютъ, а дѣломъ два показываютъ. Подобаеть убо вамъ, противницы, или два крещенія исповѣдати и возкрещатися, или едино исповѣдати крещеніе, и не повторяти таинства сего. Вы же исповѣдуете едино, а творите два, и тако противитесь Символу и хулите свое исповѣданіе. Противитесь, глаголю, святому Символу, понеже онъ убо учитъ насъ единощи крещатися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, вы же учите второе крещатися въ туюжде Святую Троицу, въ нюже исперва крестихомся. Се не противность ли святому Символу? Хулите же свое исповѣданіе, понеже, егда по рожденіи своемъ крещаетеся во святѣй церкви отъ православнаго священника, тогда научаетеся нашему православныхъ каѳолическія вѣры исповѣданію, и содержите тѣя догматы до десяти, или до двадцати, или до тридцати лѣтъ, иногда же и множае; потомъ же вѣру ту святую, догматы православные, исповѣданіе каѳолическое, яко еллинское нечестіе похуливше, отвергаете и паки крещаетеся по своему пребеззаконному суевѣрію; крещаетеся же въ тоежде пресвятое имя Отца и Сына и Свя-

таго Духа, въ тогожде трисвятаго Бога, въ него же исперва креститесь, и читаете паки тойжде святой Символь, который и прежде, но яко еллинское баснословіе отвергаете. Аще убо истиненъ и святъ есть православныя вѣры Символь, почто безчестуете его, яко ложна? Аще ли ложень есть, почто во второкрещеніи своемъ исповѣдуете его истинна быти? Почто читаете его яко свята и Духомъ Божиимъ вдохновенна? Можесть ли единая и таяжде вещь и свята быти и скверна? Можесть ли единое исповѣданіе и благочестиво быти и злочестиво? Могутъ ли едино быти свѣтъ и тьма, Богъ и діаволь, вѣра Христова и языческое нечестіе? Никакоже. Не слышите ли божественнаго Евангелиста и богослова глаголюща: яко Богъ нашъ свѣтъ есть истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человекъ, грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9)? Како же и коимъ образомъ просвѣщаетъ, аще не банею святаго крещенія, иже сими словесы видотворится: „крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца и Сына и Святаго Духа“? Тѣмже и вы по рожденіи своемъ, отъ православнаго священника крестившеся, сими словесы омыстеся и очиститеся и просвѣтитеся. Како убо отъ свѣта, просвѣтившаго васъ, уклонитеся? Како свѣтъ тьмою нарекоште, не слышаще пророка глаголюща: *горе полагающимъ свѣтъ во тьму, а тьму въ свѣтъ.* (Ис. 5, 20)? Помыслите убо, коликое есть безуміе, крестившимся во имя Святыя Троицы, крещеніе то святое во оскверненіе вмѣнати, и многолѣтнее время Богу живу же и истинну служившимъ, сатаны отрицатися, и вся тайны святыя, изряднѣе же святую Евхаристію съ вѣрою многократно во спасеніе приѣмшимъ и чрезъ сіе пренебесное таинство божественнаго естества причастникомъ бывшимъ, яко поганымъ еллиномъ въ купель крестительную входити! О, помраченія вселютѣйшаго! О, ума растлѣннаго! О, совѣсти поправныя и мудрованія безбожнаго!

Речете: Мы исповѣдуемъ едино крещеніе, которое дѣйствуемъ сами по старопечатнымъ Требникамъ, понеже

ваше по новопечатнымъ Требникамъ крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе. Того ради и діавола отрицаемся, понеже по новопечатнымъ книгамъ отрицаніе не важно есть.

Отвѣщаю. Сіе слово ваше есть самая живая треклятая ложь, сія ересь ваша самая есть нагая и новорожденная дщерь діавольская. Діаволъ бо, по Господню словеси (Іоан. 8, 44), ложь есть и отецъ лжи. Вы же, отступивше святыя церкве, отступисте и жениха ея пречистаго, Христа Спасителя, и прилѣпистесь діаволу, иже всѣялъ есть въ сердцахъ вашихъ сѣмя тли, сіе треклятое лжеученіе: того ради проповѣдуете сіе, яко самое евангельское богослово.

Смотримъ же тако. Троица святая, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, въ нюже крещаемся, равнѣ исповѣдуется якоже въ старопечатныхъ, тако и въ новопечатныхъ книгахъ; Христосъ Сынъ Божій, единъ отъ святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, Спаситель міра, пронареченный отъ Бога судія живыхъ и мертвыхъ, совершенный Богъ и совершенный человекъ, равнѣ исповѣдуется, тако зъ новопечатныхъ книгахъ, якоже и въ старопечатныхъ. Убо едина и таяжде есть вѣра во обохъ. Послѣдовательно же и крещеніе едино по обохъ, аще по старопечатнымъ, аще по новопечатнымъ. И аще тако есть, якоже по истинѣ и есть, то явно лжете, вредословяще, а не богословяще, яко наше, по новопечатнымъ книгамъ, крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе. Яко же бо глаголы, имиже тайна сія совершается, то-есть: „крещается рабъ Божій, имя рекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, тыя же суть въ новопечатныхъ книгахъ, которыя и въ старопечатныхъ, тако и крещеніе едино и тоежде, аще по симъ, аще по онымъ. Смотрите, окаяніи кривотолки, въ книзѣ Православнаго Исповѣданія правое святыхъ отецъ толкованіе на сей артикулъ (членъ) вѣры, и постыдитесь. Прочтите согласное тому святаго Дамаскина о крещеніи богословіе, еже вышше предложися,

и ужаснитесь. Ибо Дамаскинъ святыи крестившихся во имя святыя Троицы, и паки возкрещающихся, нарицаеть возкрествующими, то-есть второе распинающими Христа. Православнаго же исповѣданія книга (часть 1, вопр. 98) точно тако поучаеть: „Вопросъ: Кій есть десятый членъ вѣры? Отвѣтъ: Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Вопросъ. Чесому учить членъ сей вѣры? Отвѣтъ. Понеже воспоминаеть крещеніе, еже есть первая тайна, намъ даеть вину узрѣти о седми тайнахъ церковныхъ, яже суть сія: Крещеніе, мѣропомазаніе, и прочая, низшая. Вопросъ. Что есть первая тайна крещенія? Отвѣтъ. Крещеніе есть измытіе и отъятіе праотческаго грѣха чрезъ трицное низвожденіе въ воду, глаголющу Іерею словеса сія: крещается рабъ Божій (или раба Божія), имя рекъ, во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и Святаго Духа, аминь. И по возрожденіи семь бываетъ примиреніе чловѣка съ Богомъ, и прощается входъ въ царство небесное, по словесемъ Спаса нашего, глаголющаго: аще кто не родится водою и духомъ не можетъ внити во царство Божіе. Сія тайна единощи приємлема, не дается второе, точію крещая да вѣруеть православно единаго Бога тріупостасна, и да глаголетъ извѣстно и непремѣнно предреченная словеса: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь, по разуму каеолическія и православныя Церкви. Вопросъ. Чесому подобаеть хранитися въ тайнѣ сей? Отвѣтъ. Первое есть младенецъ съ восприемникомъ его (ему же подобаеть быти православному) иматъ нужду отрицатися діавола и всѣхъ дѣлъ его, и прочая; потомъ исповѣдати Символь вѣры; еще и сему подобаеть хранитися въ крещеніи, да будетъ чистая вода, не смѣшана со иною вещью, ниже ухищренная, ниже иная влага, и уставленное крещеніе не подобаеть быти отъ иного кого, токмо отъ законнаго іерея; ради вѣкоя нужды можетъ творити тайну сію и мірское лице мужа, или жены, употребляющее подобающую вещь, воду простую и естественную, наносящее и реченная словеса: крещается рабъ Божій (или

раба Божія) имя рекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, творящее и трикратное низвожденіе, и таковое крещеніе толику силу имѣеть, еже и не дати вторицею: есть несомнѣйна печать спасенія вѣчнаго“. Доздъ Православное Исповѣданіе. Зрите. новѣйшіи богословы, изъ Выгорѣцкой семинаріи происходящіи, яко церковь святая, опредѣляющи чесому подобаеть хранитися въ тайнѣхъ святаго крещенія, полагають сія: первое, воспріемника православнаго, второе, отрицаніе діавола и всѣхъ дѣлъ его, третіе, исповѣданіе святаго Символа, четвертое, воду чистую, естественную, пятое, законнаго іерея, шестое, трикратное низвожденіе и словеса обычная, имже форма, или видъ крещенія бываетъ. А о книгахъ вашихъ старопечатныхъ и не упоминаеть святая церковь. По каковому убо резону вы прилагаете, аки самую нужднѣйшую вещь, къ совершенію тайны святаго крещенія книги старопечатныя? и по коего богослова опредѣленію разсуждаете, что ежели по новопечатнымъ книгамъ кто крещенъ, тотъ не крещенъ, но паче оскверненъ есть? Покажите сіе богословіе поне отъ единыя старопечатныя книги. Но вѣмъ, что сего ни въ которой книзѣ не обрѣтосте, и не обращаете во вѣки. Убо вредословите, а не богословите, отъ себе глаголете, а не отъ святыхъ отецъ, и не далече есть отъ васъ неложное Спасителя нашего слово: прельщаетеся, не вѣдуще писанія, ни силы Божія (Мѡ. 22, 29). Крещеніе бо не старопечатными книгами совершается, но вышереченными шестію вещми. И сія убо шесть вещей счисляетъ врагъ вашъ, Катихизисъ нашъ православный. Блаженный же Гавріиль, митрополитъ Филадельфійскій, во своемъ о святыхъ седми тайнахъ сочиненіи, четыре токмо нужная святаго крещенія глаголетъ, яже суть четыревинная: творительное, вещественное, видное и совершительное, и по тому Гавріилу о святомъ крещеніи богословствованію не токмо книги старопечатныя не нужны суть ко крещенію, но едва нужны, или приличны точію, а не нужны суть и сія: первое, воспріемникъ; второе, отри-

цаніе сатаны; третіе, святой Символь; четвертое, вся церемонія крещенія, съ молитвами, ектеніями и возгласами. Понеже и Христось Богъ нашъ при крещеніи своемъ не имѣлъ воспріемника, и посылая Апостолы крестити, рече точію: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Мѡ. 28, 19), а святаго Символа не предаде, отрицанія сатаны не уставилъ и молитвъ не научилъ. Знатно же, что и Апостоли святіи, крестившіи многочисленныя народы, просто крестили, безъ отрицанія сатаны, безъ Символа, и безъ молитвъ и безъ воспріемниковъ. Ибо въ день сошествія Святаго Духа, егда крестяху три тысящи, еще не сочиненъ былъ Символь, не уставлено отрицаніе сатаны, и не написаны молитвы и ектеніи. Не отлагаемъ мы и сихъ всѣхъ, приличныхъ крещенію и уставленныхъ церковію вещей, но точію безумное ваше обличаемъ лжеученіе, что лжете безъ ума и безъ совѣсти, яко бы безъ московскихъ старопечатныхъ Требниковъ тайна святаго крещенія не совершается. Но понеже мы упомянули богословское о крещеніи ученіе блаженнаго Гавріила, митрополита Филадельфійскаго, предлагаемъ и самыя его словеса (Скрижаль, листъ 65 и писменная книжица о 7 тайнахъ). „О еже колика и какова суть святаго крещенія нуждая. И первое убо (рече) творительное виновное; второе вещественное; третіе—видимое; четвертое, совершительное. И творительное убо виновное предводительнѣ, и господственнѣ, и предсовершительнѣ, Богъ. Глаголетъ бо божественный Златоустъ въ тридесять шестой бесѣдѣ, отъ Іоанна Евангеліа, яко не ангелъ есть возмущающій воду, но ангеловъ Владыка, вся содѣловающій. Второе же винословное, еже и органное и служительное глаголется, священникъ есть. Вещественное же винословное есть вода естественная и стихійная: не достоить бо во иной крестити водѣ, яковаже есть отъ пипковъ, или зелій иныхъ утворенная. Ибо Господь въ естественной водѣ крестивыйся, естество сіе намъ предпостави. Нижше: Видъ святаго крещенія есть Святыя

Троицы призываніе, по заповѣди Спаса нашего. *Шедше бо, заповѣда священнымъ ученикомъ и апостоломъ, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа.* Сей есть видъ видотворій, и еже быти подая православному христіанину. И чесо ради есть видъ призыванія Святыя Троицы? Зане, глаголетъ Дамаскинъ въ книзѣ о божественномъ крещеніи, сія крещенія требуютъ Святую Троицу въ свое состояніе же и пребываніе. И инако: понеже вся Святая Троица во адамово созданіе и бытіе содѣйствова. Ибо Отець созда челоувѣка, Сынъ вдуну на лице его дыханіе жизни, Духъ же Святой оживотвори. *И бысть, глаголетъ, челоувѣкъ въ душу живу.* Сице и въ бытіе новаго Адама, якоже подобаше, содѣйствова. Ибо архангелъ къ Дѣвѣ рече: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила Вышняго осынитъ тя.* Сія убо святая Троица во единомъ коемждо отъ насъ содѣйствуетъ въ наше паки рожденіе. Ибо крестившеся во имя Отца, чада Божія нарекохомся; Сына — въ самого Хріста облекохомся; Духа Святаго — свыше породихомся. Нижше. Совершительное виновное есть, еже устроить крещеннаго блаженна, свята, совершенна, жива, сына, положена Богу, и свойственна⁴. Доздъ ученіе Гавріилово о нужныхъ святаго крещенія. Но и ваши старопечатные Катихизисы тыяжде самыя вины крещенія счисляють, и множае ничтоже. Тѣмже старопечатные Требники не нужны суть ко крещенію, понеже къ четыремъ виновнымъ не причитаются.

И аще истинно глаголете, яко по старопечатнымъ Требникамъ подобаетъ послѣдованіе св. крещенія совершати: покажите сіе отъ Священнаго Писанія, или отъ правилъ св. соборовъ, или отъ ученія богоносныхъ отецъ.

Еще же скажите именно: по коимъ старопечатнымъ Требникамъ достоинъ крестити челоувѣка?— по Іовлевскимъ ли, или по Ермогеновскимъ? по Филаретовскимъ ли, или по Іоасафовскимъ, или по Іосифовскимъ?

Вѣсте бо, яко въ сихъ книгахъ премногая суть несогласія, приложенія и отложенія, а наипаче сіе, яко въ Треб-

никъ святѣйшаго Іова патріарха Московскаго повелѣно болящаго младенца крестити обливаніемъ; а еже отъ латинъ приходящихъ и во имя Святыя Троицы крещеныхъ второе крестити, сего установленія во Іовлевскихъ и Ермогеновскихъ и Іоасафовскихъ Требникахъ нѣтъ, точію положено въ Филаретовскихъ и Іосифовскихъ; а еже отъ грековъ приходящихъ въ Россію и во имя св. Троицы крещеныхъ сущихъ второе крестити, сего пребеззаконнаго устава ни въ которыхъ старопечатныхъ Требникахъ не обрѣтается; по вашему же лжеученію конечно тому надлежитъ быти, и безъ таковаго правила книги не книги, вѣра не вѣра и церковь не церковь.

Скажите убо правую свою совѣстію, а не безбожною: по которымъ старопечатнымъ Требникамъ достойтъ крестити человѣка, дабы крещеніе было истинное?

Если скажете: по Іовлевскимъ надлежитъ крестити; то латинскаго крещенія и обливательнаго не надлежитъ повторяти, понеже оныя Требники того не повелѣвають.

Если речете: по Филаретовскимъ и Іоасафовскимъ; то Іова патріарха должны будете за еретика вмѣнати, понеже обливательное крещеніе вводитъ. И грековъ, крещеныхъ сущихъ во имя Св. Троицы, второе крестити не подобаетъ, понеже таковаго опредѣленія и въ тѣхъ Требникахъ не имѣется.

А если изволите едины Іосифовскіе Требники пріяти, а прочія вси отринуты; то паки наша викторія, понеже святѣйшій патріархъ Іосифъ нигдѣже уставляетъ, еже грековъ второе крестити, какъ оставили ваши патріархи— Аввакумы, Никиты, Давилы, Андреи, и прочіи, и прочіи.

Итакъ ясно показуется, что вси старопечатные Требники вамъ неугодны, паче же противны, и больше намъ пріятни суть, нежели вамъ, понеже во всѣхъ уставлено крестити некрещенныхъ сущихъ, крестити же священнику, а не простолюдину.

Вы же, противно оному католическія церкви установленію, простолюдини суще, крещаете; крещаете же кре-

щенныхъ православно во имя Святыя Троицы, *второе распинающе Христа* (Богослов. кн. 4, глава 10), якоже глаголетъ св. Дамаскинъ, аки нарочно обличающе ваше безуміе.

Еще же и сіе противно творите всѣмъ старопечатнымъ Требникамъ, что крещаете не по установленному чину, но по своему уставу. Ибо якоже вмѣсто священника крещаетъ у васъ мужикъ простой, или монахъ самопостриженный, или изъ монастыря своего избѣгшій и вами прельщенный: тако вмѣсто „Благословенъ Богъ нашъ“ возглашаетъ: „За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ“, и по трисвятомъ читаете токмо тропари: „Во Иорданѣ крещаящуся тебѣ Господи“ и прочія, по дню и по повелѣнію крестителя вашего, а потомъ творите отрицаніе сатаны и обѣщаніе Христу, яко бы по старопечатнымъ Требникамъ. Таже и весьма не по уставу Требниковъ проклятіе на еретиковъ, а невѣдомо на коихъ. Нѣціи бо отъ васъ проклинають именно святѣйшаго Никона, православнаго нашего патріарха, еретикомъ нарицающе его безсовѣстно же и безбожно; друзіи же творять проклинаніе на еретиковъ безъимянное и безтолковое, себе паче проклинающе, нежели святую православно-каѳолическую церковь. Аще бо, по премудрому Иисусу Сирахову, кленущу нечестивому сатану, самъ кленеть свою душу (гл. 21, ст. 30), множае паче вы, ругатели нечестивіи, проклинающе православныхъ нашихъ архипастырей, сами себе проклинаете, понеже вы есте еретицы и отступницы отъ святыя православныя церкви. Сего вашего проклятія ни въ которомъ Требникѣ не обрѣтается. Таже читете Символь вѣры, егоже усты исповѣдуете, а дѣломъ отщестаете. Символь бо св. вѣры учитъ вѣровать во единаго тріипостаснаго Бога; вы же прежде вѣруете въ двоперстное сложеніе, а потомъ во святую Троицу. Аще бы вы прежде въ Троицу вѣровали, не раздирались бы отъ насъ за сложеніе трехъ первыхъ перстовъ во имя тоя. Паки: Символь исповѣдуетъ едино крещеніе во оставленіе грѣ-

ховъ; вы же и второе крещеніе въ Символа обрѣтосте. Таже погружаете во имя Троицы. И здѣ чудо дѣлаете, что не во имя двоицы крещаетесь, но во имя Троицы. Аще бо по вашему мнѣнію божество и человѣчество Сына Божія такъ не соединяется съ Троицею, но особно пребываетъ, какъ ваши два перста не совокупляются съ тремя, и аще за то насъ проклинаете, что Святую Троицу, и Христа во двою естеству сущаго, вкупѣ единомъ исповѣданіемъ исповѣдуемъ, а не раздѣляемъ отъ Троицы по вашей слѣпой богословіи: то конечно надлежитъ вамъ крещатися не во имя Троицы Святыя, но во имя божества и человѣчества Христова, или прежде во имя двоицы, а потомъ во имя Троицы, и тако было бы у васъ два Сына Божія и два крещенія. А понеже единоци крещаетесь, и то во имя Св. Троицы: како не разсуждаете, что преданіе церковное о сложеніи трехъ первыхъ перстовъ православное есть и древлецерковное, понеже по всему согласуетъ формѣ св. крещенія. Еже бо въ крещеніи три погруженія суть, то и въ перстосложеніи три персты знаменіе единаго тріпостаснаго Божества.

Не сами ли вы исповѣдуете въ крещеніи Троицу впостацей Божіихъ и двоицу естествъ Христовыхъ вкупѣ, а не особно, какъ и мы исповѣдуемъ тыя же обѣ тайны въ сложеніи трехъ первыхъ перстовъ? Понеже божество и человѣчество, о немже богословствуете перстами паче, нежели устами, не ино что разумѣется и есть, точію самъ Богочеловѣкъ Христосъ, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Но Христосъ есть единъ отъ Троицы: убо якоже вы въ Троицу крещаетесь, и Христа исповѣдуете, тако и мы тремя персты во имя Св. Троицы крестообразно знаменуящися, того же Христа со Отцемъ и Духомъ Святымъ исповѣдуемъ и проповѣдуемъ.

По прочтеніи Евангелія прилагаете токмо „Господи помилуй“ четыредесять, „слава и нынѣ“ „Честнѣйшую херувимъ“ и отпустъ. А гдѣ эктеніи, молитвы, мѣропомазаніе и прочая? Небывало того у васъ, и ненужно вамъ.

Для чего? Понеже простому (говорите) не даны молитвы священническія. А кто же вамъ, безумнымъ, далъ власть оглашати оглашенныхъ, просвѣщати просвѣщенныхъ, передѣлывать по своему безумію тайны Христовы и развращати пути Господни правыя?

Почто убо стоите за старопечатные Требники, а сами правому оныхъ установленію не послѣдуете и противитесь? Невозможно убо словомъ изрещи, коль пребеззаконное дѣло дѣлаете, что отъ православныхъ священниковъ крещенныя во имя Святыя Троицы человѣки вы, мужики, перекрещиваете.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Краткое руководство къ познанію правоты святой церкви и неправоты раскола, изложенное въ формѣ разговоровъ между старообрядцемъ и православнымъ.

Предисловіе сочинителя.

Въ семъ маломъ сочиненіи содержится краткое изложеніе предметовъ, необходимо нужныхъ къ познанію истинности православной церкви и незаконности отдѣленія отъ оной именуемаго старообрядчества, болѣе или менѣе подробно раскрытыхъ уже мною прежде, въ моихъ бесѣдахъ и въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты, на Вопросы Никодима, на книгу Пешехонова. Къ составленію такового сочиненія я побужденъ былъ желаніемъ сообщить сіи важнѣйшія свѣдѣнія читателямъ, занятымъ житейскими необходимыми дѣлами и не имѣющимъ свободы читать пространныя книги. Молю Бога, да поможетъ имъ сей малый, и можетъ быть послѣдній, трудъ мой уразумѣть истину православной церкви и погибельность раскола, — чадь церкви да утвердитъ въ преданности и повиновеніи оной, а отторгшимся отъ церкви да поможетъ возвратиться подъ спасительный кровъ ея.

Разговоръ первый.

Старообрядецъ.

До патріарха Никона церковь російская въ православіи состояла, или не въ православіи?

Братское Слово. № 9.

Православный.

Безъ всякаго сомнѣнія, церковь россійская, какъ теперь, такъ и до патріарха Никона пребывала въ православіи.

Старообрядецъ.

Если церковь россійская и до патріарха Никона пребывала въ несомнѣнномъ и непозыблемомъ православіи, то для чего сдѣлано было исправленіе книгъ и церковныхъ преданій? Какая была въ немъ надобность?

Православный.

Исправленіе не касалось вѣры православной, которую россійская и греческая церковь соблюдала тогда непорочно, какъ соблюдаетъ и теперь; исправленію подверглись только описи въ книгахъ и нѣкоторые обычаи и обряды, не составляющіе догматовъ вѣры. Такія исправленія были и законны и нужны. Стоглавый соборъ даже частнымъ лицамъ, старѣйшимъ священникамъ, а не епископамъ, предписывалъ дѣлать такія исправленія: „Да протопопомъ же и старѣйшимъ священникомъ, и избраннымъ священникомъ, со всѣми священники въ коемждо градѣ, во всѣхъ святыхъ церквахъ дозирати священныхъ книгъ, святыхъ Евангелій и Апостолъ, и прочихъ святыхъ книгъ... а которыя будутъ святая книги, Евангеліе и Апостолъ и Псалтырь, и прочія книги въ коейждо церкви обрѣтены неправлены и описливы, и вы бы тѣ книги съ добрыхъ переводовъ исправливали соборнѣ, занеже священныя правила о томъ запрещаютъ, и не повелѣваютъ неправленныхъ книгъ въ церковь вносить, ниже по нихъ пѣти“ (глава 27). И такъ Стоглавый соборъ въ коемждо градѣ даже священникамъ не только дозволяетъ, но и повелѣваетъ, ставить въ обязанность съ добрыхъ переводовъ книги соборнѣ исправлять. Тѣмъ паче вселенская церковь соборнѣ имѣетъ право на исправленіе книжное. Также и на исправленіе нѣкоторыхъ

обрядовъ, или обычаевъ св. церковь имѣла и имѣеть полное право, согласно 11-му и 19-му правиламъ Лаодикійскаго собора¹⁾ и 12 правилу шестаго вселенскаго собора²⁾).

Старообрядецъ.

По старопечатнымъ книгамъ, съ изложенными въ нихъ обрядами, до патріарха Никона христіане спасались ли? Или оныя неисправности препятствовали ихъ спасенію?

Православный.

Несомнѣнно спасались, если соблюдали при томъ Господни заповѣди.

Старообрядецъ.

А ежели до патріарха Никона по тѣмъ книгамъ и обрядамъ несомнѣнно христіане спасались, то для чего нужно было исправленіе книжное? И исправленіемъ книжнымъ не отрицается ли спасеніе христіанъ русской церкви,

¹⁾ Въ толкованіи 11-го правила сказано: „Бяху въ древнихъ нѣдци обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихже временемъ ови забвени быша, иніи же отнюдь престаша, другія же правила отсѣкоша“. Въ толкованіи 19-го правила: „Прежде епископи оглашенныя поучаху, бесѣдующе и глаголюще къ нимъ, и потомъ глаголаху о оглашенныхъ, и тѣмъ излѣзшимъ изъ церкве, о сущихъ въ покаяніи, рекше въ припаданіи, вторую молитву творить. Прочая же правила глаголють, но ни о сущихъ въ покаяніи молитвы не бывають; не вѣдѣ како оставлены быша“.

²⁾ Шестаго всел. соб. правило 12: „Аще и речено есть: не пустити женѣ епископомъ, но на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископомъ уже кому не жити съ женою заповѣдаемъ. *Толкованіе:* Апостольское убо пятое правило ни епископу, ни пресвитеру, ни дякону своел жены пустити извѣтомъ благовѣрія не повелѣваетъ, но и творящему то, рекше пустившему свою жену, запрещаетъ, по запрещеніи же не исправящаяся, никако хотяща пояти жены своя, изменить отъ сана. Се же правило не прощаетъ по поставленіи епископства жити епископомъ съ своими женами... таковая же творяща епископа, и по поставленіи епископства съ своею женою живуща, извреци повелѣваетъ“.

существовавшихъ прежде патріарха Никона? Не причиняется ли симъ исправленіемъ какая досада прежде Никона бывшимъ русскимъ чудотворцамъ?

Православный.

До Стоглаваго собора и до преподобнаго Максима Грека въ русской церкви христіане несомнѣнно спасались; но это не препятствовало ни Стоглавому собору, ни Максиму Греку исправлять книги. И исправленіемъ книгъ, которое совершалъ Максимъ Грекъ, а также повелѣніемъ Стоглаваго собора, чтобы исправляли книги даже священники; не отрицалось и не порицалось спасеніе бывшихъ прежде Максима и Стоглаваго собора російскихъ чудотворцевъ, какъ о томъ самъ преподобный Максимъ Грекъ свидѣтельствуе^т 1). Если же испра-

1) Зри въ предисл. Грамматикн Иосифовской. Вотъ слова Максима Грека: „Негли нѣщн, противящеса, рекутъ къ симъ: велію, о челоувѣче, досаду тѣмъ дѣломъ (книжнымъ исправленіемъ) пролагаешн восіавшнмъ въ нашей земли преподобнѣйшнмъ чудотворцемъ, онн бо снцѣвнмн священннмн книгамн благоугоднша Боговн, н живуще н по преставленнн отъ Него прославншаса святннею н всяческнхъ чудесѣ дѣнствомъ. Къ симъ же не азъ, но самъ блаженнн Павелъ да отвѣщае^т, да научнт нхъ, Святнмъ Духомъ снце нѣкакю глаголя: *коемуждо дае^тся явленнє Духа на пользу: овому бо Духомъ дае^тся слово премудростн; овому же слово разума, въ томъ же Дусъ; другому же въра тѣмъ же Духомъ; овому же дарованнє исцѣленнй въ томъ же Дусъ; другому же днйствнє снлазъ, иному же пророчество, другому же разсужденнє духовомъ, иному же родн язиковъ. Вся же сія днйствуетъ едннъ н той же Духъ, раздѣляя властню коемуждо якоже хошетъ* (Коринѣ. зач. 151). Отъ снхъ убо явленно, яко не всякому вкупѣ духовннн дарованнн даются; а яко убо святнн чудотворцы русетн, по дарованню, давнному имъ свнше, восіавша въ благовѣрнѣй земли русетнй богоноснн отцы, н быша, н суть, н азъ исповѣдую н поклоняюся имъ, яко вѣрннмъ божнмъ угоднкомъ; но нже родн язкомъ н сказаннє имъ прняше. Сего ради не достонтъ днвнтнся, аще утаися нхъ, таковыхъ сущнхъ, исправленнє еже нынѣ мною исправляемыхъ описей. Онѣмъ убо, апостолодержательнаго ради нхъ смиренномудрнн н кротостн н жнтнн святолѣпаго, дадеса дарованнє исцѣленнй н чудесѣ преднвннхъ; иному же, аще н грѣшенъ

влениемъ Максима Грека и повелѣніемъ Стоглаваго собора, чтобы исправляли книги сами священники, не отрицается спасеніе прежде бывшихъ христіанъ и не порицается православіе русскихъ чудотворцевъ: то тѣмъ паче бывшимъ при патріархѣ Никонѣ *соборнымъ* книжнымъ исправленіемъ не порицается православіе московскихъ чудотворцевъ и не отрицается спасеніе прежде существовавшихъ христіанъ. А всего болѣе слѣдуетъ помнить, что книжное исправленіе не нарушаетъ церковнаго единства, неизмѣнно пребывающаго и до исправленія и по исправленіи книгъ: ибо исправленіе книгъ при патріархѣ Никонѣ совершалось согласно древнимъ славянскимъ и греческимъ харатейнымъ книгамъ. Притомъ же исправленіе это необходимо было сдѣлать и для самаго достоинства церкви: ибо исправлять въ книгахъ описи и разнообразіе обрядовъ приводитъ къ единообразію, иные же обычаи церковные возводить на лучшее достоинство, есть прямая обязанность святой церкви и церковнаго чиновначалія.

Старообрядецъ.

Максимовымъ исправленіемъ книгъ и опредѣленіемъ Стоглаваго собора о исправленіи книжномъ вы доказали, что русскія рукописныя книги дѣйствительно требовали исправленія, ибо въ нихъ чрезъ долготѣіе накопились разныя описи. И такъ какъ преподобный Максимъ Грекъ по всей Россіи рукописныхъ книгъ исправить не могъ, то и Стоглавому собору, уже послѣ Максима, требовалось предписать, чтобы даже священники занимались исправленіемъ книгъ. Но когда у насъ въ Россіи завелось книгопечатаніе, тогда описи въ книгахъ при ихъ печатаніи были исправлены, однообразіе богослужебныхъ книгъ и

есть паче всѣхъ земнородныхъ, даровася языкомъ разумъ и сказаніе, и дивитися о томъ не подобаетъ... Ни едина убо отсюду досада прибудеть преподобнымъ чудотворцемъ русскимъ исправленіемъ книжнымъ...".

чиновъ установилось и ктому уже исправленія ихъ не требовалось. Посему начатое при патріархѣ Никонѣ соборное исправленіе всѣхъ богослужебныхъ книгъ не было ли излишнимъ?

Православный.

Если бы при печатаніи книгъ всѣ описи были исправлены, какъ вы полагаете, тогда во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ всѣхъ выходовъ дѣйствительно было бы единство; но въ старопечатныхъ книгахъ, не только изданія разныхъ патріарховъ, но и въ изданныхъ при одномъ и томъ же патріархѣ, только въ разные годы его патріаршества, обрѣтается великое различіе, притомъ же не только въ словахъ и выраженіяхъ, но и въ цѣлыхъ стихахъ, въ ектеніяхъ (наприм. относительно количества прошеній), — встрѣчается даже въ одной и той же книгѣ одинъ и тотъ же тропарь, или ирмосъ на разныхъ мѣстахъ, чрезъ нѣсколько листовъ, напечатанъ различно. И что всего важнѣе, различіе было не только въ ектеніяхъ, тропаряхъ, или нѣкоторыхъ обрядахъ и обычаяхъ, но даже въ самомъ смыслѣ пѣнопѣній и касалось самой сущности совершенія таинствъ. Такъ на примѣръ: въ таинствѣ исповѣди Малый Катихизисъ, изданный при патріархѣ Іосифѣ, повелѣваетъ іерею разрѣшать исповѣдника во имя Святыя Троицы данною отъ Христа властію; а въ старопечатныхъ Потребникахъ о томъ не поминается, положено только іерею говорить: прощаетъ тя Христосъ невидимо и азъ грѣшныи. Какою властію прощаетъ іерей? — того не упоминается. Въ помазаніи святымъ елеемъ Малый Катихизисъ повелѣваетъ помазывать больного съ молитвою: „Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ“; а въ Потребникѣ старопечатномъ положена другая молитва, коею совершается таинство: „Благословеніе Господа Бога“... Въ чинѣ крещенія одинъ Потребникъ учитъ при погруженіи крещаемого произносить: „Крещается рабъ Божій

во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь“; а въ другихъ Потребникахъ, кромѣ того велѣно приглашать: „нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“. Катихизисы малый и великій повелѣваютъ, чтобы въ таинствѣ брака женихъ и невѣста выразили взаимное о вступленіи въ бракъ согласіе, что почитается залогомъ таинства; а въ старопечатныхъ Потребникахъ этого свидѣтельствованія брачующихся о взаимномъ согласіи на бракъ не положено. Во всѣхъ Потребникахъ, въ чинѣ великаго ангельскаго образа, повелѣно постригать главу крестообразно во имя Святыя Троицы; а въ Потребникѣ иноческомъ, напечатанномъ при патріархѣ Іоасафѣ, такое дѣйствіе при постриженіи въ великій образъ порицается, уподобляется второпокрещеванію. (Зри подробнѣе о семъ въ книгѣ игумена Филарета: „Опытъ сличенія Потребниковъ“ и въ „Замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты, отвѣтъ 50 статьи, 23, 27, 28, 29, 30). Такое различіе старопечатныхъ книгъ даже въ столь важныхъ предметахъ, какъ совершеніе таинствъ, неоспоримо доказываетъ, что при печатаніи ихъ должнаго исправленія книжнаго не было, что каждый патріархъ дѣлалъ исправленіе по своему усмотрѣнію, и отъ того вносились въ книги разнаго рода ошибки и нарушалось ихъ единообразіе. Это засвидѣтельствовалъ даже самъ патріархъ Іосифъ, въ предисловіи къ Кормчей Книгѣ, гдѣ именно пишетъ: „Погибе вѣра, погибѣ наказаніе, погибѣша училища дѣтей: *погибоша исправляющіи божественная писанія*. Не туне убо мы, православный читателю, приидохомъ на сія словеса, но *самовидцы предиреченнымъ*... Вина же сицевыхъ никтоже, токмо нерадѣніе наше. Воззри, аще нелѣностенъ еси, *обряцещи ли идѣ правъ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святую книгу, обряцещи ли чинъ и послѣдованіе по указанному святымъ и богоноснымъ отецъ узаконенію, обряцещи ли судъ и отмщеніе въ вещехъ церковныхъ, или строителя, или начальника, право исправляюща слово*

истины, и по чину вся бывающая въ церкви? Но вѣмъ, яко неудобъ обрѣсти возможши, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена, въ няже, увы, достигохомъ⁴. Вотъ изъ этихъ словъ въ предисловіи Кормчей, напечатанной патриархомъ Іосифомъ, явственно показуется, что неточію книги, тогда существовавшія, не были должнымъ образомъ исправлены, но и богослуженіе совершалось не по положенному отъ святыхъ отецъ уставу. И если бы еще въ приходскихъ только церквахъ служба совершалась не по указанному отъ святыхъ отецъ уставу! Но это было, по свидѣтельству патриарха Іосифа, и въ епископіяхъ, и въ монастыряхъ! Люди набожные и ревностные, какъ самъ составитель предисловія къ Кормчей, сокрушались о семъ и скорбѣли душою; но отдѣляться за сіе отъ святой церкви не дерзали, какъ то дѣлаютъ нынѣ именуемые старообрядцы, отторгаясь отъ св. церкви за нѣкоторыя неисполненія въ богослуженіи, и другихъ поучая тому же, почему и впадаютъ въ грѣхъ раскола церковнаго, который не омывается и кровію страданій за Христа (Св. Златоустъ, на посланіе къ ефессомъ правочленіе 11).

Старообрядецъ.

Въ предисловіи Кормчей говорится о исправленіи книгъ писменныхъ, а не печатныхъ: поэтому вы едвали справедливо прилагаете сказанное здѣсь къ печатнымъ книгамъ.

Православный.

Въ епископіяхъ, монастыряхъ и соборныхъ церквахъ при патриархѣ Іосифѣ служба Божія совершалась уже не по книгамъ древлеписменнымъ, но по печатнымъ; письменныя книги если и были гдѣ-либо, то развѣ въ бѣдныхъ приходскихъ церквахъ. А такъ какъ патриархъ Іосифъ въ предисловіи Кормчей говоритъ о епископіяхъ

и соборныхъ церквахъ, то и разумѣтъ книги не письменныя, а печатныя, которыя тогда въ епископіяхъ и соборныхъ церквахъ употреблялись.

Разговоръ второй.

Старообрядецъ.

Пусть описи и въ старопечатныхъ книгахъ еще не были вполне исправлены, какъ это дѣйствительно доказывается различіемъ между книгами разныхъ выходовъ; я соглашаюсь, что поэтому въ исправленіи книгъ была нужда, что оно требовалось, какъ вы говорите, самымъ достоинствомъ церкви, которая, видя недостатки въ книгахъ, хотя и не догматическаго значенія, не могла ихъ не исправлять. Но для чего нужно было измѣнять преданія? Объ нихъ Апостоль пишетъ: *братіе, стойте и держите преданія, имже научистесь*, (къ солуаянамъ 1-е, зач. 276), и паки: *о Тимоеве, преданіе сохрани* (къ Тим. зач. 289).

Православный.

Приведенныя тобою свидѣтельства суть свидѣтельства о преданіяхъ апостольскихъ, а не о преданіяхъ затѣмъ вошедшихъ въ церковное употребленіе. Притомъ и апостольскія преданія суть двоякаго рода: догматическія, о вѣрѣ и о таинствахъ, или о совершеніи тайнъ, и обрядовыя, о церковныхъ чинахъ и обычаяхъ. Эти обрядовыя преданія, аще и апостольскія были бы, подлежатъ распоряженію церковному, — по потребности могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы. Такъ, апостольскій обычай о празднованіи пасхи въ 14 день мѣсяца Нисана и апостольское правило о сожитіи епископовъ съ женами, отмѣнены церковью, о чемъ свидѣтельствуетъ старопечатная Кормчая¹⁾.

1) См. въ предисловіи о первомъ вселенскомъ соборѣ: „устави же сей святыи вселенскій соборъ и святую пасху праздновати намъ якоже и нынѣ по обычаю держимъ“; объ отмѣтѣ правила о епископахъ, оставляющихъ своихъ женъ, см. вышеприведенное 12-е правило шестаго вселенскаго собора.

А о тѣхъ обрядовыхъ преданіяхъ, которыя исправлены церковію при патріархѣ Никонѣ, никто не докажетъ, чтобы они были догматическаго, о вѣрѣ и таинствахъ, содержанія, а также нельзя доказать и того, чтобы они были апостольскаго происхожденія, какъ празднованіе пасхи въ извѣстное время, или браки епископовъ; притомъ же ни одинъ изъ нихъ не утвержденъ вселенскими соборами, или даже помѣстными, которыхъ постановленія требуютъ однако утвержденія отъ вселенскихъ соборовъ. Посему церковь имѣла полное право исправить ихъ или къ лучшему, или ради единства церкви и единообразія въ ихъ употребленіи.

Старообрядецъ.

Въ такомъ великомъ таинствѣ, какъ двуперстное сложеніе, какое могло быть разнообразіе, или что могло быть возведено на лучшее, чтобы требовалось исправлять и измѣнять его?

Православный.

Во первыхъ замѣчу, что вы напрасно назвали двуперстное сложеніе таинствомъ, и при томъ великимъ. Въ сложеніи перстовъ не сами персты, такъ или иначе сложенные, суть таинство, — персты служатъ только къ образованію таинства, какъ въ иконописаніи матеріалъ, или краски, которыми воображаются святые иконы. На иконѣ не краски почитаются, но самое красками сдѣланное изображение лица: также и въ перстосложеніи на крестное знаменіе сила и значеніе принадлежать не перстамъ, которые и при сложеніи и по разложеніи ихъ остаются перстами, а образуемому ими ученію вѣры, или, какъ вы выражаетесь, таинству. И церковь, утверждая употребленіе троеперстія вмѣсто двуперстія, коснулась измѣненія собственно перстовъ, а образуемое перстосложеніемъ ученіе вѣры, или таинство, оставила неприкосновеннымъ, ибо и въ троеперстномъ сложеніи, какъ и въ двуперстномъ, образуется таинство

Святыя Троицы и воплощенія Господня, — тремя первыми, срасленными, совокупленными перстами церковь учитъ образовывать таинство Святыя Троицы, а двумя послѣдними два во Христвѣ естества, вышнимъ Божество, а нижнимъ, то-есть мизинцемъ, челоувѣчество. Итакъ различіе троеперстнаго сложенія отъ дуперстнаго состоитъ точію въ перстахъ, а не въ образуемомъ перстами таинствѣ. А установленіе троеперстія сдѣлано церковію по причинамъ вполне благословнымъ, а именно: Во первыхъ — для единообразія въ перстосложеніи русской церкви со всею вселенскою церковію, которая издревле имѣла повсюдный обычай слагать для крестнаго знаменія три первые перста на образованіе Святыя Троицы; во вторыхъ потому, что и въ самой русской землѣ многіе и тогда еще, т.-е. при патріархѣ Никонѣ, крестились тремя первыми перстами, изъ древняго обычая, почему и нужно было ввести однообразіе перстосложенія не только со вселенскою церковію, но и въ самой русской церкви; въ третьихъ потому, что въ самомъ дуперстномъ сложеніи ни по вышнему его виду, ни по внутреннему его образованію, не было однообразія, о чемъ считаю нужнымъ сказать подробнѣе.

Стоглавый соборъ повелѣлъ преклоненіемъ большаго перста къ двумъ малымъ, т.-е. соединеніемъ большаго перста съ двумя малыми, образовывать преклоненіе небесъ: „преклонь небеса и сниде“; а въ двухъ перстахъ, указательномъ и великосреднемъ, образующихъ божество и челоувѣчество, повелѣлъ преклонять не великосредній персть, но указательный: „верхній персть со среднимъ совокупивъ, простеръ, и мало нагнувъ“. Это соборное опредѣленіе, должно было бы служить неизмѣняемымъ основаніемъ для дуперстія. Между тѣмъ патріархъ Іовъ даетъ уже иное значеніе дуперстію, не согласное съ опредѣленіемъ стоглаваго собора, ни во вышнемъ его положеніи, ни во внутреннемъ значеніи: онъ повелѣваетъ не указательный персть наклонять, но великосредній, и соединеніемъ трехъ перстовъ, большаго и двухъ малыхъ повелѣ-

ваетъ образовать не преклоненіе небесъ и снитіе Сына Божія на землю, какъ велитъ Стоглавъ, но Святую Троицу; также и двумя верхними перстами повелѣваетъ образовать не два во Христѣ естества, какъ велитъ Стоглавъ, но великосреднимъ — преклоненіе небесъ, а указательнымъ, стоящимъ, вознесеніе Господне. Итакъ первый патріархъ россійскій Іовъ уже нарушилъ опредѣленіе стоглаваго собора о двуперстномъ сложеніи. Потомъ и патріархъ Филаретъ также не послѣдовалъ въ ученіи о двуперстии ни стоглавному собору, ни патріарху Іову, но далъ ему свое особое значеніе. Въ великомъ Катихизисѣ, по его повелѣнію напечатанномъ, не слѣдуя ни Стоглаву, повелѣвающему указательный перстъ мало наклонити, ни патріарху Іову, повелѣвающему мало наклонити великосредній перстъ, онъ велитъ наклонити оба перста: „имѣти наклонена, а не простерта“. Также и во внутреннемъ значеніи двуперстія патріархъ Филаретъ не согласуется ни съ Стоглавымъ соборомъ, ни съ патріархомъ Іовомъ, потому что тремя перстами повелѣваетъ образовать Святую Троицу, а не „преклонъ небеса и сниде“, какъ велитъ Стоглавый соборъ, а двумя перстами повелѣваетъ образовать два во Христѣ естества, а не вознесеніе Господне, которое патріархъ Іовъ велитъ образовать однимъ изъ нихъ.

Также и въ Θεодоритовомъ словѣ новой редакціи, напечатанномъ сначала въ учебной Псалтыри, между патріаршества Іоасафа и Іосифа, безъ благословенія святительскаго, а потомъ во Псалтыряхъ учебномъ и со возслѣдованіемъ и въ Кирилловой книгѣ, изданныхъ при патріархѣ Іосифѣ, содержится повелѣніе о двуперстномъ сложеніи несогласное и съ постановленіемъ Стоглаваго собора, и съ поставленіями патріарховъ Іова и Филарета, — не согласное опять и относительно внѣшняго вида, и относительно внутренняго знаменованія. Стоглавъ, какъ мы видѣли, повелѣваетъ указательный перстъ мало наклонити, Филаретовскій Катихизисъ повелѣваетъ оба перста имѣти наклонена, а Θεодоритово Слово во Псалтыряхъ и

Кирилловой книгѣ, повелѣваетъ вышній (то-есть указательный) персть имѣти простертымъ, а великосредній только мало наклоненнымъ. И во внутреннемъ значеніи двуперстія, Θεодоритово Слово не согласуется со Стоглавомъ, потому что тремя перстами повелѣваетъ образовать Святую Троицу, а не „преклонь небеса и сниде“, какъ велить Стоглавъ, не согласуется и съ патриархомъ Іовомъ, потому что двумя перстами повелѣваетъ образовать два во Христѣ естества, тогда какъ патриархъ Іовъ учитъ однимъ изъ нихъ образовать преклоненіе небесъ, а другимъ вознесеніе Господне, и о двухъ естествахъ во Христѣ совсѣмъ не упоминаетъ.

Также и именуемое слово Максима Грека, положенное во Псалтыряхъ учебной и со возслѣдованіемъ и въ Кирилловой книгѣ, своимъ наставленіемъ о сложеніи перстовъ отличается отъ другихъ, рассмотрѣнныхъ нами, ибо два перста повелѣваетъ имѣть оба простерта, чего ни въ одномъ выше приведенномъ повелѣніи не обрѣтается.

Такое разнообразіе въ повелѣніяхъ о двуперстномъ сложеніи явственно показываетъ, что оно не есть неизмѣняемый догматъ вѣры, что и сами содержатели двуперстія отъ временъ Стоглаваго собора до самыхъ временъ патриарха Никона не считали законоположенія о немъ своихъ предшественниковъ обязательными для себя, но измѣняли какъ имъ угодно было, — какъ находили лучше, такъ и передѣлывали; даже частныя лица измѣняли и внѣшній видъ двуперстнаго сложенія и внутреннее его значеніе, какъ имъ было угодно, какъ находили лучшимъ по своему разумѣнію. Если же такъ, то большой московскій соборъ ужели не имѣлъ права, для единообразія со всею вселенскою церковію, къ лучшему исправить перстосложеніе?

А что исправленіе произведено къ лучшему, что въ троеперстномъ сложеніи удобнѣе выражается ученіе о Святой Троицѣ и воплощеніи Господнемъ, нежели въ двуперстномъ, это ясно само собою, ибо въ троеперстіи прежде образуется троическое таинство, которое есть првѣчно

и въ богословскомъ ученіи всегда объясняется прежде другихъ догматовъ (хотя при этомъ отъ ипостаси Бога Слова не разлучается и таинство воплощенія, по ученію св. Іоанна Дамаскина), а потомъ двумя нижними перстами образуется таинство воплощенія Господня, бывшее подъ лѣты. Эта послѣдовательность въ знаменованіи таинства Святыя Троицы и двухъ во Христѣ естествъ соблюдается и въ архіерейскомъ благословеніи трикиріемъ и дикиріемъ, ибо онъ на благословеніе въ правую руку беретъ трикирій, а въ лѣвую дикирій, то-есть двоесвѣщіе. Умалчиваю о томъ, что единство Божества въ трехъ лицахъ сообразнѣе изображать тремя срасленными перстами, нежели большимъ и двумя малыми.

Въ заключеніе всего сказаннаго мною повторю, что въ перстосложеніи какомъ-либо не самые персты суть таинство, но перстами только образуется таинство Святыя Троицы и воплощенія Господня. Посему съ православною мыслию можно тѣми, или иными тремя и двумя перстами образовать троическое таинство и таинство воплощенія Господня. Что сложеніе перстовъ само по себѣ не есть неизмѣняемый догматъ вѣры, это показываетъ и самое разнообразіе наставленій о двуперстномъ сложеніи, обрѣтающихся въ старопечатныхъ книгахъ, о которомъ я говорилъ. Оно же показываетъ, что установленіе обряда перстосложенія зависитъ отъ разсужденія и опредѣленія церковной власти. Поэтому церковь имѣла полное право на соборѣ 1667 г. сдѣлать свое постановленіе о семь обрядѣ, будучи побуждаема къ тому желаніемъ согласія со всею вселенскою церквію и тѣмъ разсужденіемъ, что въ троеперстномъ сложеніи удобнѣе образовать троическое таинство. Раздѣляться изъ-за сего отъ святой церкви значитъ отвергать данную ей Богомъ власть на таковыя распоряженія, значитъ также самые персты возводить въ догматъ вѣры и тѣмъ воспроповѣдывать новый догматъ, что запрещено словомъ Божиимъ и опредѣленіями вселенскихъ соборовъ.

Старообрядецъ.

Вы сказали, что съ православною мыслию о Святой Троицѣ и воплощеніи единого отъ Троицы можно въ перстосложеніи изображать сіи таинства тѣми, или другими перстами: по вашему выходитъ, что не съ православною мыслию не имѣть значенія и не должно быть употребляемо даже правильное перстосложеніе, и двуперстное, и ваше троеперстное?

Православный.

Дѣйствительно такъ. Святой Златоустъ говоритъ, что христіане изображали на себѣ крестъ единымъ перстомъ, конечно, во имя единства Божества, и это было правильное, православное, дозволительное дѣйствіе; а потомъ еретики-единовольники, стали тоже единоперстіе употреблять съ мыслию, развращающею православную вѣру, съ мыслию о единой волѣ и единомъ хотѣніи во Христѣ, — и вотъ прежде бывшее правильное и дозволительное дѣйствіе является неправильнымъ и подвергается проклятію (въ чинопріятіи отъ яковитъ), которое, очевидно, не можетъ падать на христіанъ, во времена святаго Златоуста употреблявшихъ единоперстіе для крестнаго знаменія. Подобно сему и всяко иное перстосложеніе, употребляемое съ православнымъ исповѣданіемъ и съ благословенія церкви, правильно и законно; а если будетъ соединяемо съ какимъ-либо еретическимъ мнѣніемъ и сопротивленіемъ св. церкви, можетъ подпасть проклятію, не само по себѣ, но за еретическую мысль, съ которою употребляется, и за противленіе святой церкви въ его употребленіи.

Старообрядецъ.

Въ трехъ перстахъ, которыми образуются три лица Святыя Троицы во единомъ существѣ, ипостась Бога Слова, образуемую однимъ изъ сихъ перстовъ, какъ должно разумѣть, — нагу отъ воплощенія, или воплотившеюся?

Православный.

Во святомъ крещеніи прежде погруженія требуется отъ крещаемого исповѣданіе вѣры, и крещаемый, читая Символъ вѣры, исповѣдуетъ Святую Троицу и единого отъ Троицы, Сына Божія, шедшаго съ небесъ и воплотившагося, и съ тою вѣрою крещается. Апостолъ глаголетъ: *елицы во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся*. И церковное пѣснопѣніе гласитъ: „елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь“. Въ словѣ же о крестномъ знаменіи, во Псалтыряхъ и въ Кирилловой книгѣ, о сложеніи перстовъ сказано: „якоже въ крещеніи трети въ воду погруженіи... тому же подобно и знаменіе креста“. Посему, какъ въ крещеніи мы исповѣдуемъ вѣру въ Сына Божія воплотившагося, а не нага отъ воплощенія, такъ и въ крестномъ знаменіи должно исповѣдовать ту же вѣру, то-есть исповѣдовать Сына Божія воплотившагося, а не нага отъ воплощенія. Преподобный же Іоаннъ Дамаскинъ (въ книгѣ 3, главѣ 9-й) пишетъ: „единъ есть Христосъ, Богъ совершенъ и человекъ совершенъ, ему же поклоняемся со Отцемъ и Духомъ единымъ и тѣмъ же поклоненіемъ, не исключая пречистыя плоти его“. По сему, если утверждать, какъ утверждаютъ ваши учителя (Денисовъ въ Помор. отвѣтахъ, отв. 13, и Павелъ Бѣдокриницкій въ III части исторіи), что въ двуперстномъ сложеніи, при образованіи Святыя Троицы великимъ и двумя малыми перстами, второе лицо Святыя Троицы, Сынъ Божій, разумѣется нагъ отъ воплощенія, такое ученіе будетъ несогласно Символу вѣры, съ которымъ крещаемся въ три погруженія, и съ ученіемъ святаго Іоанна Дамаскина, за чтò вы справедливо можете подлежать пореченію въ неправославномъ мудрованіи.

Старообрядецъ.

Допустимъ, что въ троеперстномъ сложеніи болѣе правильности и послѣдовательности, такъ какъ прежде тремя

перстами первыми образуется троическое превѣчное таинство, а потомъ двумя нижними перстами — таинство воплощенія бывшее подъ лѣты; положимъ, что троеперстно надлежитъ знаменоваться и ради естинства со всѣми прочими церквами. Но почему же въ благословеніи священническомъ повелѣно употреблять иное перстосложеніе для крестнаго знаменія — именованное? Не лучше ли было бы, въ согласіе архіерейскому благословенію трикиріемъ и дикиріемъ, благословлять двуперстнымъ сложеніемъ, по старому?

Православный.

Я уже говорилъ, что двуперстіе не имѣетъ той послѣдовательности въ образованіи троическаго таинства и воплощенія Господня, какую видимъ въ благословеніи трикиріемъ и дикиріемъ. Когда Архіерей благословляетъ трикиріемъ и дикиріемъ, то трикирій беретъ въ правую руку, а дикирій въ лѣвую, и симъ показываетъ первѣе исповѣданіе Троическаго превѣчнаго таинства, и потомъ воплощеніе Господне, бывшее подъ лѣты; а въ двуперстномъ сложеніи наглядно исповѣдуются прежде таинство двухъ естествъ, а потомъ таинство Святыя Троицы. А притомъ благословеніе іерейское совершается не однообразно, но иногда честнымъ крестомъ, иногда святымъ Евангеліемъ, даже и хлѣбомъ и спицею, какъ въ крещеніи и елеопомазаніи больного: посему требовать въ немъ единообразія съ положеніемъ на себѣ крестнаго знаменія нѣтъ достаточнаго основанія, а паче нужно, чтобы въ употребленіи онаго было согласіе со вселенскою церковію, въ которой установлено благословлять именованно въ соотвѣтствіе благословенію святымъ Евангеліемъ и святымъ крестомъ, которое есть также благословеніе именемъ Іс. хр., и во исполненіе реченнаго ко Аврааму: *о стѣмени твоемъ* (еже есть Христось) *благословятся вси языцы.*

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ¹⁾.

Вопросъ 14-й.

Соборъ 1666 г. постановилъ ослушниковъ своего соборнаго повелѣнія наказывать духовно, а еще же и духовное наказаніе учнута презирать, то опредѣлилъ: «и мы таковымъ приложимъ и тѣлесное озлобленіе» (Дѣян. соб. 1666 г.), то училъ ли Господь, или святіи апостоли, или святіи собори, чтобы іерархи ослушниковъ хотя бы и законнаго повелѣнія сами истязали тѣлеснымъ озлобленіемъ?

Отвѣтъ.

Отцевъ собора 1666 года, а съ ними и всю грекороссійскую церковь, вопросители тщатся здѣсь обвинить въ погрѣшности противъ святаго Евангелія за опредѣленіе сего собора — подвергать ослушниковъ и хулителей церкви Божіей „тѣлеснымъ озлобленіямъ“. Это же самое обвиненіе на церковь они приводили и въ предисловіи своихъ вопросовъ, и мы, въ отвѣтъ на это предисловіе, уже представили нѣсколько примѣровъ изъ исторіи древней церкви, показывающихъ, какимъ преслѣдованіямъ и наказаніямъ отъ православныхъ пастырей подвергались хулители церкви, еретики и раскольники, за что сихъ пастырей никто не почиталъ погрѣшающими противъ святаго Евангелія, какъ несправедливо совопросники тщатся обвинить церковь грекороссійскую. Здѣсь приведемъ еще нѣсколько свидѣтельствъ изъ священнаго писанія, показывающихъ, что и сами Апостолы подвергали тяжкимъ наказаніямъ виновныхъ противъ церкви. Анавія и Сапфиру за утаеніе цѣны отъ проданнаго ими села, долженствовавшей поступить въ распоряженіе церкви, Апостоль Петръ наказалъ смертію. Святый Апостоль Павелъ развратника,

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 525.

причинившаго соблазнъ церкви, велѣлъ предать сатанѣ во изможденіе плоти (1 посл. къ Коринѣ. гл. 5). Онъ же Елиму волхва, за развращеніе Анѳипата съ пути истиннаго, наказалъ слѣпотою (Дѣян. св. апост. гл. 13). Сове­просники скажутъ: святые Апостолы предавали преступниковъ смерти и тѣлеснымъ наказаніямъ не внѣшнею силою, а молитвою и силою данною имъ отъ Бога. Но св. Іосифъ Волоцкій въ книгѣ своей „Просвѣтитель“, разсуждая о сихъ дѣйствіяхъ Апостоловъ, говоритъ: „едино убо и тоже есть, еже молитвою смерти предати, и еже оружіемъ погубити повинныхъ“, и на это приводитъ доказательства отъ писанія (см. сл. 13). Патріархъ Александрійскій Теофилъ не еретиковъ, а православныхъ десять тысячъ постниковъ уморилъ огнемъ и дымомъ, и облаченный въ омофоръ, нещадно билъ иноковъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуется въ старопечатныхъ святцахъ при Часословѣ и въ Маргаритѣ. Однакоже за такіе поступки Теофила патріарха Александрійскаго православная церковь не признала еретикомъ, напротивъ, считала и считаетъ патріархомъ православнымъ, и правила его доселѣ печатаеть въ Кормчей. Сове­просники скажутъ: то были дѣйствія частныхъ лицъ и примѣромъ для соборнаго опредѣленія служить не могутъ. Но соборное уложеніе царя Алексѣя Михайловича, на которое мы уже ссылались въ замѣчаніяхъ на предисловіе, было утверждено уважаемымъ самими совѣспросниками патріархомъ Іосифомъ со всѣмъ его освященнымъ соборомъ, и притомъ такъ, „чтобы впредь было прочно и неподвижно“ (л. 64); здѣсь, въ статьѣ первой, говорится: „будетъ кто иновѣрцы какія-нибудь вѣры, или и русскій человекъ возложить хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, или на рождѣшую его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, или на честный крестъ, или на Его угодниковъ, и про то сыскивати всякими сыски накрѣпко; да будетъ сыщется про то допряма, и того богохульника обличивъ *казнити, сжечь*“. Статья вторая:

„и будетъ какой безчинникъ, пришедъ въ церковь Божію во время святыя литургіи, и какимъ нибудь обычаемъ божественныя литургіи совершити не дастъ, и его изымавъ и сыскавъ про него допряма, что онъ учинилъ такъ, казнити смертію безъ всякія пощады“ (Улож. л. 64). Точно такъ и древніе соборы, Антіохійскій и Кареагенскій, требовали на раздорниковъ церковныхъ казни (см. 5 прав. Ант. соб. и 67 Кареаген. соб.). А первые расколоучители, не боясь Бога, устно и письменно проповѣдывали, что церковь — не церковь, архіереи — не архіереи и тайны святыя осквернены антихристовою скверною (см. дѣян. соб.). Въ отношеніи къ такимъ хулителямъ соборъ очевидно руководился Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича, утвержденнымъ соборнѣ патриархомъ Іосифомъ, и древними святыми соборами. И такъ ужели совопросники осмѣлятся сказать о верховныхъ Апостолахъ и о святыхъ отцахъ древнихъ соборовъ, а также о преподобномъ Іосифѣ и о патриархѣ Іосифѣ, подписавшемъ Уложеніе, что они, предписывая наказывать и наказывая тяжко церковныхъ развратниковъ, погрѣшали противъ святаго Евангелія? А когда этого не могутъ сказать, то и отцевъ собора 1666 г., тѣмъ паче всю грекороссійскую церковь, не могутъ обвинять въ погрѣшности противъ святаго Евангелія. Прибавимъ въ заключеніе, что братчики, обвиняя въ неправо-славіи грекороссійскую церковь, противятся ученію самого учредителя Бѣловриницкой іерархіи, который о грекахъ писалъ, что они „въ догматѣ вѣры погрѣшности не имѣютъ, что есть главный пунктъ православія“ (Переп. раск. дѣят. вып. 1), и мнѣнію самихъ старообрядцевъ, болѣе разумныхъ, что церковь грекороссійская въ догматахъ вѣры никакой погрѣшности не имѣетъ (см. Отв. на 8 вопр. о Филар. и Сличен. о вѣр. Павла Бѣлокр.).

Вопросъ 16-й.

Соборъ 1667 года рекъ: «во имени великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, соборнѣ заповѣдуемъ всѣмъ

вамъ: архимандритамъ и игуменамъ и прочимъ да научать всѣхъ принимать новоисправленныя книги, и по нихъ да прикажутъ правити церковное все Божіе словословіе, зане (эти книги) суть право исправлены» (Дѣян. соб.), то исполняютъ ли ваши пастыри опредѣленіе собора, и всѣхъ ли учать принимать новоисправленныя книги и по нихъ правити церковное все Божіе словословіе.

Вопросъ 17-й.

Если исполняютъ ваши пастыри указанное въ предыдущемъ вопросѣ повелѣніе собора, то въ виду какихъ каноническихъ правилъ разрѣшаютъ единовѣрцамъ правити Божію службу по книгамъ неправо исправленнымъ?

Отвѣтъ.

Исправленныя при Никонѣ патріархѣ церковно-богослужебныя книги съ старопечатными книгами содержатъ одно благочестіе, одну вѣру, а не другую, какъ это несправедливо утверждаютъ многіе изъ глаголемыхъ старообрядцевъ. „Старыя и новыя книги, — пишетъ святитель Димитрій, — едино суть, якоже и иконы старыя и новыя едино суть: въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрятъ, коему и старыя“ (Розыскъ гл. 8). Патріархъ Никонъ противнику своему Григорію Неронову также говорилъ: „обои-де добры (т.-е. и прежде напечатанныя и новоисправленныя), — все-де равно, по коимъ хочешь, по тѣмъ и служишь“ (Ист. рус. церк. митр. Мак. т. 12). И самъ Григорій Нероновъ свидѣтельствуетъ, что греческія власти не только не хулятъ старопечатныя книги, но и похваляютъ: „иностранныя (греческія) власти, — говорилъ онъ патріарху Никону, — нашихъ Служебниковъ не не хулятъ (Нероновъ разумѣлъ Служебники, напечатанныя до Никонова патріаршества), но и похваляютъ“ (Тамъ же). Разность между старопечатными и новопечатными книгами состоитъ въ большемъ, или меньшемъ количествѣ молитвъ и особенно въ словахъ и выраже-

ніяхъ; но такая разность находится и въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ, изданныхъ ранѣе Никонова патріаршества, даже въ книгахъ, изданныхъ при одномъ и томъ же патріархѣ въ разные годы его патріаршества (см. „Опыт. слич. церковно-богослуж. книгъ“ о. Филарета). Это несогласіе между собою старопечатныхъ книгъ и побудило патріарха Никона предпринять книжное исправленіе, потребность котораго сознавали и патріархъ Іосифъ и прочіе предшественники патріарха Никона (зри пред. къ Кормч. патр. Іосифа). Соборъ 1667 года призналъ законнымъ и правильнымъ бывшее при патріархѣ Никонѣ соборное исправленіе книгъ; но никакого пореченія на прежде употреблявшіяся богослужебныя книги на произнесъ. Въ соборномъ свиткѣ, напечатанномъ при Служебникѣ въ 1667 году (л. 3), находится даже прямое свидѣтельство, что церковь, исправляя старопечатныя книги, вовсе не думала охудатъ ихъ, а желала только привести къ большему совершенству. Здѣсь говорится: „Тѣмже убо яко въ греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, ибо и доннѣ всякія страны церковь по обычаю си чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ: тако и наша православнороссійская церковь отъ многихъ ихъ преводовъ единъ хотящи совершенный сотворити, не весма своея страны чинъ и обычай отставляющи, паче же любезно благолѣпая содержащи, что дивно есть, аще въ новомъ семь Служебника изданіи, *совершеннога исправленія ради*, ово по лучшимъ греческимъ переводамъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкве обычаямъ, мало нѣчто измѣняетъ. *Не охудаются симъ и прежнія исправленія*, но на вящшій совершенія степень возводятся“. Такимъ образомъ церковь Россійская, на соборѣ 1667 г. одобривъ новоисправленныя книги, по ея собственному свидѣтельству, вовсе не думала оставлять „своея страны чинъ и обычай“, какъ несправедливо утверждаютъ раскольники, напротивъ желала „благолѣпая любезнѣ содержати“, и

прежнія исправленія книгъ „не охудала“, а желала только „возвести на вышній совершенія степень“.

Совопросники прямо не говорятъ, что соборъ 1667 г. осудилъ старопечатныя книги, признавъ ихъ еретическими, какъ утверждаютъ многіе изъ неразумныхъ старообрядцевъ, — они тщатся только обвинить пастырей нынѣшней грекороссійской церкви въ нарушеніи опредѣленія собора 1667 года, спрашивая: „въ силу какихъ каноническихъ правилъ разрѣшено единовѣрцамъ правити Божію службу по книгамъ неисправленнымъ?“ Прежде всего замѣтимъ совопросникамъ, что отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви послѣдовало болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до учрежденія Единовѣрія. Слѣдовательно, выставленное братчиками противорѣчіе, какое будто бы допустила церковь, разрѣшивъ единовѣрцамъ употребленіе старопечатныхъ книгъ, не можетъ быть признано причиной и оправданіемъ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви. А что церковь имѣетъ право обращающимся изъ раскола лицамъ не только сдѣлать снисхожденіе въ употребленіи старопечатныхъ книгъ, но и самыя обрядовыя опредѣленія соборныя отмѣнять, и дѣйствительно отмѣняла, объ этомъ мы говорили въ отвѣтъ на 7-й вопросъ. Прибавимъ только, что и сами руководители старообрядцевъ-совопросниковъ, ихъ именуемый архіепископъ Савватій и секретарь Духовнаго Совѣта Перетрухинъ, оправдывая опредѣленія этого Совѣта объ уничтоженіи Окружного Посланія, говорятъ, что Посланіе, уничтожено по снисхожденію къ просьбѣмъ противуокружниковъ, „за каковое снисхожденіе къ немощной братіи, говорятъ они, св. церковь не подлежитъ ни малѣйшему зазрѣнію“. И приводятъ доказательства, которыя мы здѣсь выпишемъ въ назиданіе нашимъ совопросникамъ: „1) Св. Апостолъ Павелъ пишетъ: *быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя приобрящу; всѣмъ быхъ вся, да всякъ ѿ нѣкія спасу* (1 Кор. зач. 143). Св. Златоустъ: „Ни до сихъ, рече, стахъ, но и до немощныхъ вѣры ради, и такожде немощненъ быхъ, сирѣчь не ясно

свидѣтельствовахъ о Бозѣ Отцѣ, Сынѣ и Дусѣ Святѣмъ, но спроста рещи всѣмъ бысть яцы же быша, да тако вся спасеть; аще ли же ни, да поне мало спасеть“ (Толк. Апост. л. 519). 2) Св. Ѳеодоръ Студить пишетъ: „а мы, услышавъ въ частности о рукоположенныхъ за деньги, что они не принимаютъ имъ въ общеніе, хотя о немъ думали не такъ, почли полезнымъ для блага мира сохранять согласіе съ нимъ; ибо (Григорій) Богословъ, говоритъ что пока возможно, надобно склоняться къ миру и, если неправда только подозрѣвается, то снисхожденіе лучше настойчивости“ (часть 1, письмо 53). 3) Св. Апостоль Павелъ зельнѣйшій былъ воспретитель іудейскихъ обычаевъ, но ради мира церковнаго повелѣлъ обрѣзать ученика своего Тимоѳея. 4) Св. Григорій Богословъ на св. Пятидесятницу, обращая слово къ духоворцамъ, которые блазились назвать Св. Духа Богомъ, сиче рече: „не слогами тужите и прегрѣшаете гласомъ, и камень претыканія се вамъ бываетъ, и камень соблазна, елма и Христа нѣкимъ челоувѣческа страсть, приидемъ къ себѣ духовнѣ, будемъ братолюбны паче, нежели самолюбны, дадите силу божества, и дамы вамъ гласа простыню“ и проч. (См. „Миръ ко ввѣшнимъ“ изд. по благословенію Савватія Перетрухинымъ). Итакъ, по ученію самихъ руководителей старообрядцевъ, церковь можетъ дѣлать снисхожденіе даже въ существенныхъ предметахъ, каково уничтоженіе Окружнаго Послания, содержащаго по собственному ихъ признанію, ученіе евангельское и апостольское, и за это снисхожденіе къ немощной братіи, т.-е. противуокружникамъ, ихъ именуемая церковь якобы не подлежитъ никакому зазрѣнію; а совопросники, за допущеніе единовѣрцамъ употреблять старопечатныя книги, церковь православную хотятъ обвинить въ лишеніи православія! Сами себя выдаютъ за ревнителѣй старопечатныхъ книгъ, а допущенное церковію употребленіе сихъ книгъ поставляютъ въ тяжкое преступленіе церкви православной! Богопро-

свѣщенные столпы церкви, Григорій Богословъ и св. Василій Великій, о коихъ упоминаетъ Перетрухинъ, для духоборцевъ дѣлали уступку даже въ нежеланіи ихъ именовать Святаго Духа Богомъ, и дѣлали такую уступку своею властію, не обращаясь за разрѣшеніемъ къ общецерковному собору, за чѣмъ церковь вселенская не осудила ихъ: тѣмъ паче Святѣйшій Синодъ церкви російской могъ сдѣлать снисхожденіе для старообрядцевъ, ищущихъ единенія съ церковію, дозволивъ имъ совершеніе церковныхъ службъ, чиновъ и обрядовъ по старопечатнымъ книгамъ, которыя употреблялись раньше и самую російскою церковію. Итакъ, пастыри русской церкви разрѣшили присоединяющимся къ церкви старообрядцамъ править Божію службу по книгамъ старопечатнымъ въ силу данной имъ отъ Господа власти на пасеніе словесныхъ овецъ и по примѣру св. Апостола Павла и богопросвѣщенныхъ отцевъ церкви: Григорія Богослова и Василя Великаго. Пусть совопросники докажутъ, что пастыри церкви не имѣютъ права оказывать снисхожденіе ищущимъ единенія съ церковію, и потомъ уже пусть обвиняютъ пастырей російской церкви за сдѣланное ими снисхожденіе единовѣрцамъ. Но доказать этого они не могутъ, ибо должны будутъ, вмѣстѣ съ пастырями русской церкви, обвинить и Апостола Павла, допускаяшаго по снисхожденію обрѣзаніе, и богопросвѣщенныхъ святителей Григорія Богослова и Василя Великаго, уступавшихъ нежеланію духоборцевъ даже именовать Духа Святаго Богомъ.

Вопросъ 18-й.

Соборъ 1667 года заповѣдалъ всѣмъ и повсюду глаголати исповѣданіе православныя вѣры безъ прилога «истиннаго» и безъ всякаго измѣненія, аллилуіа по трижды, въ четвертый «Слава Тебѣ Боже»; знаменатися «тремя первыми персты»; молитву Ісусову читать: «Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ», а наединѣ, яко же кто хоцетъ; просфиры печатать крестомъ четвероко-

нечнымъ; благословлять народъ «перстосложеніемъ имянословнымъ», и повелѣлъ покорятся святой восточной церкви и всему освященному собору, а кто ослушается сего повелѣнія, предавъ страшной клятвѣ (Дѣян. Соб. 1667 года), то единовѣрцы слѣдуютъ ли и покоряются ли этому соборному повелѣнію?

Отвѣтъ.

Совопрсники приводятъ только послѣднюю часть соборнаго опредѣленія 1667 года, а о первой его части, излагающей причины составленія самого собора и приводимаго опредѣленія, умалчиваютъ. Но уяснить истинный смыслъ соборнаго опредѣленія только и можно изъ разсмотрѣнія его въ цѣломъ составѣ.

Побудительною причиною къ составленію собора и соборному опредѣленію, какъ объяснено въ самомъ соборномъ актѣ, послужили нестерпимыя хуленія лжеучителей на новоисправленныя богослужбныя книги и чины, на церковь, іерархію ея и таинства: „нарицаху, — пишется о тогдашнихъ расколуучителяхъ въ Дѣяніи собора, — книги печатныя новоисправленныя быти еретическія и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправшася съ греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ, злословиша... и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша: церкви быти не церкви, архіереи — не архіереи, священники — не священники, такъ что во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересыми многими и антихристовою скверною осквернены церкви и чины и таинства и послѣдованія церковныя“... „Сихъ ради винъ“ и собрались на соборъ „великороссійскаго государства вси архіепископы и епископы“. Вотъ причина составленія собора. Провѣривъ новоисправленныя книги по древнимъ славянскимъ и греческимъ подлинникамъ, соборъ нашелъ ихъ право исправленными. „Испытахомъ, — говорятъ отцы собора, — подробно, чрезъ многое время, новоисправленныя и новопреводныя печат-

тныя книги и старыя харатейныя словенороссійскія рукописныя книги... и ничтоже стропотно, или развращенно, или вѣрѣ нашей православной противно въ новоисправленныхъ и новопреведенныхъ книгахъ обрѣтохомъ, но все согласно со старыми словенороссійскими харатейными книгами“. За симъ и дѣлается постановленіе объ употребленіи сихъ книгъ въ великороссійской церкви: „книги, яже за повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича и благословеніемъ и совѣтомъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ исправившася и преведошася и напечаташася, Служебники и Потребники и прочія (зане суть право исправлены), пріимати и по нихъ правити церковное все Божіе славословіе чинно и немятежно и единогласно“ (л. 4 — 5, на обор.); далѣе на непокорящихся сему постановленію произносятся судъ отлученія отъ церкви, приведенный соборосниками. Итакъ, изъ разсмотрѣнія соборнаго акта въ цѣломъ его составѣ видно, что непокорники и ослушники соборнаго повелѣнія суть тѣ лица, которыя, въ противность собору, подобно первымъ расколоучителямъ, продолжаютъ утверждать, что будто бы новоисправленные книги не исправлены, а искажены, наполнены ересями, и совершаемые по симъ книгамъ чины и обряды суть еретическіе, что будто сіи книги, почитаемыя ими за еретическія, не могутъ быть принимаемы въ церковное употребленіе и принимать оныя въ церковное употребленіе есть будто бы тяжкій грѣхъ, — тѣ лица, которыя произносятъ хулу на церковь, іерархію ея и самыя таинства. Единовѣрцы же покоряются, а не прекословятъ и не противятся опредѣленію собора, церковь считаютъ благодатною и совершаемыя ею таинства — спасительными, новоисправленные книги признаютъ правильными и содержащіяся въ нихъ обряды и обычаи — спасительными, хотя сами, по долговременному обыкновенію своему (якоже Василиій Великій въ книгѣ о постничествѣ глаголетъ „яко долговременныя обычаи естественными

бываютъ отъ усвоенія“), съ благословенія и разрѣшенія церкви содержать нѣкоторые отличные обычаи, употребившіеся прежде самою русскою церковію, о коихъ мудрствуютъ вполнѣ согласно ученію православной церкви. А что св. церковь имѣла власть сдѣлать снисхожденіе единовѣрцамъ, разрѣшивъ имъ употребленіе любимыхъ ими обычаевъ, хотя и отиѣненныхъ соборомъ, объ этомъ мы уже говорили въ предыдущемъ отвѣтѣ, указавъ притомъ, что такого права у церкви не отвергаютъ и сами главные ревнители раскола — Савватій и Перетрухинъ, съ которыми наши совопросники должны согласиться. Здѣсь же приведемъ одно свидѣтельство изъ Баронія. Онъ пишетъ: „Апостолы, аще и установили въ недѣлю пасху праздновати, обаче инымъ, съ іудеями празднующимъ, не противилися, но имъ снисхождаху: наипаче тѣмъ, иже отъ іудей бяху, которыхъ обычаи наслѣдницы оставить не хотяху“ (Лѣто Госп. 167). И самъ соборъ 1667 года свидѣтельствуется: „церковь имѣетъ многія указанія отъ древности преусиѣвать на лучшее; это видно изъ того, что и въ прежнее время соборы безъ всякаго зазора обличали и добрѣ исправляли несовершенно изложенныя правила отъ прежде бывшихъ соборовъ, исправляли на лучшее даже апостольскія узаконенія, и церковь не стужаетъ о семъ, паче же похваляетъ, и на будущее время образъ подаетъ исправлять другъ друга“ (Дѣян. Соб. гл. 10).

Итакъ единовѣрцы не послушники, а покорники святой восточной церкви, ибо они употребляютъ обрядовыя особенности не вопреки, а по благословенію церкви, и церковь благословитъ употребленіе единовѣрцами обрядовыхъ особенностей имѣла полное право, коего отнять у ней никто не можетъ. Можно сказать, что единовѣрцы представляютъ собою послѣдователей первыхъ пяти патріарховъ московскихъ. Сіи патріархи держались тѣхъ же обрядовъ, которые соблюдаютъ нынѣ единовѣрцы, но съ восточною церковію, содержавшею иные обряды, не раздѣлялись, а признавали ее всецѣло православною и при-

нимали отъ нея рукоположеніе: точно такъ и единовѣрцы, соблюдая наслѣдованныя отъ предковъ обрядовые обычаи, не раздѣляются съ церковію грекороссійскою, содержащею иные обряды, но признають ее всецѣло православною и принимаютъ отъ нея рукоположеніе. А совопросники, какъ и ихъ именуемая церковь, въ противность святѣйшимъ патріархамъ и единовѣрцамъ, за различіе въ нѣкоторыхъ обрядахъ отдѣляются не только отъ русской, но и отъ вселенской церкви, признають ее падшею, еретическою, и составили изъ себя особое незаконное общество, не имущее преемственной іерархіи и таинства благодатной хиротоніи. Московскіе святители, соблюдая своей церкви обрядовыя особенности, не порицали обрядовъ церкви греческой, а признавали ихъ спасительными (см. Книгу о вѣрѣ): также и единовѣрцы, соблюдая отъ предковъ наслѣдованныя обрядовыя особенности, не порицають, а признають спасительными обряды грекороссійской церкви. А совопросники, какъ и все ихъ общество, въ противность древлерусскимъ пастырямъ, обрядовыя особенности церкви грекороссійской не признають спасительными, но порицають и признають еретическими. Такимъ образомъ, они являются противниками первыхъ пяти святѣйшихъ патріарховъ россійскихъ, а съ ними и всей древлерусской церкви, отдѣляясь отъ церкви грекороссійской изъ-за нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей, не заключающихъ въ себѣ существа вѣры, считая за сіи особенности церковь грекороссійскую падшею, еретическою.

Вопросъ 19-й.

Если слѣдуютъ и покоряются единовѣрцы указанному въ предыдущемъ вопросѣ опредѣленію собора, то въ силу какого особаго распоряженія собора 1667 года читають Символь съ прилогомъ «истиннаго», аллилуіа по дважды, въ третій слава тебѣ Боже, знаменуются двумя персты, молитву Іесусову читають: «Господи Іесусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ», просфиры печатають крестомъ три-

составнымъ, и пастыри ихъ благословляютъ народъ перстосложениемъ двуперстнымъ?

Отвѣтъ.

Отцы собора 1667 года о Символѣ вѣры говорятъ такъ: „и святой Символь (заповѣдуемъ) примати и глаголати, яко святїи и богоносїи отцы въ первомъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Никей, и во второмъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Константинополѣ, изложиша греческимъ языкомъ, и прочїи вселенстїи и помѣстнїи соборы примаша и утвердиша, якоже нынѣ исправлено противъ греческаго, и напечатася словенскимъ языкомъ безъ прилога истиннаго“ (Дѣян. Моск. Соб. 1666 и 1667 года). Это согласно и Стоглавому собору, который требовалъ что-либо едино глаголати въ 8 членѣ Символа вѣры, — или „Господа“, или „истиннаго“, а чтобы глаголати оба реченїя: и „Господа“ и „истиннаго“, то призналъ „негораздымъ“ (Стогл. гл. 9). Чтенїе 8-го члена Символа вѣры безъ слова „истиннаго“ находится во многихъ древлеписанныхъ и древлепечатныхъ книгахъ (зри о семъ свидѣтельства въ „Выпискахъ“ Озерскаго). Совопросники, какъ истязатели, неотступно спрашиваютъ: „въ силу какого распоряженїя единовѣрцы читаютъ Символь вѣры съ прилогомъ слова „истиннаго“ и проч.; а мы, наоборотъ, спросимъ совопросниковъ: въ силу какого распоряженїя вы читаете и „Господа“ и „истиннаго“, каковаго чтенїя во многихъ древнихъ книгахъ не содержится и каковое Стоглавый соборъ назвалъ „негораздымъ“? Въ силу чьего распоряженїя ваша именуемая церковь нарушаетъ также постановленїе сего собора о неслуженїи вдовымъ попамъ въ мїрскихъ церквахъ (гл. 78 и 79) и о празднованїи въ день субботный (Стогл. гл. 95)? Въ силукакого распоряженїя ваше общество устройствомъ новой іерархїи чрезъ бѣглаго митрополита Амвросїя нарушило всѣ апостольскїя и соборныя правила? Пусть совопросники отвѣтятъ намъ на эти вопросы. А на ихъ вопросы мы отвѣтствуемъ: единовѣрцы читаютъ Символь

вѣры со словомъ „истиннаго“ по распоряженію высшей власти русской церкви, которая въ допущеніи этого чтенія, очевидно, руководствовалась примѣромъ первыхъ російскихъ патріарховъ. Патріархи знали, конечно, требованіе Стоглаваго собора произносить что-либо одно, или *Господа*, или *истиннаго*, однако, вопреки Стоглаву, благословляли печатать Символь съ обоими словами: *Господа* и *истиннаго*. Пусть же совопросники сперва обвиняютъ святѣйшихъ російскихъ патріарховъ и современную имъ російскую церковь въ непослѣдованіи Стоглавому собору, а потомъ уже обвиняютъ, если имъ угодно, и власть церкви російской, дозволившую единовѣрцамъ читать Символь вѣры въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ богослужебныхъ книгахъ, употреблявшихся въ церкви російской при первыхъ пяти патріархахъ. А дозволено единовѣрцамъ чтеніе Символа съ прибавкою слова „истиннаго“ потому, что прибавка сія допущена не съ намѣреніемъ исказить Символь, тѣмъ паче нарушить изложенную въ немъ православную вѣру, а только вслѣдствіе неточнаго перевода съ греческаго, почему какъ употреблявшіе оный прежде не обвинялись въ еретичествѣ, такъ и тѣ, коимъ церковь дозволила по снисхожденію употреблять оный и нынѣ, также употребляютъ его, и должны употреблять, не въ знакъ отдѣленія отъ церкви (какъ употребляютъ раскольники) и не въ порицаніе Символа исправленнаго (какъ дѣлаютъ раскольники), а въ единеніи съ церковію и съ благодарностію церкви, дозволившей имъ употреблять то чтеніе Символа, къ которому они привыкли. Сдѣлать это снисхожденіе единовѣрцамъ церковь имѣла основаніе опять въ примѣрѣ Апостола Павла, допускавшаго обрѣзаніе, и въ примѣрѣ святыхъ отцевъ: Григорія и Василя Великаго, допуславшихъ подобнаго же рода снисхожденіе въ выраженіяхъ о Святомъ Духѣ для многихъ немощныхъ совѣстію, ради единства церковнаго, о чемъ мы уже упоминали выше.

Вопросъ 20-й.

Если же нѣтъ особаго разрѣшенія собора 1667 года на содержаніе указанныхъ въ предыдущемъ вопросѣ особенностей единовѣрцамъ, то кто ихъ и благословляющихъ имъ содержать это, вопреки повелѣнію собора, разрѣшилъ отъ положенныхъ соборомъ клятвъ?

Отвѣтъ.

И здѣсь совопросники за содержаніе нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей тщатся подвести единовѣрцевъ подъ клятву собора 1667 года. Но въ отвѣтъ на 18-й вопросъ мы доказали, что соборъ положилъ клятву не просто за содержаніе извѣстныхъ обрядовыхъ особенностей, но главнымъ образомъ за хулу на церковь и совершаемыя ею таинства. Единовѣрцы же въ хулахъ сихъ не участвуютъ, напротивъ считаютъ церковь благодатною и таинства ея спасительными. Единовѣрцы сообщаются вполне съ православною церковію единомысліемъ въ вѣрѣ, какъ сообщались древле московскіе святители съ греческими святителями, несмотря на нѣкоторое обрядовое съ ними различіе. Первые же расколоучители и послѣдующіе имъ нынѣшніе глаголемые старообрядцы, за букву, не имѣющую догматическаго значенія, за маловажную обрядовую особенность, раздираютъ единство церкви, признаютъ всю грекороссійскую церковь падшею, лишившеюся православія. Значить, клятва собора всецѣло падаетъ на сихъ противниковъ и раздорниковъ, незаконно обвинившихъ всю вселенскую церковь въ ереси, но отнюдь не падаетъ на единовѣрцевъ, пребывающихъ съ церковію въ единеніи вѣры и духа, и имѣющихъ благословеніе церкви служить по книгамъ, печатаннымъ при прежнихъ Россійскихъ патріархахъ, въ которыхъ нѣтъ погрѣшностей противъ вѣры. „Православная церковь, говоритъ въ своемъ изъясненіи Святѣйшій Синодъ, признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ не покоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ

церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, то-есть всѣхъ тѣхъ, которые, въ противность сему постановленію, признають исправленныя книги, чины и обряды не право исправленными, даже еретическими, объявили за ихъ исправленіе православную церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями, и не имѣють общенія съ нею, а въ знакъ своего противленія сей церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять такъ называемые старые обряды, которымъ усвояютъ притомъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ. Но подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, православная церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ не представляющими ничего противнаго православію, и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполне дозволительными“ (Изъясн. Свят. Син. 1886 года).

Совопросники, очевидно, тщатся обвинить за употребленіе извѣстныхъ обрядовыхъ особенностей не однихъ единовѣрцевъ, но и всю грекороссійскую церковь, разрѣшившую единовѣрцамъ, вопреки собору 1667 года, употребленіе означенныхъ особенностей. Но мы уже упоминали, что святая церковь имѣетъ право не только дѣлать снисхожденіе немощнымъ, но и вовсе отмѣнять прежнія соборныя постановленія, не касающіяся существа вѣры. Соборъ, иже въ Анкирѣ, правиломъ 10-мъ дозволяетъ діакону вступать въ бракъ и послѣ поставленія въ діаконскій санъ; напротивъ соборъ, иже въ Трулѣ, правиломъ 6-мъ не попускаетъ сему быти. Въ толкованіи на десятое правило Анкирскаго собора читаемъ: „обаче сему правилу сопротивится 6-е правило шестаго вселенскаго собора, иже въ Трулѣ Полатнемъ; не повелѣваетъ бо

отнюдь не ожившагося, пришедша въ подъяконскій, или діакопскій, или презвитерскій степень, по поставленіи брачное себѣ составляти житіе, но таковое дерзнувшаго сотворити повелѣваетъ изверщи. И держи оное правило, а сіе упразднися“. И такъ изъ самаго толкованія видно, что правила двухъ соборовъ одно другому противорѣчатъ; но за это противорѣчіе Анкирскому собору можно ли обвинять Трулльскій соборъ въ лишеніи православія? И еще. Въ пятомъ правилѣ святыхъ Апостолъ запрещается съ угрозою изверженія изъ сана епископу пустити свою жену, а второе-на-десять правило шестого вселенскаго собора напротивъ повелѣваетъ изверщи изъ сана епископа, не пустившаго своея жены. Еще: пятьдесятъ седмое правило иже въ Лаодикии собора воспрещаетъ совершать приношеніе въ домовыхъ церквахъ; а тридесять первое правило шестаго вселенскаго собора съ дозволеніемъ епископа повелѣваетъ сему бывать. Вотъ и сіи правила одно другому противорѣчатъ; но можно ли отцевъ собора, установившихъ правила, противорѣчившія прежнимъ соборамъ, обвинять въ лишеніи православія? Этого конечно совопросники не скажутъ объ отцахъ означенныхъ соборовъ и сказать невозможно, ибо ихъ противорѣчація прежнимъ постановленія касались не догматовъ вѣры, а обычаевъ церковныхъ. И постановленія собора 1667 года касались не догматовъ вѣры, а обрядовъ; поэтому, если бы и оказалась какая-либо противорѣчивость симъ постановленіямъ въ учрежденіи Единовѣрія Святѣйшимъ Синодомъ, оно также не имѣетъ значенія. Тѣмъ паче несправедливо совопросники обвиняютъ за сіе въ лишеніи православія всю православную церковь.

Мы доказали, что право на содержаніе нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей единовѣрцы получили отъ законной церковной власти. Между тѣмъ совопросники, обвиняя единовѣрцевъ въ непослѣдованіи собору 1667 года въ обрядовыхъ предметахъ, сами открыто противятся даже собору своихъ собственныхъ епископовъ, и притомъ въ предметѣ

богословскомъ. Въ Бѣлокриницкомъ уставѣ, на которомъ основана ихъ новоучрежденная іерархія, по замѣчанію самого собора раскольническихъ епископовъ, находится „длинный рядъ нечестія.... коего не весьма бы убоялися и самые ученики проклятаго Арія“ (Собор. 1863 года зри разб. отв. на 8 вопр.); а наши совопросники, именуемые братчики, вмѣстѣ съ новымъ еретикомъ Швецовымъ, вопреки сему собору утверждаютъ, якобы въ уставѣ не содержится никакихъ ересей. Итакъ они сами оказываются слушниками собора своихъ епископовъ, и въ предметъ не обрядовомъ, а догматическомъ, гдѣ никакого разнорѣчія быть не должно: *аще мы, или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, аनावема да будетъ*, говорятъ Апостолъ (гл. зач. 198).

Егоръ Антоновъ.

Продолженіе въ слѣд. №.

Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ.

Не разъ приходилось намъ говорить, что извѣстный раскольническій ересеучитель Онисимъ Швецовъ, къ удивленію, пользующійся большимъ уваженіемъ у старообрядцевъ, не способныхъ по достоинству оцѣнить его лжеученія, имѣлъ сильнаго и смѣлаго обличителя въ лицѣ покойнаго Пафнутія Казанскаго, который, какъ мы тоже говорили неоднократно, одинъ среди своихъ собратій, нынѣшнихъ раскольническихъ лже-епископовъ, отличался разсудительностію и знаніемъ святоотеческихъ писаній. По смерти Пафнутія, чрезъ достопочтеннаго о. Исихія, нынѣ возлюбленнаго собрата нашего, мы получили нѣсколько *собственноручно* писанныхъ Пафнутіемъ тетрадокъ, содержащихъ именно обличеніе швецовскихъ лжеученій, которыя, какъ видно, крайне возмущали его. Одна

изъ этихъ тетрадокъ разсматриваетъ лжеученіе Швецова, высказанное имъ въ неразумномъ возраженіи противъ словъ церковной пѣсни: «на крестѣ твое божественное истощаніе»; а другія написаны въ обличеніе содержащагося въ шведовской «Истинности» ученія о подвременномъ рожденіи Сына отъ Бога Отца. Мы признали неизлишнимъ напечатать нѣкоторыя изъ этихъ любопытныхъ тетрадокъ, — напечатать и въ память Пафнутія, здравыя сужденія котораго о еретичествахъ Швецова внушаютъ невольное сожалѣніе, что этотъ разумный старецъ умеръ внѣ общенія съ церковію, и особенно ради вразумленія если не самого Швецова (на чтѣ мало надежды), то по крайней мѣрѣ его недалековидныхъ почитателей, во главѣ которыхъ стоятъ жалкіе братчики, жестоко, но достойно бичуемые Пафнутіемъ за ихъ неразуміе. Еретическое ученіе Швецова о подвременномъ рожденіи Сына Божія, правда, уже достаточно обличилъ о. архимандритъ Павелъ ясными святоотеческими свидѣтельствами; но для раскольниковъ, подобныхъ братчикамъ, даже и отеческія изреченія въ устахъ православнаго писателя являются не достовѣрными¹⁾: пусть же они повѣрятъ этимъ изреченіямъ по крайней мѣрѣ теперь, когда ихъ приводитъ даже ихъ собственный именуемый епископъ, и пусть отрываются отъ раболѣпнаго и слѣпаго поклоненія своему еретическую наставнику, ведущему ихъ въ погибель.

1) Ослѣпленіе же самого Швецова простирается до того, что онъ, за послѣдованіе святоотеческому ученію, вздумалъ обвинять о. архимандрита Павла, якобы онъ „самъ искажаетъ вѣру перваго вселенскаго собора“. Съ этою цѣлію Швецовъ написалъ (должно быть пользуясь досугомъ и вмѣстѣ удобствами въ тюремномъ заключеніи) новое сочиненіе, которое съ восторгомъ принято и распространяется жалкими братчиками. Современемъ мы познакомимъ читателей и съ этимъ сочиненіемъ Швецова, представляющимъ новое доказательство его нераскаянности въ еретичествѣ, или, вѣрнѣе сказать, большаго и большаго погруженія въ бездну еретичества...

Сочиненія Пафнутія Казанскаго.

1. *Въ защиту выраженія: „божественное истощаніе“ и противъ ученія Онисима Швецова, что якобы Богъ есть „тончайшее вещество“¹⁾.*

Изъ собственноручной Анисима Васильевича Швецова брошюры, сочиненной общими съ нимъ трудами — Васильемъ Мерзляковымъ, учителемъ Швецова, занимавшагося (шимся?) этими трудами на иждивеніи г. Швецова, которая Швецовымъ подана мнѣ для пересмотра; по просмотрѣннѣи я указалъ Швецову, что эта критика возводится болѣе на вселенскую апостольскую церковь, чѣмъ на никоніанскую; притомъ же вы исповѣдуете свою вѣру въ вещественнаго бога, невѣдомаго отнюдь церкви вселенской.

Эта статья начинается тако: „Задача 1-я. Въ Великую субботу на утрени канонъ 6-го гласа ирмосъ 4-я пѣсни, господствующая церковь по новоисправленнымъ книгамъ и доднесь воспѣваетъ тако: „на крестѣ Твое божественное истощаніе провидя Аввакумъ“, каковое воспѣваніе на душевное чувство старообрядца невыразимо ощутительно, и даже можно сказать душесодрогательно, такъ какъ оное богоунижаемо есть. Ибо какъ могло истощать Божество тогда, когда не только само Божество, но и великія благодѣянія Его неистощимы суть. А потому старообрядцы, имѣя въ виду, что церковь російская до лѣтъ патріарха Никона воспѣвала въ этомъ же ирмосѣ тако: „еже на крестѣ Твое божественное смиреніе (а не истощаніе) провидя Аввакумъ“, весьма дивятся на недосмотрительность заявленную о себѣ тщазимися на лучшее церквѣ, а особенно нынѣшнихъ многоученныхъ людей, что они какъ бы недоразумѣвая того, что Божество никогда и нисколько

¹⁾ Въ подлинникѣ это и другія печатаемыя здѣсь сочиненія Пафнутія не имѣютъ заглавій.

не истощевало и истощать не может. Поелику оно безгранично есть въ величествѣ славы своея и непредѣльно въ объемѣ небеснаго пространства, и всякихъ благодѣній къ созданію своему. Слово же *истощаніе* имя есть существительное, производное отъ слова *тошъ*, старообрядцы разумѣютъ означющимъ качество спрягаемаго окончанія или неопредѣленнаго глагола тощать, однозначащее со словомъ *тонѣть*, или *худѣть*, то есть, быть слабымъ въ силахъ и тому подобное, чему противопоставляется слово: *полонѣ* или *полнѣть*, сирѣчь *дюжетъ*, или *толстѣть*, или *жирѣть*. Но Богъ никогда не *умаллся* въ существѣ, а потому слѣдовательно и не истощало могущество Его. А хотя Богъ есть и тончайшее *вещество*, но сіе, разумѣется не *умаленіе* или слабость Божества, а только означаетъ невидимое зрѣніе и непостижимое умомъ человѣческимъ существо *вещества* Его, но ни въ какомъ случаѣ не означаетъ *умаленія* ни въ границахъ обширности объема неизмѣримаго имъ же самимъ сотвореннаго міра, ни во всемогуществѣ, ни въ какихъ-либо благодѣянiachъ созданію Его. А потому пророкъ Аввакумъ не могъ провидѣть *никакого истощанія*; смиреніе же Его доказано Имъ Самимъ Искупителемъ міра практически бытіемъ въ естествѣ человѣческомъ. Слѣдовательно такое новое, хвалимое самими исправителями, исправленіе не только не удлучшено, но еще и богоунижающее есть. Поелику слово *смирненіе* воспѣваемо древнею церковію ближе есть къ истинѣ. Ибо слово *истощаніе* служитъ признакомъ, составляющимъ какой-то недостатокъ въ Божествѣ, или *умаленіе* онаго, или какъ бы не всемогущество Божіе, а сіе послѣднее составляетъ богоуниженіе, что уже есть съ здравымъ разсудкомъ ни въ какомъ случаѣ не согласно съ утвержденнымъ единою святою соборною и апостольскою церковію богословіемъ».

Г-нъ Швецовъ съ своимъ дидаскаломъ Мерзляковымъ, обошли существенную вину указаннаго ими предмета книжныхъ исправителей, т.-е. какая причина заставила

ихъ переимѣнить слово *смирѣніе* на *истощаніе*, а принялись своей обыкновенной мудростью силлогистически богословствовать, что Божественное существо не можетъ истощеваться или умаляться! Но отнюдь не подтвердили свои умозаключенія никакою оригинальностью.

Но подобныя умозаключенія опредѣлять и утверждать только развѣ быть можетъ извинительно о родахъ лягушекъ и нетопырей.

Понеже „о такомъ пресущественномъ и сокровенномъ Божествѣ не достойтъ смѣти рещи, ниже убо разумѣти что, кромѣ яже боговиднѣ намъ отъ священныхъ словесъ изъясненныхъ“ (Діон. Арео. о божественныхъ именованіяхъ, гл. 1, л. 7). „Изъясненія глаголетъ яже таинства изъясляющія ученія; яко не подобаетъ внѣ исходити Божественнаго писанія, внегда богословити“ (тоя же кн. гл. 2, л. 26).

Послѣдуя сему изреченію, теперь предложимъ къ соображенію въ буквальный оригиналъ священные тексты, при свѣтѣ которыхъ раскроется вся нагота живосплетенныхъ Швецовско-Мерзляковскихъ силлогистическихъ бредней.

Изъ Славника Благовѣщенію, на литіи: «Ибо Отцу соприносущный, собезначальный и сопрестольный, щедротство пріемъ, и челолюбную милость, себе постави во *измѣніе*, благоволеніемъ и совѣтомъ Отчимъ, и во утробу вселися дѣвичу, предъочищену Духомъ. О чудеси! Богъ въ челоуѣцѣхъ, невмѣстимый въ ложеснахъ, безлѣтныи въ лѣто, и еже преславнѣе, яко и зачатіе безсѣменно, и *истощаніе* несказанно, и таинство елико! Богъ бо *истощавается*, воплощся, и зиждется“...

Изъ бесѣды св. Златоуста на посл. зач. 240: „Се бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христвѣ Ісусѣ, иже въ зракѣ Божіи сый, не въسخищеніемъ вмѣни еже быти равенъ Богу, но себе *истощи*, зракъ раба пріимъ. Внемлите, молю, и востаните. Якоже бо нѣкій мечъ острый, отъ обоуду поощренный, идѣже аще впадетъ, аще и

въ безчисленныя полки, удобнѣ тыя посѣщаетъ и погубляетъ, ...и ничесому же острее его терпѣти: такожде и Духа глаголы. Сими бо глаголи и Арія Александрійскаго, и Павла Самосатскаго, и Маркела Гадатскаго, и Савелія Ливійскаго, и Маркіона, и Лаодикійскаго Аполинарія, и Фотина, и Софронія, и вся просто ереси низложи⁴ (стран. 1905 и 6). „Яко не възхищеніемъ имать начальство, не якоже похитивъ убо не отлагаше, но аки естественное имѣяй, и никогда же остатися могущее съкры, се, еже быти равенъ Богу, не възхищеніемъ имѣяше, но естественное. Тѣмже *умам* себе. Гдѣ суть глаголющія, яко нужду пріять, яко покорися? *Самъ себе*, рече, *умам*, *Самъ себе* смири, послушливъ бывъ даже до смерти. *Како истоци?* Зракъ раба пріимъ, въ подобіи чловѣчестемъ бывъ» (стран. 1822).

Изъ Апостола толк. л. 820, зач. 240: «Сіе же да мудрствуется въ васъ, еже о Христѣ Ісусѣ». Злат.: Ко смиреномудрію ихъ приводящи, сіе глаголетъ. Апост.: Иже во образѣ Божіи сый. Злат.: Видъ, како отъ малыхъ сихъ глаголъ вси ереси разрушаются, прежде убо *Сый* рекъ, яви соприсносущна Сына Отцу, и изгна Арія, и Маркіона, ибо аще бѣ во образѣ Божіи, како ты глаголеши, прежде не бѣ, но отъ Маріи начало имать... Но явивъ равна Отцу Сына, рече, яко по *смирению плотию* облечеса. Еже бо не востати на большаго, кое смиреніе есть? немощъ паче сіе, не крѣпость, кое же равно и единосильно? волею *смириться* и чловѣку быти, се смиреномудрія... Апост.: Но себе умалилъ. Злат.: Гдѣ суть глаголющія, яко по нужди и по повиновенію Отчу, а не своею волею вочловѣчися? *самъ, рече, себе смирилъ*, самъ себе уничижилъ. Апост.: Зракъ раба пріимъ. Злат.: Понеже не по възхищенію имѣти, еже бы равенъ Богу, но отъ роду и соприсносущны чести, на се надѣяся; но *истоци себе, еже есть смири*, и бысть чловѣкъ, еже быти Богъ нещеваль. Аще бо бы по възхищенію имѣлъ равенъ быти Богу, не бы вочловѣчился, бояся, да не *обнизится*... Апост.:

Бывъ послушливъ до смерти. Злат.: Яко Сынъ, а не аки рабъ, того бо ради паче яви, яко присный Сынъ, иже послуша, тѣмъ бо рече смиривъ себе, да не рабско что помыслиши; того же ради и послушливъ рече, да ко Отцу яко виненъ явить честь. Апост.: Смерти же крестнѣй. Злат.: Многое *величество смиренія* еже человеку быти, и еже умрети пропятіемъ, сія бо смерть паче всѣхъ срамотнѣйша бысть и проклята: проклятъ бо всякъ висая на дрѣвѣ. Сего ради іудеи сею смертію убиша Его, да и посрамятъ; сего ради и два разбойника съ нимъ распяша, да тако еже равное непщеваніе и о немъ будетъ, якоже и о разбойникахъ, и да исполнится реченное: и со незаконными вмѣненъ быть».

Теперь сдѣлаемъ краткое извлеченіе изъ оригиналовъ, написанныхъ выше, для ясности къ соображенію противорѣчія съ оными вымысловъ Швецова.

Изъ Славника: ...«О чудеси, Богъ въ человекѣхъ, ...яко и зачатіе безсѣменно, и *истощаніе* несказанно, и таинство елико, Богъ бо истощавается, воплощся, и зиждется».

Изъ бесѣдъ: «Не въскищеніемъ вмѣни, еже быти равень Богу, но *себе истощи*, зракъ раба примь.... *Самъ себе умали*, самъ себе смири, ...*Како истощи?* зракъ раба примь, ...въ подобіи человекѣствѣмъ бивъ».

По церковному словарию: Зракъ раба значитъ послѣднее и немощнѣйшее состояніе человеческой природы (Фил. 2, 7), какъ самой по себѣ, ежели сравнивать съ Божиимъ величествомъ, такъ и для грѣха, коего хотя и не принялъ на себя Спаситель, но немощь и наказаніе за грѣхъ воспріялъ».

Изъ Апостола толк.: «*самъ, рече, себе смирилъ, самъ себе уничижилъ*, аще бо бы по восхищенію имѣлъ равень быти Богу, не бы вочеловѣчился, бояся да не обнизится... *Многое величества смиреніе, еже человеку быти, и еже умрети пропятіемъ, сія бо смерть паче всѣхъ срамотнѣйша бысть и проклята: проклятъ бо всякъ, рече, висая на дрѣвѣ*».

Итакъ, показаннымъ внятно и ясно доказано, что начертанныя слова: *истощаніе, изліянiе, смиреніе, умаленіе, уничтоженіе, обниженіе*, приводились въ заключеніе одного и того же предмета и въ одинаковомъ значеніи. Такъ что всемогущій Искупитель міра принялъ своею волею самую поноснѣйшую смерть, крестную: «сія бо смерть паче всѣхъ срамотнѣйша бысть и проклята». Но она таковою была для виновныхъ, но съ часа вкусившаго плотію эту поносную смерть жизнедавца Христа, на мѣстѣ клятвы процвѣте Благословеніе и переходеніе отъ ада въ жизнь вѣчную.

Показанные божественные тексты сблизили Швецова по содержанію его силлогизмовъ въ ряды съ Аріемъ, Павломъ Самосатскимъ и прочими еретиками. За симъ обязанностію почитаю, какъ своею, равно и каждаго вѣрующаго, внимательно сообразить слова, высказанныя въ показанной статьѣ Шведовымъ: «*А хотя Богъ есть и тончайшее вещество*, но сіе разумѣется, не умаленіе или слабость Божества, а только означаетъ невидимое зрѣніемъ и непостижимое умомъ человѣческимъ существо вещества Его».

Мы читаемъ Блаженнаго Феодорита, въ шестой части, 5-ю статью о веществѣ: «Итакъ эллинскіе философы, какъ сказалъ я, утверждаютъ, что все создано изъ готоваго вещества. Но называя оное и совѣчнымъ Богу, виновникомъ его именуютъ Бога.... И сіи философы заслуживаютъ, можетъ быть, нѣкоторое извиненіе, какъ не слыхавшіе пророческихъ глаголовъ, не имѣвшіе руководителями Божественныхъ Апостоловъ, вѣдѣніе же сущаго предоставившіе одному разсудку.

«Но какое наказаніе, достойное своего нечестія, понесутъ еретики, которые имѣли въ рукахъ Божественное Евангеліе, и бѣжали отъ свѣта Его, возлюбили же тьму, подобно непотырямъ?»

«Описавшій же міротвореніе ясно показалъ, что Создатель сотворилъ изъ несущаго, и что изъ сущаго, именно

же учить онъ, что небо, и землю и прочія стихіи сотворилъ Богъ изъ несущаго. Ибо говорить: въ началѣ сотвори Богъ небо и землю (Быт. 1, 1). А также и свѣтъ создалъ изъ ничего... Человѣкъ же сотворилъ изъ сущаго и изъ не сущаго; потому что тѣло образовалъ, персть вземъ отъ земли (2, 7), душу же создалъ изъ не сущаго».

Св. Григорія Богосл. сл. 34-е: «Божество уму человѣческому непостижно» (л. 125). «Бога, что онъ есть по естеству и существу, ниже обрѣлъ кто-либо изъ человѣкъ когда, ниже обрящетъ» (л. 127).

Св. Златоустъ Бесѣд. Колос., нравоуч. 5-е: ...«Нѣсть ни гдѣ же Богъ, и всюду есть, что сего безсловеснѣ? каждо о себѣ недоумѣнія исполнено, ни бо на мѣстѣ есть, ниже мѣсто есть кое, въ немже есть, не бысть, не сотвори себе, не начатъ еже быти. Каковъ помыслъ сія приметъ, аще не вѣра будетъ? ...И что глаголю о Богѣ? — въ души бо бывшей затворенной, описуемѣй, что есть безтѣлесное, рцы, покажи. Но не имѣлъ бы еси. Воздухъ ли есть? но воздухъ есть тѣло, аще и не густое, и отовсюду явленно яко тѣло есть слабое. Огнь ли? но огнь тѣло есть, дѣйство же души безтѣлесная вещь есть. Чесо ради? яко всюду проходить».

Св. Іоанна Дамаскина кн. 2, гл. XII, 2: «Божество въ собственномъ смыслѣ невещественно и безтѣлесно». Того же кн. 1-я, гл. IV: «Что Богъ есть, это очевидно. Но что такое Онъ по своей сущности и естеству, это совершенно непостижимо и недовѣдомо. Что онъ безтѣлесенъ, это также ясно»¹⁾.

¹⁾ Изъ приведенныхъ Пафнутіемъ свидѣтельствъ ясно, что раскольнической богословъ и философъ — Швецовъ, именуя Бога „тончайшимъ веществомъ“, именно еретичествуетъ, презрѣвъ слова Христа Спасителя: *Духъ есть Богъ*, и святоотеческое ученіе о Богѣ. *Ред.*

2. Противъ ученія Онисима Швецова о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца.

Горе будетъ мнѣ (говорить папа Агаѳонъ), если я пренебрегу проповѣдывать истину Господа моего, которую они, Апостолы, искренно проповѣдывали. Горе будетъ мнѣ, если я молчаніемъ сокрою истину, которую повелѣно вдать торжникомъ, то есть, напитать ею и научить христіанскій народъ. Что скажу я на будущемъ судѣ предъ самимъ Христомъ, если здѣсь, въ Его отсутствіи, я устыжусь проповѣдывать истину Его словъ? (Дѣянія шест. всел. соб. Посланіе папы Агаѳона).

О. Арсеній Швецовъ по собственному произволу взялся защищать внесенное неосмотрительно авторомъ Бѣлокриницкаго Устава (въ 1-й главѣ, въ статьѣ 2-й о Богословіи) мудрованіе, утверждающее: «достойтъ разумѣвати, яко Богъ, сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть, точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово Сына своего, егоже, по глаголу Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ, сирѣчь со присносущнымъ Духомъ своимъ отъ сердца отрыгнулъ (Брош. соч. Швецова 1888 г. іюля 31 дня, л. 1).

На бывшемъ въ 1863 году въ Москвѣ соборѣ нашихъ епископовъ, Уставъ бѣлокриницкій былъ разсматриваемъ, и на замѣченныя погрѣшности, на каждую статью, сдѣланъ разборъ съ доказательствами оригинальныхъ священныхъ текстовъ и божественныхъ учителей богословскихъ сказаній.

На вышесказанную статью Устава соборъ объяснилъ: „И сіе догматствованіе противно есть православному ученію святыя церкви. Ибо святіи богословцы о предвѣчномъ рождествѣ Сына и Слова Божія научаютъ сице: Св. Григорій Богословъ глаголетъ: «Сего ради, въ нашихъ пре-

дѣлѣхъ стояще, не рожденное вводимъ и рожденное, и иже отъ Отца исходящее, якоже нѣгдѣ глаголетъ самъ Богъ и Слово. Когда убо быша сія? паче еже когда сія. Когда же Отець? Не бѣ, егда не бѣ, сіе убо и Сынъ, и Духъ Святой. Паки вопрошаеши мя, и паки отвѣщаю тебѣ: когда Сынъ родися? егда Отець не родися. Когда же Духъ изыде? егда Сынъ не изыде, но родися безвременно и паче слова. ...Како родися? Паки бо тожде провѣщаю негодую: Божіе роженіе молчаніемъ да читится. Велико тебѣ научиться, яко родися; а еже како? то ниже Ангеломъ разумѣвати, не яко тебѣ умышляти простимъ. Волиши представлю како? якоже вѣсть рожей Отець и рождшійся Сынъ. А еже паче сихъ, облакомъ покрывается, твое пробѣгающе тупозрѣніе» (о сынѣ сл. 1).

„Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ о Словѣ и Сынѣ Божіи: «Сей убо единъ и тойжде Богъ, не безсловесенъ есть. Аще же Слово имать, то не безъупостасное имать, ниже наченшееся быти, ниже prestaющее. Не бо бѣ время, въ неже бѣ Богъ безъ Слова, но присно имать свое и отъ себе рожденное Слово, не якоже слово безъупостасное и на воздухъ діемое, но въ упостаси своей пребывающее, живущее и совершенное, не внѣ Его (сирѣчь Бога) вмѣщающееся, но выну въ немъ сопрывающее. Гдѣ бо оное будетъ, аще не въ Богѣ пребудеть (кн. 1, гл. 6)? «Его же (Сына), егда прежде всѣхъ глаголемъ, показуемъ того безлѣтное и безначальное роженіе. Не бо отъ небытія воеже быти приведеса Сынъ Божій, но присно бѣ со Отцемъ и во Отцѣ, присносущно и безначально отъ Него рожденный. Не бо бѣ когда Отець, егда не бѣ Сынъ, но вкупѣ Отець, вкупѣ же и Сынъ, отъ Него рожденный: ниже бо Отцемъ нарецися можетъ, иже не имать Сына, то поистинѣ не бѣ Отець; и аще потомъ возъмѣ Сына, то потомъ сотворися и Отець, не бывъ прежде того Отцемъ, и сего ради премѣнился бы изъ небытія Отца, воеже быти Отцемъ, еже паче всякія хулы было бы тяжше. Того ради о сыновнемъ роженіи не-

честиво есть глаголати, акибы между тѣмъ время посредствовало, или бы послѣди Отца сыновнее бытіе было наченшееся: отъ Него бо, си есть отъ естества отча и роженіе сыновне исповѣдуемъ. И аще на сіе не приста-немъ, яко отъ начала сопребываетъ Сынъ со Отцемъ, поелику роженъ есть отъ Него, то въ премѣненіе отчую упостась приведемъ, понеже не бывый Отецъ послѣди былъ бы Отцемъ» (книга 1, гл. 8). Ниже: «Рождаетъ убо присно сый Богъ свое совершенно сущее Слово безначально и безконечно, да не во время возмнится родати Богъ, иже выше всякаго времени имать естество и упостась» (тамъ же).

„Таково есть о семъ ученіе святыхъ церкви. Но выше-приведенное мнѣніе сопротивляется сему, глаголетъ бо, что «Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя въ умѣ единосущное Слово Сына Своего, Егоже въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ». Въ краткихъ словахъ, но длинный рядъ нечестія изображенъ: 1) постигнувъ непостижимое, 2) открываетъ доселѣ неслыханное таинство: что «Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное въ умѣ Слово Сына своего». О Господи, прости дерзость! Богъ имѣлъ во умѣ своемъ (аки зародыша) Слово Сына своего, Егоже въ первомъ изреченіи родилъ, значить до тѣхъ поръ не рождалъ Богъ Сына, имѣя Его во умѣ, дондеже молчалъ! А когда восхотѣ разрѣшити свое молчаніе, чтобы произвести твореніе дѣлъ своихъ, то въ первомъ изреченіи: «да будутъ вѣцы», вмѣстѣ съ симъ изреченіемъ и родилъ Сына! Значить, со времени уже сталъ Богъ Отцемъ Сына, котораго и родилъ во времени. Изъ сего заключается, что было такое время, егда не бѣ Сына. О ужасъ! Но сего ужаса не весьма убоялися бы и самые ученики проклятаго Арія. Понеже 3) сей неправый догматъ приписываетъ точію единому лицу Бога Отца предвѣчное по личному свойству бытіе, и съ тѣмъ вмѣстѣ 4) качествить и количествить, чрезъ измѣняемость

молчанія и изреченія, некачественное и неколичественное существенное существо; 5) разсѣкаетъ временемъ Божество; понеже 6) не предвременнымъ, а подвременнымъ признаетъ Сына Божія. И сего ради отнюдь православія чуждо есть, и далече отъ церкви да отженется“.

Такъ какъ Анисимъ Швецовъ, будучи прирожденный безпоповецъ по сектаторству, въ 1866 году заявилъ нѣкоторымъ членамъ М. Д. Совѣта свое желаніе замѣститься въ должность писца въ Д. Совѣтъ, (то) его приняли съ присоединеніемъ къ церкви, но безъ изученія догматики въ сущности о церкви. Итакъ Швецовъ, занимаясь въ канцеляріи, копаясь въ архивѣ, гдѣ на великое горе попался въ его нечестивыя руки вышепомянутый соборный актъ, который читая и, по прирожденной вѣроломной привычкѣ соображая вкось и вкривь, актъ ему, не менѣе какъ и друзьямъ его показался, противнымъ, онъ Швецовъ похитилъ актъ и безъ вѣсти скрылъ¹⁾. Съ того времени Швецовъ, какъ вступилъ въ должность, изучалъ уроки грамматики, при чемъ сталъ складнѣе выражать свои предразсудки, но, увы, на позоръ старообрядчеству...

Вотъ гдѣ завскаса швецовскаго богохульства, которое развивалось и развивается быстро его партизанами посредствомъ письменныхъ и гектографическихъ брошюръ; а въ 1885 году за границей, съ помощію Верховскаго, сочинилъ и напечаталъ книгу, въ количествѣ трехъ тысяч¹⁾,

1) Итакъ, Анисимъ Швецовъ обличается своимъ епископомъ еще въ крайней недобросовѣстности, — въ похищеніи и сокрытіи документовъ, которые находилъ не соотвѣтствующими его еретическимъ мнѣніямъ. Эта черта его характера (особенно его недобросовѣстность въ пользованіи святоотеческими писаніями, которыя онъ огрызаетъ, яко мышъ, чтобы приурочить къ защитѣ своихъ мнѣній) давно намъ извѣстна; но здѣсь важно именно то, что недобросовѣстность Швецова обличаетъ одинъ изъ самихъ раскольническихъ епископовъ.

Ред.

1) Вотъ какъ много, по свидѣтельству свѣдущаго лица, напечатано было Швецовской „Истинности“, и все это количество книги, исполненной еретичества, распространено теперь среди старообрядцевъ.

Ред.

подъ названіемъ «Истинность», въ которой подобраны священные и св. богословцевъ тексты, и перепутаны софистическими фразами богохульства.

Вотъ прислушайтесь, какъ превозноситъ г. Швецовъ, величая собственными фразами, еретиковъ въ своей брошюрѣ. Онъ говоритъ: «не одинъ Тертулітнъ говоритъ о Богѣ, повидимому неясно, но и другіе великіе отцы, блаженною кончиною своею православіе запечатлѣвшіе, именно же: мужъ апостольскій Татіанъ¹⁾ и святой Теофилъ архіепископъ Антиохійскій, бывшіе во второмъ вѣкѣ» (брош. Швецова 1888 г., л. 26, на об.).

Напротивъ, историки церковные совершенно иначе оныхъ великихъ величаютъ. Они говорятъ: «еретики безчиннѣйшіе и мерзостніи явишася отъ ада, ...Татіанъ, отъ него же родишася енкратиты...» (Барон. лѣт. въ оглавленіи втораго вѣка). Того же²⁾: «Воста ересь енкратитовъ, начатая отъ Татіана, иже ученикъ св. Іустина мученика, по его же смерти возгордѣвся начать заблуждати, и отъ Рима исшедъ, суцъ у христіанъ въ великой чести, нача учить, яко бракъ золь есть, и отъ кровосмѣшенія и нечистоты не разнствуетъ: а самъ тайно нечистое житіе провождаше... о иномъ Богѣ Евангелія, а иномъ ветхаго завѣта. Возбраняше пити вина, и скота ясти, и ивыя басни приношаше, о нихже Павелъ Святой предрече, яко людіе нечестивіи вносити я отъ ученія діавольскаго, будутъ (рече) возбраняти женитися и отъ брашенъ удалитися, яже Богъ сотвори въ свѣдѣ со благодареніемъ» (Барон. лѣт. Госп...).

¹⁾ „Великіе отцы (говоритъ Швецовъ) блаженною кончиною своею православіе запечатлѣвшіе, именно же: мужъ апостольскій Татіанъ... бывшіе во второмъ вѣкѣ“. Историки церк. пишутъ: „Еретики безчиннѣйшіе и мерзостніи явишася отъ ада, ...Татіанъ, отъ него же родишася енкратиты“. *Прим. Пафн.*

²⁾ Воста ересь енкратитовъ, начатая отъ Татіана, который нача учить о иномъ Богѣ Евангелія, а иномъ ветхаго завѣта, о нихже Павелъ святой предрече: яко людіе нечестивіи будутъ вносити ю отъ ученія діавольскаго. *Прим. его же.*

Діонисій еписк. Коринескій говоритъ: «Желали братія, чтобы я писалъ посланія, и я писалъ, но апостолы діавола¹⁾ наполнили ихъ плевелами, одно уничтожили, другое прибавили; за это горе имъ!» (Истор. Евсевія Памфила, кн. 4, гл. 25.)

По сихъ же слѣдуетъ съ особеннымъ вниманіемъ и со строжайшею осмотрительностію прослѣдить и ученіе оныхъ великихъ, изъ которыхъ съ жаждою исчерпывалъ Швецовъ въ доказательство своихъ сочиненій.

Вотъ они, взятые съ нѣсколькихъ страницъ изъ книги Тертуліана на Праксея, о рожденіи Бога Слова: «Слово предвѣчно было въ Богѣ, и Онъ родилъ Его, когда чрезъ Него сотворилъ міръ, хотя отъ вѣчности было во Отцѣ, но рождено Отцемъ» (Церк. истор. Влад. Гетте, томъ 2, стран. 59).

Изъ Оригинальной книги Тертуліана на Праксея, на стран. 135: «Богъ не только родилъ Слово въ началѣ, но обладалъ Разумомъ прежде начала, и что Слово, будучи произведено Разумомъ, должно было явиться послѣ Разума, составлявшаго Его сущность».

«Онъ (Богъ) превратилъ въ Слово тотъ Разумъ, который питалъ своимъ Словомъ».

Стр. 136: «Выслушай, что сказано о Премудрости, какъ о второмъ лицѣ Божества: Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя».

Стр. 137: «...Тогда Слово приѣмлетъ свою форму и красу, то-есть, звукъ и голось, при Божіемъ изреченіи: да будетъ свѣтъ! Такимъ образомъ рожденіе Слова вполне совершилось, будучи явлено Богомъ, и предварительно произведено въ мысли, подъ именемъ премудрости: Господь созда мя начало путей своихъ. ...Оно есть Сынъ перво-рожденный, потому что рожденъ прежде всѣхъ вещей».

¹⁾ Выдающіе развращенно священная писанія и святыхъ учителей посланія суть апостолы діавола за то, что одно уничтожили, а другое прибавили. *Прим. Пафнутія.*

Стр. 139: «...Кто станетъ спорить, чтобы Богъ не имѣлъ тѣла, хотя Онъ и Духъ? Духъ имѣеть тѣло особаго рода въ своемъ образѣ.... Такимъ образомъ какая бы ни была сущность Слова; но я объявляю Его особымъ лицомъ, и усвоиваю Ему имя Сына Божія; признавая же Сыномъ, считаю Его существомъ, отличнымъ отъ Отца».

Татіанъ говоритъ: «Господь всего, будучи основаніемъ всего, прежде сотворенія міра былъ одинъ. Поелику же Онъ сила и основаніе видимаго и невидимаго, то вмѣстѣ съ нимъ существовало, какъ разумная сила, и само Слово, бывшее въ немъ» (Брош. 1888 г., л. 26).

Чего еще лучше? Вотъ Швецовъ и оправдалъ свою книгу и вообще все свое мудрованіе свидѣтельствомъ изникшихъ отъ ада апостоловъ діавола, которые тоже свидѣтельствуютъ, чего хочется и Швецову.

Отсель обратимся къ Евангельскимъ громогласнѣйшимъ и непререкаемымъ сказаніямъ и на оныя божественныхъ богословцевъ объясненіямъ, возглашающимъ: «въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово; сей бѣ искони къ Богу» (Іоан. гл. 1, зач. 1).

Св. Василій Великій на слова: въ началѣ бѣ Слово: «Намѣревающейся передать намъ богословіе о Сынѣ Божіемъ положилъ слову своему не другое какое начало, какъ начало всяческихъ. *Духъ Святой зналъ возстающихъ на славу Единороднаго, предузъдавъ тѣхъ*, которые будутъ предлагать намъ лжеумствованія, изобрѣтаемыя къ пошбели слушателей, а именно: «если Сынъ рожденъ, то не былъ, и прежде нежели рожденъ, Его не было, и изъ небытія пришелъ въ самостоятельность». Подобное сему произносятся языки, изощренные сладкорѣчіемъ, паче всякаго меча обоюду остраго. Потому, чтобы никто не могъ сказать подобнаго сему, Духъ Святой, предваривъ Евангелиемъ, сказалъ: въ началѣ бѣ Слово. Если удержишь сіе реченіе, не потерпишь ничего отъ людей злонамѣренныхъ. Ибо, если скажетъ кто: «ежели Сынъ рожденъ, то не былъ», ты отвѣчай: въ началѣ бѣ. Но какъ же былъ

прежде нежели рожденъ? — говоритъ онъ. Ты не отступайся отъ того: бѣ; не оставляй сего: въ началѣ. У начала не возможно представить какой-нибудь крайній предѣлъ; ничего не найдется, что было бы вѣдъ начала».

Стр. 271: «И Слово бѣ у Бога. Опять бѣ ради говорящихъ хульно, что Сына не было. Гдѣ было Слово? Не въ мѣстѣ, потому что не объемлется мѣстомъ безпредѣльное. Гдѣ же было? У Бога. Отецъ не въ мѣстѣ, и Сынъ не въ какомъ-либо объемѣ и въ неизвѣстномъ очертаніи заключенъ; но какъ безконеченъ Отецъ, такъ безконеченъ и Сынъ. Что ни представишь умомъ, куда не поступишь духомъ своимъ, найдешь, что исполнено Богомъ; найдешь, что повсюду сораспростерта вѣпостась Сына.

«И Слово бѣ у Бога. Подивись точности каждаго реченія. Не сказалъ: въ Богѣ было Слово, но: у Бога, чтобы изобразить отличительное свойство вѣпостаси. Не сказалъ: въ Богѣ, чтобы не подать повода къ сліянію вѣпостаси»...

Стр. 273: «Храните сіи немногія реченія, какъ печать назнаменовъ въ своей памяти. Они будутъ нерушимою стѣною при устремленіи навѣтующихъ: они спасительное огражденіе для душъ отъ нападающихъ. Придетъ ли къ тебѣ и скажетъ: «не сущій рожденъ; если былъ, то какъ рожденъ?» Ты какъ демонскаго голоса бѣгай этой хулы на славу Единороднаго, а самъ возвратись и прибѣгни къ евангельскимъ ученіямъ: въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово; сей бѣ искони у Бога.

«Четверочастно скажи «бѣ», и отразиши это ихъ «не былъ». Сіи основанія вѣры да будутъ незыблемы. На нихъ, при помощи Божіей, будемъ созидать прочее».

Стр. 277: «Впрочемъ Евангелистъ прямо въ началѣ восклицаетъ: и Богъ бѣ Слово (Іоан. 1, 1), усвоивъ собственное существованіе. Ибо, если въ сердцѣ было Слово, какъ могло быть, что Слово Богъ? И какъ Слово было у Бога? Слово въ человѣкѣ не человѣкъ, и говорится, что оно не живое существо, не что-либо самостоятельное. Но Слово Божіе есть и жизнь, и истина. Наше слово едва

сказано, какъ уже его и нѣтъ; о Словѣ же Божиѣмъ что говоритъ псаломъ? Въ вѣкъ, Господи, Слово Твое пребываетъ на небеси» (псал. 113, 89).

Стр. 380: «Но когда именую одну сущность, не представляй себѣ, что одно раздѣлилось на два, но что Сынъ отъ Отца, какъ отъ начала, а не Отецъ и Сынъ отъ одного высшаго начала. Ибо не братьевъ именуемъ, но исповѣдуемъ Отца и Сына. А тождество сущности въ томъ, что Сынъ отъ Отца не повелѣніемъ произведенъ, но рожденъ изъ естества: не отдѣлился отъ Отца, но совершенный отъ пребывающаго совершеннымъ».

Стр. 383: «Поэтому, что сказано мною о Сынѣ, а именно, что должно исповѣдывать особое лице Сына, то же долженъ я сказать и о Святомъ Духѣ, ибо Духъ не то же, что Отецъ, хотя написано: Духъ есть Богъ (Іоан. 4, 25); и опять не одно лице Сына и Духа. Ибо есть Отецъ, имѣющій совершенное и ни въ чемъ не скудное бытіе, корень и источникъ Сына и Святаго Духа. Но есть и Сынъ въ полномъ Божествѣ живое Слово и ни въ чемъ не скудное рождение Отца. Но полонъ и Духъ. Онъ не часть чего-либо другаго, но совершенъ, созерцаемый самъ въ себѣ. И какъ Сынъ неразрывно соединенъ со Отцемъ, такъ съ Сыномъ соединенъ Духъ. Ибо нѣтъ ничего такого, что разграничивало бы, или разсѣвало вѣчное соединеніе. Никакой вѣкъ не пролегаетъ между Ними; и душа наша не допускаетъ и мысли о разлученіи, чтобы или едиnorodный не былъ всегда съ Отцемъ, или Святой Духъ не существовалъ вмѣстѣ съ Сыномъ. Сіе же соединеніе доказываютъ и преданіе крещенія и исповѣданіе вѣры».

Св. Исидора Пилусійскаго ч. 3, стран. 52, на слова: въ началѣ бѣ Слово: «Довременное, вѣчное, непосредственное, превосходящее всякое слово и всякій умъ, исхождение Христа отъ Отца Писанія называютъ рожденіемъ, съ намѣреніемъ — не страсть симъ означить, но утвердить единосущіе. Ибо рождаемое единосущно съ рождающимъ. А чтобы не представляли Сына младшимъ,

Писаніе говоритъ: въ началѣ бѣ Слово. Потомъ возвѣщаетъ и отношенія Его къ Отцу: и Слово бѣ къ Богу; а потомъ и достоинство: и Богъ бѣ Слово. И наученные именемъ: «Сынъ» единосуцію, «въ началѣ бѣ» — совѣчности, словами: «бѣ къ Богу» — Его свойству со Отцемъ, словами «бѣ Богъ» — достоинству, а также отъ всякаго именованія отъявъ неприличное ему приложеніе, напр., отъ имени: Сынъ — понятіе, Онъ моложе Отца, отъ имени: Слово — понятіе о несамосуцности, познаемъ въ Сынѣ Бога вѣчнаго, единосуцнаго, безстрастно и довременно отъ Отца происшедшаго, и поклонимся Ему».

Св. Аѳанасій Великій пишетъ: «Справедливо будетъ спросить у нихъ (у арианъ): Слово, будучи въ Богѣ, было ли совершенно, такъ что могло творить? Если будучи Оно несовершенно, родившись же стало совершеннымъ: то мы причиною Его совершенства, потому что Оно рождено ради насъ. Ибо ради насъ получило возможность творить. А если Оно совершенно было въ Богѣ, такъ что могло и творить: то излишне Его рожденіе, потому что и будучи во Отцѣ могло созидать. А посему не рождается ли Оно, или рождается, сіе не для насъ, но потому, что всегда оно отъ Отца; рожденіемъ Его показывается не наше созданіе, но бытіе Его отъ Бога, потому что было Оно и прежде нашего созданія. — Умствованія еретиковъ окажутся столько же дерзкими и въ отношеніи къ Отцу. Если Отецъ не могъ творить молча, то необходимо заключить, что, родивъ, то-есть возглаголавъ, воспріялъ Онъ силу. Но откуда же воспріялъ и для чего? Если же могъ творить, въ себѣ еще имѣя Слово, то напрасно рождаетъ, имѣя возможность творить и молча. Притомъ если Слово до рожденія было въ Богѣ, то слѣдуетъ, что рождено во внѣ и стало внѣ Бога. А если допустить сіе, то почему же говоритъ нынѣ: Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ. Если нынѣ Оно во Отцѣ, то слѣдуетъ, что всегда было во Отцѣ, какъ и нынѣ, и напрасно говорятъ, что для насъ Оно рождается, послѣ же возвращается, чтобы

Ему быть, чѣмъ было: потому что и прежде не было, чѣмъ не есть теперь, и теперь не есть, чѣмъ не было прежде. Напротивъ того, Слово такъ и есть, какъ всегда было, имѣя все то же и въ той же мѣрѣ; иначе окажется несовершеннымъ и измѣняемымъ. ...А если Онъ ради насъ рожденъ, и при рожденіи Его мы созданы, и Его рожденіемъ состоялась тварь, возвратится же, чтобы Ему быть, чѣмъ былъ прежде: то, во-первыхъ, родившійся опять будетъ нерожденнымъ. Ибо если исхожденіе Его есть рожденіе, то возвращеніе есть прекращеніе рожденія».

Стр. 479. «Если премудрость не существенна, Слово не самостоятельно, Сынъ не есть сущій, но просто Премудрость и Слово и Сынъ во Отцѣ, то Самъ Отецъ будетъ сложенъ изъ Премудрости и Слова».

Св. Кирилъ Иерусалимскій объясняетъ: «Духъ есть Богъ (Іоан. 4, 24). И поелику Онъ Духъ, то духовно родилъ, какъ безплотный, рожденіемъ *недовѣдомымъ и непостижимымъ*. Самъ Сынъ говоритъ объ Отцѣ: Господь рече ко мнѣ: Сынъ мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя (Пс. 2, стихъ 7). Слово *днесъ* не мгновенное, но вѣчное днесъ, довременное, — то прежде всѣхъ вѣковъ, изъ чрева прежде денницы родихъ Тя» (Псал. 109, стихъ 3).

Статія 77. «...Когда же слышишь о рождающемъ Богъ, не унижайся до понятій плотскихъ, и не предполагай рожденія тлѣннаго, чтобы не впасть въ нечестіе.... Въ рожденіи Сына отъ Отца не посредствуетъ время.... Сказать: долгое время.... разсуждалъ и впоследствии содѣлался Отцемъ, нечестиво. Богъ не былъ безчаденъ, и не въ послѣдствіи, со временемъ, сталъ Отцемъ, но всегда имѣеть Сына»...

Статія 10. «Отецъ родилъ Сына, не какъ у людей умъ рождаетъ слово, (которое)будучи произнесено и разлившись въ воздухъ, исчезаетъ... Христосъ есть не слово произносное, но Слово вѣчностасное и живое, не устами изглаголанное и разсѣвшееся, но вѣчно, неизреченно и во вѣчностаси рожденное».

Статія 11. «Посему родилъ Его Отець, какъ вѣдаетъ Онъ одинъ. И мы не обѣщаемъ сказать, какъ Онъ родилъ, а только утверждаемъ, что родилъ не такъ».

Статія 12. «Кто другой знаетъ глубины Божія (1 Кор. 2, 10), кромѣ единого Духа Святаго, изглаголавшаго Божественная Писанія? Но и самъ Духъ Святой, не изглагодалъ въ Писаніяхъ о рожденіи Сына отъ Отца».

Статія 13. «Не стыдись сознаться въ незнаніи, потому что не знаемъ вмѣстѣ съ ангелами. Одинъ Рождшій вѣдаетъ Рожденнаго, и Рожденный имъ знаетъ Рождшаго¹⁾».

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

5. Благополучія раскольниковъ епископовъ и благополучіе еретика Швецова. — Разгулъ владыки Сильвестра. — Безобразія раскольниковъ поповъ. — Присоединенія изъ раскола къ православной церкви: О. В. Луткова и о. Исхія.

Раскольниковъ лжеепископовъ постигаютъ въ послѣднее время разныя невзгоды. По смерти Пафнутія Казанскаго положеніе Паисія Саратовскаго должно было бы, казалось, упрочиться, такъ какъ не стало уже лица, своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла его епархіи причинявшаго ему постоянныя непріятности; теперь, казалось бы, и московскія власти должны оставить свою вражду къ Паисію, такъ какъ не могутъ уже опасаться его переѣзда въ Москву, которымъ тотъ

¹⁾ Изъ этихъ, столь ясныхъ и сильныхъ, святоотеческихъ изреченій Пафнутій не сдѣлалъ вывода относительно лжеученія Швецова, такъ ясно ими обличаемаго; но и безъ того каждый читатель долженъ понять изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, что о рожденіи Сына отъ Отца Швецовъ дерзостно правовѣдуетъ именно ученіе „изникшихъ изъ ада апостоловъ діавола“, а не Апостоловъ Христовыхъ и Богомудрыхъ изъяснителей апостольскихъ писаній—святыхъ отцевъ и учителей церкви, свидѣтельства которыхъ приведены здѣсь Пафнутиемъ.

Ред.

постоянно пугалъ ихъ, жалуясь на претерпѣваемыя отъ Пафнута неприятели. На дѣлѣ однакоже вышло не такъ. Паисій и по смерти своего недруга Пафнута не оставляетъ намѣренія оставить епархію и переѣхать на жительство въ Москву, съ которой связанъ родственными узами, и этимъ разжигаетъ попрежнему давнюю вражду къ нему Савватія, Драгунова, Перетрухина и прочихъ московскихъ властителей раскола. Это очень ясно обнаружилось въ послѣдній пріѣздъ Паисія въ Москву. Савватій не только не позволилъ ему отслужить въ Москвѣ хоть бы одну обѣдню, но не разрѣшилъ даже отслужить панихиду по одномъ знакомомъ старообрядцѣ. Мало этого, — Савватій и Перетрухинъ, состоящіе (или состоявшіе), какъ извѣстно, въ близкихъ отношеніяхъ къ московской полиціи, не усамились обратиться къ сей послѣдней за помощію, чтобы выпроводить Паисія изъ Москвы: Перетрухинъ донесъ на него ближайшей полицейской власти, которая и изъявила полную готовность оказать услугу своимъ друзьямъ — московскимъ раскольникамъ высылкою изъ Москвы немосковского раскольническаго архіерея. Передаютъ любопытный разговоръ между этимъ полицейскимъ чиновомъ и Паисіемъ. — Ты кто такой? — спрашиваетъ Паисія явившійся въ его квартиру полицейскій чиновникъ. — Я московскій мѣщанинъ, — отвѣтилъ Паисій. — Покажи паспортъ. — Паисій показалъ паспортъ, уже предъявленный полиціи, въ которомъ значился именно московскимъ мѣщаниномъ. — Какъ же мнѣ ваши сказали, что ты архіерей? — Я архіерей, — отвѣтилъ ему Паисій, — но правительствомъ не признанъ и считаюсь мѣщаниномъ. — Зачѣмъ же ты пріѣхалъ въ Москву? — Навѣститъ малолѣтнихъ внучатъ. Этимъ разговоръ и кончился. Такъ какъ паспортъ Паисія былъ правильный, то полицейскій чиновникъ и оставилъ его въ покоѣ. Но на Паисія, который хорошо зналъ, кѣмъ подосланъ чиновникъ, это вѣроломство своей лжебратіи произвело удручающее впечатлѣніе. Они написавъ Перетрухину письмо, въ которомъ между прочимъ говоритъ: «Тебя при смерти проклялъ Пафнутій, а теперь и я проклиная за предательство своего

епископа». А уѣзжая изъ Москвы, объявилъ своимъ недругамъ, что лѣтомъ возвратится опять и останется жить въ Москвѣ, хотя бы просто мѣщаниномъ. Если въ Москвѣ сами раскольники доносятъ полиціи на своихъ архіереевъ, то нечего дивиться, что въ другихъ мѣстахъ мнимые архіереи раскольниковъ попадаютъ въ руки правительства за разныя противозаконныя дѣла: получены извѣстія, что взятъ подъ арестъ Меѳодій, именуемый епископъ Пермскій и всея Сибири, пріятель и ставленникъ Савватія, — тотъ самый конокрадъ, проведенный по улицамъ въ хомутѣ, о которомъ мы нѣкогда писали¹⁾, и что такая же участь постигла Силуана, владѣтельствовавшего на Кавказѣ подъ кровомъ высокоблагородныхъ казаковъ-раскольниковъ. А соперникъ этого Силуана, только осенью 1889 г. произведенный въ епископы для донскихъ раскольниковъ, Спиридоній, о первыхъ подвигахъ котораго мы также говорили въ свое время²⁾, недавно умеръ. Кавказъ и Донъ остаются теперь безъ раскольническихъ лже-епископовъ, чего нельзя не пожелать и для другихъ центровъ раскола въ интересахъ распространенія православія среди именуемыхъ старообрядцевъ.

Тогда какъ раскольническихъ лжеепископовъ постигаютъ невзгоды, постигнутый невзгодою ересеучитель Швецовъ оказался опять на пути къ полному благополучію. Не даромъ воронковскій старообрядецъ Макаровъ писалъ къ другу Швецова — Дмитрію Смирнову о клинцовскомъ богачѣ Г. А. Гусевѣ: «Герасимъ сильно принимается за дѣло (Швецова), хотить поѣхать въ Кіевъ къ старшему предсѣдателю Судебной Палаты» и проч.³⁾. «Герасимъ», вспомошествоваемый кіевскимъ богачомъ-раскольникомъ Поповымъ, зналъ, что дѣлалъ, — зналъ, къ кому, какъ и съ чѣмъ обратиться: во всѣ мѣста раскольникамъ рассылаются уже телеграммы и письма, что батюшка отецъ Арсеній (Швецовъ), сей новый страдалецъ

1) См. Лѣтопись 1890 г. стр. 103.

2) См. тамъ же стр. 49 и слѣд.

3) См. предыдущую главу лѣтописи.

за древлеправославіе (не за ереси ли?) освобожденъ изъ тюремнаго заключенія и взятъ на поруки упомянутыми благодѣтелями, что онъ уже находится снова въ Полосѣ, именуемомъ Предтечевомъ монастырѣ, у владыки Сильвестра; начались уже и путешествія раскольниковъ на поклоненіе освобожденному страдальцу, идутъ ликованія... Что же это значитъ? Къ чему такая комедія: заключаютъ человѣка въ тюрьму и потомъ отдають на поруки, снова заключаютъ въ тюрьму и опять отдають на поруки? Съ какою цѣлію все это творится? Ужели для того, чтобы раздражать старообрядцевъ? Или здѣсь повторяется только старая исторія чиновничьихъ поборовъ съ раскола¹⁾? Неудивительно, что теперь старообрядцы питають надежду (и не напрасно), что дѣло Швецова и вообще окончится въ его пользу, что онъ выйдетъ оправданннй, съ высоко поднятой головой, и будетъ еще съ большей свободой

¹⁾ Мы только что прочли одно сказаніе изъ этой исторіи. Бывшій саратовскій губернаторъ А. М. Фадѣевъ рассказываетъ объ иргизскихъ раскольническихъ монастыряхъ. „Они служили неистощимымъ золотымъ руномъ для многихъ мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ властей, усердно занимавшихся стрижкою онаго. Особенно женскій монастырь и скиты чаще другихъ подвергались операціи *подстриженія*. Къ уединенному берегу монастыря періодически являлись особы изъ преержащей власти въ виду доставить себѣ маленькое развлеченіе отъ многотрудныхъ дѣлъ и позабавиться ловленіемъ въ водахъ Иргиза рыбки. Это безобидное упражненіе приводило монастырь въ великое смятеніе: честныя старицы вступали въ переговоры съ чиновными рыболовами, умоляли не нарушать спокойствія ихъ тихихъ водъ и предлагали за то веліе вознагражденіе; оно всегда и принималось по таксъ, опредѣленной любителями рыбной ловли, которые затѣмъ и удалялись, хотя съ пустыми неводами, но съ полными карманами, что дѣйствительно могло назваться ловленіемъ золотой рыбки. Загадка, казалось, мудреная; но въ сущности совершенно простая. Многократный опытъ проявилъ, что, при ловлѣ рыбы по сосѣдству съ монастыремъ, закинутыя сѣти и невода доставляли на берегъ не только лещей и окуней, но остатки труповъ и костей новорожденныхъ младенцевъ... Это могло навлекать на монастырь большія непріятности и затрудненія, которыя онъ предпочиталъ устранять посильными взносами отъ щедрыхъ приношеній ревнителей древняго благочестія“ (Рус. Архивъ 1891 г. II, стр. 15—16).

распространять свои лжеученія во вредъ святой церкви. Въ этой надеждѣ ихъ утверждаетъ и то обстоятельство, что дѣло о кражѣ изъ Консисторіи важнѣйшихъ бумагъ и книгъ, взятыхъ при арестѣ Швецова, заглушено въ великой ихъ радости: заинтересованные въ немъ консисторскіе и судебные чины согласились утверждать, что никакого похищенія не было и все, взятое у Швецова, находится якобы въ сохранности¹⁾. Это же, находящееся теперь въ сохранности, такъ ничтожно, что мнимую невинность Швецова доказать не трудно. Итакъ всѣ соединились на служенію расколу, забывъ о святой церкви, о долгѣ, о присягѣ... «Утвержденіе на ты надѣющихся! Утверди, Господи, церковь!»

Освобожденію Швецова и прибытію его въ Предтечевъ монастырь, а съ тѣмъ вмѣстѣ и начавшемуся пріѣзду сюда раскольниковъ, являющихся конечно не съ пустыми руками, всѣхъ болѣе радъ, конечно, Сильвестръ, промѣнявшій якобы любезнаго ему Ксеноса на еретика Швецова. Вообще сей владыка Сильвестръ оказывается вовсе не такимъ блюстителемъ «древняго благочестія», какимъ выставляли его старообрядцы. Даже въ нравственномъ отношеніи онъ стоитъ очень низко. Вотъ что писали намъ объ его хожденіи по домамъ богатыхъ клинцовскихъ раскольниковъ со святою водою въ день Богоявленія нынѣшнимъ годомъ. Въ этотъ праздникъ Сильвестръ совершалъ въ Клинцахъ торжественное архіерейское служеніе и освященіе воды; затѣмъ, разъѣзжая съ своей братіей по домамъ богатыхъ фабрикантовъ - раскольниковъ, такъ наугощался, что по дорогѣ въ свою Полосу растерялъ и свои архіерейскія облаченія. Ихъ нашла какая-то жен-

1) Мы однако остаемся въ полной увѣренности, что похищеніе было совершено: объ этомъ извѣстно многимъ въ Черниговѣ; на это есть указаніе и въ напечатанномъ нами письмѣ Макарова къ виновнику похищенія лжепопу Дмитрію Смирнову. Доказать противное можно только тогда, если имѣется подробная официальная опись всѣхъ вещей, взятыхъ при Швецовѣ, съ поставленными противъ каждой нумерами, и если окажется, что всѣ эти занумерованныя вещи, книги, бумаги, дѣйствительно имѣются на лицѣ. А есть ли все это?

щина и представила въ полицію. Полиція, полагая, что это вещи, похищенныя изъ какой-нибудь церкви, обратилась съ запросами о нихъ къ мѣстнымъ православнымъ священникамъ, которые и объяснили полицейскому начальству, что это вещи архіерейскія, а не священническія. Узнали объ этомъ и богачи-раскольники: понявъ въ чемъ дѣло, они явились къ полицейскому начальству, съ которымъ, разумѣется, состоятъ въ дружескихъ отношеніяхъ, съ покорнѣйшею просьбою — выдать имъ вещи, потеряныя ихъ владыкою, и за весьма значительную сумму дѣйствительно получили ихъ и доставили по принадлежности. При Ксеносѣ, человѣкѣ строго-нравственномъ, Сильвестръ, конечно, не позволилъ бы себѣ такихъ безобразій; а г-нъ Швецовъ, замѣнившій ему Ксеноса, чему научилъ его кромѣ еретичества?

Если сами раскольническіе «владыки» дозволяютъ себѣ такія безобразія, то среди раскольническихъ поповъ, вообще не отличающихся трезвостію, они составляютъ весьма нерѣдкое явленіе. Разказанный случай съ Сильвестромъ напоминаетъ намъ сообщаемое изъ Смоленской губерніи объ одномъ раскольническомъ попѣ, нѣкоемъ Арсеніи Виноградовѣ. Минувшей же зимой ѣхалъ онъ изъ Москвы и близъ деревни Сивцева, около питейнаго дома, потерялъ холщевой мѣшокъ. Его подняли прохожіе крестьяне и представили въ Рождественское волостное правленіе. По вскрытіи, въ мѣшкѣ оказалось: суконный поповскій подрясникъ, 20 фунтовъ свѣчей желтаго воска, ручной работы, 15 просвиръ, риза шелковая съ парчевымъ оплечьемъ, парчевыя поручи и епитрахиль; въ овальной жестяной коробкѣ: чаша малая для приобщенія больныхъ, въ ней грязная губка, лжица, коробочка съ кусочками хлѣба, похожими на св. дары, три замасленныхъ шапочки изъ шелковой матеріи съ осмиконечными крестами и два пузырька съ маслянистымъ веществомъ. Все это грязно, нечисто... Какое, дѣйствительно, возмутительное кощунство!

И однакоже эти кощунствующіе раскольническіе попы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ держатъ себя весьма развязно, являются и дѣйствуютъ какъ будто бы признанные правительствомъ

наравнѣ съ православными. Въ этомъ отношеніи мы уже не разъ указывали на Нижегородскую губернію, гдѣ расколъ процвѣтаетъ подъ покровомъ г. Бугрова. Вотъ чтò намъ пишутъ изъ подъ Городца: «У насъ, въ селѣ Василевѣ, австрійцы властвуютъ надъ провославными: въ самомъ Василевѣ австрійскій попъ съ причтомъ, въ четырехъ верстахъ отъ Василева, въ селѣ Матренкинѣ, еще австрійскій попъ съ двумя причетниками, — у нихъ хорошій общественный домъ. Тутъ же неподалеку кладбище, обнесенное красивою оградю. Попъ развѣзжаетъ по деревнямъ съ требоми, и знать никого не хочетъ. Расскажу вамъ о моемъ свиданіи съ этимъ попомъ. Пригласили меня на раскольническую свадьбу, какъ близкаго родственника невѣсты. Самаго вѣнчанія я не засталъ; но пировать пришлось вмѣстѣ съ попомъ. Моимъ присутвіемъ онъ нѣсколько стѣснялся; однако не могъ сдержать своей приверженности къ вину. Послѣ достаточнаго выпиванья, онъ вспомнилъ, что не написалъ еще обыска: пошелъ въ другую избу и сталъ вызывать свидѣтелей для подписи. Въ свидѣтели со стороны невѣсты вызвать было не кого, кромѣ меня. Вхожу въ избу. На столѣ лежитъ раскрытая книга, переплетенная, въ листъ, толщиною дести двѣ. Браковъ записано болѣе 30-ти. Спрашиваю: кака я это книга? — Бумажная! — отвѣтилъ попъ. — Вижу, что бумажная; я хочу знать кому она принадлежитъ и для чего заведена. — Это, говоритъ, наша церковная обыскная книга. — Кто же ее выдалъ вамъ? — Она, говоритъ, представляется въ волостное правленіе для удостовѣренія браковъ. Я сталъ говорить старообрядцамъ, что это все обманъ. И почему, говорю, обыскъ составляется не до брака, а послѣ брака? — Можетъ быть, бракъ повѣнчанъ не правильно, въ родствѣ? Да и книга, смотрите, не зашнурована и безъ печати: значитъ выдана не изъ волостного правленія и не представляется туда. Попъ обманываетъ васъ: ему хочется только показать, что и онъ-де имѣетъ законныя права совершать браки и прочія таинства, точно православный священникъ, что и онъ-де признанъ правительствомъ. Я участвовать въ этой лжи не могу, и считаю дерзостью, что меня, православнаго,

вы приглашаете подписываться подъ фальшивымъ документомъ. Раскольники и особенно попъ ихъ очень сконфузились», И однако остается несомнѣннымъ, что раскольническіе попы, желая выдать себя за признанныхъ правительствомъ, имѣютъ и ведутъ метрическія книги, и вѣроятно въ нихъ расписываются свидѣтелями даже православные, не столько понимающіе дѣло и не столь смѣлые, какъ нашъ корреспондентъ.

Но будетъ говорить о раскольническихъ безобразіяхъ; отдохнемъ на отрадныхъ извѣстіяхъ о лицахъ, познавшихъ неправду и погибельность раскола, оставившихъ его и прибѣгшихъ подъ спасительный кровъ православной церкви. Благодареніе Богу! Извѣстія о такихъ лицахъ получаютъ нерѣдко. На сей разъ мы приведемъ прежде всего присланный намъ рассказъ самого обратившагося — бывшего старообрядца черниговскихъ слободъ О. В. Луткова, свидѣтельствующій, что и тамъ, гдѣ раскольники такъ увлекаются Швецовымъ, успѣшно дѣйствуютъ православные миссіонеры.

«Отъ рожденія до 30-лѣтняго возраста я состоялъ старообрядцемъ Австрійскаго окружническаго согласія. Родина моя посадъ Лужки, Черниговской губерніи. Въ правотѣ старообрядчества до 20-лѣтняго возраста я не имѣлъ никакого сомнѣнія. Но тогда, бывши по торговымъ дѣламъ въ г. Рѣжицѣ, Витеб. Губ., пришлось мнѣ прожить дня два на одной квартирѣ съ православнымъ миссіонеромъ, имя котораго не упомяну, и онъ, узнавши, что я старообрядецъ, занялся со мною бесѣдами о предметахъ нашего разногласія въ вѣрѣ: отъ него-то первый разъ узналъ я, что общество старообрядцевъ находилось около 200 лѣтъ безъ епископа, тогда какъ церковь Христова безъ епископа быть не можетъ. Этими бесѣдами было посѣяно во мнѣ первое сомнѣніе относительно старообрядчества. Возвратившись въ Лужки, я сталъ съ мѣстными начетчиками заводить разговоры о церкви и священствѣ, произшедшемъ отъ митрополита Амвросія, высказывая при этомъ свои сомнѣнія относительно его правильности. Мѣстные начетчики сознавали свое безсиліе уврачевать меня и посовѣтовали мнѣ за разрѣшеніемъ сомнѣній обратиться

въ Предтеченскій старообрядческій монастырь, гдѣ, говорили, пребываетъ самъ древле-православный епископъ, ученый и мудрый, и есть книги, по которымъ можно оправдать старообрядчество, а никоніанство обличить. Я отправился въ этотъ монастырь, называемый Полоса. Въ монастырѣ меня приняли съ любовью и посовѣтовали пожить тамъ сколько-нибудь. Я прожилъ недѣли двѣ, и успѣлъ понравиться игумену монастыря Алимпію и самому именуемому епископу Сильвестру, который дорожилъ мною особенно потому, что я хорошо читалъ и пѣлъ на клиросѣ. Анастасій сталъ приглашать меня, чтобы пожить еще въ монастырѣ, — и я согласился. Своихъ сомнѣній я не могъ еще высказать Сильвестру, такъ какъ онъ постоянно занятъ былъ письменною работою по дѣламъ, касающимся управленія епархіею, и что-то сочинялъ противъ неокружниковъ. Но пришлось довольно поговорить о нихъ съ славящимся за знатока писаній и страдальца за древнее благочестіе инокомъ Нафанаиломъ. Этотъ инокъ Нафанаилъ, уроженецъ Калужской губерніи, бѣжалъ за границу подъ предлогомъ гоненія на старообрядчество (по причины его бѣгства были совсѣмъ другія, о которыхъ я не стану говорить). Жилъ онъ нѣкоторое время въ Бѣлой Крилицѣ, потомъ съ турецкимъ паспортомъ пріѣхалъ въ Россію. Здѣсь ему довелось посидѣть сколько-то времени въ тюремномъ заключеніи, и онъ сталъ считать себя страдальцемъ за древнее благочестіе. По возвращеніи изъ-за границы Нафанаилъ поступилъ на жительство въ Никольскій старообрядческій, близъ Клинцовъ, монастырь и скоро достигъ тамъ игуменскаго сана. Игуменомъ онъ пробылъ три года. Потомъ братія за что-то вознегодовала на него, и онъ, по совѣту Сильвестра, перешелъ на жительство къ нему въ монастырь. Вотъ съ этою-то знаменитостію мнѣ и пришлось разсуждать о своихъ сомнѣніяхъ. У Нафанаила оказалось много заграничнаго изданія книгъ: по этимъ книгамъ онъ и излагалъ мнѣ всевозможныя хулы и клеветы на греко-россійскую церковь, а въ особенности старался унижить Единовѣріе, доказывая, что оно будто бы находится подъ клятвами

собора 1667 года. Читалъ онъ мнѣ также о соборныхъ влѣт-вахъ изъ протоколовъ Филиппова и о двуперстїи изъ сочи-ненїя Каптерева. Подобными своими разглагольствованїями Нафанаиль сбиль меня съ толку, и я совсѣмъ растерялся, недоумѣвая, гдѣ находится истина¹⁾. Затѣмъ началъ я и съ Сильвестромъ говорить о пребыванїи старообрядцевъ 200 лѣтъ безъ епископовъ, объ окружникахъ, неокружникахъ и бѣглопоповцахъ. Сильвестръ неохотно вступалъ со мною въ разговоры объ этомъ, — они, замѣтно, ему не нравились. Впрочемъ, о неокружникахъ и бѣглопоповцахъ онъ еще не отказывался бесѣдовать и признавалъ ихъ заблуждающимися и безблагодатными; а о церкви грекороссійской уклонялся отвѣчать мнѣ. Прожилъ я въ Полосѣ болѣе двухъ лѣтъ, а понятїя о церкви не уяснилъ. Съ монастырскою жизнїю свѣлся: человѣкъ я холостой, семейныя обстоятельства не препятствовали мнѣ проживать въ монастырѣ. Между тѣмъ со-вѣсть меня мучила, и я постоянно думалъ о томъ, какъ бы уяснить себѣ: въ истинной ли церкви нахожусь и гдѣ эта церковь? Бывая нерѣдко въ Клинцахъ, я узналъ, что къ Троицкой единовѣрческой церкви рукоположенъ во іерея одинъ изъ обратившихся старообрядцевъ, Ѳеодоръ Ѳоми-чевъ. Это меня заинтересовало; я постарался познакомиться съ нимъ. О. Ѳеодоръ отнесся ко мнѣ отечески, много занимался со мною бѣсѣдами и подарилъ мнѣ нѣсколько брошюръ изданїя Братства св. Петра митрополита. Про-читавъ эти книжки, я возымѣлъ снова сильное сомненїе объ Австрійской іерархіи. Часто бывая у о. Ѳеодора, я неодно-кратно встрѣчался у него и бесѣдовалъ съ миссіонеромъ іеро-монахомъ Пименомъ. Послѣ этого я сталъ настойчиво требо-вать отъ Сильвестра и Нафанаила разъясненїй о законности старообрядчества; но они отказались наотрѣзъ говорить со мною объ этомъ. Тогда я рѣшился удалиться изъ Полосы.

1) Вотъ осязательное доказательство того, какой великій вредъ причиняють заграничныя и подпольныя раскольническія изданїя, фабрикаціей и распространенїемъ которыхъ занимаются Шведовы, Карловичи, Бриліантовы.

Ред.

Этому рѣшенію моему способствовали между прочимъ и рассказы монастырской братіи о Ксеносѣ. Братія, восхваляя Ксеноса за его начитанность и мудрость, въ то же время сѣтовали на него за то, что онъ, по словамъ ихъ, опозорилъ окружниковъ, не принимая и отъ священниковъ окружническаго согласія никакихъ таинствъ, т.-е. никогда не исповѣдывался у бѣлокриницкихъ поповъ, не пріобщался отъ нихъ, и при самой кончинѣ, не смотря на слезныя увѣщанія Сильвестра, не пожелалъ принять христіанскаго напутствія¹⁾. Такіе рассказы о Ксеносѣ еще болѣе усилили во мнѣ сомнѣніе относительно бѣлокриницкаго священства.

Въ мартѣ 1890 года я удалился изъ монастыря и намѣревался поступить куда-нибудь въ услуженіе; но о. Ѳеодоръ предложилъ мнѣ послужить нѣсколько мѣсяцевъ у него за псаломщика, на что я и согласился. Проживъ у него два мѣсяца, я услышалъ, что изъ Калужской губерніи приглашенъ въ г. Новозыбковъ миссіонеръ и что скоро онъ будетъ производить публичныя бесѣды въ посадѣ Клинцахъ. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ я этихъ бесѣдъ, желая послушать, чѣмъ будутъ оправдывать старообрядцы свое положеніе. 1-го декабря было сдѣлано въ Клинцахъ объявленіе, что миссіонеромъ священникомъ о. Іоанномъ Рябухинымъ будетъ 6 декабря произведена бесѣда съ старообрядцами. Въ назначенный день прибыли о. Іоаннъ Рябухинъ и о. Пимень. Открыта была ими бесѣда въ клинцовской управѣ; слушателей собралось до 500 человекъ. Слушая доводы миссіонера о вѣчномъ пребываніи Христовой церкви съ іерархіей и таинствами, и видя безотвѣтность по сему предмету старообрядческихъ начетчиковъ, я понялъ, что оправдаться старообрядцамъ не чѣмъ. Вскорѣ послѣ этого, по совѣту о. Ѳеодора, я отправился въ г. Новозыбковъ къ о. миссіонеру для частныхъ съ нимъ бесѣдъ. На всѣ мои вопросы о. Іоаннъ далъ мнѣ разъясненія отъ свято-

1) Новое, любопытное подтвержденіе того, что Ксеносъ не признавалъ законности Австрійскаго священства и даже передъ смертію не согласился принять напутствіе отъ попа Австрійскаго постваленія.

отеческихъ писаній, такъ что я не могъ не согласиться съ его доводами. Вскорѣ представился случай побесѣдовать и съ старообрядческимъ попомъ Евѣиміемъ Мельниковымъ. Онъ всячески уклонялся оправдывать старообрядчество, а старался говорить болѣе о Единовѣріи. На Единовѣріе онъ сильно нападалъ. Читалъ мнѣ протоколы Филиппова, сочиненіе Каптерева и какія-то гектографированныя книжки; увѣрялъ, что Единовѣріе состоитъ подъ клятвами собора 1667 г. Я попросилъ Евѣиміа прекратить это чтеніе, которое мнѣ уже надоѣло слушать отъ Нафанаила, и потребовалъ отъ него доказательствъ о томъ, гдѣ писано, что Христова церковь можетъ лишиться повсемѣстно епископовъ и по истеченіи 200 лѣтъ снова получить ихъ? Евѣимій опять отказался оправдывать старообрядчество, и я ушелъ отъ него съ полнымъ убѣжденіемъ, что защитить старообрядчество невозможно. 1-го марта я опять явился въ г. Новозыбковъ къ о. Іоанну Рябухину для окончательнаго рѣшенія своей участи, и попросилъ его заняться со мною внимательно, — побесѣдовать о всѣхъ моихъ сомнѣніяхъ. Цѣлые 18 дней я прожилъ у него, и онъ ежедневно занимался со мною разсмотрѣніемъ моихъ сомнѣній, которыя я по порядку предлагалъ ему. Они касались новоисправленныхъ книгъ и ихъ разногласій съ старопечатными, соборныхъ клятвъ, Единовѣрія. Всѣ мои вопросы о миссіонерѣ разрѣшалъ на основаніи старопечатныхъ книгъ. Болѣе всего пришлось ему потрудиться въ разсмотрѣнніи вопроса о клятвахъ собора 1667 года, и я совершенно понималъ, что увѣренія раскольниковъ, будто соборныя клятвы лежатъ на единовѣрцахъ, а не на нихъ, старообрядцахъ, есть явная ложь и клевета, что клятвы лежатъ на непокорникахъ и хулителяхъ церкви, а на употребляющихъ съ благословенія церкви старыя обряды не простираются. Покончивъ со всѣми моими сомнѣніями, я попросилъ о. миссіонера воссоединить меня съ церковію по церковному чиноположенію, что и исполнилъ онъ 10-го марта 1891 года.

Присоединеніе мое къ православной церкви, на правилахъ Единовѣрія, такъ успокоило мою душу, дотолѣ находив-

шуюся въ смятеніи, что я и словъ не нахожу для выраженія моей духовной радости. Слава и благодареніе премилосердому Господу, изведшему меня изъ тьмы и заблужденія раскольническаго! Вѣчная моя благодарность отцамъ іереямъ, потрудившимся о моемъ вразумленіи и наставленіи на путь истины. Теперь единого прошу у Господа и то взыщу, еже быти ми въ послушаніи истинныхъ Христовой церкви пастырей до послѣдняго моего издыханія и сподобитися непоштыдной христіанской кончины и добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовомъ».

Мѣщанинкъ посада Лужковъ Онисимъ Васильевъ Лутковъ.
10-го марта 1891 года.

А 18-го апрѣля, въ великій четвертокъ, въ Москвѣ, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, отцомъ архимандритомъ Павломъ совершонъ чинъ присоединенія къ православной церкви надъ бывшимъ старообрядческимъ инокомъ, отцемъ Исихіемъ. Онъ уже извѣстенъ нашимъ читателямъ, и о предстоявшемъ присоединеніи его къ церкви мы уже говорили¹⁾; заносся теперь въ нашу Лѣтопись извѣстіе о совершившемся его присоединеніи, мы надѣемся, что наши читатели раздѣлятъ съ нами радость о приобрѣтеніи церковію этого достойнаго любви и уваженія новаго ея члена и молитвенно пожелаютъ ему съ усердіемъ и пользою послужить своей матери церкви и той иноческой обители, въ братство которой принять онъ съ полнымъ радушіемъ.

1) См. 1-ю гл. Лѣтописи за настоящій годъ.

Вышла и поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

О перстосложеніи для крестнаго знаменія.

(По поводу книги г. Каптерева). Н. Субботина.

Цѣна безъ пересылки **40** коп.

Протоіеря Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“¹).

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Утвержденіе православнаго догмата отъ каноновъ святыхъ Апостолъ и Василія Великаго.

Извѣстно есть вамъ, противницы, что церковь Божія каноны, или правила святыхъ Апостолъ и вселенскихъ седми соборовъ и помѣстныхъ девяти мало меньше Евангелія почитаетъ, якоже пишетъ Матѳей Канонистъ въ своей книгѣ на листу второмъ, о чемъ и въ книгѣ Кормчей, въ преддверіи правилъ апостольскихъ, на нечисленномъ листѣ, предложено. Что же правила апостольская повелѣваютъ?—сами довольно знаете; но противно правиломъ творите, отвергнувъ страхъ Божій, поправше свою совѣсть и естественный о явномъ беззаконіи стыдъ отринувше. Правило святыхъ Апостолъ чотыредесятъ седьмое: „второе крещай. крещеннаго истиннымъ крещеніемъ и не покрещиваяй оскверненнаго отъ зловѣрныхъ, таковой святитель не освященъ“. *Толкованіе.* „Нѣсть достойно дваца крестити челоувка; аще же который епископъ, или пресвитеръ креститъ кого второе совершеннымъ крещеніемъ, да извержется отъ сана“. Доздѣ толкованіе (Кормчая, гл. 1, листъ 12 на об.). Что къ сему речете противницы? Аще святитель, второе крещай крещеннаго

¹ Продолженіе. См. выше стр. 631.

истиннымъ крещеніемъ, отъ сана извергается, по канону апостольскому: вы же, простиі мужчины, не ученіи учителя, не поставленніи попы, не посланніи проповѣдницы, ложніи апостоли, сквернители пребеззаконніи, ругатели благодати Божіей, врази и досадители церкви Христовы, гдѣ мѣсто имѣти будете по вышереченному канону апостольскому? Аще праведникъ, каѣйся о таковой продерзости, едва спасется: нечестивый же и грѣшный (беззаконіе сіе яко велію добродѣтель со тщаніемъ творяй), гдѣ явится?

Речете: Вышепредложенное апостольское правило повелѣваетъ второе крестити оскверненнаго отъ зловѣрныхъ, о чемъ яснѣе въ толкованіи глаголется тако: „и иже не креститъ второе совершенно первое крещеніе приѣмшаго отъ еретикъ, но приѣмлетъ его яко вѣрна, да извержется отъ сана“. Убо по сему апостольскому правилу подобаетъ приѣмшихъ первое крещеніе отъ еретикъ крестити второе.

Отвѣщаю: Вѣмъ ваше лжеученіе, яко глаголете церковь святую заблудившу отъ истиннаго благочестія во многія ереси. Но покажите тѣя ереси имянно, въ коихъ главахъ, или мѣстѣхъ обрѣтаются. Такжеже покажите ясно, отъ коихъ еретикъ тѣя ереси произошли, и коими соборы, или коими святыми отцы отвержены и прокляты суть. Но сего якоже доселѣ не покажете, тако и вовѣки показати не можете. Мы же нынѣ, о семъ не продолжающе съ вами слова, кратко отвѣтствуемъ вамъ. Ереси воспоминаете и еретиками насъ нарицаете, а чтѣ есть ересь и кто еретикъ, — того истолковать и опредѣлить не знаете. Послѣдовательно и догматы вѣры такъ знаете, какъ знаютъ слѣпїи свѣтъ солнечный. Но аще хотите правость догматовъ церковныхъ познати и яко церковь наша православно-каѳолическая не заблудила отъ древняго благочестія, прочтите со вниманіемъ поне пять книгъ, могущихъ васъ научити о вѣрѣ и вся сомнѣнія ваша разрѣшити, а имянно: первую — Скрижаль, вторую — Жезль правленія,

третію — Увѣтъ духовный, четвертую — Розыскъ и пятую — Пращицу. И довлѣтъ вамъ. Узрите бо во оныхъ книгахъ ясно свое всему міру вѣдомое заблужденіе, а святыя церкви истинное отъ вашихъ скверныхъ клеветъ оправданіе, которое вамъ такъ трудно опорочить, какъ бы кому свѣтозарное и весь міръ озаряющее затмить солнце. Аще ли же вышереченныхъ не послушаете книгъ, и церкви святѣй, якоже древле жестокосердечніи жидове самому Христу, единымъ непокорствомъ разума противостояти хотите, то ежели бы кто отъ мертвыхъ возсталъ и, къ вамъ пришедъ, увѣщевати васъ потщался, не вѣровали бысте ему, якоже жидове Лазарю. Тако бо глаголетъ воплощенное Слово Божіе, въ притчѣ о богатѣмъ и о Лазари, отъ лица Авраамова: *аще Морсея и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры* (Лук. 16, 31). Обаче вѣдайте трое сіе.

Первое, что при Апостолѣхъ были еретицы, не во имя Святыя Троицы крещающіи, но во имена скверныхъ своихъ ересіарховъ, которое крещеніе по истинѣ было не крещеніе, но оскверненіе, и повторялося весьма правильно, по двоимъ апостольскимъ правиломъ: по четырехъдесяти шестому и по четырехъдесяти седьмому. Откуда же вѣдомо, яко еретицы во времена апостольская крещали во имена своихъ начальниковъ, а не во имя Святыя Троицы? Отъ толкователя священнаго Евангелія, блаженнаго Теофилакта, архіепископа Болгарскаго, который въ толкованіи двадесять четвертой главы Лукина благовѣстія, на зачало 114, тако пишетъ: „и о имени Господни оставленіе грѣховъ, гдѣ уже скверніи языцы крещающихъ въ Монтана и Прискиллу и Максимила, во истинну ни единому тѣхъ оставленія, но приложеніе грѣховъ бываетъ“. Доздѣ Теофилактъ. Кто же былъ Монтанъ и кто Прискилла и Максимила, — увидимъ ниже. Василиій же Великій въ первомъ своемъ правилѣ глаголетъ: „еретикъ есть, иже вѣрою чуждъ; а иже по

нѣкоему не знаему вопрошенію, той есть раскольникъ^а и прочая. (Кормч. глава 21, листъ 224). А еже отъ еретика крещеніе не пріятно, отъ раскольника же пріятно, внимлите же словесамъ святаго Василия Великаго: аще еретикъ есть, иже вѣроу чуждъ, то ересь есть вѣра чуждая, или зловѣріе противное святому Символу. Сіе же ясно убо есть и отъ самыхъ словесъ Василиевыхъ, яснѣе же показуется отъ толкованія на сіе первое Василия Великаго правило, идѣже толкователь правилъ, діаконъ Алексій Аристинъ, точно тако пишетъ. „Еретицы убо, глаголеміи пепузины, иже начальника ихъ Монтана утѣшителемъ именують: тѣмъ же иже въ того крещающіися не крещени суть“. Нижше. „Еретицы убо суть, иже вѣры Божія отнюдь учуждившеса, якоже пепузины и манихеи, и валентіане, и маркіонити, и иніи прочіи мнози. Пепузینی убо Монтана утѣшителемъ нарицають и совокупльшіися ему блудомъ двѣ женѣ, Прискилу и Максимилу якоже пророцы имѣють. Браки же безъ разсужденія разрушають, Пасху развращають, три составы единосущнаго Божества въ едино смѣшають лице, и другая нѣкая нечестивая таковая мудрствуютъ. Манихеи же два начала вводятъ, противна себѣ и равномоцна, и глаголють, яко едино началѣ свѣтъ сотвори, другое же тьму, и солнце и луну боги творять, и діавола именують всѣмъ вещественнымъ властителя, и брачное законоположеніе бѣсовско нарицають, и требующимъ подаваніе беззаконіе глаголють, и Господа Нашега Иисуса Христа ничтоже человѣческаго пріимша, егда воплотися, рекше не пріять плоти нашея отъ святаыя Дѣвы, глаголють. И крестъ и смерть и воскресеніе яко неистинною бывше глаголють, и тьмами иная нечестивая повелѣвають. Валентіане же тѣлесемъ отрицають воскресеніе и Ветхій Завѣтъ отмещуть; пророки же почитающе, и на свою ересь тѣхъ пророчества толкующе, баснословія нѣкая глаголють. И Христа съ небесъ снесша плоть глаголють, яко сквозѣ трубу прошедша святую Дѣвицу; и

ина нѣкая такова хульная блядутъ. Маркіонити же суть месалиане, иже и молебницы сказуются, иже многоглаватую и многоименитую ересь имѣютъ. Сія убо вси, отъ ереси своея обращающесе и къ непорочной вѣрѣ преступльше, крещаются, понеже отвержено есть нами крещеніе ихъ“. Доздѣ толкованіе. И посему явно есть и солнечнаго свѣта яснѣйше, что Апостолы святіи оставили второе крещати сихъ точію еретиковъ: первыхъ, которые не во Святую Троицу крестилися, но въ Монтана и Прискилу и Максимилу, якоже еретицы пепузини; вторыхъ, которые два начала вводили, то есть два бога мудрствовали, якоже манихеи; третіихъ, которые неподобная нѣкая, вредословія на самое Божество отрыгали, якоже уалентіане и маркіонити. Того ради и блаженный Іоаннъ Дамаскинъ, извѣстно вѣдый силу и разумъ каноновъ апостольскихъ, догматъ о крещеніи тако уставляетъ: „елицы убо во Отца и Сына и Святаго Духа крестившесе, единому естеству въ трехъ вѣпостасѣхъ научившесе, паки възкрещаются, сіи възкрестуютъ Христа; елицы же не во святую Троицу крестисася, симъ подобаетъ възкрещатися“.

Се показомъ вамъ, отъ коихъ еретиковъ крещеніе по правиломъ апостольскимъ не пріятно. Вы же должны есте показати намъ отъ тѣхъ же апостольскихъ правилъ, что наше православное крещеніе не пріятно за мнимыя вамъ ереси, на примѣръ, за тройственное аллилуіа съ причѣвомъ: слава Тебѣ Боже, за четвероконечный видъ креста, и за прочія, а наипаче за троеперстное во имя Святыя Троицы къ знаменію крестному сложеніе. Но когда можете сіе вредословіе показати отъ правилъ апостольскихъ? Никогда же. Тѣмже противно творите апостольскому вышепредложенному правилу, и святаго Дамаскина богословскому ученію, и всея каѳолическія церкви уставу, крестившіяся во имя Святыя Троицы възкрещаяще, и чрезъ сіе богомерское преступленіе второе Сына Божія распинающе.

Второе вѣдайте, что Апостоли святіи не токмо не попускають, но и страшно запрещають простолюдиномъ тайны святія, а наипаче крещеніе дѣйствовати, якоже видимъ въ Кормчей, во главѣ четвертой, въ правилѣ всѣхъ святыхъ Апостолъ второмъ (листъ 30), идѣже Апостоли святіи тако глаголють: „Восхищающія не дарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Іозія царь. Ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити, ни благословенія мала или велика сотворити. Тако же ни пресвитеру нѣсть достойно поставленія творити и развращати чинъ священническій, якоже дерзнувый таковая, не съ нами борется, но съ великимъ архіереомъ Христомъ. Аще бо Филиппъ скопча крестивъ и Ананія мене Павла, но не сама себѣ восхитиста святительскаго чина, но отъ Бога пріяста власть, отъ несочетаннаго архіерея“. Доздѣ правило апостольское. Вы же, пребезумніи кривотолки, недарованная восхищаете, крестите и перекрещиваете. Тѣмже якоже сынове Кореовы раздражаете Господа и съ великимъ Архіереомъ, прошедшимъ небеса, Христомъ Богомъ боретеса, собирающе себѣ гнѣвъ въ день гнѣва. Аще бо діакону по правилу апостольскому не дано крестити, не токмо возкрещати: кольми паче простолюдину.

Третіе же знайте, что неправильное отъ церкви отлученіе, тайнодѣйствіе же безъ воли епископа и на архіереевъ ложныя клеветы, дѣла суть проклятія достойная и проклинаются отъ святыхъ соборовъ, якоже помѣстнаго собора, иже въ Гавгрѣ, правило шестое глаголетъ: „аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хоцетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ“ (Кормч. гл. 6, листъ 58). Паки помѣстнаго собора, иже въ Константинь-градѣ, въ церкви святія Софїи, правило третіе глаголетъ: „аще который мірскій чловѣкъ епископа въ темницу ввержетъ, или біетъ безъ вины, или сплететъ нѣкую вину, да будетъ проклятъ“ (гл. 20,

листъ 223). Вы же, отъ церкви отлучившися, церковная дѣйствуете, крестите и перекрещиваете, исповѣданіе грѣховъ приѣмлете и кающихся прощаете безъ воли епископовъ, всенощная бдѣнія, вечерни, утрени, часы, молебны и панихиды совершаете; православныхъ патріарховъ и архіереевъ всѣхъ вкупѣ, греческихъ и російскихъ, живыхъ и умершихъ, еретиками нарицаете и различныя ложныя клеветы сплетаете на всю святую православно-каѳолическую церковь. Убо за таковыя дерзости прокляти есте вышереченными правилами святыхъ соборовъ. И аще не покаетесь о такомъ заблужденіи, конечно погибнете, якоже Даѳанъ и Авиронъ, и жидове, распеншіи Христа.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Обличеніе раскольническаго заблужденія отъ соборовъ вселенскихъ.

Уразумѣвше Христово евангельское ученіе и апостольское преданіе о единствѣ святаго крещенія, грядемъ ко святымъ вселенскимъ соборомъ, ибо каноны ихъ суть вѣчнаго блаженства ходатайственны, якоже сказуютъ Матѳеѣ канонистъ во своей книгѣ на листу сто двадцать третіемъ, и мало меньше Евангелія церковь Божія почитаетъ каноны святыхъ соборовъ, якоже свидѣтельствуеть той же на листу второмъ, о чемъ вышше речено.

Святаго вселенскаго втораго собора правило седьмое. „Четырнадцать ницы, иже и средницы глаголются, и ариане, и наватіане, и македоніане, и саватіане, и аполинарите, писаніе вдавши, пріятни, помазующе токмо вся чувства“. *Толкованіе.* „Сіи вси еретицы суть, и аще приступятъ къ соборнѣй церкви, и написавше ересь свою, и прочетше предъ всѣми и прокленше, и съ нею вся ереси, да пріяти будутъ, токмо святымъ мѣромъ помазующе чело и очи, и ноздри и уста“. Доздѣ толкованіе. (Кормч. гл. 11, листъ 88).

Святаго вселенскаго шестаго собора правило девя-
десять пятое: „Обращающихся отъ еретикъ, сице при-
маемъ: аріаны, македоніаны, и наватіаны же, иже и
чистіи именуются, несторіане и четырнадцатницы, иже
суть средницы, и аполинаріаны и евтихіаны и севи-
ріаны, и иже отъ подобныхъ имъ ересей, проклинаящія вся
ереси и съ ними и свою, помазуемъ святымъ мѣромъ
тѣмена, очи, ноздри, уста, уши; и знаменающе я, гла-
голетъ: печать дара Духа Святаго“. *Толкованіе.* „Нѣ-
щии убо отъ еретикъ крещаеми бывають, инии же свя-
тымъ мѣромъ помазуются, друзіи же вся ереси, съ ними
и свою, прокленше, на общеніе приѣмлеми бывають;
каторіи же мѣромъ токмо помазуеми, каторіи же суть
иже крещаеми бывають, каторіи же свою ересь со инѣми
прокленше и тѣмъ токмо довлѣюще, на общеніе приѣм-
леми бывають. Въ семъ правилѣ сказуются аріане убо
и македоніане, и наватіане, глаголеміи чистіи, и лѣвїи и
четырнадцатницы, рекше средницы, и аполинаріане,
прокленше свою ересь иныя вся, токмо мѣромъ помазуеми
тѣмена, очи, ноздри, уста, уши, и знаменающе я, гла-
големъ: печать Дара Духа Святаго, и тако на общеніе
приѣмлеми бывають; несторіане же и евтихіане и севи-
ріане и отъ инѣхъ ересей, и подобнии имъ, свою ересь
и иныя вся прокленше, и тѣмъ токмо довольни бывше
и на общеніе прїятни суть. Аще же и многи ереси оста-
влени бывше, обаче же и павликіаны, иже отъ Павла
самосатскаго суть, и евноміаны и монтаниты, глаголемыя
фригіаны, и савеліаны, и манихеи и уалентіаны, и мар-
кіониты и сущія отъ подобныхъ имъ ересей, приходя-
щія къ православнѣй вѣрѣ, яко елліны примаемъ сіа“.
Доздѣ толкованіе.

Нынѣ убо, возлюбленная братія, толкуйте и раз-
суждайте правила сіа доброю своею совѣстію, а не без-
божною [Братією убо васъ нарицаемъ за пречестное
и вселюбезное имя христіанское; раскольниками же
зовемъ васъ за пребеззаконное отступленіе ваше].

Соберитесь вси, елико есть васъ во всей вселеннѣи и широкомѣстной имперіи Россійской, стецытесь во единъ соборъ, сидитесь во едино сонмище, возьмите каноны святыхъ соборовъ, взыщите описаніе, или каталогъ, или реестръ всѣхъ ересей, бывшихъ во всей поднебеснѣи отъ самаго начала проповѣди евангельскія, даже до нынѣшняго дне, чтите вся славенороссійскаго діалекта харатейныя, древлеписменныя, старопечатныя и новопечатныя книги, и покажите намъ истинными доводами, подѣ страхомъ всестрашнаго, многотрепетнаго и не умытнаго суда Божія, на немже имуть вси челоуѣцы отъ Адама до послѣдняго челоуѣка стати, и предѣ всѣми ангельскими силами, архангельскими воинствами, херувимскими же и серафимскими безчисленными легіонами, о всѣхъ своихъ дѣлахъ и словесѣхъ и помышленіяхъ отвѣтъ воздати, единому страшному Судіи живыхъ и мертвыхъ, единому Царю царей державнѣйшему, предѣ нимже не есть тварь не явлена, но вся нага и объявлена предѣ всевидящими и тьмами свѣтозарнаго сего солнца свѣтлѣйшими очима его, — рцыте, глаголю, самую неложную истину, безъ всякія лести, козни и лукавства: коихъ ересей отрасли произратшія увидѣли есте, коихъ еретиковъ проклятая вредословія, коихъ хульниковъ скверная хуленія обрѣтосте въ нашей святѣи грекороссійской церкви? Дадите намъ прямыя резоны, всѣмъ святымъ вселенскимъ и помѣстнымъ соборомъ согласныя, по которымъ резонамъ (якоже вы вредословите) крещеніе матере нашей православно-каеолическія церкви не есть крещеніе, но паче оскверненіе. Если истинными, а не фальшивыми доводами покажете въ церкви нашей каеолической и въ книгахъ нашихъ новопечатныхъ поне едину ересь, въ вышепредложенныхъ правилѣхъ реченную, а имянно: аріанскую, или македоніанскую, или наватіанскую, или аполинаріанскую, или еретиковъ глаголемыхъ лѣвыхъ, или четырнадцатниковъ: то святіи вселенскіи собори, второй и шестый, вышепредложенными канонами не попускають

вамъ второе крещати крещенныхъ матерію нашу православно-грекороссійскою церковію, точію повелѣвають вамъ муромъ помазovati, якоже сами видите и слышите, аще есть въ васъ чувство здравое, и страхъ Божій и совѣсть благая (Зри въ Пращицѣ, отвѣтъ 165). А если покажете истинными и нефальшивыми резонами, что въ церкви нашей суть инаго рода ереси, напримѣръ, несторіева, или евтихіева, или севинова, или подобная тѣмъ, то не дается вамъ отъ соборовъ власти, еже отъ нашея каѳолическія церкви къ вашему суевѣрію приходящихъ муромъ помазovati, но точію оныя ереси повелѣваются проклинати, и ино ничтоже. А ежели покажете сильными, прямыми и непобѣдимыми доводами, что наша соборная церковь содержитъ третіяго рода богомерзкія и сквернѣйшія ереси, напримѣръ: ересь треклятаго Павла самосатскаго, или сквернаго Евномія, или Монтана пребезумнаго, и Савеллія злочестиваго, или покажете манихейское нечестіе, или уалентіанское вредословіе, или маркіонское пребеззаконное лжеученіе, или подобное симъ явное нѣкое и православныя вѣры весьма чуждое заблужденіе богопротивное: то уже имѣете власть данную вамъ отъ святыхъ вселенскихъ соборовъ, втораго, глаголю, и шестаго, еже приходящихъ къ вамъ отъ нашея каѳолическія грекороссійскія церкви яко елліны пріимати, си есть проклинати оныя ереси, и крещати и муромазати. А если ни перваго рода, ни втораго, ни третяго вышереченныхъ ересей въ церкви нашей обрѣсти и прямымъ резонотъ, яко перстомъ, указати не можете: то съ какою совѣстію, аще не съ безбожною, или по крайней мѣрѣ поправною, перекрещиваете крещенныхъ истиннымъ крещеніемъ, по Господню повелѣнію: во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, и како убѣжите отъ суда канонотъ апостольскихъ, въ вышней главѣ предложенныхъ? како же укрыетесь и отъ страшнаго грома анаѳемы, изреченныя на вашу братію, отступниковъ и схизматиковъ, отъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ,

Гангрскаго и Константинопольскаго, якоже тамо ясно показася? Но увы вашего погибельнаго заблужденія! Увы крайняго неразумія, да не реку ъбснованія, о котромъ, яко о темномъ лавиринѣ, разсуждая, недоумѣваюся и, яко о страшномъ страшилищѣ помышляя, ужа саюся! Какъ вамъ можно показать, чего не бывало, объявить, чего не сыскано и во вѣки сыскать невозможно? Какъ можно уставить таковой нечестивый догмать, который Богу противенъ, соборами отверженъ, церковію проклятъ, народомъ возненавиденъ? Какъ можно утвердить второкрещеніе, которое вмѣсто твердаго фундамента требуетъ себѣ вышепредложенныхъ соборныхъ канонѡвъ? Каноны отмещуть вышереченныя ереси, которыя прокляты и отвержены, и не точію съ содержаниемъ своими погибли, но и со слѣдами своими такъ загладились, что имена ихъ только читаете, а резонѡвъ ихъ и обличенія на нихъ обрѣсти не можете, развѣ обрящутъ и покажутъ вамъ священной богословіи довольно обученніи мужіе, и всю церковную исторію многими писателми пространно написанную такъ прочетшіи, какъ вы прочли есте тетради своихъ кривотолковъ. Какъ убо вамъ возможно показать прямыми доводами и аки перстомъ указать въ церкви каѡолической ересь Павла самосатскаго, обличить ересь евноміеву, монта нову, савелліеву, манихейскую, маркіонскую, которыхъ и сами не знаете, какъ знали древніи святіи отцы и учителя, понеже обличительныхъ книгъ на тыя ереси не имѣете? Какъ и какимъ алхимическимъ художествомъ можете изъ кала злато, а изъ злата калъ сдѣлать? Какъ помышляете — свѣтъ предложить во тьму, а тьму — во свѣтъ? Какъ намѣрняетесь сладкій медъ претворять въ горькую желчь, а желчь горькую премѣнить въ медъ сладчайшій? Не вся ли восточная церковь издревле сихъ ересей гнушается и ненавидитъ, и потому ихъ точію знаетъ, что часто проклиняетъ? Россійская же церковь восточной яко юнѣйшая сестра послѣдуетъ старѣйшей,

и не точію сихъ ересей [за которыя вышепредложенная правила воскрещати повелѣвають] бѣгаетъ, но и другихъ всѣхъ гнушается, отвращается и ненавидитъ. Откуда убо возьмете сильный и непобѣдимый резонъ, которымъ хотите наше святое крещеніе въ скверну преложить, а свое суевѣрное второкрещеніе святымъ и законнымъ показать? Горе вамъ, книжницы и фарисеи проклятіи, яко безотвѣтны есте о своемъ беззаконіи предъ чловѣки! Како же отвѣтъ въздадите самому великому и страшному Богу, которому, чрезъ священное свое Евангеліе глаголющему вамъ, противитесь, чрезъ Апостолы учащему не покоряетесь, чрезъ пастыри и учителя наставляющему дьявольскимъ непокорствомъ и жидовскимъ жестокосердіемъ прекословите? Воистинну не минуетъ васъ, но прямо грядетъ на васъ неложное всесвятаго Духа обличеніе, глаголющаго чрезъ велегласнаго пророка Исаію о безумныхъ и каменосердечныхъ жидяхъ: *иди къ модемъ симъ, и рцы имъ: слухомъ услышите, и не имате разумѣти, и видяще узрите, и не имате видѣти. Одебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не како увидятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ.* (Дѣян. 28, 26; Ис. 6, 9. Мѡ. 13, 13. 14.)

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Утвержденіе православнаго догмата отъ божественнаго Златоуста.

Великій вселенскій учитель, свѣтило и красота церкви, многоцѣнное небесныя премудрости сокровище, всезлатая уста благодати, священный Златоустъ, на посланіе ко Евреемъ святаго Апостола Павла, въ бесѣдѣ девятой, толкующъ оная божественная апостольская словеса, Духомъ Святымъ во главѣ шестой реченная: *невозможно бо единою просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія*

малола, силы же будущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе, второе распинающе себя самымъ Сына Божія и избличающе (ст. 4—6), тако разсуждаетъ (л. 1895): „Что убо? отриновено ли бысть покаяніе? Не покаяніе, не буди. Но банею паки обновленіе. Не рече бо: невозможно обновитися въ покаяніе, и умолча; но рекъ: невозможно, наведе: второе распинающимъ обновитися, сирѣчь новому быти. Еже бо новыхъ сотворити, бани токмо есть: обновится, рече, яко орля юность твоя (Псал. 102). Покаянія же есть, еже новыхъ бывшихъ, таже обветшавшихъ отъ грѣховъ, свободити ветхости и твердыхъ содѣлати. Во оную же свѣтлость привести не можетъ: тамо бо все благодать бѣ. Второе распинающимъ себя самимъ, рече, Сына Божія, и избличающимъ. А еже глаголетъ, сіе есть: крещеніе есть крестъ: сраспятбоя ветхій нашъ человекъ; и паки: сообразни быхомъ подобію смерти Его; и паки: спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть. Якоже убо нѣсть второе распинатися Христу (се бо избличати его есть), сице ниже креститися. Аще бо смерть Имъ ктому не обладаетъ, аще воскресе (воскресеніемъ), лучший бывъ смерти, аще смертію смерть поборилъ, таже паки распинается: баснь вся оная суть, и избличеніе. Иже убо второе себе крещаяй, паки его распинаетъ. Что же есть: второе распинающимъ? Якоже бо Христосъ умре на крестѣ, сице мы въ крещеніи, — не плотію, но грѣхомъ. Зри смерть и смерть. Онъ умре плотію, мы же грѣхови; крещеніемъ нашъ ветхій человекъ погребесея, и воста новый, сообразенъ бывъ смерти Его. Аще убо нужда есть креститися, нужда есть паки самому Ему умерети: крещеніе бо ничтоже ино есть, развѣ убіеніе крещаемаго, и востаніе онаго. И добръ рече: самимъ себя второе распинающимъ. Сіе бо творяй, аки прежнюю благодать забвенію предавый и лѣнностнѣ свое житіе строяй, аки суццу иному крещенію, сице бо вся содѣловаетъ. Тѣмже внимати подобаетъ и утверждатися. Что есть: вкусившимъ дара небеснаго? Сирѣчь

оставленіе грѣховъ. Сіе бо есть Богу единому даровати, и благодать единою есть благодать. Что убо? Пребудемъ ли во грѣсѣхъ, да благодать умножится? Не буди. Аще ли же присно хощемъ благодатию спастися, никогда же будемъ блази. Идѣ же бо едина есть благодать, и тако унываемъ и лѣннимся: аще же вѣдали быхомъ, яко паки мощно есть омыти грѣхи, убо ли престаи быхомъ согрѣшающе? Не мню азъ. Многія здѣ показуетъ дары. И да навыкнеши, послушай. Сподобился еси, рече, толикаго оставленія, во тьмѣ сѣдѣй, врагъ, супостатъ, отчужденный, богомерзкій, погибаемый, сей убо внезапно просвѣщенъ бывъ, Духа сподобився, дара небеснаго, сыноположенія, царства небеснаго, иныхъ благихъ, таинъ неизреченныхъ. И ниже тако лучшій бывъ, но достоинъ убо сый погибели; получивъ же спасеніе и честь, аки велія исправлей, како бы могъ креститися паки? Двѣма убо образы вещь невозможную рече быти, и крѣпчайшую послѣжде положи: единѣмъ убо, яко нѣсть достоинъ таковыхъ сподоблься, и вся предавъ ему дарованная, паки обновитися, вторымъ же, яко невозможно ему паки второе распинатися. Сіе бо есть изблечити. Нѣсть убо вторая баня, нѣсть; аще ли же есть, и третія есть, и четвертая есть, и отъ послѣднія присно первая разоряется, и сія паки отъ инья, и сія въ неисчетную⁴.

Доздѣ божественная и безсмертная памяти достойная словеса Златоустаго учителя о единствѣ тайны святаго крещенія. Здѣ убо двое нѣчто надлежитъ намъ разсудити. Первое: читаютъ ли противницы сію бесѣду Златоустаго, или не читаютъ? и ежели не читаютъ, для чего не читаютъ? Второе: что противъ сихъ вселенскаго учителя словесъ могутъ рещи?

При первомъ разсужденіи имѣемъ достовѣрное извѣстіе, что расколщики для подкрѣпленія своего богопротивнаго разсужденія имѣютъ у себя собранныя изъ правилъ святыхъ и ученій отеческихъ книги, называемыя отъ нихъ Цвѣтники, въ коихъ собраны ими между прочими главами

каноны апостольскія и соборныя, которыя гласятъ о томъ, что приходящихъ отъ еретиковъ ко святѣй соборней церкви подобаетъ совершенно крестити. А имянно: апостольскихъ два правила, — четыредесять шестое и четыредесять седьмое; правило святаго Кипріана великомученика; перваго вселенскаго собора правило девятое на десять; Лаодикійскаго собора правило седьмое и осмое; втораго вселенскаго собора правило осмое; шестаго вселенскаго собора правило девятыдесять пятое; Василия Великаго два правила: первое и четыредесять седьмое; Тимоѳея святѣйшаго архіепископа Александрійскаго отвѣтъ правильный, что въ Кормчей во главѣ шестьдесять первой, на листу шестьсотъ шестомъ; Тимоѳея, пресвитера великія церкви, о различіи приходящихъ отъ ересей къ благочестивой нашей вѣрѣ, Кормчая, глава седьмдесятая, листъ шестьсотъ тридцать четвертый; и святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго, изложеніе о приходящихъ отъ латинъ. И аще кто отъ раскольниковъ сія правила знаетъ, и лжеученіе о второкрещеніи подтверждати развращеннымъ святыхъ правилъ толкованіемъ умѣеъ, тому дается у нихъ власть ученія и честь нарочитая, яко главному вѣры учителю, яко патріарху, или архіепископу. А естли кто тѣхъ правилъ не знаетъ и такому лжеученію за лѣность свою, или за роскошное житіе не прилежитъ, тотъ за послѣдняго человекѣка вмѣняется. Сея же бесѣды Златоустовы не толкують раскольники, и въ Цвѣтникахъ своихъ не пишутъ, и ученія никакова отъ нея не производятъ. Подобнѣ и святаго Дамаскина, изъ четвертыя книги, десятыя главы о крещеніи не читаютъ, не толкують, во свидѣтельство о какомъ-либо словѣ не приводятъ и не поминаютъ. И посему весьма разумно, что какъ тѣма свѣту противна есть и съ нимъ во единомъ мѣстѣ быти не можетъ, такъ противно есть раскольниковское лжеученіе истинному православно-каѳолическія церкви богословію, и съ нимъ во единъ мозгъ, во единъ умъ, во едину книгу не вмѣщается. Ибо идѣже въ пра-

вилѣхъ глаголется, яко еретическое ученіе не пріятно есть, якоже въ помянутыхъ правилѣхъ апостольскихъ, и Василия Великаго, и соборовъ вселенскихъ, перваго, втораго и шестаго, и помѣстнаго собора, иже въ Лаодикии: тамо ясно показуется, что слово есть о еретикахъ великаго рода, то-есть о такихъ, которіи зломудрствуютъ о самомъ Божествѣ и весьма чужди суть отъ истинныя вѣры, которыхъ крещеніе и мы отмечаемъ, и ереси тыя, весьма богомерзскія и паче другихъ ересей сквернѣйшія, жестоко обличающе, проклинаемъ. Правило же святаго Кипріяна, повелѣвающее крещати новатіанъ и всѣхъ прочихъ еретиковъ, — не тѣхъ точію, которіи самою вѣрою чужди суть и по правдѣ нарицаются еретиками, но и тѣхъ, которіи суть раскольницы, нарицаются же не свойственно, но употребительно еретиками, — такожде и святѣйшаго патріарха Московскаго Филарета изложеніе о крещеніи приходящихъ отъ латинъ, — сія правила (аще достойтъ правилами пареци), яко не права сущая, исправляются правыми вселенскихъ соборовъ правила: втораго седьмымъ и шестаго девятыдесять пятымъ, о чемъ зри выше, главу четвертую. И того ради не твердятъ соперницы наши вышепредложенной бесѣды святаго Златоуста, не смотрягъ словесъ апостольскихъ, о которыхъ Златоустъ производитъ сію бесѣду, ниже толкують бесѣду святаго Дамаскина: понеже жестоко имъ есть противу рожна прати, нестерпимо же есть на угліе огненное наскакати, но точію едино лгутъ, яко бы наша православная церковь заблудила отъ истиннаго благочестія во многія ереси, а они яко бы и донынѣ стоятъ въ истинномъ правовѣрїи, и потому яко бы наше крещеніе ничтоже есть, а по ихъ суевѣрїю возкрещеніе важно и богоугодно есть. И о семъ уже было слово выше, во главахъ третіей и четвертой.

Сіе о первомъ уже разсудивше, долженствуемъ и о второмъ свитокъ развити персей раскольническихъ, си есть объявити, что они вракають противу вышеречен-

ныхъ словесъ святаго Златоуста. Они обычнымъ своимъ лукавствомъ такую плетуть сѣть, поистинѣ паутиную, что крещенымъ отъ нихъ не подобаетъ возкрещатися, понеже то было бы второе распятіе Христа, а крещенымъ по обычаю церковному отъ православныхъ священниковъ нужда есть возкрещатися, понеже крещены суть точію водою, а не Духомъ, и крещеніе то не важно есть. Возкрещатися же достоить не точію ради очищенія произвольныхъ грѣховъ, но паче ради измovenія грѣха первороднаго, который якобы нашимъ православнымъ крещеніемъ не оmyвается, оmyвается же не точію той, но и вси произвольніи грѣси, возкрещеніемъ такимъ, какое они дѣйствуютъ. Но сіе ихъ плевельное лжеученіе выше въ первой и второй главахъ довольно обличается, и выше-реченною бесѣдою святаго Златоустаго, яко тьма свѣтомъ солнечнымъ, прогонится. Кто убо можетъ довольно удивиться кознодѣйству и человѣческому удобопрельщаемому малоумію? Проповѣдуетъ чрезъ Апостола Духъ Святыи едину вѣру и едино крещеніе, исповѣдуетъ святая церковь едино крещеніе во оставленіе грѣховъ; а безумный народъ не внимааетъ неложному слову Божию, и повседневное святаго Символа исповѣданіе яко шумъ вѣтренній вмѣняетъ. Гремить страшно апостольская труба: *невозможно единою просвѣщеннымъ и отпадшимъ паки обновлятися въ покаяніе, второе распинающимъ Сына Божія*, — и никтоже отъ грома сего трепещеть, вопреки же шепчетъ діаволь чрезъ раскольниковъ, яко весьма нужно есть ко спасенію суевѣрное ихъ возкрещеніе, и не токмо села и деревни, но и сами славніи гради російскіи сію проклятую лжу, яко неложную истину Божию съ радостію приѣмлютъ. Утверждаютъ же соперницы наши свое пребеззаконное второкрещеніе не для чего иного, только для своего сквернаго прибытка, ибо которыхъ крестятъ, отъ тѣхъ яко главніи святія церкви учителя почитаются. О сей крайней злобѣ ихъ и безстрашной продерзости не требуемъ лучшаго и крѣпчай-

шаго свидѣтельства, паче того, что сами они иногда, аки забывшися, или умою помрачившися, говорятъ. Есть-ли бы (говорять) наше ученіе на такомъ основаніи утверждалося, что раздоръ нашъ съ церковію произошелъ не о догматахъ вѣры, но о малыхъ и ко спасенію не нужныхъ вещьхъ, и второкрещенію не подобаетъ быти, то ни единъ бы отъ народа человекъ ученія нашего послушалъ, но вси бы насъ возненавидѣли и возгнушались. И для того де надобно крѣпко въ томъ стоять, что раздоръ сей есть о великихъ и ко спасенію нужныхъ вещьхъ, то-есть о догматѣхъ вѣры; и потому перекрещиванія ни по какому образу отлагати невозможно. Се сами они свидѣлствуютъ, что ученіе ихъ бываетъ на угожденіе человекомъ, а не на славу Божию, и потому не на спасеніе, а на погибель душамъ. И что сего свидѣтельства достовѣрнѣйше, которое отъ самѣхъ противниковъ произносится? Для чего же простому народу такое мерзкое лжеученіе сладко и пріятно есть? Понеже не хотять, безумніи невѣжди, грѣховъ своихъ очищати покаяніемъ и слезами и дозлетвореніемъ, но точно такъ хотять спастися, какъ выше Златоустъ рассуждаетъ, то-есть хотять безъ труда и подвига, безъ слезъ и воздыханія скорое и весьма удобное, легкое же и безтрудное получить спасеніе. Не хотять, на примѣръ, воры собранныя воровствомъ богатства расточити, но ищуть вторыя благодати. Не хоцетъ блудникъ, или любодѣй ложа своего омывати по Давиду слезами, но ищетъ втораго крещенія. Не хоцетъ разбойникъ распинатися со Христомъ, или трудиться за свои беззаконія, но ищетъ удобнаго и безтруднаго спасенія у раскольниковъ чрезъ крещеніе. Не хоцетъ лѣнивый рабъ служить своему господину, но ищетъ удобнаго житія въ скитахъ раскольниковыхъ. Не хотять быти въ повиновеніи у властей церковныхъ, не хотять трудиться и поститься и сокрушаться о грѣсѣхъ своихъ, но ищуть вторыя благодати, требуютъ вторыя бани. А не вѣдаютъ, что баня та бы-

ваеть не во спасеніе, но въ погибель, якоже выше видѣхомъ въ бесѣдѣ священнаго Златоуста. Явно убо есть, яко второкрещеніе раскольническое не имѣеть ни единого основанія, но творится по единому проклятому лжеученію схизматическому, и по похотемъ челоувѣческимъ не въ очищеніе, но въ приложеніе грѣховъ и въ вѣчную крещающимъ же и крещаемымъ погибель.

(Продолженіе будетъ).

Краткое руководство къ познанію правоты святой церкви и неправоты раскола, изложенное въ разговорахъ между старообрядцемъ и православнымъ.

Разговоръ третій.

Старообрядецъ.

Скажите, ради какого возвожденія къ лучшему, или ради какого однообразія сдѣлано измѣненіе въ печатаніи просфоръ? Почему вмѣсто креста осмиконечнаго повѣлено печатать просфоры крестомъ четвероконечнымъ? Была ли въ томъ измѣненіи какая-нибудь потребность?

Православный.

Во-первыхъ, необходимо знать, что крестъ, какъ осмиконечный, такъ же точно и четвероконечный, долженъ быть почитаемъ одинаковою честію ради распяшагося на немъ Господа, подобно тому, какъ и икону Спасителя, написанную во весь ростъ и изображенную только до пояса, и даже только одну главу (нерукотворенный образъ), мы почитаемъ одинаково ради воображеннаго на ней лица Господня. А что крестъ, какъ осмиконечный, такъ

*) Продолженіе. См. выше стр. 647.

равно и шестиконечный и четырехконечный должно почитать одинаково, это доказывается святоотеческими свидѣтельствами.

Такъ, о крестѣ шестиконечномъ въ церковной пѣсни на праздникъ Воздвиженія свидѣлствуется: „Ты ми покровъ державенъ буди *тричастный* кресте Христовъ: вѣрою поклоняюся тебѣ и славлю тя“. Тричастный крестъ имѣеть только три части, или древа; а потому концовъ имѣеть только шесть, то-есть не имѣеть или титла, или подножія. Несмотря на то, что въ немъ одинаго древа не достаеетъ, церковь поклоняется ему вѣрою и славить его, и нарицаеетъ крестомъ Христовымъ. А что крестъ четвероконечный должно такъ же почитать, какъ осмиконечный и шестиконечный, это доказывается всѣми церковными тайнодѣйствами, которыя совершаются именно четвероконечнымъ крестомъ: таинство святаго муропомазанія, таинство елеосвященія надъ больными, освященіе воды въ таинствѣ крещенія, — всѣ сіи священнодѣйствія совершаются воображеніемъ креста четвероконечнаго. Если бы св. церковь не исповѣдовала его равночестнымъ кресту осмиконечному и животворящимъ, то не устала бы и совершать подъ его печатію оживотворяющія души и тѣлеса наши святаыя таинства. Въ тайнодѣйствіи святаго крещенія, когда священникъ ограждаетъ воду четвероконечнымъ крестнымъ знаменіемъ, онъ глаголетъ ко Христу: „да сокрушатся подъ воображеніемъ креста *Твоего* вся сопротивныя силы“. Итакъ онъ ясно исповѣдуетъ сей крестъ крестомъ Христовымъ. Это мы и сами всегда исповѣдуемъ, когда на отгнаніе всякія вражія силы ограждаемъ себя четвероконечнымъ же крестомъ. И сей именно четвероконечный крестъ, которымъ мы себя ограждаемъ, святой Ефремъ въ словѣ 102-мъ именуеетъ сватымъ и животворящимъ. Св. Аѳанасій Великій и отъ двою древу сложенному кресту повелѣваетъ поклоняться. Онъ пишетъ (во отвѣтахъ ко Антіоху князю): „образъ же крестный, отъ двою древу совокупляюще,

всегда кто насъ укорить отъ невѣрныхъ яко древу поклоняющихся, можемъ оба древа разлучивше, и образъ крестный разрушивше, сія непщевати праждна древа, и невѣрному заградити уста, яко не древо, но образъ крестный почитаемъ“. Здѣсь содержится ясное свидѣтельство о поклоненіи четвероконечному кресту, ибо не говорится: „когда четыре древа разрушимъ“, или „когда отнимемъ титулу и подножіе“, тогда и крестный образъ разрушенъ и непоклоняемъ явится, но сказано: „когда два древа“, составляющія крестъ четверноконечный, разрушимъ, тогда и крестъ будетъ разрушенъ. И въ Евангеліи учительскомъ, въ словѣ на воздвиженіе честнаго креста, читаемъ: „крестный бо образъ, на четыре страны раздѣляемъ, отъ посредняго знаменія вся показываетъ“. Прочія свидѣтельства о почитаніи креста четвероконечнаго зри въ „Выпискахъ“ Озерскаго (ч. 2, отд. 3, ст. 1) и въ особомъ сочиненіи г-на Арсеньева.

Старообрядецъ.

Признаемъ, что крестъ четырехконечный равносильнъ осмиконечному; то это самое равночестіе осмиконечнаго креста четвероконечному и требовало не измѣнять обычая печатать просфоры крестомъ осмиконечнымъ, не замѣнять его четвероконечнымъ.

Православный.

Печатать просфоры четвероконечнымъ крестомъ приято вселенскою церковію ради соотвѣтствія такой печати священнодѣйствіямъ святой литургіи. Святыи агнецъ на проскомидіи жрется, или закалается на жертву крестомъ четвероконечнымъ, то-есть рѣжется копіемъ правъ и прѣки, что именно соотвѣтствуетъ положенной на просфорѣ печати креста четвероконечнаго. И на самой литургіи, по благословеніи святыхъ даровъ, то-есть послѣ ихъ пресущевленія, святыи агнецъ также раздѣляется и располагается въ видѣ четвероконечнаго креста, также со-

отвѣтственно положенной на просфорѣ печати креста четвероконечнаго. Ради этого сообразія съ священнодѣйствіемъ проскомидіи и святой литургіи, также ради согласія въ семъ со вселенскою церковію, соборомъ 1667 г. и повелѣно печатати просфоры печатію четвероконечнаго креста. А именуемые старообрядцы четвероконечный крестъ не почитаютъ крестомъ Христовымъ и животворящимъ, хотя сами же имъ знаменуются: поэтому и возстаютъ противъ печатанія просфоръ четвероконечнымъ крестомъ, что весьма несогласно съ ученіемъ святой церкви, какъ я выше показалъ. Притомъ же именуемые старообрядцы, возставая противъ печатанія просфоръ печатію четвероконечнаго креста, опускаютъ изъ вида самое важное: Тотъ единый хлѣбъ, или та просфора, надъ которою совершается священнодѣйствіе, въ проскомидіи бываетъ образомъ тѣла Христова, а по совершеніи благословенія во святой литургіи пресуществляется въ истинное тѣло Христово. Христосъ же былъ распятъ крестообразно по образу креста четвероконечнаго: пречистая глава Его была горѣ, пречистыя руцѣ простерты были по прекому древу креста, святѣйшее тѣло Его распростерто было долѣ, какъ писано и въ Книгѣ о вѣрѣ, въ словѣ о крестѣ: „егда человекъ крестообразно руцѣ распростретъ явъ образъ креста покажетъ“. Это Господне на крестѣ насъ ради четвероконечное распростертіе и священникъ на литургіи, по преложеніи святыхъ даровъ, тѣломъ Христовымъ образуетъ, располагая части его на дискосѣ: первую полагаетъ горѣ, вторую долѣ, прочія по правую и лѣвую стороны, и такъ видитъ предъ собою крестообразно распростертаго самого Христа, таковымъ образомъ совершившаго наше спасеніе. А именуемые старообрядцы этотъ четвероконечный видъ распятія Господня, которымъ совершенно все наше спасеніе, положенный на просфорѣ, не только не почитаютъ, но и поносятъ различными хулами. Таковыя хулы ихъ простираются на самого Христа, Сына Божія, на дискосѣ крестообразно

распростертаго по образу креста четвероконечнаго, и не только на дискосѣ, но и на самомъ крестѣ таковымъ видомъ распростершагося и распеншагося нашего ради спасенія. Милостивъ буди имъ, Господи, и исцѣли ихъ недоумѣніе: не вѣдятъ бо, якоже іудеи, что творять!

Старообрядецъ.

Я понялъ, что печатаніе просфоръ крестомъ четвероконечнымъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ священнодѣйствію святыя литургіи; а зачѣмъ отложено надписаніе на просфорѣ, весьма ей приличествующее: „се агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра“?

Православный.

Просфора, только что испеченная, не есть еще агнецъ божій, но простой хлѣбъ; а по дѣйствиіи священническомъ на проскомидіи она бываетъ только образный агнецъ, то-есть еще только образуетъ агнца-Христа; на святой же литургіи, по совершеніи молитвъ съ призываніемъ Святаго Духа, прелагается въ тѣло Христово, бываетъ истинный агнецъ Божій. Посему на простой просфорѣ, прежде чѣмъ надъ нею совершено священнодѣйствіе, не приличествуетъ быть надписи: „се агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра“; колыми паче не приличествуетъ она на тѣхъ просфорахъ, которыя приносятся въ честь святыхъ, за здравіе живыхъ человѣковъ и за упокой умершихъ, такъ какъ сіи просфоры и по изытіи изъ нихъ частицъ, также и частицы оныя, не бываютъ агнецъ Божій.

Старообрядецъ.

На печати съ четвероконечнымъ крестомъ есть надпись Іс. хс. нн. ка; посему и слова: *се агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра* могутъ принадлежать не къ хлѣбу, еще не освященному, но ко кресту, какъ эти слова: Іс. хс. нн. ка. Зачѣмъ же нужно было отмѣнять ее?

Православный.

Если бы существовалъ церковный обычай вездѣ надписывать при крестѣ: „се агнецъ Божій“, какъ надписуются слова: Іс. Хс., тогда бы можно было разумѣть, что эта надпись на просфорѣ принадлежитъ не къ хлѣбу не освященному, но ко кресту Христову; а такъ какъ крестъ Христовъ вездѣ изображается безъ сей надписи, то на просфорѣ она можетъ относиться только къ имущему сіе надписаніе хлѣбу. А на хлѣбѣ неосвященномъ, какъ я сказалъ, быть ей не приличествуетъ.

Старообрядецъ.

Подъ крестомъ почти всюду изображаются гора Голгоѳа и глава Адамова; почему и эти воображенія на просфорѣ отложены?

Православный.

На воображеніи иконномъ принято писать подъ честнымъ крестомъ изображеніе горы Голгоѳы, на которой крестъ былъ водруженъ, — сіе согласуетъ съ повѣствованіемъ Евангелія; также и главу Адамову прилично изображать въ символъ искупленія крестомъ рода человѣческаго, отъ Адама происшедшаго. Но изъятая изъ просфоры часть съ печатію креста, по предложеніи Духомъ Святымъ, не есть только образъ распятія Христова, но вся есть тѣло Христово, и на сущемъ тѣлѣ Христовомъ не приличествуетъ быть изображенію горы Голгоѳы и главы Адамовой.

Старообрядецъ.

А какое единообразіе, или какое возвожденіе къ лучшему требовало, чтобы вмѣсто круглой печати была на просфорахъ печать четырехъ-угольная?

Православный.

И это требовалось для соотвѣтствія со священнодѣйствіемъ. Священникъ вынимаетъ изъ просфоры святыи

агнецъ не круглый, но четырехугольный: сообразно сему священнодѣйствию и требовалось, чтобы печать на просфорѣ была четырехугольная. При изыятіи агнца изъ просфоры священникъ первоначально совершаетъ рѣзаніе съ верхней стороны печати, произнося слова: „яко овча на заколеніе ведеса“; потомъ — съ нижней, глаголя: „и яко агнецъ прямо стригущаго его безгласенъ, сице не отверзаетъ устъ своихъ“, далѣе — съ правой страны, глаголя: „во смиреніи Его судъ Его взятся“, наконецъ — съ лѣвой страны, глаголя: „родъ же Его кто исповѣсть“. Такимъ образомъ священнодѣйствіе священника въ изыятіи святаго агнца и четырехугольная форма печати имѣютъ полное соотвѣтствіе. Самая же просфора, изъ которой изъемлется агнецъ, равно какъ и всѣ прочія, приносимыя на проскомидіи, имѣютъ круговидную форму, такъ что въ ней соединяется и круговидное и четырехугольное, чего требуетъ и Симеонъ Солунскій, требованію котораго просфора съ четвероконечною печатію болѣе соотвѣтствуетъ, нежели просфора съ круглою печатію, въ которой есть только круговидное, а нѣтъ четырехугольнаго: ибо и хлѣбъ кругль и печать кругла. Итакъ четырехугольная форма печати на просфорѣ требовалась не только ради однообразія со вселенскою церковію, но и для соотвѣтствія совершаемымъ надъ просфорою священнодѣйствіямъ священника.

Для меня удивительно, что вы столько вопросовъ предложили о печати просфоръ. А между тѣмъ во всѣхъ русскихъ Служебникахъ и Потребникахъ московской печати, изданныхъ при пяти первыхъ патріархахъ, не находится точнаго указанія, какая должна быть печать на просфорахъ. Посему если и былъ какой обычай полагать извѣстную печать, то это былъ обычай частный, а не соборомъ какимъ-либо опредѣленный. Справедливо ли же за обычай, не опредѣленный соборомъ и даже какимъ-либо патріархомъ, такъ ратоваться и дѣлать раздѣленіе съ церковію? Въ Служебникѣ старопечатномъ есть даже, хотя

и не прямое, указаніе, что печать на просфорахъ должна быть именно такая, какая нынѣ употребляется церковію: въ Служебникѣ повелѣно раздроблять и полагать святыи агнецъ на четыре части такъ, чтобы верхняя часть была съ надписію Іс. нижняя съ надписію хс̄. отъ лѣвой руки священника съ надписію ми, а съ правой — съ надписію ка. Такое раздробленіе и расположеніе частей агнца возможно и удобно только при печати на просфорахъ, употребляемой святою церковію.

Старообрядецъ.

Скажите наконецъ: для чего сдѣлано уменьшеніе числа просфоръ для совершенія таинства святой литургіи, — вмѣсто семи положено пять?

Православный.

Вы несправедливо понимаете, что аки бы уменьшено число просфоръ, потребныхъ для совершенія таинства святой литургіи. Таинство Евхаристіи, по Господню установленію, не требуетъ ни семи, ни пяти просфоръ, но только единыя, какъ о томъ согласно свидѣлствуютъ три Евангелиста. Святыи Матѣей: *Пріемъ іс̄ хлбъ, благословивъ, преломи и дающе ученикомъ, и рече: пріимите ядите: се есть тѣло мое* (зач. 108); святыи Маркъ: *Пріемъ іс̄ хлбъ и благословивъ преломи, и даде имъ и рече: пріимите ядите, се есть тѣло мое* (зач. 64). Святыи Лука: *И пріемъ хлбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ глаголя: сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо; сіе творите въ мое воспоминаніе*“ (зач. 108). Здѣсь, въ благовѣствованіи Евангелиста Луки, ясно указывается не только то, что Господь, устанавливая таинство причащенія, совершилъ оное на единомъ хлбѣ, но и то, что Онъ и впредь повелѣлъ совершать оное также на единомъ хлбѣ, ибо сказалъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе*. Исполняя заповѣдь Господа, святыи Апостолы и совершали таинство Евхаристіи на единомъ хлбѣ, о чемъ свидѣтель-

ствуетъ св. Апостоль Павель, глаголя: *хлѣбъ, еяже ложимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся* (къ Коринѣ. 1-е, зач. 145). По сему Господню повелѣнію и апостольскому ученію, святая церковь и совершаетъ таинство всегда на единомъ хлѣбѣ и отъ единого хлѣба, еже есть святыи агнецъ, приобщаетъ всѣхъ тѣла Христова. Изъ прочихъ же просфоръ изъятая частицы, какъ-то въ честь Пресвятой Богородицы и святыхъ, за здравіе живыхъ и за упокой умершихъ, до приобщенія причастниковъ не повелѣвается полагать и во святыи потиръ, а полагаются онѣ потомъ уже, когда всѣ причастятся, дабы не было смѣшенія ихъ съ тѣломъ Христовымъ и не причастился бы кто ихъ вмѣсто тѣла Христова, какъ о томъ указано въ Служебникахъ. Ясно отсюда, что всѣ прочія изъятая части просфоръ не требуются для таинства и не на нихъ совершается таинство святыя литургіи, но онѣ точію приносятся при таинствѣ въ честь Богородицы и святыхъ. Старообрядцы же, по своему невѣжеству, печатаютъ и распространяютъ на прельщеніе невѣдущихъ листы, гдѣ изображены лежащія на престолѣ, на дискосѣ, седмь просфоръ цѣлыя, тогда какъ не только на престолѣ, но и на жертвенникѣ, никогда на дискосѣ цѣлыя просфоры не полагаются, а полагается святыи агнецъ, въ видѣ изъятаго изъ просфоры четвероугольнаго хлѣба, и точію малыя частицы, изъятая изъ прочихъ просфоръ. Итакъ несомнѣнно, что таинство святыя литургіи совершается на единомъ хлѣбѣ, а не на седми, и несправедливо обвиняете вы святую церковь за уменьшеніе числа просфоръ въ измѣненіи самаго таинства святыя литургіи, а тѣмъ паче несправедливо изъ-за сего отдѣляетесь отъ церкви.

Старообрядецъ.

Я согласенъ, что таинство святыя литургіи, по Христову преданію, должно совершаться на единой просфорѣ,

а прочія только прилагаются въ честь Богоматери и святыхъ, также за здравіе и за упокой; но относительно этихъ прилагаемыхъ просфоръ для чего нужно было изменить церковный обычай и вмѣсто семи просфоръ употреблять точію пять?

Православный.

Однообразнаго всегдашняго обычая служить литургію на семи просфорахъ во святой церкви, какъ вы несправедливо полагаете, никогда не было, ни въ церкви греческой, ни въ церкви російской, а въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ существовали въ этомъ отношеніи различные обычаи. Такъ въ церкви греческой, до 12-го столѣтія, по указанію шестой книги Севаста Арменополя, кромѣ памяти святаго и памяти умершаго, позволялось служить на одной просфорѣ; у насъ въ Россіи, какъ указано въ отвѣтахъ святаго Нифонта на Кириковы вопросы, служили на трехъ просфорахъ; въ другихъ же древлеписьменныхъ и харатейныхъ Служебникахъ указано различное число просфоръ (Зри о томъ въ „Выпискахъ“ Озерскаго, часть вторая, статья 5). Таковыя недогматическіе предметы, не уставленные вселенскими соборами, святая церковь имѣетъ полное право исправлять, о чемъ я выше говорилъ довольно, и вы должны бы, не истязывая святую церковь о томъ, почему сдѣлано исправленіе, какъ послушливыя къ своей матери дѣти, безусловно покоряться ея опредѣленіямъ, зная, что она, по слову Апостола, *есть столпъ и утвержденіе истины* (Къ Тим. 1, зач. 284). Непокоряющійся святой церкви въ таковыхъ недогматическихкихъ опредѣленіяхъ, но противляющійся ей и хулящій ея опредѣленія, причитается къ раскольникамъ и съ еретики совокупно осуждается, подобно четырнадцатицамъ, воспротивившимся церковному опредѣленію о днѣ празднованія святыхъ пасхи. Но я, исполняя ваше желаніе, скажу, почему вмѣсто семи указано имѣть въ проскомидіи пять просфоръ.

О седмипросфоріи никогда не было въ русской церкви общеобдержнаго опредѣленія, даже и во времена первыхъ московскихъ патріарховъ. Въ Служебникахъ, по которымъ обязанъ каждый священникъ совершать тайнодѣйствіе, въ мірскихъ церквахъ требовалось только шесть просфоръ: *первая* для агнца, *вторая* въ честь Пресвятыя Богородицы, *третья* въ честь всѣхъ святыхъ, *четвертая* за патріарха и за весь освященный чинъ, *пятая* за царя и за всѣхъ православныхъ христіанъ, *шестая* положена со оговоркою: если есть монастырь, *за игумена*, а внѣ монастыря не положена, *седьмая* за упокой. Значитъ въ приходскихъ церквахъ шестая (по счету) за игумена и проч. не приносилась, и значитъ въ приходскихъ церквахъ по Служебнику требовались только шесть просфоръ, а семь употреблялись въ монастыряхъ. Правда, въ Номоканонѣ и для приходскихъ церквей положены семь просфоръ, ибо прибавлена еще одна, особая просфора за царя. Здѣсь же требовалось, если нужно послать просфору къ царскому величеству и всему царскому дому, то за cadaго члена царскаго дома вынимать по особой просфорѣ, и значитъ тогда уже превышалось и разрушалось седмичное число. Если бы оно было для литургіи необходимо, какъ вы полагаете, то ни въ какомъ случаѣ не должно бы разрушаться. Такъ въ Номоканонѣ московской печати; но служба Божія совершалась и тогда не по Номоканону, а по Служебнику: значитъ, въ приходскихъ церквахъ литургію совершали и при московскихъ патріархахъ только на шести просфорахъ.

Итакъ у насъ, въ Россіи, о числѣ просфоръ на проскомидіи не имѣлось опредѣленнаго положенія: посему и требовалось уставить болѣе опредѣленный о количествѣ просфоръ уставъ, тѣмъ болѣе, что въ старопечатныхъ Служебникахъ не только было различіе съ иными Служебниками, но и съ самимъ собою. А именно: за упокой святителей, царей и всѣхъ православныхъ христіанъ вынимались части изъ одной просфоры, а о здравіи за свя-

тителей требовалась особая просфора, за царей и всѣхъ православныхъ христіанъ еще особая просфора, по Номоканону же и за царя еще особая просфора. Такимъ образомъ съ заупокойной просфорой, просфора о здравіи не имѣла сообразности, а по исправленному Служебнику въ заздравной просфорѣ обрѣтается однообразіе съ заупокойною: какъ въ заупокойной просфорѣ поминаются святители, цари и всѣ православные христіане, такъ и о здравіи за царя и святителей и всѣхъ православныхъ христіанъ вынимаются части изъ единыя просфоры. Того требовало и согласіе съ обычаемъ всей вселенской церкви. А вы справедливо ли измѣненіе этого обряда (принести нѣсколько просфоръ о здравіи) почли измѣненіемъ самого таинства, которое, по Христову преданію, совершается на единомъ хлѣбѣ, и чрезъ то удаляетея даже отъ причащенія тѣла и крови Христовыхъ во святой церкви, и пребываете алчны душами вашими хлѣба небснаго, о которомъ самъ Спаситель сказалъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго ни неѣте крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23)? или же, какъ именуемые поповцы, изъ-за сего сокращенія заздравныхъ просфоръ справедливо ли удаляетея святаго причащенія отъ законныхъ священниковъ, обращаясь къ отбѣгшимъ отъ православныхъ епископовъ іереямъ (или къ отбѣгшему отъ церкви митрополиту и отъ него происшедшимъ мнимымъ іереямъ), которые чрезъ свое бѣгство лишаются права на священнодѣйствіе по 39 правилу святыхъ Апостолъ, глаголющему: „безъ воли своего епископа пресвитеры, или діаконы да не творять ничтоже: тому бо суть поручени люди Господни“?

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ¹⁾.

Вопросъ 21-й.

Соборъ 1667 года всѣхъ ослушниковъ своего соборнаго повелѣнія отлучилъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и предалъ анаемѣ, какъ еретиковъ и непокорниковъ, дондеже уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ (Дѣян. соб. 1667 года), то единовѣрцы, оставаясь при своемъ упорствѣ, не принимая новоисправленныхъ книгъ, уразумились ли въ правду покаяніемъ?

Отвѣтъ.

Въ предшествующихъ отвѣтахъ мы доказали, что единовѣрцы не суть ослушники церкви, и клятвы собора на нихъ лежать не могутъ; а что единовѣрцы вразумились и возвратились въ правду покаяніемъ, это они свидѣтельствуютъ оставленіемъ раскола и присоединеніемъ къ церкви православной. Если бы они не вразумились въ правотѣ содержанія истинной вѣры Христовой церковью греко-россійскою, то не присоединились бы къ ней, а пребывали бы доселѣ внѣ ея, въ расколѣ, подобно тому, какъ пребываютъ совопросники. Единовѣрцы оставили заблужденіе своихъ предковъ, которые архіереевъ церкви греко-россійской называли не архіереями и совершаемыя ими таинства не таинствами; а совопросники, какъ и вся ихъ именуемая церковь, доселѣ не оставляютъ этого заблужденія своихъ предковъ. Единовѣрцы вразумились, что при соборномъ исправленіи богослужебныхъ книгъ разсужденія соборовъ касались только обрядовъ, а не догматовъ вѣры, и потому отцы соборовъ и современная имъ греко-россійская церковь въ догматахъ вѣры погрѣшитель не могли

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 664

и не погрѣшили, такъ какъ обряды не суть вѣра и различіе обрядовъ, по свидѣтельству св. Григорія Двоеслова, не вредить единости вѣры (Посл. 41 къ Леандру); а совопросники, какъ и все ихъ общество, доселѣ находятся въ неразуміи, утверждая, что якобы при патріархѣ Никонѣ русскою церковію измѣнено древнее благочестіе и принято еретичество, что церковъ якобы лишилась благодати освящающей и спасающей, и не исповѣдуемое обрядами, а самые обряды ставятъ въ неизмѣнные догматы вѣры, являя себя чрезъ то вводителеми новыхъ догматовъ каковыя люди осуждаются и проклинаются святою церковію (см. 1 прав. шест. всел. соб.). Единовѣрцы вразумились, что въ какомъ видѣ Господь создалъ свою церковъ, въ томъ она и пребудетъ навсегда неодолимою, имѣя трехчинную іерархію и семь богопреданныхъ таинствъ, по неложному словеси Христа Спасителя: *созижду церковъ Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матв. зач. 67), уразумѣли, что предки ихъ, какъ и всѣ вообще старообрядцы, лишившись другопреемственной іерархіи и совершенія таинствъ, составляютъ собою церковъ Христову не могли, и что доселѣ ни одно изъ старообрядческихъ обществъ не составляетъ neodолѣнной отъ вратъ адовыхъ церкви; а совопросники, какъ и ихъ глаголемая церковъ, доселѣ блуждаютъ въ тмѣ неразумія, утверждая, якобы церковъ Божія можетъ лишиться другопреемственной іерархіи и совершенія таинства священства, и однакоже оставаться церковію Божіею, чѣмъ явно оказываютъ невѣріе словесемъ Христа Спасителя, о которыхъ самъ онъ засвидѣтельствовалъ: *небо и земля прейдутъ, словеса же моя не прейдутъ* (Марк. зач. 62).

Вопросъ 22-й.

Если ваша церковъ считаетъ возвращеніемъ единовѣрцевъ въ правду покаяніемъ тѣмъ только, что они, оставаясь при еретическомъ перстосложеніи и прочихъ особенностяхъ дониконовской церкви, считаютъ новоиспра-

вленные книги правильными и спасительными, то если еретики латины, армены и прочіе признають ваши книги правильными и спасительными но будутъ слѣдовать своимъ осужденнымъ особенностямъ еретичества, какъ и едино-вѣрцы двуперстія и прочаго, пріимете ли ихъ въ свое единеніе, хотя бы на какихъ-либо пунктахъ, и едино-вѣрцевъ?

Отвѣтъ.

Святая церковь признаетъ единовѣрцевъ возвративши-мися въ правду покаянiемъ не потому только, что они новоисправленные книги считаютъ правильными и спасительными, а потому, что они соединились съ церковію въ единствѣ вѣры, сдѣлались удами единого тѣла церкви, пріемля отъ нея таинство рукоположенія, а съ нимъ и всѣ прочія таинства, освящающія и спасающія человѣка. Если бы не только латины, или армены, но и сами со-вопросники признали правильность и спасительность новоисправленныхъ книгъ и истинность самой церкви, но при этомъ по прежнему отдѣлялись бы отъ нея и творили бы безъ повелѣнiя ея особыя собранія, они все равно были-бы раскольники и находились бы подъ клятвою святыхъ отецъ: „аще кто особыя церковныя собранія творить, не сущу съ нимъ презвитеру по волѣ епископли, да будетъ проклятъ“ (6 пр. Гангр. собора).

Что же касается до обрядовыхъ особенностей, употребле-ваемыхъ единовѣрцами, которыя якобы церковію осуж-дены и признаны еретическими, то въ отвѣтъ на 7-й во-просъ мы уже доказали, что обряды сами въ себѣ не могутъ содержать ни православія, ни кривославія, а бываютъ православными, когда соединяется съ ними мысль право-славная, и еретическими, когда съ ними соединяется мысль еретическая. Въ толковомъ Апостолѣ о благословеніи от-бѣгшихъ отъ церкви іереевъ говорится: „Богъ пророкомъ рече: проклянѹ благословеніе ваше“ (лист. 549). Здѣсь якобы проклинается благословеніе, какъ бы оно ни со-

вершалось; но понятно, что не самое благословеніе проклинается, а подвергаются проклятію отбѣгшіе отъ церкви іереи за вину удаленія отъ церкви. Подобно сему и въ порицаніи двуперстія еретичествомъ, не самъ извѣстный способъ сложенія перстовъ порицался ересію, ибо кровь и плоть ереси содержать не могутъ, а мысль неправославная, соединяемая съ симъ перстосложеніемъ. Единовѣрцы же съ двуперстіемъ не соединяютъ никакой неправой мысли и самые персты не поставляютъ въ неизмѣнный догматъ вѣры; притомъ же свое перстосложеніе употребляютъ съ благословенія самой церкви, которая, если бы считала собственно двуперстіе еретичествомъ, то употребленіе его никакъ не допустила бы единовѣрцамъ, ибо ереси церковь допускать не можетъ. Соборъ 1667 года, какъ мы выше говорили, призналъ только законнымъ и правильнымъ бывшее при патріархѣ Никонѣ соборное исправленіе книгъ, но никакого пореченія на прежде употреблявшіяся богослужебныя книги не сдѣлалъ; слѣдственно и на извѣстныя обрядовыя особенности, въ сихъ книгахъ находящіяся, также никакого пореченія не произнесъ: *не осуждаются симъ и прежнія исправленія, но на вящій совершенія степень возводятся* (Соб. свит. напечат. при Служеб. 1667 года). Итакъ совопросники неправду утверждаютъ, якобы самый обрядъ двуперстія, самые персты, соборъ осудилъ и призналъ еретическими.

Совопросники совсѣмъ несправедливо въ примѣръ единовѣрцамъ привели армянъ и католиковъ. Католики имѣютъ погрѣшности догматическія. Спаситель сказалъ о Духѣ Святомъ, что *Онъ исходитъ отъ Отца* (Іоанн. зач. 52), а католики вопреки сихъ божественныхъ словъ учатъ, что Духъ Святой исходитъ не отъ одного Отца, но и отъ Сына; еще — вопреки примѣру Спасителя, преподавашаго ученикамъ своимъ пречистое свое тѣло и честную свою кровь подъ двумя видами — хлѣба и вина, католики постановили причащать мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба, от-

нявъ у нихъ чашу крови Господней; еще — признали папу главою церкви и верховнымъ судіею всѣхъ своихъ собратій епископовъ. Чтобы быть православными, католикамъ необходимо отказаться отъ сихъ догматическихъ заблужденій. Единовѣрцы же содержатъ вѣру правую, ни чѣмъ не различествуютъ въ догматахъ вѣры съ церковію православною; они потому и именуется единовѣрцами, что содержатъ едину вѣру съ церковію. Нѣкоторое же различіе въ обрядахъ не препятствуетъ единству въ исповѣданіи вѣры. Католики еще до отдѣленія отъ восточной церкви имѣли свои обрядовыя особенности; но за различіе въ обрядѣ восточная церковь не считала ихъ утратившими благочестіе, а признавала ихъ единовѣрными себѣ. Если бы и теперь католики отказались отъ указанныхъ догматическихъ погрѣшностей, и вполне соединились бы въ вѣрѣ съ церковію восточною, то восточная церковь, безъ сомнѣнія, не отказалась бы признать ихъ православными и при удержаніи ими своихъ обрядовыхъ особенностей, подобно тому, какъ признавала ихъ православными древняя восточная церковь, не считая различіе обрядовъ нарушеніемъ вѣры. А совопросники, вопреки примѣру древней церкви, обвиняютъ грекороссійскую церковь и за содержаніе исправленныхъ обрядовъ и за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять именуемые старые обряды.

Вопросъ 23-й.

Соборъ 1667 года призналъ несмысленнымъ посолонное хожденіе при совершеніи святаго крещенія и брака и опредѣлил: «да престанетъ суемудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе» (Дѣян. соб. 1667 г.): но почему это хожденіе несмысленно, безчинно и когда и отъ какого суемудреннаго раскольника вошло въ употребленіе въ православную русскую церковь?

Отвѣтъ.

О хожденіи посолонь у насъ на Руси споръ былъ еще въ 1479 году, по поводу освященія Московскаго Успенскаго собора митрополитомъ Геронтіемъ, который со крестами вокругъ церкви ходилъ не по солнцу, а противъ солнца. Въ споръ принималъ участіе самъ великій князь Иванъ Васильевичъ третій. Большая часть тогдашнихъ грамотныхъ людей на Руси отстаивала правильность хожденія вокругъ церкви противъ солнца, говоря: „егда діаконъ кадитъ въ алтарѣ престолъ, то на правую руку ходитъ съ кадиломъ“ (См. Вып. Озерскаго, ч. 2, стр. 513); меньшая же часть защищала правильность посолоннаго хожденія. Тогда великій князь велѣлъ книжнымъ людямъ со всею достовѣрностію разыскать, какимъ образомъ надобно быть по правиламъ хожденію при освященіи церквей. Но въ правилахъ и вообще въ книгахъ никакихъ указаній о томъ не нашли: „и много препирающесе, не обрѣтоша истины“. Вслѣдствіе этого способъ хожденія въ крестныхъ ходахъ предоставленъ былъ на волю митрополита: *якоже велитъ; какъ было въ старину; устава же не учили* (Софійск. временникъ, ч. 2, стр. 202 и 224, моск. 1821 г.). Ясно отсюда, что въ древнихъ уставахъ не было повелѣнія при освященіи церкви ходить съ крестнымъ ходомъ по солнцу: иначе заступники посолоннаго хожденія, въ числѣ коихъ находился и самъ князь, представили бы своимъ противникамъ свидѣтельства этихъ уставовъ и было бы сдѣлано точное постановленіе на будущее время, какъ при освященіи церквей ходить съ крестнымъ ходомъ, — посолонь, или противъ солнца. Указаніе о хожденіи посолонь встрѣчается уже въ позднѣйшихъ книгахъ, напечатанныхъ при первыхъ російскихъ патріархахъ, и касалось только хожденія вокругъ церкви и вокругъ аналоя при совершеніи браковъ; въ прочихъ же важнѣйшихъ священнодѣйствіяхъ, какъ-то при хиротоніи въ іерея и діакона, при выходѣ съ кадиломъ на вечернѣ, въ маломъ

выходѣ на литургіи и въ великомъ выходѣ со святыми дарами, — всѣ напечатанные до патріарха Никона Уставы и Служебники повелѣваютъ совершать хожденіе противъ солнца, а не по солнцу. „Подобаетъ вѣдати, говорить Уставъ, или Око церковное, како ходити іерею или діакону. Первіе станеть предъ святою трапезою и творить крестъ съ кадиломъ. И тако отъ полуденныя страны ставъ, тако творить крестъ; подобно же и отъ восточныя, и отъ полунощныя, крестообразно кадитъ святою трапезу и весь святой алтарь и протимисы. И исходитъ сѣверными враты. И пришедъ предъ царскія двери, и ту творить крестъ кадиломъ“ (Уставъ, напечатан. въ Москвѣ 1618 года, л. 28 на об.). „Хотяй поставленъ быти, приводимъ бываетъ архидіакономъ, или нѣкимъ отъ діаконовъ въ царскія двери, ко святѣй трапезѣ предъ святителя, съ десныя святителя страны. Святитель же его благословить, прекрещая главу рукою единожды. И водимъ бываетъ около престола трижды такоже, якоже и кажденіе бываетъ на божественной литургіи около престола“ (Потреб., печ. въ Москвѣ 1624 — 1625 гг. при патріархѣ Филаретѣ)¹⁾. Итакъ въ наиболѣе важныхъ круговыхъ хожденіяхъ, притомъ совершаемыхъ въ самомъ алтарѣ, вокругъ престола, старопечатныя книги требовали ходить противъ солнца, и трудно понять, почему въ тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ въ дѣйствіяхъ менѣе важныхъ, совершаемыхъ внѣ алтаря, вокругъ аналоя и вокругъ церкви велѣно ходить посолонь. Притомъ же наставленіе это противо-

¹⁾ Антоній, именовавшій себя архіепископомъ Московскимъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ обводилъ хиротонисуемыхъ кругомъ престола, вопреки сему Уставу патріарха Филарета, „не якоже кажденіе бываетъ“, т.-е. не противъ солнца, а по солнцу, и только послѣ усиленныхъ обличеній въ семь нарушеній Устава, сдѣланныхъ ему со стороны Пафнутія Казанскаго, согласился поставляемаго обводить кругомъ престола противъ солнца, согласно Уставу, при чемъ однако отъ предстоящихъ старался скрыть это свое дѣйствіе, затворяя царскія и сѣверныя двери.

рѣчь о содержащемся въ древлеписьменныхъ Потребникахъ и Требнику 1646 года, напечатанному въ Кіевопечерской лаврѣ, въ коихъ при освященіи церкви прямо повелѣвается ходить противъ солнца, а не по солнцу. (См. о семъ въ книгѣ Озерскаго). И Книга о вѣрѣ свидѣтельствуеть: „яко всегда правая сторона въ церкви бѣяше и есть честнѣйша и достойнѣйша, якоже входящимъ въ церковь, тако и у алтаря стоящему и обращающемуся епископу на церковь къ людямъ; и яко правая есть и честнѣйшая, того ради, яко престоль царскій, сѣдалищи патріарши, и всѣхъ меньшихъ въ церкви начальствующихъ кресла на ней поставлены суть и съ Евангеліемъ на правую къ нимъ къ цѣлованію исходятъ, на выходъ іереи полунощными дверьми на церковь къ правой полуденной, къ восточнѣй странѣ, а не къ западу и полунощію и не на лѣвый крылосъ“ (Кн. о вѣрѣ л. 171 об.). Поэтому, при соборномъ исправленіи книгъ во времена патріарха Никона находившаяся въ указаніяхъ старопечатныхъ книгъ разнообразность круговыхъ церковныхъ хожденій исправлена, и въ согласіе даже съ старописменными и нѣкоторыми старопечатными славянскими книгами повелѣно ходить и при освященіи церкви, и при крещеніи, и при совершеніи брака надесно, противъ солнца, якоже вокругъ престола при кажденіи и при поставленіи лицъ во священныя степени. Но первые расколучители за такое постановленіе, коимъ отмѣнялось хожденіе посолонъ въ извѣстныхъ случаяхъ, обвиняли церковь въ отступленіи отъ Бога и уставовъ святыхъ отецъ. Такъ напр. попъ Лазарь писалъ царю Алексѣю Михайловичу: „А кругъ церковей нынѣ ходять и кругъ купели, какъ младенцовъ крестять, на шуюю (надесно?) страну: и то ихъ не явное ли отступленіе отъ Бога? Могутъ ли они солнце и луну и прочая планеты обратити ихъ вспять ходити? И будетъ могутъ: и то они дѣломъ творять; а буде не могутъ сего сотворити: и то они отъ десницы, еже есть отъ Бога, отходятъ къ шуйцѣ, отцу своему діаволу. Мы исходимъ отъ дес-

ныя (?) страны, еже есть отъ Бога порождаемъ, и къ шуйей странѣ, еже есть ко грѣху приражаемъ, и паки надесно возвращаемъ, еже есть къ Богу приходимъ. Трижды же обходимъ церковь и святую купель, обращаемъ надесно, образуемъ три паденія ко грѣху и обращенія къ Богу покаянiемъ: 1-е во юности, 2-е во возрастѣ, 3-е во старости. Они же отъ шуея (?) страны исходятъ: являютъ порожденiе свое отъ діавола, и къ десницѣ, еже есть къ Богу, приражаются, и паки на шуюю возвращаются, еже есть къ діаволу приходить; трижды же обращаются на шуюю, яко три чины людей отводятъ отъ Бога“ (Мат. для ист. раск. т. IV, стр. 245 — 246). Имѣя въ виду такихъ расколоучителей, присутствовавшіе на соборѣ 1667 года восточные патріархи, Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, говорили: „Проувѣдѣхомъ и сіе, яко въ великую субботу, на утрени, егда входъ бываетъ со святою плащаницею окрестъ церкве, подобнѣ и во освященiи церкве, въ ходѣ съ святыми мощами, около же церкве, не ходятъ по обычаю святыхъ восточныхъ церкве направо, къ востоку, но ходятъ налѣво къ западу, мудрствующе, яко по солнцу подобаетъ ходити. И то несмысленно мудрствуютъ; зане несогласно есть съ прочими чины церковными. Ибо егда хиротонисается діаконъ, или священникъ, или архіерей, во хиротонiи обхожденiя святыхъ трапезы со хиротонисаемымъ не налѣво, по солнцу, но надесно, противъ солнца. Такжеже со святымъ Евангеліемъ малый входъ, и великій входъ со святыми дарами направо, противъ солнца, а не по солнцу. И чинъ кажденiя во святомъ алтарѣ окрестъ святыхъ трапезы и въ церкви подобнѣ бываетъ. Чесо убо ради творять разнство: входъ со святою плащаницею въ великую субботу и входъ со святыми мощми на освященiи церкве и во святомъ крещенiи и вѣнчанiи? Какоее особое таинство въ сихъ показываютъ? Ей, никакова; токмо суетумудріе, и мятежъ, и расколъ. Лѣпо бо во святой церкви согласію быти, нежели расколу: подобаетъ убо, якоже

есть чинъ входу со святымъ Евангелиемъ, и со святыми дарми, и во хиротоніи діаконства, іерейства и архіерейства, такожде и входу со святою плащаницею, и во освященіи церкви со святыми мощми, и во святомъ крещеніи и вѣнчаніи быти. Да престанеть суемудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе, и да будетъ согласіе со святою восточною церковію и со самими прочими церковными чинами вышеписанными“ (Дѣян. соб. 1667 г. л. 18). На этихъ словахъ и основали братчики свой вопросъ. Очевидно, они тщатся обличить во лжи всѣхъ отцовъ собора 1667 года за то, что хожденія посолонъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, упоминаемая въ изданныхъ первыми російскими патріархами книгахъ, назвали суемудреннымъ преданіемъ раскольниковъ, спрашивая: „почему посолонное хожденіе несмысленно, и когда и отъ какого суемудреннаго раскольника вошло въ употребленіе въ православную русскую до-Никоновскую церковь“? Но братчики сіи, намѣренно ли, или по неразумѣнію, и здѣсь не внигли въ смыслъ сказаннаго восточными патріархами на соборѣ 1667 г., — взяли только лишь послѣднія слова изъ сказаннаго ими. Мы уже говорили, что на старопечатныя книги, а слѣдовательно и на находящіяся въ нихъ церковныя обычаи, отцы собора 1667 г. не произнесли никакого пореченія, напротивъ прямо говорили: „не оуждаются симъ (исправленіемъ книгъ) и прежняя исправленія (прежде исправлявшіяся книги), но на вящшій совершенія степень возводятся“ (Собор. свитокъ, напечат. при Служеб. въ 1667 г.). Не осуждали отцы собора и посолонное хожденіе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблявшееся первыми російскими патріархами, ибо патріархи съ симъ хожденіемъ не соединяли тѣхъ лжеученій и тѣхъ пореченій на хожденіе противъ солнца, какія содержали и произносили расколоучители. Сами патріархи наши произносили судъ осужденія на тѣхъ, кто церковныя чины связываетъ съ солнечнымъ теченіемъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Кирилловой книги, изданной по благословенію патріарха Іосифа: „Азъ

Исусъ послалъ ангела своего да свидѣтельствуеть въ церквахъ, да ся научатъ манихеи, да не почтутъ планить, и солнца паче слова Божія, да не рекутъ, яко церковный уставъ, словами Божиими утвержденый, по солнечному хожденію“ (л. 15 на обор.); а первые расколоучители, какъ мы видѣли изъ сочиненія Лазаря, именно связывали свое посолонное хожденіе съ солнечнымъ хожденіемъ и о православныхъ говорили съ укоризной: „могутъ ли они солнце и луну и прочія планеты обратити вспять ходити“? Первые російскіе патріархи не хулили хожденій противъ солнца, которыя и сами предписывали совершать въ алтарѣ при кажденіи престола и обвожденіи вокругъ престола поставляемыхъ въ священныя степени; а расколоучители утверждали, какъ видно изъ словъ того же Лазаря, что будто бы хожденіе противу солнца означаетъ отступленіе отъ Бога и прихожденіе къ діаволу. Этихъ-то лжеучителей, называя ихъ прямо раскольниками (а отнюдь не патріарховъ російскихъ), и имѣли въ виду отцы собора 1667 г., говоря: „да престанеть суемудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе“. Не есть ли именно безчинное и бессмысленное преданіе раскольниковъ — соединять церковныя круговыя хожденія съ солнечнымъ хожденіемъ и въ хожденіи противу солнца видѣть „отступленіе отъ Бога и къ діаволу прихожденіе“?

Вотъ почему посолонное раскольническое хожденіе отцы собора 1667 г. назвали безчиннымъ преданіемъ суемудренныхъ раскольниковъ, и вотъ кто виновникъ этого преданія — первые расколоучители. Если братчики разсуждаютъ о хожденіи по солнцу и противъ солнца такъ же, какъ учитъ Лазарь, то и они послѣдователи сего суемудреннаго преданія.

Но если бы соборъ 1667 г., или, точнѣе, восточные патріархи Паисій и Макарій, даже несправедливо назвали посолонное хожденіе „сuemудреннымъ раскольническимъ преданіемъ“, и тогда, за одно это обозваніе православнаго обычая раскольническимъ, ужели восточные патріархи, а

тѣмъ паче вся грекороссійская церковь, могли лишиться православія? Ихъ неправильное мнѣніе касалось бы только обычая церковнаго, а не догмата вѣры. Св. Діонисій Александрійскій, борясь противу ереси Савелія Ливійскаго, сливавшаго ипостаси во святой Троицѣ, выразился погрѣшительно не о церковномъ обычаѣ, а о самомъ Духѣ Святомъ, сопричисливъ его къ нѣкому дольному служебному естеству (зри о семъ у Василия Великаго въ посланіи къ Максиму Философу); однакоже никто изъ пастырей церкви не обвинилъ его за это въ лишеніи православія, напротивъ онъ почитается въ числѣ прочихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Также и Московскій патріархъ Іоасафъ обозвалъ еретическимъ православный чинъ погребенія священническаго, содержащій призываніе Господа и Божіей Матери и святыхъ угодниковъ; но за это и его никто не обвинялъ въ лишеніи православія. Какъ же смѣютъ совопросники, за отзывъ восточныхъ патріарховъ о посолонномъ хожденіи, обвинять въ лишеніи православія всю грекороссійскую церковь, если бы отзывъ сей былъ даже и несправедливъ (какимъ однако онъ не былъ)?

Вопросъ 24-й.

Признавая указанное въ предыдущемъ вопросѣ посолонное хожденіе несмысленнымъ, безчиннымъ и раскольническимъ преданіемъ, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ, ваша церковь благословила содержать единовѣрцамъ это несмысленное, безчинное и суетное раскольническое преданіе?

Отвѣтъ.

Въ отвѣтъ на предыдущій вопросъ мы показали, что присутствовавшіе на соборѣ 1667 г. восточные патріархи назвали посолонное хожденіе несмысленнымъ раскольническимъ преданіемъ потому, что первоучители раскола съ круговымъ церковнымъ хожденіемъ посолонъ связывали хожденіе планетъ небесныхъ, вопреки ученію пер-

выхъ патріарховъ російскихъ, а хожденіе противъ солнца, которое предписывали и сами російскіе патріархи напр. въ такомъ важномъ священнодѣйствіи, какъ поставленіе въ священныя степени, они, расколуучители, называли отвожденіемъ отъ Бога и къ діаволу приведеніемъ. Единовѣрцы же съ хожденіемъ посолонь не соединяютъ таковаго противнаго мудрованія, и совершающихъ хожденія противъ солнца не обвиняютъ въ лишеніи православія: поэтому православная грекоросійская церковь имѣла право благословить имъ употребленіе въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ посолоннаго хожденія, какъ не имѣющаго въ ихъ употребленіи „несмысленнаго, безчиннаго и суемудреннаго раскольническаго“ мудрованія, и тѣмъ не нарушила никакихъ каноническихъ правилъ, которыя притомъ о хожденіяхъ нигдѣ и ничего не упоминаютъ. Въ Увѣщаніи, изданномъ отъ Святѣйшаго Синода, обращена къ старообрядцамъ такая рѣчь о семъ предметѣ: „Объявляемъ вамъ, что для насъ какъ бы ни ходить, по солнцу, или противъ солнца, въ томъ великой силы не находимъ, и сіе хожденіе есть обрядъ, надлежащій до тайны, а не самая тайна. Хорошо ходить и по солнцу, только бы быть въ соединеніи съ церковію“ (стр. 84). Такъ смотритъ православная церковь на хожденія и посолонь и противъ солнца; а совопросники, какъ и именуемые ихъ пастыри, своему хожденію посолонь усвояютъ великую силу и догматическое значеніе, такъ что отмѣненіе онаго поставляютъ въ причину своего отдѣленія отъ церкви.

Вопросъ 25-й.

Соборъ 1667 года призналъ двуперстіе, находящееся въ предисловіи Псалтырей со возслѣдованіемъ и во иныхъ писаніемъ сложеннымъ отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика армянскія ереси, и заповѣдалъ не принимать оное и искоренить его изъ писменныхъ и печатныхъ книгъ, то какого скрытаго еретика это ученіе, и гдѣ и когда онъ скрывался, и кто и когда отъ скрытаго

еретика внесъ это ученіе о двуперстномъ сложеніи въ Предисловіе Псалтырей со возслѣдованіемъ и во иныя?

Отвѣтъ.

Предлагая новые и новые вопросы о перстахъ и все въ одномъ и томъ же духѣ, раскольническіе совопросники уподобляютъ себя древнимъ жидамъ, за всякія обрядовыя мелочи старавшимся обвинить Христа Спасителя въ нарушеніи закона Моусеева. Какъ тѣ обвиняли Сына Божія даже за то, что ученики его неумовенными руками ядятъ хлѣбы, такъ и наши совопросники за все тщатся обвинить святую церковь Христову, — и за то, что отложила двуперстіе, и за то, что дозволила употреблять его единовѣрцамъ. Но они, какъ древніе жиды, обвинявшіе Христа за несоблюденіе преданій старцевъ, остаются посрамленными. Теперь, въ настоящемъ вопросѣ, они тщатся обвинить церковь за то, что восточные патріархи, бывшіе на соборѣ 1667 года, будто бы „признали двуперстіе, находящееся въ предисловіи Псалтырей, сложеннымъ отъ нѣкотораго раскольника“ и проч. Но хитрые, а можетъ быть просто неразумные и малограмотные совопросники, по обычаю, извращаютъ истину. Патріархи говорили не о самомъ двуперстіи (и какъ *двуперстіе* можетъ находиться въ книгахъ!), а объ одномъ изъ любимыхъ раскольническихъ свидѣтельствъ въ защиту двуперстія, — о именуемомъ *Теодоритовомъ Словѣ*, что оно „сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика“. Если бы восточные патріархи и несправедливо назвали *Теодоритово Слово*, въ излюбленной раскольниками редакціи, которая именно приведена въ предисловіи Псалтыри, „сложеннымъ отъ нѣкотораго раскольника и еретика“, то ужели за сіе они повинны въ нарушеніи вѣры? ужели особенно вся церковь чрезъ сіе утратила благочестіе, а раскольники получили право отступить отъ нея? Московскій митрополитъ Даніилъ съ своимъ соборомъ вполнѣ правильное исправленіе книгъ преподобнымъ Максимомъ

Грекомъ призналъ повреждающимъ православную вѣру, и самого Максима, какъ „еретика, богодухновенныя книги растлѣвающа“, предалъ суду, и подвергъ тяжкому наказанію, отлучивъ отъ приобщенія святыхъ таинъ и отъ общенія съ вѣрными въ молитвѣ. Ужели совопросники рѣшатся и митрополита Данила съ его соборомъ обвинить за сіе въ нарушеніи вѣры, какъ дерзають обвинять въ неправославіи всю грекороссійскую церковь за отзывъ восточныхъ патріарховъ о Θεодоритовомъ Словѣ, если бы даже ихъ отзывъ былъ и несправедливъ, подобно отзыву митрополита Данила и его собора объ исправленіи книгъ преподобнымъ Максимомъ о и самомъ Максимѣ?

А между тѣмъ, восточные патріархи имѣли основаніе усомниться въ правильности Θεодоритова слова о двуперстїи и приписать его „сложеніе“ какому-либо раскольнику, такъ какъ въ писаніяхъ Блаженнаго Θεодорита, которому сіе слово приписано, его не имѣется, и Θεодоритъ не могъ учить о перстосложеніи противно обычаю восточной церкви. Притомъ они видѣли, что и въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ Слово Θεодорита о перстахъ излагается не одинаково, и Θεодоритъ во Псалтыри противорѣчитъ въ семъ ученіи даже Стоглавому собору. Стоглавъ повелѣваетъ „два перста имѣти наклонены, а не простерты“; а мнимый Θεодоритъ во Псалтыри велитъ „два перста вмѣстѣ сложить и простерти“. Стоглавъ учить: „два долныя, а третій верхній къ долнима перстома; тоже согбеніе персту толкуеть: преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія“ (Стогл. гл. 31); а Θεодоритъ во Псалтыри и Кирилловой книгѣ велитъ тремя перстами исповѣдывать тайну Святыя Троицы. Итакъ мнимый Θεодоритъ и себѣ противорѣчитъ (въ разныхъ редакціяхъ Слова) и учить противно Стоглавому собору. О произведеніи такого писателя дозволительно было патріархамъ сказать, что оно принадлежитъ какому-то неизвѣстному, скрытому, раскольнику. И братчикамъ слѣдовало не другимъ задавать вопросъ: „гдѣ и когда“ сочинитель Θεодо-

ритова Слова „скрывался“¹⁾, а самимъ доискаться и указать: кто онъ былъ? гдѣ жилъ? какой чинъ на себѣ имѣлъ? почему училъ не согласно съ Стоглавомъ и самъ себѣ противорѣчилъ?

Братчики спрашиваютъ въ концѣ: кто и когда внесъ Θεодоритово Слово въ предисловіе Псалтыри? — Не входя въ подробности, отвѣтимъ имъ кратко: въ предисловіи Псалтыри Слово Θεодорита первый разъ напечатано въ между-патріаршество, по кончинѣ Іоасафа до поставленія Іосифа, слѣдственно безъ патріаршаго благословенія; а кѣмъ? какимъ ревнителемъ двуперстія? — не знаемъ.

Вопросъ 26-й.

Признавая указанное въ предыдущемъ вопросѣ двуперстіе²⁾ вошедшимъ отъ раскольника и скрытаго еретика армянскія ереси и повелѣвая оное искоренить изъ писменныхъ и печатныхъ книгъ, то правильно ли ваша церковь нарушила это опредѣленіе собора, и не только не искоренила двуперстіе изъ писменныхъ и печатныхъ книгъ, какъ по суду собора происхожденіе армянское и еретическое, но не извѣстно въ силу какихъ каноническихъ правилъ дозволила эту ересь содержать единовѣрцамъ?³⁾

1) Наивность велемудрыхъ братчиковъ особенно ясно обнаружилась въ этомъ вопросѣ: „гдѣ и когда скрылся скрытый еретикъ“? Наивные братчики не поняли, что выраженіе „скрытый“ еретикъ значить „тайный“, „неизвѣстный“, а поняли его въ смыслѣ „скрышійся“, — извѣстный, но куда-то бѣжавшій, и серьезно спрашиваютъ: „гдѣ и когда онъ скрылся“? Трудно и едва ли не бесполезно объясняться съ такими велемудрыми вопросителями. Оскудѣлъ нашъ расколъ людьми умными и свѣдущими. Господствуютъ въ немъ еретики, въ родѣ Швецова, да наивные братчики. *Ред.*

2) Итакъ у нашихъ вопросителей бываетъ разное двуперстіе! — на сей разъ они говорятъ о „двуперстіи, указанномъ въ предыдущемъ вопросѣ“. *Ред.*

3) Весь этотъ безграмотно изложенный вопросъ представляетъ изъ себя бессильную потугу братчиковъ сказать что-то очень сильное въ обличеніе мнимой неправоты церкви. *Ред.*

Отвѣтъ.

Мы объяснили уже, что восточные патріархи, бывшіе на соборѣ 1667 г., не двуперстіе назвали происшедшимъ отъ скрытаго еретика, а выразились такъ о подложномъ Θεодоритовомъ Словѣ. Поэтому настоящій вопросъ не имѣеть никакого значенія и сдѣланъ совсѣмъ напрасно: никакой ереси церковь не позволяла единовѣрцамъ и единовѣрцы не содержатъ. Но если бы и самое двуперстіе было похулено патріархами, и тогда церковь имѣла бы законное право дозволить оное къ употребленію единовѣрцамъ.

Двуперстіе, какъ было говорено уже не разъ, принадлежитъ къ числу преданій обрядовыхъ, а не догматическихъ. А преданія обрядовыя церковь и отлагала и опять допускала къ употребленію, ради снисхожденія. Доказательства на это мы уже представляли въ отвѣтъ на девятый вопросъ. Здѣсь приведемъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, какъ то, что одними іерархами было объявлено нехорошимъ, погрѣшительнымъ, даже еретическимъ, было потомъ признано не подлежащимъ порицанію. Митрополитъ Московскій Даниилъ съ своимъ соборомъ книжное исправленіе преподобнаго Максима Грека объявилъ „растлѣвающимъ богодухновенныя книги“, и самого Максима, признавъ еретикомъ и отлучилъ отъ общенія съ вѣрными; но послѣдующею церковію этого „растлѣнія богодухновенныхъ книгъ“ въ исправленіи преподобнаго Максима не найдено, и самъ Максимъ принятъ въ число истинныхъ сыновъ святой церкви. Также и митрополитъ Іона съ своимъ соборомъ архимандрита Діонисія за исправленіе Потребника осудилъ, какъ еретика; а потомъ патріархи Θεофанъ и Филаретъ объявили его не виновнымъ ни въ единой ереси. Патріархъ Іоасафъ призналъ послѣдованіе священническаго погребенія имѣющимъ еретическое происхожденіе и выключилъ его изъ старопечатныхъ книгъ, а патріархъ Іосифъ это же самое,

обозванное еретическимъ, чинопослѣдованіе напечаталъ въ своихъ книгахъ, которыми руководствуются сами старообрядцы. Представимъ нашимъ совопросникамъ и особенно близкій имъ примѣръ. Антоній, называвшійся у нихъ архіепископомъ Московскимъ, противосолонное хожденіе считалъ чуждымъ древлеправославной церкви и потому поставляемыхъ въ священныя степени обводилъ вокругъ престола по солнцу, и это же самое, чуждое древлеправославной церкви, дѣйствіе самъ въ послѣдствіи употреблялъ. И нынѣ существующій ихъ Духовный Совѣтъ предъ пасхою настоящаго 1891 года въ изданномъ ко всѣмъ своимъ московскимъ попамъ повелѣніи отмѣнилъ прежде употреблявшійся обычай употреблять трисвѣщіе при пасхальныхъ богослуженіяхъ, повелѣвъ имѣть вмѣсто трехъ едину свѣщу и основавшись въ семъ повелѣніи на Уставѣ церковномъ, при чемъ однако не досмотрѣлъ, что въ томъ же самомъ большомъ Уставѣ (л. 956) въ чинѣ преждеосвященной литургіи сказано: „іерей же возьметъ кадило и свѣщу горящу въ десную руку три раздѣленія имущу“, что означаетъ именно трисвѣщіе. Пусть же скажутъ наши совопросники, въ силу какихъ каноническихъ правилъ древлерусская церковь, вопреки опредѣленію соборовъ митрополита Даніила и митрополита Іоны, книжныя исправленія преподобнаго Максима и преподобнаго Діонисія не признала „растлѣвающими богодухновенныя книги“ и самихъ Максима и Діонисія причла къ лику вѣрныхъ сыновъ церкви? Въ силу какихъ правилъ обозванное еретическимъ и выключенное изъ книгъ чинопослѣдованіе священническаго погребенія патріархъ Іосифъ напечаталъ въ своихъ книгахъ? По какимъ правиламъ и ихъ Антоній обычай посолоннаго хожденія признавалъ и худымъ и добрымъ, и чуждымъ и не чуждымъ древлеправославной церкви? Древлерусская церковь, признала книжныя исправленія преподобнаго Максима и преподобнаго Діонисія не растлѣвающими богодухновенныя книги вопреки рѣшенію митрополитовъ Даніила и Іоны съ ихъ

соборами, но самихъ Даниїла и Іону, тѣмъ паче церковь ихъ времени, не обвинила въ ереси за то, что они обвинили сіи исправленія растлѣвающими священныя книги; также и патріархъ Іосифъ за неправильное обозваніе еретическимъ священническаго погребенія, несомнѣнно святыми отцами составленнаго, не укорилъ своего предшественника патріарха Іоасафа въ лишеніи православія, потому что и Даниїль и Іона и патріархъ Іоасафъ содержали вѣру православную. Если за одно какое-либо неправильное сужденіе обвинять людей въ лишеніи православія, тогда пришлось бы даже и нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ и учителей церкви исключить изъ отеческаго лика. Вотъ что пишетъ о семъ знаменитый патріархъ Фотій: „мы нѣкихъ блаженныхъ отецъ и учителей нашихъ во многихъ многожды отъ извѣстія правыхъ догматъ отвѣденныхъ обрѣтающе, отвѣденія убо ихъ не приедемъ, мужей же обლობызаемъ, ибо и Діонисія Александрійскаго архіепископа въ ликѣ святыхъ отецъ соучиняюще, глаголаныхъ же отъ него аріанскихъ словесъ на Ливійскаго Савелія никакоже приедемъ, но и отнюдь отбѣгаемъ; такоже и великаго въ мученицѣхъ Меодія Патрскаго, такоже и Иринея епископа Лугдунскаго, мужей апостольскихъ бывшихъ и житіи и нравы удивленія блистающихъ, но обаче, зане отъ истины нѣкако уклонишася и отвѣдошася глаголати кромѣ общаго и церковнаго учительства, въ сихъ убо не послѣдуемъ, отъ отеческія же славы и чести ихъ ничтоже отсѣваемъ“ (Мак. Чет.-Мин. Авг.).

Итакъ несправедливо совопросники хотять обвинить православную церковь за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять двуперстіе, если бы даже восточные патріархи, бывшіе на соборѣ 1667 г., и признали двуперстіе имѣющимъ происхожденіе отъ нѣкоего скрытаго еретика, чего однакоже не было въ дѣйствительности

Елоръ Антоновъ.

(Продолженіе будетъ).

Сочиненія Пафнута Казанскаго ¹⁾.

3. Противъ „Истинности“ Онисима Швецова.

Въ защиту мысли, помѣщенной въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ (которая уже нашими епископами рассмотрѣна въ 1863 г. и исправлена), заключающейся въ слѣдующихъ словахъ: «Богъ... до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово, Сына своего, Егоже, по глаголу блаженнаго Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ», — въ защиту этой мысли приведенныя въ сочиненной Швецовымъ книгѣ «Истинность» тексты суть слѣдующія:

а) Тертуліанъ, въ 4 главѣ книги его на Праксея, говорить: Слово предвѣчно было въ Богѣ, и онъ родилъ его, когда чрезъ него сотворилъ міръ, хотя слово отъ вѣчности было во Отцѣ, но рождено Отцемъ (Церк. Исторія Владимира Гетте, томъ 2-й, стр. 59).

б) Мееодій Патарскій: «Внихни и во изреченіе Евангелиста: «Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ, Оно было въ началѣ у Бога» (Іоан. 1, 1, 2): не имѣетъ ли и оно такого значенія; ибо *началомъ*, отъ котораго *произросло* точнѣйшее Слово, надобно назвать Отца и Творца всего, въ которомъ оно было. А выраженіе: «оно было въ началѣ у Бога», кажется, означаетъ властительское достоинство Слова, которое оно имѣло у Отца еще *прежде* дарованія бытія міру, называя власть (Его) *началомъ*. Такимъ образомъ, *послѣ* собственно безначальнаго начала Отца, оно *становится началомъ* всего прочаго, которымъ все создается (Мееод. С.-Петербург. 1877 г. стр. 350).

в) Аѳанасій великій: Представляя умомъ Божіе Слово, необходимо намъ представлять и Отца Его, Бога, отъ котораго исходя, справедливо именуется Слово и истолкова-

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 683.

телемъ и ангеломъ Отца Своего: сіе намъ можно видѣть и на самихъ себѣ. Когда у человѣка исходитъ слово, заключаемъ, что источникъ слова есть мысль и, вникая въ оное, усматриваемъ означенную словомъ мысль. Тѣмъ паче въ высшихъ представленіяхъ и несравненномъ превосходствѣ, усматривая силу Слова, составляемъ себѣ понятіе и о благомъ Его Отцѣ, какъ говоритъ Самъ Спаситель: «видѣвый мене, видѣ Отца Моего» (ч. 1, стр. 73).

Прочитавши со вниманіемъ написанные выше тексты, читатель по обязанности христіанской долженъ содержаніе оныхъ сообразить: такъ какъ оныя приведены въ доказательство одного и того же предмета, то имѣютъ ли оныя одинъ съ другимъ одну и ту же мысль? — Касательно сего, по моему мнѣнію, такъ какъ я, не имѣя дерзновенія дѣлать собственными предразсудками о такомъ превысочайшемъ предметѣ соображенія, предлагаю буквально оригинальныя изреченія божественныхъ учителей церкви:

Св. Григорій Богословъ, въ 35-мъ словѣ 'о догматахъ, поучаетъ: «Сего ради въ нашихъ предѣлахъ стояще, нерожденное вводимъ и рожденное и изъ Отца исходящее, якоже нѣгдѣ глаголетъ самъ Богъ и Слово. Но когда быша сія (вопросиши)? Сія суть превыше *когда*. Аще же подобаетъ и юношественнѣйше рещи: (тогда), егда Отецъ. Когда же Отецъ? Не бѣ (время), егда не бѣ. Такожде убо и Сынъ, и Святой Духъ. Паки вопрошаеши мя, и паки отвѣщаю тебѣ. Когда Сынъ родися? Тогда, егда Отецъ не родися. Когда же Духъ изыде? Тогда, егда Сынъ не изыде, но родися безвременне и паче слова, аще и не можемъ сущее паче времени представить, хотяще временнаго избѣжати названія. Сіи бо слова: *когда*, и *прежде сего*, и *по сихъ*, и *отъ начала*, сколько бы оныя ни напрягали и ни усиливали мы, не безвременна суть. (Въ томъ же словѣ) Елико бо Богъ неудобопостижнѣе человѣка, толико *юрнее рожденіе* непонятнѣе твоего. Аще же того ради, яко тебѣ не постижно есть, сего ради ниже Сынъ родися, то время тебѣ изгладити многая изъ числа существъ, ихже ты не постигль

еси, и прежде всѣхъ самого Бога. Ибо не можешь когда-либо рещи, что таковое Онъ есть, аще и зѣло дерзостенъ еси и въ излишнихъ високоуменъ. Отринь прежде твоя теченія, и раздѣленія, и сѣченія, и перестань мыслить о безтѣлесномъ естествѣ, яко о тѣлѣ, и можетъ быть помыслиши нѣчто достойное Божія рожденія. Како родися (паки бо тожде провѣщаю, негодуя.)? Божіе рожденіе молчаніемъ да чтится. Велико для тебя научиться, яко родися; а еже како? — то ниже Ангеламъ, колыми паче тебѣ разумѣти попустимъ. Хочещи ли да представлю еже како? Яко же вѣсть рождшій Отецъ и рождшійся Сынъ. А еже паче сихъ облакомъ покрывается и тупозрѣнія твоего избѣгаетъ».

Показаннымъ выше св. Григорія Богослова поученіемъ поражается весьма еретическое богохульство, каковое разительно обличается и въ названномъ Тертуліановомъ текстѣ, въ словахъ: «Слово предвѣчно было въ Богѣ, и Онъ родилъ Его, *когда* сотворилъ чрезъ Него міръ».

А посему какъ сказано, что «Слово было въ Богѣ до рожденія, *когда* сотворилъ міръ», слѣдовательно, Богъ и Слово до рожденія заключались въ одной вѣчности, и точію въ однихъ именахъ, а не вѣчностно, по Савеліевой ереси, — и неизбѣжный принципъ: *было* время когда Сына не было, по арианской ереси.

Присмотримся и еще въ согласіе божественныхъ богословцевъ. Вотъ изреченіе св. Іоанна Дамаскина: «Когда мы говоримъ, что Онъ (Сынъ Божій) прежде всѣхъ вѣковъ, то симъ показываемъ, что Его рожденіе не во времени и безначальное. Ибо не изъ небытія приведенъ въ бытіе Сынъ Божій, сый сіяніе славы и образъ вѣчности Отчей, живая премудрость и сила, вѣчностное Слово, существенный, совершенный и живой образъ невидимаго Бога, но всегда былъ со Отцемъ и въ Отцѣ, *и рожденъ отъ него вѣчно и безначально*. Ибо Отецъ никогда не былъ безъ Сына, но Отецъ всегда вмѣстѣ съ Сыномъ, отъ Него рожденнымъ. Ибо безъ Сына не могъ бы Онъ назваться

Отцемъ. Если бы Онъ и существовалъ когда-нибудь, не имѣя Сына, то не былъ бы Отцемъ. И если бы послѣ сталъ имѣть Сына, то также послѣ сдѣлался бы и Отцемъ, не бывъ прежде Отцемъ, и подвергся бы измѣненію въ томъ, что, не бывъ Отцемъ, сталъ Отцемъ, а такая мысль хуже всякаго богохульства» (кн. 1, гл. VIII, стр. 17).

«И потому *о рожденіи Сына нечестиво утверждать, что оно произошло во времени, и что бытіе Сына началось послѣ Отца. Ибо мы исповѣдуемъ рожденіе Сына изъ Отца, то-есть изъ Его естества. И если мы не согласимся, что Сынъ существовалъ изначала вмѣстѣ со Отцемъ, отъ котораго Онъ рожденъ: то допустимъ измѣненіе уности Отца въ томъ, что Онъ, не бывши Отцемъ, сталъ Отцемъ. Правда, что тварь произошла въ послѣдствіи времени; однакожь не изъ сущности Божіей, а волею и силою Божіею приведена изъ небытія въ бытіе, и потому (при сотвореніи) не произошло никакого измѣненія въ естествѣ Божіемъ. Рожденіе состоитъ въ томъ, что изъ сущности раждающаго производится раждаемое, подобное по сущности; твореніе и созданіе состоитъ въ томъ, что творимое и созидаемое происходитъ внѣ, а не изъ сущности творящаго и созидающаго, и безъ всякаго сомнѣнія не есть подобно ему по сущности» (стр. 18; см. Григор. Нанзіан. сл. 29).*

Вотъ видите, св. Дамаскинъ догматствуетъ положительно напротивъ Тертуліанова текста о предвѣчномъ рожденіи Бога Слова, ибо онъ говоритъ, что бытіе Сына Божія прежде всѣхъ вѣковъ, и что Его рожденіе не во времени и безначально, что Онъ всегда былъ со Отцемъ и во Отцѣ, и рожденъ отъ Него вѣчно и *безначально*. Но если же мы не согласимся, что Онъ существовалъ изначала вмѣстѣ со Отцемъ, отъ котораго Онъ рожденъ, то допустимъ измѣненіе уности Отца въ томъ, что Онъ, не бывши Отцемъ, сталъ послѣ Отцемъ, а такая мысль хуже всякаго богохульства! И потому о рожденіи Слова нечестиво утверждать, что оно произошло во времени. Но тварь произошла въ послѣдствіи времени.

Посемъ провѣримъ соображеніемъ съ Божественными текстами святыхъ учителей церкви и послѣдующій текстъ мнимо-Меѳодія Патарскаго, гласящій: «Вникни и во изреченіе Евангелиста: Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ, Оно было въ началѣ у Бога» (Іоан. 1, 1. 2). На этомъ пока остановимся, и изслѣдуемъ значеніе реченій: *бѣ* и *было*. — 1-е объясненіе: Лексиконъ славяноросскій Лавры Печерскія 1627 года, реченіе: *бѣ*: *быль*, *была*, *было*. Тое реченіе, о нашемъ убо глаголемо естество, прошедшее время знаменуетъ намъ, и сіе укончано; егда же о Бозѣ, превѣчность и присносущее намъ являютъ. (Златоустъ Іоан. бесѣда 3). 2-е. Св. Златоустъ на Іоан. бесѣда 3, л. 23: *Еже бо бывшее, егда убо будетъ, временемъ, или лѣтомъ (вѣкомъ) бысть, Сынъ же Божій не лѣтъ единыхъ, но и вѣковъ всѣхъ высочайшъ... творецъ же прежде всячески есть»* (л. 28). «*Не рече бо въ Бозѣ бѣ, но къ Богу бѣ, еже въпостаси Его присносущество являя намъ...* (л. 40). «...*Что же? рцы ми, — не и вѣки ли тѣмъ быша вси и разстояніе все? нужда всяко исповѣдати не ослѣпленному, тѣмже убо ничто же посредство Сына и Отца... Рцы убо мнѣ: колико Отецъ прежде? аще бо мало, аще ли много разстояніе речеши, подъ начало Отца привелъ еси»* (л. 41) «...*Что есть еже отъ пророка глаголемо: еже предо мною не бысть инъ Богъ, и по мнѣ не будетъ? Аще бо юнѣйшъ Сынъ Отца, како рече: по мнѣ нѣсть? еда убо отыметя и самого едиnorodнаго существо? Нужда бо или сіе дерзати, или едино въ единой пріяти Божество въ своей въпостаси Отца и Сына»* (Бесѣды на Іоан. печати москов. 1665 г.).

Св. Григорія Нисскаго: ч. 4, сл. 19, стр. 380. «*Но защитники нечестія говорятъ, что Сына нѣкогда не было. Поэтому, если не было Сына, то, безъ сомнѣнія, не было и Отца. Если не было сіянія, то не было и сіяющаго. Если не было образа, то конечно не было и въпостаси.* (стр. 381) «*Итакъ эпикурейцами оказались нынѣшніе преподаватели обманчиваго ученія, въ оскорбленіе Единород-*

наго Сына приписывающіе преимущество Отцу и утверждающіе, что одинъ больше, а другой меньше».

Далѣе въ статьѣ Меѳодія: «Не имѣетъ ли и оно такого же значенія? ибо началомъ, отъ котораго произрасло точнѣйшее Слово, надобно назвать Отца и Творца всего, въ которомъ оно было; а выраженіе «оно было въ началѣ у Бога», кажется, означаетъ властительское достоинство Слова, которое оно имѣло у *Отца еще прежде* дарованія бытія міру, называя власть (его) началомъ. Такимъ образомъ, послѣ собственно безначальнаго начала Отца, оно становится *началомъ* всего прочаго, которымъ все создается».

При сличеніи этихъ строкъ съ изреченіями истинныхъ божественныхъ учителей узримъ свѣтъ истинный, — для чего и предлагаю догматическое сказаніе св. Григорія Богослова, рекшаго: «Молю же, да тожде, еже Соломону, мнѣ приключится, ничто же собственное помыслити о Бозѣ, ниже провѣщати... Поклоняемся убо Отцу, и Сыну, и Святому Духу, свойства раздѣляюще, Божественное же соединяюще, и ниже воедино трія смѣшиваемъ, да не Савеліевымъ недугомъ вознедугуемъ, ниже раздѣляемъ на разнородная и чуждая, да не вознеистовствуемъ по Аріеву. Кая бо нужда, якоже инуду клонящееся древо, всяческою силою слячая, приводити на другую страну, и чрезъ то кривизну чрезъ кривленіе же поправляти, а не къ срединѣ направляя, въ предѣлахъ благочестія стояти? Средину же егда глаголю, разумѣю истину, на нюже единую полезно есть взирати. ...Безначаленъ убо Отецъ (не бѣ отъ инуду бытіе ему есть), Сынъ же, аще Отца, яко виновника, приемиши, не безначаленъ: начало бо Сына. Отецъ есть, яко виновникъ; аще же отъ времени разумѣши начало, то (и Сынъ) безначаленъ: не начальствуется бо отъ времени временомъ Владыка. Аще же (того ради) яко тѣла суть подъ временемъ, и Сына почтеша лежати подъ временемъ, то обложиши и тѣломъ безтѣлеснаго; и аще, яко рождаемая у насъ, нѣкогда не бывъ, потомъ бывають, сего ради и

Сына понудиши изъ не сущихъ пріити въ бытіе, то соравниши несоравняемая, Бога и челоуѣка, тѣло и безтѣлесное: убо постраждеть и разрушится, якоже и наша тѣлеса. ... Не бѣ тако глаголю Сына быти отъ Отца, или во Отцѣ прежде суща, потомъ же въ бытіе происшедша, ниже первѣе несовершенна бывша, потомъ же совершенна, яко (есть) законъ нашего рожденія. Сія злонаувѣтствующихъ суть; сія дерзновенно нападающихъ на вся глаголемая. Мы же не тако мудствуемъ, не тако мыслимъ; но якоже Отецъ бысть нерожденъ (присно же бысть: и мысль бо не можетъ постигнути, еже бы не быти ему когда): тѣмъ же бытіе Отца совключается съ рожденіемъ едиnorodнаго (Сына), изъ Него сущаго, но не послѣ его... Слышиши роженіе; но како? — не любопытствуй. Слышиши, яко Духъ отъ Отца исходитъ; како же? — не испытай» (Слово 29).

Согласно сему и Аѳанасій Великій утверждаетъ: «Во многихъ мѣстахъ божественныхъ словесъ найдетъ всякій, что Сынъ называется роженіемъ, а не сотвореннымъ, и сими мѣстами ясно изобличаются составляющіе ложныя понятія о Господнемъ роженіи и осмѣливающіеся Божественное и неизреченное роженіе Его называть твореніемъ. ... Напротивъ того, надлежитъ вѣровать въ Бога, Отца, Вседержителя, и во Христа — Ісуса, Сына Его, и въ Духа Святаго, вѣровать, что Слово — въ единеніи съ Богомъ всяческихъ; ибо говоритъ: Азъ и Отецъ едино есма (Іоан. 10, 30); и: Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ (Іоан. 14, 11). Такимъ образомъ соблюдутся и Божественная Троица, и святая проповѣдь о единоначаліи» (ч. 1, стр. 352).

О единоначаліи. Св. Златоустъ (Бесѣда Римл. гл. 8, ст. 9: Аще ли же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Его). «Нѣсть бо Духу настоящу и Христу не быти; идѣже бо едина отъ Троицы ипостась будетъ, вся тамо есть Троица; не разстержательна бо имать къ себѣ, и соединяется со всякимъ опасствомъ»; а посему: начало едино».

Удивительная странность: какъ это г. Швецовъ не усмотрѣлъ въ приведенныхъ имъ въ названной «Истинности», статьяхъ поименованныхъ писателей, Тертуліана и Мееодія, вопіющую противоположность догматствованію св. учителей церкви, въ особенности св. Аѳанасія великаго, изъ творенія котораго онъ выписалъ со многихъ страницъ тексты съ намѣреніемъ подтвердить въ тѣхъ статьяхъ высказанную мысль! Напротивъ, по цѣлесообразному содержанію смысла на тѣхъ страницахъ творенія св. Аѳанасія, не подтверждается, но обличительно опровергается (софистически перепутанное) дерзкое богохульство въ тѣхъ статьяхъ. Ибо св. Аѳанасій объясняетъ, что «всемогущее, всесовершенное, святое Отчее Слово, низшедши во вселенную, повсюду распространило силы свои, озаривъ и видимое и невидимое, въ себѣ содержитъ и скрѣпляетъ... Имъ и Его силою дѣлается, что огонь не противоборствуетъ холоду и влажность сухости, а напротивъ того сіи, сами въ себѣ противоположныя, стихіи, сошедшись вмѣстѣ, какъ дружественныя и родственныя, производятъ изъ себя видимыя вещи, и служатъ началами бытію тѣхъ» (ч. 1, стр. 69).

Словами св. Аѳанасія внятно выясняется мысль, что всемогущею силою Бога Слова вещественныя (сотворенныя) стихіи производятъ изъ себя вещи и служатъ началами бытію тѣлъ. — Спрашивается: примѣнимо ли это св. Аѳанасія богословское изреченіе къ богохульному бреду статей Тертуліана и Мееодія, гдѣ говорится, что «отъ начала, Отца и Творца, произрасло Слово, въ которомъ оно было!? Изъ этого выраженія слагается мысль такая: Слово было въ началѣ (т.-е. уподобительно, въ родѣ какого-то невыясненнаго вещественнаго качества); потомъ произросло и послѣдовательно возростало до совершенства и получило дарованіе бытія міру, и такимъ образомъ, *послѣ* собственно безначальнаго начала Отца, становится началомъ всего прочаго, которымъ все создается.

Ужась объемлетъ распространяться о столь высочайшемъ предметѣ странными соображеніями; но необходимою вынуждаюсь во отраженіе нестерпимаго богохульства, что произращающее изъ себя и произрастающее суть предметы вещественные, какъ это видимъ въ словахъ св. Аѳанасія, что вещественныя стихіи производятъ изъ себя видимыя вещи и служатъ началомъ тѣла: «и промышленіемъ Слова тѣла возрастаютъ, и разумная душа движется, мыслить, и живетъ» (ч. 1, стр. 73). — Здѣсь понятное различіе свойствъ тѣла и души: «тѣла возрастаютъ» означаетъ, что возрастаетъ вещественное тѣло; а невещественная душа — не возрастаетъ, но движется, мыслить, и живетъ! Мы читаемъ: «Духъ есть Богъ» (Іоан. зач. 12). И: «Никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же еще волитъ Сынъ открыти» (Мате. зач. 43). Благоприлично къ сему евангельскому изреченію объясниться словами богословцевъ. Св. Григорій Нисскій объясняетъ: «На основаніи писанія, какъ сказали мы, человѣческое слово не объемлетъ Бога и его свойствъ. Поелику же никакая часть рѣчи не достаточна, чтобы объять вѣчность Сына, то писаніе загадочно означаетъ совѣчность Сына со Отцемъ при помощи предлога (прежде), говоря: прежде денницы родихъ Тя (пс. 109, 3) (7 ч., стр. 5). ...Въ началѣ бѣ Слово (Іоан. 1, 1). Начало Божіе непостижимо для человѣческой мысли. Посему-то, какъ сказали мы прежде, когда писаніе употребило такой образъ рѣчи: въ началѣ, то разумѣй вѣчное Божественное начало. То же выражается и словомъ: бѣ. Слово же означаетъ единосущную со Отцемъ вѣчностъ. А дабы мы не думали, что Сынъ нѣкогда былъ неявляемымъ (ибо такого рода Слово, не имѣющему въ себѣ вѣчности, въ какомъ умѣ, или въ какомъ письмени, надлежало имѣть свое бытіе?), то Іоаннъ сказалъ: и Слово бѣ не въ Богѣ, но у Бога, означая симъ особую вѣчностъ, сущую у Слова отъ существа Отчаго» (ч. 7, стр. 15).

Въ заключеніе соображенія скажу, что прилюбленные

г. Швецовымъ тексты Тертуліана и Меѳодія, каждая буква проникнута аріанствомъ, евноміанствомъ, савеліанствомъ и другихъ злокозненныхъ еретиковъ. Въ дѣйствительности сего удостовѣряють здѣсь показанные священные и божественныхъ вселенскихъ учителей тексты, которыми воодушевляясь, дерзновенно апостольскими словами скажу: «Кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію? или кое общеніе свѣту ко тьмѣ? кое же согласіе Христови съ веліаромъ? или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ? ...Тѣмже изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь, глаголетъ Господь, и нечистотѣ не прикасайтесь, и Азъ прииму вы и буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель (2 Корин. гл. 6, ст. 14—17).

4. По поводу адреса, поданнаго Швецову московскими раскольниками, именуемыми „братчиками“.

Священно-іерею Арсенію Швецову.

„И вси же, хотящій благочестно жити о Христѣ Исусѣ, гоними будутъ“
(2 Тим., зач. 296).

Благоревностный защитникъ святаго древняго благочестія, достопочтеннѣйшій отецъ Арсеній!

Христолюбивое Братство наше, «вспоминаніе приѣмля о сущей въ тебѣ нелицемѣрнѣй вѣрѣ» (2 Тим., зач. 296), которая свидѣтельствуется въ васъ, неусыпными трудами вашего преподобія, служащими на благо и пользу святой Христовой церкви.

Изъ числа таковыхъ неусыпныхъ трудовъ вашего преподобія Братство наше множество имѣетъ подъ руками и, прочитывая оныя, не можетъ не мыслить, чтобъ такое медоточивое собраніе слова Божія, ученія вселенскія церкви и отецъ ея могло вытекать изъ побѣдоноснаго пера вашего безъ внушенія Св. Духа, а потому таковыя богодухновенныя труды ваши (въ особенности послѣдніе, заключающіеся въ изданіи вами «Истинности старообрядствующей іерархіи»), считаемъ яко манною, сходящею съ небесе для угоденія духовнаго глада христіанъ, и наоборотъ, имѣющими силу обоюдо-остраго меча противъ вра-

говъ древняго благочестія, которые, при нападеніи на оное, посѣкаются ими, какъ первородные въ домахъ, въ которыхъ не покроплены были праги кровію агнчею, и проч. и проч.

Въ заключеніе же всего (вышеизложеннаго) Братство наше дерзаетъ симъ принести душевную свою вамъ благодарность за премногіе многотрудные, многополезные, душеспасительные и служащіе въ защиту святаго древняго благочестія труды ваши.

При семъ имѣемъ честь быть благословенія вашего члены старообрядческаго Братства имени Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ Москвѣ.

(Слѣдуютъ подписи).

Вотъ какovy отношенія Братства къ о. Швецову и къ его сочиненіямъ «Истинности и брошюръ», которыя пренаполнены богохульнымъ еретичествомъ, отъ котораго предостерегая насъ, св. учителя возглашали: «возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ» (1 Иоан., зач. 73); и «яко не можеша носити злыхъ и искусилъ еси глаголющіяся быти апостолы, и не суть, и обрѣлъ еси ихъ ложныхъ» (Апок. гл. 2, ст. 2).

На основаніи сего, воистину отъ Св. Духа божественнымъ Иоанномъ, изреченія, разсмотримъ, коимъ духомъ о. Арсеній руководясь, въ своей книгѣ «Истинность» и брошюрѣ, названной: «Несправедливость» привелъ слѣдующіе тексты писателей. Тертуліана, изъ 4 ч. кн. его, на Праксея, слѣдующее: «Слово предвѣчно было въ Богѣ, и Онъ родилъ Его, когда чрезъ Него сотворилъ міръ, хотя Слово отъ вѣчности было во Отцѣ, но рождено Отцемъ» (Церковная истор. Гетте, въ Истин. стр. 5) и Татіана: «Господь всего, будучи основаніемъ всего, прежде сотворенія міра былъ одинъ. Поелику же Онъ сила и основаніе видимаго и невидимаго, то вмѣстѣ съ нимъ было, съ Нимъ существовало, какъ разумная сила, и само Слово, бывшее въ немъ» (Брош. л. 26).

Эти писатели, Тертуліанъ и Татіанъ, по церковнымъ

историкамъ, числятся принадлежащими къ общинамъ еретиковъ: первый — къ монтанистамъ, а второй сдѣлался первоначальникомъ энкратитовъ. Поелику въ вышепоказанныхъ изреченіяхъ заключаются жемудрованія о рожденіи Слова, Сына Божія, во времени творенія міра, въ моментъ изреченія Богомъ: «да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ, то-есть бысть Слово» (кн. Терт. ч. 4, на Праксея, стр. 108). Одинаковая бысль заключается и въ Татіановомъ лжеумствованіи, что «прежде сотворенія міра (Господь всего) былъ одинъ».

Но о. Арсеній Швецовъ въ своихъ сочиненіяхъ величаетъ ихъ великими отцами, блаженною кончиною своею православіе запечатлѣвшими, именно же «мужъ апостольскій Татіанъ... бывший во второмъ вѣкѣ». (Брош., выпущен. Швецовымъ въ 1888 году).

Но историки церковные свидѣтельствуютъ, что «еретики... безчиннѣйшіи и мерзостніи явишася отъ ада.... Татіанъ, отъ него же родишася энкратиты» (Барон. въ оглавленіи втораго вѣка). И еще на другомъ мѣстѣ: «воста ересь энкратитовъ, начатая отъ Татіана... (который) отъ Маркіона пріялъ многая лютая заблужденія... о нихже Павелъ святой предрече, яко людие нечестивіи вносити я будутъ отъ ученія діавольскаго» (Барон. лѣто Господне 174). Сему согласно пишетъ и въ Θεатронѣ большомъ. Такъ же и исторія Евсевія Памфила, 171 г., стр. 221. Епифанія Кипрскаго, о ересяхъ, втораго свитка первыхъ книгъ, тринадесяте ереси оглавленіе (Кормчая рукописная, написанная въ лѣто 6778, л. 398): «...по скончаніи святаго Устина приложися Маркіоновымъ повелѣніемъ и равно тому учаше, приложивъ другая паче онаго». Посему Татіанъ въ еретичествѣ мерзостнѣе Маркіона.

Теперь изъ показанныхъ текстовъ историковъ церковныхъ весьма понятно, что г. Швецовъ на увѣреніе собственныхъ сочиненій дерзко рѣшается приводить мысли писателей (по свидѣтельству вышепоказанныхъ историковъ церк.), явившихся отъ ада, гностиковъ, которыхъ

ученіе есть, по предреченію Апостола, отъ ученія діавольскаго, въ которомъ нагло они глугъ совершенно вопреки евангельскому ученію, что неизреченное и непостижимое рожденіе Слова, Сына Божія, совершилось во время начала творенія міра, въ моментъ изреченія: «и рече Богъ да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ, то-есть бысть Слово*), истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, свѣтъ, посредствомъ котораго сотворенъ и самый свѣтъ сего міра. Но какъ скоро Ісусъ Христосъ началъ присутствовать и вспомошествовать Богу въ лицѣ (Бога) Слова, то тутъ уже Богъ повелѣваетъ и Богъ исполняетъ: «И рече Богъ да будетъ твердь... И сотвори Богъ твердь» (Тертул. ч. 4, противъ Праксея, стр. 108).

Согласно сему и о. Арсеній говоритъ въ своей брошюрѣ: «что же есть предосудительное признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Святаго Духа съ настаніемъ вѣковъ» (Брош. 1885 года)?

Къ обличенію сего богохульнаго лжеумствованія предложимъ оригинально самыя слова бытописателя, великаго Моусея: «Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Земля же бѣ невидима и неупроена» (Быт. 1, 1). Потомъ ст. 3: «И рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ». На сіи слова св. Іоаннъ Златоустый толкуетъ: «Яко вначалѣ сотвори Богъ небо и землю, земля же бѣ невидима и неупроена. И тьма верху бездны, и Духъ Божій ношашеся верху воды. Сіе бо покрывало лице земли, то-есть тьма и бездна водъ. А отсюда видимъ мы, что все видимое бездна была, тьмою водъ покровенная. Почему нужда была въ премудромъ Содѣтелѣ, который бы все сіе безобразіе отъялъ и въ нѣкое благообразіе все привелъ; но понеже (писаніе) имѣетъ послѣ сказать намъ, что и животныя, по повелѣнію Содѣтеля всѣхъ, изъ сихъ водъ произведены» (Бесѣды на Быт. л. 9, ст. 5).

*) Здѣсь весьма понятно, что Тертуліанъ не обинуясь утверждаетъ, что Слово — Сынъ Божій сотворенъ Богомъ, какъ и вся тварь.
Прим. Пафн.

На оборотѣ 9 листа, стиха 3: «И рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ. Рече и бысть, повелѣлъ и вдругъ тьма оная прогналася и свѣтъ приведенъ». Листъ 10, стихъ 4: «И раздѣли Богъ между свѣтомъ и между тьмою. Что есть раздѣлилъ?— всякому свое мѣсто назначилъ и приличное время опредѣлилъ». Листъ 34, стихъ 24: «И рече, пишется, Богъ: да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады и звѣри на земли и скоты и вся гады земли по роду, и бысть тако».

О сотвореніи свѣта Блаженный Θεодоритъ, вопр. 8, толкуетъ: «Если Богомъ созданъ свѣтъ, то какъ сотворилъ онъ тьму? Тьма и свѣтъ противоположны другъ другу. Свѣтъ и тьма противоположны другъ другу, но и необходимы людямъ... Такимъ образомъ въ точности дознано нами, что тьма необходима. А что она не какая-либо сущность, но нѣчто случайное, потому что она тѣнь, отбрасываемая небомъ и землею, и поэтому исчезаетъ при появленіи свѣта». (Θеод. 1 ч. толк. на Быт. стр. 14, 15).

Вотъ и здѣсь, въ приведенныхъ священныхъ словахъ бытописателя, великаго Моусея, и на оныя въ толкованіяхъ божественнаго Іоанна Златоуста и блаженнаго Θεодорита нѣтъ и намека о божественномъ рожденіи Слова, Сына Божія, чтобы оно, то-есть рожденіе Сына Божія, заключалось въ созданномъ Богомъ свѣтѣ, изреченіемъ: «да будетъ свѣтъ!»

Этому сотворенному свѣту, по Златоусту, Богъ «свое мѣсто назначилъ и время опредѣлилъ». И по Θεодоритову толкованію (вопр. 18), по созданіи свѣтила, чѣмъ сталъ первоначальный свѣтъ? «Владыка Богъ творить изъ не сущаго и созидаетъ изъ сущаго: такъ привелъ въ бытіе и землю не существовавшую, а ей повелѣлъ произращать роды деревъ и сѣмянъ. Посему создалъ свѣтъ,—какъ восхотѣлъ, такъ, по волѣ своей, раздѣливъ и оный свѣтъ, устроилъ великія и малыя свѣтила». (Θеод. ч. 1, стр. 20).

Къ сему потребнымъ почитаю привести священные слова всесовершеннѣйшаго источника богословія, великаго

Іоанна, сына громова, поразившаго во всей вселенной еретиковъ злоумствующихъ, о рожденіи во времени сотворенія вѣковъ Слова — Сына Божія, громогласно возгремѣвшаго: «Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу» (Іоан. 1, 1, 2). На сіи слова св. Василій Великій на стр. 271, говоритъ: «И Слово бѣ у Бога. Опять бѣ, ради говорящихъ хульно, что Сына не было. Гдѣ было Слово?... Но какъ безконеченъ Отецъ, такъ безконеченъ и Сынъ. Что ни представишь умомъ, куда ни поступишь духомъ своимъ, найдешь, что исполнено Богомъ, найдешь, что повсюду сораспростерта вѣпостась Сына».

«И Слово бѣ у Бога. Подивись точности каждаго реченія: не сказалъ: въ Богѣ было Слово, но: у Бога, чтобы изобразить отличительное свойство вѣпостаси. Не сказалъ въ Богѣ, чтобы не подать повода къ слиянію вѣпостаси».

На стр. 277-й «Впрочемъ Евангелистъ прямо въ началѣ восклицаетъ: «и Богъ бѣ Слово» (Іоан. 1, 1), усвоивъ собственное существованіе, ибо если въ сердцѣ было Слово, какъ быть, что Слово Богъ?»

Св. Аѳанасій Великій противу аріанъ: «Справедливо будетъ спросить у нихъ: Слово, будучи въ Богѣ, было ли совершенно такъ, что могло творить? Если будучи Оно несовершенно, родившись же стало совершеннымъ, то мы причиною его совершенства, потому что оно рождено ради насъ: ибо ради насъ получило возможность творить» (ч. 2, стр. 490). «Если же могъ творить, въ себѣ имѣя Слово, то напрасно рождаетъ, имѣя возможность творить и молча. Притомъ, если Слово до рожденія было въ Богѣ, то слѣдуетъ, что рождено во внѣ и стало внѣ Бога. А если допустить сіе, то почему же говоритъ нынѣ: «Азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ?» (Аѳан. ч. 2, стр. 490). «Если же Богъ есть Отецъ, то по всей справедливости и Слово будетъ Сыномъ. Если же онъ вѣпослѣдствіи Отецъ, а первоначально Богъ, то аріанское это мудрованіе» (тамъ же 496).

Св. Григорій Нисскій (ч. 1, стр. 15): «Въ началѣ бѣ Слово»

(Иоан. 1, 1). Начало Божіе непостижимо для человѣческой мысли. Когда писаніе употребило такой образъ рѣчи: въ началѣ, то разумѣй вѣчное Божеское начало. То же выражается и словомъ: бѣ; Слово же означаетъ единосущную съ Отцемъ вѣпстась. А дабы мы не думали, что Сынъ нѣкогда былъ неявляемымъ, сокрывался въ Отцѣ, и дабы не представляли себѣ Слово произнесеннымъ и внутреннимъ (ибо такого рода Слово, не имѣющему въ Себѣ вѣпстаси, въ какомъ умѣ, или въ какомъ письмени надлежало имѣть свое бытіе?), то Иоаннъ сказалъ: и Слово бѣ не въ Богѣ, но у Бога, означая симъ особую вѣпстась, сущую у Слова отъ существа Отчаго; онъ сказалъ: бѣ у Бога, дабы мы разумѣли Бога сущаго отъ Бога. Кромѣ сего онъ поставилъ и имя: и Богъ бѣ Слово. Богъ начала не имѣетъ, иначе онъ не былъ бы и Богомъ» (стр. 17).

Вышепоименованное на первомъ листѣ Братство въ поднесенномъ адресѣ о. Арсенію говоритъ, по ихъ высокому умозозерцанію (справедливѣе самообольщенію): «Братство наше множество имѣетъ подъ руками вашихъ сочиненій и, прочитывая оныя, не можемъ не мыслить, чтобы такое медоточивое собраніе слова Божія, было безъ внушенія вамъ Св. Духа, въ особенности послѣднее, (заключающееся) въ изданіи вами «Истинности старообрядствующей іерархіи», считаемъ яко манною, сходящею съ небесе». Продолжая, говорятъ: «имѣя въ виду все вышеизложенное, Братство наше усматриваетъ въ боголюбивыхъ трудахъ вашего преподобія... вы апостоли Христови, ищите пользы многихъ да спасутся».

Имѣя предъ глазами книгу о. Швецова, вынуждаюсь христіанскою обязанностию спросить вышеназванное благословеніемъ о. Арсенія Братство: по внушенію ли Св. Духа о. Арсеній въ книгѣ своей «Истинность» на стр. 2-й написалъ, что Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово, Сына Своего, Егоже въ первомъ изреченіи, да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ?— и къ крайнему омерзенію подтвердилъ это

богохульное лжеумствование доказательствами писателей изъ общинъ еретическихъ, именно Тертуллиана и Татіана, о которыхъ говорятъ историки: «еретики безчиннѣйшіи и мерзостніи явишася отъ ада» (Барон. въ оглавл. 2 вѣка), о нихже и Павелъ святой предрече: «яко людіе нечестивіи вносити я будутъ отъ ученія діавольскаго» (Барон. глѣто Госп. 174 см. выше стр. 3, 4)?..

Воспоминанія о стародубскомъ расколѣ¹⁾.

Помнится мнѣ, что въ 1857 и 1858 г., добрянскій мѣщанинъ Григорій Козинъ привезъ бѣлокриницкаго епископа Конона въ Добрянку. Подъ Добрянкой Кононъ и Григорій слѣзли съ саней, шли пѣшкомъ, поодаль отъ дороги, вечеромъ, въ сумеркахъ; а псаломщикъ Андрей Харитоновъ ѣхалъ на ихъ лошади, и на мосту былъ полицейскими задержанъ. Привели лошадь съ Харитоновымъ въ полицію. Чиновникъ Морозовъ вскрылъ найденный въ повозкѣ сундукъ: въ сундукѣ оказался изюмъ. Выбравъ насыпанный сверху изюмъ, ниже изюма нашли архіерейскій саккосъ и прочія облаченія для епископа. Харитонова задержали. Онъ не признался, кто съ нимъ ѣхалъ. Кононъ въ скоромъ времени поставилъ Козина Григорья попомъ. Этотъ Григорій Козинъ (по уличному прозванію Потатахъ) былъ первый въ Добрянкѣ австрійскій лжепопъ и чуть-чуть не протопопъ. Онъ съ большимъ стараніемъ обращалъ раскольниковъ изъ безпоповцевъ во лжепоповцы, и большіе по домамъ собиралъ доходы, — дѣйствовалъ въ Новозыбковѣ, Городинкѣ и въ Будѣ²⁾.

1) Предлагаемыя воспоминанія достопочтеннаго Я. Г. Балычева касаются лицъ, имѣвшихъ нѣкоторое значеніе въ новѣйшей исторіи раскола: поэтому мы и признали не излишнимъ ихъ напечатать.

Ред.

2) Этотъ добрянскій попъ Григорій, зараженный безпоповскими понятіями, которыхъ держался тогда и Кононъ, былъ первымъ противникомъ Ксеноса и составленнаго имъ Окружнаго Посланія; его

Въ 1884 г., въ Добрянской моленной Петръ Бѣлянкинъ, поповствовавшій нѣсколько лѣтъ, жаловался прихожанамъ, что ему одному трудно служить, — требовалъ въ помощь другого попа. Прихожане вытребовали лжеепископа Тарасія (противоукружника) изъ Балты. Былъ сходъ прихожанъ; на сходѣ выбрали въ попы добрянскаго мѣщанина Василя Мясникова: Тарасій и поставилъ его въ помощь Бѣлянкину. Бѣлянкинъ своего епископа принималъ съ большою честью, — даже холсты разстилали на дворѣ, чтобы и прахъ земной не касался ногъ его, съ пѣніемъ встрѣченъ бысть и съ пѣніемъ провожаемъ бысть. Тарасій посѣщалъ многихъ богатыхъ прихожанъ, и получилъ отъ нихъ жертву велию. Бѣлянкинъ съ Мясниковымъ не долго жили въ мирѣ. Увидѣвъ, что доходъ уже слѣдуетъ на двоихъ, Бѣлянкинъ не сталъ давать Мясникову ризъ облачаться въ своей моленной, и Мясниковъ ходилъ въ моленную на молитву какъ простецъ, въ простой одеждѣ стоялъ. Прихожане, видя неправильность Бѣлянкина, что онъ обижаетъ Мясникова, вытребовали лжеепископа Тарасія для умиренія ихъ. Прибылъ Тарасій къ празднику Пасхи, въ великую пятницу. Бѣлянкинъ просилъ Тарасія, чтобы не допускалъ Мясникова до службы. Тарасій сказалъ ему, что этого нельзя дѣлать, что это великій грѣхъ: пуцай о. Василій облачается и служитъ. Тогда Бѣлянкинъ заявилъ Тарасію: «хорошо, только доходная тарелка чтобы была миѣ, такъ какъ моленная моя». Тарасій дозволилъ Бѣлянкину и тарелку получать, только бы жилъ мирно. На третій день Пасхи, по окончаніи литургіи, когда Тарасій благословлялъ народъ крестомъ, Бѣлянкинъ сталъ близъ него и заявляетъ вслухъ: этотъ епископъ самозванецъ, и Мясниковъ не долженъ въ моей моленной распоряжаться! Подходить къ нему одинъ изъ почетныхъ прихожанъ и спрашиваетъ: чего же вы хотите, о. Петръ? — Бѣлянкинъ:

можно назвать родоначальникомъ противоукружниковъ. Ксеносъ всегда съ крайнимъ негодованіемъ говорилъ и писалъ о Григорѣ Добрянскомъ (см. Переписку, т. 2).

Ред.

я служу сколько лѣтъ, а онѣ самозванцы меня обижаютъ (т.-е. доходъ отбираютъ)! Подходить голова и говоритъ: О. Петръ! оставьте, дайте ходъ этимъ собакамъ! т.-е. епископа и попа публично объявилъ собаками. И посыпались жаркія ругательства другъ на друга. Наконецъ, Бѣлянкинъ, выгналъ изъ моленной своего епископа, какъ безчестнаго челоуѣка, и попа Василия также. Вотъ образчикъ древлеправославныхъ христіанъ!

Въ настоящее время въ Добрянкѣ шесть раскольническихъ моленныхъ, а именно: двѣ моленные неокружниковъ, одна моленная окружниковъ, и три безпоповскихъ. Имена лжепоповъ: Григорій Чикинъ и Василій Мясниковъ (неокружники)¹⁾; Иванъ (окружникъ); безпоповскіе отцы: Петръ Образцовъ, Яковъ Фокинъ, Иванъ Карасевъ. И всѣ другъ друга проклинаютъ: странно слушать какое сдѣлалось у старообрядцевъ движеніе, не примиримые враги другъ противъ друга.

Я принадлежалъ къ сектѣ по Бѣлокриницкому лжепоповству; но вмѣстѣ и у безпоповцевъ былъ почти ихъ прихожаниномъ для узнанія ихъ ученія, — читалъ ихъ разные цвѣтнички отъ Апокалипсиса семитолковаго, и тетрадь ихъ противъ императора Петра I-го, что онъ сдѣлалъ ревизію и присягу, а въ судахъ вмѣсто Евангелія и Кормчей поставилъ треугольникъ (зерцало). Я тогда же усомнился относительно такового писанія и ученія ихъ. Сталъ собирать книги, и собралъ бібліотеку хорошую старинныхъ книгъ, а именно:

¹⁾ Лжепопъ Петръ Бѣлянкинъ умеръ въ прошломъ 1890 году. Какъ-то рано утромъ онъ шелъ огородами „исправить“ больного. На шеѣ у него надѣта была металлическая дароносица. Какимъ-то образомъ онъ упалъ въ яму и разбилъ себѣ дароносицей грудь. Возвратившись домой, послалъ за лѣкаремъ; но не успѣлъ явиться лѣкарь, какъ онъ умеръ безъ покаянія. Бѣлянкинъ былъ великій врагъ святой церкви, не уступалъ Андрею и Семену Денисовымъ. Своимъ прихожанамъ приказывалъ, чтобы проходя мимо церкви не смѣли молиться; въ Добрянкѣ есть чтимая икона святителя Николы, — и къ ней запрещалъ ходить на поклоненіе: „у тебя есть свой дома; дома молись! А это никоніанскій“!

Кормчюю, Маргарить, двѣ Библіи (Острожская и Беатиринанская) Катихизисъ великій и малый, О вѣрѣ, Кириллову, Никона Черногорца, Апостоль толковый, Баронія двѣ книги, Евангеліе толковое, Соборникъ большой, Псалтырь толковый, Пролога, Минею Четью, и служебныхъ цѣлый кругъ; досталъ замѣчательную книгу рукописанную Якова Бѣляева, сочиненную въ 1785 году, — о церкви соборной. Бѣляевъ былъ сотрудникъ Никодиму, когда ходатайствовали въ Святѣйшемъ Синодѣ объ открытіи Единовѣрія. Я какъ прочиталъ книгу Бѣляева, такъ и сталъ поборникомъ святой соборной церкви, и оставилъ расколъ въ 1875 году. Къ этому рѣшенію я былъ уже приготовленъ чтеніемъ указанныхъ книгъ и тѣмъ, что хорошо зналъ и понималъ раскольническія лжеученія поповцевъ и безпоповцевъ, и могъ сказать съ пророкомъ Давидомъ: *повѣдаша мнѣ законопреступница глумленія, но не яко законъ Твой, Господи!..*

Когда я былъ въ расколѣ, то въ слободѣ Радулѣ, Черниговской губерніи, былъ заправителемъ моленной болѣе 13-ти годовъ. Я торговалъ въ Радулѣ мануфактурнымъ товаромъ болѣе 30-ти годовъ. Однажды, кажется въ 1864 г., по окончаніи базара, приходитъ ко мнѣ въ лавку незнакомый человекъ. Я спросилъ его: откуда вы господинъ? Онъ говорить: изъ Марьиной слободы; и спрашиваетъ меня: а вы какого прихода? Я ему отвѣтилъ: четырехъ восточныхъ патріарховъ. Онъ спросилъ: а слѣдуете имъ? Я отвѣтилъ: нѣтъ. Онъ говорить: вы должны слѣдовать имъ, а то, помилуй Богъ, останетесь внѣ ковчега Христова! Я спросилъ: почему вы это знаете? Онъ говорить: я былъ въ Москвѣ, — у меня есть пріятели: Иларіонъ Егоровичъ, Пафнуцій и Павелъ Прусскій, — они такъ учатъ о вселенскихъ патріархахъ. Я говорю: они и мнѣ пріятели. — Такъ значить и мы съ тобою равные (пріятели), отвѣтилъ незнакомецъ, и прибавилъ: меня зовутъ Еоимъ Павловъ, житель слободы Марьиной. Года чрезъ четыре послѣ этого свиданія, я былъ въ Москвѣ, — слышу, что Еоима Павлова привезли въ Москву къ Антонію Шутову новозыбковскіе купцы братья Губаревы для поставленія

въ попы. Меня это удивило, что человекъ начитанный, знающій правду Божию, облачается во лжепопа. Въ 1878 г. мнѣ нужно было отвезти сына въ г. Новозыбковъ въ реальное училище. Я и вздумалъ сходить къ этому Евѳимію лжепопу (Мельникову) повидаться¹⁾. Онъ встрѣтилъ меня у воротъ. Здравствуй, говорю, батюшка о Еѳимій! Вы меня угадали? Онъ отвѣчаетъ: кажется изъ Радули, Яковъ Гавриловичъ Балычевъ? — Такъ, говорю, — и я васъ угадалъ; только вы, батюшка, много поправились и попригожѣли... Я пришелъ васъ поблагодарить, что вы меня послали въ корабль Христовъ, научивъ повиноваться вселенскимъ патріархамъ, да и спросить: сами-то вы въ кораблѣ ли? повинуетесь ли восточнымъ патріархамъ? какое ваше исповѣданіе? Онъ замаялся, покраснѣлъ и тихо сказалъ: я нахожусь при первыхъ понятіяхъ. Тутъ мы побесѣдовали довольно; потомъ онъ и въ моленную свою меня водилъ, алтарь свой показывалъ. Я ему говорю: все это хорошо; только одно не хорошо, что далъ тебѣ этотъ алтарь Антоній Шутовъ; вотъ если бы его далъ тебѣ Черниговскій епископъ Серапіонъ, то было бы хорошо! Во второй разъ я пріѣхалъ въ г. Новозыбковъ сына взять изъ реальнаго училища въ 1881 г. и опять побывалъ у попа Евѳимія. Прощаясь, онъ сказалъ мнѣ: я теперь, какъ жрецъ идольскій Валаамъ, православныхъ христіанъ всѣхъ благословляю.

Въ февралѣ сего 1891 года пріѣхалъ къ намъ въ Добрянку изъ Покровскаго монастыря миссіонеръ іеромонахъ о. Пименъ и имѣлъ четыре бесѣды со старообрядцами. Народу собиралось много слушать эти бесѣды. Старообрядческіе собесѣдники не могли защитить свою Бѣлокриницкую лжеіерархію, а вопросы и отвѣты миссіонера были вполнѣ удовлетворительны. Дай Богъ, чтобы почаще насъ посѣщали миссіонеры и прогнали бы суемудренное и лживое поповское и безпоповское ученіе и водворилась бы у насъ истина, а истина Господня пребываетъ во вѣки.

Яковъ Балычевъ.

¹⁾ Объ немъ приходилось намъ не однократно говорить въ „Братскомъ Словѣ“.

Ред.

Съ Дона.

Дѣло о молоканахъ-баптистахъ. — Присоединенія изъ раскола.

(Письмо въ редакцію.)

Минувшаго 1890-го года 14-го мая въ отдѣленіи Новочеркасскаго окружнаго суда (въ станицѣ Константиновской) пришлось мнѣ слушать разборъ дѣла сектантовъ молоканъ-баптистовъ станицы Николаевской, привлеченныхъ къ законной отвѣтственности за распространеніе между православными молокано-баптистской ереси. Откуда, когда и какъ появилось въ Николаевской станицѣ молоканство, намъ не извѣстно; только слѣды его можно находить здѣсь даже въ началѣ настоящаго столѣтія, такъ какъ отсюда въ тридцатыхъ годахъ уже нѣсколько молоканъ было сослано на Кавказъ.

По разсказу николаевскихъ старожиловъ, въ концѣ тридцатыхъ, или въ началѣ сороковыхъ годовъ первымъ распространителемъ молоканства, собственно въ хуторѣ Савельевомъ и Гапкиномъ, оказался житель Гапкина унтеръ-офицеръ М. Марковъ, и доннынѣ еще здравствующій почти столѣтній старикъ. Молоканствомъ, какъ говорятъ, Марковъ заразился въ военной службѣ. Возвратясь со службы, онъ совратилъ въ молоканство сперва свое семейство, а потомъ сталъ распространять его и среди прочихъ православныхъ жителей хуторовъ.

Марковъ училъ, что Иисусъ Христосъ есть не Богъ, а только Сынъ Божій, крещеніе должно быть совершаемо духовно, безъ воды, одною только вѣрою, православная Церковь есть вавилонская блудница, ея таинства — чаша мерзости, иконы — языческіе кумиры, храмы — кумирницы, семь вселенскихъ соборовъ — седмглавый апокалипсическій звѣрь, обряды, посты и церковныя чинопослѣдованія не что иное, какъ измышленія и выдумки человѣческія, православные народы — кумирслужители, или, что одно и то же, идолопоклонники. Вотъ краткій символъ вѣры отступника Маркова, который и самъ нѣкогда принадлежалъ къ православной церкви.

Его еретическое учение скоро укоренилось въ народѣ и начало быстро распространяться потому особенно, что потворствовало слабостямъ людей вѣка сего, суетнаго и развращеннаго. Бѣтъ во всякое время скоромную пищу, не изучать никакихъ церковныхъ молитвъ, не платить за требы, не давать ничего на содержаніе церковно-служителямъ и на созиданіе церквей, не покупать свѣчу, не подчиняться православнымъ наставникамъ — пастырямъ, поступать только по внушенію своихъ страстей и похотя, — все это какъ нельзя больше согласовалось съ требованіями плоти и житейскими расчетами. «Эти люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, безъ духа» (Иуд. 1, 19), движимые плотоугодіемъ и гордостію, устроившись на гниломъ основаніи ученія Маркова, образовали изъ себя небольшую общину, открыли свои особыя молитвенныя собранія и, предоставивъ на произволь каждому яденіе во время Великаго поста млека, мяса и всякой снѣди, какъ бы глумясь, наименовали себя духовными христіанами. Такимъ-то образомъ въ чисто православномъ приходѣ въ хуторахъ Савельево-Галкинскихъ явились молокане.

До 1880 г. они жили нѣмъ не тревожимые въ исповѣданіи ихъ лжеученій; но въ этомъ году православными миссіонерами была устроена въ Галкинѣ первая бесѣда съ молоканами. На этой бесѣдѣ молокане сколько ни старались доказать свою правоту, однако сдѣлать этого никакъ не могли, и должны были, со стыдомъ, признать свое крайнее заблужденіе. Впрочемъ въ союзъ съ церковію они не вступили, а только исправили нѣсколько свое ученіе, — такъ сочли необходимымъ признавать Божество Иисуса Христа, принимать водное крещеніе. Но самъ Марковъ не желалъ поступиться своими мнѣніями, не соглашался признать Иисуса Христа Богомъ и принимать водное крещеніе. Этимъ онъ заставилъ своихъ послѣдователей искать себѣ другаго наставника. И они, дѣйствительно, нашли его въ лицѣ нѣкоего И. Е. Калинина, который согласился вновь окрестить ихъ воднымъ крещеніемъ и, поставивъ имъ пресвитера, нарекъ ихъ евангеликами. Но въ 1884-мъ году, какъ видно изъ письма Калинина отъ 26-го марта, между его по-

слѣдователями возникли новыя колебанія подѣ влияніемъ баптистовъ. «Какъ прежде начала переписки первыхъ разовъ (писалъ Калининъ гапковцамъ) я чувствовалъ къ вамъ любовь, но болѣе когда видѣлъ васъ лично и радовался вашей вѣрѣ — вы избрали пресвитера, приняли крещеніе, но изъ письма вашего, 15-го марта, видно, къ прискорбію моему, что вы поколебались вѣрою въ крещеніи младенцевъ». Далѣе Калининъ поставлялъ имъ на видъ, что баптисты учатъ не согласно Евангелію. Какъ ни старался Калининъ убѣдить молоканъ не принимать баптистовъ, но издавна привыкшіе увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія, они уже не слушали болѣе своего учителя и съ такою же легкостію приняли ученіе баптистовъ, съ какою нѣкогда отказались отъ православія и уклонились въ молоканство.

Нужно сказать, что въ послѣднее время русскіе баптисты въ Тифлисѣ, какъ видно руководимые указаніями своихъ братьевъ по вѣрѣ — заграничныхъ нѣмецкихъ баптистовъ, почему-то особенно сильно стремятся превращать въ баптистовъ молоканъ. Такое явленіе не очень давно было замѣчено во всѣхъ мѣстностяхъ Донской области, гдѣ проживаютъ молокане. Такъ между прочимъ у гапковскихъ молоканъ, какъ и у молоканъ, проживающихъ въ Атаманской станицѣ, уже успѣли побывать съ своею проповѣдію баптистскіе проповѣдники. Съ тою же цѣлію они были въ Донецкомъ округѣ, какъ видно изъ письма баптистскаго проповѣдника В. Иванова, который писалъ изъ Елисаветполя къ молоканамъ гапковскимъ, отъ 29-го марта 1884-го г. такъ: «Въ началѣ мая, надѣюсь, что васъ посѣтитъ братъ В. Г. Павловъ; онъ поѣдетъ къ 29-му апрѣля чрезъ Ростовъ въ Таврію, и на обратномъ пути будетъ ѣхать въ Донецкій округъ и обѣщался по моей просьбѣ заѣхать къ вамъ; объ этомъ прошу не говорить постороннимъ, чтобы сатана (!) не воспрепятствовалъ его пріѣзду къ вамъ. Не довѣряйте врагамъ царствія Божія... Если Богу угодно будетъ послать къ вамъ брата Павлова, то прошу васъ оправдать мои слова насчетъ васъ». Успѣлъ ли посѣять въ Донецкомъ округѣ командированный тифлисскими бапти-

стами В. Г. Павловъ¹⁾ свое лжеученіе, или нѣтъ, пока еще не извѣстно; но въ Гапкинѣ проповѣдники баптизма имѣли успѣхъ. Первою подготовкою къ баптизму послужили для нихъ небольшія брошюрки и листки, изданные въ духѣ баптистскаго ученія и направленные сюда баптистами чрезъ способныхъ въ пропагандѣ книгоношей, въ числѣ коихъ былъ нѣкій Яковъ Делаковичъ, о которомъ Калининъ писалъ въ Гапкинѣ: «Яковъ Делаковичъ, въ началѣ марта, по приглашенію г. Пашкова, уѣхалъ въ Питеръ». Изъ этого нужно полагать, что Делаковичъ не на Дону только, но и въ Питерѣ распространялъ баптистскія брошюры. Послѣ Делаковича, въ февралѣ 1884-го г., изъ Тифлиса (нужно полагать вторично) пріѣхалъ въ Гапкинѣ В. Ивановъ, а потомъ того же года 14-го сентября и В. Павловъ. Тотъ и другой во время своего пребыванія въ хут. Савельево-Гапкиномъ, въ присутствіи православныхъ, устраивали съ молочанами бесѣды, молитвенныя собранія, и, еще разъ окрестивъ въ водѣ принявшихъ ихъ крещеніе, наименовали ихъ теперь уже баптистами.

Принявъ всѣ уставы баптистскаго ученія, гапковскіе молочане рѣшились, во что бы то ни стало, увеличить свою общину: они стали открыто вести свою пропаганду среди православныхъ. Обычный пріемъ, которымъ они преимущественно пользовались въ разстановкѣ своихъ сѣтей для совращенія православныхъ, былъ слѣдующій: одинъ или двое баптистовъ, съ Библіею подъ полой, входили въ домъ православнаго и тамъ, въ кругу семейномъ, или наединѣ, начинали бесѣду сперва съ постороннихъ, обыденныхъ предметовъ, а потомъ уже принимались за чтеніе Библіи. Подобныя посѣщенія они повторяли до тѣхъ поръ, пока достигали отвращенія, или полного расположенія къ нимъ въ православномъ семействѣ. Расположившихся къ нимъ они приглашали посмотреть на

¹⁾ Изъ „Кіевлянина“ за 1885 г., № 221, видно, что Павловъ считается миссіонеромъ одной изъ заграничныхъ баптистскихъ общинъ, получаетъ оттуда жалованья 600 руб. и ежемѣсячно обязанъ давать отчетъ о своей миссіонерской дѣятельности въ Россіи. Въ то же время Павловъ получаетъ еще и отъ Тифлисской общины 200 рубл.

ихъ моленья. На моленьяхъ предъ пришедшими старались выказать все свое наружное благочестіе, говорили свои молитвы и покаянныя проповѣди, вздыхали, охали и, закрывъ руками лицо, показывали видъ, что горько плачуть. По окончаніи подобнаго моленія, чтобы поселить въ новыхъ посѣтителяхъ отвращеніе къ православію, они, какъ бы въ назиданіе свое, принимались читать изъ Библии мѣста объ языческихъ идолахъ (примѣняя ихъ къ иконамъ), о седмиглавомъ змѣѣ, прилагая ихъ къ церковнымъ таинствамъ, высказывали всевозможныя укоризны на православное духовенство, обвиняя его въ невоздержаніи, роскоши и взяточничествѣ. Не встрѣчая себѣ никакого препятствія, баптисты становились еще рѣшительнѣе, — проповѣдывали свое лжеученіе на общихъ работахъ, — въ лугахъ — на сѣнокосахъ, въ степи — при уборкѣ хлѣба, на мельницахъ, а иногда и на общественныхъ сходахъ, — словомъ вездѣ, гдѣ только могли встрѣтить православныхъ. Своею пропагандою они настолько увлеклись, что позволяли себѣ высказываться, будто совращеніе православныхъ въ баптизмъ не можетъ имѣть никакого препятствія со стороны законной власти, и внушали соблазненнымъ отказываться отъ православія форменнымъ образомъ, дабы придать этимъ баптизму видъ законности. Такъ мнѣ пришлось видѣть заявленіе, поданное отъ нѣсколькихъ совратившихся въ баптизмъ въ Николаевское станичное правленіе; въ заявленіи этомъ подписавшіеся просили правленіе сообщить причту Николаевской Михаило-Архангельской церкви, чтобы послѣдній, по случаю ихъ перехода изъ православія въ баптизмъ, не числил ихъ болѣе въ своихъ исповѣдныхъ книгахъ. Такъ смѣло и открыто ругаются они надъ церковію, и этимъ причиняютъ крайнее огорченіе православнымъ. Приведу здѣсь рассказъ одной старушки, Хрустевой, о томъ, какъ баптисты совратили ея сына и какую внесли своею пропагандою смуту въ ея семейство. «Семейство наше, говорила Хрустева, искони было предано православію. Случилось же, что въ Николаевской, гдѣ мы проживаемъ, вблизи насъ заразился баптизмомъ нѣкто урядникъ Рящевъ. Зная, что сынъ мой не любитъ уличныхъ

развлеченій и, занимаясь домашнимъ трудомъ, ведетъ себя по-христіански, всегда посѣщая въ праздничные дни православный храмъ, Рящевъ, условившись съ гапковскими баптистами, рѣшился при ихъ содѣйствіи попытаться совратить его въ баптизмъ. Съ Библіею и разными баптистскими книжками сталъ онъ часто приходитъ къ сыну, а потомъ въ свободные дни, незамѣтно для насъ, началъ тайкомъ зазывать его къ себѣ въ домъ для занятій чтеніемъ Библии. Туда же, въ домъ Рящева, являлись къ этому времени и гапковскіе баптисты-начетчики, которые и начинали по-баптистски толковать Библію, говоря: «намъ Богъ открылъ, — это нужно понимать вотъ такъ и такъ»... Попытка Рящева удалась вполнѣ. Какъ человѣкъ малограмотный, сынъ мой повѣрилъ превратнымъ толкованіямъ и увлекся баптистскимъ лжеученіемъ. Послѣ этого онъ сдѣлался какимъ-то угрюмымъ и растеряннымъ: мало спалъ, среди ночи вскакивалъ, вздыхая, что-то бормоталъ и пускался бѣжать къ баптистамъ. Изъ кроткаго и послушнаго сдѣлался наглымъ, дерзкимъ, въ высшей степени сварливымъ, и совсѣмъ отказался отъ молитвъ, какимъ былъ нами наученъ съ юности, и отъ православнаго храма. Семью нашу охватило уныніе и невыразимое горе. Въ домѣ явилось неудовольствіе, ссора. Брань происходила ежедневно. Вся семья проклинала баптистовъ, какъ нарушителей домашнего спокойствія и совратителей, которые на наше горе, клятвы и слезы не обращали никакого вниманія и на все отвѣчали намъ однимъ только смѣхомъ. Какъ ни просила я сына раскаяться, оставить баптистское нечестіе и возвратиться въ православіе, но не могла убѣдить, — онъ оказался до крайности упорнымъ». Такъ заключила свой рассказъ горько плакавшая старушка Хрустева. Итакъ баптизмъ распространился; опасность для православныхъ увеличивалась; зараженіе стало проникать въ чисто православные семейства и волновать ихъ. Только благодаря миссіонерскимъ собесѣдованіямъ съ баптистами (въ 1885-мъ году) достопочтеннѣйшаго Н. П. Кутепова, который при помощи Божіей изъ св. Писанія обстоятельно выяснилъ несостоятельность баптистскаго ученія (что значи-

тельно ободрило православныхъ), совращенія православныхъ въ баптизмъ въ Савельево-Гапкиномъ болѣе не оказывается.

Расскажу теперь о дѣлѣ молоканъ-баптистовъ, на разбира-тельствѣ котораго я присутствовалъ.

Обвиняемыхъ въ пропагандѣ баптизма оказалось девять человекъ, — два урядника, шесть казаковъ и одна женщина. Всѣ эти подсудимые природные жители Николаевской станицы и хуторовъ Савельева и Гапкина. Всѣ рождены въ православіи, и только не совѣмъ давно, отказавшись отъ православія, перешли въ молоканство и баптизмъ. Болѣе рьяными поборниками баптизма между ними оказались казакъ Н. Кундрюковъ и Костроминъ. Кундрюковъ въ званіи пресвитера заправлялъ всею баптистскою общиною, какъ-то: во время баптистскихъ молитвенныхъ собраній учительствовалъ, преломлялъ на вечера хлѣбъ и предлагалъ баптистамъ чашу вина, вѣнчалъ браки, — словомъ сказать, дѣлалъ все, чтѣ обыкновенно дѣлаютъ штундистскіе, или баптистскіе пресвитеры; а Костроминъ присутствовалъ при этомъ въ качествѣ діакона. Какъ достойные ученики Иванова и Павлова, занимаясь пропагандою между православными въ Гапкинѣ, они всегда тщательно избѣгали миссіонерскихъ собесѣдованій, и на приглашенія миссіонеровъ отвѣчали: «мы пойдемъ на бесѣду лишь тогда, когда за нами пришлютъ полицейскихъ». Явившись же на бесѣду, они, по обыкновенію, грубо обращались съ православными собесѣдниками, и уходя говорили: «Напрасно вы хлопочите о насъ! вамъ не убѣдить насъ! Мы имѣемъ ходатая Христа; на Него одного надѣмся и готовы пострадать». Но все это было только на словахъ; на дѣлѣ же, какъ оказалось впоследствии, вышло иначе. Къ судовому ренію они, чуть ли еще не за годъ, запаслись другими ходатаями — адвокатами; а на судѣ униженно просили о помилованіи, отрицая всѣ достовѣрные свидѣтельскія показанія и даже, чтѣ всего страннѣе, совѣмъ отрекаясь отъ своихъ ученій. Когда предсѣдатель суда, между прочимъ, спросилъ ихъ: «дѣйствительно ли они признаютъ святыхъ иконы за кумиры, а православные храмы кумирницами, православныхъ же идолопоклонниками?» — Кундрюковъ отвѣчалъ:

«Помилуй Богъ, чтобы мы такъ думали объ иконахъ!» Эту явную ложь, сказанную на судѣ баптистскимъ пресвитеромъ, повторили и всѣ остальные подсудимые молокане-баптисты, утверждая, что они такой хулы на иконы, храмы и православныхъ никогда не высказывали. Меня, какъ человѣка, лично и неоднократно на бесѣдахъ слышавшаго ихъ возмутительныя хулы на все православное и въ особенности на св. иконы, которые они обыкновенно сравнивали съ языческими идолами, отрицаніе это крайне удивило, такъ какъ чрезъ это они отрекались отъ своего главнаго догмата, на которомъ по преимуществу зиждется молоканство и баптизмъ. А этого не должно бы быть, если бы они искренно были убѣждены въ правильности своего ученія и желали бы пострадать за него. Кундрюковъ и Костроминъ на судѣ отреклись также и отъ своихъ званій, пресвитера и діакона. Между тѣмъ со стороны свидѣтелей представлены были явныя улики ихъ пропаганды баптизма среди православныхъ. Для примѣра приведу вкратцѣ показаніе Хрустевой, о которой я говорилъ раньше. На вопросъ предсѣдателя о томъ, что ей извѣстно по дѣлу баптистовъ, она отвѣчала: «Знаю, что подсудимые баптисты дѣйствительно совращаютъ православныхъ въ свою секту, такъ какъ они совратили и моего сына, — настроили его такъ, что онъ совсѣмъ было отказался отъ своей семьи, которая у него, кромѣ насъ престарѣлыхъ его родителей, состоитъ изъ жены и четырехъ малыхъ дѣтей, по цѣлымъ недѣлямъ проживалъ на хуторѣ Савельево-Гапкиномъ вотъ у этихъ» (при этомъ указала двухъ баптистовъ, у которыхъ дѣйствительно проживалъ ея сынъ). Затѣмъ, подробно и обстоятельно рассказавши о томъ, какъ они совращали сына, Хрустева, указывая еще на двухъ подсудимыхъ баптистовъ, прибавила: «а вотъ эти приходили ко мнѣ въ домъ упрашивать меня, чтобы я не удерживала своего сына въ православіи». Несмотря на такія явныя улики, молокане-баптисты нагло утверждали, что будто бы никого никогда не совращали и ничего знать не знаютъ. Однако улики были столь очевидны, что шестеро подсудимыхъ, въ томъ числѣ ихъ мнимые пресвитеръ и діаконъ,

признаны виновными въ пропагандѣ баптизма и приговорены къ лишенію всѣхъ правъ по состоянію и къ ссылке въ Закавказье. Этой участи избѣгли только одинъ судившійся молоканинъ и два бывшіе баптиста — мужъ и жена. Эти послѣдніе, предоставленные въ дѣлѣ защиты самимъ себѣ (такъ какъ они имѣть адвоката не захотѣли), «не надѣясь на князи и на сыны чловѣческія, въ нихже нѣсть спасенія» (Псаломъ 145, 2), сознались въ своемъ заблужденіи и отреклись отъ баптистской ереси еще до суда.

Такъ кончилось дѣло нашихъ молоканъ-баптистовъ. Тяжело было на судебномъ испытаніи видѣть на этихъ несчастныхъ людей, омрачившихся первенстволюбиемъ Діотрефовымъ (3 Іоан. 1, 9) и неразумною ревностію. Они, не убоавшись Бога, измѣнили православной церкви, забывъ, что она возродила ихъ къ христіанской жизни — въ таинствѣ крещенія, освятила благодатію Духа Святаго — въ таинствѣ мѣропомазанія, питала св. дарами тѣла и крови Христовой — въ таинствѣ причащенія, и, подстрекаемые врагомъ спасенія, дерзнули даже злословить и поносить мать свою Христову церковь, вносить смуты, соблазны и раздѣленія въ среду вѣрныхъ сыновъ ея, устраивая свои особыя молитвенныя собранія и всюду распространяя свое, низводящее въ бездну погибели, ученіе, по слову премудраго: «есть путь, который мнится чловѣку правъ быти, но послѣдняя его зрять во дно адово» (Прит. 14, 12). И вотъ эти, говорю, жалкіе люди, чтобы спасти себя отъ заслуженнаго наказанія, ввѣряютъ себя наемной защитѣ и прибѣгаютъ ко всевозможнымъ изворотамъ жи! Но Богъ поругаемъ не бываетъ. Кто что посѣветъ, тотъ то и пожнетъ. «Смущающій (же) подвергнется суду, кто бы онъ ни былъ», говоритъ Слово Божіе (Гал. 5, 10). Божественный Апостоль Павелъ, при всей своей безграничной любви и состраданіи ко всѣмъ, не могъ однако оказать этого тѣмъ, которые по своему надмеію, противясь, превращаютъ истину, которыхъ онъ посему именовалъ не иначе какъ совратителями вѣрующихъ, лжеапостолами и служителями сатаны (2 Кор. 11, 13—14). Предавъ же ихъ анаемѣ (Гал. 1, 9; Тим. 1, 20), восклицалъ

къ вѣрующимъ: «о если бы удалены были возмущающіи васъ!» (Гал. 5, 12).

Итакъ человѣческій приговоръ окончательно произнесенъ надъ новоявившимися въ Николаевской баптистскими соблазнителями простодушныхъ православныхъ; но что сей приговоръ въ сравненіи съ тѣмъ приговоромъ, который Спасителемъ изреченъ на соблазнителей? Поистинѣ неисповѣдимо тяжекъ тотъ грозный приговоръ! «Лучше бы, если бы повѣсили (соблазнителю) мельничный жерновъ на шею и потопили бы въ глубинѣ морской... горе тому чловѣку чрезъ котораго соблазнъ приходитъ» (Мат. 18, 6—7). Не избѣгнуть баптисты этого грознаго прещенія Божія, если только они не загладятъ вопіющаго беззаконія своего своимъ глубокимъ чистосердечнымъ раскаяніемъ и возвращеніемъ къ своей матери — церкви, ибо грѣха церковнаго раздѣленія не можетъ загладить и мученическая кровь.

Послѣ разсказа о столь печальномъ событіи скажу вамъ о происшедшихъ въ минувшемъ 1890-мъ году другихъ событіяхъ, достойныхъ радости. Въ Богоявленскомъ миссіонерскомъ округѣ попрежнему продолжаются религіозныя собесѣдованія и приносятъ добрыя и благія послѣдствія. Такъ, въ это время, изъ раскольниковъ Маріинской станицы, гдѣ съ искреннимъ усердіемъ въ дѣлѣ вразумленія заблуждшихъ успѣшно подвизается о. Гавріиль Поповъ, присоединилось изъ раскола къ православію двѣнадцать чловѣкъ. Въ числѣ этихъ къ церкви Христовой обратившихся людей есть личности выдающіяся своею безукоризненною жизнію, добрыми нравами и начитанностью, а потому уважаемыя даже окружающими ихъ раскольниками. Кромѣ своей истинно-пастырской любви, о. Гавріиль много дѣйствовалъ на вразумленіе старообрядцевъ старопечатными книгами, которыхъ онъ имѣетъ у себя большое количество и которыми снабжаетъ не только старообрядцевъ, но и миссіонеровъ. Въ станицѣ Богоявленской, гдѣ съ такимъ же усердіемъ дѣло миссіонерской проповѣди поддерживаетъ казакъ Андрей Ильичъ Пашковъ, еще присоединилось болѣе сорока душъ. Въ хуторѣ Вѣлянскомъ (Николаевской станицы),

гдѣ съ порядочнымъ умѣньемъ, при всякомъ столкновѣніи со старообрядцами, ведетъ собесѣдованія казакъ Иванъ Кирѣевъ, присоединилось шестнадцать челоуѣкъ. Кромѣ того въ хуторѣ Лазномъ (В. Коргалъской станицы) о. Ѳеодоръ Орѣховъ присоединилъ также болѣе сорока душъ. Эти бывшія въ расколѣ лица большею частію присоединены къ православію на правилахъ Единовѣрія. Недавно присоединившіеся единовѣрцы хутора Карнаухова (Цымлянскій станицы) 29-го апрѣля 1890 г. торжественно совершили освященіе мѣста подѣ молитвенный домъ. Чинъ освященія на мѣстѣ закладки храма, при многочисленномъ собраніи православныхъ и старообрядцевъ, былъ совершонъ двумя православными священниками и однимъ единовѣрческимъ. Этотъ молитвенный домъ, при искреннемъ содѣйствіи православныхъ приходскихъ священниковъ, станичнаго Цымлянскаго атамана и благодаря стараніямъ присоединившихся единовѣрцевъ, а также и хлопотамъ обратившагося въ православіе бывшаго въ расколѣ уставщика, нынѣ же единовѣрческаго псаломщика Н. Голожаева, теперь въ самомъ лучшемъ видѣ уже отстроены вчера.

Вотъ все, чѣмъ могъ я подѣлиться съ вами (за минувшій 1890-й годъ) и что могъ сообщить вамъ изъ быта нашихъ сектантовъ и раскольниковъ, проживающихъ въ Богоявленскомъ миссіонерскомъ округѣ.

Е. Холостовъ.

Къ дѣлу Швецова.

Недавно, говоря объ успѣшно достигнутомъ раскольническими хлопотунами прекращеніи дѣла о похищеніи отобранныхъ при арестѣ Швецова книгъ и бумагъ, мы замѣтили, что доказать, будто не было никакого похищенія, «можно только тогда, если имѣется подробная оффиціальная опись всѣхъ вещей, взятыхъ при Швецовѣ, съ поставленными противъ каждой нумерами, и если окажется, что всѣ эти занумерованныя вещи, книги, бумаги имѣются на лицо». Замѣтивъ это, мы

предложили вопросъ: «есть ли теперь все это?» (См. выше стр. 705).

На сихъ дняхъ, совершенно неожиданно, отъ лица, совсѣмъ намъ не извѣстнаго, но, очевидно, имѣющаго близкое отношеніе къ дѣлу, мы получили нѣсколько копій, снятыхъ именно съ бумагъ, отобранныхъ у Швецова при арестѣ. Между ними есть весьма любопытныя. Мы непремѣнно ихъ напечатаемъ; теперь же считаемъ неизлишнимъ только перечислить ихъ, чтобы повторить нашъ вопросъ въ иной нѣсколько формѣ.

Намъ доставлены *точные* копии слѣдующихъ, отобранныхъ у Швецова бумагъ:

1) Письмо Аванасія Бѣлокриницкаго къ Швецову отъ 17 мая 1890 г., по поводу просьбы послѣдняго — побудить Савватія, чтобы созывалъ соборы.

2) «Порученіе» Швецову отъ Виктора Уральскаго, Кирилла Нижегородскаго и Алексѣя Самарскаго «посѣтить лично» Сильвестра, Анастасія, Силуана, Спиридонія и Паисія, для переговоровъ объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта.

3) «Заявленіе» раскольниковскихъ епископовъ (должно быть сочиненное Швецовымъ) Савватію — о созываніи соборовъ (всѣ три документа очень любопытны и важны).

4) Письмо Макарова (воронковскаго, уже извѣстнаго нашимъ читателямъ) къ Швецову отъ 30 апр. 1889 г. объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта.

5) Его же письмо къ Швецову отъ 10 іюля 1890 г. о томъ же.

6) Его же письмо къ Швецову отъ 7 авг. 1890 г. съ вопросомъ о выдачѣ дочери въ замужество за бѣглопоповца.

7) Его же письмо къ Швецову съ жалобой на попа Кипріана, который предалъ его, Макарова, проклятію за бракъ дочери съ бѣглопоповцемъ, и копія съ написаннаго Кипріаномъ проклятія.

8) Письмо нѣкоего Корылникова къ Швецову съ вопросомъ о покаяніи предъ всякимъ человѣкомъ.

9) Письмо къ Швецову нѣкоего Григорія Пастухова съ приглашеніемъ — пріѣхать для собесѣдованія.

10) Письмо неизвѣстнаго къ Швецову объ Окружномъ Посланіи.

11) Обширное (весьма любопытное) посланіе къ жиду Карловичу по поводу напечатанной имъ брани на Окружное Посланіе.

12) Сочиненіе Швецова противъ о. архим. Павла, въ которомъ онъ доказываетъ, что якобы «архимандритъ Павель, обвиняя Бѣлокриницкій уставъ и его (Швецова) въ еретицествѣ, искажаетъ символъ вѣры перваго Никейскаго собора» (сочиненіе, уже напечатанное московскими братчиками на гектографѣ).

13) «Вопросы старообрядцевъ епископу Виссаріону и его сотрудникамъ» (т.-е. извѣстные 105 вопросовъ; но здѣсь только 50).

Итакъ повторяемъ нашъ вопросъ: есть ли въ настоящее время при дѣлѣ Швецова всѣ исчисленныя здѣсь бумаги, у него отобранныя при арестѣ, съ которыхъ доставлены намъ копии? — если нѣтъ, то какъ могли онѣ исчезнуть?

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Щитъ вѣры	5. 81.
Записки миссіонера. <i>Свящ. І. Полянскаго</i>	161. 237. 22. 97. 177. 280. 344.
Отвѣтное письмо старообрядческому начетчику. <i>Свящ. С. Спи- лазова</i>	36.
Жизнь въ расколѣ и присоединеніе къ православной церкви. <i>И. Птицына</i>	48.
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. 63. 149. 199. 454. 701.	
Праздникъ въ Братствѣ св. Петра митрополита	115.
Отчетъ по Братству св. Петра митрополита (съ приложе- ніями)	117. 192.
Пафнутія Казанскаго Замѣчанія противъ отзыва Антонія Шу- това	209. 295. 363.
Извѣстія и замѣтки	227. 376.
Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ. <i>Е. Антонова</i> . 252. 525. 578. 664. 745.	
Протоіерея Алексія Иродіонова „Обличеніе раскольническаго лжеученія“	371. 397. 473. 557. 631. 715.
Повѣствованіе о жизни въ расколѣ и обращеніи въ правосла- віе. <i>И. Кокурочкина</i>	331.
Поправка	393.
О перстосложеніи для крестнаго знаменія	417. 496.
Разсказъ о обращеніи къ православной церкви. <i>Н. Семенова</i> . 432.	
Первыя встрѣчи съ раскольниками. <i>Свящ. А. Троицкаго</i>	443.
Увѣщательное посланіе къ другу, пребывающему въ расколѣ. <i>М. Борисова</i>	544.
О молении за царя. Противъ Ѳедосѣевцевъ и Филипповцевъ. <i>Архим. Павла</i>	569.
Справедливо ли учать старообрядцы о Пресвятой Дѣвѣ Маріи. <i>Н. Колосова</i>	596.
Воспоминаніе о Е. Г. Перевощиковѣ. <i>Н. Прохорова</i>	612.
Замѣтки	623.
Библиографическая замѣтка	628.
Краткое руководство къ познанію правоты церкви и неправоты раскола. <i>Архим. Павла</i>	647. 733.
Сочиненія Пафнутія Казанскаго противъ Онисима Швецова. 701.	764.
Воспоминанія о стародубскомъ расколѣ. <i>Я. Балычева</i>	780.
Съ Дона. Письмо. <i>Е. Холостова</i>	785.
Къ дѣлу Швецова	795.

89093115442

B89093115442A

2102/11. PK

89093115442

b89093115442a